
**ТУРКЕСТАН
В ИМПЕРСКОЙ
ПОЛИТИКЕ РОССИИ**

Монография в документах

С. Н. Абашин

**Туркестан в имперской политике
России: Монография в документах**

Издательство «Кучково поле»

2016

УДК 94(47)
ББК 63.3 (0)

Абашин С. Н.

Туркестан в имперской политике России: Монография в документах / С. Н. Абашин — Издательство «Кучково поле», 2016

ISBN 978-5-9950-0695-4

В сборнике представлены архивные документы, посвященные истории Туркестанского края в составе Российской империи, помогающие лучше понять и проанализировать особенности имперской политики России в этом регионе, оценить ее причины и последствия. Основу сборника составляют документы Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Их дополняют документальные материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Архива Дома Плеханова Российской национальной библиотеки (РНБ АДП), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Сборник рассчитан как на специалистов-историков, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, так и на широкий круг читателей, интересующихся проблемами истории России и государств Центральной Азии – Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана во второй половине XIX – начале XX в.

УДК 94(47)
ББК 63.3 (0)

ISBN 978-5-9950-0695-4

© Абашин С. Н., 2016

© Издательство «Кучково поле», 2016

Содержание

Введение	8
I. Движение Российской империи в Среднюю Азию	11
1.1. Начало экспансии. Переписка, мнения, инструкции	12
1.2. Договора с городами и ханствами[37]	34
1.3. «Сопредельные ханства» под российским протекторатом	42
1.4. Кульджинский вопрос	86
II. Власть, стратегии контроля и административного управления	96
2.1. Система управления	99
2.2. Суды	142
2.3. Вакуфный вопрос	209
2.4. Официальный язык и переводы	224
2.5. Городское самоуправление	244
2.6. Представительство в Государственной думе	257
2.7. Образование (мусульманское традиционное новометодное, русско-туземное)	283
2.8. «Туземные» газеты	319
2.9. Переселенческая политика и землепользование	328
III. Ислам и его институты. Мусульманская политика	359
3.1. Ислам в Степи	360
3.2. Административный надзор, агентурные донесения, хадж, цензура	366
3.3. Андижанское восстание 1898 года и его последствия	391
3.3. Вопрос о Духовном управлении мусульман Туркестана. Религиозные учреждения	466
3.5. Разведка. Колониальные эксперты об исламе и способах контроля (дискурсы и экспертные записки)	514
3.6. Маддахи, ишаны, муллы – «фанатические проповедники», шарлатаны или нравственные наставники?	568
3.7. Мусульманское реформаторство и традиционализм: что безопаснее для имперского владычества?	580
3.8. Христианская и мусульманская этика	597
IV. Памир – завершение имперского движения в Среднюю Азию	602
4.1. Памирское разграничение 1895 года и передача Западного Памира Бухарскому эмирату	603
4.2. Западный Памир под властью Бухарского эмирата	621
4.3. Российская администрация и управление на Памире	636
Список использованной литературы и источников	641
Архивы	641
Опубликованные и неопубликованные источники, рукописи, законодательные, статистические и справочные издания	642
Мемуары и отчеты государственных и политических деятелей	645
Литература	647
Диссертации и авторефераты	656
Приложения	658
Туркестанские генерал-губернаторы	658
Начальники Закаспийской области	659

Военные губернаторы Закаспийской области	660
Военные губернаторы Сырдарьинской области	661
Военные губернаторы Семиреченской области	662
Военные губернаторы Самаркандской области	663
Военные губернаторы Ферганской области	664
Начальники города Ташкента	665
Российские консулы (Генеральные консулы) в Кашгаре	666
Начальники Памирского (в 1892-1893 гг. – Шаджанского) отряда	667

Туркестан в имперской политике России: Монография в документах

Институт всеобщей истории РАН

Сектор истории Центральной Азии XIX-XX вв.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани

Фонд Марджани

Авторский и редакционный коллектив

Б. М. Бабаджанов, доктор ист. наук

Т. В. Котюкова (отв. ред.), кандидат ист. наук

О. А. Махмудов, кандидат ист. наук

С. Н. Абашин, доктор ист. наук

Рецензенты

к.и.н. В. О. Бобровников (Институт востоковедения Российской академии наук) к.и.н.

Д. Ж. Ураков (Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека)

Введение

С 1990-х гг. прошлого века мы наблюдаем своеобразный «бум» в области публикации архивных документов. Это явление получило название «архивная революция». Правда, основной интерес научного сообщества, по понятным причинам, в первую очередь был направлен на изучение источников по социально-политической истории советской эпохи. Тем не менее за два последних десятилетия вышли в свет как сборники документов, так и отдельные документальные публикации, посвященные истории Туркестана в составе Российской империи¹. И исследовательский интерес российских, узбекских и зарубежных ученых к «архивным кладовым» продолжает оставаться стабильным².

При этом как российские ученые, так и коллеги в Узбекистане все активнее развивают направление коллективных работ. Вопреки политической конъюнктуре, меняющейся чаще, чем появляются идеи новых исторических дискурсов, стремление к интеграции ученых постсоветского пространства проявляется все сильнее. Они предпринимают попытки совместных научных исследований, стараясь выйти за рамки стандартных формул «центр – периферия», «колонизаторы – колонизируемые», «свои – чужие» и т.д. Результатом такой деятельности становятся сборники научных статей и коллективные монографии, предлагающие варианты иного прочтения, казалось бы, давно известных фактов истории или научную дискуссию, вокруг неоднозначных вопросов совместной истории³. В качестве своеобразных научных площадок используются специализированные периодические издания «Ab Imperio», «Pax Islamica», «Восток свыше» и др.⁴

Надеемся, что настоящий труд российских и узбекских историков, созданный в жанре, сочетающем публикацию документов с монографическим исследованием, внесет свою скромную лепту и продолжит традицию совместного изучения общего прошлого в рамках Российской империи и Советского государства. Авторы постарались дать оценку имперской поли-

¹ Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): Сборник материалов / Сост. и авт. вступ. ст., предисл. и коммент. Д. Ю. Арапова. М., 2006; Среднеазиатские мусульмане в 1914 г. (по материалам Туркестанского районного охранного отделения) [публикация Д. Арапова, Е. Лариной] // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 32. М., 2006. С. 278-304; Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII— XIX века): Документы / Авт.-сост. Н. Е. Бекмаханова. М., 2008; Восстание 1916 г. в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии (документы и материалы). Сост., авт. предисл., вступ. ст. и коммент. Т. В. Котюковой. М., 2016; и др.

² Гентике В. Л., Дорошенко Т. И. О личных фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан // Вестник архивиста. 2005. № 5-6. С. 82-96; Исакова М. С., Котюкова Т. В. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Республики Узбекистан в современных условиях // Вестник архивиста. 2006. № 2-3. С. 213-221; Горюшенина С. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной Туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана // Ab Imperio. 2007. № 3. С. 291-354; Шадманова С. Б. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана. По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 23-37; Иофе В. Г. Архивы в Туркестанском крае (вторая половина XIX – начало XX в.) // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 3-8; и др.

³ Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С. Н. Абашин, В. О. Бобровников. М., 2003; Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты / Отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков. М., 2004.; Азиатская Россия: люди и структуры империи: сборник научных статей. К 50-летию со дня рождения профессора А. В. Ремнёва / Под ред. Н. Г. Суворовой. Омск, 2005; Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). М., 2006; Востокведческие чтения памяти Н. П. Остроумова / Сб. мат. Ташкент, 2008; Россия – Средняя Азия. Т. 1. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX в. Т. 2. Политика и ислам в XX – начале XXI в. М., 2011; и др.

⁴ Абашин С. Н. Размышления о «Центральной Азии в составе Российской империи» // Ab Imperio. 2008. № 4. С. 456-471; Бабаджанов Б. Андижанское восстание 1898 года и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // Ab Imperio. 2009. № 2. С. 155-200; Бабаджанов Б. М. «Новшество (бид'а) – худшее из заблуждений»? Фетишизация ритуальной практики глазами кокандских авторов XIX в. // Pax Islamica. 2010. № 1 (4). С. 51-66; «Трепещем при мысли остаться в положении пасынков...»: Прошения поволжских татар Туркестанского края [публикация Т. В. Котюковой] // Восток свыше. 2015. Вып. 38. № 3. С. 57-69; Спасая честь мундира: дело Миркамира Мумынбаева [публикация Т. В. Котюковой] // Восток свыше. 2015. Вып. 39. № 4. С. 29-48; и др.

тике России в Туркестане, не впадая в политические крайности, а используя для описания всю палитру имеющихся красок, включая оттенки и полутона.

Публикуемые ниже документы – это лишь верхушка айсберга, вернее незначительная часть, гигантского массива архивных источников, связанных с историей Туркестанского генерал-губернаторства, а значит, с событиями не только и узбекской, но и российской, таджикской, туркменской, киргизской и казахской истории.

В подавляющем большинстве это делопроизводственные документы, т.е. результат постоянной переписки между местной и центральной властью. Она прекрасно сохранилась в фондах российских архивов. Однако наш интерес привлекли фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз), документы которого преимущественно и легли в основу сборника. После распада СССР архивы бывших союзных республик – ныне независимых государств – стали менее доступны российским исследователям. Безусловно, некоторая часть документов ЦГА РУз представляет собой копии, или даже копии с копий, особенно это касается писем и циркуляров Военного министерства, МИД, МВД, Департамента полиции и Департамента духовных дел и иностранных исповеданий, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) и Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Тем не менее в фондах ЦГА РУз отложилась во многом, без преувеличения, уникальная первичная документация, которая, на наш взгляд, еще не в полной мере введена в научный оборот как узбекскими, так и российскими историками.

Наиболее представленными в сборнике являются следующие фонды ЦГА РУз: И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора», И-2 «Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе», И-3 «Российское Императорское политическое агентство в Бухаре», И-17 «Сыр-Дарвинское областное правление», И-18 «Самаркандское областное правление», И-19 «Ферганское областное правление», И-36 «Управление начальника города Ташкента», И-274 «Сыр-Дарьинская областная по делам о выборах в Государственную думу комиссия», И-461 «Туркестанское районное охранное отделение», И-462 «Полицейское управление русской части города Ташкента», И-463 «Полицейское управление старого города Ташкента», И-715 «Подготовительные материалы к составленной полковником Серебрянниковым публикации документов «Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания», И-717 «Совет Туркестанского генерал-губернатора».

Сборник включает в себя также документы: Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Архив Дома Плеханова Российской национальной библиотеки (РНБ АДП) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК).

При публикации составители сохранили стиль и орфографию документов, за исключением случаев, когда это резко противоречит нормам современного русского языка. Имена собственные восточного происхождения воспроизведены в оригинальной версии. Даты в документах приводятся по юлианскому календарю. Примечания, имеющиеся в самих документах, отмечались пометкой «Примеч. док.». Остальные примечания принадлежат составителям сборника. Документы скомпонованы в разделы. Они сопровождаются авторскими введениями исследовательского характера с необходимыми пояснениями исторического контекста.

Авторы-составители выражают искреннюю признательность сотрудникам архивов, оказавшим неоценимую помощь по поиску и выявлению документов. Особую благодарность за помощь, значение которой сложно переоценить, мы адресуем сотрудникам Центрального государственного архива Республики Узбекистан М. Эрматовой и Н. Юсуповой.

Благодарим за высказанные в ходе подготовки и рецензирования сборника конструктивные замечания и предложения В. О. Бобровникова (Российская Федерация) и Д. Ж. Уракова (Республика Узбекистан).

Коллектив авторов-составителей

I. Движение Российской империи в Среднюю Азию

Тема присоединения Средней Азии к Российской империи является одной из наиболее изученных⁵. В этой связи перед редакторами и авторами сборника не стояла задача найти и опубликовать как можно больше документов, касающихся всех этапов вхождения региона в орбиту российского влияния. Скорее, замысел раздела состоит в том, чтобы представить более подробно некоторые эпизоды и некоторые документы, которые уточняют наши представления по этому вопросу и заставляют по-новому взглянуть на уже известные факты. Представленные документы, в частности, рассказывают подробнее о самом первом этапе этого процесса – завоевании кокандской крепости Ак-Мечеть (будущий Перовск, Кзыл-Орда) в 1853 г. и начале второго этапа – дискуссии о необходимости продвижения к Ташенту в 1861 г. Небольшая группа публикуемых документов включает в себя обращения российских военачальников М. Черняева и К. Кауфмана к населению присоединенных городов и земель. Третья группа документов даёт представление о том, каким образом российские чиновники следили за ситуацией в соседних с Туркестаном регионах – в Бухаре, Хиве и государстве Якуб-бека в нынешнем китайском Синьцзяне. И, наконец, четвёртая группа документов посвящена Кульджинскому вопросу.

С. Н. Абашин

⁵ Подробное изложение и анализ этой истории: *Терентьев М. А.* История завоевания Средней Азии. СПб., 1906. Т. 3.

1.1. Начало экспансии. Переписка, мнения, инструкции

Вопрос о том, почему Российская империя решила продвигаться в Среднюю Азию, вот уже на протяжении многих лет является предметом дискуссий среди исследователей. Точнее говоря, этот вопрос делится на целый ряд отдельных вопросов. Первый можно сформулировать так: какие мотивы и планы были главными при принятии решений о военном вторжении, кто и как принимал эти решения, под давлением каких аргументов и обстоятельств? Второй вопрос звучит так: как следует называть историю этого продвижения – присоединением, завоеванием, вхождением, добровольным вхождением, какие средства, военные или дипломатические, были главными и как местные жители, разные его группы, воспринимали и реагировали на появление России в регионе? Третий вопрос, вокруг которого разворачиваются споры, обобщает тему таким образом: как в целом следует оценивать процесс присоединения – завоевания – вхождения Средней Азии в сферу российского доминирования, нужно ли характеризовать его как колониальное подчинение с целью эксплуатации местных ресурсов либо как включение отсталых периферий в неизбежный ход модернизации?

Представленные вопросы не имеют однозначных ответов. Обращение к документам говорит о том, что вписать всю историю взаимоотношений между Российской империей и среднеазиатскими политиями в один-единственный объясняющий нарратив не получается. Различные исторические эпизоды, начиная с политики XVIII в. в отношении различных групп казахских кочевников, походов против Хивы, длительной войны с Кокандским ханством, а потом с Бухарой и Хивой, с туркменскими племенами, с афганцами на Памире и т. д., необходимо рассматривать в конкретном историческом контексте, где действуют свои специфические факторы, мотивации и интересы, которые к тому же никогда не бывают однозначными и детерминированными, а обсуждаются всеми участниками процесса и облекаются в форму субъективных мнений.

В первой части раздела репрезентирована небольшая группа документов 1853 и 1861 гг., они представляют собой переписку командиров Оренбургского и Сибирского корпусов, а также письма и послания оренбургских генерал-губернаторов Перовского и Безака военному министру и министру иностранных дел.

В переписке июня-августа 1853 г., которая сопровождала захват российскими войсками кокандской крепости Ак-мечеть на р. Сырдарья, и февраля-марта 1861 г. – взятие крепости Пишпек в Семиречье, обращает на себя внимание, как российские военные использовали внутренние конфликты в регионе для продвижения своих интересов. Бухара, Хива и Коканд, три независимых государства со своими правящими династиями, а также многочисленные полуавтономные группы и территории находились в постоянной конкуренции друг с другом за спорные земли и за первенство. Особенно внимательно российские военные следили за конфликтом между кокандцами и казахами, который давал им возможность получить поддержку последних в продвижении вглубь кокандской территории. Внутри каждой из этих политий шла постоянная ожесточённая борьба за власть между различными группировками: в 1853 г. – между Худояр-ханом и влиятельным чиновником Мусульманкулом, позже – между Худояр-ханом и Малла-беком, в 1861 г. – между Малла-ханом и Канаатом-кушбеги и потом Алимбеком-датха. Эти внутренние конфликты ослабляли сопротивление внешнему противнику, не позволяли консолидировать силы. Более того, в противостоянии друг другу те или иные силы охотно обращались к Российской империи, надеясь получить от неё поддержку своим интересам и склонить чашу весов в свою пользу. Российские военные и администраторы, как показывают публикуемые документы, внимательно следили за такого рода борьбой и старались её использовать для подчинения региона.

Два ноябрьских документа 1861 г. рассказывают о видении российской политики в Средней Азии, которое предложил оренбургский генерал-губернатор Безак. Эти документы возвращают к спору о том, какие мотивы и планы были главными во время продвижения Российской империи в регион. Обычно выделяются три группы таких мотивов: российские экономические интересы, в том числе защита торговых путей, соперничество с Британской империей, а также самостоятельная активность русских офицеров и генералов, которые делали в Средней Азии быструю военную карьеру. Записки Безака если и не ставят точку в этой дискуссии, то дают повод размышлять о каждой из этих причин.

В обеих записках Безака, в частности, недвусмысленно сформулирован экономический интерес движения России в Среднюю Азию. Они говорят о том, что правящие и коммерческие круги в середине XIX в. серьезно рассматривали регион как перспективный с точки зрения торгово-экономических интересов. Развитие капитализма и рост промышленности требовали расширения внешней торговли, поиска новых рынков сбыта промышленных товаров и источников сырья. Несмотря на то, что к середине XIX столетия торговля со среднеазиатскими ханствами составляла всего лишь 5-7% общего внешнеторгового оборота России, предприниматели, вдохновляемые успехами англичан в Индии, ждали от правительства активного расширения торгово-экономических связей в восточном и южном направлениях. Средняя Азия рассматривалась в России не только как сфера непосредственного приложения российского капитала, но и как важная транзитная территория для расширения торговли с Китаем, Индией и Персией. Обеспечение безопасности коммерческого транзита через территорию, в частности, Кокандского ханства считалось одной из важных задач военных действий.

Именно с точки зрения этой экономической аргументации Безак в своём письме на имя военного министра уже в 1861 г. сформулировал цель захвата и удержания Ташкента как ключевого для региона транзитного и, следовательно, стратегического центра. Причём он предложил начать активные военные действия в этом направлении с 1863 г., что фактически и стало осуществляться на практике и закончилось подчинением в 1865 г. Ташкента и образованием Туркестанской области в составе Оренбургского генерал-губернаторства.

При рассмотрении среднеазиатского вектора российской имперской политики теоретически важным представляется вопрос о наличии или отсутствии единой правительственной концепции внешней политики в рассматриваемом регионе. Необходимо подчеркнуть, что в правительственных кругах главными оппонентами в этих спорах выступали Военное министерство, с одной стороны, и Министерство иностранных дел с Министерством финансов – с другой. Нельзя сказать, что российская дипломатия, в частности канцлер Горчаков, были противниками активной колониальной политики. Скорее, российские дипломаты просто опасались негативной реакции все той же Британии на начало широкомасштабных военных действий в регионе. У министра же финансов М. Х. Рейтерна были свои аргументы. По его мнению, завоевание Средней Азии должно было повлечь за собой серьезные финансовые издержки и не могло принести доходов казне в будущем. В 1862 г. он, в частности, писал генерал-губернатору Западной Сибири А. О. Дюгамелю, что «...стремиться к дальнейшим завоеваниям вместо того, чтобы развивать уже имеющиеся средства, то же, что отказываться от существенного и гоняться за призраками...»⁶.

Между тем Военное министерство, российский генералитет и местные сибирские и оренбургские власти имели свой взгляд на политику России в регионе. После того, как генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев в 1858 г. присоединил к России Приамурье, его западносибирскими и оренбургскими коллегами овладела жажда завоеваний и славы. Нередко это называют самодеятельностью генералов, которые будто бы перестали реагировать на распоряжения центральных властей, пускаясь в военные авантюры на свой страх и риск,

⁶ Автобиография А. О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. № 7. С. 415.

рассчитывая на то, что победителей не судят. Однако письмо Безака говорит скорее о том, что это была контролируемая самодеятельность, которая имела свой разработанный план и которую многие министры и влиятельные политики в Санкт-Петербурге поддерживали.

Разумеется, военная экспансия имела свою собственную логику, несводимую к экономическим и политическим интересам. Само продвижение российских войск требовало принятия действенных мер по обороне присоединённых территорий и закреплению в российском подданстве местного населения, что, в свою очередь, вновь и вновь заставляло чиновников ставить вопрос о захвате всё новых и новых земель. Нападение считалось лучшим средством защиты, что само по себе, без всяких экономических и политических аргументов и целей, воспроизводило логику расширения российского влияния исключительно из соображений военной целесообразности.

С. Н. Абашин

Документы

Командир Сибирского корпуса командиру Оренбургского корпуса. 30 июня 1853 г. № 6. Город-укрепление Аягузское в Киргизской степи⁷

Секретно

Василий Алексеевич.

Из отношения моего от 25-го прошлого Мая Ваше Высокопревосходительство изволите быть извещены о следовавшем сюда из Кокана посланце.

Посланец этот Юлдаш-бай Мирзаджанов прибыл в Омск 17-го числа сего месяца и объяснил, что он отправлен Ханом своим с грамотою и подарками к Его Императорскому Величеству и с словесным поручением выразить лично Государю Императору искреннейшее желание Хана сохранить дружественные отношения с Россией, а также возвестить, что кипчаки, порабовавшие Кокан, ныне истреблены, чем восстановлено внутреннее спокойствие и прежнее управление, постоянно искавшее упрочение дружбы с Россией.

На конфиденциальных же совещаниях Мирзаджанов, вызванный на откровенность, объяснил, что сущность его поручения заключается в принесении жалобы Его Императорскому Величеству на действия Оренбургского начальства, если таковые действия предприняты без Высочайшего ведома; в противном же случае Коканское правительство прибегает к великодушию Его Величества и поручило ему просить снисхождения к проступку, возбудившему неприязненность, доложенному Его Величеству, быть может, в превратном виде.

Посланец Мирзаджанов был прежде караван-башем, посещал по торговым делам Россию и на сем основании, как бывалый в оной, облечен в настоящем случае полномочием Коканского правительства. Он привел с собою 5 аргамаков и имеет для представления ко Двору кашемировые шали и другие ткани.

Получив таковые сведения, по случаю выезда моего из Омска, от начальника Штаба вверенного мне корпуса, я спешу иметь честь уведомить об оных Ваше Высокопревосходительство и вместе с тем препроводить копию с письма старшего Султана Акмолинского Округа о мерах, принятых Ташкентцами к укреплению Ак-Мечети. За положительность заключающихся в этом письме сведений хотя нельзя ручаться совершенно но, судя по лицу мне известному, которым сообщены они, сведения эти более, или менее заслуживают вероятия.

Не излишним также нахожу сообщить Вашему Высокопревосходительству, что, хотя Коканцы и стараются уверить нас в дружеских своих отношениях и приязни, но, судя потому,

⁷ Пометка на документе: .Получено 2 Августа..

что они не только не останавливают подведомственных им каратавских киргизов⁸ в нападении на сопредельные к ним наши киргизские волости и в угоне скота, каковое нападение было и на сих днях под предводительством сына Кенисары Омара и родственника его Сар-джана⁹, но еще явно подсылали к нашим своим агентам и склоняли их к преданности и платежу закята¹⁰ своему Хану; на лживые их уверения полагаться нельзя, если они не будут обеспечены прочнейшим залогом.

Если по приезде моем в Омск, куда я отправляюсь ныне же, получу еще какие либо сведения о делах и намерениях Коканцев, то не оставлю сообщить оные Вашему Высокопревосходительству в дополнение сего. Сожалею душевно, что необъятное расстояние, нас разделяющее, препятствует их быстрой передаче.

С совершенным почтением...

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 14. Л. 262-263. Копия. Машинопись.

Показание каракалпака Беймена Ильяманова.

15 Июля 1853 г.

Проживающий в окрестностях Бер-Казана Каракалпак по имени Баймень Ильяманов, задержанный партией киргизов при Экспедиционном отряде, расположенною за означенным озером, спрошен 15 Июля и показал:

По торговым делам моим отправился я в город Азрет (Туркестан тоже), во время пребывания в котором и соседних киргизских аулах узнал следующее: Комендант этого города Кидебай-Дадха оправился оттуда в Ташкент по требованию Куш-бека Ташкентского, Меллибека¹¹, родного и старшего брата Хана¹², но от другой матери. Отправился, взяв с собою про всякий случай 200 человек из своих батырей и оставив начальником в Азрете, на время отсутствия своего, батыр-баши своего, по имени неизвестного. За несколько переходов до Ташкента Кидебай уведомился, что там господствует раздор: одна половина жителей держит сторону Хана Худояра, а другая – сторону Меллибека, который задумал отложиться от Хана и быть независимым. Вследствие этого Кидебай признал за благо возвратиться в Азрет; но сюда его не пустили: батыр-баши также нашел выгодным воспользоваться своим положением, также сделавшись независимым начальником и запер ворота города – когда, шесть дней тому, Баймень оставил Азрет, Кидебай с батырями своими находился в окрестностях его, изыскивая случай овладеть городом.

Слышал также он, Баймень, будто сарт¹³ по имени Канагатчи, несколько лет тому назад сбежавший по неудовольствиям из Кокана к Бухарскому Эмиру, пришел недавно с Бухарским войском под Ура-Тюпе и овладел ею и тремя окрестными крепостями в пользу Бухарского Эмира.

Далее слышал он, что бий Бала-бий и Исбук, недовольные управлением Кидебая, ушли на Чу, где 1000 казаков строят русское укрепление и с частью этих казаков возвращаются по направлению к Туркестану и Джулеку, с какою целью – неизвестно.

Наконец, видел в Азрете он, Баймень, Ак-Мечетских гонцов, которые один за другим посланы были в Ташкент с Кош-Кургана, с Тюря-Тама и из Ак-Мечети с известием о приближении Русских; гонцы эти возвратились к Ак-Мечети, когда она была уже обложена русскими,

⁸ Киргизами традиционно в Российской империи называли все кочевое (казахское и киргизское) население Туркестана.

⁹ Кенесары Касымов – казахский хан, внук Аблай-хана, в 1837-1847 гг. вёл активные военные действия против России, был убит в стычке с кыргызами.

¹⁰ Закят (закет) – обязательный годовой налог, один из пяти столпов ислама.

¹¹ Малля-бек – правитель (кушбеги) Ташкента, будущий кокандский хан (1852-1862 гг.).

¹² Имеется в виду Худояр, кокандский хан, который правил с перерывами с 1845 по 1875 г.

¹³ Сартами в документах называются оседлые, прежде всего – городские, жители Средней Азии. – *Примеч. сост.*

и потому должны были ехать обратно. По дороге везде распускали они слух, что помощь к Ак-Мечети идет как из Туркестана, так из Ташкента; но, должно быть, лгали, потому что из Туркестана, по крайней мере, сколько известно ему, Баймену, никакого отряда на помощь Ак-Мечети выслано не было.

Подпись: переводчик Коллежский Ассессор Батыршин.

16 Июля 1853 г., приезжавшие с Телегуля к Султану Илекею киргизы: Кипчакского рода – Учахов и Япасского рода – Булякбай Бикетмесов, рассказывали:

Когда получено было сведение в Ташкенте о том, что русское войско пришло под Ак-Мечеть, то по распоряжению Мелли-бека и по проискам Коканца Мирза-Давлет, хотевшего вытеснить Ак-Мечетского бека Мухаммед-Ва-лий-бека и потом самому сделаться Ак-Мечетским беком, послан был этот Мирза-Давлет с 300 воинами из Ташкента в Ак-Мечеть; войско это пришло в Азрет и оттуда сделало уже полдня перехода к Ак-Мечети, как прибывший из Ташкента нарочный объявил, что Мелли-Бек приказал Мирзе-Давлету возвратиться в Ташкент, вследствие чего последний и поехал обратно. В Юлеке находятся 15 человек гарнизона, а в Яны-Кале 40 человек, для наблюдений со стороны Ак-Мечети. Из-под Азрета все киргизы кроме 50, или 60 аулов откочевали в горы Карача-Тау, и вообще киргизы выжидают взятие русскими Ак-Мечети, чтобы потом прикочевать к Ак-Мечети. Начальник Туркестана Кидейбай-Дадха, не могши проникнуть в свою крепость, удалился в Ташкент.

Подпись: переводчик Коллежский Ассессор Батыршин.

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 14. Л. 273-274. Копия. Машинопись.

Командир Сибирского корпуса командиру Оренбургского корпуса.

21 Июля 1853 г. № 373. Омск¹⁴

Секретно

Я имел честь получить обязательное отношение Ваше с № 41 и к сообщенным мною Вашему Высокопревосходительству за № 6 сведениям о прибывшем в Омск Коканском посольстве могу только присовокупить, что, возвратившись в Омск, я пригласил к себе посланца Юлдаш-бая Мирзаджанова и, не входя с ним ни в какие объяснения о предприятии Вашего Высокопревосходительства, счел, однако же, не излишним заметить посланцу, что действия Коканского правительства вообще нисколько не соответствуют его уверениям в дружбе и желанию поддержать миролюбивые сношения с Россией, ибо не токмо прежде, но и теперь, одновременно с следованием посольства, из пределов Ташкента выезжали скопища хищников под предводительством мятежных киргизских Султанов: а что еще хуже, от самого бека, Правителя Ташкента, подсылаются возмутительные письма к нашим киргизам, с целью склонить их к измене и к платежу Ташкенцам закята.

По-видимому, Коканское правительство утрачено предприятием Вашего Высокопревосходительства; посланец, не оправдывая вышезамеченных действий, старался лишь уверить меня, что все это происходило от самоуправства и своеволия кипчаков, которые управляли Ханом по своему произволу, и что только несколько месяцев тому назад Хан, освободившись от их владычества, узрел беспорядки своего правления и твердо намерен их искоренить, а паче всего будет заботиться о поддержании дружественных связей с Россией, но до сего времени не успел этого сделать и поставить всех подвластных ему в границы должного повиновения.

Что же касается до желания Вашего Высокопревосходительства, чтобы я сообщал Вам о тех предположениях моих, для коих требуется денежных пособий от вверенного Вам края, то

¹⁴ Пометка на документе: .Получено 13 Августа..

подобных предположений я не имею и полагая, что вопрос Вашего Высокопревосходительства возбужден ассигнованными в мое распоряжение для предприятия в Большой Орде 25 тыс. руб. сер. из кибиточного сбора с Оренбургских киргизов, честь имею отозваться, что распоряжение это последовало по докладу Министерства Иностранных Дел Его Императорскому Величеству, без всякого с моей стороны участия, ибо я просил об отпуске 25 тыс. руб. сер. из общих Государственных доходов.

Подпись: Ген.-от-Инф. Гасфорд.

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 14. Л. 288-289. Копия. Машинопись.

Оренбургский Генерал-Губернатор Управляющему Министерством Иностранных Дел.

15 Сентября 1853 г. № 665

Копия с копии

Находясь еще под Ак-Мечетью, получил я от известного Вашему Превосходительству Кмочарова письмо о последних событиях в коканских владениях, ему, Кмочарову, писано от 24 июня из г. Троицка приказчиком купчихи Баряновой Иваном Крыловым, который поехал в Ташкент осенью прошлого, а возвратился оттуда весною настоящего года. В письме этом заключаются следующие весьма любопытные сведения о варварстве настоящего правительства в Кокане и жалком состоянии этой страны, раздираемой междоусобицей.

После бегства Мусульман-Кула¹⁵, пишет Крылов, правительство коканское никак не могло водворить порядок и спокойствие в своих владениях. Власть, по-прежнему продолжала оставаться преимущественно в руках кипчаков, а они самовольничали, насильствовали и обременяли народ тяжелыми поборами. Наконец притеснения их превзошли всякое терпение; образовался между жителями страны заговор, в котором принял участие и сам хан, чтобы истребить кипчаков. С этою целью потребовали в Кокан под видом совещания по каким-то делам, Кушбека ташкентского известного Нор-Мухамеда и других город оправителей из кипчаков. Нор-Мухамед сначала отказывался, но потом поехал. День приезда его был заранее назначен к истреблению кипчаков, которое должно было начаться по данному трубам сигналу. Сигнал раздался, и все, кто держал сторону хана, солдаты и мирные граждане, бросились резать кипчаков, где ни находили их; расположению [их] к этому немало содействовало и разрешение хана грабить имущество преследуемых. В один день этот истреблено было в Кокане более 1000 человек кипчаков. Затем повеление преследовать и убивать их разослано было ханом и по другим городам. В Ташкенте зарезано было более 40 человек; много подверглось той же участи и в других местах; тем не менее значительная часть кипчаков успела собраться между речек Ик-Су, где паслись преимущественно стада их и хранилось имущество. Сюда для истребления их послано было из Кокана сильное войско, к которому, привлекаемое надеждою на грабеж, присоединилось и множество народа, всего, полагают, стеклось из разных мест, тысяч до 60. Кипчаков тоже набралось тысяч до 15, и начальствовал ими Мусульман-Кул. Не дожидаясь нападения, они первые бросились на коканцев, и судьба битвы долгое время оставалась неизвестною; более 10 000 человек убито было с обеих сторон, под конец коканцы одолели, однако же, и, преследуя бегущих, резали их, где ни находили, не щадя даже малолетних детей и беременных женщин. Взятый живым Мусульман-Кул привезен был в Кокан и казнен особенно торжественным образом. Сделан был помост из досок, вышиною до 3 аршин, на который посадили его для позора на высокой табуретке и окованного цепями по всему телу.

¹⁵ Мусульманкул – представитель кипчаков Ферганы, влиятельный регент при кокандских правителях Шерали-хане и Худояр-хане, в 1852 г. был казнён Худояр-ханом.

Сюда в течение двух суток приводили всех захваченных кипчаков и резали их беспощадно на глазах его. До 600 человек кипчаков погибло таким образом. На третий день поставили возле помоста виселицу и вздернули на ней бывшего Мин-Баши¹⁶.

Чиновники из кипчаков, попадавшие в руки преследователей своих, умирали большею частью в самых жестоких пытках: из них вымогали всеми средствами, где находятся деньги их и пожитки. Так, приятель Крылова, некто Сафарбай, бит был сначала палками, потом выворачивали ему руки и ноги, затем давили голову между свинцовых досок, так что глаза выкатывались из лба; наконец, обливали всего вскипяченным маслом и в заключение зарезали.

Минбашей теперь, продолжает Крылов, – Касимпансат, а в Ташкенте правительствует старший брат хана, Малля-бек. Этот новый правитель обременяет жителей налогами не хуже старых. При выезде каравана нашего взяли вновь с купцов пошлину, которую они внесли уже три месяца тому; и на мою долю пришлось заплатить 108 червонцев. Ропот в народе уже начался, и едва ли быть покою.

В последнее время как в Ташкенте, так и в Кокане набрано из людей разных сословий отдельно по 300 человек, которые одеты в полубархатные суконные кафтанчики и полупанталоны, а на голове носят высокие сурковые шапки. Коканскую роту начальствует Тавякаль-Ходжа, а Ташкентскую – Рахметулла Артинов. Видевший несколько раз последнюю роту в цитадели г. Ташкента Крылов пишет, что участи воинов этих имеются кремневые ружья разного калибра, остальные же без оружия и худо одеты.

О возникших между ханом и Малля-беком несогласиях, которые, по всей вероятности, были причиною, что правитель Ташкента не мог или не хотел прислать войска на выручку Ак-Мечети, послал уже я к Вашему Превосходительству от 15 Июля за № 568. В дополнение к сообщенным тогда сведениям честь имею присовокупить ныне известия, полученные мною на днях от прикомандированного к пограничной комиссии чиновника Азиатского департамента титулярного советника Осмоловского, на которого возложил я заведование располагающимися по Сыр-Дарье киргизами, поручив ему вместе следить и за ходом дел в соседственных владениях Азии.

Известия эти заключаются в том, что Малля-бек решительно отказал хану Худояру в повиновении и платеже закята со своей области, вследствие чего хан двинулся к Ташкенту с 10 000 войска. Не решаясь защищаться, Малля-бек бежал прежде в крепостцу Ниязбек, а оттуда – в пограничный город Ура-Тюбе, находящийся в настоящее время под властью Бухарского эмира.

Худояр потребовал выдачи беглеца, но получил отказ, почему существовавшая между коканским и бухарским правительствами неприязненные отношения усилились. Назначив правителем Ташкента Сабдан-Ходжу, хан возвратился в Кокан, новый же правитель Ташкентский послал в Туркестан меньшего брата своего Якуп-Ходжу. Права первородства, принадлежащие Милля-беку, вместе с происками остающихся еще кипчаков и всегдашнюю готовностью Бухарского эмира поддерживать смуты в коканских владениях могут повести к низвержению властвующего хана и новым волнениям, так что долгое еще, по-видимому, время нельзя будет иметь никаких правильных сношений с этою страной.

По последним (от 21 августа) полученным от г. Осмоловского донесениям, киргизы, кочующие около Джулека весьма встревожены распространившимися слухами, что в Яны-Курган¹⁷ пришло войско из Ташкента; тем более что коканцы начали в то же время присылать им возмутительные против русских письма. Вследствие того и другого многие аулы, бросив пашни свои неубранными, прикочевали ближе к Ак-Мечетскому острову.

Подпись: Ген.-Адъют. Перовский.

¹⁶ Мингбаши – тысячник высшая воинская должность в Кокандском ханстве

¹⁷ Ближайшая к нам после Джулека коканская крепость по сю сторону г. Туркестана (*Примеч. док.*).

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 14. Л. 401-403. Копия. Машинопись.

Оренбургский Генерал-Губернатор Начальнику Штаба Оренбургского Корпуса.

20 Ноября 1853 г.¹⁸

Исправляющий должности Начальника Уральского укрепления доносит мне от 1-го сего Ноября, что грабежи в окрестностях Уральского укрепления не прекращались до 20-го истекшего Октября и хотя значительных не было, но мирные киргизы постоянно теснились близ укрепления, откуда каждую ночь были высылаемы разъезды. Несмотря на это шайка чиклинцев ночью 19-го числа, напала на аул Бия Табуберганова, кочевавшего в 3 верстах от укрепления, но предупрежденные осторожностью самих киргизов, хищники удалились, ранив лишь одного ордынца. Высланная из укрепления команда из 30 казаков при одном офицере не могла настичь хищников, но захватила на приготовленном ими ночлеге разные тяжести: выючная седла, котлы и проч.

Далее Г. Михайловым изъясняется, что сделанное им наказание роду Джакаимовцев возымело благоприятное действие: они явились в укрепление и просили помилования, обещаясь дать верблюдов для транспортировки тяжестей, почему он, Михайлов, выдал им в задаток 80 руб. сер. и обещался исходатайствовать прощение, если они доставят 300 верблюдов.

Что известный мятежник Исет Кутебаров распространяет между Дюрткринцами и Чумекеевцами слухи, что он воюет не с киргизами, а с русскими и запретил Чиклинцам давать ему, капитану Михайлову, верблюдов, обещая скорую помощь, о которой обратился уже к Хивинскому Хану и Туркменцам, прося последних выслать к нему 500 человек. <...>

Кокан.

Коканцы, начавшие с 1849 г. грабительские наезды свои на мирных киргизов наших, кочующих при Сыр-Дарье, вначале 1851 г. разорили такое множество мирных аулов Дюрткаринского, Чумекеевского, Чиклинского, Джагал-байлинского и Алтынского родов, зимовавших в Каракуруме, что это вынудило Господина Оренбургского и Самарского Генерал-Губернатора поручить Председателю Оренбургской Пограничной Комиссии написать Ташкентскому Куш-Бегию о несовместности подобных действий с правилами доброго соседства и об удовлетворении ограбленных; но мера сия не имела благоприятных последствий, ибо Нармухаммед Куш-Беги, относя начало беспорядков к нашим же киргизам, касательно удовлетворения требований не упомянул ничего определительного; между тем 3 Марта 1852 г. шайка хищников, выступившая под предводительством Ак-Мечетского бека Якуба¹⁹ из коканских укреплений Ак-Мечети, Джулека, Кумыш, Чим и Кош-Курганов числом до 1000 человек с присоединившимися к ним 130 хивинцами, вышедшими из крепостцы, устроенной на рукаве Сыра Кувандарье, для захвата, сколько носились слухи после бежавшего из Хивы Султана Илекея, напали на преданных нам Ордынцев, располагавшихся на урочищах: Мак-Мал-Куле и Айгерике, в окрестностях Аральского укрепления, и, ограбив множество аулов, угнали оттуда весь скот. Начальствующий в сем последнем укреплении Майор Энгман, по полученным об этом сведениям, тотчас же сформировал отряд из 70 казаков и 20 человек пехоты и выступил, при одном горном единороге, в погоню за хищниками, которых и настиг на другой день при урочище Акча-Булаке <...>.

¹⁸ Пометка на документе: «Получено 23 Августа».

¹⁹ Якуб-бек – будущий правитель Кашгарии

Причиною всех грабительских наездов коканцев на нашу степь, при соображении полученных здесь в последнее время сведений, был начальник Ак-Мечети Якуб-Бек, который, завися от Ташкентского Куш-Бегия и обязываясь уплачивать ему большую часть доходов, собираемых с киргизов, кочующих в Ак-Мечетском округе, куда приписаны были и разрушенные крепости Чим, Кош и Кумыш-Курганы, угнетал этих киргизов непомерными налогами; но и последние не согласовались с его корыстью и склонностью к хищничеству; почему Якуб-Бек образовал при себе шайку отъявленных грабителей, начал делать с ними нападения на кочевавших по правую сторону Сыра киргизов, отбивая у них каждый раз огромное количество скота и имущества и потом, распродажею всего этого на коканских рынках, удовлетворяя ненасытную жадность и Нармухаммеда Куш-Бегия, и свою собственную; впрочем, события минувшего лета заставили, кажется, коканское правительство понять, что дальнейшее пребывание Якуб-Бека в Ак-Мечети имело бы гибельные для Кокана последствия, и поэтому Якуб лишен места, вызван в Ташкент и заключен под стражу, а начальником в Туркестан и в Ак-Мечеть назначен Юсуф-Бек.

Между тем как начальствующие пограничными коканскими крепостями, увлекаясь мелочною корыстью, явно вредили употребляемыми к удовлетворению ее средствами общим политическим интересам Кокана, внутри него совершался весьма важный переворот, долженствующий иметь значительное влияние на дальнейшую судьбу этого ханства: население его издавна составляют сарты²⁰ и киргизы разных родов, именуемые просто узбеками, или кипчаками, оба эти сословия управляются, обыкновенно, устанавливаемыми от Коканского владельца частными начальниками (ильбеками), под рукою главного хакима (начальника) Куш-Бека, первейшего сановника ханства, избираемого также ханом из того или другого сословия; естественно при этом, что тот из них, к которому не принадлежит избранный хаким, весьма много терпит от него. Со выступлением нынешнего коканского владельца Худояр-Бека в эти права, он был малолетен и обязанности хакима лежали на Мусульман-Кул-Чулаке, который еще прежде приобрел себе популярность в Кокане тем, что много способствовал освобождению его от ига Бухарского эмира; хаким этот, как азиат, временщик и узбек, прежде всего постарался развить в мальчике-хане страсть к чувственным удовольствиям, женив его на своей дочери, чтобы не мешал²¹ тестю управлять ханством и наживаться; потом стал теснить сартов и всякое влиятельное в ханстве лицо, соперничества коего имел хоть малейший повод опасаться; поэтому лучшие ильбеки разбежались из Кокана частью в Бухару, где просили, но тщетно, помощи у эмира противу хищничающего хакима Куш-Бека, частью к Ташкентскому Куш-Бегию Нармухаммеду, к которому ушли два, собственно, важных узбека, занимавшие в Кокане должности: дастарханчи (мундшенк) рысалычи (главный секретарь). Мусульман-Кул потребовал их выдачи и вследствие перехваченных писем, посланных находившимися в Бухаре Ильбеками о ходатайстве их заступничества у эмира, начал и еще более преследовать сартов. Нармухаммед, в последнее время, за малолетством хана, почти отложившийся от Кокана и действовавший уже более или менее самостоятельно, отказался удовлетворить желание хакима, и этот весной 1852 г. пошел из Кокана с войском к Ташкенту, чтобы наказать тамошнего Куш-Бегия за неповиновение; однако возвратился оттуда без успеха, потому что два человека из начальствовавших в коканском войске передались с 200 приверженцами к ташкентцам. Летом Мусульман-Кул вторично выступил с шести- или семитысячным отрядом под Ташкент, и в этом походе принял участие сам Худояр-хан. Нармухаммед, опасаясь вредных последствий от преданности Хакиму Туркестанского бека Имам-Берды, вытребовал его тотчас же в Ташкент и лишил жизни, а в Туркестан отправил беком меньшего брата Имам-

²⁰ Сарты – оседлое, преимущественно городское, население Средней Азии. Термин употреблялся в русской дореволюционной историографии и административной переписке. Вышел из употребления после проведения национального размежевания и создания в Средней Азии Советских Республик.

²¹ В тексте ошибочно: «лишал».

Берды, упомянутого Юсуф-бека, вошедшего по приезде на место в письменные с начальником Аральского укрепления сношения; Мусульман-Чулак, вероятно, по важности Туркестана для настоящих действий, послал туда и сам до 60 человек, которых новый бек туда, впрочем, не допустил и заперся с гарнизоном, осадил Ташкент, откуда Нармухаммед успел уже, в промежутке этого времени, разослать воззвания по всему Кокану о восстании противу Хакима, как похитителя власти, что и удалось как нельзя лучше, ибо сам Худояр-хан и большая часть пришедшего с ним войска согласились с Нармухаммедом и перешли к ташкентцам, после сего они бросились на приверженцев Хакима и разбили их; сам же он с 1000 человек бежал к дикокаменным киргизам²², из рода коих происходит и мать Мусульман-Чулака.

Есть слухи, что низверженный Хаким Мусульман-Кул снова собирает своих приверженцев и хочет идти к Кокану; за достоверность подобных слухов, конечно, нельзя поручиться, но нет сомнения, что дела в ханстве на этом остановиться не могут, особенно если принять в расчет властолюбие Мусульман – Кул-Чулака, его эксцентрический характер, исключительное влияние в продолжение нескольких уже лет сряду на все управление в Кокане и ненависть вообще к коканцам дикокаменных киргизов (кара-киргизов), значительнейшая часть которых до 1843 г. состояла в зависимости Кокана и платила ему дань и которые только с 1842 г., после умерщвления бухарцами Мухаммед-Али хана коканского и возникших беспорядков в Кокане, свергли с себя его иго и, разорив устроенные на границах коканцев с кочевьями дикокаменных киргизов крепостцы, начали с тех пор действовать самостоятельно. Хотя киргизы эти и боялись в прежнее время делать нападения на коканские земли, потому что подобные набеги никогда не обходились без сильного отмщения нападавшим, но при подстрекательстве Мусульман-Кула, совершенно знающего все средства и местные обстоятельства Кокана, киргизы, отличающиеся дикостью нравов и особенно наклонностью к хищничествам, совершаемым весьма часто у китайских калмыков и юсуновцев, конечно, не пропустят случая отомстить прежним своим утеснителям, для коих, может быть, и не безопасно вторжение таких соседей, ибо численность этих киргизов немаловажна и одних только ордынцев, подведомственных манапам: Урману, Джантаю и Джангарачу, изъявившим в 1847 году желание поступить в подданство России, считалось тогда до 40 000 юрт, да у манапа Бурамбая, управлявшего родом Богу, насчитывалось до 10 000 кибиток. Притом большая часть кара-киргизов имеют одинаковое с коканцами вооружение, не считая киргизской ай-балты (топора на длинной рукоятке) именно: пики, сабли и ружья с фитилями.

Кочующие, однако, в пределах Кокана киргизы, не предвидя для себя в подобных смутах ничего доброго, особенно те, которые пользовались расположением Хакима, начали оттуда расходиться в разные стороны: так, осенью 1852 г. в восточную часть оренбургских киргизов перешел из Туркестана с 400 приверженцами киргизский бий Досбул, лет 40 назад располагавшийся аулом в пределах Оренбургской степи по Тоболу и удалившийся оттуда на коканские земли. Добул пользовался также вниманием Мусульман-Чулака, начальствовал коканской крепостцой Джулеком и был поставлен датхою (родо-правителем) над кочевавшими при оной ордынцами. Бию этому, который на пути следования в нашу степь перехватил ехавшего из Ак-Мечети в Ташкент нарочного и отобрал от него бумаги, в которых между прочим заключалась одна весьма важная, именно: опись принятого новым Ак-Мечетским беком от своего премника (Якуб-Бека) казенного имущества и снарядов, находившихся в крепости, дозволено с разрешения господина Оренбургского и Самарского Генерал-Губернатора кочевать в здешней степи без стеснения лишь других киргизов, оставшихся нам верными.

При этих-то последних происшествиях внутри Кокана и на границах его с Оренбургскою степью начала явственно выказываться та польза, которую пограничное начальство может

²² «Дикокаменные киргизы» соответствуют современным кыргызам.

извлечь в дальнейшем ходе дел на Сыре, из султана Илекея Касымова, имеющего весьма значительное влияние на киргизов Чумекеевского рода, между которыми и дюрткаринцами родился.

В ноябре 1852 г. Илекей прислал уже в Оренбург нарочных с объявлением, что по полученным киргизами, кочующими близ Сыр-Дарьи, известиям, будто в Ак-Мечеть прибыло до 2000 войска с намерением напасть и разграбить алимцев и чумекеевцев, вверх по Сыру отправлены были лазутчики, и так как они подтвердили о появлении в Ак-Мечетском округе коканских скопищ, то Илекей распорядился собрать вооруженных киргизов, чтобы дать отпор хищникам, если бы они действительно покусились снова на подобную дерзость; вместе с тем поступило и от начальника Уральского укрепления о принятых Илекеем мерах к предупреждению грабежей коканцев донесение, при котором представлено подлинное к этому султану от нового Ак-Мечетского бека письмо, переданное капитану Михайлову Илекеем, где этот бек, извещая Касымова, что в Кокане водворилась тишина и спокойствие по случаю прочного утверждения на ханстве Худояр-бека и что бывший начальник Ак-Мечети за допущенные беспорядки и причиненные киргизам обиды сменен, а на его место назначен он, Мухаммед-Юсуф, приглашал за этим Илекея обратиться к зависимости Кокана и прибыть в Ак-Мечеть, обещая свою дружбу и свободную месть врагам. В одно и то же время и начальник Аральского укрепления доставил сюда письмо к нему Юсуф-бека, содержащее в себе известия о наказании Якуб-бека за грабежи и убийства в нашей степи, изъявления дружбы и желания мира.

Господин Оренбургский и Самарский Генерал-Губернатор в предписании Илекею от 4 декабря 1852 г., одоблив предпринятые им против хищных соседей меры осторожности, которые оказываются тем более полезными, что отряды из устроенных в степи укреплений не всегда могут вовремя приходить на место грабежей, являясь большею частью тогда уже, когда они кончены, между тем как сторожевая стража из киргизов, если не предупредит самое хищничество, то, по крайней мере, может задержать его до прибытия русского отряда, изволил сказать, что при совершенном знании султаном коканских и хивинских властей, тяжелым опытом им приобретенном, считает лишним указывать ему, в каком смысле и выражениях должен он отвечать Юсуф-беку, домогающемуся лестными, по его понятиям, обещаниями поколебать верность его Илекея всемилостивейшему Государю нашему и усыпить предусмотрительную его заботливость о соплеменниках, и что в твердости и непоколебимости правил султана не имеет никакого сомнения; впрочем, на случай для соображения, как смотрит Русское Правительство на грабежи коканцев, послана Касымову тогда же копия ответного от начальника Аральского укрепления Юсуф-беку письма, в котором, по воле Его Высокопревосходительства, после объяснения Юсуфу могущества и значения Русской державы указано было, что на Ак-Мечеть и другие коканские крепости, возведенные вопреки прав по берегам Сыр-Дарьи, составляющим предел кочевьев наших подданных киргизов, Правительство Русское не обращало внимания, пока начальствующие этими крепостями, из корыстных видов, не сделались своевольными и дерзкими утеснителями мирных ордынцев <...>.

[Илекей] представил два подлинных письма, одно ташкентского Куш-Бегия Нармухаммеда и другое – начальствующих в Ак-Мечети Юсуф-Бека и Мирзы Давлета к Сеилю и Бухарбаю с прочими их приверженцами; в первом Куш-Беги приглашает этих ордынцев прибыть в укрепление (конечно, Ак-Мечеть), быть спокойными во всех отношениях и повиноваться вновь назначенному начальнику мулле Мухаммед-Ризе-Батыр-Башию; во втором, после многих витиеватых фраз, высказывается то же желание, но с очевидною угрозою наказать за невыполнение, для чего добавляется в письме и о прибытии в Ак-Мечеть Ишик-Агасы Мирзы-Давлета с 425 человеками; в представленном же господину Оренбургскому и Самарскому Генерал-Губернатору Илекеем письме к нему начальствующего в хивинской крепостце на Куване Ходжа-Нияза, к посредству коего обращался султан об освобождении семейства своего, этот хивинец уведомляет, что желание Илекея представлял Мухаммед-Эмин-хану, но, как видно, без успеха, потому что в письме есть следующий намек: все вельможи, кроме меня, сказали, что

вы враг, а я, приняв слова ваши и из благорасположения к вам, доносил два раза что вы не враг и что расположены по-прежнему к нам. Если вы почувствуете, что дело это для меня невозможно, то пришлите русское письмо. В другом письме, адресованном майору Энгману, от туркестанских властей извещается, что кипчаки (узбеки) в Кокане низложены вместе с Мусульман-Чулаком и сарты начинают восставить и действовать единодушно, что, узнав по прибытии в Ак-Мечеть, будто бы киргизы Табынского рода в числе 700—800 человек пришли со стороны Ходжа-Нияза для грабежа ордынцев Ак-Мечетского ведомства, послал противу их 500—600 человек под предводительством Мирзы-Давлет-бия, который, прибыв в ту самую пору, как табынцы грабили коканских киргизов, не допустил их до этого, некоторых умертвил, а некоторых взял в плен и доставил в укрепление; в конце же письма изложена просьба отпустить содержащихся в Аральском укреплении коканцев, взятых выступившим оттуда отрядом при разрушении крепости Кош-Кургана в начале 1851 г.

Нет сомнения, что заключающееся в последнем письме обстоятельство о грабеже киргизов имеет тесную связь с подобным же, объясняемым в одном из нынешних донесений Илекея, именно: коканцы, желая выместить на Сеиле и Бухарбае с их приверженцами, как непосредственных соучастниках по грабежам Якуб-Бека, вызванное ими наказание или просто удерживать киргизов в Ак-Мечетском округе, чтобы подвергать по-прежнему поборам, успели, вероятно, захватить хвост бухарбаевских аулов, которые прежде всего пытались, сколько видно, найти Ходжа-Нияз-бая на Куване и пошли на сию сторону Сыра тогда уже, когда разочли, что это защита не надежна, но чтобы придать означенному грабежу более благовидности и освободиться от всяких, может быть, предполагаемых с нашей стороны требований относительно переходящих киргизов, Ак-Мечетский бек выставляет табынцев зачинщиками грабежа.

Во всяком же случае за посылкою бумаг хивинским Мехтеру и Диван-Бегию об освобождении семейства Касымова и указаний ему и начальствующему в Аральском укреплении, как должно поступить в отношении Сеиля, Бухарбая и тех киргизов, которые перейдут к нам, и действовать вообще на Сыре в нынешних обстоятельствах, теперь следует выжидать дальнейших от сего последствий, тем более что самый переворот в Кокане далеко еще не кончился, ибо, по поступившему на днях от начальника 53-й киргизской дистанции рапорту и основанном на его же донесении сведениям, полученным от управляющего восточную частью орды, коканское правительство подкрепляет войсками и Ак-Мечеть, и Туркестан, неизвестно только для отражения ли Мусульман-Кула или для охранения пределов своих от русских отрядов; попечитель же прилинейных киргизов Первухин, с рассказов киргиза, прибывшего из Петропавловской крепости в Троицк по торговым делам, — коканца Сеид-хана — доводит до сведения председателя пограничной комиссии, будто Худояр-бек еще в половине ноября вызвал к себе ташкентского Куш-Бегию Нармухаммедова и приказал его умертвить вместе с заменившим временно Мусульман-Кула Минбашием Утембаем и Рысальчием, назначив Куш-Бегием в Ташкент Мама-Нияза, а в Туркестане — его сына, и что та же участь, которая постигла Мусульман-Кула, ждет вообще всех влиятельных кипчаков.

Подпись: Генерал-Майор Ладыженский.

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 14. Л. 502, 511, 513-517 521-522. Копия. Машинопись. Извлечения.

**Командир Оренбургского корпуса Военному Министру.
22 Февраля 1861 г. № 565. Оренбург²³**

²³ Пометка на документе: «4 Марта 1861 г.».

В дополнение последнего донесения моего о слухах из среднеазиатских владений, от 8-го сего Февраля за № 401, имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что, по последним известиям с Сыр-Дарьи, полученным от прибывшего 15-го Января в форт Перовский лазутчика из Туркестана, Канаат отправился из Ташкента к хану в Кокан, чтобы примириться с влиятельными лицами из коканцев и киргизов, не хотевших признавать над собою его власти. Вместе с тем Канаат намерен будто бы просить Меллябека о высылке значительных сил к Джулеку к тому времени, как мы тронемся туда для возведения укрепления.

Уезжая из Ташкента, Канаат будто бы так выразился своим приближенным: «Если мы не остановим русских, то не только из-под Яны-Кургана, который должны будем бросить, но и от Туркестана откочуют киргизы к Джулеку во власть русских».

Предположение наших о занятии Джулека, как видно, положительно известно коканцам; поэтому они заранее делают попытки переманить к себе наших киргизов кипчакского рода, кочующих около Джулека. Бию их, Турсунбаю Буркутбаеву, хан обещал даже дать начальство любой крепостью ханства, если только он откочует от наших пределов.

Канаата ждут к 20-му Февраля в Туркестане, где назначен сборный пункт для войск и склад продовольственных запасов.

Коканский хан в одном из непрерывных, со смерти Эмира Нассыр-Уллы, набегов своих на г. Уратюпе, потерпел 20-го прошлого Декабря такое поражение под стенами этой крепости, что поспешно отступил и бросил часть продовольственных припасов в добычу противнику.

Подпись. Генерал-Адъютант Безак.

Резолюция; Доложено Его Величеству 6 Марта 1861. Генерал-Адъютант Сухозанет²⁴.

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 25. Л. 128. Копия. Машинопись.

**Начальник Алатавского округа командиру Сибирского корпуса.
27 Марта 1861 г. № 15**

Копия с копии²⁵

Получив известие, что Кашкаравский бий Кебекбай, никогда прежде не кочевавший на наших землях, пришел с большим числом аулов на р. Курту и снова намерен возвратиться с ними за Чу, я того же разу поспешил воспользоваться временем, чтоб возвратить означенного бия ближе к Верному, для чего и командировал с сотнею казаков хорунжаго Ростовцева, который успешно исполнил поручение, доставив ко мне двух коканских сарвазов – Мамет-Мусу и Нияз-Мамета, бежавших из Пишпека.

Из отобранных от того и другого показаний оказывается, что они бежали из Пишпека назад тому 12 дней, к чему побудил их голод и тяжкие работы по исправлению крепости.

Гарнизон Пишпека теперь состоит из ста пехотных сарвазов и 400 конных джигитов, и весь гарнизон терпит большой недостаток в продовольствии. На подкрепление гарнизону в течение зимы не приходило ни откуда ни одного человека, равно не слышно было, чтоб даже ожидался какой отряд из Ташкента или Кокана, также в продолжение зимы в Пишпек ни когда не приезжал ни Мирза-Даулет, комендант Аулие-ата, и никто другой из ханских чиновников, о которых говорится в показании татарина Фаттаха. Хотя коканцы осенью и приступили к исправлению Пишпека, но исправили непрочны и довели высоту стен – наружной и цитадели – не более человеческого роста; дальнейшее исправление с этими средствами и в одно лето невозможно, ибо люди работают весьма неохотно. Осадные работы наши до дня бегства

²⁴ Военный министр Н. О. Сухозанет.

²⁵ Копия эта с приложением переведена Военному Министру при рапорте Командира Сибирского округа № 543 (Примеч. док.).

сарвазов закончены не были, но деревья вырублены все до основания. Что намерены весною предпринимать коканцы, перебежчики не знают; гарнизон находится в страхе, ожидая прибытия к нему русских. Правительство коканское теперь еще не кончило своих неприязненных действий с бухарцами, и что намерено предпринять то и другое – им неизвестно. В Пишпеке есть небольших четыре пушки и на всякого джигита и сарваза по одному ружью. Артиллерия снабжена самым слабым военным запасом, который состоит не более как из 4 мешков пороху и соответственного, по числу пороха, числа снарядов. На ружья имеется не более 10 кабов пороху; свинец – в кусках, а готовых пуль весьма мало.

В течение зимы ни продовольственных, ни военных припасов в Пишпек ни откуда не доставляли, и гарнизон кой-как содержится своими слабыми средствами, оставленными после возвращения сераскира Канаата, а также и содействием дикокаменных киргиз.

Почтительнейше донося о сем Вашему Высокопревосходительству, я вместе с сим имею честь представить на благоусмотрение Ваше перевод с доклада ко мне Копальского татарина Фаттиха, об известиях из Кокана, откуда он на днях возвратился в укрепление Верное.

Из них, Ваше Высокопревосходительство, изволите усмотреть разноречивость показаний, которые мне положительно проверить трудно. Что же касается до известий, будто бухарцы помирились с коканцами и к последним от хана Музафара приезжали послы, то об этом я из других источников убедился, что коканцы далеко не достигли в примирении своей цели, и Бухарский эмир никогда не присылал к хану Малля своих послов. Наоборот, Коканский хан, желая заслужить при теперешних трудных для него обстоятельствах расположение Музафара, чтоб прекратить с ним военные действия, сам возвратил ему 500 пленных бухарцев, будто бы в уважение к памяти о покойном Бухарском эмире Багадуре.

Узнав, что пишпекские перебежчики знают хорошо огородничество и садоводство, я оставил их до времени под надзором в укреплении Верном и прикомандировал к рабочим в общественном саду впредь до получения о них распоряжения Вашего Высокопревосходительства.

Подпись:¹

Приложение. **Копия с доклада, поданного Начальнику Алатавского округа и киргизов Большой орды приписанным к городу Копалу татарин Фаттахом Хийдыровым.**

Во время нахождения моего с караваном в Кокане хан под Ура-Тюпе потерпел поражение, и во время его обратного следования войска из крепости вздумали его преследовать, но он во время полевого дела захватил из них до 500 человек в плен и вступил в Кокан. Через 5 дней, как мы слышали, к нему англичане и кабулистанцы прислали своих послов, но с какою целью, неизвестно. Послы эти привезли в подарок к хану кусок золота, стоящий двадцать тысяч тилей (золотых монет, равняющихся голландскому червонцу).

Канаат, по приказанию хана, пользуясь случаем, просил послов, не могут ли они продать им до весны две тысячи пистолетов и три тысячи кремневых ружей и, кроме того, прислать для обучения сарвазов трех дельных знатоков военного дела. Послы обещались сообщить это своему правительству и, получив от хана подарки, возвратились. Вскоре за этим приехали и послы из Бухары, чтоб узнать, намерены ли коканцы воевать или заключат мир? Если хотят быть в мире, то пусть возвратят пленных из Ура-Тюпе, с их оружием и имуществом, а если наоборот, то они увидят над собою бухарцев с оружием. Вот слова послов. В этих переговорах тоже был уполномочен Канаат, который, по совету ишана, отвечал, что военнопленных они возвратят готовы, ибо не желают воевать со всеми и им достаточно одних русских. Успокоившись на счет бухарцев, Канаат и Алимбек²⁶ не могут успокоиться сами, оспаривая друг у друга

²⁶ Алимбек – представитель киргизов Ферганской долины, влиятельный полководец при Малла-хане, участвовал в его

старшинство и власть, и все это произошло из взаимных наветов друг на друга хана, который хотел казнить Алимбека, но он был спасен от смерти просьбою ишана и только посажен в темницу. Два офицера из отряда Алимбека за трусость и бегство от русских были умерщвлены вливанием в рот и на тело кипяченой воды. Хан, довольный Кана-атом, наградил его и сказал, что он поручает ему все дела, в особенности с русскими, предоставив действовать по своему усмотрению и пораньше вернуться в Ташкент, чтоб до наступления весны кончить все военные приготовления. Сам же хан обещал ему заняться приготовлениями в Кокане, откуда и намерен до Ташкента вести войска сам.

9-го Февраля Канаат вступил в Ташкент и на другой же день послал в Аулие-ата нарочного к коменданту, Мирза-Даулету, с приказанием, чтоб он, приведя себя в полную исправность, выступил в Пишпек и до прихода туда Канаата, не оставлял его без людей. 12-го Февраля мы вышли из Ташкента и в 7 дней дошли до Аулие-ата; в этот же день, вслед за ними, сюда приехал ханский чиновник Худояр-бек, с 20 человеками; в это время комендант готовился к выступлению. После 5 дней Худояр-Бек, осмотрев джигитов и их исправность, выступил с ними в Пишпек. После 8 дней мы выступили из Аулие-ата, что было 27-го Февраля. Во время следования нашего между Мерке и Пишпекком, нам встретился Худояр-Бек, который, осмотрев Ит-Кичу и Пишпек, держал путь обратно.

Все вышенаписанное я не видел своими глазами и хотя коканские известия подтверждать не могу, но считаю их справедливыми, ибо я это слышал и сам читал с зятем ишана письма его к нему. Ишан постоянно пишет в Ташкент все, что бывает у хана. С зятем его мы вместе все читали и разговаривали. Мне грех бы было скрыть виденное и слышанное, ибо я считаю себя русским подданным. 1861 г., марта 20-го дня. Фаттах Хийдыров руку приложил.

Переводил с татарского переводчик Коллежский регистратор Иван Бар-дашов.

Примеч. ред.: Копия эта с приложением переведена Военному Министру при рапорте командира Сибирского округа № 543.

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 25. Л. 177-180. Копия. Машинопись.

Записка Командира Оренбургского корпуса о средствах для развития нашей среднеазиатской торговли.

29 Ноября 1861 г. Оренбург

В последнее время периодические журналы весьма много пишут о торговле нашей с среднеазиатскими владениями. Разбирая причины незначительного доселе развития торговли несмотря на существование ее сотни лет, авторы статей обыкновенно объясняют этот застой неудобством и трудностью путей сообщения, а также недостатком образования и предприимчивости в русских купцах, т.е. объясняют явление это общими местами, не лишенными некоторого основания. Для устранения первой причины застоя среднеазиатской торговли предложены были даже обширные проекты: проведение железных дорог к Сыр-Дарье, заведение пароходных компаний на Аральском море и тому подобное; но как инициатива в подобных предприятиях должна принадлежать нашему торговому классу, то эти статьи приписывают главным образом недостатку его развития невозможности исполнения таких смелых предположений для оживления нашей среднеазиатской торговли.

Все эти суждения при всей их благонамеренности обнаруживают неполное знание условий, от коих зависит успех этой торговли.

Вообще довольно странно требовать не только от русского, но и от всякого купца такой высокой степени развития, которая побудила бы его на предприятие, сопряженное не только с

риском потери своих товаров, но и с постоянным опасением лишиться свободы и даже жизни. Известно, что ничто не ограждает наших торговцев от корыстолюбивого произвола местных властей ни в Бухаре, ни в Хиве и что только моральное влияние нашей Сыр-Дарвинской линии несколько останавливает своевольные выходки владетелей, не понимающих ни святости договоров, ни пользы трактатов²⁷. На Коканское владение и этого нравственного влияния мы еще пока не имеем. Поэтому пускаться в торговые обороты с жителями этих владений могут только те немногие ловкие люди, которые хорошо изучили нравы азиатцев, освоились с коварными притязаниями и одарены не совсем обыкновенною смелостью. При таких условиях надобно по крайней мере, чтобы торговля с Среднею Азиею представляла какие-нибудь огромные барыши; но посмотрим, в каком положении она находится настоящее время.

Главное средоточие нашей торговли с Среднею Азиею есть владение Бухарского эмира, наиболее населенное и обширное из всех владений Турана; стало быть, о ходе торговли вообще в Средней Азии можно судить по состоянию рынков в Бухарском ханстве.

С 1858 г. рынки до такой степени переполнились русскими и английскими мануфактурными произведениями, что ценность их если не упала ниже, то сделалась равною стоимости тех же произведений на русских ярмарках и Мешхедском базаре, с которого английские изделия идут в Среднюю Азию посредством бухарских и персидских караванов. Только наше железо, чугун и сталь в натуре и в изделиях сбывались довольно выгодно потому, что не встретили соперничества по этой статье привоза.

Из этого видно, что даже и при настоящей неудобной перевозке товаров среднеазиатские рынки с избытком удовлетворяют собственно местным потребностям заграничного привоза и что, прежде нежели приниматься за улучшение путей, необходимо упрочить верный и хороший сбыт нашим товарам. Возбудить большой запрос на эти товары в самых обитателях Среднеазиатских владений с тем, чтобы они усилили производство необходимых для нас красильных растений и хлопчатника, невозможно, как потому, что владения эти мало населены, так и потому, что потребности народа рождаются только его развитием, которое вовсе не приложимо к основным законам магометанской религии.

Почему вдруг последовало необыкновенное скопление наших произведений на среднеазиатских рынках? Вопрос этот решается следующим фактом.

До 1858 г. Среднеазиатские владения сбывали с выгодною избытки заграничного привоза, и в том числе наших произведений, в густонаселенный Восточный, или Китайский, Туркестан, с многочисленными городами: Кашгаром, Яркендом, Аксу, Хетеном, Джитысу и проч., а также в Илийскую китайскую область, или древнюю Зюнгарию; с 1858 г. вывоз туда этих избытков прекратился. Для объяснения сего необходимо бросить взгляд на отношение Китайского Туркестана и Илийской области к соседним владениям.

До 1755 г. Россия имела с этим краем прямые торговые сношения, но после покорения в этом году его китайцами русским запрещено было ездить туда по торговым делам под тем предлогом, что им дозволена торговля в Кяхте и Цурухайту. Несмотря на это запрещение, наши товары находили, однако же, себе путь в западные китайские провинции через Среднюю Азию.

Этому направлению наших товаров в особенности способствовали до известного времени политические сношения китайцев с коканцами. Сношения эти начались по тому поводу, что некоторые ходжи²⁸, бывшие в Туркестане владетельными князьями, после покорения его

²⁷ Несмотря на последний договор наш с Бухарским эмиром в 1858 г., минувшим летом с товаров Московского купца Быковского была взята в Бухаре прежняя высокая пошлина а товары Оренбургского купца Деева, объявленные за свои приказчиком его, принявшим магометанскую религию, конфискованы, несмотря на представленные бухарским властям доказательства, что они принадлежат Дееву (*Примеч. док.*).

²⁸ Ходжами на Востоке называются все ведущие свою родословную от пророка Мухаммеда и его дочери Фатимы (*Примеч. док.*).

китайцами бежали в Коканские владения. Китайское правительство, опасаясь возвращения в завоеванную ими страну потомков этих ходжей как законных ее владельцев и вообще как лиц весьма почитаемых народом, производило ежегодно коканским ханам денежные выдачи, с тем чтобы они держали ходжей под строгим надзором и не позволяли им возвращаться в Восточный Туркестан. Отсюда возникали частые посольства от китайского наместника Туркестана в Кокан и обратно, а с этим вместе беспрепятственно провозились в Китайские владения и товары наши, посредством среднеазиатских купцов.

В 1857 г. в Восточном Туркестане начались разные волнения и беспорядки, окончившиеся в 1858 г. всеобщим народным восстанием против китайского правительства. Коканцы²⁹ при этом не сдержали условий и, помогая восстанию, даже отпустили в Китайский Туркестан потомков тех владетельных ходжей, которые переселились к ним в 1755 г.

Попытка ходжей возвратить свои наследственные владения не удалась, и восстание скоро было подавлено китайцами, но, негодуя на коканцев за их измену и интриги, китайское правительство прекратило с ними всякие сношения. Затем старания коканских ханов войти снова в дружбу с китайским правительством не имели успеха, и в 1860 г. посольство коканское, отправленное в Яркенд, было перерезано по приказанию китайского наместника.

Вот причина не только настоящего избытка и потери ценности наших товаров на среднеазиатском рынке, но и огромного упадка там курса наших денег; в Бухаре, например, наш полуимпериал ходит теперь от 3 руб. 60 коп. до 4 руб., а серебряный рубль от 80 до 90 коп.

И так, для достижения успеха в нашей среднеазиатской торговле необходимо прежде всего возобновить торговые сношения с западными провинциями Китая через Бухару и Кокан.

Этим средством мы усилили бы привоз к нам чая и оживили бы нашу чайную торговлю, которой грозят англичане, получившие еще по Нанкинскому договору право торговли на пяти пунктах Китая, а в последнюю войну – еще более преимуществ.

В значительном же запросе наших фабричных изделий со стороны многолюдного Китайского Туркестана сомневаться нельзя, потому что таковые же английские изделия расходятся там успешно, несмотря на то, что товары их весьма невысокого достоинства и по причине несравненно значительной дальности доставки продаются дороже наших произведений.

Прямые коммерческие сношения наши с западными провинциями Китая существуют и теперь, но разменные пункты в Илийской области, а именно в Чугучаке и Кульдже, едва ли для нас вполне выгодны потому, что этот край малопроизводителен и все, что мы достаем там, идет издалека и через многие руки. Вероятно, это и было причиною, что правительство наше в последнее время открыло прямые, и хотя и гораздо дальние, сношения через Сибирь с Китайским Туркестаном и учредило консульство русское в Кашгаре.

К этому кружному и длинному пути в Кашгар и Яркенд можно было с большою выгодною присоединить другой, кратчайший, путь в Китайский Туркестан, а именно через Оренбургский край и Кокан.

Выгоды этого пути будут состоять в том, что беспрепятственное движение по нему товаров доставит желаемое развитие торговли нашей с Коканом, Бухарою и Хивою; что с помощью пароходства нашего на Сыре среднеазиатские товары могут сплавляться водою примерно от Ходжента, весьма важного торгового пункта между Бухарою и Коканом, до форта № 1 и что от последнего пункта предстоять будет только до 1300 верст сухопутной перевозки до Волги³⁰. Впоследствии с большей вероятностью можно даже ожидать, что торговцы, вывозящие товары из Кульджи, будут также направлять свои караваны на р. Сыр по существующему торговому пути между этим пунктом и Ташкентом.

²⁹ В тексте ошибочно написано «китайцы».

³⁰ От форта № 1 до Илецкой Защиты 800 верст, а оттуда до Самары через Оренбург 4881/2 верст. (Примеч. док.)

Очевидно, что для достижения этой цели нам недостает только возможности беспрепятственного плаванья по всей судоходной части р. Сыра, да еще твердого опорного пункта в самом Коканском ханстве и не такого пункта, которым мы теперь владеем с огромными издержками на пустынной и бесплодной части р. Сыра, но пункта населенного, с хорошим торговым значением, из которого мы были бы в состоянии принудить во всякое время коканского владетеля к мирным сношениям³¹.

Продолжение Сыр-Дарьинской линии нашей до Ташкента и прочное занятие этого пункта доставят нам желаемые условия для развития среднеазиатской торговли. Этот город, в который сходятся караванные пути из Бухары, Кокана и Кашгара, Кульджи, Троицка и Семипалатинска, имеет и ныне важное торговое значение, несмотря на прекращение его сношений с Россией и Китайским Туркестаном; а если к выгодным условиям этого пункта присоединится судоходство по р. Сыру и водворение безопасности для наших промышленников на пути из Ташкента в Кашгар, то нет сомнения, что в скором времени Ташкент сделается главным складочным местом и средоточием нашей среднеазиатской торговли. Тогда и улучшение путей сообщения с Средней Азией сделается потребностью, и как ни малопредприимчиво наше купечество, оно, увидя свои выгоды ясным, осязательным образом, не побоится затратить на это свои капиталы.

Здесь необходимо сказать, что если эти соображения будут признаны основательными, то исполнение их должно последовать без потери времени, потому что англичане, стоящие всегда на пути торговых предприятий других народов, обратили уже сильное влияние на Среднюю Азию. В марте 1858 г. парламент назначил особый комитет для изыскания средств к колонизации Индии и к расширению торговых сношений с Средней Азией.

По предмету этих изысканий комитет издал уже в 1858 г. свои труды в особом сочинении, а в 1859 г. англичане делали опыт закупки через афганских купцов, на среднеазиатских рынках шелку и опиума на значительную сумму и за чистые деньги.

Кроме того, носятся слухи, что английское правительство имеет в виду совершенно ослабить Бухарское ханство, для чего и предполагает образовать из Афганистана могущественное среднеазиатское государство, присоединив к нему некоторые области от Бухары, Хивы и Кокана.

Если англичане успеют в этом прежде, нежели мы утвердимся в Ташкенте и обеспечим сообщение через Кокай с Китайским Туркестаном, то они сделаются полными властителями Средней Азии, торговля которой вместе с торговлей Китайского Туркестана, останется в их руках безвозвратно.

Подпись: Генерал-Адъютант Безак.

ЦГА РУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 25. Л. 472-477. Копия. Машинопись.

**Командир Оренбургского корпуса Военному Министру.
29 Ноября 1861 г. № 3443, г. Оренбург**

В исполнение объявленной мне в отзыве Вашего Превосходительства от 12-го минувшего Июля за № 110 Высочайшей воли относительно представления окончательных соображений по предмету занятия Яны-Дарьи, после личного обзора мною Сыр-Дарьинского края имею честь уведомить, что, объехав всю степь от Орска до Джулека и по совещании с лицами, начальствующими на Сыр-Дарьинской линии, я пришел к заключениям, не совсем согласным с предположениями моими, основанными преимущественно на письменных сведениях и изложенными

³¹ Излишним было бы доказывать, что эти сношения не могут быть здесь достигнуты дипломатическим путем (*Примеч. док.*).

вскоре по прибытии в здешний край в рапорте моем г. Военному Министру от 30 Ноября 1860 г. за № 2592³².

Выгоды занятия Яны-Дарьи представляются те же, как изложено было в упомянутом донесении за № 2592.

- 1) Приобреталось бы значительное пространство земли, удобной для хлебопашества.
- 2) Земледелие киргизов по Яны-Дарье, а может быть, и каракалпаков, которые, вероятно, перекочевали бы из Хивинских владений, обеспечивалось бы нашими фортами.
- 3) Одно уже существование укрепления нашего на Биш-Мазаре служило бы залогом большей безопасности для караванов.
- 4) Приближаясь к хивинской границе, мы приобрели бы более влияния на Хана и в случае нужды могли бы значительно затруднить сообщение Хивы с Коканом, производящееся большей частью по Яны-Дарье. <...>

Не предлагаю исполнения этого предприятия в настоящее время потому, что нужно предварительно исследовать течение р. Сыра вверх от Джулека, имея в виду, что при движении нашем к Туркестану и Ташкенту мы должны рассчитывать на содействие нашей флотилии, которая, изучив русло реки, может нам тогда оказать неисчислимы услуги подвозом продовольственных и боевых припасов.

В этом случае может быть весьма полезен своею опытностью и познаниями Флигель-Адъютант Бутаков, коему считаю необходимым поручить в будущем лете подняться на одном или двух пароходах вверх по Сыру до Яны-Кургана и по возможности выше сделать исследование реки, а также высмотреть и снять местность по обоим берегам, для чего послать с ним под начальством Генерального Штаба офицера необходимую съемочную партию, на что и имею честь испрашивать Высочайшего разрешения. Полагаю, что это будет согласно с видами Его Императорского Величества, потому что

я усмотрел из имеющегося в делах доклада Государю Императору Генерала Катенина от 22 Марта 1857 г., что Его Величество между прочим вменил в обязанность моему предместнику: «...в видах пользы, которая может произойти от занятия Туркестана, как для связи наших пограничных линий, так и для устройства Сыр-Дарвинской и Зауральской орды, представить полное соображение о возможности и средствах привести в свое время в действие это предположение».

Для исполнения таковой Высочайшей воли упомянутая рекогносцировка по течению Сыр-Дарьи вне наших пределов необходима. Причем я полагал бы вменить в обязанность Флигель-Адъютанту Бутакову избегать неприязненных столкновений с коканцами, а напротив, заявлять, что экспедиция предпринимается с ученою целью и в видах упрочения наших торговых с ними сношений.

Проезжая от форта Перовский к Джулеку, я заметил, что растительность по мере приближения к нему становится богаче, травы лучше и породы кустарников разрастаются сильнее. Даже комаров и оводов, столь губительных для лошадей, в Джулеке гораздо менее, потому что поблизости нет такой огромной массы камышей, которою покрыты разливы Караузьяка и Кувана. Несмотря на то, не думаю, чтобы берега Сыра и в коканских владениях изобиловали богатыми пажитями и строевым лесом, потому что иначе их большие города Туркестан, Ташкент и самый Кокан не были бы построены в стороне от столь большой реки, как Сыр. Но верно, однако, то, что между Туркестаном и Ташкентом хлебопашество, как свидетельствуют бывшие там наши купцы, находится в цветущем состоянии и что строевой лес произрастает в

³² Для лучшего уяснения всего, что ниже будет изложено, прилагается карта Оренбургского края с соседними владениями Средней Азии, в масштабе 100 верст в дюйме (*Примеч. док.*).

горах, из коих вытекают реки, образующие Сыр-Дарью; по ним, как известно, были примеры сплава толстых бревен.

Еще 10 лет тому назад, а именно в 1854 г., как видно из отзыва Военного Министра к графу Перовскому, выражена была мысль Государя Императора Николая Павловича, что соединение Оренбургской линии с Сибирской заключает в себе предмет первейшей важности и необходимости; причем Его Величество изволил находить, что в порядке упрочения нашего в степи первое место должны занять меры к обеспечению торговых путей с Китаем.

Такая Высочайшая воля, высказанная тогда, когда мы владели лишь устьями Сыр-Дарьи, в настоящее время делается неотложною потребностью, и смею думать, что если бы с движением нашим от моря Аральского вверх по Сыру и с устройством на нем новых фортов не имелось в виду таковое же встречное движение со стороны Сибирского корпуса, то не стоило бы проникать до берегов Аральского моря и утверждаться на устье Сыра, а также делать экспедицию к Ак-Мечети и возводить Джулек. По моему мнению, не следует развлекаться издержками для приобретений в Хиве, стране бедной и ничего не представляющей в торговом отношении; но должно стремиться к скорейшему соединению линий Оренбургской с Сибирской³³.

Соединение этих линий можно осуществить или на Туркестан, или Ташкент. После разрушения Яны-Кургана ближайшее к нам значительное укрепленное место есть Туркестан, который, по расспросным сведениям, находится в расстоянии от Яны-Кургана около 120 и от Сыр-Дарьи по прямой линии около 30 верст. В нем до 6000 жителей и цитадель с водяным рвом. Не думаю, чтобы для овладения Туркестаном потребно было много войска и больших издержек; если мы подвинемся от Джулека вверх по Сыру верст около 200 и построим небольшой форт, из коего в состоянии будем действовать на сообщения Туркестана, то, может быть, приобретем его и без боя; в противном же случае овладеем им силою оружия без особых затруднений, потому что сказанный форт обеспечит подвозку войск и тяжестей.

Впрочем, решительное по этому предмету заключение лучше отложить до окончания в будущем году рекогносцировки Флигель-Адъютантом Бутаковым, можно, однако, теперь же обсудить, достигнем ли мы, овладев Туркестаном, ожидаемых результатов? На этот вопрос, я полагаю, следует отвечать отрицательно. Хотя по занятии Туркестана Оренбургскому корпусу ничего не остается делать, разве овладеть небольшою крепостцою Сузак, находящейся на пути к Троицку в 75 верстах от Туркестана на северной покатости хребта Кара-Тау; по Сибирскому корпусу от Пишпека, где предполагалось наше укрепление, надобно пройти по р. Чудо Сузака верст более 500, пролегающих по местам, вовсе не удобным для учреждения пунктов сообщения.

Прямая дорога от Сузака по хребту Кара-Тау на коканское укрепление Аулие-Ата совершенно нам неизвестна, и потому можно только полагать, что дорога тут несколько менее кружна, чем по р. Чу. Положим, что этим путем и достигнется соединение линии, но граница наша пройдет по таким местам, где для сообщения придется построить несколько фортов, куда доставка продовольствия будет обходиться весьма дорого, и им трудно будет оказывать взаимную помощь; кроме того, мы все-таки не приобретем возможности добывать сходно все жизненные потребности для фортов на Сыр-Дарье; для достижения этой цели нужно непременно овладеть Ташкентом. От него на укрепление Аулие-Ата идет удобная прямая дорога на Кульджу и Чугучак, и я полагаю, что Сибирскому корпусу весьма легко в первый год построить укрепление в Пишпеке, а на следующее лето овладеть креп. Аулие-Ата и прийти к Ташкенту на соединение с войсками Оренбургского корпуса, устроив на Сыре, смотря по удобству и по ближайшей линии к Ташкенту, укрепление, как для прикрытия флотилии, так и для соединения в нем продовольственных и боевых припасов, могут совокупно с Сибирским корпусом приступить к овладению Ташкентом.

³³ См. примечание 1-е (Примеч. док.).

По исполнении этого достигнутся следующие весьма значительные результаты.

Во-первых, Россия получит с этой стороны отличную государственную границу, причем, если бы коканцы угрожали впоследствии Ташкенту, гарнизон его всегда мог бы получить помощь из фортов по Сыру и из Сибирского корпуса через Аулие-Ата.

Во-вторых, представится возможность дешево снабжать наши форты на Сыр-Дарье продовольствием и лесными материалами при помощи нашей флотилии, которая таким образом будет приносить нам существенную пользу и вознаградит, хотя несколько, ежегодный расход в 45 тыс. руб. сер., на нее ныне производимый. К этому следует присовокупить, что занятие страны вверх по Сыру необходимо даже для самой флотилии, потому что по неимению в той стране каменного угля и по дороговизне доставки донского антрацита при речных плаваниях употребляется саксаул, но таковой по берегам реки истребится весьма скоро, и тогда только одна доставка дров с верховьев Сыра может снабжать топливом наши пароходы.

В-третьих, прекратятся все междоусобия и баранты между нашими и коканскими киргизами; кибиточный же сбор весьма увеличится.

В-четвертых, мы приобретем около Туркестана местность, в коей добывается свинцовая руда – статья весьма важная, так как у нас своей руды нет, что в военное время ставит государство в большое затруднение, испытанное нами и в последнюю войну.

В-пятых, как Ташкент есть важнейший в той стране промышленный город, к которому сходятся все торговые пути из Бухары, Китая и России и как от него Кокан по дальней дороге лишь в 150 верстах, то, владея Ташкентом, мы получим не только решительное преобладание на ханство Коканское, но усилим наше влияние и на Бухару, что разовьет значительно нашу торговлю с этими странами и в особенности с китайскими хорошо населенными городами Кашгаром и Яркендом, которые, доставляя свои товары до Сыра, будут сплавливать их водой до форта № 1; обратно наши товары могут пользоваться этим же путем. Они прежде доставлялись бухарцами в китайские города, отчего и торговля наша со Средней Азией была значительнее, но она прекратилась от слабости и несостоятельности коканского правительства; (подробности по этому предмету, изложены в прилагаемой записке³⁴.

И, наконец, в-шестых, доходы с Ташкентской области³⁵ вместе с увеличенным кибиточным сбором, без сомнения, покроют все наши расходы на Сыр-Дарвинской линии, обременяющие ныне Государственное казначейство.

Конечно, для достижения такого результата необходимо полное содействие со стороны Сибирского корпуса. Я надеюсь, что когда Генерал Дюгамель ближе познакомится с положением пограничного края, то убедится, что от мирных сношений с Коканом, как и со всяким другим азиатским владением, невозможно ожидать пользы, если эти сношения не поддержаны оружием. Продолжительный опыт достаточно доказал, что народы эти не понимают святости договоров и трактатов, ни торговых и коммерческих обязательств; они уважают одну только силу и принимают всякое снисхождение за слабость.

В заключение, относительно нашей границы к Кокану, считаю долгом сказать, что, если мы прекратим всякое притязание на Хивинское ханство, англичане не будут тревожиться от наших действий вверх по Сыру, могущих распространить наше владычество на восток; они могли бы скорее опасаться движения наших войск на юг, по Аму-Дарье, приближающего нас к Индии. Не думаю, однако, чтобы англичане серьезно боялись нашего похода в Индию; по моему мнению, это химера, которой они не поддадутся, будучи народом весьма практическим. Сверх того, хозяйничая теперь в Китае, кажется, они не имеют права препятствовать нам защищать своих подданных киргизов, а вместе с тем соединению наших пограничных линий. Впрочем,

³⁴ Записки этой в деле нет (*Примеч. док.*).

³⁵ Они, если верить, обозрению Коканского ханства, помещенному в 111-й книжке записок Русского Географического общества за 1849 г., простираются до 1,350 000 руб. серебром (*Примеч. док.*).

прочитав в находящихся здесь бумагах отзыв Министра Иностранных Дел к послу нашему в Лондоне, писанный в августе 1859 г., я полагаю, что правительство наше не намеренно отказываться от выгодного устройства здесь своих дел только потому, что оно англичанам не нравится³⁶. Медлить с этим не следует, так как теперь нетрудно справиться с Коканом, но если англичане дадут им хорошую артиллерию и исправное нарезное оружие, то тогда задача делается несравненно труднее и обойдется гораздо дороже.

Предлог для овладения Ташкентом всегда найти можно, потому что пограничные коканцы, слабо повинувшись своему правительству, не воздержатся от набегов в наши пределы и от грабежа киргизов – подданных русских; а при том вся страна, даже до Ташкента включительно, принадлежала киргизам в то время, когда они присягнули на подданство России.

Хотя я не полагаю возможным приступить к овладению Туркестаном и Ташкентом прежде 1863 г., но счел нужным теперь же высказать в подробности свое мнение по этому предмету, дабы высшее правительство могло обсудить план будущих действий в этой стране как для Оренбургского, так и для Сибирского корпуса и направить деятельность обоих к одной цели.

В настоящем отношении я ограничиваюсь изложением своих предположений относительно действий, подлежащих по устройству восточных пределов наших в этой стороне; касательно же распоряжений, необходимых для обеспечения нашей границы на западе, между Аральским и Каспийским морями, заключающихся в постройке укрепленных постов на Эмбе, войду вслед за сим с особым представлением.

Подпись; Генерал-Адъютант Безак.

Резолюция: на полях этого рапорта рукою Государя Императора написано карандашом: «Сообщить К[нязю] Горчакову для внесения в Особый комитет».

Примечания:

1) «Против слов: “не должно стремиться к скорейшему соединению линии Оренбургской с Сибирской” на полях Государем Императором сделана пометка карандашом: “Совершенно справедливо”».

2) Также пометка: на полях против слов: «что правительство наше не намерено отказываться от выгодного устройства здесь своих дел только потому, что оно англичанам не нравится»: «Верно, нет».

ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 25. Л. 479-490. Копия. Машинопись. Извлечение.

³⁶ См. примечание 2-е (Примеч. док.).

1.2. Договора с городами и ханствами³⁷

Начало интервенции Средней Азии и удаchi военных Российской империи в либеральной прессе того времени оценивались как примеры легкой добычи славы и наград. Например, газета «Голос» в шутку назвала интервенцию Средней Азии «Крестовыми походами», намекая на походы генералов «за славой и крестами»³⁸. Секрет успехов российских генералов в Средней/Центральной Азии был не в их силе или их особых военных талантах их генералов, а в военно-технической слабости местных ханств.

Относительно легкое завоевание Туркестана поставило довольно сложные задачи «управления вновь завоеванным краем» (как это формулировали в тогдашней прессе и документах) и способов отношений с протекторатами. Завоеватель Ташкента М. Г. Черняев стал первым русским генералом, кто заложил основы этого управления, предпринимая шаги к «замирению туземного населения», составляя «договора» с ташкентцами (в большинстве случаев не имея времени для согласования их с «высшим начальством»), принимая и рассматривая массу жалоб и заявлений местных жителей³⁹. Особенно уникальными и даже где-то удачными (сообразно обстановке того времени) следует признать первые попытки Черняева «вершить дела по магометанскому закону»⁴⁰, то есть наладить административное управление в Ташкенте и окрестностях, согласуясь с предписаниями шариата (конечно, в местном его толковании). Интересны так же обращения местного населения к Черняеву, в которых его статус «управителя/губернатора» совершенно естественно (судя по неизменившимся штампам обращения и стилю заявлений «туземцев») приравнивался к статусу бывшего «хакима/бека», то есть главы администрации Кокандского ханства.

В начале своей карьеры «первого завоевателя Средней Азии» М. Черняев признавался в частных письмах, что одно дело завоевание, и совсем другое – «управление инородцами», веру которых он привык воспринимать как чуждую и даже враждебную⁴¹. Однако он довольно быстро справился с естественными для офицера армии Российской империи фобиями и научился адаптироваться к условиям, когда управление завоеванными территориями требовало других подходов и стратегий и даже веротерпимости.

Первый опыт «столкновения» с обычаями «туземцев» и затем попыток осторожного сочетания «их магометанских законов с законами Империи» М. Черняев получил еще при взятии Аулие-ата, точнее, когда приступил к «водворению в нем порядка». Много позже, изучив все документы и переписку того времени, российский военный инженер и исследователь А. Г. Серебренников написал, что Черняеву удалось вполне «замирить город не силой, а введением основ самоуправления и полного невмешательства в религиозные дела». В основе этого самоуправления М. Черняев предпочел увидеть (видимо, не без подсказки своих советников из мусульман) Совет из авторитетных в городе семерых аксакалов (старейшин), которых назначал бек, тоже, в свою очередь, избранный горожанами с утверждением М. Черняева. Они не только управляли городскими делами, но и вершили суд. Поначалу Черняев совершенно отказался что-то менять в формах наказания, которые здесь были заведены издавна (отсечение рук за

³⁷ Здесь и ниже нами частично использованы материалы гранта «Изучение письменного наследия народов Центральной Азии: историко-этнографические и текстологические исследования» (ФА-Ф1-027) Центра рукописного наследия при Ташкентском государственном институте востоковедения (ТашГИВ).

³⁸ По поводу взятия Самарканда // Голос. Передовая статья. № 155, 5 июня 1868 г. (Туркестанский сборник. Т. 8. С. 173-177). Газета намекает на то обстоятельство, что награды Российской империи имели часто вид крестов.

³⁹ Бабаджанов Б. М. Российский генерал-конквистадор в русском Туркестане. Взлеты и падения М. Г. Черняева // Восток свыше. 2012. № 4. С. 63-72.

⁴⁰ Цитата из «Адреса/Обращения к гражданам-мусульманам Ташкента» (см. ниже).

⁴¹ Михайлов А. Михаил Григорьевич Черняев. СПб., 1906. С. 78.

воровство или смертная казнь за рецидивы или более тяжкие преступления)⁴². Позже он назначает комендантом Аулие-ата полковника Богацевича и настаивает, чтобы русские войска «не делали никаких обид» местным жителям, не лезли в их огороды, сады, отгоняли грабителей скота, вели патрулирование города и окрестностей с местными «джигитами» и т.п. Взаимные обязательства между горожанами и российскими войсками были зафиксированы на бумаге и получили временную силу⁴³.

Примерно такие же распоряжения по «управлению» Черняев успел сделать и в Чимкенте, хотя уже тогда его главной целью был Ташкент⁴⁴, после завоевания которого он в полной мере использовал свои идеи относительно форм «местного самоуправления» и своего понимания конфессиональной политики на окраине Российской империи. В письме полковнику Полторацкому⁴⁵ (15 авг. 1865 г.) он не без гордости писал как о своей гениальной находке оптимального решения вопроса «управления вновь завоеванным краем», используя, например, «превосходное устройство здешней полиции» (то есть службу *мирьябов*) и сумел установить полную безопасность в городе. Он добавил, что использует «избираемых народом лиц не только в общественные должности но и на духовные места»⁴⁶.

Наряду с введенными формами местного самоуправления особенно уникальной можно признать конфессиональную политику М. Черняева. Уникальность этой политики состояла в том, что Черняев вел себя не просто как завоеватель (причем из «неверных»), а как «устроитель шариатской политики», как его назвал Г. Федоров. Черняев не просто сохраняет «старые религиозные порядки» (как часто писали о нем в газетах), но настаивает на укреплении «магометанского закона». Одним из первых документов, в котором М. Черняев и, очевидно, его ближайшие советники из мусульман⁴⁷ предприняли попытку «укрепить шариат», стало его «Обращение/Адрес к гражданам-мусульманам» Ташкента и Ташкентской области, которое скреплено его печатью. Перевод документа представлен в этом разделе.

В современных публикациях чаще всего используется русский перевод этого документа, тогда как оригинал написан на чагатайском/узбекском языке буквально через две недели после его завоевания⁴⁸. Однако в сравнении с оригиналом в русском переводе допущены сокращения и искажения смысла. Поэтому мы привели здесь полный и более корректный перевод этого документа с сохранением особенности стилистики, религиозной риторики (которой в русском варианте документа почти нет), официальных штампов, включая формы передачи имен и должностей.

По содержанию и требованиям представленный текст «Обращения» следовало бы ожидать скорее от мусульманского военачальника или правителя, кто завоевал бы Ташкент, но

⁴² Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания. Собрал полковник А. Г. Серебренников. Ташкент, 1914. Т. XVII. С. 141; MacKenzie D. The Lion of Tashkent: The Career of General M. G. Cherniaev. University of Georgia Press, 1974. P. 68-70.

⁴³ Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания. Собрал полковник А. Г. Серебренников. Ташкент, 1914. Т. XVII. С. 145-147.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Полторацкий Владимир Александрович (1830-1886). С 1 декабря 1863 г. являлся начальником Азиатского отделения Главного управления Генерального Штаба (позже – заведующим Азиатскими делами Штаба). С 25 марта 1868 г. по 21 апреля 1878 г. был военным губернатором Семипалатинской области.

⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-164. Оп. 1. д. 3. л. 1-3 об.

⁴⁷ Таким приближенным Черняева стал татарин Хаджи Юнусов (йю* / Юнус-ходжа).

⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 9679. Л. 116-116 об. Русский перевод этого «Объявления» был опубликован Ф. Азадаевым и затем повторен мной (по публикации Азадаева): Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. С. 522. Евгений Скайлер тоже упомянул об этом «Обращении» (Proclamation), утверждая, что его оригинальный текст был написан на «тюрки» (in Turki). Однако он приводит сокращенный перевод русской копии (Schuyler E. Turkistan: Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. London, 1876. Vol. 1. P. 115-16, footnote 1). Очевидно, что Скайлер чагатайского (узбекского) оригинала этого документа не видел. Джефф Сахадео, ссылаясь на публикацию Скайлера, пишет, что он был составлен на персидском: Sahadeo J. Russian Colonial Society in Tashkent, 1865-1923. Bloomington&Indianapolis, 2007. P. 244, footnote 54.

никак не от русского генерала, кто через несколько лет будет «отстаивать православную веру против ислама» и пожалеет об упущенных возможностях водрузить «христианское знамя» над константинопольской церковью/ мечетью Святой Софии⁴⁹. Тем не менее «Адрес» Черняева можно рассматривать как разумный дипломатический ход, вполне способный успокоить общественное мнение в только что захваченном городе, а самое главное – преодолеть конфессиональные тревоги мусульман за «веру и обычаи»⁵⁰. Похоже, что подчеркнутая мусульманская риторика Черняева неслучайна и он серьезно советовался со своими советниками, кто был хорошо осведомлен в предписаниях шариата и знал все прецеденты отклонения от него, какие имели место в Ташкенте.

М. Черняев в своем «Обращении» взял на себя обязательства, которые заведомо не могли быть исполнены, либо не исполнялись в будущем. Например, это касается обещания не облагать *хараджем* «и другими [налогами] до скончания жизни на Земле». Некоторые другие обязательства (отказ от постоя солдат, не входить в дома мусульман без разрешения хозяев и проч.) явно перешли из мирного договора с горожанами сразу после завоевания Ташкента, однако неукоснительно исполнялись⁵¹.

Следуя местной традиции, Черняев заказывает себе печать с арабским шрифтом уже в 1862 г., то есть во время начала операции по «соединению Сибирской и Сырдарьинской линий»⁵². Следующая печать с арабским шрифтом (но на чага-тайском/узбекском языке), с датой 1865 г., поставлена на упомянутом «Обращении» к ташкентцам. Обе они изготовлены в подражание русским печатям, курсивным, но не совсем профессиональным (скорее даже ученическим) почерком. Однако в том же 1865 г. Черняев заказывает следующую печать местным (скорее всего, ташкентским) мастерам. Они изготовили для него вполне традиционный для Трансоксании «*мухр*», который теперь выглядел вполне «по-мусульмански» и, согласно традиции, был написан красивым и профессиональным почерком *наста'лик*⁵³. Очевидно, что М. Черняев действительно старался подражать именно мусульманскому правителю, не только содержанием самого «Обращения», но и его истинно мусульманским слогом, внешними атрибутами, в том числе привычной печатью мусульманского типа.

Совсем иначе поступал и писал свои «Обращения» к местным жителям другой завоеватель Туркестана – К. П. фон Кауфман. Они написаны в форме ультиматумов. Для примера мы привели здесь его «Прокламации» жителям Самарканда и Бухары. В них фон Кауфман явно играет роль благородного завоевателя, желающего защитить самаркандцев и бухарцев от «произвола ханов»⁵⁴. Он, как и Черняев, тоже обещает «мир и спокойствие» простым гражданам,

⁴⁹ Бабаджанов Б. М. Туркестанский конквистадор: Взлеты и падения генерала Черняева. 4. 2 // Восток свыше. 2013. № 1. С. 51-67 (там же библиография).

⁵⁰ Тревоги мусульман «за веру отцов» см.: Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. С. 557-567.

⁵¹ Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. С. 519-521, 524.

⁵² Возможно, это период начала операции по захвату Пишпека (совр. Бишкек). По крайней мере, документ с этой печатью и именем Черняева сохранился в ЦГА РУз., см.: Ф. И-17. Оп. 2. Д. 9679. Он представляет собой казахский текст с ответом М. Черняева Ак-бай-бию по поводу предоставленного русским войскам выючного скота и корма. Надпись на печати, однако, на чагатайском языке: «*اوروس پادشاه نى نى گ مى نى گ باشى مى ك اى ل چ ر ن اى و ف*» – «Мингбаши [Командующий войсками] Русского падишаха Микаил Чирныйуф».

⁵³ Текст тоже слегка меняется: «*ترکستان یورتى نى گ گوبورن اطرى مى حى ل ه چ ر ن اى و ف*» – «Губернатор Туркестанского края Михайла Черныйуф». Дата на печати -1865 год (года по хиджре нет). ^v В своей речи по случаю назначения на должность генерал-губернатора фон Кауфман сказал: «Ради корысти кокандские и бухарские власти нарушали иногда мусульманские законы». Свою миссию он видел именно в защите от произвола ханов (Корреспонденция из Ташкента // Сын отечества. 12 октября 1867. № 80). Подобные штампы в легитимации интервенции, пожалуй,

⁵⁴ В своей речи по случаю назначения на должность генерал-губернатора фон Кауфман сказал: «Ради корысти кокандские и бухарские власти нарушали иногда мусульманские законы». Свою миссию он видел именно в защите от произвола ханов (Корреспонденция из Ташкента // Сын отечества. 12 октября 1867. № 80). Подобные штампы в легитимации интервенции, пожалуй, присущи всем завоевателям Средней Азии. Другая, более обычная, форма легитимации завоевания озвучена в статье анонимного военного чиновника: «Пронся в глубь Азии европейское влияние и европейскую гражданственность, мы

но только тем, кто не сопротивляется. Генерал обращается от имени Белого царя и пытается доказать преимущество нового подданства. Самая часто повторяющаяся фраза в них: «Цель войны Белого царя есть мир, а не завоевание». Фон Кауфман обещает, что все будут «жить, как и прежде», свободно заниматься торговлей, «молиться в своих мечетях, судиться по шариату».

Раздел заключает уведомление фон Кауфмана о походе на Хиву (1873 г.). Генерал-губернатор с удовлетворением отмечает об «установившихся правильных отношениях между Бухарой и Россией» (то есть признание протектората) и уверяет, что этот поход тоже совершается во имя мира.

Таким образом, несмотря на разные подходы завоевателей Туркестана и Средней Азии, их легитимация собственно интервенции имеет общие черты. Перед нами пример скорее «азиатской» политической легитимации, имеющей вид декларации, в которой завоеватель заявляет о стремлении заменить несправедливого хана (*хакима*) на справедливого, в данном случае «Белого царя», чтобы дать «туземцам» «более лучшее управление»⁵⁵.

Б. М. Бабаджанов

Документы

[Обращение Черняева к ташкентцам]⁵⁶

В дату тысяча двести восемьдесят второго года [хиджры] шестого числа месяца сафар в пятничный день⁵⁷ по велению Великого⁵⁸ Белого падишаха Александра⁵⁹, мы – [Военный] Губернатор Черняев⁶⁰ – обращаемся к вам с такими словами.

О, жители Ташкента!

Вершите свои дела, не отступая ни в коем случае ни йоту от повелений Благословенного и Всевышнего Бога и разъясняющего религию (пророка) Мухаммада – благословения и приветствия Аллаха ему и всей его семье! – а так же, не отступая от предписаний благородного шари'ата Пророка и его сподвижников – благословение и приветствие им! Исполняйте [свои] обычаи, как это издревле было принято в этом краю. Читайте пятикратную молитву вместе с общиной и не нарушайте ни на минуту время их исполнения.

Муллы, живущие в медресе, пусть обучают студентов религии Мухаммада – да благословит и приветствует его Аллах! – и ни на один час, ни на одну минуту не задерживают пищу для этих студентов. И пусть смотрят за тем, чтобы подростки не пропускали ни одного дня обу-

выполняем великую миссию, первым апостолом которой был Александр Македонский, и расширяем границы цивилизованного мира. ... На это обширное поле нужно отправить нам побольше деятелей ... взятие Самарканда, а затем и Бухары было бы весьма важно в видах усиления нравственного влияния России в мусульманском Востоке» (По поводу взятия Самарканда // Биржевые ведомости. 17 августа 1868. № 217).

⁵⁵ Еще Эдвард Саид заметил по поводу намерения англичан дать египтянам «лучшее управление», что у самих египтян об этом не спрашивали (Саид Э. В. Ориентализм. СПб., 2006. С. 51-52).

⁵⁶ Перевод документа ранее был опубликован: Бабаджанов Б. М. Российский генерал-конквистадор в Русском Туркестане: Взлеты и падения генерала Черняева // CIAS Discussion Paper. Kioto, 2013. №35. С. 17-45.

⁵⁷ Соответствует 18 июня 1865 года по юлианскому календарю (30 июня по современному летоисчислению) и действительно приходится на пятницу.

⁵⁸ Здесь использовано слово «اولكان» (Великий), каковой эпитет «Белому царю» обычно прилагался в ряде тюркских языков. Подробнее об этом см.: Трепавлов В. В. «Белый царь»: Образ монарха и представлений о подданстве у народов России XV-XVIII вв. М., 2007. По-видимому, составитель документа был татарин, который, однако, хорошо знал чагатайский, персидский и арабский языки. Остроумов упоминает о тесных и давних отношениях Черняева с «татарин Хаджи Юнусовым». Михайлов А. Михаил Григорьевич Черняев. СПб, 1906. С. 10-11.

⁵⁹ Написано: «اسکندر» (Искандар). Имеется в виду Александр II (1855–1881).

⁶⁰ Написано: «چورنایوف» (Churnayuf).

чения в своих школах (мактаблар). Пусть собирают мальчиков в комнатах школ, и пусть они старательно учатся, и пусть [муллы] следят за тем, чтобы они не сидели без дела. А если дети будут бездельничать в своих комнатах, пусть секут их [прутьями] и ругают, но не оставляют без внимания. А если родители детей проявят беспечность к [своим детям], то пусть их приведут к Ра'ису вилаета⁶¹, Кади ал-исламу⁶² и заставят отвечать согласно шари'ату Посланника Аллаха [пророка] Мухаммада – да благословит и приветствует его Аллах!

Пусть ремесленники занимаются своим ремеслом, смотрители базара пусть занимаются своими базарами и не ходят без дела. Земледельцы пусть с большим старанием занимаются своим земледелием. Пусть никто и ничего не оставляет на улицах. Пусть улицы содержатся в чистоте.

О наши граждане мусульмане!⁶³ Будьте бдительны, ибо в вашей почитаемой и благородной религии Мухаммада – да благословит и приветствует его Аллах! – запретно пить бузу, пить водку, играть в азартные игры и заниматься проституцией и мужеложством. Пусть все остере-дорогалбуются заниматься нововведениями (بدعت / бид'ат) и делами, противоречащими ному шари'ату. Пусть никто не занимается запретными и неодобряемыми шари'атом делами.

И еще пусть никто не обвешивает на весах и при продаже дров. Не брать денег за весы. Пусть мясники и другие торговцы не обвешивают никого и следят за своими разновесными камнями. Привратники⁶⁴ пусть не берут плату [за въезд]. Вакфы медресе и мечетей пусть не расточаются и используются по назначению⁶⁵, а распорядители вакфных имуществ пусть тратят средства по велению благородного шари'ата.

Повеление к квартальным старшинам (оксоколлар), исполнителям поручений и другим должностным лицам такое. Не посягать на права простых людей и бедняков на свою долю зерна и воды, отвергнув ошибки, которые были раньше и не создавать вокруг этого лишней волокиты. И еще вы не будете впредь заниматься содомией с подростками (бача-бозлик), устраивать игру на дойра с танцами⁶⁶. Если обнаружу такие деяния, я обязательно свершу наказание, какое смогу. Пусть все будут предупреждены на этот счет и будут впредь осторожны.

Кади-калан, кади ал-куддат, а'лам, муфтии и другие исполнители [судебно-правовых] дел пусть исполняют свои дела по велениям великого и почитаемого шари'ата Пророка, и пусть основываются на предписаниях шари'ата во всяком деле. И если нарушат [это повеление], они будут отставлены.

И еще предписание такое: будьте бдительны и осторожны, не собирайтесь без дела на улицах, не кричите друг на друга, не ругайтесь и не деритесь на улицах. В противном случае явятся солдаты⁶⁷ и могут наказать вас.

Пусть кадий-ислам берет по два целковых за религиозное освящение (ни-кох) первого брака; за последующие брачные контракты пусть ра'ис берет по одному целковому. Но с простых граждан и мелких служащих не будете брать ничего лишнего. И пусть не берут за приложение печатей [на документах]. Пусть а'ламы, муфтии, и ра'исы берут предписанную шари'атом плату, сверху пусть ничего не требуют.

⁶¹ Здесь – главный администратор.

⁶² Здесь – кадий с функциями арбитра.

⁶³ Так я перевел фразу «ای مسلمانان فقرارالیمیز» (Ey musulmon fuqarolarimiz). Это, пожалуй, единственное нетрадиционное для местных условий обращение в этом письме, зато звучащее вполне в стиле М. Черняева, риторика которого была серьезно связана с желанием внедрить основы российского гражданского права в среде «туземцев».

⁶⁴ دروزه بانلار. Видимо, имеется в виду охрана городских ворот.

⁶⁵ В русском переводе серьезное искажение: «На занятые деньги из мечетей проценты их доставлять своевременно». Такое нарушение предписаний едва ли допустимо, даже если иметь в виду имевшее место нецелевое использование и коррупцию в системе вакфов.

⁶⁶ Имеются в виду развлечения во время особых сборищ на праздники с танцами подростков / бача (см.: Хороших А. Очерки Ташкента // Русский Инвалид. 1867. № 94, 113, 243. С. 211-214 (ТС. Т. 1. С. 205-214).

⁶⁷ Имеются в виду русские солдаты.

Любые участки земли, которые в прежние времена были утверждены в качестве шариатского наследства, должны быть освобождены [от претензий] и не должны облагаться хараджем⁶⁸ и другими [налогами] до скончания жизни на Земле. Однако если имеются другие виды обрабатываемой земли, взятые по документам от бывших правителей (подшохардин), несли есть на них документы о наследовании, то с них берется харадж в размере одной десятой [от урожая] пшеницы, ячменя, дыни или других видов урожая.

Элита, простолюдины и все подданные этого края должны твердо следовать сказанному [выше], и мы^у тоже будем следовать сказанному твердо и до самого Судного дня.

И еще. Ваши дворы с деревьями и садами – это ваше личное имущество, и на это у нас нет никаких притязаний. И еще, из вас никто не будет браться в солдаты, как это принято у нас. Мы не будем никого различать по национальности⁶⁹. На постой [к вам в дома] солдаты допускаться не будут. К воротам ваших домов солдаты подходить не будут, если будут, то дайте нам⁷⁰ знать, мы их накажем.

Вам оказано много милостей [от нас], теперь и вы молитесь много за Великого Белого царя.

Если человек убьет другого человека или будут ограблены торговцы и караваны, таких преступников будем судить по русским законам. И если кто-то из вас умрет, то пусть его наследство берут его потомки или его [близкие] люди; мы из этого [наследства] ничего брать не будем. На следующий год будет так, как это пожелает Великий Белый царь, сверх того, что [нами] даровано.

Печать Черняева: «اوروس پادشاه ني ننگ مي ننگ باشی مي کاي ل چرن اي وف» – «Мингбаши [командующий войсками] Русского падишаха Микаил Чирняйуф».

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Л. 9679. Л. 116-116 об. Подлинник. Рукопись арабским шрифтом. Перевод Б. М. Бабаджанова.

Прокламация к жителям Самарканда № 1

Жители Самарканда (Бухары)

Шесть месяцев забочусь я по воле моего государя о даровании Вам мира и спокойствия. Белый Царь не ищет завоеваний. Ваш Государь или не понял или не хочет понять моих добрых намерений. А вместо принятия выгодных условий мира собирает войска и народы на войну с Россией. Я хочу употребить все меры, чтобы не было народного бедствия, сопряженного с войной. Иду против Эмира, но не стану обижать народ, который меня не тронет, ибо Белый Царь дает благо, а не зло народам. Если Вы сделаете так, чтобы предложенный мир был немедленно принят и докажете мне правдивость Вашу, то кровь не будет литься и выведу войска. Цель войны Белого Царя есть мир, а не завоевание. Не теряйте времени. Джизак, 22 апреля 1868 г.

Подписал Туркестанский Генерал-Губернатор Генерал-Адъютант фон Кауфман 1-й.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 8. Л. 136-136 об. Копия. Рукопись.

Прокламация к жителям Бухары, посланная из Самарканда. 7-го Мая 1868 г.

⁶⁸ Харадж – здесь налог на урожай. Его размер зависел от некоторых условий земледелия (например, естественный или искусственный полив и проч.) и мог достигать 10 и более процентов от урожая.^у То есть колониальные власти.

⁶⁹ Буквально: «Мы не скажем – это казах, а это русский». Это место также искажено в русском переводе.

⁷⁰ То есть колониальной администрации города.

Улемам, купцам и всем жителям Бухары Господь всегда наказывает неразумных людей. По воле Великого Государя моего шесть месяцев я предлагал Бухаре прочный мир с Россией, мир, выгодный для Вас, соседей могущественной России. Музаффар-Эдин не понял добрых намерений Белого Царя и не хотел знать пользы народа. Он обещал заключить мир, но обманывал меня и не выполнил обещания. Дабы получить обещанный мир и успокоить народы, я с войском пошел к Самарканду, перед Самаркандом встречен был войсками эмира, часу времени достаточно было, чтобы их разбить и прогнать. Жители Самарканда открыли мне ворота и просили принять их в подданство Белого Царя. Городу и окрестным жителям оказана милость: все занимаются теперь свободно торговлей и промыслами, молятся в своих мечетях, судятся по шариаду и счастливы, получив наконец желанное спокойствие.

Я не хочу проливать мусульманской крови и потому не хочу идти в Бухару. Белому Царю не нужно более народов и земель; не допустите Музаффар-Эди-на собирать войска и драться с русскими во вред народу и на погибель Бухары. Пришлите мне депутатов Ваших из хороших людей, и я объявлю им, чего желает Белый Царь⁷¹.

Торопитесь, чтобы не было поздно.

Самарканд. Мая⁷²1868.

Подлинное подписал Туркестанский Генерал-Губернатор и Командующий войсками Туркестанского Военного Округа, Генерал-Адъютант фон Кауфман 1-й.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 8. Л. 177а – 177а об. Копия. Рукопись.

Письмо К. П. фон Кауфмана Бух[арскому] эмиру с сообщением о походе на Хиву⁷³

Ваше Высочество!

Спешу уведомить Вас, как доброго соседа, о благополучном возвращении из Петербурга, где я имел счастье лично докладывать моему Августейшему Повелителю, Государю Императору, о положении дел в Бухаре. Его Императорское Величество, узнав о существующей между нами дружбе и об установившихся правильных отношениях между Бухарой и Россией, Всемилостивейше высказал мне высокое Свое удовольствие по этому поводу и выразил надежду, что настоящее положение дел и доброе согласие между нами не нарушатся, для пользы Вашего Высочества и для спокойствия обеих сторон.

Вашему Высочеству хорошо известно, как я старался достичь таких же отношений к Хиве путем мирных соглашений. Но Хан Хивинский не принял моих предложений и не послушался Ваших добрых советов. Ныне настало время наказать упрямого соседа. По Высочайшему Государя моего повелению я с частью вверенных мне войск двигаюсь теперь из Джизака вдоль северной границы Ваших владений по направлению к Хиве. Согласно данному Вам прежде обещанию сообщаю Вам об этом Высочестенный Эмир, и прошу Вас принять надлежащие меры к прекращению всяких ложных толков и к успокоению умов. Пришлите мне ответное письмо с надлежащим верным человеком, который во время движения нашего на Хиву состоял бы при мне как посланник дружественного соседа, с которым я мог бы посоветоваться и чрез которого я сообщил бы Вам о ходе дел. Присылкою такого человека в отряд народ успокоился бы, увидев в этом доказательство прочных дружеских отношений между нами.

Письмо это посылаю с известным Вам Бердыкулом Чегиром, которого прошу Ваше Высочество немедленно отправить обратно с известием о Вашем здравии.

⁷¹ «Белый Царь» – так народы Средней Азии называли русского императора.

⁷² Число не указано.

⁷³ В этом же деле на лл. 3-3 об. имеется чагатайский текст этого письма.

Желаю Вам от всей души всякого счастья и благополучия⁷⁴.

ЦГА РУз. И-1. Оп. 34. Д. 193. Л. 4-4 об. Подлинник. Рукопись.

⁷⁴ Подпись отсутствует.

1.3. «Сопредельные ханства» под российским протекторатом

Взаимоотношения генерал-губернаторства и высших властных инстанций метрополии с ханствами в Средней Азии изучаются исследователями давно. В этом разделе мы постарались подобрать несколько документов, которые крайне редко становились предметом исследований ученых, кто занимался соответствующими проблемами.

Раздел открывает несколько писем из довольно обширной переписки кашгарского владельца Яа'куб-бека Бадавлата с высокопоставленными чиновниками в Петербурге (публикуется также краткий ответ самого императора Александра II). Эти письма почти не использовались в работах исследователей, и потому, надеемся, вызовут определенный интерес (в том числе – более обширная корреспонденция из этого же дела).

Как видно из части этой переписки, сам Яа'куб-бек отправлял свои запросы и конкретные просьбы на имя Александра II, следуя принятой в Средней Азии традиции, когда хан (султан, амир) общается напрямую другим правителем, то есть как с себе подобным. Между тем во всех опубликованных письмах адресаты Яа'куб-бека настойчиво отсылают его к фон Кауфману как полномочному представителю Российской империи. По-видимому, самого Яа'куб-бека такой статус не устраивал, тем более Кашгар не переходил под протекторат России, подобно соседним ханствам.

Интересно также, что переписка, судя по другим письмам в этой же папке, продолжалась до 1876 г., то есть до ликвидации Кокандского ханства, каковой шаг связывают с именем фон Кауфмана. С этого момента, видимо, взаимоотношения Яа'куб-бека и России сильно испортились, поскольку правитель Кашгара рассматривал Коканд как территорию своего влияния.

Как отдельные примеры взаимоотношений Хивинского ханства с колониальными властями здесь публикуется часть весьма обширной корреспонденции по поводу «специальных эмиссаров» хивинского хана, которые собирали *заянт* с подданных или «решали иные особые предписания» хана на территории Закаспийской области. Отношение к такого рода «миссиям» было неоднообразным, что мы постарались показать в публикуемой корреспонденции. С одной стороны, решение такого рода дипломатических и экономических проблем рассматривалось как «нравственная поддержка Хану», которая должна служить «упрочению русского влияния в Хиве, а с другой – к сохранению спокойствия в местах скопления Хивинских подданных в пределах русской территории».

С другой стороны, иногда присутствие на территориях «имперского контроля» хивинских подданных (со специальными поручениями хана) воспринимались как прецеденты «нарушения договоренностей», либо как возможные причины «нарушения спокойствия подданных». Кроме того, респонденты хивинского хана старались внушить ему, что «предложения русских властей, сообщенные на его заключение, всегда направлены, между прочим, к пользе управляемого им народа». Однако мнения облагодетельствованного «народа» никто не удосужился спросить.

Еще больший объем переписки русских чиновников разного ранга (как местных, так и из метрополии) отложился в архивах относительно взаимоотношений с Бухарским ханством. Как самый показательный пример, мы выбрали «Пояснительную записку Министерства иностранных дел» по поводу документа, составленного тогдашним генерал-губернатором Самсоновым и названного «Особое мнение». С особым мнением генерал выступил по поводу различных вопросов взаимоотношений с Бухарским ханством. Пояснительная записка весьма рельефно отразила обычные противоречия между военными чиновниками на местах и Министерством иностранных дел, которое часто оглашало весьма резонные и взвешенные аргументы относительно разных вопросов «восточной политики», особенно в отношениях с ханствами, находя-

щимися под протекторатом Российской империи. По этой причине «Особое мнение» генерала Самсонова лучше рассматривать в контексте упомянутой Пояснительной записки МИД.

Основной вопрос, поднятый на специальном Совещании (январь 1910 г.), касался проблемы возможного присоединения Бухары к Российской империи. Министерство заявляет, что этот вопрос обсуждается уже почти полвека, однако всегда наталкивается на сложности, главным образом – политического и особенно экономического порядка. Поэтому Пояснительная записка комментирует этот проект так: «...чем позднее состоится фактическое присоединение среднеазиатских ханств к России, тем лучше для нас».

Министерство, поправляя Самсонова, также полагает, что любые запросы и предложения российской стороны выполнялись «при самом полном содействии Правителя ханства», даже тогда, когда ущемлялись экономические интересы Бухары, например после включения ханства «в черту» и после фиксации курса бухарской монеты. Попытки эмира возместить понесенные убытки в Министерстве воспринимают как вполне естественные шаги, в отличие от попыток генерала Самсонова расценить это требование как желание Бухары демонстративно проявить «неблагодарность и непокорность».

Серьезной и совершенно уместной критике Министерство подвергло мнение Самсонова относительно неэффективности работы Политического агентства в Бухаре. Составитель Пояснительной записки замечает, что нельзя путать понятия «невмешательство» и «неосведомленность». Министерство настаивало на невмешательстве во внутренние дела ханства и объясняло, почему этого не стоит делать. Генерал Самсонов, в полном соответствии со сложившейся традицией взаимоотношений ханства и его службы, настаивал на том, что Политическое агентство и, значит, его служба не должны были «проглядеть» шиитскую резню начала января 1910 г. Министерство предлагает спокойней относиться к такого рода столкновениям, так часто повторяющимся в мусульманском мире и не сеять панику. В таком же духе Самсонов делал вывод, что в Бухарском ханстве ожидается «неминуемая общая вспышка», на что министерство отвечало, что «подобные заявления Министерство Иностранных Дел слышит уже свыше 30 лет, и, однако, предсказания в этом смысле никогда не осуществлялись». В таком же критическом и остужающем духе составлены и другие замечания Министерства иностранных дел, вновь демонстрируя более взвешенные подходы в решении ряда вопросов взаимоотношений России с ханствами Средней Азии.

Таким образом, мы видим разные подходы чиновников и дипломатов к решению большинства принципиальных проблем, которые часто возникали во взаимоотношениях с ханствами в Средней Азии. Судя по общей картине, хрупкий баланс в этом негласном противостоянии форм политики чаще решался в пользу таких учреждений вроде Министерства иностранных дел.

Еще один документ, привлечший наше внимание, – «Докладная записка» редактора газеты «Туркестанские ведомости» Е. К. Михайловского, – формально был посвящен анализу состояния вассальной от России Бухары, но на самом деле носил гораздо более обобщающий характер и представлял собой обзор политической ситуации на всем Среднем Востоке в начале XX в. Объяснение появления этого материала заключалось в том, что царские чиновники из русских владений в Средней Азии, объединенных в 1967 г. в Туркестанское генерал-губернаторство, не могли не быть обеспокоены происходившими на Востоке процессами. Особое значение для всех европейских администраторов, в том числе царской бюрократии Петербурга и Ташкента, имело нарастание мусульманского движения, приобретавшего в первые годы XX столетия все более значительный размах⁷⁵. Естественно, первостепенную и тревожную роль

⁷⁵ Главное внимание мусульманскому движению в России уделяли центральные и местные структуры МВД. Об источниках по их деятельности в данном направлении см.: Арапов Д. Ю., Котюкова Т. В. Архивные материалы Министерства внутренних дел Российской империи о мусульманском движении начала XX века // Вестник Института Кеннана в России. 2004. Вып. 6. С. 57-82.

«исламский фактор» играл для властей Русской Средней Азии, где мусульмане составляли более 90% населения.

Центральной темой записки Е. К. Михайловского стал анализ положения дел в самом значительном вассальном владении империи в Туркестане – Бухарском ханстве⁷⁶. Трехмиллионная Бухара в 1868-1873 гг. признала свою политическую зависимость от царской России, отказалась от ведения самостоятельной внешней политики, но сохранила известную внутреннюю автономию. За это бухарские эмиры получили не только различные чины и награды, но уже после 1868 г. закрепили за собой ряд новых территорий (Восточную Бухару, Шахрисабз, Припамирские бекства)⁷⁷.

Внешне власть эмиров над их подданными была абсолютно не ограниченной, но в реальности эмиры должны были постоянно считаться с мнением могущественной корпорации мусульманского духовенства (*улема*). Особую роль в жизни ханства играл его первый министр (*кушбеги*), который одновременно являлся управителем столицы государства (Старой Бухары) и должен был постоянно находиться в городской цитадели (*арке*) во время отсутствия в городе своего государя⁷⁸.

Непосредственным поводом для создания записки 1912 г. стала проблема судьбы бывшего бухарского *кушбеги* Астанкула. Как видно из содержания текста документа, Михайловский выступал в качестве своеобразного адвоката этого бухарского сановника и считал, что восстановление при поддержке России авторитета Астанкула в Бухаре будет способствовать лучшей защите русских интересов при эмирском дворе.

К сожалению, предпринятые нами поиски не принесли каких-либо ощутимых результатов, и мы не располагаем сколь-нибудь достоверными биографическими сведениями о самом Е. К. Михайловском. Адресатом данного документа является военный министр России в 1909-1915 гг., генерал-адъютант В. А. Сухомлинов.

В 1910-1914 гг. в Петербурге постоянно обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе Бухары в целом. Туркестанский генерал-губернатор А. В. Самсонов настаивал на скорейшей ликвидации вассалитета Бухары как «главного очага мусульманства в Туркестане» и непосредственном включении ее территории в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Однако в Петербурге сочли пока нецелесообразным что-либо менять в «патриархальном быте» Бухары, опасаясь вызвать активизацию враждебных самодержавию настроений как среди туркестанских мусульман, так и за рубежом.

По нашему мнению, предлагаемая вниманию читателей записка Е. К. Михайловского не только является ценным источником по истории мусульманского мира Бухары и Туркестана накануне начала Первой мировой войны, но и позволяет яснее понять суть явлений, происходивших в исламской среде сопредельных с Россией азиатских стран. Анализ содержания этого документа дает возможность лучше представить истоки многих духовных и политических процессов в жизни мусульманского Востока последних десятилетий XX столетия.

В XVIII—XIX вв. хивинские ханы находились в некоторой зависимости от туркменской родо-племенной знати, поставлявшей им войска и оказывавшей сильное влияние на внутреннюю политику. После установления российского протектората ситуация изменилась. Ханы меньше стали прибегать к помощи туркмен, опираясь на царские войска.

⁷⁶ Со времени установления правления династии Мангыт (1753-1920) в Бухаре более точным названием государства был термин «эмират», однако, в силу господствующей традиции, в русских источниках и литературе на протяжении XIX – начала XX в. по отношению к Бухаре одновременно продолжал применяться термин «ханство».

⁷⁷ Арапов Д. Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М., 1981. С. 7-8.

⁷⁸ Поскольку в 1897 г. эмир Абдулахад-хан, поссорившись с местным духовенством, навсегда оставил столицу ханства, бухарский кушбеги Астанкул вплоть до кончины Абдулахад-хана в 1910 г. 13 лет непрерывно пребывал на территории арка (центральной части города), не имея права оставить его стены.

В рамках своего вассального статуса ханство сохранило формальную независимость относительно проведения внутренней жизни, но политические и социально-экономические проблемы периода Первой мировой войны не обошли его стороной.

В начале 1912 г. в Хиве было решено провести налоговую реформу. Она заключалась в значительном увеличении налогов с туркменских племен⁷⁹. Это вызвало резкое недовольство последних, вылившееся к осени 1912 г. в вооруженное восстание. Ханским войскам не удалось подавить это движение. Хива обратилась за помощью к России, и для умиротворения восставших были присланы войска Туркестанского военного округа. Мятеж продолжался вплоть до 1915 г. и был подавлен только при помощи русских войск⁸⁰.

Летом 1915 г. в Хиву прибыл помощник военного губернатора Сырдарьинской области генерал-майор Г. А. Геппенер, наделенный широкими полномочиями и призванный разобраться в ситуации. По поводу создавшейся ситуации министр иностранных дел С. Д. Сазонов писал: «...необходимо во что бы то ни стало действовать умиротворяющим образом, чтобы избежать волнений и беспорядков, которые в настоящую минуту более чем когда-либо нежелательны»⁸¹.

Деятельность Геппенера послужила основанием для обращения Туркестанского генерал-губернатора Ф. В. Мартсона в Военное министерство с предложением учредить, должность постоянного представителя русского правительства в Хиве с правами военного губернатора.

После военной кампании в Хиве 1873 г. и подписания мирного договора из земель, расположенных на правом берегу Амударьи, в 1874 г. была образована особая административная единица – Амударьинский отдел, введенный в состав Сырдарьинской области. Одной из основных задач начальника отдела был контроль за политической ситуацией в Хиве. Он осуществлял связь между Россией (через туркестанского генерал-губернатора) и Хивинским ханом. Для этих целей в ханстве была создана специальная канцелярия⁸².

Чтобы сохранить свою власть Асфендиар-хан должен был делать регулярные так называемые «добровольные пожертвования» начальнику Амударьинского отдела. От степени «сердечности» личных отношений хана и начальника отдела зачастую зависело решение многих первоочередных для ханства вопросов. В описываемый период начальником отдела был полковник В. П. Колосовский, который неоднократно упоминается автором в публикуемом документе.

В итоге военный министр отказался от предложения Мартсона, стоя на позициях невмешательства в хивинские дела⁸³.

В январе-феврале 1916 г. волнения в ханстве возобновились. Под руководством Джуннаид-хана туркмены начали наступление на города Хивинского ханства, захватив 13 февраля столицу ханства. В этой ситуации в Хиву были введены дополнительные русские войска, но даже после этого правительство осталось на позициях сохранения внутренней самостоятельности ханства.

«Записка» А. М. Кислякова содержит интересное и достаточно подробное описание туркменского восстания в Хивинском ханстве в начале 1916 г. и причин его возникновения, с комментариями и попытками аналитического обобщения событий. Автор крайне негативно

⁷⁹ В Хивинском ханстве жили в основном два крупных туркменских племени – йомуды и чау-доры. В этот период они уже в основном вели оседлый образ жизни и занимались земледелием.

⁸⁰ *Погорельский И. В.* Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства. Конец XIX – начало XX в. Л., 1968. С. 91.

⁸¹ Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств 1914-1917 гг. Серия III. Т. 8. М. -Л., 1935. С. 193.

⁸² Документы этой канцелярии отложились в фонде И-125, Канцелярия хана хивинского, в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз).

⁸³ *Бахтурина А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.). М., 2004. С. 330.

оценивает как действия русской администрации в Аму-дарьинском отделе, так и ее влияние на ханское правительство. В конце он задает главный вопрос – нужна ли самостоятельность такого, по образному выражению Кислякова, «бутафорского государства» как Хива? И тут же дает на него однозначный ответ – оно должно прекратить свое существование и слиться с империей.

«Записка» была адресована лидеру кадетской партии П. Н. Милюкову. Сложно ответить на вопрос, почему именно к нему обратился служащий отделения Русско-Азиатского⁸⁴ банка Кисляков. Возможно, потому, что, будучи одним из известнейших политических лидеров России того времени, Милюков много занимался российской региональной, т.е. «окраинной», политикой и национальным вопросом⁸⁵.

Б. М. Бабаджанов, Т. В. Котюкова

Документы

Копия с письма Военного Министра Кашгарскому владетелю, Мухамед Якуб-Беку от 14 Августа 1873 г.

Ваше Высочество!

С особым удовольствием я узнал еще в начале сего года что в ответ на Всемило-стивейшее соизволение Государя Императора, моего Августейшего Повелителя, принять в своей столице Вашего Посланника, Ваше Высочество не замедлили отправить в С.-Петербург одного из ближайших советников, Мулла-Турап Ходжу Умара, с письмом, выражающим Вашу преданность и дружбу Его Императорскому Величеству.

Великий Государь мой соизволил благосклонно принять письмо Ваше от почтенного Муллы-Турапа и выразить надежду, что установившиеся добрые отношения между Империей Его Величества и Вашими владениями будут поддерживаться ненарушимо и на будущие времена. Выбор, сделанный Вашим Высочеством при назначении посланника в Петербург, свидетельствует о Вашем искреннем желании поддерживать дружбу с Россией, чему я душевно радуюсь. Почтенный представитель Ваш Мулла-Турап-ходжа имел высокое счастье понравиться моему Великому Государю и удостоиться неоднократных знаков милостивого внимания Его Величества, а также Августейших Членов Императорской Фамилии. Посланник Вашего Высочества был принят с радушием и почетом, на которое он имел право не только как гость доброго соседа России, но и по своим личным качествам.

Мулла-Турап-ходжа передаст Вам, без сомнения, все то, что он здесь видел и слышал, и я убежден, Высочестенный Бадаулет, что в его словах Вы найдете беспристрастное доказательство того искреннего расположения к Вам, которое отразилось и на приеме Вашего посланника в Петербурге. Будьте уверены, что расположение это может только укрепиться при Вашем твердом и неуклонном намерении жить в добром согласии с Туркестанским Генерал-Губернатором, уполномоченным представителем моего Августейшего Государя в Средней Азии.

Я прошу посланника Вашего передать Вашему Высочеству настоящее письмо и молю Всевышнего, да сохранит Он дни Ваши на благоденствие Ваших подданных и для развития и упрочения наших соседских отношений.

(Подлинный подписал Военный Министр Генерал-Адъютант Милютин.)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 213. Л. 6-6 об. Копия. Машинопись.

⁸⁴ Отделение Русско-Азиатского банка было открыто в Новом Ургенче в 1910 г.

⁸⁵ См.: Милюков П. Н. Национальный вопрос (происхождение национальности и национальные вопросы в России). М., 2005.

Копия с письма Управляющего Министерством Иностранных Дел Кашгарскому владетелю, Мухамед Якуб-Беку, от 14 Августа 1873 г.

Высокостепенный Бадаулет!

Государю Императору, моему Августейшему Повелителю, благоугодно было, в письме на Ваше Имя, изъявить удовольствие, с которым Его Величество принял письмо, представленное Посланцем Вашим Мулла-Турап-Ходжою.

Вместе с тем Государь Император поручил мне, как Управляющему Министерством Иностранных Дел Российской Империи, сообщить Вам, что Его Величеству было особенно приятно убедиться, как из содержания письма, так и из слов посланца Вашего, что Вы вполне сознаете всю важность и необходимость установления торговых и соседственных отношений к России. Вследствие сего и в знак расположения к Вам Государь Император изволил принять подарки, Вами присланные, и изъявить Вам свою признательность, как за присылку оных, так в особенности за выражение чувств приязни и добрых намерений Ваших.

Нельзя сомневаться в том, что распространение торговых предприятий и содействие всем тем, которые преследуют мирные промышленные цели, послужат лучшим средством к скреплению мира и взаимного доверия.

Прочное начало выгодному для обеих сторон порядку вещей положено тем торговым договором в пяти пунктах, который Вы подписали вместе с Туркестанским Генерал-Губернатором Генерал-Адъютантом фон Кауфманом, который облечен полным доверием Его Императорского Величества и уполномочен, как Вам известно, для ведения всех дел с соседними странами. А потому если Вы признаете нужным обратиться к нему по какому-либо делу, то Вы можете быть уверены в том, что каждый вопрос будет обсужден им с полной справедливостью и ответы его будут клониться к достижению обоюдной пользы.

Посланец Вашего Высочайшего по возвращении своем в Кашгар передаст Вам слова Его Императорского Величества, выражающие чувства высочайшего к Вам расположения, а также сообщит Вам подробности вполне дружеского приема, который ему был сделан.

С Муллою Турап-Ходжою отправлены также знаки внимания, оказанные Его Императорским Величеством как Вам, так и двум сыновьям Вашим.

Затем молю Всевышнего, дабы Он сохранил дни Ваши и ниспослал Вам всякого благополучия и успеха.

(Подлинный, подписал Управляющий Министерством Иностранных Дел.)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 213. Л. 7-7 об. Копия. Машинопись.

**Письмо к Государю Императору Кашгарского владетеля Якуб-Бека.
Сентября 1874 г.**

Перевод с персидского

Хвала и Слава Богу Всевышнему.

Его Величеству Славнейшему и Доблестнейшему Шахиншаху и Могущественнейшему Монарху, Избранному Государю, виновнику⁸⁶ мира и благоденствия, покровителю своих приверженцев и победителю врагов.

Всемилоостивейший Государь, нелицемерный и преданный слуга Вашего Величества не оставляет молить Бога о долголетьи и благоденствии Вашем.

⁸⁶ Очевидно, ошибка в переводе. Должно, видимо, быть: «опоре мира и благополучия».

Сохраняя свято условие договора, заключенного обоими высокими Государствами, постоянно забочусь я о соблюдении интересов Вашей стороны и поддерживаю, по возможности, дружеские отношения с пограничными властями. Желание приобрести для спокойствия моего народа благосклонность и одобрение Вашего Величества, составляет всегдашнюю и главнейшую цель моей жизни.

Уповаю вполне, что меня, низжайшего, Вы благоволите считать одним из преданных слуг и не лишите меня по свойственному Вашему Величеству, как тени Бога на земле, великодушию Вашего благорасположения.

В последнее время низжайший слуга Ваш осведомился о сочетании браком многолюбимой Вами дочери Вашей с сыном Английской Королевы. С целью принести Вашему Императорскому Величеству поздравление с сим счастливым событием, я отправил к Высочайшему Двору Вашему уполномоченного своего Сеида Якуб-Хана, поручив ему при этом переговорить с Вашими правительственными лицами обо всем, что может клониться к благу обоих высоких Государств и благоденствию их народов; а затем, заслужив удовольствие Вашего Величества, возвратиться через Ташкент.

Все указания Вашего Величества, клоняющиеся к обоюдной пользе, будут приняты с уважением упомянутым [у]полномоченным. Слова уполномоченного, какого бы предмета они ни касались, прошу Ваше Величество принять за мои собственные.

Молю Бога об исполнении всех желаний Ваших.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 213. Л. 8-8 об. Копия. Машинопись.

**Копия с письма Государя Императора к Кашгарскому владельцу Якуб-Беку.
5 Сентября 1875 г., г. Киев**

Кашгарскому Владетелю Мухамед-Якуб-Беку

Посланец Вашего Высочества Сеид-Якуб-Хан представил мне письмо Ваше.

Благодарю Вас за принесенное поздравление по случаю бракосочетания любезнейшей дочери моей с сыном Английской Королевы, Герцогом Эдинбургским. Брак этот упрочил дружественные связи, существовавшие между обоими Высокими Государствами.

С удовольствием Я усмотрел также из письма Вашего о твердом намерении Вашем свято сохранять условия договора, заключенного с Вами и поддерживать дружественные и миролюбивые отношения с Нашими пограничными властями. Продолжая действовать таким образом, Вы приобретете и на будущее время право на Мое благорасположение к Вам, упрочите власть Вашу и положите твердое основание благоденствию народа Вашего.

Вы пишете в письме Вашем, что посланец Ваш возвратится в Кашгар через Ташкент; это согласуется вполне и с моим желанием; Я надеюсь, что свидание его с Туркестанским Генерал-Губернатором, который уполномочен Мною вести переговоры по делам со всеми соседними Нам среднеазиатскими владельцами, будет содействовать к упрочению дружественных отношений между Вами и Нашими властями, а через это и к развитию торговых сношений между обоюдными подданными. Желаю Вашему Высочеству успеха во всех благих начинаниях Ваших.

(На подлинном написано собственною Его Императорского Величества рукою «Александр».)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 213. Л. 9-9 об. Копия. Машинопись.

Начальник Аму-Дарьинского отдела Начальнику Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. 13 Ноября 1893 г. № 288. Петро-Александровское⁸⁷

[Ответ] на № 562

В Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора

На запрос канцелярии о том, как должно признавать проживающего в г. Асхабад Хивинского аксакала Вейс-Кару, имею честь сообщить, что Вейс-Кара командирован Ханом Хивинском в г. Асхабад по делам, касающимся его подданных, и является, таким образом, лицом уполномоченным Правительством Ханства. При этом имею честь уведомить канцелярию, что в феврале месяце текущего года в мое отсутствие при рапорте за № 288 исправляющим должность Начальника Отдела Капитаном Сусаниным было препровождено к Начальнику Закаспийской области письмо Хана, просившего оказывать содействие Вейс-Каре в наблюдении за хивинцами, которые оказывали ему непослушание. Означенное письмо Хана Хивинского, по моему мнению, может вполне служить основанием к выдаче Вейс-Каре просимого им открытого листа и об оказании ему в случае надобности содействия со стороны Администрации Закаспийской области, так как без такого содействия Вейс-Кара лишен возможности успешно выполнять возложенные на него Ханом Хивинским поручения по делам, касающимся Хивинских подданных, как проживающих в г. Асхабад, так и прибывающих туда на время с торговыми караванами из Хивы. Содействие, оказываемое Администрацией Закаспийской области Вейс-Каре, будет являться тою нравственной поддержкой Хану, о которой упоминается в предложении бывшего Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Адъютанта Розенбаха от 24 Октября 1886 г. за № 291, так как оно будет служить, с одной стороны, упрочению русского влияния в Хиве, а с другой – к сохранению спокойствия в местах скопления Хивинских подданных в пределах русской территории.

Начальник Отдела, Генерал-Майор⁸⁸

Правитель Дел, Поручик⁸⁹

Письмоводитель⁹⁰

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 1039. Л. 3-3 об. Подлинник. Рукопись.

Туркестанский Генерал-Губернатор Начальнику Аму-Дарьинского Отдела. 6 Февраля 1898 г. № 56, г. Ташкент⁹¹

Господину Начальнику Аму-Дарьинского Отдела.

Из письма Вашего Высокоблагородия от 16 Января за № 517 видно, что Хивинские власти учредили в гг. Чарджуе, Мерве и Асхабаде своих аксакалов, возложив на них сбор закята с Хивинских подданных, отправляющих наши и персидские товары в пределы Хивинского Ханства и выдачу паспортов проживающим в названных пунктах подданным Его Сиятельства, причем аксакалы эти собирают вместе с тем и разного рода денежные сборы с хивинцев, привозящих в Чарджуй, Мерв и Асхабад разные продукты хозяйства и пригоняющих для продажи скот, увеличивая таким образом ценность хивинских продуктов в русских пределах.

⁸⁷ Пометка на документе: «Получено 26 Ноября 1893 г.».

⁸⁸ Подпись неразборчива.

⁸⁹ Подпись неразборчива.

⁹⁰ Подпись неразборчива.

⁹¹ В документе много поправок и приписок.

Ввиду этого и принимая во внимание что учреждение Хивинским правительством такого рода должностей в русских пределах не предусмотрено договором (неразборчиво)⁹² 1873 года, признаю невозможным допустить дальнейшее пребывание в названных должностях лиц в русских городах и прошу Ваше Высокоблагородие предложить Хивинскому Правительству немедленно упразднить означенные должности аксакалов в городах Закаспийской области и Чарджуе.

Подписал Генерал-Лейтенант барон Вревский. Скрепил Управляющий Канцеляриею Несторовский.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 1039. Л. 6. Черновик. Рукопись.

Туркестанский Генерал-Губернатор Начальнику Аму-Дарьинского отдела. 14 Января 1897 г. № 36

Проект. Копия. Секретно

Его Высокоблагородию А. С. Галкину.

Милостивый Государь, Александр Семенович Вследствие письма Вашего от 3-го минувшего Декабря за № 88 считаю нужным сообщить следующее:

Русские власти Туркестанского края должны поддерживать существующее в Хивинском ханстве правительство, устраняя обстоятельства, могущие повести к нарушению порядка и спокойствия в ханстве; в случае же смерти хана для нас необходимо поддержать признанного Русским Правительством наследника его. Действия русских властей, направленные к выполнению этой задачи, должны быть очевидно тверды и настойчивы, но, однако же, без вмешательства во внутреннее управление народом ханства. Что же касается собственно законных требований русских властей, то таковые не могут оставаться невыполненными со стороны ханского правительства, и в этом отношении следует сохранить наше достоинство не только в глазах ханских чиновников, но и среди населения ханства.

На факты открытого заявления нерасположения к русским кого-либо из ханских сановников должно быть обращено внимание самого хана с предупреждением что в случае повторения таких факторов будет сделано соответственное представление Главному Начальнику края.

По имеющимся сведениям, я не имею оснований опасаться что здоровье Сеид-Мухамед-Багадур-хана может свести его могилу в течение 2—3 месяцев. Во всяком случае, вступление на его место Асфендияра-Тюри не должно, казалось бы, вызвать каких-либо осложнений, так как Асфендияр-Тюре как признанному Русским Правительством наследнику хана мы должны оказать возможное содействие.

Но если бы действительно произошли столь серьезные беспорядки в ханстве⁹³, что потребовалось бы занятие ее русскими войсками и, следовательно, уничтожение самостоятельности ханства, то для этого будет, очевидно, недостаточно даже и двух батальонов. Такой нежелательный результат мы обязаны предупреждать или по крайней мере отдалять всеми зависящими от нас мерами.

Сообщая о вышеизложенном, прошу Вас при личном свидании с ханом хивинским объяснить ему от моего имени, что предложения русских властей, сообщенные на его заключение, всегда направлены между прочим к пользе управляемого им народа, и потому ответы на

⁹² Очевидно, имелся в виду Гандумянский договор, подписанный после поражения Хорезма фон Кауфманом и хивинским ханом Мухаммад-Рахимом II.

⁹³ Имеется в виду намерение сместить Саййид-Мухаммад-Рахим-хана, закончившееся неудачей оппозиционеров.

разного рода запросы русской власти задерживать не следует без вполне уважительных к тому причин.

Затем, если бы, несмотря на принятые меры, хивинские чиновники продолжали игнорировать заключенные Вами требования, то об этом прошу донести мне, с изложением подробное дел, по которым эти требования последовали.

Примите уверения в совершенном моем почтении и уважении.

Подписал Барон Вревский.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 828. Л. 1-1 об. Копия. Машинопись.

Пояснение к Особому мнению, представленному Туркестанским Генерал-Губернатором в дополнение к проекту Журнала заседания Особого Совещания по бухарским делам 28 Января 1910 г. под председательством Статского Секретаря Столыпина

Туркестанский Генерал-Губернатор представил, в дополнение к подписанному им проекту Журнала Особого Совещания по бухарским делам 28 Января 1910 г., под председательством Ст. Секр. Столыпина, записку, названную им «Особым мнением» и представляющую собою в главных чертах возражение на записку Министерства Иностранных Дел от 19 Января 1910 г., вошедшую к числу материалов к сказанному Совещанию. Так как в записке Генерал-Лейтенанта Самсонова заключаются частью неточности, частью данные, не рассматривавшиеся на Совещании и неправильно освещающие положение вещей, Министерство Иностранных Дел считает необходимым со своей стороны дать по поводу означенной записки некоторые разъяснения.

Генерал-Лейтенант Самсонов указывает прежде всего на то, что он отнюдь не имел в виду немедленного присоединения Бухары к России и не связывал этого вопроса со смертью настоящего Эмира, Сеид-Абдул-Ахада, а лишь настаивает на том, что при решении вопроса: какие именно реформы нужны Бухаре, необходимо предварительно выразить принципиально «будет ли Бухара присоединена к России вообще».

Принимая к сведению это разъяснение, Министерство Иностранных Дел не может не отметить, что ответ на поставленный Генерал-Губернатором вопрос уже заключается в Журнале Совещания в следующих словах г. Председателя Совета Министров: «...не подлежит никакому сомнению, что находящаяся ныне в фактической зависимости от России Бухара будет рано или поздно к ней присоединена, но момент, когда такое мероприятие может быть осуществлено, еще не настал». Министерство может лишь добавить к этому, что такой принципиальный взгляд на интересующий Генерала Самсонова вопрос далеко не представляет собою чего-то нового, что Императорское Правительство придерживается его уже около столетия, то есть с того времени, когда Россия пришла в непосредственное соприкосновение со среднеазиатскими ханствами, и что политика наша в отношении последних всегда была направлена к тому, чтобы исподволь подготовить слияние их с Империей. В архиве Дипломатической части в Ташкенте имеется, несомненно, много документальных данных на этот счет, как, например, инструкция, преподанная в 1884 году Туркестанскому Генерал-Губернатору Генерал-Лейтенанту Розенбаху, которая не отменена до сего времени, Записка бывшего Политического Агента Д. С. С. Лессара от 4 Марта 1895 г. ит.п. Министерство Иностранных Дел, по общеполитическим и экономическим соображениям и ныне вполне разделяет высказанное г. Лессаром мнение, что «чем позднее состоится фактическое присоединение среднеазиатских ханств к России, тем лучше для нас». Это отнюдь не исключает однако для нас возможности и даже обязанности заботиться о постепенном подготовке слияния ханств этих с Россией, и за последнюю четверть века все мероприятия Императорского Правительства в Бухаре, из коих

главнейшие были перечислены в записке Министерства Иностранных Дел, именно к этому и клонились. Министерству не известно, на чем основано мнение Генерала Самсонова, что осуществление сказанных мероприятий «доставалось нам с известными усилиями» и что во всем этом не усматривается усердного содействия Эмира. По точным сведениям Министерства Иностранных Дел, все наши начинания в пределах Бухары осуществлялись именно безо всяких «усилий» и при самом полном содействии Правителя ханства. Министерство имеет при этом в виду, что нельзя же считать «усилиями» весьма непродолжительные переговоры с Эмиром и более чем легкое устранение нами попыток Его Высочества обставить наименее неприятным для Его самолюбия образом некоторые из наших мероприятий, которые наиболее чувствительно затронули Его права, как, например, включение ханства в нашу таможенную черту и фиксация курса бухарской монеты. Министерству не известно ни одного примера, когда бы Эмир стремился вернуть себе какое-либо из утраченных Им прав. В частности, по поводу приведенного Генералом Самсоновым факта, что Эмир будто бы «добивался отмены обязательства чеканить теньгу на нашем монетном дворе и фиксирования ее курса». Министерство положительно утверждает, что ничего подобного не было, тем более что не существовало никогда и предположения «чеканить бухарскую теньгу на нашем монетном дворе». Очевидно, дело это было неправильно доложено Генерел-Губернатору некомпетентным докладчиком, не знакомым с архивом Дипломатической части. В действительности Эмир стремился лишь к одному, а именно, хотя бы частью возместить довольно крупные убытки, в которые вовлекла его операция с бухарской теньгой и которые не могли быть им предусмотрены при заключении в 1901 году соглашения относительно фиксации курса этой монеты. Для более наглядного выяснения этого обстоятельства необходимо вкратце привести историю этого дела, которое, кстати, является типичным примером того, как мы, при надобности, действуем решительно по отношению к Эмиру, не стесняясь Его личными интересами, и насколько Его Высочество идет навстречу нашим пожеланиям.

В видах устранения частых колебаний курса теньги, вредно отзывавшихся на торговле нашей с Бухарой, Эмиру в 1901 году предложено было продать имевшуюся у Него в наличности, а равно имевшую в то время быть вновь отчеканенной теньгу, в общей сумме до 45 мил. тенет, Русской казне по расчету 15 коп. за теньгу, и, одновременно с этим, прекратить свободную чеканку бухарской монеты; если же последней станет мало и понадобится увеличить ее количество, то, по желанию Русского Правительства, чеканить таковую на бухарском монетном дворе из серебра, принадлежащего русской казне, с возмещением Эмиру лишь расходов монетного двора, без всяких других уплат в пользу Бухарского Правительства. Русское Правительство, несомненно, несло при этом известный убыток, так как в теньге заключалось серебра лишь на 10—11 коп. Но, с другой стороны, Эмир, не говоря уже об отказе от одного из суверенных Своих прав – чеканить монету по Своему усмотрению, потерпел при этой операции довольно чувствительный ущерб. Начать с того, что он продал теньгу по 15 коп. в то время, когда она на рынке стоила копеек 18, если не более. Затем, он лишился так называемого сени-ориажа, то есть правительственного дохода от чеканки теньги, который составлял 10 тенет на китайский ямб в 4 ф. 49 зол. серебра и достигал в год приблизительно цифры в 700 тыс. тенет = 105 тысяч рублей. Тем не менее Эмир, даже без каких либо особых колебаний, согласился на эту жертву и заключил соответствующее соглашение, по которому Он, кроме того, обязался принимать в уплату сборов, поступающих в бухарскую казну наравне с бухарской монетою, также русские деньги по расчету 15 коп. за одну теньгу и т. д. Впоследствии, когда пущенная в обращение высокопробная и мягкая теньга стала поступать в Государственный Банк в стертом виде, возник вопрос о возмещении Русскому Правительству убытка, проистекающего от уменьшения количества серебра в такой теньге и выразившегося в первой же партии ее в сумме свыше 100 тысяч рублей. Это обстоятельство было для Эмира полною неожиданностью. Следует тут же заметить, что раньше Бухарское Правительство не несло никаких убытков от утраты веса

в теньге, так как сильно потертая не принималась вовсе в казенные платежи или допускалась лишь с известной скидкой, по базарной цене. С другой стороны, и Русское Правительство очевидно не могло принять сказанного убытка на себя. В конце концов решено было поделить убыток пополам, и Эмиру пришлось уплатить всего 53 тыс. рублей. При второй партии стертой теньги Эмиру была сделана скидка всего лишь в 1/3 стоимости недостающего серебра, и Его Высочество уплатил 44 тыс. рублей. Едва ли было бы справедливо вменить Эмиру в упрек Его попытки каким либо путем уменьшить эти, не предусмотренные к тому же соглашением 1901 г., убытки. А между тем, только это и было им сделано в то время, о котором упоминается в записке Генерал-Лейтенанта Самсонова, Эмир просил лишь дозволить ему отчеканить за свой счет и из своего серебра разрешенные ему к отчеканке 3 миллиона тенег, на что и последовало согласие г. Министра Финансов, но под условием, что впредь весь убыток, проистекающий от стертой теньги, будет приниматься Бухарским Правительством полностью на свой счет. В этом, очевидно, нет ни малейшего признака стремления Эмира «добиться отмены обязательства чеканить монету на нашем монетном дворе и фиксирования ее курса», как значится в записке Генерал-Губернатора.

Генерал-Лейтенант Самсонов переходит затем к вопросу о принципе возможно меньшего вмешательства нашего во внутренние бухарские дела, причем он находит принцип этот несостоятельным и считает, что он «совершенно усыпил Политическое Агентство наше, порвал его связь со страной, сделал Политического Агента, скорее всего, Министром Двора Эмира Бухарского и т.д. В результате, по мнению Генерал-Губернатора, Агентство оказалось совершенно неосведомленным в том, что совершается в ханстве, и проглядело такое народное движение, как вражда шиитов с суннитами, закончившаяся резней на улицах Бухары в Январе 1910 года».

Министерство не может не отметить прежде всего явного смешения Генерал-Губернатором двух совершенно разнородных понятий, а именно, «невмешательство» и «неосведомленность». Казалось бы, что можно быть отлично осведомленным о чужих делах и не вмешиваться в них. Что касается принципа возможно меньшего вмешательства во внутренние дела ханства, то Министерство считает по-прежнему нужным отстаивать его самым решительным образом. Отступив раз от этого принципа, мы очутимся на наклонной плоскости, которая должна неизбежно и быстро привести нас к присоединению ханства, то есть к тому, чего с общеполитической точки зрения столь желательно избежать. Как уже было указано в записке Министерства Иностранных Дел от 19-го Января с.г., вмешательство было бы равносильно принятию нами на себя ответственности за результаты такового, чего мы должны тщательно избегать, доколь наши предначертания будут приводиться в исполнение той же плохой, корыстолюбивой и недоброжелательной Бухарской администрацией, которая будет прямо заинтересована в том, чтобы доказывать на деле нашу несостоятельность. Может быть лишь одна альтернатива: либо мы должны занять ханство, ввести в нем свою администрацию и тогда хозяйничать в нем по своему усмотрению, либо мы должны поддерживать престиж туземного правительства и не подрывать векового строя местной жизни, стараясь лишь путем нравственного воздействия на Эмира побуждать Его вводить необходимые в интересах страны улучшения и устранять вредные для последней злоупотребления.

С другой стороны, мы должны быть, конечно, возможно точнее осведомлены обо всем, что происходит в ханстве, для чего, как было выше сказано, вовсе нет надобности непосредственно вмешиваться во внутренние дела его.

Плохую осведомленность Политического Агентства Генерал-Губернатор усматривает главным образом в том, что учреждение это «проглядело такое народное движение, как вражда суннитов и шиитов, закончившаяся резней на улицах Старой Бухары в Январе 1910 г.» Это не так. Политическое Агентство всегда знало о сказанной вражде, но предвидеть внезапную вспышку фанатизма едва ли возможно. К тому же Министерство Иностранных Дел не может

разделять того преувеличенного значения, которое Генерал Самсонов придал в свое время и продолжает придавать январским беспорядкам в Бухаре. Министерство имело уже случай разъяснять, что столкновения суннитов и шиитов на почве религиозной розни явление весьма обыденное всюду, где эти два мусульманских толка соприкасаются. По мнению Министерства гораздо более рельефным случаем «проглядения» следует признать непредусмотренное Туркестанским Начальством восстание в Фергане или бунт в саперных войсках в Ташкенте. Но нельзя же по этим одним делам признать Администрацию Туркестана вообще не осведомленной. Наконец, если Генерал Самсонов признает себя лучше осведомленным, нежели Политическое Агентство, то упрек о «проглядении» январских событий в Бухаре падал бы в еще большей мере на него.

Генерал-Губернатор неоднократно в мрачных красках рисует положение дел в Бухаре и говорит о неминуемой общей вспышке в ханстве. Подобные заявления Министерство Иностранных Дел слышит уже свыше 30 лет, и однако предсказания в этом смысле никогда не осуществлялись. Могут ли быть серьезные основания говорить о «полном экономическом крахе» в стране, которая дает следующие статистические данные по ввозной и вывозной торговле за последнее годы:

	<u>Ввоз в Бухару</u>	<u>Вывоз из Бухары</u>
1907 г.	21 миллион	27 миллионов
1908 г.	23 1/2	29
1909 г.	25	30

Ведь нельзя же в самом деле предположить, что весь ввоз поглощается Эмиром и его сановниками. А те миллионы, которые мы уплачиваем ханству за вывозимые продукты, идут ведь в карманы главным образом земледельцев, производящих хлопок, и скотоводов, доставляющих на рынок шерсть и каракуль.

Утверждая, что Политическое Агентство плохо осведомлено, Генерал Самсонов чрезвычайно склонен придавать слишком большую веру сведениям, привозимым из Бухары случайно командированными туда лицами и разными тайными агентами. В своей записке, представленной в Особое Собрание Министерство уже высказало свое мнение о подобных источниках информации и может лишь повторить, что к таковым следует относиться с большой осторожностью. Нельзя не отметить и того, что до сего времени всегда на деле оказывались правильными сведения Политического Агентства, а не тревожные данные, получавшиеся из указанных источников в Ташкенте. Для примера можно привести тут же ташкентское сведение об Астанакул-бек-бии Кушбеги: последний до сих пор находится в опале и совершенно не соприкасается с Эмиром. Кстати, надо сказать, что влияние этого сановника, отличающегося редкою для бухарца честностью и порядочностью, никогда не было вредным, но, к сожалению, вследствие независимого характера Эмира оно никогда не могло быть достаточно сильным. Вина Астанакула в январских событиях заключается лишь в том, что он не решился принять энергичные меры к восстановлению порядка, не получив предварительно указаний от Эмира, который находился в то время в Кермине.

Непонятным представляется суждение Генерал-Губернатора о мусульманских законах. Последние основаны, как известно, на Коране и потому незыблемы, и если есть возможность вывести из них, что то или другое, в том числе и конституция, не противоречит шариату, то это совсем иное, чем отмена твердо установленных этими законами порядков поземельного обложения. Ссылка Генерала Самсонова на Туркестан и Хиву не может быть признана убедительною, ибо в Туркестане действуют наши законы, а в Хиве только еще вводится потанাপное обложение, и результаты этой меры еще не выяснились. Самым трудным пунктом в вопросе об изменении принципа взимания поземельного налога в Бухаре является, несомненно, состав-

ление необходимого для сего кадастра, на что потребуется очень много времени, и причем придется столкнуться с целым рядом весьма сложных вопросов и положений.

В вопросе о бухарских войсках Генерал-Губернатор в числе доказательств непригодности таковых, приводит между прочим случай, когда Эмир просил возложить поимку разбойников на наших казаков, вместо того чтобы послать на это дело свои войска. Такой случай действительно имел место, но надо пояснить, что разбойники, о которых шла речь, были русские подданные, которые при преследовании их скрывались в русские пределы, куда бухарцы за ними следовать не могли. Кроме того, Эмир, очевидно, опасался, что случайное убийство при преследовании русско-подданного, хотя бы и обличенного в разбое, могло бы при вреземельности русских породить осложнения. В деле же январских беспорядков в Бухаре армия Эмира не могла доказать своей несостоятельности; так как она в действительности не была использована растерявшейся⁹⁴ Администрацией. Затем Генерал Самсонов говорит о новом элементе, о котором раньше не было речи, а именно о милиции. Министерству однако не известно, чтобы существовала в ханстве правильно организованная и достаточно сильная милиция. При каждом беке (губернаторе) есть слуги, так называемые джигиты, которых он рассылает по делам и на которых возлагает при надобности полицейские обязанности; но их очень небольшое количество, и потому при каких-либо массовых движениях или беспорядках они оказать действительную помощь не могут. Поэтому Министерство остается при том мнении, что некоторая регулярная вооруженная сила Бухарскому Правительству необходима, не предпреляя, однако, самой численности этой силы. Утверждение, что все войска Эмира сосредоточены около столицы, не совсем правильно, так как регулярные части имеются и в разных бекствах, в том числе – и в отдаленном Дарвазе.

Вопрос о взаимных отношениях между Генерал-Губернатором и Политическим Агентством на практике разрешает ее очень близко к тому, на что указывает Генерал Самсонов. Министерство Иностранных Дел не может, однако, согласиться с полным изъятием из его непосредственного ведения подчиненного ему органа, коим он обязан руководить и деятельность которого должна быть строго согласована с видами и указаниями Министерства.

Что касается необходимости реформ в ханстве, то Министерство Иностранных Дел таковой отнюдь не отрицало и ждет лишь от Генерал-Губернатора подробно разработанных, по соглашению с Политическим Агентством, соображений на этот счет.

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 369. Л. 28-32 об. Копия. Машинопись.

Особое мнение

[Генерал-Лейтенанта Самсонова]

Записка Министерства Иностранных Дел являлась для особого совещания по бухарским делам 28 Января 1910 года основным документом, на основании которого представителями этого министерства, присутствовавшими на совещании, освещались возбужденные мною вопросы о реформах в отношениях наших к Бухарскому и Хивинскому ханствам, поэтому на этом документе я и останавлиюсь. Но прежде чем обратиться к оценке правильности соображений, приводимых в этой записке, я считаю необходимым выяснить то недоразумение, в которое, по-видимому, впали члены совещания, приписав мне мнение о немедленном присоединении Бухары в качестве нераздельной территории к Российской империи. Я вовсе не имел в виду фактического немедленного присоединения Бухары к России и не связывал этого события со смертью настоящего правителя ее Эмира Сеид-Абдул-Ахада. Я лишь указывал, что при решении вопроса, какие именно реформы нужны Бухаре, необходимо предварительно вырешить

⁹⁴ В документе ошибочно «расширявшейся».

принципиально, «будет ли Бухара присоединена к России вообще», так как только при твердо и ясно поставленном решении этого вопроса можно сказать – какие именно реформы нужно проводить в ханстве и на каких необходимо особенно резко настаивать. Если по политическим или иным соображениям представляется желательным и в будущем продолжать самостоятельное существование Бухары, то в основу проводимых реформ нужно положить иные принципы, чем при решении противоположном, так как если мы решим, что Бухара должна быть присоединена к России и это лишь вопрос времени, обусловленный данным политическим моментом, то в основание реформ должна быть положена эта идея, и все они должны служить для подготовки возможного бескровного, без всяких потрясений, слияния территории Ханства с соседними областями Туркестанского Генерал-Губернаторства. Этот вопрос, по моему мнению, и мог быть решен лишь Его Императорским Величеством по докладу высшего административного учреждения Империи – Совета Министров, и, по моему мнению, Совещание этот вопрос совершенно обошло. Отсюда ясно, что я не заслужил полученных мною упреков в том, что «форсирую события и хочу пользоваться таким поводом, как перемена управителей в Хиве и Бухаре, в особенности в настоящее тяжелое время, когда все силы Империи должны быть сосредоточены на деле внутреннего усовершенствования». Только принципиальным отрицательным или положительным решением вопроса можно определить и дальнейшее наше отношение к обоим ханствам.

Ошибочно, по моему мнению, при решении этого основного принципиального вопроса исходить, как это делается в записке Министерства Иностранных Дел, из юридических оснований: думаю, что в основу должны быть приняты вовсе не правовые соображения и нормы, а соображения государственного интереса и государственной необходимости. Ведь само Министерство сознает, что в двух юридических актах, определяющих взаимное отношение России и Бухары, нет и намека на какие-либо особые полномочия Русского Правительства, которые давали бы повод считать Бухарское ханство вассальным, нет в них даже ни малейшего указания на то, что Эмир обязуется не сноситься с иностранными правительствами помимо России. Таким образом, говорится далее в записке, с формальной точки зрения Бухаре предоставлены во всех отношениях совершенная свобода и автономия. Но ведь фактически этого нет, и Правительство наше в интересах государственной необходимости должно было лишить Эмира тех прав, которыми он «юридически» пользовался, превратить его из самостоятельного Государя в правителя Бухары, а не владетельную особу, включив его ханство в нашу государственную границу и этим предугадать как бы тот взгляд, который высказывал и я, а именно что Бухара должна быть присоединена к России и по своему географическому положению, и по тесной экономической связи с нами и т.д. Но я нахожу лишь, что этот взгляд должен был получить Высочайшую санкцию и лечь в основу всех наших отношений к Бухаре и всех тех реформ, которые проектируются и будут проектированы для этого ханства. Далее Министерская записка обращается к нравственной точке зрения и задает вопрос: насколько присоединение ханства к Империи оправдывалось бы с нравственной точки зрения. Давая отрицательный на это ответ, в силу того, что не только ныне здравствующий Эмир, но и его отец, без всякого с нашей стороны давления, усердно и добровольно содействуя нам, осуществили ряд мероприятий, окончательно упрочивших наше политическое и экономическое положение, Министерская записка указывает на проведение железной дороги, расположение наших гарнизонов в Бухаре, основание русских поселений, включение ханства в таможенную черту, введение юрисдикции над бухарцами в смешанных делах, фиксирование бухарской тениги. Не скажу, чтобы удачно были приведены примеры «усердного» содействия и особых оказанных Эмирами услуг к закреплению нашего политического и экономического положения: не надо забывать о том, что все, здесь описанное, доставалось нам с известными усилиями и, кроме того, давало Эмиру лично и отчасти его народу громадные экономические выгоды, гораздо более тех, которые извлекались из всего этого нами. Наконец, в том случае, когда бухарское правительство видело

возможность, в силу каких-либо случайных обстоятельств, вернуть что-либо из утраченных прав и данных нам обязательств, оно это непременно делало; так, в вопросе о теньге в последний свой приезд в Петербург Эмир добивался отмены обязательства чеканить теньгу на нашем монетном дворе и фиксирования ее курса. Что правитель Бухары старался выказать свою беззаветную преданность Государю Императору и России крупными пожертвованиями в минувшую Японскую войну на раненых и флот – бесспорно, но столь же крупные или не менее крупные пожертвования он делает и на Геджасскую дорогу, и на мечеть в Петербурге. Упоминая об этом только для того, чтобы не преувеличивать значения жертв, которые бухарское правительство делает, подчеркивая свою лояльность и преданность. Ввиду изложенного, я полагаю, нельзя отрицать за нами и нравственного права в стремлении присоединить Бухарское ханство к Империи, если только в вопросах внешней политики вообще можно исходить из побуждений нравственного порядка, прислушиваться к голосу сердца. Если мы до сих пор, как сообщается в записке Министерства, руководящим принципом нашим по отношению к Бухаре признавали возможно меньшее вмешательство во внутренние дела ханства то едва ли Министерство не убедилось в несостоятельности этого принципа и в тех печальных результатах к которым это повело: этот принцип совершенно усыпил Политическое Агентство наше, порвал всякую живую связь со страной, в которой оно находится, и сделал Политического Агента скорее всего Министром двора Эмира Бухарского, а не представителем и защитником наших государственных интересов. Агентство оказалось совершенно не осведомлено в том, что совершается в ханстве и проглядело такое народное движение, как вражда шиитов и суннитов, закончившаяся резней на улицах Старой Бухары в январе текущего года. Этот принцип невмешательства привел страну в положение, близкое к полному экономическому краху, и те сведения, которые поступают ко мне из ряда источников, говорят, что народное движение в стране не подавлено, а лишь ждет более благоприятного случая, чтобы проявиться в более интенсивных формах. Если в приведенном упомянутом принципе невмешательства нами руководило только желание «явить доказательство правителю Афганистана и индийским владетельным князьям, что Россия совершенно не стремится к расширению своих владений, а мирно уживается бок обок со своими мелкими соседями», то, во-1-х, эти владетельные особы едва ли не усматривали в такой политике нашу слабость, во-2-х, этим мы не делали себе популярности среди населения Афганистана и указанных индийских княжеств, которое видело наше равнодушное попустительство к грубому, жестокому экономическому гнету бухарским правительством сельского и городского населения Бухары, и, в-3-х, наконец, столь серьезный принцип, который руководил нами в отношениях к Бухарскому правительству, едва ли мог вызываться столь незначительной целью, как желание заслужить ни к чему нам не нужное одобрение Афганского Эмира и мелких индийских князей. Между тем, как признает и Министерство Иностранных Дел в своей записке, при нашем попустительстве в Бухарском ханстве народ изнывает от поборов, административных неурядиц, злоупотреблений, и правительство наше, оказывая покровительство Эмиру и ограждая его от какого-либо открытого проявления недовольства со стороны его подданных, несет вместе с тем известную ответственность перед последним за его участь, оно также заинтересовано, чтобы материальное положение населения ханства было в достаточной степени обозначено. Ввиду этого Министерство признает, что принятие нами соответствующих мер для улучшения положения дел в ханстве представляется несомненно необходимым

Намеченная цель может быть достигнута, по мнению автора записки Министерства Иностранных Дел, тремя способами: 1) введением в Бухаре нашей Администрации, 2) преподаванием Эмиру определенной инструкции по коренным реформам финансов и административного строя, которые он проводит от нашего имени и под нашим наблюдением и 3) давлением на Эмира в видах побуждения его к осуществлению от своего имени необходимых реформ согласно нашим дружественным советам. Полагаю, что действительное улучшение положения дел, как в Хиве, так и в Бухаре, может быть достигнуто только присоединением ханств к Рос-

сии, а все остальное является лишь паллиативами, которые не создадут прочного порядка, а потому не прекратят вполне недовольства населения и едва ли смягчат резкое его проявление. Если нельзя теперь присоединить Бухару, то, конечно, нельзя проводить какие-либо реформы через нашу Администрацию, но оба последних способа представляются мне совершенно по существу однородными и лишь искусственно разделенными из желания от кого-то скрыть, что инициатива реформ исходит от нас. Прежде всего, оба способа обречены на неудачу, ибо в действительности проводить реформы придется через ту же туземную администрацию, недобросовестную и недоброжелательную к нам и, как я сказал выше, только одно окончательное присоединение территории Бухарского ханства к Империи решит вполне правильно наболевший и назревший вопрос – улучшить тяжелое экономическое положение народа – и даст нам возможность использовать полностью все те выгоды, которые мы должны были бы извлекать, производя огромные затраты как на проведение в пределах ханства железной дороги, так и на пароходство, почту, телеграф и т.п. Никого из бухарцев нельзя обмануть, если в ханстве будут проводиться реформы, что инициатором их является гуманный Белый Царь, который соседним единоплеменникам и единоверцам их дал возможность среди мира и покоя создать такое материальное благосостояние, о котором бухарскому народу и не грезится. Благие начинания, проводимые Эмиром от нашего имени, не могут уронить авторитет и престиж Эмира, так упавший за последние годы, по всем сведениям, получаемым мною из страны, но, наоборот, могут вернуть Эмиру утраченное теперь расположение народа; наши начинания только предотвратят ту катастрофу, которая, по-видимому, грозит разразиться теперь, вызванная крайним недовольством существующим режимом, полною непопулярностью Эмира. Страна находится теперь в самом тревожном состоянии; собирается и скупается всюду оружие, народ упражняется в стрельбе, образовалось несколько партий, из них создались и такие, которые стоят за национальное самоопределение, самостоятельное государство с новой династией и новым главою ханства или с подчинением соседнему Афганистану. Совершенно неосновательна боязнь, высказываемая политическим агентством, что проникнутое духом шариата население ханства всегда будет становиться на защиту своих коренных установлений и порядков, хотя бы и разорительных для него, и восставать против даже самых полезных новшеств, вводимых по настоянию «неверных». Позволяю себе удостоверить, что благодаря ценным сведениям, полученным мною из разных источников, освещающим настоящее положение дела в ханстве и делающим меня более осведомленным, чем Политический Агент, в действительном настроении бухарского народа – такое опасение совершенно неосновательно, масса народная именно ожидает с упованием «новшеств» от Великого Белого Падишаха, который сжалится над истомившимся в ужасном экономическом рабстве и совершенно бесправным народом и даст ему те права, которые даровал своим подданным сартам и киргизам. Не могу согласиться также с рассуждениями Министерской записки о способе проведения реформ в Бухаре путем нравственного воздействия на Эмира. Не могу также назвать удачным результат дружеских сепаратных бесед с Эмиром Директора Департамента Министерства Иностранных Дел Действительного Статского Советника Клемма и Политического Агента Лютша осенью 1909 года в Ялте, так как хотя этим лицам в окончательном итоге разговоров с Эмиром и удалось уговорить Эмира сложить с жителей Старой Бухары повинность по очистке снега и расходы, с этим сопряженные, а также принять на себя затраты по пропуску вод Зеравшана, всего в сумме 32 тысяч, но вскоре после этого Эмир увеличил базарный сбор на 52 500 рублей, почему уменьшение податного бремени не только оказалось фиктивным, но даже наоборот, тягость обложения увеличилась. В управлении же страной никакого изменения не последовало; удалив по настоянию народа бывшего Кушбеги Астанакула, Эмир вновь приблизил его к себе, хотя и не дал ему прежнего назначения, но влияние его столь велико, что Эмир, послушав его совета, сместил с должности пользовавшегося всеобщим уважением в Бухаре влиятельного главу суннитского духовенства, раиса Старой Бухары. Наконец, для рекомендуемого Министерством нравственного давления

надо, чтобы оно проводилось неуклонно и людьми достаточно талантливыми, всякая «осечка» в подобном давлении уменьшает авторитет и Политического Агента, и Генерал-Губернатора: рассчитывать же, чтобы Эмир сам действительно захотел и мог бы ввести реформы, клонящиеся к поднятию благосостояния народа, совершенно невозможно.

Не могу согласиться с мнением автора записки еще и о том, что в Бухаре действуют какие-то мусульманские законы, удовлетворяющие бытовым особенностям и патриархальному складу жизни туземного населения, и что прикасаться к известному строю, существующему уже около 12 веков, можно с большой осторожностью. Утверждать, что данный строй существует 12 веков ошибочно; смена династий, изменение этнографического состава населения приливом завоевателей и, наконец, самый крупный факт конца XIX века – появление русских – совершенно меняли этот строй, и под определение шариата услужливыми муллами проводилось новое содержание, как его толкование (риваят), мало того, надо именно признать что порядок управления, существующий в ханстве, отвечал, быть может, именно уже отошедшему в область истории такому патриархальному строю, о котором говорится в записке, однако совершенно не соответствует той ступени развития, на которой находится бухарский народ после ряда существенных изменений в жизни народной, вызванных такими крупными экономическими факторами, как железная дорога, телеграф, банковый кредит, крупная торговля каракулем, шелком ит.п., заставившими население перейти от натурального строя хозяйства к денежному; не надо забывать недавних примеров крушения старого политического строя в соседней Персии и особенно в единоверной для наших среднеазиатских мусульман Турции, когда во главе движения стала наиболее косная фанатичная часть населения – духовенство, разъяснившее текстами Корана, что конституция вполне отвечает учению Пророка, что идея ответственности министров покоится на текстах Божественного писания.

Если причина неудовлетворительного управления ханством коренится не столько в действующем законе, как говорится в записке, а лишь в применении его, то все хаотическое положение в ханстве может быть исправлено, если мы поможем Эмиру установить более действительный контроль над администрацией, предложив ему самому изыскать для этого способы. Но записка не говорит, откуда же Эмир возьмет лучших представителей администрации, когда вся она воспитана на системе взяточничества, не прошла никаких школ, кроме тех же отживших свой век затхлых мактабов и Мадраса; какой же контроль и через кого Эмир учредит над этой администрацией, когда ближайшие и доверенные сановники нагло обманывают его (недавно, например, Кушбеги позволил себе утаить из почтово-телеграфного сбора, присланного Политическим Агентством и о сумме которого Эмир мог быть хорошо осведомлен от того же Агентства, половину).

Странно ожидать успеха какого-либо от контроля Эмира над чиновничеством, если состав и система содержания этого чиновничества и самый способ управления народом останутся те же и если народ будет, как и ныне, совершенно лишен возможности непосредственно до Эмира доводить свои жалобы.

Едва ли, конечно, какую-нибудь помощь принесет Эмиру в деле улучшения управления страной наше Политическое Агентство, если его состав, как рекомендует записка, увеличить не только одним чиновником, периодически разъезжающим по Бухаре, а даже несколькими, так как осведомленность Политического Агентства от этого хотя и увеличится, но не в такой степени, чтобы оно стало вполне ознакомлено с действительным положением дел, злоупотреблениями администрации и положением народа, его нуждами и пожеланиями, так как вокруг каждого из наших чиновников создастся плотная стена бухарских чиновников-шпионов, совершенно устраняющая возможность непосредственного общения с народом, что мы наблюдаем и ныне.

Не знаю, кого разумеет автор записки, упоминая, что Эмиру «вменяют в вину», что он из семи миллионов доходов ханства тратит на нужды последнего лишь три миллиона, а осталь-

ные обращает в свою пользу. В действительности цифра валового дохода Эмира несколько преумножена, сумма же расходов близка к действительности, но речь в моем докладе и представлениях моих предместников шла вовсе не о «виновности Эмира», а о том, что вся система государственного хозяйства в Бухаре совершенно нетерпима, что нет разделения личной кассы Эмира от государственной и государственное хозяйство носит характер частного помещичьего, и притом далеко не благоустроенного хозяйства, со всеми присущими ему недостатками. Признав необходимость ввести какие-либо реформы в строе управления Бухарой, надо прежде всего изыскать для этого источник расхода, выделить из общей суммы доходов, получаемых Эмиром со страны, то, что должно составить государственную казну, а что личный доход его, — отсюда необходимость «бюджета». Ради этой важнейшей задачи надо примириться со «щекотливостью» вопроса и определенно поставить наше требование. Мне представляется, что

Эмир только выиграет от фиксирования его доходов путем установления бюджета и правильного ведения отчетности в его государственных доходах и расходах, устраняющих произвол и злоупотребление его чиновников. Установив бюджет, можно перейти будет и к замене системы кормления администрации определением штатного содержания; подобная мера, если и может вызвать неудовольствие чиновничества, зато, несомненно, с горячей благодарностью встречена будет всем населением. Еще с большей благодарностью встретил бы народ переход от хераджной системы подати (подходный налог) к по-танапному обложению. Никаких способов избежать злоупотреблений при действии хераджной подати при настоящем составе Бухарской администрации нет, так как сама система, по своему существу, дает широчайший простор сборщикам к произволу и злоупотреблениям. В соседней Хиве и у нас в Туркестане издавна проведена танапная система обложения, которая является наиболее целесообразным видом налога, оберегающим население от произвола, от деморализованного взяточничеством и безответственностью чиновничества.

Переходя к затронутому в записке вопросу о сохранении бухарской армии, должен сказать, что непонятной представляется защита Министерством Иностранных Дел бухарской армии как одного из главных признаков внутренней самостоятельности Эмира; если Министерство Иностранных Дел признает желательным сохранить эту игрушечную армию только в интересах охраны престижа Эмира, то казалось бы достаточным оставить ему его гвардейский батальон, две казачьи сотни (конвой), упразднив остальные батальоны, которым Эмир не находит возможным ни дать лучшего вооружения, ни снабжать их даже патронами. Что эта армия совершенно бесполезна, и если играла какую то роль в прошлом, на что ссылается Министрская записка, то в настоящее время армия до того деморализована, что Эмир не решается пускать ее даже против разбойников и для борьбы с последними и поимки их просит о присылке казаков или наших охотничьих команд. Того значения, которое приписывается в записке армии, внутри страны она не имеет, ибо почти вся (кроме одного батальона) сосредоточена в окрестностях Кермине и Старой Бухары, а по бекствам распределены лишь посты милиции, несущие полицейские обязанности; об упразднении этой последней никогда я не возбуждал вопроса. Те части армии (отдельные роты), которые сосредоточены в местах жительства беков, едва ли принесут пользу, если придется принять участие в подавлении беспорядков народных, так как армия бухарская доказала совершенную свою несостоятельность во время январских беспорядков в Старой Бухаре; да это и понятно: ее система комплектования — из худших элементов народа, насильственная служба в рядах, — все это указывает на необходимость ее полной реформы, или упразднения как бесполезной статьи расхода. В записке говорилось, что нельзя ставить в укор армии ее бездеятельность во время беспорядков в Старой Бухаре, так как надо было поступиться своими религиозными убеждениями, но ведь в таком положении армии придется быть очень часто, так как вопрос о вражде шиитов, составляющих заметную часть населения, с суннитами не улажен, и едва ли можно ждать его скорого разрешения, так как вражда эта коренится в разнице религиозного учения; мало того, бухарская армия является

детищем народа (притом попорченным), а потому отражает в себе все элементы недовольства этого народа против существующей системы управления. Какую же помощь она окажет Эмиру?

Говоря об усилении взамен упразднённой бухарской армии наших гарнизонов, я имел в виду, что усилены будут существующие уже гарнизоны наших поселений, связанных телеграфом не только с местом жительства Политического Агента, но и с Ташкентом, – поэтому никаких неудобств, о которых говорится в записке, от подобного усиления не предвидится, так как при условии оставления милиции, с одной стороны, и при наладившихся с местными беками отношениях с начальниками гарнизонов наших поселений – с другой, едва ли вызовет затруднения в решении вопроса о содействии бекам в подавлении народных волнений; во-1-х, случаи подобных обращений могут быть при существовании в руках беков тех милиционеров – редки, а, во-2-х, инструкция начальникам гарнизонов, как реагировать на просьбу о помощи, ведь будет дана из Ташкента и, наконец, в-3-х, во главе гарнизонов стоят столь авторитетные по своему служебному положению воинские начальники, что они сами, в случае перерыва сообщения с Ташкентом и Новой Бухарой – по своей служебной опытности, сумеют разобраться в обстановке и безошибочно решить, как им поступить.

В заключение записки автор останавливается на вопросе о подчинении Политического Агента Генерал-Губернатору, как ходатайствовал я и мои предместники, и старается объяснить это желание как стремление к узурпации прав Министерства Иностранных Дел в деле руководства политикой нашей в Средней Азии. На самом деле вопрос о подчинении Политического Агентства возбужден не ради такой неосуществимой цели, а имелось в виду, применяясь к особому положению Туркестанского Генерал-Губернатора, устранить ту двойственность, которая существовала в отношении к Эмиру и вызывала со стороны последнего стремление обходить или Политическое Агентство, как представителя Министерства Иностранных Дел, или Генерал-Губернатора, что представлялось Эмиру выгоднее в данную минуту и по данному вопросу. Поэтому, во имя авторитета высшей в крае власти и в интересах лучшего осуществления предначертаний Министерства Иностранных Дел, как органа, которому Высочайше вверено руководство нашими внешними сношениями, Генерал-Губернаторы настаивали, во-1-х, на том, чтобы Политический Агент избирался Министром Иностранных Дел по соглашению с Генерал-Губернатором, во-2-х, чтобы Политический Агент получал инструкции и указания Министерства не непосредственно, а через Генерал-Губернатора, в-3-х, чтобы все свои подлинные донесения представлял Генерал-Губернатору, а копии сообщал в Министерство.

Резюмируя все изложенное, я полагаю, что, во-1-х, Совещание по бухарским делам должно было выяснить вопрос принципиальный – признается ли желательным присоединение Бухары и Хивы к Российской Империи, ибо только твердое, ясное решение этого вопроса укажет Генерал-Губернатору то руководящее основание, которого он должен придерживаться, проектируя те или иные реформы для упорядочения положения дел в обоих Ханствах; во-2-х, в зависимости от решения этого принципиального вопроса наметить и ряд существенно необходимых реформ, которые при положительном решении вопроса о желательности присоединения ханств должны были бы иметь задачей постепенное и осторожное подготовку населения и Администрации к такому акту, и в частности, реформы: а) установление бюджета, учреждение должности финансового Советника, который вместе с Политическим Агентом, его помощником, Кушбегием и другими Бухарскими Сановниками по избранию Эмира составляли бы особый Совет, ведающий бухарскою государственною казною и решающий все вопросы бывшего управления Ханством, проектирующий реформы государственного хозяйства в ханстве; б) усиление состава Политического Агентства и подчинение его в инструкционном порядке Генерал-Губернатору; в) упорядочение податной системы; г) сокращение состава бухарской армии.

В случае признания Совещанием, что Ханства должны по-прежнему сохранять свою самостоятельность, Совещание должно было бы указать тот минимум реформ, которые

должны быть осуществлены, чтобы улучшить невыносимое экономическое положение народа в Бухарском Ханстве (требование изменения податной системы, установление штата и жалования чиновникам, учреждение больниц, устройство дорог и усиление состава Политического Агентства, которое обязывалось бы следить за проведением Бухарским Правительством всех этих улучшений в жизни бухарского народа), усилить наше влияние в Хивинском Ханстве и надзор за внутренней жизнью последнего учреждением должности второго помощника Начальника Аму-Дарьинского Отдела.

В заключение настоящего моего особого мнения, ответственный перед Государем и Родиной в сохранении порядка и спокойствия в крае, считаю долгом вновь упомянуть, что положение вещей в Бухаре настолько тревожно, что требует безотлагательного принятия каких-либо мер к разряжению народного недовольства против Эмира, иначе я опасюсь, что начавшиеся беспорядки, во-1-х, вызовут с нашей стороны необходимость вмешательства вооруженной силой, что может повлечь, с одной стороны, кровопролитие, с другой – обратит недовольство против нас, если мы вновь станем, без внесения столь ожидаемых народом реформ, поддерживать непопулярного Эмира, во-2-х, отразятся неблагоприятно на нашей торговле, и, наконец, в-3-х, народное движение в Бухаре, разросшись и приняв националистический характер, может и среди наших сартов и киргизов создать такое же стремление к самоопределению и возвращению к прежней независимости и вызвать местные беспорядки, хотя и не представляющие для нас серьезной опасности, но могущие потребовать непроизводительных затрат сил и средств, которые пошли бы на мирное культурное развитие страны.

(Подпись) Туркестанский Генерал-Губернатор Генерал-Лейтенант Самсонов.

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 369. Л. 33-40 об. Копия. Машинопись.

Донесение Управляющего Российским Императорским Политическим Агентом в Бухаре Туркестанскому Генерал-Губернатору 20 Октября 1912 г. № 16

События, столь быстро чередующиеся на Балканском полуострове, получили свое отражение и среди мусульманского населения в городе Старая Бухара. В связи с войной, объявленной Балканскими государствами Турции, находится организация по ханству сбора пожертвований; собранная сумма предназначается быть отправленной в Константинополь. По полученным мной сведениям, пожертвования принимаются у кази-каляна и райса по распоряжению якобы Мирза-Насрулла-Бия-кушбеги. Последнее сведение подлежит еще проверке; трудно допустить, чтобы столь осторожный человек, как кушбег, принял на себя инициативу в организации указанных пожертвований.

Жертвователи — преимущественно из купеческого и высшего духовного сословия; особую энергию в сборе пожертвований проявляют именитые здешние купцы Арабов, Гиясаксал и караван-баши. Последний ведет среди купечества даже пропаганду, убеждая откликнуться на призыв Турции к пожертвованиям.

Среди мулла-бачей существует даже нескрываемое убеждение, что якобы кушбег и кази-калян получили из Турции грамоты по устройству сбора пожертвований.

Относительно общего настроения умов среди бухарцев должен сказать, что особенного, вызванного настоящей войною, брожения среди населения не замечается, хотя большинство духовенства, купечества и мулла-бачей с интересом следят за ходом событий.

Преобладающее убеждение среди населения то, что одной из главных причин развертывающихся событий является негласная поддержка, оказанная Балканским государствам Россией, стремящейся к разделу Турции; в окончательное поражение Турции здесь не верят, утверждая, что, если Турция не выйдет полной победительницей из настоящей войны, Европе грозит всеобщая европейская война, другими словами: «война двух миров». В намеке этом усматривается отчасти возможность объявления священной войны «против неверных».

Некоторое неудовольствие, в особенности среди именитого купечества, вызывает здесь тон русских газет, не скрывающих, по мнению бухарцев, злорадство по поводу военных неудач Турции.

Интересно отметить то обстоятельство, что консервативное духовенство еще не так давно, в период итало-турецкой войны, хотя и верило в благополучный для турков исход и считало войну с Италией только посланным свыше испытанием за чрезмерную, не согласованную с основами ислама, приверженность Турции к европейской культуре, – все же установило о даровании победы Турции особую ежедневную молитву, теперь же, когда начавшиеся Балканские события считаются туземным населением лишь прологом к общей войне, по их понятиям, это будет одним из важных исторических моментов в жизни ислама, никакой, на сколько мне известно, молитвы еще не установлено.

Одним из наиболее беспокойнейших элементов в Старой Бухаре являются мулла-бачи, в отношении коих бухарским правительством, по настоянию Политического Агентства, приняты очень строгие меры. Составлен список их по каждому медресе отдельно, благодаря чему за ними установлен строгий негласный надзор.

Ожидать в Бухаре каких-либо активных выступлений и открытых демонстраций в пользу Турции при созданных нами условиях надзора, вряд ли возможно. По крайней мере до сих пор за исключением сбора пожертвований, все сочувствие мусульманского населения к Турции сказалось лишь в академических рассуждениях на тему о возможном исходе войны и о шансах Турции на полное поражение врагов.

С глубочайшим почтением и почтением

Подпись: Петров

С подлинным верно: А. Барановский

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1168. Л. 235-235 об. Копия. Машинопись.

Докладная записка Потомственного дворянина Евгения Константиновича Михайловского Военному Министру

10 Августа 1912 г.

Оставив в 1909 г. должность редактора «Туркестанских ведомостей», но продолжая тщательно следить за жизнью Туркестанского края, в котором я родился и воспитывался, беру на себя смелость представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства прилагаемый при сем очерк нынешнего положения дел в Бухаре.

Присматриваясь к событиям последующего времени, невольно приходится остановить свой взор на итально-турецкой войне⁹⁵. Если сами воюющие державы до сих пор еще не столкнулись в решительном бою, то во всяком случае они дали решительный толчок прочим державам в отношении перемены их политики, в отношении перехода из состояния покоя к энергичной деятельности.

Не касаясь совершенно Европейских держав, напряженно старающихся использовать данный момент, нам хочется обратить внимание тех, кому сие ведать надлежит, на создавшееся положение вещей на нашем Среднем Востоке, спокойствие которого дает возможность без излишних хлопот разрубить «гордиев узел» грядущих событий в Европе.

Тесно соприкасаясь с такими государствами Среднего Востока как Индия, Афганистан и Персия, Туркестанский край с Бухарой и Хивой не может оставаться равнодушным зрителем всего происходящего на мусульманском Востоке и реагировать на современные события по-своему. Чтобы последнее было более понятно, необходимо вкратце коснуться событий послед-

⁹⁵ Имеется в виду Итало-турецкая (Триполитанская) война 1911-1912 гг.

них лет, так как современные явления представляют собой результат всего последовательно происходившего за последние пять-шесть лет, промелькнувшие с поражающей быстротой.

16 апреля 1906 г. совершенно неожиданно для англичан в Лахоре (на северо-западе Индии) собрались толпы народа (индусов и индийцев-мусульман), которые во главе с агитатором Аджит Сингхом⁹⁶ провозгласили переход страны к новой жизни, приобщение к прогрессу и начало борьбы с существующим, неудовлетворяющим туземцев порядком вещей.

Вспышку англичанам удалось быстро подавить, население вернулось к своим работам, но с этого момента Индия лишилась внутреннего покоя: начались выступления анархистов, неразрешаемые сборища, развивалась подпольная, враждебная англичанам литература и, что самое главное и ужасное для последних, началось заметное сближение бывших дотоле ярых религиозных врагов – индусов и мусульман.

Не нужно забывать, что наличием этого фактора религиозной вражды, искусно раздуваемой англичанами, Индия с 1857 года, т.е. со времени восстания Нана Саиба⁹⁷, не возмущала покоя своих владетелей. Действительно, в настоящее время Индия насчитывает до 240 мил. индусов и до 60 мил. индийцев-мусульман. Совершенно различные религиозные верования тех и других давали возможность управлять спокойно Индией при условии, что англичане не поддерживали то одних, то других. Имея семидесятипяти тысячную армию исключительно английскую, разбросанную по всей стране, занимающую все важные стратегические пункты, имея целую армию агентов внутренней охраны, англичане спокойно занимались развитием в Индии культуры, полагая, что все необходимое предусмотрено и нет оснований опасаться каких-либо выступлений ненадежного элемента.

События же 16 апреля 1906 г. перевернули все вверх дном. Правда, войска своевременно появились на месте происшествия, но то обстоятельство, что ни один агент-туземец внутренней охраны не считал своим долгом предупредить события, повергло и английскую администрацию, и английское население не только в бесконечный гнев, но и страх. Религиозная вражда туземцев не помогла там, где англичанам грозила наибольшая опасность, туземцы молчали, европейцы, не будучи в силах проникнуть в ту туземную среду, не были в состоянии и предугадать надвигавшиеся события, мало того не проговорился ни о чем и ни один чин индийской туземной армии, этих главных, казалось бы, стражей англичан, после них самих. Со второго же полугодия 1906 г. было обнаружено еще более прискорбное явление: прокламации, враждебные англичанам, были найдены во многих частях туземной армии, сочувственно отнесшейся к начавшемуся движению против «угнетателей».

Таково было начало 1906 г. в Индии, а далее что ни день, то становилось хуже, движение разрасталось с невероятной быстротой. С северо-запада оно распространилось в такие центры, как Калькутта, Дели, Бенарес, Бомбей, перекинулось затем на юг и особенно сильно дало себя почувствовать в Бенгалии. За прокламациями, сборищами, речами последовали выступления бомбометателей. Между прочим, было подготовлено умышленное крушение поезда, в котором ехал Бенгальский губернатор⁹⁸, в поезд была брошена бомба, а в результате, несмотря на самые тщательные поиски виновных, таковых обнаружить не удалось.

В последующие годы движение крепло, число врагов англичан сильно увеличилось, дошло до того, что европейцы начали опасаться показываться по вечерам в туземной части города, так как нередко были случаи нападений из-за угла. Все старания англичан привести к порядку страну с 300-миллионным враждебным им населением не приводили ни к чему, и число обществ и кружков, поставивших своей целью добиться полной автономии Индии,

⁹⁶ Речь идет о подъеме национально-освободительного движения в провинции Пенджаб (тогда – Британская Индия, сейчас – Пакистан). В крупном центре этой провинции Лахор (Лагор) лидером антианглийских выступлений в 1906-1907 гг. являлся Аджит Сингх.

⁹⁷ Правильно Нана Сахиб – один из наиболее видных представителей Великого индийского восстания 1857-1859 гг.

⁹⁸ Бенгальский губернатор – правитель провинции Бенгалия (юго-восток тогдашней Британской Индии).

стало крайне велико. Учитывая опасность, англичане начали предпринимать ряд мер, коими полагали ослабить движение и вместе с тем реорганизовать свою армию и переменить очень многие стоянки гарнизонов, сосредоточив их по районам, дабы в случае враждебных действий части войск не оказались бы отрезанными, а напротив, смогли бы подать друг другу быструю помощь.

С апреля 1906 г. прошло более 6 лет. Наружный облик Индии не изменился, а изменился только внутренний. Чтобы пояснить последнее, достаточно будет указать на появляющиеся от времени до времени в англо-индийской прессе, относившейся к России до 1906 г. очень враждебно, таких заметок и статей, что Россия, вероятно, не отказалась бы подать помощь англичанам в Индии⁹⁹, если бы движение приняло слишком острый характер, и крайне тяжелое положение англичан в Индии существует и поныне, грозя каждую минуту зажечь такой пожар, от которого тепленько станет и во многих заиндийских территориях.

Спешное рассмотрение проекта великого трансперсидско-индийского железнодорожного пути прежде всего обязано создавшемуся современному положению вещей в Индии. Если бы кто-нибудь лет 10 тому назад предсказал англичанам о скорой постройке этой дороги, то такого смельчака подняли бы на смех, ныне же все клонится к тому, что осенью этого года начнется постройка упомянутого пути.

1906 г. в отношении сюрпризов не оставил без внимания и Персию.

Отзвуки индийских событий быстро достигли южной части Ирана. Нашлись горячие головы, которые начали проповедовать враждебную Персидскому правительству движение. Волна его покатила с юга на север: произошли беспорядки в Ширазе, оттуда перекатились в Исфаган, далее дошли и до Тегерана. В стране, где хаос царит уже с давних пор, где нет никакой возможности опереться на армию, так как фактически ее не существует, единственно, что оставалось предпринять административным лицам, – это пойти на уступки, удовлетворить все требования восставших, не вдумываясь в тот вред, который этим был причинен государству, и тем сохранить за собой право дальнейшего существования и управления страной. Конечно, как и следовало ожидать, сильнее всего реагировало на все происходящее население столицы Персии. Образовавшиеся здесь партии, общества и кружки резко заговорили о необходимости конституции, каковую и подписал в конце декабря 1906 г. уехавший из этого мира бывший персидский шах Музаффар ад-Дин¹⁰⁰.

Как уже известно, 1907 г. и последующие годы охарактеризовались борьбой вступившего на престол шаха Али-Магомета Мирзы¹⁰¹ с конституционалистами, его падением, утверждением меджлиса (парламента) и, наконец, полной анархией в стране. Выступления против русскоподданных и необходимость защиты их привели к занятию Азербайджана¹⁰² и Хорасана¹⁰³ русскими войсками, каковые и до сих пор не выведены оттуда.

Таким образом, и Персия, подобно Индии, переживает борьбу различных партий, основной целью которых является полная самостоятельность страны, оставление конституционного строя и изгнание европейцев.

Вынесенная наружу борьба партий культурной Индии, заимствование этой борьбы и проведение в жизнь новых начал в Персии, конечно, не могли пройти бесследно для прочих мусульманских стран. Если до сих пор продолжали молчать Афганистан и Бухара с Хивой, если не обращали внимания на все происходившее наши туркмены, то это исключительно лишь потому, что начало борьбы было положено в Индии, и притом главным образом – инду-

⁹⁹ Наших Памиров до Пешавара около 500 верст (*Примеч. док.*).

¹⁰⁰ Шах Музаффар ад-Дин – шах Ирана в 1896-1907 гг.

¹⁰¹ Имеется в виду Шах Мухаммед-Али – шах Ирана в 1907-1909 гг.

¹⁰² Азербайджан Иранский – провинция на северо-западе Ирана.

¹⁰³ Хорасан – провинция на северо-востоке Ирана.

сами-буддистами, что продолжение ее появилось в Персии, стране шиите¹⁰⁴ (прочие – мусульмане-суниты¹⁰⁵) и, наконец, потому, что Турция во главе с султаном Абул-Гамидом¹⁰⁶, духовным главой всех мусульман, не придавала, по-видимому, совершавшимся событиям никакого значения. В действительности, по-видимому, это относилось лишь к султану Абдул-Гамиду, который, убаюкиваемый своими придворными раболепцами, не видел ничего из того, что творилось вокруг него. Но вот настал неожиданный момент, и султан Абдул-Гамид оказался в заточении в Салониках, а преемник его Магомет V¹⁰⁷ принес присягу на верность конституции и сделался жалкой игрушкой в руках могущественной партии «Единение и прогресс»¹⁰⁸. Вот с этого момента и начинается новая эра у мусульман Среднего Востока.

Насчитывая в своих руках сотни поборников идеи прогресса и единения всех мусульман, вышеупомянутая партия разослала по всему мусульманскому Востоку своих глашатаев, связанных ужасною клятвой не останавливаться ни перед чем в интересах достижения блага Родины, блага всех мусульман¹⁰⁹. Твердо зная все выработанные партией заповеди, глубоко веря в обновление мусульманского мира, в его расцвет и развитие могущества, эти глашатаи начали распространять свои идеи среди мусульман Афганистана, Бухары, Закаспийской области, Хивы, они появились у нас в Крыму, на Кавказе, в Казанской губернии¹¹⁰. Они горячо принялись за работу и в короткое время образовали во всех вышеперечисленных местностях свои партии, связали их с центральным органом, комитетом «Единения и прогресса», находящимся то в Стамбуле, то в Салониках, и пускали твердые и прочные корни там, где они появлялись. Все это происходило в 1908 г., а с начала 1909 г. англо-индийская пресса уже забила тревогу о новых веяниях в Афганистане. Газеты сообщали, что в стране неограниченного монарха началась проповедь против эмира¹¹¹, началась подготовка населения к перевороту в сторону конституции, так как эмир всецело подпал под влияние неверных (кяфиров-англичан), что последнее повлечет за собой занятие Афганистана англо-индийскими войсками, появлением армии миссионеров и чуть ли не поголовным крещением мусульман. Проповеди эти проникали в самое сердце афганцев и, конечно, наполнили их безмолвной ненавистью к европейцам. Брат нынешнего эмира, Сердар Насрулла Хан, посвятил себя в муллы¹¹², дабы и самому иметь возможность вести проповеди против неверных. Содержание последних, иногда помещаемое на страницах англо-индийской прессы, ясно говорило, что должно было испытывать и перечувствовать фанатичное население Афганистана. Результаты, конечно, не преминули сказаться, и с 1909 года на жизнь эмира совершено уже несколько покушений, раскрыто несколько неудав-

¹⁰⁴ v Шииты – последователи второго по числу приверженцев (после суннитов) направления в исламе, которые признают единственно законными преемниками Пророка Мухаммада только Али и его потомков.

¹⁰⁵ Сунниты – последователи наиболее многочисленного направления в исламе. В отличие от шиитов, сунниты не признают возможности посредничества между Богом и людьми после смерти пророка Мухаммада, отрицают идею об особой природе Али и праве его потомков на имамат. Существуют также значительные различия в принципах юридических решений, в характере праздников, в отношении к иноверам, в деталях молитвы и др.

¹⁰⁶ Абдул-Хамид II – турецкий султан в 1876-1909 гг. С XVIII в. турецкие султаны почитались в исламском мире как духовные предводители (халифы) мусульман суннитского толка.

¹⁰⁷ Магомет (Мухаммад) V – султан Турции в 1909-1918 гг.

¹⁰⁸ «Единство и прогресс» – политическая организация, основанная в Турции в 1889 г. с целью борьбы с абсолютизмом. В результате Младотурецкой революции 1908-1909 гг. пришла к власти в Османской империи.

¹⁰⁹ Представляется, что автор записки заметно преувеличивал действенность пропаганды мусульманских агитаторов. Так, чиновники МИДа весьма скептически относились к реальности возможности организации на рубеже XIX-XX вв. общему-мусульманского антиправительственного «джихада».

¹¹⁰ v Подробнее о деятельности эмиссаров партии «Единение и прогресс» на территории Российской империи см.: Котюкова Т. В. Турецкие эмиссары в России: Документы ЦГА РУз. 1910-1914 гг. // Исторический архив. 2004. № 4. С. 85-92.

¹¹¹ Имеется в виду эмир Афганистана в 1901-1919 гг. Хабибулла-хан.

¹¹² То есть, пройдя соответствующие испытания на знание исламских догматов веры и обрядов, получил право выступать в качестве служителя мусульманского культа – муллы.

шихся заговоров с участием в них даже ближайших родственников. Последний заговор был раскрыт не далее как в январе текущего года.

Ловя в мутной воде рыбу, агитаторы сумели восстановить население Афганистана провинции Хост (на юго-востоке Афганистана) против афганской администрации и против эмира. Последний, не отдавая себе отчета в происходящем, послал против восставшего племени мангаль милиционеров¹¹³ племени джаджи и тури, но последние не только перешли на сторону мангалцев, но распространили восстание сореди своих племен и племени джейран. Тогда эмир обратился с воззванием к племени зумат и каттаваз, но и эти племена присоединились к восставшим, осадили гарнизоны регулярных войск коренных афганцев и часть их истребили. Тогда эмир послал против вышеуказанных племен свои регулярные войска из Лагмана и Кабула, но при этом крайне опасается, чтобы и регулярные войска, укомплектованные большей частью сородичами восставших, не перешли на сторону мятежников.

Так население Восточного Афганистана мстит эмиру за то, что в пределы их он все чаще и чаще дает доступ англичанам, позволяет им производить всевозможные изыскания и, по-видимому, действительно, ничего не имеет против вступления на часть своей территории англо-индийских войск.

К изложенному необходимо добавить, что положение эмира, при создавшемся положении вещей крайне тяжелое, на собственные войска, в данном случае, полагаться он не может, если же обратился бы к содействию англо-индийской армии, то возможно возникновение беспорядков во всем Афганистане, а тогда пришлось бы и нам¹¹⁴ для умирения мятежа, занять часть Северного Афганистана, так как англичане едва ли рискнули бы двинуть теперь из Индии (чего там враждебные им партии только и ждут) значительные силы. Поставив в этом пока точку, перейдем к хронологическому обзору событий за последнее время в Бухаре и нашей Закаспийской области, дабы выяснить себе то положение, в котором бы мы при современном положении вещей оказались, если бы действительно принуждены были силой обстоятельств выступить активно и на афганской границе.

Отец нынешнего Бухарского эмира Сеид-Абдул-Ахад Хан умер 22 декабря 1910 г. Жил он постоянно в Кермине¹¹⁵ и непосредственного участия в управлении страной не принимал. Говорить о том гнете населения в силу полного его бесправия при таком положении вещей не приходится. Трудно сказать, до каких бы пор все это продолжалось, если бы вышеизложенные события в Индии, Персии, Турции и отчасти Афганистане не отразились бы на Бухаре.

С начала 1909 г. появились агитаторы – члены Турецкого комитета партии «Единения и прогресса» и в Бухаре, причем, конечно, как столица ханства, как религиозный центр, как средоточение науки, агитаторами был избран для своей деятельности город Благородная Бухара, получивший это прозвище и потому, что там похоронен занимающий третье место в списке святых святой Боговадин¹¹⁶. В городе Бухаре насчитывается до 366 медресе, вмещающих от 40 до 60 тыс. учащейся молодежи (студентов мулла-бачей), представляющих почти исключительно пришлый элемент из всех мест Средней Азии. Конечно, трудно было выбрать лучший пункт для распространения агитации и для организации там нужных партий. Агитаторы энергично принялись за дело. Они образовали несколько кружков и партий, как среди низшего населения, так и среди бухарской интеллигенции, имевшей достаточно поводов, чтобы быть недовольными существующим порядком вещей.

Объединялись все образовавшиеся кружки и партии той идеей, что население не может быть довольным своим эмиром, раз он не принимает участия в управлении страной, всецело вве-

¹¹³ Имеется в виду нерегулярное племенное ополчение.

¹¹⁴ То есть, Российской империи.

¹¹⁵ Кермин – современный город Навои, Республика Узбекистан.

¹¹⁶ Речь идет об основателе суннитского братства накшбандия Баха-ад-дин Накшбанд (XIV в.). Его гробница, пользующаяся огромным почитанием в мире ислама, находится вблизи современной Бухары.

рив ее административным лицам, никем не контролируемым свыше. Кроме того, эмир большую часть времени проводит в поездках в Петербург и в Ялту, что тоже не дает ему возможности быть в курсе всего происходящего, а главное, он все более и более подчиняется влиянию русских, что может повлечь наконец за собой присоединение Бухары к России. Фактически страна вверена, говорили недовольные, в руки кушбеги Астанкул-бия, который всегда настаивал перед эмиром на том, что прогресс Бухарского ханства зависит исключительно от России, так как, охраняя его от врагов внешних, она дает возможность все силы свои и все средства тратить на внутреннее благоустройство страны. Но ведь кушбеги Астанкул шиит, а шииты в Бухару переселились из Персии 140 лет тому назад, и так как они по религиозным верованиям заклятые враги бухарцев-суннитов, то, конечно, всегда и всюду искали себе поддержки у русских.

Будучи умным человеком, Астанкул-бий сумел войти в полное доверие эмира, а его дружеское расположение к русским в результате дало 25 лет фактического его правления страной, прогрессирующей из года в год, ввиду того, что ничто не беспокоило ханство под протекторатом России¹¹⁷.

Такое спокойствие привело к тому, что эмир Сеид Абдул-Ахад-Хан, за все 25 лет управления страной Астанкул-бия, ни разу не посетил Старую Бухару, а Государь Император, ценя в кушбеги умного правителя, даровал ему почти все русские ордена включительно до Александра Невского¹¹⁸.

Имея в виду, что фактически Бухарой управляет Астанкул-бий, а эмир находится в Кермине, агитаторы и повели свои враждебные действия против кушбеги при содействии образовавшихся в Бухаре враждебных правительству партий. Весь почти 1909 г. ушел на подготовку населения, на подготовку мулла-бачей к враждебным демонстрациям против кушбеги, причем, как и в самой Турции, перед переворотом, так и здесь, агитаторы действовали настолько осторожно, что когда кто-либо из расположенных к кушбеги лиц предупреждал его о враждебной агитации, он спокойно продолжал свою работу. Он не был в состоянии представить себе, чтобы его двадцатипятилетняя работа на пользу страны, отрешение от появления в стране (кушбеги не имеет права выходить из дворца), в силу посвящения всего себя делу управления страной, – все это не будет оценено населением¹¹⁹. Наконец, он был слишком уверен в благоволении, в бесконечной вере, к нему эмира, постоянно осыпавшего него своими милостями, а главное, он отлично знал, что прекрасно зарекомендовал себя в глазах Русского Правительства, которому он помогал во всех его начинаниях в Бухарском ханстве, так как твердо верил, что все, принимаемое русскими в Бухаре, клонится к обоюдной выгоде, к обоюдному спокойствию.

Нужно вспомнить те времена, когда Туркестанский край только что начал устраиваться. Не было хороших дорог, не было почтовых трактов. Железная дорога проведена много позже. Такие пункты, как Сарай, Термез, Келиф, Керки, Чарджуй, – все это было отчуждено русским при Астанкул-бие. При нем же отчуждена пограничная полоса вдоль реки Аму-Дарьи. Все передвижения войск по Бухарским владениям всегда совершались в сопровождении командированных кушбеги чиновников-бухарцев, что продлевается и до сих пор. Особенно хорошо были обставлены войска, когда они шли в Джамский поход¹²⁰. Нечего и говорить, что ни одно

¹¹⁷ По мнению историка Т. Г. Тухтаметова, Астанкул «по всей вероятности, был способным государственным деятелем, а также умел угождать бухарскому деспоту – эмиру Абдул-Ахаду» // *Тухтаметов Т. Г.* Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977. С. 32.

¹¹⁸ Имеется в виду один из высших орденов Российской империи, который был учрежден в 1725 г. На знаках ордена для нехристиан изображение Св. Александра Невского заменялось государственным гербом – двуглавым орлом.

¹¹⁹ Поскольку в 1897 г. эмир Абдулахад-хан, поссорившись с местным духовенством, навсегда оставил столицу ханства, бухарский *кушбеги* Астанкул вплоть до кончины Абдулахад-хана в 1910 г. 13 лет непрерывно пребывал на территории *арка* (центральной части города), не имея права оставить его стены.

¹²⁰ Джамский поход – планировавшийся, но несостоявшийся поход войск Туркестанского военного округа в Индию и Афганистан. По замыслу русского командования, местом сбора экспедиционного корпуса являлся находившийся южнее

мероприятие русских властей на территории Бухары не обходилось без содействия со стороны кушбеги Астанкул-бия, особенно такие крупные из них, как, например, занятие нашими войсками пунктов Термез, Керки, постройка железной дороги от Фараба до Самарканда, постройка ветки в Старую Бухару, и т.п. Все эти начинания проходили без особых хлопот, так как кушбеги умеючи всегда доказывал пользу от всего этого Бухарскому ханству. Как упомянуто уже выше, результатом дальновидности кушбеги явились вполне заслуженные награды от Русского Правительства в виде орденов.

Из изложения видно, что, начиная агитацию против кушбеги Астанкул-бия, враждебные партии отлично осознавали, какой трудный переворот они затевали, но ведь кушбеги был шиит, следовательно, борьба облегчалась больше чем вдвое.

Самого хода событий конца 1909 г., разыгранного агитаторами как по нотам, мы здесь касаться не будем, так как события эти с достаточной полнотой освещены в свое время прессой, здесь вкратце необходимо упомянуть, что агитаторы в дни Мухаррама (декабрь 1909 г., дни печалования по убитым Хусейне и Хасане¹²¹) сумели направить суннитов на шиитов, подвергшихся оскорблениям во время совершения обрядностей, и сумели распустить ложный слух об убийстве шиитами студента (мулла-бачи) – суннита.

После этого началось поголовное избиение шиитов, но этого, конечно, было мало, так как враждебные партии поставили своей целью сместить популярного кушбеги и тем добиться устранения эмира, именно что и с ним будет поступлено так же, если он будет продолжать политуступки русским; устранения заместителя кушбеги Астанкул-бия, который с места должен подпасть под влияние партий, руководивших погромом; этим же они хотели добиться, того, чтобы население поняло, что в Бухаре не все обстоит благополучно¹²².

Когда город Бухара был занят русскими войсками, когда Генерал Лилиенталь, объезжая население, спрашивал, довольны ли оно прекратившейся бойней, подученное население начало кричать о необходимости смещения кушбеги.

Пораженный слышанным, Генерал Лилиенталь, как старый туркестанец, на глазах которого прошла вся блестящая деятельность кушбеги, конечно, не хотел верить ушам своим. Но требования становились все заносчивее и грозили снова перейти в резню шиитов. Другого выбора не было: пришлось уступить и обещать исполнение просьб населения. Таким образом, свершилось событие, которое в истории взаимных отношений России и Бухары должно быть названо падением престижа русских и началом разлагающих проявлений, долженствовавших пошатнуть главные устои Бухарского ханства.

Так или иначе, беспорядки прекратились, кушбеги был смещен и заточен в Кермине, где идо сих пор томится в качестве узника, эмир был устранен, а агитаторы, упоенные первым столь крупным успехом, теперь уже не считали нужным скрывать состав и численность своих партий, но только для самих бухарцев, так как от всех прочих все это усиленно скрывалось.

Деятельность 1909 г. была закончена, началась работа 1910 г. Теперь уже агитаторы составили более сложную программу действий: отсталая Бухара должна была показать миру, что и она в состоянии быстро воспринимать культуру и ей не чужды стремления к конституции и проч. Теперь действия должны были направиться против самого эмира. Целый 1910 г. охарактеризовался энергичной деятельностью в этом направлении. Число враждебных правительству партий начало резко увеличиваться. Население Бухары начало вооружаться. Со всех мест, откуда только можно, начало ввозиться в Бухару оружие, особенно же много его направлялось из Москвы и контрабандным образом из Афганистана. К концу года не было двора, не

Самарканда кишлак Джам.

¹²¹ Хусейн и Хасан – убитые сыновья халифа Али. День их памяти, по шиитской традиции, отмечается в первый месяц года по мусульманскому календарю – *мухаррам*.

¹²² О сунитско-шиитской резне в Старой Бухаре более подробно см.: *Тухтаметов Т. Г.* Россия и Бухарский эмират в начале XX века. Душанбе, 1977. С. 36–41.

было дома, в котором не было бы ружья или револьвера. Медресе и мечети стали складами оружия. По приблизительному подсчету враждебных правительству партий, в течение 1910 г. в Бухару было ввезено оружия более чем на 900 тыс. руб. Опираясь в своей основе на десятки тысяч вооруженных мулла-бачей, агитаторы разослали по всей Бухаре, Хиве и Туркестанскому краю воззвания, коими приглашали всех желающих постоять кровью за поруганный ислам. Такие же воззвания были посланы в Афганистан. К концу года в Бухаре сосредоточилось до 7 тысяч туркмен, до 4 тысяч афганцев. Во главе враждебных партий встали популярные духовные лидеры. Мечети стали ежедневно переполняться населением, агитаторы безбоязненно произносили речи. Момент назревал. Был декабрь 1910 г. Вот тут-то и явились на помощь эмиру шииты. Нужно здесь оговорить, что по последней переписи в городе Бухаре и окрестностях его насчитывается шиитов до 68 тыс. и около 80 тыс. их разбросано по другим городам Бухарского ханства. Будучи выходцами из Персии, как сказано выше, около 140 лет тому назад, постоянно преследуемые суннитами за свои религиозные убеждения, шииты твердо надеялись на помощь русских и по силе возможности, чем могли, помогали им, не задумываясь даже перед тем, что исполняемые ими поручения, связывались часто с риском для жизни. Последнее не представляет какой-либо тайны, так как сколь бы ни старались замалчивать эти факты, бухарцам они хорошо известны, да кроме того, религиозная вражда заставляет их притеснять шиитов во много раз хуже бухарских евреев. При таком положении вещей, казалось бы, шииты давным-давно должны были перейти в русское подданство или же быть под особым протекторатом русских властей, но в действительности ни того, ни другого, не замечается: о переходе в русское подданство шииты не могут и думать, т.к. едва ли удобно отнимать у эмира чуть не 150 тысяч подданных. Об особом протекторате пока что еще не задумывались, и, таким образом, положение шиитов до сих пор является крайне тяжелым.

Тем не менее в декабре 1910 г., когда уже приближались дни Мухаррама, когда шииты вправе были полагать, что вооружение населения делается и против них, шииты принесли и эмиру и нам много пользы.

Не будем здесь касаться подробностей событий декабря 1910 г., они хорошо известны всем, кто в это время жил в Бухаре, и мало тем, кто находился в это время даже в городе Новая Бухара. Скажем здесь лишь о результатах их.

Когда начались обыски, поиски оружия, когда враждебные партии поняли, что карты их раскрыты раньше времени и, не сегодня-завтра, русские войска могут вступить в Бухару, в это именно время произошла развязка...

22 декабря 1910 г. Эмир Бухарский Сеид Абдул-Ахад-Хан скоропостижно скончался.

Таким образом, так или иначе, 1910-й г. окончился так, как только желали враждебные партии. Ликованию их, с одной стороны, не было границ, с другой – ими была выработана новая программа действий на 1911 год.

Успешное проведение в жизнь враждебных проектов настолько окрылило враждебные партии, что теперь они стали уже чувствовать под собой твердую почву. Отдельные члены партий не стали считать необходимым скрывать принадлежности своей к партии поборников ислама; они уже нередко вслух порицали тех, кто, по их понятиям, держал себя не совсем так, как то приличествует правоверному, не считая нужным скрывать своего презрения к русским, напротив, чуть не открыто начали проповедовать необходимость изгнания их из священной Бухары. Во вступившем на престол эмире¹²³, они видели тоже врага мусульман, так как он принимал у себя русских, вел с ними переписку, исполнял их просьбы и т.п. Им недостаточно было того, что эмир переехал из Кермине в город Старую Бухару, где и поселился в арке, они не довольствовались тем, что эмир реорганизовал коренным образом свою канцелярию и тем уничтожил немало зла, дал возможность и тому, что жалобы населения достигают

¹²³ Имеется в виду эмир Бухары в 1910-1920 гг. Сеид-Алимхан.

теперь Его Высочества, что сам эмир по пятницам (джума) – в мусульманский праздник, соответствующий нашему воскресенью, стал появляться в мечети напротив арка и тем сделался доступен народу, недостаточным им показалось и то, что он значительно уменьшил подати народные, реорганизовал свою армию, полицию и суд. Нет, напротив, все это они отдали бы лишь за то, чтобы эмир изгнал из священной Бухары русских, чтобы он сделал в нее свободный доступ мусульман всего мира, чтобы население само избирало себе административных лиц и т.п. Таким образом, окончательно выяснились безумные требования враждебных партий, постоянно сносящихся с турецким комитетом «Единение и прогресс», от которого и получаются соответствующие инструкции, прокламации и газеты антиправительственного направления.

В течение 1911 г. население Бухары нафанатизировалось агитаторами и на сей раз, задача их была понятна – беспорядки против русских. Причин к тому было немало. Прежде всего агитаторы обратили внимание населения на то, что Русский телеграф на улицах священной Бухары делал различные промеры. Во многих местах началось расширение улиц, причем в одном месте для этого понадобилось снести часть мечети; в самом центре города начались постройки кирпичных красивых зданий под банки; в городе разрешено было построить кинематограф. Все это моментально было истолковано как признак занятия в непродолжительном времени Бухары русскими войсками, всеми силами агитаторы раздували эти факты среди населения и создали такое положение вещей, что в сентябре 1911 г. эмир не рискнул выехать из Бухары в Ялту, опасаясь в свое отсутствие вспышки насилия против русских. События потекли так быстро, что эмиру пришлось прибегнуть к репрессивным мерам и выслать в одну прекрасную ночь тайком из Бухары главного муфтия священной Бухары и агляма¹²⁴, некоего Абдураззака, в высшей степени умело инспирировавшего население против эмира и против русских. И снова на этот раз пришлось обратиться к помощи шиитов, единственно преданных России людей, и снова с риском для жизни, без ввода хотя бы одного нижнего чина в город Бухару, все было успокоено и по прошествии месяца рамазан эмир смог спокойно выехать из пределов Бухары.

Таким образом, было ликвидировано выступление враждебных партий. Но высылка главваря их из г. Бухары в Карши, предупреждение его ближайших сотрудников и помощников, что и их постигнет та же участь, если они будут продолжать свою деятельность, не возымели должного действия. Наружно партия притаилась, а втихомолку начали работать еще сильнее. Враждебная переписка продолжается не только с комитетом «Единение и прогресс», не только от последнего увеличилась присылка прокламаций, газет крайнего направления и брошюр, но серьезные сношения враждебных партий начались и с Афганистаном и с Закаспийской областью.

Туркмены последней не смогли устоять против агитаций, и что делается во многих аулах, далеко заброшенных от русских поселений, одному Богу известно. Велик и обширен Туркестанский край, не покладая рук работает Администрация во главе с Главным Начальником края с Начальником Закаспийской области, энергично и умно ведет теперь свою политику Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре¹²⁵ с приездом всеми уважаемого Ст[атского] Советника] Сомова, но всего этого слишком мало, необходимы и другие продуктивные меры, именно необходимо пересмотреть шиитский вопрос, необходимо как можно быстрее освободить из заточения бывшего кушбеги Астанкул-бия и предоставить ему свободное проживание в Бухаре. Пусть хоть закат дней этого маститого старца пройдет на свободе,

¹²⁴ Аглям – возможно имеется в виду титул «*муфти-алям*» (ученый муфтий), принадлежавший высшему мусульманскому духовному лицу в Бухаре.

¹²⁵ Российское императорское политическое агентство в Бухаре – учреждение, подчиненное МИДу, было учреждено в 1886 г. и представляло интересы Российской империи в Бухаре. Главой его являлся политический агент, с 1912 г. им был статский советник Александр Сергеевич Сомов.

среди его единоплеменников, питающих к нему бесконечное уважение и преданность. Сколько раз шиитское население порывалось обратиться к Русскому Правительству с просьбой об улучшении участи ни в чем не повинного старца, но боязнь испортить дело не позволяла этого. Нужно лично побывать в Бухаре, нужно поговорить с шиитами, с их духовными лицами, чтобы видеть истинную скорбь по поводу заточения их главы, по поводу тех издевательств, которые позволяют себе враги его, сунниты. Не особенно давно в издающемся в Тифлисе журнале «Мола Насреддин»¹²⁶ была помещена такая карикатура: из окошка тюрьмы выглядывает старец (*кушбеги*), прося о свободе, около тюрьмы ходит русский часовой и охраняет кушбеги. Внизу надпись: «Так тебе и надо». Карикатура эта была выписана в массу экземпляров и распространена в городе Бухаре.

Хуже всего при данном положении вещей, то, что среди населения распространяются слухи, что сместили кушбеги русские власти, и потому освободить его могут только они.

Теперь мы вернемся к началу статьи, именно, к тому, что происходит в настоящее время в мусульманском Востоке. Из вышеизложенного можно видеть, что благоприятного для нас мало: Индия представляет собой бочку с порохом, в которую необходимо лишь бросить искру; Турция в войне с Италией спит и видит только, как бы ей устроить всеобщий пожар; у Персии анархия дошла до того, что для воздействия на население понадобился разгром беста¹²⁷ в Мешхеде¹²⁸; в Афганистане восстание племен, которое грозит втянуть в грязную историю и англичан, и нас. И в это самое время, когда у нас у самих не все обстоит благополучно, когда враждебная агитация идет полным ходом в Бухаре и Закаспийской области, когда враждебные партии и силы растут как грибы, распространяются почти открыто прокламации и брошюры, когда наше серьезное движение за пределы края может еще более усилить хотя бы частные враждебные против нас выступления, в это именно время мы пренебрегаем 150-ю тысячами преданных нам людей, в это время мы спокойно смотрим на издевательство враждебных партий над таким влиятельным и нужным нам человеком, как бывший кушбеги Астанкул-бий, заточенный до сих пор в Кермине. Чтобы использовать момент, чтобы хоть чем-нибудь поддержать угнетенные массы шиитов, для этого необходимо теперь же выпустить на свободу нашего кушбеги. Нынешний эмир против него ничего не имеет, настоящее население Бухары, даже сунниты, тоже вспоминают его с большим удовольствием, остаются лишь враждебные партии, но им на руку кто-либо играть едва ли захочет, а потому можно думать, что не сегодня-завтра кончатся страдные дни ни в чем не повинного человека и с его освобождением вздохнут десятки тысяч искренних мусульман.

(Подпись) Михайловский

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1168. Л. 193-201 об. Копия. Машинопись.

Сопроводительное письмо А. М. Кислякова на имя П. Н. Милюкова к записке о туркменском восстании в Хивинском ханстве в начале 1916 г. и причинах его возникновения. 12 Марта 1916 г., г. Новый Ургенч

Милостивый государь, глубокоуважаемый Павел Николаевич.

В настоящее время в Хивинском ханстве совершаются события, которые, имея немалое политическое значение, едва ли известны членам Законодательных палат даже в слабом их освещении, а в широкой публике, может быть, и совсем не известны. И все это, конечно,

¹²⁶ Журнал «Мола Насретдин» – мусульманский сатирический журнал, выходил в 1906-1931 гг. вначале в Тифлисе, затем в Тебризе (Иран). С 1922 г. – в Баку.

¹²⁷ Имеется в виду распространенное у шиитов право на убежище (*бест*), которым обладали различные мусульманские святыне места: мечети, *мазары*, здания мусульманских духовных учебных учреждений – *медресе* и др.

¹²⁸ Мешхед (Мешкед) – центр иранской провинции Хорасан и крупный шиитский культовый центр.

потому, что мы отдалены и изолированы от центров, а представительства от всего Туркестанского края в Государственной думе не имеется¹²⁹. Вот почему интересы Туркестанской окраины не трогают даже государственных деятелей, а тем более во тьме абсолютной неизвестности протекает жизнь людей и деятельность власти в таких глухих уголках, как Хива, которая считается даже «иностранным государством».

Однако, на мой взгляд, разделяемый и всем нашим обществом, хивинские события настолько важны, а главное – причины, их вызвавшие, настолько серьезны для характеристики бесконтрольной русской власти, что я решил познакомить с ним Вас, Глубокоуважаемый Павел Николаевич, как лучшего борца против политических российских неурядиц, выражая надежду, что прилагаемая при сем «Записка о туркменском восстании в 1916 г.», может быть, послужит Вам полезным осведомительным материалом, каковой и даст толчок к представлению с Вашей стороны запросов к соответствующему ведомству или вообще – правительству.

К сожалению, мой материал не может быть исчерпывающим для всестороннего освещения роли администрации в Хиве, ибо это составило бы солидное исследование. Но, может быть, Вам, в случае признания серьезности вопроса, удастся побудить сферы к серьезному и всестороннему расследованию событий на месте. Чрезвычайно желательно было бы, если бы в этом расследовании принял действенное участие кто-нибудь из членов Думы. Здесь было бы дано ему очень много весьма важного материала, не вошедшего в мою «Записку».

Вас, конечно, должна интересовать достоверность сообщаемых в «Записке» фактов и данных, а имя мое Вам ничего в этом отношении не говорит. К сожалению, как заурядный обыватель, я не сумею рассеять подобных Ваших сомнений. Могу, впрочем, для этого указать на своего брата, известного статистика, Николая Михайловича Кислякова, который в данный момент работает с уполномоченным сев[еро]-зап[адного] фронта Зубчаниновым по «беженской» части и находится теперь, по полученным мною сведениям, в Петрограде. От него Вы могли бы узнать все обо мне, да и отчасти и о Хиве, так как он был участником Паленской сенаторской ревизии¹³⁰ Туркестана в 1909 году.

Так как это письмо с «Запиской», вследствие цензурных условий, пересылается Вам частным порядком, то я очень прошу Вас не отказать в любезности сообщить мне кратко о получении письма и «Записки».

С глубоким уважением, готовый к услугам Вашим А. Кисляков

РНБ АДП. Ф. 482. П. Н. Милуков. Ед. хр. 144. Л. 2-21. Подлинник. Машинопись.

Записка о туркменском восстании в Хивинском ханстве в начале 1916 г. и причинах его возникновения

Невероятные, поистине чудовищные события совершаются в настоящее время в Хивинском ханстве. Фактически покаранная более сорока лет тому назад, колонизируемая русскими, вкладывающими в ее промышленность и торговлю многомиллионные капиталы, Хива ныне стала ареною искусственно созданных бесконтрольной администрацией военных действий и полной общественной и экономической разрухи.

К сожалению, далеко не все знают, что такое Хива, и для того чтобы понятна была сущность современных хивинских событий и их причинная зависимость от действий русских властей в крае, необходимо коснуться общей современной истории ханства.

¹²⁹ Население Туркестанского края лишилось избирательных прав 3 июня 1907 г. и не имело своих представителей в III и IV Государственной думе.

¹³⁰ В 1909 г. в Туркестане была проведена ревизия под руководством сенатора К. К. фон Палена.

Политическое положение Хивы

29-го Мая 1873 года русские войска вступили в город Хиву и овладели всем Хивинским ханством, а 12-го Августа того же года были приняты хивинским ханом предложенные ему командующим войсками, фон Кауфманом 1-м, «Условия мира России с Хивой»¹³¹. С этого момента началась современная история Хивы.

Этими условиями предоставлялось русским подданным полное право повсеместной в Хиве беспопытной торговли, равно как и заселение свободных земель, с правом приобретения недвижимого имущества. Для русских подданных, следовательно, предоставлялась в Хивинском ханстве полная и беспрепятственная колонизаторская деятельность, как в стране завоеванной, но политически все же сохранившей самостоятельность. Управление Хивой по-прежнему оставалось за ханом и его правительством, законы империи ни единой своей буквой не были распространены на территорию Хивы, и власть русская совершенно не вмешивалась в дела управления ханством, за исключением случаев, касающихся непосредственных интересов русских колонизаторов.

Входило ли такое странное невнимание к Хиве со стороны империи в сферу высоких политических соображений, или, как нередко это можно было слышать даже от представителей русской Администрации, Российское Правительство просто не желало брать на себя лишней обузы в деле управления, я этого вопроса, конечно, разрешить не могу. Но если бы в данном случае отпадали особые политические причины (будто бы существует какая-то связь с влиянием на этот вопрос Англии¹³²), то нельзя с горьким изумлением не признать за всеми другими причинами отсутствия каких бы то ни было серьезных оснований, и нельзя не видеть в этом грандиозной политической ошибки, каких, впрочем, Русское Правительство делало во все времена бесчисленное множество.

Результатом такого отношения империи к Хиве было то, что страна осталась на той же почти степени культурного состояния, если не считать некоторого расширения хлопкового производства, вызванного усилиями русского капитала, а колонизация края носила характер совершенно случайный, непланомерный, бессистемный.

При сем прилагаю текст «Условий мирного договора с Хивой».

Культурная ценность Хивинского оазиса

А между тем Хива заслуживала бы гораздо более серьезного внимания со стороны русских, чем это было ей оказываемо до сих пор.

Как известно Хивинское ханство расположено по левобережью Аму-Дарьи. Культурные земли ее, площадью примерно на 50 верст в ширину и 300 верст в длину, покрыты густою сетью водных магистралей, исходящих из русла Аму-Дарьи, с миллионами вспомогательных разной емкости каналов (по местному – арыки). Этими магистральями и каналами и орошаются эксплуатируемые земли, между которыми немало степных, нетронутых обработкой пространств (по местному – майданы).

Какое количество в ханстве собственно эксплуатируемых, возделываемых земель, никаких точных данных для суждения об этом я не имею, ибо нет для того надлежащих источников. Соображаясь с хлопковой культурой, имеющей сравнительно точное определение, можно сказать предположительно, что эта площадь составляет не менее 300—400 тыс. верст. Пустопорожных земель останется еще примерно двойное количество. Почвы всюду чрезвычайно плодородные, лессовые.

¹³¹ Имеется в виду Гендемианский мирный договор между Россией и Хивой.

¹³² В марте 1873 г. в С.-Петербурге начальник III Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии Генерал-от-Кавалерии граф Петр Андреевич Шувалов, фактически исполнявший обязанности премьер-министра, лично заверил посла Великобритании лорда Спенсера, что Россия не будет занимать Хивинское ханство. Спустя несколько месяцев, в августе 1873 г., между Россией и Хивой был подписан Гендемианский мирный договор, по которому Хива становилась российским протекторатом.

Сельскохозяйственная культура разнообразна, но она направлена на удовлетворение потребительных потребностей, прежде всего. В полеводстве издавна пришло к традиционному, но едва ли правильное многополье¹³³. Как ценная культура, в хозяйстве занимает видное место хлопок, достигающий, однако же, не более 8—10% земель, занятых культурами. В общем же Хива дает теперь московскому рынку до 11,5 миллиона пудов готового волокна, что составляет 10% всего хлопкового производства империи.

Скотоводство развито относительно слабо, но все же на вывоз в Россию идет много сырья и каракулевых шкур.

Заводская промышленность направлена к очистке хлопка, выработке хлопкового масла и кож.

Русская колонизация

Но русская колонизационная волна на Хиву была чрезвычайно слаба. Появившиеся прежде всего разного рода торговцы – армяне и русские татары – осели главным образом в городах северо-западного угла, близ Аму-Дарьи и Аральского моря. Но за последние два с половиною десятка лет начинает нащупывать здесь себе почву промышленный капитал, привлекаемый хлопковой индустрией. Единичные попытки капитала, нашедшего для себя здесь золотую почву, постепенно привлекли подражателей, и в конце концов Хива покрывается многими хлопкоочистительными заводами (преимущественно паровыми), привлекает большие капиталы на торговые обороты с хлопком, и русская колония получает с того времени толчок к постепенному расширению, основавшись в городе Новом Ургенче¹³⁴, ставшем центром торгово-промышленной жизни Хивы. Влившийся широкой волной русский капитал дал толчок к расширению хлопковой культуры и развитию заводского строительства в среде туземного населения, так что в данное время Хива покрыта более чем сотней разной технической силы хлопкоочистительных заводов с моторными двигателями.

В самом же Новом Ургенче имеется пять больших таких заводов, четыре конторы транспортных обществ, конторы нескольких хлопковых фирм, отделение Коммерческого банка (Русско-Азиатского) и несколько разных торговых предприятий. А вся колония до войны численностью достигала примерно 500 человек.

Интересно отметить, что русские почти не стремились завязывать здесь имущественные интересы. Немногие предприятия и фирмы имеют свои участки и дома, но элемент служащий, как наиболее подвижный и непостоянный, совершенно не имеет собственности. Поэтому колония не имеет под собой определенно очерченной территории и разбрасывается по значительной площади Ургенчского кишлака¹³⁵. При таких условиях обихода чисто общественная жизнь колонии почти не проявляется в каких-либо организованных формах, если не считать Общественного собрания, общества потребителей и только что организованного православного прихода, вызванного к жизни постройкой простенькой церкви. Даже не имеется общественной школы для столь многочисленной колонии.

Пути сообщения

Причины слабости русской колонизации, в сущности, сходятся в одном главнейшем факторе – отсутствии удобных сообщений с Хивой. Хива лежит оазисом среди пустыни на расстоянии 500—1000 верст во все стороны от усовершенствованных путей. Водная артерия – река Аму-Дарья – до сего времени малосудоходна и в грузодвижение обслуживалась и обслужива-

¹³³ Многополье, устаревшее название севооборотов с 7-8 и более полями.

¹³⁴ Новый Ургенч – город, основанный русскими недалеко от древнего (старого) Ургенча на территории Хивинского ханства.

¹³⁵ Речь идет о территории, прилегающей к городу Ургенчу.

ется примитивными каюками¹³⁶. Переведенная на Аму-Дарью с Сыр-Дарьи казенная Аральская флотилия, переименованная в Амударьинскую¹³⁷, обслуживала лишь верховой плес – от линии Среднеазиатской жел[езной] дороги¹³⁸ (ст[анция] Чарджуй до г. Термеза (Паттагиссар), где область примыкания к границе Афганистана. В среднем же плес, между Ср[едне]азиатской жел[езной] дорогой и гор [одом] Петро-Александровском (противолежащим городам Новому Ургенчу и Хиве) поставлен был лишь один пароход, рейсировавший дважды в месяц в целях исключительно пассажирских.

Впрочем, по многим недостаткам технического свойства, эта флотилия и в значительно увеличенном составе паровых и вспомогательных судов (баржей) не могла бы удовлетворять грузовым потребностям.

Так, за все четыре десятка лет Российское Правительство не приложило в отношении развития судоходства по Аму-Дарье решительно никаких стараний и внимания. Даже не постаралось поощрить к тому частную инициативу, ибо известно, что все попытки такого рода самым исправным манером тормозились нашим Военным Министерством.

Только в 1907 г. пробила себе путь одна компания волжских судовладельцев, основавшая Общество пароходства и торговли «Хива», которая и открыла рейсы от станции Ташкентской жел[езной] дор[оги] на Аральское море, по этому морю и далее – по реке Аму-Дарья до нашего Нового Ургенча. Общество это только вышло из периода организации и теперь (приблизительно 2—3 года) работает исправно, хотя и недостаточно оборудовано судами. Во всяком случае, только в заслугу этому Обществу может быть поставлен факт чрезвычайно быстрого развития хлопководства в районе дельты Аму-Дарьи, где до того времени оно было в зачаточном состоянии.

В зимнее время, с ноября по март, Хива сообщается с миром только караванными путями.

С постепенным ростом интересов русской промышленности возникал неоднократно и вопрос железнодорожный. Представлялись ходатайства, производились рекогносцировки, но все добрые намерения в этом направлении безвозвратно гибли и глохли где-то в административных дебрях. Впрочем, в последнее время разрешение нашего железнодорожного вопроса на очереди, и дело по-видимому тормозится событиями военного времени, хотя, может быть, это именно время должно было бы побудить к скорейшему разрешению вопроса.

При такой изолированности Хивы, конечно, не мог проникать в нее истинный культурный элемент, который подготовил бы почву к будущей политической ассимиляции края с империей, а русская власть совершенно ни о чем не заботилась.

Отношения с туземным населением

Отношение туземцев к русским приняло сразу же вполне дружественный характер, даже с оттенком признания за русскими известных сторон превосходства. Впрочем, это и определялось Мирным статутом¹³⁹, а с другой стороны – само собою устанавливалось характером русской колонизации: занимаясь лишь торговлей и внося большие капиталы на развитие хлопковой промышленности, русские, естественно, и не могли вызывать к себе враждебных

¹³⁶ Каюк – тип парусной лодки.

¹³⁷ Аральская флотилия была создана на реке Сырдарье в 1853 г. для предотвращения грабительских набегов со стороны Хивинского ханства и развития торговли. В 1883 г., с окончанием военных экспедиций в Среднюю Азию, флотилия была ликвидирована, а часть имущества переведена на реку Амударью, в город Петро-Александровск, где в 1886 г. была создана Амударьинская флотилия, просуществовавшая до 1917 г.

¹³⁸ Строительство Среднеазиатской железной дороги было начато в 1880 г. от Узун-Ада (в Михайловском заливе Каспийского моря) в направлении на Кизил-Арват – Ашхабад – Мары – Чарджоу – Бухару – Самарканд и далее – на Хаваэт, Ташкент и в Ферганскую долину и продолжалось более трех десятилетий. В 1905 г. после постройки Оренбургско-Ташкентской железной дороги соединилась со всей сетью железных дорог России.

¹³⁹ Речь идет о Гендемианском мирном договоре между Россией и Хивой.

отношений. Имя русского человека для туземца было почетно, неприкосновенно, уважаемо, и такое отношение складывалось совсем непринужденно. Фактически создавалось за русскими безусловно господствующее положение прямых завоевателей.

В свою очередь и русские ни мало не злоупотребляли своим преимущественным положением, но, наоборот, благодаря, своей сравнительной малочисленности и разобщенности, русские по внешности сами более приспособлялись к местным условиям. Так, все поголовно русские принуждены усваивать туземный язык, тогда как между туземцами знающих русский язык совсем нет, если не считать немногих купцов, ежегодно путешествующих в Москву и на Нижегородскую ярмарку.

Права русских

Юридические права русских в Хиве определялись исключительно условиями Мирного трактата¹⁴⁰, ибо никакие законы империи на Хиву не были распространены. Частично это имело место только уже в 1912 г., при издании закона «О русской юрисдикции в Хивинском ханстве»¹⁴¹. Мирным трактатом определялись эти права в чрезвычайно кратких и сжатых формулах, которые, естественно, не могли служить основанием правовых норм. При первоначальной ограниченности и узости интересов русской колонизации могло быть достаточно и этих основных формул, тем более что гражданские правоотношения между русскими и туземцами определялись обычаями страны (шариат¹⁴² и проч.).

Но с течением времени, когда требования жизни стали усложняться, основ Мирного трактата оказалось недостаточно. И если преимущественные права русских не затрагивали непосредственно интересов туземного населения, то само ханское правительство постоянно стремилось к ограничению прав русских, в особенности в отношении беспошлинной, безналоговой торговли и промысла. Конечно, ханскому правительству этого достигать обыкновенно не удавалось, ибо русские все же умели отстаивать свои права. Но важно отметить, что русская Администрация проявляла к интересам русских самый преступный индифферентизм. Мало этого, администрация нередко попирала эти права в угоду ханству, милостями и щедротами не оставлявшему таких верных своих слуг.

Попытка инструировать общие основы Мирного трактата была сделана в 1898 г. бывшим начальником отдела¹⁴³ (ныне Сыр-Дарьинский губернатор) Генералом Галкиным. Эта инструкция служила чем-то вроде кодекса прав русских в Хиве, но исключительно в области фискальной. Вторично вопрос возбуждался при Генерал-Губернаторе Субботиче, по посещении им в 1905 г. Хивы. Но так как Генерал Субботич скоро сошел с административной сцены, то и вопрос заглох навсегда.

Роль Русской Администрации в сношениях с Хивой

Чем и как определялись политические взаимоотношения между империей и Хивой и существуют ли в нашей дипломатии на этот счет какие-либо акты, об этом я судить не могу. Но, оставаясь непосредственным свидетелем этих отношений на пространстве полутора десятка лет, наблюдая растерянность Администрации в разрешении самых, казалось бы, обыденных вопросов, вытекавших из области прав русских в Хиве, я нахожу, что Русское Правительство

¹⁴⁰ Речь идет о Гендемианском мирном договоре между Россией и Хивой.

¹⁴¹ 28 июня 1912 г. был принят закон «О русской юрисдикции в Хивинском ханстве». В соответствии с ним все гражданские дела, в которых фигурировали русские подданные и иностранные подданные христианского вероисповедания на территории Хивинского ханства, передавались для судопроизводства мировым судьям Амударьинского отдела и Самаркандского окружного суда. Если по делу проходили подданные хана или иностранцы-нехристиане, то начальник Амударьинского отдела, должен был информировать хивинское правительство о предпринимаемых судом действиях.

¹⁴² Шариат – свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама.

¹⁴³ Имеется в виду Амударьинский отдел.

не имело на этот счет никаких писанных основ, и все решительно в этой сфере базировалось на личном усмотрении правящих сфер, в частности Военного министерства, в ведении коего находится Туркестанский край.

Непосредственные сношения с ханством и соблюдение интересов русских в Хиве возлагаются на начальника Аму-Дарьинского отдела, но без консульских прав. Бутафорское государство, ханство Хивинское, очевидно, не удостоивалось такого почетного к себе внимания. Оставаясь на положении особого государства, ханство сумело сохранить свое архаическое внутреннее устройство, пренебрегая политической зависимостью от империи. Когда требовалось, оно весьма удачно откупалось от власти, идя навстречу всем ее вождениям, начиная от начальников отдела и кончая Военным министерством. И власть была верна себе: она совершенно закрывала глаза на хаос хивинского управления, на недостатки в сфере прав русской колонии и ее многочисленные нужды. Она решительно не обращала внимания на злобное, презрительное отношение ханского правительства к русским. Но поразительнее всего то, что русская власть поощряла в ханстве междоусобную племенную вражду, что красной нитью проходит по истории туркменских волнений.

Начальники Аму-Дарьинского отдела, оставаясь как бы посредствующей инстанцией в сношениях между высшей русской властью и ханством, не обладали самостоятельностью почина в этом отношении и могли показываться при ханском дворе лишь по поручениям свыше. Эти моменты, конечно, бывали истинными праздниками власти. За мое время здесь сменилось шесть начальников отдела, и народная молва (что подтверждаю и я своими личными наблюдениями) четверых из них наделяет особенным пристрастием к взяточничеству. Трое из них были настоящими прислужниками ханства, и последнее благодаря этому нередко нагло до полного игнорирования прав русских. Особое, исключительное место по личной бездарности и способности к темным делам занимает ныне благополучно сатрапствующий полковник Колосовский, о доблестях коего будет сказано ниже.

«Набеги» на ханство изредка устраивались и Генерал-Губернаторами и разными представителями Военного министерства. Из последних оставил по себе неизгладимую память ныне находящийся не у дел Генерал Цель (бывший Начальник Азиатской части Главного Штаба). В министерское хозяйничанье Сухомлинова Генерал Цель вообще играл роль «добротного гения Хивы», благодаря чему в Хиве могло твориться немало всяких подлостей. Между этими деяниями известно, между прочим, убийство (в 1913 г.) первого ханского министра Сеид-Ислам-Ходжи¹⁴⁴, человека весьма умного, энергичного новатора и искреннего сторонника русских. Убийство это было совершено не только по попустительству, но и прямому приказанию хана. Это блестящее деяние бутафорского властелина, всем здесь прекрасно известное, было отлично прикрыто обильным золотым дождем, направленным к Сухомлинову через Целя. Впрочем, один из ханских сановников не раз цинично говаривал, что он мог бы «замазать» в военном министерстве любую мерзость, которую способны были бы совершить сам хан и его правители. Недаром во время официальных путешествий в Петроград, для представительства или участия в торжествах и церемониях, отсюда отвозились подарки в министерство целыми вагонами...¹⁴⁵.

Такая интимность русской власти с ханством совершенно заслонила от нее интересы русских. Блестящим представителем особенного неглижерства в этом отношении и является полковник Колосовский. Бывший кавалерийский офицер из числа «мукденских героев»¹⁴⁶,

¹⁴⁴ Сеид-Ислам-ходжа, везир-экбер (старший министр) в период правления Сейид Мухаммед-Ра-хим-хана. Был одним из немногих ханских сановников, понимавших необходимость серьезных изменений в ханстве, связанных с изменением и ростом его экономических сил. Убит в 1910 г.

¹⁴⁵ Так в документе.

¹⁴⁶ Имеется в виду Мукденское сражение 1905 г., крупная наступательная операция японских войск во время Русско-японской войны 1904-1905 гг.

набивший руку на разных полицейских должностях, галантный кавалер, этот администратор представляет из себя полнейшую и феноменальную бездарность, доходящую до цинизма. Он выказал себя совершенным невеждой в области познания законов, относясь к ним свысока, признал всех русских в Хиве самозванцами, лишенными всяких прав, и своим фанфаронством вызвал наконец в Хиве туркменское восстание.

Туркменский вопрос в связи с отношением к нему русской власти

Еще в момент покорения Хивы в 1873 г. некоторые туркменские роды, входящие в состав ханства, не пожелали подчиниться законному хану оставленному у кормила правления страны, за что были русскими наказаны и приведены к повиновению. Этот факт указывает на давнее существование вражды между туркменами и ханством, вражды, главнейшим образом вызываемой экономическими факторами, а частью и политическими. Вражда эта, по-видимому, была так сильна и глубока, что упомянутое выше усмирение туркмен и подчинение их ханству оказалось совершенно фиктивным, как показала сама жизнь.

Не могу с точностью говорить о времени, следующем непосредственно за покорением Хивы, но знаю, как очевидец и наблюдатель, что за последние 15 лет недоразумения с туркменами были непрерывны, прекращаясь лишь временно, на короткие промежутки в 1—2 года. На этом можно основать предположение, что предыдущее время протекло таким же образом во вражде, недаром на северной окраине Хивы, в городе Кунграде¹⁴⁷, была расквартирована на всякий случай казачья сотня.

Хивинские туркмены это часть тех многочисленных туркменских племен и родов, которые вошли в состав империи с присоединением всей Закаспийской местности и Мервского оазиса¹⁴⁸. Отважный, энергичный, воинственный народ, они играли в ханстве издавна роль вольной конницы, как наше вольное казачество. За это они пользовались известными льготами, как самые надежные защитники отечества (например, освобождались от обязательной арычной повинности по очистке арыков). Но как первое служилое войско, туркмены всегда были поголовно вооружены. Возможно, лучшее вооружение, вместе с хорошим конем, это болезненная страсть туркмена, и для достижения этого они употребляли все усилия и средства, платя, например, по несколько сот рублей за какую-нибудь обыкновенную кавалерийскую винтовку старого образца. За последнее же время туркмены почти поголовно перевооружились на наши русские трехлинейки новейшего образца. Не редкость встретить у них и десятизарядные винчестеры и прочее вооружение германского изделия.

Такое совершенное вооруженное стоило туркменам хороших денег, но по-видимому не стоило особенного труда, ибо открытая молва утверждает, что вооружение и снаряжение целыми караванами доставлялось из Оренбурга и Асхабада или Кизил-Арвата¹⁴⁹ (станция Закаспийского уч[участка] среднеазиатской жел[езной] дор[оги]). Конечно, наша местная русская власть хорошо знала о вооружении туркмен, хорошо знала источник этого вооружения, но не обращала на это решительно никакого внимания.

Характер туркменских восстаний

Лихорадочно вооружаясь, туркмены, очевидно, готовились к решительному натиску на ханство и время от времени пытали свои силы в открытых столкновениях с ним.

¹⁴⁷ Кунград, город, расположенный в дельте Амударьи, на левом берегу реки. Ныне – территория Республики Узбекистан.

¹⁴⁸ Мервский оазис (Мерв) – один из древнейших городов Средней Азии, существовавший на берегу р. Мургаб. Наименование Мерв носила также историческая область по р. Мургаб (древнеперсидское – Мургаш, греко-римское – Маргиана). Ныне – территория Республики Туркмения.

¹⁴⁹ Кизил-Арват – город, возник в связи с постройкой железной дороги Ташкент – Красноводск в конце XIX в. Ныне – территория Республики Туркмения.

Но в этой борьбе с ханством самым существенным и знаменательным является полнейшее отсутствие вражды туркмен к русским. Туркмены ставили своей задачей борьбу с ханством, с произволом ханских властей, с беспорядками. Борьба идеализировалась благородными целями справедливости и, что в особенности знаменательно, выявила в себе искреннее стремление к отторжению от ханства и переходу в русское подданство. Идея перехода в русское подданство привилась в них настолько прочно, что ими неоднократно возбуждались в этом направлена ходатайства. Но власть российская ко всему была глуха, а туркмены, озлобляясь, подымали смуты, желая, хотя этим, обратить на себя и хивинский гнойник внимание русских.

Озлобление туркмен нередко и проявлялось в массовых восстаниях. Следует заметить, что туркмены, делясь на роды, часто враждующие между собой, редко проявляли единодушие в подобных выступлениях против ханства, хотя те общие идеи, о которых было сказано выше, исповедовались всеми родами одинаково. Поэтому ханству, снаряжавшему против них экспедиции, иногда удавалось побеждать восстававших и, наказывая главарей, умирять восстания. Но чаще туркмены осиливали ханские рати, набираемые из местных жителей, все же вооруженных русскими берданками. Из своих побед над ханством туркмены, однако же, не извлекали особенных выгод, стараясь примириться на каких-либо подачках или посулах, тем более что в таких случаях ханство всегда цеплялось, как за якорь спасения, за русскую власть, которая обыкновенно угрожала туркменам применением военной силы.

В 1910 г. умер старый хан¹⁵⁰, при котором была покорена Хива русскими. Воссел на его бутафорский престол человек болезненный, жалкий дегенерат, мелочный и бездарный, но ярый русофоб¹⁵¹. При занятии родительского престола новый хан торжественно объявил своему народу о желании произвести в ханстве коренные реформы. Но виновником этого милостивого акта был не хан, а его первый министр, Сеид-Ислам-Ходжа, которого ровно через три года хан снял с дороги через наемных убийц, предав забвению почти все возвещения реформы.

При ханском дворе в среде сановников после того не осталось приличных и способных к управлению делами людей, остались одни жалкие интриганы, мелочники, готовые на всякие подлости и преступления. Вот с этой-то бандой заведомых негодяев и интриганов вступила в истинное супружество русская Администрация с назначением на пост Начальника Аму-Дарьинского отдела Полковника Колосовского.

Начало современного восстания

В последние два года туркменские волнения приняли затяжно-хронический, безостановочный характер. Первое серьезное столкновение с ханством произошло у них осенью 1914 г., которое окончилось неудачно для туркмен¹⁵². Последние заплатились каким-то откупом, обещая прекратить смуту. Но банда интриганов ханского двора не пожелала остаться верной заключенному миру: пылая воинственным духом и опираясь на подкупленную русскую власть, ханство вздумало нарушить налаженное с туркменами отношение и вновь снарядило весной 1915 года экспедицию, которая была туркменами блестяще разбита. Подступив затем к городу Ташаузу¹⁵³ (один из крупнейших по торговым оборотам город ханства), где засела часть ханских нукеров (ханские солдаты), они через 2—3 дня осады приступом взяли этот город, предав его беспощадному грабежу. Но при занятии города туркмены, однако же, немедленно объявили об абсолютной неприкосновенности русских и их жилищ. Хотя этот приказ и был в точности

¹⁵⁰ Имеется в виду хивинский хан Сейид Мухаммед-Рахим-хан (1865-1910).

¹⁵¹ Имеется в виду хивинский хан Сейид Асфендияр-хан (1910-1918).

¹⁵² На период 1914-1916 г. на территории Хивинского ханства и Бухарского эмирата произошел ряд народных восстаний.

¹⁵³ Ташауз – город, железнодорожная станция, расположен недалеко от Амударьи. Основан в начале XIX в., как хивинская крепость на границе с туркменскими землями. В 1873 г. в составе Хивинского ханства принят под протекторат Российской империи.

исполнен, все же семьи русских поспешили оставить Ташауз. Туземное же население города и его окрестностей разграблено было до основания.

Начало распространения туркменской власти по Хиве

С этого момента в туркменском движении наступает какой-то решительный поворот в сторону распространения своей власти. Ханское правительство пришло в полное смятение, неспособно уже было ничем реагировать на факт разгрома целого громадного торгового города и обратилось за помощью, как и всегда, к русской власти. Последняя поспешила на помощь: прибыл помощник Сыр-Дарьинского Военного Губернатора, Генерал Геппенер, который, вместе с полковником Колосовским, и поселился в городе Хиве. Вызвана была из Туркестана дружина солдат, половина которой также была расквартирована в городе Хиве, вместе с сотней казаков и полубатарей артиллерии.

Началось поистине идиллически-приятное сожительство русской власти с ханским двором, и под мирный тон этого сожительства туркмены, осмелевшие после разгрома Ташауза, начали уже распространять по Хиве и свое политическое влияние. И пока наша власть проводила в Хиве приятное время, утверждая, что «на Шипке все спокойно», туркмены незаметно, шаг за шагом, подчинили своему влиянию добрую половину территории Хивы.

Наибольшим почетом и влиянием в туркменской среде этого момента, как герой событий и виновник успехов, пользовался предводитель одного рода, именуемый ханом Джунаидом (или Дженавудом). Хан Джунаид и начал деятельно распространять свое политическое влияние на Хиву, а так как сила и мощь туркменская в представлении мирного хивинца рисовались значительно выше ханской, то население доброй половины Хивы фактически перестала подчиняться ханству. Ханская власть почти покончила свое существование в этой части Хивы, но хан Джунаид, восстанавливая порядок, однако же не возлагал на себя всего бремени управления, делясь в этом отношении с законным ханом.

Образовалось в Хиве своеобразное двоевластие, приведшее к полной общественной деморализации. Участились разбои, грабежи, убийства, чего раньше совсем не наблюдалось. Нормальная жизнь, промышленная и торговая деятельность распались в этой части Хивы, отражаясь, конечно, и в центре торгово-промышленной импульсации ханства, нашем городе – Новом Ургенче.

Как и следовало ожидать, на почве своевластия и необузданной свободы скоро возник раскол и среди самих туркмен, вследствие чего на крайнем севере Хивы откололось новое туркменское ханство, с новым ханом, новыми порядками и делами.

Обращения русской колониальной власти

Русская колония, наблюдая начавшуюся общественную разруху и справедливо опасаясь чреватых нежелательными последствиями событий, к чему последняя неуклонно и направлялась, обратились к власти с просьбами о восстановлении в Хиве мирной жизни и нормальной экономической деятельности а также и о защите интересов русских подданных. Но власть, обнаруживая изумительное невежество, дерзко отклонила все просьбы. По ее мнению, русские селились в ханстве, «никого не спрашиваясь», «без чьего бы то ни было разрешения», как самозванцы, и заводили свои предприятия «на свой риск и страх», а поэтому они «ни на какую помощь или содействие власти рассчитывать не могут».

Отдавшие ханству много своего труда и энергии, вложившие в страну миллионные капиталы, все русские люди в этом бутафорском государстве, покоренном Россией, в мгновение ока оказались лишенными едва ли не всех прав состояния одним невежеством русской власти. Может ли быть что-либо чудовищнее этой наглой выходки и этого фанфаронства бесконтрольных российских властей?!

Для характеристики такого отношения власти к русским интересно отметить случай, когда власть, на просьбу одной заводской фирмы о возмещении убытков, причиненных ей во время разгрома гор[ода] Ташауза, отсылала эту фирму с ее претензией к... тем же туркменам!

Так проходило время в тревожном ожидании чего-то важного, серьезного, ибо мы, русские, ясно видели надвигающуюся впереди грозу. Ждать долго не пришлось: она разразилась в феврале текущего года.

Генерал Геппенер, обильно насыщенный двухмесячным пребыванием в Хиве, как-то незаметно соскользнул с нашего горизонта, и единоличным русским хозяином в Хиве остался полковник Колосовский, этот новоявленный герой «второй Хивинской войны».

Начало восстания

Я уже сказал, что туркменский хан Джунаид в серьезных случаях управления делился властью с законным ханом. Как-то в январе текущего года он несколько человек явившихся к нему челобитчиков направил к самому хану, в Хиву. Здесь, по происку некоторых сановников, они были арестованы Колосовским и засажены в тюрьму. Так как на все просьбы Джунаида освободить арестованных Колосовский не обращал никакого внимания, то хан Джунаид объявил поход на остальную часть ханства, не исключая и самого города Хивы, с целью предать все население городов ханства грабежу. Так как прямыми виновниками ареста упомянутых челобитчиков Джунаид считал не Колосовского, а наиболее влиятельных ханских сановников, то гнев его и обрушился только на ханских подданных.

Джунаид быстро собрал вокруг себя рать из нескольких тысяч хорошо вооруженных всадников, а для грабежей привлек из местных жителей много тысяч людей пеших и с арбами¹.

Вероятно, только тут Колосовский понял всю опасность затеянной им буффонады и поспешил вызвать из Петро-Александровска две роты дружины для защиты Нового Ургенча, а из Ташкента потребовал присылки целого отряда войск для борьбы с туркменами.

Осада Нового Ургенча

8-го Февраля хан Джунаид со своими полчищами подошел к Новому Ургенчу, занял его отдельными отрядами в разных пунктах, объявив между прочим всех русских подданных абсолютно неприкосновенными, и потребовал от туземных жителей города выкуп взамен грабежа. Выкуп назначен был в сумме 110 тыс. руб., а жители объявлены подданными хана Джунаида. Так как никаких насилий ни над кем туркмены не производили, то наши две роты и не вступали с ними в борьбу, тем более что борьба была бы и неравна, а в случае победы туркмен (что не оставляло сомнения) чрезвычайно опасна для русской колонии, которая, вероятно, подверглась бы не только грабежу, но, возможно, и резне.

10-го Февраля туркмены снялись из-под Нового Ургенча, двинувшись на Хиву. В это время они сорвали еще почти такой же откуп с другого большого торгового города, Ханкове¹⁵⁴, жители которого тоже были объявлены подданными хана Джунаида.

Осада Хивы и разграбление ее

Под городом Хивой туркмены были встречены русским гарнизоном боем. А так как ничтожный гарнизон бороться с многочисленной ордой не мог в целях защиты всего города, то туркмены на другой же день овладели городом, осадив и гарнизон в помещении больницы и почты. Город был предан беспощадному грабежу, какого себе трудно представить. У жителей отнималось все имущество, товары, деньги, скот, арбы, в домах и магазинах выламывались

¹⁵⁴ Ханка – город на территории современной Республики Туркмения.

двери, рамы, полы. Громоздкие товары распродалась желающим на месте, также продавались товары целыми магазинами, караван-сараями¹⁵⁵, и т. д., и т. д.

Хан остался неприкосновенным, хотя грабили также и в помещениях дворца, но те два сановника, которых туркмены считали виновниками всех несчастий в ханстве, были расстреляны.

Над жителями никаких насилий не чинилось, но грабители не пощадили здесь и русских, разграбив их магазины и домашнее имущество. Мало этого, одного из русских водили по улицам с веревкой на шее и раздетого, как поступают в ханстве с преступниками, обреченными на казнь или заподозренными в чем-либо неблаговидном.

Четыре дня хозяйничали туркмены в Хиве, ведя в то же время борьбу с гарнизоном. По общему утверждению самих осажденных, гарнизон уже выбивался из сил, и туркмены уже намеревались подавить его своею массою. Но спасли положение дела подоспевшие вовремя 2 роты, бывшие в Новом Ургенче, под начальством только что прибывшего к тому времени из Ташкента Сыр-Дарьинского Военного Губернатора, Генерала Галкина. Удачным маневром этих рот туркмены были обмануты в определении численности, подошедшего подкрепления, считая таковое чрезвычайно сильным, и в ночь на 16-е Февраля бежали из Хивы. Нечего и говорить о том, как расправлялись солдаты и даже сами жители города с теми, кто, увлекшись грабежом, замешкался в городе до утра, а в особенности – оказывался без оружия: очевидцы передают, что значительно более тысячи голов полегло на улицах Хивы.

Между солдатами оказалось убитых 5 и раненых 20 человек.

Организация карательной экспедиции

Пока туркмены собирались вновь в группы после столь неожиданного удара, разрушившего все или многие их планы и стремления, к Хиве стали подходить войска всех родов оружия, вызванные из Туркестана. Необходимо отметить, что в разгар хивинского грабежа и борьбы с хивинским гарнизоном телеграф от Хивы к Новому Ургенчу и далее от последнего к Чарджую был прерван туркменами. Очевидно, у туркмен сам собою созрел уже план нового нападения на наш город, в случае их победы, специально для разгрома русской колонии, что фактически и подтверждалось из рассказов сведущих людей. В Ташкенте же это обстоятельство произвело целый переполох, так что Генерал-Губернатор, в предположении полного разгрома ханства и всех русских, будто бы распорядился значительно увеличить просимое первоначально количество воинской силы, предполагая довести таковую до целого корпуса. Однако Генерал Галкин настоял потом на отмене этого решения.

И до сего времени, вот уже почти месяц, тянутся в Хиву войска, преодолевая все трудности маршевого перехода по пустынной, совершенно почти незаселенной четырехсотверстной дороге от Чарджуя до Хивы. Вся Аму-Дарьинская флотилия была также поднята для целей передвижения войск и провианта, и эта работа не закончилась еще и теперь. Организуется, таким образом, целая карательная экспедиция против туркмен, в состав которой войдет много тысяч войска разного рода оружия.

Готовятся к чему-то и туркмены, точные намерения которых неизвестны. По одним версиям, они решили организовать отпор русским, надеясь подавить их своей численностью. С этой целью они будто бы собирают отовсюду, где еще имеют силу власти, возможно большее число разных, и пеших и конных, людей. По другим версиям, они растерялись, спешат рассеяться по отдаленным местам соседних пустынь и степей, куда прежде всего эвакуируются их семейства.

¹⁵⁵ Караван-сарай – постоянный и торговый двор для караванов на дорогах и в городах Переднего Востока, Средней Азии и Закавказья.

Но во всем их поведении любопытно и знаменательно одно, их благожелательное отношение к русским обывателям. Во многих городах, где и теперь туркмены – полные хозяева, русские беспрепятственно продолжают свои дела. По всем дорогам проезжают русские, встречаются и с отдельными группами туркмен, и с целыми их отрядами и все-таки не подвергаются никаким насилиям. Но идет лишь молва, что если они одержат верх над русскими войсками, то русские будут и разграблены, и даже вырезаны, до той же поры насилия над русскими в их расчеты входить не должны.

Наивные мечты, полные заблуждения! Но не напрашивается ли отсюда сам собою тот логический вывод, который объясняет такое миролюбивое отношение туркмен к русским их действительным нежеланием борьбы с ними и не менее действительным желанием бороться до конца против ненавистного ханского режима, поддерживая идею перехода в русское подданство? Этот вывод является не только прямым следствием изложенного очерчивающего еще слишком кратко туркменский вопрос, но, при более всестороннем знакомстве с делом, несомненно, получит полное подтверждение ее.

Заключение

Итак, безответственная, продажная, неспособная русская власть совершенно сознательно и преднамеренно разыграла грандиознейшую политическую драму, заключительным актом которой является новая война, туркменская, война с лояльнейшим по отношению к России народом. Конечно, власть будет искать между пораженными уже морально туркменами каких-нибудь немецких или турецких агитаторов, чтобы свалить на них свою вину, но это будет новой ложью власти.

Как видно из изложения, власть бездействовала, попустительствовала, совершенно игнорировала все русские интересы в стране, доведя в конце концов русских людей до грубого унижения перед дикой ордой полукочевников. В политическом сожительстве с Хивой власть как будто видела исключительно объект приятных и полезных вожелений, потворствуя бутафорской самостоятельности Хивы в ущерб общегосударственным интересам. Подкупленная щедро ханством, власть создавала в нем, может быть и невольно, широкое антирусское течение, способствовала всевозможным интригам, приведшим управление ханством к полному развалу, широкому недовольству масс и открытым восстаниям.

Преступное бездействие русской власти и ее поголовная продажность вызвали в стране тот грандиозный пожар, в котором сгорят миллионы народного достояния и для прекращения которого понадобилось поднять десятки тысяч русских войск в такой важный для России момент, как ныне переживаемый. Подумать даже страшно, чего будет стоить эта буффонада власти, бросающей полки, для собственной своей забавы, через непроходимые пустыни и в край, совершенно необорудованный ни дорогами, ни продовольствием. Об этом ведь тоже власть никогда не заботилась. А несчастная Хива уже разорилась, вся экономическая жизнь в ней перестала биться, торговля почти прекратилась, брошены поля, арычная повинность выполняется кое-как, с пропуском дорогого времени.

Конечно, русские войска восстановят здесь попорченное было имя и честь русских людей, но какой ценой и к каким результатам это приведет? Опять для отдачи на произвол той же власти и издевательство кучки ханских насильников, интриганов и всякого рода негодяев? О, это было бы чудовищным насилием над русскими, это было бы горечью, переполняющей и без того чашу терпения!

Говорят, Генерал Галкин, устраивающий теперь в Хиве парады для дегенерата-хана, объявил по стране, что он призван «восстановить управление законного хана, поставленного Белым Царем». Но неужели для того будут принесены все жертвы несчастной страны и чудовищные расходы на ее оккупацию русскими войсками, чтобы Хива вновь страдала под игом собственных и пришедших из недр российской власти хищников? Кому нужна самостоятель-

ность этого бутафорского государства, кроме всех таких хищников? Ведь оно оказалось неспособным самостоятельно управляться и развиваться экономически, а поэтому оно должно без малейшего промедления прекратить свое существование и слиться с империей.

Доверенный Русско-Азиатского банка в Новом Ургенче А. М. Кисляков

РНБ АДП. Ф. 482. П. Н. Милуков. Ед. хр. 144. Л. 2-21. Подлинник. Машинопись.

1.4. Кульджинский вопрос

В настоящем разделе представлена группа документов 1871 г., связанных с временным вхождением в состав Туркестанского края Кульджинского региона, ныне находящегося в составе Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Вторая половина XIX в. в политике России в Центральной Азии ознаменовалась усилением российско-китайских контактов. Они возникли и развивались со второй половины XVIII столетия, когда Цинская империя, сокрушив в почти вековой борьбе Джунгарское ханство и захватив Восточный Туркестан (Синьцзян), вышла на рубежи Южной Сибири, территории нынешних Казахстана и Кыргызстана. В середине XIX в. настойчивое стремление России узаконить торговые взаимоотношения с Цинской империей в Центральной Азии привело к заключению Кульджинского договора в 1851 г., положившего начало официальным политическим и торговым связям России и Китая в этом регионе. Русско-китайскому разграничению в Центральной Азии был посвящен Пекинский договор, заключенный русским посланником Н. П. Игнатьевым с цинским правительством в ноябре 1860 г. в дополнение к Айгунскому и Тяньцзиньскому договорам 1858 г. Граница должна была быть определена от оконечности Западных Саян до Памира. Продолжением и развитием Пекинского договора стал Чугучакский договор от 25 сентября 1864 г., делимитировавший российско-китайскую границу в Центральной Азии.

В 1862 г. в китайской провинции Шэньси началось восстание дунган-мусульман. В 1864 г. антиманьчжурское и антикитайское движение достигло Синьцзяна. Осенью 1864 г. восстание охватило пограничные с Россией Илийский и Тарбагатайский округа. В ноябре 1864 г. повстанцы заняли центр Илийского округа – город Кульджу. Наместник-цзяньцзюнь Мин Сюй с гарнизоном заперся в цитадели и отправил своих представителей в Россию к начальнику Алатавского округа генерал-майору Г. А. Колпаковскому с просьбой об оказании военной поддержки. 19 декабря 1864 г. в Петербурге состоялось совещание министра иностранных дел

А. М. Горчакова и военного министра Д. А. Милютина, которые выступили против вмешательства России в события в Синьцзяне. Колпаковскому было дано указание усилить охрану границы, а Мин Сюю было сообщено, что Россия не может оказать ему помощь без официальной просьбы со стороны цинского двора. В то же время российскому посланнику в Пекине А. Е. Влангали было дано указание предпринять все меры к тому, чтобы цинское правительство не обратилось к России с просьбой о военной помощи в Синьцзяне. Основными мотивами такой позиции Петербурга были опасения за стабильность в пограничных с Синьцзяном российских районах компактного проживания мусульман, риск потерять экономическое влияние в Синьцзяне в случае укрепления там мусульманской государственности, а также нежелание вероятного обострения взаимоотношений с главным соперником в Центральной Азии – Великобританией.

3 марта 1866 г. восставшие дунгане и таранчи (уйгуры) захватили цитадель Кульджи. Тем самым пал последний бастион Цинов в Синьцзяне. Цзяньцзюнь Мин Сюй взорвал дворец и вместе со своей семьей и остатками гарнизона погиб.

В результате победы антицинского восстания на территории Синьцзяна образовалось три мусульманских государства – Кульджинский (Таранчинский) султанат, Йэйтишаар и Дунганский (Урумчийский) султанат. Самым мощным из этих образований был Йэйтишаар («Семиградье» – имеются в виду города Кашгар, Янги-Гиссар, Хотан, Аксу, Яркенд, Куча и Курля) с центром в Кашгаре. Правитель Йэйтишаара Якуб-бек приступил к подготовке вторжения в Кульджинский султанат – пограничный с Российской империей. Это было оценено как прямая угроза российским экономическим интересам в Синьцзяне, которые главным образом сконцентрировались в Илийском и Тарбагатайском округах. В результате в Петербурге приняли

решение упредить Якуб-бека и оккупировать Илийский округ. 22 июня 1871 г. Абилю-оглы вручил командующему русской военной экспедицией Г. А. Колпаковскому ключи от Кульджи.

Петербург был намерен содействовать возвращению Илийского округа в состав Цинской империи, т.к. стратегические благоприятные отношения с Китаем, имевшим с Россией протяженную сухопутную границу и занимавшим важное место во внешней торговле, для российского правительства были куда важнее, чем новые территориальные приобретения за китайский счет. При этом в правительстве рассматривали вариант образования здесь независимого государства под покровительством России в случае, если Пекин будет не в состоянии или не пожелает в будущем вернуть контроль над территорией округа.

На территории Илийского округа устанавливалось временное российское управление. Край был включен в состав Туркестанского генерал-губернаторства и подчинен военному губернатору Семиреченской области. В городе Верном создавалась специальная Канцелярия по кульджинским делам. Илийский округ делился на четыре участка, во главе администрации стояли русские офицеры. В поселениях таранчей, китайцев, маньчжур и сибиряков была введена выборная власть. Ежегодно на собраниях каждая волость избирала старшину и помощников, а также народных судей, утверждавшихся военным губернатором Семиречья. Волостные управители у казахов-кочевников назначались семиреченским губернатором, а у кочевников из числа калмыков и торгоутов старшины оставались прежними. Вместо многочисленных налогов и поборов, существовавших при маньчжурах и в султанате, русская администрация установила единый налог – по три рубля с семьи. Исключение было сделано для разоренных китайцев и калмыков, которые должны были вносить по одному рублю с семьи.

В 1876 г. цинский военачальник Цзо Цзун-тан двинул свою армию в Синьцзян. К лету 1877 г. государство Йэтишаар было практически уничтожено, и власть Цинов в Синьцзяне была восстановлена. Только территория Илийского округа оставалась под временным управлением российских властей. Однако уже 4 марта 1878 г. в Петербурге было принято решение о возвращении Китая Илийского края. Россия выдвинула перед Пекином ряд требований, при условии выполнения которых она была готова вывести войска из Илийского округа. Начались сложные переговоры между Россией и Китаем по Илийскому вопросу, которые завершились подписанием 12 февраля 1881 г. Санкт-Петербургского договора, который поставил точку в Илийском кризисе. В соответствии с ним Россия передавала Китаю Илийский округ, оставляя за собой западную его часть для поселения там мусульман, пожелавших принять российское подданство. Договор предусматривал уточнение границы в районе Черного Иртыша и озера Зайсан. Заключенный между Россией и Китаем Новомаргеланский протокол в 1884 г. узаконил новую границу между Россией и Китаем в Центральной Азии.

С. Н. Абашинов

Документы

Военный Губернатор Семиреченской области Туркестанскому Генерал-Губернатору.

30 Июня 1871 г. № 70, г. Кульджа¹⁵⁶.

Об устройстве временного управления Илийским краем¹⁵⁷ Господину Туркестанскому Генерал-Губернатору. Рапорт¹⁵⁸

¹⁵⁶ Кульджа – административный центр Илийского края.

¹⁵⁷ Илийский край – территория Китая, входившая в 1871-1881 гг. в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Присоединён к России в результате введения русских войск в регион в ходе Уйгуро-дунганского восстания против властей империи Цин в Синьцзяне. Возвращён Китаю согласно договору «Об Илийском крае» 1881 г.

¹⁵⁸ Пометка в документе: «Получ. 24 Июля 1871 г.».

По вступлении моем в Кульджу и по изъявлении всеми племенами Илийского края покорности необходимо было устроить управление покорившимся населением.

В этом деле я должен был руководствоваться прежде всего тем соображением, что воля Правительства относительно оставления этой страны в нашей власти или передачи ее манджурам еще окончательно не определилась, а как обладание наше строною на этом основании может быть и временным, то и самое управление наше краем должно иметь характер временного. С другой стороны, ни быт населения, ни местные условия, ни, наконец, существовавшая доселе организация управления пока еще не настолько нам известны чтобы можно было безошибочно браться за устройство управления вполне соответствующего местным условиям и быту населения, во многом совершенно отличного от кочевого и оседлого населения Туркестанского края. Посему новое управление, как вводимое в виде опыта, должно было быть простым, не сложным, определяющим только основные черты, предоставляя частности практике.

Всего легче было бы воспользоваться существующим таранчинским¹⁵⁹ управлением, подчинив начальников городов, селений и кочевников русской власти вместо султанского правительства. Это оказалось совершенно неприменимым, потому что таранчинское управление представляло собою не что иное, как эксплуатацию всей страны господствующим племенем, в среде которого вся власть принадлежала нескольким родственным между собою семействам. Между этими родичами распределены были для управления все города, селения и племена края. Подчинялись они только султану, которым и назначались с совета окружающих его влиятельнейших таранчей. Оставлению этих людей, по большей части ненавидимых даже таранчами за взятки и притеснения, управителями народа, который не принимал ни какого участия в их назначении, было при подчинении страны русской власти не возможно даже на короткое время.

Вследствие этого восстановив усибо¹⁶⁰, торгоутов¹⁶¹ и калмыков власть прежних народных начальников, еще уцелевших, но вполне подчиненных таранчинским чиновникам, я прибыл для назначения народных начальников у прочих племен, где прежнее коренное начальство совершенно исчезло и заменилось назначаемыми султаном людьми, преимущественно из таранчей, к выборной системе, упростив ее и применив к местным условиям.

Таранчинское население делится, как было и при китайцах, на сотни (дворов), административное соединение которых, часто сходящееся с хозяйственным по соседству земель и общему пользованию арыками, составляет административную общину – кент. В каждом кенте состоит от 100 до 1200 дворов или семей. Удержав за кентами значение административных единиц и общин, я сделал распоряжение, чтобы для управления каждым кентом был избран собранием выборных, по одному из каждой сотни дворов, старшина (бек) или аксакал с одним или несколькими помощниками, смотря по надобности, для управления отдельными от главного центра кента выселками.

Судебная власть у таранчей была не разделена от административной и сосредоточивалась в лице султана. Я признал необходимым отнять судебную власть у новых выборных старшин или беков, тем более что русская Администрация не могла принять на себя того полного контроля за судебною деятельностью беков, какою пользовались султан и его советники. Посему тем же сотенным выборным предоставлено избрать для каждого кента трех судей.

¹⁵⁹ Таранчи (илийцы, кульджинцы) – крупная этнографическая группа уйгуров, переселившихся в пределы России (Илийский край) в начале второй половины XVIII в. из Восточного Туркестана.

¹⁶⁰ Сибо – народ проживающий главным образом на северо-западе Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. В русской литературе встречается также название сибинцы. По происхождению, культуре и языку сибо близки маньчжурам.

¹⁶¹ Торгоуты – одна из этнографических групп западных монголов. Населяют северо-запад Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, Калмыкию (Россия) и запад Монголии.

Управления и суд у китайцев, ханбинов (китайское военно-служилое сословие) манджуров и дунган¹⁶² организуется таким же образом, как у таранчей с образованием из различных племен отдельных обществ, где это возможно.

Для управления киргизами я назначаю в каждый отдельный род особого волостного, почитая пока для них эту систему более обеспечивающей их покорность и послушание, а для суда предписал им избрать биев.

На первое время при разноплеменности населения, при разбросанности его в обширной долине и окружающих ее горах и при возбужденном состоянии всех племен, взаимно питающих друг к другу страх и вражду, одного центрального органа русской власти в Кульдже совершенно недостаточно для охранения порядка и безопасности и для установления сколько-нибудь прочного и сильного народного управления. По этим причинам я разделил Илийскую территорию на четыре участка: 1) собственно г. Кульджа с окрестными селениями и г. Чинпанзи, заселенным китайцами, с добавлением торгоутов кочующих в горах Джинхо; 2) таранчинские кенты, находящиеся выше Кульджи по правому берегу р. Или (4300 дворов) и калмыки, кочующие по Кашу и в окрестных горах; 3) дунганские города Суйдун, Чингагози, Лууцугунь¹⁶³ и хутора на месте китайской Кульджи с частью живущего вместе с дунганами китайского населения, таранчинский Мазар на Кургане и киргизы родов Суван и Кызай (последние по вступлении моем в Кульджу покочевали, сделав несколько грабежей, к Манасу и вернутся ли назад вследствие принятых мною мер, пока неизвестно); 4) левый берег р. Или с таранчинскими (200 дворов) и сибосскими (2234 дворов) кентами и киргизами, калмыками, кочующими на Тогуз-торау¹⁶⁴.

Из означенных участков я уже поручил управление Кульджинским временному коменданту крепости Кульджи майору Балицкому и Суйдинским (дунганским) – артиллерии штабс-капитану Шрейдеру, как офицерам опытным в управлении азиатскими племенами. Начальником 2-го участка Боробосунского предполагаю я назначить старшего помощника Верненского уездного Начальника есаула Герасимова, знающего таранчинской язык, а левый берег Или поручить одному из наиболее способных к этой должности офицеров находящихся в Кульдже войск. Все означенные офицеры, кроме есаула Герасимова, могут получать то содержание, которым ныне пользуются по чинам от интендантства, но по серьезности возлагаемых на них обязанностей и по расходам, которые они необходимо должны будут делать для представительности, я полагаю необходимым назначить каждому из них столовые деньги в количестве 800 р. в год. Сверх того не обходимо назначить каждому участковому начальнику на наем переводчиков 500 р., на экстраординарные расходы 400 р., на разъезды 200 р. и на канцелярские издержки 300 р., всего 1400 р. в год. Цифры эти определены примерно и могут быть ниже действительно требующихся. Итого на четырех участковых начальников потребуется 8200 р., а с добавлением жалованья есаулу Герасимову 800 р., всего 9600 р., каковой расход может быть отнесен на местные доходы, о которых я в скором времени доставлю подробные сведения.

Вместо есаула Герасимова я просил действительного статского советника Росийского назначить для исправления должности старшего помощника, без которого Верненский уездный Начальник обойтись не имеет возможности, офицера по его усмотрению.

По некотором успокоении края число участковых начальников может быть сокращенно.

Испрашивая утверждения Вашего Высокопревосходительства вышеизложенных мер, имею честь представить при сем на благоусмотрение Ваше копии с трех прокламаций, обнаро-

¹⁶² Дунгане (самоназв. хуэйцзу) – китаеязычный народ (мусульмане), проживающий в Киргизии, Южном Казахстане и Узбекистане, Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. Переселились на территорию Российской империи в 1880-х гг. после поражения антицинского восстания в Северо-Западном Китае.

¹⁶³ Сбоку другой рукой написано: Лууцугунь не дунганский город, он населен ханбинами.

¹⁶⁴ Тогуз-торау – урочище в Пишпекском уезде Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства, ныне – территория Китая.

дованных мною по вступлении в Кульджу, и с инструкции штабс-капитану Шрейдеру, подобные которой даны будут и прочим участковым начальникам.

Генерал-Лейтенант Колпаковский.

Начальник отделения Н. Аристов

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 744. Л. 1-7 об. Подлинник. Рукопись.

Прокламация Колпаковского к населению Илийского края

Копия

К Илийскому населению

Переходя за Борохудзир¹⁶⁵, я обещал народу безопасность тех жителей, их семей и имущества, кто изъявит покорность Русскому Правительству и будет жить мирно. Разбив таранчинские войска на Алимту, под Чинчагози и, наконец, под Суйдуном, я вынудил султана Абил-Огля¹⁶⁶ и начальников дунган таранчей, киргиз, сибо и калмыков оставить бесполезную борьбу и передаться воле Русского Правительства. Сегодня вверенные мне войска заняли Куль-джу. Во все время движения русских войск по переходе границы до Кульджи безопасность мирных жителей и их имущества строго соблюдалась. Не было взято ни барана, ни снопа клевера, ни каких вещей бесплатно. Что было нужно русским, то покупалось на деньги по вольной цене. Выполняя человеколюбивую волю Белого Царя, я пощадил даже защищавшийся оружием г. Чинчагози. Объявив султану Абил-Огля и его советникам, духовным и светским, что они лишаются всякой власти и начальства над народами, обитающими в Илийской стране, поставил неприкосновенными их семейства и лично принадлежащее им имущество. Да будет отныне известно всем племенам, населяющим Илийскую страну, что власть и начальство над ними принадлежат впредь до распоряжения высшего Русского Правительства мне, затем назначенным мною русским начальникам, и наконец, под их ведением, тем управителям племен и их частей, которые будут мною в этом звании утверждены. Посему предписываю сим всем народным начальникам, а именно: у таранчей – начальникам городов и деревень, у киргиз – управителям родов и биям, у калмыков, сибо и торгоутов – укурдаям¹⁶⁷, занге¹⁶⁸, у китайцев, манджуров и ханбинов – правящим ими чиновникам или старшинам по одному из каждого города немедленно по получении сего объявления явиться ко мне в г. Кульджу для получения приказаний об управлении народом.

Жители Илийской страны, вновь объявляю вам, что при вводимом ныне русском управлении безопасность лиц и имущества всех мирных и добрых людей без различия племен будут строго охраняемы. Хлебопашцы могут спокойно возделывать поля, скотоводы – пасти скот, торговцы свободно продавать и покупать, ремесленники – заниматься своими промыслами. Воровство, грабеж, обиды будут строго преследоваться и наказываться. Ни одному племени не дозволяется притеснять другого. Богатые и сильные не смеют обижать бедных под страхом наказания. Взамен безопасности и благосостояния, которые даруются населению Илийского

¹⁶⁵ Форпост Борохудзир находился на одноименной реке. В 1871 г. русские войска под командованием генерала Колпаковского выдвинулись в контрнаступление на досаждавшие Семиреченской администрации отряды Абиль-оглы, правителя Кульджинского султаната (иначе именуемого Илийский край, или Таранчинское ханство). Ныне – территория Казахстана.

¹⁶⁶ Султан Абил-Огля (Алахан Султан, Аля-хан султан Абиль-оглы) – один из лидеров восстания 1864 г. в Илийском крае, правитель Илийского султаната, государства существовавшего на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. В 1871 г. Илийский султанат оккупировался войсками России. Султан высылается в Верный под домашний арест, где ему российскими властями выделяется поместье и пожизненная пенсия.

¹⁶⁷ Укурдай – глава рода, впоследствии управитель волости (высший чин, соответствует генеральскому чину) среди кочевников, назначенный китайскими властями.

¹⁶⁸ Зянге (занге) – чиновник, соответствующий аульному или сельскому старшине.

края, я требую только покорности, но да будет известно всем жителям, что непокорные и нарушители порядка будут строжайшим образом наказываемы.

Подписал Военный Губернатор и Командующий войсками Семиреченской области Генерал-Лейтенант Колпаковский.

Верно: Начальник отделения (подпись)

22 июня 1871 г., г. Кульджа.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 744. Л. 8-9 об. Копия. Рукопись.

Прокламация Колпаковского к населению Илийского края 24 Июня 1871 г., г. Кульджа

Копия

Народу и начальникам племен в Илийском крае

Там, где господствует русская власть, не может существовать рабства.

Узнавши, что у таранчей и других племен есть пленные и рабы из китайцев, солонов¹⁶⁹ и прочих народностей, строго обязываю освободить этих рабов и предоставить им жизнь в тех местах, где они сами пожелают, и заниматься теми промыслами, какими захотят.

Начальники, в ведении которых окажутся впоследствии рабы, строго будут мною наказаны, если не исполнят этого приказа.

Подписал Военный Губернатор и Командующий войсками Семиреченской области Генерал-Лейтенант Колпаковский.

Верно: Начальник отделения (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 744. Л. 10-10 об. Подлинник. Рукопись.

Инструкция Начальникам участков Кульджинского района

Конфиденциально

Общие указания

1) Причиной занятия Илийской долины была постоянная враждебность Кульджинского правительства, стеснение им нашей торговли и допущение со стороны его подданных грабежей и баранты в нашей пограничной полосе. Окончательно в настоящее время участь страны еще не решена, но правительство имеет в виду восстановить в этой стране манджурскую власть, как скоро представится к сему возможность. Из этого вытекает, что обладание наше страной есть временное и никаких мероприятий, которые задержали бы нас в крае, допускаемо быть не может.

2) Задачи русской Администрации Кульджинского района, сообразно сему, должны состоять: а) в охранении порядка и личной и имущественной безопасности населения, б) в оставлении гражданского быта и народного управления в том, по возможности, положении, в котором мы нашли их, чтобы избежать таких порядков и нововведений, которые могли бы отмениться китайским правительством, чего нельзя признать соответствующим достоинству правительства русского, а также чтобы не связать свободы наших действий в случае присоеди-

¹⁶⁹ Солоны – подгруппа эвенков, проживающих в Северо-Восточном Китае. В XVIII в. часть солонов была переселена в Восточный Туркестан (Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая).

нения края к нашим владениям и в) в установлении между различными племенами страны равноправности и такого равновесия, которое облегчило бы владычество в нем китайского начала, если бы власть манджурская восстановилась, и не было бы невыгодно для русского правительства, если бы долина Или вошла в наши пределы.

3) В видах достижения этих целей власть русская в долине Или должна иметь характер наблюдательный и иметь значение посредствующего между народностями начала. Ограничиваясь подрывом всего вредного для русского или китайского государственного начала, она должна воздерживаться от положительных мероприятий и нововведений, на которые не дает права ни малоизвестность страны, ни неопределенность ее отношений к Русскому государству.

I. Об охране безопасности и порядка и о суде

4) Сохранение порядка и безопасности в Кульджинском районе есть главная обязанность участковых начальников, ибо только этим путем вполне оправдается занятие страны и полагается прочное основание нашему в ней влиянию даже в будущем в случае отдачи ее китайцам.

5) Порядок и безопасность в крае должны быть достигнуты надзором за ненадежными элементами населения, как личным, таки чрез народных управителей, и засим строгим преследованием нарушителей спокойствия и правил личных и имущественных.

6) Надзор за подозрительными в политическом отношении личностями должен заключаться в собрании чрез верных агентов сведений об их действиях. Упорные в противоправительственном направлении и притом влиятельные личности могут быть по особому моему распоряжению удаляемы из района, но прибегать к этой мере надлежит с крайней осторожностью, чтобы не возбудить в населении справедливое недовольство напрасной подозрительностью <... >.

II. Отношения к гражданскому быту туземцев и к народному управлению

15) Русская власть должна придерживаться начала строжайшего невмешательства в сферы существующего в настоящее время у различных племен населения обычного гражданского права (семейные и имущественные юридические отношения), заботясь лишь о поддержании гражданской равноправности между народностями, о невозобновлении рабства и о развитии свободы личности и экономического благосостояния населения.

16) Гражданские споры и иски между туземцами должны вестись народными судами, смешанными – в случае принадлежности сторон к разным племенам. Кроме председательства по важнейшим из подведомственных смешанному суду дел по просьбе одной из сторон участковые начальники должны разбирать на правах уездных судей иски между русскими, а также иски между русскими подданными и туземцами, но не воспрещая последним сторонам в случае обоюдного согласия обращаться к суду народному.

17) Существующие поземельные отношения (право на земли) должны оставаться неизменными. На поземельное право туземцев надлежит смотреть только как на право владения землею, не определяя ни срока, ни условий этого владения. Переуступка земель от одного владельца другому должна производиться не иначе, как с разрешения участкового начальника (за исключением кратковременного арендования) и притом только: 1) земель застроенных или искусственно засаженных и 2) на праве владения, но не собственности. Посему совершение купчих крепостей на земли не допускается.

18) Участковые начальники обязаны заботливо способствовать развитию земледелия, промышленности и торговли в крае, поощряя существующие промыслы и содействуя открытию новых. Особенное внимание необходимо обратить на привлечение к обработке опустевших во время смут хлебопахотных полей и на заселение пространства между р. Хоргосом и Кульджею, оставив до времени незанятыми места между Борохудзиром и Хоргосом.

19) Проведение новых и починка старых арыков, необходимых для орошения полей, возлагаются на особое попечение участковых начальников, которые обязаны приглашать к совместному действию для улучшения ирригации прилегающие к требующим поправок или проведения новых арыков ирригационным системам общества чрез выборных от них, направляя и содействуя, в чем возможно, сим последним. Добыча каменного угля, которая вместо обременительной натуральной пошлины облагается платою в казну по 1 копейке с пуда, добывание и обработка руд, чугунолитейное производство заслуживают особого внимания участковых начальников. Для развития торговли страны, особенно с русскими владениями и с дунганскими, торговля освобождается от всяких пошлин привозных и промысловых. Торговцы должны пользоваться особым покровительством участковых начальников, и просьбы их должны удовлетворяться без малейшего задержания.

20) Назначенные до восстания китайцами и родовые народные начальники должны и теперь сохранять свою власть над подведомственными им туземцами. На этом основании укурдаи, ильгидаи¹⁷⁰ и зянги – у сибо, арбун-сумун¹⁷¹, чахар-калмыков¹⁷² и дурбун-сумун¹⁷³, а также бейле, бейсе, гунн, джасыки¹⁷⁴, зянги и другие чины – у торгоутов удерживаются в своих званиях, правах и обязанностях. У таранчей, китайцев и дунган назначение старшины и трех в каждом кенте¹⁷⁵ или городе судей предоставляется избранию народом чрез выборных от каждой сотни дворов, тем же порядком киргизы должны производить избрание биев в каждой волости, но волостные управители назначаются Военным Губернатором.

21) Как прежние начальники племен (укурдаи, ильгидаи и высшие чины торгоутов), так и избранные на должности старшины кентов и городов утверждаются в своих должностях. Военным Губернатором и по его распоряжению от оных могут быть удаляемы и увольняемы.

22) Права и обязанности высших родовых начальников (укурдаев и им соответствующих), старшин кентов и городов и волостных управителей определяются в отношении к подчиненным существующими обычаями, насколько эти последние не противоречат настоящей инструкции, в тех же случаях, где указаний обычая не встречается, и в отношениях к русским властям народные управители пользуются правами и несут обязанности, присвоенные волостным управителям по проекту положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. Народным управителям предоставляется подчиненных своих, виновных вслушании их законных распоряжений и в маловажных нарушениях порядка, как то в драках, буйстве и т.п., подвергать аресту до семи дней.

23) Народные управители пользуются вознаграждением в свою пользу в виде земельного надела и иными способами по обычаям, но было бы желательно склонить общества к назначению им определенного денежного содержания не свыше 120 руб. в год, с отменю всяких затем обычных поборов. Определение денежного содержания народным управителям должно производиться выборными от сотен. Раскладка и сбор оного должны делаться одновременно и на тех основаниях, как подати, но за год вперед. Выдача содержания этого должна производиться по истечении каждого месяца по требовательным ведомостям, составляемым начальниками участков. Остатки зачисляются в сборы следующего года.

¹⁷⁰ Ильгидаи – чиновник, помощник укурдая (чин, соответствующий полковнику).

¹⁷¹ Арбун-сумун – (десятисумунные, т.е. десять поселений) – этнографическая монголоязычная группа. Проживали по низовью реки Каша до устья р. Темерлика и по северному склону хребта Борохора от прохода Нилха до истоков р. Каша.

¹⁷² Чахар-калмыки (чахары) – этнографическая монголоязычная группа, живущая в автономных районах Монголии и Китая.

¹⁷³ Дурбун-сумун – (четырёхсумунные, т.е. четыре поселения) – этнографическая монголоязычная группа. Проживали по низовью р. Текеса и по р. Жиргалану и на урочище Токуз-Торау.

¹⁷⁴ Бейле, бейсе, гунн, джасык – категории чиновников.

¹⁷⁵ Кент – поселение.

24) Для выполнения обязанностей низших чинов земской полиции сохраняются должности зянг (в сумунах¹⁷⁶ калмыков и сибо) и предоставляется в помощь управителям кентов, городов и волостей избрать в каждой сотне домохозяев по одному сотенному (юзбаши – у мусульман). Служба этих чинов почитается общественной повинностью, и потому они не получают никакого вознаграждения кроме увеличенного согласно прежним обычаям земельного надела. Чином этим присваиваются обычные права и обязанности, в коих они сравниваются с аульными старшинами (проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях).

III. Отношения к различным религиям и народностям края¹⁷⁷

25) Все народности края должны пользоваться равными правами на защиту русской властью их личных и имущественных прав и свободы и их племенной самобытности.

26) Мусульманское начало и господство его здесь признается вредным. Гонение на него не входит в виды нашего правительства, но и охрана его не соответствует пользам нашего государства. Действия участковых начальников сообразно сему могут клониться лишь к терпимости мусульманской религии, никогда не доходя до ограждения или поддержки ее. Не выражая к ней недоброжелательства, власти не должны удостоивать ее по внешности никаким вниманием.

27) Начетчики мусульманские (духовное сословие) не должны быть возвышаемы пред прочими. Поддержка, охрана их значения, выражение к ним внимания не должны быть допускаемы. В выборе и назначении их не должны вмешиваться ни русские, ни туземные должностные лица. Постройка и поддержание мечетей должны быть предоставлены усмотрению и средствам частных лиц. Никакие приговоры по сборам на этот предмет не могут иметь обязательного значения, и уклонение кого-либо от исполнения их не преследуется ни русскими, ни туземными должностными лицами. Приписка земель к мечетям не допускается и почитается незаконною.

28) Такое игнорирование мусульманства не означает, однако, действительного неведения деятельности его и путей, избираемых проповедниками его. Напротив того, постоянное и неусыпное наблюдение за приемами и средствами мусульманской пропаганды возлагается на особенную обязанность начальствующих здесь лиц. Неведение мусульманства должно быть внешнее и ограничивается отказом всякой охраны и всякой материальной или нравственной поддержки, как в слове, так и в деле, как мусульманству, так и проповедникам его.

29) В отношении дунган направление это должно выдерживаться еще строже: русская власть должна стремиться уничтожить в этом населении все следы таранчинского владычества.

30) Это посредствующее между сартами и китайцами население должно быть сохранено от поглощения в общемусульманском типе, а потому всякое лицо, допустившее себя в этом населении к восприятию сартовских обычаев, нравов или костюма, не может быть допускаемо к занятию каких-либо мест в туземном управлении. В этом отношении рекомендуется обращать особое внимание на ношение чалмы¹⁷⁸, как на верный признак успеха мусульманской пропаганды.

31) Национальное отвращение дунгана к сарту не должно быть оставляемо, и никогда дунганское население не должно быть подчиняемо лицу сартовского или киргизского происхождения. Напротив того, общение китайцев с дунганами должно, по возможности, поддерживаться, ибо только при этом условии малочисленное дунганское население может сохраниться от поглощения в окружающем его мусульманском населении.

¹⁷⁶ Сумун – поселение.

¹⁷⁷ Глава эта, кроме п. 25, взята целиком из предложения г. Туркестанского Генерал-Губернатора от 18 Августа за № 21. (Примеч. док.). Далее рукою Кауфмана написано: «К чему эта оговорка? Когда нет сего в других главах; то и пункт 25 взят почти целиком из моего предложения!»

¹⁷⁸ Чалма – головной убор.

32) В отношении к буддизму и другим китайским вероучениям отношения русской власти должны быть совершенно иные. Не выказывая явно к этим учениям пристрастия, начальствующие лица должны, однако, оказывать материальную и нравственную поддержку в смысле более или менее полного восстановления их прежнего положения и средств. Нелишним почитается поддержка и развитие китайской письменности, ибо безынтеллигентное начало не может рано или поздно не поддаться направлению, принятому интеллигенцией (мусульманской). <...>

Военный Губернатор Семиреченской области Генерал-Лейтенант Колпаковский
Заведующий Канцелярией (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 744. Л. 33-35 об., 40-49. Подлинник. Рукопись. Извлечения.

II. Власть, стратегии контроля и административного управления

Еще в начале завоевания Средней Азии первые опыты «административного управления туземцами» выпали на долю завоевателя Ташкента М. Г. Черняева. «Главным городом» новой области Российской империи стал Ташкент (1865). Как писал его биограф, за время неполных 6 месяцев (1866 г.) у него в администрации работали всего 6 чиновников и 4 переводчика (если не считать представителей местного управления), а общие расходы на содержание администрации составили около 5 тыс. руб.¹⁷⁹

После его отставки (27 марта 1866 года) многие российские газеты (преимущественно либеральные) вполне положительно оценивали непродолжительный опыт его администрирования. Например, газета «Голос» опубликовала ряд статей под общим названием «Наши среднеазиатские дела», где о Черняеве писалось: «Он, будучи даже излишне пылким военачальником¹⁸⁰, оказался удачливым администратором»; «Он старался всеми средствами избежать столкновения с туземцами»; «Он не трогал... местных обычаев... предрассудков и за то короткое время успел обрести громадную популярность...» (6 июля 1867 г.)¹⁸¹.

Более прагматичный взгляд на формы «администрирования туземцами» опубликован в другой известной газете, представлявшей интересы крупного и среднего капитала, – «Биржевые ведомости». Здесь провозглашалось: «Что же касается до местных населений, то администрация края будет действовать тем удовлетворительнее, чем менее (мы) будем их шевелить и заботиться об их цивилизации и преобразовании их быта. Всякое неосторожное вмешательство в этот чуждый и замкнутый мир непременно приведет к результатам, противным ожиданию: либо возбудится фанатизм... либо искусственно создадутся фальшивые силы, с которыми пришлось бы считаться. Всего вернее и надежнее не касаться местных верований, порядков и обычаев, но не поддерживать их ни в каком отношении, и мало-помалу лишать их обязательной силы, ограждая и обеспечивая свободу каждого лица от принуждений. В этом отношении первые шаги генерала Черняева в управлении этим краем заслуживают полного внимания». Автор говорит, что Черняев нигде не разрушал ни туземной администрации, ни местного суда («у киргизов по обычаю, у сартов по Корану¹⁸²»). Но каждый местный мог судиться в русском суде по желанию. «Что же касается до цивилизации, – продолжает автор, – то она разовьется там сама собой, без искусственных мер. Разовьется уже потому, что варварство не может выдерживать с нею соперничества»¹⁸³.

Опыт «администрирования» Черняева в новой колонии получил в целом положительную оценку более поздних экспертов Российской империи. Среди них стоит выделить оценки военного историка М. А. Терентьева¹⁸⁴. Его объяснения того авторитета и почтения, которые

¹⁷⁹ Михайлов А. Михаил Григорьевич Черняев: Биографический очерк. СПб., 1906. С. 19, 41.

¹⁸⁰ Намек на то, что Черняев захватил Ташкент фактически без прямых санкций из Санкт-Петербурга.

¹⁸¹ Туркестанский сборник. Т. 1. С. 1-7.

¹⁸² Это замечание по поводу того, что суд в среде горожан (которых называли сартами) вершился только по Корану, можно часто встретить в газетных и журнальных статьях, военных отчетах, некоторых научных публикациях и особенно в переписке административных лиц. Такие утверждения выдают поверхностные представления в названной среде об исламе и традициях местной судебной практики.

¹⁸³ О владениях России в Средней Азии с точки зрения колониальной и чисто торговой // Биржевые Ведомости. 1867. № 75 (Туркестанский сборник. Т. 2. С. 135-139).

¹⁸⁴ Его оценки важны по нескольким причинам. Автор долгие годы провел в Средней Азии и сам был участником многих событий, о которых писал. Он интенсивно работал с написанной до него историко-военной литературой и архивными документами, накопленными как в Средней Азии, так и в других городах региона. И, наконец, что самое важное, М. А. Терентьев весьма критично оценивает свои впечатления и собранный материал, во многом отказавшись от презентации интервенции Российской империи в духе военного ура-патриотизма. Все три тома его исследований вышли в 1906 г. (Терентьев М. А.

завоевал М. Черняев среди местных жителей, кажутся вполне правдоподобными. М. Терентьев обращает особое внимание на объяснения самого Черняева по поводу невозможности управлять имеющимися у него средствами и людьми населением города и округи, и на его решение – губернатора – передать значительную часть управления коренным ташкентцам.

Со временем опыт Черняева едва ли мог пригодиться, поскольку количество русского населения (в т.ч. переселенцев и военных) стало расти, в колонии появились свои административные, образовательные, гражданские и иные колониальные институты. Стало ясно что «управлять просто» уже не получится. Губернаторы (взгляды которых на формы управления или суда не совпадали) в той или иной степени старались отстаивать свои методы управления. Хотя работавшие здесь разные комиссии предлагали иные оценки ситуации и взгляды на эффективность административных или имперских и местных юридических институтов.

Во всяком случае, стремление унифицировать управление на всей территории империи побуждало менять его формы. К тому же тогдашняя Россия уже ощущала общемировые влияния идеологии гражданственности. Туркестан не остался в стороне от этих веяний, и имперская идеология здесь обогащалась своеобразно истолкованными штампами о гражданственности, равноправии, толерантности и т.п.

Формы административного управления менялись как в метрополии, так и в колониях. К середине 80-х годов XIX века постепенно созрела мысль, что Туркестанский край уже прочно вошел в состав империи, население оценило преимущества правления Белого Царя, следовательно, было готово к общеимперским формам правления. В результате к концу 90-х годов того же века функции институтов правления (особенно местного) стали заметно меняться. На смену военно-народному управлению приходит гражданское. Оно вызвало разную (преимущественно негативную) реакцию местной администрации, особенно после Андижанского восстания 1898 года (см. ниже, главы 3.2, 3.3). Однако вовлечение Туркестана в единое административное (равно как и культурное, экономическое и т.д.) пространство империи оставалось неразрешенной проблемой. Здесь показаны основные направления и этапы эволюции разных вопросов административного управления Туркестанским краем, с учетом указанных тенденций как внутреннего характера, так и с точки зрения рекомендаций и циркуляров из столицы империи.

Еще более актуальной оказывалась проблема сочетания имперских и местных форм управления, восприятия власти, религиозных предписаний и т.п. При всех издержках, иногда принимающих формы конфессиональной нетерпимости, Российская империя не отказывалась от однажды принятых обязательств сохранять исламские институты и учреждения, даже если старалась «исправить» принципы и содержание их функций. Это хорошо видно из всех документов в представляемой главе, особенно в разделе «Вакуфный вопрос», который еще раз показывает, какими неоднобразными были правовые парадигмы Российской империи, что приводило к проблемам как в административном управлении, так и, более широко, во взаимопонимании между людьми разной веры. Такие же проблемы возникали с функционированием образовательных учреждений, зарождением местных форм идеологии реформации (*джадидизма*), носители которой пытались создать свои печатные органы, что тоже вызывало напряженность администрации и заставляло искать «букву закона», чтобы согласно заложенным в ней идеологическим штампам рассмотреть все эти явления с точки зрения опасности для империи.

Эти и подобные многочисленные вопросы административного и местного управления и контроля, переселенческая политика, участие в законодательных и органах управления местных жителей, вакуфный вопрос в Туркестане, либо похожие формы зарождения культурной или политической оппозиции внутри как колонизированного общества, так и колонизаторов,

изучаются давно и разными исследователями. В архивах отложились сотни тысяч разных документов по этим вопросам. Мы выбрали только часть этого материала, которая, как нам показалось, отражает самые основные тенденции и перемены в тех вопросах, которые вынесены в титул главы и ее разделов. В презентациях документов, написанных разными авторами, отражены в некоторой степени результаты их многолетних наблюдений и исследований. Поэтому это не просто формальные описания публикуемого материала, а профессиональные описания исторических и иных контекстов, связанных с обозначенной темой. Эти же презентации можно рассматривать как своеобразные введения в их исследования. В любом случае, мы уверены, что как в документах, так и в их презентациях (в виде упомянутых введений), интересующийся читатель найдет много полезного в любом из представленных здесь направлений.

Б. М. Бабаджанов

2.1. Система управления

В 1865 г. была образована Туркестанская область, включенная в состав Оренбургского генерал-губернаторства. Во главе области стоял военный губернатор. Первоначально эту должность занимал генерал М. Г. Черняев (до февраля 1866 г.), затем губернатором стал генерал Д. И. Романовский (до июля 1867 г.).

Управление новыми территориями формировалось постепенно¹⁸⁵. Основы управления областью определялись «Временным положением» от 6 августа 1865 г. и базировались на слиянии военной и гражданской власти, а также на концентрации в одних и тех же учреждениях административных, судебных, хозяйственных и прочих функций. При этом русская администрация обещала не вмешиваться во внутренние, бытовые, земельные и правовые отношения коренного населения. Местное население освобождалось от несения воинской повинности. В судебной сфере были сохранены суды *казиев* – для оседлого населения, и суды *биев*¹⁸⁶ – для кочевого. Но в структуру и функции этих судов были внесены некоторые изменения. Так, например, военному губернатору предоставлялось право заменять отдельные приговоры казийских и бийских судов соответствующими наказаниями по российским военноуголовным законам.

11 июля 1867 г. была образована новая административная единица – Туркестанское генерал-губернаторство. Первоначально оно состояло из двух областей: Сырдарьинской с центром в г. Ташкенте, и Семиреченской с центром в г. Верном (ныне г. Алматы). В 1882 г. Семиреченская область была переведена в состав Степного генерал-губернаторства, но 26 декабря 1897 г. Указом Правительствующего Сената была возвращена в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Год спустя, в июне 1868 г., в результате военных действий в пределах Бухарского эмирата, повлекших отторжение части его территории, в состав генерал-губернаторства вошел Зеравшанский округ, с центром в г. Самарканде, преобразованный в 1887 г. в Самаркандскую область.

После военной кампании в Хиве и подписания мирного договора из земель, расположенных на правом берегу Амударьи, в 1874 г. была образована особая административная единица – Амударьинский отдел, с центром в Петро-Александровске (ныне г. Турткуль), введенный в состав Сырдарьинской области.

В 1871 г. в долине р. Или (Илийский край) в Синьцзяне (Китайский Туркестан) произошло уйгуро-дунганское восстание против китайских властей. Россия ввела в Илийский край войска. Последующее десятилетие Илийский край входил в состав Туркестанского генерал-губернаторства и был возвращен Китаю только в 1881 г.¹⁸⁷

19 февраля 1876 г. из территорий Кокандского ханства, прекратившего свое существование, была сформирована Ферганская область, с центром в Новом Маргилане. Позднее город был переименован в Скобелев (ныне г. Фергана).

В 1881 г. из завоеванных туркменских земель был создан Закаспийский отдел, преобразованный позднее в Закаспийскую область (1882), центром которой стал г. Асхабад (ныне

¹⁸⁵ Об этом подробнее см.: *Халфин Н. А.* Присоединение Средней Азии к России. 60-90-е гг. XIX в. М., 1965; Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / Отв. ред. С. Г. Агаджанов, В. В. Трепавлов. М., 1998; *Абдурахимова Н. А., Рустамова Г.* Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент, 1999; *Васильев Д. В.* Становление и развитие системы управления Туркестанского края 1856-1866 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Корнеев В. В.* Управление Туркестанским краем: реальность и «правовые мечтания» (60-е годы XIX в. – февраль 1917 г.) // Вопросы истории. 2001. № 7. С. 56-70; *Бахтурова Л. Ю.* Российская империя: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). М., 2004 и др.

¹⁸⁶ Бий – глава родовых подразделений у кочевников; народный судья в Туркестане и Степном крае.

¹⁸⁷ *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.

Ашгабад). Первоначально Закаспийская область состояла в административном подчинении Кавказского наместничества, но в 1898 г. она была включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Таким образом, в окончательном варианте Туркестанское генерал-губернаторство состояло из пяти областей: Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской и Амударьинского отдела, охватывая территорию площадью 1,66 млн кв. км. Административным центром края являлся Ташкент.

В этот же период Бухарский эмират и Хивинское ханство вошли под протекторат России.

Численность населения края, по неполным данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., составила 5 280 983 человека. Наибольшее число жителей проживало в Ферганской области – почти 1,6 млн человек. Она же отличалась максимальной плотностью населения, а в ней самым густонаселенным был Кокандский уезд – 28,3 человека на одну квадратную версту. Наименьшая плотность населения фиксировалась в Мангышлакском уезде Закаспийской области – 0,4 человека на одну квадратную версту¹⁸⁸. К 1911 г. численность населения выросла, в том числе и за счет миграции из других губерний России, и достигла 6 492 692 человек¹⁸⁹.

Этнический состав населения региона был сложным. В общей массе населения преобладали узбеки, казахи, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки¹⁹⁰. Их общая численность в 1897 г. составляла 4 986 324 человека, в 1911 г. – 5 941 604 человека¹⁹¹. В крае так же проживали выходцы из сопредельных стран Востока: кашгарцы, таранчинцы, уйгуры, персы, курды, афганцы и др.

Со второй половины XIX в. в край все активнее стали переселяться русские, украинцы, белорусы, татары, евреи, армяне, немцы, поляки и др. Значительное число переселенцев составляли крестьяне. Шло формирование русской диаспоры и на территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Здесь в основном складывались группы неземледельческого населения. Так, строительство железной дороги способствовало возникновению русских городских поселений (Новая Бухара, Чарджуй). С приходом европейцев все древние города Туркестана были разделены на две части – «новый», или «русский», и «старый» город.

После создания Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. был утвержден новый проект управления Туркестаном, призванный заменить Временное положение об управлении Туркестанской областью от 1865 г. Основным принципом нового положения являлся принцип единства административной (гражданской) и военной власти и объединение ее в одних руках, поэтому система организации власти по аналогии с Закавказьем стала именоваться «военно-народным управлением», в рамках которой военная русская администрация сочеталась с выборной низовой администрацией из числа представителей коренного населения.

Вся полнота власти в Туркестанском генерал-губернаторстве была сосредоточена в руках военных, а не Министерства внутренних дел, как в подавляющем большинстве губерний России. Возглавлял его генерал-губернатор, назначаемый непосредственно императором.

Первым генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант К. П. фон Кауфман. Он являлся начальником края и командующим Туркестанским военным округом. Генерал-губернатору были предоставлены неограниченные полномочия в решении различных политических, пограничных и торговых дел, что обуславливалось геополитическим, экономическим положением генерал-губернаторства: близостью границ с Ираном, Афганистаном и Китаем, удаленно-

¹⁸⁸ Азиатская Россия. Т. 1. СПб., 1914. С. 91-92.

¹⁸⁹ Цифры приводятся по: Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 126.

¹⁹⁰ Мы используем современную этноterminологию при определении населения Туркестана.

¹⁹¹ Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 126.

стью от Центра и неразвитостью, а зачастую и полным отсутствием, системы коммуникаций¹⁹². Об уровне полномочий Туркестанского генерал-губернатора и о возможностях красноречиво свидетельствует полученное им от местного населения прозвище – «ярым-паша» – буквально «полуцарь».

Исполнительным органом по управлению краем являлась созданная в 1867 г. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора.

Во главе областей стояли военные губернаторы и областные правления. Военные губернаторы областей назначались и увольнялись. Области делились на уезды и волости. Уездные и волостные начальники назначались из числа военных чинов. Областные правления имели права и обязанности губернских правлений, установленные для русских губерний военным министром по соглашению с министром внутренних дел и туркестанским генерал-губернатором.

Важнейшую роль в вопросах административного управления в областях Туркестанского генерал-губернаторства играла Азиатская часть¹⁹³ (отдел) Главного штаба. Ее начальники, генерал-майор Ф. Н. Васильев, генерал-майор С. В. Цейль, генерал-лейтенант М. М. Манакин и др., принимали самое активное участие в обсуждении туркестанских дел.

В отношении ислама Россия в Туркестане не предпринимала активных попыток по его «выдавливанию». Вплоть до начала XX в. проводилась политика «невмешательства», хотя некоторые шаги по ограничению влияния ислама предприняли еще в первые десятилетия русского правления. Была изъята часть имущества *вакфов*¹⁹⁴, ограничивался прием на государственную службу лиц, окончивших *медресе*, ликвидированы в ряде городов должности *казикаляна*¹⁹⁵ и *шейх-уль-ислама*¹⁹⁶. С другой стороны, в 1900 г. был снят запрет с паломничества в Мекку. Наиболее действенным средством сближения считался «не крест, а книга», то есть распространение русской грамотности. Хотя организация и ведение миссионерской работы в отношении мусульманского населения православными священниками имела место¹⁹⁷, но, судя по ежегодным отчетам Туркестанской епархии, это направление деятельности развивалось довольно слабо (в силу целого ряда как объективных, так и субъективных причин) и в конечном счете не оказывало сколь-нибудь серьезного влияния на ситуацию и успеха не имело. Число неопитов было ничтожным и измерялось единицами.

Строго говоря, до 1886 г. управление Туркестанском генерал-губернаторством осуществлялось на основании четырех «временных положений». Так, Сырдаринская и Семиреченская (до 1882 г.) области управлялись по Временному положению 1867 г., Зеравшанский округ – по Временным правилам 1868 г., Амударьинский отдел – по Положению 1874 г., Ферганская область – на основании Временного положения 1873 г.¹⁹⁸

В 1886 г. было принято новое Положение об управлении Туркестаном, разработанное после первой ревизии края сенатором, тайным советником Н. К. Тирсом. В 1884 г. была

¹⁹² Васильев Д. В., Нефляшева Н. А. Конструирование империи: исламские периферии России (вызовы, практики, участники) // Научные труды Института бизнеса и политики. Вып. 1. М., 2006. С. 24–28.

¹⁹³ Этот орган несколько раз за время существования менял свое название: Азиатское отделение (1 января 1866 – 30 марта 1867); Азиатская часть (30 марта 1867 – 1 мая 1903); Азиатский отдел управления 1-го генерал-квартирмейстера (1 мая 1903 – 23 сентября 1906); Азиатский отдел (23 сентября 1906 – 10 августа 1910); Азиатская часть (10 августа 1910 – 8 мая 1918). Кроме Туркестана Азиатская часть (отдел) ведала делами по административному и военно-народному управлению Кавказа, горского населения Кубани и Терской области, военных округов азиатской части России и Квантуна, а также делами Бухарского и Хивинского ханств.

¹⁹⁴ Вакф – неотчуждаемая собственность, переданная владельцем на религиозные, образовательные или благотворительные нужды мусульманской общины, государству или частному лицу.

¹⁹⁵ Казикалян – верховный судья; высшая судебная должность в среднеазиатских ханствах.

¹⁹⁶ Шейх-уль-ислам – в странах распространения ислама почетный титул видных богословов (*улемов*).

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1754, 2307, 2767 и др.

¹⁹⁸ Абдурахимова Я., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX в. Ташкент, 1999. С. 28.

создана особая комиссия, которая, руководствуясь мыслью, что за прошедшее с момента завоевания время край достаточно обрусел и может управляться на основе общеимперского законодательства, но при сохранении для коренного населения ряда традиционных учреждений. Новое положение регламентировало основные жизнеобеспечивающие системы края – судебную, налоговую, земельные отношения и т.д. С этого момента Туркестанское генерал-губернаторство стало все чаще называться Туркестанский край¹⁹⁹.

Согласно Положению 1886 г. край остался в ведении Военного министерства. Все последующие годы, вплоть до 1917 г., в высших эшелонах имперской власти и туркестанской администрации будет вестись дискуссия о передаче Туркестана в ведение Министерства внутренних дел. Но МВД не торопилось взваливать на себя ответственность по управлению последним территориальным приобретением России. В Положении 1886 г. сохранилась «народная часть» управления. На должности местной (низовой) администрации продолжали выбирать лиц из числа коренного населения.

К выборной администрации принадлежали: волостной управитель – ведавший волостью; сельский старшина (аксакал) – управлявший сельским обществом. Их функции ограничивались наблюдением за своевременным поступлением сборов и исполнением населением повинностей. Выборы волостного управителя были двухступенчатыми. На первом этапе собирался сельский сход, на котором от 50 домохозяйств избирался один выборный. Затем выборные от сельских обществ собирались на волостной съезд, на котором избирали волостного управителя. Военный губернатор области имел право утвердить или не утвердить выборы. В последнем случае военный губернатор назначал новые выборы. Военный губернатор области имел право в любое время заменить народного избранника, если он не справлялся со своими обязанностями. Сельские старшины (аксакалы) в таком же порядке утверждались уездным начальником. Выборные должности в Туркестане превращались в весьма выгодное коммерческое предприятие для местных баев. Они не жалели значительных средств на подкуп избирателей. Не гнушались запугиванием и доносами на конкурентов²⁰⁰.

Но принятие нового Положения в 1886 г., как это ни парадоксально, не смогло унифицировать правовую систему управления краем, поскольку фактически только Самаркандская, Сырдарьинская и Ферганская области управлялись на его основании. Поэтому Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ферганскую области называли «коренными областями» Туркестана. Семиреченская область, возвращенная в состав Туркестана в самом конце XIX в., вплоть до падения империи жила по Временному положению об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской и Уральской областями. В Закаспийской области после вхождения в состав Туркестанского генерал-губернаторства продолжало действовать Временное положение об управлении Закаспийской областью, разработанное и введенное Н. А. Куропаткиным в 1890 г. Системы управления Семиречьем и Закаспием имели некоторые отличия от Положения 1886 г. Например, Закаспийское положение предоставляло начальнику области более широкие полномочия, чем те, которыми обладали военные губернаторы «коренных» туркестанских областей. Даже глава областной администрации именовался в официальных документах не «военным губернатором», а «начальником Закаспийской области».

Таким образом, Туркестан стал очень быстро нуждаться в новом Положении об управлении, едином для всех пяти областей, и работы по созданию которого велись с конца XIX в.

В соответствии с Положением об управлении 1886 г. был создан новый орган – Совет туркестанского генерал-губернатора. Он состоял из военных (в основном) и гражданских чиновников края. Совет обладал правом законодательной инициативы в вопросах, связанных с

¹⁹⁹ Понятия «Туркестанское генерал-губернаторство», «Туркестанский край» и «Туркестан», как названия, определяющие одну и ту же административно-территориальную единицу Российской империи, эквивалентны.

²⁰⁰ Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане. Ташкент, 1947. С. 4.

управлением краем, поземельно-податным устройством, земскими повинностями. Также при генерал-губернаторе вводилась должность помощника. В результате свобода действий генерал-губернатора была существенно ограничена. Она в значительной степени перешла под контроль Азиатской части Главного штаба. На генерал-губернатора было возложено общее руководство и надзор за всеми органами управления, кроме Государственного контроля и суда. Исполнительным органом продолжала оставаться Канцелярия туркестанского генерал-губернатора.

В 1867 г. в Туркестане были созданы полицейские управления. В русской части города Ташкента полицейские функции выполняли начальник города, его помощник и полицейские приставы. До 1884 г. полицейскую службу несли воинские части, а с 1884 г. полиция была организована по принципу вольного найма. «Положением об управлении Туркестанским краем» в июне 1886 г. в русской части города была введена должность полицмейстера, подчинявшегося начальнику города.

В «старом» Ташкенте работа полиции возлагалась на аксакалов и их помощников – *тавгачей*²⁰¹. В 1874 г. должность помощника была упразднена, и в 1894 г. в Ташкенте было учреждено полицейское управление «старого города», подчинявшееся начальнику города.

Органы полицейского и жандармского надзора были сформированы и в других крупных городах Туркестанского края – Верном, Андижане, Джизаке и др.

Районные охранные отделения в России были созданы 14 декабря 1906 г. на основании специального Положения о Районных охранных отделениях²⁰². Создавались они в целях борьбы с революционным и национально-освободительным движением. В июне 1907 г. в Туркестанский край был командирован для руководства политическим розыском чиновник Министерства внутренних дел, возглавивший образованный тогда же Особый отдел при канцелярии туркестанского генерал-губернатора. В конце 1907 г. вместо особого отдела было создано туркестанское районное охранное отделение, которое возглавлял жандармский полковник. Охранное отделение ведало политическим сыском в крае. Ему подчинялись также отделения жандармских полицейских управлений Среднеазиатской и Ташкентской железной дороги.

Количество полицейских чинов, предусмотренное Положением 1886 г., не отвечало масштабу контролируемой ими территории, и краевая администрация неоднократно обращалась в Военное министерство с просьбой увеличить штат, особенно участков приставов, в различных уездах Туркестана. Военное министерство с пониманием относилось к этим просьбам и, видимо отдавая себе отчет, что нового положения, а значит, и нового штатного расписания ожидать придется еще долго, выходило с соответствующими законодательными инициативами в Государственную думу. С примерами подобных обращений можно будет ознакомиться ниже.

Говоря о системе административного управления, нельзя не сказать и о людях, являвшихся компонентом этой системы. Служба в крае не относилась к разряду престижной и редко сулила чиновникам блестящее и стремительное продвижение по служебной лестнице. Поэтому ехали в край неохотно. Зачастую в Туркестан попадали люди, которые по тем или иным причинам не могли сделать удачной карьеры в метрополии.

В силу этого их отношение к краю подчас страдало поверхностностью и не всегда глубоким анализом ситуации. Нередко этими людьми двигало откровенное чувство наживы. «Господа ташкентцы» – рвачи, из среды чиновной бюрократии и промышленников, примазавшиеся к «казенному пирогу», – именно такие «типажи» описаны М. Е. Салтыковым-Щедриным в одноименном сатирическом произведении.

С другой стороны, мы не можем забыть имена блестящих русских офицеров, многие из которых впоследствии стали генералами, начавших свою военную и административную

²⁰¹ Тавгач – полицейская должность, существовавшая некоторое время в «туземных» частях городов Средней Азии.

²⁰² См.: *Перегудова З. И.* Политический сыск в России (1880-1917). М., 2000.

карьеру в крае и проникшихся интересом и уважением к его истории, культуре, языкам населявших его народов, бывших военными, чиновниками и учеными-первопроходцами одновременно – В. П. Наливкина, Н. С. Лыкошина, Н. И. Гродекова, А. Н. Куропаткина, Э. К. Кивикэса, К. Г. Маннергейма, А. А. Давлетшина и многих других.

Своеобразной «ахиллесовой пятой» в системе управления Туркестаном было слабое знание чиновниками краевой администрации местных языков. Этот факт неоднократно с прискорбием отмечался в официальной переписке самого высокого уровня между Петербургом и Ташкентом. Между населением и царской администрацией, по меткому выражению одного современника, «встряли туземные должностные лица».

Отечественной исторической науке известна целая плеяда блестящих военных востоковедов, своей исследовательской деятельностью внесших огромный вклад в российскую и мировую науку и развитие восточных окраин России. Многие из офицеров перед направлением на службу проходили курсы восточных языков при Азиатском департаменте МИД, в Лазаревском институте восточных языков, в Ташкентской офицерской школе восточных языков при Штабе Туркестанского военного округа и ряде других учебных заведений.

Между тем знание местных языков не являлось обязательным требованием для замещения административной должности. Далеко не все офицеры и чиновники знали эти языки или старались их освоить. Некоторые генерал-губернаторы Туркестана, например, Д. И. Суботич и Н. И. Гродеков, занимали принципиальную позицию – языки коренных народов нужно знать! Генерал Гродеков, будучи еще военным губернатором Сырдарьинской области, не желая быть зависимым от переводчиков, выучился местным языкам и этого же требовал от своей администрации.

«...Население проживает совершенно обособленно, – читаем мы в донесении Российского императорского политического агента в Бухаре²⁰³ от 31 августа 1905 г., – и находится в исключительной почти зависимости от своих туземных старшин и народных судей, которые служат настоящими посредниками между нами и народом. Если к этому еще прибавить, что наша администрация выслушивает доклады этих должностных лиц через переводчиков, то можно, полагаю я, с некоторой долей вероятности заключить, что мы еще слишком мало знакомы с жизнью народов, населяющих Туркестанский край»²⁰⁴.

По мнению политического агента, такие меры, как разработка и принятие нового Положения об управлении Туркестаном и еще большее усиление местной администрации, не могли принести желаемых результатов²⁰⁵. В интересах дела он предлагал ввести обязательный экзамен на знание местных языков и мусульманского права. Испытание можно было проводить при Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Приемные комиссии сформировать из преподавателей «туземных языков» из учебных заведений края. Эта мера должна была укрепить позиции русской администрации и упразднить должности переводчиков²⁰⁶.

«Трудности перевода» в лучшем случае порождали недоразумения, а в худшем – сознательно использовались низовой администрацией для наживы путем создания всевозможных коррупционных схем.

В 1902 г. в Ташкенте начала работу Особая комиссия для составления объединенного Положения об управлении Туркестаном под председательством тайного советника К. А. Несторовского. К осени 1903 г. проект нового Положения был разработан²⁰⁷. При этом было принято

²⁰³ Российское политическое агентство в Бухаре было учреждено в 1886 г. Политический агент являлся официальным представителем Российской империи в Бухарском эмирате, через которого осуществлялись все сношения с бухарским правительством по широкому спектру вопросов.

²⁰⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 393. Л. 3 об.

²⁰⁵ Там же. Л. 4.

²⁰⁶ Там же. Л. 5 об.

²⁰⁷ См.: Объяснительная записка к проекту Положения об управлении Туркестанского края, составленному в 1902-1903

решение не распространять новые правила жизни на Закаспийскую область, поскольку, по мнению генерала Куропаткина (в прошлом начальника области, а на тот момент – военного министра России), область продолжала сохранять массу особенностей в укладе жизни и не была готова полностью слиться с Туркестаном.

Проект собрал массу критических замечаний, поэтому работа над ним была приостановлена. Началась Русско-японская война, и правительству, в первую очередь военному ведомству, было не до того.

Как это часто бывало в Туркестанских реалиях, смена главного начальника края могла кардинально изменить вектор принятия решения в отношении спорных вопросов. На волне революционной ситуации в стране туркестанским генерал-губернатором был назначен приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков. В 1907 г. по распоряжению Гродекова было образовано новое Особое совещание для составления нового проекта Туркестанского положения. При этом председателем вновь становится Несторовский.

В 1908 г. сенатором, графом К. К. Паленом была начата ревизия края, которая должна была в том числе ответить на вопрос о возможности введения в Туркестане общеимперской административной системы, т.е. ревизия должна была собрать для Особого совещания недостающий фактический материал по целому ряду очень важных вопросов: ирригация, земельное устройство населения, ход и темпы колонизации и др. Через год кропотливой работы ревизия сделала выводы, одним из которых было усилить власть генерал-губернатора до пределов власти наместника²⁰⁸. Результаты ревизии послужили основой для разработки дальнейших преобразований в управлении Туркестаном. В 1910 г. Совет министров принял решение об образовании третьего по счету Особого совещания для выработки коренных начал преобразования края под председательством государственного контролера П. А. Харитонов.

В 1911 г. Совещание начало свою работу в Петербурге, но дальнейших шагов по реформированию так и не было сделано, несмотря на то, что новый генерал-губернатор, А. В. Самсонов, настаивал на серьезных преобразованиях в системе управления краем. Он предлагал вернуться к расширенным полномочиям генерал-губернатора, сделав их, по сути, эквивалентными полномочиям наместника на Кавказе, и хотел устранить посредника в лице Азиатской части Главного Штаба при общении генерал-губернатора и военного министра. Но ключевым в работе Совещания оставался вопрос ведомственного подчинения края. МВД оказалось не готовым принять на свой баланс такой царский подарок. Туркестан остался в ведении Военного министерства²⁰⁹.

Осенью 1912 г. Совещание завершило свою работу. Собранные материалы и предложения были направлены в Совет министров, который перенаправил их в Военное министерство, где и должны были приступить к выработке проекта нового Положения об управлении Туркестаном. Генерал Самсонов был категорически против того, что Положение будет готовиться в министерских коридорах людьми, далекими от нужд края²¹⁰.

В начале 1913 г. император одобрил выработанные Советом министров основные принципы преобразований в управлении Туркестаном. Но это положение так и не получило окончательной редакции и не поступило на рассмотрение в Государственный Совет и Государственную думу.

С началом Первой мировой войны состав высшей администрации в крае значительно изменился. Генерал-губернатор А. В. Самсонов в момент объявления войны находился в отпуске. В Ташкент он больше не вернулся и получил назначение в качестве командующего

г. Особой комиссией под председательством тайного советника Несторовского. Б. м., Б. г.

²⁰⁸ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края: Краевое управление. СПб., 1910. С. 13-15.

²⁰⁹ См.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3959.

²¹⁰ См.: Там же. Д. 3960. Л. 1-3.

армией на Западном фронте. Его помощник генерал В. Е. Флуг последовал за ним. На фронт также были направлены начальник Закаспийской области генерал Л. В. Леш, военный губернатор Самаркандской области генерал И. З. Одешелидзе. Ушли на фронт и кадровые части ТуркВО. Новым генерал-губернатором края в 1914 г. был назначен генерал Ф. В. Мартсон, которому шел 62-й год, и он был серьезно болен. На своих должностях остались уже отошедшие от строевой службы военные губернаторы Сырдарьинской, Ферганской и Семиреченской областей – генералы А. С. Галкин, А. И. Гиппиус и М. А. Фольбаум, долгие годы служившие в Туркестане.

Генералу Мартсону нужно было время, чтобы осмотреться и вникнуть в обстановку. Он считал необходимым продолжить усилия своего предшественника, но для этого у него практически не было кадров. Темп работ был замедлен, а вскоре стало понятно, что работу придется отложить до наступления более спокойных времен. На волне развернувшегося восстания 22 июля 1916 г. туркестанским генерал-губернатором назначили генерала Куропаткина. Несмотря на все свои военные неудачи, Куропаткин пользовался в Туркестане огромным авторитетом как «старый туркестанец». Он планировал завершить Проект положения и наверняка бы сделал это, если бы не грянувшая в стране Февральская революция.

Следует отметить, что к вопросу принятия нового Положения на протяжении двух пред-революционных десятилетий в истории Туркестана были привязаны отсрочки в решении целого ряда насущных вопросов в жизни края, а именно: восстановление краевого представительства в Государственной думе, распространение городского положения (в любом его виде) на города Туркестана, введение в крае земских институтов, изменение в системе налогообложения, распространение несения воинской повинности на коренное население региона и многое другое. У нас еще будет в следующих разделах книги возможность в этом убедиться.

И везде формула принимаемого решения Военным министерством или Советом министров или Государственной думой звучала примерно одинаково: зачем реформировать по частям, когда со дня на день будет принято новое Положение об управлении Туркестаном, которое и позволит реформировать все и сразу.

Возможно, чиновники, а они в большинстве своем были неглупые люди, хотели как лучше, но получилось то, что получилось. Отсутствие единой, модернизированной системы управления тормозило процесс общественного и экономического развития края, а значит, и глобальный процесс интеграции Туркестана в общее имперское здание. Последнее, собственно, и являлось для империи главной стратегической задачей в Туркестане, которая так и осталась нереализованной.

Т. В. Котюкова

Документы

Проект временного Положения управления Наманганским отделом Туркестанского Генерал-Губернаторства

Утверждаю:

Туркестанский Генерал-Губернатор,

Генерал-Адъютант

« ... » Ноября 1875 г., г. Ташкент

1. Из земель, принадлежавших к владениям Коканского Хана и отошедших по Высочайшему повелению Государя Императора, последовавшему 1875 года, в составе Российской Империи, образован особый отдел, коему присвоено название Наманганского.

2. Границы Наманганского отдела определены: существующими ныне границами уездов Ходжентского, Кураминского и Аулиятинского уездов Сыр-Дарьинской области, Токмакского уезда Симираченской области установленною ныне государственною границею с Коканским ханством по р. Сыр-Дарье от урочища Обхурека и по р. Нарыну.

3. Наманганский отдел разделен на два участка: 1. Наманганский, составлявший прежде Наманганское бекство²¹¹, и серкерства²¹² Чартагское, Наукетское и Кассанское и 2. Чустский, в состав которого вошли бывшие бекства Чустское, Бободарханское.

Примечание: Пограничная черта между участками должна быть проведена, придерживаясь границы, существовавшей между бекствами и серкерствами.

4. Главным городом отдела назначается Наманган, а участковые управления сосредотачиваются в городах Намангане и Чуте (Тусе).

5. Личный состав управления отделом и суммы на его содержание определяются прилагаемыми штатами.

6. Управление Наманганским отделом, под главным начальством Генерал-Губернатора, вверяется особому Начальнику.

7. Начальник отдела соединяет в себе как гражданское управление во вверенном ему отделе, так и управление войсками, в нем расположенными.

Примечание: По управлению и распоряжению войсками, в отделе расположенными, Начальник отдела руководствуется особой инструкцией Главного Начальника Туркестанского Военного Округа.

8. Начальник отдела назначается и увольняется Главным Начальником края.

9. Для ближайшего ведения пограничных дел Начальник отдела снабжается инструкциями от Главного Начальника края.

10. Начальник отдела по делам гражданского управления относится к Генерал-Губернатору.

Примечание: порядок сношения по командованию войсками, в отделе расположенными, определяется особыми указаниями Главного Начальника Туркестанского военного округа.

11. Для ближайшего заведования туземным населением при Начальнике отдела состоит Помощник, который, в деле управления, действует не иначе как по указанию Начальника отдела.

12. В случае болезни или отсутствия Начальника отдела должность его, по гражданскому управлению отделом, исполняет Помощник его.

13. Помощник Начальника отдела и другие чины по штату определяются и увольняются Генерал-Губернатором по представлению Начальника отдела.

14. Управление в каждом участке сосредотачивается в лице участкового Начальника, которому с тем вместе подчиняются и войска, в участке расположенные, на основании положения о военном управлении в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства и особой инструкции. <...>

24. Порядок избрания казиев и биев, а равно утверждение их и увольнение от должности, предоставляется Начальнику отдела.

25. Постановление казнями приговоров к телесным наказаниям, отсечению членов и смертной казни не допускаются; взамен означенных наказаний виновные приговариваются к аресту или отдаче в заработки.

26. Рекомендуется участковым Начальникам принимать к своему разбирательству все спорные дела как между туземцами, если жалобы по этим делам будут принесены русской

²¹¹ Бекство – государственное образование, полностью или частично зависимое от более крупного государства.

²¹² Серкерство – объединение нескольких маломощных хозяйств во главе с наиболее состоятельным скотовладельцем для совместной откочевки скота на зимние пастбища.

власти обеими тяжущимися сторонами. Разбор таких дел производится по совести, и перенос их в туземный суд не допускается.

Правитель Канцелярии Генерал-Майор Галкин

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 8. Л. 24-25, 26 об. Подлинник. Рукопись.

Прошение Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области

Его Превосходительству господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области²¹³
ташкентских сартов Шейхантаурской части²¹⁴
потомков покойного Муса-Мухаммед-бия

Прошение

Вся Шейхантаурская часть и в особенности потомки Муса-Мухаммед-бия натерпелись несправедливости от казия Шариф-Ходжи. Узнав о том, что

Шариф-Ходжа созвал иллик-башей²¹⁵ и раздал им деньги с тем, чтобы они его опять выбрали казием, все мы, проникнутые живым желанием видеть на его месте другого более справедливого человека, осмелились обратиться к Вашему Превосходительству с почтительной просьбой не допускать незаконного и противного нашим желаниям выборов в казни вышеупомянутого Шариф-Ходжи.

К сему прошению приложили потомки покойного Муса-Мухаммед-бия: Юсуф-бек, Хасан-бек, Султан-бек, Шамси-Мухаммед-бек, Искандер-бек, Ахмад-бе, Ибрагим-бе, Рахим-бек, Алым-бек, Иса-бек.

Ташкент, 24-го мая 1880 г.

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3673. Л. 58-58 об. Подлинник. Рукопись.

Приказ об учреждении должности Помощника Начальника города, из туземцев

Приказ №3.7 Января 1883 г.

Его Высокопревосходительство г. Начальник края изволил отдать следующий приказ по Туркестанскому Генерал-Губернаторству, 6 января с. г. за № 3:

«Ввиду часто повторяющихся случаев в туземном Ташкенте случаев воровства, очевидно свидетельствующих о неудовлетворительности существующего охранительного и предупредительного надзора 4 городских аксакалов, я признаю необходимым, примеряясь к Высочайше одобренному проекту положения об управлении Туркестанским краем 1867 г., учредить в помощь Начальнику города должность младшего его помощника из туземцев.

На обязанности этого должностного лица, находящегося в полном подчинении Начальника города, возлагается главным образом охрана спокойствия и безопасности города преимущественно в ночное время, а также надзор за ненадежными и временно пребывающими в городе людьми, розыск преступных и подозреваемых в преступлениях лиц и доставление их Начальнику города. Не слагая с существующих в ныне в туземном городе четырех аксакалов полицейских обязанностей, определенных положением, означенные аксакалы должны состо-

²¹³ Резолюция на документе: «На усмотрение Начальника города. 27.05.1880».

²¹⁴ Шейхантаурская часть города Ташкента – один из исторических районов города.

²¹⁵ Иллик-баши – пятидесятник, буквально «глова пятидесяти человек».

ять в прямом подчинении Младшего Помощника, по исполнению же других обязанностей, как то сбор податей, приведение в действие решения казиев и т. и., – в непосредственном подчинении Начальника города.

Младшему Помощнику Начальника города назначается содержание 1200 руб. в год. При нем и по его выбору состоят четыре конных стражника, по 300 руб. в год, восемь конных джигитов, по 180 руб. в год, и 68 пеших джигитов, по 120 руб. в год.

Так как полицейские обязанности 4-х аксакалов с учреждением этой должности значительно облегчаются, то в распоряжении этих аксакалов оставляется ныне вместо пятнадцати только семь джигитов, а вместе с этим отменяются в туземном городе те караульные посты от жителей, которые будут признаны Начальником города излишними.

Весь расход на содержание Младшего Помощника Начальника города из туземцев и состоящих при нем стражников и джигитов относится на средства туземного города».

Затем приказом Его Высочайшего повеления 6-го же Января за № 4, на должность Младшего Помощника при мне из туземцев назначен Ташкентский житель Надир Магомед.

Объявляю об этом по вверенному мне городу для сведения и, до кого касается, исполнения.

Подполковник (подпись).

ЦГА РУ. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 2237. Л. 2-4 об. Подлинник. Рукопись.

Программа вопросов туземному населению для обсуждения в комиссии по составлению нового Положения об управлении Туркестанским краем

В скором времени для Туркестанского края будет составляться новое Положение об его устройстве. Положение это будет составлено так, чтобы оно немного разнилось от законных порядков всего обширного Русского государства, которого Туркестанский край составляет только малую часть. Изменение против этих порядков будет допущено настолько, насколько это необходимо по местным условиям края, не всегда одинаковым с остальною Россией. Поэтому Генерал-Губернатор признал полезным вызвать в Ташкент из разных местностей Туркестанского края опытных людей и потребовать от них сведений по некоторым предметам, касающимся нужд и потребностей туземного населения края.

Чтобы обеспечить им этот труд, Генерал-Губернатор приказал предложить им точные вопросы, на которые они должны дать подробные ответы.

Вопросы эти следующие:

1-е, обложение населения всеми сборами будет сделано так, чтобы сборы платили в казну не отдельные хозяева, а целые кишлаки, как это существует теперь. Раскладку сбора по отдельным хозяйствам предположительно, как и теперь, предоставить выборным от самих хозяев.

Нужно знать:

а) Как лучше установить эту раскладку у сартов по хераджу²¹⁶ и танапу²¹⁷ или же по размеру всей земли в каждом хозяйстве;

б) Кому следовало бы поручить разбор споров и жалоб на неправильную раскладку: казиям и биям или выборным управителям.

2-е, раскладка сбора, как сказано выше, по каждому отдельному хозяйству будет производиться выборными от самих хозяев.

²¹⁶ Херадж (харадж) – поземельный налог в размере 1/10 части урожая в странах Ближнего и Среднего Востока.

²¹⁷ Танап (танаб) – мера поверхности в 60 гезов (гез равен 7 кулакам и 1 большому пальцу, т.е. почти 1 аршину), что составляет около 1 гектара. *Танапом (тпанаби)* так же называют налог с этого пространства земли. Танап взимался с хлопка, винограда, фруктов и т.п.

Не следует ли установить, по крайней мере у сартов, чтобы при раскладке этой составлялся выборными список (дафтар), сколько на каждое отдельное хозяйство пришлось казенного сбора, дабы в случае жалобы на неправильное обложение кого-нибудь сбором легче было разобрать жалобу.

3-е, кроме сборов, поступающих в казну, население облагает себя сборами на свои потребности и на вознаграждение выборных лиц.

Не следует ли определить их размер так, например, что сборы эти никогда не могут превышать десятой части казенного сбора.

4-е, каким образом производится теперь раскладка сборов: на все ли отдельные хозяйства они распределяются или же бывают случаи освобождения хозяйств от взимания этих сборов; по какой причине это делается; облагаются ли сборами земли вакуфные²¹⁸.

Все это нужно объяснить подробно.

5-е, провиант и фураж для войск поставляется теперь подрядчиками, которые покупают их у населения. Не будет ли лучше, если позволить самому населению ставить в казну провиант и фураж, а причитающиеся на них деньги зачитать в подать.

6-е, в последнее время посевы хлопка уменьшаются. Какая тому причина. Выгоднее ли сеять другие продукты, стали ли затем очень дешевы русский ситец – тань, что туземцам уже не выгодно работать или причина этого заключается в чем-нибудь другом.

7-е, если пашни, каждая будет засеяна американским хлопком, освободить, на пять лет, от уплаты податей, то будут ли сеять такой хлопок.

8-е, в какое время наиболее удобно собирать подати. Почему.

9-е, для уплаты податей сарты, и особенно киргизы, занимают деньги иногда под очень высокий процент. Не следует ли поэтому завести при каждой волости ссудо-сберегательные кассы (объяснить, что такое эти кассы).

10-е, в последнее время выборы должностных лиц из туземцев, весьма часто делаются за подкупы. На будущее время на каждую должность будет выбираться несколько лиц, три или пять, из коих один будет потом утверждаться начальством в этой области. Достигнет ли эта мера своей цели.

11-е, выборы казиев не всегда бывают удачны; казни нередко не знают своих обязанностей, но и бывают безграмотны. Не следует ли выбирать казиев только из лиц, учившихся в медресе и имеющих свидетельства.

12-е, для наблюдения за вакуфными доходами (вакуф [...] ²¹⁹ в особенности) и, главное, для наблюдения за сохранением имущества малолетних и сирот, не следует ли учредить какой-либо особый капитал и какой именно, так как не раз уже поступали жалобы на неправильные распоряжения этими имуществами управителей вакуфов и казиев.

13-е, не следует ли ввести в некоторых медресе, обучение русскому языку учителями из мусульман, так как ученикам медресе хорошо знающих свой родной язык, было бы полезно знать, также хорошо, и русский язык.²²⁰

14-е, в чем заключается неудобство торгового закята, который взимается взамен закята, установлен в крае.

Все другие нужды населения, которые [в] этих вопросах не упомянуты, могут быть также обсуждены и записаны для представления Генерал-Губернатору.

²¹⁸ Вакуфные земли – земли, переданные отдельными лицами в пользу мусульманских религиозных или благотворительных учреждений.

²¹⁹ Слово написано неразборчиво.

²²⁰ Этот пункт был вычеркнут Черняевым и в окончательном, переведенном на чагатайский язык, варианте отсутствует.

Кроме того, предоставляется подполковнику Абрамову, как знакомому с бытом туземного населения, предлагать и другие вопросы, не вошедшие в эту программу для обсуждения комиссии.

3 Марта 1883.

Резолюция: Утверждаю. Перевести на турецкий язык и напечатать в потребном количестве экземпляров для раздачи членам комиссии, кому признается полезным. 3 Марта Г.-Л. Черняев

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2412. Л. 16-20 об. Рукопись. Черновик²²¹.

ЖУРНАЛ

Совета Туркестанского Генерал-Губернатора.

24 Декабря 1898 г. № 56

Утверждаю.

И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Н. Иванов

Председествовал:

И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов. Присутствовали члены:

Военный Губернатор Сыр-Дарвинской области, Генерального Штаба Генерал-Лейтенант Корольков.

За Управляющего Туркестанскою Казенной Палатой, Статский Советник Петровский.

Управляющий Туркестанской Контрольной Палатой, Статский Советник Урениус.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов, Надворный Советник Апрелев.

Начальник Штаба Туркестанского Военного Округа, Генерального Штаба Генерал-Майор Селявский.

И. д. Управляющего Канцелярией Генерал-Губернатора, Действительный Статский Советник Федоров.

И. д. Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ Туркестанского края, Надворный Советник Невесский.

И. д. Председателя Сыр-Дарьинского Областного Суда, Статский Советник Барковский
Прокурор Сыр-Дарьинского Областного Суда, Коллежский Советник Ильин.

Кроме того, в заседание Совета был приглашен делопроизводитель Канцелярии Генерал-Губернатора, Подполковник Стеткевич.

СЛУШАЛИ:

1) . Доклад Комиссии, учрежденной приказом по Туркестанскому краю от 28 Ноября 1898 года за № 205, для рассмотрения заключений, представленных по проекту изменения некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края, составленному Комиссией Тайного Советника Кобеко.

2) . Особые мнения чинов комиссии: Управляющего Контрольной Палатой, И. д. неременного члена от Министерства Финансов в Совете Генерал-Губернатора, Сыр-Дарьинского Областного Прокурора, Делопроизводителя III Отделения Канцелярии Генерал-Губернатора и И. д. Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ, по поводу суждений Комиссии, касающихся статей 84, 85, 91, 93, 226, 235, 236, 255, 270 и 290 Положения

²²¹ На л. 25-26 этого дела находится официальный типографский экземпляр этой программы на чагатайском (староузбекском) языке, а на лл. 21-22 официальный типографский экземпляр той же программы на русском.

об управлении Туркестанского края, а также 4 и 8 правил о введении поземельно-податного устройства в крае.

ОПРЕДЕЛИЛИ:

Встреченные на практике затруднения в применении статей Положения об управлении Туркестанского края, касающихся поземельно-податного устройства, так равно доходившие до центральных учреждений сведения о медленности поземельно-податных работ и, главное, неравномерности в распределении окладов налога в зависимости от несовершенства приемов их исчисления, дали повод Министру Финансов, по соглашению с Военным Министром, испросить в 1894 году Высочайшее соизволение на образование особой Комиссии под председательством члена Совета Министра Финансов, Тайного Советника Кобеко из представителей Министерств: Военного, Финансов, Земледелий и Государственных Имуществ, Юстиции, Государственного Контроля и местной администрации, – «для ближайшего выяснения как настоящего положения поземельно-податного дела, так и таких мер, которые оказались бы необходимыми для правильной постановки и ускорения его».

Выработанный названною Комиссией проект изменения некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края передан был на рассмотрение подлежащих Министерств и затем, в Феврале месяце текущего года, препровожден Начальником Главного Штаба на заключение Туркестанского Генерал-Губернатора, который, в свою очередь, счел необходимым истребовать по означенному делу соображения от Военных Губернаторов областей края. По получении от последних необходимых данных и заключений высшей властью в крае признано было нужным образовать под председательством командированного с Высочайшего соизволения в распоряжение Главного Начальника края Генерал-Лейтенанта Иванова особую комиссию для выработки окончательного проекта изменения статей Положения об управлении Туркестанского края, относящихся до поземельно-податного устройства края.

В настоящее время такой доклад этой комиссии представлен и внесен согласно статье 23 Правил о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае на рассмотрение Совета Генерал-Губернатора.

По всестороннем обсуждении трудов названной комиссии, находя в общем, что осуществление проектируемых ею мероприятий для упорядочения поземельно-податного устройства в Туркестанском крае, несомненно, устранил многие в высшей степени ненормальные условия, в коих находится это дело в настоящее время, даст возможность произвести крайне необходимое отграничение земель государственных от подлежащих утверждению за населением и оградить казну от дальнейших из года в год возрастающих захватов означенных земель, Совет Генерал-Губернатора по поводу предположенного комиссией дополнения ст. 255 Положения приложением 1-м, хотя и признал согласными с местным обычаем перечисленные в докладе ограничения права земельной собственности в Туркестанском крае, тем не менее полагал бы более соответствующим общему характеру русского владычества в крае узаконение вознаграждения владельцев земель за участки, отходящие из их пользования и распоряжения под оросительные каналы государственного или общественного значения.

Кроме того, ввиду предполагаемого в докладе изменения порядка обложения неполивных и необрабатываемых земель статью 286, для согласования ее с статьями 287, 288 и 290, надлежало бы, по мнению Совета, изложить в следующей редакции:

«Ст. 286. Государственному поземельному налогу не подлежат: 1. Земли, освобожденные от него на основании статьи 1 Правил о государственном поземельном налоге (особ. Прил. Уст. под. 11), и 2. Участки в границах дач, утверждаемых за населением, не подлежащие обложению как совершенно бесплодные по своим естественным свойствам или по специальному назначению (ст. 288)».

Переходя затем к обсуждению особых мнений, представленных некоторыми членами комиссии под председательством Генерал-Лейтенанта Иванова, Совет по большинству голосов полагает:

Согласно доводам, заключающимся в особом мнении Управляющего Туркестанскою Палатою, Статского Советника Урениуса, и Делопроизводителя Канцелярии Генерал-Губернатора, Подполковника Статкевича, не исключать проектируемое комиссиею Тайного Советника Кобеко добавление к ст. 226 Положения об управлении Туркестанского края о том, что за совершение и засвидетельствование всякого рода актов и договоров народные судьи получают вознаграждение по таксе, утвержденной Генерал-Губернатором применительно к установленному размеру вознаграждения нотариусов, а самые акты подлежат оплате гербовым сбором.

Сыр-Дарьинским Областным Прокурором, Управляющим Контрольною Палатою и Делопроизводителем Канцелярии Генерал-Губернатора, Подполковником Стеткевичем, проектируется дополнить ст. 235 Положения в том смысле, чтобы народным судьям было представлено свидетельствование всякого рода актов, сделок и договоров, если в них участвуют подведомственные их суду туземцы в качестве одних или одной стороны и если сумма сделки не превышает 1000 рублей.

Не входя в рассуждение о том, поскольку такая мера была бы в интересах Государственного Казначейства, для чего в виду Совета нет никаких цифровых данных, но принимая во внимание высказанное высшим Правительством мнение о том, что туземцы Туркестанского края, по своим представлениям о праве и справедливости, нередко вполне расходятся с требованиями русских законов и что поэтому слишком поспешное привитие им этих последних могло бы породить смуту в их умах и в сложившемся исстари строю их жизни, а также имея в виду стремление администрации по возможности ограничить значение народного суда, – представляется пока несвоевременным ходатайствовать о предоставлении народным судьям права свидетельствовать всякого рода сделки на сумму не свыше 1000 руб., если в таковых участвуют неподведомственные их суду лица.

Сыр-Дарьинский Областной Прокурор признает необходимым во всех статьях Положения об управлении Туркестанского края, где упоминается о праве потомственного владения, пользования и распоряжения землями, заменить это выражение словами: «право собственности», а также полагает, что указанные в 434, 444, 449—452 ст. X тома Св. Зак. случаи ограничения права пользования землей должны сохранить свою силу в Туркестанском крае, причем, сверх того, для нужд ирригации и возможности ее расширения могут быть установлены и другие ограничения, которые должны быть точно указаны в законе, а не устанавливаться «действующими в крае обычаями».

Ввиду того что существующее в статьях Положения об управлении Туркестанского края выражение «потомственное владение, пользование и распоряжение» со времени введения в действие Положения об управлении Туркестанского края не вызывало на практике недоразумений и что выражение это высшим Правительством при возбуждении разных вопросов, касающихся поземельного устройства, оставляет без изменения, – не усматривается особенной необходимости в возбуждении ходатайства о замене его выражением «право собственности».

Перечисление в законе всех случаев ограничения по обычаю права пользования землею для нужд ирригации и возможности ее расширения представлялось бы весьма желательным, но, к сожалению, в данное время, при невозможности с надлежащею уверенностью признать точную выясненность сведений о всех обычаях, на основании коих местное население пользуется водою, казалось бы преждевременным, до выработки закона о водном хозяйстве, исключать из Положения слова «по обычаю».

В докладе комиссии вопрос о землях, орошаемых исключительно атмосферною влагою, разработан со всею подробностью, почему не представляется, по мнению Совета, надобности в добавлениях, предлагаемых особым мнением И. д. Начальника Управления Земледелия и

Государственных Имуществ в Туркестанском крае, тем более что предположения означенного члена комиссии, в пределах ныне возникающей потребности, могут быть осуществляемы распоряжением высшей в крае власти, а затем, по указанию опыта, не встретилось бы препятствий к своевременному расширению их в порядке законодательном.

Управляющий Контрольной Палатой и Сыр-Дарьинский Областной Прокурор проектируют исключить предположенное в докладе примечание к ст. 270 Положения, по коему пользование кочевниками казенной землей может быть ограничиваемо и прекращаемо властью Генерал-Губернатора на основаниях, установленных по соглашению с Министром Земледелия и Государственных Имуществ.

Такие меры, конечно, были бы в некоторых случаях полезны для кочевого населения, но вместе с тем лишили бы администрацию возможности пользоваться государственными землями для целей водворения в крае русских переселенцев, а также для лагерного расположения войск, возведения укреплений, проведения новых оросительных каналов, устройства сооружений для охраны культурных местностей от песчаных заносов, разработки горных богатств ит.и. Представление Генерал-Губернатору права ограничивать и совершенно прекращать пользование кочевниками государственной землею проектировались еще в 1891 году, одновременно с предположением об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края и, по существу, не встретило возражений со стороны высшего Правительства.

Управляющий Туркестанской Контрольной Палатой проектирует исключить заключающееся в докладе комиссии примечание к ст. 290 Положения, касающееся продления льгот, дарованных местным хлопководам.

Отдавая должную справедливость стремлению Управляющего Контрольной Палатой оградить интересы Государственного Казначейства, нельзя тем не менее не признать существенной государственной важности за мерами, клонящимися к дальнейшему развитию посевов хлопка в Туркестанском крае. По имеющимся за последние три года сведениям, посевы эти уже значительно сокращаются вследствие возрастания цен на рабочие руки и труд вообще, а потому является необходимость в продлении льгот хлопководам, на что в принципе уже изъявлено согласие Министрами Военным и Финансов.

Соображения, выраженные в особом мнении И. д. Непременного члена от Министерства Финансов, подвергнуты всестороннему обсуждению в комиссии под председательством Генерал-Лейтенанта Иванова, причем Совет согласился с заключением означенной в ее докладе относительно предполагаемого ею изложения статей 84, 85, 91, 93 и 236¹ Положения, а также статей 4 и 8¹ Правил о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае.

О вышеизложенном Совет Генерал-Губернатора постановил довести до сведения г. Военного Министра, с представлением выработанного упомянутой выше комиссией законопроекта, относительно поземельно-податного устройства Туркестанского края и просить ходатайства Его Высочайшего Преосвященства об осуществлении в порядке законодательном предположений, заключающихся в названном законопроекте.

Н. Корольков при особом мнении к статьям 255-й и 287-й. Мнение прилагается

[Подписи присутствующих членов Совета]

Секретарь Совета (подпись)

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 1163-1169 об. Подлинник. Рукопись.

ДОКЛАД

Комиссии, учрежденной приказом по Туркестанскому краю от 28 Ноября 1898 г. за № 205²²²

²²² Пометка на документе: «№ 447/6.2.2. Пол. 22 декабря 1898 г.»

Недоразумения, возникшие при применении на практике Положения об управлении Туркестанского края 1886 г., в особенности с началом производства поземельно-податных работ на основании этого Положения, вызвали образование в 1894 г., по Высочайшему Повелению, особой комиссии под председательством Тайного Советника Кобеко, собственно, для пересмотра поземельно-податной части Положения. По окончании трудов этой Комиссии предложения ее были предложены на заключение подлежащих министерств и, наконец, при отзыве Начальника Главного Штаба от 11 февраля 1898 г. за № 7706 выработанный Комиссией «Проект изменения некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края» препровожден был на заключение Туркестанского Генерал-Губернатора.

Необходимость всестороннего обсуждения проекта на месте предварительно окончательного представления его на утверждение в законодательном порядке вызвала затребование по этому предмету соображений гг. Губернаторов областей, а затем и образование новой Комиссии, каковая и была образована приказом по Туркестанскому краю от 28 Ноября 1898 г. за № 205 под председательством командированного в распоряжение Главного Начальника края Генерал-Лейтенанта Иванова.

Приступив 30 ноября к исполнению возложенной на нее работы, Комиссия эта прежде всего обратила внимание на то обстоятельство, что предположенные Комиссией Тайного Советника Кобеко изменения в статьях Положения 1896 г. касаются не только поземельно-податной части Положения (разделы III и IV), но также и некоторых статей разделов I (ст. 84, 85, 93, и 99) и II (ст. 203, 226, 228 и 236), но в то же время изменения эти не касаются многих из остальных статей тех же разделов, необходимость изменения которых частью выяснилась уже по окончании работ Комиссии Тайного Советника Кобеко, а частью не имеет отношения к поземельно-податному устройству, и потому названной Комиссией не была затронута.

К числу таких статей относятся: в разделе I – статьи, касающиеся порядка определения к должностям волостных управителей и вообще лиц администрации, принципиальное изменение которого уже выработано относительно народных судей, и, связанное с этим порядком, назначение лицам туземной администрации содержания, а в разделе II – статьи, касающиеся порядка перехода недвижимой собственности от туземцев к лицам христианского исповедания и вообще нетуземного происхождения, а также и касающиеся народного суда, уже рассмотренные в комиссии, образованной приказом по краю от 20 октября за № 184, но могущие получить иное освещение при взгляде на них не с точки зрения специально судоустройства, а со стороны влияния их на поземельные отношения.

Ввиду изложенных соображений Комиссии представилось необходимым выяснить вопрос: надлежит ли ей ограничиться рассмотрением только замечаний, сделанных по проекту изменений статей Положения, составленному Комиссией Тайного Советника Кобеко, или рассмотреть также и изменения, необходимые в других статьях, затронутых Комиссией этой отделов Положения, в видах согласования предположений названной Комиссии с теми изменениями Положения, которые уже предreshены принципиально или необходимость которых уже назрела в настоящее время.

Обсуждая этот вопрос, Комиссия приняла в соображение:

а) то обстоятельство, что ввиду изложенного положения дела изменения статей, затронутых Комиссией Тайного Советника Кобеко, неизбежно требует переработки некоторых других, тесно связанных с ними статей и

б) что Комиссия, образованная приказом по краю № 205, не имеет полномочий касаться переработки Положения 1886 г. вне вопросов, возбужденных Комиссией Тайного Советника Кобеко.

Поэтому заседающая ныне Комиссия признает необходимым в разделах I и II Положения касаться только статей, затронутых Комиссией Тайного Советника Кобеко, и тех, которые

с принятием вырабатываемых изменений решительно не могут оставаться в прежней редакции, не останавливаясь на тех статьях раздела I, необходимость изменения которых в том или другом направлении может выясниться только по надлежащей разработке намеченных уже законодательных вопросов; в разделах же III и IV – пересмотреть все статьи по порядку, так как из объяснительной записки, приложенной к проекту Комиссии Тайного Советника Кобеко, явствует, что Комиссия эта обсуждала все статьи этих разделов, хотя и проектировала изменения только в некоторых. Установление такой программы занятий Комиссии представляется тем более соответственным, что, следуя ей, Комиссия может выработать цельный проект тех изменений в поземельном и податном²²³ отделах Положения 1886 г., проведение коих представляется необходимым для упорядочения в крае поземельных отношений и податного вопроса, неприведение которых в ясность до настоящего времени составляет самое большое место существующего неопределенного положения, держит население в неопределенном состоянии, задерживает ограничение земель казенных от подлежащих утверждению за населением и причиняет казне огромные ущербы, которые с каждым днем дальнейшего промедления в этом деле будут все более и более возрастать. По остальным же разделам Положения, труды комиссии, касаясь только статей, тесно связанных с поземельно-податным устройством, дадут материал для включения его в проект изменения таковых, когда переработка этих разделов будет предпринята.

Ст. 84, 85, и 93. Изменения, предположенные Комиссией Тайного Советника Кобеко в этих статьях, касаются собственно состава волостных и сельских сходов, образование которых из домохозяев Комиссия эта предположила заменить образованием их из землевладельцев в пределах сельского общества. <...>

Ст. 208. Существующую редакцию ст. 208 Комиссия признает неудовлетворительной на основании соображений, высказанных в объяснительной записке Комиссии Тайного Советника Кобеко, а проектированное изменение последней неудачным в том отношении, что оно еще больше, чем существующая редакция, затрудняет столь желательное во всех отношениях развитие русского землевладения в крае.

При обсуждении необходимой редакции этой статьи прежде всего замечено было, что упоминание в ней о порядке уступки туземцами прав на земельные участки лицам христианского исповедания представляется несогласованным с текстом дальнейшей, 261-й статьи, где упоминается об обязательности крепостного порядка передачи земельных участков лицам «не принадлежащим к туземному населению», т.е. вне зависимости от исповедания. Таким образом ст. 208, как в существующей, так и в проектированной редакции, значительно стесняет права собственно христиан. На основании этой статьи туземец, принявший христианство²²⁴, лишается возможности приобретать земли простым и сравнительно гораздо более дешевым порядком, которого не лишает его, как туземца, буквальный смысл ст. 261.

Способ приобретения прав на недвижимость по местному обычаю на основании документов (так называемых шейка²²⁵), совершаемых у народных судей оседлого населения, несмотря на связанные с ним неудобства в смысле некоторой необеспеченности прав землевладения, имеет огромные преимущества по отношению к скорости и дешевизне заключения сделки – обстоятельств, имеющих особое значение при покупке небольших участков земли, в особенности принимая во внимание крайне небольшое число лиц (мировых судей), которым предоставляются, даже по новому проекту судебной реформы, нотариальные права и отдаленность их от тех мест, где преимущественно может быть потребность в совершении сделок на небольшие участки земли. При стоимости недвижимости, например, около 100 рублей сверх

²²³ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

²²⁴ А таковые хотя и в небольшом количестве, но уже встречаются в Туркестане (*Примеч. док.*).

²²⁵ Заменяющих у туземцев крепостные акты (*Примеч. док.*).

собственно крепостных пошлин, дающих казне всего 4 руб., совокупность остальных расходов по совершению купчей крепости достигает 30—40 рублей, не считая стоимости проезда до города, проживания в нем пока сделка будет совершена, и потери времени при этом, так что без преувеличения можно сказать, что христианину, обязанному покупать недвижимость крепостным порядком, стоимость небольшого участка вдвое дороже, чем туземцу-мусульманину, не говоря уже о проволочках, сопряженных с выполнением процедуры, устанавливаемой ст. 108 в новой ее редакции.

Вот это-то обстоятельство и служит главнейшим препятствием к развитию в крае столь желательного мелкого и среднего русского землевладения, поддерживая в то же время полную обособленность туземцев и устраняя благотельные последствия, в смысле обрусения, тесного соседства завоевателей с покоренными. Если бы русский человек мог приобретать права на недвижимость на основании местного обычая, столь же простым способом, как приобретает их туземец, и без накладных расходов, лежащих особым бременем на небольшие участки, то нет сомнения, что многие русские переселенцы, не имеющие возможности получить от правительства надел для поселения за недостатком свободных земель, приобретали бы себе земельные участки покупкою у туземцев²²⁶ и таким образом положили бы во многих местах края начало самостоятельному возникновению русских поселений без тех крупных расходов казны, которые теперь сопряжены с образованием таковых. Излишне распространяться, насколько такой порядок колонизации края русскими людьми представляется желательным во всех отношениях.

Что касается возможных потерь казны на крепостных пошлинах, то предоставление русским людям приобретать недвижимость на основании местных обычаев совсем не повлекло бы за собою каких-либо потерь в этом отношении, потому что в настоящее время покупок мелких участков русскими у туземцев вне городов совсем не бывает, что же касается участков более крупных, то на приобретении их русскими людьми по обычаю казна все равно ничего бы не потеряла, так как каждый, приобретший по обычаю участок хотя бы в несколько десятин, ценою в несколько сот рублей, для которого выправление крепостного документа не ложится бременем, как на маленький участок, неизбежно позаботится по прошествии некоторого времени выправить на досуге крепостной документ, чтобы выйти из зависимости от общества с его внутренней раскладкой денежных повинностей.

Преимущества туземного порядка приобретения прав на недвижимость настолько велики, что и в настоящее время, несмотря на 208-й и 261-й ст. Положения, некоторые из русских людей приобретают землю по туземным документам, причем казна, не признавая такого порядка, напрасно теряет пошлины, которые могла бы получить при закреплении впоследствии участка крепостным порядком, а русский владелец земли, поставленный в нелегальное положение, испытывает, к великому соблазну туземцев, гораздо большие затруднения, чем если бы такой порядок не был воспрещен законом, фактически ограничивающим права христиан по сравнению с мусульманами...

Ввиду таких соображений Комиссия, единогласно признавая ненормальным такой порядок, при котором туземцы пользуются совершенно незаслуженными привилегиями по сравнению с русскими людьми, признает безусловно необходимым настаивать на уравнивании прав русских колонизаторов края с туземцами и до тех пор, пока не представится возможным ввести для всего населения, без различия национальностей и вероисповеданий, крепостной порядок перехода недвижимостей, предоставить временно всем лицам, пользующимся на основании ст. 262 правом приобретать недвижимость в Туркестанском крае, владеть таковою на установленных местным обычаем основаниях (ст.

²²⁶ Даже на отпускаемое казною в размере до 100 рублей пособие (*Примеч. док.*).

255), или по крепостным, или по туземным документам, на одинаковых основаниях с туземцами, неся на себе и сопряженный с таким порядком приобретения риск.

В видах же ускорения введения для всего населения края крепостного порядка Комиссия находит возможным теперь же установить предельную стоимость недвижимости, выше которой поземельные сделки должны совершаться всем населением края, не исключая и туземцев, крепостным порядком. На первое время казалось бы возможным установить таким пределом стоимость недвижимости в 1000 руб.²²⁷, так как для продажи такого участка поездка в город и выполнение крепостной процедуры не представляются такими обременительными, как при покупке участка в несколько сотен или даже десятков рублей.

В силу таких соображений Комиссия признает необходимым установить для ст. 208 следующую редакцию:

Ст. 208. Акты об уступке прав на земельные участки между лицами, имеющими право приобретать недвижимость в Туркестанском крае (ст. 262), могут совершаться или крепостным, или, при стоимости имущества менее 1000 руб., через посредство народных судей. В первом случае в доказательство прав продавца на уступаемый земельный участок должен быть представлен или крепостной документ (купчая крепость, полученная порядком, указанным в ст. 263 и проч.), или свидетельство уездного Начальника, выданное по постановлению уездного поземельно-податного присутствия и основанное на удостоверении местного по нахождению имущества народного судьи, а во втором случае уступка прав совершается порядком, указанным для совершения сделок у народных судей в ст. 235—236.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. Если лицо, владеющее участком земли по туземному документу, пожелает впоследствии получить на него крепостной документ, то должно для этого выделиться из общества порядком, указанным в ст. 263¹, с оплатой, получаемой при этом данной крепостными и прочими пошлинами на общем основании.

ПРИМЕЧАНИЕ 2. Как проектировано Комиссией Тайного Советника Кобеко. <...>

Ст. 255. В статье 255 Комиссия Тайного Советника Кобеко находит необходимым исключить из текста слова «земли амляковые»²²⁸. Признавая полную основательность такого исключения термина, который, несмотря на все попытки выяснить его, до сих пор остается весьма туманным, видимо, даже и для самих туземцев, среди которых он уже утрачивает то значение, которое имел во время мусульманских правителей края, Комиссия, учрежденная приказом по Туркестанскому краю от 28 Ноября, находит, однако, неудобным ограничиться определением прав местного землевладения выражением: «на установленных местным обычаем основаниях», так как подобное выражение, служа не всегда достаточным указанием даже в тех случаях, когда ими приходится руководствоваться исключительно туземной администрации или народным судам, представляется столь же неопределенным, как и слово «амляковый», в том случае, когда с ним приходится иметь дело учреждениям, действующим на основании русских законов, как поземельноподатные установления и русские суды, когда им приходится разбирать поземельные споры.

Вместе с тем, однако, Комиссия признает весьма существенным то различие, которое устанавливается предоставлением населению земель на праве постоянного, потомственного владения, пользования и распоряжения «на установленных местным обычаем основаниях», а не праве собственности, хотя последнее, по русским законам, и складывается именно из владения, пользования и распоряжения объектами права. Комиссия полагает, что в

²²⁷ На предельной стоимости в 1000 руб. Комиссия останавливается потому, что с участков меньшей стоимости не взимаются и пошлины при безмездном переходе имуществ (*Примеч. док.*).

²²⁸ Амляковые земли – государственные земли, обложенные поземельными казенными налогами разного рода, находившиеся в пользовании землевладельцев. Эти земли составляли главный вид землепользования в Средней Азии.

настоящее время настала уже пора и представляется полная возможность определить с достаточной точностью хотя бы главнейшие основания тех ограничений права собственности, которые имел в виду законодатель, предоставляя населению земли на основании местного обычая, а не тех законов, которыми право собственности определяется на всем пространстве Империи. Эти особенности местного поземельного права, обусловливаемые в существе дела значением для края искусственного орошения и необходимостью обеспечить связанные с ним права общего и частного участия в пользовании и выгодах чужого имущества и не знакомые русскому законодательству по этому вопросу (ст. 433—451 тома X), Комиссия признает необходимым проектировать для включения в местное Положение в виде приложения к ст. 255, чтобы сделать особенности местного обычного поземельного права равно обязательными как для земель оседлого туземного населения, которому право это хорошо известно и признается им между собою более или менее бесспорно, так равно для кочевников, оседающих на землю, к которым правила эти должны прививаться впредь не как постановления шариата, а как русский закон, так, наконец, и для русских землевладельцев, которые, хотя приобретают с покупкою земли у туземцев «только права, которыми пользовался продавец во время продажи оной» (ст. 261), но которые, приобретая землю также друг от друга по крепостным документам, иногда не считают для себя обязательными «установленные местными обычаями основания» в особенности в тех случаях, когда становятся собственниками не путем покупки, а по давностному владению или по наделению от казны.

Общей основной особенностью поземельного права для разрядов земле-владения в мусульманских странах Средней Азии, независимо от тех или других прав и особенностей по обложению земель налогами, которые обусловливают различие «собственности обеленной» (мильк-хур²²⁹) или «заповедной» (вакуф) от «собственности необеленной» (мильк-ушри²³⁰) или «потомственного пользования и распоряжения» (мильк-хераджи²³¹, или просто хераджи), являются несколько более развитые и приспособленные к местным условиям права участия в пользовании и выгодах чужого имущества, обусловливающие беспрепятственное пользование общественными ирригационными сооружениями, возможность расширения таковых в случае надобности на общественный или государственный счет.

Из такого источника произошли признаваемые по местному обычному мусульманскому праву обязательными для земель всех категорий следующие дополнительные ограничения права полной собственности:

Если по земле частного владельца проходит арык, несущий воду к соседним владельцам, то по обеим сторонам арыка полосы земли, равные половине ширины арыка должны оставаться свободными – как на случай необходимости расширения арыка или для складывания на них вынимаемого при чистке арыка ила, так равно для прохода по ней рабочих и ирригационной администрации или соседей, имеющих надобность исправить или запрудить арык для очередного пользования водой.

Если владелец не оставляет указанную полосу вдоль арыка свободной, а запахивает ее, то он во всяком случае не может претендовать, если при пользовании этой полосой для вышеуказанных надобностей часть посева будет испорчена или потоптана, и не может препятствовать

²²⁹ Мильк-хур (мильк-хур) – земли, свободные от налога, принадлежавшие владельцу на правах полной собственности. Часто имения типа мильк-хур переводились в разряд вакуфных с целью закрепить их за потомками завещателя и избежать как налогообложения, так и возможной конфискации со стороны власти.

²³⁰ Мильк-ушри (мильк-ушри) – имение, обложенное государственным налогом в размере $\frac{1}{10}$ от всего урожая.

²³¹ Мильк-херадж (мильк-хераджи) – первоначально владения, присоединенные к территории мусульманского государства силою оружия и обложенные государственным налогом в размере от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ урожая.

соседям, арычной администрации или рабочим проходить по этой полосе для ирригационных надобностей даже и в той части арыка, которая находится внутри его ограды.

Никто не имеет права делать на арыке запруды, задерживающие его течение, примыкать к берегам плотины или строить на своей земле водяную мельницу или толчею без согласия лиц, в общем пользовании с которыми находится у него данный арык, и без разрешения на то администрации.

В случае необходимости проведения нового канала чрез землю, находящуюся в частном владении, для орошения мертвых земель или для улучшения ирригации земель нижележащих владельцу участка, чрез который должен быть проведен арык, хотя бы ему лично и бесполезный, не может протестовать против отчуждения у него необходимой для проведения арыка полосы земли и не получает за нее никакого вознаграждения, но освобождается от уплаты податей за отходящую в общественное или государственное пользование для арыка землю.

Вот главнейшие «установленные местным обычаем» ограничения поземельного права, не касаясь тех, которые существуют повсеместно в виде права проезда по дорогам и т.п. Как видно, первое из местных ограничений представляет собою дальнейшее развитие с применением к условиям искусственного орошения, ст. 437 тома X Св. Зак.; второе – развитие ст. 448 и третье – применение к местным условиям ст. 442 об устройстве мельниц и подпруд. Чуждым русским законам, весьма существенным для Туркестана, является только четвертое из вышеприведенных правил. <...>

Ст. 261. Передача земельных участков между туземцами, наследование сих имуществ и раздел оных совершаются по существующим в каждом месте между туземцами обычаям с соблюдением при том, относительно продажи земельных участков, правил, указанных в ст. 208, 235 и 236. При этом покупатель приобретает те только права на купленную землю, которыми пользовался продавец во время продажи оной.

263, 263 и 264. Против редакции этих статей, проектируемой комиссией Тайного Советника Кобеко, никаких возражений не имеется.

Ст. 265. По отношению к ст. 265 Комиссия, учрежденная приказом по Туркестанскому краю 1898 г. за № 205, остановилась прежде всего на том обстоятельстве, что в местном законе не имеется определения того, что следует понимать под вакуфными землями населенными и что под ненаселенными, так как определение этих терминов, изложенное в ст. 385 тома X Св. Зак. оказывается, по отношению к Туркестанскому краю совершенно неприменимым. На практике на основании § 10 «Инструкции поземельно-податным Комиссарам», утвержденной Туркестанским Генерал-Губернатором в 1891 г., в настоящее время ненаселенными вакуфными землями считаются такие, которые обрабатываются теми самими установлениями, в пользу которых завещаны эти земли по вакуфным документам.

Но и такое определение страдает большою неточностью, потому что в действительности замечается постепенный переход вакуфов ненаселенных в населенные по мере заселения первых с согласия, а иногда и без ведома распорядителей вакуфных учреждений лицами, обрабатывающими вакуфные земли. Эта неопределенность терминов, по всей вероятности, и повлекла за собою смешение понятий о признании или непризнании действительности вакуфного документа как права на освобождение от уплаты в казну поземельного налога, с признанием или непризнанием за этими документами права на владение данного учреждения тем или другим вакуфным имуществом.

В пунктах 6, 10, 13, 15, 16 и 17 «Правил о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае» говорится только о признании или непризнании прав вакуфного учреждения на ту или другую часть поземельного налога (п.16). Но всякий вакуфный документ помимо действительности или недействительности его в этом смысле представляет собою еще документ владенный, каковое значение его может быть оспариваемо только в том случае, если кем-либо представляются те или другие права на ту же землю. Помимо предъявления

подобного спора вакуфное учреждение, как юридическое лицо, фактически владеющее участком земли в составе дачи, утверждаемой за сельским обществом, имеет, очевидно, по меньшей мере такое же неоспоримое право на свой участок земли, как каждое из физических лиц, принадлежащих к тому же обществу, даже и в том случае, если, в смысле права на обеление от налога, документ его (вакфнама²³²) признан будет неимеющим силы или даже подложным (п. 6), т.е. без ханской печати, освобождающей от налога, или с печатью подложной. В Областные Правления представлены многие сотни документов, которые оставляются на основании п. 6 «правил» без последствий, но едва ли не еще большее число вакуфных учреждений, прав собственности которых на участки земли (преимущественно весьма небольшие) никто не оспаривает, совсем не представило своих документов, не претендуя в какой-либо мере на обеление в податном отношении.

Казалось бы, что собственно владельческие права вакуфных учреждений, как тех, документы коих оставлены «без последствий», так и тех, которые совсем не представили документов, никоим образом не могут оспариваться, если против них не предъявляется споров; между тем вследствие смешения понятия о вакуфном праве (в смысле обеления) с правом на владение Комиссия Тайного Советника Кобеко проектировала в ст. 265: ненаселенные земли, составляющие непризнанные правительством вакуфы, зачислять в разряд земель государственных. С проведением такого правила законодательным путем оказалось бы, что вакуфные учреждения, представившие по требованию правительства документы, но вакуфное право которых не признано, лишатся своих земель, тогда как учреждения, не исполнившие требования и вакуфных документов не представившие ускользнули бы от конфискации их имущества. Такой результат был бы очевидно явно несправедливым; если же заняться розыском мелких вакуфных имуществ, входящих в состав дач сельских обществ и не представивших своих документов, с целью конфискации таковых, то масса религиозных и благотворительных мусульманских учреждений: мечетей, школь и медресе – лишилось бы всяких средств существования, что, несомненно, вызвало бы серьезное и вполне основательное неудовольствие населения. К подобной конфискации, тем менее, имеются основания: при включении подобных вакуфных имуществ в состав дач сельских обществ, облагаемых поземельным налогом по количеству утвержденной за ними земли, казне, получающей поземельный налог также и с вкрапленных в дачи вакуфных имуществ, совершенно безразлично, будет ли сельским обществом налагаться на вакуфные имущества некоторая часть платежей или приходящаяся на их долю часть будет добровольно разлагаться на остальных землевладельцев общества. Но с другой стороны, кроме земель, входящих в дачи сельских обществ, за некоторыми вакуфными учреждениями числятся по документам иногда довольно крупные участки неорошенных и даже необрабатываемых земель, право владения которыми может с полной основательностью оспаривать у них сама казна²³³. По отношению к таким землям²³⁴ признание или непризнание действительности вакуфных документов имеет очевидное значение признания или непризнания владельческих прав, в случае непризнания которых спорный участок должен поступить в казну; в случае же непредъявления документа на такую землю не возникает и сомнения в принадлежности его казне.

Ввиду изложенных соображений Комиссия, тщательно обсудив вакуфный вопрос, приходит к заключению о необходимости включить в самый текст закона определение того, что должно считаться вакуфом ненаселенным, причем предлагает считать ненаселенными вакуфными землями те, которые лежат вне дач, утверждаемых за населением на основании ст. 255 и последующих.

²³² Представляющий, по существу, туземный крепостной документ, засвидетельствованный казием (*Примеч. док.*).

²³³ Так как подобным документы весьма часто оказываются подложными и даже новейшей фабрикацией (*Примеч. док.*).

²³⁴ В качестве ненаселенных, не подлежащих освобождению от поземельного налога (286) (*Примеч. док.*).

С принятием подобного определения все недоразумения отпадают сами собою, статью же 265 необходимо будет изложить следующим образом:

Ст. 265. Населенные земли, входящие в состав признанных правительством вакуфов, остаются во владении населения на основаниях, определенных статьями 255—261 и 263—264 сего Положения.

Ненаселенные земли, составляющие признанные правительством вакуфы, причисляются к составу земель сельских обществ или селений и оставляются во владении, пользовании и распоряжении тех установлений, коим они принадлежат; частные же вакуфы остаются за теми лицами, в пользу которых вакуфы учреждены, и наследников этих лиц до прекращения их потомства.

Ненаселенные земли, составляющие непризнанные правительством вакуфы, зачисляются в разряд земель государственных.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ненаселенными вакуфными землями признаются земли, лежащие вне черты границы дач, утверждаемых за населением на основании ст. 255—261 и 263—264 сего Положения.

Ст. 267. Проектированная редакция ст. 267 возражений со стороны Комиссии не встречает. <...>

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 1170-1181 об. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 к ст. 255

Ограничение права собственности на недвижимости в Туркестанском крае.

1. По обеим сторонам арыков, несущих воду к соседним владельцам, полосы земли, равные половине ширины арыка каждая, предназначаются для ирригационных надобностей. Правила пользования этой полосой определяются инструкцией по ирригации, утверждаемой Генерал-Губернатором. Если владелец земли не оставляет указанную полосу свободной, а запакивает ее, то он не может претендовать, если при пользовании ею для ирригационных надобностей посев его на этой полосе будет испорчен или потоптан.

2. Каждый владелец обязан допускать на свой участок соседей и чинов ирригационной администрации для исправления, запруды или распруды арыка при очередном пользовании им даже и в той части арыка, которая находится внутри усадьбы или полевой ограды.

3. Устройство всякого рода подпруд на арыках без согласия лиц, в общем пользовании с которыми находится данный арык, и без разрешения ирригационной администрации не допускается. Устройство на своей земле мельниц, толчей и всякого рода водяных двигателей допускается не иначе как с разрешения Областного Правления.

4. При проведении новых каналов на государственный или общественный счет владелец земли не может препятствовать производству работ, хотя бы данный канал лично ему и не был нужен. За отходящую под арык полосу земли владелец таковой никакого вознаграждения не получает, но освобождается от уплаты соответствующей занятому под арык пространству части поземельного налога.

Равным образом каждый владелец обязан по требованию ирригационной администрации предоставить соседу право провести малый арык чрез свой участок, если все или часть соседнего владения, имеющего право на орошение, не может быть поливаема, минуя его землю.

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 1191-1191 об. Машинопись. Подлинник.

Мнение Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области к ст. 255

Вполне разделяя желание комиссии так редактировать 255 ст. Полож. об упр. Турк. края, чтобы закон этот, как регулирующий основу экономической жизни, отношения населения к земле, был для установлений, приводящих его в исполнение, ясен и понятен, я полагаю, что исключение из обсуждаемой статьи термина «земли амляковые» может повлечь за собою значительные и едва ли желательные недоразумения. Общее положение дел в крае требует, чтобы русская власть в нем, при строгом соблюдении справедливости, могла бы распорядиться возможно большим пространством годных к культуре земель для разных целей, направленных к укреплению русского дела в мусульманской стране. С другой стороны, принимая во внимание, что земледельческая культура края опирается на искусственное орошение, без которого немислим дальнейшим экономический прогресс населения, желательно предоставить возможно более широкую инициативу правительственной власти в отношении беспрепятственного распоряжения земельными имуществами без крупных затрат на отчуждение в тех случаях, когда признано будет необходимым соорудить новые оросительные системы на землях государственных. Обе указанные здесь цели достижимы лишь в том случае, если наше законодательство будет продолжать строго придерживаться относительно распределения земельной собственности местного обычного права, которое вытекло из многовековой практики мусульманского строя, исторически слагавшегося в странах, существующих искусственным орошением. По обычаю страны объем, свойство и существо права населения на землю, весьма определенные и для туземного населения понятные, выражены словом «амляк», и исключение из законов этого термина, по-видимому, должно будет вызвать серьезные недоразумения при укреплении за населением состоящих в его пользовании и распоряжении земель.

Из прилагаемого при сем протокола комиссии, состоявшей из лиц, хорошо знакомых с правами, обычаями и жизнью мусульманского населения края, видно, что термин «амляк» имеет определенное значение к которому привыкло население и которому в то же время нет равно значащего слова в русской юридической терминологии. Из того же протокола видно, насколько важно сохранить это слово и в настоящей редакции закона, так как лишь при этом условии за населением будут закреплены земли, которые действительно составляли его собственность, и притом на установленных обычаями основаниях. Закрепляя за населением земли амляковые, мы сохраняем ему права, к которым оно привыкло, а сверх того наилучшим образом обеспечиваем целостность тех земельных угодий, которые составляют государственную собственность и должны остаться таковою²³⁵ в интересах русского дела в крае.

Исключение термина «амляк» из 255 ст. спутает понятия у населения, и вместо закона, ограничивающего право туземцев на земли в интересах общегосударственных, создастся новое понятие о таких преимуществах землевладельцев, которые противоречат основной мысли законодателя закрепить за населением лишь те земли, которыми оно потомственно владело, пользовалось и распоряжалось при ханах.

Относясь с особым сочувствием к попытке комиссии охарактеризовать правильное понятие об этих правах и соединенных с ними ограничениях, выразившейся в проекте приложения к ст. 255, я почитаю вопрос этот в настоящее время недостаточно разработанным, что и можно усмотреть из сопоставления представляемого при сем протокола с упомянутым приложением к ст. 255. Если высказываются опасения, что для русских людей, администрации и суда непонятно слово «амляк», то заменяющая его редакция будет тем более непонятной для всей массы населения, и русские установления, как это видно из прилагаемого протокола, имеют более способов ближе ознакомиться с ясно укоренившимся в умах туземцев амляковым правом, чем вторые понять, при помощи плохих переводчиков, что новая редакция статьи подразумевает прежний смысл ее.

²³⁵ Слово «таковою» написано мною. Н. Корольков (*Примеч. док.*).

Приложения: 1) Копия с протокола заседания 23 февраля 1895 года и 2) список лиц, участвовавших в этом заседании.

Генерал-Лейтенант Корольков

К настоящему мнению присоединяется И. д. Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ Туркестанского края, Надворный Советник Невесский.

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 1230-1132. Подлинник. Рукопись.

ПРОТОКОЛ

заседания 23 Февраля 1895 г. Комиссии по вопросу, что следует понимать под термином «земли амляковые»

Копия

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Председатель, Генерал-Лейтенант Корольков, члены: Статский Советник Хомутов, Статский Советник Остроумов, Полковник Васильев, Полковник Тверитинов, Коллежский Советник Наливкин, Капитан Киселев, Чимкентский казий Абдул-Гафаров Сатархан. Ташкентские казии: Ишан-хан и Ариф-Хан Шариф-Ханов, сведущий человек Мулла-Абдураим Аксакал и член делопроизводитель, Губернский Секретарь Гейер.

Председатель объяснил причину составления настоящей комиссии, являющейся следствием работ Высочайше учрежденной комиссии под председательством Тайного Советника Кобеко, имеющей целью выяснить и устранить те недоразумения которые были вызваны применением некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края 1886 г. в практике поземельно-податного устройства в Туркестанском крае. В числе указанных выше недоразумений необходимо указать на одно выражение в статье 255, говорящей об утверждении за населением земель «амляковых». Термин «земли амляковые» понимается разными лицами различно. Для твердой установки смысла ст. 255 требуется определить истинное значение слова «амляк», с этою целью и составлена настоящая комиссия.

Затем полковник Васильев доложил комиссии сведения о значении термина «земли амляковые», собранные им от переводчика, служащего у Эмира Бухарского. С этими взглядами члены комиссии – туземцы не вполне согласились и на поставленный вопрос, что же следует понимать под словом «амляк», дали нижеследующее объяснение:

Земли мусульманских государств разделяются на «мамляка», мильк и вакуф. Земли «мамляка» суть земли государственные.

Земли владельческие (мильк) разделяются на четыре категории:

1. Мильк-Хур (хур-халис, халис), т.е. земли, освобожденные от государственного налога за особые заслуги или выкупленные владельцами путем одновременного взноса в казну ее стоимости.

2. Землями мильк-хераджи называются владельческие земли, присоединенные к территории мусульманского государства силою оружия и обложенные государственною податью в размере от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ их урожая.

3. Мильк-ушри, т.е. земли, облагаемые лишь десятинным налогом. Этот вид землевладения сложился и существовал лишь в провинциях, население коих добровольно приняло ислам, а в покоренных странах – лишь земли, разделенные между победителями на праве военной добычи или обращенные в культурное состояние путем орошения сооружений ирригационных каналов или расчисткою родников или ключей.

4. Земли вакуфные, или заповедные в пользу мусульманских духовных лиц или благотворительных учреждений.

Понятие, выражающее множественное число от слова «мильк», будет слово «амляк».

В состав понятий «милък-хур», «милък-хераджи», «милък-ушри» или, говоря вообще, амляк входят, как земли орошаемые так и неорошаемые, или богарные²³⁶, раз сидящие на них могут доказать свое потомственное владение ими.

Земли, известный срок не обработанные, а равно и выморочные, поступали в разряд мамляка, или имуществ государственных. Последними, по толкованию одних комментаторов, можно пользоваться лишь с разрешения власти, а по толкованию других, такого разрешения не требуется.

Под термином «мамляка» понимаются и все необработанные пространства, не лежащие внутри миллька, т.е. земли периодически необрабатываемые вследствие недостатка воды на всю способную к орошению площадь, лежащую в бассейне данного канала, — они тоже составляют «мамляка», но только с особым ограничением. При сооружении правительством такого арыка, водами которого могут ороситься все перелог, первыми кандидатами на получение в амляковое владение таких оживленных земель являются, при условии возмещения казне расходов на ирригацию, те лица, которые обрабатывали эти перелог. Бude же таковых не явится, правительство может посадить на этих землях, кого пожелает.

Необработанные земли, лежащие внутри миллька, составляют собственность владельца. Необрабатываемые же земли, прилегающие к внешним границам миллька, составляя собственность государства, отделяются от земель владельческих полосой земли в 5 аршин ширины, составляющей нейтральное пространство, т.е. ближе пяти аршин от межи собственника не может быть поставлен забор, или посажены деревья, или вырыт колодезь, и т.п.

Пустопорожние и необрабатываемые, или так называемые «мертвые земли» (майта), могут быть орошены частными лицами или государством. В первом случае оживляемые таким образом пустыри составляют милък тех, кто их оросил и пользование ими определяется на праве «милък-ушри».

Под ирригационный канал, проводимый правительством, в целях общегосударственной пользы земля под русла арыка отчуждается безвозмездно. Вообще же полоса земли по всей длине магистрального арыка, лежащая по обеим сторонам его в ширину русла, составляет достояние государственное «мамляка», не может быть обрабатываемой и должна вечно оставаться свободной для уширения арыка, для свободного доступа рабочих, для проезда администрации и т.п. Таким образом, берега государственных арыков составляют земли «мамляка», и никто из владельцев не смеет строить на них плотин и других сооружений без разрешения власти.

Отчуждение земель, при сооружении новой оросительной системы частными лицами, составляет предмет частного соглашения, но в таких каналах берега их в ширину русла составляют земли «мамляка».

Земли, оживленные обществом, составляют достояние общества и находятся в общественном владении, но сидящие на них имеют право разделить эту землю во владение подворно-участковое. Общинная форма владения в настоящее время имеет место в городах Чимкенте, Перовске, Казалинске и Аулиэ-ата. Некогда она существовала в некоторых махалле²³⁷ гор. Ташкента; в настоящее же время в городе Ташкенте общинные (таковые) земли все уже разделены. Подлинный протокол подписали: Председатель, Военный Губернатор, Генерал-Лейтенант Корольков, члены: П. Хомутов, В. Наливкин, В. Киселев, Н. Остроумов, А. Тверитинов, народный судья г. Чимкента, губернский секретарь, Сатархан Абдул-Гафаров, казий Шейхантаурской части г. Ташкента, Мулла-Ишан-Ходжа Дамулла-Махмуд-Ходжин, Мулла Абдурахим Абдул-Васигов и член-делопроизводитель И. Гейер.

С подлинном верно: Советник А. Невеский

²³⁶ Богарные земли — земли орошаемые за счет выпадения естественных осадков

²³⁷ Махалля (махалле) — квартал, жители которого осуществляют местное самоуправление в городах Средней Азии.

С подлинным сверял: И. д. Делопроизводителя Урбанский (?)

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 1233-1234. Копия. Машинопись.

СПИСОК

лиц, участвовавших в заседании 23 Февраля 1895 г.

Действительный Статский Советник Хомутов состоит на службе по административно-полицейскому управлению 28 лет; составлял Всеподданнейшие отчеты по управлению Туркестанским краем, является автором многих записок, касающихся экономической и духовной стороны мусульманского населения; перевел с немецкого книгу «Ислам» соч. Гаури.

Статский Советник Остроумов состоит на службе по Министерству Народного Просвещения более 20 лет, в течение которых редактировал Туземную Газету; известен трудами по этнографии и археологии.

Полковник Васильев офицер Генерального Штаба, командирован для участия в работах Высочайше учрежденной комиссии Т. С. Кобеко.

Полковник, ныне отставной Генерал-Майор Тверитинов состоял на службе: то в качестве Помощника Начальника уезда, то в качестве Начальника уезда, то в качестве Начальника г. Ташкента, в течение более 25 лет.

Коллежский Советник Наливкин – известный бытописатель туземного населения Туркестанского края, автор весьма многих общеизвестных сочинений по мусульманству.

Капитан, ныне Подполковник Киселев состоит на службе по административно-полицейскому управлению более 15 лет.

Чимкентский казий Абдул-Гафаров Сатархан сотрудник Туркестанских Ведомостей и Туземной Газеты, ученый туземец.

Ташкентские казн Ишан-Хан и Ариф-Хан Шарифханов ученые туземцы.

Мулла Абраим Аксакал ученый туземец.

Коллежский Секретарь Гейер состоит на службе по административно-полицейскому управлению 7 лет, ныне редактор газеты «Русский Туркестан».

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенант Корольков.

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 1235. Машинопись. Подлинник.

[Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената]

[Степному Генерал-Губернатору]

1901 года Февраля 6-го дня по указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали: дело по жалобе уполномоченного Пишпекского мусульманского общества, купца Исхака Даулбаева на Семиреченское Областное Управление за закрытие в г. Пишпекке 4-й мечети и неутверждение выбранных мусульманским обществом мулл. Из дела видно, что в мае 1899 г. на рассмотрение Областного Правления поступили три приговора мусульман г. Пишпека об избрании мулл к их мечетям, а также приговор, представленный при прошении доверенного купца Даулбаева, в котором он испрашивает разрешение открыть в городе Пишпекке четвертую мечеть и утвердить в ней в звании муллы Камала Юсупова. В этом прошении доверенный купца Даулбаева, представляя приговор от 14 февраля жителей г. Пишпека по восточной и западной стороне казенного арыка вверху города и удостоверение от 10 февраля о неимении препятствий для ходатайства об утверждении их молитвенного дома в обрядную мечеть, заявил, что ввиду распоряжения об упразднении их мечети прихожанам

ее, не имеющим лошадей, по отдаленности других мечетей невозможно посещать таковые, и объяснив, что их мечеть (молитвенный дом) в настоящее время в «нормальном» исправленном виде и что в ней устроена «ученая школа», просил ходатайствовать о разрешении иметь им указанную мечеть. На означенном прошении изложен доклад Помощника уездного Начальника, в коем объяснено, что в разрешении открытия этой мечети надобности никакой нет, ибо, во-первых, г. Пишпек не настолько велик, чтобы иметь в нем 4 мечети, во-вторых, расстояние между татарской мечетью и испрашиваемой 2—3 квартала, а потому желающие молиться могут до первой дойти без труда. Рассмотрев изложенное, Областное Правление нашло, что по силе ст.ст. 97—98 Степного Положения, инородцам Семиреченской области дозволено иметь мулл, по одному в волости, избираемых из среды общественников, и что этот закон может быть распространен и на мусульман-горожан, объединенных единством происхождения и приписки к какому-либо обществу, но при неперменном условии выбора муллы из своей среды. Между тем на основании двух из представленных приговоров мусульман г. Пишпека избранными на должность мулл оказались не мещане г. Пишпека, а Ташкентский сарт Абдугафаров и Наманганский сарт Ходжи -нов. Ввиду сего и соглашаясь с мнением Пишпекского уездного Начальника и его помощника о том, что 4-я мечеть, о возведении коей просит Даулбаев, совершенно излишняя для города Пишпека, Областное Правление, по постановлению от 24 мая 1899 года, определило: в ходатайстве об открытии мечети отказать и приговоры об избрании муллами к мечетям г. Пишпека Аб-дугафарова и Ходжинова оставить без утверждения. На сие постановление уполномоченный Пишпекского мусульманского общества Даулбаев жалуется Правительствующему Сенату, объясняя, что 4-я мечеть в городе Пишпеке существует 20 лет и была построена с разрешения б. Токмакского уездного Начальника, что, по числу душ мужского пола, на основании ст. 261 Уст. Строительного по ирод., 1893 г. в городе Пишпеке может существовать до 10 мечетей и что ст. ст. 97—98 Стейн. Пол. указывают на те условия, которым должны удовлетворять избираемые муллы, но эти условия не касаются городских мулл, которые могут быть избираемы и не из местных жителей, на общих основаниях, изложенных в ст. ст. 1431—1436 Уст. Им. Исп., изд., 1896 года. Представляя жалобу Даулбаева, Областное Правление доносит, что до издания Стейн. Положения 1891 года на открытие мечетей мусульманами разрешения не испрашивалось, почему указание Даулбаева на открытие построенной им мечети с разрешения уездного Начальника и на совершение богослужений с ведома Администрации не дает оснований к беспрепятственному продолжению в ней богослужения, ибо уездному Начальнику не было предоставлено разрешать открытие мечетей. Вопрос об ограничении в г. Пишпеке и Пишпекском уезде числа мечетей и молитвенных домов был рассмотрен Областным Правлением (по журналу 22 сентября/2 октября за № 349), которое, применяясь к ст. 99 Стейн. Пол., предоставляющей разрешать открытие мечетей Генерал-Губернатору, испрашивало разрешения Туркестанского Генерал-Губернатора на закрытие в гор. Пишпеке и Пишпекском уезде 18 мечетей и молитвенных домов, устроенных в прежнее время, и об оставлении из числа существующих в гор. Пишпеке 3-х и в уезде 5-ти, на что Генерал-Губернатор уведомил, что, так как по ст. 99 Стейн. Полож. его власти подлежат дела о возведении новых мечетей, а предназначаемые в пользование возведены уже давно, то никаких распоряжений со стороны Генерал-Губернатора не требуется, вследствие чего означенный журнал Областного Правления от 22 сентября/2 октября и предписано привести в исполнение. Далее Областное Правление объясняет, что приводимые в жалобе Даулбаева ст.ст. 1431—1436 Уст. Им. Исп. нельзя признать относящимися к настоящему делу вследствие существования для Семиреченской области специального закона. Приказали: Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, Правительствующий Сенат находит, что по ст. 99 Стейн. Полож., т. II, изд. 1892 года, возведение мечетей разрешается в Семиреченской области властью Генерал-Губернатора, но этот закон не может быть применен к мечетям, выстроенным до издания Стейн. Полож., если же Областное Правительство нашло, что 4-я мечеть в городе Пишпеке вопреки ст. 260 Уст. Стр.

и ст. 89 Уст. пред. Прет, выстроена без надлежащего разрешения, то ему следовало привлечь виновных к судебной ответственности по ст. 1073 Улож. о нак. и лишь, по постановлении обвинительного приговора, войти к Генерал-Губернатору, на основании той же статьи, с представлением о закрытии мечети, если бы в том встретилась надобность, но отнюдь не закрывать собственную власть и без возбуждения уголовного преследования. Посему и принимая во внимание: 1) что областное начальство отказало утвердить в должности мулл лиц, избранных мещанами-мусульманами г. Пишпека, руководствуясь 1-й ч. ст. 98 Степн. Полож., вследствие того, что эти лица не принадлежали к числу местных лиц, 2) что 1-я ч. ст. 98 («муллы избираются инородцами из своей среды») указывает те специальные требования, коим должны удовлетворять муллы, избираемые в волостях инородцами кочевыми и оседлыми, но применять сии требования к муллам, избираемым городскими жителями, не представляется законных оснований, и 3) что Военный Губернатор при утверждении мулл, избранных в городах, должен руководствоваться общими правилами, изложенными в ст.ст. 1431—1436 Уст. Ин. Испов., т. XI, ч. 1, изд. 1896 года, которые не воспрепятствуют мусульманам избирать на должности мулл лиц, не принадлежащих к данному обществу, Правительствующий Сенат определяет: отменить постановления Областного Правления, предписать ему войти в новое рассмотрение сего дела. О чем для исполнения и объявления просителю, по жительству его, Семиреченскому Областному Правлению, на рапорт от 5 Февраля 1900 года № 1671 послать указ, каковым уведомить Военного Министра, на рапорт от 30 сентября 1900 года за № 53928.

№ 1070

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1729. Л. 1-6. Копия. Машинопись.

Доклад по Азиатской части Главного Штаба 14 Декабря 1901 г. № 46

Копия

Высочайше утвержденным 11 Июня 1899 года положением Комитета Министров о включении в состав Туркестанского Генерал-Губернаторства Закаспийской и Семиреченской областей между прочим определено, что упомянутые области управляются на основании действующих в них ныне Положений, а также отдельных, в отношении их последовавших правительственных распоряжений и что, впредь до издания общего об управлении объединенными областями Туркестанского Генерал-Губернаторства Положения Генерал-Губернатору предоставляется разрешение, в пределах закона, вопросов, могущих возникнуть по применении действующих ныне в Закаспийской и Семиреченской областях Положений, Генерал-Губернатор о встреченных затруднениях представляет Военному Министру или сообщает по отдельным частям Управления подлежащим Министерствам.

При этом в журналах Комитета Министров 1 и 15 июня 1899 года было выражено, что одну из важнейших задач по управлению объединенным краем составит пересмотр и согласование действующих в Туркестанском Генерал-Губернаторстве и в присоединяемых областях отдельных местных положений, во многом между собой различествующих. Но работа эта может быть с успехом выполнена лишь после объединения областей и на основании опыта должностных лиц, которым придется управлять краем в новых его пределах.

По сему было признано наиболее целесообразным возложить разработку подробных предположений, касающихся реформы гражданского управления, на местное начальство, с участием представителей от всех отдельных правительственных учреждений в крае, и с тем, чтобы составленный проект рассмотрен был затем по прибывшим примерам предварительного внесения в Государственный Совет особою вневедомственной комиссией.

Ввиду приведенных суждений Комитета Министров мною было поручено Туркестанскому Генерал-Губернатору озаботиться возможно скорейшим составлением проекта нового

положения об управлении краем в пределах объединенных пяти областей и разработать вопрос о необходимости изменения в штатах действующих в крае учреждений.

Ознакомившись при объезде Туркестанского края минувшей осенью с положением дела по разработке на месте указанных вопросов, я убедился, что в отношении Закаспийской области по топографическим и климатическим условиям, политическому положению, определяемому ее на огромном пространстве с Афганистаном и Персией, по бытовым основам коренного населения туркмен и ввиду особенностей сельскохозяйственных, не представляется возможным согласовать нормы административного устройства для этой области с теми, какие могут оказаться подходящими для других областей Туркестанского края.

С другой стороны, одиннадцатилетний опыт действия «Временного положения об управлении Закаспийской областью» обнаружил, что это «положение» не только не утратило своего значения, но что за этот период времени гражданская жизнь края сделала большие успехи и коренное туземное население вполне приспособилось к основаниям действующего закона.

Туркестанский Генерал-Губернатор доложил мне, что при существующем положении Начальник Закаспийской области, не связанный узкими рамками строго регламентированного закона, имеет возможность путем разумных распоряжений направлять свои мероприятия на пользу населения, столь недавно присоединенного к Империи. По заявлению Генерал-Губернатора Иванова, туземное население вполне довольно таким порядком, и отношения его к Администрации не оставляют желать ничего лучшего.

Совокупность приведенных данных и личное знакомство с положением дел приводят меня к убеждению, что дальнейшая разработка вопросов по изменению положения и штатов для Туркестанского края могла бы иметь место только по отношению четырех других областей Туркестанского края: Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской – и что изменения в действующем законе по управлению Закаспийской областью ныне должно признать еще несвоевременными.

Ввиду изложенного полагалось бы необходимым сохранить нынешнее устройство Закаспийской области и действующее положение о ее управлении еще на пять лет без изменений.

Испрашивается, благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству Высочайше на сие соизволить.

Подписал: Генерал-от-Инфантерии Куропаткин

Скрепил: Генерал-Лейтенант Сахаров

Верно: Капитан Давлетшин

Резолюция: На подлинном Собственною Его Величества рукою написано «Согласен». 18 Декабря 1901 года. Подписал: Генерал-от-Инфантерии Куропаткин. Верно: Генерал-Майор Путята.

ЦГА РУз. И-1. Оп. 12. Д. 108. Л. 139-141. Копия. Машинопись.

Справка по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. 4 Февраля 1903 г.

Согласно ст. 71 Положения об управлении краем высший полицейский надзор в городах Туркестанского края, населенных туземцами, вверяется старшему аксакалу, назначаемому Военным Губернатором из туземцев, в ведении которого находятся низшие полицейские служители из туземцев.

Законом 28 ноября 1894 года полицейский надзор в туземной части города Ташкента возложен на особое полицейское управление, – была учреждена должность полицмейстера этой части города, а должность старшего аксакала в ней упразднена.

Ныне в Высочайше утвержденном 8 Декабря 1902 года мнении Государственного Совета сказано: «Заведование полициею в Старом Маргелане возлагается на полицмейстера», – организовано особое в этом городе полицейское управление, но об упразднение должности старшего аксакала там же, получающего содержание по 850 руб. в год, не упомянуто.

И. д. Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 378. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Рапорт Военного Губернатора Ферганской области Туркестанскому Генерал-Губернатору. 4 Марта 1903 г. № 3831. Нов. Маргелан

Г. Туркестанскому Генерал-Губернатору.

РАПОРТ

По содержанию предложения Вашего Высокопревосходительства от 14 минувшего Февраля за № 1783 об упразднении должности старшего аксакала гор. Старого Маргелана мною было затребовано заключение от Маргеланского уездного начальника, который донес, что, по его убеждению, эта должность и после учреждения должности Полицеймейстера в гор. Старом Маргелане не может быть упразднена по следующим соображениям: 1) старший аксакал обыкновенно пользуется значительным авторитетом в глазах туземного населения, почему проведение в среду населения разных распоряжений благодаря аксакалу в значительной мере облегчается; 2) такое общественное положение старшего аксакала облегчает и наблюдение за населением, особенно в политическом отношении, так как этому должностному лицу, как туземцу, легче уловить все проявления общественной жизни и те или иные нежелательные отклонения от нормального ее течения; 3) доклады старшего аксакала о тех или других явлениях в жизни населения, как лица наиболее доверенного из туземцев, всегда являются более авторитетными, чем те же доклады нижних чинов полиции.

Разделяя мнение полковника Рудановского, я с своей стороны полагал бы не упразднять должность старшего аксакала, так как упразднение дает ничтожное сбережение городских сумм, лишит Администрацию возможности знать настроение населения и будет обидным для туземцев, лишая их традиционной должности.

Военный Губернатор Генерал-Майор Арандаренко
Советник (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 378. Л. 3-3 об. Подлинник. Машинопись.

Военный Губернатор Ферганской области Туркестанскому Генерал-Губернатору 29 Марта 1903 г. № 5187. Новый Маргелан

РАПОРТ

Вследствие предписания от 22 сего марта за № 3438 должность старшего аксакала в Старом Маргелане упразднена, донося о чем Вашему Высокопревосходительству, считаю долгом доложить, что следить за настроением умов многолюдного города отныне будет трудно, так как в этом отношении до сих пор нам оказывали ценные услуги одни старшие городские аксакалы.

Военный Губернатор Генерал-Майор Арандаренко
Советник (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 378. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

**Рапорт Начальника Ташкентского уезда в Сыр-Дарьинское Областное Прав-
ление²³⁸**

№ 923. 7 Декабря 1904 г.

Представляя настоящую переписку Г-ну Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области, доношу Его Превосходительству, что назвавшийся жителем Зенгатиной волости вверенного мне уезда Мулла Каримбай Адильбаев, ходатайствующий в своем прошении о восстановлении выборного начала при замещении должностных лиц туземной администрации, в Зенгатиной волости не отыскан, никому не известен и личность очевидно вымышленная, а потому произвести расследование основных мотивов такого ходатайства с надлежаще полнотой не представляется возможным. Основная же мысль самого прошения состоит в том, что бы изобразить в самом неприглядном свете лиц туземной администрации, занимающих должности по назначению, показать всю непригодность таких назначений сравнительно со служащими по выборам, к чему, собственно, и сведена просьба просителя, формулирующаяся главным образом ходатайством о том, чтобы каждое волостное общество само на основании местного положения избирало волостных управителей, что, по мнению просителя, должно привести население к спокойствию и полному благоденствию, и в том, чтобы окончательно выяснить, в каком именно положении будут те должностные лица, которые занимают ныне должности по назначению в видах предстоящих выборов на трехлетие 1905—1907²³⁹ гг., т.е. останутся ли они на своих постах по-прежнему или будут заменены другими по выборам, на общем основании. Выяснить этот вопрос до наступления самих выборов, конечно, крайне желательно тем из туземцев, которые предполагают баллотироваться на должности волостных управителей в таких волостях, где должности эти ныне заняты туземцами по назначению, которые представлялись к назначению или как лично известные уездному Начальнику или по особой аттестации участковых Приставов. Такие туземцы обязанности свои несли и несут вполне исправно, поведение их как на службе, так и в частной жизни также удовлетворяет всем требованиям занимаемого ими служебного и общественного положения, а исполнительностью по службе как лица, не зависящие от влияния разных партий, превосходят лиц выбранных самим населением. Кроме всесторонней пользы такие назначения до сих пор других результатов не давали и в этом отношении имеют огромное преимущество пред назначениями по выборам, влекущим за собою целую вереницу жалоб и претензий, крайне обременяющих как административные так и судебные учреждения лишней и бесполезной работой. Кроме того, выборное начало служит всегдашним раздором между партиями волостных обществ, проводящих каждая своего кандидата. Выборная интрига не стихает по окончании выборов. Побежденный кандидат, затративший значительную сумму, всеми силами старается спихнуть победителя с должности, обвиняя его через своих сторонников в вымышленных преступлениях, стараясь добиться если не полного смещения, то временного отстранения от должности на время следствия. Победитель же проведением разных незаконных дел старается выжать с побежденных ту сумму, которую затратил на выборы, почему едва ли выборное начало может привести население к спокойствию и благоденствию. Наоборот, оно влечет за собой не только материальный, но и нравственный ущерб, порождая в волости вредные и нежелательные распри и интриги. К таким результатам всегда и везде приводили выборы, которые, кроме того, всегда кончались не только отдельными драками, но и целыми свалками, несмотря на все меры, принимавшиеся административной властью в видах предупреждения и пресечения таких явлений. Все это, вместе взятое, естественно породило мысль создать противовес выборному началу, ослабить его вредное

²³⁸ Пометка на документе: «Получено 9 Декабря 1904 г. № 18194/2182».

²³⁹ В подлиннике описка – 1997.

влияние на темную массу и уничтожить целую систему подкупов, разорявших как отдельных лиц, так и целые общества.

В результате явились назначения на должности волостных Управителей и, как показала практика немалого числа лет, они вполне достигли целей для которых были созданы, что значительно облегчило административные и судебные задачи и значительно сократило массу работы по разбору разного рода жалоб, неизбежно являющихся до и вслед за выборами, что уже свидетельствует настоящее прошение, поданное несуществующим в уезде туземцем авансом.

Что же касается указаний на пороки волостных управителей, перечисленных в прошении, то в них все ложно.

К вышеизложенному считаю долгом доложить, что полная одновременная смена всех старшин, волостных и судей поставит уезд в крайне тяжелое положение. Уже при жалобах на выборах пятидесятников я буду в затруднении, кому верить, так как существующие должностные лица будут подозреваться в желании провалить своих противников, а последние – в желании добиться смены первых. Затем при выборах старшин, вероятно, будут моменты, когда общество будет вовсе без старшины, ибо при разборе жалоб нового старшину нельзя будет утверждать в должности, пока жалоба не разобрана, старого же придется отстранить, дабы парализовать возможность давления его на свидетелей и других лиц. Даже если предположить, что все пройдет благополучно и вновь избранные лица будут люди порядочные, то их полное незнание текущих и предыдущих дел и полное отсутствие опыта, при наличии вражды со стороны бывшего старшины и целых партий, при недоимочности уезда, чуме рогатого скота, холере, и саранче, поставит уезд в безвыходное положение. Ввиду изложенного, а также ввиду бедствий уезда прошу ходатайства Его Превосходительства или отложить новые выборы до более благоприятного времени, или разложить выборы на 3 года, произведя, в текущем году выборы в $\frac{1}{3}$ части всех волостей и старшинств уезда.

Декабря 7-го дня 1904 года. Гор. Ташкент.

И. д. Начальника Ташкентского уезда Капитан (подпись).

Секретарь, (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 18. Д. 16. Л. 180-181. Подлинник. Машинопись.

Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора 4 Марта 1905 г. № 4. г. Ташкент

Циркулярно

Военным Губернаторам Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей.

При циркуляре от 31 декабря минувшего года за № 15 опубликованы утвержденные мною правила о порядке производства выборов должностных лиц туземного управления (волостного) и суда.

В § 1 этих правил указано, что перед избранием волостных управителей и народных судей уездный Начальник или лицо, его заменяющее, проверяет «по имеющемуся у него списку» наличность пятидесятников и об оказавшемся составляет акт.

Из поступающих ко мне прошений туземцев по поводу выборов можно между прочим вывести заключение, что население поняло приведенный параграф правил в том смысле, что ныне выбор пятидесятников предоставлен уездному Начальнику или лицу, его заменяющему, которые и составляют список избранных ими лиц.

Прошу Ваше Превосходительство предложить уездным Начальникам немедленно и возможно шире оповестить население, что установленный положением об управлении края порядок избрания пятидесятников остается в полной силе и теперь, т.е. что выборы их на основании

ст. ст. 85 и 115 Положения производятся на сельских или аульных сходах, состоящих из всех домохозяев или кибитковладельцев, не состоящих под опекою, в присутствии сельского или аульного старшины простым большинством голосов. Этим-то, избранным самим населением лицам составляется список, упоминаемый в § 1 правил, по которому уездный Начальник или лицо, его заменяющее, и проверяет – действительно ли на волостном съезде присутствуют избранные населением пятидесятники, так как по закону лишь этим последним предоставляется право выбирать волостного управителя и народных судей при условии, чтобы в выборах принимали участие не менее $\frac{2}{3}$ всего числа избранных населением пятидесятников.

Генерал-от-Кавалерии Тевяшев.

Управляющий Канцелярией (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 525. Л. 32-32 об. Подлинник. Машинопись

ПРОТОКОЛ

Особого совещания чинов областной и уездной Администрации Семиреченской области, состоявшегося 4, 6, 8, 9, 10 и 11 Февраля 1908 года в г. Верном для обсуждения разных вопросов, относящихся к порядку управления областью

Под председательством Военного Губернатора, Генерального Штаба Генерал-Лейтенанта В. И. Покотило в совещании приняли участие:

Вице-Губернатор, Советники I и II отделений Семиреченского Областного Правления, Начальник Межевого Отделения, Начальник Строительного Отделения, Областной Врач, Областной Ветеринарный Инспектор, Заведующий ирригацией в области, Начальники уездов – Верненского, Копальского, Джаркентского, Пржевальского и Пишпекского, Начальник Атбашинского участка Пржевальского уезда и Секретарь Семиреченского Статистического Комитета.

Открывая совещание и знакомя приглашенных к участию в нем лиц с программой предстоящих работ, г. Военный Губернатор изволил высказать, что, вступая в управление областью, он застал уже целый ряд указаний на некоторые нежелательные явления в деле местного управления в заметках ревизовавшего область минувшим летом Помощника Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенанта Кондратовича, которые известны уже и всем присутствующим. Личное, хотя и кратковременное, ознакомление с жизнью области и потребностями населения точно так же выдвинуло несколько весьма важных вопросов, которые желательно обсудить совместно как с чинами Областного Правления, так и с представителями уездной Администрации, дабы достигнуть единства и согласия в предстоящей общей деятельности. Ввиду сего, пользуясь тем обстоятельством, что в Верный вызваны почти все начальники уездов для участия в заседаниях Общего Присутствия Областного Правления при обсуждении вопроса о поземельном устройстве кочевников, признано необходимым пригласить их в Особое совещание для обсуждения некоторых вопросов, относящихся к порядку управления.

1. Какие необходимо принять меры к прекращению в области краж скота?

Кражи скота вообще и конокрадство в частности, как усматривается из массы поступающих жалоб, развиты в области в чрезвычайной степени и при том одинаково как в степи, так и по русским селениям. Но в степи кочевники изыскивают тем или иным путем средства к розыску воров и успевают взыскивать с них причиненные им кражей убытки, в русских же селениях скот и лошади воруются бесследно, чем причиняется большой урон в сельском хозяйстве. Обыкновенно принимаемые в таких случаях уездной Администрацией меры, сводящиеся к установлению только факта кражи и направлению затем постановленного о сем протокола к судье, само собою разумеется, не могут удовлетворить потерпевших, так как большинство подобных дел прекращается за необнаружением виновных. Население требует, чтобы со сто-

роны Администрации ему оказывалась более реальная помощь – содействие к розыску воров, и это требование, как совершенно справедливое, не может быть оставлено без внимания.

По выслушании высказанных уездными Начальниками по сему вопросу соображений господин Военный Губернатор обратил внимание совещания на то, что во время поездки своей в прошлом году в северную часть области он лично убедился в правильности заявления русского населения, что волостные управители кочевых волостей обыкновенно хорошо знают всех воров в своей волости. По надлежащем воздействии на тех волостных управителей, на бездельность которых приносились жалобы, получены отличные результаты, во многих местах Лепсинского и Копальского уездов кражи скота совершенно прекратились, а в других стали единичными случаями, поэтому г. Военным Губернатором рекомендовано уездным Начальникам проявить самую твердую решимость в деле борьбы с кражами и оказать энергичное влияние на волостных управителей, которые имеют все средства к тому, что бы не только уменьшить его до крайности, но и совершенно искоренить. Никаких поблажек в этом отношении допускаемо быть не должно, и волостные, которые окажутся виновными в бездействии, должны быть немедленно представляемы к увольнению.

2. В чем состоят ирригационные нужды по уездам?

При обсуждении сего вопроса выяснилось, что для разрешения его нет достаточных материалов, так как водные богатства области и ирригационные ее системы недостаточно еще исследованы. В частности же, в каждом уезде ощущается недостаток в воде, происходящий отчасти вследствие неправильного расходования ее, неумения населения использовать ее надлежащим образом и отсутствия на месте лиц, которые могли бы дать в этом отношении нужные указания. В Джаркентском уезде признается крайне желательным добиться путем дипломатических сношений согласия китайских властей провести на территорию области воду из р. Ханахай, берущей начало в наших пределах, но направляющей затем свое течение в пределы Китая.

Так как присутствовавший на совещании заведующий ирригацией в области не мог высказать своего заключения относительно ирригационных нужд каждого из уездов в отдельности вследствие того, что не успел еще познакомиться со всеми уездами, то г. Военный Губернатор признал возможным оставить этот вопрос открытым, но предложил заведующему ирригацией предстоящее лето посвятить всестороннему ознакомлению с ирригационными нуждами всей области и водными ее богатствами.

3. Каким порядком возможно достигнуть уменьшения партийной вражды в киргизских волостях во время избрания должностных лиц туземной администрации?

По заявлению уездных Начальников, при действии циркуляра 1897 года, вводящего при переучете кибиток и выборе должностных лиц много формализма, часто совершенно излишнего, а часто физически невыполнимого, как, напр., поездка по всем аулам в места их стойбищ, рассчитывать на целесообразность каких бы то ни было мер к уменьшению партийной вражды во время выборов должностных лиц туземной администрации совершенно невозможно, необходимо изменить самый порядок выборов, и изменение это прежде всего должно состоять в том, что переучет кибиток следует отделить от производства выборов должностных лиц, с тем чтобы выборы последних, как это практикуется в трех коренных областях Туркестанского края, производились в следующем году за переучетом кибиток, за исключением пятидесятников (выборных, избрание коих следует производить при переучете). Причем избранное на должность Волостного управителя лицо должно вступать в исправление своих обязанностей немедленно по утверждении его в должности приказом Военного Губернатора.

Обсудив заявления уездных Начальников, совещание согласилось с проектируемым ими изменением порядка производства выборов и переучета кибиток, но имея в виду, что высказанное ими пожелание об изменении инструкции, изложенной в циркуляре 1897 года за № 427, в силу коей выборы и переучет кибиток должны производиться на месте по аулам, не может

подлежать удовлетворению впредь до отмены этого циркуляра подлежащей властью, и что до воследования сего циркуляра этот подлежит точному исполнению, совещание нашло лишь возможным рекомендовать гг. уездным Начальникам по возвращении к месту служения составить и представить г. Военному Губернатору более подробные по сему вопросу соображения для рассмотрения их в Общем Присутствии в дополнение к состоявшемуся по сему предмету в 1906 году журнальному постановлению.

4. Возможны ли более частые, чем в настоящее время, объезды уездными Начальниками своих уездов, и не менее 2-х раз в год, как то требуется законом?

По заявлению уездных Начальников: объезжать все волости два раза в год нет физической возможности, или же придется круглый год находиться в разъездах и совершенно оставить канцелярское производство. Наименьший по занимаемой территории – Джаркентский уезд, но для того чтобы объехать все входящие в состав его волости, потребно не менее полутора месяцев; чтобы посетить все волости Верненского уезда нужно самое меньшее три месяца. Зимой же, когда киргизы живут по разбросанным на значительном друг от друга расстоянии зимовкам, для объезда их нужно еще больше времени, причем поездка сопряжена с большими трудностями и неудобствами за отсутствием удобных путей сообщения.

Не отрицая наличности последних обстоятельств, совещание нашло, что если двукратный объезд кочевых волостей и можно признавать сопряженным для уездных Начальников с большими трудностями, то нет никакого основания к признанию столь же затруднительным для них объезд оседлых пунктов области – станиц, поселков, крестьянских и таранчинских селений, которые соединены между собою колесными дорогами, хотя и не совсем удобными, но все же хорошо проезжими зимою и летом, почему решено установить, чтобы уездные Начальники все оседлые пункты в уездах посещали обязательно два раза в году, а киргизские волости – не менее одного раза.

5. Как организовать борьбу с пьянством, сильно развитым среди русского населения области, и началом развития его среди туземцев?

Ввиду сложности вопроса и отсутствия в настоящее время достаточных для решения его материалов, совещание признало необходимым поручить уездным начальникам собрать нужные для решения его сведения на месте, и соображения свои, основанные на опыте и подкрепленные законами, представить г. Военному Губернатору области.

6. Какие могут быть приняты меры против уклонения городских общественных управлений от назначения пособий казне на содержание полиции?

Ввиду крайней ограниченности нынешних штатов городской полиции и безосновательных в большинстве случаев отказов со стороны представителей городских обществ назначать казне пособия на увеличение полицейских команд решено рекомендовать уездным начальникам принять все меры воздействия на городские общественные управления, чтобы они назначали нужные на содержание полиции пособия, обратив их внимание на то, что только при наличности достаточного числа полицейских чинов в городе последний может рассчитывать на сравнительную безопасность.

7. Возможно ли устройство в русских селениях области небольших хотя складов книг для народного чтения?

По заявлению уездных начальников, устройство таких складов возможно отнести на счет мирских капиталов, хотя и не во всех селениях, потому что мирские капиталы имеются только в более многочисленных из них. Ввиду сего совещание постановило: просить уездных начальников рекомендовать сельским обществам, где это окажется возможным по состоянию мирских капиталов, устраивать, при содействии священников, небольшие хотя склады общепользных, популярного содержания книг для народного чтения.

8. Возможно ли устройство музеев в каждом из уездных городов области?

Совещание пришло к единогласному решению, что на устройство музеев

в уездных городах в настоящее время нет средств и, кроме того, в уездных городах трудно найти лиц, которые согласились бы заведовать ими и были бы знакомы с правильной постановкой дела. В настоящее время по недостатку средств не может быть правильно направлено устройство и пополнение коллекциями даже одного областного музея в гор. Верном, но, признавая предпринятые в этом отношении со стороны Семиреченского Статистического Комитета работы безусловно требующими поддержки, совещание признало необходимым просить уездных начальников оказывать Комитету в устройстве и расширении музея возможное с их стороны содействие, а также принять зависящие меры к охранению существующих по уездам памятников древности, могил и проч.

9. Ввиду большого расхода нижних чинов, назначенных на караулы в учреждениях гражданского ведомства, не представляется ли возможным сократить караулы?

Так как из объяснений уездных Начальников выяснилось, что в некоторых из уездных городов области число караульных постов может быть, по-видимому, сокращено, то уездным Начальникам рекомендовано: по возвращении в места служения снести с начальниками гарнизонов о сокращении военных караульных постов, насколько это по местным условиям окажется возможным без ущерба для дела.

10. Какие меры следует принять в отношении киргизов, перекочевавших в китайские пределы?

В видах установления единообразия в применении на практике существующей на этот предмет инструкции, которая отнюдь не обязывает уездную Администрацию заботиться о возвращении перекочевавших за границу киргизов, признано целесообразным объявлять укочевавшим за границу киргизам через китайские власти при содействии консула о сроке, назначаемом в каждом отдельном случае Областным Правлением, в который они должны возвратиться, приурочив этот срок к ближайшему переучету кибиток, те же, которые не пожелают возвратиться, должны быть установленным порядком исключаемы из оклада и подданства. Необходимо лишь, чтобы уездные Начальники в отношении производства дознаний об укочевавших киргизах в точности руководствовались существующей инструкцией, своевременно приступали бы к производству их и своевременно представляли по окончании в Областное Правление.

11. Какие возможно принять меры к предупреждению повреждения изоляторов на телеграфных столбах, порчи мостов, перил на них и т.п.

Ввиду совершенной невозможности иметь постоянный надзор за телеграфной линией на всем ее протяжении предупреждение порчи изоляторов реальными мерами совещание признало невозможным, но некоторого успеха можно ожидать от более близкого ознакомления путем объявлений проходящих по тракту с обозами возчиков о тех наказаниях, которые установлены законом за порчу телеграфа. Объявления эти необходимо отпечатать в достаточном количестве экземпляров и вывесить на всех почтовых станциях и в караван-сараях.

Порчу же мостов и в особенности похищение перил, которыми возчики пользуются обыкновенно как топливом, признано возможным предупредить некоторыми улучшениями в постройке их, как, напр., прикреплять перила к полотну моста железом, а там, где окажется возможным, избегать постройки деревянных мостов, заменяя их каменными.

12. Не приносит ли вред местной торговле скотом свободный пропуск через границу скота из Китая?

По заявлению уездных Начальников, Китай нисколько не мешает нашей торговле скотом, так как, хотя и прогоняется через границу до 20 000 лошадей и 200 000 овец ежегодно, идущих обыкновенно в Ферганскую область, но цены от этого заметно не падают; заноса чумы рогатого скота из китайских пределов, по словам Областного Ветеринарного Инспектора, точно также не наблюдается, почему и имея в виду, что свободный прогон скота из китайских пределов

установлен договорами между нашим и китайским правительствами, совещание полагает, что в распоряжениях по этому предмету оснований и надобности не встречается.

13. Какие меры возможно принять к пополнению библиотеки-читальни в гор. Пржевальске книгами и периодическими изданиями различных направлений ввиду заметки ревизовавшего область Генерал-Лейтенанта Кондратовича, что библиотека эта не соответствует своему назначению как народной библиотеки-читальни имени Императора Александра III по крайне одностороннему направлению выписываемых ею книг?

Так как по уставу о библиотеке-читальне в г. Пржевальске выбор для нее книг зависит от Правления ее, то совещание признало необходимым обратиться к Правлению с предложением сделать библиотеку и читальню доступной для большого круга лиц с различными взглядами и направлением, выписывая соответствующие книги и периодические издания с таким подбором, чтобы учреждение это соответствовало присвоенному ему имени Императора Александра III.

Вместе с тем, принимая во внимание, что некоторые члены библиотеки обратились к Уездному Начальнику с заявлением, в котором указали на необходимость изменения § 15 устава и § 8 правил платной библиотеки, открывающих при настоящей их редакции возможность искусственно пополнять общие собрания новыми членами записью их перед созывом собрания по первому разряду, совещание полагает предложить Пржевальскому Городскому Старосте внести этот вопрос на обсуждение собрания уполномоченных гор. Пржевальска, дабы оно, как хозяин библиотеки-читальни, потребовало от правления передачи сего вопроса на рассмотрение общего собрания членов ее.

14. На предложение г. Председателя совещания гг. уездным начальникам указать с своей стороны те вопросы, которые могли бы быть совместно обсуждены, Начальник Атбашинского участка доложил, что при отдаленности этого участка от уездного центра, обширности его территории и отсутствии удобных путей сообщения управление им для одного лица сопряжено с большими затруднениями, почему он просил обсудить возбужденное им уже ходатайство об образовании из Атбашинского участка особого уезда.

Пржевальский и пишпекский уездные начальники с своей стороны поддержали это заявление, пояснив, что, по их мнению, для южной части вверенных им уездов образование особого управления крайне необходимо, и с тем, чтобы к новому уезду кроме волостей, входящих ныне в состав Атбашинского участка, присоединены были также загорные волости Пишпекского уезда.

По обсуждении сего вопроса совещание нашло, что образование нового уезда может последовать только в законодательном порядке и потребует значительных расходов; на ассигнование же нужных для сего кредитов в настоящее время едва ли можно рассчитывать. Между тем, как видно из объяснений Начальника Атбашинского участка, главное затруднение в управлении последним заключается в недостаточности ассигнуемых ныне средств на разъезды, на содержание канцелярии и, наконец, в отсутствии в распоряжении Начальника участка лица, которое могло бы заменить его в канцелярии на время служебных поездок в отдаленные волости участка. Все эти затруднения могли бы быть устранены скорее всего назначением в Нарыне заведующего полицейскою частью подобно существующим в Зайцевском и Большом Токмаке с возложением на него обязанности исполнять поручения начальника участка по канцелярии во время отсутствия его из места своего жительства и увеличением отпуска канцелярских и разъездных денег. Поэтому совещание полагало бы возбудить соответствующее ходатайство пред Главным Начальником края, с тем чтобы вызываемые удовлетворением его расходы отнесены были на средства Атбашинской и Нарынской слободок.

15. При обсуждении последнего вопроса выдвинулись на очередь и некоторые другие, сводящиеся к одному общему – более энергичной деятельности уездной Администрации в деле управления уездами.

По выслушании различных мнений, высказанных как уездными начальниками, так и присутствовавшими на особом совещании членами Общего Присутствия Семиреченского Областного Правления, г. Военный Губернатор рекомендовал принять к руководству и неукоснительному исполнению следующие положения:

а) уездный Начальник должен быть полным хозяином вверенного ему управлению уезда и всесторонне быть знакомым с жизнью его населения, почему более частое, по возможности, посещение различных частей уезда для него обязательно;

б) помощники уездных начальников не должны ограничивать свою деятельность только исполнением отдельных поручений Начальника уезда, но наравне с последним должны всегда быть в курсе дела, почему в свободное от исполнения отдельных поручений время обязаны принимать ближайшее участие по управлению канцелярией и заведованию делопроизводством ее, согласно указаниям, преподанным в приказе по области от 26 октября 1907 г. за № 616;

в) во всех имеющих особенно важное значение в жизни уезда комиссиях, как, напр., в поземельных, по вопросам об охране народного здоровья и т.д., уездные начальники обязаны председательствовать лично, и помощники могут заменять их только в случаях, точно указанных в законах или с особого разрешения Военного Губернатора;

г) для разрешения различных поземельных вопросов, имеющих в настоящее время особенно важное значение, уездные начальники или заменяющие их в порядке, указанном в предыдущем пункте, помощники не должны уклоняться от личного выезда на место, дабы быть всесторонне знакомым с делом;

д) лично же должны председательствовать уездные начальники на периодически созываемых чрезвычайных съездах туземных судей, прилагая все старания к тому, чтобы съезды эти созывались возможно чаще и заблаговременно и не были бы для населения непосильным бременем;

е) дознания по преступлениям и проступкам должны производиться или лично уездным Начальником, или помощником его и участковыми приставами и начальниками, но производство их отнюдь не должно быть поручаемо волостным управителям или полицейским стражникам;

ж) особую заботу уездной Администрации в настоящее тяжелое время должно составлять: предупреждение малейшего политического движения в уезде; своевременное предупреждение самовольного захвата киргизских земель ожидаемыми в большом числе из России переселенцами и принятие надлежащих мер к прекращению конокрадства;

Мерами к сему должно служить надлежащее воздействие на подчиненных административно-полицейских чинов – волостных управителей, атаманов, волостных и сельских старшин, которые за последнее время оказываются распущенными в сильной степени. Если от последних потребовано будет безоговорочное исполнение лежащих на них обязанностей, во всем согласно с законом, то и они с своей стороны окажут влияние на народ. Никаких полумер при этом допускаемо быть не должно. В уездах, объявленных на положении усиленной охраны, это особенно важно, иначе власть будет упущена из рук. В случае возникновения в этих уездах малейших беспорядков, зачинщики должны быть немедленно арестуемы, а для предупреждения возбуждения масс необходимо усиленно следить за кабаками и при наличии данных, что последние служат средством к разжиганию страстей, самое лучшее закрывать их. В уездах же, не объявленных на положении усиленной охраны, виновные в нарушении закона должны быть немедленно привлекаемы к судебной ответственности.

И наконец, з) необходимо принять все меры к привлечению в киргизские волости писарями лиц, вполне добросовестных, непьющих и понимающих дело, а также употребить все старание к освобождению кочевого населения от всеми признаваемой тяжелой для него повинности и известной в Степи под названием «лау», состоящей в насильственном отобра-

нии посылаемыми из уездных управлений джигитами лошадей у первого попавшегося им навстречу киргиза.

Закрывая совещание, г. Председатель пояснил, что если при современном положении вещей некоторые из сделанных им указаний окажутся трудно исполнимыми, то уездные Начальники обязуются представить свои соображения о том, какие следует, по их мнению, принять меры к установлению в уездах управления на строго законных началах, чтобы возможно было возбудить соответствующие ходатайства пред высшим начальством.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1305. Л. 22-25. Типографский экземпляр.

**Военное Министерство в Государственную думу 22 Апреля 1914 г. № 942.
Об учреждении в Мервском уезде Закаспийской области новой должности пристава**

Суть: ввиду необходимости упорядочить управление населением на афганской границе и усилить надзор Администрации в приграничном районе, а также в целях установления более тесных непосредственных сношений с афганскими властями возникла мысль создать особую должность пограничного комиссара в пределах Пендинского приставства Мервского уезда Закаспийской области.

Коренное население Пендинского приставства составляют туркмены-сарыки²⁴⁰, перешедшие в наше подданство одновременно с занятием нами их территорий. Пришлось же население состоит из хезаринцев²⁴¹, перешедших в наши пределы из Афганистана 20 лет тому назад и поселенных в районе между Тахта-Базаром и афганской границей, и из бухарскоподданных эрсаринцев, кочующих в восточной части приставства.

<...> таким образом, это 50 тыс. квадратных верст территории, граничащей на протяжении 600 верст со страной, с которой у нас очень сложные взаимоотношения.

Управление Пендинским районом возложено на пристава, который имеет всего одного помощника из туземцев и 4 конных рассыльных, фактический надзор за перемещениями кочевых и полукочевых племен он совершать практически не в состоянии. Поэтому на границе трудно установить должный порядок, скот постоянно угоняется.

<...> первоначально предлагалось ввести должность комиссара по пограничным вопросам, как на границе с Персией.

<...> Однако с Афганистаном у нас нет никаких договоров или соглашений, определяющих взаимные пограничные отношения, и доступ для нас в эту страну совершенно закрыт. Рассчитывать, что афганское правительство само пойдет нам навстречу нет никаких оснований после повторного ухода к нам хезаринцев.

<...> необходимо обратить внимание на улучшение внутренней организации нашей Администрации в Пендинском пограничном районе. Поэтому в Мервском уезде нужно учредить еще одну должность пристава и новое приставство – Эрсаринское.

Это потребует 4800 руб. в год из средств Государственного казначейства. Военный Министр Генерал-Адъютант Сухомлинов

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4297. Л. 9-10. Типографский экземпляр. Извлечения.

Военное Министерство в Государственную думу 20 Января 1916 г. № 110.

²⁴⁰ Туркмены-сарыки – туркменское племя, проживавшее в Закаспийской области по течению р. Мургаба, в Пендинском и Холатанском оазисах Мервского уезда.

²⁴¹ Хазарейцы (хезаринцы) – племена смешанного монгольского и иранского происхождения, населяющие Центральный Афганистан.

Об учреждении в Сыр-Дарьинской области двух должностей участковых приставов

Суть: <...> согласно Положению от 1886 г. в Сыр-Дарьинской области по штату 6 должностей участковых приставов, затем в Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета от 6 Марта 1900 г. было добавлено еще 11 должностей. Таким образом, территория Сыр-Дарьинской области, достигающая 459 003 квадратных верст, разделена ныне на 17 участков. <...> Число это, и раньше незначительное, теперь совсем недостаточное, особенно в Казалинском уезде, в районе Оренбург-Ташкентской железной дороги и в районе Аральского моря. В районе моря идет бурное развитие промышленной ловли рыбы и развитие судоходства. Это привело к увеличению количества пришлого населения. Возникают поселения на островах Аральского моря. Между тем туземная администрация, волостные управители и аульные старшины из-за незнания русского языка и неподготовленности к несению полицейских обязанностей не могут оказывать содействие участковым приставам, а русское население вообще не признает за ними авторитетной власти.

<...> отсутствует время и для объездов огромных территорий с целью надзора. Это приводит к росту преступности, борьба с которой становится практически невозможной. Нет лодок для навешивания островов.

<...> Казалинский уезд вообще очень сложен и по специфике местного населения, которое постоянно перемещается то в Кызыл-Кумы, то в Кара-Кумы. Это тоже затрудняет работу.

<...> в Казалинском уезде нужно создать еще два приставства.

Сумму на содержание участковых приставов в Сыр-Дарьинской области увеличить на 1080 руб. в год.

Военный Министр Генерал-от-Инфантерии Поливанов Военный Совет рассмотрел 25 Июня и 29 Октября 1915 г.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4297. Л. 22-23 об. Типографский экземпляр. Извлечения.

Военное Министерство в Государственную думу 4 Мая 1916 г. № 785.

Об учреждении в г. Кокане Ферганской области городского полицейского управления

Суть: <...> Заведование полицейскими делами в Кокане лежит на уездном Начальнике, который итак перегружен. Такое положение, по мнению Туркестанского Генерал-Губернатора, совершенно не соответствует условиям современной городской жизни и приводит к крайне нежелательным последствиям. Население Кокана на территории в 20 квадратных верст ныне достигает 120 тыс. человек, причем цифра эта значительно увеличивается во время так называемого хлопкового сезона, вместе с рабочими в это время прибывает и преступный элемент.

<...> Криминогенная обстановка ухудшается. Эта ситуация стала проявляться более 10 лет назад. В 1914 г. Коканский уезд стал наиболее криминогенным в Ферганской области, главным образом возросли разбои. Очевидно, что, перегруженный другими важными делами, Начальник уезда не в состоянии со всем справиться.

<...> За последнее время наметился резкий рост населения, общая численность населения вместе с г. Коканом достигла в 1911 г. почти полумиллиона человек, в городе и уезде свыше 60 фабрики заводов. Ежегодно прибывает до 15,5 млн пудов торговых грузов и отправляется до 5 млн пудов. Бюджет города достигает почти 500 тыс. рублей. Находясь на железной дороге, окруженный нефтяными промыслами и угольными копиями, медными рудниками, железнодорожными депо, где работает 500 чел., ряд рабочих поселков в черте города, город

привлекает к себе пришлое население – армян, евреев, персов, афганцев, индусов. Это вызывает необходимость особенно бдительного надзора.

<...> для полицейского надзора в таких условиях нужно отдельное лицо и самостоятельное полицейское управление.

Поэтому, принимая во внимание все вышесказанное, нужен самостоятельный полицейский надзор.

Общий расход, вызванный проектируемой мерой, выразится в 4300 руб. в год, причем половину этой суммы предполагается отнести на городские средства (2150 руб), а другую половину – на средства Государственного казначейства.

Проектируемой должности полицмейстера г. Кокана будут подчинены существующие в городе должности полицейских приставов. Надлежит оговорить в проектируемом законе, что полицмейстер Кокана в отношении права подвергать туземцев наказаниям в административном порядке приравнивается к уездному Начальнику, причем жалобы на его взыскания может рассматривать только Военный Губернатор Ферганской области.

Ввиду изложенного и на основании Положения Военного Совета 11 Февраля 1916 г. испрашивается:

В дополнение утвержденного Положения об управлении Туркестанского края от 1886 г. должность 1 полицмейстера с общим содержанием в 4300 руб.

Военный Министр Генерал-от-Инфантерии Шуваев.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4297. Л. 28-29. Типографский экземпляр. Извлечения.

2.2. Суды

Как показано выше (в разделе 1.2), договора с завоеванными городами и областями (в виде «Адресов» или «Петиций») обязательно включали в себя пункт о предоставлении местному населению права «судиться собственным судом». Со временем судебные инстанции местных жителей были искусственно разделены на «казийские» («шариатские», «народные») и суды *биев*. И те и другие находились под контролем властей, по крайней мере в смысле утверждения выдвинутых *казиев* (*кадиев*), а с введением выборности – избранных кандидатов. Кажется, первый опыт такого способа регуляции «местного суда» был введен генералом Романовским во время его кратковременного правления в качестве военного губернатора (1867). В инициированных им *мехкеме* (судебная инстанция для туземцев) впервые было предложено разделение имперского суда (с правом рассмотрения тяжких уголовных и антигосударственных преступлений) и т.н. «шариатского суда». Позже к этому добавилась другая судебная инстанция – «по *адату*» (обычаю), названная позже степным судом, или судом *биев*. Она окончательно была закреплена «Временным положением об управлении Туркестанским краем» 1867 года (более подробно см. в публикуемых ниже исторических справках о народном суде Туркестана).

Как видно из публикуемых здесь документов, число *кадиев* и *биев* в областях, уездах и городах регулировалось колониальными властями, которые, по сути, взяли на себя функции ханских служб. Некоторые чиновники считали, что число *кадиев* или *биев* не соразмерно числу жителей. Однако вопрос об их увеличении всегда вызывал споры и даже опасения. Кроме того, нововведением русских властей стала традиция «Съездов *казиев*», которые совместно решали самые сложные дела, либо проводили внутренние совещания, обращались с коллективными просьбами к властям и т.п.

Разделение законодательных норм в тех или иных судебных разбирательствах для практики постмонгольской Средней Азии не было новостью²⁴². До российского вторжения в эту систему серьезных границ между «адатным» и «шариатским» судами не было. И те и другие могли пользоваться нормами как обычного права, так и нормами и инструментами мусульманского правоведения (*фикх*). С вхождением Средней Азии в состав Российской империи обе традиции были разделены как самостоятельные и включены в сложную систему имперского суда, придавая ей еще больший правовой плюрализм.

Однако плюрализм порождал проблемы, особенно когда обе системы (местная и имперская) соприкасались в решении дел по жалобам местного населения, касающихся имущественных споров, разделов наследства, водопользования и т.п. Еще более заметны были расхождения с момента принятия дел по апелляции и начала формальных процедур, вроде приведения к присяге, свидетельства, юридической оценки предоставляемых в качестве доказательств документов (типа «васика» / وشیقة) и т.п.

Инстанциям имперского суда пришлось столкнуться с этими вопросами уже при первом туркестанском генерал-губернаторе фон Кауфмане. Приведенные здесь несколько документов показывают, что функционирование разных судебных систем порождало проблемы. Во-первых, волостные (областные) и уездные власти игнорировали решения казийских судов, поскольку такие вопросы законодательно не были урегулированы. Во-вторых, возникали проблемы с переводами документов, а также с самими переводчиками, часто пользующимися своим положением для толкования дел в пользу одной из сторон с целью получения нелегаль-

²⁴² McChesney R. D. The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500-1785 // The Cambridge History of Inner Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 286,290; Ken'ichi I. Yasa and Shari'ain Early 16th Century Central Asia // Cahiers d'Asie central. 1997. № 3-4. P. 91-103; Sartory P. Judicial Elections as a Colonial Reform: The Qadis and Biys in Tashkent, 1868-1883 // Cahiers du Monde russe. 2008. № 49/1. P. 79-100; Morrison A. Russian Rule in Samarkand 1868-1910. A Comparison with British India. Oxford, 2008. Chapter 7.

ного вознаграждения. В-третьих, возникали сложности с приведением в соответствие местных норм с общеимперскими положениями и статьями законодательства.

Службы генерал-губернатора и лично он сам оказывались в двойственном положении. С одной стороны, судя по их ремаркам, они не хотели «крутой ломки народных обычаев», с другой – не могли санкционировать прямое нарушение имперских законов, особенно в юридической оценке представляемых народными судами документов²⁴³ и решений. Такого рода прецеденты «неудобного соприкосновения» возникали в моменты, когда местные жители, разувшись в собственном суде и надеясь на справедливое решение своих дел, обращались к русскому суду, который, естественно, руководствовался правилами, установленными имперскими законами. Именно тут возникали названные проблемы, особенно с признанием правомочности предоставляемых документов, отсутствием письменной фиксации свидетельских показаний в местных судах, формами дознания, приведением к присяге (особенно кадиев)²⁴⁴ и пр. Фон Кауфман всякий раз лично, «в виде временной меры» просил признавать «перед русским судом» юридическую силу документов, составленных в казийских службах. Такие решения, конечно, были политическими, которые фон Кауфман обосновывал тем, что совершенно отрицать акты местной юридической традиции будет «равносильно отказу туземцам в покровительстве русского суда и закона». Одновременно генерал-губернатор колебался, соглашаясь с некоторыми отступлениями. Однако предлагал ограничить пределы взаимной адаптации «в пользу русских законов», поскольку любое послабление в этих вопросах, как он полагал, «явилось бы послаблением, ничем не вызываемым, уступкой, которую они же [то есть «туземцы»] объяснят нашей слабостью».

Таким образом, поиск компромиссов смешивался с заданными штампами в идеологии колонизации, предписывающей не совершать никаких действий, которые могли быть расценены «туземцами» как слабость.

По крайней мере более или менее компромиссные положения, закрепляющие наличие трех форм суда в Туркестане (в том числе у казахов и киргизов), обрели вид закона в 1886 году, как приложение к общему документу «Положение об управлении Туркестанским краем» («Положение о народном суде»). Судя по опубликованным здесь документам, в «Положение» неоднократно предлагалось внести поправки, поскольку в большинстве случаев, когда приходилось приводить в соответствие разные формы судебных решений, и особенно в соответствии с административными решениями, возникала долгая переписка, которая не всегда находила решения. Поэтому вопрос о «законодательной унификации» всегда оставался актуальным.

Серьезные поправки в него предложено было внести в 1898 году под влиянием Андижанского восстания, которое обострило все имеющиеся проблемы взаимной адаптации. Как видно из публикуемых документов, почти все колониальные чиновники пришли к выводу, что «компетенция народного суда в Туркестанском крае достигает очень больших размеров» и что «широкая юрисдикция, предоставленная этому суду, вредна не только для русских интересов в крае, но и для самого туземного населения». Такого рода аргументов, призванных обосновать актуальность реформации и даже упразднения народных судов, в публикуемых документах можно найти с избытком. Однако большинство чиновников (особенно юристов) приходили к выводу, что, во-первых, следует упразднить положение о выборности народных судей, передав право их назначения местной администрации (либо ввести в их состав русских чиновников с правом решающего голоса) и параллельно ограничить юрисдикцию местных судов бытовыми делами. Во-вторых, предлагалось изъять из юрисдикции народных судов ряд дел, которые

²⁴³ Например, согласно тогдашнему российскому законодательству любой документ имел силу, если его признают обе тяжущиеся стороны.

²⁴⁴ Судебные инстанции предложили по юридической аналогии руководствоваться положениями законов Российской империи, рассчитанных на сектантов.

в имперских законах квалифицировались как уголовные (в том числе дела по сексуальному насилию, по фактам детской и подростковой содомии). В-третьих, предлагалось приступить «к постепенному упразднению народных судов» как «вредных государственному делу и закону». Из этого видно, что большинство чиновников признавали правовой плюрализм вредным для имперской власти, а в отдельных документах рассматривали его как одну из причин Андижанского восстания²⁴⁵.

Однако мнения чиновников по поводу этих форм судов и пределов их юрисдикции были неоднобразными. Это отразилось на составе документов, к которым в большинстве случаев прилагались справки членов специальных комиссий, названные по принятому обычаю «Особыми мнениями» (юристов, военных губернаторов). Их авторы полагали, что нет нужды специальной поправкой вносить право начальников разных уровней требовать документы, содержащие характеристики избираемых кандидатов в *кадим.*, поскольку они такие права имеют согласно другим общеимперским административным предписаниям. Также предлагается усилить «нравственный ценз» на кандидатов и действующих *кадиев*, дабы предупредить коррупцию, улучшить выборы, ввести более эффективное рассмотрение дел по ростовщичеству как способу кабалы и недовольства населения, поставить систему выборов под контроль властей на местах и т.п.

Между прочим, даже у такого знатока особенностей местных условий и традиций, как Н. Остроумов, замечен искаженный код восприятия мусульманской правовой культуры. Судя по его ремаркам в многочисленных публикациях, ислам и его юридические институты он воспринимал как препятствие «благоустройству», то есть спокойствию и стабильности²⁴⁶. Реальных причин нестабильности при таком запрограммированном отношении, похоже, почти никто не искал.

Как интересные образцы доминирующих в чиновничьей среде мнений мы публикуем ряд документов, в том числе историко-аналитическую справку «О народном суде в Туркестанском крае». Автор (его имени установить не удалось) достаточно осведомлен²⁴⁷ в проблемах народного суда, поэтому его сведения могут стать хорошим источником для реконструкции особенностей местных судов. Он также указывает на слабые стороны выносимых на обсуждение предложений, в частности невозможность администратору самолично судить о происходящем в суде без знания как традиции *фикха*, так и языка. Примерно такие же трудности вызовет, как он полагает, преобразование народных судов в мировые по тем же причинам. В конечном счете автор записки выражает солидарность с теми, кто выступает за постепенное упразднение народных судов Туркестана, хотя предупреждает, что такое действие будет встречать отчаянное сопротивление, поскольку суд в глазах «туземцев» связан с конфессиональными предписаниями.

Между тем знаменитая Сенаторская комиссия/ревизия графа К. К. Палена (1861-1923), работавшая в Туркестане в 1908 г., предложила похожую альтернативу для местных судов, то есть в перспективе заменить их мировыми судьями. Это предложение было встречено с одобрениями в ряде «Записок» чиновников Туркестана, которые публикуются ниже («Записка Военного Губернатора Ферганской области по вопросу о народном суде». 17 Июня 1908 г.; «Записка Прокурора Ташкентской Судебной палаты Туркестанскому Генерал-Губернатору. 23 Марта 1912 г.; «Памятная записка Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора», 1912 г.). В них мы также видим обширные экскурсы в историю местного суда со ссылками на литературу и Отчеты того времени, обширную критику системы современных им *кадиев*, их под-

²⁴⁵ О других попытках изменить систему управления см. во введении предыдущего раздела.

²⁴⁶ Остроумов Н. П. 2-й Туркестанский генерал-губернатор М. Г. Черняев (1882-84). Ташкент, 1930. (машинопись) // Национальная библиотека РУз, Отдел редких изданий и рукописей, Пя 8824. С. 12.

²⁴⁷ Конечно, имея в виду специфику его имперских подходов и оценок.

ходов и т.п. Авторы записок пытаются доказать вредность местного суда, его неэффективность как для государства, так и для самих «туземцев», которые будто бы сами недовольны шариатом, своими *кадиями*, принципами их выборов и т.д.

В записках также заметно крайне ограниченное понимание авторами шариата, его источников, восприятие их как исключительно ретроспективных норм, без учета методологии и инструментов, порождающих рациональные подходы ко множеству прецедентов (особенно новых и незнакомых) в жизни общины. Почти все авторы представленных ниже документов уверены, что шариат «не допускает действия рядом с ним обычного права»²⁴⁸. Ожидаемый вывод таких подходов формулируется почти одинаковыми фразами, вроде: «Проникнутый религиозной нетерпимостью, застывший на толкованиях Корана древними учеными мусульманства, шариат, применяемый как обычай к оседлому населению, совершенно не отвечает современным требованиям жизни и правовым порядкам и служит лишь отличным проводником в население начал воинствующего ислама».

Однако в потоке похожих подходов и мнений встречались и более взвешенные и профессиональные оценки. Как пример мы публикуем документ с длинным названием: «Особое мнение Советника Самаркандского Областного Правления Вяткина к заключению Самаркандского Военного Губернатора по докладу Прокурора Ташкентской Судебной Палаты о необходимости замены народного суда русским». Составитель записки В. Л. Вяткин – известный востоковед и археолог – не без оснований заявляет, что знает «в достаточной степени туземное население и суд по шариату» и потому берет на себя смелость «сказать в пользу последнего несколько слов».

В. Л. Вяткин писал, что только полное незнание «туземного населения» может заставить «поверить в легенду недовольства им судом по шариату». Автор ясно показал суть мусульманского права не только как законодательных, но и как религиозно-нравственных (у автора – «вероучительных») норм. В этом контексте он также констатирует неразделенный характер общественного и личного в предписаниях вероучения. Вяткин добавляет, что «за неимением статистических данных» выносить вердикты о том, что суд *казиев* «несправедливый», совершенно неуместно. Он делится своим опытом и наблюдениями и пишет, что в *казишских* судах «огромное большинство процессов разрешается так, что обе стороны уходят удовлетворенными и умиротворенными». Число недовольных он определяет примерно в 10%. Автор записки также отстаивает самих *кадиев*, уверяя, что в подавляющем большинстве это вполне подготовленные люди (некоторых он знал лично) и что население «настолько культурно, что может критически отнестись к действиям своего судьи». Одновременно автор говорит о вполне удовлетворительном состоянии выборов, подбора кандидатов, большинство которых обладают «достаточным [общественным] цензом». Другое преимущество казийского (народного) суда, который подчеркивает В. Л. Вяткин, состоит в быстром и дешевом решении им вопросов.

Автор делает заключение, что «с точки зрения самого населения, суд по шариату удобен и желателен»; не стоит утешаться иллюзиями о том, что его упразднение приведет к улучшению «русского дела» в Туркестане, напротив, вполне может породить негативное отношение к властям.

Мнение В. Л. Вяткина, кажется, осталось «гласом вопиющего в пустыне». Слишком высокопоставленные чиновники ему противостояли. В результате был подготовлен «Проект об упразднении народных судов в Туркестанском крае». В нем повторена вся аргументация комиссии графа К. К. Палена и большинства названных документов с радикальной крити-

²⁴⁸ Это, конечно, не так. Традиция исламского права детерминировала понятие «*‘урф ва ‘адат*», то есть обычай, и локальные формы обрядов, которые нередко становились и становятся источниками правовых решений в случаях, когда они в кардинальной форме не противоречат основам (асл). В качестве обоснования в таких решениях часто повторяется хадис: «*كنص ال عرب*» – «Обычай подобно написанному преданию». Следовательно, выносить обычаи за пределы источников права и в целом ислама некорректно.

кой обеих форм народных судов (казийско-го и агатного). Здесь мы видим те же аргументы о «неподвижности шариата», о том, что, соединяя в себе религиозное и гражданское, он «проникнут религиозной нетерпимостью», не будет способствовать «сближению мусульман с христианским миром» и т.п. Примерно такие же ремарки излагаются об адатном суде у киргизов и туркмен. Хотя каких-либо доказательств «вредности» или неэффективности этих форм судов не приведено. Во всяком случае, проект не дошел до «Высочайшего утверждения», видимо, в связи с опасениями возникновения недовольства среди местного населения.

Таким образом, правовой плюрализм, который был присущ неоднобразной законодательной и судебной системам Российской империи, часто подвергался атакам, особенно со стороны колониальных чиновников. Последние по инерции оценивали местные правовые институты с имперских и отчасти собственных конфессиональных воззрений. Обычная настроенность по отношению к исламу и мусульманам автоматически переносилась и на характеристики их традиционных правовых институтов, которые рассматривались вредными как для государства, так и для самих «туземцев». Такая позиция едва ли могла действительно содействовать «сближению», которое часто декларировалось в значительном корпусе официальных документов, подобно тем, которые публикуются в этом разделе.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Доклад об организации и числе судов и съездов казиев в Ферганской области. (?) Сентября 1877 г., г. Маргелан

Его Превосходительству Господину Военному Губернатору
Ферганской области.

Озабочиваясь организацией надлежащим образом народного суда у туземцев, Ваше Превосходительство 21 Апреля сего года за № 2015 предложили циркулярно Уездным Начальникам области определить число казиев соразмерно величине населения, но не превышая, однако, того числа, какое было при Ханском Правительстве, и именной список всем казням представить на утверждение, а также доставить соображение, где именно, в какое время и сколько съездов казиев Уездные Начальники полагали бы определить во вмененных им уездах, для решения дел исковых на сумму свыше 100 руб. и дел уголовных, не подлежащих русскому суду.

На это предписание Уездные Начальники донесли о числе необходимых для вверенных им уездов казиев, представили списки лиц, занимающих эти должности и объяснили, в какие сроки и в каких местах следовало бы, по их мнению, установить периодические съезды казиев а именно:

По Ошскому уезду 5 казиев. Съезды в Оше чрез каждые 4 недели, в базарные дни – Субботу и Воскресенье.

По Наманганскому уезду 7 казиев, как было при Ханском Правительстве, но ввиду многочисленности населения уезда, простирающегося до 100 т. душ, составляющих до 25 т. домов, Майор Аверьянов считает это число казиев не соразмерным величине населения и полагает необходимым определить по одному казию на каждую тысячу домов.

Съезды казиев по делам оседлых жителей – в г. Наманган, 15-го числа каждого месяца, а съезды биев по делам между киргизами в те же сроки – в Яны-Кургане.

По Чустскому уезду 8 казиев, по числу волостей, меньше одним, чем было при Ханском Правительстве. Съездов в течение года два, и оба в январе ввиду того, что в это

время народ наиболее свободен. По мнению капитана Дейбнера, съезды должны собираться в таких местностях, от жителей которых поступит большинство жалоб на решения казиев, о чем он испрашивает разрешения, входить к Вашему Превосходительству с представлением в декабре каждого года. На рапорт по этому предмету Ваше Превосходительство изволили заметить, что двух съездов в течение года и притом в одном и том же месяце – недостаточно. Кроме того, в рапорте от 4 июня за № 1579 по одному частному случаю Чустский уездный Начальник высказал, что желательным было бы еженедельно, один раз, собирать при Уездном Управлении трех казиев для разбора дел на сумму свыше 100, но не более 300 руб.

По Маргеланскому уезду 21 казий, съезды в Маргелане – 15 января, 15 мая и 15 сентября и в Ассаке – 15 марта, 15 июля и 15 ноября.

По Коканскому уезду 24 казия, по одному на каждую волость, кроме Маргеланской, Исфаринской и Киргиз-Кипчакской волостей, в которые назначено по два казия. Общее число казиев в уезде меньше, чем было при ханах. Майор Батырев по местным условиям находит полезным разделить уезд на семь судебных районов, из трех волостей каждый, с назначением в каждом районе съездов казиев трех волостей ежемесячно в первых числах и, кроме того, признает необходимым, предоставить ему созывать для разбора дел, выходящих из ряда обыкновенных, съезды экстренные (чрезвычайные) из казиев разных судебных районов.

По этому донесению Коканского уездного Начальника Ваше Превосходительство изволили высказать: 1-е) что большое число судебных районов с незначительным числом на съездах казиев признаете совершенно неудобным ввиду того, что съезды казиев решают дела как гражданские, так и уголовные окончательно, следовательно, чем больше будет участвовать в каждом съезде казиев, тем более гарантий в отношении правильного решения дел; 2-е) что съезды из 3 казиев уже тем неудобны, что если один из казиев заболит или почему-либо на съезде быть не может, то и съезд окажется несостоявшимся; 3-е) что Ваше Превосходительство полагаете необходимым, чтобы в каждом съезде было не менее 5 казиев, а где можно, то и больше; 4-е) что дни для съездов должны быть назначены определенные, во-1-х, для того чтобы и сами казии вели свои дела так, чтобы быть свободными в означенные дни в своих участках, а во-2-х, для того чтобы и народ знал точно эти дни и напрасно не ходил бы с своими делами в места съездов и не проживал бы там без надобности в ожидании съездов, причем дни для съездов должны быть во всех судебных районах разные, так, например: если в одном районе день съезда назначен 1-го числа каждого месяца, то в другом должен быть 4-го, в третьем – 7-го или 8-го и т.д., с тем что каждый съезд может продолжаться несколько дней, но не более пяти, что не обходимо как для надзора за съездами, так и для удобства народа; 5-е, что экстренные съезды казиев могут быть назначаемы по делам экстренным самими уездными Начальниками, с тем что они сами назначают и состав, и место таких съездов, донося только каждый раз Губернатору с объяснением дела, по которому съезд назначен. К таким съездам Ваше Превосходительство нашли нужным рекомендовать прибегать только в самых крайних случаях, потому что, если часто будут назначаться экстренные съезды, то этим умалится значение съездов постоянных, для чего следует стараться, чтобы по возможности и большинство экстренных дел разбиралось в постоянных съездах.

По Андижанскому уезду 17 казиев и 48 биев.

Подполковник Смирнов в деле устройства народного суда у туземцев вверенного ему уезда заявил себя непоследовательным, так, например: рапортом от 13 мая за № 1239 он донес, что полагал бы в каждой волости иметь по одному казию и трех казиев собственно для Андижана, т.е. всего 21 казия, причем объяснил, что в настоящее время существует в уезде столько же казиев и независимо у кочевников 61 биев, оставление последних на дальнейшее время он признает бесполезным, так как опыт показал, что кочевники о разборе своих дел всегда обращались к казням, тем более что и при Ханском Правительстве биев не существовало, а были в уезде только казии в числе 14, которые решали дела как оседлого, так и кочевого населения по

шариату. При рапорте же от 16 июня за № 2049 г. Смирнов представил два списка: 20 казиев, причем для Андижана назначено не три казия, как сказано было в рапорте за № 1239, а 4, и биев в числе 59 человек. На первом из этих списков Ваше Превосходительство изволили заметить, что надо назначить казиев не в кишлаках, как означено в списке, а по волостям и что из списка не видно, каким районом каждый из казиев заведует, а по второму – приказали затребовать от Подполковника Смирнова объяснить, почему так много он назначил биев и сколько в каждой волости считается юрт. Списки эти для исполнения по заметкам возвращены были г. Смирнову, и он при рапорте от 15 Августа за № 2541 представил новые списки – 17 казиев (в том числе 4 – для Андижана) и 48 биев, объяснив при этом, что, показывая по предмету представленного списка 59 биев он придерживался того числа биев, какое было, при Ханском Правительстве. Таким образом, оказывается, что у Подполковника Смирнова не установилось твердо определенного взгляда на настоящий предмет и каждое из его донесений по организации народного суда представляет что-нибудь новое: в первом рапорте он находит необходимым для уезда 21 казия, в том числе три для города и признает биев лишними, тем более что их не было и при ханах; при втором рапорте представляет списки 20 казиев, в том числе для города не три, как предполагал прежде, а четыре и 59 биев, которых раньше находил ненужными; при третьем же рапорте представил списки уже только 17 казиев, в том числе четыре для города, и 48 биев и в этом последнем рапорте объяснил, что и при ханах было у кочевого населения 59 биев.

Съезды казиев Подполковник Смирнов, полагает установить по одному разу в месяц в пяти пунктах уезда – в центральных кишлаках смежных волостей, и, кроме того, особый съезд для города Андижана.

По Чимионскому уезду 4 казия для двух волостей с оседлым населением и 6 биев, по три в каждую из двух волостей с кочевниками.

Съезды казиев назначены во всех волостях по два раза в месяц в ближайшие базарные дни, к 1 и 15 числу каждого месяца, так что почти одновременно будут съезды во всех волостях и съезды казиев будут состоять из двух, а съезды биев из трех лиц. В виде оснований, высказанных Вашим Превосходительством по поводу проектированных Майором Батыревым съездов по Коканскому уезду, предположенный штабс-капитаном Ляшевским порядок съездов казиев и биев по Чимионскому уезду, нельзя допустить к осуществлению, точно так же и по тем же основаниям признается неудобным допустить назначение 6 съездов ежемесячно в 6 разных пунктах Андижанского уезда, так как в таком случае при существовании в уездах всего 17 казиев (в том числе четырех в городе) на некоторых съездах участвовало бы только по два казия.

Представляя вышеизложенное на усмотрение Вашего Превосходительства, Областное Правление имеет честь спрашивать общих по настоящему вопросу указаний для однообразной по возможности организации народного суда во всех уездах области.

И. д. Председателя Майор (не подписано)

Начальник отделения (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 29654. Л. 54-59. Подлинник. Рукопись.

**Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора
(?) Февраля 1878 г. № 1178**

Гг. Военным Губернаторам и Начальникам Округа и Отдела Частое поступление ко мне жалоб туземцев на своих местных властей и преимущественно на злоупотребления волостных управителей и неисполнение ими решений народных судов, а также поступление повторяю-

щихся жалоб по одному и тому же делу обратило на себя мое особенное внимание и указало на некоторые весьма существенные недостатки по управлению туземцами.

Подаваемые ко мне жалобы обыкновенно препровождаются мною на заключение гг. Военных Губернаторов и лиц, пользующихся одинаковою с ними властью. Военные Губернаторы, в свою очередь, препровождают жалобы туземцев уездным Начальникам на разъяснение и, основываясь на объяснениях и мнениях, ими докладываемых, представляют мне свое заключение.

По объяснениям и мнениям уездных Начальников, жалобы туземцев большею частью оказывались неосновательными, несправедливыми и даже кляузными. Но когда подобные жалобы разъяснялись чрез особо командированных мною чиновников, то они всегда более или менее оправдывались и подтверждались или имели основание.

Объяснить это можно только неблагонадежностью переводчиков при уездных Начальниках. Заинтересованные в хороших отношениях с местными туземными властями и состоятельными туземцами, переводчики злоупотребляют доверием к ним уездных Начальников и, служа посредниками между Начальником и жалующимися туземцами, имеют полную возможность при разъяснении жалобы влиять на то или другое решение или направление ее и часто приносят интересы правосудия и справедливости в жертву личным своим выгодам. Они позволяют себе не допускать просителей до Начальника, истолковывать туземцам приказание или распоряжение его в превратном смысле или научать туземцев подавать просьбы в известном, выгодном для них, направлении или даже брать взятки с просителей и обделывать их дела, поддерживая богатых против угнетаемых ими бедных людей.

Лучшим, конечно, средством против этого зла было бы знание уездными Начальниками языка туземцев, что, к сожалению, большая редкость. При незнании же языка только самое строгое отношение к делу уездного Начальника и самый строгий надзор его за переводчиком могут до некоторой степени гарантировать правильное и справедливое его заключение по разбираемым и разъясняемым им делам. Чтобы не быть в руках у своего переводчика, уездный Начальник должен держать его так, чтобы всякий чувствовал, что влияние переводчика парализовано вниманием к делу и справедливости его самого. Не отрицаю, что есть честные и хорошие переводчики, но такими они могут держаться только при строго-внимательном к делам уездном Начальнике: ибо у них весьма много шансов к пристрастному и выгодному для них направлению спорных дел и, по мере приобретения переводчиком доверия Начальника, шансы эти увеличиваются и соблазн для них усиливается.

Нередко случающееся настойчивое повторение одних и тех же жалоб должно бы указать местной русской власти на неправильные доклады по этим делам волостных управителей и переводчиков и заставить их с особенным вниманием и строже отнестись к делу, тем более что жалующиеся прямо указывают на притеснения и злоупотребления переводчиков. Уездному Начальнику прежде всего следовало бы объяснить и втолковать туземцу, при неосновательности жалобы, неправоту его претензии по существу и относящиеся к делу законы, послужившие основанием к решению его претензии; а между тем, из представленных мне объяснений уездных Начальников я вижу, что они, ссылаясь только на прежние решения дела, но не разобрав по этому жалобы, признают ее не основательною и даже кляузной и подвергают жалующегося взысканию.

Указав на такие недостатки по управлению туземцами, имею честь просить Ваше Превосходительство рекомендовать гг. уездным Начальникам осторожность и строгий надзор в отношении к своим переводчикам и насколько возможно внимательно и строго относиться к жалобам на туземных властей и на решение дела в народных судах, и при этом считаю нужным повторить мое решительное требование, чтобы за подачу мне жалоб, хотя бы и неправильных и страстных, никогда и ни в каком случае не было взыскиваемо ни под какими благовидными

предлогами. Подавший мне жалобу должен быть неприкосновенным лицом до тех пор, пока не последует мое окончательное по делу решение.

Подписал: Генерал-Адъютант Фон Кауфман 1-й.

Скрепил: Правитель Канцелярии, Камергер П. Каблуков.

С подлинным верно: Делопроизводитель Южиков.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 16-16об. Копия. Типографский экземпляр.

Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора 8 Мая 1878 г. № 3640

Гг. Военным Губернаторам и Начальникам Округа и отдела Один из Военных Губернаторов обратился ко мне с ходатайством о разъяснении вопроса: имеют ли право суды биев налагать на киргиз, обвиняемых в убийстве киргиз же, штрафы в пользу казны или общества в тех случаях, когда у убитых не оказывается родственников, имеющих право потребовать с виновных уплаты куна, или когда киргизы обвиняются в таких преступлениях, от которых, собственно, никто не пострадал.

Замена куна штрафом в пользу казны и общества, а равно и положение такого штрафа за уголовные преступления киргиз не оправдывается никакими соображениями. Кун есть прямое последствие родового права и полное выражение родовой солидарности. Киргизских родов как политических и общественных единиц в настоящее время не существует, и потому родовые права и обязанности официально не признаются, и если практикуется еще в народном суде кун, то как временная и необходимая уступка Государственного начала обычному праву киргиз, дабы избежать не столько полезной, сколько вредной крутой ломки народных обычаев и установившегося порядка общественной и частной жизни и взаимных отношений у туземцев и исподволь вводить гражданственность и общие законы. Следовательно, там, где отжившие и только терпимые требования адата туземцев сами собой теряют свою силу и становятся недействительными, нет никакого основания русской власти, проводящей гражданственность и Государственное начало в народную жизнь туземцев, восстанавливать и поддерживать несогласные с ними порядки и требования обычного права, а тем более, так сказать, впутывать в такие дела казну – не возможно.

Если казна будет принимать на себя представительство прав убитых безродных киргиз и требовать и получать за них кун, то она обязана и отвечать за них и, в свою очередь, платить за них кун, когда они будут убийцами киргиза или киргизки, очевидно – такая солидарность немыслима.

Не соглашаясь с таким предположением г. Военного Губернатора, я нахожу ввиду ожидаемой судебной реформы в крае возможным и правильным только следующее разрешение этого вопроса.

В тех случаях, когда убитый киргиз – безродный или когда преступление по своему роду не представляет лица, непосредственно пострадавшего от преступления, должна вмешаться в дело администрация и в качестве обвинителя привлечь виновного к народному суду. В случаях же, когда наказание, которое народный суд вправе наложить, не соответствует тяжести и важности преступления или когда оно не удовлетворяет чувству справедливости и не может служить обществу и Государству гарантией спокойствия и безопасности, народные суды могут в определениях своих признавать недостаточность налагаемого ими взыскания и ходатайствовать пред высшею административной властью как об увеличении срока ареста, так и ссылки виновных как вредных членов общества в Сибирь, что было уже мною разъяснено в циркулярном предложении, от 7 Февраля 1877 года за № 1509. Таким образом, киргиз, убивший безродного киргиза, не останется безнаказанным.

О вышеизложенном имею честь сообщить Вашему Превосходительству к сведению и руководству.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 23-23 об. Копия. Типографский экземпляр.

**Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора
27 Января 1880 г. № 585**

Гг. Военным Губернаторам

Усматривая из делопроизводства Уездных Судей Ферганской Области, что они неодинаково относятся к васихам²⁴⁹ (документам, совершаемым казнями по сделкам туземцев между собою), одни признают их за акты, совершенные нотариальным порядком, другие за домашние акты, а иные не дают им никакого значения, — я считаю необходимым, в устранение разногласия, установить единство взгляда на эти документы и определить их силу и значение пред русским судом.

Первое и главное условие всякого письменного акта то, чтоб он был подписан лицом, его выдающим; без этого документ не может иметь никакого значения пред русским судом. Васиха не имеет подписи лица, от имени которого она составлена; на ней только печать казия, ее совершившего. Очевидно: документ этот может иметь какое-нибудь значение только тогда, когда его не отрицает сторона, против которой он представлен. Но такое значение имеют и практикуемые нашим простым неграмотным народом бирки — палочки с нарезками линий, полулиний и четвертьлиний на одном конце по выдаче денег в долг или по условию вперед, а на другом — по платеже денег, или по выполнению договора. Палочки эти пред общим и мировым судами значения не имеют, а имеют значение только в волостных судах — по обычаю и в третейских — по совести. Так и васиха имеет значение на суде по шариагу. Хотя Уездному Судье и предоставлено право основываться в своих решениях и на народных обычаях, но настолько, насколько они не противоречат общему закону. Васиха же не может служить даже свидетельским удостоверением, а не только не выражает воли лица, от которого она составлена. И для свидетельского удостоверения требуется подпись свидетеля, и свидетель может удостоверять только то, что видел или слышал. На васихе же казий не подписывается, а прикладывает свою печать в удостоверение того, что к нему приходили такие-то и заявили о том-то. Но васихи эти нередко отрицаются туземцами даже на суде народном: ответчики иногда не только отвергают достоверность документа, но даже отрицают и самое событие явки к казию за совершением его. Казий же, когда приводилось русскому суду или русской власти спрашивать его отзыва в этих случаях, только признавал сходство приложенной к документу печати со своей собственной, но о самом совершении сделки отзывался, что если к васихе приложена его печать, то, значит, стороны к нему являлись и заявляли о том, о чем составлен документ, хотя этого он не помнит. Кроме этого, часто случается, что казни составляют васихи по заявлению одной стороны или не всегда убеждаются в самоличности совершающих сделку. Документ, таким образом составленный, конечно, не может иметь никакого значения пред русским судом.

Но так как все оседлое население Туркестанского края, а также и кипчаки, евреи, индийцы и нередко киргизы, кочующее близ туземных городов, селений или кишлаков, свои обоюдные сделки подкрепляют именно такими документами, то совсем отрицать их будет равносильно отказу туземцам в покровительстве русского суда и закона; а потому в виде временной меры впредь до установления правильного порядка совершения актов между туземцами следует признание за васихами пред русским судом значения письменного акта в подтверждение таких сделок, для которых по русскому закону требуется письменное удостоверение, но с

²⁴⁹ Имеется в виду «васика / وشیقه » — документ о наследстве.

следующими ограничениями: 1) Если васи-ха будет отвергнута на суде стороной, против которой она представлена, то она должна быть возвращена стороне, ее представившей, с предоставлением последней права доказывать свою претензию свидетельскими показаниями и состязательным порядком. 2) Если ответчик, не отрицая того, что представленная против него васиха составлена казием по обоюдной его и истца просьбе и по доброй их воле, будет однако же оспаривать ее содержание или утверждать, что обязательство все или частью им исполнено, то документ этот также может быть в таких случаях оспариваем или объясняем свидетельскими показаниями, и дело может быть решено на основании словесных состязаний.

Такое значение васихи, конечно, не устраняет всего вышеозначенного неудобства: оно только дает возможность туземцам разбираться на русском суде и по таким сделкам между собою, для удостоверения которых и даже для предъявления которых на разбирательство русского суда требуется письменный документ.

Признавая поэтому необходимым установить наиболее правильный и точно определенный порядок совершения и засвидетельствования долговых документов и разных письменных условий между туземцами, прошу Ваше Превосходительство предложить Общему Присутствию Областного Правления вверенной Вам Области, приняв вышеизложенное разрешение вопроса о значении совершаемых казнями документов к временному руководству по всем подсудным русскому суду гражданским делам туземцев между собою, обсудить прилагаемые при сем правила и его постановление с дополнениями или изменениями, если таковые будут, представлять ко мне со своим заключением.

Подписал: Генерал-Адъютант фон Кауфман 1-й.

Скрепил: Правитель Канцелярии, Камергер Каблуков.

С подлинным верно Делопроизводитель Южаков.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 44-44 об. Копия. Типографский экземпляр.

Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора 20 Сентября 1880 г. № 5150

Ег. Военным Губернаторам и Начальникам Округа и Отдела Ввиду частой повторяемости случаев, что туземцы обращаются ко мне с жалобами по таким делам, по которым уже состоялось решение областных и уездных начальств, причем они присовокупляют, что чины управления заставляют их подписывать бумаги, писанные на русском языке, не объясняя им значения и смысла этих бумаг, так что просители, подписывая такие бумаги, в большинстве случаев не знают, что они подписывают, — я имею честь просить Ваше Превосходительство указать подведомственным Вам учреждениям и лицам, чтобы при объявлении туземцам по делам их решений присутственных мест строго соблюдался следующей порядок: а) предварительно подписи заинтересованных в деле лиц на бумагах, писанных по-русски, должно быть переведено просителям содержание этих бумаг, причем, если проситель неграмотен, то, отметив, что содержание бумаги ему переведено, предлагать ему приложить к таковой отметке свою тамгу, и б) в тех случаях, когда проситель оказывается знающим туземную или русскую грамоты, обязывать последнего перед подписью делать собственноручную надпись в том, что содержание бумаги ему известно.

При соблюдении этих правил всякая затем поступающая такого рода жалоба должна быть оставлена без последствий; при несоблюдении же оных в случае жалобы мною будет взыскано с виновного.

Подписал: Генерал-Адъютант фон Кауфман 1.

Скрепил: За правителя Канцелярии И. д. делопроизводитель фон Кубе.

Верно: Помощник Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 70. Копия. Типографский экземпляр.

**Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора
Сентября 1880 г. № 5152, г. Ташкент**

Один из Военных Губернаторов вверенного моему управлению Туркестанского края донес мне, что в последнее время неоднократно стали повторяться случаи отказа туземцев от принесения присяги при допросе их в качестве свидетелей по делам, производящимся у судей, следователей и Областном Правлении. Упорнее всех в данном случае являются вообще лица туземной администрации, и в особенности казни. Первые основанием своего отказа выставляют нежелание ронять свое достоинство в глазах прочих туземцев; вторые – запрещение шариатом. По мнению Военного Губернатора, в шариате существует один вид присяги, который ближе всего подходит к так называемой присяге очистительной. Присяга эта дается истцу или ответчику, как в гражданских, так и в уголовных делах, для доказательства справедливости их показаний перед судом. По адату такую присягу принимают не сами тяжущиеся, а родственники их, в более или менее близких степенях, по выбору противной стороны, причем главную роль играет согласие или несогласие родственника на принятие присяги, и часто отказ избранного лица от присяги решает дело в пользу противной стороны. По понятиям туземцев, присяга имеет весьма важное значение по отношению к лицу, принявшему присягу, и в случае малейшего сомнения в правильности принятой присяги на принявшего ее ложится неизгладимое пятно порока и недоверия на всю жизнь. Вследствие этого туземцы, мало-мальски дорожащие своею репутацией и незапятнанностью своего имени, избегают по возможности принимать присягу и часто даже отказываются от своих правых исков, в особенности если эти иски незначительны, из нежелания принять присягу и тем навлечь на себя нареkanie со стороны своих единоверцев. Кроме того, по понятиям туземцев, можно принимать присягу не более двух раз в жизни; принявший же несколько раз присягу и вообще относящейся к ней легко теряет окончательно доверие единоверцев по всем своим делам. Что же касается до свидетельской присяги, установленной нашим законодательством для магометан, то туземцы, в особенности должностные лица, не понимая значения свидетельской присяги и приравнивая ее к очистительной, установленной шариатом, стараются, по возможности, уклоняться от принятия ее. Более всего упорства в принятии свидетельской присяги оказывают казии. Признавая себя духовными судьями и представителями божеского правосудия на земле, не погрешающими в делах шариата, они считают себя свободными от присяги наравне с духовными лицами христианских вероисповеданий. Но с этим взглядом согласиться нельзя, потому что духовными лицами у мусульман считаются только имамы. Казий же считается только компетентным лицом в решении дел, касающихся шариата, и потому по этим делам присяга для казия является не только излишнею, но и несогласною с тем доверием, которое оказывается казию по делам, касающимся шариата; в остальных же случаях, не имеющих непосредственной связи с обязанностью его как казия, сей последний является, наравне с другими, частным лицом.

Обращаясь затем к вопросу, насколько заслуживает уважения и согласен ли с законом отказ казиев и других туземцев от принятия свидетельской присяги по делам, производящимся в наших судах, Военный Губернатор, возбудивший этот вопрос, находит, что, на основании ст. 219 и примеч. к ст. 235 т. XV ч. II магометане по делам с христианами приводятся к присяге на общем основании, по установленным для того формам. Исключений для духовных лиц магометанского вероисповедания в нашем законодательстве нет, между тем, по духу его, свидетельская присяга имеет крайне важное и решающее значение, в особенности по делам уголовным. На основании 334 ст. XV т. ч. II показание свидетелей, спрошенных без присяги, вовсе не имеет силы доказательства. Ввиду вышеизложенного Военный Губернатор признает необ-

ходимым в тех делах, где туземцы являются свидетелями совершенного преступления, приводить их к присяге независимо от их звания, положения или занимаемой должности. Единственное исключение может быть сделано, применяясь к ст. 233, т. XV, ч. II, относительно имамов вообще и казиев в делах, касающихся непосредственно их обязанностей как казиев, где они являются истолкователями шариата, или когда от них требуется заключение как от экспертов о документах, совершенных на основании постановлений шариата, и, наконец, по делам, в которых они являются свидетелями тех происшествий, при которых они исполняли свои обязанности.

Ранее возбуждения этого вопроса один из состоящих при мне чиновников для поручений доносил мне, что при расследовании им жалоб по возложенному на него делу один 56-летний старик плакал как ребенок, умоляя не лишать его доброго имени приводом к присяге, а казий на требование принять присягу в качестве свидетеля заявил, что не смеет ослушаться этого требования, но что вслед за принятием присяги он должен будет сложить с себя звание казия, так как, лишенный доброго имени, он не может оставаться в этой должности. Таким же образом относились к предстоявшей присяге и другие почетные туземцы, которые должны были быть спрошены под присягой. Из всего этого следует, что приведение к присяге туземцев в качестве свидетелей составляет, по их понятиям, факт лишения их доброго имени, так как таковая допускается шариатом только для лиц, не заслуживающих доверия; для человека же, пользующегося добрым именем, достаточно, если он подтвердит свои слова обещанием сказать, как перед Богом, сущую правду. При таком значении мусульманской присяги принятие таковой для туземца-сарта составляет факт, констатирующий его недобропорядочность. Вследствие таких соображений означенный выше чиновник предлагает: ввиду того, что закон освобождает от присяги сектантов, не признающих присяги, по чувству справедливости, сделать исключение и для туземцев, имеющих о присяге своеобразное, основанное на иных религиозно-нравственных началах, понятие.

Рассмотрев оба эти донесения и принимая во внимание, что факт отказа в принятии присяги часто повторяется как у сартов, так и у киргиз, я не считаю себя вправе постановить по этому в высшей степени важному вопросу какое-либо решение. Ввиду еще неполного знакомства нашего с обычным правом и шариатом туземцев я не могу утверждать, что эти единичные случаи (хотя и часто повторяющиеся, в особенности в последнее время) имеют основанием постановления шариата, допускающие принятие свидетельской присяги только лицами, лишенными доверия. Если действительно туземцы смотрят на этот вопрос таким образом, то нельзя не согласиться с предложением, выраженным в последнем донесении, – распространить на туземцев правила, существующие в России для некоторых религиозных сект, не признающих присяги. Но, с другой стороны, возможно и то, что туземцы отказываются от принятия присяги из нежелания подчиниться новым для них русским правилам, из нежелания вводить новые формы, которых они при прежнем порядке не знали, – в таком случае разрешение в их пользу этого вопроса явилось бы послаблением, ничем не вызываемым, уступкой, которую они же объяснят слабостью.

Ввиду вышеизложенного и не желая впасть преждевременным разрешением этого вопроса в ошибку, которая потом оказалась бы трудноисправимой, я признаю необходимым предварительно собрать все сведения, касающиеся вопроса о мусульманской присяге, чтобы впоследствии из сопоставления этих сведений можно было прийти к более или менее безошибочному заключению, на чем основывается отказ туземцев от дачи присяги и как разрешается этот вопрос шариатом. Для скорейшего же и лучшего осуществления этой цели, я прошу Ваше Превосходительство предложить гг. уездным Начальникам собрать сведения по возбужденному вопросу от почетных и заслуживающих доверия лиц, и таковые доставить мне с Вашим заключением.

В заключение я не могу не обратить внимание Вашего Превосходительства на тот факт, что в практике часто встречаются случаи, когда туземец, приняв присягу, ложно свидетельствует, и затем, хотя факт лжесвидетельства вполне доказан, но виновный обыкновенно не подвергается преследованию. Прошу Ваше Превосходительство подтвердить всем судебным местам и лицам о строгом преследовании всякого нарушения присяги согласно циркуляру моему от 1-го Июля 1875 г. за № 3402-3405.

Подписал: Генерал-Адъютант фон Кауфман 1-й.

Скрепил: за Правителя Канцелярии И. д. Делопроизводителя фон Кубе

Верно: Помощник делопроизводителя Т. Игнатьев

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 72-72 об. Копия. Типографский экземпляр.

Выписка из Журнала Совета Туркестанского Генерал-Губернатора от 19 Октября 1889 г. за № 21, утверждено И. д. Генерал-Губернатора

Слушали:

3. Представление Военного Губернатора Самаркандской области от 12 Июня 1889 года за № 5089 по вопросу: к кому должен обращаться народный судья с иском на туземца того же судебного района.

Как объясняется в представлении Общее Присутствие Самаркандского Областного Правления, на обсуждение коего был передан означенный вопрос, определило: так как означенный вопрос нельзя решить согласно обычаю, ибо во время мусульманского правления строго определенных судебных районов не было и каждый нуждавшийся в правосудии мог обращаться к любому казию (народному судье), то ввиду непредусмотренности упомянутого вопроса в Положении об управлении края и отсутствия в нем указания на учрежд. судеб, устан. предоставить пока народному судье, возбудившему этот вопрос, воспользоваться правом, предоставленным тяжущимся туземцам в 213 и 244 ст. Положения, если к тому не встретится препятствий; самый же вопрос представить на рассмотрение Совета Генерал-Губернатора.

Определили:

Совет Генерал-Губернатора полагал бы, во-1-х, предоставить народному судье, желающему начать иск с туземца того же судебного района, заявлять об этом уездному Начальнику, с тем чтобы последний поручал в этих случаях разбор дела ближайшему или соседнему народному судье по своему усмотрению, и, во-2-х, о таком разрешении настоящего вопроса сообщить Министерству Юстиции, потому что в нем, как видно из отзыва Главного Штаба от 4 Сентября 1889 г. за № 42284, предполагаются некоторые изменения в правилах о судебном управлении Туркестанского Генерал-Губернаторства. Подлинный Журнал подписан присутствовавшими членами Совета.

С выпиской верно: Делопроизводитель (подпись)

Сверял Помощник Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз. И-17. Оп. 1. Д. 4412. Л. 12-12 об. Копия. Рукопись.

Помощник Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области Начальнику Перовского уезда. 29 Января 1890 г.

Г. Начальнику Перовского уезда

На рапорт Ваш от 19-го сего Января за № 139 Областное Правление уведомляет в. в., что возбужденный вами вопрос о том, как поступать в тех случаях, когда тяжущиеся стороны²⁵⁰ останутся недовольны решением того единоличного судьи, который по назначению Начальника Уезда будет разбирать их дело, и решение его по ст. 233 будет признано неокончательным, разрешается статьею 243 Полож. об упр. Турк. края, т.е. в таких случаях означенных дела следует направлять на разбор съезда народных судей.

Подпись за Пом. Губ. (подпись)

Советник (подпись)

Верно (подпись)

ЦГА РУз. И-17. Оп. 1. Д. 4412. Л. 17-17 об. Подлинник. Рукопись.

Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената

Степному Генерал-Губернатору

По указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали: Рапорт Степного Генерал-Губернатора от 9-го Августа 1895 г. за № 3707 по вопросу о праве родственников убитого киргиза вчинить в народном суде иски о вознаграждении за кровь, по народным обычаям, независимо от исхода дела об убийстве в уголовном порядке. Рапортом от 9-го Августа 1895 года за № 3707 и.д. Степного Генерал-Губернатора доносит, что во 2-м прим, к § 94 Временного Положения об управлении в областях Уральской, Тургайской Акмолинской и Семипалатинской, Высочайше одобренного 21 Октября 1868 года, было постановлено: «Родственникам убитых киргиз дозволяется, если они пожелают искать с имущества осужденного русским судом, вознаграждение по народным обычаям». О порядке применения этого закона возникали между областными начальствами разномыслия, доходившие до Правительствующего Сената, который, приняв во внимание: 1) что между порядками судопроизводства в общих судах и суде народном существует принципиальное различие, 2) что народные суды решают подведомственные им дела не по общим законам, действующим в Империи, а исключительно по народным обычаям и 3) что ввиду сего не может быть установлена какая бы то ни было зависимость народного суда от судов общих, указом от 19 Июня 1891 года за № 9506, разъяснил, что «по смыслу 2-го прим, к § 94 Временного Положения от 21 октября 1868 года родственники убитого киргиза могут вчинять в народном суде иски независимо от исхода дела в русском суде». Так как означенное примечание в ныне действующее Степное Положение 25 марта 1891 г. не вошло, а между тем от киргизов нередко поступают ходатайства о передаче прекращенных в уголовном порядке дел на решение народного суда в видах возможности присуждения последним в пользу потерпевших куна по народным обычаям. И между прочим вдова киргиза Каркаралинского уезда Едрейской волости Джанчура Джуркубаева обратилась к Генерал-Губернатору с просьбой о передаче в народный суд для решения и удовлетворения ее по народным обычаям прекращенного в уголовном порядке с согласия прокурорского надзора дела об убийстве сына ее Кисыка. Генерал-Губернатор просит Правительствующий Сенат разъяснить, следует ли в подобных случаях руководствоваться указом Сената от 19-го Июня 1891 года за № 9506, присовокупляя со своей стороны, что представление потерпевшим туземцам права вчинять гражданские иски в народных судах вызывается практического необходимости и вполне отвечает местным условиям. Приказали: Сообразить изложенный рапорт Степного Генерал-Губернатора с законом. Правительствующий Сенат находит, что согласно ст. 101 Полож. об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской

²⁵⁰ Из коих один есть народный судья (Примеч. док.).

и Тургайской, Высочайше утвержденного 25 марта 1891 г. (т. II изд. 1892 г.), и ст. 117—209 Полож. Туркест. т. II изд. 1892 г. в пределах Степного Генерал-Губернаторства имеют действие общие для Империи судопроизводственные законы, с некоторыми лишь изменениями. Посему и принимая во внимание 1) что непризнание в уголовном порядке деяния обвиняемого преступным или не вменение ему в вину содеянного не устраняет гражданского иска вознаграждения за вред и убытки, причиненные сим деянием (ст. 31 Уст. Угол. Суд.), 2) что тем более не может быть устранен гражданский иск о вознаграждении за убытки, когда преследование обвиняемого в уголовном порядке прекращено без предания его суду и 3) что согласно ст. 101 Пол. Управ. Степи. Обл. и по 2 ст. 211 Туркест. все дела гражданские, возникающие в Степном крае между туземцами, подлежат ведению народного суда, Правительствующий Сенат находит, что передача на рассмотрение подлежащего народного суда гражданских исков туземцев Степного края о вознаграждении за кровь убитых родственников по народным обычаям, в тех случаях когда преследование за убийство в уголовном порядке прекращено, представляется вполне согласно с основными началами судопроизводства по законам Империи, а потому определяет: разъяснить Степному Генерал-Губернатору, что иски туземцев о куне могут подлежать рассмотрению народного суда в случаях, когда уголовное обвинение за убийство прекращено. О чем для сведения и руководства, а равно в разрешение рапорта за № 3707 Степному Генерал-Губернатору послать указ Июля 25-го дня 1896 года. Подписал: За Обер-Секретаря С¹.

Скрепил: Помощник Обер Секретаря Вданор.

Верно: И. д. Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1729. Л. 7-8. Копия. Машинопись.

ЖУРНАЛ

Совета Туркестанского Генерал-Губернатора

12 Ноября 1898 г. № 16

На подлинном написано: «Утверждаю».

Генерал-Лейтенант Духовской 1898 г. 19 Ноября

Председательствовал:

Туркестанский Генерал-Губернатор Штаба Генерал-Лейтенант Духовской.

Присутствовали члены:

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенант Корольков.

За Управляющего Туркестанскою казенною палатою Статский Советник Петровский.

Управляющий Туркестанскою контрольною палатою Статский Советник Урениус.

Исправл. должность члена от Министерства Финансов Надзорный Советник Апрелев.

Начальник Штаба Туркестанского Военного Округа Генерал-Майор Белявский.

Исправл. должность управляющего канцелярией Генерал-Губернатора Действительный Статский Советник Б орловский.

Исправл. должность Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ в Туркестанском крае Надворный Советник Невесский.

Так в тексте.

Председатель Сыр-Дарьинского Областного суда Действительный Статский Советник Сукачев.

Сыр-Дарьинской Областной Прокурор Коллежский Советник Ильин.

Кроме того, был приглашен командированный, с Высочайшего соизволения, в помощь и распоряжение Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов.

Слушали:

1) Представленный при рапорте Председателя Комиссии по изменению Положения о народном суде в Туркестанском крае, от 9 Ноября 1898 г. за № 20 проект, выработанный этой Комиссией.

2) Особое мнение Сыр-Дарвинского Областного Прокурора, касающееся подсудности дел о ростовщичестве, порядке избрания народных судей и назначения председателя в съезд народных судей.

Определили:

Компетенция народного суда в Туркестанском крае достигает очень широких размеров. Ведению этого суда подлежат все гражданские иски между туземцами и инородцами, подчиненными одному и тому же суду. По делам же уголовным народному суду подсудны все дела о преступлениях и проступках, совершенных туземцами против своих соплеменников, за исключением наиболее важных правонарушений, перечисленных в ст. 141 местного положения. Кроме того, в Туркестане народным же судам подсудны и подданные соседних ханств, временно пребывавшие в пределах края. Решения этого суда почитаются окончательными как по уголовным, так и по гражданским делам, и отмене подлежат, по представлениям уездных Начальников, только такие решения сего суда, которые постановлены с превышением власти или по делам, ему не подсудным.

Одиннадцатилетний опыт показал, что народный суд в Туркестане не стоит на высоте предъявляемых к судебному учреждению требований и что широкая юрисдикция, предоставленная этому суду, вредна не только для русских интересов в крае, но и для самого туземного населения.

Еще в 1891 г. Совет Генерал-Губернатора, озабочиваясь упорядочением в здешнем крае народного суда, проектировал некоторые изменения и дополнения в действующем законе об этом суде, о чем и было доведено до сведения Высшего Правительства.

Соединенные Департаменты Законов, Государственной Экономии и Гражданских и Духовных Дел, не отрицая необходимости реформы народного суда и относясь вполне сочувственно к предпринятому пересмотру узаконений, касающихся его, высказались, что при проектировании поправок в действующие правила о суде туземцев и инородцев не следует упускать из виду, что по своим представлениям о праве и справедливости туземное население нередко вполне расходится с требованиями русских законов, почему слишком поспешное привитие им этих последних могло бы породить смуту в их умах и в сложившемся исстари строе их жизни.

Имея в виду такое указание Высшего Правительства и сообразуясь с замечаниями Министерств по поводу проектированных Советом Генерал-Губернатора поправок в положении о народном суде в Туркестане, особая комиссия, учрежденная приказом по Туркестанскому краю от 20 Октября сего года за № 184, выработала проект изменения означенного положения и представила таковой Главному Начальнику края.

По всестороннем обсуждении этого законопроекта, Совет Генерал-Губернатора признал, что все предначертания названной комиссии, не отступая от намеченного Высшим Правительством пути постепенного улучшения народного суда, несомненно должны иметь в результате усиление значения уездной Администрации в глазах туземного населения и уменьшение значения названного суда, непомерно поднятого обширным правом наложения взысканий и несменяемостью судей.

В частности, Совет считал бы необходимым включить в проект упомянутой комиссии некоторые нижеследующие добавления и исправления.

Согласно заявлениям Военных Губернаторов областей и доводам, заключающимся в особом мнении Сыр-Дарьинского Областного Прокурора, приложенном к проекту Комиссии, необходимо отнести к числу преступлений, поименованных в ст. 141 Положения об управлении Туркестанского края в ее новой редакции, за которые туземное население подвергается

ответственности на общем основании, дела о ростовщичестве, подрывающем экономическое благосостояние населения края.

Примечание к ст. 224 редактировать для большей ясности так:

Выборы кандидатов на должности народных судей производятся ежегодно не во всем уезде, а только в одной шестой его части.

Ст. 225 изложить, в видах большей точности, таким образом:

Один из выбранных сходами кандидатов утверждается Военным Губернатором в должности народного судьи, и все остальные считаются кандидатами к нему. В случае отсутствия, болезни, смерти или устранения судьи в исправление его должности вступает, с утверждения же Губернатора, один из выбранных ранее кандидатов.

При установлении редакции этой статьи, Совет вошел в обсуждение особого мнения Сыр-Дарьинского Областного Прокурора, проектирующего для оценки нравственных качеств кандидатов, предназначенных на должность народного судьи, образование в каждом уезде особых комиссий, под председательством уездного Начальника, из членов: пристава того участка, в пределах коего находится волость, для которой должен быть избран судья, участкового мирового судьи и податного инспектора, с правом приглашать в свои заседания почетных туземцев или стариков и с обязательством представлять журналы свои Военному Губернатору, который будет иметь возможность избрать достойнейшего на должность судьи. Совет, признавая такую меру вполне целесообразною, тем не менее полагает, что введение в положение о народном суде проектируемого правила не вызывается особенною надобностью, так как и без этого Военные Губернаторы и Начальники уездов всегда будут иметь полную возможность собрать улич, из коих предполагается учредить комиссию, необходимые сведения о нравственных качествах кандидатов на должность народного судьи.

Ввиду того, что по новой редакции ст. 226 народным судьям предположено назначать из общественных сумм содержание, представляется необходимым в ограждение туземного населения от всякого рода сборов, не установленных пока законом, проектировать к ст. 235 примечание такого содержания: Народные судьи обязаны свидетельствовать акты и договоры, означенные в этой статье, без всякого в их пользу за это вознаграждения.

Рассматривая ст. 239 в ее новой редакции, заключающую в себе постановление о том, чтобы на съездах народных судей председательствовали уездный Начальник или участковый пристав, Совет обсудил и особое мнение Сыр-Дарьинского Областного Прокурора относительно большей целесообразности предоставления председательствования на означенных съездах особому мировому судье, специально для того назначенному. Вполне соглашаясь с Прокурором, что присутствие на означенном съезде лица, обладающего юридическим образованием и могущего скорее познакомиться и усвоить себе чуждые юридические воззрения, было бы весьма желательно, Совет, тем не менее, принимая в соображение особые свойства здешнего населения, требующего, как показал опыт, бдительного за его действиями надзора близко стоящей к нему власти, имеющего представления о праве и справедливости, в многом различные от людей культурных, констатированную уже неоднократно местной Администрацией необходимость поддержания и усиления в глазах этого населения авторитета и значения уездной Администрации признает, что, к сожалению, не настало еще время для назначения на съезде народных судей председателями мировых судей и полагает, что таковыми должны быть уездные Начальники и участковые приставы²⁵¹, как это проектировано упомянутой выше Комиссией.

Ознакомившись затем с содержанием статей 242 и 243 в их новых редакциях, Совет полагает для наибольшей точности изложить их так:

²⁵¹ О безусловной необходимости увеличения числа участков приставов уже состоялось постановление Совета Генерал-Губернатора от 5 Ноября 1898 г. за № 40 (*Примеч. док.*).

Ст. 242. Доставка на суд сторон и свидетелей лежит на обязанности сельских властей.

Ст. 243. Жалобы на неокончательные решения единоличных судей приносятся для отсылки в съезд уездному Начальнику или участковому приставу в двухнедельный срок со дня объявления решения этих судей. По открытии съезда жалобы сии, не пропуская означенного срока, могут быть приносимы самому съезду.

О вышеизложенном Совет полагал бы ныне же довести до сведения Военного Министра, с представлением проекта изменения и дополнения статей положения об управлении Туркестанского края о народном суде, составленного Комиссией, учрежденной приказом Главного Начальника края от 20 минувшего Октября за № 184, и просить ходатайства Его Высочайшего Превосходительства о возможно скорейшем, для блага населения Туркестанского края, осуществлении, в порядке законодательном, мероприятий, проектированных местными властями в отношении народного суда.

Подписали:

Н. Корольков (при мнении по вопросу о подсудности за ростовщичество).

Н. Белявский (при особом мнении по ст. 141 и ст. 214).

Урениус.

С. Петровский, С. Сукачев

П. В. Апрельев (при особом мнении по вопросу об изложении ст. 225 положения об управлении Туркест. края).

М. Бродовский.

Ильин (при особом мнении, приложенном к представленному комиссией проекту).

М. Невесский.

Секретарь Совета П. Рупасов.

С подлинным верно: Исправляющий должность Делопроизводителя Н.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 64. Л. 24-26. Копия. Типографский экземпляр.

Особое мнение Исправляющего должность Непременного члена от Министерства Финансов в Совете Туркестанского Генерал-Губернатора к Журналу Совета от 12 Ноября 1898 г. за № 43

Копия

При обсуждении редакции ст. 225 Положения об управлении Туркестанского края по предположению учрежденной приказом по краю от 20 Октября текущего 1898 г. за № 184 Комиссии для выработки проекта изменений в Положении о народном суде, я присоединился к мнению по этому поводу Сыр-Дарьинского Областного Прокурора относительно полезности введения в текст означенной статьи обязательности предварительного представления на утверждение Военным Губернатором в должности народных судей тех или других из числа избранных сельскими сходами кандидатов, обсуждение и оценки нравственных качеств этих кандидатов в Особой Комиссии, образуемой в каждом из уездов края, под председательством уездных Начальников, из местного мирового судьи, местного податного инспектора, пристава того участка, в пределах коего находится волость, для которой должен быть утвержден народный судья, и приглашаемых в заседание почетных туземцев или стариков, с тем чтобы журналы таких Комиссий были затем представляемы на усмотрение Военных Губернаторов.

Совет Генерал-Губернатора, признав в принципе целесообразность такой меры, тем не менее, по большинству голосов, высказался за бесполезность введения в положение о народном суде предположенного правила, так как и без этого Военные Губернаторы и уездные Начальники всегда будут иметь возможность собрать у лиц, из коих предполагается учредить Комис-

сии, необходимые сведения о нравственных качествах кандидатов на должность народного судьи.

Не признавая возможным согласиться с мнением приглашенного в заседание Совета Председателя Комиссии по выработке проекта изменений в положении о народном суде, высказавшего в Совете, будто неприбытие податного инспектора по не основанному на законе приглашению уездного Начальника для совещания о нравственных качествах кандидатов в народные судьи должно иметь последствием удаление в 24 часа этого чиновника Министерства Финансов от должности, чем и обусловливается бесполезность введения в Положение о народном суде правил об образовании особых уездных комиссий, протоколы которых представлялись бы на усмотрение Военных Губернаторов, я полагаю, что именно только введение в текст закона обязательности созыва уездным Начальником, под его председательством, уездной комиссии из лиц, находящихся в непосредственных служебных соприкосновениях с различными слоями туземного населения, для обсуждения нравственных качеств кандидатов в народные судьи гарантировало бы для Военных Губернаторов, которые в действительности лишены возможности при каждом случае утверждения кандидата о лицах, включенных в списки таковых, получать непосредственно те сведения, которые относительно хотя некоторых из них могли бы быть сообщены местными, близко стоящими к населению органами Министерств Юстиции и Финансов, пользование их мотивированными мнениями, а для уездных Начальников – обязательное по данному вопросу содействие названных чинов: с другой стороны, предложенная Сыр-Дарьинским Областным Прокурором мера обусловила бы собою также обязательность созыва означенной комиссии как меры, предначертанной законом и не поставленной в зависимость от личного желания или нежелания того или другого уездного Начальника, причем каждый отзыв как мирового судьи или податного инспектора, так и участкового пристава, обязательно заносимый в представляемый Военному Губернатору протокол, налагал бы на этих должностных лиц несравненно более действенную нравственную ответственность, нежели личное их мнение, данное в частном разговоре уездному Начальнику.

На основании этих соображений я полагаю желательным включение в ст. 325 Положения о народном суде в Туркестанском крае обязательности учреждения особых уездных комиссий для оценки нравственных качеств кандидатов на должности народных судей на началах, предположенных Сыр-Дарьинским Областным Прокурором.

Подписал: Исправл. должность Непременного члена Совета П. В. Апрельев.

С подлинным верно: Исправл. должность Делопроизводителя NN

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 64. Л. 27-27 об. Копия. Типографский экземпляр.

Особое мнение Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области

Копия

С мнением Совета об отнесении дел о ростовщичестве в ведение русского суда я согласиться не могу. Печальный опыт борьбы с ростовщиками г. Туркестана, опутавшими тягостными долговыми обязательствами значительную часть населения Туркестанского участка, показал, что русский суд слабосилен в борьбе с таким злом, как ростовщичество. Когда бухарские евреи довели свои хищнические операции до того, что между коренным населением Туркестанского участка и ими вспыхнула племенная вражда, Администрация Чимкентского уезда, в стремлении своем парализовать ростовщичество не нашла достаточной поддержки в суде, оправдывавшем привлекаемых к ответственности ростовщиков за недостатком формальных данных, уличающих их в преступном деянии, и если в настоящее время там ослабло это зло, то лишь благодаря энергичным административным мероприятиям, между коими – выселение бухарских евреев-ростовщиков на родину было главнейшим.

Признавая ростовщичество деянием безусловно безнравственным, суд оставлял его ненаказанным, хотя не мог не видеть наличность зла, закабалившего население участка. Ловко составляемые документы с выдачей по ним товара вместо денег даже при усиленных стараниях не могут быть достаточным материалом для русского суда к обвинению самых опасных ростовщиков, и слабосильность суда в этом отношении, по-видимому, хорошо сознается ростовщиками, всегда домогающимися изъятия из ведения Администрации их преступных деяний и перенесения дел о ростовщичестве в русский суд, так как знают, что при осторожном и обдуманном составлении кабальных документов всегда можно избежать ответственности, предусмотренной русскими законоположениями. Между тем шариат принципиально не признает права кредитора пользоваться процентами в какой бы то ни было форме, и такой взгляд его, конечно, тягостен всем, обратившим выдачу денег в займы в профессию. При подобном основном принципе шариата дела, возникающие на почве ростовщичества, для решения их по справедливости не требуют никаких других формальных доказательств, так как наличность одного факта взимания процентов достаточна для осуждения пользовавшегося ими²⁵².

Если в настоящее время бывают случаи мирвольства народными судами ростовщикам, то исключительно по следующим причинам: очень многим из народных судей для того, чтобы быть выбранным на эту должность, для организации выборной агитации, приходится прибегать к помощи ростовщиков, и почти каждый из них, являя собою пример задолженности у этих мироедов, охотно слушает софистические ривояты и закрывает глаза на прямые указания шариата в тех случаях, когда приходится судить одного из оказавших ему услуги ростовщиков. Вторую причину слабого отношения современного народного суда к ростовщичеству вопреки прямым указаниям Корана, шариата и адата надо отметить прискорбный факт продажности ныне отправляющих правосудие казиев и биев. С реорганизацией же суда по проекту, изложенному в настоящем журнале, на должности народных судей будут попадать люди, более или менее достойные, и нравственный ценз их повысится; с возложением же председательства в съездах народных судей на участкового пристава, благосклонное отношение к недобросовестным ривоятам, составленным вопреки основному принципу мусульманской юрисдикции, исчезнет, так как нелюбезный председатель не позволит съезду уклониться от добросовестного и беспристрастного отправления правосудия. Таким образом, оставляя ростовщичество в ведении народного суда, абсолютно не признающего законным рост на данный в ссуду капитал, мы тем самым приобретаем более сильное средство борьбы с ростовщичеством, чем таковые состоящие в руках русского суда.

При разбирательстве в народном суде под председательством русского чиновника дел о лихвенных процентах не потребуются тонкой комбинации формальных доказательств для изобличения преступления, и один факт взимания процентов заимодавцем, а равно и внутреннее убеждение судей будет достаточным для признания действий ростовщика не только неблагоприятными, но и наказуемыми.

Если до настоящего времени в народных судах возбуждалось мало дел о ростовщичестве, то причину этого нужно искать не в недоверии народа к мусульманской юрисдикции в этом отношении, а в том влиянии ростовщиков на судей, которое закрывает глаза последним на прямой закон и заставляет их действовать лицемерно. С повышением нравственного ценза судей продажность их в значительной мере ослабнет, и с введением судебных разбирательств под председательством участкового пристава влияние туземных адвокатов с их софистическими ривоятами будет парализовано авторитетным руководством отправления правосудия представителем русской власти, которой в данном случае не столь важно иметь юридическое образование, сколько знание народа и его обычаев в подведомственном ей районе.

²⁵² Коран, глава 2, сура 276-280, глава 3, сура 125. Хидая [в переводе] Н. И. Гродекова. Т. III, стр. 228, 229, 233-234 и Т. II стр. 371 (Примеч. док.).

Подписал Генерал-Лейтенант Корольков.

С подлинным верно: Исправл. должность Делопроизводителя N.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 64. Л. 28-28 об. Копия. Типографский экземпляр.

Особое мнение Начальника Окружного штаба Генерал-Майора Белявского по вопросу о народном суде в Туркестанском крае. 19 Ноября 1898 г., г. Ташкент

Копия

Положение 1886 г. об управлении Туркестанского края по отношению к народным судам и сельскому волостному управлению представляло громадные неудобства и приносит вред тем, что ограждает туземцев, во вред им самим, от влияния русской цивилизации и держит судей и низшие власти над влиянием элементов, враждебных русскому народу. Оно ставит назначение помянутых властей в зависимость от влиятельных классов и фанатиков-туземцев. Оно мешает развитию в среде туземцев класса если не душевно преданных нам слуг, то хотя бы преданных ради собственного интереса.

Только благодаря такому положению дела, гораздо больше чем малому числу приставов, и была возможна Андижанская история.

Между тем главнейшая цель преследуемого Правительством на окраинах должна заключаться в стремлении слить их в одно целое с основным ядром Русского царства, с тем чтобы инородцы и инославные так же верно служили миссии возложенной историей на Россию, как и коренные русские.

Для этой цели необходимо заботиться о создании в среде самих инородцев класса, преданного нам, чтобы опираться не на одни штыки и пушки, но и на самое население и таким образом облегчать Государству тяжелое бремя содержания войск.

Вместе с этим в Туркестанской окраине мы должны стремиться, чтобы в сознание народа, затемненное потерявшим руководящую нить мусульманским правом, проникал свет русской правды.

Наконец, чтобы суд над туземцами, как русскими подданными, был правый и милостивый.

Хотя предложенные на обсуждение Совета изменения Положения 1886 г. по отношению к народному суду в значительной мере удовлетворяют высказанным желаниям, но тем не менее позволю себе высказать несколько замечаний по нижеследующим вопросам:

1) по ст. 221 и 223 в новой редакции народные судьи назначаются по выбору населения на шесть лет, причем избранный должен иметь не менее 35 лет и обладать указанными качествами. Такое определение оставляет вопрос о выборе судей в том же положении, в каком он теперь находится, если не в худшем.

По-прежнему судья будет зависеть только от выбора своих же соседей, на которых по-прежнему будут влиять местные кулаки, муллы и ишаны с их своекорыстными и враждебными нам видами.

Право, предоставляемое областным правлениям устранять судей, несоответствующих своему назначению, исправляет дело на половину, оно устраняет с нашего пути только явно негодных, но не дает поддержки явно полезным нам и народу судьям. Ловкий и умный фанатик вместо прежних трех лет будет вредить нам шесть лет.

Позволю себе предложить, чтобы кандидаты в судьи выбирались бы способом, предложенным Комиссии Генерал-Лейтенанта Иванова, на три года и с тем, чтобы по истечении этого срока, если будут удовлетворять требованиям русской власти и справедливого и милостивого судьи, оставались бы на своих местах, доколе Губернатор будет признавать их соответствующими.

щими своему назначению. Такой способ избрания судей, если он будет распространен еще и на волостные и сельские власти, создаст нам приверженцев как в лице самих избранных, так и со стороны тех, кто их избрал, устранив выборную горячку и ускорит проникновение в темную среду туземцев русских понятий о правде.

Рядом с этим признавал бы полезным предоставить Генерал-Губернатору право по обсуждению в его Совете предлагать народным судьям и съездам по тем или другим случаям вместо запутанного шариата, в котором не только мы, но и сами туземцы не могут разобраться, руководствоваться постановлениями Уложения о наказаниях, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и Сводом законов гражданских.

2) По ст. 141 в новой ее редакции русскому суду подвергаются только те туземцы, которые виновны в изнасиловании мальчиков до 12 лет. Такое ограничение может у туземного сластолюбца вызвать мысль, что изнасилование мальчика 12 лет и одного дня уже не противно русскому праву и, так сказать, дозволено им. Казалось бы, если признано возможным коснуться этого гнусного порока, то следовало бы передать его всецело русскому суду по отношению ко всем возрастам; и

3) По применению к ст. 214, в новой ее редакции, подсудность дел брачных и семейных, если лица, состоящие в браке, принадлежат к различным народностям, имеющим отдельные суды, определяется подсудностью мужа.

Если признавать за мусульманами права личности на общем основании русского права²⁵³, то это постановление будет находиться в явном и резком противоречии с постановлением ст. 143 Положения, в силу которой «гражданские споры между туземцами различных народностей, имеющих отдельные народные суды, ведаются мировыми судьями и областными (окружными) судами на общем основании».

Если Комиссия, проектируя примечание к ст. 214, имела в виду затруднения по подчинению этого рода дел русскому суду на основании общего закона, то казалось бы возможным вернуться к распоряжению Генерал-Адъютанта фон Кауфмана и передавать этого рода дела уездному Начальнику с обязательством разбирать их, выслушав предварительно заключение народного суда по возможности со стороны мужа и жены.

Такое решение этого вопроса устранил указанное противоречие в законе и пойдет навстречу законным и справедливым желаниям туземной женщины найти защиту у русской власти в своей горькой участи.

Подписал: Начальник Штаба Генерал-Майор Белявский

С подлинным верно: Исправл. должность Делопроизводителям N.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 64. Л. 29-30. Копия. Типографский экземпляр.

Особое мнение члена Комиссии по переустройству народных судов Сыр-Дарьинского Областного Прокурора И. И. Ильина

I. Ростовщичество в Туркестанском крае представляется обычным явлением, подрывающим экономическое благосостояние массы населения; размер роста в Туркестане доходит до такой высоты, которая совершенно неизвестна в Европейской России; в некоторых местностях 50—60% годовых чрезмерным ростом не считается, рост достигает иногда 100 и даже более процентов. Устранить это зло исключительно уголовной репрессией, разумеется, невозможно, но возможно его смягчить в той или другой мере. Предоставить же эту репрессию народным судам значило бы оставить его совершенно безнаказанным, лучшим доказательством чего служит то обстоятельство, что народные суды как кочевого, так и оседлого населения не признают

²⁵³ В особенности, когда развод уже состоялся (Примеч. док.).

ростовщичество преступлением, не признают потому, что в народном сознании не вкоренилась еще идея преступности ростовщичества. Мне могут возразить, что Коран запрещает взимание всякого роста, народные судьи руководствуются в своих решениях, однако, не Кораном и даже не шариатом, а многочисленными, часто противоречивыми друг другу толкованиями (риваятами) различных бухарских правоведов, а то и местных туземных адвокатов, «закончи», которые и понятия не имеют о запретительных статьях Корана, а если и имеют, то совершенно свободно их обходят.

Если бы понятие ростовщичества как преступления было бы присуще народным судам, то, несомненно, суды карали бы ростовщиков, между тем я утверждаю, что за мою трехлетнюю практику я ни разу не видел приговора народного суда о ростовщичестве; из бесед моих с Прокурорами соседних областей, с уездными Начальниками я убедился, что и во всем Туркестанском крае таких приговоров нет; мало того, ни один туземец с жалобой на ростовщичество и не обратится в народный суд, между тем мне известно, что ростовщичество процветает в населении и усиливается с каждым годом, хотя бы в той же туземной части г. Ташкента.

В судах кочевого населения ростовщичество как преступление тоже совершенно неизвестно; в моих руках было решение биев по следующему делу: истец жаловался, что ответчик, взяв у него взаймы 30 р., в продолжение двух лет ему долга не возвратил, почему он требовал возврата капитальной суммы долга и сверх того 20 р. процентов; съезд не только присудил искомую сумму, но вычислил, что, если считать рост «по сартовским процентам» (подлинное выражение), то ответчик должен заплатить сверх 30 р. еще 28 р. процентов, каковая сумма, т.е. 58 р., и была съездом присуждена истцу.

При таких понятиях о лихвенном росте возможно ли передавать дела о ростовщичестве народному суду? Вследствие изложенного я, вполне соглашаясь с мнениями Военных Губернаторов всех областей края, полагал бы дела о ростовщичестве изъять из ведения народного суда.

II. Вполне соглашаясь с членами комиссии о необходимости избрания кандидатов народных судей сельскими обществами, я полагаю, что избрание из их числа народных судей непосредственно Военным Губернатором не устранит возможности назначения на эту должность лиц, не соответствующих по своим нравственным качествам требованиям, которые должны быть предъявляемы судье. Военный Губернатор, получив список лиц, избранных кандидатами, не зная ни одного из них, по необходимости должен будет остановиться на том лице, которое будет указано уездным Начальником, таким образом, право Военного Губернатора избирать из числа кандидатов то или другое лицо будет фиктивным, так как избирать его будет в действительности не Военный Губернатор, не знающий ни одного из избранных населением кандидатов, а уездный Начальник. Между тем и последний может легко не знать всех избранных лиц, почему при представлении того или другого лица к утверждению ему часто придется руководиться не тем, кто из кандидатов является наилучшим по своим нравственным качествам, а мнением того или другого лица, знающего всех кандидатов, такими же лицами непременно явятся переводчики при уездных управлениях, от каковых в конце концов фактически и будет зависеть выбор народного судьи. Дабы устранить влияние этих лиц, влияние бесспорно вредное, как то хорошо известно в Туркестане всякому административному деятелю, я полагал бы в каждом уезде образовать особую, под председательством уездного Начальника, комиссию, в состав которой входили бы пристав того участка, в пределах коего находится волость, для которой должен быть избран судья, участковый мировой судья и податной инспектор; эти лица, как наиболее часто имеющие непосредственное сношение с населением, могут тот или другой знать нравственные качества кандидатов и указать на нежелательность назначения того или другого лица. Эта комиссия могла бы приглашать в свои заседания с правом совещательного голоса наиболее почетных туземцев или стариков, которым прекрасно известен каждый из избранных.

Журнал комиссии представлялся бы затем Военному Губернатору, который, рассмотрев мнения комиссии, высказанные о каждом из кандидатов, будет иметь возможность избрать достойнейшего на должность судьи.

III. Вполне соглашаясь с мнением Комиссии о необходимости введения в состав съезда народных судей представителя русской власти, я полагаю, что председателем такого съезда следовало бы назначать не уездного Начальника или участкового пристава, а лицо, обладающее юридическим образованием, каковым лицом в уезде является мировой судья. Первым условием, которым должен удовлетворять всякий суд, будь он коронный или общественный, является уважение к нему населения, среди которого ему приходится функционировать; уважение это зиждется на уверенности, что всякое дело будет решено по справедливости, что судьи будут руководствоваться исключительно своим разумением и совестью, а не будут действовать под давлением власти имеющего над ними лица; участковый пристав в глазах и судей, и самого населения, явится начальником над народными судьями, могущим каждого из них оштрафовать, лишить на некоторое время свободы; каждое решение, постановленное под председательством такого лица, будет почитаться не решением народных судей, а решением уездного Начальника или участкового пристава; вряд ли это представляется выгодным с точки зрения поднятия престижа русской власти в крае. Решения съезда, председателем которого явится лицо, не знакомое не только с обычаем туземцев, но не знакомое ни с гражданским, ни с уголовным правом, очевидно будут грешить непоследовательностью и произволом, как бы оно ни относилось добросовестно к своим обязанностям. Только лицу, знакомому с правом, возможно быстро изучить положения адата и шариата, разобраться в них, применять к конкретным случаям и в то же время, где это будет возможно, постепенно вводить в народное сознание начало русского права. На это могут возразить, что русские судьи не знают ни местного языка, ни туземных обычаев, я отвечу, что участковые приставы тоже не знают ни того, ни другого, но кто может скорее познакомиться и усвоить себе чуждые юридические воззрения: человек, получивший специальное юридическое образование, посвятивший себя судебной деятельности, или офицер, взятый из строя и ни о каком изучении права в продолжение всей своей службы не помышлявший? Независимо от того всем известно, что уездные Начальники и участковые приставы завалены делом, что, в сущности, полиции в крае нет, что и при предполагаемом усилении личного состава уездной Администрации имелась в виду только их полицейская и административная деятельность. Каким же образом возложить теперь на тех же чинов Администрации председательствование на съездах, дело для них совершенно чуждое, к которому они никогда не будут относиться как к своему излюбленному детищу, как неподготовленные своей предыдущей деятельностью к судебному делу и как обремененные массой административно-полицейских обязанностей, за исполнением которых постоянно следит областная Администрация?

В силу изложенных соображений, я полагал бы предоставить председательствование на съезде народных судей особому мировому судье, специально для того назначенному; при условии, что съезды будут участковые, а не волостные, одного судьи на уезд было бы совершенно достаточно.

6 Ноября 1898 г., г. Ташкент. Подлинное подписал Областной Прокурор Ильин.

С подлинным верно: Исправл. должность Делопроизводителя Н.

Сверял: Чиновник для усиления Главного Управления Н.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 64. Л. 31-32 об. Копия. Типографский экземпляр.

Извлечение из Всеподданнейшего отчета за 1898 г. о состоянии Ферганской области

«Весьма важное значение в деле управления Ферганской областью, как и вообще краем, имеет вопрос о положении народного суда, поставленного почти независимо от русской власти и, как выяснилось опытом целого ряда лет, находящегося не на высоте своего назначения.

Несовершенство народного суда, которое вызывает недовольство и населения, объясняется следующим: 1) по Туркестанскому положению судьей может быть всякий туземец, не только не получивший образования в высшем мусульманском учебном заведении, но даже неграмотный, тогда как при мусульманском владычестве в оседлом населении судебная власть вверялась только лицам, компетентным в мусульманском законоведении и известным с этой стороны ханскому правительству; 2) в настоящее время решения народного суда, как бы они ни были по существу неправильны и даже с шариатом несогласны, обжалованию перед русскою властью не подлежат; тогда как при мусульманском владычестве решения казиев могли быть обжалованы правителю страны и, в случае незаконности таковых, отменялись, с удалением от должности неправых или нетвердо знающих шариат судей, и 3) в глазах туземного населения народный судья не есть должностное лицо, назначенное Правительством и от сего последнего получающее определенное вознаграждение за свою службу, а представляет собою слугу общества, от воли которого зависит избрание его. Совокупность этих обстоятельств выразилась в том, что в народные судьи благодаря широко практикующимся при избирательном процессе подкупам попадают нередко люди или недобросовестные, или же совершенно невежественные, стоящие в умственном и образовательном отношениях ниже многих представителей избиравшего их общества. Эти невежественные люди, имеющие по закону право решать дела первостепенной, в материальном и нравственном отношениях, важности, постановляют решения, иногда совершенно неправильные с точки зрения шариата. Вынужденный подчиняться таким решениям, народ не понимает, почему могущественная русская власть не может защитить его отменой неправильного судебного решения. Непонимание это усложняется еще тем, что туземцам очень хорошо известно право русских людей жаловаться на свои судебные учреждения в соответственные высшие инстанции и этим путем добиваться отмены неправильных решений. Кроме того, народные судьи, не получая от Правительства определенного жалования, присвоенного всем должностным лицам туземной администрации, и имея право взимать за свои судебные действия вознаграждение на основании существующих по сему предмету обычаев, неизвестных не только русской власти, но иногда и самим туземцам, нередко позволяют себе в этом отношении злоупотребления. В результате такого положения дел получается недовольство народа не столько народными судьями, сколько русской Администрацией – всемогущей и могущественной по управлению миллионным народом и совершенно бессильной в отношении той микроскопической части его, которая носит название народных судей и которой предоставлено право безапелляционного решения дел, даже таких, которые, по русскому закону, подсудны окончательно одному лишь Правительствующему Сенату.

Описанный порядок отношений русского управления к туземному суду продолжаться не может: и интересы правосудия, и престиж русской власти, поколебленные этими ненормальными отношениями, требуют реорганизации народного суда в самом непродолжительном времени чрез подчинение его ведению русской юстиции, что благотельно отразится на устойчивости народного суда и придаст ему необходимый авторитет. Немалую пользу от такого мероприятия можно ожидать и в том, что чины судебного ведомства, став в тесное соприкосновение с органами местного правосудия, получат необходимые средства для изучения мусульманского законодательства и приобретут все те знания и опытность, какие потребуются от них в будущем для окончательной замены местных народных судов одним русским судом».

Верно: Начальник Отделения

Канцелярии Комитета Министров кн. С. Гагарин

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 32. Л. 21-22. Копия. Типографский экземпляр.

[Записка] о народном суде в Туркестанском крае

На всей обширной территории Туркестанского Генерал-Губернаторства для оседлых и кочевых туземцев действует мусульманский народный суд в виде вполне самостоятельного учреждения, почти свободного от всякого воздействия на него со стороны местной правительственной власти, с весьма обширной юрисдикцией, превышающей в уголовных, а отчасти и в гражданских делах юрисдикцию мировых судей. Степень власти, круг действия и пр. определены § 3 Положения об управлении Туркестанского края.

По занятии края русскими войсками, при составлении «Положения об Управлении в областях Сыр-Дарьинской и Семиреченской» 1867 г., покоренным туземцам было оставлено существовавшее у них в ханские времена судебное устройство, за исключением некоторых обычаев, основанных хотя на шариате, но несогласных с общим господствующим в Империи порядком. Так, например, русская власть не могла согласиться с воззрением шариата, смотрящего на факт убийства, как на обыкновенное гражданское дело, оканчивающееся уплатой родственникам убитого известной суммы денег за происшедший для них со смертью главы, или члена семейства, или работника известный материальный ущерб; почему, изъяв из компетенции народного суда подобные случаи и некоторые другие, оно отнесло их к юрисдикции общих судов Империи.

Народный суд, как видно из Положения об управлении Туркестанского края, действует на основании существующих у туземцев обычаев; и на основании того же Положения, народные судьи определяются путем выборной системы, практикующейся в крае со времени занятия его русскими. Так как порядок рассмотрения дела в народном суде указаны в Положении об управлении Туркестанского края, то настоящая заметка, не касаясь подробностей в этом именно отношении, имеет своей целью, по возможности вкратце (за неимением достаточного времени, данного для составления заметки), охарактеризовать самый «народный суд», в тесном смысле этого слова.

До занятия русскими края народный суд в лице единственного представителя судебной власти – казия (народного судьи) – в глазах оседлого населения стоял несравненно выше и пользовался большим почетом. Казий находился в полной зависимости сначала от главы государства, а впоследствии от высших сановников такового, которые пользовались правом назначения на должность казия. В то время, по духу ислама, в руках казия находилось право над жизнью и смертью подданных главы государства, а поэтому самое назначение казия представлялось большим затруднением и сопровождалось большой осторожностью. Глава государства, сознавая великую нравственную ответственность казия, обладавшего правом на жизнь человека, прежде чем выбрать то или другое лицо, много думал и советовался с представителями высшей духовной власти страны. Само собой разумеется, что при таких условиях, а равно и при условии запрещения шариатом домогаться должности казия, ее занимали люди, самые лучшие в моральном отношении, отлично знакомые с мусульманским законодательством и не запятнанные компрометирующими поступками в своем прошлом. Такое положение беспристрастного и справедливого судьи пользовалось большим почетом и уважением в глазах каждого мусульманина, что продолжалось некоторое время и после завоевания края, когда Русское Правительство, хотя и сохранило для мусульман народный суд, но внесло в него некоторые необходимые с государственной точки зрения поправки. Одна из этих поправок выразилась в отказе русской власти от права назначать казия и, напротив, в учреждении должности этой выборной. По мере того как туземное население стало проникать в понятия механизма избирательной процедуры и вникать в результаты удачно проведенной агитации, высокая и почтенная должность казия стала замещаться людьми все низшего разбора. В настоящее время с уве-

ренностью следует прийти к заключению, что хотя должность казия и пользуется известным уважением, но последнее уже не является искренним, поддерживаясь только страхом перед положением казия, имеющим у себя все средства отомстить своим врагам; причем туземцы смотрят на должность эту как на источник легкой наживы. Прогрессирующему падению народного суда, оседлого и кочевого, если не в полном объеме, то во многих отношениях, помогли учрежденные Правительством также выборные должности волостной и сельской Администрации. Выборная борьба из этих должностей низведена населением до крайних пределов. В редких случаях выборы кончаются без применения фактического насилия одной партии над другой, а о неизбежных подкупках при этом упоминать здесь совершенно излишне, так как подкупы сделались основой выборов. Одержавшая победу партия, конечно, имеет исключительно своих ставленников на своих должностях как волостной и сельской Администрации, так и народного суда. Пользуясь сравнительно коротким, 3-годовалым сроком замещения выборных должностей, выигравшая партия возмещает все понесенные ею на выборах затраты с противной партии. Это есть время жатвы для народных судей. Обыкновенно, чтобы, как упомянуто выше, возместить невероятные в некоторых случаях затраты на выборах, победившая партия предъявляет самые измышленные иски к побежденной, пользуясь услугами своих ставленников в роли народных судей. При подобном положении значение народного суда в смысле его правосудия сводится к нулю. Так как русская власть за исключением единственного случая – превышения власти со стороны суда (ст. 218 Местного Положения) – совершенно лишена возможности какого-нибудь контроля и не может входить в рассмотрение дела по существу, то следствием сего является полное неправосудие народных судов, всегда поддерживающих людей богатых.

За последнее время все чаще и чаще слышатся претензии народа «избавить от подкупного суда и оградить его интересы по русским законам». В подобных случаях изъять из ведения народного суда туземцев не представляется, конечно, возможным, так как, с одной стороны, общий суд, совершенно не знакомый с обычным правом инородцев, не будет в состоянии разобраться в таких иногда запутанных имущественных отношениях и обязательствах, которые могут быть разрешены только при знакомстве с требованиями шариата и обычного права туземцев. С другой же стороны, упразднение существующего института мусульманского народного суда и передача его функций компетенции мировых судей Империи вызовет неодолимые затруднения в подыскании лиц, основательно знакомых с мусульманской юриспруденцией. Но достоинство народного суда могло бы быть до некоторой степени восстановлено, если бы должности лиц волостной и сельской Администрации замещались бы не по выборам от народа, а по назначению от Правительства. Таким образом должности эти были бы сразу поставлены в условия полной независимости от той или другой партии, а отсюда, следовательно, и суд был бы освобожден от существующей в настоящее время во многих случаях зависимости от должностных лиц волостной и сельской Администрации и всецело подчинился бы непосредственному общению с народом, исключительно занявшись разбором жизненных потребностей его.

До сих пор еще существуют почетные лица среди населения, хорошо знакомые с мусульманским законодательством и вообще отлично знающие весь уклад мусульманской жизни. К этим лицам зачастую обращаются за разрешением того или другого вопроса и получают от них полное удовлетворение помимо избранных народных судей. Но эти почетные лица ни под каким условием не выставляют свою кандидатуру на должность народных судей, сознавая полный нравственный упадок таковых и не желая ронять свое высокое и почетное положение в глазах сородичей.

При возможности проведения указываемой меры, клонящейся к поднятию достоинства и личности народного судьи, можно рассчитывать, что почетное звание судьи, пользуясь должным уважением со стороны лиц указанной выше категории, в то же время стало бы на приличную ему высоту.

Коснувшись вначале настоящей заметки в общих чертах суда мусульман, следует отметить его отрицательные стороны. Основой суда мусульман (оседлого населения) служит шариат, т.е. письменные комментарии и толкования Корана, в той его части, где регламентирована частная жизнь мусульманина. Все решения народных судей, опираясь на шариат, создают суд оседлого населения, всецело проникнутый духом ислама, почему и вся юрисдикция этого суда основана на правилах и постановлениях, предуказанных Пророком. Обстоятельство это дает возможность суду отправлять свои функции без всякого участия контроля со стороны русской власти, в противность тому, как это организовано, например, на Кавказе, где местные народные суды, хотя и сохранены, но поставлены под ближайший надзор русской Администрации, причем даже председательство в них вверено правительственному чиновнику. С этой стороны суд оседлого населения маложелателен в целях Русского Правительства, так как служит распространением понятий о фанатизме, влияние которого грозит вредно отозваться на обычном праве кочевников-киргиз, переходящих, в силу изменения образа жизни, к оседлому быту.

Кочевое население – киргизы, не признавая шариата, т.е. писанного закона, руководствуются адатом, обычным правом. Сохранение такой формы суда имеет за собой ту положительную сторону, что в зависимости от изменения условий жизни кочевников, изменяется и прогрессирует суд кочевого населения. Заметное в последнее время оседание кочевников вместе с проникновением в среду их русских понятий и влияния русского закона должно вызвать и изменение адата в лучшую сторону.

К особенностям народного суда надо отнести и то, что народные судьи не получают штатного содержания, а получают вознаграждение на основании существующих обычаев (ст. 226 Местного Положения). Такой способ вознаграждения в самом своем основании представляется неправильным, так как открывает широкий простор для незаконных вымогательств и лицеприятных решений, причем представляется целый ряд открытых вопросов: кто из тяжущихся обязан вознаградить судью, взыскивается ли это вознаграждение только один раз в первой инстанции) (единоличный судья) или также и при переходе дела во вторую инстанцию (съезд судей) и др.

Устранить этот ненормальный порядок можно было бы путем назначения судьям определенного жалованья; мера эта кажется как бы противоречащей обычному строю мусульманского государства, где вообще правители, начиная от бека (нач. округа) и кончая сельским аксакалом (старшиной), не получали определенного жалованья, а кормились от населения путем поборов; но однако, по завоевании ныне края, обстоятельство это, в применении к существующим представителям туземной администрации (волостные управители и аульные старшины), не смутило русскую власть в установлении своего порядка в этом деле и назначения определенного вознаграждения этим лицам администрации.

Поэтому вполне своевременно было бы подчинить народный суд, постановляющий свои решения безапелляционно, русскому влиянию, ограничив его юрисдикцию, если уж осуществление предположений об установлении в Туркестанском крае общего имперского порядка встретит большие затруднения. Это будет иметь ближайшим своим последствием более успешное приобщение туземцев к русской гражданственности, а кроме того, при этом произойдет и известное ограничение влияния народных судей, что необходимо именно вследствие того, что мусульманское право основано на Коране, с его оригинальным понятием о главе государства, как вместе с тем и духовном главе всех правоверных. Убеждение это, исходя из области религии, предъявляет требование на какое-то обособленное правовое положение, противоречащее нашему государственному строю, что, разумеется, не должно быть терпимо.

В заключение нельзя не упомянуть об оригинальном способе заведования народных судей у оседлых туземцев опекуновскими делами. Дела эти заведуются участковым, т.е. единоличным народным судьей, от которого зависит назначение опекунов. При этом хотя единолич-

ный судья в этих делах и состоит под надзором съезда народных судей, но благодаря тому, что роль съезда судей сводится лишь к простой формальности, а именно к окончательному утверждению представляемых единоличным судьей ежегодных отчетов, то полным распорядителем опекаемого имущества фактически является только единоличный судья, причем и опекун, будучи в полной зависимости от судьи, является исполнителем требований его. При таких условиях редкое опекунское дело проходит без злоупотреблений с целью наживы со стороны единоличного судьи. Этому способствует еще и то обстоятельство, что, за отсутствием в законоположении о народном суде указаний способа хранения опекаемого капитала, таковой у большинства народных судей находится на руках (в редких случаях деньги сдавались в депозит²⁵⁴ уездных Начальников), почему эксплуатируется так, как желательно и выгодно судье.

Упорядочение ведения опекунских дел у туземцев ждет своего времени, и оно могло быть достигнуто в том случае, если бы заведование таковыми изъять от единоличных судей и передать исключительно в съезд судей, как инстанцию коллегиальную. Этим была бы достигнута, с одной стороны, гарантия против злоупотреблений, находящихся в настоящее время в полной зависимости от взаимного соглашения опекуна и назначающего его народного судьи, а с другой стороны, в случае раскрытия злоупотреблений ответственным был бы самый съезд судей, который в настоящее время может быть только незначительно ответствен за упущения в отношении надзора.

Такому порядку следовало бы подчинить и опекунские дела кочевников, у которых они состоят в ведении сельских обществ. Этим внесено было бы не только желательное единообразие в ведении одного рода дел, но и достигнута та польза, которую мало оказывает сельское или аульное общество. Все ведение опекунских дел у кочевников сводится к простой формальности, так как аульному обществу, в противоположность крестьянским, ведающим опекунские дела сельскими сходами, совершенно чуждо общинное устройство быта, и ему, аульному обществу, следовательно, интересы опекаемого безразличны.

Советник Полковник (подпись)

И. д. Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1305. Л. 28-31 об. Подлинник. Машинопись.

Записка Военного Губернатора Ферганской области по вопросу о народном суде. 17 Июня 1908 г.

До завоевания Туркестана, при мусульманском владычестве, у кочевого населения – киргиз существовал суд биев, у оседлого населения – сартов суд казиев. Бием мог быть всякий, пользующийся уважением народа. При решении дел у биев существовал такой порядок: на обязанности истца лежало указание свидетелей и представление фактических доказательств, ответчик в свою очередь обязан был представить все доказательства к своему оправданию. Более важные дела решались на особых съездах, которые не имели характера постоянного или периодического учреждения; при всяком съезде киргиз на пиршества, когда собиралось много народа, решались дела по народным обычаям (адат) биями. Суд производился гласно и публично. «Адат – живое обычное право, способное изменяться в зависимости от изменения социальных условий жизни»²⁵⁵. Этим обычным правом киргизы дорожат и не руководствуются при

²⁵⁴ Порядок такой Общим Присутствием Сыр-Дарьинского Областного Правления признан однако неправильным, и по сему поводу последовало разъяснение, что в видах сохранения и целостности опекаемого капитала, правильнее было бы руководствоваться общим законом, т.е. хранить капиталы в конторах и отделениях Государственных Банков (1166 ст. X т. I ч. Св. Зак. Гражд.) (Примеч. док.).

²⁵⁵ Доклад Военного Министра 1900 г. (Примеч. док.).

постановлении решений правилами шариата. За постановление решений бий получал особое вознаграждение по цене иска (бийлык).

В противоположность обычному народному суду кочевого населения у оседлого населения существовал суд казиев. Казием мог быть всякий туземец – свободный, здоровый, совершеннолетний, исповедующий ислам и не имеющий в своем прошлом позорящих честь проступков. Должность казия замещалась по назначению мусульманского правителя из лиц, выдержавших испытание в изучении правил шариата и толкований ученых мужей.

Вышеуказанным требованиям удовлетворяло много лиц, и в силу этого правителю при замещении должности казия приходилось предварительно тщательно ознакомиться с личностью кандидата для выяснения его соответствия к исполнению почетной должности блюстителя правосудия. Назначенный на должность казия приобретал большое значение в глазах народа, в его руках находилось право жизни и смерти каждого из подданных, хотя смертная казнь и другие тяжкие по суду наказания приводились в исполнение не иначе как с утверждения бека. Благодарный правителю за оказанную ему честь, назначенный казием становился усердным слугой государства и всеми силами старался оправдать доверие. Казию принадлежало разрешение разного рода имущественных и денежных споров на всякую сумму, дела же уголовные производились у него только меньшей важности. При постановлении своих решений казий руководствовался указаниями шариата.

Под шариатом известна целая наука мусульманского права, основанная на религиозно-нравственных положениях, приведенных в Коране, следовательно, юрисдикция суда казиев основана на правилах и постановлениях, предуказанных Пророком. Суд неразрывно связан с религией. Многочисленными мусульманскими юристами издано много сочинений, заключающих в себе различные толкования мусульманского кодекса, со всеми мелочными случаями казуистики.

«Шариат, опираясь на письменные постановления Корана и на разъяснения первых мусульманских законоведов, отличается косностью и мало подвержен влиянию условий новой жизни»²⁵⁶. В судебном процессе казий исполнял роль посредника. Стороны, приходящие в суд, предъявляли сами заготовленные заранее «ривояты» или справки из книг шариата, составленные местными знатоками закона, подыскивавшими такие шариатные постановления, которые явно доказывают правоту клиента, таким образом, перед судом выступали и истец, и ответчик с готовыми подробными справками закона.

Представленные ривояты казий предлагал на обсуждение состоящим при нем «аглямам» – советникам, выслушивал их мнения, а затем, ознакомившись с представленными документами и выслушав объяснения тяжущихся, уже по внутреннему убеждению постановлял то или другое решение. Решение казия было окончательное. Недовольные решением казия могли обратиться к беку, последний или оставлял жалобу без последствий или дело передавал на разбор другим казням. Если со стороны казия были обнаружены злоупотребления, то такой казий немедленно смещался с должности, а иногда и изгонялся с конфискацией всего имущества.

И во времена ханов, несмотря на строгий выбор в казни наиболее достойных людей, такие были неизбежны и личные счеты или денежный интерес брали верх над правосудием, но у казиев ханских времен было одно главное преимущество: казий был предан тому правителю, которым был поставлен судить народ. Определенного содержания казни не получали, а получали вознаграждение от тяжущихся.

Русской властью в основание судебного устройства в Туркестанском крае был принят принцип: «сохранение у туземцев народного суда с изменениями, кои необходимы для пользы самого народа и уменьшения в них фанатизма, а следовательно, и преград к сближению с русскими». Политическим соображением, руководившим при оставлении судов в возможной их

²⁵⁶ Доклад Военного Министра 1900 г. (Примеч. док.).

неприкосновенности с устранением лишь влияния духовных лиц, было между прочим, что «постепенно наш суд, основанный на совести и человеколюбии, возьмет верх над грубыми постановлениями шариата, без всяких потрясений и волнений»²⁵⁷.

Законом 1867 года компетенции народных судов предоставлены были незначительные уголовные дела и все иски и тяжбы туземцев между собою. Решения биев и казиев на сумму 100 руб. признавались окончательными (положением 1886 года это изменено: окончательными признаются решения, присуждающие до 7 дней ареста и не свыше 30 р. штрафа).

Русский закон даровал туземцам право по своему усмотрению выбирать себе народных судей, причем в бии и казии мог быть избран всякий, кто пользуется уважением и доверенностью народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25 лет. (Положением 1886 года возрастной ценз отменен); при незначительности вышеприведенных ограничительных условий большинство из туземцев приобрели право быть избранными на почетную (а впоследствии и доходную) должность казия. Предоставление народу самому выбирать казия имело хорошую сторону, так как из большого числа имеющих право быть казнями можно было сделать наиболее удачный выбор, но вместе с тем отсутствие какого бы то ни было образовательного ценза не могло не повредить пользе дела.

Выбор в казии был предоставлен, собственно, не самому народу непосредственно, а пятидесятникам, расположенным к подкупу и к постороннему влиянию, и в силу этого, чтобы попасть в народные судьи, в большинстве случаев вовсе не надо отличиться нравственными достоинствами или основательным знанием закона и пользоваться всеобщим уважением, а быть состоятельным, чтобы при посредстве денег заручиться расположением пятидесятников или же иметь покровителя в лице волостного управителя или кого-либо из богатых, пользующихся влиянием в волости лиц.

Богатый, пользующийся влиянием туземец иногда сам непосредственно вовсе не желает попасть на почетную должность судьи, и в этом случае, сам оставаясь в стороне, оказывает нравственное и денежное давление на пятидесятников, проводя в народные судьи преданного ему туземца при помощи которого, пользуясь растяжимостью толкований шариата, надеется в будущем с избытком вернуть затраченные деньги.

Выборное начало привело к тому, что на должность народного судьи стали попадать только люди богатые или их ставленники, в большинстве случаев по своим нравственным качествам недостойные судейского звания, не знающие шариата, а потому попадающие под влияние муфтиев, аглямов, мирз, которые руководят или, вернее, эксплуатируют их в свою пользу. Получив с обеих из тяжущихся сторон приличную мзду и желая угодить той и другой стороне, эти лица запутывают их дело до того, что составленное под их руководством решение не поддается никакому толкованию, двусмысленно и отвлеченно. Подкуп выборщиков, или пятидесятников, делается чрезвычайно хитро и преследовать это зло нет никакой возможности. Израсходовавшись на подкуп, народный судья старается потом с лихвой вернуть все затраченное, и вся тяжесть этой лихвы обрушивается на головы его противников по выборам, отсюда следуют нескончаемые жалобы на притеснения, вымогательства и проч. При партийной вражде трудно установить, где ложь и где правда, и поэтому Областному Правлению для восстановления истины приходится по таким жалобам дознания направлять к следователям; при таком направлении дела возникает вопрос – устранять ли обвиняемого от должности или оставлять; в первом случае кандидат, домогающийся утвердиться в должности народного судьи, при посредстве своих сторонников не поскупится на средства к достижению своей цели, во втором – обвиняемый народный судья может со своей партией иметь давление на свидетелей в свою пользу. По освобождении же обвиняемого от следствия и суда начинается расправа его с противниками, а там – опять бесконечные жалобы. Таким образом, в каждом сельском

²⁵⁷ Объяснительная записка к проекту Положения 1867 г. (Примеч. док.).

или аульном обществе есть две партии – одна со стороны народного судьи, другая со стороны его кандидата, которые вечно враждуют между собою.

Как основным законом, так и последующими дополнениями народным судьям была оставлена слишком большая компетенция, контроль же над его деятельностью сведен до минимума. При существовании в мусульманской юридической литературе бесчисленного множества частных толкований на каждый отдельный вопрос права народный судья может постановить какое ему вздумается решение на основании существующих или несуществующих положений шариата, лишь бы не превысить свою и без того громадную власть²⁵⁸. Проверить судью нет никакой возможности, так как он пишет в решении, что наказание определено «по шариату», не отдавая отчета, какой книгой шариата и каким ее указанием он руководствовался в данном случае. Только решения, постановленные с превышением власти, подлежат внесению в Окружный Суд для отмены по инициативе Начальника уезда.

Определив высший предел власти народных судей, применение этой власти в каждом отдельном случае закон предоставил на усмотрение самого судьи. Надо обладать в высокой степени развитой справедливостью, чтобы через все свои решения провести одну систему назначения наказаний, имея в виду, что определение меры взыскания зависит еще и от общественного положения обвиняемого. Отсюда конечное явление – произвол, между тем как каждый шаг русского мирового судьи определен существующими законами.

При наличии громадной власти, предоставленной народным судьям и отсутствии контроля нельзя верить в беспристрастие судьи при решении дел, когда, например, задеты интересы его родственников, не говоря уже о корысти или личных расчетах. Страх населения перед народным судьей велик, но особенно народный судья страшен для туземцев из-за присяги. Те времена, когда ограничивались одним словесным удостоверением известного факта, миновали; для подтверждения слов стали прибегать к клятве, каковой в народном суде является очистительная присяга. Среди туземцев находятся сотни людей, которые за известное вознаграждение соглашаются присягать ложно. Такие туземцы называются «матагамами». Боязнь получить скверное звание «матагама» сделала то, что порядочный туземец боится присягать даже за правое дело в доказательство своего иска. Опасаясь назначения народным судьей очистительной присяги, туземец готов перенести дело в русский суд.

Переходя к изложению Положения народного суда в настоящее время, придется несколько повториться, т.е. сказать вкратце то, что излагалось выше.

По действующему в Туркестанском крае Положению ведению народного суда подлежат все гражданские споры и иски на всякую сумму, за исключением случаев, указанных в ст.ст. 143 и 211. Дела эти разрешаются на основании существующих обычаев (ст. 210), и в силу этого определения народного суда не стеснены никакими формами и обрядностями, не подлежат рассмотрению по существу; не могут быть переносимы или обжалованы в русский суд (ст. 217), и только решения, постановленные с превышением власти или по делам, неподсудным народному суду, представляются Начальником уезда Прокурору для внесения протеста в Окружный Суд, который вправе отказать в предложении на рассмотрение суда протеста (отзыв Прокурора Ташкентской Судебной Палаты 16 июня 1907 года № 440).

Таким образом, действующим в крае Положением народному суду предоставлен большой простор в решении гражданских дел туземцев; с другой стороны, народным судьям, как не получающим никакого содержания, предоставлено право получать за решение дел вознаграждение на основании также существующих обычаев (ст. 226), которое по сему также не подлежит учету или контролю, следовательно, народные судьи как в решении дел, так и в отношении вознаграждения находятся вне всякой зависимости от русской власти. Из всей массы жалоб,

²⁵⁸ Независимо определения взыскания за вред и убытки может наложить наказания: а) денежные взыскания не свыше 300 рублей и б) заключение под стражу не свыше одного года и шести месяцев (*Примеч. док.*).

которые поступают в Областное Правление, первое место по количеству занимают жалобы на решения народного суда по спорам и искам о недвижимых имуществах, а также жалобы на неправильный раздел наследственного имущества.

По действующему Положению опекунскими делами оседлого населения ведает под надзором съезда участковый народный судья, от которого и зависит назначение опекунов к наследникам и их имуществу (ст. 252). Наследование же земельных участков, принадлежащих туземцам, и раздел оных совершается по соблюдаемым в каждом месте между туземцами обычаям (ст. 261). Раздел имущества и опекунское дело составляют слабое место нашего народного суда.

В большинстве случаев первая опись и приведение в известность оставшегося имущества производится несвоевременно и часть его расхищается. При разделе имущества всегда получается так, что лучшие наследственные доли попадают влиятельным наследникам, сиротам остаются менее доходные недвижимости.

Сиротское достояние поступает в полное распоряжение опекуна, а вернее и опекуна, и народного судьи. Если на долю сирот остались наличные деньги, то опекун дает их под проценты, причем от его усмотрения зависит, кому и под какой процент дать известную сумму. По счастливой случайности деньги обыкновенно даются ими через подставное лицо народному судье или же родственникам опекуна. Так же бывает и с эксплуатацией недвижимостей. Конечно, при таком положении дела контроль народного судьи над опекуном едва ли будет строгий. Контроль же над действиями народного судьи, как по опекунским, так и по всем делам, находится в руках съезда народных судей, состоящий из них же самих. Будет ли строгим контролером каждый из состава съезда, памятуя, что завтра он займет место дающего объяснения, а последний займет место контролера. Поводом к разного рода жалобам на решение народного суда по спорам и искам о недвижимых имуществах весьма часто служит то обстоятельство, что у спорящих сторон появляется целая серия разного рода документов, свидетельствующих о принадлежности спорного участка земли как истцу, так и ответчику; это происходит оттого, что народные судьи, совершая акты отчуждения недвижимых имуществ, не отбирают от продавцов их прежних документов на право владения проданным имуществом и тем самым не без личной для себя пользы плодят спорные дела, а во-вторых, оставление у прежних владельцев их документов ведет к тому, что при обращении взыскания по судебному решению на недвижимое имущество, к последнему является со своим документом прежний его владелец и таким образом освобождает его от описи и продажи. Народные судьи при совершении актов об отчуждении недвижимых имуществ не исполняют утвержденной Журналом Совета Туркестанского Генерал-Губернатора от 16 Января 1901 года формы, что, в свою очередь, дает повод к различному толкованию такого акта, и чтобы обойти 235 ст. Положения, запрещающую совершать акты об отчуждении недвижимых имуществ ценою свыше 300 рублей, раздробляют многоценные участки на части и на каждую из них совершают отдельный документ, действуя в этом случае опять-таки не без личной для себя пользы и в ущерб государственных интересов. В тех же видах не соблюдается утвержденная Генерал-Губернатором такса за совершение всякого рода актов и договоров (ст. 226).

Видя явный обход закона, русская власть в то же время лишена возможности преследовать виновных на том простом основании, что право собственника в отношении раздробительной продажи недвижимости не ограничено. Путем споров и исков недвижимые имущества переходят от одного владельца к другому на всякую сумму. Хотя указом Правительствующего Сената по 1-му Департаменту от 30 Ноября 1902 года за № 11597 разъяснено, что такого рода определения народного суда не могут служить актом укрепления и на отчужденное имущество, стоимостью свыше 300 р., должна быть совершена данная, но мера эта оказывается малодействительной, ибо Администрация не в силах следить за исполнением ее, так как истец или взыскатель, во избежание платежа крепостных пошлин, может всегда войти в новую сделку с должником и отказаться от постановленного в пользу его решения.

По поводу нарушения народными судьями 235, 236, 262 и 266 ст.ст. Положения был возбужден вопрос о порядке начатия дел о признании недействительными актов, совершенных с указанными выше нарушениями закона, и Прокурор Ташкентской Судебной Палаты в отзыве на имя Туркестанского Генерал-Губернатора от 6 Июня 1907 года за № 440, разъяснил, что в силу 229, 1 и 2 п.п. 227 и 241 ст.ст. Положения для отмены неправильно засвидетельствованных народными судьями актов надлежит (при нарушении этим чьих-либо частных прав – заинтересованному лицу, а при нарушении публичного права – представителю Администрации) обжаловать действия судьи в Областное Правление, от которого и будет зависеть отменить определение судьи и признать засвидетельствованный им акт ничтожным, независимо от привлечения в подлежащих случаях постановившего неправильное определение судьи к дисциплинарной или уголовной ответственности.

Таким образом, административной власти присвоена судебная функция в гражданском праве. Исполнять вышеизложенное Администрация может только случайно, когда попадут к ней опорооченные документы, до тех же пор документы эти, находясь в руках собственников, будут считаться для них действительными, и представлять их в Областное Правление туземцам нет никакого расчета. Отсюда вывод ясен – пока народный суд будет пользоваться правом совершения актов об отчуждении недвижимых имуществ, каковыми актами, кроме купли-продажи, должны считаться акты по переходу безмездным способом земельных имуществ, как, например, дарственные записи, и решать дела по спорам и искам о недвижимых имуществ, все существующие ныне и могущие последовать в будущем ограничения в этом направлении окажутся недействительными и Администрация не в силах будет бороться со всеми изощрениями туземцев, направленными в обход этих ограничений. Туземцы Туркестанского края в отношении распоряжения и эксплуатации недвижимых имуществ должны быть подчинены Общеимперским законам, т.е. по спорам и искам о недвижимых имуществ должны обращаться не в народный, а в русский суд – к Мировым Судьям или в Окружный Суд по принадлежности, а по совершению актов об отчуждении недвижимых имуществ – к младшим нотариусам. Последствия такой реорганизации очевидны – поступление в государственные ресурсы крепостных, судебных и других пошлин, произвольно и бесконтрольно поступающих ныне в пользу народных судей под видом вознаграждения по обычаю, с другой стороны лишение народных судей этой весьма доходной статьи умалит аппетит недостойных лиц, домогающихся должности народного судьи не ради общественной пользы, а ради легкой наживы. Кроме того, необходимо ограничить власть народных судей (1½ года тюремного заключения), далеко превышающую власть Мирового Судьи. Первая мера, т.е. передача дел по спорам и искам о недвижимых имуществ в русский суд, значительно сократит судебные расходы населения, избавив его от обязанности содержать на собственный счет штат народного судьи: муфтиев, аглямов, мирз и др., живущих на счет вознаграждения, причитающегося с тяжущихся сторон.

Только предоставив населению правый и скорый суд, Правительство может заслужить любовь и уважение населения и возвысить в глазах его свой престиж.

Военный Губернатор Генерал-Майор Сусанин

И. д. Советника, (подпись)

ПРИМЕЧАНИЕ: материалом для исторической части записки послужили: объяснительная записка к проекту 1867 года и статьи компетентных лиц по вопросу о народном суде.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1305. Л. 100-105 об. Подлинник. Машинопись.

Прокурор Ташкентской Судебной палаты Туркестанскому Генерал-Губернатору. 23 Марта 1912 г. № 806, г. Ташкент

На подлинном резолюция Главного Начальника края: «Препроводить вместе с запиской Канцелярии на заключение гг. Военных Губернаторов и Начальника Закасп. области, при этом просить ответ представить по возможности скорее. 12/IV. Генерал-от-Кавалерии Самсонов».

Господину Туркестанскому Генерал-Губернатору

«Возможно скорое изменение положения о народных судах в Туркестанском крае представляет собою потребность неотложной важности», – заявил Генерал-Адъютант Куропаткин в представлении своем Государственному Совету 10 Марта 1900 года за № 13700 об изменении некоторых статей положения 1886 года, касающихся народных судов в Туркестане. «Вникая в современное положение киргизского народного суда, нельзя не прийти к заключению, что суд этот не удовлетворяет своему назначению и даже заключает в себе задатки отчужденности от русского права, которое в недалеком будущем может замениться постановлениями мусульманского права, – действующие постановления о народном суде нуждаются в скорейшем изменении», – излагается в записке земского отдела о преобразовании киргизского суда в степных областях, составленной почти одновременно с упомянутым представлением бывшего Военного Министра Государственному Совету.

За двенадцать лет, истекших со времени означенных заявлений Министров Военного и Внутренних дел о неотложности реформы народного суда, настоятельная необходимость в упразднении или коренной реформе народного суда в Туркестане, созданного положением 1886 года для коренных областей Туркестанского Генерал-Губернаторства и Семиреченской области и введенного в Закаспийской области распоряжениями ее начальников, – не только не миновала, но не допускает никакого дальнейшего промедления в решении этого столь важного для Государства и местного населения вопроса²⁵⁹. В настоящее время в отношении народных судов в Туркестане прочно установилось непоколебимое общее мнение о вредноносной деятельности этого суда²⁶⁰, отчуждающего местное население от Империи и неудовлетворяющего самым элементарным²⁶¹ требованиям правды и справедливости. «Опыт показал, что народный суд в Туркестане не стоит на высоте предъявленных к судебному учреждению требований и что широкая юрисдикция, предоставленная сему суду, не только вредна для русских интересов в крае, но и для самого туземного населения»²⁶². – рассуждал Совет Туркестанского Генерал-Губернатора в 1898 году, обсуждая выработанный комиссией Генерал-Лейтенанта Иванова проект изменения Положения о народном суде. «Самое существование народного суда с точки зрения и правосудия, и русской гражданственности представляется явлением отрицательным»²⁶³ – замечает комиссия Тайного Советника Нестеровского, вырабатывавшая в 1901—1902 г. объединенное Положение об управлении областей Туркестанского края. Ревизовавший по Высочайшему повелению Туркестанский край Сенатор граф Пален в своем отчете резко отмечает вредное влияние народного суда в политическом отношении, продажность и партийную пристрастность народных судей в центральных областях Туркестана и Семиречье, а также хаотическую беспорядочность устройства народного суда и отправления им правосудия в Закаспийской области. По мнению графа Палена, «упразднение народных судов с полной заменой их общеимперскими судебными установлениями являлось бы наиболее правильным разрешением назревшего вопроса об упорядочении отправления правосудия у тузем-

²⁵⁹ Напротив пометка: «Верно».

²⁶⁰ Напротив пометка: «Верно».

²⁶¹ Напротив пометка: «Особенно верно».

²⁶² Напротив пометка: «Да».

²⁶³ Напротив пометка: «Верно».

ного населения обширного и богатого края»²⁶⁴. Высочайше учрежденное Собрание для выработки основных начал преобразования управления Туркестанского края также бесповоротно осудило деятельность народных судов в Туркестане и считает необходимым принять меры, которые «так сказать, обезвредили бы отрицательные стороны» народных судов.

Недостатки народного суда, вызывающие столь единодушные и постоянные осуждения этого института, заключаются прежде всего в слишком широкой компетенции его, охватывающей почти всю правовую жизнь туземца; не говоря о волостных судах Империи, ни крестьянские суды в Прибалтийском крае, ни тминные суды в Привислянском крае, ни городские судьи и земские начальники, ни мировые судьи не уполномочены на решение даже части дел, ведаемых ныне народным судом в Туркестане. Суду этому подсудны уголовные дела, влекущие даже уголовные наказания, и все гражданские тяжбы между туземцами одного и того же образа жизни независимо от цены иска, если только иск не основан на актах, совершенных русскими властями, и предмета иска. Устанавливая за народным судом право налагать на виновных наказание до $V/2$ лет содержания под стражей, Положение 1886 года предоставляет бесконтрольному усмотрению народного суда признавать преступными деяния, не воспрещенные общими законами Империи притом облагать их, по усмотрению народного суда, даже высшим размером наказания. Благодаря отсутствию границ между дозволенным и воспрещенным под страхом наказания народные суды постоянно отождествляют греховность и безнравственность с преступностью и облагают взысканием даже поступки, заслуживающие поощрения и желательные для Государства, но осуждаемые шариатом²⁶⁵. В гражданских делах вопросы о правах и обязанностях разрешаются народным судом также без всякой связи и влияния общеимперских гражданских законов, в результате чего в правовую жизнь туземца внедряются своеобразные, косные, неверные и не отвечающие общепризнанным понятия о правах и обязанностях к Государству и обществу. При этом на туземца возлагается еще кроме усвоения правовых воззрений, прививаемых или поддерживаемых в жизни народными судами, знание и общеимперского законодательства в тех случаях, когда ему приходится отвечать пред русским судом по делам, изъятым из ведения народного суда; такая двойственная правовая жизнь туземца, регулируемая принципами, не имеющими ничего общего между собою, может, конечно, породить только смуту в его понятиях и отношениях к русскому суду²⁶⁶.

Наряду с широкой компетенцией народного суда, возвышающей его непомерно в глазах туземного населения, Положение 1886 года предоставило сему суду творить расправу во всех делах по обычаям, т.е. для оседлого населения – по шариату и для киргизов – по адату. В Закаспийской же области народный суд действует по обычаям и по правовым воззрениям административных должностных лиц, принимающих участие в составе разных съездов в решении гражданских и уголовных дел. При этом характерно и то, что, устанавливая разные суды у кочевого и оседлого населения Туркестана, Положение 1886 года руководилось не этнографическими границами, а бытовыми условиями туземцев, вследствие чего переходящий в оседлое положение киргиз должен ныне забыть об адате и отвечать по шариату. В отправлении суда по обычаям заключается и вторая отрицательная сторона деятельности народного суда в Туркестане. Проникнутый религиозной нетерпимостью, застывший на толкованиях Корана древними учеными мусульманства, шариат, применяемый как обычай к оседлому населению, совершенно не отвечает современным требованиям жизни и правовым порядкам и служит лишь отличным проводником в населении начал воинствующего ислама, что, конечно, в поли-

²⁶⁴ Напротив пометка: «Конечно, так ничего не сделать!»

²⁶⁵ Например: ношение сартянками русского платья, появление сартянки на улице с открытием лицом, дружба с иноверцем, пожертвование в кружку на православную церковь.

²⁶⁶ Подчеркнуто в оригинале. Напротив пометка: «Верно».

тическом отношении причиняет непоправимый вред Государству. Этот вред констатируется и ревизией графа Палена, и всеми комиссиями, выработавшими проекты реформы народного суда. Относительно адата в упомянутой выше записке Земского отдела двенадцать лет назад уже указывалось, что «вследствие долгого пребывания киргиз в зависимости от разных государств, близкого общения с оседлыми жителями, влияния магометанства, развития ростовщичества и вообще изменения экономических условий обычное право подверглось таким изменениям, что от прежнего адата остаются чуть заметные следы, перепутанные разными наслоениями. Народный обычай киргизов теперь заполняет прежние наши архивы законов и указов, лишённые всякой систематизации и долгое время, до издания свода законов, служившие источником наживы крючкотворцев-подьячих и источником бед и несчастий для тяжущихся сторон». Поэтому киргизский народный судья, «нередко умственно неразвитый пастух», творит суд не по неизвестным никому обычаям, а по собственному усмотрению и произволу торгует правосудием в своей кибитке. Об отсутствии каких-либо определенных обычаев, имеющих отношение к народному суду у киргизов, свидетельствует и исследователь киргизского суда барон Дельвиг. «Если мы обратимся к литературе, то нигде описания существующих у киргизов обычаев, имеющих прямое отношение к народному суду, мы не встретим, окончились полной неудачей и все неоднократные попытки нашей Администрации разыскать и скодифицировать эти обычаи, почему, — замечает барон Дельвиг, — за полным отсутствием законодательных норм судье (киргизскому) при разрешении дел приходится руководствоваться исключительно своим усмотрением».

Сведения барона Дельвига относятся к 1909 г. и всецело подтверждают указания записки земского отдела об отсутствии у киргизов обычаев, как норм материального права. Отсутствие устойчивых обычаев, которыми руководствовались бы народные судьи киргизов, удостоверяется и тем, что чрезвычайные съезды постоянно постановляют «эреже», т.е. нормы, которыми надлежит руководствоваться данному съезду при решении дел, причем в этих эреже нередко излагаются совершенно различные положения по одним и тем же вопросам.

В общем практика суда по «адату» киргиз дала осязательные результаты в бесправии женщины, развитии ростовщичества и конокрадства у киргиз.

О деятельности народных судов в Закаспийской области «по обычаю», по отчету капитана Давлетшина за 1901 г., можно заключить, что туркмены никаких обычаев, кроме кровной мести и обращения к примирительному разбирательству у аксакалов и гражданской ответственности рода за своего члена, не знали до присоединения Закаспийской области к Империи. Весьма деятельная роль в отправлении народным судом правосудия у туркмен принадлежит чинам Администрации, вследствие чего по отчету ревизии графа Палена «едва ли народный суд у туркмен можно признать действующим по обычаю». В приказе от 28 апреля 1909 года бывший начальник области Генерал-Лейтенант Евреинов указывал, что народные суды и чрезвычайные съезды «решают дела, руководствуясь главным образом не писаным законом, а требованиями жизни, т.е. приближаются к суду посредников, где главную роль играют высокая честность судьи, ум и благожелательное отношение к тяжущимся, всегда между самими судьями найдутся люди грамотные, которые сумеют прочесть представляемые суду документы». Из вышеприведенных данных о народном суде в Закаспийской области видно, что у туркмен ныне, как и прежде, не имеется решительно никаких «обычаев» для разрешения уголовных и гражданских дел. Таким образом, суд «по обычаю» у туземцев Туркестана сводится лишь к пропаганде шариата в оседлом населении, в совершенно произвольном суде у киргизов и к административному суду в Закаспийской области.

Отсутствие связи с общими судебными установлениями и надлежащего надзора по Положению 1886 года за отправлением правосудия народным судом усугубляет вышеуказанные отрицательные стороны этого обособленного суда. Надзор сводится лишь к праву протеста на приговоры, постановленные с нарушением пределов ведомства и власти, т.е. к весьма огра-

ниченному воздействию на правомерность решений и приговоров. Как упомянуто выше, по «обычаю» народный суд может подвергнуть ответственности, и весьма тяжкой, туземца за нарушения правил шариата, не только безразличных по русскому закону, но может быть, как справедливо замечает в своем отчете граф Пален, «и за достойные поощрения и согласующиеся с русскими и государственными интересами», – такой приговор, как постановленный в пределах ведомства и власти, должен быть не только терпим, но и приведен в исполнение под наблюдением представителя русской власти согласно ст. 251 положения 1886 года.

Введенное Положением 1886 года выборное начало назначения на должности народных судей дало крайне печальные результаты. Выборные путем подкупа и интриг, развращающих нравы туземцев, в сущности, покупают себе места на срок и извлекают затем из своей должности возможно большие выгоды. Продажность и лицепрятие народных судей составляют ныне обычное явление, отмеченное всеми исследованиями о народном суде. «При старых порядках, – говорится в последней Памятной записке, составленной канцелярией Вашего Высочайшего Превосходительства, – до присоединения края к Империи, у биев и казиев был страх: у бия перед родом самолюбие, искание славы за справедливость и ум, а у казиев – страх пред назначавшим его ханом и боязнь жалоб, которые иногда влекли за собою не только смену, но и отделение головы от туловища и конфискацию имения. Теперь этого страха ни у кого нет. Страх только не быть выбранным на следующее трехлетие или попасть под суд за преступление должности. Подсудность – редкость, и хорошо из-под суда выкарабкиваются». Корысть, лицепрятие произвол сделали крайне непопулярными у киргиз единоличных их судей, вследствие чего кочевники стремятся обойти эту инстанцию их народного суда и создают разные обходы, чтобы обратиться к подсудности или чрезвычайных съездов, или русских судов. О том, какое мнение сложилось о народном суде у оседлого населения, свидетельствует приведенный в отчете Капитана Давлетшина следующий отзыв весьма почтенного старика сарта: «У нас нет суда справедливого, все держится на подкупах, бедному человеку негде искать справедливости. Заняв край, русские водворили спокойствие, тишину, страна богатеет, благосостояние населения растет, но русские нас мало знают и мало понимают. Думая сделать лучше, они установили выборное начало и этим развратили как народ, так и выборных должностей лиц. При ханах народ сильно страдал от междоусобиц и непрерывных войн, но справедливости было больше. Тогда казии назначались ханами из самых уважаемых лиц, из людей богатых, брезговавших взятками, должность эта была наследственная. Теперь же выбирают первого попавшегося, который может расхотать большую сумму при выборах. При деспотическом правлении ханов не было такого взяточничества, как теперь. Народу в этом отношении жилось легче – скорее можно было добиться правды».

Общепризнанный факт продажности народных судей объясняется ими отсутствием определенного и постоянного содержания по должности. Судьи должны получать вознаграждения с тяжущихся, причем размер вознаграждения определяется «по обычаю», т.е. сводится к взиманию возможно больших поборов; при таком порядке нельзя, конечно, различить действительное вознаграждение от взятки и вымогательства. Обогащение народных судей за счет населения в общем достигает весьма солидных сумм; доходы извлекаются весьма бесконтрольно не только по судебным, но и по нотариальным, а судьями оседлого населения и по опекунамским делам. В крупных центрах сартовского населения годовой доход народного судьи достигает нескольких тысяч рублей.

Обращаясь к вопросу, как надлежит переустроить народный суд в Туркестане, дабы он не был вреден Государству и местному населению, казалось бы, что единственным правильным решением этого вопроса было бы упразднение²⁶⁷ этого местного института и подчинение туземцев общеимперским судебным установлениям. Против такого решительного шага в отно-

²⁶⁷ Напротив пометка: «С мерою согласен».

шении народного суда приводятся следующие возражения: при обсуждении законопроекта о судебной реформе в Туркестане и степных областях соединенные департаменты Государственного Совета в Журнале от 14 Марта 1898 г. за № 38 в отношении народного суда указали, что «по своим представлениям о праве и справедливости туземцы и инородцы нередко вполне еще расходятся с русскими законами. Поэтому слишком поспешное привитие этих законов могло бы породить смуту в их умах и в сложившемся исстари строе их жизни. Ввиду сего придется, быть может, держаться по обсуждаемому вопросу несколько иного пути, а именно постепенного улучшения народного суда». В представлении бывшего Министра, Статс-Секретаря Муравьева, по которому и последовало приведенное указание Государственного Совета о необходимости лишь улучшения народного суда, мысль о постепенном слиянии народного суда с общеимперскими установлениями была выражена так: «При всей желательности возможно широкого культурного воздействия русских судебных установлений на жизнь туземного населения благодетельные в сем отношении результаты могут быть достигнуты [ты] лишь путем постепенного и при том осторожного сокращения нынешней обширной подсудности народных судов, подчинение же их означенным установлениям в порядке инстанции было бы мерою, едва ли удобною и практически осуществимою. Русскому суду не может быть предъявлено требование подробного изучения местных обычаев, малоисследованных вообще, а также положений мусульманского права, коими руководствуются в своей деятельности народные суды, а с другой стороны, вся сила и значение русского суда в том и состоит, что он является проводником русского правосознания и начал русской государственности. При таких условиях взаимное сочетание народного и русского суда на наших окраинах только может следовать по пути постепенности поглощения первого вторым, а отнюдь не посредством прямого вмешательства, русского суда в жизнь и деятельность народного».

Со времени означенных указаний Государственного Совета и соображений Статс-Секретаря Муравьева никаких существенных реформ народного суда предпринято не было. Возможно, что за 15 лет постепенного сокращения компетенции народного суда «поглощение» народного суда общеимперским в настоящее время близилось бы к полному осуществлению, но так как в течение этого периода времени ничего по указанной программе сделано не было, то отдалять ныне еще на неопределенный ряд лет упразднение народного суда в Туркестане, при быстром экономическом прогрессе этого обширного и богатого края, изменяющем исстари сложившийся быт туземцев²⁶⁸, является небезопасным для Государства. Главнейшая цель, преследуемая Правительством на окраине, должна заключаться в полном, по возможности, слиянии ее в одно неразрывное целое с коренными областями Империи с тем, чтобы инородцы так же верно служили бы России, как и коренные русские. Всякое промедление в этой задаче недопустимо. Мусульманский мир переживает в настоящее время эпоху оживления панисламизма, которая может захватить в свою сферу мусульманское население Туркестана, доколе оно остается обособленным и не слитым общими интересами с коренным населением Империи²⁶⁹. Обособленность же туземцев постоянно поддерживается и питается существованием особых народных судов, проводящих в жизнь нормы права, ничего общего не имеющие с общеимперскими законами. Независимо от политической цели в интересах правды и справедливости нельзя терпеть и откладывать подчинение правовой жизни туземцев более совершенным законам, а не отжившему религиозному кодексу и неопределенным и вредным обычаям. По поводу опасной смуты в умах туземцев вследствие резкого перехода их под действие общеимперских судебных законов следует иметь в виду, что еще в 1893 году Генерал-Лейтенант Барабаш, в то время Тургайский Губернатор, ходатайствуя об изъятии из ведения народных судов киргизского населения

²⁶⁸ Напротив этого слова пометка: «Да».

²⁶⁹ Напротив пометка: «Да».

дел брачных и семейных, заявил, что «подобные опасения не имеют фактического основания». В отношении киргизского населения нет никаких данных ожидать неудовольствия потому, что нынешнее устройство их обособленного народного суда создано искусственно после разных опытов и колебаний с устройством их расправы, совершенно не соответствует, по отзывам всех исследователей киргизского быта, древнему суду их уважаемых старшин, не отвечает и современным требованиям жизни и быта киргиз, переходящих к оседлому положению и соприкасающихся ныне постоянно с культурным населением. Отсутствие определенных обычаев как норм материального права упрощает вполне киргизам переход от судов «по адату» к судам по общеимперским законам.

Те же соображения об отсутствии какой бы то ни было опасности от упразднения народных судов применимы и в отношении туркмен Закаспийской области. К упразднению действующих у них ныне разного типа народных судов никаких препятствий встречаться не может, так как народные суды туркмен не сложились исторически, образованы в недавнее время и отнюдь не являются «народными», а административными судами. Как легко подчинились туркмены этим судам, так, очевидно, без всякой смуты они перейдут и в ведение общеимперских судов.

Вопрос об упразднении судов у оседлого сартовского населения Туркестана представляется на первый взгляд более сложным, чем в отношении киргизов и туркмен. Суд казиев сложился у сартов издавна, право их регулируется, хотя и отжившим, кодексом определенным и всеобъемлющим. Переход сразу в дела гражданских, особенно по делам брачным и семейным, от норм шариата к общеимперским законам может быть труден и нежелателен для большинства населения. С упразднением народного суда затруднительным представляется решить, в ведение каких учреждений отнести как означенные гражданские дела, так и в особенности дела шариатские, ведуемые ныне народным судом, за отсутствием духовного управления мусульман Туркестанского края. Но означенные затруднения могут быть разрешены практически без отступления от принципа упразднения народного суда предоставлением тяжущимися обращаться в пределах, указных ст. 1388 уст. гражд. суд. к суду посредников. Такими посредниками могли бы быть почетные судьи, учреждение коих признает весьма желательным в своем отчете граф Пален. Суд посредников с участием или под председательством мирового судьи или казия подчинялся бы в порядке инстанции окружному суду. Затем для решения дел шариатских может быть установлен коллегиальный суд казиев, причем второю инстанцией для сего рода дел может быть окружный суд, который по делам шариатским требовал бы заключения подлежащего духовного начальства. Таким образом, и к упразднению у сартовского населения их народного суда не может встретиться серьезных препятствий.

В заключение всех вышеприведенных данных и соображений в пользу безотлагательного упразднения народного суда в Туркестане следует отметить, что данное в 1898 году Государственным Советом указание о постепенном переустройстве народного суда, служившее директивою в сем вопросе, в последнее время не выставляется как бесспорное положение. Уже Комиссия Нестеровского высказала, что «она отнюдь не считает, чтобы та организация народного суда, которая предполагалась по проекту Военного Министра», внесенному в Государственный Совет в 1900 году и несущественно переработанному этою Комиссиею, «создала из этого учреждения нечто вполне совершенное; наоборот, Комиссия находит, что само существование народного суда с точки зрения как, в частности, правосудия, так и вообще с точки зрения водворения в крае русской гражданственности представляется явлением отрицательным, но зло это является неизбежным и останется таковым до тех пор, пока не представится возможным совершенно упразднить народный суд». Ревизующий Сенатор граф Пален не делает уже ссылок на неизбежность этого зла, указанного Комиссией Нестеровского, высказывает решительное мнение о необходимости упразднения народного суда и перечисляет меры, необходимые к переустройству этого суда лишь на «случай признания по тем или другим соображениям несвоевременности его отмены».

Наконец, последнее по времени Совещание для выработки основных начал преобразования управления Туркестанским краем не нашло никаких препятствий к упразднению ныне народного суда, кроме лишь в том, что для замены народных судей было бы крайне затруднительно найти русских людей, знающих язык и правовые порядки туземцев.

Против последнего соображения, однако, нельзя не возразить, что если ставить от него в зависимость вопрос об упразднении народного суда, то не только в ближайшем, но и весьма отдаленном будущем трудно рассчитывать на возможность укомплектования судебных установлений в Туркестане русскими деятелями, знающими местные языки. Отсутствие этих знаний не служило препятствием к введению в Туркестане окружных судов и мировых судей, не может, казалось бы, служить препятствием и к расширению компетенции сих учреждений. Незнакомство с местными языками не препятствует отправлению правосудия с помощью переводчиков²⁷⁰, а во время службы в крае многие из судебных деятелей невольно знакомятся с местным языком и начинают понимать достаточно местные наречия, наконец есть надежда, что и местное население по мере сближения с русским населением по своим делам усвоит постепенно государственный язык. Таким образом, незнание русскими судьями местного языка само по себе не может и не должно отсрочивать настоятельную необходимость в упразднении народного суда в Туркестане²⁷¹.

По существу всех возражений против упразднения народного суда в здешнем крае нельзя также не привести и того довода, что с переустройством сего суда, как оно предполагалось по проекту Военного Министра в 1900 году, в Записке земского отдела, в Отчете графа Палена и ныне предначертано Совещанием, весьма значительное количество дел, из подсудности сего суда изымается в ведение имперских судебных установлений. Военный Министр предполагал значительно расширить список уголовных дел, перечисленных в ст. 141 Туркестанского Положения как неподсудных народному суду, дополнить ст. 143 и 211 того же Положения указаниями на неподсудность народному суду гражданских дел, по которым ответчики проживают в пределах русских поселений, а также дел, основанных на документах не только совершенных, но и засвидетельствованных русскими судами, предполагал изъять из подсудности народных судов всех лиц из туземцев, состоящих на государственной службе, приобретших права таковой по образованию, или по преимуществам, присвоенным другим состоянием. Комиссия Нестеровского еще более суживала компетенцию народного суда, по ее проекту надлежало изъять из ведения народных судов не только ответчиков, проживающих в пределах русских поселений, но и приписанных к ним: изъять дела о недвижимом имуществе, находящемся в черте русских поселений, изъять туземцев разных народностей, если они не магометане, а также кочевников, переходящих в оседлое состояние; кроме того, как Военным Министром, так и Комиссией Нестеровского обсуждался вопрос о том, чтобы дела, подсудные народному суду, по желанию одной из тяжущихся сторон могли переноситься в имперские установления. Сенатор граф Пален предполагал в случае неупразднения народных судов изъять из их ведения еще и дела о подлогах векселей, о которых не упоминалось в проектах Военного Министра и Комиссии Нестеровского, а главное – ограничить право народного суда облагать наказаниями деяния непроступные по русским законам. Наконец, Совещание по преобразованию управления Туркестаном высказалось за изъятие из ведения народных судов всех уголовных дел.

Подводя итог всем таковым проектированным сокращениям компетенции народных судов окажется, что в ведении их останется столь незначительный круг дел, что само суще-

²⁷⁰ Напротив пометка: «И будет последнее горше первого» – неточная цитата из Евангелия: Лк. 11:26.

²⁷¹ Напротив пометка: «Не должно отсрочивать, но нужно к судьям конкретные требования в известный срок изучить язык».

ствование народного суда представилось бы излишним²⁷². Так, в ведении народного суда по указанию совещания останутся одни гражданские дела, но и из них, с принятием проектированных Военным Министром и комиссией Нестеровского изъятий, в особенности если будет допущен перенос в общеимперские суды гражданских дел по требованию одной из тяжущихся сторон и развит будет суд посредников, – в народном суде останется весьма небольшое количество гражданских дел в сравнении с тем числом их, которое рассматривается этим судом в настоящее время. Кроме того, в отношении главной группы этих же дел – брачных и семейных – уже в представлении Военного Министра Государственному Совету в 1900 году было указано, что как Туркестанским начальством, так и начальником Степных областей высказывалась мысль о желательности возвратиться к прежнему порядку при решении судебных дел, установленному Временными правилами 1868 года. По означенным правилам, дела брачные и семейные хотя и подлежали ведению народного суда, но решения последнего, по жалобам сторон, пересматривались уездными Начальниками, а в некоторых случаях восходили и к Губернатору, решения которого признавались окончательными. В упомянутой выше Записке земского отдела о преобразовании киргизского суда приводится мнение Генерал-Лейтенанта Барабаша который недоумевает, почему Государство не берет на себя защиту человеческих прав киргизской женщины и предоставляет ее по делам брачным и семейным полному произволу народных обычаев и судов. «Непонятно, почему дикие и вредные обычаи должны пользоваться правом неприкосновенности и Администрация не должна прилагать стараний к смягчению и полному по мере возможности уничтожению их, чем, собственно, и должны выражаться стремления наши к духовному объединению киргизов с русским народом». По мнению Генерал-Лейтенанта Барабаша, последовавшее с распространением Туркестанского положения на Степные области изъятие из ведения Администрации брачных и семейных дел киргизов после 25-летнего периода, в продолжение которого не возникало никаких неудобств в решении этих дел Администрацией, – не согласно с русскими интересами и знаменует собою крупный шаг назад в деле упрочения русского влияния в среде киргизского магометанского населения.

В пользу исключения вообще дел брачных и семейных из ведения народных судов, кроме вышеизложенного мнения, следует привести и то еще, что дела сего рода составляют, в сущности, компетенцию духовных правлений магометан, и отнюдь не гражданского суда, ведающего уголовными делами и тяжбами. В связи с делами брачными при реформе народного суда, построенной непременно на идее сохранения его в ряду местных установлений, вероятно, возник бы и вопрос об изъятии из его компетенции всех вообще шариатских дел, не сопряженных с исковыми требованиями, так как дела сего рода придают народному суду характер религиозного, автономного судилища, действующего на правах духовного управления магометан.

Итак с принятием всех вышеизложенных намеченных уже и намечаемых вновь ограничений компетенции народного суда по гражданским делам ему окажется подсудным небольшое количество сих дел, для решения которых существование особенного для туземцев суда ничем решительно не оправдывалось бы, тем более что за изъятием всех уголовных дел из ведения народного суда установилась бы совершенно не свойственная нашему законодательству двойственная юрисдикция по делам туземцев – одна уголовная, а другая гражданская.

На основании всего вышеизложенного, признавая единственно правильным разрешением неотложного вопроса о народном суде в Туркестане полное упразднение его²⁷³ и переходя затем к обсуждению, какими органами надлежало бы заменить это упраздняемое установление, казалось бы неподлежащим спору, чтобы все гражданские и уголовные дела туземцев были переданы миро-

²⁷² Напротив пометка: «Верно».

²⁷³ Напротив пометка: «Совершенно согласен. Г[енерал]. М[айор]. (подпись)».

вым судьям и окружным судам по принадлежности, с производством сих дел по общеимперским материальным и процессуальным законам²⁷⁴.

В видах же объединения судебных установлений Туркестана с Имперскими не встречалось бы, конечно, препятствий к учреждению в Семиречье и коренных областях края для дел маловажных обеих категорий волостных судов, в коллегиальном составе, образованных и действующих согласно ныне разрабатываемому законодательными учреждениями проекту волостных судов Империи²⁷⁵.

Возможно также было бы означенные волостные суды для сельского населения Туркестана учредить по образцу станичных судов Семиреченской области с их компетенцией. Это последнее предположение, может быть, представляется и легче осуществимым, так как установление апелляционной инстанции по проекту о волостных судах встретило бы значительное затруднение за отсутствием в крае съездов мировых судей, установление же таковой инстанции по типу станичных судов из почетных судей, выбираемых или назначенных Администрацией, никаких практических затруднений не встречает. Кассационную инстанцию для означенных волостных судов, коим были бы подсудны все дела сельского состояния данной территории, независимо от их этнографических особенностей, различия образа жизни, религии, и остался бы. как и ныне для народных судов, окружный суд. Количество волостных судов, их территория, число волостных и почетных судей определялось бы областными Управлениями²⁷⁶.

Наряду с окружными судами, мировыми съездами и волостными судами, если было бы признано желательным и целесообразным учреждение последних²⁷⁷, для разрешения гражданских споров, по желанию и в пределах ст. 1368 уст. гр. суд., могли быть учреждены третейские присутствия из тех же почетных мировых судей под председательством местного мирового судьи или даже без участия мирового судьи. Такие третейские суды могли бы с успехом руководствоваться местными обычаями, так много и долго защищаемыми сторонниками народных судов. Далее дела шариатские, за отсутствием в крае духовного управления магометан, подлежат при упразднении народного суда, как уже упомянуто выше, передаче специальным судьям, достаточно сведущим в шариате. Ближайшая организация и ведомство суда для шариатских дел может быть выработана по соображениям с постановлениями о духовном управлении магометан Таврических и Оренбургских и мусульман Закавказья²⁷⁸.

Дела нотариальные, которыми ныне ведают народные суды в коренных областях Туркестанского Генерал-Губернаторства как при упразднении, так и при сохранении народного суда во всяком случае подлежат изъятию от народных судей. Судьи эти постоянно нарушают требования

²⁷⁴ Напротив пометка: «Конечно».

²⁷⁵ Напротив пометка: «Согласен».

²⁷⁶ В Высочайше утвержденных 17 Апреля 1905 г. положениях Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости предоставлено Особому Совещанию о веротерпимости разработать и безотлагательно представить в числе других законопроект об учреждении особых духовных управлений для магометанских общин в Туркестанском крае и Закаспийской области (17 Апреля 1905 г. собр. уз. 63) (Примеч. док.).

²⁷⁷ Напротив пометка: «? Может быть, это не так».

²⁷⁸ Напротив пометка: «Да». Высочайше утвержденных 17 апреля 1905 г. положениях Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости предоставлено Особому Совещанию о веротерпимости разработать и безотлагательно представить в числе других законопроект об учреждении особых духовных управлений для магометанских общин в Туркестанском крае и Закаспийской области (17 апреля 1905 г. собр. уз. 63) (Примеч. док.).

гербового устава и свидетельствуют сделки в обход законов. Так как в Семиреченской области ныне народному суду не предоставлено свидетельствовать сделки туземцев²⁷⁹, то казалось бы, что и в коренных областях Туркестана никакой надобности не встречается в том, чтобы нотариальные сделки и акты туземцев совершались не на основании общих законов Империи и лицами некомпетентными в нотариальных правилах, когда в крае введены нотариусы, а за отсутствием их в данной местности – мировые судьи, уполномоченные законом на совершение всех нотариальных действий. Равным образом находящиеся ныне в ведении народных судей оседлого населения дела опекунские надлежало бы передать в ведение сельских и аульных сходов, а в городах – в ведение сходов домовладельцев по кварталам²⁸⁰, назначаемых в том порядке, который установлен ст. 71 Туркестанского положения.

На основании всего вышеизложенного, признавая с своей стороны проектированные до сего времени меры к переустройству народного суда не достигающими конечных целей: установление справедливого суда по уголовным и гражданским делам туземного населения Туркестана и объединения этого населения с коренным населением Империи в правовых понятиях, я полагал бы:

1) Подведомственные ныне народному суду уголовные и гражданские дела передать в ведомство мировых и общих судебных установлений на основании общих действующих в Туркестане правил о подсудности²⁸¹.

2) Учредить для туземцев третейские суды из почетных судей для разрешения гражданских споров с согласия сторон и в пределах, указанных в ст. 1368 уст. гр. Суд. (XVI т.)²⁸².

3) Дела шариатские передать в ведение коллегиального суда казиев или мулл, избираемых населением или назначаемых Администрацией, установив второй для них инстанцией окружной суд, с тем чтобы суд в надлежащих случаях требовал заключения по сим делам от подлежащих духовных установлений или начальства.

4) Дела нотариальные передать в ведение нотариусов и мировых судей согласно действующим в Туркестане общим правилам²⁸³.

5) Опекунские дела оседлого населения передать в ведение сельских и городских сходов²⁸⁴.

и 6) Предположительно учредить для маловажных уголовных и гражданских дел сельского населения волостные суды по типу казачьих и станичных судов, действующих в Семиреченской области²⁸⁵.

Сообщая о сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь просить не отказать поручить Совету Генерал-Губернатора на основании и. 1 ст. 20 Туркестанского положения выработать законопроект в возможно непродолжительном времени об упразднении или коренном переустройстве народного суда в Туркестане.

При сем прилагается переданная мне Канцелярией Вашей памятная записка о народном суде. Подлинное за надлежащим подписями.

Верно и сверял: Пом. Делопроизводителя (подписи нет).

ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 7075. Л. 5-16. Копия. Машинопись.

²⁷⁹ Напротив пометка: «Совершенно справедливо Г[енерал]. М[айор]. (подпись)».

²⁸⁰ Напротив пометка: «??»

²⁸¹ Напротив пометка: «Согласен».

²⁸² Напротив пометка: «Согласен».

²⁸³ Напротив пометка: «Согласен, но необходимо увеличить число судей и нотариусов».

²⁸⁴ Напротив пометка: «??»

²⁸⁵ Напротив пометка: «Я бы предпочел обыкновенные мировые суды но нужно побольше судей».

Памятная записка Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора

О народных судах имеются нижеследующие материалы:

1) Проект Турк. Полож. 1873 г., 2) соображения Государственного Совета 1886 г., 3) суждения ревизовавшего край Тайного Советника Гирса, 4) проект изменения Положения 1886 г. в 1900 г., 5) тогдашние соображения земского отдела Министерства Внутренних Дел о необходимости преобразовать киргизские суды, 6) записка Давлетшина собственно о народных судах Закаспийской области, 7) том ревизии графа Палена о народных судах и 8) проект изменения Турк. Полож. Комиссии Нестеровского с протоколами ее и объяснительной запиской.

Ознакомившись с этими материалами, казалось бы, можно составить ниже излагаемое представление о положении народных судов в настоящее время и о желательных изменениях в нем.

1) Значение наших народных судей в глазах народа зиждется прежде всего на праве казиза кого угодно и за что угодно сажать в тюрьму на 18 месяцев; но еще больший вес и влияние народному судье придают капиталы, собираемые ими по гражданским делам; они дают казию и бию богатства, а следовательно, экономическую силу. Опекунские дела очень выгодны, потому что казии пускают опекунские капиталы в оборот и нередко с помощью близких им по аппетитам опекунов разоряют опекаемых начисто. Поэтому было бы желательно, чтобы реформа коснулась не только уголовной компетенции народного суда, так как при этом и весьма значительные нотариальные сборы не попадут в казну, и опекаемые не будут охранены.

2) В Туркестанском Генерал-Губернаторстве народные суды не являются народными в общепринятом смысле этого слова и сравнительно мало применяют народный обычай; поэтому их правильнее отнести к административным учреждениям. Выборные судьи, в сущности, покупают себе места на срок. Народ выбирает пятидесятников, которые за избрание угощают выборщиков бараниной, а выборные пятидесятники приобретают право вершения общественных дел по своему усмотрению и к выгоде. Первая выгода – это получение мзды за выбор должностных лиц, и в том числе – народных судей. Каждый пятидесятник может получить с казиза от 10 до 400 руб. Избрание без этой уплаты редкое явление; это бывает, только когда претендент пользуется очень большим уважением (за ученость или происхождение) или большим влиянием, когда и конкуренция немыслима. В конце концов выходит, что в судьи выбираются не те лица, кого хочет народ, а те, кто сам хочет и по своим средствам может. Это вполне возможно, потому что при современных условиях можно не знать ничего и быть хорошим бием или казием. Опроси свидетелей, дай кому надо присягу и утверди печатью решение.

3) По мере занятия края мы застали: у киргиз – родовой суд биев, которыми являлись богатые, уважаемые, независимые и притом наследственные в звании бия-старика; у сартов – суд казиев, которыми являлись сравнительно образованные, высокопоставленные люди по назначению эмиров, и притом несменяемые; у туркмен – суд старших в роде, наиболее близкий по духу к временам «Русской Правды». При старых порядках до нас у биев и казиев был страх: у бия – перед родом, самолюбие, искание славы за справедливость и ум, а у казиев – страх перед назначившим его ханом и боязнь жалоб, которые иногда влекли за собою не только смену, но и отдельные головы от туловища и конфискацию имения. Теперь этого страха нет ни у кого. Боятся только не быть выбранным на следующее трехлетие или попасть под суд за преступление должности. Подсудность редкость, и от суда освобождают, и суд не особенно страшен; имение не конфискуется.

4) Введя выборное, чуждое этим народностям, начало, постановив известные границы туземному суду, мы создали, во-первых, подсудность туземцев во многих случаях (141, 142 и 211 ст. ст. Турк. Полож.) русскому суду, во-вторых для оставшихся дел вместо вышеописанных судов привели: у киргиз – к суду неуважаемых, подкупных невежд, у сартов – к суду

духовенства, выдающего справки из шариата (фетвы и риваяты), также неуважаемых, подкупных, а иногда и невежественных судей, у туркмен – к суду чисто административному, причем эти новые суды, по-видимому, сохранили только два целесообразных обычая: очистительную присягу в качестве судебного доказательства правоты и свидетельства по слуху. Затем обычай или перестал действовать (выборы судей, отмена телесных и членовредительных наказаний, новые процессуальные правила), или же, как в делах брачных, он совершенно не соответствует русским правовоззрениям. Обычай и шариат допускают в качестве доказательства свидетельства по слуху, иногда присяжные, и очистительную присягу, которая в нашем суде совсем вывелась из употребления. А народному суду и то и другое очень нужно: часто только на основании таких доказательств решаются дела, и это охраняет народ от воров и конокрадов. Наш суд, при малочисленности Администрации, сыскных сил и судей, ничего подчас не может сделать. Туземцы смеются, что для того чтобы быть осужденным русским судом за воровство, вор прежде кражи должен сам пригласить свидетелей и при них совершить кражу, иначе всегда преступление оказывается недоказанным. С присягой же можно отлично справиться и по подозрению, и по народной молве. Это обстоятельство для народа очень важно, и в этом случае обычай силен еще и до ныне.

5) Обычай, казалось бы, следует принимать во внимание лишь с большой осторожностью; если он и сохранился, то лишь изредка в смысле нормы права, а чаще – в смысле нормы быта, которая ничуть не мешает единству уголовного кодекса для разных племен, населяющих Россию, в виде Уложения о наказаниях и Устава.

6) Мусульманское право – не право в научном смысле этого слова, как творение еврейского народа: Закон, Второзаконие и Левит суть книги Моисея, но не уголовный закон. Нормы права устанавливаются государством и существуют только с ним. Когда-то и православный Номоканон был уголовным кодексом; принесенный греческою церковью, он действовал в качестве государственного, наравне с Русской Правдой, а затем Судебниками Ивана III и Ивана IV до самого Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. для обширного круга лиц, подсудных церковному суду. Номоканон, в смысле уголовного кодекса, совершенно равнозначен шариату, и, казалось бы, нет никаких оснований, при всех современных условиях жизни в Туркестанском крае, оставить магометанам шариат вместо Уложения и Устава. Однако же, устраняя шариат и подводя мусульман под действие общего нашего уголовного кодекса, необходимо пополнить наше Уложение и Устав некоторыми из тех преступлений которые у нас не вписаны и которые есть в шариате, иначе мы нарушим то хорошее, что осталось в быту мусульман, воспитанных веками на шариате. Так, например, пьянство. Сенат, по протесту Самаркандского Окружного Суда, решением установил, что Народные Суды не превышают власти, наказывая подведомственных им туземцев за противошариатные преступления, не предусмотренные законом, и потому за пьянство у них сажают на 3 месяца в тюрьму.

7) Устраняя всякие соображения о панисламизме и фанатическом влиянии магометанского духовенства, наличность коих отрицать, однако, нельзя, следует сказать, что, имея весьма совершенное уголовное уложение и устав

О наказаниях, русским нет надобности ставить у кормила правосудия магометанское духовенство в качестве правотворящей силы (судебная практика всегда творит, а не только применяет закон) вместо своих юристов, которые несравненно выше по своему развитию, чем выдающие фетвы и риваяты муфтии, аглямы, их мирзы и выборные народные судьи.

8) Ввиду изложенного нельзя не присоединиться к заключению ревиз. Сенатора графа Палена, что народный суд должен быть заменен мировыми судьями на общем основании, но непременно в достаточном числе²⁸⁶. Это заключение подкрепляется массой подаваемых жалоб на народные суды, вопиющими злоупотребле-

²⁸⁶ Напротив пометка: «Совершенно согласен с прибавлением: знающими язык, нравы туземцев».

ниями опекунской деятельности народных судей, соображениями государственной выгоды от перехода нотариальных сборов в казну, несоответствием шариата потребностям экономического оборота современной жизни (шариат не предусматривает вексельного права²⁸⁷). Однако же необходимо, во-1-х, оставить наказания за нарушения некоторых запрещений шариата, как, например, за пьянство, оставить в числе судебных доказательств свидетельство по слуху и очистительную присягу и придать к Мировому Судье почетного старика по назначению, тем же порядком, как в настоящее время назначаются почетные судьи²⁸⁸.

9) Во всяком случае, если бы народные судьи даже и остались, в качестве специального суда, для уголовной деятельности их необходимо создать особый список статей из Уложения и Устава о наказ., им подсудных, и отнюдь не наоборот, как теперь, когда указан список изъятых из ведения народного суда дел (по роду их) и преступлений. Получив список подсудных им преступлений, указанных в статьях закона, народные суды будут применять и наказания, означенные в тех статьях, по общим правилам о совокупности, а не складывая сроки наказания, как теперь.

За образец в этом случае может быть взято положение для другого специального суда: судов полковых, которым дан такой же исчерпывающий список подсудных дел.

10) Затем необходимо ограничить сферу уголовной и гражданской подсудности этих судов: 1) принадлежностью обоим тяжущихся или обвиняемых и обвинителей к одной народности, 2) согласием обеих сторон обратиться в народный суд, 3) предоставлением уездному Начальнику, а равно и чинам прокурорского надзора по собственной инициативе и по жалобе сторон опротестовать решения народного суда по существу, с приостановлением исполнения решения, и 4) особым указанием на ответственность малолетних (колонии малолетних преступников).

11) Казалось бы, необходимо также предусмотреть по делам брачным в народном суде, чтобы его решения отнюдь не создавали принуждения к сожительству по правилам шариата²⁸⁹, предоставляя вопросы совести заинтересованных увещаниям духовных лиц и разрешая только имущественные отношения, возникшие из брачных дел.

12) Наконец, вместо выборов судей или ввести назначение народных судей Военным Губернатором, или Окружным Судом как почетных мировых судей, по представлению уездных Начальников²⁹⁰. Выборы – фикция и основаны на подкупе; поэтому нет надобности еще раз санкционировать их в закон, тогда как без выборов можно указать почетных людей, которых назначающий проверит, и дело будет поставлено не хуже выборов, а назначенный будет свободнее себя чувствовать перед народом, оглядываясь только на русскую власть, давшую место. Необходимо также использовать и подкрепить суд посредников, указанный в законе, хотя он и редко пока применяется.

Апреля 1912 года, г. Ташкент.

ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 7075. Л. 2-4. Копия. Машинопись.

Военный Губернатор Самаркандской области Туркестанскому Генерал-Губернатору.

19 Мая 1912 г. № 9699, г. Самарканд

²⁸⁷ Однако в шариате есть вид гражданских сделок: аренда, соединенная с залогом, неизвестный русскому праву (*Примеч. док.*). Напротив пометка: «Можно дополнить».

²⁸⁸ Напротив пометка: «Согласен, но двух».

²⁸⁹ Напротив пометка: «Согласен».

²⁹⁰ Напротив пометка: «?»

Туркестанскому Генерал-Губернатору

Рассмотрев доклад Канцелярии Вашего Высокопревосходительства и отзыв Прокурора Судебной Палаты по вопросам исследования неотложности реформы ныне действующих в Туркестанском Генерал-Губернаторстве народных судов, могу представить следующие заключения.

Нельзя ничего возразить против общих выводов о замене ныне действующих народных судов Институтом мировых судей.

Необходимость реформы признана давно, и доказательство тому – весь собранный по этому вопросу материал.

Безотлагательность реформы сознается особенно в настоящее время, когда Туркестан, связанный с внутренними губерниями рельсовыми путями, перестал быть далекой окраиной, и интересы государственные требуют приблизить местное население к русской гражданской жизни.

Твердое и объединяющее управление краем способствовало развитию экономической жизни местного населения. Население окрепло и выходит из своей темноты и зависимости от отдельных лиц. Спокойно принимает вводимые Правительством реформы, примером чему – реформа податного устройства, с повышенными ставками поземельной подати, выделение земель под переселенческие участки и введение кредитных учреждений, пользу которых население быстро усвоило. Все это и все чаще поступающие заявления о произволе народных судей позволяют ожидать, что судебную реформу население примет спокойно.

Я вполне солидарен с тем, что народные судьи должны быть заменены единоличными мировыми судьями и общими судебными установлениями, действующими на основании общих в Туркестане правил о подсудности; но неизменным условием ставил бы доступность и близость населению вводимых установлений и назначение на первое время, пока русский язык широко распространится среди туземцев, только судей, знающих язык и нравы населения.

Как ни желательно иметь для этих установлений общеимперский кодекс, но нельзя за некоторые нарушения карать одинаково и магометанина туземца, и коренного православного русского крестьянина оставив без внимания вековую жизнь мусульманина с его верованиями и обычаями; поэтому считаю необходимым образование особой междуправительственной комиссии, с неизменным участием сведущих людей, которая пересмотрела бы действующий кодекс и гражданское уложение и внесла бы в них специально для Туркестана изменения и дополнения, свойственные нравам и обычаям местного населения.

Считаю, что с упразднением народных судов на каждые две-три волости пришлось бы назначить одного мирового судью, и на область потребовалось бы не менее 40 судей (причем судьи выполняли бы судебные, нотариальные и опекунские функции). Такого числа судей, достаточно подготовленных, знающих язык и нравы населения в настоящее время невозможно подыскать. Помимо того, нельзя рассчитывать, что население в состоянии будет выдержать обложение на содержание такого числа судей и соответствующих учреждений 2-й инстанции.

Для сокращения числа судей Прокурор Палаты предлагает образовать низшие суды, вроде волостных судов, с небольшою компетенцией, и третейские присутствия. Соображения эти совершенно правильны, так как суды вообще обременены не столько делами о крупных преступлениях и крупных исках сколько мелкими нарушениями и тяжбами. Но чем давать населению дорогостоящие и неподвижные волостные суды, чуждые населению, при отсутствии организации волостных правлений было бы лучше оставить для мелких дел суд казиев, поставив его под надзор Мировых учреждений.

Что касается до передачи опекунских дел сельским сходам, то против такой передачи следует возразить самым решительным образом: сельские общества не имеют ни организации, ни общих интересов и созданы нами искусственно как податные единицы – такое сельское

общество не способно соблюсти интересы сирот. Нерационально также выдвигать мусульманское духовенство предоставлением ему разбора духовных и семейных дел. В Туркестане, слава Богу, мусульманского духовенства как касты нет и образовывать ее нежелательно, ибо при нынешних настроениях в мусульманстве это была бы организованная сила, борьба с которой потребовала бы больших организаций с нашей стороны.

Образование третейских присутствий наряду с Мировыми установлениями крайне желательны. Компетенцию этих присутствий под председательством мировых и почетных судей возможно разрешить, предоставив местному населению, по обоюдному согласию, обращаться в эти присутствия, не только по делам гражданских тяжб, но и по делам семейным, вытекающим из обычного права, причем решения должны быть окончательными и обязательными для спорящих.

Резюмируя приведенное я полагаю бы:

1) Оставить суд казиев с ограниченной компетенцией для разрешения мелких нарушений и тяжб по особому выработанному кодексу²⁹¹.

Предоставить тем же судьям свидетельствовать брачные договоры, разрешать развод и другие дела, внесенные в особый кодекс из шариата. Суд казиев подчинить надзору мировых судей, предоставляя им дела неправосудные вносить на рассмотрение Мировых съездов.

Для разбора дел в 2-й инстанции образовать съезды мировых судей.

2) Остальные дела, подведомственные ныне народному суду, передать мировым и общим судебным установлениям на основании действующих в Туркестане правил о подсудности.

Поставить мировым судьям в обязательное требование знания языка и нравов туземцев. Без этого требования мировые судьи, опирающиеся только на переводчиков, а не на свои знания местного быта и языка, могли бы дискредитировать наш суд в глазах населения, как это 20—30 лет тому назад наблюдалось на Кавказе.

Тем же мировым судьям передать дела, предусмотренные шариатом, и по неподсудности суду казиев разбор таких дел мировым судьям производить при участии двух очередных народных судей с правом совещательного голоса. Повторяю, что для решения этих дел действующий Кодекс и Гражданское Уложение должны быть дополнены и изменены специально для Туркестана.

3) Ведение опекунских дел поручить мировым судьям, предоставив каждому из них право под своим контролем давать народным судьям отдельные поручения по учреждению опеки, проверке действий опекунов и хождению по делам малолетних.

4) Учредить для туземцев третейские суды под председательством мировых и почетных судей для разрешения, по обоюдному соглашению, гражданских споров и семейных дел.

5) Дела нотариальные передать в ведение нотариусов и в крайнем случае – мировых судей.

Прилагаю особое мнение Коллежского Ассессора Вяткина, знатока быта и языка туземцев. Мнение это заслуживает самого серьезного внимания со стороны лиц, которые будут решать вопрос окончательно.

Военный Губернатор Генерал-Майор Одишелидзе

Помощник Военного Губернатора (подпись)

Советник (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 7075. Л. 29-31. Подлинник. Машинопись.

²⁹¹ Примерно с правом судьи применять иски до 30 руб. и налагать взыскания-аресты до 7 суток и штрафы до 15 руб. (Примеч. док.).

Особое мнение Советника Самаркандского Областного Правления Вяткина к заключению Самаркандского Военного Губернатора по докладу Прокурора Ташкентской Судебной палаты о необходимости замены народного суда русским

Вопрос об уничтожении народного суда в Туркестанском крае – старый, многократно обсуждавшийся в местной печати и в официальной переписке. Суд этот представляется подлежащим совершенному уничтожению, по мнению огромного большинства писавших об нем, по двум причинам: во-первых, по практической его непригодности и, во-вторых, по политическим соображениям. Написанный много веков тому назад, шариат давно отстал от жизни, он не прогрессирует, содержит в себе массу таких неясностей, казуистических положений, что дает широкую возможность в руки людей, умеющих обращаться с ним, выносить решения диаметрально противоположные; что адат крайне неопределенен, растяжим и не заключает нужной полноты; что само туземное население недовольно судом по шариату; что применение шариата и адата в пределах, отмежеванных существующим положением, допускает наказание за проступки, ненаказуемые по русским законам и тем иногда препятствует проведению культурных начал в туземную среду; что народные судьи, являясь выборными людьми при помощи подкупов, ставят целью исключительно наживу, поэтому допускают беззаконие в своих решениях и вообще являются людьми случайными, неподготовленными к высокой должности судьи. Это мотивы в пользу того, чтобы признать шариат и адат такой правовой нормой, от которой временно отказаться по практическим соображениям. Затем замена народного суда русским общеимперским судом необходима в целях объединения на почве однообразного суда всех народностей России, что является задачей государственного значения.

Голос Прокурора Ташкентской Судебной палаты не является исключительным в вопросе уничтожения народного суда, разница лишь в том, что сторонниками уничтожения этого суда иногда указывались и положительные стороны народного суда. Совершенно понятно, что вопрос, затрагивающий для целей народностей нашего Отечества область права, совести и правды, не только заслуживает того, чтобы не были замолчаны положительные стороны трактуемого суда, чтобы освещение вопроса было возможно полное, но это сделать положительно необходимо. Г. Прокурор умело и полно выносит на свет все бурное в народном суде, но это все же только одна точка зрения на дело, это обвинение. В деле недостает защиты, а следовательно, в нем отсутствует необходимая полнота, нужная для беспристрастного решения.

Зная в достаточной степени туземное население и суд по шариату, я беру на себя смелость сказать в пользу последнего несколько слов.

Нужно не знать туземное население или относиться к делу без всякой критики, чтобы поверить в легенду недовольства им судом по шариату. Шариат поскольку кодекс законодательный, постольку же вероучительный. На нем покоится вера и нравственность людей. Он обнимает наравне с правилами общественной и частной жизни обязанности человека к Богу и правила интимнейших сторон семейной жизни. Быть недовольным шариатом – значит быть недовольным своей верой и всем традиционным укладом своей жизни. Однако мы знаем горячую приверженность наших мусульман и к вере, и к этому укладу.

Но может быть, население недовольно не шариатом, а судьями, попадающими на эти должности при современных порядках выборов и условиях подготовки к должности. Это можно было бы установить только статистически, опросом судившихся, например. За неимением же каких-либо работ по этому делу можно основывать заключения единственно на опытах, как результатах наблюдения. При общеизвестной любви туземного населения к тяжбам дела казням много даже в захолустных местностях. Мне приходилось многократно наблюдать судебное разбирательство в народных судах в разных местах, в особенности же в Самарканде, где имеется несколько камер народных судей. Огромное большинство процессов разрешается так, что обе стороны уходят удовлетворенными и умиротворенными. Может быть, только по

10% дел тяжбы будут перенесены в съезды народных судей. Чувствуется покорность пред законом и авторитет судьи. Я уверен, что то же скажут все, кому приходилось много раз присутствовать в этих судах. Ошибочно также предполагать, что в казни попадают люди, неподготовленные к своим обязанностям, кто на выборах располагает большими средствами – тот и казий. Каждый из стремящихся попасть казием отлично понимает, что без знаний он не только не будет пользоваться уважением населения, но сделается посмешищем и даже может нагрешить так, что серьезно ответит. Оседлое население в массе настолько культурно, что может критически отнестись к действиям своего судьи. Казий без знаний, следовательно без авторитета без уважения, если бы и попал на должность, не удержится и не выручит затраченных на выборах денег. Богатых людей немало, немало из них и таких, которых тщеславие и материальные выгоды толкают к судейской должности, но баллотируются обыкновенно два-три человека, и далеко не самых состоятельных. Конечно, за малым исключением выборы предваряются подкупам, но все-таки проходят люди с более или менее достаточным цензом. Я лично знаю многих казиев – это люди, окончившие курс в мадрасах или побывавшие в них. Прошли они в казии не без участия мзды кому следует. Однако и в более культурных обществах выборы на доходные должности сопровождаются подкупом. Примером может служить Франция.

Огромное преимущество народного суда заключается в том, что он по истине скорый. Для массы дел судебное разбирательство производится и решение выносится в самый день возникновения их или, по крайней мере, принесения в суд претензий. Весь суд отнимает у тяжущихся минимальное количество времени. Понятно, что для рабочего человека это чрезвычайно важно, как и для существа самого дела, и для авторитета суда, ибо виновный тотчас же несет наказание. Народный суд для туземца дешев – не надо бегать по писателям прошений, не надо платить за написание прошений, не надо нанимать адвокатов. Очень немногие тяжбы требуют обращения к знатокам шариата – муфтиям.

Затем авторитет суда по шариату – безусловный, как авторитетно Слово Божие, авторитетно для мусульман слово пророка Мухаммада и святых, ибо в основе его лежат Коран и хадисы. Весь суд понятен туземцу, и не потому только, что он происходит на родном для тяжущихся языке, но и потому, что туземец века воспитывался в условиях этого суда, он составляет существенную часть его быта. По мировоззрению туземца, шариат – путь к Богу и истине. Путь этот во многом не сходится с русским законом. Ломка шариата для нас не так выгодна, как ломка мировоззрений туземца. Далее, шариат — закон писанный, и знание его не является привилегией отдельных лиц, практический опыт в решениях по делам обычного характера достаточен у населения – все это дает возможность населению ориентироваться и быть осведомленным, отстаивать свои интересы не с завязанными глазами. Процесс суда прост и не требует адвокатов.

Мы должны будем согласиться с тем, что, с точки зрения самого населения, суд по шариату удобен и желателен. Точно так же понятно, что для господствующей власти существование его нежелательно. Чем скорее религия, суд и другие бытовые особенности мусульман потеряют все враждебное для русской культуры, все несогласное с ней, чем мусульмане скорее войдут в общее русло русской жизни, тем успешнее мы будем считать выполненными свои политические и культурные задачи в Средней Азии. Уничтожение той или иной из этих особенностей распоряжением власти не есть еще победа, иногда даже не есть приближение к победе, а напротив – удаление от нее. Крутая ломка, естественно, вызовет недоверие, опасение, страх потерять то, что свято, чему преданы. При таких условиях русское дело в лучшем случае пойдет вяло, а в худшем – мы оттолкнем от себя население. Население это только что начинает входить в русло русской культуры. Разумеется, от него не только вследствие изолированности от всего европейского до занятия нами края, но и вследствие бытовой и религиозной обособленности нельзя было ожидать быстрого восприятия чуждой культуры. Население сравнительно легко и спокойно перенесло после перехода под русское владычество последовательную ломку тра-

диционного своего административного порядка и приспособилось постепенно к новым русским порядкам, потому что порядки эти вводились последовательно, в мере более или менее возможного их усвоения населением при данном культурном развитии и вторжении новых потребностей. При этом культурные заслуги русских на нашей окраине отнюдь не следует считать скромными, так как все, что сделано, сделано в большинстве случаев прочно. Желательно, чтобы и в деле реорганизации народного суда была выдержана строгая последовательность для достижения лучших результатов. Г. Прокурор не доказал, что население хоть сколько-нибудь подготовлено к радикальному переходу от шариата к русскому закону, что между тем и другим существует, если не прочный мост, то хотя бы не угрожающие падением мостки. Верить в такие мостки нет реальных данных. Напротив, наблюдающие туземную жизнь скажут, что такие мостки еще не готовы.

Совершенно правильно утверждение г. Прокурора, что шариатом положено наказание за такие проступки, за которые по русскому закону наказания не положено. Сартянка за открытие лица при посторонних несет наказание, говорит он. На это можно возразить, что она закрывает лицо не из страха наказания, а из чувства стыда. Если у нее и вообще в мусульманском обществе изменится взгляд на этот предмет, то никакие казии не удержат ее в нынешнем тяжелом положении. Условия быта меняются под влиянием меняющегося мировоззрения. Едва ли нужно говорить о том, что духовная жизнь наших туземцев прогрессирует, с нашей точки зрения. Никакие казии не в состоянии поддержать падающее правоверие. Муеззин зовет на молитву – но многие к сему равнодушны – омовения не совершают, на намаз не идут, поста не держат и пр. За все это по шариату положено наказание, но никто никого не наказывает. Новая жизнь медленно, но властно входит в быт туземца.

Есть еще одна сторона дела, которая не должна быть упущена нами. Это строгое воспитание наших туземцев в благочестии и повиновении старшим и власти. Нравственность стоит довольно на высокой степени. Поддерживается это требованием веры и шариата. Русский суд много гуманнее суда по шариату, но нетрудно предвидеть, что он вместе с положительными качествами внесет в туземную массу, не подготовленную к его восприятию, большую свободу, ибо задерживающее начало будет ослаблено, а обязанности по новому закону им будут неизвестны и непонятны. Русский суд даст населению больше прав и меньше обязанностей нравственного значения.

Нельзя обойти без замечания еще одной стороны дела, хотя и менее существенной. Народный суд дешев для туземца. При том же платит только тот, кому есть дело в этом суде. Введение русского суда взамен народного вызовет очень крупные расходы для земельной кассы, в не меньшем размере, чем та сумма которая собирается ныне на удовлетворение всех земских нужд. Если считать, что на Самаркандскую область нужно будет 40—50 мировых судей, то при стоимости каждой камеры (с штатным переводчиком, писцом и проч.) в 8 тысяч рублей на население ляжет дополнительный налог в 350 000—400 000 рублей. Число окружных судов, понятно, тоже увеличится. Кстати будет сказать, что предыдущий опыт указывает на полную безуспешность принимавшихся до сего времени мер заставить чинов Администрации края изучить местные языки. Надо думать, едва ли дело с изучением языков мировыми судьями получит практическое осуществление в нужном объеме. Причины к тому общие и всем известны.

Проектируемые г. Прокурором волостные суды – установление чуждое населению. Полковые и станичные суды выросли, вероятно, из потребностей и на подходящей почве. Оседлое населения края знает только суд по шариату, и в волостном суде будут заседать несколько казиев вместо одного, что потребует от тяжущихся больше расходов и вызовет больше путаницы в делах. Волостной суд неудовлетворителен и в коренной России, и там растут голоса за замену его мировым судом. Уничтожение его – вопрос только времени.

Против проекта учреждения духовных управлений в Туркестанском крае можно привести следующее соображение. Такие управления создадут благоприятные условия для настоящего объединения разобщенных и разрозненных в смысле национального единства туземцев. С образованием же такого самодовлеющего центра, как духовное управление, достигнуто будет значительное облегчение для роста идеи единства и культурной общности наших и других мусульман. Понятно, что в народе, пережившем эпохи высокого политического и культурного могущества и созидания, бессознательно живет тоска по былому. Опасно давать ему форму, удобную для осуществления его стремлений.

На основании приведенных соображений следует прийти к заключению, что в вопросе реформирования народного суда нужно держаться усвоенной нами тактики строгой последовательности и постепенности, уменьшая его компетенцию частями через определенные промежутки и приучая население к русскому суду исподволь, наравне с расширением умственного горизонта его и развитием русской гражданственности в крае²⁹².

ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 7075. Л. 20-23. Копия. Машинопись.

ПРОЕКТ

упразднения народных судов в Туркестанском крае [1913 г.]

Историческая справка о народных судах в Туркестане

По присоединении к Империи среднеазиатских владений в них были оставлены для туземцев их народные суды на тех же почти началах, на которых они действовали при туземных правителях, с некоторыми изменениями и дополнениями, которые вызывались необходимостью изъять из их ведомства некоторые более важные преступления, упорядочить отправление правосудия и согласовать деятельность судей с требованиями гуманности. Окончательно установленные при первом Туркестанском Генерал-Губернаторе, Генерал-Адъютанте фон Кауфмане, туземные суды, под наименованием народного суда, продолжают действовать в настоящее время в трех коренных областях Туркестанского края – Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, в Семиреченской области, входившей в течение некоторого времени в состав Степного Генерал-Губернаторства, ив Закаспийской области, позже других областей края присоединенной к Империи.

Народные суды туземцев до покорения Туркестанского края. Суды у туземцев Туркестана существовали в двух формах: у оседлого населения – сартов – суд казиев и у кочевников-киргиз – суд биев. По исторически сложившимся традициям киргиз, биями у них были старейшие и уважаемые народом представители родов. Тяжущиеся обращались к одному или нескольким биям по личному выбору. Дела более важные решались на собраниях старейшин при общих съездах киргиз по поводу разных событий в Степи, на пиршествах, поминках и т.п. Бии решали дела публично, в присутствии народа, нелицеприятно, по совести, на основании обычаев, хранимых в устной передаче от одного бия к другому. Понятие преступного деяния не было известно киргизам, равно как и деление дел на уголовные и гражданские. Всякие обиды и даже убийство между членами того же рода влекли за собою уплату куна; между чужеродцами – только отомщение являлось отплатою виновному. В противоположность суду биев суд казиев у сартов совершался по писаному мусульманскому праву. Казни назначались беком на бессрочное время из лиц, выдержавших испытание в знании шариата перед казы-каляном. Определенного участка казий не имел, и каждый истец обращался к тому судье, которому доверял. Единолично казий решал гражданские дела на всякую сумму, а уголовный – лишь самые незначительные. Недовольная решением казия сторона обращалась с жалобой к беку,

²⁹² В конце документа нет подписи и даты, поэтому трудно сказать, кто его автор.

который или оставлял жалобу без последствий, или созывал для вторичного разбора дел всех наличных казиев. Этому же съезду бек передавал и все уголовные дела, сопряженные с более тяжкими наказаниями. Председательствовал на съезде казиев казы-калян, мнению которого подчинялись все казни и который, таким образом, являлся вершителем правосудия.

Что касается туркмен Закаспийской области, то до подчинения их русской власти у них не существовало ни правильно организованного суда, ни постоянных органов судебной власти. При всяком споре туркмены, если не прибегали к саморасправе и мщению, обращались к своим родовым аксакалам, на обязанности которых лежало прежде всею мирить спорящих и улаживать недоразумения. При более спорных делах собирались аксакалы из соседних аулов или же спорящие обращались к родовому хану, который для рассмотрения спора созывал также аксакалов заинтересованных сторон. Для разбора тяжёбных дел у туркмен были и казии, имевшие ярлыки от Хивинских ханов и решавшие дела по правилам шариата, – но к казням обращались очень редко. Различия между уголовными и гражданскими делами туркменами не сознавалось: все дела носили гражданско-исковой характер и оканчивались уплатою потерпевшему или истцу вознаграждения, куна, деньгами или скотом. При этом в силу родового начала ответственными за виновного являлись не только ближние его родственники, но иногда и весь род.

Народные суды в первое время управления краем. Временное положение 1865 г. Сохраня сложившиеся в первое время у оседлого населения Туркестана во время ханского владычества суды казиев и у киргиз суды биев, первые устроители края руководились принципом не вносить внезапных и резких перемен в склад жизни и понятий туземцев и предоставить им по-прежнему, на основании их веры и обычаев, разбираться в тяжбах и менее важных уголовных делах. Согласно этому принципу во Временном Положении об управлении Туркестанской областью (образованной из прежней Сыр-Дарьинской линии и края, занятого на юг от реки Чу), являющемся первым по времени актом учреждения народных судов в Туркестане, указано было, что дела сартов и киргиз решаются их народными судами. Военному Губернатору предоставлено право назначать и смещать судей, утверждать приговоры по уголовным делам и отменять такие решения народных судов, которые не сообразны с понятием о человеколюбии. У киргиз дела об убийстве, грабеже и баранте были изъяты из ведения народного суда.

Проект Положения об управлении Сыр-Дарьинской и Семиреченской областями. После учреждения в 1867 г. Туркестанского Генерал-Губернаторства, при первом Генерал-Губернаторе, Генерал-Адъютанте фон Кауфмане, составлен был проект положения об управлении Сыр-Дарьинскою и Семиреченскою областями, в котором состав народных судов, круг их ведомства и порядок деятельности были впервые регламентированы. По этому проекту, не получившему законодательного утверждения, но применявшемуся до издания ныне действующего Положения 1886 г. об управлении Туркестанска-го края, введен был в традиционные начала народных судов ряд изменений и ограничений по соображениям политическим и с целью ограждения прав и интересов туземцев. Существенные изменения выражались в установлении выборного начала судей и в уничтожении должности казы-каляна, в учреждении коллегиальной инстанции в виде съездов судей для пересмотра дел единоличных судей и в качестве первой инстанции для решения исковых дел на сумму свыше 100 руб., а у сартов – и для решения их уголовных дел; в учреждении чрезвычайного съезда биев для решения всех уголовных дел киргиз и исков свыше 1000 р.; в отмене телесных наказаний и смертной казни у сартов и в установлении взамен сих наказаний штрафов, ареста, отдачи в заработки и ссылки в Сибирь; в установлении права обжалования пред административной властью решений народных судов по делам брачным и семейным и в предоставлении той же власти некоторого контроля и по другим делам, – так, съезды народных судей должны были происходить в присутствии чинов уездной Администрации. Весьма важным постановлением проекта 1867 г. было предоставление туземцам по всем уголовным и гражданским делам, подсудным народ-

ному суду, по обоюдному соглашению обращаться к русскому суду, который обязан был в этих случаях руководствоваться совестью, местными обычаями и общими гражданскими законами. Наряду с перечисленными изменениями проектом Положения 1867 г. расширена была, в сравнении с Временным Положением 1865 года, компетенция народного суда у киргиз передачею в его ведение дел об убийствах, грабежах и барантах, по которым киргизский суд присуждал только к уплате куна²⁹³.

Временное Положение 1874 года для Закаспийского военного отдела. В Закаспийской области народные ордынские суды, типа аульных судов Дагестанской области, учреждены были по Временному Положению 1874 г. об управлении Закаспийским военным отделом для кочевников Мангишлякского и Красноводского уездов. По завоевании Ахал-Текинского, Мервского и Тедженского оазисов во вновь присоединенных частях Закаспийской области введены были распоряжением Начальника области народные суды применительно к тем же основаниям, на каких они действовали с 1874 г. в Красноводском и Мангишлякском приставствах с добавлением высшей инстанции – Чрезвычайного съезда.

Современное положение народных судов в Туркестане. Законодательная постановка. В законодательном порядке институт народного суда в Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областях окончательно был организован и нормирован Положением об управлении Туркестанского края 1886 г., действующим и в настоящее время. При введении судебной реформы постановления Туркестанского Положения 1886 г. о народном суде были дополнены двумя положениями о том, что должностные лица туземной администрации за учиненные ими преступления и проступки привлекаются к ответственности на общем основании и что гражданские дела между туземцами и иностранцами не подлежат ведению народного суда, если ответчик проживает в пределах русского поселения. Затем, в 1908 г. введены были правила об удалении недостойных народных судей Генерал-Губернатором на основании представлений Военных Губернаторов. Других существенных дополнений и изменений в отношении народного суда в Туркестанское Положение после 1886 г. внесено не было.

В Семиреченской области народный суд был образован и действует на основании тех же общих правил о народном суде Туркестанского Положения 1886 г. с некоторыми лишь изменениями в них.

В Закаспийской области до настоящего времени ни состав, ни устройство, ни круг ведомства народных судов не определены законодательною властью. В силу примеч. 1 к ст. 763 т. IX, зак. состоян. о том, что устройство туземного суда в Закаспийской области определяется особыми правилами, постановления Туркестанского Положения к этим судам не применяются; в особом же Положении об управлении Закаспийской области никаких постановлений о народном суде не содержится, кроме общего указания, что местное областное Управление возлагается на Начальника области (п. 1 ст. 5 этого Положения) и что на уездного Начальника возлагается надзор за отправлением, согласно установленным для сего правилам, суда и расправы у туземцев. Таким образом, устройство и деятельность народного суда в Закаспийской области в настоящее время устанавливается единственно распоряжением Начальника области в порядке управления.

Распространяющиеся на области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую и Семиреченскую постановления о народных судах объемлют в Положении об управлении Туркестанского края особую главу сего Положения, заключающую 45 статей, с 210-й по 254-ю. Для Семиреченской области постановления о народном суде Туркестанского Положения дополнены 13 статьями Положения об управлении Семиреченской области, вносящими некоторые изменения в общие положения о народном суде трех коренных областей Туркестана, изменения эти сводятся к тому, что в Семиреченской области дела брачные и семейные туземцев не подлежат

²⁹³ Плата за кровь.

суду посредников, народные судьи не свидетельствуют актов и документов и в круг ведения народных судов не включены опекунские дела.

Организация народных судов по Туркестанскому Положению 1886 г. В современном, по Туркестанскому Положению, устройстве народного суда оседлые туземцы и кочевники имеют отдельные суды, решающие подсудные им дела на основании существующих в каждой из означенных частей населения обычаев. Первою инстанцией для разрешения как гражданских, так и уголовных дел является единоличный народный судья, выбираемый на три года из туземцев, достигших 25-летнего возраста (в Семиречье – 35 лет, если не окончили курс в русских учебных заведениях), не осужденных и не состоящих под следствием и судом за преступления, влекущие наказания тюремным заключением, отрешением от должности и более строгими наказаниями (в Семиречье не допускаются к избранию подвергшиеся наказаниям, превышающим 7-дневный арест и штраф в 30 р.). Ни имущественного, ни образовательного ценза для народных судей не требуется. Число народных судей и пределы их участков определяются областными правлениями, с тем чтобы у оседлого населения не находилось более одного судьи на волость, а у кочевников число судей было не менее четырех и не более числа аульных обществ волости. Народные судьи, если обнаружатся несовместные с достоинством судейского звания нравственные их свойства, удаляются от должности Генерал-Губернатором по представлениям Военных Губернаторов. Вознаграждение судьи получают со сторон по обычаю, а за совершение актов – по особой таксе. Вторую апелляционную инстанцию представляет съезд народных судей, который у оседлых туземцев составляется из двух третей всего числа судей, определенного на назначенный съезду район. У кочевников съезды созываются в каждой волости и состояются из всех ее судей, причем присутствие считается законным, когда в съезде участвует не менее трех судей. Съезд судей у кочевников происходит в присутствии волостного управителя, на котором лежит обязанность наблюдать за благочинием в месте собрания съезда. Кроме этих двух нормальных инстанций, созываются по распоряжению Губернатора чрезвычайные съезды народных судей для решения дел, в которых участвуют жители разных волостей и уездов и ходатайств о высылке осужденных. Чрезвычайные съезды состояются у оседлых туземцев из судей тех судебных районов, к которым принадлежат стороны, а у кочевников – из судей тех волостей, к которым принадлежат тяжущиеся или подсудимые, не менее одного от волости. Заседания чрезвычайных съездов кочевников происходят в присутствии уездных Начальников или специально командированного чиновника для наблюдения за благочинием. Наряду с единоличными судьями и съездами Туркестанским Положением установлен суд посредников, к которому тяжущиеся, по обоюдному соглашению, могут обращаться для разбора своих дел.

Круг ведомства народных судов. Народному суду подсудны гражданские и уголовные дела между туземцами, подведомственными одному и тому же народному суду (кочевого или оседлого населения), за исключением гражданских дел, основанных на документах, совершенных или засвидетельствованных при участии русских властей, и дел, по которым туземец-ответчик проживает в пределах русских поселений. (По разъяснению Правительствующего Сената не подсудны народному суду дела, в которых истцами и ответчиками являются юридические лица). С другой стороны, лица, не принадлежащие к туземному населению по исковым делам с туземцами, а равно туземцы, подведомственные разным народным судам, могут, если на то состоится согласие истца и ответчика, обращаться к народному суду. Уголовные же дела между туземцами, подведомственными одному и тому же народному суду, изъются из ведения народного суда: 1) когда преступления учинены в пределах русских поселений, 2) когда проступки учинены должностными лицами туземцев и 3) когда предметом дела являются преступные деяния, перечисленные в ст. 141 Туркестанского Положения, а именно; преступления против веры христианской, государственные, против порядка управления, по службе государственной и общественной, против постановлений о повинностях государствен-

ных и земских, против имущества и доходов казны, некоторые преступления против общественного благоустройства и благочиния, наиболее важные преступления против общественного спокойствия и порядка, против законов о состояниях, против жизни и наиболее важные против здоровья, свободы и чести, насильственное завладение чужим имуществом, поджоги, похищение казенного имущества и подлог русских документов. Таким образом, подсудность туземцев народному суду по уголовным делам весьма обширна и обнимает многие преступления, караемые по общеимперским законам даже каторжными работами. Правила о подсудности оседлых распространяются и на подданных соседних ханств. Карательной власти народных судов предоставлено в случае непримирения сторон налагать на виновных денежные взыскания не свыше 300 руб. и заключать под стражу не свыше года и шести месяцев. В законе не указано градаций этих наказаний по роду преступлений. По общему правилу все дела, как уголовные, так и гражданские, начинаются у единоличных судей по жалобам, а у кочевников – и по сообщениям волостного управителя или уездного Начальника, – но по обоюдному соглашению стороны могут обращаться помимо единоличных судей прямо к съезду или к посредникам.

Порядок обжалования приговоров и решений народных судов. Решения единоличного судьи, присуждающие не более 30 руб. и не свыше 7 дней ареста, решения съездов и посредников считаются окончательными. На неокончательные решения единоличного судьи жалобы приносятся в съезд в двухнедельный срок у оседлого населения через уездных Начальников, а у кочевников – через волостных управителей; по открытии съезда жалобы могут подаваться самому съезду. На решения и приговоры народных судов, постановленные с превышением власти, или по делам неподсудным предоставлено Прокурору суда приносить протесты окружному суду, которым таковые приговоры и решения отменяются.

Порядок производства дел. Кроме указаний, что народный суд совершается гласно и публично и что доставление на съезды ответчиков и свидетелей лежит на обязанности сельских властей, других постановлений о судопроизводстве народных судов Туркестанское Положение не содержит, предоставляя народным судам отправлять суд по обычаям.

Приведение в исполнение решений народных судов возлагается на волостных управителей и сельских старост под наблюдением уездного Начальника.

Нотариальные обязанности народных судей оседлого населения. Народным судьям оседлого населения по Туркестанскому положению предоставляется свидетельствовать: 1) сделки об отчуждении земельных участков между туземцами, если стоимость не превышает 300 руб. и право собственности на оный не утверждается на акте, совершенном по силе общих законов Империи, и 2) всякого рода другие акты и договоры между туземцами. Акты на недвижимость должны быть совершаемы тем народным судьей, в участке которого находится отчуждаемое имущество; при совершении такого акта лицо, отчуждающее участок, должно представить документ на владение оным; если же такового не имеется, то народный судья должен удостовериться в действительной принадлежности отчуждаемого участка; за совершение и засвидетельствование актов народные судьи получают вознаграждение по таксе, утверждаемой Генерал-Губернатором по соглашению с Министром Юстиции. Как упомянуто выше, в Семиреченской области нотариальные обязанности не предоставлены народным судьям.

Заведование народными судьями оседлого населения опекунскими делами. На народных судей оседлого населения возложено и заведование опекунскими делами; заведует сими делами под надзором съезда участковый народный судья, от которого зависит назначение опекунов к малолетним и их имуществу. Опекуны обязаны представлять ежегодно отчеты народному судье, который их передает со своими заключениями на утверждение съезда; за злоупотребления и упущения опекуны подлежат ответственности по суду съезда народных судей.

Организация народных судов в Закаспийской области. В Закаспийской области вне законодательного порядка распоряжениями Начальника области введены три инстанции народного суда – все три в коллегиальном составе. В первой инстанции – аульных судах (не везде) засе-

дают три выборных судьи от туркмен. Вторую инстанцию, а там, где нет аульных судов, первую инстанцию, составляют суды приставские или суды при уездном Управлении в составе председателя – участкового пристава или помощника уездного Начальника и выборных судей в числе не менее трех, а обыкновенно в числе 5 судей. В Мервском уезде в тех районах, где первой инстанцией является приставской суд, вторую инстанцию представляет Мервский съезд народных судей из 5 судей под председательством уездного Начальника или его помощника. Третьей инстанцией является чрезвычайный съезд народных судей, созываемый в Асхабаде. В нем участвуют Заведующий Судной частью при Начальнике области в качестве председателя, помощник его – востоковед, по назначению Начальника области из чинов местной Администрации, и 16—19 судей из почетных туземцев, назначаемых также начальником области или по его распоряжению уездными Начальниками от всех родов и концов области. Председатели приставских уездных судов и Чрезвычайного съезда участия в решении дел по существу не принимают, но руководят разбором и должны следить за тем, чтобы не решались дела неподсудные и чтобы судьи исполняли свои обязанности беспристрастно и правильно. В качестве высшей инстанции над всеми народными судами Закаспийской области стоит Начальник области, которому представляются на утверждение решения народных судов, присуждающие арест свыше двух недель, денежное взыскание свыше 100 руб. и вознаграждение на сумму более 150 руб. По рассмотрении сих решений Начальник области или утверждает их, или изменяет, отменяет и передает на рассмотрение Чрезвычайного съезда, решения которого им же утверждаются. В порядке надзора распоряжения Начальника области могут быть отменяемы и изменяемы Туркестанским Генерал-Губернатором.

Выборные судьи туркмен утверждаются в сем звании Администрацией и получают в наибольшем размере от населения или постоянное содержание, или вознаграждение за действительное время участия в заседаниях суда; вместо денежного вознаграждения судьи довольствуются нередко отводом им земельных участков. Компетенция народных судов в Закаспийской области почти одинакова с компетенцией народных судов в остальных областях Туркестанского края. Различие сводится к тому, что проживание ответчика в пределах русских поселений не изымлет в Закаспийской области гражданских дел из ведения народного суда. По уголовным делам преступные деяния должностных лиц – туземцев не изъяты из ведения народного суда, как равно подсудны тому же суду и некоторые из дел, перечисленных в ст. 141 Туркестанского Положения. Таковая компетенция народных судов в Закаспийской области определена Временными Правилами, изданными по соглашению Военного Министра с Министром Юстиции в 1899 году.

Аульные суды в Закаспийской области ведают мелкие проступки и тяжбы туземцев на сумму до 100 р.; все остальные дела, подсудные народному суду, ведаются приставскими или уездными судами, которые вместе с тем являются и апелляционными инстанциями для аульных судов. Мервский съезд является апелляционной инстанцией для приставских судов и вместе с тем первой, по распоряжению Начальника области, – для каких-либо исключительных дел. Круг ведомства Чрезвычайного съезда ограничен теми делами, которые передаются ему Начальником области. Карательная власть народного суда Закаспийской области в недавнее еще время была совершенно не ограничена, в настоящее время она не выходит из пределов, указанных в Туркестанском Положении, сохранив, однако, высылку в Мангишлакский уезд. Аульные суды приговаривают к небольшому денежному штрафу и к аресту до 7 дней. Нормируется деятельность обычаями и правовыми воззрениями чинов Администрации.

Необходимость реформы народного суда. Слишком широкая, по Туркестанскому Положению, компетенция народных судов, их обособленность и почти бесконтрольная деятельность, злоупотребления при выборах судей и зависимость судей от партий и родов, проводивших их на выборах, строгое и последовательное применение народными судами оседлого населения правил шариата, проникнутых духом мусульманской нетерпимости, а судами кочевников

— отживших и несложившихся обычаев, поборы судей, их неправосудие указывают на неотложную необходимость реформы народного суда в Туркестане. Необходимость реорганизации народного суда сознавалась на первых же порах введения в действие Туркестанского Положения 1886 года. Еще в 1891 году Совет Туркестанского Генерал-Губернатора с целью упорядочения деятельности народного суда проектировал ряд изменений в постановлениях Туркестанского Положения 1886 года, о чем и было доведено до сведения Высшего Правительства. Затем как на месте, так и в центральном управлении Министерства Военного шла разработка вопросов о реорганизации народных судов в Туркестане, в результате каковой работы последовали упомянутые выше частичные дополнения постановлений Туркестанского Положения и наконец был внесен бывшим Военным Министром Генерал-Адъютантом Куропаткиным в 1900 году в Государственный Совет проект более или менее существенных изменений постановлений о народном суде Положения 1886 года об управлении Туркестанского края.

Проект реорганизации народного суда б. Военного Министра, Генерал-Адъютанта Куропаткина. Проект комиссии Тайного Советника Нестеровского. По этому проекту, разработанному Военным Министром по сношению с Министерствами Юстиции и Внутренних Дел, было намечено: изменение системы выборов, организации судов и порядка вознаграждения судей, ограничение круга их деятельности, увеличение поводов к отмене решений и установление непосредственного контроля Администрации над действиями народных судов. В соответствии с указаниями Государственного Совета, последовавшими при обсуждении в 1898 году законопроекта о судебной реформе в Туркестане, что при проектировании поправок в действующих правилах о суде туземцев и иностранцев не следует упускать из виду, что по своим представлениям о праве и справедливости туземное население нередко вполне расходится с требованиями русских законов, почему слишком поспешное привитие им этих последних могло бы породить смуту в их умах и в сложившемся исстари строе их жизни, проект Генерал-Адъютанта Куропаткина сохранял неприкосновенными главные основания народного суда. Проект этот не был рассмотрен законодательными учреждениями и отложен до получения письменного отзыва Министра Внутренних Дел, а затем подвергся переработке и пересмотру в Комиссии Тайного Советника Нестеровского, учрежденной Туркестанским Генерал-Губернатором в 1902 году для составления Объединенного Положения об управлении Туркестанского края. В своих суждениях Комиссия Нестеровского высказала, что отнюдь не считает, чтобы та организация народного суда, которая предполагалась по проекту Военного Министра, создала из этого учреждения нечто вполне совершенное; наоборот, Комиссия находит, что само существование народного суда с точки зрения водворения в крае русской гражданственности представляется явлением отрицательным, но зло это является неизбежным и останется таковым до тех пор, пока не представится возможным совершенно упразднить народный суд. Препятствие к упразднению народного суда Комиссия Нестеровского находила в «преждевременности» этой меры и в возможности лишь «постепенного поглощения» особенного народного суда общеимперскими. В сравнении с проектом бывшего Военного Министра, Генерал-Адъютанта Куропаткина Комиссия Нестеровского, принявшая в общем все внесенные этим проектом изменения о народных судах Туркестана, еще более сузила компетенцию этого суда. Так, по проекту Генерал-Адъютанта Куропаткина предполагалось изъять из подсудности народных судов гражданские дела, по коим ответчик проживает в пределах русских поселений, и дела, основанные на документах, не только совершенных, но и засвидетельствованных русскими властями, предполагалось изъять из подсудности народных судов всех лиц из туземцев, состоящих на государственной службе, приобретших права таковой по образованию или преимуществу, присвоенные другим состоянием. Комиссия же Нестеровского полагала, кроме того, изъять из ведения народных судов дела не только ответчиков, проживающих в русских поселениях, но и приписанных к русским селениям, изъять дела о движимом имуществе, находящемся в черте русских поселений, и изъять из ведения народного суда туземцев разных народностей,

если они не магометане, и также кочевников, переходящих в оседлое состояние. По проекту как Генерал-Адъютанта Куропаткина, так и Комиссии Нестеровского предполагалось также, чтобы дела, подсудные народному суду, в случае заявления одной из сторон переносились в общеимперский суд. По обоим проектам, кроме компетенции, ограничивалась карательная власть народных судов и не допускалось осуждение за деяния, непризнаваемые преступными по общеимперским законам. Выработанный Комиссией Нестеровского проект нового Туркестанского Положения не был внесен в законодательные учреждения.

Выводы ревизии Сенатора графа Палена. Ревизовавший по Высочайшему повелению в 1908 году Туркестанский край Сенатор граф Пален на основании собранных им подробных данных о деятельности народных судов в Туркестане пришел к заключению о непригодности их к дальнейшему существованию и необходимости упразднения народных судов с полной заменой их общегосударственными судебными установлениями. В случае же признания по каким-либо соображениям несвоевременности отмены народных судов граф Пален указал на ряд изменений в действующих постановлениях о сих судах, каковые изменения значительно шире проектов Генерал-Адъютанта Куропаткина и Комиссии Нестеровского охватывают все стороны деятельности этого особого института. По мнению графа Палена, необходимо было бы изменить систему выборов народных судей, назначить им определенное содержание, ввести коллегиальный состав суда в первую инстанцию и устранить обособленность народных судов от общего строя имперских судебных установлений, возложив председательствование во второй инстанции народных судов на мирового судью и установить правильный надзор окружных судов, в качестве кассационных инстанций, за народными судами. Вместе с тем граф Пален признавал желательным создание в народном суде института почетных судей, подобно почетным мировым судьям. Расширяя перечень изъятий из ведомства народного суда уголовных и гражданских дел, граф Пален предлагал, установить передачу дел, подсудных народному суду, в русский суд по одностороннему заявлению кого-либо из тяжущихся, сделанному до начала судебного разбирательства в народном суде. Карательную власть народных судей граф Пален находил нужным ограничить прежде всего тем, что народные суды могут налагать наказания только за деяния, преступные по русским уголовным законам; затем, наказание тюрьмою на срок до 1½ года может быть сохранено только за более тяжкие преступления, за другие же, менее важные, народные суды могут приговаривать виновных только к штрафу или аресту до трех месяцев. Опекунская часть должна быть или вовсе изъята из ведения народных судей или поставлена под контроль мирового судьи, а из нотариальных обязанностей судей оседлого населения надлежит изъять составление актов на недвижимые имущества.

Возбужденный графом Паленом вопрос об упразднении народных судов подвергся обсуждению Высочайше учрежденного Совещания для выработки основных начал преобразования управления Туркестанского края. Так как для замены народных судей по всему обширному Туркестанскому краю было бы крайне затруднительно найти ныне русских людей, знающих в должной мере язык и правовые порядки туземцев, Совещание признало более осторожным, не упраздняя совершенно народные суды, принять в отношении них такие меры, которые устранили бы главнейшие отрицательные их стороны, так сказать, обезвредили бы их. В отношении этих мер Совещание одобрило те изменения в постановлениях о народном суде, которые намечены были графом Паленом.

Постановление Совета Министров 20 ноября 1912 г. При окончательном же обсуждении 20 ноября 1912 года в Совете Министров мероприятий по упорядочению отправления правосудия среди туземного населения Туркестанского края Совет Министров не встретил препятствий одобрить в существе передачу ныне подсудных народным судам в Туркестанском крае дел на общих основаниях в ведение органов мировой юстиции с тем, что при разрешении вопросов семейных отношений и наследования, а равно при разрешении споров, возникающих

из существующих порядков водопользования, мировым судьям надлежит руководствоваться нормами обычного права.

Отрицательные стороны устройства и деятельности народного суда. Коренные недостатки народных судов в Туркестанском крае, вызывающие осуждение их современного положения деятельности со стороны даже сторонников принципа сохранения для туземцев Туркестана особо действующих по их обычаям и понятиям судов, заключается прежде всего в недобросовестности, лицеприятии и корысти народных судей и вообще непригодности их служения правосудию. Общеизвестно, что выборы судей в центральных областях Туркестана и в Семиречье как у оседлого населения, так и в особенности у кочевников сопровождаются подкупамы выборщиков, интригами, беззастенчивым проведением не лиц, достойных и уважаемых, а угодных той или другой партии или влиятельным лицам. Выбранные таким путем народные судьи, затратившие значительные средства на искательство этой должности, творят суд исключительно в интересах выбравших их партий и лиц и в целях обогащения себя за счет тяжущихся. Принцип – равного суда для всех – выборным судьям сартов и киргиз не известен. Напротив, богатый и сильный у них всегда прав, и дела решаются только в зависимости от выгод, извлекаемых судьями. Указание, что нравственный уровень народных судей можно поднять, заменив выборную систему назначением судей от правительства и установив определенное для них вознаграждение вместо практикуемого ныне сбора с тяжущихся, дающего простор широкой эксплуатации судей, конечно, представляется веским, хотя по поводу этого указания надлежит иметь в виду, что в нравах народных судей настолько укоренилось извлечение материальных выгод из должности, что народные судьи Туркестана, как и дореформенные судьи в России, едва ли могут исправиться от этого недостатка. Но если эта отрицательная сторона и допускает, может быть, успешную борьбу с нею соответственными мероприятиями, в числе которых должно быть предъявлено к судьям требование образовательного и имущественного ценза, то другой коренной недостаток народных судов – решение дел не по общему закону, а по местным обычаям нередко ему противоречащим, не поддается никакому воздействию, кроме одной меры – упразднения народного суда.

Недопустимость исключительного применения обычаев как юридических норм. О шариате и обычном праве, применяемом в народном суде. Составляя единственный источник правообразования в первичные эпохи зачатков общественного строя и государства, народно-обычное право в современных государствах, с их выработанным правовым строем и верховной государственной властью, являющейся единственным правопроизводящим источником, может иметь только вспомогательное значение. По общему правилу, нормы обычного права и обычные народные воззрения не могут и не должны заменять писанный закон и служить вместо него в современных культурных государствах основанием судебных постановлений. Современное уголовное право в особенности не может допустить привлечение к ответственности и наказание за деяния, не указанные в законе. С другой стороны, не может быть допустима и безнаказанность по обычаям таких деяний, которые по современному уголовному праву нарушают повсеместно защищаемые государством блага личности и общества. В области частногражданских отношений при современном культурном строе обязанности и права должны определяться и охраняться также силою обязательного для всех закона, но не обычными народными воззрениями. Хотя применение норм обычного права в этой области не устраняется окончательно, как при определении запрещенноеTM и наказуемоеTM проступков, но и в частногражданских отношениях обычным правом могут нормироваться юридические отношения лишь при условии, что закон или прямо предписывает, или не воспрещает применение в тех или других случаях местных обычаев.

Обращаясь к обычаям, применяемым ныне народными судами Туркестана, следует иметь в виду, что в судах оседлого населения применяется не обычное народное право, а писаное мусульманское право – шариат, который, по воззрению мусульманских законовевов, не допус-

кает действия рядом с ним обычного права. Основанный на Коране, как главном источнике, на хадисах, т.е. преданиях от Пророка, и постановлениях первых халифов и основателей религиозных расколов, шариат является единым правом для последователей ислама во всех мусульманских государствах. Коран и хадисы не подлежат никакой отмене, чем и объясняется неподвижность шариата, не регулирующего многих явлений современной жизни в общественном и частном быту. Будучи кодексом религиозным, шариат устанавливает тесную связь между религиозными и гражданскими отношениями, вследствие чего отступление от правил, предписанных шариатом, для гражданских действий считается прегрешением против веры, за которое мусульманину придется отвечать в будущей жизни. Применение такого кодекса, проникнутого религиозной нетерпимостью, чуждого современным условиям жизни и культурного быта, объединяющего мусульман Туркестана со всеми последователями ислама, препятствующего им сблизиться с христианским миром и объединиться в правовых понятиях с коренным населением Российской Империи, конечно, не может быть признано желательным и допустимым в интересах Государства и задач Правительства на среднеазиатской окраине. Не подлежит, конечно, спору, что шариат заключает, в себе некоторые вполне разумные требования, как, например, воздерживаться от пьянства и разврата, и терпимые постановления о семейных и наследственных правах, которыми без всякого ущерба культурному правовому строю могут регулироваться эти частногражданские отношения мусульман. Такие постановления шариата и при распространении на мусульман общеимперских уголовных и гражданских законов могут быть оставлены для них в силе и применяться, не нарушая принципа единства суда и законов для всех подданных Империи. Оставлять же туземцев по-прежнему под всеобъемлющей и исключительной властью шариата, в казуистическом лабиринте его постановлений и толкований, проводимых в жизнь недобросовестными и невежественными народными судьями, нередко под руководством и по указаниям мусульманского духовенства, является недопустимым даже в интересах самого населения, которое, развиваясь экономически и в своих воззрениях на правовые отношения, не может не тяготиться религиозными велениями и запретами в гражданском обиходе.

Что касается обычаев, которыми руководствуются народные суды кочевых киргиз в Семиречье и в центральных областях Туркестана, и обычаев туркмен Закаспийской области, то как у тех, так и у других обычаи сохранились не столько как нормы права, а как нормы быта. Об обычном праве киргиз немногочисленные исследователи его отзываются, что, вследствие общения с оседлым населением, изменения экономических условий, долгого пребывания киргиз в зависимости от различных народностей, их обычное право, адат, подверглось таким изменениям, что от прежнего адата остаются чуть заметные следы, перепутанные различными наслоениями. В адате нет ничего цельного и положительного. Основные начала киргиз – их кочевой образ жизни, родовой уклад, общинное землевладение, низкое вообще культурное развитие, слабая общественная власть и правомерность фактических состояний, конечно, не могли способствовать выработке и развитию обычного права, и если таковые нормы сложились у киргиз, как, например, в области семейного права – что женщины, кроме вдов, и несовершеннолетние бесправны и что брак есть купля-продажа, – то едва ли такие обычаи как нормы права могут быть терпимы в благоустроенном государстве. Нужно еще заметить, что различия уголовной и гражданской неправды у киргиз не существовало, что уголовной ответственности у них, в сущности, нет и все нарушения прав личности оканчиваются гражданским удовлетворением. При таком шатком и неопределенном адате народный суд киргиз неизбежно должен производить расправу по своему усмотрению и произволу, что ныне и наблюдается. Сами киргизы сознают неудовлетворительность их судов по адату и стремятся к суду по шариату, вследствие чего шариат и применяется в судах киргиз, переходящих в оседлое состояние. Распространение общеимперских законов, материальных и процессуальных, на кочевников-киргиз является поэтому мерою неотложной.

Об обычном праве туркмен Закаспийской области было упомянуто выше, что до подчинения русской власти у них наблюдались лишь зачатки юридических отношений; несложный патриархальный быт туркмен не выработал правовых институтов и довольствовался первичными нормами права. С учреждением народных судов для туркмен пробелы в их обычном праве, которым суды эти должны были руководствоваться, стали неизбежно пополняться заимствованиями, – частью из постановлений писаного мусульманского права, частью из обычаев киргиз-кочевников Красноводского и Мангишлакского уездов, близких по быту к туркменам, главным же образом пополняются нормами, создаваемыми чинами местной Администрации, руководящими деятельностью народных судов в Закаспийской области. Начальник Закаспийской области в отзыве от 5 февраля 1913 г. за № 279 по вопросу об упразднении народных судов в Закаспийской области удостоверяет, что по вопросам о браке, семье и наследовании народные судьи Закаспийской области руководствуются шариатом, а по вопросам о правах и обязанностях по имуществам и обязательствам – «вековым адатом».

Из этих указаний явствует, что вся остальная область правовых отношений регламентируется правовоззрениями чинов Администрации области. Усматривать какие-либо преимущества в таком сборном и неустойчивом обычном праве пред общеимперскими гражданскими и уголовными законами и настаивать на сохранении этого обычного права только потому, что туркмены довольствуются сложившимися порядками, конечно, нельзя, так как дальнейшее применение и внедрение в правосознание туркмен этого искусственного и чуждого им обычного права вместо общеимперских уголовных и гражданских законов представляется нежелательным ни в интересах туркмен, ни для пользы государства.

Различия постановлений шариата и обычаев туземцев с требованиями общеимперских законов. Насколько применение шариата народными судами оседлого населения и обычных норм судами кочевников создает противоречия с требованиями общеимперских законов, служит примером безнаказанность у туземцев ростовщичества, развивающегося в последнее время среди сартов и киргиз и подрывающего благосостояние населения. В шариате проступок этот не предусмотрен, а у кочевников не сложилось сознания преступности ростовщичества. Также по обычному праву кочевников конокрадство, баранта и многие другие посягательства на имущество и личность представляются или безразличными или влекущими только вознаграждение потерпевшего, вследствие чего конокрадство у киргиз настолько развито, что Администрация Семиреченской области требует непременно изъятия сих дел из ведения народных судов. Неосторожное обращение с огнем ненаказуемо у туземцев, правила осторожности от пожаров для них необязательны, как равно ненаказуемы и нарушения ими правил хранения и употребления ядовитых веществ и т.д. Наоборот, по шариату караются такие деяния, которые по общеимперским законам не только не преступны и правомерны, но и заслуживают поощрения, например, сближение и дружба мусульманина с христианином.

В области гражданских отношений у кочевников нет ясного разграничения собственности от других прав на вещи; их имущественные отношения покоятся большей частью на владении и на захватах, сделки и обязательства находятся в зачаточном состоянии. Шариату некоторые общепринятые юридические установления, как, например, давность, неизвестны, напротив, в нем есть институты – вакф, закят, – неизвестные праву европейских народов, ряд институтов гражданского права построен шариатом на совершенно отличных от европейских начал, например – наследственные права. Ни шариат, по своей неподвижности, ни обычное право кочевников по его бедности и примитивности не предусматривают в области гражданских обязательств многих неизбежно входящих в гражданский оборот туземцев новых для них видов и форм обязательств и юридических отношений по имуществу, каковые пробелы писаного и обычного права мусульман создают крайние затруднения в их хозяйственной жизни и сношениях по торговле и кредиту.

Несоответствующая правильной постановке судебного разбирательства система доказательств по обычаям в народных судах. Система судебных действий по шариату и адату имеет общие черты в том отношении, что доказательствами по ним считаются только признание противной стороны, свидетельские показания и присяга. Документы сами по себе не составляют доказательства, достаточного для решения дела, – они должны быть подкреплены одним из вышеозначенных трех доказательств. Свидетельские показания являются по шариату важнейшим видом доказательств, в подтверждение гражданских и уголовных действий шариат требует различное число достоверных свидетелей, смотря по предмету действия. У кочевников развито свидетельство по слуху и очистительная присяга, последняя, впрочем, редко принимается, а заменяется готовностью дать присягу за обвиняемого и ответчика в подтверждение его невиновности указанными им почетными лицами того рода, к которому он принадлежит. Особенности производства дел у единоличных судей оседлого населения заключаются еще и в том, что в решении ими дел принимают участие муфтии и аглямы, выбирающие из шариата и выдающие сторонам соответствующие данному случаю выписки и толкования и помогающие затем судье разобраться, которое из толкований шариата надлежит применить к данному делу. Надо обладать громадным опытом и обширной эрудицией, чтобы быть в состоянии выбрать из шариата казуистические решения, соответствующие возникающим в деле вопросам, – вследствие сего деятельность судьи оседлого населения в более или менее сложных делах подчиняется указаниям муфтиев и аглямов.

У киргиз-кочевников, при производстве дел на Чрезвычайных съездах, создался обычай, что пред разбором дел съезд в особом постановлении (эре-же) излагает основания, которыми должны руководствоваться все судьи съезда при предстоящем разборе дел. В эреже устанавливаются не только судопроизводственные правила, но и нормы материального права. Так, в эреже устанавливаются сроки давности, порядок решения дел о сватовстве и исковых, оценка скота на случай удовлетворения им разных взысканий, размер платы за кун (за кровь), оговаривается допущение заочных решений ит.д. Эреже считается обязательным только на время заседания того съезда, для которого он составлен.

У туркмен Закаспийской области в их народных судах для доказательства иска (обвинения) требуется показание свидетелей, которых должен представить истец. Ответчику предоставляется опровергать иск или обвинение приводом свидетелей в его невиновности или принятием присяги. Если ответчиком представлено будет два свидетеля его невиновности и если эти свидетели – люди, заслуживающие доверия, от них не требуется присяги; если свидетель один, то он обязательно должен принять присягу. Если будет представлено два или более свидетелей из лиц, заслуживающих доверия, но лично не видевших обстоятельств дела, и если эти свидетели примут присягу – то этого вполне достаточно для решения дела по их указанию. Если истец не в состоянии доказать свой иск (обвинение), то ответчик принимает присягу в своей невиновности и освобождается от суда. Для привода к присяге, а равно для разъяснений вопросов о браке, разводе и наследстве по шариату приглашается мулла. Таковы несложные и вместе с тем не согласные с современными процессуальными правилами порядки исследования и познания истины в народных судах туркмен Закаспийской области.

В числе особенностей и недостатков судебной организации и процессуальных порядков в народных судах надлежит отметить и создавшийся на практике порядок исполнения решений народного суда, поставленных по уголовным делам, как и по гражданским в полную зависимость от усмотрения и желания выигравшего дело потерпевшего осуществить наложенное на виновного взыскание или примириться с ним и освободить его от наказания. При таких порядках уголовная репрессия народных судов получает условный характер и теряет свое значение.

Неудовлетворительность и незакономерность нотариальной и опекунской деятельности народных судей. Кроме судебных функций судьи оседлого населения исполняют, как указано выше, нотариальные обязанности и заведуют опекунскими делами. Хотя особой таксой, утвер-

жденной Генерал-Губернатором, по соглашению с Министром Юстиции, народные судьи получают за совершение и засвидетельствование актов определенное вознаграждение, но на практике, по сведениям ревизии графа Палена и отзывам чинов местной Администрации, народные судьи не довольствуются указанной в таксе платой и берут с туземцев значительно большие суммы благодаря отчасти тому, что в статье 228 Туркестанского Положения установлено, как общее правило, что вознаграждение народных судей определяется по обычаю. Достоверность и прочность совершаемых народными судьями актов об отчуждении и укреплении земельных участков обыкновенно подлежит сомнению.

Нередко совершаются эти акты, вопреки ст. 236 Туркестанского Положения, в отсутствие: одной из сторон – на основании удостоверения ее воли свидетелями, – потому что по шариату допустимо совершение актов от имени отсутствующих. Кроме того, в обход закона, предоставляющего народным судьям совершать сделки об отчуждении земельных участков стоимостью только до 300 руб., наблюдается раздробительная продажа у народных судей участков стоимостью свыше 300 р. фиктивным покупателям, которые затем перепродают свои части действительному покупателю. Делается это с целью уклониться от платежа крепостных пошлин и гербового сбора, от каковых освобождены акты об отчуждении между туземцами земельных участков, лежащих вне городских поселений, совершаемые у народных судей. В подобных случаях имущество остается невнесенным в крепостные реестры, а казна теряет крепостные пошлины. Также и путем предъявления исков в народном суде земельные участки переходят от одного владельца к другому на всякую сумму, причем решения народного суда заменяют туземцам акты укрепления. Невнесение же изменения в юридическом положении недвижимости в реестр крепостных дел дает повод к дальнейшим злоупотреблениям и обходам туземцами законов об отчуждении и укреплении недвижимого имущества. Кроме того, совершая акты об отчуждении земельных участков, народные судьи обыкновенно не отбирают от продавцов документов на право владения продаваемым имуществом, вследствие чего весьма часто по искам о недвижимости спорящие стороны предъявляют ряд различных документов на одну и ту же землю, причем владение такими документами плодит само по себе спорные дела. Наряду со всеми этими неправильностями и обходами закона по нотариальным делам народными судьями постоянно нарушаются правила гербового устава.

В отношении деятельности народных судей оседлого населения по опекам многолетняя практика показала, что опека их представляет мало гарантий интересам малолетних. При установленном ст. 252 и 253 Туркестанского Положения порядке заведования опекунами делами имущество опекаемого находится фактически в полном и бесконтрольном распоряжении народного судьи. Заведующий опекою народный судья может всегда избрать и избирает такого опекуна, который исполняет все его требования; надзор же за опекунами делами со стороны съездов народных судей, утверждающих отчеты по опеке, на практике сводится к одной только этой формальности. В результате такой постановки опекунского дела народный судья обыкновенно раздает опекунские капиталы по своему усмотрению в займы и извлекает себе выгоды в ущерб интересам опекаемых, на что постоянно жалуются родственники опекаемых.

Отзывы Военных Губернаторов по вопросу об упразднении народных судов. По вопросу об упразднении народных судов в Туркестане, ввиду всех вышеизложенных отрицательных сторон их современного положения, Туркестанским Генерал-Губернатором затребованы были сведения и отзывы от местных Военных Губернаторов. Отзывы эти поступили в конце 1912 г. и начале 1913 г. За упразднение народных судов высказались Военные Губернаторы Самаркандской и Семиреченской областей. Военные же Губернаторы Сыр-Дарвинской и Ферганской областей полагали, что упразднение сих судов преждевременно, и находили возможным ограничиться лишь реформой их, а начальник Закаспийской области отстаивал не только необходимость сохранения действующих в этой области народных судов, но признавал целесооб-

разным устроить народные суды в Туркестанском крае по образцу и началам, применяемым в Закаспийской области. <...>

2.3. Вакуфный вопрос

При завоевании Средней Азии российская власть приняла принципиальное решение оставить основные исламские институты на завоеванной территории в неприкосновенности. Одним из таких институтов, который получил официальное признание в законодательстве об управлении Туркестанским краем, были *вакуфы*, т.е. имущество, переданное в вечную собственность мусульманским учреждениям на определенных условиях его использования. Однако в правила действия этого института были внесены существенные коррективы, что на практике создало противоречивую ситуацию.

В ходе изучения *вакуфных* дел чиновники выяснили, что ситуация до русского завоевания была крайне неопределенной и диктовалась в большей степени устным и обычным правом, быстро менялась и являлась всегда предметом споров и конфликтов. В частности, в какой-то мере парадоксальным был тот факт, обнаруженный царскими чиновниками, что одна и та же земля могла одновременно являться объектом двух различных видов собственности – вакуфной и частной, представления о границах и площади этой земли могли носить примерный характер, сами вакуфные документы были необязательными, а потомки завещателя легко нарушали записанные в них положения о порядке наследования.

Это расхождение между желаемым и действительным хорошо показывает работа русского чиновника и одновременно практика-востоковеда – А. Л. Куна (1840-1888). А. Л. Кун, который в начале 1870-х гг. обследовал вакуфы в Зеравшанском округе (г. Самарканд и тяготеющие к нему районы), сразу обратил внимание на разницу между «книжными» нормами и реальной жизнью. В своей записке он писал: «...Из всех собранных и где было возможно проверенных лично фактов о вакуфах я встретил один хаос и путаницу на деле: никто из мутаваллиев не знает в точности, что написано в завещании, какие и где находятся пожертвованные земли, сколько положено кому выдать и на что расходовать...»²⁹⁴ Тогда им даже было введено специальное определение – «произвол» – для обозначения того, что происходило в действительности. Этот термин означал, что должна была существовать некая норма, которая нарушалась нерадивыми мусульманами.

Положение по управлению Туркестанского края 1886 г. признавало *вакуфную* собственность, но с некоторыми существенными оговорками. Согласно статье 265 «населённые земли», входящие в состав *вакуфов*, переходили в собственность тех лиц, которые фактически владели ими и обрабатывали их, т.е. конфисковывались в пользу населения, *вакуфные* же подати собирались в областные Казначейства и оттуда выдавались вакуфодержателям на содержание мечетей, медресе и т.д. В *вакуфах* оставались незаселенные земли, а также земли, которые возделывались самими вакуфодержателями, и другие виды собственности (лавки, мельницы и т.д.), они освобождались от налога. Российская власть налагала запрет на учреждение новых *вакуфов*, за исключением отдельных, «заслуживающих особого уважения», случаев, которые должен был рассматривать сам генерал-губернатор.

В законе подробно не оговаривалась процедура утверждения *вакуфов*. С одной стороны, Положение вроде бы подтверждало права вакуфодержателей на *вакуфную* собственность, а с другой – позволяло государству не просто вмешиваться в эти права, но и достаточно произвольно ликвидировать *вакуфы* или определять внутренний порядок их организации. По сути дела, «вакуфная» политика была отдана на откуп местным чиновникам царской администрации, которые могли, интерпретируя на свое усмотрение законы, принимать как весьма жесткие, так и мягкие по отношению к мусульманским учреждениям решения.

²⁹⁴ Цит. по: Вяткин В. О вакуфах Самаркандской области // Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, 1912. Вып. 10. С. 101.

В частности, в конце 1880-х гг. было принято решение в течение года представить в распоряжение российской власти все вакуфные документы и проверить их «подлинность». При анализе собранных к установленному сроку (1887) 7509 *вакуфнаме* оказалось, что только 737 из них имели ханские печати, а все остальные могли быть признаны недействительными²⁹⁵. Здесь перед царской властью встала весьма непростая дилемма: ужесточить требования к вакуфным документам или ослабить их. Администрация генерал-губернатора Н. О. фон Розенбаха не спешила с окончательным ответом, поскольку массовое «закрытие» *вакуффов* могло, как считалось, повлечь за собой затруднения в отношениях с мусульманской элитой. Эту позицию в специальной докладной записке обосновал председатель созданной в 1887 г. комиссии по *вакуфам* военный губернатор Сыр-Дарьинской области Н. И. Гродеков²⁹⁶.

Однако 10 апреля 1891 г. сменивший Розенбаха новый туркестанский генерал-губернатор барон А. Б. Вревский подписал «Инструкцию» по управлению вакуфным имуществом, которая регламентировала процедуру проверки вакуфных грамот. Как пишет современный историк П. П. Литвинов, «... "Инструкция" содержала так много требований к последней [подлинности документа. – С. А.], что чиновники земельно-податных комиссий, которые руководствовались ею, имели весьма смутное представление о предмете исследования, но, желая отличаться, вначале признали недействительными многие документы, в том числе и немало таких, которые были на самом деле подлинными. Документы "браковались" по весьма сомнительным признакам: из-за подчисток, исправлений, разных ханских печатей...»²⁹⁷. Это вызвало недовольство вакуфодержателей, поэтому А. Б. Вревский в 1893 г. принял решение о перепроверке документов, переложив ответственность за окончательный вывод с земельно-податных комиссий на областные правления.

Порядок рассмотрения «*вакуфного дела*» включал здесь несколько этапов: представленные в определенный срок документы рассматривало областное правление и передавало те из них, которые признавались подлинными, в уездную поземельно-податную комиссию; потом поземельно-податный комиссар снимал на план *вакуфные* участки и проводил расследование «на месте», после чего давал свое заключение; затем поземельно-податная комиссия выносила решение, после чего оно поступало в областное правление, решение записывалось в журнал общего присутствия, который подавался затем на утверждение генерал-губернатору Туркестанского края. Хотя в целом окончательное решение по *вакуфам* принималось исходя из общих политических представлений об отношении к исламу, на саму процедуру рассмотрения и расследования конкретных дел оказывали существенное влияние своеобразная бюрократическая инерция, столкновение интересов различных чиновников и их взаимоотношения, возможно, даже какие-то корыстные интересы. В итоге общая российская политика применительно к *вакуфам* выглядела затянутой и непоследовательной.

Неясным было российское законодательство и в отношении вопроса о том, каким образом управляется *вакуфное* имущество, как распределяются доходы, кто контролирует этот процесс. Поскольку никаких централизованных исламских институтов в Туркестане не было создано, все вопросы, связанные с организацией мусульманских институтов и их финансированием оказались в руках местной элиты – *мутаваल्लीев*, которые распоряжались *вакуфным* имуществом. Это вызвало, с одной стороны, массовую коррупцию и злоупотребления, с другой – недовольство населения, конфликты между разными его группами и многочисленные обращения к российской власти с просьбой вмешаться, провести расследование и наказать виновных²⁹⁸.

²⁹⁵ Юлдашев А. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 1969. С. 73.

²⁹⁶ Литвинов П. П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). Елец, 1998. С. 183-185.

²⁹⁷ Литвинов П. П. Государство и ислам в русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). Елец, 1998. С. 186.

²⁹⁸ Там же. С. 191-200.

В 1903 г. тогдашний туркестанский генерал-губернатор Н. А. Иванов издал распоряжение об усилении контроля за *вакуфами*, а в 1904 г. было учреждено «Особое совещание по *вакуфным* делам» с участием областных начальников и специалистов. Но после новой ситуации в Империи, которая сложилась в 1905 г., и издания царского Манифеста от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» опять стало неясно, на каких принципах решать *вакуфный* вопрос.

Генерал-губернатор Д. И. Суботич (или Субботич) в 1906 г. в очередной раз констатировал запутанность *вакуфного* дела и предлагал созвать в областях «особые съезды» из представителей духовенства и администрации, а потом созвать краевое «Особое совещание» по данному вопросу.

Проведенная в Туркестанском крае в 1908 г. ревизия сенатора К. К. Палена, на которую царская власть возлагала большие надежды, тоже закончилась весьма общими пожеланиями. Перед началом Первой мировой войны как в центре, так и в самом Туркестане создавались разного рода комиссии, работали «Совещания», писались отчеты и докладные записки, но и они не внесли (точнее, не успели внести) ясности в эту проблему. Представленные в настоящем разделе документы 1908 и 1912 гг. отражают в какой-то мере характер этой проделанной чиновниками работы.

Результаты такой противоречивой политики были двойственными. С одной стороны, власть постоянно вмешивалась в деятельность *вакуффов*, всегда имела возможность, из-за неопределенности закона, найти в *вакуфных* документах или в практике их применения какие-нибудь несоответствия и нарушения. С другой стороны, власть неохотно пользовалась этой возможностью без необходимости, если лица, владеющие *вакуфами*, выражали лояльность и не вызывали каких-либо подозрений. Такой порядок позволял устанавливать своеобразные договорные отношения между властью и мусульманской элитой, находить всех устраивающий компромисс. Со своей стороны население часто соблюдало собственные представления о *вакуфах*, не ставя об этом в известность власть. Значительное число *вакуффов*, особенно это касалось маленьких сельских мечетей и *мазаров*, существовали без каких-либо документов, по устной договоренности и по традиции, не вызывая конфликтов в самом обществе и не привлекая внимание небольшого числа российских чиновников.

История попыток российской имперской власти включить в свое правовое пространство и легализовать некоторые мусульманские институты показывает сложный и динамичный процесс взаимодействия светского западного, в основе христианского, государства, каким была и представляла себя в XX – начале XXI в. Российская империя, с исламом и мусульманским обществом. Несмотря на отчетливое стремление воздействовать на колонизированные народы и уменьшать роль ислама, в котором видели источник угрозы государству и препятствие на пути модернизации (просвещения), российская власть вынуждена была учитывать и свою неспособность быстро и эффективно найти замену тем институтам, которые выполняли важные социальные функции, и необходимость поддерживать образ гуманистической державы, охраняющей интересы всех своих граждан, и потребность иметь механизмы взаимодействия с местной мусульманской элитой.

С. Н. Абашин

Документы

Записка Военного Губернатора Ферганской области по вопросу о *вакуфах*. 17 Июня 1908 г., г. Скобелев

Значение *вакуфного* вопроса в Ферганской области по сравнению с двумя остальными коренными областями края усматривается из нижеследующего числа *вакуфных* документов,

снабженных ханскою или эмирскою печатью и представленных в Областные Правления со дня введения Положения об управлении Туркестанского края в полугодовой срок к 1 Июля 1887 года:

В Сыр-Дарьинской области	28
В Самаркандской области	73
В Ферганской области	636
Итого	737

Общее число всех вообще представленных в Областные Правления трех областей вакуфных документов равнялось 7509, из них на Ферганскую область приходится 5870 документов. Следует еще сказать, что общее число вакуффов в Ферганской области, по-видимому, значительно превышает количество представленных документов и некоторыми определяется в 10 000 имуществ.

Приведенные числа показывают, что приблизительно 80% всего вакуфного дела приходится на долю Ферганы.

Что же касается до сумм, в каких заинтересована казна по выплатам в пользу обеленных вакуффов, то суммы эти теперь ничтожны, а именно:

С 1881 по 1895 год на всю Ферганскую область выплачивалось 91 815 рублей 51 коп. ежегодно.

С 1896 года суммы эти постепенно уменьшались, 1906 году составляли всего 16 079 руб. 28 коп., распределившиеся между 51 вакуфным учреждением. Кроме того, к 1907 году имелись еще 39 нерассмотренных вакуфных документов, выплата по которым, если бы все документы эти оказались в исправности, составила бы 5006 руб. 24 коп.

Самое первое постановление о вакуфах в Туркестанском крае встречается в Проекте Положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей 1867 года, каковой проект в самый год образования Туркестанского Генерал-Губернаторства служил основанием гражданского управления края. Статья 295-я гласила:

«Вакуфные земли, по рассмотрении в Областном Правлении документов на оные, разделяются на основании ныне существующего порядка на обеленные, т.е. освобожденные от сборов, и платящие установленные подати. Затем вновь жертвуемые вакуфы должны платить херадж и танапный сбор на общем основании».

Эта единственная статья о вакуфах давала широкий простор к возникновению у Администрации разных взглядов на отношение Государства к вакуфам. Так, например, в Заравшанском округе циркуляром Начальника округа было в 1874 году предложено уездной Администрации сдавать вакуфные имущества с торгов в аренду, что и практиковалось несколько лет подряд. Доходы выдавались мутеваллиям, которые обязывались представлять отчетность в израсходовании сумм.

В Ферганской области такой порядок никогда не практиковался. Здесь с самого начала образования области в 1876 году заметно стремление Администрации относиться со вниманием к народным обычаям и без крайней надобности не менять порядков, существовавших при Ханском Правительстве. Образованные в том же 1876 году так называемые Организационные комиссии повели поземельно-податное и землеустроительное дело на тех самых началах, какие впоследствии, 10 лет спустя, были приняты и Государственным Советом. Вакуфные земли вымежевывались этими комиссиями в тех случаях, когда вакуфными учреждениями делались заявления о принадлежности земли вакуфу, причем отбирались вакуфные документы для последующего их рассмотрения. Положение вакуфных имуществ оставалось все-таки неопределенным, так как не было еще закона, который признавал бы за ними право не только податных льгот но даже и право на дальнейшее существование.

Четыре года спустя особая «Комиссия, назначенная для проектирования инструкций организационным учреждениям Ферганской области» составила доклад, утвержденный Гене-

рал-Адъютантом фон Кауфманом 6 Апреля 1880 г. По отношению к вакуфам устанавливалось правило, что ненаселенные земли должны укрепляться за вакуфными учреждениями, а населенные – за сидящим на них населением, с возвращением вакуфу от казны ежегодного денежного вознаграждения, «равного либо полной сумме оброчной подати, наложенной на отошедшие земли, либо части этой подати, соразмерной той части хераджа, на которую они имели право по мусульманскому документу».

Оценивая основания, по которым работали организационные комиссии, Государственный Совет при обсуждении проекта нового Положения 1886 года имел по отношению к Ферганской области следующее суждение:

«В Ферганской области, где организационные работы уже произведены, разбор вакуфных документов и прав может быть возложен на Областное Правление в обыкновенном его составе, при содействии уездной Администрации».

В соответствии с таким суждением в Ферганской области был установлен 12 Июня 1886 года «Штат временной комиссии и по определению вакуфных прав на земли, причем требование, заключающееся в пункте 6-м Приложения к 255-й статье Положения 1886 года относительно обязательного представления к 1 Июля 1887 г. всякого рода и наименования документов, устанавливавших вакуфные права на земли, в соответственные Областные Правления было тогда же объявлено и в Ферганской области. Количество представленных тогда документов показано в самом начале настоящей записки.

Вскоре, однако, оказалось, что работы организационных комиссий были недостаточны, и Высочайше утвержденным 22 Марта 1889 года мнением Государственного Совета было постановлено распространить и на Ферганскую

область действие правил о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае с упразднением вышеупомянутой комиссии по определению вакуфных прав.

Таким образом, с весны 1890 года поземельно-податные работы начались в Ферганской области сызнова, причем последующим постановлением Совета Туркестанского Генерал-Губернатора от 27 Ноября 1892 года № 41 было разъяснено, что данные работы прежних организационных комиссий не должны приниматься в соображение при новых работах.

В законе 1886 года, который с 1889 года стал применяться вр. поземельноподатными установлениями и в Ферганской области, об исследовании прав вакуфных учреждений говорится в статьях 265, 266, 286, 289, 299 и в 12-ти пунктах из общего числа 23 приложений к 255-й статье. Что же касается до организации вакуфного дела вообще, то этому вопросу была посвящена только на 267-я статья, гласящая так:

«Утверждение вакуфных документов, устройство управления вакуфами, наблюдение за правильностью употребления вакуфных доходов и право ревизии их принадлежит областным правлениям». В пояснение и развитие законодательных постановлений была Туркестанским Генерал-Губернатором утверждена 19 Марта 1887 года Инструкция поземельно-податным чинам и установлениям.

История выработки этой инструкции назначенной в 1886 году комиссией под председательством Сыр-Дарьинского Военного Губернатора Генерал-Майора Гродекова не оставляет сомнения в том, что первоначально ханским и эмирским печатям на вакуфных документах вовсе не предполагалось придавать того решающего значения, какое этот признак получил в последующих инструкциях. 3-я и 4-я статьи первого проекта инструкции были изложены в следующих выражениях:

3-я статья:

«При рассмотрении вакуфных документов Областное Правление утверждает только те из них, которые удовлетворяют следующим условиям:

а) Каждый вакуфный документ должен быть утвержден по меньшей мере одной печатью какого-либо из эмиров или ханов Бухары или Кокана. Печати беков, казиев и других лиц без

печати эмира или хана не имеют никакой силы, точно так же как и печати эмира Бухарского Музафар-Этдина и бывшего хана Коканского Худояра.

б) Вакуфный документ должен заключать в себе: наименование селения или урочища; означение пространства земли; ясные ее границы; освобождение земель от податей и время выдачи;

в) чтобы учреждение, в пользу которого отказаны доходы по документу с земель, существовало в настоящее время».

4-я статья:

«В случае предъявления вакуфных документов, не подходящих под условия пунктов а и б статьи 3-й, или предъявления прав на земли, хотя и не основанных на документах, но подтвержденных произведенным об них исследованием, Областное Правление представляет дело со своим заключением на разрешение Генерал-Губернатора». В окончательной редакции инструкции 1887 года означенная 3-я статья хотя и была несколько изменена, но главная сущность ее была сохранена. Четвертая же статья была совсем опущена, и, таким образом, один факт отсутствия на вакуфном документе эмирской или ханской печати уже окончательно определял решение вопроса в смысле непризнания за таким вакуфным учреждением податных льгот или права на возвращение податей с принадлежавших ему некогда, теперь уже населенных и отошедших от него земель.

Несмотря на такое сужение решения вопроса о признании за вакуфами права на податные льготы, сужение, вызванное требованием бывшего Генерал-Губернатора Генерал-Адъютанта Розенбаха, чтобы в инструкцию был введен «однообразный» признак для признания прав, инструкция 1887 года все же сохранила в себе часть более широкой и коренной (по существу) постановки вакуфного дела, именно инструкцией этой требовалось, чтобы Областными Правлениями рассматривались все предъявленные вакуфные документы.

Следующая, по счету вторая, инструкция поземельно-податным чинам и установлениям, от 10 Апреля 1891 г., отразила собой колебания, какие вскоре возбудил закон 1886 года в смысле признания за населением прав на землю. Известно, что с назначением Генерал-Губернатором Генерала барона Вревского возникло сомнение, следует ли размежевывать населению неорошенные земли, и инструкция 1891 года решала этот вопрос если не безусловно в отрицательном смысле, то в очень ограничительном. Большое сомнение, видимо, возникло и по отношению к правам, уже не говоря о податных льготах, а на дальнейшее существование тех вакуфов, на документах которых не имелось эмирских или ханских печатей. Вопрос этот совсем не был решен инструкцией, а был отложен на неопределенное время следующим постановлением (параграф 6-й):

«...все документы, не утвержденные печатями ханов или эмиров, как такие, по которым не может быть признано право на льготы по уплате поземельного налога в казну и которые доказывают исключительно лишь право на владение вакуфным имуществом, оставляются в Областном Правлении до дальнейших распоряжений».

10 июня 1900 года было Высочайше утверждено Мнение Государственного Совета, признавшего неправильной мысль, положенную в основание инструкции 10 Апреля 1891 года в части, касавшейся взгляда, будто размежеванию подлежат туземному населению только одни искусственно орошенные земли, неорошенные же земли, говоря вообще, такому размежеванию не подлежат. В соответствии с таким разъяснением, восстановившим первоначальный смысл 255-й статьи закона 1886 года, была пересоставлена и инструкция поземельно-податным чинам и установлениям, которая, третья по счету, была утверждена Генерал-Губернатором 2 Мая 1902 года. Однако по отношению к вакуфному вопросу никакого существенного изменения не произошло

против инструкции 10 Апреля 1891 года, так как этот вопрос в Государственном Совете не обсуждался в 1900 году, и, таким образом, в Ферганском Областном Правлении до сих

пор лежат нерассмотренными около 5000 вакуфных документов, не имеющих эмирских или ханских печатей.

Сюда входят как земельные вакуфные имущества, так и всякого рода другие (лавки, караван-сарай, мельницы, мечети, Мадраса и проч.), как внегородские, так и городские, и Областное Правление не имеет с 1891 года никаких указаний, что делать с этими документами. На каких бы основаниях исследование их ни производить, их огромное количество совершенно не соответствует весьма ограниченному штату Вр. Поземельно-податного отделения при Областном Правлении (1 делопроизводитель и 1 Начальник отделения).

Как выше уже было показано, количество вакуфных документов, снабженных ханскими или эмирскими печатями, выразилось лишь 10% общего числа документов, представленных в Областные Правления вообще, и в частности в Ферганское Областное Правление, причем можно догадываться, что общее количество вакуфных имуществ в Фергане приблизительно вдвое больше, нежели сколько было представлено документов.

Таким образом, инструкции 10 Апреля 1891 года и 2 Мая 1902 года, выставив требование имени на вакуфных документах эмирских или ханских печатей, занялись только 10% всего вакуфного дела и даже, вероятно, значительно меньшей его части, притом коснулись лишь той его стороны, которая затрагивала интересы фиска. Этот интерес и был соблюден, выразившись в том, что казне приходится ныне возвращать вакуфным учреждениям во всей Ферганской области от 16 000 рублей и не более 20 000 рублей, как выше уже упоминалось.

Между тем весь вакуфный вопрос, несомненно, гораздо шире того круга, внутри которого его оказалось возможным решить на основании инструкции 1891 года. Он существует не только внутри этих 10% стороною податных льгот, но и в остальных 90%. По отношению к вопросам регистрации вакуфов, их управления и ответственности мутеваллиев ничего не было сделано, если не считать издания утвержденной 14 Марта 1894 г. Генерал-Лейтенантом бароном Вревским «Инструкции 3-му инспектору народных училищ по заведованию мусульманскими школами Туркестанского края», в которой установлены только отношения между собою мутеваллиев и мударрисов.

Общим Присутствием Ферганского Областного Правления был представлен Туркестанскому Генерал-Губернатору в разное время ряд журналов по встречавшимся в практике вопросам, которых нельзя было разрешить на основании существующих узаконений и инструкций. А кроме того, и вообще отсутствие какой-либо организации вакуфного дела дает себя постоянно чувствовать, хотя бы уже тем, что перед Администрацией остается целая область явлений мусульманской жизни вне действительного, упорядоченного, однообразного надзора. Явления жизни вакуфных учреждений доходят до Администрации только в случае жалоб и споров между муллами, мударрисами и мутеваллиями; однако ничтожное сравнительно количество жалоб показывает, что огромное большинство этих учреждений совсем не соприкасается с Администрацией. Между тем, не только упомянутая 267-я статья местного Положения возлагает на Областное Правление широкие в этом смысле обязанности, но и 51-я статья указывает, что «Областное Правление, сверх своих прямых обязанностей, ведает все дела, для которых в области не существует особых учреждений». Насколько широко может быть толкование последней статьи, усматривается из переписки, возбужденной по поводу циркуляра Туркестанского Генерал-Губернатора от 8 Августа 1898 года № 10 вскоре после Андижанского восстания. Ссылаясь на то, что в 1880 году распоряжением Министра Внутренних Дел состоялось изъятие мусульманского населения Туркестана из непосредственного ведения Оренбургского Духовного Соборания, в означенном циркуляре проводилась мысль, что круг ведения этого соборания перешел после 1880 года на Областные Правления, за исключением только дел брачных и семейных.

Таким образом, практика, несомненно, указала на необходимость упорядочения вакуфного дела. В этом направлении со стороны Главного Начальника края была сделана попытка

изданием приказа от 5 Июня 1904 года № 147, коим назначалась Комиссия под председательством Тайного Советника Нестеровского для разрешения десяти формулированных Канцелярией вопросов, имевших принципиальный характер. Насколько недостаточны оказались закон и инструкции, видно из того, что ни по одному из поставленных вопросов членам Комиссии не удалось прийти к единообразному заключению, и каждый протокол сопровождался обыкновенно двумя особыми мнениями из общего числа четырех членов, а второй протокол состоял только из одних особых мнений, разделившихся между членами так, что совсем не образовалось большинства голосов. Понятно поэтому что работы Комиссии 1904 года не могли иметь прямого практического значения.

Два года спустя приказом по Туркестанскому краю от 15 Сентября 1906 года № 348 было предложено Военным Губернаторам созвать областные съезды для обсуждения настоящего положения вакуфного дела и желательного его разрешения.

Съезды эти, однако, не были созваны. В Ферганской области съезд не был созван вследствие очень тревожного в политическом отношении положения, созданного выборной агитацией в Государственную Думу. Агитация эта теперь улеглась, но след ее должен был остаться в умах туземного населения, и я полагаю, что по политическим соображениям лучше совсем не созывать съезды в Ферганской области. К тому же едва ли от представителей вакуфных учреждений можно ожидать выражения иных заявлений, кроме как о возвращении им тех денег за все старое время, которых, по их мнению, они лишились после поземельно-податных работ, а равно и о восстановлении вакуфов, пришедших, вследствие недостатка в денежных средствах, в упадок.

В мае текущего года Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора была препровождена при отношении № 7103 выписка из журнала Совета с предложением Военному Губернатору представить соображения по протоколам Комиссии Тайного Советника Нестеровского 1904 года. Соображения эти будут в скором времени представлены вместе с проектом желательного решения вакуфного вопроса.

Военный Губернатор Генерал-Майор Сусанин
Помощник Губернатора, Генерал-Майор А. Гиппиус

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1305. Л. 77-81а. Подлинник. Машинопись.

ЖУРНАЛ

Совета Туркестанского Генерал-Губернатора 26 Июня 1912 г. № 18

Утверждаю. Г. Самсонов. 20.09.[1912]

Председествовал:

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области, Генерал-Лейтенант Галкин.

Присутствовали Члены:

Управляющий Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора, Статский Советник Ефремов,

Непременный Член от Министерства Финансов, Статский Советник Фрей,

И. д. Начальника Штаба Туркестанского Военного Округа, Генерал-Майор Федяй,

Прокурор Ташкентской Судебной Палаты, Действительный Статский Советник Нехарокомов,

И. д. Управляющего Туркестанскою Казенной Палатой, Статский Советник Женжурист,

И. д. Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ, Надворный Советник Благовидов,

И. д. Управляющего Туркестанскою Контрольною Палатою, Статский Советник Скачевский.

Слушали:

29) Журнал Ферганского Областного Правления, от 9 Июля 1911 г., за № 34, и доклад Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора, от 6/9 Августа 1911 г., за № 12278, по рассмотрению исследования Комиссара по вакуфному документу Мадраса Пират-Бая Тюрка в сел. Булакбаши Ошского уезда.

30) Журнал Ферганского Областного Правления, от 19 Октября 1911 г., за №66, и доклад Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора, от 16/17 Декабря 1911 г., за № 19116, по рассмотрению исследования Комиссара по вакуфному документу Мадраса и мечети Мухамед-Ходжа-Ишан в сел. Касан-Боло, Наманганского уезда.

Справка. 1912 г. Мая 29-го дня, образованная согласно пункта 10 журнального постановления Совета Туркестанского Генерал-Губернатора, от 9 Февраля 1912 г. за № 4, Комиссия в составе: Председателя – Управляющего Туркестанскою Контрольною Палатою, Статского Советника Калабухова, и членов: вр. Управляющего Туркестанской Казенной Палатой, Статского Советника Женжуриста, и Непременного Члена от Министерства Финансов в Совете Туркестанского Генерал-Губернатора, Статского Советника Фрея, рассматривала поименованные журнальные определения Ферганского Областного Правления относительно прав тридцати вакуфных установлений Ферганской области на податные льготы.

Из обзора документальных данных, на которых обосновывают упомянутые выше тридцать три вакуфных установления свои претензии на податные льготы, по мнению Комиссии, явствует, что эти данные могут быть подразделены на четыре категории. В первую категорию подлежат отнесению такие документы, подлинность и содержание коих, в связи современной наличностью самого вакуфного учреждения, представляют собою надлежащую совокупность оснований, установленных законом (Высочайше утвержденные Правила о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае), и относящимися до сего Инструкциями, для признания за местными вакуфными учреждениями прав на податные льготы; во вторую категорию подлежат отнесению такие документы, самая подлинность коих представляется отрицательною, или род вакуфного установления по документу не отвечает тем установлениям, на которые могут быть распространены податные льготы в порядке ст. 38 Уст. о пр. нал. (ст. 286 Турк. Пол. об управ, тоже), или, наконец, содержание документальных данных не устанавливает права на изъятие от податей в казну; в третью категорию подлежат отнесению такие документы, исследования коих свидетельствуют или о том, или другом нарушении воли вакуфоучредителя, в смысле отчуждения части или всего завещанного вакуфного имущества в посторонние частные руки, или о полном исчезновении самого вакуфного установления; и наконец, четвертую, и последнюю, категорию составляют документы на такого рода вакуфные имущества, податная льготность коих или подчинение их налогу остаются, со стороны закона, до сего времени не вырешенными вовсе. Сообразно указанной классификации, первую категорию составляют документы, относящиеся до нижеследующих семи вакуфных установлений, а именно:

1) Медресе Абду-Халык-бая; 2) медресе Муллы-Мансур-Ахуна; 3) кары-ханы Нар-Бута-Бая; 4) мечети и кары-ханы Ахмед-бека-Батыр-Баши в г. Андижане (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 53).

5) Кары-ханы квартала Сарай в гор. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 126).

6) Мечети Муллы-бая-Ахунда в гор. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 722).

7) Мечети Мурат-бая и Ката-бая в сел. Мазл... (?), Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 724).

Вторую категорию, в порядке той же классификации, составляют документы, относящиеся до нижеследующих двадцати двух вакуфных установлений, а именно:

1) Медресе Муллы-Турсун-Мухамед-Халидова в с. Кадаксын Джалаку-дукской волости Андижанского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 725).

2) Медресе Пират-Бая-Тюрка в сел. Булакбаши Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 318).

3) Мечети Касым-Шейха в сел. Таш-Ата Манянской волости (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 718).

4) Мечети Нор-Бута-бая в гор. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 715).

5) Медресе Бакы-бая в г. Андижане (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 52).

6) Ханаки и мавзара Шейх-Мулла-Каляна в сел. Исфара, Коканского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 697).

7) Мечети Сахабахан в сел. Наукат-Боло Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 720).

8) Медресе Утам-бая-Минг-баши-Куш-беги при мазаре Магаз-Джаба-ля близ гор. Старого Маргелана (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 523).

9) Мазара Лянгар-Ходжа-Гаюр в сел. Аирбаз Скобелевского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 538).

10) Медресе Муллы-Рахим-Кули-Хаджи в сел. Бури Наукатской волости Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 721).

11) Медресе Муллы-Магомет-Раджаба в гор. Кокане (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 642).

12) Кары-ханы Мухамед-Расул-Бая в гор. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 717).

13) Медресе и мечети Мухамед-Ходжи-Ишана в с. Касан-Боло Наманганского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 472).

14) Медресе Иш-Мухамед-Бая Тюрка Хал-Мурад-Баева в гор. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 317).

15) Мазара Мир-Нияз-Ишана и Мир-Саид Курбанова в сел. Шари-хан Скобелевского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. №№ 523 и 532).

16) Мечети Муллы-Мирза-Джана в сел. Япалак Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 701).

17) Пяти келий при мазаре Хазрет-Имам-Мухамед-Ханафия в сел. Таш-Ата Манянской волости Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 710).

18) Мечети квартала Кадам-Джай в гор. Кокане (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 633).

19) Кары-Ханы Муллы-Магомет-Ибрагима-Ходжи в г. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 728).

20) Кары-Ханы Хал-Назар-Парванчи в гор. Кокане (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 581).

21) Мечети Мулы-Дивана-Датхи в сел. Джар-Курган Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 713).

22) Мечети Джами и обыкновенной в сел. Диль-Кушад, Ошского уезда (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 727).

Третью категорию, на основании той же классификации, составляют документы, относящиеся до нижеследующих двух вакуфных установлений, а именно:

1) Мечети Тойчи-Диван-Беги в гор. Оше (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 707).

2) Кары-ханы в местности Сар-Мазар гор. Оша (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 704).

И четвертую категорию, согласно указанной выше классификации, составляют документы, относящиеся до нижеследующих вакуфных, а именно:

1) Медресе Рахим-Парванчи в квартале Игам-Берды-Диван-Беги гор. Кокана (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 622).

2) Мечети квартала Муллы-Мухамед-Шерифа в г. Кокане (дело Ферганского Областного Правления 1911 г. № 634).

Обращаясь к относящимся до упомянутых вакуфных документов исследованиям и к вытекающим отсюда последствиям, определяющим или отвергающим права поименованных выше тридцати трех вакуфных установлений Ферганской области на податные льготы, Комиссия пришла к заключению, что самые исследования согласованы с указаниями как закона (ст. 38 Уст. о пр. нал. ст. 286 Турк. Пол. то ж; ст. ст. 10, 13, 15 Высочайше утвержденных правил о введении поземельно-податного устройства в крае), так и преданной Поземельно-Податным Комиссарам Инструкции (§§ 11 и 12), а посему Комиссия вполне присоединяется к постановлением Ферганского Областного Правления, одобрявшего эти исследования и определившего:

1) За семью вакуфными установлениями первой категории признать права на поданные льготы;

2) Двадцати двух вакуфных установлений права на податные льготы отвергнуть;

3) Претензии на податные льготы вакуфных установлений третьей категории, на основании прим. 4 к § 6 Инструкции Областных Правлений, оставить без последствий; и

4) Права вакуфных установлений четвертой категории, в отношении изъятия их от уплаты налога или подчинения их таковому, на основании прим. к § 5 Инструкции Областными Правлениями, оставить пока, впредь до дальнейших по сему распоряжений, без рассмотрения.

Определили:

Рассмотрев определения Общего Присутствия Ферганского Областного Правления и вполне соглашаясь с заключением Особой Комиссии из членов Совета Генерал-Губернатора, изложенным в протоколе ее от 20 Мая 1912 г., а также руководствуясь ст. 17 прил. к от 255 Положения об управлении Туркестанского края, Совет Генерал-Губернатора с своей стороны полагал бы

утвердить поименованные в настоящем журнале постановления Общего Присутствия Ферганского Областного Правления по рассмотрению вакуфных документов и основывающихся на этих документах прав.

[Подписи всех присутствующих членов Совета]

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 51. Л. 242-248. Подлинник. Машинопись.

Военный Губернатор Ферганской области.

Объяснительная записка и содержание законопроекта по вакуфному вопросу

1. Объяснительная записка

Статьей 267 Туркестанского Положения возложено на Областные Правления «утверждение вакуфных документов, устройство управления вакуфами, наблюдение за правильностью употребления вакуфных доходов и ревизия их».

В течение истекших с тех пор 25 лет исполнена только незначительная часть означенной работы, именно рассмотрены, на предмет признания или отвержения прав на обеление, только те вакуфные документы, которые, будучи, в силу закона, представлены до 1-го Июля 1887 года,

имели ханские печати; огромное же большинство (90%) тех же вакуфных документов, но не имевших ханских печатей, осталось до сих пор, в силу инструкции, не расследованным, управление вакуфами устроено не было, вакуфные учреждения остались не зарегистрированными, поэтому ни наблюдения за правильностью употребления вакуфных доходов, ни ревизий не производилось, и даже остался невыясненным вопрос, какие, собственно, вакуфы подразумеваются в статье 267, те ли только, за которыми признано право на податные льготы, или вообще всякие вакуфы, независимо от того, имеют ли они какие-либо документы или совсем их не имеют. Недостаточная в этом отношении ясность статьи 267 проистекает от того, что сам Государственный Совет в своем журнале 1886 года за № 64 признал «вопрос об устройстве вакуфов и порядке управления ими сложным и мало разработанным», и в то же время смотрел на вакуфы только с точки зрения предоставления им прав на податные льготы, упоминая при этом лишь о «вакуфных землях» и заботясь о силе и значении «вакуфных документов».

Между тем административная практика 25 лет показала, что та сторона дела, которую обсуждал Государственный Совет и которая составляла предмет подробной регламентации в инструкции, т.е. податные льготы, вовсе не существенна, главное же затруднение представляют, во-первых, установление взгляда на отношение административной власти к вакуфным учреждениям, понимая последние в широком смысле, т.е. даже к таким, которые не претендуют на обеление и не имеют никаких документов, – ибо таковых огромное большинство, а во-вторых, упорядочение дела в соответствии с установленным взглядом. Понимаемая и в таком общем смысле возложенная на Областные Правления задача вмещается в редакцию статьи 267-й, но в то же время становится очевидным, что ввиду возможности разного понимания статьи 267-й, от Областных Правлений нельзя было ожидать точного выполнения неясного закона.

Вопрос требует теперь нового обсуждения по существу, притом с точки зрения отношения к вакуфам не только Администрации, но и Государства.

Канцелярия Туркестанского Генерал-Губернатора в течение последних 4—5 лет собирала материалы для изучения вакуфного вопроса, и между прочим ей были доставлены сведения о положении дела в Крыму, в Карсе и в Индии. Как это ни покажется на первой взгляд странным, но наиболее поучительными для целей настоящей записки надо признать материалы по Индии, оставшиеся, однако, неиспользованными, и перевода с английского языка сделано не было.

Как известно, управление Индией вверяется особому правительству, состоящему из вице-короля (или генерал-губернатора) и Совета, в коем 5 коронных членов, между которыми распределяются отдельные отрасли управления; так, один член Совета имеет портфель внутренних дел, другой – финансов, ит. д.; портфель иностранных дел генерал-губернатор оставляет обычно за собою.

В таком составе Совет, под председательством генерал-губернатора, ведает дела распорядительного порядка, причем сношения индийского правительства с статс-секретарем по делам Индии (в Лондоне) ведутся за подписью не только генерал-губернатора, но и членов Совета.

Совет имеет и законодательные функции, и тогда собирается в числе 60 членов, из коих 5 тех же, как уже было сказано, коронных, и 55 так называемых добавочных – из туземцев. Добавочные члены имеют право предъявлять к индийскому правительству запросы, на которые дает ответы тот член, ведению коего подлежит дело. Запросы и ответы, в виде кратких мотивировок, печатаются в официальной газете.

В выпуске от 4 Февраля нового стиля 1911 года официальной индийской газеты помещены запрос к правительству и ответ последнего по вакуфному вопросу как раз в той его постановке, какая уже давно озабочивает Туркестанскую Администрацию. В изложении не упоминаются, ни слово «вакуф», ни слово «мутеваллий», и только в связи с другим сочине-

нием²⁹⁹, также доставленным из Индии в Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора, устанавливается с несомненностью, что вместо слова «вакуф» употреблено в официальной газете соответствующее английское слово, почему этот весьма интересный материал, вероятно, и не остановил на себе ничего внимания. Следует иметь в виду некоторую общность положения христианских правительств в Индии и Туркестане по отношению к покоренному туземному населению, а равно и некоторое сходство в смысле установления для туземцев особых судов, ведающих определенные категории дел.

При замене английских слов общеупотребительными у нас терминами «вакуф» и «мутеваллий» ниже приводится точный перевод соответствующего места из журналов Совета Индийского генерал-губернатора.

«Мавлеви Шемс-уль-худа внес запрос:

1) Известно ли правительству, что в стране существует заметное недовольство против способов управления индусскими и мусульманскими вакуфами.

2) Намерено ли правительство заняться изучением положения вакуфов, имеющих цели религиозного или благотворительного рода, собственно по следующим пунктам:

а) размер ежегодных доходов таких вакуфов;

б) какая часть этих доходов идет на общественные нужды;

в) об общественных учреждениях, содержимых ныне на означенные доходы.

3) намерено ли правительство заняться законодательством на предмет:

а) установления в каждом округе официальной регистрации с подробным перечнем сведений обо всех вакуфах, имеющих цели религиозного или благотворительного рода;

б) понуждения мутеваллиев представлять сборщику податей или судье каждого округа периодические отчеты».

Ответ члена Совета г. Дженкинса³⁰⁰:

«Вопрос об управлении индусскими и мусульманскими вакуфами религиозного или благотворительного рода был, как известно, поставлен перед правительством в последний раз в 1909 году в связи с частным законопроектом об отчетности по общественной благотворительности. Настоящее правительство разрешило тогда доктору Рашбехари Гузе внести соответствующий законопроект, сделав, однако, оговорку, что оно предоставляет себе свободу принять или отвергнуть законопроект в зависимости от взглядов, какие будут высказаны при опросе мнений. В результате представленных после внесения законопроекта докладов оказалось, что хотя действительно было высказано много мнений насчет неудовлетворительности управления вакуфами, но вместе с тем выяснилось, что мнения эти не разделяются массой заинтересованных лиц, насчет щедрых пожертвований которых означенные учреждения поддерживаются. После того правительство имело основание полагать, что в некоторых общинах существует недовольство против управления отдельными вакуфами, однако не имело основания полагать, что в общем отношении большинства заинтересованных лиц изменилось по сравнению с тем, какое наблюдалось в 1909 году. Насколько правительству известно, еще не было даже попыток использовать те средства, какие существующий закон обеспечивает через обращение к власти, предоставленной судам, для целей понуждения установить надлежащее управление такими вакуфами, и потому правительство не склонно изъявлять согласие на столь существенное уклонение от той политики невмешательства в дела религиозного характера, какой оно неизменно придерживалось начиная с 1863 года, предложения к каковому уклонению заключаются в запросах, обозначенных выше под 2-м пунктом, а равно не имеет в виду приступать,

²⁹⁹ Основные начала мусульманского закона, Диншах-Фардунжи-Мулла. Бомбей, 1909 г. (Примеч. док.).

³⁰⁰ В газете «Индийский Таймс» помещен некролог скончавшегося в январе 1912 г. Дженкинса. Он получил образование в Оксфордском университете и с 1908 г. занимал пост коронного члена Совета индийского генерал-губернатора по управлению внутренними дел. В этом некрологе, между прочим говорится: «Смерть сэра Джон Дженкинса лишает генерал-губернаторский Совет несомненно самого сильного, способного и наиболее опытного из членов» (Примеч. док.).

в смысле общей правительственной меры³⁰¹, к законодательству, как оно предложено выше в запросе под пунктом 3-м»³⁰².

Если принять во внимание, что:

1) в 1886 году Государственный Совет, при обсуждении Туркестанского Положения, высказался за внесение в закон «постановления, что вакуфные земли признаются Русским Правительством и сохраняются в силе на существующем основании»;

и 2) сенаторская ревизия графа Палена³⁰³ признала «единственно возможным взгляд на вакуфы как на имущества частные, пожертвованные на богоугодные дела, а на самые вакуфные учреждения – как на благотворительные общества», – то следует прийти к заключению, что все означенные три взгляда, выраженные в разное время и в разных условиях, в сущности, одинаковы. К тому же и та «политика невмешательства в дела религиозного характера»,

О которой свидетельствовал Дженкинс по отношению к английскому правительству, соответствует и политике Русского Правительства, поскольку она выразилась в Туркестанском Положении.

Очень может быть, что дальнейшее изучение положения мусульманских вакуфов в Индии, устройства и практики судебных там туземных установлений и вообще изучение условий в Индии и в других колониях европейских держав подало бы повод к каким-нибудь новым соображениям; но, во-первых, под рукою нет материалов для всестороннего изучения, а во-вторых, нам ближе руководствоваться собственной практикой в Туркестане за истекшие 25 лет, и преимущественным основанием все же должны быть данные, добытые последней сенаторской ревизией.

2. Содержание законопроекта

1. Учреждается Временная вакуфная комиссия, одна на все три коренные области Туркестанского края по бывшему уже штату 1886 года с теми добавлениями, о которых сказано в моей записке овакуфах, поданной Генерал-Лейтенанту В. И. Покотило в конце Февраля сего 1912 года.

Эта комиссия имеет задачей исследовать те 5700 вакуфных документов (из них свыше 4200 – по Ферганской обл.), которые были представлены в Областные Правления согласно закону к 1-му Июля 1887 года, но лежат в Областных Правлениях без движения, во исполнение инструкции.

Дальнейшие программные действия комиссии изложены в общих чертах в той же упомянутой записке; подробности же должны быть указаны в особой инструкции.

2. Все имущества, находящиеся в фактическом владении вакуфных учреждений, сохраняются за оными, земельные – по признакам 255-й статьи с выдачею свидетельств по статье 263; другая недвижимая – применительно к статье 255-й.

3. Зависимость насельников на вакуфных землях от вакуфных учреждений совершенно прекращается, безо всякого для вакуфов вознаграждения (ст. 265).

4. Подати и налоги взыскиваются с вакуфных имуществ на общем основании, с изъятиями, установленными в 286-й статье Туркестанского Положения, и с исключениями для тех вакуфов, для которых податные льготы признаны после исследования документов.

³⁰¹ Кроме общего законодательства для всей Индии, в некоторых провинциях (Мадрасе и Бомбее) существуют еще и местные законодательства (*Примеч. док.*).

³⁰² При чтении приведенного перевода, выражение «индусские вакуфы» наряду с «мусульманскими вакуфами» не совсем понятно, ибо арабское слово «вакуф» может относиться только к мусульманским вакуфам. Однако следует принять во внимание, что словом «вакуф» переведено английское слово *endowment*, которое означает вообще пожертвование или дар в пользу кого или чего-нибудь, и потому шире понятия о вакфе (*Примеч. док.*).

³⁰³ Том «Поземельно-податное дело», стр. 332 (*Примеч. док.*).

5. Надзор за управлением вакуфами принадлежит съездам народных судей применительно к основаниям, на каких им принадлежит надзор за опекунскими делами (ст. 252 Турк. Пол.).

6. Мутеваллии не считаются лицами должностными и подлежат ответственности применительно к ст. 254.

7. Право ревизии вакуфов принадлежит Областным Правлениям.

Генерал-Майор А. Гиппиус

30 Марта 1912 г., г. Скобелев.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 25. Д. 145. Л. 1-3. Подлинник. Типографский экземпляр. Извлечения.

2.4. Официальный язык и переводы

Одной из самых существенных проблем взаимоотношений с местным населением в колониальных империях был и долгое время оставался язык. Кажется, что больше всех из местных экспертов, кто поднимал вопрос о необходимости изучения местных языков чиновниками и офицерами, был известный туркестановед Н. П. Остроумов, который одновременно был чиновником (директор семинарии, затем гимназии). Однако это условие было в действительности едва ли выполнимо, хотя вопрос о знании местных обычаев и языков русскими администраторами и офицерами штаба ставился неоднократно, обретая часто форму приказов (см. введение и документы в разделе 3.5). Ситуация «разноязычия» и необходимости понимать друг друга наделяла особым статусом фигуру переводчика (толмача). В Средней Азии имперского периода известен целый ряд знаменитых переводчиков, часть которых дослужилась до довольно высоких офицерских и административных чинов (капитан Давлетшин, чиновник по особым поручениям Асфандияров и др.). Время от времени возникал вопрос о доверии переводчикам, добросовестность которых подвергалась сомнению, особенно тех, кто работал при рассмотрении спорных дел в мировых и гражданских судах (см. документы раздела 2.2).

Иногда инициаторами шельмования переводчиков выступали именитые знатоки края. Например, что касается того же Остроумова, влияние миссионерского воспитания, недоверие к мусульманам наложили серьезный отпечаток на его оценки в этом вопросе. Например, он поднимает вопрос о доверии к переводчикам из коренного населения (под которыми подразумевались «как сарты, так и татары»): по его мнению, они сознательно допускают неточности в пользу «своих соплеменников». В своем дневнике Остроумов приводит такой пример. Фразу «Русские полицейские были до сего времени неудовлетворительными» официальный «туземный переводчик» (имени нет) перевел точно, тогда как во второй части фразы о том, что и «ночные караульщики из туземцев тоже не удовлетворяют своему назначению», переводчик заменил слово «туземцев» на: «из местных людей» («миршаб одамлардин»). «Казалось бы, – комментирует Остроумов, – переводчик есть переводчик, но с туземными переводчиками нужно быть зоркими и не

доверять их добросовестности, особенно, когда речь идет о туземцах. Переводчик не забывает, что он туземец-мусульманин, а потому заменяет русскую фразу другой, смягченной фразой»³⁰⁴. Однако претензия Остроумова в данном случае представляется абсолютно надуманной. Перевод выражения «из местных туземцев» фразой «миршаб одамлардин» был вполне адекватным, т.к., учитывая вокабуляр того времени, слово «туземец-полицейский» перевести иначе было нельзя (Остроумов сам указывал на отсутствие адекватных неологизмов в узбекском/сартском языке). Напротив, именно такой перевод должен был быть понятен местным читателям, так как «миршабами» русских не называли.

Свои претензии к переводам Н. Остроумов повторяет и в специальном письме на имя генерал-губернатора Розенбаха (см. ниже). Здесь он вновь предъявляет претензии к транскрипциям неологизмов в сартском (узбекском) языке. Можно вновь поспорить с его претензиями к некоторым новым понятиям в местных языках, которые легко можно было бы обнаружить в других тюркских языках или более привычными заимствованиям из персидского и арабского. Однако таких неологизмов Остроумов не знал, хотя претензий менять не собирался. Он пишет, что в сознание «туземцев» желательно вводить «формы русского режима», а следовательно, и заимствования из этого языка. Он так же настаивает на создании Специальной комиссии (куда предлагает ввести преимущественно татар и сартов, знающих русский) для выработки унифи-

³⁰⁴ Остроумов Н. П. 2-й Туркестанский генерал-губернатор М. Г. Черняев (1882-84). (Ташкент), февраль, 1930 (машинопись). Национальная библиотека РУз, Отдел редких изданий и рукописей, Пя 8824. С. 86.

цированных терминов и неологизмов. Ряд его предложений было довольно трудно воплотить в силу ряда причин. Однако такой терминологический словарь действительно вышел, но почти 10 лет спустя (Ташкент, 1903).

До этого в Канцелярии генерал-губернатора появлялись разного рода «Инструкции переводчикам» (одна из них опубликована ниже), которые содержали массу условий перевода, которые в действительности соблюдать было почти невозможно.

Кажется, что самой сложной и громоздкой оставалась переписка с ханствами. Здесь письма и документы обычно писались на двух языках (слева – русский, справа – текст на местном языке, чаще на чагатайском/узбекском, в арабском шрифте). Такая «пестрота», как видно из некоторых публикуемых документов, раздражала чиновников.

Большинство документов, которые адресовались для «всеобщего знакомства», тоже сопровождалось переводами. Однако уже в начале XX века вопрос «о двуязычии» в делопроизводстве стал решаться в пользу русского. В 1910 году Канцелярия генерал-губернатора предложила рассмотреть «меры к немедленному введению государственного языка в служебные сношения туземных общественных управлений». Однако возникшие проблемы (главным образом недостаток знатоков русского среди местного населения, нехватка переводчиков и отсутствие средств на оплату новых) отложили эти «меры» на неопределенный срок.

Правда, в публикуемом ниже документе отсутствие условий для более широкого введения русского языка по привычке квалифицируется как «малокультурность местных жителей».

В Канцелярии генерал-губернатора постепенно вводилось требование к должностным лицам местной администрации (арык-аксакалам, мирабам³⁰⁵, сельским старшинам) – «знать русский язык, читать и понимать нужные циркуляры». Это требование опять же озвучивается в документах в обычной формулировке «образовательный ценз», под которым понималось прежде всего знание русского языка и грамоты. Такой же ценз применялся в утверждении кандидатур в городские думы, прежде всего Ташкента.

Параллельно предлагалось усилить требования к русско-туземным школам в первую очередь в смысле освоения русского языка, который, кстати, постепенно вводился и в некоторых *медресе*, причем чаще всего – на добровольной основе. Интересно, что к рассматриваемому времени все более популярными становятся русско-туземные школы, поскольку они давали дополнительный «пропуск» во власть – через знание русского языка.

В публикуемых ниже циркулярах местным властям предлагается отдавать предпочтение знающим русский язык при назначении на должности местного самоуправления или выдвижении кандидатов на них. Правда, как видно из опубликованного ниже «Особого мнения», некоторые высокопоставленные чиновники выступали с предложениями не вводить подобных «мер», которые выглядят как «карательная/репрессивная норма», а отдавать предпочтение «естественному и образовательному процессу» в освоении местными жителями русского языка.

Зависимость от переводчиков (*муниши, вакиль*) в деловых и прочих отношениях колонизаторов и колонизированных в Индии тоже становилась проблемой и побуждала британских офицеров и бюрократов изучать персидский³⁰⁶. Переводчики воспринимались, скорее всего, как инструменты власти. Хотя использование местной элиты в самоуправлении, судах и прочем показывает, что отчуждение и ориенталистская критика не мешали делегировать части власти колонизированным³⁰⁷, пусть даже во имя большей эффективности власти метрополии.

³⁰⁵ Мираб – выборное лицо, которое заведует оросительной водой и распределяет ее между селениями.

³⁰⁶ Bayly C. A. Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780-1870 / Cambridge Studies in Indian History and Society. Cambridge, 1996. P. 144-145.

³⁰⁷ В отдельных случаях это имело место в довольно широких масштабах, как, например, при М. Г. Черняеве.

Правда, упомянутый Н. П. Остроумов самым активным образом возражал против радикальных форм «делегирования части власти» или не воспринимал политики «игнорирования ислама»³⁰⁸. Однако не слушать их голосов, не понимать того обстоятельства, что даже «миссионерские планы» реально не могут быть воплощены и что программы «культуртгерства» достаточно призрачны, было невозможно. Как удачно заметил упомянутый Кристофер Бэйли, «колониальные чиновники, миссионеры и предприниматели были вынуждены фиксировать голоса местных носителей информации в идеологии и прислушиваться к ним на практике, даже если они презирали и искажали их»³⁰⁹.

Большинство публикуемых здесь документов не были воплощены в жизнь, по крайней мере в полноценном виде, поскольку основные условия неодинаковых культурных и языковых традиций не могли быть изменены сразу. Позже грандиозные советские проекты по ликвидации неграмотности и внедрение советских форм модернизации в значительной степени решили те проблемы с освоением русского языка, которые планировались еще в царское время. В частности, это касается языка, который в советское время в той или иной степени освоила значительная часть народов советских республик.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Приказ Начальника города Ташкента № 113 от 16 Августа 1869 г. (О разрешении туземцам являться в русский суд со своим переводчиком)³¹⁰

Часто при производстве следствий судебным следователем, а также при решении дел судьей русским, возникают недоразумения, вследствие того, как полагают и высказывают нередко прикосновенные к делам лица, что состоящие при следователях и судье переводчики недостаточно проясняют дело.

Во избежание таких недоразумений и толков предписываю Вам лично и через толмачей (?), объявить по городу и прибить объявления на видных местах, что каждый призываемый судьей или следователем может являться со своим переводчиком, который, присутствуя при производстве дела, может следить за правильностью переводов, делаемых переводчиками или следователями.

Подпись: Старший Советник Россицкий

ЦГА РУз. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 480. Л. 38-38 об. Подлинник. Рукопись.

Рапорт Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора Правителю Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора.

27 Марта 1876 г. № 2007, г. Ташкент

Господину Правителю Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора

РАПОРТ

³⁰⁸ Babadjanov B. 'How will we appear in the eyes of inovertsy and inorodtsy?' Nikolai Ostroumov on the image and function of Russian power in Turkestan // Central Asian Survey. New-York-London, 2014. P. 49.

³⁰⁹ Bayly C. A. Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780-1870 / Cambridge Studies in Indian History and Society. Cambridge, 1996. P. 132.

³¹⁰ Параллельно русскому тексту идет перевод на чагатайский.

Канцелярия имеет честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства докладную записку Надворного Советника Александра Дмитриевича Любавского по вопросу о введении в Туркестанском Генерал-Губернаторстве обязательного обучения всех жителей русской грамоте.

Правитель Канцелярии (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8879. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

Отношение редактора Туркестанской газеты на сартовском языке.

№ 131.1 июля 1884 г., г. Ташкент³¹¹

Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора

Редактируя туземную газету, я должен был поместить в нее в переводе много приказов Генерал-Губернатора и Военного Губернатора и распоряжений Генерал-Губернаторской Канцелярии и Областного Правления. Кроме того, я пересматривал и отдельно напечатанные в переводе на туземном языке приказы, распоряжения Начальства и объявления и заметил при этом, что во многих случаях перевод русских названий правительственных учреждений и должностей, а также титулов и других терминов, принятых в современном русском официальном языке, а равно и транскрипция выражений, непереводаемых на туземный язык, неудовлетворительны. Слова Генерал, Лейтенант, Канцелярия, область, почта, полиция, Россия и весьма многие другие транскрибировались так: джанараль, лити нант, кансалар, ублась, пучита, палис, урусия и проч. Слова оканчивающиеся ский, писались так, что окончание ставилось отдельно от коренного слова и имело форму иски. Особенно неудачно переводились и переводится выражение военно-народный, которое в переводе или ничего не означает, или же означает войсковое население. Точно также титул Государя Императора и слова обращения к должностным лицам края до сих пор разными переводчиками края передаются неодинаково, хотя в русском языке всегда и везде эти слова пишутся и печатаются одинаково. Я не говорю о том, что в очень многих случаях неудовлетворительность перевода русского официального текста приказов и распоряжений администрации зависит от совершенной невозможности буквально передать на туземный язык смысл русского текста, и усилия переводчика в этом случае могут повести или к бессмыслице, или к неясности, или же к совершенному извращению смысла переведенного текста. В пример достаточно указать на выражение «ссудно-сберегательная касса», с которым мы русские привыкли соединять известный определенный смысл, но в буквальном переводе на туземный язык это выражение будет по меньшей мере темным, а иногда и нелепым, так как понятие «ссудить» не может уложиться в голове туземца с понятием «сбережение». Принятые в официальных бумагах выражения: «скрепил», «проект», «параграф» и многие другие в туземном языке не имеют соответствующих выражений, а первые два, если из перевести буквально, могут дать такой смысл, что скрепляющий и сверяющий окажутся важнее подписавшего бумагу старшего или главного начальника.

Не распространяясь далее на эту весьма содержательную и пространную тему, я позволю себе высказать следующие общие соображения.

1) Современный язык сартов, сравнительно с русским языком, весьма беден, как с лексической стороны, так и в отношении фразеологии. Отличаясь вообще характером конкретности, сартовский язык недостаточно пригоден для выражения отвлеченных выражений и для передачи разных оттенков мыслей.

³¹¹ Пометка в документе: «Получено 3 Июля 1884 г.»

2) Основные синтаксические законы языка сартов резко, часто до противоположности, отличаются от законов русского синтаксиса, вследствие чего перевод русского предложения приходится начинать с конца или середины.

3) Терминология русская, принятая в современном официальном языке, или совсем не может быть передаваема в переводе на туземный язык за неимением в этом последнем соответственных выражений (напр. «арестантская рота»), или же перевод ее на туземный язык приведет к ложным представлениям о предмете. Для примера укажу на слова: «закон и шариат», «тюрьма и зиндан», «начальник и хаким», «судья и казий», «младший помощник начальника и курбаши» и всевозможные другие.

Между тем, управляя туземцами, отличающимися от нас совершенно своеобразным мировоззрением и привычками во времена мусульманского владычества к иным формам правления и иным идеалам о суде и управлении, и имея в виду постепенное сближение их с Русским Правительством и с характером его управления, мы должны постепенно вводить в их сознание и формы русского режима, а это не вполне достижимо при указанной выше неопределенности и неточности практикуемых до сего времени разными переводчиками приемов перевода распоряжений русской Администрации края. Поэтому я, насколько могу рассуждать о столь специальном и в административном отношении важном вопросе, позволяю себе обратиться в Канцелярию Генерал-Губернатора с покорнейшей просьбой, не признает ли она полезным, доложив изложенное Господину Главному Начальнику края, испросить приказание Его Высокопревосходительства образовать из должностных переводчиков г. Ташкента (гг. Чанышев, Батыршин, Асфендияров, Диваев, Айдаров, Яушев, Ишаев (?) и переводчик туземной газеты Сатархан) временную комиссию, которая должна выработать однообразные для всех переводчиков края приемы перевода приказов и других официальных распоряжений русской Администрации края. При этом я с своей стороны полагал бы необходимым предложить им принять к руководству следующие положения.

1) Заботиться не о буквальности перевода русского текста (что почти всегда недостижимо), а о точном и ясном изложении смысла его простым, но правильным и чистым языком и потому стараться разлагать русский текст на отдельные предложения, переводить каждое из них сначала самостоятельно, а затем уже с соединять их в порядке расположения мыслей. В особенности при этом следует избегать соединительных выражений: «каковой», «о чем» и т. д., так как такое построение речи противно и русскому, а туземному (сартскому) языку совсем не свойственно.

2) Неизвестные туземцам понятия и положения русского закона передавать описательно, точно сохраняя основную идею и название при помощи выражения «дигян».

3) Все русские названия правительственных учреждений края и должностных лиц передавать в точной транскрипции, а не в переводе, так как туземные названия подобных учреждений и лиц дают иные (мусульманские) представления о них. Так, например, по моему мнению, следует писать Генерал-Губернатор, Военный Губернатор, Сыр-Дарьинская область. Областное Правление, Канцелярия Генерал-Губернатора, закон, судья, полиция, почта, тюрьма, арестантская рота и пр. Выражение же «Военно-Народное Управление» ни переводить, ни транскрибировать не следует, а заменять его выражением «управление такой-то области» и т. и.

4) Точно установить для однообразного употребления на будущее время перевод титулов Государя Императора, Генерал-Губернатора, Военного Губернатора и выражений: Председатель, Правитель, Помощник, Управляющий и пр.

5) Название городов Российской Империи, не имеющих в туземном языке соответственных выражений, а также собственные имена и административных частей Туркского края, употребляемых в официальном языке, транскрибировать согласно их начертанию в русском языке, напр.: Петербург, Кострома и под.

Чтобы лучше отметить все вышеозначенные и непривычные для ума и глаза туземцев названия и термины, а также собственные имена лиц и городов и титулы необходимо проводить над ними горизонтальную черту, которая при отсутствии в мусульманском письме знаков препинания, заглавных букв и курсивных шрифтов, будет выделять эти слова из ряда прочих слов в строке.

и б) Избегая, по возможности, в переводах выражений и оборотов арабских и персидских и вообще цветистости слога, во вкусе мусульманских ученых, следует довольствоваться материалом местного языка, который будет постепенно и правильно развиваться и пополняться.

К изложенному имею честь присовокупить, что в случае одобрения и разрешения Его Высокопревосходительства приведения в исполнение высказанных мною предположений я приму решение предполагаемой комиссии к сведению и руководству и буду при помощи редактируемой мной газеты распространять и утверждать их употребление в туземной народной массе.

Редактор Н. Остроумов

Резолюция: Согласен на учреждение комиссии и чтобы председатель ее был г-н Остроумов. Ген.-Ад. Розенбах. 3 Июля.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2576. Л. 1-4. Подлинник. Рукопись.

Инструкция должностным переводчикам Туркестанского края

ПРИКАЗ

по Военно-Народному Управлению Туркестанского Генерал-Губернаторства Гор. Ташкент, 20-го Апреля 1885 г. № 79. Объявляю по Военно-Народному Управлению вверенного мне Генерал-Губернаторства к руководству и исполнению утвержденную мною инструкцию должностным переводчикам Туркестанского края для однообразных приемов перевода приказов и всех прочих административных распоряжений.

Объявляю об этом по Военно-Народному Управлению вверенного мне Генерал – Губернаторства.

Подлинный подписал: Генерал-Адъютант Розенбах

К приказу за № 79.

На подлинной написано: «Утверждаю». Генераль-Адъютант Розенбах. 20 Апреля 1885 года. г. Ташкент.

ИНСТРУКЦИЯ

должностным переводчикам Туркестанского края

Туземному населению Туркестанского края, не понимающему не только русского официального языка, но и разговорной русской речи, распоряжения русской Администрации края передаются чрез должностных переводчиков, которые, таким образом, являются главными посредниками между туземцами и представителями русской власти и проводниками в народную массу российских законоположений и мероприятий местного начальства. Столь важное и ответственное положение переводчиков требует от них не только отчетливого и полного знания русского и туземного языков, но и умения переводить русскую официальную речь на туземный язык точно, уд обо-понятно и однообразно во всех сходных случаях. Между тем до настоящего времени Высочайшие титулы Особ Императорской Фамилии, титулы правительственных лиц Империи и Туркестанского края, названия правительственных учреждений Русского государства и общепринятые в русском официальном языке выражения переводились разными переводчиками края неоднобразно, а выражения ее, переводимые на туземный язык, неодинаково и иногда неправильно писались, и, наконец, приказы и другие распоряжения Администрации

переводились не всегда удобопонятно для населения и не всегда точно и однообразно. Такое нежелательное на будущее время положение дела зависит прежде всего от того, что туземные наречия весьма значительно разнятся в лексическом и грамматическом отношениях от русского языка, вследствие чего: не всегда возможно делать буквально точный перевод русского текста на язык туземцев. Другая причина этого заключается в том, что не все переводчики Туркестанского края одинаково хорошо владеют русским языком и практическим навыком в переводах с русского языка на туземные наречия. Переводить с одного языка на другой – дело нелегкое даже в том случае, если оба эти языка сродны между собою; но труд и ответственность переводчика значительно увеличивается, когда язык, с которого переводят, не имеет сродства с тем языком на который делается перевод. Кроме того, только основательный и продолжительный навык в переводческом деле образует хорошего переводчика: без такого навыка можно хорошо знать оба языка и все-таки не быть хорошим переводчиком.

Для возможного устранения на будущее время столь важных с административной точки зрения неудобств и для руководства им предлагается настоящая инструкция, которая а) устанавливает общие приемы перевода приказов и других распоряжений русской Администрации края на местные наречия,

б) представляет однообразный перевод титулов Высочайших Особ Императорской Фамилии, правительственных лиц Империи и Туркестанского края, а также названий существующих в крае правительственных учреждений и должностей и отдельных выражений, часто встречающихся в русском официальном языке, и в) для слов и выражений, непереводаемых на туземные наречия, определяет однообразную транскрипцию.

1) Принимая во внимание, что туземные наречия, сравнительно с русским языком, весьма бедны как с лексической стороны, так и в отношении фразеологии и очень мало пригодны для выражения отвлеченных понятий и тонких оттенков мысли и что основные этимологические и синтаксические законы тюркского и других восточных языков резко, часто до противоположности, отличаются от законов русского языка, переводчики не должны буквально переводить русский текст приказов и других административных распоряжений, в которых встречаются длинные периоды и распространенные сложные предложения, потому что это весьма часто совершенно невозможно, а в некоторых случаях может повести к неясности и даже к бессмысленности перевода; но они обязаны безусловно точно передавать смысл русского текста и заботиться о том, чтобы перевод был удобопонятен для туземного населения.

Для достижения этой цели необходимо прежде всего данный русский текст хорошо, т.е. точно и ясно, понять, а затем, разложив его на отдельные краткие предложения, перевести сначала каждое предложение врозь, а потом уже соединить их по требованию смысла и в духе туземного языка. Каждому переводчику в этом случае должно помогать природное чувство, так сказать чутье родного языка, и он не ошибется, если допустит перестановку отдельных предложений, сравнительно с русским текстом, лишь бы был точно передан смысл русского текста и лишь бы перевод удовлетворял требованиям туземного языка. Для этой последней цели весьма полезно прочитывать перевод постороннему лицу из туземцев, который и скажет, насколько понятен и складен сделанный перевод.

II) Все решения суда по преступлениям следует начинать с краткого изложения преступления, точно обозначив происхождение, место жительства и имя виновного, а затем уже излагать решение точным, но удобопонятным языком, позволяя при этом перестановку выражений и целых предложений.

Для примера указывается на следующий приказ (см. Туркест. Вedom. 1884 г. № 25) по Военно-Народному Управлению от 9 Июня за № 58: «Общее Присутствие Сыр-Дарьинского Областного Правления в качестве палаты уголовного суда, рассмотрев уголовное дело о бывшем Осман-Атинском волостном управителе Кураминского уезда, киргизе Ишанкуле Абылове, признало его виновным в растрате вверенных ему по службе податных сумм, в количе-

стве 2555 руб. 21 коп., за каковое преступление Ишанкул Абылов решением, состоявшимся 26 минувшего Мая, ввиду чистосердечного сознания подсудимого, долговременного содержания его во время следствия и суда под стражей и в силу Всемилоостивейшего Манифеста 15 мая 1883 года приговорен: по лишении всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, взамен отдачи в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, за неимением таковых в крае, к тюремному заключению на полтора года, независимо от взыскания с имущества его растроченных денег. По отбытии определенного Абылову срока в тюремном заключении, он, на основании 1085 ст. уст. о содержании под стражей, будет сослан на водворение в Сибирь.

О вышеизложенном объявляю по вверенной мне области, для сведения».

Этот приказ для большего удобства при переводе на туземный язык и для большей удобопонятности его содержания, следует изменить так:

«Бывший волостной управитель Осман-Атинской волости Кураминского уезда, киргиз Ишанкул Абылов растратил 2555 руб. 21 коп. податной суммы, вверенной ему по службе. Общее Присутствие Сыр-Дарьинского Областного Правления, рассматривая это уголовное дело, приняло во внимание, что Ишанкул Абылов чистосердечно сознался в своем преступлении и долго содержался во время следствия и суда под стражей, а потому, уменьшив ему на основании Всемилоостивейшего Манифеста 15 Мая 1883 года наказание, постановило 19 Мая 1884 года следующее решение: взыскав с имущества Ишанкула Абылова растроченные им деньги и лишив его всех лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ, заключить его в тюрьму на полтора года. После того он, Абылов, на основании закона (1085 ст. уст. о содержании под стражей) должен быть сослан в Сибирь на водворение. Означенное решение И. д. Военного Губернатора 26 мая 1884 года утвердил.

Этот приказ объявляю населению Сыр-Дарьинской области».

Подписал: Военный Губернатор, Генерал-Майор Гродеков.

Примечание 1) Встречающиеся в начале приказов выражения: «приказ по Военно-Народному Управлению Туркестанского Генерал-Губернаторства или такой-то области» следует заменять выражениями: «приказ Господина Туркестанского Генерал-Губернатора, или: Господина Военного Губернатора такой-то области».

Примечание 2): Выражения подлинного приказа: «в качестве Палаты Уголовного Суда» и «взамен отдачи в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, за неимением таковых в крае», можно оставить без перевода, так как смысл решения от пропуска этих слов не страдает; но во всех случаях, где представляется необходимым сделать пропуск каких-либо русских выражений, переводчик обязан представлять видоизмененный проект русского текста на утверждение начальника того учреждения, при котором служит.

Примечание 3): Выражения подлинного приказа: «в силу Всемилоостивейшего Манифеста» необходимо изменять так: «уменьшив наказание, на основании Всемилоостивейшего Манифеста», так как в противном случае туземцы не будут в состоянии понять, в чем выражается в данном случае милость Государя Императора.

Примечание 4): Во многих приказах и приговорах встречаются ссылки на разные статьи закона, на основании которых составляется решение суда. Переводчик обязан при переводе вникнуть в смысл этих статей, а в переводе кратко сказать: «на основании закона».

Примечание 5): В конце многих приказов и вообще официальных бумаг встречаются часто относительные местоимения: о чем объявляется по Военно-народному Управлению и под. Переводчику следует эти выражения заменять выражениями «такое решение», или: «этот приказ объявляю населению Туркестанского края, или: населению такой-то области».

III) Так как в туземном языке нет достаточно слов и выражений для передачи всех понятий и положений русского закона и так как существующие у туземцев выражения хотя и бывают сходны с подобными же русскими выражениями, но имеют свой особенный смысл, то при пере-

водах такие выражения нужно тщательно обдумывать. Нельзя, напр., слово «закон» переводить словом «шариат», или слово «тюрьма» словом «зиндан» и весьма многие другие, потому что русский гражданский закон не касается религиозного, а русская тюрьма не имеет ничего общего с зинданом. Во всех подобных случаях лучше оставлять русское название, а в других случаях нужно переводить русские выражения описательно, точно сохраняя основную их идею. Но чтобы самому переводчику не впасть при этом в невольную ошибку, он должен добросовестно вникнуть в смысл выражения непонятного, уразуметь точно его значение и только тогда приступить к переводу.

IV) Принятые в официальном русском языке Высочайшие Титулы Особ Императорской Фамилии и правительственных лиц Империи, а также названия должностей и разных правительственных учреждений Российской Империи на будущее время должны быть всеми должностными переводчиками Туркестанского края переводимы однообразно<...>³¹².

V) Названия стран, городов и другие географические и исторические местности, не имеющие в туземном языке соответственных выражений (напр., Европа, Азия, Германия, Италия, Кострома, Темза, Ока, Белоозеро и пр.), а также собственные имена, лишь когда они встречаются в официальных бумагах, необходимо точно, буква в букву, транскрибировать, согласно их начертанию в русском языке, заменяя буквы русского алфавита буквами арабского письма <...>³¹³.

Примечание 1. Туземные названия городов и стран, к которым туземцы уже привыкли и которые от русских названий совершенно отличаются, напр. Ак-мечеть Петровск, Яман-кала, Орск и др., нужно ставить в скобках после русских названий.

Примечание 2. Чтобы лучше отмечать все собственные имена и названия, транскрибированные и непривычные для уха туземцев, а также термины и титулы, необходимо проводить над ними горизонтальную черту, которая, при отсутствии в туземном письме знаков препинания, заглавных букв и курсивного шрифта, будет ясно выделять эти слова из ряда прочих слов в строке.

VI) Наконец переводчики должны обратить свое внимание на то важное обстоятельство, часто упускаемое ими из виду, что приказы и распоряжения русской Администрации в крае переводятся на туземный язык с целью сделать их известными местному населению и знакомить его таким образом с русскими законами и русским управлением, а для этого следует переводы русского текста излагать языком простым и правильным, доступным массе населения, а не пестрить его без нужды арабскими и персидскими словами и выражениями, понимание которых доступно только ученым туземцам.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп.1. Д. 1606. Л. 15-24 об. Копия. Типографский экземпляр. Извлечение.

**Отношение Военного Губернатора Самаркандской области.
27/28 Ноября 1898 г. № 14845, г. Самарканд**

Джизакскому Уездному Начальнику

Главный Начальник края, признавая необходимым приступить к обсуждению вопроса об обязательном введении государственного языка в письменных сношениях с русскими властями в крае, полагает полезным и своевременным впредь до осуществления этой реформы в полном объеме, требующего довольно продолжительного срока, принять на первое время меры к

³¹² Далее идет список устойчивых словосочетаний, употребляемых в официальных документах с рекомендуемым переводом на чагатайский язык.

³¹³ Далее идет список географических, исторических названий, названий местностей с рекомендуемым переводом на чагатайский язык.

тому, чтобы все местные туземные власти или, по крайней мере, волостные управители имели русских писарей для своих официальных сношений с Уездными Начальниками и приставами.

Его Высокопревосходительство затрудняясь, однако, определить срок для приискания необходимого числа русских писарей, а равно указать контингент лиц, могущих занять эти должности, просит доставить заключение как по этому делу, так и по общему вопросу об обязательном введении русского языка в официальных сношениях местной туземной администрации с русскими властями.

Ввиду изложенного прошу Ваше Высокопревосходительство высказать свое мнение как по общему вопросу об обязательном введении русского языка в официальной переписке туземной администрации, так и о необходимом сроке для приискания русских писарей и имеемом их контингенте.

И. д. Военного Губернатора Генерал-Майор (подпись)

За Помощника Губернатора (подпись)

За Адъютанта (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

ЦГА РУз. И-21. Оп. 1. Д. 452. Л. 1-2. Подлинник. Рукопись.

Рапорт Джизакского уездного Начальника Военному Губернатору Самаркандской области.

11 Декабря 1898 г. № 10240, г. Джизак, Самаркандская область

Господину Военному Губернатору Самаркандской области Рапорт

На предложение Вашего Превосходительства от 28 минувшего Ноября за № 14845 относительно предполагаемого введения Государственного языка в сношениях туземной администрации с русскими властями в крае имею честь донести:

1) Обязательное знание русского языка словесно и письменно туземной администрацией бесспорно необходимо, так как окажет громадное влияние на усвоение туземцами принципов русского управления и будет способствовать принятию цивилизации, потому что это вызовет со стороны туземного населения необходимость обучаться в русско-туземных школах, что теперь или еще не совсем ясно сознается, но, к сожалению, это так скоро быть не может, потому что знающих по-русски туземцев, пригодных хотя бы только для занятия должностей волостных управителей, весьма мало. Служившие в прислуге у русских большею частью совсем не пригодны, так как нравственные качества их для такой службы невысоки.

2) Введение при волостных Управителях писцов, знающих по-русски, очень хорошая мера, но я полагаю, что писцы обязательно должны быть из туземцев же, так как это укажет населению ближайшую потребность обучения в русских школах и затем впоследствии, когда писец достигнет предельного возраста, т.е. 25 лет, то, конечно, из него может получиться порядочный волостной Управитель. Я предполагаю, что, окончив курс в русско-туземной школе, юноша лет 16—17, поступив тотчас писцом к волостному Управителю, даже может установить обязательное получение места при первой открывшейся вакансии, причем, конечно, прием и увольнение этих писцов нужно предоставить исключительно русской власти, а именно участковому приставу.

3) Писцы из русских, по моему мнению, будут не пригодны по незнанию туземной грамоты, что во всяком случае необходимо, и, кроме того, русские будут стараться занять высшее положение в волости, чем сам волостной Управитель. Полагаю что будет много злоупотреблений.

4) Чтобы новая мера достигла вполне своей цели, необходимо поставить писца в хорошие материальные условия, чтобы добросовестный человек мог смело существовать на жало-

ванье. Принимая во внимание, что писец, по крайней мере на первых порах, вероятно, будет не житель волости, что ему надо будет нанять особое помещение, иметь лошадь для разъездов с волостным Управителем, одеваться и кормиться. Туземцу, конечно, все это обойдется дешевле, чем русскому, тем не менее нужно 30 руб. в месяц.

5) Установить срок для окончательного введения Государственного языка между туземной администрацией, возможно 5-летний, дабы дать возможность поступить в русско-туземные школы и окончить в них курс наибольшему количеству мальчиков, но при этом следует безотлагательно установить институт писцов, знающих по-русски из туземцев, как теперь же найдутся туземцы, могущие быть писцами. По окончании первой всеобщей переписи для перевода и переписки листов в Джизаке оказалось 10 туземцев, знающих писать по-русски.

6) При введении писцов придется применять 91 ст. Пол. об упр. края, причем необходимо обеспечение волостных управителей средствами на наем не менее 2 джигитов, по 15 руб. в месяц каждому. Таким образом, потребуется вместо 400 руб. 720 руб.

7) В том случае, когда волостной Управитель умеет читать и писать по-русски и не нуждается в писце, как, например, во вверенном мне уезде Чардаринский, Кок-Тюбинский и Багатский волостные Управители, то следует для поощрения взамен найма писца установить получение самим волостным Управителем половины суммы из денег, которые следовало бы употребить на наем писца, чем в то же время облегчит платеж населения.

Полковник (подпись)

Верно: Письмоводитель (подпись)

ЦГА РУз. И-21. Оп. 1. Д. 452. Л. 3-5. Подлинник. Рукопись.

Представление Ташкентской Городской Управы Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области.

27 Октября 1904 г. № 2619/6838

Копия

Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области. Ташкентская Городская Дума в заседании своем 6 Октября сего года постановила просить Ваше Превосходительство войти с ходатайством об изменении законодательным путем порядка выборов Ташкентской Городской Думой Членов Городской Управы, а также о том, чтобы для Члена Городской Управы из туземцев и для всех туземных гласных было узаконено обязательное знание русского языка.

Мотивом к таковому ходатайству служит то обстоятельство, что закон (пункт 3-й приложения к статье 69 Полож. об Управл. Туркестанского края) предусматривает выбор $\frac{1}{3}$ гласных отдельно азиатскою частью г. Ташкента, а остальных $\frac{2}{3}$ русской частью города, исключительно из состава своих обывателей, очевидно имея целью, как установить преобладание русского элемента в составе Думы, так и устранить влияние русских гласных на выбор гласных из туземцев, и наоборот, но по поводу выборов членов Управы законодатель не указал порядка выбора таковых, а лишь только установил преобладание русского элемента среди членов Управы (пункт 9-й того же приложения), считая, вероятно, достаточным для желательного исхода выборов членов Управы из среды русского населения преобладающее число русских гласных в сравнении с туземными. На самом деле, как указывает практика всех предшествующих лет, такая система выборов не гарантирует от выбора в члены Управы лица, не облеченного доверием городского общества, что имеет подтверждение в том, что при производстве выборов в члены Управы гласными Думы из христиан совместно с гласными туземцами лица, забаллотированные в гласные избирательными собраниями всех трех разрядов русской части

города, благодаря участию гласных туземцев избираются в члены Управы, и наоборот забаллотировались такие кандидаты, которых русское население города желало бы видеть в составе членов Управы.

Ходатайство же о том, чтобы было узаконено знание русского языка для всех туземных гласных и для члена Управы из туземцев, является, по мнению Думы, вполне своевременным как в целях правительственных для возможно большего распространения среди туземцев русской грамотности, так и в интересах городского самоуправления, нарушающихся незнанием туземцами русского языка, так как без знания такового они не могут принимать активного участия в прениях в заседаниях Думы и сущности разбираемых вопросов часто совершенно не понимают, переводить же дословно доклады Управы, часто очень объемистые, а главное переводить прения, происходящие в собраниях Думы, без ущерба для смысла таковых невозможно, а потому при решении сложных вопросов туземцы-гласные вынуждены примыкать к мнениям одного из двух лиц из своей среды, хорошо знающих русский язык и руководящих остальными далеко не всегда в интересах городского самоуправления.

Ввиду вышеизложенного Ташкентская Городская Управа по поручению Думы просит Ваше Превосходительство ходатайствовать пред Правительственной властью об изменении порядка выборов членов Управы и об узаконении обязательного знания русского языка гласными Думы и членами Управы из туземцев по вышеизложенным мотивам.

Приложение: копия выписки журнала заседания Думы № 25.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: И. д. Делопроизводителя (подпись).

Сверял: За Помощ. Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 648. Л. 2-2 об. Копия. Машинопись.

Выписка из журнала заседания Ташкентской Городской Думы, состоявшегося 6 Октября 1904 г. № 25

XI. Заявление гласного Л. И. Биллевича о необходимости испрошения разрешения подлежащей власти на изменение порядка выбора лиц на должности членов Управы.

Изложенное заявление г. Биллевича принято Думою сочувственно, причем гласный Рыбушкин выразил, что, по его мнению, гласный из туземцев обязательно должен знать русский язык, каковое заключение поддерживал Г. В. Ливенсон, добавив, что, с своей стороны, полагает, что знание русского языка следовало бы узаконить и для всех гг. гласных из туземцев.

Дума ПОСТАНОВИЛА: просить г. Городского Голову войти с представлением к г. Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области, в котором просить Его Превосходительство исходатайствовать путем законодательным установление порядка выбора Ташкентскую Городскую Думою русских членов Городской Управы – русскими гласными, а члена из туземцев – гласными из туземцев, а также о том, чтобы для члена Управы из туземцев и для всех туземных гласных было узаконено обязательное знание русского языка. Подлинный за надлежащими подписями.

Верно: И. д. Делопроизводителя (подпись)

Сверял: За Помощ. Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 648. Л. 3. Копия. Машинопись.

Отношение Начальника Азиатской части Главного Штаба. Главный Штаб Генерал-Квартирмейстера. 2/3 декабря 1904. № 56605³¹⁴

По докладу Военному Министру ходатайства Ташкентской Городской Думы об изменении порядка выбора членов городской Управы и об узаконении обязательного знания русского языка как членами Управы из туземцев, так вообще туземцами-гласными, Его Превосходительство, принимая во внимание, что в недавнее время возбужден вопрос о применении в возможно скорейшем времени к Ташкенту городского положения 1892 года и соглашаясь с заключением Ген.-от-Кавалерии Тевяшева, изволил объясненное ходатайство отклонить.

Об изложенном Главный Штаб уведомляет для доклада Главному Начальнику края в ответе на представление от 24 минувшего Ноября за № 10859. Начальник Азиатского отдела Генерал-Майор (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 648. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

Отношение Начальника города Ташкента Управителю Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора.

5 Августа 1910 г. № 3023³¹⁵

Его Превосходительству В. А. Мустафину Г-ну Упр. Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь, Владимир Андреевич

Том I часть 1-я ст. 3-я Свода законов Российской Империи гласит:

«Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех Государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в Государственных и общественных установлениях определяется особым законом».

Так как единственное «Положение об управлении Туркестанского края», на основании которого управляются все среднеазиатские области, не устанавливает особых законов, разрешающих кому-либо из должностных лиц туземной администрации сноситься с правительственными чинами при помощи своих местных наречий, то я полагал бы, что ведение официальной переписки для волостных Управителей и народных судей во всем Туркестанском крае безотлагательно должно быть установлено исключительно на русском языке.

Единственные возражения, которые мне приходилось слышать от защитников создавшегося ненормального положения, заключается в том, что в штаты Управления Туркестанского края введены должности официальных переводчиков, следовательно, законодатель имел в виду возможность официальных сношений на туземных наречиях.

На самом же деле: раз в законе нигде не установлено чтобы привилегированные лица обладали обязательным знанием туземных наречий, то, само собой разумеется, составителям Туркестанского положения не оставалось сделать ничего другого, как ввести в штаты края особые должности переводчиков, безусловно необходимых для условных сношений чинов русской Администрации с представителями местного населения.

Переводчики эти и в будущем надолго сохраняют свое неизбежное участие в целом потоке всевозможных заявлений жалобщиков и просителей, от которых мы, конечно, не имеем ни

³¹⁴ В журнале заседания Ташкентской городской думы № 4 от 1 марта 1905 г. было заслушано данное Отношение. Дума постановила: «Изложенное отношение Военного Министерства принять к сведению» (ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 25. Л. 61 об. – 62).

³¹⁵ Пометка в документе: «Получено 16 Августа 1916 г. № 2081».

законных, ни тем менее нравственных прав требовать знания русского языка, а также в установлении различных документов и в отдельных случаях ведения переписки на местных языках.

Официальные же представители туземной администрации Туркестанского края, какими необходимо признать волостных Управителей и народных судей, без сомнения, на основании вышеприведенного законоположения обязательно должно знать разговорную русскую речь и все свои официальные донесения по начальству представлять не иначе как на общегосударственном языке.

Россия владеет Туркестанским краем около полустолетия, и если бы мы, имея достаточно национального чувства собственного достоинства, решительно потребовали от должностных лиц туземной администрации обязательного знания русского языка культурных завоевателей, то теперь у нас давно были бы отлично развитые судьи и волостные Управители возрастного ценза, вполне пригодного для занятия упомянутых должностей. В настоящее же время даже туземцы, изучавшие язык в русской школе, совершенно забывают его к поре своих служебных назначений, а большинство из них игнорирует его вовсе, прекрасно сознавая, что нелегкий труд языкознания является хотя бы просто излишним даже при желании играть выдающуюся и почетную роль в жизни своих сородичей.

Подобное незаслуженное умаление общегосударственного языка на нашей среднеазиатской окраине едва ли можно признать нормальным.

Прося Вас, Милостивый государь, принять уверения в совершенном уважении и глубокой преданности, имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

В. Колосовский

ЦГА РУз.И-1. Оп. 12. Д. 1682. Л. 1-2. Подлинник. Машинопись.

ЖУРНАЛ

Совета Туркестанского Генерал-Губернатора.

Мая «31» дня 1912 г. № 16

Утверждаю, кроме п[ункта] 7,
по которому будет особое постановление
Г. Самсонов. 16/VI [1912 г.]

Председествовал:

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенант Галкин.

Присутствовали Члены:

Управляющий Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора Статский Советник Ефремов,

Непременный член от Министерства Финансов Статский Советник Фрей,

Прокурор Ташкентской Судебной Палаты Действительный Статский Советник Ненарокомов,

Управляющей Туркестанской Контрольной Палатой Действительный Статский Советник Кулабухов.

Начальник Штаба Туркестанского Военного Округа Генерал-Лейтенант Глинский,

Начальник Управления Земледелия и Государственных Имуществ Статский Советник Успенский,

И. д. Управляющего Туркестанскою Казенною Палатою Статский Советник Женжурист,
В заседание Совета был приглашен Управляющий акцизными сборами Туркестанского края Действительный Статский Советник Миклашевский. <...>

Слушали:

7. – Доклад Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора, от 28/30 Ноября 1911 г., за № 18031, о введении государственного языка в служебные сношения туземных общественных управлений.

Справка. – В докладе Главному Начальнику края от 16 Августа 1910 г. Канцелярия полагала необходимым: во-1-х, принять меры к немедленному введению государственного языка в служебные сношения туземных общественных управлений; во-2-х, ввести образовательный ценз применительно к программе русско-туземных училищ для занятия более важных должностей туземного общественного управления; и, в-3-х, заменить некоторые должности туземного общественного управления, уездных и областных учреждений, немедленно, а некоторые постепенно, русскими людьми, знающими туземный язык, и туземцами, знающими русский язык.

По распоряжению Генерал-Губернатора, доклад Канцелярии был препровожден на заключение всем Военным Губернаторам и Начальнику Закаспийской области. Все Военные Губернаторы, за исключением Начальника Закаспийской области, которые, ввиду малочисленности населения области, считают проектируемые реформы преждевременными, признали, что было бы весьма желательно провести намеченные реформы в жизнь. Однако же они указали, что осуществление их может последовать при следующих условиях: во-1-х, для обязательного введения русского языка в служебные сношения туземной администрации необходим более или менее продолжительный срок; во-2-х, на должности волостных писарей чрезвычайно трудно найти подходящих людей вследствие недостаточности современного вознаграждения их труда; поэтому необходимо увеличить их содержание до 600 руб. в год с выдачей его от казны, а не от волостного Управителя; в-3-х, установить обязательный образовательный ценз для занятий должностей, хотя бы окончание русско-туземного училища, причем это требование может быть предъявлено теперь же лишь к некоторым должностным лицам, а именно: всем волостным Управляющим, городским старшинам, арык-аксакалам, части мирабов, сельским старшинам, их помощникам, кандидатам к ним и народным судьям; ко всем же остальным лишь по истечении определенного срока; и, наконец, в-4-х, установить определенный срок для замены туземцами, знающими русский язык: а) должностей конных караульчиков, части джигитов, городских старшин, народных судей, мирабов, арык-аксакалов и б) русскими, знающими туземный язык: всех волостных писарей, большей части переводчиков, части арык-аксакалов и мирабов, части джигитов, всех полицейских городских должностей, всех сторожей и служителей уездных и областных учреждений.

С мнением Военного Губернатора Самаркандской области о том, что введение образовательного ценза русско-туземной школы для занятия должностей нежелательно, потому что в этих школах получают образование главным образом несостоятельные лица или круглые сироты, которые по бедности не могут пользоваться необходимым для должностного лица весом и значением, по мнению Канцелярии, нельзя согласиться, так как, насколько ей известно, подобный взгляд на практике не наблюдается.

Докладывая о вышеизложенном, Канцелярия с своей стороны полагает, что для проведения намеченных реформ было бы необходимо: во-1-х, изменить в законодательном порядке ст. 83 Туркестанского Положения, изложив ее в следующей редакции: «в должности волостного управителя, сельского старшины, помощника старшины может быть избран каждый туземный житель, имеющий не менее 25 лет от роду, знающий русский язык (письменный и разговорный) и обладающий образовательным цензом, что удостоверяется свидетельством об окончании русско-туземной школы и равного ей русского учебного заведения или особым испытанием, порядок коих устанавливается Военными Губернаторами»; во-2-х, изменить, в законодательном же порядке, ст. 91 того же Положения, изложив ее в следующей редакции: «волостной съезд определяет жалованье волостным Управляющим, до их избрания, в размере от 400 до 600 руб., им же на канцелярию 100 руб., на наем посыльных 720 руб. и жалованье волостным писарям

от 600 руб. до 720 руб. в год»; и в-3-х, предложить всей областной и уездной Администрации при назначении лиц на туземные общественные должности замещать их преимущественно русскими и лишь при недостатке их – туземцами, знающими русский язык.

Рассмотрев доклад Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора от 28 Ноября 1911 г., за № 18031, Совет Генерал-Губернатора большинством голосов (5 против 3) признал своевременным и необходимым установление в законодательном порядке обязательности знания русского языка для лиц, занимающих должности волостных Управителей, народных судей, сельских старшин, и кандидатов к этим должностям. На случай неизбрания подлежащими обществами на названные должности лиц, удовлетворяющих этому цензу, подлежащей власти должно быть предоставлено право замещать эти должности по своему усмотрению. Необходимо установление должности волостных писарей, которые должны быть замещаемы лицами грамотными по-русски по назначению уездных Начальников, с содержанием от подлежащих обществ.

[Подписи участников заседания]

Подпись: Секретарь Совета (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 51. Л. 210, 215-217. Подлинник. Машинопись. Извлечение.

Особое мнение Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области по пункту 7-му Журнала Совета Туркестанского Генерал-Губернатора от 31-го Мая 1912 г. за № 16

Признавая в полной мере желательность введения русского языка в делопроизводство волостных Управителей, народных судей, городских, сельских и аульных старшин и знание Государственного языка как всеми упомянутыми должностными лицами, так и другими низшими служащими в управлениях, не могу согласиться с мнением большинства членов Совета, что возможно теперь же с пользою для управления провести в законодательном порядке новое положение, требующее чтобы все указанные должностные и наемные лица владели бы русской речью, причем в случае выбора на все эти должности лиц, не знающих русского языка, Военным Губернаторам и уездным Начальникам было бы предоставлено право замещать подлежащие должности по своему усмотрению, очевидно, из числа лиц, этот язык знающих.

Ни в одной из коренных областей края не имеется еще достаточного количества школ, в которых подрастающее поколение могло бы получить знание русского языка, а в существующих немногочисленных школах получают знания не дети лучшей части туземного населения, а в огромном большинстве дети лиц, не пользующихся уважением и доверием народа, нередко круглые сироты. Еще в очень недавнее время даже у киргиз русско-туземные школы пополнялись старанием местной русской Администрации. Теперь положение улучшилось, и то лишь у киргиз, но результаты этого улучшения обнаружатся через много лет. В настоящее время оканчивающие школы подростки малоизвестных и бедных родителей уходят по-прежнему из своей среды в частную жизнь приказчиками, переводчиками в торговые фирмы, к мировым судьям и в административные и полицейские управления. Нигде в своей дальнейшей деятельности, за редким исключением, они не заслужили и не заслуживают уважения народа и не приобрели репутации благородных деятелей.

Что же выйдет при нынешних обстоятельствах в случае осуществления мнения большинства Совета? Глубоко убежден, что вместо нынешних, хотя и неграмотных по-русски, но, вообще говоря, уважаемых народом и влиятельных людей на административные и судебные должности будут проникать главным образом люди без роду и без племени, которые не будут пользоваться необходимыми для управления уважением своей среды и не будут иметь каких-либо нравственных достоинств.

Лет через десять или пятнадцать, когда, несомненно, увеличится число русско-туземных школ, когда в среде местного населения образуется достаточный контингент родовитых лиц, усвоивших себе русский язык, можно будет предъявить требование, чтобы на должности по туземной администрации и народному суду при прочих необходимых качествах избирались люди, знающие русский язык, теперь же, по моему мнению, предъявление такого требования ухудшит состав туземной администрации и народного суда и поставит представителей русской власти в весьма тяжелое положение.

В настоящее время весьма желательно и, по моему мнению, возможно изменить действующий закон лишь в том смысле, чтобы при избрании на должности по туземной администрации и народному суду Военные Губернаторы и уездные Начальники отдавали предпочтение лицам, знающим русский язык, хотя бы они имели за собою меньшинство избирателей. Такой закон, несомненно, поведет к тому, что с течением времени уважаемые в народе лица будут отдавать своих детей в наши школы, впоследствии чего через десяток-другой лет мы будем иметь в среде туземного населения достаточное количество людей, желательных русской власти для замещения вышеупомянутых должностей без ущерба для управления областями и уездами в ближайшие годы. Что касается волостных писарей, то вполне присоединяюсь к мнению большинства членов Совета, так как уверен, что утвержденные уездными Начальниками волостные писари, менее зависимые от волостного Управителя принесут существенную пользу делу управления на далеких местах и облегчат работу органов русской Администрации.

Подпись: Генерал-Лейтенант Галкин

Июня «15» дня 1912 года. г. Ташкент.

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 51. Л. 218-219. Подлинник. Машинопись.

Особое мнение Непременного члена от Министерства Финансов в Совете Туркестанского Генерал-Губернатора. 2-го Июня 1912 г. № 15, г. Ташкент, по п. 7-му Журнала Совета Турк. Генерал-Губернатора от 31-го Мая 1912 года за № 16

Совет Туркестанского Генерал-Губернатора, пунктом 7 Журнала своего от 31 Мая с. г. за № 16, признал своевременным и необходимым установление в законодательном порядке обязательности знания русского языка для лиц, занимающих должности волостных Управителей, народных судей, сельских старшин и кандидатов к этим должностям. На случай неизбрания подлежащими обществами на названные должности лиц, удовлетворяющих этому цензу, подлежащей власти должно быть предоставлено право замещать эти должности по своему усмотрению. При настоящем положении вещей я не могу согласиться с таковым постановлением Совета и вполне присоединяюсь по затронутому вопросу к заключениям гг. Военных Губернаторов, с присовокуплением нижеследующих соображений. При существующем слабом вообще в среде местного населения развитии даже туземной грамотности³¹⁶ законодательное осуществление проектируемого Советом порядка неизбежно выразится прежде всего в упразднении выборов на весь тот период времени, в течение которого будет подготавливаться в волостях известный контингент лиц с требуемым образовательным цензом для занятия должностей по туземному сельскому управлению и народному суду. Подготавливаться подобный контингент лиц, помимо необходимого для сего времени, может только при неременном условии более или менее интенсивного развития на местах, в волостях, сети русско-туземных школ, обстоятельство Советом совершенно игнорированное. Иначе, при слабом развитии названной

³¹⁶ Например, по сведениям за 1904 г. из моей прежней службы податного инспектора, из 196 чел. сельских и аульных старшин Ташкентского уезда – 117 чел., а из 78 чел. помощников старшин – 46 чел. оказались неграмотными не только по-русски, но даже и по-туземному, т.е. в общем оказались неграмотных 83,2% (*Примеч. док.*).

школьной сети, а равно и при отсутствии таковой на местах, местному населению или придется лишиться на известный период времени выборного права, или приобретать, ради сохранения этого права, требуемый образовательный ценз вне пределов своего места жительства, или же, наконец, определенная группа жителей данной волости, обладающая требуемым образовательным цензом, может оказаться в течение известного времени хроническими, так сказать, избранниками, отвечающими, правда, установленному образовательному цензу, но, быть может, далеко не отвечающими требованиям и нуждам административного управления. При отсутствии в волости лиц, обладающих установленным образовательным цензом для замещения должностей по туземной администрации и народному суду, Совет проектирует назначать на таковые должности лиц по усмотрению подлежащей власти, т.е. в этом случае будет иметь место отмена выборного начала. В настоящее время закон (примечания 1 и 2 к ст. 82 Турк. Пол.) допускает отмену выборов только в случаях исключительных. Следовательно, отмену выборного начала закон отмечает обстоятельствами не обычного, а исключительного порядка и, несомненно, придает подобной мере карательное значение. Отсутствие в волости лиц с требуемым образовательным цензом для замещения должностей по туземной администрации и народному суду – с точки зрения большинства членов Совета – упраздняет выборное начало и влечет за собой назначение на эти должности лиц по усмотрению подлежащей власти. Если подобная отмена выборов в некоторых местностях продолжится, напр., десяток лет, – т.е. иначе – три выборных трехлетия, – то, следовательно, эти местности в течение десятка лет окажутся в том положении, какое закон допускает лишь при наличии исключительных обстоятельств как наказание. Таким образом, темное туземное население, – едва ли уж так повинное в своем настоящем безграмотстве, – будет подведено под карательную норму. В формуле большинства членов Совета возможно до известной степени предположить даже тенденцию о полной, окончательной ликвидации местного выборного начала, так как немедленное ныне же осуществление Советского³¹⁷ постановления – при существующем положении вещей – заведомо привело бы все выборы к несостоятельности. Подобный прием ликвидации местного выборного начала, безусловно, был бы истолкован в массе как беспричинная репрессия, совершенно населению непонятная уже по одному тому, что отсутствие устанавливаемого ныне для лиц туземной администрации и народных судей образовательного ценза никогда еще, в течение полустолетия, не являлось поводом к отмене выборного начала. Даже в 1898 г., после восстановления Минг-Тюбинского Ишана Мад-Али, местная выборная система не была уничтожена, хотя это, может быть, и было бы справедливо в данный момент как доказательство нашего недоверия к местному населению и как репрессивная мера. Следовательно, законодатель и при таких чрезвычайных обстоятельствах не почитал нужным упразднить местное выборное начало. При этом надлежит заметить, что законодатель, ограничивая в исключительных случаях местное выборное право, в то же время не распространял этого ограничения на народный суд, а относил это ограничение исключительно только к лицам туземной администрации. Недочеты выборной системы заключаются не в самой системе, а в отрицательных действиях отдельных лиц, или групп, но одно это обстоятельство едва ли может служить достаточным основанием для полной ликвидации местного выборного начала. Выборное начало мы видим искони существующим в коренной Руси, выборное начало мы видим на Кавказе, с его менее устойчивым населением, чем туркестанское, но не видим мы вовсе законодательного намека – хотя бы и замаскированного – на упразднение этого выборного начала. Формула большинства членов Совета представляется мне до известной степени и половинчатым решением, ибо касается только одних сельских старшин, игнорируя аульных, которые по закону входят в состав лиц той же туземной администрации. Таким образом, для одной группы местного населения устанавливается обязательная наличность образовательного ценза, а другая группа этого же

³¹⁷ Так в подлиннике. Очевидно, следует понимать как решение на основе решения упомянутого Совета.

населения от этой обязательности изъимается. Отсутствие устанавливаемого большинством членов Совета образовательного ценза для замещения должностей по туземной администрации и народному суду предоставляет подлежащей власти право замещать эти должности по своему усмотрению. По действующему закону при выборной системе на должности по туземной администрации и народному суду избираются лица из туземных жителей волости – т. е. лица, во всяком случае более или менее близко стоящие к данной волости, к данному сельскому обществу, а следовательно, и знающие все местные условия. Формула Совета в этом отношении безгранична по своей эластичности, так как вполне допускает возможность подлежащей власти распространить свое усмотрение не только за пределы данной волости, но и за пределы уезда и даже области. Таким образом, при назначении и на должности по туземной администрации и народному суду в порядке административном могут быть назначены лица, ничего общего с тем районом, представителями которого они должны являться, не имеющие, с местными условиями совершенно не знакомые и с местными интересами ничем не связанные. Подобные по назначению должностные лица явятся в полном смысле слова и во всех отношениях чужаками для местного населения и едва ли не будут ему тягостны, а для надобностей и целей административного управления могут быть совершенно не приспособлены, а следовательно, и не отвечать своему назначению. При выборной системе должностные лица туземной администрации, во всяком случае, находятся под двойным контролем: и со стороны правительственной власти, и со стороны общества, избравшего данных должностных лиц. В случае нарушения выборным лицом туземной администрации чьих-либо прав, или учинения какого-либо проступка заинтересованное из среды туземного населения лицо всегда постарается довести до сведения участкового пристава или уездного Начальника. Ставленник же по назначению в мирозерцании туземца всегда будет представляться так или иначе забронированным тем начальствующим вниманием к этому ставленнику, именно которое и поставило его на должность, а потому туземец прямо-таки по неразвитости своей, в большинстве случаев не рискнет доводить до сведения уездной Администрации о каких-либо правонарушениях или проступках ставленника по усмотрению начальства; отсюда вытекает возможная безнаказанность подобного ставленника. Назначение лиц туземной администрации по усмотрению подлежащей власти настолько подчас бывает слабо обставлено надлежащими гарантиями, что представляется оружием обоюдоострым. Как на яркий пример, и в то же время тягостный пример подобного назначения я могу указать назначение Куклинским волостным Управителем (бывшего Маргеланского, ныне Скобелевского, уезда Ферганской области) туземца Гаиб Назара Атык Суфиева, одного из главных сподвижников Минг-Тюбинского Ишана по Андижанскому восстанию 1898 года, казненного вместе с Ишаном в Июне того же года по приговору Военного Суда в г. Андижане. Формула большинства членов Совета вполне допускает, по моему мнению, назначение по усмотрению подлежащей власти, например, киргиза, удовлетворяющего требуемому образовательному цензу, народным судьей в сартовскую волость. Подобное назначение, думаю мне, во всяком случае явилось бы для этого населения в моральном отношении тягостным. Пятьдесят лет тому назад в наших руках, как победителей, были всецело судьбы и туземной школы, и народного суда. Если мы на протяжении этого полувека сохранили для местного населения эти два главных социальных нерва в полной их неприкосновенности до наших дней, то с этим обстоятельством нельзя, по моему мнению, не считаться и ныне. В затронутом вопросе двух мнений, разумеется, быть не может: введение государственного языка в обиход туземного управления не только желательно в практическом отношении, но оно необходимо в государственных интересах как залог русификации края. Но для осуществления этого надо же и предоставить местному населению доступную возможность к усвоению государственного языка, для приобретения связуемых с сим преимуществ, мерами подготовительно-образовательными, но никак не созданием таких мер для усвоения государственного языка, которые так или иначе могли бы отрицательно отразиться на целостности ранее дарованных этому населе-

нию прав, или вообще могли бы оказаться ему тягостным, так как эти последние меры могут породить в темной туземной массе полное недоразумение, а в худшем случае даже раздражение, что, в моем разумении, никак не может почитаться актом политической мудрости нашей на мусульманской окраине, окруженной кольцом мусульманства. Формула большинства членов Совета, по моему мнению, является решением чисто-академического свойства, и притом не совпадающим с заключениями гг. Военных Губернаторов, именно которым и придется считаться с последствиями этой формулы в случае законодательного ее осуществления. Затронутый вопрос чересчур многогранен, и жизненное разрешение свое он мог бы получить, по моему мнению, при личном участии в обсуждении и голосовании его в Совете гг. Военных Губернаторов областей.

Подписал: Непременный член А. Фрей

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 51. Л. 220-223. Подлинник. Машинопись.

**Помощник Управляющего Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора
Помощнику Военного Губернатора Самаркандской области**

Его Превосходительству П. О. Папенгуту,
Помощнику Военного Губернатора Самаркандской области

Милостивый Государь Петр Оскарович

Вследствие Вашего письма от 21-го Января сего года № 1325, препровождая при сем для сведения копию выписки из Журнала Совета Генерал-Губернатора от 30-го Мая 1912 г. за № 16, пункт 7, по вопросу о введении государственного языка в служебных сношениях туземных общественных Управлений сообща Вашему Превосходительству, что, хотя Совет и признал своевременным и необходимым осуществление в законодательном порядке подобной меры, тем не менее такое постановление Совета, как это видно из положенной на нем покойным Генерал-Губернатором Самсоновым резолюции, утверждения не получило ввиду предположенного по сему вопросу особого постановления Совета.

Однако пересмотра данного дела в Совете не было, так как впоследствии Генерал Самсонов приказал рассмотреть вопрос этот при обсуждении проекта нового Туркестанского Положения.

Примите уверение в моем уважении и таковой же преданности.

Подписал: Селенов

Верно: Пом. Делопроизводителя (подпись)

«12» Февраля 1916 г. № 2185. Гор. Ташкент

ЦГА РУз. И-1. Оп. 12. Д. 1682. Л. 47-47 об. Подлинник. Машинопись.

2.5. Городское самоуправление

В 1877 г. практически волевым решением первого генерал-губернатора Туркестана К. П. фон Кауфмана в Ташкенте и Верном было введено Городовое положение 16 июня 1870 г. Выбор этих двух городов в качестве своеобразной экспериментальной площадки объяснялся тем, что именно в них проживало наибольшее число русского (европейского) населения и была сконцентрирована краевая власть.

К моменту прихода России в регион здесь уже существовала исторически сложившаяся система местного самоуправления соседско-территориальных общин городских кварталов – *махалля*. Она объединяла людей, живущих на одной территории, независимо от их социальной и национальной принадлежности. Община представляла собой самодостаточный организм, а социальные связи ее жителей были преимущественно замкнуты внутри нее. В конце XIX в. коренное мусульманское население городов Туркестана чаще всего жило и работало на территории своей *махалли*, и их связи с другими подобными институтами и частями города были редкими. Человек в такой общине был территориально и социально ей подконтролен. С другой стороны, его положение было относительно стабильно и защищено социальной общностью³¹⁸.

После 1865 г. в рамках новых административных реалий города Туркестана были разделены по составу населения на «новую» (русскую) и «старую» («туземную») части. В 1866 г. для рассмотрения вопросов административного характера и разбора различных дел коренного населения в столице Туркестанского генерал-губернаторства – Ташкенте – было создано специальное учреждение – *махкама* («городское управление»). Русская часть города управлялась отдельным хозяйственным управлением под председательством начальника города из членов, назначаемых военным губернатором Сыр-Дарьинской области. Старогородская часть кроме общегородского начальника управлялась выбранными на 3 года аксакалами (старшинами). Кандидатуры аксакалов так же утверждались военным-губернатором³¹⁹. По оценке туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана, сложившаяся система управления уже спустя десять лет с момента своего введения не соответствовала реалиям времени, потребностям города и задачам русского управления³²⁰.

Население русской части города постоянно увеличивалось. По однодневной переписи 1871 г. оно составляло 2073 человека, в 1875 г. выросло более чем в два раза и, не считая расквартированных войск, составило 4859 человек³²¹. С укреплением управленческих институтов Российской империи в регионе *махкамы* уступили место хозяйственному общественному управлению. В «новой» части Ташкента оно было открыто в 1870 г. во главе с начальником города и состояло из 9 человек, назначаемых военным губернатором. Тем не менее в 1871 г. встал вопрос об организации в городах Туркестана Дум на началах Городового положения 1870 г. В 1872 г. Общее присутствие Сыр-Дарьинского областного правления выработало проект применения этого положения с учетом изменений и дополнений применительно к особенностям столицы Туркестанского края³²². Спустя пять лет, 9 августа 1877 г., К. П. фон Кауфман издал указ, в котором признавал необходимость и своевременность ввода в действие Городового положения от 16 июня 1870 г. в Ташкенте³²³. В нем отмечалось, что проведение подготовительных работ возлагается на временную комиссию, образованную 27 июня

³¹⁸ Современные этнокультурные процессы в махаллях Ташкента. Ташкент, 2005. С. 11-12.

³¹⁹ Турсунова Р. Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877-1918) / Дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 2000. С. 27.

³²⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. д. 520. Л. 1.

³²¹ Там же. Л. 1 об.

³²² Турсунова Р. Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877-1918) / Дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 2000. С. 29.

³²³ Туркестанские ведомости. 30 августа 1877 г.

1877 г. под председательством помощника военного губернатора Сыр-Дарьинской области. Генерал-губернатором были также утверждены Правила применения Городового положения к городу Ташкенту. В них говорилось, что действие утвержденного 16 июня 1870 г. Городового положения распространяется на город Ташкент с некоторыми оговорками.

Постоянным исполнительным органом Думы являлась городская Управа. Она состояла из членов Управы и кандидатов. Во главе ее стоял городской голова. Управа имела свою структуру, состоявшую из двух хозяйственных, распорядительного и счетного отделов. Каждый из них работал самостоятельно, и вмешательство администрации допускалось лишь в случае невыполнения ими своих функций. Со временем административный аппарат увеличивался. Был создан технический отдел, который включал архитектора, техника, чертежника, а также городского землемера, переводчика, журналиста, заведующего уличным освещением. В годы Первой мировой войны при нем были образованы новые отделы: отдел призрения беженцев и оценочно-статистическое бюро³²⁴.

В соответствии со ст. 11 Городового положения для надзора за деятельностью Думы было образовано Сыр-Дарьинское областное по городским делам присутствие под председательством исполняющего должность военного губернатора области³²⁵.

Дума могла назначать должностных лиц по общественному управлению в состав городской Управы, определять им содержание, устанавливать и уменьшать размеры городских налогов и сборов, определять городские расходы и утверждать городские сметы, рассматривать и утверждать отчеты об употреблении городского бюджета, о заведовании городским имуществом, о действии Управы и т.д.

Специальные разделы «Положения» оговаривали условия выборов в Думу, проводившихся по куриальной системе. Для участия в них, как и в других городах империи, вводился имущественный ценз. Пришлого европейское (составлявшее меньшинство) и коренное население было представлено в городской Думе непропорционально. Первым предоставлялось в Думе $\frac{2}{3}$ мест, при общем числе думских гласных не более 72 человек. Такое положение сохранялось практически весь период существования Думы. Ревизовавший в 1882-1883 гг. Туркестан тайный советник Ф. К. Гире отмечал, что многие вопросы разрешаются «весьма часто к невыгоде азиатской части города» и что «более или менее справедливое соотношение представительства двух частей города в Думе не только может принести пользу в смысле соединения двух народностей, но вместе с тем и гарантировать правильное и равноправное самоуправление»³²⁶.

В свою очередь, генерал Кауфман попытался объяснить военному министру причины, побудившие его к принятию решения об организации в Ташкенте городской Думы. В этой связи он отмечал, что «с приростом населения расширилась территория русской части города, увеличились общественные потребности и расходы, а вместе с тем увеличился и круг действий общественного управления. При этом выяснилось, что многие из предметов городского хозяйства и статей расходов, настолько общие для обеих частей города, что выделить их в заведование того или другого управления не представляется никакой возможности»³²⁷. Одновременно с Ташкентом, по распоряжению Кауфмана, выборное городское самоуправление вводилось в столице Семиреченской области – г. Верном.

Несколько лет длилась переписка между администрацией Туркестана в лице генерал-губернатора и Военным министерством о законодательном оформлении принятого Кауф-

³²⁴ ЦГА РУз. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 546. Л. 12.

³²⁵ Туркестанские ведомости. 30 августа 1877 г.

³²⁶ Цит. по: Абдурахимова Н. А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX в. Ташкент, 1999. С. 35-36.

³²⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 520. Л. 2.

маном решения. Наконец 14 июля 1880 г. Военное министерство направило для внесения на обсуждение в Кабинет министров представление «О введении Городового положения в Ташкенте и Верном»³²⁸. Вопрос был рассмотрен, и в соответствии с принятым решением генерал-губернатор отныне мог поступать по собственному усмотрению, хотя законодательного утверждения его инициатива так не получила³²⁹.

Применение Городового положения 1870 г. означало образование в Ташкенте и Верном единого городского общественного управления общеимперского образца. Однако в отличие от городов Европейской России, где должность городского головы замещалась по выбору городской Думы, на должность ташкентского и верненского городского головы назначалось лицо, избранное генерал-губернатором и им же утвержденное³³⁰. Как правило, в Ташкенте данную должность совмещал начальник города. Он же являлся председателем Думы, в результате чего почти вся власть находилась в его руках. Такое совмещение должностей К. П. Кауфман объяснял необходимостью избежать избрания на должность лица случайного, что было крайне важно с учетом политической значимости города, «большинство жителей которого состоит из недавно покоренных мусульман»³³¹. Это обстоятельство значительно ограничивало права городского общественного управления.

9 августа 1877 г. был назначен первый ташкентский городской голова. Им стал начальник города (с сохранением этой должности) полковник Э. П. Пукалов.

В 1886 г. было утверждено новое Положение об управлении Туркестанским краем, по которому городское общественное управление в Ташкенте, как ни странно, не было предусмотрено. Лишь спустя 11 лет, 5 декабря 1888 г., «Правила применения Городового положения 1870 г. к городу Ташкенту» были официально утверждены Указом царя. 31 января 1889 г. последовал официальный Указ правительства о распространении с некоторыми изменениями и дополнениями Городового положения 1870 г. на Ташкент. В частности, городской голова должен был назначаться властями с последующим утверждением военным министром³³². Отныне «два Ташкента» с двумя системами хозяйственной жизни в рамках одной системы управления продолжали существовать на законных основаниях.

11 июня 1892 г. в России было принято новое Городовое положение, явившееся по своей сути контрреформой в области городского управления, значительно ущемлявшей самостоятельность органов городского самоуправления. Новое Городовое положение вводилось во всех городах империи, за исключением Туркестанского края, Закаспийской области и тех городов Кавказа, к которым не было применено прежнее Городовое положение. При этом определение срока введения нового положения на территориях, подчиненных Военному министерству, оставалось за последним³³³.

Генерал-губернатор Туркестана Вревский ходатайствовал об упразднении вообще или хотя бы о замене Городового положения 1870 г. более консервативным положением 1892 г.

19 ноября 1895 г. начальник Главного штаба генерал Н. Н. Обручев предложил Вревскому компромисс – выработать такой проект управления для Ташкента, который сочетал бы начала и старого и нового Городового положения. Генерал-губернатор ответил 3 апреля 1896 г. о своей согласии, и для разработки нового положения им была создана специальная комиссия под председательством военного губернатора Сыр-Дарьинской области³³⁴.

³²⁸ Там же. Л. 71-76.

³²⁹ Там же. Л. 81-84.

³³⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. д. 520. Л. 3-3 об.

³³¹ ЦГА Р. Уз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 737. Л. 4.

³³² Там же. Оп. 16. Д. 1995. Л. 80.

³³³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1565. Л. 2.

³³⁴ Там же. Л. 71.

В 1904 г. новый генерал-губернатор Туркестана Н. Н. Тевяшев обратился в МВД с ходатайством о введении в Ташкенте Городового положения 1892 г. с сохранением некоторых особых правил, указанных в приложении к ст. 69 «Положения об управлении Туркестанским краем». Обращение в Министерство внутренних дел, а не в военное ведомство не было случайностью. 12 декабря 1904 г. царь подписал Указ о пересмотре Городового положения 1892 г. Заняться этим должен был тайный советник И. Н. Дурново, пообещавший представить новый проект в кратчайшие сроки. В этой связи Тевяшеву предложили не торопиться и дождаться общего решения³³⁵.

В 1905 г. должности начальника города и городского головы были разделены, и последний стал избираться, а не назначаться. 9 января 1907 г. выборным городским головой Ташкента становится Николай Гурьевич Маллицкий.

Проблема выборного самоуправления в городах Туркестана неоднократно обсуждалась на заседаниях Государственной думы и Совета министров. Но вопрос «не был решен положительно», а правительственный проект нового Городового положения, рассматривавшийся в 1916 г., не был принят.

И лишь с приходом к власти Временного правительства 8 марта 1917 г. генерал-губернатор А. Н. Куропаткин издал приказ о создании во всех городах края городских самоуправлений во главе с городской Думой. Но это уже совсем другая история.

Т. В. Котюкова

Документы

Отчет

Ташкентского городского общественного Управления за десятилетие, с 30 Августа 1877 г. по 30 Августа 1887 г.

Сегодня минуло десять лет со дня дарования городу Ташкенту самоуправления на началах Высочайше утвержденного 16 июня 1870 года Городового положения.

Совершенно исключительные условия, при которых возникла и развивалась самостоятельная жизнь городского общества в течение истекшего десятилетия, разнообразие составляющих это общество элементов, чуждых между собою в религиозном и бытовом отношениях, но постепенно сливающихся на почве городского общественного самоуправления и хозяйства, – государственная необходимость этого слияния, идеей которого всецело была проникнута просветительная деятельность незабвенного устроителя Русского Туркестана покойного Генерал-Адъютанта фон Кауфмана, и, наконец, то особенное обстоятельство, что город Ташкент, со времени присоединения своего к Империи сделавшийся центром административной, учебной и торговой деятельности Туркестанского края <...>.

Переход к русским земель [в городе Ташкенте] <...> совершался постепенно: сначала по распоряжению военной Администрации, управлявшей бывшей Туркестанской областью в 1865—1867 годах, были приобретены у туземцев земли, лежащие между арыками³³⁶ Боссу и Чаули, а потом, когда русское поселение стало расширяться и земель этих оказалось недостаточно, была отчуждена от туземцев, по распоряжению покойного Генерал-Адъютанта фон Кауфмана, большая часть земель, находящихся между Чаули и Саларом. В эти же два периода было приобретено у туземцев, непосредственно самими переселенцами, значительное число земельных участков как между Чаули и Саларом, так и в засаларской местности.

³³⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3449. Л. 30.

³³⁶ Арык – водоотводный канал, часть древней оросительной системы в Средней Азии.

Русский город начал возникать еще в 1865 г., более чем за год до объявления туземному населению Высочайшего повеления о присоединении Ташкента к Империи. <...>

Генерал-Адъютант фон Кауфман, имея в виду, что городская хозяйственно-общественная жизнь очень быстро прогрессирует, что в уровне с ней не может идти существовавшее <...> городское Управление, созданное давно, при совершенно неподходящих к современному строю условиях, что Управление это – несмотря ни на какие преобразования – все-таки никогда не будет иметь для городского населения того значения, какое может заключать в себе учреждение, созданное целым городом, действующее его волею, выражающее его цели и стремления, признал – с точки зрения и государственных интересов, и городской общины – необходимым даровать этой общине права самоуправления, которыми обладают с 1870 г. многие города Европейской России, и, признав русское городское общество, уже в течение 12 лет слившееся в хозяйственно-общественную единицу на почве общественно-хозяйственных интересов, правоспособным к самоуправлению, разрешил в нашем городе общественное управление на началах Высочайше утвержденного 16 июня 1870 г. Городового положения. Вместе с этим, стремясь ассимилировать в более чем другие доступной для правительственного воздействия области, именно в области городских хозяйственно-общественных интересов, разнородные в бытовом отношении элементы всего городского населения, как европейского, так и азиатского – туземного, – элементы, чужие между собою по началам историческим, по языку, по религии, по мировоззрению, по умственному и нравственному развитию, по всему строю и складу жизни, покойный Кауфман признал необходимым, в видах ускорения будущего гражданского и умственного слияния этих элементов, соединить их на почве городских интересов и самоуправления. <...>

...Было сделано разделение избирателей на три разряда, согласно 24-й статье Городового положения.

На основании ст. 35 и 48 Городового положения Дума города Ташкента, число жителей которого, пользующихся правом голоса на избирательных собраниях, превышает 300, была составлена из 72 гласных: 48 христиан и 24 не-христиан.

По сословиям гласные первого четырехлетия распределялись так:

Из христиан:

Офицеров 10

Чиновников 14

Купцов 16

Священников 1

Почетных граждан 1

Мещан 6

Из нехристиан:

Мусульман-чиновников 2

Татар 2

Сартов 20

Городским головою был назначен Начальник города Ташкента Подполковник Пукалов. <...>

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 9. Л. 1, 3, 7, 7 об., 9. Рукопись. Подлинник. Извлечения.

Журнал³³⁷ Совета Туркестанского Генерал-Губернатора.

³³⁷ На документе надпись рукой Вревского: «При особом мнении. Генерал-Лейтенант барон Вревский. 19 июня 1893 г.»

27 и 29 Мая 1893 г. № 18

Председательствовал:

Туркестанский Генерал-Губернатор Генерального Штаба Генерал-Лейтенант Барон Вревский.

Присутствовали члены:

И. д. Начальника Окружного Штаба Генерал-Майор Матвеев. Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора Действительный Статский Советник Несторовский.

Управляющий Контрольною Палатою Действительный Статский Советник Князь Вяземский.

Председатель Сыр-Дарьинского Областного Суда, Статский Советник Сукачев.

И. д. Военного Губернатора Сыр-Дарьинской Области Статский Советник Хомутов.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов Коллежский Советник Барон Фон Фитингоф-Шель.

И. д. Управляющего Казенною Палатою Статский Советник Синкевич.

И. д. Сыр-Дарьинского Областного Прокурора Коллежский Советник Карпов.

Кроме того, в заселение 27, 29 Мая приглашен был Делопроизводитель Канцелярии Генерал-Губернатора Статский Советник Иванов, а в заседание 29 мая – Начальник города Полковник Тверитинов.

Слушали:

11 июня 1892 г. Высочайше утверждено новое Городовое положение, которое вводится в действие во всех городских поселениях Империи, за исключением, между прочим, Туркестанского края.

Главный Штаб в Отношении от 20 Августа того же года за № 36039 сообщил Туркестанскому Генерал-Губернатору, что и. XVII Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета (Собр. узак. и распор. Прав. № 69) определено предоставить Военному Министру выработать и внести, по сношении с кем следует, на уважение Государственного Совета предположения о применении нового Городового положения к Туркестанскому краю и к тем городским поселениям Кубанской и Терской областей и Черноморского округа, в коих не введено Городовое положение 1870 года.

Ввиду этого Главный Штаб, по приказанию Военного Министра, просил Главного Начальника края рассмотреть вопрос о применении упомянутого положения к Туркестанскому краю и войти затем по этому поводу с особым представлением.

Из представленных по сему вопросу заключений Начальников областей края усматривается следующее: Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенант Гродеков донес, что Городовое положение 11 июня 1892 года в значительной степени ограничивает права городского самоуправления и ставит его деятельность в тесную зависимость от Администрации. Так: 1. Чтобы обеспечить благонадежность состава исполнительного органа городского Управления, утверждение в должностях: членов Управы, Городского головы, его помощника и городского секретаря предоставлено административной власти. 2. Все упомянутые лица считаются состоящими на государственной службе, и деятельность их находится под контролем Губернатора. 3. Губернатору предоставляется производить ревизии Управ и других исполнительных органов общественного управления, а также всех подведомственных оному учреждений.

4. Число гласных, входящих в состав городских Дум, уменьшено, причем уменьшен и процент гласных из нехристиан с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$ части.

5. Значительная часть постановлений Думы подлежит утверждению Губернатора и Министра Внутренних Дел.

6. Составленные Думою сметы и раскладки представляются Губернатору, который или разрешает приведение их в действие, или предлагает свои замечания на рассмотрение местного по городским делам присутствия. Последнее, признав необходимым изменить сметные исчисления и раскладки, исправляет смету, хотя бы с увеличением предположенных по ней доходов и расходов. Находясь, таким образом, в зависимости от административной власти, городское общественное Управление в Ташкенте, учрежденное на основании положения 11 июня 1892 г., будет удовлетворять местным условиям и не породит тех неудобств, которое имели место до сего времени.

Устройство же управления городским хозяйством в гор. Ташкенте на тех же основаниях, как и в остальных городах области, т.е. на основаниях, указанных в 68-й ст. Положения об управлении края, Военный Губернатор признает невозможным ввиду большой сложности сравнительно с другими городами городского хозяйства в Ташкенте.

В дополнение к приведенному отзыву Генерал-Лейтенанта Гродекова, И. д. Военного Губернатора области представлены соображения Начальника города Ташкента о тех дополнительных постановлениях, какие, по его мнению, необходимы в случае применения нового Городового положения к г. Ташкенту. Соображения эти доложены Совету.

В отношении уездных городов Сыр-Дарьинской области И. д. Военного Губернатора высказал, что применение к ним Городового положения по незначительности городских доходов и малочисленности в них русского населения признается преждевременным. Существующая же система заведования общественными и хозяйственными делами в этих городах, по современному состоянию этого дела, признается вполне удовлетворительною.

Военный Губернатор Ферганской области донес, что обязанности уездных Начальников по полицейско-административной части весьма многосложны и для выполнения их требуется столько времени, что успешное ведение городского хозяйства является для них не только обременительным, но иногда и непосильным. Успех городского хозяйства зависит единственно от своевременных распоряжений и постоянного наблюдения за точным исполнением их, между тем уездные Начальники по полицейско-административным обязанностям должны часто и иногда на продолжительное время отлучаться в уезд, а потому нередко лишаются возможности следить за выполнением своих распоряжений по городскому хозяйству, а также предпринимать своевременно мероприятия к лучшему ведению его. Само собою разумеется, что такой порядок вещей не может не отзываться неблагоприятным образом на успехе служебного дела, так как, отдавая преимущество городскому хозяйству, уездные Начальники принуждены избегать по возможности поездок в уезд в ущерб полицейско-административным делам и наоборот, уделяя больше внимания последним делам, должны приносить в жертву интересы городского хозяйства, которое с постепенным своим развитием представляет все более и более требований. Для устранения такого ненормального положения вещей Военный Губернатор полагает необходимым освободить уездных Начальников от ведения городского хозяйства, возложив таковое в г. Новом Маргелане на Полицеймейстера, который, пребывая безотлучно в городе, имеет более возможности вести с успехом городское хозяйство. По учреждении должностей полицейских приставов в Намангане, Старом Маргелане и Андижане городское хозяйство этих городов, а равно г. Кокана, где имеется уже полицейский пристав, поручить этим приставам под наблюдением уездных Начальников. В Чуе по незначительности городского хозяйства оставить его на обязанности участкового пристава. Для ведения делопроизводства по городскому хозяйству в г. Новом Маргелане, Андижане, Оше, Намангане и Старом Маргелане следует учредить особые должности секретарей согласно штату, утвержденному для уездных Управлений. Независимо от этого в Новом Маргелане необходимо разрешить вместо выбора городских депутатов для участия в заведовании городским хозяйством назначать их по усмотрению Военного Губернатора. Мера эта вызывается тем обстоятельством, что в Новом Маргелане контингент домовладельцев, которые могли бы исполнять обязанности депутатов, состоит из

служащих-офицеров и чиновников, занятых служебными делами и потому избегающих выбора в городские депутаты, чем объясняется неуспешность назначаемых в этот город выборов.

Что же касается применения нового Городового положения к городам Ферганской области, то Генерал-Лейтенант Корольков считает такое применение невозможным ввиду того, что в этих городах русского населения за исключением немногих лиц, состоящих на государственной службе, почти не существует, а предоставлять туземцам дарованные этим положением права городского самоуправления находит вредным не только для дела по ведению городского хозяйства, но для русских интересов вообще.

Военный Губернатор Самаркандской области представил копию утвержденного им определения Самаркандского Областного Правления по вопросу о применении нового Городового положения к городам Самаркандской области. Из означенного определения видно: Общее Присутствие Самаркандского Областного Правления нашло, что по многочисленности в области уездов Самаркандского и Катта-Курганского и увеличивающейся с проведением железной дороги населенности городов Самарканда и Катта-Кургана возложение на Начальников сих уездов ведения дел городского хозяйства для них при сложности дел, относящихся к их прямым обязанностям, обременительно, и поэтому для ведения дел о местных пользах и нуждах было бы полезно и желательно ввести в этих городах: в Самарканде – Городовое положение, Высочайше утвержденное 12 июня 1892 г, с образованием областного по городским делам присутствия по примеру установленных ст. 16 Городового положения для областей Якутской, Приморской, Семипалатинской и Семиреченской, а в городе Катта-Кургане ввести упрощенное городское общественное управление на основаниях к ст. 22 Городового положения. Что же касается других городов Самаркандской области: Джизака, Ходжента, Ура-Тюбе и Пенджикента, то за малочисленностью в этих городах русского населения заведение хозяйством и благоустройством этих городов оставить пока, согласно 68-й ст. Полож. об управ. Турк. края, на обязанности в первых двух городах уездных Начальников и последних – участковых приставов.

Определили:

По всестороннем рассмотрении подлежащего обсуждению вопроса о применении Городового положения 11 июня 1892 г. к городам Туркестанского края, Совет Генерал-Губернатора, соглашаясь с приведенным выше заключением Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области по настоящему делу в отношении устройства общественного управления собственно в г. Ташкенте, полагает, что применение нового Городового положения к г. Ташкенту вполне возможно и желательно, так как Положение это, устанавливая зависимость органов общественного управления от административной власти, должно, по-видимому, устранить все те недостатки в деле городского хозяйства, которые обуславливались самостоятельностью городских Дум и Управ по положению 1870 года, исключавших почти всякий контроль со стороны общей Администрации.

Переходя затем к обсуждению тех изменений и дополнений, которые по местным условиям необходимы при применении Городового положения 11 июня 1892 г. к г. Ташкенту, – Совет находит:

1) Город Ташкент до настоящего времени не имеет постоянной городской больницы, ограничиваясь в случае появления в городе эпидемии или увеличения болезненности временными лазаретами, а также амбулаторными лечебницами и бесплатно снабжая лекарствами несостоятельных горожан. Вопрос об устройстве был неоднократно возбуждаем Администрацией), но не получал благоприятного разрешения по недостаточности городских сумм. Ввиду значительности затрат, которые необходимы как одновременно, для сооружения больничного здания и обзаведения больницы, так и ежегодно на содержание ее, нельзя надеяться, чтобы городское общество образовало с этою целью достаточный фонд из нормальных своих доходов,

а между тем устройство больницы в таком городе, как Ташкент, имеющем до 120 тыс. жителей, признается делом решительно неотложным. Поэтому и принимая во внимание, что для некоторых городов Империи установлены больничные сборы (п. VI Высочайше утвержденного 11 июня 1892 г. мнения Государственного Совета), Совет полагал бы возможным установить временный больничный сбор и в г. Ташкенте, с тем чтобы размер сего сбора и порядок его взимания были утверждены установленным порядком по выяснении размеров необходимых затрат как по сооружению больницы, так и по содержанию ее.

2) Одним из важнейших предметов городского хозяйства в Ташкенте является ирригация, именно содержание в надлежащей исправности каналов (арыки), проведенных из р. Чирчика, и распределение воды по обширной площади, которую занимает город. Ввиду примитивности городских плотин и заграждений, устроенных как при выходе каналов из реки, так и в пунктах распределения воды согласно обычному пользованию, водоснабжение города не может быть признано вполне обеспеченным, и во всякое данное время в силу тех или иных случайностей, всегда возможных с такими горными реками, как Чирчик, ирригационные сооружения в г. Ташкенте могут подвергнуться совершенному разрушению; для восстановления их и вообще для урегулирования водоснабжения города в таких случаях могут потребоваться значительные расходы, которых не выдержит обычный бюджет города.

С этою целью, а равно в случае необходимости устройства на р. Чирчике и на каналах, из нее выведенных, капитальных сооружений, признавалось бы целесообразным установить в г. Ташкенте особый сбор – ирригационный, с тем: а) чтобы сбор сей был взимаем только в случаях исключительных, б) чтобы сбор сей был устанавливаем не ранее того, когда все указанные законом источники городских доходов будут исчерпаны, в) чтобы размер сего не превышал $1/8\%$ имущественной стоимости и $1\frac{1}{4}\%$ имущественной доходности и г) чтобы определения Думы об установлении сего сбора восходили [на] утверждение Туркестанского Генерал-Губернатора.

3) Введение Городового положения 11 июня предполагается пока водном только Ташкенте, и потому учреждение особых должностей Секретаря Областного по городским делам присутствия и помощника его признается излишним; обязанности же секретаря означенного Присутствия могут быть возложены на секретаря городской Думы с производством ему из городских сумм добавочного содержания в размере 500 руб. в год и с отчислением из того же источника на канцелярские расходы по городскому присутствию 300 руб.

4) Ирригация города, составляя как объяснено выше, особую, важнейшую часть городского хозяйства, не подходит очевидно к тем водопроводам и каналам, устройство и содержание которых по ст. 2 Городового нового положения (п. IV) предоставлено попечению городского общественного Управления. Ввиду сего и принимая во внимание, что арыки, снабжающие Ташкент водою, на значительном своем протяжении находятся на территории Ташкентского уезда, признавалось бы соответственным в дополнение ст. 2, 5, 95 и 138 нового Городового положения постановить следующее: а) к числу предметов, подлежащих ведению Ташкентского общественного управления, относится городская ирригация, б) на городскую управу возлагается непосредственное заведование ирригацией, в том числе и ирригационными городскими сооружениями, находящимися в пределах Ташкентского уезда и в) к числу поименованных в ст. 138 Городового положения расходов, обязательно относимых на городские средства, принадлежат также расходы по орошению (ирригации) г. Ташкента.

5) Сыр-Дарьинское Областное по городским делам присутствие применительно к ст. 17 Городового положения, а также к ныне действующему Положению, могло бы быть сформировано под председательством Военного Губернатора из следующих лиц: Помощника Губернатора, Управляющего казенною палатою, Прокурора Областного суда, Управляющего Канцеляриею Генерал-Губернатора, Городского головы и, по выбору городской Думы, одного

из гласных ее, утверждаемого в должности Военным Министром по представлению Генерал-Губернатора.

6) Сообразно с установившейся в Ташкенте системою определения имущественного сбора в пользу городской кассы, а также с составом избирателей из нехристиан признавалось бы целесообразным внести в статьи 24 и 34 Городового положения следующие дополнения и изменения: а) по русской части города право участия в городских выборах предоставляется: владельцам имуществ, стоящих по оценке, определенной для взимания имущественного сбора, не менее 1500 руб.; владельцам имуществ, которые, будучи оценены на предмет взимания имущественного налога, частью по доходности и частью по стоимости, приносят городской кассе, при условии взимания 10% с валовой доходности и 1% стоимости, не менее в общей сложности 15 руб. в год, и владельцам имуществ, валовой доход с которых, определенный с тою же целью, не менее 150 руб. в год. б) В азиатской части города, ввиду того, что часть эта, будучи в 18 раз больше русского города, населена исключительно сартами, непосредственное участие которых в выборном процессе не только не полезно для дела, но во многих отношениях вредно, ибо вся эта масса темного люда, как показал опыт предшествовавших выборов, не столько стремится к выделению из своей среды людей, способных служить городскому делу и достойных общественного доверия, сколько играет роль балласта в руках богатых и влиятельных туземцев, избрание гласных возложить на городских выборных пятидесятников порядком, установленным согласно Высочайше утвержденного 19 января 1893 года мнения Государственного Совета в отношении избрания городских старшин; общее собрание пятидесятников, за исключением тех из них, в участках которых находятся имущества, стоящие по оценке для городского сбора менее 1500 руб., будет представлять собою, в данном случае, избирательное собрание.

7) Применительно к действующему ныне в г. Ташкенте Городовому положению (Собр. узакон. и рапор. Правител. 1889 г. № 10) и 44-й ст. нового Городового положения одна пятая гласных городской думы избирается собранием пятидесятников азиатской части из среды ее населения.

8) Статью 116 необходимо дополнить пояснением, что городскому Секретарю предоставляются те же служебные преимущества, какими пользуются все служащие по административно-полицейскому Управлению Туркестанского края.

9) Статью 124 надлежало бы дополнить объяснением, что в том случае, когда штат городской Управы будет состоять из трех членов, выбывают по очереди двое. Такой же порядок надлежало бы практиковать и в отношении выбытия половинного числа членов по жребию (примеч. к ст. 124).

10) Существующий ныне порядок замещения должности Ташкентского городского головы признается необходимым сохранить, постановив, что Городской голова г. Ташкента назначается от Правительства и определяется в должность Военным Министром по представлению Генерал-Губернатора.

Для временного же замещения Городского головы предоставить городской Думе избирать одного из членов городской Управы в заступающие место головы.

11) Так как управление Туркестанского края на основании 8-й ст. Полож. 12 июня 1886 г. находится в ведении Военного Министерства, которому, следовательно, будет принадлежать и высший надзор по делам Ташкентского общественного управления, то по всем предметам, указанным в ст. 54, 79, 80, 84, 86, 87, 88, 90, 97, 101, 119, 125, 134, 136, 138, 142, 143, 146, 150 и 151 Городового положения; в ст. 18, 24, 25 и 26 Правил о составлении, рассмотрении и исполнении городских смет и отчетов по исполнению сих смет, а равно и в случае, указанном во 2-й и 3-й ст. пункт XVI Высочайше утвержденного 11 июня 1892 г. мнения Государственного Совета, права и обязанности Министра Внутренних Дел, переносятся на Военного

Министра, коему во всех необходимых случаях, указанных в приведенных статьях, делаются представления чрез Туркестанского Генерал-Губернатора.

12) Обращаясь к вопросу об устройстве общественного управления в остальных городах края, кроме г. Самарканда, Совет, ввиду малочисленности в этих городах русского населения и невозможности предоставить городское хозяйство в руки туземцев, согласно с заключениями Начальников областей, полагает сохранить ныне действующий в них порядок, оставив городское хозяйство в заведовании уездных Начальников, а где их нет – участковых приставов, при участии депутатов от городских обществ. Передача этого дела в непосредственное ведение городских полицейских приставов, как об этом ходатайствует Военный Губернатор Ферганской области, признавалось бы неудобным, тем более что при учреждении в городах области полицейских приставов (о чем последует особое представление) труды уездных Начальников по городскому благоустройству будут значительно облегчены. К возложению городских дел в Новом Маргелане на местного Полицеймейстера не должно, казалось бы, встречаться препятствий, но назначение городских депутатов Администрацией, а не посредством избрания городского общества не соответствовало бы смыслу закона, заключающемуся в 68-й ст. Полож. об управл. края.

Принимая затем во внимание, что с изданием Городового положения 1892 г. во всех городах Империи должно действовать или это положение, или же упрощенное общественное управление (ст. 22) и упраздняется положение о хозяйстве городов, приложенное к ст. 2118 т. 2-я ч. 1 по продолж. 1886 г., – казалось бы, что о сохранении действия этого Положения в отношении означенных городов края должно быть постановлено в законодательном порядке.

Что же касается г. Самарканда, то, не имея заключения Областного Начальства по вопросу о том, на каких именно основаниях признавалось бы возможным введение в этом городе Городового положения 1892 года, Совет полагал бы сообщить Военному Губернатору Самаркандской области вышеизложенные соображения относительно применения этого Положения к Ташкенту и просить его представить по сему вопросу подробные заключения вместе со сведениями о составе городского общества в Самарканде.

[Подписи участников заседания]

Секретарь Совета Рупасов

ЦГА РУз. И-717. Оп. 1. Д. 8. Л. 308-313 об. Подлинник. Машинопись.

Начальник Главного Штаба Туркестанскому Генерал-Губернатору.

10 Ноября 1895 г. № 53655. С. -Петербург³³⁸

Его Превосходительству барону А. Б. Вревскому
Милостивый Государь, барон Александр Борисович,

Рядом представлений начиная с 1893 года Ваше Превосходительство ходатайствовали о преобразовании городского управления г. Ташкента в том смысле, что применение Городового положения к Ташкенту вследствие значительного перевеса туземцев над русскими, а также особого положения в Туркестане правительственной власти встречает большие затруднения на практике и порождает случаи подрыва сей власти, весьма нежелательные в Туркестанском крае. Соображения эти вошли и в последний Всеподданнейший отчет и удостоились обратить на себя Высочайшее внимание. По подробном обсуждении вопроса об упразднении Ташкентской Городской Думы, при личном участии Вашего Превосходительства, признано было за лучшее остановиться на следующем:

³³⁸ Пометка на документе: «Получ. 9 Декабря 1895 г.»

1) Упразднить совершенно Городскую Думу неудобно, как ввиду продолжительного существования этого учреждения в крае, так и вследствие невозможности лишить столь значительный, как Ташкент, город, имеющий притом довольно большое русское население, самоуправления по хозяйственным и общественным делам. Но для устранения неудобств слишком свободного действия Думы в городе с неразвитым туземным населением полагалось бы деятельность ее ограничить некоторыми условиями, примененными к местным обстоятельствам, именно:

2) Действия Думы подчиняются ближайшему надзору и руководству Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, согласно Городовому положению 1892 года.

3) Состав Думы образуется из гласных, по выбору жителей, порядком, указанным в Городовом положении, на $\frac{4}{5}$ общего числа гласных из русских – $\frac{1}{5}$ из туземцев.

4) Обязанности Думы ограничиваются рассмотрением и составлением сметы доходов и расходов на годичный срок, изысканием доходных статей, распределением сумм по потребностям и составлением инструкций для действий городской Управы по хозяйственной части.

5) Для исполнения этих обязанностей Дума созывается на известный срок в году и по исполнении своего дела распускается. Для чрезвычайных случаев Дума созывается с разрешения Туркестанского Генерал-Губернатора.

6) Заведование хозяйством города, его благоустройством и предметами, указанными в Городовом положении, а равно приведение в исполнение постановлений Думы возлагается на городскую Управу, состоящую из определенного числа членов, избранных Думою и утвержденных Военным Губернатором, под председательством Городского Головы и руководством начальника города. Подпись (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1235. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

ВЫПИСКА

Из Журнала Совета Туркестанского Генерал-Губернатора от 1 Февраля 1907 г. за № 4³³⁹

На подлинном Журнале написано: «Утверждаю 10 февраля 1907 г. Ташкент. Гродеков». «Верно: Секретарь Совета Рупасов».

Слушали:

3) Отзыв Начальника Главного Штаба от 15 января 1907 г. за № 3234 по вопросу о предоставлении домовладельцам гор. Копала из мусульман права избирать в число городских уполномоченных не $\frac{1}{5}$ часть, а до половины всего состава собрания уполномоченных.

Определили:

Выслушав копию Журнала Семиреченского по городским делам Присутствия от 11 декабря 1906 г. за № 37 по вопросу о предоставлении домовладельцам г. Копала из мусульман права избирать в число городских уполномоченных не $\frac{1}{5}$ часть всего состава уполномоченных, а до $\frac{1}{2}$ означенного состава, Совет Генерал-Губернатора, присоединяясь к мнению названного Присутствия о желательности увеличения числа названных уполномоченных из нехристиан для указанного города, признал бы, однако, достаточным, по примеру гор. Ташкента, допустить, чтобы число этих уполномоченных не превышало одной трети всего состава уполномоченных. Такая мера, по мнению Совета, представлялась бы целесообразной потому, что при сравнительной некультурности мусульман и по весьма слабому развитию среди них

³³⁹ Пометка на документе: «Получено 13 Февраля 1907 г.»

так называемых общественных инстинктов такие важные вопросы, как санитарный, дорожный и вопрос внешнего благоустройства городов, не только не будут получать необходимого разрешения, но могут быть и совершенно отклоняемы, а потому допущение большего числа уполномоченных из мусульман представлялось бы нежелательным. О вышеизложенном Совет считал бы необходимым представить на разрешение Военного Министра.

Подлинный подписан Председателем Совета и присутствовавшими членами.

Верно: Секретарь Совета Рупасов

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 892. Л. 17-17об. Копия. Машинопись.

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области

И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора.

4 Сентября 1881 г. № 10241/1011, г. Ташкент.

О назначении мутаваллия³⁴⁰ в мазар³⁴¹ Шейхан-Таур

Господину Исполняющему должность Туркестанского Генерал-Губернатора Рапорт

После смерти мутаваллия при мазаре Шейхан-Таура и медресе Ишан-Кула, Ташкентского сарта Ата-Ходжи, на означенную должность заявили права несколько туземцев, представив в подтверждение своих прав разные ханские и казийские старые документы, утверждающие их в этой должности.

Начальник г. Ташкента, будучи поставлен в затруднительное положение относительно того, кто именно из заявителей должен быть назначен на помянутую должность, каким документам должно быть при этом придаваемо большее значение и от кого именно должно зависеть назначение лиц на должность мутаваллия: от самого ли общества, или же от Администрации, — испрашивает поэтому предмету указаний.

Имея в виду, что обязанность мутаваллия заключается в сборе доходов с вакуфа, принадлежащего к управляемому им мазару или медресе и в содержании этих мест в надлежащей исправности и что места эти, а равно и сбор доходов с вакуфных имений, подлежат ведению не Администрации, а самого общества, которому мутаваллии и отдают в своих действиях отчет, я полагаю, что и дело назначения мутаваллия есть дело чисто общественное, сопряженное при этом с интересами мусульманской религии, а потому с своей стороны нахожу, что выбор мутаваллия следует предоставить исключительно самому обществу по обычаям, без всякого вмешательства Администрации, подобно тому, как производится им выбор пятидесятников.

Вышеизложенное имею честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства, испрашивая приказаний; причем имею доложить, что впредь до решения этого вопроса Вашим Превосходительством, Начальник города Ташкента назначил временно на должность мутаваллия Ташкентского сарта Нурходжу Карабашходжаева, представившего в подтверждение своих прав несколько ханских документов.

Генерального Штаба Генерал-Лейтенант (подпись)

И. д. Начальника отделения (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1 Оп. 22. Д. 115. Л. 18-19. Подлинник. Рукопись.

³⁴⁰ Муттавали (мутавалли) — попечитель, распорядитель средств вакфа, назначаемый основателем вакфа. Как правило, мутавалли крупных вакфов назначались известные лица из религиозных авторитетов, и должность эта передавалась ими по наследству.

³⁴¹ Мазар — могила авлия («мусульманского святого»).

2.6. Представительство в Государственной думе

В феврале 1905 г. царь в рескрипте на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина предписал начать разработку закона о создании выборного представительного учреждения. Во второй половине июля 1905 г. в Петергофе по инициативе Николая II было созвано совещание с целью решить судьбу «булыгинского проекта». Император высказал пожелания ранжировать введение представительства от народов и регионов России, сообразуясь со «слабым в некоторых ее частях развитием гражданственности»³⁴². Таких регионов в стране было много.

В предусматриваемых выборах некоторые категории так называемого инородческого населения вообще исключались из избирательной процедуры³⁴³. Коренное население Туркестана также рассматривалось как «инородческое».

«Булыгинская Дума» в связи с нарастанием революционной ситуации в стране так и не была созвана. 17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка»³⁴⁴. Однако вопрос туркестанского представительства в формируемых органах законодательной власти продолжал оставаться открытым.

11 декабря 1905 г. был принят закон о выборахTM. Выборы по этому закону оставались неравными, непрямыми и к тому же неодновременными.

Выборы в I Государственную думу от Туркестанского генерал-губернаторства, а также ряда других районов империи должны были производиться по особым правилам, разработанным и утвержденным для каждого региона в отдельности.

«Особым совещанием» под председательством сенатора графа Д. М. Сольского, была начата работа по подготовке «Правил о применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской положения О выборах в Государственную думу и дополнительных к ним указаний».

Первоначально в процессе обсуждения правил была высказана мысль о необходимости вовсе лишить коренное население Туркестана избирательного права. Однако большинство членов совещания находило такую меру «в политическом отношении небезопасной» и предложило проводить выборы от коренного и русского населения края совместно. Противники этой точки зрения делали ударение на то, что при подавляющем большинстве инородческого населения выборы приведут к фактически полному устранению «русского элемента» Туркестана из Государственной думы. Поэтому, для того чтобы «поднять и возвысить значение русской нации» в глазах коренного населения, необходимо предоставить первым право избирать членов Думы самостоятельно.

23 апреля «Особые правила» о выборах в Туркестане были утверждены Николаем II. В результате общее количество депутатских мандатов от края было ограничено тринадцатью, из них 6 избирались коренным населением (5 от областей и 1 от Ташкента), 6 – русским населением края (по той же схеме) и 1 депутат выбирался Семиреченским казачьим войском.

Положение о выборах и дополнение к нему в Ташкенте получили 2 мая 1906 г. С этого момента в Туркестане развернулась избирательная кампания, которой не суждено было завершиться – Дума первого созыва была быстро разогнана.

После роспуска I Государственной думы новые выборы, в Думу второго созыва, были намечены в России на конец 1906 г. – начало 1907 г. В Туркестане они проводились на основании Закона о выборах от 11 декабря 1905 г. и «Особых правил». Никаких новых законода-

³⁴² Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. СПб., 1909. С. 30.

³⁴³ Котляр П., Вайс М. Как проводились выборы в Туркестане. Ташкент, 1947. С. 8.

³⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. СПб., 1908. С. 754-755. Там же С. 877-882.

тельных актов правительством издано не было. Избирательная кампания началась в октябре 1906 г., а сами выборы были назначены на февраль 1907 г.

Еще во время первой избирательной кампании, летом 1906 г., по всему Туркестану начали формироваться областные и уездные комиссии по проведению выборов. В их функции входило составление списков избирателей, рассмотрение жалоб, контроль за соблюдением законности и соблюдением прав граждан в ходе предвыборной агитации и на самих выборах. Комиссии могли обращаться в Сенат с запросами о разъяснении тех или иных положений избирательного законодательства. В ЦГА Республики Узбекистан, ЦГА Республики Казахстан и ЦГА Кыргызской Республики сохранились документы двух областных³⁴⁵ и двух уездных³⁴⁶ комиссий по выборам во II Государственную думу от Туркестана.

Публикуемые ниже документы отражают инцидент, произошедший с Шерали (Серали) Лапиным, к тому времени уже достаточно известной в крае политической фигурой. Во время первой избирательной кампании один из известнейших просветителей Туркестана Махмуд-хожда Бехбудий писал о нем в своей статье «0 кандидатах Государственной думы» как об одном из самых подходящих для этой ответственной роли человеке³⁴⁷.

Однако в 1906 г. Лапин лишился своего права принять участие в выборах во II Государственную думу по Перовскому уезду Сыр-Дарьинской области на основании того, что в последнее время проживал не в нем, а в городе Коканде.

В результате выборов во II Государственную думу 5 депутатов, избранных от коренного населения, примкнули к мусульманской фракции (близкой по своей политической ориентации к кадетам), 1 – к кадетам. От европейского населения было избрано 3 социал-демократа, 1 эсер, 2 трудовика и 1 беспартийный.

Острейшая борьба за депутатский мандат развернулась в старом городе. Произошло следующее. Выбранный в первый день единогласно Арифходжа Азизходжинов от этого звания отказался, сославшись на болезнь жены и коммерческие дела, которые не может оставить. Поэтому на следующий день состоялись вторичные выборы, на которых баллотировались два депутата: Абдувахид-кары Абду-Рауф Кариев – *мударрис* при *медресе* в мечети Мирза Абдулла и Саидгани Сеида-зимбаев – гласный Ташкентской городской Думы.

Волей судьбы жребий пал на Кариева. Несмотря на отсутствие возможности плодотворной парламентской деятельности из-за слабого знания русского языка, Кариев регулярно посещал все парламентские заседания и фракционные собрания. В 1909 г., по сфабрикованному доносу (написан на тюркском языке и от лица коренного населения), он был обвинен в пропаганде националистических и сепаратистских идей и арестован³⁴⁸.

В результате Кариев был выслан на 5 лет в Тульскую губернию.

С разгоном II Государственной думы 3 июня 1907 г. был обнародован новый избирательный закон, объявивший, среди прочих, народы Средней Азии «политически незрелыми». Тем самым власть полностью лишила избирательных прав все население Туркестана, как коренное, так и европейское³⁴⁹. Это положение легло в основу новой государственной политики в отношении национальных регионов.

Страницы туркестанских периодических изданий передавали возмущение населения принятым решением: «...Единственный выход, – писала газета «Туд-жор», – собрать в одном месте по одному депутату из крупных городов, а по возможности из всех городов пяти областей

³⁴⁵ ЦГА РУз. Ф. И-274 «Сыр-Дарьинской областной по делам о выборах в Государственную думу комиссии»; ЦГА РК. Ф. 161 «Семиреченская областная по выборам в Государственную думу комиссия».

³⁴⁶ ЦГА РК. Ф. 162 «Верненская уездная по выборам в Государственную думу комиссия»; ЦГА КР. Ф. И-92 «Пишпекская уездная по выборам в Государственную думу комиссия».

³⁴⁷ Туркестанская туземная газета. 1906. 23 мая.

³⁴⁸ Икрамов К. Дело моего отца. М., 1991. С. 82.

³⁴⁹ Калинычев Ф. И. Государственная дума в России (Сборник документов и материалов). М., 1957. С. 272.

Туркестана и направить их... с петицией в Петербург... с просьбой войти в состав депутатов III Государственной думы»³⁵⁰.

Недовольство новым законом выражали все слои общества: национальная интеллигенция, торгово-промышленные круги, рабочие. Европейское население края также сделало для себя неутешительный вывод: «...укладу жизни туркестанского обывателя не суждено развиваться в законодательном порядке»³⁵¹.

На протяжении десятилетия, с 1907 по 1917 г., вопрос о восстановлении избирательного права для Туркестана параллельно обсуждался как депутатами Думы, так и туркестанской общественностью.

В 1915 г. члены Ташкентской городской Думы во главе с городским головой Н. Г. Маллицким решили напомнить о себе сами.

Депутаты городской Думы хотели возвращения избирательного права хотя бы Ташкенту, мотивируя свою просьбу своеобразием региона и некомпетентностью центральных органов власти в принятии решений, непосредственно касающихся интересов края. Но военный министр А. А. Поливанов наложил на документ 25 ноября резолюцию – «Отклонить»³⁵².

Параллельно с официальными попытками вернуть Туркестану представительство в Государственной думе использовались и неофициальные каналы.

В феврале 1916 г. в Петрограде должен был состояться Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов. Туркестан также делегировал своих представителей. Среди них был А. С. Ковалевский. На съезд он приехал в качестве депутата от Наманганского военно-промышленного комитета. Но настоящей целью поездки, по его словам, являлось обращение к членам Государственной думы об изменении порядка управления Туркестаном и восстановлении краевого представительства в органах законодательной власти.

Избирательное законодательство в империи изменено не было. И несмотря на ряд инициатив туркестанское представительство в Государственной думе восстановлено не было.

Т. В. Котюкова

Документы

Правила о применении к областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему указаний³⁵³

1. Выборы членов Государственной думы в областях Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской производятся на общих основаниях, установленных Высочайше утвержденным 6 августа 1905 года Положением о выборах в Государственную думу, Высочайше утвержденными 18 сентября 1905 года Правилами о применении и введении в действие учреждения Государственной думы и Положения о выборах в Государственную думу и Высочайшим указом, 11 декабря 1905 года Правительствующему Сенату данным, об изменении сего положения, а также дополнительными к ним узаконениями, – с изъятиями, в нижеследующих статьях указанными.

³⁵⁰ Агзамходжаев С. С. «Туркистон мухторияти»: борьба за свободу и независимость (1917— 1918). / Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1996. С. 64-66.

³⁵¹ Туркестанский курьер. 1908. 2 июня.

³⁵² ЦГА РУз. Ф. Р-1009. Оп. 1. Д. 99. Л. 157.

³⁵³ На подлинных собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему» (Примеч. док.).

2. Число членов Государственной думы, а по Семиреченской области также и общее число выборщиков, и распределение их между уездами и съездами устанавливаются приложениями к сей статье расписаниями.

3. Городское и оседлое сельское население Семиреченской области, не принадлежащее к числу инородцев и казаков, избирает одного члена Государственной думы. Городское и сельское оседлое население, не принадлежащее к числу инородцев, в областях Закаспийской, Самаркандской и Ферганской избирает одного члена Государственной думы от каждой области, а в области Сыр-Дарьинской – двух членов: одного – по городу Ташкенту, а другого – по области.

4. От войскового населения Семиречинского казачьего войска избирается один член Государственной думы.

5. Инородцы областей Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской и Ферганской избираются в Государственную думу по одному члену от каждой области. Инородцы Сыр-Дарьинской области избирают двух членов Государственной думы: одного по городу Ташкенту, а другого по области.

6. Для избрания члена Государственной думы от городского и оседлого сельского населения, не принадлежащего к составу инородцев и казаков (ст. 8), образуется в Семиреченской области областное избирательное собрание выборщиков, которые избираются: а) съездами городских избирателей и б) съездами уполномоченных от волостей и сельских избирательных участков.

7. Для избрания члена Государственной думы от городского и оседлого сельского населения, не принадлежащего к числу инородцев, по областям Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской, в каждой из них, образуется областное избирательное собрание из сорока выборщиков, которые избираются уездными съездами избирателей.

8. Выборы члена Государственной думы от Семиреченского казачьего войска (ст. 4) производится избирательным собранием выборщиков от всех станиц войска. Выборщики эти избираются станичными сборами, из числа членов станичных обществ войскового сословия, по два от каждой станицы.

9. Для избрания члена Государственной думы от инородцев в Семиреченской области (ст. 5) образуется областное собрание выборщиков. Выборщики эти собираются на волостных съездах по одному от каждой волости.

10. Для избрания членов Государственной думы от инородческого населения Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей в каждой из них образуется областное избирательное собрание из сорока выборщиков. Выборщики эти избираются: а) съездами городских избирателей и б) съездами уполномоченных от инородческих волостей и аульных избирательных участков. Выборщики распределяются между уездами, а в пределах уезда между подлежащими съездами, в соответствии с численностью населения, областною по делам о выборах комиссиями.

11. В городе Ташкенте для избрания членов Государственной думы образуются два избирательных собрания: первое – из выборщиков от туземного города Ташкента и второе – от остальной, не принадлежащей к туземцам, части населения города. Выборщики, входящие в состав Ташкентских городских избирательных собраний, избираются в порядке, указанном в статье 38 Положения о выборах в Государственную думу в числе сорока на каждое собрание.

12. В избирательных собраниях (ст. 6—8) председательствуют лица, назначаемые высочайшей властью. Места созыва избирательных собраний назначаются в пределах каждой области областным начальством с утверждения Туркестанского Генерал-Губернатора. В городских избирательных собраниях города Ташкента председательствует местный Городской голова.

13. Съезды городских избирателей образуются под председательством Городских голов или лиц, их заменяющих, а в местностях, где их нет, – под председательством мировых судей по назначению общего собрания подлежащего окружного суда.

14. Лица, коим представлено участие в выборах на основаниях, указанных в пунктах а, б и в статьи 12 Положения о выборах в Государственную думу и в отделах III и IV Указа 11 декабря 1905 года, участвуют в выборах в составе подлежащих съездов городских избирателей, независимо от размеров принадлежащих им земельных имуществ или стоимости иного, кроме земли, недвижимого имущества.

15. Съезды уполномоченных от волостей и сельских участков в Семиреченской области (ст. 6) и от инородческих волостей и аульных избирательных участков в областях Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской (ст. 10) образуются из уполномоченных, избираемых в числе двух: в Семиреченской области – от каждой волости или избирательного участка на волостных и участковых сходках, а в остальных областях – на волостных и участковых съездах. В Закаспийской области для избрания уполномоченных образуются в волостях и аульных избирательных участках волостные и избирательные съезды в том же составе и на тех же основаниях, на каких такие съезды установлены в областях, управляемых на основании положения об управлении Туркестанского края.

16. На съездах уполномоченных от волостей, сельских и аульных избирательных участков председательствует мировой судья по назначению общего собрания подлежащего окружного суда.

17. Уездные съезды избирателей от городского и оседлого сельского населения, не принадлежащего к числу инородцев, в областях Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской образуются из городских избирателей и лиц, указанных в пунктах а, б и в статьи 12 Положения о выборах в Государственную думу и в отделах III и IV Указа 11 декабря 1905 года, а равно из крестьян-домохозяев и всех тех лиц, кои арендуют земельные участки или пользуются ими по отводу от казны. Смотри по местным удобствам или созывается один общий съезд для всего уезда, или образуются по местностям

уезда несколько уездных съездов по расписанию, установленному областною по делам о выборах комиссией. Уезды с незначительным числом лиц, имеющих право участия в уездных съездах избирателей, распоряжением подлежащей областной по делам о выборах комиссией могут быть присоединяемы для избрания выборщиков к соседним уездам. Русские подданные, проживающие в Бухаре и не принадлежащие к числу инородцев, причисляются к уездному съезду избирателей Катта-Курганского уезда Самаркандской области. Лица, владеющие избирательным цензом по городу Ташкенту, в Ташкентском уездном избирательном съезде не участвуют.

18. Распределение общего числа выборщиков между уездами, а в пределах уезда – между уездными съездами избирателей (ст. 17) производится в соответствии с численностью не принадлежащего к инородцам населения в каждом уезде областными по делам о выборах комиссиями.

19. В уездных съездах избирателей, равно как и в отдельных съездах в тех случаях, когда уездные подразделяются на два или несколько съездов, председательствуют мировые судьи по назначению общего собрания подлежащего окружного суда.

20. Необъединенные в волости поселения в Семиреченской области могут быть присоединены для избрания уполномоченных к ближайшим волостям распоряжениями областного начальства, которому предоставляется также соединять эти поселения в особые сельские избирательные участки с таким расчетом, чтобы в каждом участке было не менее двух тысяч населения обоего пола. Необъединенные в зоны аульные поселения в Закаспийской области могут быть соединяемы распоряжениями начальника области в особые аульные избирательные участки с тем, чтобы в каждом участке было не менее двух тысяч населения обоего пола.

21. Уполномоченные от сельских участков в Семиреченской области, а равно уполномоченные от аульных избирательных участков в Закаспийской области избираются на участковом сходе, образуемом под председательством сельского старосты или аульного старшины того селения или аула, в котором собран сход, из выборных от входящих в состав участка поселений или аулом по расчету одного выборного на каждые десять дворов, но во всяком случае по одному от каждого поселения или аула.

22. Те из сельских обывателей-домохозяев, которые хотя и не устроены в поземельном отношении, но имеют постоянное жительство в пределах волости или участка, не лишаются права участия в Семиреченской области в назначении выборных по принадлежности в волостные и сельские участковые сходы, на коих производится избрание выборщиков и уполномоченных, а в остальных областях – в уездных съездах избирателей (ст. 17).

23. Списки уездных землевладельцев составляются и содержатся в исправности уездными начальниками.

24. Составление и содержание в исправности списков городских избирателей возлагаются: в городах, в коих введено в действие городское положение, – на городские Управы и заменяющие их учреждения, в тех же городах, в коих имеются городские старосты, – на сих последних, а в остальных городах – на уездных Начальников.

25. Списки избирателей составляются и оглашаются в порядке, установленном в отделах VII и IX Указа 11 декабря 1905 года, для составления и оглашения дополнительных списков избирателей.

26. Лицам, имеющим право участия в выборах в Государственную думу, если лица эти не подлежат внесению в избирательные списки на основании Положения о выборах в Думу либо на основании упомянутых в отделе VII Указа 11 декабря 1905 года списков и сведений, предоставляется, в случае желанія воспользоваться своим правом, письменно заявить о том, с представлением подлежащих удостоверений о праве на участие в выборах, в порядке, установленном Указом 11 декабря 1905 года (отд. VIII), не позднее шести недель со дня пропечатания настоящих правил в местных ведомостях.

27. Областные по делам о выборах комиссии образуются под председательством председателя окружного суда из управляющего казенною палатою, одного из членов окружного суда по назначению общего его собрания, советника областного по назначению Губернатора и Городского головы областного города (там, где он есть), а также одного из местных обывателей, владеющих в пределах области землей или иным недвижимым имуществом, по приглашению Туркестанского Генерал-Губернатора. Советника областного правления в составе комиссии в Закаспийской области заменяет правитель Канцелярии Начальника области. Входящим в состав Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской и Ферганской областных комиссий управляющим Омскою, Бакинскою и Туркестанскою казенными палатами предоставляется заменять себя в упомянутых Комиссиях начальниками отделений палат.

28. Уездные по делам о выборах Комиссии образуются, под председательством члена окружного суда по назначению общего его собрания, из мирового судьи по назначению того же собрания суда, Городского головы уездного города или заменяющего его лица (там, где он есть), податного инспектора (там, где он есть) и одного из местных обывателей, владеющих в уезде землею или иным недвижимым имуществом, по приглашению Губернатора или Начальника области, по принадлежности.

Подписал: Председатель Государственного Совета граф Сольский

Приложения к статье 2

Расписание

Числа членов Государственной думы по областям Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской

1) Семиреченская:

от войскового населения Семиреченского
Казачьего войска 1
от остального населения области 2
2) Закаспийская 2
3) Самаркандская 2
4) Сыр-Дарьинская
от города Ташкента 2 от населения области 2
5) Ферганская 2 Итого 13
В том числе от города Ташкента 2

Расписание

Числа выборщиков от городского и оседлого населения, не принадлежащих к числу казаков и инородцев, по Семиреченской области

УЕЗДЫ	Общее количество выборщиков по уезду	В том числе от сѣздов:	
		городских избирателей	уполномоченных от волостных и сельских участков
Верненский	6	4	2
Копальский	2	1	1
Лепсинский	5	2	3
Джаркентский	2	1	1
Пржевальский	3	1	2
Пишпекский	4	1	3
ИТОГО	22	10	12

Подписал: Председатель Государственного Совета граф Сольский

ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1796. Л. 140. Копия. Машинопись.

Жалоба Ш. М. Лапина в Сыр-Дарьинскую областную по делам о выборах в Государственную думу Комиссию, г. Новый Маргилан. 10 Декабря 1906 г.

Мировой судья г[осподин] Пелдуков телеграммой от 6-го сего Декабря (№ 67) известил меня, что Перовская уездная по выборам комиссия отменила выборы по Царской волости ввиду того, что я, избранный в уполномоченные от этой волости, постоянно проживаю вне ее пределов.

Постановление это я считаю неправильным, а потому в дополнение к жалобе моей, изложенной в телеграмме от 8-го сего Декабря (из Нов[ового] Маргилана № 314) имею честь представить в областную комиссию следующие соображения:

По общему духу и разуму³⁵⁴ Закона о выборах в Государственную думу в основание права участия каждого гражданина в означенных выборах положена экономическая связь данного лица с данной средой, и лишь ценз, обусловливаемый годичным сроком владения недвижимостью или уплатой налогов, есть единственный источник сего права, как это явствует из 25, 31-й и 32-й статей Положения о выборах в Государственную думу. Проживание же или непроживание избирателя на месте возникновения для него имущественного ценза никакого решающего значения не имеет. Известную роль играет это для лиц, упомянутых в 5-м и 6-м п.п. 31-й ст. названного Положения, но лишь потому, что самим актом проживания создается для них известная экономическая связь в данной местности, дающая им право участия в выборах, отдельно и независимо от прочих цензов.

Необходимость существования экономической связи лица с местностью устанавливается законом и для сельского населения. Если об этом и нет прямого выражения в законах, то происходит это потому, что подразумевается само собою, ибо понятие о сельском населении нераз-

³⁵⁴ Слово «разуму» вписано над строкой от руки.

дельно связано с понятием о земле, коей оно пользуется. Вот почему также не установлено законом для лиц сельского сословия каких-либо сроков владения или пользования имуществом, а равно право участия сих лиц в выборах в Государственную думу не поставлено ни в какой зависимости от голого акта проживания или непроживания, при наличии экономической связи их с данной сельской средой, как это подтверждено указом Правительствующего Сената за № 275 – 1906 г.

Поводом к отмене выборов по Царской волости для Перовского уезда по делам о выборах комиссии, как то видно из полученной мной телеграммы, послужило то обстоятельство, что я не проживаю в своей волости, причем названная комиссия, по-видимому, ссылается на вышеприведенный указ Сената.

Между тем, по точному смыслу сего указа, по моему крайнему разумению, подтверждается вся неправильность постановления этой комиссии по данному вопросу. В указе этом говорится, что 1) «лица, владение и пользование коих землею определяется особыми узаконениями, установленными для крестьянского землевладения (для нас – Туркестанским Положением), могут иметь участие в выборах лиц в состав сельских и волостных сходов»; 2) «по общему смыслу законоположения о выборах избранию в уполномоченные могут подлежать лишь те крестьяне, которым предоставлено право избрания в волостные сходы»; 3) «лица, хотя и приписанные к сельскому обществу, но не проживающие в своем селении и не имеющие там ни усадьбы, ни полевого надела, вплоть до возвращения на жительство в общество, не могут участвовать в суждениях схода по общественным делам»; 4) «крестьяне безземельные, не имеющие вовсе усадьбы и хозяйства не должны считаться в числе домохозяев, имеющих право голоса на сходе»; 5) «крестьяне, не имеющие в обществе ни оседлости, ни хозяйства и не пользующиеся землей и постоянно проживающие на стороне не могут быть признаны полноправными домохозяевами общества»; 6) по всем сим соображениям, «в уполномоченные от волостных сходов для участия в избирательных съездах сих уполномоченных могут быть избираемы лишь крестьяне-домохозяева».

Очевидно, указ сей, имел в виду исключительно крестьянское население коренной России и не может быть в полном объеме применен к инородческому населению Туркестанского края, управляемому особыми узаконениями вообще и к киргизскому кочевому населению в особенности, по тому одному, что указ этот, как одно из необходимых условий права участия в выборах, ставит наличие признака оседлости, тогда как киргизское население, как кочевое по образу своей жизни, не может удовлетворять этому требованию указа, а следовательно, при неуклонном применении сего требования всюду пришлось бы признать, что все киргизское кочевое население должно быть лишено права участвовать в выборах.

Во избежание подобного юридического казуса, законодатель и даровал населению Туркестанского края особые правила для избрания из своей среды представителей в Государственную думу. Только этими правилами и надлежит руководствоваться и при разрешении возникающих местных вопросов, согласуя таковые с общим смыслом основных законоположений о выборах. По вопросу

О порядке избрания уполномоченных от волостей ст. 15 Закона 23 апреля 1906 г. и разъяснение Министерства внутренних дел к ст. 32 Общ[его] Положения, отсылают нас на правила, установленные в Положении об управлении Туркестанским краем. По этим же правилам (ст.ст. 115, 83, 84, 85) выборы представителей на волостной съезд производятся на сельских сходах, состоящих из всех домохозяев, а волостной съезд избирает волостных управителей и народных судей (в данном случае, следовательно, и уполномоченных от волостей), каковыми может быть избран каждый туземец, отвечающий требованиям 83-й ст.

Я как туземец-киргиз 6-го аула Царской волости, уже более 20 лет числюсь отдельным юртовладельцем³⁵⁵, имею в волости свое хозяйство, пользуюсь на основании 270—279 ст. Положения землею и, согласно раскладке аульного схода, плачу кибиточную подать от 15 до 20 р. ежегодно, сообразно количеству отводимой сходом для меня земли, сохраняя, таким образом, непрерывную экономическую связь со своим обществом и оставаясь полноправным его членом-домохозяином по настоящее время. Поэтому, за отсутствием по отношению ко мне ограничений, упоминаемых в 83-й ст. Туркестанского положения и 7-й ст. Положения о выборах в Государственную думу, нет никаких оснований к устранению меня от участия в выборах в Государственную думу в качестве уполномоченного от своей волости, каковым надлежащим образом и был избран.

То обстоятельство, что я постоянно проживаю вне своей волости, не умаляет моего права и в таком случае, если бы даже указ Сената за № 275 мог иметь применение к инородческому населению Туркестанского края. Указ этот, поддерживая общий дух закона о необходимости наличности экономической связи лица с местом, имеет в виду лишь таких лиц из крестьянского сословия, которые хотя и числятся номинально в списках этого сословия, но порвали всякую с ним связь, в особенности по отношению землепользования, как это усматривается из ясных выражений указа: «безземельные», «не имеющие ни усадьбы, ни хозяйства», «не пользующиеся землею». Выражения же: «не проживающие в своем селении» или «постоянно живущие на стороне» употреблены в указе лишь как дополнительные признаки потери права участвовать в выборах, но отнюдь не как самостоятельный повод к устранению от выборов, почему именно на основании этого Указа Сената, что при условии владения или пользования землею в сельском обществе и несения наравне с прочим всех общественных повинностей, никто не может быть лишен права участия на сходах даже в коренной России, хотя бы он постоянно проживал вне своего села либо волости.

На основании изложенных соображений и представляя при этом квитанции о внесении мною кибиточной подати и земского сбора за прошлый, 1905 г., я покорнейше прошу Сыр-Дарьинскую областную по делам о выборах в Государственную думу Комиссию состоявшееся обо мне постановление Перовской уездной по таковым же делам комиссии отменить, сделав распоряжение о допущении меня в съезд уполномоченных по Перовскому уезду в качестве представителя от избравшей меня Царской волости.

1-й экземпляр с приложением направлен непосредственно в С-Д. обл. комиссию в Ташкент.

Шерали Лапин.

ЦГА РУз. Ф. И-274. Оп. 1. Д. 10а. Л. 24-26. Машинопись. Подлинник. 2-й экземпляр.

Заявление Ш. М. Лапина в Сыр-Дарьинскую областную по делам о выборах в Государственную думу Комиссию, г. Ташкент. 2 Января 1907 г.

28-го минувшего Декабря в г. Кокане объявлено мне постановление областной комиссии, коим мне предоставлен 5-дневный срок для представления в комиссию доказательств о том, что я фактически осуществлял свое право для участия в выборах сельских должностных лиц. Из полученной мною копии телеграммы обер-прокурора 1-го департамента Сената усматривается, что вопрос о непроживании своем в волости, послужившем основанием для отмены Перовской уездной комиссией выборов уполномоченных по Царской волости, разрешен Сенатом в смысле признания неправильности постановления уездной комиссии, а следовательно, к разрешению областной Комиссии ныне предложить вопрос – имею ли я вообще право участ-

³⁵⁵ Кочевое население Туркестана проживало в юртах. Поэтому «юртовладелец» – это аналог понятия «домовладелец».

вывать в выборах сельских должностных лиц. При тех условиях, в коих я нахожусь в настоящее время, вопрос этот должен быть разрешен в положительном смысле, так как не имеется по отношению ко мне никаких законных препятствий, по коим я не мог бы быть избран в аульные старшины или волостные управители (ст.ст. 83 и 84 Туркестанского Положения), а следовательно, по силе 208 (15) ст. Положения о выборах в Государственную думу и согласно разъяснениям Министра Внутренних Дел (к ст. 32 по изд. Хлебникова и Евграфова 1906 г.), я имею все права для того, чтобы быть избранным в уполномоченные от волости. Что же касается требований областной Комиссии о том, что я обязан доказать, что я фактически осуществлял свое право, то таковое представляется мне неправильным, несмотря на то, что по смыслу телеграммы обер-прокурора это как будто бы является необходимым.

Мне не известны мотивы, по которым фактическое осуществление права поставлено как необходимое условие для дальнейшего осуществления права, которое я имею. Если я имею какое-либо право, то погашается ли это право фактическим неосуществлением его, если это по закону точно не обусловлено известным сроком или наступлением известного обстоятельства? Право участия в выборах – есть право длящееся, и я могу осуществить его, когда я того захочу, если это право мое не прервано какими-либо предусмотренными законом обстоятельствами или не наступил момент, когда это право мое должно быть прекращено, но одно фактическое неосуществление права не может служить поводом к погашению последнего. Я член известного клуба и состою частным поверенным при суде, ежегодно исправно плачу и членский взнос и 75 рублей за право хождения по чужим делам, но, допустим, не посещаю ни клуба и не веду чужих дел, т.е. фактически не осуществляю своего права, может ли быть только вследствие этого воспрещен мне вход в клуб или ведение чужих дел? Такое воспрещение было бы и незаконно, и несправедливо.

По этим соображениям я покорнейше прошу областную Комиссию разрешить вопрос о моем праве участия в выборах независимо от фактического его осуществления мною в смысле фактического участия моего в аульном сходе для избрания должностных лиц.

Мне думается, что помещенное в телеграмме обер-прокурора выражение «физическое осуществление» следует и должно понимать не в узком смысле принятия мною участия в аульных сходах при избрании аульных должностных лиц, а в более широком смысле, т.е. что я фактически предпринимал те меры и действия, которые дают мне возможность участвовать на этих сходах. Такое фактическое осуществление мною права доказывается представленными уже мною квитанциями и удостоверением. Посещать же сходы и подавать свой голос – мое право, но не обязанность моя.

Шерали Лапин³⁵⁶.

ЦГА РУз. Ф. И-274. Оп. 1. Д. 20. Л. 292-293. Машинопись. Подлинник.

Постановление Сыр-Дарьинской областной по делам о выборах в Государственную думу Комиссии. 4 Января 1907 г.

В составе: Председатель: Н. М. Захаров, члены: советник областного правления И. И. Гейер, мировой судья С. И. Глусский.

Рассмотрев жалобу киргиза Шерали Лапина на постановление Перовской уездной по выборам комиссии, нашла:

³⁵⁶ Написано от руки.

Жалобой от 10 Декабря 1906 г. и дополнительными заявлениями от 19 того же Декабря и 2 Января 1907 г. киргиз Царской волости Шерали Лапин, проживающий вг. Кокане, просит отменить постановление Перовской уездной по делам о выборах комиссии от 5 декабря, признавшей приговор волостного съезда выборных Царской волости о выборах двух уполномоченных недействительными ввиду того, что выбранный в уполномоченные Лапин не проживает в своей волости, а постоянно живет в Кокане. По затронутому Лапиным вопросу Правительствующий Сенат, как видно из телеграммы обер-прокурора на имя председателя Ташкентского окружного суда от 14 Декабря 1906 г., разъяснил, что лицо, постоянно проживающее вне пределов волости, может участвовать в выборах члена Государственной Думы лишь в случае, если «фактически осуществляет предоставленное ему Положением управления краем право участия в выборах [...]»³⁵⁷ должностных лиц». Лапин в предоставленный ему областной комиссией пятидневный срок доказательств того, что бы он, проживая постоянно вне пределов волости, осуществлял фактически свои избирательные права на выборах сельских должностных лиц, не предоставил, ввиду сего и на основании разъяснения, данного Правительствующим Сенатом, областная Комиссия определяет оставить жалобу Лапина без последствий, о чем ему и объявит.

Секретарь суда.

ЦГА РУз. Ф-274. Оп. 1. Д. 20. Л. 293 об. Машинопись. Подлинник.

Список избирателей г. Джаркента Джаркентского уезда Семиреченской области по выборам во II Государственную думу

№	Ф. И. О.	Чин / должность / звание	На каком основании
1	Астахов Иван Иванович	отставной фельдфебель	по имущественному цензу
2	Аркашев Семен Федорович	титularный советник	по имущественному цензу
3	Анорин Егор	отставной унтер-офицер	по имущественному цензу
4	Абрамов Карп	отставной солдат	по имущественному цензу
5	Амиров Умар	джаркентский мешанин	по имущественному цензу
6	Ахметшин Шакир	джаркентский мешанин	по имущественному цензу

³⁵⁷ Повреждение в документе.

№	Ф. И. О.	Чин / должность / звание	На каком основании
7	Ахмет-Каримов Мухамедий	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
8	Абдулкаиров Абдалл	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
9	Абдулгарафов Сабиргажан	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
10	Анкудинов Николай Кирилович	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
11	Абрашистов Гариф	семипалатинский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
12	Алимов Мухаммед Хафания		по выбранным промысловым свидетельствам
13	Анкудинов Иван Николаевич	джаркентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
14	Абдуллин Мирза-Абдул	джаркентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
15	Абдулкаиров Минахетдин	джаркентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
16	Ахменев Иван Иванович	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
17	Аллакбаров Нажмет	крестьянин Казанской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
18	Аухадиев Абрахман	крестьянин Казанской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
19	Амиров Мухаммед-Юсуф	джаркентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
20	Алексеев Павел Николаевич	ташкентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
21	Баровских Дмитрий	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
22	Быков Тимофей Терентьевич	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
23	Быков Герасим Матвеевич	коллежский ассессор	по имущественному цензу
24	Беккенев Нигматджан	крестьянин	по имущественному цензу
25	Бритвин Н. А	мещанин	по имущественному цензу
26	Беккенев Хакимджан	крестьянин	по имущественному цензу
27	Бектагаров Шарип	крестьянин	по имущественному цензу
28	Бондаренко Григорий	мещанин	по имущественному цензу
29	Бородин Александр	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
30	Бектемиров Хасан	семипалатинский мещанин	по имущественному цензу
31	Батраков Сергей Николаевич	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
32	Балахонцев Тимофей Фролович	джаркентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
33	Береснев Павел Сергеевич	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
34	Бродский Моисей Исаакович	глуховской мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
35	Болдырев Дмитрий Тимофеевич	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
36	Бутин Михаил Афиногенович	отставной вахмистр	по выбранным промысловым свидетельствам
37	Беликович Илья Тимофеевич	коллежский ассессор, бухгалтер Джаркентского казначейства	получающие содержание или пенсию по государственной службе
38	Богомолов Иван Федорович	помощник учителя	получающие содержание или пенсию по государственной службе
39	Бриллиантов Сергей Михайлович	надворный советник, лесничий Джаркентского лесничества	получающие содержание или пенсию по государственной службе
40	Бакитыко	коллежский советник, старший врач 2-го полка	получающие содержание или пенсии по государственной службе
41	Благовещенский	статский советник, бригадный врач	по занимаемым квартирам
42	Васильев Василий Евгеньевич	отставной полковник	по имущественному цензу
43	Варенов Григорий	мещанин	по имущественному цензу
44	Владимиров Иван	мещанин	по имущественному цензу
45	Варзев Василий	крестьянин	по имущественному цензу
46	Велиев Нигмат	мещанин	по имущественному цензу
47	Верхотуров Павел	мещанин	по имущественному цензу
48	Викторов Гаврил Викторович	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
49	Васильев Павел Григорьевич	почтовый чиновник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
50	Волосович Михаил Иосифович	чиновник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
51	Вайнер	капельмейстер 3-го батальона	получающие содержание или пенсию по государственной службе
52	Говорткин Е.	телеграфный чиновник	по имущественному цензу
53	Горохов Иван Михайлович	мещанин	по имущественному цензу
54	Горнов Филипп Никифорович	мещанин	по имущественному цензу
55	Гребенщиков Иван Яковлевич	мещанин	по имущественному цензу

56	Гатиатуллин Габдулла	крестьянин	по имущественному цензу
57	Галиуллин Хафизула	мещанин	по имущественному цензу
58	Габдуллин Мухамеджан	пржевальский мещанин	по имущественному цензу
59	Габайдулла Искак	мещанин	по имущественному цензу
60	Гафуров Юсуп	крестьянин	по имущественному цензу
61	Гафуров Абдулгафар	мещанин	по имущественному цензу
62	Гантбеков Гафарбек	мещанин	по имущественному цензу
63	Галимов Садык	мещанин	по имущественному цензу
64	Гадылышин Ахмет Гали	мещанин	по имущественному цензу
65	Галлиев Хамидулла	мещанин	по имущественному цензу
66	Гайнуллин Набиулла	крестьянин	по имущественному цензу
67	Габдулгафаров Габдулджаар	мещанин	по имущественному цензу
68	Галлиев Юсуп-Сагдий	мещанин	по имущественному цензу
69	Гафиров Зариф	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
70	Галлямов Тажетдин	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
71	Ганиутдинов Ахмет-Шакир	крестьянин	по выбранным промысловым свидетельствам
72	Горшков Аполлон Дмитриевич	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
73	Гуничев Иван Никифорович	елабужский дворянин	по занимаемым квартирам
74	Горбушин Андрей Федорович	бухгалтер Джаркентского казначейства	получающие содержание или пенсию по государственной службе
75	Григорьевский Александр Иванович	коллежский советник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
76	Гаврин Иван Трифонович	почтовый чиновник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
77	Головко Вацлав Осипович	статский советник, управляющей таможней	получающие содержание или пенсии по государственной службе
78	Горбачев Петр Константинович	статский советник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
79	Глазырин Сергей Васильевич	канцелярский служащий	получающие содержание или пенсию по государственной службе
80	Десятка Матвей Васильев	мещанин	по имущественному цензу
81	Долгих Влас Васильевич	отставной солдат	по имущественному цензу
82	Дмитриев	надворный советник	по имущественному цензу
83	Давыдов Иван	мещанин	по имущественному цензу
84	Дьяков Иван Степанович	купец	по имущественному цензу
85	Денисенко Василий	мещанин	по имущественному цензу
86	Джамантаев Шакирджан	мещанин	по имущественному цензу
87	Джамантаев Сафарбай	мещанин	по имущественному цензу
88	Данышин Ефим Васильевич	телеграфный чиновник	по имущественному цензу
89	Джудайбаев Гали-Аскар	мещанин	по имущественному цензу
90	Добринин Давид	запасный фельдшер	по имущественному цензу
91	Дмитриев Александр Федотович	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
92	Девятков Афонасий	крестьянин Тобольской губернии	по выбранным промысловым свидетельствам
93	Дубровский Константин Иосифович	медицинский фельдшер	получающие содержание или пенсию по государственной службе
94	Еникеев Шамсутдин	дворянин	по имущественному цензу
95	Желещников Василий Николаевич	чиновник	по имущественному цензу
96	Золотарев Поликарп Васильевич	мещанин	по имущественному цензу
97	Зуев Никита Федорович	мещанин	по имущественному цензу
98	Зайнутдинов Карми.	мещанин	по имущественному цензу
99	Завадский Станислав Матвеевич	отставной солдат	по имущественному цензу
100	Закиев Мухамедьяр	мещанин	по имущественному цензу
101	Землянов Василий Наумович	елабужский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
102	Зайнуллин Шакирджан	семипалатинский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
103	Зубков Матвей Захарович	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
104	Зырянов Спиридон Иванович	почтальон	по занимаемым квартирам
105	Знаменский Иван Васильевич	священник	по занимаемым квартирам
106	Иванов Филипп Прокопьевич	мещанин	по имущественному цензу

107	Имам-Мухаметов Нур-Мухамет	мещанин	по имущественному цензу
108	Исакбаев Гимазетдин	мещанин	по имущественному цензу
109	Ибрагимов Мухамет	мещанин	по имущественному цензу
110	Ибатуллин Гарим	ташкентский мещанин	по имущественному цензу
111	Иванов Дмитрий	крестьянин	по имущественному цензу
112	Иксамбаев Гани	мещанин	по имущественному цензу
113	Иванов	провизор	по занимаемым квартирам
114	Ильин Иван Иванович	фельдшер	по занимаемым квартирам
115	Кожушко Иван Александрович	мещанин	по имущественному цензу
116	Кожанов Лукьян	отставной урядник	по имущественному цензу
117	Копылов Василий	крестьянин	по имущественному цензу
118	Косинцев Ион	крестьянин	по имущественному цензу
119	Косинцев Мартымян	отставной унтер-офицер	по имущественному цензу
120	Кадин Григорий	крестьянин	по имущественному цензу
121	Костенко Козьма Григорьевич	мещанин	по имущественному цензу
122	Коленко Прокопий	унтер-офицер	по имущественному цензу
123	Козловский Тимофей Францевч	мещанин	по имущественному цензу
124	Кадин Михаил	крестьянин	по имущественному цензу
125	Косицев Иван Устинович	мещанин	по имущественному цензу
126	Костин Николай Иванович	отставной солдат	по имущественному цензу
127	Коновалов Андрей Иванович	мещанин	по имущественному цензу
128	Кантер Михаил Алексеевич	татарский мещанин	по имущественному цензу
129	Капустин Василий Иванович	мещанин	по имущественному цензу
130	Камалетдинов Ажамалетдин	крестьянин	по имущественному цензу
131	Курилов Козьма	мещанин	по имущественному цензу
132	Колесниченко Степан	мещанин	по имущественному цензу
133	Коломников Николай Михайлович	мещанин	по имущественному цензу
134	Кантер Николай Алексеевич	мещанин	по имущественному цензу
135	Кабатов Шах-Мухамед	мещанин	по имущественному цензу
136	Курмаев Ильяс	крестьянин	по имущественному цензу
137	Колесников Сергей	мещанин	по имущественному цензу
138	Козлов Георгий Макарович	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
139	Караульных Павел	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
140	Котловский Петр	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
141	Красавин Валерьян Владимирович	дворянин	по выбранным промысловым свидетельствам
142	Касач Василий Елисеевич	кандидат на класную должность	по выбранным промысловым свидетельствам
143	Кузмарец Ефрем Петрович	крестьянин	по выбранным промысловым свидетельствам
144	Колпашиников Михаил Дмитриевич	кассир 1-го разряда Джаркентского казначейства	получающие содержание или пенсию по государственной службе
145	Карепанов Алексей Антонович	коллежский советник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
146	Коротцев Андрей Иванович	коллежский ассессор	получающие содержание или пенсию по государственной службе
147	Крицкий Борис Филиппович	учитель	получающие содержание или пенсию по государственной службе
148	Конопацкий Антон Иванович	надворный советник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
149	Кайзерович Иван Людвигович	фельдшер	получающие содержание или пенсию по государственной службе
150	Лескин Степан Иванович	мещанин	по имущественному цензу
151	Леваншин Александр Тихонович	мещанин	по имущественному цензу
152	Лавренев Прокопий Елисеевич	мещанин	по имущественному цензу
153	Лаишев Мухаматжан	крестьянин	по имущественному цензу
154	Лейман Иван Иванович	надворный советник	по имущественному цензу
155	Лочкарев Николай	запасный канонир	по выбранным промысловым свидетельствам
156	Ляжев Константин Яковлевич	запасный писарь	по выбранным промысловым свидетельствам
157	Логунов	капельмейстер 1-го полка	по занимаемым квартирам
158	Логунов	капельмейстер 2-го полка	по занимаемым квартирам
159	Локтев Николай Иванович	фельдшер	получающие содержание или пенсию по государственной службе

160	Миловский Филипп Петрович	отставной фельдшер	по имущественному цензу
161	Мухамедиев Ахмади	мещанин	по имущественному цензу
162	Минеев Атаудла Фактудлович	мещанин	по имущественному цензу
163	Миршанов Миркасим	тюменский инородец	по имущественному цензу
164	Мухамедиев Фатих	купец	по имущественному цензу
165	Мусин Садык	купец	по имущественному цензу
166	Малахов Козьма Васильевич	отставной фельдшер	по имущественному цензу
167	Мулюков Садык	купец	по имущественному цензу
168	Мухтаров Фахретдин	крестьянин	по имущественному цензу
169	Мухамедиев Абдраим	мещанин	по имущественному цензу
170	Мухтаров Шарзат	мещанин	по имущественному цензу
171	Мусаев Исмаил	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
172	Мальков Иван Андреевич	сын верненского купца	по выбранным промысловым свидетельствам
173	Матвеев Леонтий Филиппович	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
174	Макаров Евдоким Григорьевич	запасный рядовой	по выбранным промысловым свидетельствам
175	Михайлов	агент Российского общества	по выбранным промысловым свидетельствам
176	Мусабаев Хусин		по выбранным промысловым свидетельствам
177	Мерзляков Василий	запасный унтер-офицер	по выбранным промысловым свидетельствам
178	Моско Эдуард Андрович	фармацевт	по выбранным промысловым свидетельствам
179	Мишин Макарь Иванович	запасный рядовой	по выбранным промысловым свидетельствам
180	Музафаров Юсупджан	крестьянин Казанской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
181	Минеев Абдулла	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
182	Меженин Павел Николаевич	крестьянин Владимирской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
183	Мельников Василий Иванович	мензелинский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
184	Мухамеджанов Вагыз	крестьянин Казанской губ.	крестьянин Казанской губернии
185	Милянов Алексей Евгеньевич	коллежский ассессор	получающие содержание или пенсию по государственной службе
186	Машков Алексей Михайлович	действительный статский советник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
187	Мясоедов Дмитрий Васильевич	врач	получающие содержание или пенсию по государственной службе
188	Носков Павел Филиппович	мещанин	по имущественному цензу
189	Назин Тит	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
190	Насретдинов Галлий-Ахмет	джаркентский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
191	Навлихин	учитель	получающие содержание или пенсию по государственной службе
192	Осипенко Лукьян	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
193	Овчинников Тимофей Михайлович	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
194	Општейн Нахим Львович	земледелец	по выбранным промысловым свидетельствам
195	Осипенко Василий Петрович	усть-каменогорский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
196	Пахретинищев Шамсутдин	джаркентский мещанин	по имущественному цензу
197	Потутинский Василий Алексеевич	мещанин	по имущественному цензу
198	Пятилетов Григорий	мещанин	по имущественному цензу
199	Проценко Василий	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
200	Похотин Виктор Николаевич	бухгалтер 1-го разряда Джаркентского казначейства	получающие содержание или пенсию по государственной службе
201	Пономарев Александр Петрович	чиновник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
202	Пропалов Иван Семенович	капитан, заведующий военным лазаретом	получающие содержание или пенсию по государственной службе
203	Пятницкий	ветеринарный врач	получающие содержание или пенсию по государственной службе
204	Розенблом Рафаил Ильич	коллежский советник	по имущественному цензу
205	Рахманов Матвей	мещанин	по имущественному цензу
206	Рахманкулов Джамалетдин	копальский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
207	Рокников Михаил Алексеевич	дворянин	по выбранным промысловым свидетельствам

208	Реджепов Абдулвари	тюменский инородец	по выбранным промысловым свидетельствам
209	Родзиевский Иоанн	священник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
210	Сазонов Василий Михайлович	мещанин	по имущественному цензу
211	Санин Никифор	мещанин	по имущественному цензу
212	Свинин Иван Евсеевич	мещанин	по имущественному цензу
213	Сердобинцев Егор Тимофеевич	мещанин	по имущественному цензу
214	Садовский Леонтий	отставной солдат	по имущественному цензу
215	Ставярский Адам Казимирович	мещанин	по имущественному цензу
216	Самойлов Семен	отставной солдат	по имущественному цензу
217	Саликов Мухамет-Али	купец	по имущественному цензу
218	Саражевинов Галиакбар	крестьянин	по имущественному цензу
219	Сафарбакиев Саифутдин	татарский инородец	по имущественному цензу
220	Садаков Ибрай	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
221	Сутунков Лука Ермолаевич	запасный унтер-офицер	по выбранным промысловым свидетельствам
222	Скрипников Егор Петрович	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
223	Сулейманов Хиснутдин	крестьянин Вятской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
224	Сафаргалиев Садик	татарский инородец	по выбранным промысловым свидетельствам
225	Соколов Федор	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
226	Садретдинов Гайнулдин	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
227	Сагдуллин Абдулхад	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
228	Светоносков Иван Флегонтович	купец	по выбранным промысловым свидетельствам
229	Сетдыков Ярулла	крестьянин Казанской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
230	Сеифутдинов Галимджан	крестьянин Вятской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
231	Сабитов Муса	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
232	Садретдинов Абдулкаюм	крестьянин Казанской губ.	по выбранным промысловым свидетельствам
233	Скороденко Михаил Казимирович	участковый инспектор	получающие содержание или пенсию по государственной службе
234	Снутеникин (?)	делопроизводитель первого Сибирского полка	получающие содержание или пенсию по государственной службе
235	Снарский	ветеринарный врач	получающие содержание или пенсию по государственной службе
236	Суворов Василий Васильевич	священник	получающие содержание или пенсию по государственной службе
237	Семенов Василий	дьякон	получающие содержание или пенсию по государственной службе
238	Тюменцев Александр	крестьянин	по имущественному цензу
239	Тюменцев Викентий	отставной рядовой	по имущественному цензу
240	Томский Петр Николаевич	оружейный мастер	по имущественному цензу
241	Третьяков Нестор	крестьянин	по имущественному цензу
242	Тимофеев Яков Тимофеевич	мещанин	по имущественному цензу
243	Тынчеров Хусаин	мещанин	по имущественному цензу
244	Тухватуллин Ахметбай	мещанин	по имущественному цензу
245	Тынчеров Хасан	мещанин	по имущественному цензу
246	Титов Александр	отставной солдат	по имущественному цензу
247	Тынчеров Абдлла	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
248	Тугельбаев Мухаммед-Зари	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
249	Троцкий Александр Александрович	помощник управляющего Джаркентской таможней	получающие содержание или пенсию по государственной службе
250	Усманов Рахметулда	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
251	Ухреев Исмаил	симбирский крестьянин	по выбранным промысловым свидетельствам
252	Убытков	младший врач	получающие содержание или пенсию по государственной службе
253	Фазылбеков Муса	мещанин	по имущественному цензу
254	Форофонов Анисим	мещанин	по имущественному цензу
255	Фокин Федор Павлович	учитель	получающие содержание или пенсию по государственной службе
256	Флоринский	врач	по занимаемым квартирам
257	Харлов Иван Александрович	мещанин	по имущественному цензу

258	Харлов Радион Иванович	мещанин	по имущественному цензу
259	Хайбуллин Гайнулла	мещанин	по имущественному цензу
260	Хайбуллин Низаматдин	мещанин	по имущественному цензу
261	Хайбуллин Хайрулла	мещанин	по имущественному цензу
262	Халитов Ахметжан	мещанин	по имущественному цензу
263	Хайбуллин Садретдин	мещанин	по имущественному цензу
264	Хайруллин Абдулгана	крестьянин	по имущественному цензу
265	Хайбуллин Хуснутдин	мещанин	по имущественному цензу
266	Хамитов Сабит	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
267	Холкин Хрисанф Егорович	отставной унтер-офицер	по выбранным промысловым свидетельствам
268	Хашимов Гизатулла	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
269	Хасанов Габдулбаки	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
270	Хабибуллин Хасан	петропавловский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
271	Хаменов Мухамедий	уфимский башкирец	по выбранным промысловым свидетельствам
272	Хаматов Наджид	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
273	Церавский Богуслав Алексеевич	статский советник	по имущественному цензу
274	Чермаков Мухамет Галий	мещанин	по имущественному цензу
275	Чернышов Сергей Александрович	тюменский мещанин	по имущественному цензу
276	Чернович Сурия (?)	копальский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
277	Чаплинский Александр Фелищанович	казначей Джаркентского казначейства	получающие содержание или пенсию по государственной службе
278	Шашков Филип	отставной солдат	по имущественному цензу
279	Шестаков Павел	мещанин	по имущественному цензу
280	Шафигин Мухамет-Гали	мещанин	по имущественному цензу
281	Шагнахмет Джамалетдин	мещанин	по имущественному цензу
282	Шепота Алексей	крестьянин	по имущественному цензу
283	Шахворостов Дмитрий Васильевич	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
284	Шагнахметов Абдрахм	копальский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
285	Шепота Иван Алексеевич	крестьянин	по выбранным промысловым свидетельствам
286	Шуравин Федор Васильевич		
287	Штраус Александр Бернарович	надзиратель таможенной стражи	получающие содержание или пенсию по государственной службе
288	Шмидт Фридрих Карлович	младший врач	получающие содержание или пенсию по государственной службе
289	Шербаков Дмитрий Матвеевич	верненский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
290	Эйдусов Тевели (?) Абрамович	двинский мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
291	Юнишев (?) Фазыл-Узли	сын чиновника	по выбранным промысловым свидетельствам
292	Юлдашбаев Гали-Аскар	мещанин	по выбранным промысловым свидетельствам
293	Ярошевский Феликс Данилович	дворянин	по выбранным промысловым свидетельствам

ЦГА РК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 21. Л. 2-8 об. Подлинник. Машинопись.

Письмо начальника Туркестанского районного охранного отделения полицмейстеру туземной части города Ташкента. № 994. 26 Февраля 1909 г.

Секретно. Нужно

При личном докладе моем г. Главному Начальнику края результатов расследования по делу бывшего члена второй Государственной думы Абдувахид Абдурауф Кариева и его соучастников, Его Высокопревосходительство изволил высказать мысль, что обнаруженные при детальном рассмотрении переписки Кариева документы агитационного характера еще не

достаточны для полного уличения его и его единомышленников в приписываемом им преступлении.

Принимая во внимание, что первоисточником указаний на Кариева явилось донесение на него местным полицейским властям на туземном языке и как бы от имени туземцев, можно с несомненностью заключить, что среди туземного населения города Ташкента и Ташкентского уезда имеется группа лиц, хорошо знакомая с деятельностью Кариева и его кружка, недовольная этой деятельностью и желающая прийти на помощь властям для ее предотвращения.

Ввиду сего и во исполнение указаний Его Высокопревосходительства имею честь просить Ваше Высокоблагородие не отказать усилить меры к розыску в возможно непродолжительном времени названных выше доносителей и о последнем меня уведомить.

Начальник отделения Андреев.

ЦГА РУз. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 12. Л. 79-79 об. Подлинник. Машинопись.

Донесение начальника Туркестанского районного охранного отделения управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора.

№ 4611. 21 Октября 1911 г.

Секретно

В делах вверенного мне отделения не имеется никаких указаний на то, чтобы в пределах Туркестанского края существовали мусульманские организации противоправительственного характера; не имеется указаний и на то, чтобы в среде местного мусульманского населения велась пропаганда идей и программ, выработанных на бывшем в 1906 г. в городе Нижнем Новгороде съезде мусульман.

Когда в 1909 г. при Отделении была возбуждена переписка в порядке положения об охране о бывшем депутате Государственной думы второго созыва ташкентском жителе Абду-Вахид-Кары Абду-Рауф-Кариёве, о котором имелись указания, что он ведет противогосударственную агитацию среди своих единомышленников, то по обыску у него были обнаружены между прочим: 1) брошюра, напечатанная на тюркском наречии, оказавшаяся программой объединения мусульманской фракции, составленная Мусой Бекиевым 23 января 1906 г. и 2) инструкция, выработанная выборщиками города Ташкента выбранному в Государственную думу вышеозначенному Кариёву. В последней заключается требование выборщиков «присоединиться к группе тех мусульман, которые входят в состав съезда мусульман Российской империи, состоявшегося в Нижнем Новгороде в Августе месяце 1906 г., и согласиться с теми пунктами составленной этим съездом программы, которые отвечают требованиям мусульман города Ташкента и его окрестностей». Произведенной о Кариёве перепиской не было добыто данных, кои указывали бы на то, что противогосударственная пропаганда Кариёва имела успех и что ему удалось составить группу, объединенную противоправительственными стремлениями. Не было добыто этой перепиской и указаний на то, что кроме Кариёва в Туркестанском крае есть лица, ведущие противоправительственную пропаганду среди мусульман-туземцев, как равно не было получено данных и о том, чтобы кто-либо из лиц, причастных к составлению вышеозначенной инструкции депутату Кариёву, принадлежал к Всероссийскому союзу мусульман.

Произведенным в связи с этим делом Кариёва осмотром книжных лавок в туземной части города Ташкента в одной из них, у ташкентского сарта Магомета-Пасиха-муллы Алимагометова, была обнаружена брошюра о съезде мусульман, бывшем в Нижнем Новгороде в 1906 г. Брошюра эта оказалась в лавке в одном экземпляре; в других книжных лавках ее не оказалось вовсе. Поэтому можно заключить, что брошюра эта не являлась ходким товаром, а следовательно, можно полагать, что среди местного населения не было интереса к затронутым в ней

вопросам. Кроме этих двух отдельных фактов, которые никак нельзя считать показателями того, что среди местных мусульман имеется противоправительственная революционная организация, никаких других данных, кои указывали бы на то, что в пределах Туркестанского края имеются на лицо члены Всероссийского мусульманского союза и что ими ведется противоправительственная пропаганда в духе этого союза, в делах отделения не имеется.

Подполковник.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1260. Л. 63-64 об. Отпуск. Машинопись.

Выписка из Журнала № 21 заседания Ташкентской городской думы, состоявшегося 7 Июля 1915 г.

П. 11. Ходатайство о предоставлении городу Ташкенту представительства в Государственной думе.

Городской голова³⁵⁸ лично доложил: «Незадолго до торжественного заседания Думы по случаю 50-летия со дня взятия Ташкента доблестными русскими войсками ко мне обратились некоторые уважаемые гласные с просьбой выяснить, не представляется ли удобным возбудить в означенном заседании вопрос о ходатайстве, дабы городу Ташкенту в той или иной мере было предоставлено право участия в народном представительстве.

Мотивы такого пожелания, очевидно, сводятся, во-первых, к тому, что в законодательных учреждениях проходит немало законов, существенно затрагивающих интересы города Ташкента; во-вторых, к тому, что местные условия и особенности Туркестанского края чрезвычайно своеобразны и потому с наибольшею пользою для дела местные нужды могут освещаться перед законодательными учреждениями и высшим правительством именно местными людьми, облеченными доверием населения; и в-третьих, к тому, что за последнее время в центральных правительственных учреждениях находилось и находится на рассмотрении немало таких городских ходатайств, которые требуют, для пользы дела, личного представительства и разъяснения со стороны городских представителей; на этом основании с 1909 года Ташкентская городская дума несколько раз командировала в Петроград Городского голову, который старался по возможности ускорить или облегчить движение тех или иных важнейших городских дел и ходатайств, как то: о построении Семиреченской железной дороги, о введении попудного сбора, о земской субсидии на расширение больницы, об утверждении трамвайных планов, о ссудах на школьное строительство, о займе в кассе земского и городского кредита, о понижении земского обложения, о триангуляции города и о других городских пользах и нуждах. Иногда же приходилось пользоваться приездом в Ташкент того или иного министра, как было с представлением об изменении проекта водного закона, проекта, имевшего первоначально крайне неудобную для интересов Ташкента редакцию. Несомненно, что при наличности в Петрограде городского или хотя бы туркестанского представителя в Государственной думе, как движение городских дел и ходатайств, так и наведение по ним справок были бы значительно облегчены. Не признавая уместным допустить обсуждение этого вопроса на торжественном заседании Думы совместно с учеными обществами и почетными гостями, имею честь доложить Думе следующее. Если Думе угодно вновь возбудить ходатайство о даровании городу Ташкенту права участия в народном представительстве в той или иной степени, то, по моему мнению, это было бы возможно лишь в той форме обращения через Главного Начальника края к Военному Министру с почтительною просьбою повергнуть к стопам Его Императорского Величества Государя Императора, в настоящий торжественный час, когда вся Россия в дружном стремлении победить смертельного и векового врага объединяется около своего монарха,

³⁵⁸ Имеется в виду Н. Г. Маллицкий.

чувства нашей нелицемерной верноподданнической преданности, нашу готовность послужить делу государственной обороны по мере сил наших и нашу глубокую скорбь о том, что население Ташкента, не оказавшееся в бурную эпоху созидания новых форм русской государственной жизни на высоте понимания государственных задач, тем самым лишило себя возможности иметь ныне своих представителей в рядах тех, чей голос, как голос Русской земли, желает выслушать Всемиловейший Великий Государь в этот знаменательный час, когда близится разрешение величайшей вооруженной борьбы, какую только знает мировая история. Вместе с тем возможно поручить управе или городскому голове представить Военному Министру по команде докладную записку с изъяснением желательности для Ташкентского городского общественного управления того, чтобы по инициативе и указаниям Его Высокопревосходительства был возбужден вопрос о предоставлении городу Ташкенту того или иного участия в народном представительстве».

Гл[асный] П. И. Долинский, высказав мнение, что если для Думы невозможна по формальным причинам более широкая постановка вопроса относительно представительства в Государственной думе от всего края, то, во всяком случае, необходимо представить Правительству о том, что население края в течение полувека, истекших со дня взятия города Ташкента, своей

преданностью интересам России и своими трудами на благо Отечества заслужило того, чтобы не быть лишенным участия в народном представительстве.

Дума единогласно постановила: уполномочить Городского голову представить по команде Его Высокопревосходительству Господину] Военному Министру почтительное ходатайство Ташкентской городской думы, составленное в том именно смысле, как им, Городским головой, было доложено.

Городской секретарь

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1906. Л. 7-8. Копия. Машинопись.

**Письмо Туркестанского Генерал-Губернатора Начальнику Главного Штаба.
№ 13057. 27/28 Сентября 1915 г.**

Просматривая переписку по ходатайству Ташкентской городской думы о предоставлении городу Ташкенту представительства в Государственной думе, я со своей стороны полагаю, что, при всей своей важности, возникшее ходатайство является всего незначительною частью коренного общего вопроса об участии населения края в законодательных учреждениях Государства.

Что же касается общего вопроса, то, насколько я успел в течение года управления краем ознакомиться с его особенностями, резко отличающимися от других местностей нашего Государства, я не могу не считаться с нижеприводимыми соображениями. Коренное мусульманское население за пятидесятилетие со времени завоевания края проявило мало сознательного стремления к усвоению себе начал русской государственности, предоставленных ему русским законом. Поныне ему неизвестное право выбирать ближайших должностных лиц – волостных Управителей, народных судей – оно выполняет неудовлетворительно. По отзывам отовсюду, такие выборы выльются в борьбу партий, группирующихся не вокруг лиц, соответствующих данной должности, а в большинстве случаев около лиц, имущественно состоятельных, не останавливающихся в своих стремлениях к достижению власти и значения перед подкупом выборщиков.

Гласные из туземцев в составе Ташкентской городской думы, вследствие своей неразвитости и неспособности отличить интересы общественные от личных, являются скорее балластом, чем полезным членом в Думе.

Наконец, туземцы-мусульмане по численности составляют 9/10 всего населения края, только в городах, и то за последнее время, стали посылать своих детей в русско-туземные школы. Сельское же население поголовно не знает государственный русский язык.

Русское пришлое население в крае только устраивается, городское по численности невелико и непостоянно, сельское – еще не владеет землей на правах собственности и пользуется всяческими льготами в отношении отбывания воинской повинности и платежа государственных земских налогов, а посему

и не является вполне правоспособным. При отсутствии в крае земства [русское население] не имеет возможности проявить себя ни с какой стороны в отношении к общественному хозяйству и к пониманию естественных пользы и нужд, только ожидает, что оно проявит в удовлетворительной степени нужные качества в большом государственном законодательном учреждении.

В нижеприведенных данных, а также еще и [в] условиях военного времени, склоняют меня к заключению, что ставить на очередь вопрос Ташкентской городской думы было бы теперь несколько несвоевременно.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1906. Л. 9-10. Автограф. Черновик.

**Телеграмма из Главного Штаба Туркестанскому Генерал-Губернатору № 1689.
28 Ноября 1915 г.**

Уведомляю Ваше Высокопревосходительство, для зависящих распоряжений, что по докладу Военному Министру ходатайства Ташкентской городской думы о предоставлении городу Ташкенту права участия в народном представительстве, Генерал-от-Инфантерии Поливанов не признал возможным дать означенному ходатайству дальнейшее движение.

Генерал-от-Инфантерии Михневич

Начальник Азиатской части, Генерал-Лейтенант Манакин

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1906. Л. 53. Подлинник. Машинопись.

**Письмо Директора Департамента духовных дел Управляющему Канцелярией
Туркестанского Генерал-Губернатора. № 417. 21 Января 1916 г.**

Секретно

Милостивый государь Николай Васильевич³⁵⁹!

По имеющимся в распоряжении министерства сведениям, передовые элементы мусульманского населения Казанской губернии выражают недовольство мусульманской фракцией Государственной думы, находя, что фракция не отражает и не отстаивает интересов многомиллионного мусульманского населения империи. Предполагая, что в предстоящей сессии Государственной думы будут затронуты весьма важные для инородцев вообще, и в частности для мусульман, вопросы, казанские мусульмане ведут агитацию в смысле необходимости командировать в помощь членам фракции опытных и образованных общественных деятелей из различных местностей с мусульманским населением.

Вследствие изложенного считаю долгом покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в уведомлении, не предполагается ли командирование уполномоченных с указанной целью в Петроград от мусульманского населения Туркестанского края, и в утвердительном случае сообщить подробные сведения о личностях командируемых, политическом их направ-

³⁵⁹ Письмо адресовано Н. В. Ефремову.

лении и тех полномочиях и директивах, какие будут ими получены от местных мусульман, выяснить также, по возможности, какие отдельные домогательства мусульман они намерены поддерживать.

Пользуюсь случаем выразить Вашему Превосходительству чувства глубокого моего уважения и совершенной преданности.

Георгий Петкевич

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1193. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

Письмо Управляющего Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора Директору Департамента духовных дел Г. Б. Петкевичу 31 Марта 1916 г. № 336

Милостивый государь Георгий Болеславович!

Препровождая при этом копию сношения начальника Туркестанского районного охранного отделения от 17-го сего Марта за № 1045, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что по получении от начальника Закаспийской области и Российского Императорского Политического Агента в Бухаре сведениям, командирование в Петроград уполномоченных мусульманского населения Закаспийской области и районного Политического Агентства в помощь мусульманской фракции Государственной думы не предполагается. Сведений от других губернаторов еще не получено.

Прошу принять уверение в глубоком уважении и совершенной преданности.

Ефремов

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1193. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

Письмо Начальника Наманганского уезда полицейскому приставу первой части г. Намангана.

№ 62.17 Февраля 1916 г.

Секретно. Спешно

По поступившим ко мне сведениям находящийся под запрещением ввиду состояния под судом присяжный поверенный Ковалевский, будучи из-

бран депутатом от местного Военно-промышленного комитета на съезд в Петроград, под видом этой командировки агитирует среди богатых и влиятельных туземцев к подаче туземным населением заявлений или писем на его имя с просьбами, ввиду его командировки в качестве депутата от Военно-промышленного комитета, довести там в Петрограде до сведения членов Государственной думы и других высоких лиц о тяжелом (бесправном) здесь положении туземного населения, о необходимости изменения общего режима здесь, в Крае, об отмене 64-й ст. местного Положения, о необходимости иметь в Думе члена от местного мусульманского населения, о дороговизне и проч. Одновременно г. Ковалевский приглашает будто бы совместно с ветеринарным врачом Рачинским как означенных туземцев, так и местные фирмы к пожертвованиям в этих целях на свою поездку в Петроград. Предлагаю по содержанию вышеизложенного приступить к производству тщательного негласного дознания.

Подлинное подписал: Подполковник Крошков

С подлинным верно: Подполковник (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1835. Л. 89. Копия. Машинопись.

Протокол допроса по делу А. С. Ковалевского

1916 года Февраля 18-го дня. Я, полицейский пристав первой части города Намангана губернский секретарь Федоров, за № 62 опрашивал нижепоименованных лиц, которые показали: управляющий Московско-учетным банком Александр Иванович Иванов, состоящий казначеем Военно-промышленного комитета в г. Намангане, на вопрос, на какие средства едет выбранный депутат от Комитета на съезд в Петроград, показал, что вопрос о посылке депутата в Петроград обсуждался в заседании Комитета в воскресенье 15-го сего Февраля, точно не помнит, причем было постановлено в качестве депутата от Комитета, как наиболее свободного человека, командировать Ковалевского на средства, предусмотренные составленным в заседании протоколом. На вопрос, было ли решено в заседании обратиться к подписке на поездку, показал, что средств на поездку частью решили добыть путем подписки. Причем вопросов, кто был уполномочен на сбор пожертвования для этой цели и среди кого должен быть произведен сбор, показал, что, насколько помнит, не возбуждалось.

По прочтении протокола опрошенный А. И. Иванов от подписи отказался в том соображении, что если подписать, то тогда он будет вынужден об официальном его опросе донести Правлению комитета, между тем Начальник уезда обратился с просьбой покуда никому ничего не говорить, ввиду секретности обстоятельств, вызвавших опрос.

Пристав А. Федоров.

Наманганский купец Байдада Матмусабаев показал: 16-го сего Февраля утром я был по делу у одного знакомого, туда пришел также известный торговец Исхакджан Мир Салибаев, пришел именно ко мне с заявлением, по поручению Ковалевского, который едет в Петроград на съезд депутатом от Военно-промышленного комитета и просил переговорить с влиятельными туземцами, чтобы ему дали уполномочие от туземного населения принести жалобу на притеснения населения, если таковые есть, главным образом относительно 64-й ст. Полож. об Управлении Туркестаном, относительно членов Государственной думы и проч.

Не давши определенного ответа Байдада ушел к себе в контору, где застал ждущего Исаметдина Рузы Ходжиева – хозяина дома, где квартирует Ковалевский. Этот Исаметдин пришел, как оказалось, тоже по поручению Ковалевского с теми же поручениями. Тогда, уже несколько обеспокоенный, я стал говорить Исаметдину, как же можно во время войны возбуждать такие дела, что если бы хотели что-либо просить, должны бы просить через свое начальство, а не через Ковалевского, и Исаметдин в результате со мной согласился. Затем часа через два пришел сам Ковалевский (в сопровождении) с ветеринарным врачом Рачинским, но т.к. у меня в кабинете в то время я был занят деловым разговором с механиком и управляющим, то они просили провести их в отдельный кабинет, куда вошел также и управляющий Ельяшевич. Ковалевский стал объяснять, что он едет депутатом от Военно-промышленного комитета, и в числе других дел собирается заявить там, в Петрограде, где нужно будет, и о положении здешнего края, и о его нуждах, а так же и о притеснениях, какие испытывает население, (говорил) и спросил от лица заводчиков, какие нужды у них, просил составить, если возможно, список о вздорожавших товарах и спросил, говорил ли мне Исхакджан о предложениях Ковалевского. (Ответив утвердительно). Получив утвердительный ответ, Ковалевский стал просить, чтобы на эту его поездку подписаться, по возможности, на большую сумму. Управляющий Ельяшевич, ни слова не говоря, подписал за товарищество и за моего брата по 25 руб. Ковалевский стал говорить – мало, но я сказал – достаточно. На дальнейшие обращения Ковалевского к выяснению пожеланий населения, я ответил, что я один ничего не могу сказать – почему же я знаю. Тогда Ковалевский стал просить, чтобы собрать других туземцев и поговорить по этому поводу. Я вполне сознавал и оценивал, что именно желательно Ковалевскому, и только для того, чтобы заставить его высказаться и передать другим, я обещал ему собрать более влиятельных туземцев, что и сделал на другой день. В конторе Муллабай Ходжи Каримбаева собрались следующие лица: 1) Муллабай Ходжи Каримбаев, 2) Киргизбай Машрапбаев, 3) Мир Хамид Магзум

Мир Садулла Магзумов, 4) Кадыр Ходжа Абдуразак Ходжаев, 5) Султан Карван Халдарбаев, 6) Мирза Мухетдин Ходжи Раим Мирзаев, 7) Мир Абдулла Ходжи Ходжа-баев, 8) Абдраим Ходжи Ходжи Бабабаев, 9) Ишан Ходжи Тохта Ходжаев, 10) Исхакджан Мир Салибаев. Когда собрались, Исхакджан сообщил по телефону Ковалевскому, то по его просьбе собрались и о своих предложениях он может сказать собравшимся. Ковалевский тотчас же приехал вместе со своим переводчиком Кадырбековым и объяснил, что он едет депутатом от Военно-промышленного комитета в Петроград, откуда он получил телеграмму о вызове его туда, что он должен быть там 26-го сего Февраля. Ковалевский сказал, что он имеет поручение от киргиз и от беженцев доложить депутату Государственной думы о их нуждах, и просил, чтобы наманганское туземное население также дало ему письменное поручение доложить тому же депутату думы по поводу существующей 64-й ст. Положения] об управлении] Турк[естанским] краем, согласно которой Администрация, без всяких разговоров, арестовывает туземцев, относительно избрания депутата в члены Государственной думы и о нормировке продуктов, а также и о других путях туземного населения.

На это ему было отвечено, что подобного поручения с подписями без совета с Начальником уезда дать не можем. Тогда Ковалевский стал уговаривать дать хотя бы частное письмо за подписью только двух-трех лиц, если стесняетесь дать общее за подписью всех заявление. На это ему ответили, все равно мы не можем без совета Начальника уезда. Ковалевский сказал: чего вы боитесь, я ответственность беру на себя. Я сказал, что только за себя Ковалевский конечно будет нести ответственность, но за меня и других как же он будет нести ответственность. Я сказал Ковалевскому, что вечером по этому поводу буду говорить с Начальником уезда. Между прочим Ковалевский двух-трех лиц просил собрать пожертвования на его поездку в Петроград.

Я и все собравшиеся туземцы сообразили, что затея Ковалевского представляется щекотливым делом, из-за которого как бы не возникли осложнения и неприятности, то решили доложить обо всем Начальнику уезда. Вечером в собрании Ковалевский спрашивал, говорил ли с Начальником уезда и собрал ли деньги на его поездку, но я ответил ему, что ни с кем, ни о чем еще не говорил.

Байдада Матмусабаев.

Наманганский купец Исхакджан Мир Салибаев: В воскресенье я был вызван по телефону на экстренное заседание Военно-промышленного комитета в Общественное собрание. Сначала звонил Кречетов, а потом Ковалевский, причем последний сказал, что важное дело и что если я встречу туземцев Байдада и Кадырходжа, то и их пригласить. Когда я пришел в Общественное собрание, то заседание уже шло. Обсуждался вопрос о поездке Ковалевского депутатом в Петроград, и именно баллотировалась сумма, которую нужно дать Ковалевскому на поездку: некоторые говорили, что достаточно дать 350 рублей, а шесть голосов были за 400 рублей. Механик Холлов, заведующий изготовлением корпусов гранат говорил, что сначала нужно расплатиться за работу, что есть платежи до 500 рублей; казначей Иванов тоже говорил, что если заплатить за работу, то денег на поездку также не останется. Решили, что Ковалевский все-таки должен ехать. Цель поездки в качестве депутата от Военно-промышленного комитета мне была непонятна, потому что при начале заседания не был, но после заседания Ковалевский отвел меня в сторону и сказал, что кроме поездки в качестве депутата от комитета он имеет в виду провести еще и другие дела, а именно о положении туземного населения, об отмене 64-й ст. Положения [об управлении] в крае, об избрании члена Думы для Туркестанского края и проч., сказал, что какие-то поручения он уже имеет от киргиз и беженцев и просил переговорить с Байдадой, с которым он еще ранее говорил по этому поводу, чтобы получить уполномочие и от туземного населения. Я переговорил с Байдадой, решили дать возможность Ковалевскому высказаться и передать другим туземцам, для чего и собрались 17 сего Февраля в конторе Муллабай Ходжи Каримбаева, куда явился Ковалевский с переводчиком.

В дальнейшем Мир Салибаев показал то же самое, что и Байдада Матмусабаев.
Исхакджан Мир Салибаев.

Наманганский купец Исаметдин Рузы Ходжиев: Я имею лавку в своем доме, там, где живет Ковалевский. Три дня тому назад, когда я находился в лавке, Ковалевский послал за мною своего человека. Я пришел к нему, он сказал мне, что едет в Петроград в Маслагат-хана (Государственную думу), и спросил, нет ли у населения жалоб, по выражению опрашиваемого «арз-дод» (это выражение означает: большие притеснения, когда населению приходится очень тяжело, «дод» буквально означает «караул», в смысле «спасите», т.е. населению от притеснений как бы приходится кричать «караул»). На это я ответил, помилуйте, какие же у нас дела, чтобы население «арз-дод» подавало, у нас таких жалоб нет. Тогда Ковалевский сказал, как же, вас без разговора в тюрьму сажают начальство ваше, а казий должен ожидать 14 дней, чтобы приговор вошел в законную силу и сказал мне, что нужно, чтобы население подало ему заявление; и чтобы я переговорил об этом с Байдадой. Я обещал и сказал об этом Байдаде, и он сказал мне, что никаких «арз-дод» нам не нужно и не время теперь.

Исаметдин Рузы Ходжиев.

Подлинный подписал: пристав 1-й части г. Намангана А. Федоров.

С подлинным верно: Подполковник.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1835. Л. 91-93. Копия. Машинопись.

Докладная записка Начальника Туркестанского районного охранного отделения Директору Департамента полиции № 715. 3 Марта 1916 г.

Секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что, по имеющимся у меня сведениям, из числа существующих в пределах Туркестанского края Военно-промышленных комитетов от Наманганского комитета был командирован на открывшийся в городе Петрограде съезд Военно-промышленных комитетов, в качестве депутата, председатель Наманганского военно-промышленного комитета присяжный поверенный Александр Сергеевич Ковалевский, который 20 минувшего Февраля выбыл в город Петроград.

Названный Ковалевский сначала был назначен в город Наманган мировым судьей, с какой должности, спустя короткое время, по предложению ближайшего начальства, был принужден уйти в отставку, причем причины ухода в отставку Ковалевского в точности неизвестны.

По выходе в отставку Ковалевский остался на жительстве в городе Намангане и стал заниматься адвокатурой, снискал к себе уважение со стороны местного населения, выставил свою кандидатуру в городские депутаты и был избран таковым. В должности депутата он проявил себя с отрицательной стороны, как человек беспокойный и кляузный, почему уездная Администрация думала возбудить вопрос об его удалении с этой должности, но скоро он был предан суду по делу подлога векселя, почему добровольно ушел с должности городского депутата, на него было наложено запрещение продолжать практику, но дело о нем еще не решено. Когда в городе Намангане стал организовываться Военно-промышленный комитет, то Ковалевский, как человек влиятельный и совершенно свободный, был избран председателем такового.

15 минувшего Февраля в общественном собрании города Намангана происходило экстренное заседание Наманганского военно-промышленного комитета, на котором было решено командировать Ковалевского в город Петроград в качестве депутата на съезд Военно-промышленных комитетов. Тогда же было решено комитетом дать ему из сумм комитета на расходы по этой поездке 400 руб., из них 100 руб. деньгами, а прочую сумму собрать. Эта сумма, по мнению Ковалевского, являлась недостаточной, почему он стал предлагать частным лицам и торговым предприятиям пожертвовать что-либо на эту поездку, так как представительство его

на съезде Военно-промышленных комитетов – это дело второстепенное; в действительности же он, пользуясь случаем, будет ходатайствовать перед членами Государственной думы об изменении порядка управления Туркестанским краем, об отмене ст. 64-й Положения об управлении краем, о дороговизне жизни и необходимости иметь в Государственной думе представителя от местного мусульманского населения. Эта агитация имела некоторый успех, и Ковалевский собрал на свою поездку достаточную сумму денег.

Перед поездкой в Петроград Ковалевский, кроме того, всеми силами старался получить письменное уполномочие от торговцев и туземного населения на возбуждение перед Государственной думой ходатайствовать по упоминаемым выше вопросам, чего якобы достигнуть ему не удалось; при этом он говорил, что имеет поручение от беженцев и киргизов доложить депутатам Государственной думы об их нуждах.

Более никаких неблагоприятных сведений о деятельности Ковалевского не поступало. О выезде его в город Петроград телеграммой от 2-го сего Марта за № 739 было сообщено Начальнику отделения по охране общественной безопасности и порядка в городе Петрограде с просьбой установить наблюдения за его деятельностью и сношениями.

Подлинный подписал Подполковник Волков
Верно. Ротмистр Розалион-Сошальский

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1835. Л. 96-97. Отпуск. Машинопись.

2.7. Образование (мусульманское традиционное новометодное, русско-туземное)

Частью системы краевого администрирования стала политика в отношении традиционной системы образования народов края, представленная исключительно конфессиональными учебными заведениями.

Народное образование в Туркестане представляло собой две непересекающиеся системы: русские учебные заведения (гимназии, учительские семинарии и т.д.) и традиционные для мусульман *мактабы* (начальные школы) и *медресе* (высшие конфессиональные учебные заведения). Между школами кочевого и оседлого населения Туркестана существовали определенные различия, вызванные разными способами ведения хозяйства и жизни.

Традиционный *мактаб* не представлял собой школы в современном, а по сути в европейском, смысле этого слова: не было учебных программ, классно-урочной системы, учеба в большинстве случаев основывалась не на осмысленном усвоении, а на механическом заучивании, в первую очередь Корана. К тому же *мактабы* не имели устойчивой материальной базы, часто существуя за счет приношений граждан всего несколько месяцев, закрывались за недостатком учеников или за отказом учителя, нашедшего себе более прибыльное занятие. При этом они давали знания, соответствующие требованиям мусульманской *уммы*: ученики получали навыки чтения и письма, первоначальные знания основ ислама и нравственности.

В высшей школе-медресе обучение длилось порядка 20 лет, но также носило комментаторский характер, любые новшества осуждались. *Медресе* давали не только религиозное, но и светское образование. Программа обучения делилась на два цикла предметов – традиционные и рациональные (умопостигаемые). К первым относились религиозные дисциплины, составлявшие основу образования. Во второй цикл входили каллиграфия, логика, математика, астрономия, свод правил поведения, медицина и ряд других светских дисциплин³⁶⁰.

В советской историографии было принято «ругать» конфессиональную школу, в первую очередь за то, что она не давала даже азбучной грамоты населению, а заучивание Корана наизусть, да еще на арабском языке, делало такую систему обучения неосмысленной. Здесь возникает ряд вопросов: что мы понимаем под «грамотностью населения»; что собой представлял учитель (*муаллим*, *домуло/домула*) в мусульманской школе в Туркестане; где эти учителя сами получали образование ит.д. Воздержимся от однозначных оценок, а лишь заметим, что на протяжении столетий подобная система образования позволяла сохранять и воспроизводить национальный культурный код, но, как все «невечное под луной», на определенном витке истории исчерпало заложенный в нее ресурс развития.

В начале XX в. *джадидами* был запущен процесс реформирования традиционной мусульманской школы. Они стали открывать так называемые «новометодные школы» (основанные на звуковом методе обучения, новом для конфессиональной школы), в учебную программу которых, при сохранении преподавания на родном языке и традиционных дисциплин, начинают включаться русский язык, естественно-научные дисциплины и т.д. Просветители искали путь выхода из отставания мусульманского, в том числе Туркестанского, общества через просвещение и науку.

Первый новометодный мактаб в России был открыт в Бахчисарае в 1884 г. основоположником нового метода обучения в Российской империи Исмаилом Гаспринским. В 1892 г. он прислал туркестанскому генерал-губернатору Н. О. фон Розенбаху проект переустройства мусульманских школ. Розенбах предложил Н. П. Остроумову дать экспертное заключение

³⁶⁰ Красовицкая Т. Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX в. М., 2011. С. 134-137.

ние. Остроумов отнесся к предложениям отрицательно, Розенбах наложил на записке резолюцию: «Оставить без последствий». В 1893 г. Гаспринский приехал в Туркестан. Он побывал в крупных городах края, добился свидания с эмиром Бухарским, причем последний обещал не препятствовать открытию новометодных школ в Бухаре. В результате в том же году в Самарканде была открыта первая в крае новометодная школа.

Новометодникам противостояли *кадимисты* – часть духовенства и учителей-*мактабдаров*, которая придерживалась более консервативных взглядов на реформы не только в сфере образования, но и в целом на изменения жизненного уклада мусульман Туркестана.

Инспектора народных училищ края отмечали, что новометодная школа принципиально отличается от традиционного *мактаба*, и все в ней хорошо, осталось только ввести обязательное преподавание русского языка³⁶¹.

Мактабдаром. первого новометодного *мактаба* в Ташкенте был Мунаввар-кары Абдурашидханов, о нем еще будет идти речь в публикуемых ниже документах. При этом стоит особо подчеркнуть, что самые первые новометодные школы в Туркестане были почти исключительно татарскими. Попытка открыть подобную школу для коренного населения края относится к 1901 г., и до 1905 г. движение за новую мусульманскую школу в среде коренного населения Туркестана не имело заметного успеха.

Стоит отметить, что в вассальнозависимой от России Бухаре эмир активно боролся с новометодными школами. Он энергично настаивал на закрытии единственной новометодной школы в Старой Бухаре и добился своего при помощи русских властей.

К концу XIX столетия проникновение европейского (русского) влияния в среду городского мусульманского населения края становится все более очевидным. В свою очередь, все больше интереса, прежде всего в среде «русских туркестанцев», вызывают история, языки, традиции и обычаи коренных народов Средней Азии.

Правительство пыталось интегрировать русскую и местную системы образования, создавая русско-туземные школы, где дети коренных народов обучались на русском языке. При этом учебная программа сохраняла для них изучение Корана, основных догматов ислама, арабского языка. Некоторое представление о системе преподавания в русско-туземных школах дает Инструкция по проведению занятий для русско-туземных школ Туркестанского края³⁶², составленная в 1888 г., приводимая ниже.

Существует определенная закономерность, которую нельзя не отметить: все крупные политические деятели и представители интеллектуальной элиты Туркестана первой половины XX в. – С. Лапин, М. Чокаев, М. Тынышпаев, У. Ходжаев и др. – получили не только начальное традиционное образование в *мактабе*, а также являлись выпускниками русско-туземных школ, классических гимназий и различных высших учебных заведений Российской империи. Эти люди скорее были исключением, которое только подтверждало правило – подавляющее большинство детей коренного населения Туркестана получали свое образование в рамках традиционной религиозной мусульманской школы.

Российские, а вместе с ними и туркестанские *джадиды* утверждали, что реформа народного образования жизненно необходима. Но их представление о реформах не имело ничего общего с правительственными. Так называемые «народные школы», организованные Министерством просвещения для мусульман, пустовали³⁶³.

Комиссия Министерства народного просвещения разделила мусульманские школы империи на три группы: русско-туземные училища, «туземные школы» старого образца (*мактабы* и *медресы*) и новометодные школы (наибольшее количество было сосредоточено в Казани).

³⁶¹ ЦГА РУз. И-47. Оп. 1. д. 955. Л. 56 об.

³⁶² ОПИ ГИМ. Ф. 307. Ед. хр. 43. Л. 158-158 об.

³⁶³ Государственная дума: Стенографический отчет. Созыв второй. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. С. 165.

Первая категория находилась под полным контролем правительства, за второй осуществлялся только внешний надзор совместно с МВД, третья категория школ существовала в режиме «безконтрольности» со стороны государства.

Только в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях Туркестана, по оценке краевых экспертов, насчитывалось 285 *медресе* и 5572 *мактаба*³⁶⁴. Наблюдать за всеми этими учебными заведениями было физически невозможно. В 1907 г. комиссия Министерства народного просвещения предложила открывать новометодные *мактабы* на общих основаниях с другими частными учебными заведениями, т.е. после предварительного представления уставных документов, учебных программ и планов и др. Согласно постановлению III Всероссийского съезда мусульман, начальные школы должны были быть во всех местах компактного проживания мусульман. Начальное образование должно было стать обязательным для детей обоего пола.

14 января 1906 г. Государственной думой были утверждены новые правила для начальных национальных училищ. Согласно им для облегчения перехода учащихся к изучению русского языка учебники и пособия должны были печататься на родном наречии кириллицей³⁶⁵. Для народов, имеющих национальный алфавит, книги должны были печататься в двойной транскрипции.

Реакция мусульманской общественности не заставила себя ждать. Отмечалось, что от изучения русского языка мусульмане никогда не отказывались и отказываться не собираются. Поскольку изучение русского языка – это насущная необходимость. Но, настаивали они, «мы хотим, чтобы нам этого не навязывали»³⁶⁶.

В том же году под напором мусульманской общественности Министерство народного просвещения было вынуждено отменить новые правила и ввести другие, в которых не указывалось никаких требований в отношении конфессиональных мусульманских школ и которые не противоречили Закону о веротерпимости 1905 г.

В 1908 г. при туркестанском генерал-губернаторе была сформирована специальная комиссия для изучения важных вопросов, игнорирование которых могло представлять угрозу дальнейшей интеграции региона в общеимперское пространство. Среди вопросов, обсуждавшихся комиссией, был и вопрос о наблюдении за мусульманскими школами.

В 1910 г. начальник ТРОО полковник В. И. Андреев обратился к самому востребованному краевой администрацией эксперту по мусульманскому вопросу Н. П. Остроумову за разъяснениями³⁶⁷. Андреева интересовало, в какой степени частные новометодные *мактабы* подчинены правительственному контролю, и нет ли признаков связи *мактабдаров* с Османской империей, а если есть, то в чем она выражается³⁶⁸. С текстом ответа Остроумова можно ознакомиться в приводимых ниже документах.

Интерес охраны не был случайным. В 1909 г. в Стамбуле было основано Научное Бухарское общество, которое явилось органом отдела народного просвещения младотюркского комитета «Единение и прогресс». При его посредстве турки в Бухаре и Кашгаре вербовали учеников для военных и других правительственных школ. По донесениям Российского императорского посольства в Стамбуле, в 1910 г. учеников насчитывается до ста человек, «из коих

³⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Он. 31. Д. 540. Л. 62 об.

³⁶⁵ Эта идея Н. И. Ильминского была впоследствии реализована советской властью. В частности, в Узбекской ССР в 1940 г. письменность была переведена на кириллицу.

³⁶⁶ Государственная дума: Стенографический отчет. Созыв второй. Сессия II. СПб., 1907. Т. 2. С. 183-186.

³⁶⁷ Интересная дискуссия вокруг фигуры Н. П. Остроумова развернулась между узбекистанскими и российскими историками, востоковедами и краоведами на страницах журнала «Восток свыше». 2014. № 32. С. 29-79.

³⁶⁸ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 10.

половина бухарцы, а другая половина кашгарцы». Помимо общей программы ученикам внушались «все ходячие идеи панисламизма и турецкого шовинизма»³⁶⁹.

В начале XX в. Османская империя успешно вела «идеологическую войну» с империей Российской. Противопоставить этому идеологическому натиску России было нечего. Младотурки успешно пользовались создавшейся ситуацией, проводя религиозную агитацию и антирусскую пропаганду, опираясь на агентов влияния в среде национальной интеллигенции (в основном *мактабдаров* новометодных школ) и части духовенства, вели игру на национальных и религиозных чувствах мусульман Туркестана.

Помимо классического противостояния «традиция» – «модернизм», т.е. *кади*-мисты – *джадиды*, существовали, так сказать, противоречия «внутреннего нарратива» – конкурентная борьба внутри джадидской среды Туркестана.

3 сентября 1910 г. Н. П. Остроумов сообщил управляющему Канцелярией туркестанского генерал-губернатора В. А. Мустафину о полученном им анонимном письме. Речь в нем шла об антиправительственном настроении старшего учителя новометодного мактаба Ташкента Мунавара-кары Абдурашидханова.

В анонимном письме Мунавара-кары приписывались различные «неблагоприятные» для русской власти действия, сведения о которых появлялись не только в русских мусульманских газетах, но и в турецких³⁷⁰. С другой стороны, согласно агентурным сведениям охранки, Мунавара-кары характеризуется как сторонник русского владычества. Первое время, когда Мунавара-кары ввел в своей школе преподавание русского языка, его называли «*кяфир-кары*», то есть «неверный знаток Корана».

Разбор анонимок и «персональных дел» был вопросом второго плана. Главным стоит считать вопрос о контроле государства за мусульманскими учебными заведениями, и в первую очередь новометодными. Следовало постепенно подготовить население к контролю со стороны государства, и генерал-губернатор А. В. Самсонов распорядился каждые полгода составлять дневник посещений новометодных школ начиная с 1 апреля 1911 г.³⁷¹ Остроумов пишет об этом коротко: «Вся польза от проектируемой меры будет зависеть от личного усердия и такта лиц, inspectирующих школы»TM.

В течение 1911 г. недостающая законодательная и нормативная база была разработана и принята Министерством народного просвещения и Государственной думой. Для ее применения в Туркестане в январе 1912 г. краевой администрацией были составлены основные правила³⁷². Эти правила, разумеется, распространялись не только на открывающиеся, но и на уже существующие учебные заведения.

Согласно Всеподданнейшему отчету Министерства народного просвещения за 1913 г. в Туркестане насчитывалось 6022 *мактаба* из 9723 имевшихся в империи, 445 *медресе* из 1064 действовавших по стране³⁷³. Остроумов на 1912 г. приводит несколько иные цифры, но того же порядка – *мактабов* 7290, *медресе* 376³⁷⁴.

По нашему мнению, правительство и туркестанская администрация не были категорическими противниками новометодных школ, но стремились их контролировать. Такая настроенность объяснялась усиливающимся с каждым днем их влиянием на умы и настроение коренного населения, а также тенденцией к снижению в целом политической лояльности к русской власти.

³⁶⁹ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. д. 948. Л. 18.

³⁷⁰ Там же. Л. 20.

³⁷¹ Там же. Д. 1116. Л. 70.

³⁷² Там же.^v Там же. Л. 70 об.

³⁷³ Россия накануне Первой мировой войны: Статистико-документальный справочник. М., 2008. С. 334.

³⁷⁴ Миклашевский А. Социальное движение 1916 г. в Туркестане // Былое. 1924. № 27-28. С. 241.

Боязнь контроля со стороны государства можно объяснить, с одной стороны, традиционной закрытостью мусульманского общества и нежеланием допускать в святая-святых – вопросы воспитания – иноверцев. С другой, как показывают документы, *мактабдарт* было что скрывать от государства, поскольку новометодные школы правительством не контролировались и были местом пропаганды не только новаторских технологий в области педагогики, но и антиправительственных настроений, в том числе под влиянием третьих сил. А грань между новаторством и крамолрой во все времена была очень условной.

Т. В. Котюкова

Документы

Отчет Ташкентского городского общественного управления за десятилетие – с 30 Августа 1877 г. по 30 Августа 1887 г.

Народное образование

Начало народного образования в Русском Ташкенте положено в 1866 году, при Военном Губернаторе бывшей Туркестанской области, Генерал-Майоре Романовском, по инициативе тогдашней небольшой русской колонии, которая, при содействии Администрации и с помощью частных пожертвований, открыла русскую школу для совместного обучения мальчиков и девочек всех сословий, находившихся тогда в Ташкенте, чтению, письму, арифметике и краткой священной истории. В 1871 г. эта школа была преобразована в народно-ремесленную, с введением в нее обучения разным ремеслам. Необходимость такого преобразования обуславливалась как увеличением в Ташкенте числа детей школьного возраста, так и образованием в таком населенном пункте, как Ташкент, страдавшем недостатком мастеров, контингента специалистов по разным отраслям промышленно-ремесленных производств. Но так как народно-ремесленная школа могла удовлетворить потребностям только среднего и низшего классов городского общества, довольствовавшегося обучением детей по означенной выше программе, то правительственная Администрация открыла в начале 1871 года трехклассное училище для приготовления детей обоего пола, преимущественно привилегированного сословия, к IV классу гимназии.

В Октябре месяце 1876 года в Ташкенте открыты мужская и женская прогимназии. Вследствие этого трехклассное училище, надобность в котором, за открытием помянутых заведений, прекратилось, было упразднено.

В конце 1876 года народно-ремесленная школа в видах некоторого расширения программы обучения была преобразована, применительно к курсу сельских двухклассных и одноклассных училищ, в два начальных училища: одно для мальчиков, другое – для девочек, причем в обоих из них было оставлено обучение мастерствам и ремеслам. Просуществовав в этом виде около года, оба училища были снова преобразованы: первое – в городское двухклассное, а второе – в женское приходское 1-го разряда, составлением в них преподавания: в мужском – ремесла столярного, токарного и переплетного, а в женском – рукоделий.

Все перечисленные выше учебные заведения содержались на счет правительства. Городское общество принимало в этом деле весьма малое участие, ограничивающееся выдачей небольших субсидий на начальные училища.

Со второй половины 1879 года отношение городского общества к народным училищам совершенно изменилось. Побудившими к этому обстоятельствами были следующие: желание покойного Генерал-Адъютанта фон-Кауфмана сделать здешние городские училища, как находящиеся в центральном и многолюдном пункте управления Туркестанского Генерал-Губернаторства, образцовыми для всего края; значительно увеличившееся и прогрессивно увели-

чивающееся, пропорционально увеличению городского населения, число детей школьного возраста, а вместе с тем и постоянно возрастающая, преимущественно в непривилегированных классах населения, потребность в образовании детей, удовлетворить которую учебное ведомство стеснялось по неимению достаточных для сего средств; надежда видеть в стенах русского учебного заведения детей местных жителей – сартов и киргизов; обнаружившийся, по осмотре училищ уполномоченными от городского общества, крайний недостаток в школьных принадлежностях, который отзывался неблагоприятно не только на общем характере школ, но и на здоровье учащихся; теснота училищной квартиры, не дававшая возможности изолировать мужской элемент от женского; нерациональная постановка ремесленного обучения в мастерских при мужском училище, уклонившаяся в спекулятивную сторону от первоначально усвоенного ими направления и лишавшая городское общество надежды видеть в своей среде специалистов по тем отраслям ремесленной деятельности, которые были введены в круг учебных занятий, и в конце концов вытекавшая из всего этого необходимость широкого и горячего участия не только в поддержании, но и в дальнейшем развитии народного учебно-ремесленного образования, в видах приобретения обучающимися познаний, могущих впоследствии, по оставлении заведения, давать им средства к жизни, и в интересах самого городского общества, среди которого до сих еще пор крайне бедна представителями ремесленных профессий. Ограниченный состав преподавателей мужского училища стоял также в числе главных влияний на низкий, не соответствовавший действительной потребности городского общества, уровень этого заведения, предназначавшегося служить рассадником грамотности между средними и низшими классами населения, и специалистов по некоторым отраслям ремесленного труда, наиболее необходимым в местной жизни. Все это, взятое в совокупности, побудило городское управление не только согласиться на приглашение учебного ведомства о выдаче ему субсидий на содержание городских училищ, но и принять эти школы на полное свое иждивение, с преобразованием двухклассного мужского училища в четырехклассное с 6-летним курсом, а женское приходское училище 1-го разряда — двухклассное с четырехлетним курсом; с тем вместе ввиду привлечения в мужское училище наиболее способных и умственно развитых преподавателей было увеличено на 50% назначенное им по училищному штату содержание, подобно тому, как это сделано в отношении учителей местных гимназий и прогимназий и ферганских городских училищ. Приняв эти учебные заведения на свое иждивение, городская дума обратила особое внимание на ремесленные классы при мужском училище и ввиду спекулятивного направления, на путь которого они уклонились вследствие необходимости добывать средства на свое содержание, обуславливающееся крайнею незначительностью денежной субсидии, которая отпускалась на них Министерством Народного Просвещения, поставила эти мастерские в такое положение, чтобы они служили не источником дохода от выполнения заказов со стороны, как это было до сего времени, а школою приобретения первоначальных ремесленных познаний и постепенного усовершенствования их до степени высшего мастерства. В этих видах, оставив в училище обучение мастерам переплетному, столярному, токарному и сапожному, дума обеспечила материалы для работы и на жалованье учителям-мастерам. Не воспретив училищной администрации принимать по-прежнему и частные заказы, если для выполнения их найдется у мастеров-учителей свободное от занятий с учениками время, дума обусловила свое разрешение употреблением одной части получающихся этим путем доходов на содержание при училище городских пансионеров-сирот или детей бедных родителей, без различия национальности, а другой – на составление особого ремесленного фонда, который мог бы служить нуждам и потребностям ремесленных классов, и для вспомоществования, на первое обзаведение, окончившим курс ремесленного образования. Женское училище подверглось меньшим преобразованиям, ограничившимся увеличением средств на его содержание и включением в число классных предметов обучения занятий рукодельями, но без выполнения

частных заказов, в которых, при полном обеспечении училища необходимыми средствами, не представлялось надобности.

Педагогическая часть училищ, состоящих на попечении городского общества, на основании §§ 2 и 6-го Высочайше утвержденного Положения о городских училищах, остались в ведении Министерства Народного Просвещения. Для заведования же хозяйственной частью мужского училища, именно для отпределения наилучшего и выгоднейшего способа удовлетворения, а равно и самого выполнения училищных потребностей, дума учредила при училище хозяйственный комитет, в котором при участии училищного инспектора, действуют уполномоченные ею лица. Хозяйственные же потребности женского училища выполняются непосредственно городской управой.

До перехода училищ на попечение городского общества Министерство Народного Просвещения отпускало на них 3565 р. в год. Приняв эти заведения на свое иждивение, город назначил на их содержание 11 625 р. сверх единовременного расхода в 2 441 р. на возобновление училищной обстановки, которая тогда была крайне бедна. Хотя закон и предоставляет учреждениям и обществам, содержащим городские училища, взимать с обучающихся денежную плату, соответствующую средствам местных жителей, но городская дума, в видах предоставления всем детям городских обывателей благ просвещения, установила обучение в училищах тех бесплатное.

При переходе училищ из ведомства Министерства Народного Просвещения на содержание города число учащихся в них детей не превышало: в мужском училище 127 мальчиков, а в женском 30 девочек. <...>

Общая сумма городских доходов простирается до 177 500 р. ежегодно. Следовательно, город дает на народное образование более 8% своего дохода.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 9. Л. 13-16, 17-18. Подлинник. Рукопись. Извлечения.

Инструкция по проведению занятий для русско-туземных школ Туркестанского края. Ноябрь 1888 г.

Прошу Вас принять к руководству и исполнению по вверенной Вам школе нижеследующее положение, одобренное г. И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора.

10 текущего Ноября, вследствие моего доклада Его Высокопревосходительству о недостатках в учебном деле, замеченных мною при осмотре в минувшем Октябре месяце четырех ташкентских русско-туземных школ.

1) не давать ученикам к заучиванию ни одного слова, значения которого они не понимают;

2) не предлагать к заучиванию отдельных слов какой-нибудь части речи в большом количестве, а стараться о том, чтобы заучиваемые слова принадлежали к разным разрядам и могли образовать собою предложение;

3) непременно стараться придавать классным занятиям характер разговора учителя с учениками, причем как вопросы учителя, так и ответы учеников

всегда должны быть выражаемы в форме полного предложения и произноситься твердо и правильно;

4) ввести в употребление хоровые ответы учеников всем классом и взаимные упражнения учеников в разговоре под руководством учителя на заученные слова и выражения, а также и хорошие чтения, которые будут оживлять учащихся;

5) при разучивании рассказов и стихотворений сначала объяснить ученикам содержание заучиваемого, а затем упражнять их в чтении до тех пор, пока ученики не будут читать воз-

можно правильно и отчетливо и потом уже делать содержание заучиваемого рассказа или стихотворения предметом разговорной речи, требуя всегда полных точных вопросов и ответов;

6) заставлять учеников писать только то, что они поняли и заучили. Диктант, как он велся доселе, следует устранить и вместо него ввести письменный пересказ различных рассказов, как «самое полезное упражнение в изучении иностранных языков»;

7) при обучении счету обратить особое внимание на умственное счисление и ввести эти упражнения в форме правильной точной разговорной речи в пределах первых четырех действий;

8) вообще не задаваться слишком многим и не спешить переходить от одного урока к другому до тех пор, пока разучиваемый урок не будет вполне усвоен учащимися не только со стороны его смысла, но и как предмет живой разговорной речи;

9) избегать во время обучения и разговора с учениками всего того, что может оскорблять религиозное и национальное чувство учащихся, а тем более не позволять себе кричать на учеников и еще более – трепать их за уши;

10) относительно продолжительности каждого отдельного урока предложено учителям сделать опыт замены двухчасовых (как это практикуется до сих пор) уроков часовыми, с некоторыми промежутками для отдыха учителю, учащимся, а так же для освежения классных комнат.

Вр. И. д. Главного инспектора училищ

И. д. Секретаря

ОПИ ГИМ. Ф. 307. Ед. хр. 43. Л. 158-158 об. Копия. Рукопись.

Донесение Сенатору графу К. К. Палену, от Инспектора Ташкентской учительской школы Александра Горичкина

Имею честь почтительнейше донести Вашему сиятельству, что учитель туземного класса при двухклассном русско-туземном училище в городе Ташкенте Кямаль-эт-Дин под строжайшим секретом сообщил мне, что в Туркестанском крае существует тайная организация мусульманской партии, поставившая себе задачей путем открытия новометодных школ воспитывать мусульманское юношество на идеях создания в будущем мусульманского государства и что одной из представленных идей таких школ является организованная Абдукадыр Абду Шукуровым новометодная школа в Самарканде. Открывшие такую школу, добавил Кямаль-эт-Дин, «руководители и организаторы ее ведут народ на погибель».

18 Ноября 1908 г., г. Ташкент

А. Горичкин

РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 391. Л. 82. Подлинник. Машинопись.

ПРОТОКОЛ № 1

Заседания Особой комиссии по выработке программы преподавания в туземных классах русско-туземных училищ, состоявшегося 23 Января 1910 года, под председательством Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенанта Романова

В присутствии И. д. Помощника Губернатора Полковника Соколова, И. д. Советника Правления Подполковника Долинского, Директора Туркестанской учительской семинарии Действительного Статского Советника Н. П. Остроумова, Директора народных училищ Сыр-Дарьинской области Действительного Статского Советника С. М. Граменицкого, Начальника гор. Ташкента Полковника Калмакова, Начальника Ташкентского уезда Подполковника

Караулыщикова, Полицмейстера туземной части гор. Ташкента Подполковника Колосовского, Инспектора народных училищ 1-го района Сыр-Дарьинской области Н. Ф. Сайфи, учителей ташкентских русско-туземных училищ Ст. И. Колганова-Андреева и С. М. Сычева.

В начале заседания г. Председателем было прочитано предписание Туркестанского Генерал-Губернатора от 20-го Декабря 1909 г. за № 20001 о созыве Особой областной комиссии для выработки более определенной программы для туземных классов русско-туземных училищ, с придачей ей общеобразовательного значения. Затем г. Председателем были предложены на обсуждение комиссии вопросы: 1) Что из себя представляют ныне существующие программы преподавания: а) в туземных классах русско-туземных училищ? б) туземных мактабах старометодных? и в) в туземных мактабах новометодных? 2) Если иметь в виду только культурную сторону в деле преподавания в туземных классах русско-туземных училищ, то не требуется ли ныне существующую программу отменить совершенно и выработать новую. 3) Если же иметь в виду и культурную, и религиозную стороны, то что необходимо исключить из ныне существующей программы и чем ее дополнить?

Действительный Статский Советник Граменицкий после обстоятельной речи, заключающей в себе историю как русско-туземных школ, так и туземных мактабов, заявил, что строго определенной программы преподавания в туземных классах русско-туземных училищ не существует. Обучение в этих классах ведется туземными учителями применительно к курсу, проходимому в туземных мактабах, заключающемуся в изучении книг чисто религиозного характера. При этом Действительный Статский Советник Граменицкий высказал, что для решения вопроса о том, в какой степени может быть изменено преподавание в туземных классах русско-туземных училищ, он полагал бы необходимым ознакомиться с мнением туземного населения, для чего на второе заседание необходимо пригласить представителей от этого населения. С мнением Действительного Статского Советника согласилась вся комиссия, и постановила: 1) В следующее заседание, имеющее состояться 30-го сего Января, пригласить представителей от туземцев и 2) Чтобы представители имели возможность быть в курсе дела, по которому их вызывают, послать намеченным лицам приглашения заблаговременно с следующим вопросным пунктом: «Какие наиболее важные и необходимые предметы преподавания в туземных классах русско-туземных училищ, сообразно мусульманскому вероучению и современным потребностям жизни мусульманского общества, они полагали бы необходимым ввести в программу обучения в вышеупомянутых классах и в каком объеме, считая курс обучения 4-летний, с обучением по 4 часа в день, из коих 2 часа в туземных классах и 2 часа в русских.

[Подписи всех присутствующих членов комиссии].

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 811. Л. 71-71об. Подлинник. Машинопись.

ПРОТОКОЛ № 2

Заседания Особой комиссии по выработке программы преподавания в туземных классах русско-туземных училищ, состоявшегося 30-го Января 1910 года, под председательством Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенанта Романова

На заседании присутствовали все лица, присутствовавшие на первом заседании, и кроме сего: Ташкентский Городской Голова Статский Советник Маллицкий, учитель 2-го Ташкентского русско-туземного училища Калинин, учитель 4-го русско-туземного училища Максимов, учитель 5-го русско-туземного училища Выданов, учитель 6-го русско-туземного училища Игнатенко, учитель туземного языка Туркестанской учительской семинарии Сеид Расуль и

представители от туземного населения гор. Ташкента: 4 народных судьи гор. Ташкента, мударрис Мадраса «Ходжи-Ахрар»³⁷⁵, старший мударрис

Мадраса «Ишан Куль Датха»³⁷⁶, второй мударрис того же Мадраса, учитель новометодного мактаба, почетные блюстители русско-туземных училищ: Сеид-Карим Сеид-Азимбаев, Ариф Ходжа Азис-Ходжинов, Мирза Абдулла Иса-Мухамадов, Хаким Ходжа Ахун-Ходжаев и десять туземных учителей русско-туземных училищ.

По открытии заседаний г. Председателем был прочитан протокол первого заседания и тут же подписан всеми участвовавшими на первом заседании.

Затем Действительный Статский Советник Граменицкий в развитие преподанного г. Главным Начальником края вопроса и постановления первого заседания комиссии в речи своей, обращенной к представителям от туземного населения, объяснил, что до настоящего времени в туземных классах русско-туземных училищ преподавались и преподаются туземные науки без установленной для этого одинаковой программы, а по усмотрению учителей, которые в выборе предметов руководствуются желанием населения.

Г. Главный Начальник края такое беспрограммное преподавание нашел не соответствующим запросам современной жизни, а потому и предложил выработать более определенную программу, придав ей общеобразовательное значение. Комиссия в первом своем заседании, обсудив этот вопрос и приняв во внимание, что преподаваемые в настоящее время в туземных классах русско-туземных училищ науки – исключительно религиозного характера и изучение заключается в механическом чтении нескольких книг, написанных в большинстве на непонятных для детей персидском и арабском языках, а потому и не усваиваемых ими, пришла к заключению о необходимости выработки определенной программы, соответствующей курсу учения и возрасту учащихся, но предварительно выработке таковой программы комиссия признала необходимым ознакомиться с взглядом туземного населения на то, какие наиболее важные и необходимые предметы преподавания в туземных классах русско-туземных училищах, сообразно мусульманскому вероучению и современным потребностям жизни мусульманского общества, они полагали бы необходимым ввести в программу обучения в вышеупомянутых классах и в каком объеме, считая курс обучения 4-летний, с обучением по 4 часа в день, из коих 2 часа – в туземном классе и 2 часа – в русском. Ввиду сего С. М. Граменицкий просил представителей от туземного населения высказаться по этому вопросу. С своей же стороны он находит необходимым существующий порядок преподавания изменить, исключив из числа проходимых ныне в туземных классах русско-туземных училищ книг те книги, которые, по мнению представителей от туземного населения, окажется, с религиозной точки зрения, возможным исключить.

После этого Председателем был прочитан список книг, проходимых в туземных мактабах, которые почти все проходятся и в туземных классах русско-туземных училищ, с целью выяснить, какие из них могут быть, как не важные, исключены. (По списку этому значатся следующие книги. 1) Азбука, проходится в 1-й год учения. 2) Хофтияк-Шариф, на арабском языке, заключающая в себе $\frac{1}{7}$ часть Корана, проходится во 2-й год учения, 3) Калям-Шариф (Коран) на арабском языке, проходится в 3-й и 4-й год учения, 4) Чахар-Китаб (мусульманское вероучение), на персидском языке, проходится в 5-й год учения. 5) Новай (рассказы в стихах преимущественно религиозного содержания), на тюркском языке, проходится в 6-й год учения. 6) Суфи-Олю-Ёр (стихи и рассказы религиозного содержания), на тюркском языке, проходится в 6-й год учения. 7) Фузули (стихи религиозные), на тюркском языке, проходится

³⁷⁵ Медресе Ходжа-Ахрара было возведено в XV в. как часть ансамбля мечети Ходжи Ахрара Вали – соборной пятничной мечети (джума-мечеть) г. Ташкента. До наших дней здание медресе не сохранилось.

³⁷⁶ Медресе Ишан Кулидатха (Ишанкули-датха) – часть архитектурного комплекса, центром которого является Мавзолей шейха Ховенди ат-Тахура (Шейхантаура). Построено в 1892 г. В советское время в здании медресе размещалась киностудия. В 1964 г. остатки медресе были разобраны.

в 7-й год учения. 8) Ходжа-Хафиз (стихи религиозные), на персидском языке. 9) Мирза-Бедил (стихи религиозные), на персидском языке. 10) Маслакил-Мутахим (изложение вероучения) на персидском языке. Последние три книги проходятся в 7-й год учения. При этом Действительный Статский Советник Граменицкий заявил, что, так как вновь выработанная программа будет введена в действие не только в русско-туземных училищах, находящихся в городах, но и в таковых же школах, находящихся в уездах, где, по его мнению, трудно подыскать учителя, способного, по своим знаниям, справиться с преподаванием обширной программы, поэтому таковую необходимо сократить до возможных пределов. За то же высказался и Сеид-Карим Сеид-Азимбаев, прибавив, что преподавание азбуки нужно ввести во всех школах по звуковому способу.

При обсуждении вопроса представителями от туземного населения о том, какие книги из вышеприведенного перечня можно исключить, а какие оставить, выяснилось следующее: 1) было высказано единогласное желание оставить азбуку и преподавание ее обязать вести по звуковому способу; 2) по поводу исключения из программы книги Чахар-Китаб мнения разделились, причем 10 человек высказались за включение этой книги в программу, а 13 – за замену ее книгами под названием: а) Мухаметдин и б) Ибадат-Ислам, так как последние заключают в себе главнейшие части Чахар-Китаба и написаны на тюркском языке, а первая написана на непонятном для детей персидском языке. Меньшинство, отстаивая книгу Чахар-Китаб, заявило, что необходимость преподавания этой книги вызывается необходимостью знания персидского языка, т.к. при современном состоянии путей сообщения Персия стала близкой соседкой и часто посещается туземцами по торговым делам. Затем было высказано единогласное желание оставить в программе книги: Суфи-Оло-Ёр и Калям-Шариф. Причем порядок преподавания этих книг установить следующий: 1) Азбука, 2) Калям-Шариф, 3) Чахар-Китаб, или взамен его Мухаметдин и Ибадат-Ислам и 4) Суфи-Олло-Ёр.

Туземные учителя на предложенный им вопрос – может ли быть пройдена намеченная программа в четырехлетний курс учения, при двух часах занятий в день, заявили, что они полагают возможным пройти эту программу в указанный срок, с пропуском некоторых мест в книгах, не имеющих важного значения. Кроме того, те же учителя заявили, что если позволит время, то они желали бы преподавать Хрестоматию Калинина³⁷⁷, изданную на туземном языке, но если же времени для сего не хватит, то они полагали бы необходимым ввести хотя бы письменные упражнения по этой книге. На вопрос председателя, можно ли вышенамеченную программу преподавания дополнить еще общеобразовательными, как то географией, историей и арифметикой, и хватит ли на прохождение этих предметов времени, или же во введении этих предметов в программу туземных классов надобности не встречается, т.к. они проходятся в русских классах, – ответили, что за отсутствием соответствующих учебников прохождение этих предметов в туземных классах невозможно. Такой же ответ последовал и от остальных туземцев, которым вопрос этот был предложен отдельно от учителей. Они нашли, что введение тех предметов в туземные класс рус.-туз. училищ излишне, ввиду того что эти предметы проходятся в русских классах. Кроме сего туземные учителя предложили ввести в программу еще книгу Тарих-Анбия (История пророков). Комиссия по этому поводу высказалась за представление этой книги усмотрению учителей, т.к. заключающееся в этой книге изложено в книгах Мухаметдин и Ибадат-Ислам.

Затем Председатель, поблагодарив присутствующих за посещение ими заседания, объявил о закрытии заседания, прося всех членов комиссии, за исключением представителей от

³⁷⁷ Хрестоматия Калинина – Алиаскар Байрамали Калинин, выпускник Туркестанской учительской семинарии, учитель одной из русско-туземных школ Ташкента, автор 18 переводов на узбекский язык рассказов Л. Толстого. А. Калининым была составлена хрестоматия, изданная в 1903 г., которую использовали в образовательном процессе в русско-туземных и новометодных школах. Хрестоматия, то есть «Таалимус соний», стала весьма популярной благодаря поездкам А. Калинина по областям Туркестанского края с целью знакомства местных учителей с новым методом и своими учебниками.

туземцев, пожаловать на следующее заседание, имеющее быть 6-го Февраля 1910 года в 6 часов вечера.

[Подписи всех присутствующих русских членов комиссии].

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 811. Л. 72-73. Подлинник. Машинопись.

ПРОТОКОЛ № 3.

Заседания Особой комиссии по выработке программы преподавания в туземных классах русско-туземных училищ, состоявшегося 6 Февраля 1910 г., под председательством Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенанта Романова

На заседании присутствовали: И. д. Помощника Губернатора Полковник Соколов, И. д. Советника Подполковник Долинский, Директор народных училищ Сыр-Дарьинской области Действительный Статский Советник Граменицкий, Директор Туркестанской учительской семинарии Действительный Статский Советник Остроумов, Инспектор народных училищ 1-го района Сыр-Дарьинской области Сайфи, Начальник гор. Ташкента Полковник Калмаков, Начальник Ташкентского уезда Подполковник Караульщикова, Полицмейстер туземной части гор. Ташкента Подполковник Колосовский, учителя русско-туземных училищ: Калинин, Быданов, Сычев, Васильев, Садыков и Калгонов.

По открытии заседания г. Председателем был прочитан протокол второго заседания и тут же подписан всеми участвовавшими, кроме туземцев, на втором заседании. Затем г. Председатель предложил обсудить вопрос, не следует ли избрать особую комиссию для составления программы для туземных классов русско-туземных училищ, имея при этом в виду тот учебный материал, который был намечен в прошлом заседании.

Действительный Статский Советник Граменицкий по поводу этого высказал, что едва ли будет целесообразно закреплять и утверждать в виде обязательных программ весь тот материал исключительно религиозного характера, который был намечен для прохождения в туземных классах русско-туземных училищ представителями туземного населения, так как это может повести к тому, что при таких условиях совершенно неостанет времени на прохождение и усвоение в этих классах каких-либо общекультурных знаний. Все представители туземного населения единогласно высказали, что минимум того, что должно изучаться в туземных классах русско-туземных училищ, содержат в себе книги: 1) Азбука, 2) Калям-Шариф, 3) Чахар-Китаб или заменяющие ее книги Мухаметдин и Ибадат-Ислам и 4) Суфи-Олло-Ёр. При этом туземные учителя заявили, что в положенное время и этот материал невозможно пройти полностью и необходимо будет проходить эти книги с пропусками и сокращениями для того, чтобы выделить время на чтение статей общеобразовательного характера, изложенных в хрестоматии Калинина.

Таким образом, если сообразоваться в этом вопросе с мнением представителей туземного населения, как это постановлено в первом заседании комиссии, то необходимо будет ввести в проектируемую программу те предметы обучения, которые они находят необходимыми для прохождения; а при этом мы рискуем утратить и тот общеобразовательный элемент, который в настоящее время проходится в этих школах в виде чтения составленной для них хрестоматии.

С другой стороны, если совершенно игнорировать взгляд туземного населения на потребности образования их детей на народном языке и проектировать программу преимущественно общеобразовательного характера, мы рискуем вызвать к этим школам недоверие со стороны туземного населения, и члены комиссии едва ли в состоянии будут решить вопрос, каким образом возможно сократить тот учебный материал религиозного характера, который был установлен в прошлом заседании. Кроме того, здесь необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что

туземные учителя русско-туземных школ не имеют надлежащей педагогической подготовки и сами не получили общекультурного образования, так что едва ли они в состоянии будут успешно вести обучение по такой программе; русские же учителя не могут принять на себя эти обязанности по причине недостаточного знакомства их с туземными языками и грамотою, а кроме того, такие занятия их шли бы в ущерб занятиям по обучению русскому языку, имеющему первое и наиболее важное значение в деле образования инородцев. Ввиду таких обстоятельств в случае утверждения такой программы для туземных классов русско-туземных училищ было бы необходимо прежде всего озаботиться приготовлением для них достаточно подготовленных туземных учителей, которые были бы в состоянии успешно преподавать не только основы мусульманского вероучения, тесно связанного с обучением туземной грамоте, но также и предметы общеобразовательного характера. Кроме того, необходимо будет также озаботиться и составлением соответствующих такой программе учебников, так как в настоящее время таких учебников, за исключением трех, составленных учителями русско-туземных училищ Сыр-Дарьинской области и изданных при субсидии от учебного ведомства, не имеется. Вводить же вместо учебников, составленных на местных туземных наречиях, существующие пособия на татарском языке было бы совершенно нецелесообразно, так как такое объединение мусульманских народностей, населяющих Россию, при посредстве татарского наречия не соответствует общегосударственным задачам. С другой стороны, и развитие местных наречий, и обработка их в литературном и научном отношении также едва ли могут быть признаны полезными с государственной точки зрения, так как основная задача инородческого образования заключается прежде всего и главным образом в распространении среди русских инородцев знаний русского языка и культурного развития их при посредстве этого языка. Во всей Империи существует и должен существовать один общегосударственный русский язык, при посредстве которого происходят все официальные сношения и который один только положен в основу образования населяющих Россию народностей. В России нет и не должно быть ни высших, ни средних учебных заведений, в которых образование было бы обосновано на инородческих наречиях, и даже во всех низших правительственных школах требуется обязательное изучение общегосударственного русского языка. Туземная грамота и мусульманское вероучение только допускаются к изучению в этих школах, но из этого еще не следует, что то и другое должно развиваться и укрепляться правительственной властью за счет общегосударственных средств. Таким образом, едва ли есть достаточные основания к тому, чтобы искусственно развивать, распространять и укреплять эти предметы обучения и готовить для них особых учителей за счет государства.

При этом необходимо более точно установить ту норму общеобразовательных знаний, которая вообще допустима в начальной школе. В комиссии под председательством г. Главного Начальника края был, между прочим, высказан взгляд, что в туземных классах русско-туземных училищ следовало бы ввести даже такие предметы обучения, как география, история, естествоведение и т.п. Несообразность³⁷⁸ такого предположения видна уже из того, что программы даже русских начальных училищ, назначенных для обучения детей русского, а не инородческого населения, не имеют в своем курсе географии, истории и естествоведения, как особых предметов преподавания. Основная задача всякой начальной школы заключается в научении грамоте, т.е. чтению и письму; весь же общеобразовательный материал, проходимый в начальной школе, сосредоточен на уроках объяснительного чтения, и никаких особых курсов наук для них не установлено. Таким образом, и с географическими и историческими сведениями дети знакомятся в начальной школе только на уроках объяснительного чтения, в доступном их пониманию изложении, притом только в старших отделениях этих школ. Тем менее не имеется оснований вводить эти знания, как особые предметы обучения, в русско-туземных учили-

³⁷⁸ Напротив от руки знак «?».

щах, где дети несут двойной труд, изучая родную и русскую грамоту. При этом в русских классах этих училищ вводится в круг объяснительного чтения тот общеобразовательный материал, который обычно проходится в начальной школе, не исключая исторических и географических сведений. Поэтому и для туземных классов этих училищ можно желать лишь некоторого увеличения подобного материала, который в настоящее время ограничен содержанием принятой в них для чтения хрестоматии Калинина, но отнюдь не введения особых курсов географии, истории и естествознания. Насколько известно, в настоящее время составлением подобной хрестоматии занят один из учителей русско-туземных училищ, и по издании ее возможно будет усилить общеобразовательный материал в туземных классах этих училищ.

Согласно п. 2 предположения г. Главного Начальника края при проектировании новых программ для туземных классов русско-туземных училищ необходимо сообразоваться с существующими программами в новометодных мактабах. Очевидно, при этом имелось в виду, как это было высказано в комиссии под председательством г. Главного Начальника края, что новометодные мактабы завоевали себе прочное положение среди местных инородцев и вытесняют собою старометодные мактабы. В Сыр-Дарьинской области мы пока имеем один новометодный мактаб³⁷⁹, открытый в г. Ташкенте, подробные сведения о котором были собраны и представлены на рассмотрение высшему учебному начальству в начале прошлого года; старометодных же мактабов в области считается свыше 1800. Уже это одно сопоставление чисел ясно указывает, что в настоящее время в действительности среди населения области совсем не наблюдается какого-либо увлечения новометодными мактабами. Кроме того, как заявили некоторые представители туземного населения в прошлом заседании, они и этим мактабом недовольны и намерены некоторые предметы обучения в нем реорганизовать по типу старометодных мактабов (ввести Чахар-Китаб). Рассматривая подробно программу обучения в этом мактабе, мы видим, что в курсе его введены следующие предметы и книги:

1) «Адиби-аввал» – Азбука, составленная применительно к требованиям звукового метода. Ташкентск. изд., составил Мунаввар-Кары.

2) «Адиби-сани» – первая книга для чтения после азбуки, заключающая рассказы общего содержания, Ташкентск. изд., составлена им же.

3) «Хавоидж-дыния»³⁸⁰ – изложение веры, заключающая в себе понятия

О Боге, ангелах, пророках, аде и рае. (Заменяет «Чахар-Китаб»). Ташкентск. изд., составил Мунаввар-Кары.

4) «Тадживит» – правило о чтении Корана. Ташкентск. изд.

5) «Ибодат-Исламия» – изложения веры (продолжение «Каваидж-дыния»), включает в себе намаз³⁸¹, хадж, руза³⁸² и закят. Казанск. изд. на татарском языке.

6) Коран (2-й год обучения).

7) «Тарих-Анбия» – история пророков от Адама до Магомеда. Самаркандск. изд.

8) «Кавоиди-Туркия» – грамматика тюркского языка. Казанск. изд. (старшее отделение).

9) «Джоми-иль-Хикоят» – рассказы разного содержания на персидском языке. (4-й год). Самаркандск. изд.

10) «Тухтасар-Джеография»³⁸³ – общая география в вопросно-ответной форме (Краткие понятия о земле, странах света, частях света и государствах). Казанск. изд. на татарском языке.

11) «Ильми-хисоб» – арифметика с 4 правилами и задачами. Казанск. изд. на татарском языке.

³⁷⁹ Напротив от руки знак «?».

³⁸⁰ Должно быть «Хаваридж-и динийа» (Введение в религию).

³⁸¹ Намаз – один из основных столпов ислама, ежедневная пятикратная молитва.

³⁸² Ураза (руза) – один из основных столпов ислама, 30-дневный пост в месяце Рамадан.

³⁸³ Должно быть «Мухтасар-и джуграфия» (Краткий курс по географии).

12) «Кдабият»³⁸⁴ – правило о чтении стихов, местное издание.

13) «Ашия»³⁸⁵ (ер юзи – Мир Божий) – рассказы о природе, животных, человеке, камнях, металлах, горах и т.д. Казанск. изд. на татарском языке.

14) «Ахляк» – правила вежливости: терпение, почтение, усердие, правда, благотворительность, клевета, правильная трата денег и т.д. Казанск. изд. на татарском языке.

Как видно из этого перечня, и здесь, как в старометодных мактабах, главный материал составляют книги религиозного содержания, с тою лишь разницей, что книгу «Чахар-Китаб» (на персидском языке) заменяют несколько других книг, изложенных на местном и татарском наречиях. Из других предметов обучения некоторые введены в такой форме, которая совершенно не соответствует возрасту и уровню развития детей младшего возраста, и только одну книгу (13 – «Ашия», ер-юзи – Мир Божий) можно бы признать полезной для начальной школы, но вводить ее в курс обучения в туземных классах русско-туземных училищ было бы нецелесообразно, так как она изложена на татарском наречии.

Резюмируя все сказанное, Действительный Статский Советник Граменицкий пришел к тому заключению, что в настоящее время едва ли возможно утвердить какую-либо общую программу обучения в туземных классах русско-туземных училищ, и было бы целесообразнее лишь установить, чтобы материал по мусульманскому вероучению не превышал тех размеров, какие указаны в протоколе прошлого заседания, предоставить при этом право распределять этот материал по годам обучения и проходить его по книге «Чахар-Китаб» или другим заменяющим ее учебникам самим учителем; это тем более необходимо, что во многих училищах, расположенных вне Ташкента, в действительности далеко не весь материал проходит и не все туземные учителя в состоянии пройти его. Затем установить, чтобы туземная грамота проходила по звуковому способу, по разрешенным для этой цели учебным начальством учебникам и прочитывалась в этих классах составленная для них хрестоматия. Вместе с тем было бы желательно составить дополнительную хрестоматию для этой цели и ввести чтение ее в туземных классах русско-туземных училищ.

Что касается русско-киргизских школ, то заключение о нецелесообразности утверждения для них какой-либо общей программы имеет еще более основания, так как, во-1-х, учебный материал по мусульманскому вероучению приходится в них еще более разнообразно и в значительно меньшем объеме, чем какой указан в протоколе прошлого заседания, а во-2-х, состав туземных учителей этих училищ еще менее подготовлен для выполнения строго определенной программы. Принимая во внимание тот материал, который представлен по этому вопросу в виде протоколов особых комиссий можно сделать относительно этих училищ такие выводы: 1) обучение в туземных классах русско-киргизских училищ необходимо вести при посредстве арабской транскрипции и 2) для изучения азбуки киргизского языка и объяснительного чтения необходимо озаботиться изданием особых учебника и хрестоматии, так как такие книги на сартовском и в особенности на татарском наречиях для них непригодны, а изданных на киргизском наречии соответствующих учебников не имеется.

Начальник Ташкентского уезда Подполковник Караулычиков заявил, что для прохождения курса общеобразовательных предметов в туземных классах потребуется время, для чего придется сократить курс религиозных мусульманских наук, каковое обстоятельство вызовет неудовольствие среди туземного населения, и оно прекратит не только посылать своих детей в русско-туземные школы, но и давать средства на содержание их, что в настоящее время население делает с большой охотой. Полицеймейстер туземной части гор. Ташкента заявил, что изложенный перед комиссией взгляд на дело едва ли можно признать государственным, как это доказывает Действительный Статский Советник Граменицкий.

³⁸⁴ Должно быть «Адабийат».

³⁸⁵ Должно быть «Хашийат ал-'алам».

До сего времени ученики туземных классов многочисленных русско-туземных школ Туркестанского края проходили в общей сложности до 20 вышеперечисленных книг, по преимуществу религиозного содержания, но в любой отдельно взятой школе каждый дамулла ограничивался на самом деле изучением со своими учениками лишь одной-двух священных книг из наиболее ему известных. Комиссия же предполагает ввести как обязательный минимум обучения школьников курс из 5—6 перечисленных книг религиозного содержания, размеры которых исключают всякую возможность введения каких-либо посторонних наук, как то было единогласно засвидетельствовано в одном из предыдущих заседаний почетными туземцами и представителями ташкентских русско-туземных школ.

Таким образом, комиссия, соглашаясь с мнением Действительного Статского Советника Граменицкого, как бы закрепляет за курсом туземных классов обязательство исключительного узкого религиозного образования, которое, как учит нас многолетний печальный опыт, часто ведет если не к развитию, то, во всяком случае, к нежелательному закреплению в мусульманской массе дикого фанатизма, имеющего и без того поддержку в распространенных коренных взглядах магометанского вероучения. Другими словами, комиссия, добровольно отказываясь от права введения в туземные школы каких-либо новых, хотя бы самых зачаточных знаний общеобразовательного характера, как бы работает на закрепление существующего фанатизма, т.е. в обратную сторону от той цели, которая послужила причиной собрания настоящей комиссии.

Назначение русско-туземных училищ, как я понимаю его, состоит в облегчении для нашего туземного населения перехода от узкорелигиозного образования, исключительно получаемого до сих пор в туземных мактабах ханских времен, к общему культурному развитию, которое одно дает право Туркестанским туземцам войти в среду европейски образованных наций Российской Империи. По заявлению одного из бывших здесь представителей, туземные мальчики, окончившие русско-туземное училище и желающие приобрести специальное духовное образование, изучают потом священные книги сами или поступают в Мадраса, – следующий выход для лиц, желающих сочетать общее образование с тонкостями узкорелигиозного, уже найден самой жизнью и заботиться о нем нечего.

С другой стороны, опасаться отлива учеников, поступающих ныне в русско-туземные школы, в случае кажущегося (как изложено выше) уменьшения религиозного преподавания, по моему мнению, нет никаких оснований, во-первых, потому, что русско-туземные училища уже слишком прочно завоевали свои места в среде туземного населения, вполне сознающего их наглядную пользу, а во-вторых, наши туземцы отдают туда своих детей вовсе не ради приобретения последними религиозных знаний, а исключительно ради изучения русского языка, столь необходимого туземцам в их дальнейшей практической жизни. Наоборот, какие бы изменения мы ни делали в курсе русско-туземных школ, значение их должно увеличиться еще более, если мы, следуя политике англичан в Индии и американцев на Филиппинах, будем требовать от туземцев, желающих так или иначе принять участие в управлении своим родным краем, обязательного знания господствующего в Империи русского языка.

Далее, отказываться от законного права Русского Правительства вводить общеобразовательные элементы в курс туземных классов нерационально еще и потому, что сама жизнь все равно идет вперед и выставляет свои неизбежные требования, последствием чего в школах появляются, как это констатировано здесь, полусветские учебники, перечисленные Действительным Статским Советником Граменицким и составленные татарами с произвольной тенденцией; направлять же образование и руководить обучением местного населения, без сомнения, должны не случайные наставники из чуждых Туркестану татар, а само правительство, неуклонно преследующее свои определенные национальные цели.

При этом бояться отсутствия необходимых учебников и должного контингента подготовленных наставников также едва ли основательно, так как важно ввести в курс известную про-

грамму, а затем учителя постепенно найдутся, равно как появятся и необходимые учебники, но только составителями последних будут более компетентные и благонадежные лица.

Таким образом, во избежание каких-либо уродливых отклонений или одинаково нежелательного полного застоя, я полагал бы настоятельно необходимым, как можно скорее влить новую струю, направляемую Русским Правительством (хотя бы пока в виде элементарных сведений по естествознанию, садоводству или огородничеству) в затхлую рутину мусульманской школы, которую, по заявлению некоторых из вызванных представителей, туземцы все еще желали бы видеть без всякого изменения, в том виде, как она существовала чуть ли не тысячу лет тому назад при среднеазиатских деспотах.

По поводу заявления г. Колосовского Действительный Статский Советник Граменицкий высказал, что, по-видимому, это мнение основано на недоразумении, так как сделанное им заключение о несвоевременности установления определенных программ для туземных классов русско-туземных училищ обосновывается не на игнорировании значения общеобразовательного материала в деле начального обучения детей инородцев, а напротив, в целях возможного введения его в курс туземных классов русско-туземных училищ. Уже в первом заседании комиссией единогласно было признано необходимым при выработке программы для туземных классов русско-туземных училищ сообразоваться со взглядом самого населения на задачи обучения грамоте. При условии же утверждения программы в соответствии с заявленными представителями населения нормами мы не только не можем увеличить количество общеобразовательного материала для прохождения в туземных классах русско-туземных училищ, но рискуем даже утратить и те начала его, которые уже введены в этих классах в действительности.

Действительный Статский Советник Остроумов высказал, что, по его мнению, следует увеличить время занятий в туземном классе, как об этом заявили приглашенные в заседание представители туземного населения гор. Ташкента. Для чтения в этом классе находит полезным и необходимым ввести особую хрестоматию, в содержании которой должны быть следующие отделы:

- 1) русско-исторические рассказы,
- 2) нравоучительные рассказы,
- 3) статьи об улучшенных способах местного земледелия и вообще поместной земледельческой и плодово-садоводной культуре,
- 4) статьи по торговым операциям, ввиду новых правил Государственного Банка о распространении среди поселения ссудо-сберегательных касс и мелкого кредита.

Составление такой книги для чтения может быть поручено учителям русско-туземных школ гор. Ташкента под наблюдением подлежащего учебного начальства, а материалы для последних двух отделов могут быть получены в готовом виде из местного Общества сельского хозяйства и Государственного Банка.

Постановлением о введении в туземные классы русско-туземных училищ проектируемой книги для чтения будет выполнено предложение Главного Начальника края о расширении программы этого класса и будет удовлетворена потребность населения в культурно-практических сведениях, на распространение которых в среде туземного населения Туркестанского края в последнее время обращено внимание центрального Правительства.

К этому Н. П. Остроумов прибавил, что введение особой книги для чтения в старшее отделение туземного класса, с прибавлением на такое чтение некоторого времени после уроков, не будет, по его мнению, противоречить отвлеченно Педагогическим задачам образования детей туземцев Туркестанского края, а скорее больше сблизит наши школьные программы с требованиями самой жизни туземцев. По поводу этого мнения Действительный Статский Советник Граменицкий заметил, что число еженедельных занятий в начальных училищах определяется прежде всего в зависимости от педагогических требований, а потому увеличение это не должно превышать норм, установленных для детей младшего возраста.

Что касается составления проектируемой русской хрестоматии для начального обучения в туземных классах, то она, по мнению Действительного Статского Советника Граменицкого, также должна прежде всего соответствовать общепедагогическим задачам начального образования, а не преследовать чисто утилитарные цели.

Присутствовавшие на заседании учителя русских классов русско-туземных училищ единогласно заявили, что увеличивать время занятий в туземных классах нежелательно, да это и бесполезно, т.к. туземному учителю пришлось бы лишнее время заниматься уже по окончании уроков в русских классах, т.е. тогда, когда вся масса учеников освободится и ему пришлось бы заниматься одному, а это было бы бесполезной потерей времени, т.к. ничего полезного занятие это не даст, а только утомит и учителя, и учеников.

Начальником гор. Ташкента был возбужден вопрос о допустимости или недопустимости существования новометодных мактабов, причем со своей стороны Полковник Калмаков высказал, что с развитием сети этих школ они сыграют плохую услугу Правительству.

Действительный Статский Советник Граменицкий заметил на это, что вопрос о новометодных мактабах не подлежит обсуждению настоящей комиссии и комиссия под председательством Главного Начальника края еще не обсудила этого вопроса. Кроме того, по этому вопросу ожидаются указания из Министерства Народного Просвещения, в которое в прошлом году были представлены г. Главным Начальником края проектированные местным учебным начальством правила об открытии и наблюдениями за этими мактабами.

Г. Председатель заметил, что этот вопрос не подлежит обсуждению настоящей комиссии, т.к. указан в предложении Генерал-Губернатора, от 20-го Декабря 1909 г. за № 20001.

После непродолжительных дебатов по поводу сказанного г. Граменицким все члены комиссии, кроме подполковника Колосовского, присоединились к его мнению.

[Подписи всех присутствующих членов комиссии].

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 811. Л. 74-79 об. Подлинник. Машинопись.

Письмо Начальника города Ташкента Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора.

20 Мая 1910 г. № 267, г. Ташкент

Секретно

Его Превосходительству В. А. Маустафину, Господину Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь, Владимир Андреевич

Сегодня в 2 часа дня я посетил экзамен в туземном мактабе. В этом туземном мактабе главным преподавателем состоит Мунавар-Кары, в помощь у него еще четыре учителя, всего учащихся 150 человек. В прошлом году было 100 человек. Обучение грамоте производится по звуковому методу, но кроме того, преподаются: арифметика – 4 правила и отчасти дробные числа, география – понятие о частях света, морях, больших реках. Обучение производится по картам с туземными надписями. Географические карты, меня заверял один из присутствующих туземцев, выписаны из Турции, потому что в России нет таких карт. На вопрос мой, как зовут Государя Императора, получил правильный ответ от ученика 4-го отделения; причем ученики первых отделений, по заявлению учителя, не могут ответить на этот вопрос каждый поодиночке, ибо ответу на этот вопрос учат их хором и каждый по отдельности не мог освоить еще ответа; на вопрос, заданный мною одному ученику, «в каком царстве он живет», ответ получился сбивчивый, но потом он ответил: «в России».

Посетивших экзамен туземцев было от 120—150 человек; на крыше было видно 8—10 женщин. Экзамены в школе продолжаются три дня – 16, 17, 18 Мая. Приглашения на эти экзамены были сделаны, как я слышал, и чинам учебного ведомства: главному инспектору, директору и инспектору училищ, но они не посетили экзаменов. Экзамен посетил директор семинарии Н. И. Остроумов с учителем семинарии, учитель русско-туземной школы Сычев, я и два окончивших курс восточного факультета: Зимин и Гаврилов. На экзамене 16 Мая я прослушал две песни, пропетые учениками младших и старших отделений, первая песнь – восхваление старших присутствующих, как бы в роде русской песни «Слава», вторая песнь – восхваляет плоды учения, в песне говорится даже о фанатизме отрицательно, указывается, что ученье просветляет ум человека, облагораживает его чувства.

Присутствующие туземцы и туземные учителя высказывали желание ввести в преподавание школы русский язык, но за неимением средств школа осуществить свое предположение не может. Школа содержится на средства обывателей, по 1 руб. 50 коп. на каждого ученика.

17 Мая посетил экзамены этой же школы полицмейстер туземной части Подполковник Колосовский и доложил мне, что посетивших экзамен 17 Мая было до 150 человек. Среди посетителей преобладали молодые и средних лет туземцы, и стариков был только Шейхантаурский казий и старшина. Экзамены проводились тем же порядком.

17 Мая экзамены посетили двое учителей русско-туземных школ.

Из опросов туземных учителей Подполковник Колосовский выяснил, что подобных школ в туземном городе – 12. Я просил сообщить мне имена учителей, число учащихся и место расположения.

18 мая посетил экзамен пристав 3-го участка туземной части Лундин и доложил мне, что посетителей на экзамене было 80—90 человек, что, по заявлению учителя, географические карты выписаны из Оренбурга, причем приставу был указан даже магазин в Оренбурге, из которого выписаны карты. Просил проверить, насколько справедливо это заявление.

Учебное начальство на экзаменах не присутствовало в указанные дни. Делая вывод, я прихожу к заключению, что туземное население очень заинтересовано новометодными туземными школами, интерес к ним замечается среди молодежи, но не стариков. Видно, мусульманский мир начал проводить идею национальности с учебного воспитания в школах, с развитием такого типа новометодных школ без надзора со стороны русской учебной власти и без направления дела так, как это желательно Русскому Правительству, можно ожидать, что дело пойдет в антирусском направлении, тем более что предоставленные сами себе в этом деле туземцы пойдут по тому пути, который укажут мусульманские страны, проповедующие панисламизм.

Характерно, что фанатизм в новой школе отрицается, уже это указывает, что фанатизированные темные массы мусульманского мира выводятся путем учения к разумному движению, ясно, что это движение приведет к объединению национализации мусульман. Мы должны принять все меры не допустить создания в Русском Государстве объединенной и национализированной массы мусульман. Примите уверение в совершенном уважении и преданности.

Подпись: Ваш покорный слуга Полк. Калмаков.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 811. Л. 97-98 об. Подлинник. Рукопись.

Письмо Начальника Туркестанского районного охранного отделения И. д. Главного инспектора училищ Туркестанского края Н. П. Остроумову. № 3679. 22 Августа 1910 г.

Лично.Секретно

Ваше Превосходительство милостивый государь Николай Петрович!

По встретившейся необходимости, имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать поставить меня в известность, в какой степени частные новометодные мактабы подчинены правительственному учебному контролю, нет ли у последнего указаний на связь мактабдаров с Турцией и, в утвердительном случае, в чем таковая выражается и насколько интенсивна.

Пользуясь случаем, свидетельствую Вашему Превосходительству совершенное мое почтение и личную преданность.

Подпись: В. И. Андреев.

ЦГА РУз., Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

Письмо И. д. Главного инспектора училищ Туркестанского края Начальнику Туркестанского районного охранного отделения³⁸⁶. № 5918. 24 Августа 1910 г.

Секретно

Милостивый государь Владимир Иванович!

На письмо от 22-го сего августа за № 3679 имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что частные новометодные мактабы Туркестанского края не подчинены правительственному контролю, хотя такие мактабы находятся во всех областях края, за исключением разве Закаспийской области.

Что же касается связей мактабдаров с Турцией, то об этом в Управлении учебными заведениями никаких сведений нет и не могло быть; но я лично от себя заявляю свою уверенность в существовании такой связи, по крайней мере, некоторых мактабдаров новометодных мактабов и что таковая связь выражается, если не в непосредственных сношениях с представителями турецкого просветительского комитета «Единение и прогресс», то в косвенной нравственной зависимости от последнего. Дело в том, что современное «прогрессивно-просветительское» движение российских татар ведет свое начало от известного татарского публициста Измаила Гаспринского (живет в Бахчисарае), из школы которого вышли первые мактабдары новометодных мактабов и в нашем крае.

Я не знаю, в каких целях Вашему Высокоблагородию необходимы указанные сведения, но со своей стороны полагаю, что затронутый Вами вопрос имеет, по моему глубокому убеждению, первостепенное государственное значение и что обратить на это внимание правительственных властей давно следовало. По Туркестанскому краю в настоящее время, благодаря особому вниманию к мусульманскому образованию Главного Начальника края Генерал-Лейтенанта Александра Васильевича Самсонова и Генерал-Майора Владимира Андреевича Мустафина, обращено внимание на существование новометодных мактабов в крае, но какая дальнейшая судьба ожидает эти мактабы, я сказать не могу.

Пользуясь случаем засвидетельствую Вам, милостивый государь, свое почтение и преданность.

Ваш покорный слуга Н. Остроумов³⁸⁷.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 11-11 об. Подлинник. Машинопись. Автограф.

³⁸⁶ На документе резолюция В. И. Андреева: «Записать и мне».

³⁸⁷ Фраза написана от руки.

Письмо Временно исполняющего обязанности Главного инспектора училищ Туркестанского края Н. П. Остроумова Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора В. А. Мустафину³⁸⁸. 3 Сентября 1910 г.

Секретно

Милостивый государь Владимир Андреевич!

Препровождая при сем полученное мною анонимное туземное письмо, считаю нужным сообщить Вашему Превосходительству, что главная цель этого письма состоит в том, чтобы предупредить местную административную власть в антиправительственном настроении старшего учителя новометодного мактаба в г. Ташкенте Мунавар-кары, о котором при Генерал-Губернаторе Н. И. Гродекове была серьезная переписка между Канцелярией Генерал-Губернатора и Сыр-Дарьинским областным Правлением.

В этом письме Мунавар-кары приписываются различные неблагоприятные для русской власти в крае сведения, появляющиеся в некоторых мусульманских газетах, не только русских, но и Константинопольских.

Примите уверения в моем совершенном почтении и преданности.

Ваш покорный слуга Н. Остроумов³⁸⁹

Перевод анонимного письма³⁹⁰

Да будет известно Его Превосходительству Генералу Остроумову о том, что Мунавар-кары и Салих-кары (сарты старого города Ташкента), с целью принесения вреда Правительству (русскому), издавали в разное время в городе Ташкенте четыре газеты, и все эти газеты вплоть до самого их закрытия распространяли в народе (в среде туземного народонаселения Туркестанского края) ненависть и вражду к Правительству. Мунавар-кары и Салих-кары нарочно сами придумывали и приписывали Правительству какие-то деспотичные деяния и о них в своих газетах доводили до сведения народа, – обо всем этом известно цензорам газет.

Названные лица, не достигнув своих враждебных по отношению Правительства целей посредством газет (их газеты ввиду крайне левого их направления вскоре после выхода в свет закрывались), прибегли наконец для пропагандирования своих «идей» к помощи мактабов (новометодных школ), и в настоящее время эти туземцы очень довольны своими приемами. Они теперь имеют (между туземцами) немало единомышленников и постоянно заняты мыслью приглашать народ к неповиновению (Правительству, властям). Если только в иногородних газетах (мусульманских) помещаются статьи, выражающие неудовольствие по адресу должностных лиц Туркестанского края, то они пишутся Мунавар-кары. Так, например, он писал статью и о графе Палене.

В данное время Мунавар-кары, думая, что г-на Остроумова могут назначить на пост Главного инспектора училищ Туркестанского края, пишет и продолжает писать статьи в «Вакт» (газета издается в гор. Оренбурге) и других газетах, называя Вас (Н. П. Остроумова) неприличными эпитетами. Мунавар-кары многих (туземцев) приглашает ехать в гор. Константинополь, а некоторых даже отправил [...] ³⁹¹. Его цель заключается в том, чтобы увеличить число недовольных Правительством лиц. Мунавар-кары постоянно собирает плохих людей и дает им непозволительные советы. Я все это знаю хорошо, так как принадлежу к числу обывателей мечети Мунавар-кары.

³⁸⁸ На документе неразборчивая резолюция В. А. Мустафина.

³⁸⁹ Фраза написана от руки.

³⁹⁰ К переводу приложен подлинник письма, написанный от руки арабской графикой.

³⁹¹ Повреждение в документе.

Удивительно то, что Абдувахид-кары³⁹² (мулла Шайхантаурской мечети) за одно лишь подозрение его в распространении антиправительственной агитации был сильно наказан [Прим.], а между тем Мунавар-кары и Салих-кары, старающиеся постоянно устраивать восстания против Правительства в громадном Туркестане и действующие во вред Государству, остаются до сих пор безнаказанными, – это чрезвычайно удивительно!

В настоящее время кроме них двоих в Туркестанском крае больше нет антиправительственных пропагандистов, а если и появились такие люди, то это последователи их «учения», и что этих врагов Правительства хорошо знают и видят лучше солнца и должностные лица (Туркестанского края), в этом нет никакого сомнения.

В данное время Мунавар-кары занят некоторыми «мятежными» делами. Мы боимся его затей. Подобных себе во взглядах лиц он назначил к нам в имамы. Не знаем, как нам быть? Муллы тоже их (Мунавар-кары и Салих-кары) боятся: они некоторых из мулл оклеветали при помощи своих сторонников и посадили в тюрьму, а между тем во всем Туркестанском крае кроме Мунавар-кары по адресу этих мулл никто плохого не скажет.

Переводил: состоящий в распоряжении Туркестанского Генерал-Губернатора Надворный Советник Т. Киясбеков.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 20-23. Подлинник. Машинопись.

Донесение Главного инспектора училищ Туркестанского края Директору и инспекторам народных училищ.

27 сентября 1910 г., г. Ташкент

Копия

Г. Директору и инспекторам народных училищ По докладу г. Главному Начальнику края рапорта инспектора народных училищ Сыр-Дарьинской области от 21-го сего Сентября за № 4486, в котором Действительный Статский Советник Граменицкий спрашивает указаний по надзору за мусульманскими школами вообще и за новометодными мактабами в частности. Его Высокопревосходительство на мой доклад по этому вопросу наложил следующую резолюцию: «Министру уже доведено до сведения и в этом отношении уже возбуждено ходатайство; но в силу этого совершенно отказываться от наблюдения нельзя, тем более что необходимо и население подготовить постепенно к контролю. Необходимо и теперь изредка заглядывать в мактабы, а в особенности в мадрасы, чтобы знать, что там делается.

Я понимаю, что правильное систематическое наблюдение не может быть осуществленным, но спорадические посещения совершенно возможны.

Требую составления дневника посещений, которые и представлять мне каждые $\frac{1}{2}$ года начиная с 1 апреля 1911 года».

В разъяснение этой резолюции, по приказанию Его Высокопревосходительства, имею честь сообщить Вашему Высочеству, что

1) За всеми мусульманскими школами, существующими в крае, должно быть признаваемо огромное государственное значение, и что поэтому оставлять их совершенно без надзора, хотя бы временно, невозможно.

2) Принимая во внимание, что надзор за мусульманскими школами края, когда будет установлен в законодательном порядке и осуществлен в действительности, может произвести на мусульман-туземцев и особенно на лиц, заведующих этими школами, тревожное впечатление как новая правительственная мера, которую русская Администрация края практиковала в

³⁹² Имеется в виду депутат Второй Государственной думы от коренного населения Ташкента Аб-ду-Рауф. Кариев.

течение 30—40 лет, Его Высокопревосходительство находит более целесообразным готовить туземное население к этой серьезной мере путем повременных посещений упомянутых выше школ и ознакомления с их современным состоянием. При этом Его Высокопревосходительство рекомендует не входить в детальные расспросы, касающиеся конфессиональной стороны преподавания в этих школах, а обращать внимание на очевидные дефекты с общей русской государственной точки зрения, если школьная обстановка и случайные факты будут давать к этому повод.

В этих соображениях гг. инспекторам следует во время очередных осмотров русских и русско-туземных школ, в подведомственных им районах, попутно посещать и чисто туземные школы (мактабы новометодные и мадрасы) и заметки о своих посещениях заносить в дневник для представления такового г. Главному Начальнику края. Как, например, такие заметки могут указать отсутствие преподавания в школах русского языка, на употребление в мадрасах книг и руководств (не по религиозным предметам) Константинопольского издания и вообще неразрешенных цензурой, а равно и географических карт Турецкого издания. Само собою разумеется при этом, что гг. инспектора обратят особое внимание на те случаи из внутренней жизни названных школ, о которых они получают официальные или неофициальные сведения и которые будут представляться им несогласными с общерусскими государственными интересами, как, например, – проживание в мадрасах мусульманских путешественников (мусафир) без должного на то разрешения местной Администрации. Вообще в этом отношении вся польза от проектируемой меры будет зависеть от личного усердия и такта лиц, inspectирующих школы.

Подлин. подписал: Вр. И. д. Главного инспектора училищ Н. Остроумов.

Верно: Секретарь Ев. Васиневский.

Сверял: Помощник Секретаря А. Мочалов.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Л. 70-70 об. Копия. Машинопись.

**Рапорт полицмейстера туземной части г. Ташкента Начальнику города № 302.
25 Ноября 1910 г.**

Совершенно секретно

Ввиду появления в одном из №№ за Октябрь месяц сего года «Ташкентского курьера» заметки о том, что туземцы города Ташкента обратились в Государственную думу с ходатайством своим о наведении в начальных школах преподавания науки на русском языке, я с целью наблюдения за настроением умов туземцев предложил приставам части собрать негласные сведения по сему делу, хотя самый способ обращения в Думу с прошениями не составляет какой-либо наказуемый проступок.

Ныне полученные полицией сведения обнаружили следующее: сарт гор. Ташкента Шейхантаурской части махалля Дархан Мунавар-кары Абдурашидханов, проживающий в махалле Мирабат (2-й полицейский участок) и состоящий учителем новометодной туземной школы в махалле Тарнаубаши, около 12—15 сего Ноября заготовил прошение в Государственную думу, в котором от лица туземного населения ходатайствует о преобразовании школ, введении нового способа преподавания, новых программ и учебников. Подписи к этому прошению собираются на отдельных листах туземцами: Бецагачской части Ша-Исмадулла Ша-Хидоят-вым, Шейхантаурской части Абдурахим Мулла-Икрамовым, мударрисом медресе «Шайхантаур» Мулла-Умаром Мулла Мир-Агли-Ахуновым, сартом Кукчинской части махалли Сагбан Юсуфханом Якубходжаевым. Попутно с этими сведениями удалось получить следующее: Мунавар-кары Абдурашидханов вместе с туземцами Абду-Салык-кары Хидоят-вым, Атохан Назар-Ходжаевым, Мухаммед-хан Паша-хановым, Низаметдин-кары Хусейновым, Ша-Исма-

тулла Ша-Хидоятовым, Юсуфхан Якубходжаевым образовали компанию с целью учреждения книготоргового товарищества «Умलिएд». Мунавар-кары Абдурашидханов, имея несколько учебников на турецком языке, пересоставил их и отдал печатать в типографию В. М. Ильина³⁹³. Книги эти уже выпущены в продажу, а все вырученные деньги отсылаются в Константинополь на усиление средств турецкого флота. Деньги отсылают при посредстве Салык-кары Хидоятбаева через брата его Нур-Магомед Мулла Мир Хидоятбаева, юноши 18—19 лет, находящегося в Константинополе; надо думать, что через него идет вся переписка.

Вместе с ним Мунавар-кары с сартом Ша-Исмадулла Ша-Хидоятовым в глубокой тайне ведет переписку пожертвований на усиление того же флота. Так, например, сарт махалли Караташ, Бещагачской части, Шарап-кары Ка-сымбаев пожертвовал на эту цель 3 руб., но эти деньги вскоре ему были возвращены, видимо, сборщики чего-то испугались. Были и другие жертвователи, но их установить не удалось.

Хотя компания этих лиц и возбудила ходатайство об учреждении товарищества «Умलिएд» и разрешения еще не получила, но торговля книгами производится сартом Шейхантаурской части Саид-Ахмед-ходжа Сулейман-Ходжа-евым, который имеет свою лавочку и торгует кишмишем в Кукчинской части рядом с туземною богадельнею. Вырученные деньги идут на усиление турецкого флота.

Насколько Мунавар-кары хотел захватить книги в свои руки, может служить то обстоятельство, что один учитель школы в Бещагачской части за то, что купил книги не у него, т.е. товарищества, а у другого лица, был подвергнут взысканию.

Мунавар-кары имеет своих агентов в г. Кокане.

Донося о вышеизложенном в дополнение словесного доклада от 24 Ноября, докладываю, что сбор дальнейших сведений еще производится, каковые и будут представлены дополнительно.

Необходимо заметить, что Мунавар-кары в 1908 году издавал газету «Шухрат», каковая была закрыта ввиду ее крайнего левого направления³⁹⁴.

Если будут произведены обыски, их надо, по моему мнению, призвести через 2—3 дня, ибо Мунавар-кары интересовался 24 Ноября о положении дела по ходатайству его о разрешении учредить товарищество «Умलिएд». Переписка о сем представлена Вам сего числа при рапорте за № 301.

При обысках необходимо иметь в виду то, что Мунавар-кары имеет 3 квартиры, одна с женским отделением, а потому и необходимы усиленные наряды. В течение этих двух дней полиция будет иметь сведения о квартирах всех причастных к делу лиц.

Подписал: И. д. полицмейстера туземной части г. Ташкента, Капитан Колесников. С подлинным верно: Секретарь.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 901. Л. 2-3. Копия. Машинопись.

Туркестанский Генерал-Губернатор Директору народных училищ Сыр-Дарьинской области и инспекторам народных училищ Туркестанского края. № 844.

25 Января 1912 г., г. Ташкент Сыр-Дарьинской области

Копия. Секретно

Директору народных училищ Сыр-Дарьинской области и инспекторам народных училищ Туркестанского края Ввиду упорядочения открытия так называемых «новометодных» туземных школ и дальнейшего существования их в согласии с действующими по Министерству

³⁹³ Типография В. М. Ильина была одной из крупнейших в Ташкенте и вообще Туркестане.

³⁹⁴ См. документ в разделе 2.7.

Народного Просвещения законоположениями и общерусскими государственными задачами народного образования предлагаю принять на будущее время к исполнению следующие основные правила:

- 1) Открытие новометодных мактабов с начатками общеобразовательных знаний допускается с разрешения инспекции народных училищ.
- 2) Необходимо наблюдать, чтобы в новооткрываемые школы назначались учителями туземцы одного племени с учащимися в открываемых школах детьми.
- 3) Рекомендовать учредителям таких школ и городским и сельским обществам, чтобы в школах было введено обучение детей общегосударственному русскому языку.
- 4) При открытии таких школ необходимо требовать от лиц или обществ, открывающих школы, представления программы учебного курса школы, с поименованием учебников, по коим будет вестись преподавание.
- 5) Со времени опубликования настоящего моего распоряжения все уже существующие новометодные школы обязаны подчиниться настоящим правилам.

ПРИМЕЧАНИЕ. Означенные правила не распространяются на начальные училища Закаспийской области, открываемые и содержимые на точном основании ст.ст. 3550, 3567 т. XI Св. Зак.

К сему считаю необходимым присовокупить, что ввиду необходимости быть в курсе всех тех перемен и взглядов, которые могут быть у туземного населения в отношении новометодных школ, несомненно понемногу заступающих место отживающих век конфессиональных школ старого типа, инспекция начальных училищ должна иметь за ними наблюдение на началах, указанных в секретном циркуляре Туркестанского Генерал-Губернатора инспекторам народных училищ от 27 Сентября 1910 года.

Настоящее мое распоряжение вместе с сим сообщается и гг. Военным Губернаторам всех областей края.

Подл, подписал: Туркестанский Генерал-Губернатор, Генерал-от-Кавалерии Самсонов
Верно: Секретарь Ев. Васиневский
Сверял: Помощник Секретаря А. Мочалов

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Л. 60-60 об. Копия. Машинопись.

Рапорт директора Туркестанской учительской семинарии Главному инспектору училищ Туркестанского края № 91. 27 Января 1914 г.

Его Превосходительству господину Главному инспектору училищ Туркестанского края!

В видах ограждения русского образования среди туземцев края от непозволительных выступлений против русской школы считаю долгом довести до сведения Вашего Превосходительства, что 3-го сего Января в г. Самарканде, в мечети при медресе Улугбека (на Регистане), после пятничной молитвы, совершаемой после полудня, моаззин (азанчи)³⁹⁵ громким голосом взывал к 6-тысячной толпе мусульман, что новометодные мактабы и русско-туземные школы составляют «неверия» (кюфр) и что русские и устроители новометодных мактабов суть «неверные» (кяфиры), а от кяфиров из мусульман, по шариату, должны быть разведены их жены.

Об этом случае было напечатано в Самарканде газете-журнале «Айна»³⁹⁶ в № 12 и 13 за текущий год, а на основании этой газеты и в редактируемой мною «Туземной газете»³⁹⁷ была напечатана небольшая заметка в № 8 от 26 сего Января.

³⁹⁵ Муэдзин (моаззин) – араб. (*азанчи* — тюрк.) – служитель, призывающий мусульман на молитву.

³⁹⁶ Журнал «Ойна» («Айна») («Зеркало» – рус.) – журнал джадидского направления, издававшийся М. Бехбуди с 1913 г.

Подписал директор семинарии Н. Остроумов.
Верно: ротмистр³⁹⁸.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1498. Л. 175. Копия. Рукопись.

Статья из газеты «Туркестанские ведомости» от 8 Февраля 1912 г. «Мусульманская школа»

«Семиреченские областные ведомости» печатают интересные подробности

О съезде уездных начальников и членов переселенческих организаций Семиреченской области.

На этом съезде обсуждался среди массы других вопросов и вопрос о мусульманских школах.

По вопросу о мусульманских школах на этом съезде лишней раз установлена хорошо известная Туркестану картина: мусульманские дети-кочевники в огромном количестве ничему не учатся, или немногие учатся у бродячих учителей-невежд; дети же оседлых туземцев учатся либо в мектебе, либо в школах, произвольно обставленных в смысле программы и учеников. В малых кишлаках существуют только мектебе, содержимые при мечетях, или за свой страх учителями, обучение идет по старому методу. В более крупных центрах оседлости (у дунган, таранчинцев и татар) в городах в мектебе применяется уже новометодное обучение и, как выше сказано, если кое-где школа с претензиями на более широкую программу. Учителя либо довольствуются приношениями учеников, либо состоят на жаловании от общества.

Общая всем школам черта – отсутствие разрешения на открытие школы, неопределенность комплекта учащихся, а в школах с уширенной программой еще и неопределенность метода и программы. Кроме того, все школы обнаруживают явную боязнь контроля со стороны Администрации и, за некоторыми исключениями, полное равнодушие к изучению русского языка.

Съезд был ознакомлен с некоторыми проектами по части упорядочения дела. Сверх того, уездным начальникам указана необходимость, чтобы все школы, какого бы типа они ни были, немедленно оформили свое существование, испросив разрешения учебного начальства через инспекторов народных училищ. При этом школы обязаны донести – чему и как учит каждая школа, на сколько детей открыта, какой национальности учителя и дети, какой образовательный ценз учителей и т.д. Подтверждено уездным начальникам наблюдать, чтобы во всех школах учителя были непременно той же национальности, к которой принадлежат ученики (у киргиз – киргизы, у дунган – дунгане и т.д.), и чтобы во всех школах, кроме конфессиональных (старометодные мактабы), был введен русский язык, преподаваемый русскими учителями.

Хотя ответственность за эти мероприятия лежит, строго говоря, на инспекторах народных училищ, тем не менее ввиду малого числа инспекторов и обширности уездов уездные начальники обязаны прийти на помощь делу, донося Губернатору и сообщая одновременно подлежащему инспектору о всяком отступлении от перечисленных выше правил, так как все школы, не исполнившие этих требований, будут по истечении известного льготного срока закрываться. В отношении степных учителей предложено уездным начальникам завести им регистрацию, не требуя, однако, удостоверений о получении образования. Само собою разумеется, что так как население степей – киргизы, то и учителя в степи допускаются только из киргиз.

Бехбуди являлся издателем и редактором журнала.

³⁹⁷ «Туркестанская туземная газета» – официальное издание Туркестанской краевой администрации.

³⁹⁸ Подпись неразборчива.

Стремление мусульман к образованию констатировано многими членами съезда. Но общий голос съезда указал также, как сказано выше, и на необъяснимую боязнь туземцев контроля со стороны учебной инспекции и Администрации. Получается впечатление, будто бы туземцы страшатся контроля как способа для введения новшеств, способных поколебать их религию или обычаи. Между тем мусульманам пора бы знать, что в России никто и никогда не посягал ни на чью религию, а если надзор за школами необходим, то только потому, что этого требует государственный порядок. Изучение русского языка установлено для очевидной пользы самих туземцев.

Наши ташкентские сарты уже давно поняли это и всеми силами стремятся расширить преподавание русского языка в туземном городе путем открытия ряда новых русско-туземных городских училищ. Мало того, наши туземцы не раз высказывались за открытие в Ташкенте городской торговой школы для подготовки учащихся к торгово-промышленной деятельности. Не раз туземные гласные ратовали в Думе за дело народного образования. Сарты, близко соприкасающиеся с русскими, хорошо усвоили все блага европейской культуры и поняли, какую услугу в коммерческой деятельности оказывает им знание русского языка.

Кочевое население в этом отношении представляет элемент, значительно более отсталый, не понимающий своей собственной выгоды.

Г. Андреев

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1260. Л. 112. Газетная вырезка.

Выписка из утвержденного И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора 30 Октября 1915 года Протокола Попечительского Комитета, состоящего при Управлении учебными заведениями Туркестанского края от 24 Октября 1915 г.

VII. Слушали предложение Департамента Народного Просвещения от 22 Августа 1915 года за № 37356 по вопросу о том, в какой мере удовлетворяет культурным потребностям туземцев ныне существующий тип русско-туземных училищ, какие изменения надлежало бы произвести в нем и какие меры побудительного характера признавались бы наиболее желательными для распространения среди детей туземцев русской грамотности. Были заслушаны представленные по этому вопросу донесения инспектора народных училищ 1-го района Ферганской области от 6 Октября сего года за № 2249 и директора народных училищ Сыр-Дарьинской области от 12 и 15 Октября сего года за № 7165 и 7210. Кроме того, были доложены Комитету Высочайший указ от 20 Июня 1886 года об открытии в Туркестанском крае русско-туземных училищ и циркулярное предложение Туркестанского Генерал-Губернатора от 30 сентября 1886 года об организации русско-туземных училищ в крае, а также мнение Попечительского Комитета от 29 мая 1907 года относительно организации инородческого образования в Туркестанском крае.

Всесторонне обсудив этот вопрос, Попечительский Комитет пришел к следующим заключениям:

1) Распространение правильно поставленного инородческого образования среди туземного населения Туркестанского края через посредство (частных) мусульманских училищ, Мадраса и мактабов Комитет, как и в 1907 году, находит совершенно невозможным, так как все эти заведения преследуют исключительно религиозные задачи и совершенно не доступны каким-либо реформам в целях общекультурных и государственных задач образования. До настоящего времени представилось возможным открыть курсы русского языка только при двух Мадрасах г. Ташкента на казенные средства. Все же остальные Мадраса Туркестанского края, число которых составляет несколько сотен, довольствуются исключительно узкоконфессиональными программами и не желают вводить в них какие-либо изменения. Что касается мактабов, то громад-

ное большинство их также довольствуются изучением мусульманской грамоты и чтением книг религиозного характера, всякий же общеобразовательный элемент в них совершенно устраняется. Исключение из этого составляет незначительное число так называемых новометодных мактабов, в которых рядом с религиозным обучением вводятся и зачатки общеобразовательных знаний по истории, географии и арифметике. Но число таких мактабов весьма незначительно, и постановка занятий в них не может быть удовлетворительна как вследствие отсутствия учителей, получивших какую-либо педагогическую подготовку, так и более или менее пригодных для занятий учебников. Что касается преподавания в этих мактабах русского языка, то оно введено только в Самарканде³⁹⁹ [и] в одном мактабе г. Ташкента, в других же мактабах совершенно отсутствует, так как введение этих занятий требует значительных расходов на содержание учителя русской грамоты, которые для мактабов являются совершенно непосильными.

Преобразование всех этих учебных заведений в правительственные инородческие школы потребовало бы громадных материальных средств, свыше 10 000 000 руб., затем громадного количества учителей для них, а кроме того явилась бы необходимость составлять и издавать для них необходимые пособия и руководства, которые совершенно отсутствуют в настоящее время. Такой путь, несомненно, повел бы к искусственному развитию местных несовершенных наречий и к укреплению среди инородческого населения племенных и национальных особенностей, что едва ли было бы согласно с общегосударственными интересами. Кроме того, такой путь насильственного преобразования (частных) мусульманских училищ в правительственные и резкое изменение их программ и издавна установивши [х]ся порядков жизни повели бы к сильным волнениям среди туземного населения, которое в течение многих сотен лет свыкло с этими училищами и не желает вводить в них какие-либо реформы, упорно отстаивая их косность. Таким образом, по мнению Комитета, представляется возможным для распространения образования среди инородческого населения Туркестанского края только один путь – открытие рядом с мусульманскими конфессиональными школами правительственных инородческих училищ и такая организация в них занятий, которые соответствовали бы общекультурным и государственным задачам просвещения – с одной стороны, а с другой – заслужили бы доверие местного населения, весьма подозрительно относящегося ко всяким реформам и нововведениям в жизни, особенно же таким, которые имеют отношение к религии или к религиозному воспитанию.

2) Затем является вопрос, на каких началах организовать занятия в инородческой школе и какие основные задачи она должна преследовать. Существует мнение, что начальное обучение в инородческой школе необходимо вести на родном языке, на нем же дать детям необходимые знания и развитие, а затем уже переходить к изучению русского государственного языка, который должен быть в инородческой школе предметом изучения, а не орудием для приобретения знаний. Приблизительно такая постановка занятий и была организована в Туркестанских русско-туземных училищах в первое десятилетие их существования, но, как показал опыт, она дала весьма плачевные результаты. Дети на родном своем языке не воспринимали никаких почти знаний и развития, так как на их родном языке даже нет соответствующих этим целям книг и пособий, а учителя не настолько знакомы с местными наречиями, чтобы успешно вести такие занятия. Прием же составления специальных пособий на родном языке учащихся, транскрибированном при посредстве русского алфавита, только замедлял обучение их русской грамоте и не дал никаких полезных результатов. Кроме того, совмещение уроков русской и туземной грамоты в руках одного и того же, чаще русского, учителя, не давая полезных результатов в деле изучения русского языка, в то же время вызывало недоверие местного населения

³⁹⁹ Слово дописано от руки.

к изучению детьми родной их грамоты, которая в мусульманских школах, по установившемуся издавна обычаю, всегда преподается в тесной связи с мусульманским вероучением.

Таким образом, при указанной постановке занятий в инородческой школе, когда обучение велось первоначально на родном языке учащихся и русский язык в школе являлся лишь предметом изучения, ни одна из основных задач инородческой школы не достигалась в полной мере: дети не научились русскому языку, так как для этого было недостаточно уделено времени и практиковались неправильные приемы обучения, и в то же время занятия их родной грамотой не соответствовали установившимся взглядам и потребностям местного населения, которое делу изучения родной грамоты придает главным образом религиозное значение.

3) При таких условиях явилась необходимость организовать занятия в русско-туземных училищах Туркестанского края на иных началах, положив в основу их обучение детей русскому языку и сообщение им при посредстве этого языка возможных знаний и развития. Дело обучения родной грамоте и мусульманскому вероучению было всецело передано туземным учителям училищ, избираемым из среды местного населения из числа лиц, пользующихся его доверием и уважением, уроки же русского языка и арифметики были поручены русскому учителю, который вел их совершенно независимо от уроков родной грамоты. Занятия в русском классе с самого начала и до конца обучения преследовали одну цель – научить детей русскому языку и при помощи его сообщить возможные знания и развитие. Весь центр тяжести занятий был сосредоточен на русском языке, который преподавался при помощи наглядного метода обучения, причем обращалось особое внимание на изучение детьми туземцев живого разговорного русского языка. Для проведения этой системы был приготовлен достаточный кадр учителей, ознакомленных с приемами наглядного обучения, и составлены учебники, примененные к местной природе и быту местного населения, а также к указанной системе занятий, и настойчивые усилия по истечении нескольких лет дали вполне благоприятные результаты. Дети туземцев, при поступлении в школы совершенно незнакомые с русской речью, по окончании четырехлетнего периода обучения выходили из школ с достаточными знаниями русской речи и грамоты: они научались понимать русскую речь и говорить, читать и писать по-русски, при чтении русской хрестоматии знакомились с окружающей их природой и обстановкой жизни, получали важнейшие сведения из русской истории и географии и проходили из арифметики курс целых простых и составных именованных чисел. В общем познания их почти не отличались от тех, какие получали ученики, окончившие курс русских начальных одноклассных училищ, и наравне с последними они нередко поступали для продолжения своего образования во второй класс двухклассных училищ или в высшие начальные училища. В то же время в туземном классе дети туземцев изучали туземную грамоту и мусульманское вероучение в тех пределах, какие установились в местных мактабах.

Такая постановка занятий в русско-туземных училищах вполне соответствовала указаниям Высшей Правительственной власти на основные задачи инородческого образования, которые еще в Правилах 1870 года полагались в распространении среди инородческого населения России знаний русского языка и внесении при посредстве его в инородческую среду начал государственности и культурного совершенствования. Такое направление занятий соответствовало и тем указаниям, которые даны были в циркуляре Туркестанского Генерал-Губернатора от 30 Сентября 1886 года, который предлагал по отношению учебной программы русско-туземных училищ «ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т.е. приучением к правильному чтению, письму и счету (арифметике) в пределах, строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта, а главное – направить усилия к возможно более совершенному усвоению туземцами русской речи и наибольшего навыка в употреблении обыденного русского разговорного языка». При такой постановке дела учащиеся, приобретая достаточные знания русского языка и необходимое развитие, в то же время получали возможность продол-

жать свое образование в русских общеобразовательных учебных заведениях, если они желали этого. Таким образом правильно организованные занятия в русско-туземных училищах на указанных началах, доставляя детям инородцев необходимые знания русского языка, в то же время открывают им широкую дорогу для дальнейшего образования.

Вместе с тем такая постановка дела вполне удовлетворяет и потребности местного населения, которое ищет в этих школах прежде всего знаний русского языка, необходимого для различных потребностей практической жизни, и в то же время она дает им детям и те знания по родной грамоте и вероучению, которые обычно сообщаются им в местных мактабах. То доверие, которое завоевали к себе русско-туземные школы в Сыр-Дарьинской области, ясно выражается как в количестве таких школ, так в числе учащихся в них и в тех пособиях, какие оказывает этим школам местное население из своих общественных средств. В первое десятилетие существования русско-туземных школ число их и количество учащихся в них детей было весьма незначительно, несмотря на энергичное содействие к их развитию со стороны местной Администрации. Так, в Сыр-Дарьинской области в 1894 году, по истечении первого десятилетия существования русско-туземных школ, их было всего 12 с 254 учащимися и 11 окончившими курс, на каждую школу средним числом приходилось по 21 ученику; в 1900 году число этих школ в Сыр-Дарьинской области увеличилось до 23 с 722 учащимися и 47 окончившими курс средним числом по 31 ученику на каждую школу; в 1908 г. здесь было уже 34 школы с 1354 учащимися и 93 окончившими курс, а в 1911 году – 54 школы с 2 658 учениками и 133 окончившими курс учения. По отчету за 1914 год в Сыр-Дарьинской области было всего 58 русско-туземных училищ с 3340 учащимися, средним числом по 58 учеников на каждую школу, а в текущем году к ним присоединилось, еще семь школ. Эти цифры показывают постепенный рост русско-туземных училищ в Сыр-Дарьинской области и наглядно свидетельствуют об усиливающемся все более доверии к ним со стороны туземного населения. Последнее станет еще более очевидным, если принять во внимание то обстоятельство, что первые русско-туземные школы были открыты всецело на средства казны и земства, а в настоящее время значительную часть расходов на них принимают на себя местные туземные общества: так, в 1914 году на содержание русско-туземных училищ Сыр-Дарьинской области было израсходовано всего 147 951 руб., в том числе 68 737 руб., или 46,5%, из местных общественных сумм. На каждое русско-туземное училище местному обществу приходится расходовать на содержание туземного учителя 300 руб. и на наем помещения такую же приблизительно сумму, а всего до 600 руб. ежегодно. Кроме того, киргизские общества несут большие расходы на содержание при русско-туземных училищах интернатов и на постройку для них зданий. Эти цифры показывают, какая потребность в знании русского языка существует среди местного туземного населения, и свидетельствуют о том доверии, какое оно питает к русско-туземным училищам.

4) Главное отличие русско-туземных училищ Туркестанского края от типа других инородческих училищ заключается в том, что в них в одном и том же училище одновременно и независимо один от другого существуют два класса: русский и туземный, исполняющие каждый свою задачу и назначение. Такая постановка дела дает весьма важные преимущества в деле усвоения учащимися русского языка, а кроме того, весьма выгодна в практическом отношении, так как позволяет в этих училищах вести занятия даже учителям, не знающим в совершенстве родного языка учащихся. Иная постановка дела, при которой один и тот же учитель должен вести обучение детей не только русскому языку, но и родной грамоте, требует от учителей более совершенного знания местных наречий, а такие учителя имеются налицо в ничтожном количестве, и если бы была введена такая организация занятий в русско-туземных училищах, большую часть их пришлось бы закрыть по недостатку учителей, хорошо знающих местные наречия.

Тип туркестанской русско-туземной школы подвергался неоднократно всестороннему обсуждению различных местных комиссий. Так, вопрос об организации инородческого обра-

зования в Туркестанском крае обсуждался неоднократно в Попечительском Комитете, а также в специальных Комиссиях, назначаемых по распоряжению Туркестанского Генерал-Губернатора. Такие Комиссии были организованы в 1898, 1905, 1908, 1909 и 1910 гг. и при участии представителей от учебного ведомства и местной Администрации. В Попечительском Комитете вопрос этот был подробно рассмотрен в заседании 29 мая 1907 года. Все эти совещания приходили к одному заключению, что тип русско-туземных школ и принятая в них система занятий наиболее соответствуют потребностям местного туземного населения, а потому необходимо распространять и укреплять эти школы всеми мерами.

При этом необходимо иметь в виду, что Туркестанский край сравнительно недавно присоединен к России и связан с нею экономическими интересами и путями сообщения. До этого же времени он был совершенно оторван от центров европейской умственной жизни, и население его в течение многих столетий вело замкнутую и обособленную жизнь и твердо укрепились в своих взглядах на общественные и семейные отношения. При таких условиях невозможно ожидать от него быстрого перехода к новым культурным взглядам на задачи и цели образования своих детей, еще в продолжение многих лет оно будет сохранять на этот вопрос свои укоренившееся и столетиями окрепшие взгляды и изменит их только под влиянием какой-либо очевидной необходимости. Такой необходимостью для него является знание русского языка, следствие постоянного и неизбежного сношения с русским населением по делам административным, торговым и хозяйственным. Эта потребность и заставляет их отдавать своих детей в русско-туземные школы, где они получают необходимые знания русского языка. Ввиду этого проектировать всеобщее обучение детей туземного населения в русских школах в настоящее время невозможно, так как кроме громадных расходов на такое дело, которые исчисляются десятками миллионов рублей ежегодно, и необходимости приготовить для этого тысячи учителей, способных вести обучение в этих школах, мы не получим для них достаточного количества учащихся, так как сознание необходимости обучения в них детей переходит в среду туземного населения крайне медленно, и только более развитые и богатые люди сознают эту потребность. Что касается образования девочек, то, по установившемуся среди мусульман взгляду на женщин, такое образование для них оно считает совершенно излишним. Поэтому в отношении инородческого образования задача настоящего времени должна заключаться лишь в обеспечении назревшей потребности в нем и немедленной организации русско-туземных училищ там, где население желает иметь их. Так как получаемое в этих школах образование имеет значение не только общеобразовательное, но вместе с тем и государственное, отвлекая детей туземцев от мусульманского фанатизма и обособленности и вводя их в круг понятий русской государственной жизни, необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить достаточное количество русско-туземных школ повсюду, где в них является потребность.

б) Независимо от этого необходимо пропагандировать среди туземного населения важность и полезность обучения детей в этих школах. Туземное население в общей своей массе еще так малокультурно, что нуждается в опеке и доброжелательных советах Администрации. Поэтому в деле устройства инородческого образования последняя должна принимать самое близкое и деятельное участие, склоняя население к распространению среди него правильного образования и обучения в правительственных школах. Такой взгляд и был высказан Туркестанским Генерал-Губернатором еще в циркуляре от 30 сентября 1886 года при открытии и организации первых русско-туземных училищ. «Я вполне уверен, – говорится в этом циркуляре, – что Ваше Превосходительство (гг. Военные Губернаторы) окажете мне свое горячее содействие к осуществлению этой полезной государственной меры (реформы инородческого образования), к ее поддержанию и распространению в будущем во вверенной Вам области. При этом я позволю себе выразить несомненную надежду, что и уездные начальники всеми зависящими от них средствами будут содействовать росту и развитию открываемых школ. Как хозяева в уездах, они по своему влиянию и положению могут с успехом и большою пользою для

дела разъяснять местному населению задачи и пользу новой учебной реформы в крае, вызвать к ней в местной среде сочувствие, доверие, а затем материальную и нравственную поддержку». И действительно, в первое время по открытии русско-туземных школ в крае местная Администрация принимала в их судьбе самое горячее участие, и если школы эти в то время не сумели завоевать к себе должного доверия со стороны туземного населения, то причиной этому является не недостаток внимания к ним со стороны Администрации, а неправильная организация занятий в этих школах, не дававшая полезных результатов ни в деле общего развития учащихся, ни в сообщении им знаний русского языка. Такое участие местной Администрации в устройстве в крае дела инородческого образования крайне необходимо и в настоящее время, так как местное туземное население далеко еще не вышло из того примитивного состояния, при котором оно нуждается в административной опеке и помощи, тем более энергии и забот к этому важнейшему вопросу учебно-воспитательного дела в крае должна проявить учебная администрация: она должна принимать все меры к удовлетворению назревшей потребности в образовании детей туземного населения, открытию и обеспечению среди него достаточного количества русско-туземных школ и правильной организации занятий в них. Ввиду крайнего недостатка хорошо подготовленных учителей для занятий в этих школах на инспектора народных училищ лежит тяжелая и ответственная обязанность руководить неопытными учителями, давать им необходимые наставления и указания и принимать все меры к тому, чтобы поставить учебное дело во вверенных им училищах на должную высоту. Для этого, конечно, они сами должны проникнуться важностью лежащих на них обязанностей и быть хорошо подготовленными к учебной деятельности настолько, чтобы давать правильное направление и постановку занятий в школах и руководить учащимися в них.

7) Независимо от этого было бы весьма необходимо открыть при учительских семинариях Туркестанского края образцовые русско-туземные училища для обучения детей инородцев. Такие училища необходимы для того, чтобы семинарии эти могли готовить достаточное количество своих воспитанников для занятий в русско-туземных школах. В настоящее время более или менее подготовленные для занятой в русских классах русско-туземных училищ учителя получают только из местных учительских семинарий, где они изучают туземные наречия и получают некоторые понятия о постановке занятий в русско-туземных училищах. Но так как при этих семинариях не имеется образцовых русско-туземных училищ, воспитанники их не имеют достаточной практики для преподавания в этих училищах и недостаточно знакомятся с приемами обучения в них. Поэтому открытие образцовых русско-туземных училищ при Туркестанской и Верненской семинариях является весьма желательным и необходимым.

8) В деле распространения русско-туземных училищ в Туркестанском крае и правильной организации занятий в них играет очень важную роль материальная сторона дела. Те средства, которые отпускаются в настоящее время на содержание русско-туземных училищ и на постройку для них помещений из казны и местных городских и земских сумм, далеко не достаточны для удовлетворения всех нужд этих училищ. Прежде всего количество этих школ уже в настоящее время не соответствует развивавшимся потребностям в них и вопросам со стороны населения. Так, уже несколько лет назад население гор. Ташкента ходатайствовало об открытии новых русско-туземных училищ, так как имеющееся количество их было недостаточно. Назначенная Генерал-Губернатором для рассмотрения этого вопроса Комиссия пришла к заключению, что для удовлетворения назревшей потребности среди Ташкентского населения необходимо открыть не менее 10 новых школ; но такое количество не открыто и до настоящего времени, а потому существующие в г. Ташкенте русско-туземные школы переполнены учащимися в такой мере, что в классе иногда скопляется свыше 70 учеников и на одного учителя приходится свыше 100 учеников. Такой же недостаток в русско-туземных школах испытывают и многие другие местности Туркестанского края. Так, г. Перовск совсем не имеет своей русско-туземной школы, и свыше 70 детей жителей г. Перовска обучаются в местной волостной

русско-туземной школе. Самый близкий к Европейской России Казалинский уезд, население которого ближе всего соприкасается с населением Европейской России, имеет всего две русско-туземные школы, и хотя давно уже возбуждено населением ходатайство об открытии здесь новых русско-туземных училищ, вопрос этот остается открытым до настоящего времени. Несомненно, что успешное разрешение этих вопросов зависит прежде всего от достаточного внимания к нему со стороны местной Администрации. Доказательством этого может служить пример Ташкентского уезда, в котором благодаря заботам и содействию местной Администрации почти каждая волость имеет свое русско-туземное училище. С другой стороны, для открытия новых русско-туземных училищ и обеспечения населения достаточным количеством их необходимы материальные средства, которые должны быть изысканы из казны и местных городских и земских сумм.

В настоящее время для открытия русско-туземных училищ требуется, кроме казенных и земских сумм, еще до 600 руб. общественных средств на содержание туземного учителя и на наем помещений для школы и русского учителя. Такой расход нередко бывает очень тяжел и непосилен для местного населения, а потому необходимо было бы обеспечить содержание русско-туземных училищ всецело на казенные и земские суммы, освободив от этих расходов местное население: тогда, несомненно, число этих школ значительно увеличилось бы, так как в настоящее время указанный расход на них местного населения является важнейшим тормозом в деле их распространения.

Точно так же и обеспечение русско-туземных училищ необходимыми помещениями было бы необходимо принять на средства казны и земства и построить для них помещения, хотя бы сколько-нибудь соответствующие школьным нуждам. В настоящее время многие школы даже в г. Ташкенте помещаются в наемных туземных жилищах, тесных, темных, холодных и совершенно не приспособленных для школьных занятий. Вследствие этого правильность занятий нарушается, не все количество желающих обучаться может быть принято в школы, и учителя нередко покидают службу в русско-туземных училищах по причине невозможных для жизни условий помещений. В некоторых случаях само население идет навстречу этому делу и жертвует более или менее значительные средства на постройку школьных зданий. Так, в Аулиеатинском уезде население израсходовало до 90 000 руб. на постройку зданий для содержимых им русско-туземных училищ с интернатами; туземное население Ташкентского уезда в настоящем году пожертвовало для этой же цели до 18 000 р., в Чимкентском уезде имеется капитал свыше 100 000 руб. для обеспечения русско-туземных училищ. Все это свидетельствует о необходимости для населения русско-туземных школ и о готовности его прийти на помощь в деле их устройства, но невозможно заботу об устройстве дела инородческого образования возлагать на местное население; необходимо, как и в отношении образования детей русского населения, обеспечить его за счет казны, земских и городских средств и предоставить детям туземного населения, как и русского, получать возможность общедоступного и бесплатного образования в русской начальной школе. Такое образование для детей туземцев не менее необходимо, чем для детей русского населения, так как оно ослабляет в среде мусульманского населения сепаративные начала и мусульманский фанатизм и в то же время вводит его в круг общекультурных понятий и общегосударственных идей.

Необходимо также обеспечить русско-туземные училища достаточными материальными средствами на их содержание: необходимо назначить учителям такое содержание, которое обеспечивало бы их нужды и не заставляло бы уходить при первой возможности на другую службу; необходимо обеспечить также хозяйственные потребности училищ в достаточной степени, чтобы они не испытывали нужды в самом необходимом. Жизнь в Туркестанском крае настолько дорога, что здесь неприменимы нормы училищ Европейской России, потому для обеспечения русско-туземных училищ, имеющих каждое по два учителя, ввиду местных условий жизни, норма отпускаемых из казны пособий должна быть значительно увеличена.

9) Кроме изыскания необходимых средств на содержание русско-туземных училищ содействие Администрации к распространению и укреплению в крае образования детей туземцев в русских начальных школах могло бы выразиться также в том предпочтении, которое должно быть оказываемо оканчивающим курс этих училищ при назначениях на разные общественные должности. В некоторых местностях России уже давно установлено требование окончания курса русского начального училища для занятия известных должностей по местным общественным учреждениям. Такое же требование или, по крайней мере, предпочтение следовало бы установить и в Туркестанском крае для занятия должностей казиев ибиев (народных судей), старшин, волостных управителей, мирабов, туземных учителей русско-туземных училищ, мударрисов и мутаваллиев (при мадрасах). Такая мера привлекла бы в русско-туземные училища Туркестанского края сразу весьма значительное количество учащихся и быстро подвинула бы вперед дело инородческого образования.

10) Заботясь об улучшении постановки обучения в русско-туземных училищах, местная учебная администрация не игнорирует также постановления занятий в туземных классах этих училищ и старается придать ей более культурное значение. Для этой цели при содействии учебного начальства были составлены и изданы учебники для обучения детей туземной грамоте по звуковому способу, и способ этот введен во всех русско-туземных училищах края. Кроме того, издана специально составленная хрестоматия для чтения в этих классах, и в настоящее время учебное начальство озабочено пополнением таких пособий для туземных классов. Учителя для туземных классов избираются преимущественно из окончивших курс русско-туземных училищ, знающих русский язык и знакомых с приемами начального обучения грамоте. Кроме этого, было бы желательно для лучшей подготовки учителей туземных классов русско-туземных училищ открыть для них хотя бы кратковременные курсы, на которых они могли бы ознакомиться с приемами обучения начальной грамоте и объяснительного чтения. Ввиду того что постановка занятий в туземных классах русско-туземных училищ тесно связана с мусульманским вероучением и проходимый в них учебный материал весьма разнообразен, в зависимости от местных условий и применительно к местным мактабам, Особая комиссия под председательством Туркестанского Генерал-Губернатора в 1910 году не нашла полезным утверждать для этих классов какую-либо программу, так это повело бы лишь к расширению и укреплению религиозного образования детей, которое и без того отнимает слишком много времени. И в настоящее время Комитет находит преждевременным утверждение какой-либо определенной программы для занятий в туземных классах русско-туземных училищ и полагает необходимым заботиться лишь о том, чтобы занятия в этом классе не были слишком обременительны для учащихся и чтобы начальное обучение родной грамоте велось по звуковому методу и сопровождалось более или менее осмысленным чтением.

Когда основная задача инородческого образования – достаточное усвоение учащимися русской речи и грамоты – будет достигнута, легко будет удовлетворить дальнейшие потребности в образовании детей туземного населения. Русский язык для них должен быть не только предметом обучения, но и орудием для дальнейшего образования и получения знаний, так как на туземных наречиях такое образование совершенно невозможно ввиду бедности и несовершенств [а] этих наречий в литературном и научном отношениях. Не только в мадрасах, но даже в туземных мактабах учащиеся вынуждены бывают тотчас после изучен [ия] азбуки переходить к чтению книг персидских и арабских, так как на родных наречиях нет соответствующего учебного материала. В задачи инородческого образования, по мнению Комитета, как выше было указано, не должна входить забота об искусственном развитии и совершенствовании туземных наречий с целью дать при помощи их достаточное образование детям туземцев. Образование это, по мнению Комитета, они должны получать при помощи русского языка, и если будут правильно поставлены занятия в русско-туземных школах, задача эта легко будет достигнута, так как по окончании этих школ дети туземцев могут поступать для дальнейшего

образования в общеобразовательные русские учебные заведения. С этой же целью при некоторых русско-туземных училищах уже открыты вторые классы, занятия в которых организованы по программам 2-классных училищ Министерства Народного Просвещения. Кроме того, в настоящее время некоторые из окончивших курс русско-туземных училищ поступают для продолжения своего образования в высшие начальные училища, а затем в учительские семинарии. В случаях необходимости, когда среди туземного населения разовьется потребность в повышенном образовании для своих детей, учебная администрация озаботится и изысканием средств на открытие для них необходимых учебных заведений или курсов повышенного типа. В настоящее же время в громадном большинстве случаев туземное население довольствуется только начальным образованием, почему все заботы учебного начальства и местной Администрации должны быть направлены прежде всего на распространение и укрепление начальной инородческой школы – местных русско-туземных училищ. Возбуждать же вопросы об открытии для детей туземного населения каких-либо школ повышенного типа: высших начальных училищ, торговых школ и т.п., по мнению Комитета, преждевременно.

Точно так же ходатайства об открытии при русско-туземных училищах каких-либо практических курсов и классов могут быть возбуждаемы только в тех случаях, когда явится потребность в них. Туземное население нуждается и ценит в русских школах главным образом знания русского языка, имеющие для них большое практическое значение, и на укрепление этих знаний, составляющих основу всего дальнейшего образования детей туземцев, должны быть направлены все усилия деятелей народного образования. Практические же знания ремесел туземцы получают гораздо легче в условиях своей домашней жизни, и введен[ие] этих знаний в школьную программу, по мнению их, даже унижает высокое и почетное дело школьного образования.

12) Таким образом, по мнению Попечительского Комитета, основная задача инородческого образования в Туркестанском крае должна заключаться в распространении русско-туземных училищ. Тип этих училищ, по мнению Комитета, так же как и по мнению всех местных комиссий, обсуждавших вопрос о постановке инородческого образования в Туркестанском крае, является наиболее пригодным для местного туземного населения и не нуждается в каких-либо изменениях. Необходимо только обеспечить эти училища достаточными средствами и подготовленными для занятий в них учителями, а также принять возможные меры к организации в них правильных занятий – и результаты их будут вполне благоприятные. Неуспешность этих школ может происходить только или от неправильной организации занятий в них, или от неопытности и недостаточного усердия учителей этих училищ. Правильно же организованные русско-туземные училища, как показывают многочисленные наблюдения за ними в течение многих лет, дают вполне благоприятные результаты, сообщая детям туземцев достаточные знания русского языка и русской грамоты и в то же время давая им то образование, которое они получают в туземных мактабах. Неоднократные обсуждения вопроса о наилучшем типе инородческой школы для Туркестана в разных комиссиях и на заседаниях Попечительского Комитета всегда приводили к заключению о преимуществах типа русско-туземной школы перед другими. Поэтому обязанность учебного начальства и местной Администрации должна заключаться в содействии к распространению и укреплению этих училищ, всякие же сомнения и колебания в этом вопросе ведут лишь к ослаблению дела инородческого образования в Туркестанском крае и тормозят его развитие.

Что касается до конфессиональных мусульманских училищ, Мадраса и мактабов, то в отношении их Комитет полагает, согласно Высочайшему указу 5 Февраля 1882 года и мнению Комитета Министров от 1 Марта 1905 года, ограничить деятельность учебной и гражданской администрации наблюдением за политической благонадежностью служащих в этих училищах лиц и за недопущением в сферу деятельности этих учреждений нетерпимого религиозного фанатизма и противогосударственных учений. Вмешательство же во внутренние распоряжки

жизни этих училищ и попытки реформировать их в соответствии с общекультурными и государственными задачами образования, по мнению Комитета, не принося существенной пользы делу просвещения местных инородцев, могут вызвать с их стороны лишь недоверие к русской власти и подорвать то доверие к русско-туземным училищам, которое они завоевали себе среди туземного населения, и тем ослабить и без того незначительное влияние на население русской школы. В отношении же новометодных мактабов необходимо руководствоваться утвержденными Туркестанским Генерал-Губернатором правилами и допускать открытие их с разрешения учебной администрации на изложенных в указанных правилах основаниях, причем особенно необходимо наблюдать, чтобы не были допускаемы иноплеменники-татары к обучению детей местных инородцев: сартов, киргизов и туркмен.

В деле наблюдения за мусульманскими конфессиональными училищами, по мнению Комитета, имела бы громадное значение цензура книг, обращающихся в этих училищах: если бы было установлено требование предварительного рассмотрения и одобрения этих книг в каком-либо административном учреждении, дело наблюдения за мусульманскими школами облегчилось бы в весьма значительной степени, и тогда устранились бы случаи употребления в них таких книг, учебников и пособий, которые совершенно не соответствуют общекультурным и государственным задачам образования.

Подлинный протокол подписали: Председатель Комитета Соловьев, Секретарь Грамешников и члены: Остроумов, Дьяконов, Захаров, Вознесенский, Лавров, Топольский, Ростковский, Люшин и Шеманский.

С подлинным верно: Секретарь (подпись).

Сверял: Помощник Секретаря (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8916. Л. 2-11. Копия. Машинопись.

2.8. «Туземные» газеты

Со второй половины XIX в. в русской имперской политике стал доминировать принцип государственного единства России, который связывался с идеей национального государства. Это предполагало приобщение «иностранцев» к русской государственности и русской цивилизации, а в перспективе – их слияние с русскими.

Важным связующим звеном между двумя мирами, которым предстояло объединиться, была периодическая печать. Именно мусульманские печатные издания края, в первую очередь «Туркестанская туземная газета», стали ретрансляторами информации об ином, неизведанном для мусульман мире европейского быта и традиций. Особенно убедительно истории из жизни другого мира выглядели, когда о «неизведанном» рассказывал твой единоверец.

В 1870 г. начала издаваться главная краевая газета – «Туркестанские ведомости». Газета была создана для распространения в крае правительственных и административных распоряжений и содействия широкому изучению Русского Туркестана и сопредельных с ним стран Востока. С первых номеров газета имела приложение под названием «Туркестанская газета». С 1871 г. приложение выходило 4 раза в месяц: 2 раза – на староузбекском (сартовском, как называл его главный редактор Н. П. Остроумов) и 2 раза – на так называемом старокиргизском (староказахском) языках. С 30 января 1883 г. приложение стало самостоятельным еженедельным изданием. С 1906 г. газета издавалась два раза в неделю и просуществовала до февраля 1917 г. С русским переводом она выходила в 1885-1901 гг.⁴⁰⁰

С 1887 г. издание стало называться «Туркестанская туземная газета», по-тюркски название звучало как «Туркистон вилоятининг газети» (т.е. «Туркестанская областная газета»). Задачей газеты являлось ознакомление должностных лиц Туркестанского края коренных национальностей с официальной российской хроникой, распоряжениями местной администрации, приговорами русской судебной власти, касающимися местного мусульманского населения, общими правительственными распоряжениями, распространявшимися на Туркестан.

Кроме того, на страницах газеты можно встретить: информацию о праздниках, торжественных днях и памятных датах, как общеимперского, так и местного значения; краткие рассказы о жизни русского императорского дома и иностранных правящих династий; сообщения об интересных событиях всемирной и российской истории и сводки текущих событий в России и за рубежом; полезные сведения из истории и географии края; местные известия, касавшиеся промышленности и сельского хозяйства; ежемесячные сообщения об изменениях базарных цен на товары первой необходимости в разных областях края и ряд других тем.

«Туркестанская туземная газета» публиковала стихи и небольшую прозу русских и местных авторов, рассказы и впечатления мусульман Туркестана, в основном купцов, совершавших деловые поездки в Европейскую Россию⁴⁰¹. За почти полвека существования газеты ее возглавляли несколько редакторов. В 1872-1883 гг. главным редактором газеты был переводчик Туркестанского генерал-губернатора Шохимардон Ибрагимов, несколько месяцев 1883 г. – Мухаммад-Хасан Чанышев, с конца 1883 г. до февраля 1917 г. – Николай Петрович Остроумов.

Во второй половине XIX в. в отечественном исламоведении наряду с академической школой оформилось и другое направление – миссионерское. Оно ставило своей целью выработку

⁴⁰⁰ Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870-1917): Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960. С. 64.

⁴⁰¹ Так, например, в нескольких номерах газеты за 1887 г. было опубликовано «Путешествие по России самаркандского 2-й гильдии купца Мирзы Бухарина Мирзы Абдуллина».

новых методов изучения ислама, способы его интерпретации. Николай Петрович был сторонником этого направления и сделал очень много для его развития.

В качестве авторов статей и заметок с газетой сотрудничали выдающиеся туркестанские просветители Закирджан Фуркат, Исхакхан Ибрat, Махмудходжа Бехбуди, Мирмухсин Шермухамедов.

«Туркестанская туземная газета» имела своих читателей и за пределами Туркестана. Ее читали в Петербурге, Москве, Казани, Омске, Кашгаре, Бахчисарае. К 1888 г. тираж возрос с 500 до 600 экземпляров. Большая часть тиража поступала к местным администраторам, которые были обязаны выписывать эту газету.

Однако несмотря на все усилия администрации, у мусульманского населения края большей популярностью пользовалась газета «Тарджиман» («Терджуман») («Переводчик») Исмаила Гаспринского и ряд других частных общероссийских мусульманских изданий («Вакт» и др.). И это несмотря на то, что один номер «Туркестанской туземной газеты» в Туркестане стоил 80 коп., а «Тарджиман» – 3 руб. Туркестанская администрация пыталась выяснить причины «непопулярности». Остроумов, говоря о причинах малой востребованности газеты, особо отмечал, что она была первой газетой на местном языке и еще непривычной для населения⁴⁰². Возможно, причина невысокой популярности газеты скрывалась в ее перегруженности сухой официальной информацией. При переводе должностей, чинов, званий, политических терминов и понятий возникали вполне понятные сложности с переводом и адаптацией на «туземный язык». Поэтому, в частности, Остроумову приходилось для решения этой задачи использовать арабские или персидские слова, скорее всего затруднявшие восприятие текста туркестанскими читателями⁴⁰³. Газета периодически испытывала достаточно серьезные финансовые трудности. В 1912-1913 гг. возникла опасность закрытия газеты. С 1913 по 1915 г. об этом велась серьезная переписка между краевой администрацией и Военным министерством, пока в ноябре 1915 г. последнее не приняло решение о серьезной финансовой помощи газете.

На волне революционных событий 1905-1907 гг. и некоторой демократизации общественной жизни в стране в Туркестане появились периодические издания на местных языках: газеты «Хуршид», «Туджор», журнал «Ойна» и др. На их страницах развернулась активная политическая дискуссия о политических реформах в крае, которую вели местные *джадиды*. Нередко эти издания печатали материалы антироссийского или откровенно протурецкого характера. Власти, как могли, боролись с этим. При этом вплоть до 1915 г. «Туркестанская туземная газета» продолжала оставаться единственным «официальным рупором» русской краевой Администрации, пытавшимся изо всех сил создать привлекательный образ Российской империи у местного населения.

С началом Первой мировой войны 14 декабря 1914 г. администрация Закаспийской области в Асхабаде приступила к изданию «Закаспийской туземной газеты», издававшейся на туркменском языке и фарси под названием «Маварейн Бахрыха-зар». Газета была официальным изданием начальника Закаспийской области. Первый номер газеты вышел только на туркменском языке. У газеты было два редактора И. Беляев и П. Цветков. Один из них редактировал материалы на туркменском, другой – на фарси. По подписке газета стоила 4 руб. На страницах газеты предполагалось печатать приказы и распоряжения начальника Закаспийской области, обзор мировых и местных событий, советы по вопросам сельского хозяйства и ирригации, коневодства, народного образования, стихи и др.⁴⁰⁴

⁴⁰² Шадманова С. Б. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана (По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 27.

⁴⁰³ НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 968. Оп. 1. Д. 44. Л. 1-4 об.

⁴⁰⁴ Сарыев Б. Первая туркменская газета // Агитатор Туркменистана. 1989. № 5. С. 25.

В первом номере было опубликовано обращение «К туркменскому народу» Мухаммедкули Атабаева⁴⁰⁵, одного из видных просветителей Туркестана. Он поздравил читателей с выходом первой газеты на туркменском языке и выразил надежду, что она поможет одолеть неграмотность и призвал всех грамотных туркмен подписаться на эту газету. Как сотрудник «Закаспийской туземной газеты», на страницах которой он опубликовал ряд публицистических статей антиклерикального содержания, Атабаев выступал за создание светских школ в каждом ауле, где обучались бы все дети независимо от социального и материального положения их родителей. В статьях «Счастливы ли большинство женщин?» и «О таланте туркменских женщин» он защищал право туркменок на образование, осуждал калым, который фактически лишал их возможности свободного выбора судьбы⁴⁰⁶.

Например, в одном из номеров газеты за февраль 1915 г. помимо «вестей с фронтов» и любовной лирики на туркменском языке можно найти заметку некоего Оваз-Мухаммада Яр-оглы о туркменской орфографии. Автор хвалит «новый метод», применяемый для обучения детей в мусульманских школах. Он называет его, калькируя перевод с русского языка, – «звуковой метод», благодаря которому дети туркмен теперь значительно быстрее могут освоить грамоту⁴⁰⁷. В это трудно поверить, но текст заметки практически представляет агитацию в пользу новометодных школ, а «звуковой метод» – не что иное, как удачно завуалированный «янги усуль» (новый метод), применявшийся в новометодных мактабах.

Говоря о газетном языке, по оценке туркменских филологов, словосочетания были поданы в тяжелой конструкции. Возможно, это связано с уровнем знания туркменского языка тем человеком, который редактировал материалы⁴⁰⁸. Газета выходила до 1917 г. Тираж был незначительным, но и он в основном отправлялся в приграничные районы с Персией и Афганистаном и должен был способствовать формированию «правильного понимания текущего момента» у населения этих нейтральных государств.

В разгар Первой мировой войны власть неожиданно вспомнила, что «вначале было Слово». В 1916 г. в целях повышения и укрепления патриотических настроений среди мусульман Туркестана Военное министерство приняло решение установить временно, на два года, выплату ежегодного пособия в размере 10 тыс. рублей на издание «Туркестанской туземной газеты»⁴⁰⁹. Военное ведомство должно было обеспечить ее регулярный выход 3–4 раза в неделю. Газета рассылалась не только лицам туземной администрации, но и мударрисам мактабов и мечетей⁴¹⁰.

«Туркестанская туземная газета» очень плохо сохранилась. В некоторых архивах и рукописных отделах можно встретить подборки отдельных вырезок этой газеты. Публикуемое ниже впечатление о губернаторском бале, переданное по всем правилам «восточного штиля» Закирджаном Фиркатом (Фуркатом) – одним из выдающихся туркестанских поэтов и просветителей второй половины XIX – начала XX в., вернее, его перевод, сделанный Н. П. Остроумовым, содержит в конце традиционный для Востока назидательный вывод: о необходимости для мусульман стремиться не только «познавать» такой непонятный и непривычный «европейский мир», но при этом стараться извлекать из этого знания пользу.

Т. В. Котюкова

⁴⁰⁵ Мухаммедкули Атабаев (1885–1916) окончил в 1905 г. Бахарденскую русско-туркменскую школу, а в 1908 г. – Ташкентскую учительскую семинарию и летние учительские курсы в Петербурге. М. Атабаев работал учителем русско-туркменской школы в г. Мерве (1908–1913).

⁴⁰⁶ История всемирной литературы: В 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 202.

⁴⁰⁷ Закаспийская туземная газета. 1915. 3 февраля.

⁴⁰⁸ Сарыев Б. Первая туркменская газета // Агитатор Туркменистана. 1989. № 5. С. 25.

⁴⁰⁹ Климович Л. Ислам в царской России. М., 1938. С. 327.

⁴¹⁰ Государственная Дума: Стенографический отчет. Созыв четвертый. Сессия IV. СПб., 1916. Т. 2. С. 1351.

Документы

О том, как мы (автор), 10 Февраля, во второй раз были гостями в доме Его Высокопревосходительства господина Генерал-Губернатора

Во второй раз, десятого Февраля, в девять часов (вечера), как и в первый раз.

Были так же у господина Генерал-Губернатора гости, и сердца их веселились.

В этот вечер на небе луна открыла лицо свое и бросила на землю серебристые лучи.

Когда я шел по улице и увидел (в свете луны), сердце мое просияло.

Дом Генерал-Губернатора был так освещен, что легко было бы поднять упавшую иголку:

Много горело свечей, расставленных на изгороди вдоль всей усадьбы.

При входе стояло несколько человек, чтобы принимать гостей.

То же помещение, тот же сад, тот же зал; но иного рода был сам бал...

Вышел Генерал-Губернатор, обошел всех гостей, со всеми одинаково поздоровался.

И кланялся говоря: «Добро пожаловать! Рад видеть Вас»⁴¹¹.

Но из чиновных особ было много новых лиц, а сосчитать всех было невозможно.

Также и в числе девиц были еще более красивые и миловидные, чем на первом бале.

Кроме девиц, вместе с ними было много и супруг чиновников.

На них были высокой цены платья.

Грациозно выступали они как павы, расстилались их шлейфы по полу.

Если сказать, что это был цветник (то справедливо), потому что там были розоликие:

Их платья – приятного цвета, как розы, а их уста – как бутоны;

Если бы настоящая хна⁴¹² вздумала поспорить с цветом их губ, то заслужила бы наказания – попрадания ногами.

Их станы – как стройные кипарисы; их волосы спускались на лица в виде гиацинтов.

В (приятных) речах им уступили бы даже индийские попугаи, а от их (скромных) взоров опустили бы глаза китайские серны.

Среди них две хозяйки оказывали гостям полное внимание:

Одна из них – невестка Генерала и еще одна

В этом (живом) цветнике обе они имели платья цвета фиалки.

⁴¹¹ Последнее предложение не может быть буквально переведено по-русски, но смысл его тот. – Прим. Н. П. Остроумова (Примеч. док.).

⁴¹² Красный цветок, употребляемый женщинами сартов для крашения бровей. – Прим. Н. П. Остроумова (Примеч. док.).

Подобные пери, они с радушием приглашали гостей во внутренние покои.

Если бы я стал описывать их качества, то, сколько бы ни писал, не кончил бы.

Девушки и дамы все танцевали: движения их были в такт музыке; Но и танцы в этот раз были иные, а не повторенные.

Прибывшие (на бал) развлекались, каждый по своим склонностям: Одни стояли где-нибудь, другие в свое удовольствие расхаживали по комнатам,

Одни сидели, другие стояли и смотрели;

Одни были в цветнике, другие наслаждались чаепитием;

Одни, взявшись рука об руку с друзьями, гуляли там и сям...

В этих танцах все находили большое удовольствие; у всех исчезла печаль и тоска.

Этот бал закончился в два часа ночи, и тотчас сели за стол.

В этом цветнике, который служил для высшего удовольствия, было особое место для мусульман⁴¹³.

По выходе из-за стола все собрались уходить.

Высокий хозяин благосклонно простился с гостями и отпустил их.

И я возвратился в свое обиталище, как унылый соловей – в свой прежний цветник...

Я вспомнил тот цветник, затосковал и наконец, подобно соловью, запел⁴¹⁴.

Эти стихи я написал кратко, но и при краткости я исчерпал все.

Потому что, когда был первый бал, я описал его подробно;

Если же и теперь я повторил некоторые слова, то на это есть причина:

Потому что я слышал благосклонные слова, что сложил такие стихи.

Невестка Генерала, хозяйка (бала), увидев меня там, оказала мне такую большую милость –

Сказала мне несколько ласковых слов: все слова ее были благосклонные...

Я – бедный⁴¹⁵ был очень обрадован: встревоженное мое сердце успокоилось.

Я навсегда с душевною благодарностью сохраню и буду помнить эту милость.

Собственно, это стихотворение – для мусульман, эти слова для понимающих.

Мне представилось нужным написать и объяснить им, чтобы и они, услышав, узнали и порадовались в сердце.

Так мы, мусульманский народ, – народ большой и несколько лет живем среди русских.

В доме Генерал-Губернатора в разное время балы бывали, и мы видели, каковы они.

⁴¹³ Т. е. для них был приготовлен стол в зимнем саду. – Прим. Н. П. Остроумова (*Примеч. док.*).

⁴¹⁴ Т. е. сложил вышеприведенный стих. – Прим. Н. П. Остроумова (*Примеч. док.*).

⁴¹⁵ Т. е. маленький человек. – Прим. Н. П. Остроумова (*Примеч. док.*).

Хотя в стороне от Ташкента много живет мусульман, однако они не были среди русских и не видели таких развлечений.

И в газете не читали, не слышали или не имели желания получить ее.

А развлечение это в том, что собираются в большой зале.

И танцуют там несколько часов молодые люди с девицами, женщины с мужчинами,

Друг с другом они разговаривают и открывают путь к знакомству. Проявляют хорошее обращение друг с другом, манеры приятные и хорошие.

Видя многих людей (присутствующие), берут с них примеры, обращают внимание на их нравы.

И этим приобретают много опытности; и правила вежливости среди них совершенствуются.

Закирджан Фиркат

Перевод Н. П. Остроумова

ОПИ ГИМ. Ф. 307. Ед. хр. 43. Л. 138. Газетная вырезка.

Письмо редактора «Туркестанской туземной газеты» Туркестанскому Генерал-Губернатору Н. И. Гродекову⁴¹⁶ №1.7 Февраля 1908 г.

В исполнение резолюции Вашего Высокопревосходительства от 5-го сего Февраля имею честь на основании собранных мною справок о газете «Шухрат»⁴¹⁷ доложить, что редактором ее числится молодой и малограмотный сарт города Ташкента, Шейхантаурской части, мулла Абдулла Авлянов⁴¹⁸ и что сотрудниками газеты состоят: ташкентский сарт, также молодой и малоученый, Мунавар-хан Абдурашидханов⁴¹⁹, бывший издатель закрытой газеты «Шухрат», и неизвестный мне татарин, знающий не только русский, но будто бы и французский языки.

В этом последнем обстоятельстве, если оно подтвердится, и заключается, по моему мнению, разгадка направления газеты «Шухрат». Не малограмотный Авлянов и не малоученый Мунавар-хан, а именно третье лицо – поверхностно образованный татарин является главным деятелем в названной газете, имеющей целью пробуждать в местных сартах освободительные идеи, как и в закрытой ранее газете «Таракки»^у главным действующим лицом был заезжий татарин.

Объективным доказательством несомненного татарского влияния как в газете «Шухрат», так и в двух прежних закрытых газетах («Таракки» и «Хуршид»⁴²⁰) служит совершенно татарский склад языка⁴²¹, на котором все эти газеты писались, а последняя и до сих пор пишется. А вместе с тем из указанного приказа объясняется и направление всех названных газет, слу-

⁴¹⁶ На документе резолюция генерал-губернатора Н. И. Гродекова: «Просить Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области сведений о деятельности Мунавар-хана и того неизвестного татарина, на которого указывает Н. П. Остроумов. 9/11 1908 г.».

⁴¹⁷ «Шухрат» – газета либерального, джадидского направления.

⁴¹⁸ Абдулла Авлянов (Абдулла Авлони) – известный узбекский писатель, драматург, просветитель и педагог, много сделавший для развития узбекской школы современного типа. В 1907 г. издавал на узбекском языке газету «Шухрат».

⁴¹⁹ О них см. выше.^у «Таракки» – газета либерального, джадидского направления.

⁴²⁰ Выходили в 1906 г.

⁴²¹ В действительности речь идет о сформированном (под значительным влиянием языка газеты «Тарджуман») тогда реформаторами «средне-тюркском языке» (урта туркий тил), который был понятен большинству носителей тюркских языков.

живших живым отголоском татарских газет, издаваемых в Казани и Оренбурге; газета «Шухрат» проводит в своих статьях идеи того же освободительного движения в татарской окраске. Редактор-издатель этой газеты до такой степени подпал под татарское влияние, что самое отчество свое переделал на татарский образец: вместо «Авлян-углы», как принято у сартов, он подписывается Авляновым. И сотрудник его Мунавар-хан в своих статьях употребляет почти исключительно турецко-татарские обороты и выражения, причем особенно часто обращается к читателю с турецким «афенди» (эфенди)⁴²².

Несомненно также, что «Шухрат» издается не в видах денежной выгоды, как это можно было бы предположить на основании того, что редактор и сотрудник ее – малоученые сарты, склонные более к коммерческим предприятиям. Газета «Шухрат» печатается всего в тысяче экземпляров, и сбор с подписчиков не оправдывает всех расходов по ее изданию, как сказал мне содержатель типографии г. Ильин. Несмотря на это, издатель обещает подписчикам выпускать газету в скором времени по два №№ в неделю. Можно поэтому предположить, что газета пользуется посторонней субсидией или надеется на таковую. Рассчитывать на большее сочувствие местных сартов газета пока не должна, ибо, как мне известно, Мунавар-хан был бит туземцами за одну свою статью, в которой он резко отзывался о туземных учителях (мударисах). Но, тем не менее, смелые выступления газеты с критикой Правительства не могут не интересовать и не совращать пока апатичных туземцев с их легального пути. Судя по тому, что в № 8 газеты говорится о недавнем постановлении Св. Синода относительно других вероисповеданий в России, можно думать, что не Авлянов и не Мунавар-хан, не знающие по-русски, а знающий русский язык татарин составил эту заметку, не имеющую прямого отношения к сартам, и не без особого умысла напечатал ее со своим укором по отношению к апатичным мусульманам.

На основании изложенного позволяю себе высказать, что, и по моему мнению, продолжение издания газеты «Шухрат» не может быть признано желательным ввиду направления ее, отзывающегося татарским духом, вредное влияние которого на туземцев с такою определенностью высказал покойный устроитель Туркестанского края⁴²³ в своем Всеподданнейшем отчете по управлению этим краем. А при этом русской Администрации необходимо принимать в соображение и переживаемую Россией смуту, отголоски которой и помимо газет проникают в туземную среду и производят на нее разлагающее действие.

Подписал: редактор «Туземной газеты» Н. Остроумов.

Верно: И. д. Делопроизводителя.

Сверял: за Пом. Делопроизводителя.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 57. Л. 605-606. Копия. Машинопись.

Циркулярное письмо Временного Туркестанского Генерал-Губернатора Военным Губернаторам областей.

№ 08544.16 Апреля 1915 г.

Милостивый государь Александр Семенович!⁴²⁴

Обширный и богатый производительными силами Туркестан давно уже сделался ценной и чрезвычайно важной в экономической жизни Империи окраиной. Кроме всего прочего, в

⁴²² Эфенди (афенди) – в Османской империи и некоторых других странах Востока в XV-XX вв. форма обращения, применявшаяся к очень широкому кругу лиц, в частности к духовенству, чиновникам, иностранцам.

⁴²³ Имеется в виду первый генерал-губернатор Туркестана К. П. фон Кауфман.

⁴²⁴ Письмо адресовано военному губернатору Сыр-Дарьинской области А. С. Галкину.

последние годы на Туркестан возложена задача стать центром русского хлопководства и тем освободить нашу промышленность от хлопкового ига Америки.

На осуществление этой грандиозной задачи, которая должна завершиться созданием богатого и экономически мощного Русского Туркестана, наше правительство затратило уже и впредь должно будет затрачивать колоссальные средства на ирригационные работы, на колонизацию, на проведение различных мероприятий – агрономических, промышленных и т.д.

Для того чтобы затраты эти принесли наибольшую пользу, которую они могут дать, необходимо, чтобы местное туземное население, говорящее на ином языке, исповедующее иную религию, чем коренная Россия, и в значительной мере не утратившее былого фанатизма и недоверия к культурным начинаниям, исходящим от завоевателей, твердо прониклось знанием, что хотя все эти начинания и направлены к общей пользе нашей родины, но наибольшую выгоду из них извлечет прежде всего местное население и что, таким образом, все мероприятия, которые проводятся в крае, всегда и неизменно клонились и будут клониться к вящей пользе туземного населения.

От сознания местным населением действительного значения предпринимаемых нами мероприятий зависит успешное проведение их в жизнь, так как, несомненно, правительство не может обойтись в этих мероприятиях, направленных на развитие экономического благосостояния, без содействия туземного народного населения с его многовековым опытом и навыками по орошению и возделыванию плодородных земель Туркестана.

Лучшим проводником в население сознания преследуемых Правительством задач является печатное слово. К сожалению, частная мусульманская пресса мало того, что она не отличается ни верностью взглядов, ни правильным пониманием вещей, но и очень часто враждебно настроена по отношению к деятельности наших органов: отчасти вследствие поверхностного знакомства с этой деятельностью, а отчасти и по своей косности и фанатичности. К тому же и пресса эта сплошь татарского происхождения, далеко отстоящая от местной жизни.

Не ставя препятствий распространению среди туземцев края подобных частных газет, доколе они не принимают явно враждебного к русской власти положения, и тем не менее нахожу настоятельно необходимым, чтобы туземное население знакомилось с нашей здесь деятельностью не только через частные газеты, написанные не на родном его языке, но и через местный, пока единственный в крае печатный орган – «Туркестанскую туземную газету», на который правительственная власть только и может опираться при проведении в широкие слои мусульманского населения правильного отношения и понимания его видов и целей.

В этих видах крайне желательно, чтобы «Туркестанская туземная газета» помимо обязательных подписчиков находила бы читателей среди грамотных туземцев, которые теперь или вовсе не получают газеты, или довольствуются частными газетами на татарском языке. Особенно это имеет значение в настоящий момент.

Доводя об изложенном до сведения Вашего Превосходительства, обращаюсь к Вам с просьбой не отказать в содействии через подведомственных вам чинов уездной Администрации к более широкому распространению названной газеты среди туземного населения вверенной Вам области.

К сказанному считаю нелишним добавить, что «Туркестанская туземная газета» кроме освещения событий текущей жизни в доступном для туземцев изложении может принести подписчикам и реальную пользу своим бесплатным приложением земледельческой газеты «Дехкан», составляемой специалистами-агрономами, при заведовании изданием Туркестанского общества сельского хозяйства.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Помощник Делопроизводителя Синяков.

Всем уездным начальникам, Начальнику г. Ташкента и Аму-Дарьинского отдела.

Для оказания содействия к распространению среди населения «Туркестанской туземной газеты» – 16 Апреля 1915 г., г. Ташкент, № 08544.

Подлинное подписали:

Помощник Губернатора, Генерал-Майор Геппенер

Советник, Полковник Долинский

С подлинным верно: Помощник Делопроизводителя Синяков

Полицейстеру русской части г. Ташкента. Для исполнения.

И. д. Начальника города.

ЦГА РУз. Ф. И-462. Оп. 1. Д. 478. Л. 291-291 об. Копия. Машинопись.

Докладная записка Начальника Туркестанского районного охранного отделения Туркестанскому Генерал-Губернатору⁴²⁵ № 30. Января 1917 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему Высокопревосходительству, что, по имеющимся агентурным сведениям, известный частный поверенный Убайдулла Асадуллаев Ходжаев предложил ташкентским сартам свои услуги по защите их интересов как в высших сферах, так и в Государственной думе, для чего он намерен переехать на жительство в город Петроград при условии получения им гонорара в размере 6000 рублей в год.

Местные сарты изъявили на то свое полное согласие, так как верят в авторитет Ходжаева и надеются на продуктивность его работы. 26 Декабря 1916 года Ходжаев выехал из города Ташкента в город Андижан по делу выпуска новой газеты на сартовском наречии «Садои Туркестан».

Эта газета два года тому назад издавалась в городе Ташкенте, причем ее редактором состоял тот же Ходжаев. С Января месяца сего года издание этой газеты вновь возобновляется, и пока газета будет выходить три раза в неделю, а затем ежедневно, но местом издания газеты будет не город Ташкент, а город Андижан, и таковая будет издаваться при редакции газеты «Туркестанский голос» под руководством редактора-издателя газеты «Туркестанский голос» Анатолия Афанасьевича Чайкина, упоминаемого в представлении от 24 Сентября прошлого года за № 4187. Фактическим редактором газеты «Садои Туркестан» будет известный учитель ташкентской новометодной школы Мунавар-кары Абдурашидханов. Первые два номера выйдут под непосредственным наблюдением Мунавар-кары Абдурашидханова, а затем он обратно уедет в город Ташкент и будет посылать готовые статьи для газеты «Садои Туркестан».

Кроме того, в газете обещано участие ряда известных депутатов мусульманской фракции Государственной думы и местных журналистов, произведения которых будут переводиться на сартовский язык и печататься в возобновляющейся газете.

Наблюдение за выходом газеты «Садои Туркестан» имеется⁴²⁶.

Подлинное подписал: Полковник Волков.

Верно: Подполковник Розалион-Сошальский.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1919. Л. 7-7 об. Отпуск. Машинопись.

⁴²⁵ На документе отметка, что донесение составлено на основании агентурных донесений агентов Аскерова и Шахриябзского от 31 декабря 1916 г.

⁴²⁶ Это предложение в тексте зачеркнуто.

2.9. Переселенческая политика и землепользование

Процесс русской колонизации окраин Империи на примере переселения русских крестьян в Туркестанский край имел давнюю историю, стихийное начало которого относится ко второй половине XIX века. Под термином «колонизация» понимался процесс заселения окраин с целью не просто удаления избыточного населения из малоземельных регионов, а прочного устройства переселенцев на новых местах, с активным использованием производительных сил территорий.

При проведении переселенческой политики в Туркестане царское правительство руководствовалось целями решения пресловутого аграрного вопроса (малоземелье крестьян) в Центральной России и более прочного закрепления региона в составе Империи, путем увеличения численности русского населения как главной составляющей этого процесса.

Эта неоднозначная государственная политика уже с конца XIX в. привлекала внимание как теоретиков⁴²⁷, так и практиков⁴²⁸ колонизационного движения. И те и другие отзывались о ней без лишних иллюзий, так как прекрасно понимали, что она неразрывно связана с местными реалиями, для правильного понимания которых нужно исходить из целого ряда факторов и исторических особенностей Туркестана. Как правило, критике подвергался не сам факт допустимости или недопустимости колонизации региона, а медленное течение этого процесса.

В целом они были правы, так как заселение края выходцами из европейских губерний России было напрямую связано с темпами продвижения русских войск и происходило только лишь под их защитой, ассоциируясь в основном с казачьей колонизацией. Участвовали в этом процессе и отставные нижние армейские чины с крестьянами, но массового потока, способного радикально изменить национальный состав колонизируемых земель, они собой не представляли. По правилам, действовавшим с 1886 г., к переселению в Туркестан допускались «...исключительно русские подданные христианских вероисповеданий, принадлежащие к состоянию сельских обывателей»⁴²⁹. Кроме того, здесь могли селиться после выхода в отставку чины местной администрации, офицеры и солдаты, поскольку край находился в ведении Военного министерства.

Переселение шло волнообразно, что отражало не только установки правительства, но социально-экономическую ситуацию в Центральной России. Первый значительный всплеск переселения приходится на 1891-1892 гг. и был связан с голодом в Центральной России, поток 1906-1910 гг. – с реформами П. А. Столыпина, с 1912 г. правительство взяло ориентир на так называемый «новый курс» и стремилось воспитать из русского крестьянина-хлебороба крестьянина-хлопкороба. В связи с началом Первой мировой войны процесс переселения пошел на спад.

Принимая в расчет достаточно высокую плотность населения в так называемых коренных областях Туркестана – Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской – и агроклиматическую специфику, становится очевидным, что найти для заселения свободные орошаемые земли было трудно. Кроме того, в соответствии со ст. 255 Положения об управлении Туркестаном правительство обещало сохранить за местным населением земельные угодья⁴³⁰.

⁴²⁷ Кауфман А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб., 1903; *Он же*. Переселение и колонизация. СПб., 1905.

⁴²⁸ Гейер И. И. По русским селениям Сыр-Дарьинской области (Письма с дороги). Т. 1. Чимкентский уезд. Ташкент, 1893; Воицкий В. П. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914; Васильев В. А. Семиреченская область и роль в ней Чуйской долины: Проект орошения долины реки Чу в Семиреченской области. Введение к проекту. Пг., 1915; и др.

⁴²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. И. д. 708. Л. 162.

⁴³⁰ Все местные земли объявлялись казенными и передавались в наследственное владение местному оседлому населению.

Игнорирование этих обстоятельств, при планомерной организации русских переселенческих поселков могло в дальнейшем привести к нестабильности в жизни переселенцев, поскольку возникала возможность соперничества между пришлым и местным населением из-за пользования земельно-водными ресурсами⁴³¹. 6 июля 1904 г. был обнародован переселенческий закон, по которому все ранее прибывшие в Туркестан самовольные переселенцы были узаконены⁴³². Однако переселенческое дело в крае по-прежнему оставалось неорганизованным. Это объяснялось по-прежнему нехваткой средств и свободных орошаемых земель.

В ходе Столыпинских реформ положение изменилось. Новая аграрная политика предполагала массовое переселение крестьян за Урал, в том числе в Туркестан. В Туркестане переселенцы в основном устремились в степные районы Семиречья и Сыр-Дарьинской области⁴³³. Основную массу прибывших в Туркестан переселенцев составляло беднейшее крестьянство, которое надеялось получить здесь то, чего не имело на Родине, – землю и хозяйственную самостоятельность. Тем не менее в переселенческом деле царил «полнейший хаос»⁴³⁴, а значительная часть неустроенных переселенцев возвращалась обратно в Россию. Особенно остро вопрос стоял в Семиречье. Коренное население оказывало активное, часто вооруженное, сопротивление царским чиновникам, поскольку считало, что у них самым незаконным образом отнимают их земли⁴³⁵.

Неоднократно в край с инспекциями приезжали крупные государственные чиновники и депутаты Государственной думы. Они были единодушны в оценке: промедление с широко-масштабной русской колонизацией уже имеет вредные последствия, поскольку «русского населения здесь горсть среди миллионной загадочной, в своей замкнутости и религиозном фанатизме, толпы туземцев»⁴³⁶. Такая диспропорция в численности завоеванных и завоевателей была недопустима⁴³⁷.

Осуществление переселения во многом зависело не только от позиции центральных органов управления, но и в значительной степени от личных взглядов туркестанских генерал-губернаторов и военных губернаторов областей. Часто местная и центральная власть не могли достичь консенсуса. Так, военный губернатор Семиречья М. Е. Ионов еще в 1906 г. подчеркивал, что благополучие одних русских подданных нельзя основывать на насильственном захвате собственности у других⁴³⁸. Ионova поддерживал генерал-губернатор Туркестана Н. И. Гродеков. Последний решительно выступал за передачу переселенцам только реально пустующих земель или земель, орошенных за счет государства.

Таким образом, явственно вырисовывались две стороны конфликта. Это местная администрация во главе с генерал-губернатором и Главное управление землеустройства и земледелия. В докладной записке Главного штаба от 31 января 1908 г. говорилось, что коренное противоречие между направлением переселенческой политики в Туркестане, принятым Главным управлением землеустройства и земледелия, и мнением Туркестанского генерал-губерна-

Статья 255 «Туркестанского Положения» утверждала, что «за оседлым сельским населением утверждаются земли, состоящие в постоянном, потомственном его владении, пользовании и распоряжении (земли амляковые), на установленных местным обычаем основаниях». Свод законов Российской империи. Изд. 1886 г. Т. II. Ч. 1-2. С. 32.

⁴³¹ Брусина О. И. Славяне в Средней Азии. Этнические и социальные процессы конца XIX – начала XX века. М., 2001. С. 20.

⁴³² Вопросы колонизации. СПб., 1908. № 4. С. 203.

⁴³³ ^v Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1983. С. 53.

⁴³⁴ Пален К. К. Отчет о ревизии в Туркестанском крае. (Переселенческое дело в Туркестане). СПб., 1910. С. 41.

⁴³⁵ Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1983. С. 64.

⁴³⁶ Трегубов А. Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях: Впечатления и замечания члена Государственной думы по поездке летом 1909 г. СПб., 1910. С. 42.

⁴³⁷ Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области – Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). СПб., 1911. С. 331.

⁴³⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3485. Л. 24-34 об.

тора заключается в том, что управление считает возможным самую интенсивную колонизацию Туркестана переселенцами, в отличие от краевых властей⁴³⁹. Двумя годами ранее начальник Азиатского отдела Главного штаба генерал-майор Ф. Н. Васильев высказался еще яснее: «... поддержание доктрины "Туркестан для русских" может привести к самым положительным результатам, сохраняя всегда полезное значение и в политическом отношении»⁴⁴⁰.

Преемник Гродекова П. И. Мищенко, временно исполнявший обязанности генерал-губернатора, как и его предшественник, считал, что все переселенческое дело в крае должно быть подчинено исключительно власти генерал-губернатора. Ему лучше известны местные условия, нежели Главному управлению землеустройства и земледелия. А двойственность в подчинении, как показала практика, приводила только к «недоразумениям и пререканиям». Доводы Мищенко были не лишены здравого смысла. Переселением занималось сразу несколько организаций, имевших различное ведомственное подчинение. Ситуация напоминала басню про лебедя, рака и щуку. Все тянули в разные стороны, в зависимости от узковедомственных интересов. В результате дело практически не двигалось с места.

Высшее руководство края лучше, чем кто бы то ни было, представляло последствия той политической катастрофы, которая вполне реально могла произойти, – полномасштабное антиправительственное, антирусское восстание. И если эти худшие прогнозы сбудутся, то отвечать за последствия и «успокаивать окраину» придется именно им, местным начальникам. Поэтому П. И. Мищенко категорически отказывался санкционировать деятельность переселенческих комиссий с принятием на себя ответственности за их действия. Он считал, что самовольное переселение можно прекратить (такого же мнения придерживался Гродеков) через отмену всяких льгот, невыдачу ссуд, отмену освобождения от воинской повинности и уплаты податей⁴⁴¹.

Господствовал взгляд, что окраина лишь тогда считается по-настоящему присоединенной, когда она заселена русскими людьми из числа «надежного элемента», только в этом случае можно чувствовать себя хозяевами по настоящему⁴⁴². В связи с этим хотелось бы указать на те выводы, к которым пришел граф К. К. Пален в результате проведенной им ревизии Туркестанского края в 1909 г., а именно, что «...всякий рубль, затраченный из средств казны на поддержание современных форм переселения, идет не на пользу государственную, а на подготовку в близком будущем аграрного кризиса на этой окраине и притом в самой острой его форме, так как он не замедлит осложнить здесь межнациональную рознь между неустроенным в земельном отношении коренным инородческим населением и неосмотрительно заброшенным в край русским сельским обывателем»⁴⁴³.

В 1910 г. С. Ю. Витте отмечал, что изъятие земли у местного хлопководы и передача ее неумеющему сеять хлопок русскому крестьянину – затея совершенно бессмысленная. Он писал о своих соображениях по проекту правил переселения в Туркестан: «...вопрос о переселении из Европейской России в Сыр-Дарьинскую, Семиреченскую и Закаспийскую области Туркестанского края не должен быть обсуждаем исключительно с политической точки зрения»⁴⁴⁴.

Но правительство продолжало упорно добиваться своего, не слушая никого из тех, кто предрекал возможность волнений и мятежей среди коренного населения. Переселение в Туркестан было главным образом связано с изъятием «излишков» у местных жителей-кочевников. Некоторые депутаты Государственной думы справедливо напоминали, что кочевое население

⁴³⁹ ^v Гинзбург А. И. Русское население в Туркестане. М., 1991. С. 37.

⁴⁴⁰ РГВИА. Ф.400. Оп. 1. Д.3421.Л. 6.

⁴⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. д. 811. Л. 117.

⁴⁴² Гинзбург А. И. Переселенческий вопрос в Туркестане в конце XIX – начале XX в. / Дис... канд. ист. наук. Ташкент, 1966. С. 106.

⁴⁴³ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края: Краевое управление. СПб., 1910. С. 62.

⁴⁴⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 10. Д. 139. Л. 40.

на самом деле уже давно ведет оседлое хозяйство и лишь по недоразумению считается кочевым. Изымать земли в таком случае – значит становиться в прямое противоречие со статьей 279 Туркестанского положения, по которой с переходом кочевого населения к оседлому быту вся обрабатываемая ими земля переходит в пользование тех, кто ее обрабатывает⁴⁴⁵.

Нужен был закон, по которому государство беспрепятственно могло бы конфисковывать земли у коренного населения. Тем более что разногласия центра с туркестанской администрацией улеглись с назначением в 1909 г. А. И. Самсонова Туркестанским генерал-губернатором.

Статья 270 Положения об управлении Туркестанским краем предоставляла земли, находящиеся в распоряжении местного кочевого населения, в их бессрочное пользование. В 1910 г. Главное управление землеустройства и земледелия обратилось в Государственную думу с ходатайством о дополнении этой статьи, а именно, что «земли, могущие оказаться излишними для киргизов», передаются в ведение Управления.

Обсуждение законопроекта в Думе было бурным. Мнения депутатов разделились. Но 19 декабря 1910 г. III Государственная дума приняла дополнение к статье 270 Положения об управлении Туркестаном.

В апреле-марте 1912 г. А. В. Кривошеин, министр земледелия и государственного имущества, посетил Туркестан с одной, как он писал, заранее намеченной целью: лично на месте ознакомиться с условиями возможного расширения туркестанского хлопководства. По мнению А. В. Кривошеина, вопрос этот являлся для края центральным и имел три основные грани. Первая – это хлопок, вторая – орошение, и третья «...пока еще затененная, но, может быть, важнейшая» – русское заселение⁴⁴⁶.

В 1916 г. Переселенческое управление начало понемногу сознавать, что правительство благодаря своей политике на окраинах сидит на бочке с порохом. Это станет окончательно ясным, когда во время «министерской чехарды» пост министра земледелия на короткое время займет А. Н. Наумов. Курс переселенческой политики в отношении кочевого населения был резко и круто изменен. Однако было слишком поздно. Летом-осенью 1916 г. в регионе развернулось широкомасштабное восстание.

Несмотря на все усилия правительства, русская колонизация Туркестана была количественно ничтожна. По основным освоенным районам она составляла от 1,3 до 6 % от всего населения⁴⁴⁷.

Причины незначительного внедрения русского элемента в состав населения Туркестана заключался в том, что, во-первых, российское присутствие в крае бы-

до сравнительно недолгим; во-вторых, край имел ярко выраженную специфику ведения сельского хозяйства (климат, почва, искусственное орошение), это требовало навыков и знаний, которыми русские крестьяне не обладали.

Т. В. Котюкова

Документы

ЖУРНАЛ

Совета Туркестанского Генерал-Губернатора 29 Октября 1898 г. № 39

⁴⁴⁵ Приложение к стенографическим отчетам Государственной думы. III созыв. Сессия I. СПб., 1907-1908. Т.2. С. 1579-1585.

⁴⁴⁶ Кривошеин А. В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием в Туркестанском крае в 1912 г. СПб., 1912. С. 3-4.

⁴⁴⁷ Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996. С. 527; Ямзин И. Л., Воицкий В. П. Учение о колонизации и переселении. М.-Л., 1926. С. 319; Шарова П. Н. Переселенческая политика в Средней Азии // Исторические записки. 1940. № 8. С. 31-34.

Утверждаю
Генерал-Лейтенант Корольков
18. 11/XI. 1898 г.

Председательствовал:
Военный Губернатор Сыр-Дарьинской Области Генерал-Лейтенант Корольков.

Присутствовали члены:

Управляющий Туркестанскою Казенною Палатою Коллежский Советник Николаенко.

Управляющий Туркестанскою Контрольною Палатою Статский Советник Урениус.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов Надворный Советник Апрелев.

И. д. Управляющего Канцеляриею Генерал-Губернатора Действительный Статский Советник Бродовский.

И. д. Начальника Штаба Туркестанского военного Округа Генерал-Майор Писаренко.

И. д. Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ в Туркестанском крае Надворный Советник Невесский.

Председатель Сыр-Дарьинского Областного суда Действительный Статский Советник Сукачев и Сыр-Дарьинский Областной Прокурор Коллежский Советник Ильин.

Слушали:

Главный Штаб, препровождая г. Главному Начальнику края копию с Высочайше утвержденного в 18-й день Мая месяца сего года мнения Государственного Совета о распространении действий земельных банков на Туркестанский край, а также печатный экземпляр суждений сего Совета по означенному делу, просит подвергнуть подробному обсуждению, в связи со сделанными Государственным Советом указаниями, вопрос о разрешении акционерным земельным банкам выдавать ссуды под залог земель в Туркестанском крае, на которые владельцы оных получили свидетельства, указанные в ст. 263 Пол. об Управ. Туркестанского края, и предложения по сему предмету сообщить для дальнейшего, с доклада Военному Министру, направления сего дела на утверждение установленным порядком.

Означенный вопрос, по приказанию г. Главного Начальника края, был передан на заключение Туркестанского Общества Сельского Хозяйства, Правление коего сочло нужным образовать для этой цели особую Комиссию под председательством Вице-Президента Общества А. И. Николаенко из членов: А. И. Шахназарова, З. Э. Собанского, П. С. Назарова и О. А. Шкапского. Комиссия эта, ознакомившись с заявлением нескольких местных землевладельцев, поданным в Правление Общества, о желательности возбудить ходатайство о распространении действия Закона 18 Мая 1898 года об ипотечном кредите в Туркестанском крае также и на имущества внегородские, владельцы коих имеют на них крепостные документы, поставила на свое разрешение следующие вопросы:

1) На какие именно из местных землевладений могли бы быть распространены в настоящее время ипотечно-кредитные операции?

2) Нуждаются ли упомянутые в п. 1 землевладения в ипотечном кредите?

3) Каких последствий можно ожидать от предоставления упомянутым в п. 1 землевладениям ипотечного кредита и, в зависимости от этого, желательно ли распространение ипотечно-кредитных операций на внегородские недвижимости?

По первому вопросу Комиссия пришла к заключению, что из всех местных землевладений, каковы владения частных лиц, сельских обществ, образованных отдельно из русских переселенцев, туземцев и, наконец, вакуфных установлений, только владения частных лиц, и притом основанные на крепостных документах, могут быть предметом ипотечно-кредитных операций, так как только по таким владениям имеются несомненные доказательства принадлежности их владельцам на праве полной собственности, а наличность таких доказательств является необходимым условием ипотечно-кредитных сделок. Число таких владений может

быть определено в настоящее время приблизительно цифрой около 600, так как в четырех наиболее культурных уездах края, где произведены поземельно-податные работы, их оказалось 195, из коих 157 принадлежат русским и 38 – туземцам. Не подлежит, однако, сомнению, что с распространением ипотечно-кредитных операций не только землевладения, которые основаны на крепостных документах, число таковых должно увеличиться, а это обстоятельство имеет бесспорно весьма большое значение как в смысле упрочения земельной собственности, так и в отношениях экономическом и фискальном.

По второму вопросу Комиссия высказалась утвердительно, причем рассуждала таким образом: приобретая земли для ведения сельского хозяйства, многие из упомянутых выше землевладельцев нуждаются в кредите, который, по существу, должен быть, во-первых, – дешевым, и, во-вторых, – долгосрочным. При отсутствии в крае специальных сельскохозяйственных кредитных установлений и ипотечных банков землевладельцам приходится по необходимости обращаться или к займам у частных лиц, или к содействию местных отделений Государственного Банка. Но кредит у частных лиц, при отсутствии здесь значительных капиталов и при большом спросе на них, непомерно дорог, и пользование им во многих случаях прямо разорительно для землевладельцев; содействие же Государственного Банка не может оказать значительной поддержки землевладельцам, так как ссуды выдаются банком, с одной стороны, в небольшом количестве, а с другой – и это главное – всего лишь на один год, т.е. на такой короткий срок, в течение которого вложенный в сельское хозяйство капитал далеко еще не может быть в полной мере использован полученною от него доходностью. При таких условиях кредита землевладения в Туркестане обременены долгами, размер которых хотя и не поддается точному определению, за неимением надлежащих для этого данных, но самый факт значительной задолженности не подлежит сомнению. Также несомненно и то обстоятельство, что при дальнейшем оставлении дела в нынешнем положении многие из землевладельцев, о которых идет речь (большинство их, как отмечено выше, – русские), принуждены будут ликвидировать свои хозяйства, причем можно ожидать, что русские землевладения перейдут в руки преимущественно туземцев. Для предотвращения таких последствий современного положения землевладений желательно, по мнению Комиссии, предоставление им дешевого и долгосрочного кредита, т.е. именно такого, каким является кредит ипотечный.

При обсуждении третьего вопроса в заседании Комиссии было выражено опасение, что ипотечный кредит поведет к ликвидации тех, уже обремененных долгами русских хозяйств, владельцы которых воспользуются новым кредитом, соблазненные его дешевизною, и не будут в состоянии выполнить своих обязательств пред акционерными земельными банками.

Не отрицая справедливости такого опасения в отношении тех, как можно надеяться, немногих случаев, когда ипотечные ссуды не будут обращены на погашение прежних долгов, лежащих на имении, или на улучшение сельскохозяйственного предприятия, Комиссия вместе с тем приняла на вид, что удешевление кредита, открывающее возможность получить оборотные средства для ведения хозяйства на льготных условиях, вероятно, вызовет к жизни новые сельскохозяйственные предприятия, в том числе, конечно, и русских людей, к которым и могут перейти хозяйства, относительно коих выражено опасение, и таким образом будут устранены указанные неблагоприятные последствия ипотечного кредита. Во всяком случае, по мнению Комиссии, развитие ипотечного кредита должно благотворительно отразиться на местном сельском хозяйстве, освободив его от необходимости прибегать к дорого оплачиваемым займам у частных лиц и, что особенно важно, предоставив ему возможность пользоваться долгосрочными ссудами, которые, по самому существу земледельческого хозяйства, наиболее способны удовлетворить его потребности.

Признавая, таким образом, желательным распространение операций ипотечного кредита на местные внегородские недвижимости, принадлежащие

их владельцам по крепостным документам, Комиссия нашла уместным высказываться вместе с тем и за желательность возможно широкого развития в крае операций мелиоративного кредита; если на этот кредит будут отпущены достаточные суммы, соответствующие потребности в нем, если условия получения его и пользования им будут освобождены от излишних формальностей, если будет установлена добросовестная и компетентная оценка операций, для которых будут выдаваться ссуды, и если, наконец, будет организован правильный, но неестественный для заемщиков контроль над употреблением ссуд по назначению, то, нет сомнения, мелиоративный кредит, в связи с ипотечным, окажет громадное и благотворное влияние на развитие местного сельского хозяйства.

Рассмотрев затем Журнал Государственного Совета от 26 февраля сего года за № 92 по вопросу о распространении действий земельных банков на Туркестанский край, названная Комиссия признала необходимым дополнить соображения и заключения свои еще нижеследующими: из Журнала за № 92 видно, что Государственный Совет, одоблив предположение Военного Министра о распространении деятельности земельных банков на городские имущества Туркестанского края не нашел возможным ныне же распространить действия этих банков на внегородские имущества, причем принял во внимание заявление некоторых гг. членов, что «облегчение пользования ипотечным кредитом вне городских поселений, во-первых, едва ли бы отвечало местным условиям землевладения и, во-вторых, не вызывалось бы так же и состоянием сельскохозяйственной культуры». «Допущение залога земельных участков будет иметь в нередких случаях последствием переход сих участков в другие руки и, таким образом, будет способствовать обезземелению земледельческого класса», а затем «в Туркестанском крае ипотечный кредит не может иметь такого влияния на расширение и усовершенствование обработки земли, как в других местностях, ибо в названном крае для расширения площади культурных земель необходимо орошение, требующее целой системы оросительных сооружений, недоступных для отдельных землевладельцев, а усовершенствование обработки орошенных участков, в смысле перехода к более интенсивной культуре, едва ли возможно, так как там обработка земли доведена уже до высокой степени совершенства». Оставив пока рассмотрение этих заявлений, Комиссия считает нужным обратиться предварительно к тому заключению Государственного Совета, коим предоставлено Военному Министру «вновь подвергнуть подробному обсуждению вопрос о разрешении земельным банкам выдавать ссуды под залог земель, на которые владельцы оных получили свидетельства, указанные в ст. 263 Положения об Управлении Туркестанского края, и предположения свои, по предварительном сношении с Туркестанским Генерал-Губернатором и с подлежащими ведомствами, представить на утверждение установленным порядком». Отсюда, равно как и вообще из текста Журнала № 92, видно что Государственный Совет придает упоминаемым в ст. 263 Туркестанского Положения свидетельствам значение документов, могущих служить основанием для ипотечно-кредитных операций. По сему поводу Комиссия находит необходимым прежде всего объяснить, что упоминаемые в ст. 263 свидетельства не выданы еще ни одному из тех сельских обществ, земли которых нанесены на планы поземельно-податных учреждений и обложены Государственным поземельным налогом, и самая выдача этих свидетельств находится в зависимости от разрешения в законодательном порядке вопроса о правах населения на земли некультурные. Кроме того, и после этих свидетельств население не будет иметь возможности воспользоваться ими для залога своих земель в ипотечные банки, так как свидетельства эти будут выданы целым сельским обществам или селениям, а не отдельным, в составе их, подворным владельцам, права которых на принадлежащие им участки будут, как и в настоящее время, основываться или на фактическом, без формальных документов, владении по давности, наследованию и проч., или на документах, совершенных в туземном суде, и, конечно, не могущих иметь значение крепостных актов. Равным образом не могут служить предметом ипотечно-кредитных операций земли вакуфные и отведенные русским переселенцам: первая потому, что по мусульманскому

праву они не могут быть закладываемы, а вторые потому, что права на них переселенцев до сего времени не определены еще в установленном порядке. За исключением трех перечисленных категорий землевладений остается четвертая группа – землевладений, основанных на крепостных документах, число которых, как уже объяснено Комиссией выше, доходит до 600 и которые, несомненно, могут служить предметом ипотечно-кредитных операций.

Рассматривая в примечании к этой именно группе землевладений заявления некоторых гг. членов Государственного Совета, изложенные выше, Комиссия сочла долгом объяснить, что по поводу опасений, не будет ли допущение залога земельных участков способствовать обезземелению земледельческого класса, она уже высказалась ранее.

Обращаясь поэтому к второму заявлению о том, что «в Туркестанском крае ипотечный кредит не может иметь такого влияния на расширение и усовершенствование обработки земли, как в других местностях, ибо в названном крае для расширения площади культурных земель необходимо орошение, требующее целой системы оросительных сооружений, недоступных для отдельных землевладельцев, а усовершенствование обработки орошенных участков в смысле перехода к более интенсивной культуре едва ли возможно, так как там обработка земли уже доведена до высокой степени совершенства», Комиссия вполне присоединяется к мнению, что сооружение целой системы орошения требует больших затрат и не доступно для отдельных землевладельцев. Но такие сооружения потребны для орошения больших пространств совершенно неорошенных земель. Между тем и в районе существующих ирригационных систем часто встречается для землевладельцев необходимость или проведения нового второстепенного или третьестепенного арыка, или исправление старого, или, наконец, установки водоподъемных машин для орошения более возвышенной части земельного владения, не могущей быть орошенной простым проведением арыка. В подобных случаях землевладелец для увеличения площади обрабатываемой земли нуждается в таких затратах, которые ему не под силу, но которые в то же время могут значительно увеличить доходность его имения. Но кроме того, Туркестанский землевладелец, как и землевладелец всякой другой местности, нуждается в единовременных затратах на постройку необходимых сельскохозяйственных зданий, на улучшение сельскохозяйственных орудий и машин, на покупку рабочего и племенного скота, на выписку хороших семян и растений, как культивируемых уже, так и могущих быть вновь введенными в местную культуру. Словом, в весьма многих случаях местный землевладелец нуждается в кредите. И эта нужда для туркестанского хозяина, ввиду указанной выше необходимости упорядочения ирригации, гораздо больше, чем для хозяина другой какой-либо местности. Насколько необходим кредит для оборотного капитала, видно из указанного Комиссией выше факта задолженности многих из местных землевладельцев. Избавить последних от тяжелой необходимости прибегать к дорогостоящему частному кредиту или к краткосрочному кредиту из Государственного Банка – значит поставить их в такие условия, которые, несомненно, поведут к расширению и преуспеянию местного сельского хозяйства.

Вышеизложенные соображения побуждают Комиссию высказаться за желательность и необходимость распространения деятельности земельных банков на внегородские недвижимости Туркестанского края, так как к таковому распространению операции ипотечных банков нет препятствий ни в условиях того землевладения, которое опирается на крепостные акты, ни, тем более, в состоянии местной сельскохозяйственной культуры, нуждающейся в поддержке для своего дальнейшего развития.

Определили:

Вполне присоединяясь к изложенным выше соображениям о возможности и целесообразности распространения в Туркестанском крае операций ипотечного кредита на местные внегородские недвижимые имущества, принадлежащие их владельцам по крепостным документам, и вместе с тем признавая весьма желательным возможно широкое развитие в здешнем крае операций мелиоративного кредита, Совет Генерал-Губернатора полагал бы сообщить об

этом Начальнику Главного Штаба в ответ на отзыв к Главному Начальнику края от 30 Мая сего года за № 27829, для доклада г. Военному Министру.

[Подписи присутствовавших членов Совета]

Секретарь Совета (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 15. Л. 840-844. Машинопись. Подлинник.

**Справка по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. Отделение III.
13 Сентября 1891 г.**

В проезд г. Главного Начальника края чрез г. Кокан представители русских жителей этого города в подданном прошении просят:

1) Не отказать в благоприятном разрешении возбужденного ими чрез местное Начальство ходатайства об отчуждении законным порядком от туземцев полосы земли в городе для продления Клубной улицы на юг до старой Ходжентской дороги и для разбивки по этой улице с обеих сторон участков земли, для продажи городом с торгов под постройку домов европейского образца.

2) Обратить внимание на то, что во всех городах, где существует военная музыка, последняя играет в определенное время для пубрики в городском саду, между тем как такого обычая нет в г. Кокане. Хотя вопрос об этом и был возбужден местным городским хозяйственным управлением и было возбуждено ходатайство об уплате из городских сумм военному оркестру платы, но ходатайство это было отклонено Областным Начальством. По мнению просителей, уплата небольшой суммы за игру в городском саду не может быть обременительной для Коканской городской кассы, имеющей наличность свыше 100 тыс. руб.

По справке оказалось, что к Главному Начальнику края не поступало представления Начальника Ферганской области об отчуждении в городе Кокане земли от туземцев для общественных надобностей.

Что же касается игры военного оркестра в городском саду, то действительно в прошлом, 1890 году Коканское Хозяйственное Управление ходатайствовало 1) о разрешении устройства в городском саду павильона и ретирадного места⁴⁴⁸. <...>.

Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 735. Л. 3-3 об. Подлинник. Рукопись. Извлечение.

Донесение Военного Губернатора Ферганской области в Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора 11 Октября 1891 г. № 6998, г. Новый Маргелан

В Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора Вследствие отношения от 25-го минувшего Сентября за № 3434 имею честь уведомить Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора, для доклада г. Главному Начальнику края, что об отчуждении законным порядком от туземцев полосы земли для продления в гор. Кокане Клубной улицы, <...> участков под постройку домов европейского образца, ко мне также поступило ходатайство русских жителей гор. Кокана при рапорте Коканского уездного Начальника от 31-го Марта сего года за № 1662, из которого между прочим видно, что означенное ходатайство заслуживает полного внимания, как в видах достижения более благоприятных гигиенических условий, так и для представления увеличивающемуся с каждым годом русскому населению города возможности приобретать участки по действительной стоимости их, так как в настоящее время туземцы

⁴⁴⁸ Ретирадное место – туалет, отхожее место

если и соглашаются на уступку русскому населению своих земельных участков для постройки домов, то при этом выпрашивают несоразмерные с стоимостью их цены.

Признавая со своей стороны вышеозначенное ходатайство русского населения гор. Кокана, а равно и представленных Коканским уездным Начальником соображений по вопросу о приобретении на городские средства земель частного владения для отвода русским жителям гор. Кокана под постройку домов вполне уважительными, я предписанием от 16 Августа сего года за № 3661 предложил полковнику Батыреву назначить Комиссию для оценки необходимых для русских обывателей г. Кокана земельных участков.

По получении донесения о результате деятельности названной Комиссии я одновременно с ходатайством об отчуждении от туземцев необходимой для русского населения г. Кокана полосы земли буду иметь честь представить Его Высокопревосходительству подробные по этому вопросу соображения.

И. д. Военного Губернатора,

Генерал-Майор (подпись).

И. д. Помощника Губернатора (подпись).

За Советника (подпись).

Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 735. Л. 5-5 об. Подлинник. Рукопись. Извлечение.

Доклад Военного Губернатора Ферганской области Г. А. Покотило по переселенческому вопросу в Ферганской области, в особенности в Кугартской долине⁴⁴⁹, Туркестанскому Генерал-Губернатору Н. И. Гродекову. № 10101. 6 Июня 1907 г.

Нельзя возражать против государственной необходимости укрепить духовную связь среднеазиатской окраины с коренной Россией. Позаботиться об этом особенно важно в настоящее время, когда на Востоке вообще, а в Азии в особенности всюду наблюдается подъем духа туземцев против пришельцев-христиан. В мусульманском мире, как это показывают известия из Индии, Персии и Афганистана, это явление выражается уже яркими, конкретными фактами. Могучий толчок этому движению дали последние японские победы, и едва ли можно сомневаться в том, что мы стоим еще перед началом поднимающейся волны. Последствия впереди.

Переустройство нашего государства на началах представительства открывает туземцам путь к громкому заявлению о своих нуждах и своих правах. С этим новым фактом также надо считаться.

Когда Туркестанский край был только что завоеван и пока по отсутствию путей сообщения был в течение 3—4 десятков лет оторванной от Империи окраиной, вся политика правительства клонилась к тому, чтобы связь окраины с Империей основать на чувстве довольства туземцев русской властью. Суждения Государственного Совета при выработке Положения 1886 года об управлении Туркестанского края неопровержимо об этом свидетельствуют. В этом духе и велись затем и все поземельно-податные работы. Правительство стремилось на деле доказать туземцам, что русское владычество для них не только не обременительно, но выгодно и что жалеть об утрате независимости нет оснований.

Государственная мудрость такой политики внушалась нам всей обстановкой, но такая политика не обеспечивала нас от возникновения со временем сепаратистских стремлений, и создание материальных связей с окраиной, которые обратили бы ее в надежную для нас военную базу, должно было входить в расчеты Правительства. В этом отношении нами сделано много, и многое создано само собою попутно.

⁴⁴⁹ Кугартская долина расположена на территории Ошской области Республики Киргизия.

Проведение Закаспийской и Среднеазиатской железных дорог⁴⁵⁰ обеспечило возможность сосредоточить, в случае надобности, войска.

Насажденная еще со времен Генерала Кауфмана культура хлопка прочно привилась, а железные дороги создали органическую взаимную связь рынков Центрального (московского) промышленного района и Средней Азии.

Наблюдающееся возникновение местной мелкой и крупной промышленности (садоводство, нефтяные промыслы) продолжает развивать связь в том же направлении.

Колонизационное дело предназначено служить тем же интересам. Однако нетрудно показать, что оно станет вести к цели только при правильно соображенной организации, ошибки же в основной постановке его непременно поведут не к укреплению, а, наоборот, к ослаблению тех самых связей, упрочению которых колонизация должна бы служить.

В виде общей формулы можно сказать, что русская колонизация до тех пор будет отвечать государственным целям, пока она не будет затрагивать материальных интересов туземцев и тем восстановит последних против русских переселенцев, и, наоборот, русская колонизация будет идти вразрез с государственными интересами России и обеспокоивать наши 40-летние усилия, если туземцы усмотрят в русских переселенцах врагов, отнимающих у них землю и воду, то есть насущный их хлеб⁴⁵¹.

Применяя приведенные общие суждения к Ферганской области, видим, что область эта преимущественно перед всеми остальными областями края выиграла от развития культуры хлопка, от возникновения крупной промышленности (нефтяной), от связи через железные дороги с московским промышленным районом, и будущность его в этих отношениях огромна. Но, с другой стороны, переселенческое дело, начатое крайне неосторожно, находится в настоящее время в положении, которое уже привело к печальным явлениям и должно в будущем грозить осложнениями, не исключающими возможности даже восстания.

Политическое брожение в Фергане – явление хроническое, никогда не стихавшее и, можно сказать, находится в состоянии ожидания только случая для своего обострения. При этом и окраинное положение Ферганы, по соседству с Индией и Китаем, должно быть нами принято во внимание. Опасно успокаивать себя надеждой, что суровое подавление Андижанского восстания 1898 года раз навсегда обеспечило нас от новых попыток. Постоянно действующая причина недовольства населения через мусульманское духовенство, вследствие перелома в постановке вакуфного вопроса, здесь сильнее вследствие того, что вакуфных учреждений в Фергане значительно больше, нежели в остальных областях, а кроме того, и земельная нужда здесь значительно острее.

Площадь Ферганской области равна 121 114 кв.⁴⁵² верстам⁴⁵³, или 12 600 000 десятинам⁴⁵⁴. Из них ирригационной земли – 852 225 десятин, или менее 7%, считая в том числе пар⁴⁵⁵ и перелог⁴⁵⁶. При 260 000 оседлых домовладельцах на семью пришлось бы, следова-

⁴⁵⁰ Строительство Среднеазиатской железной дороги было начато в 1880 г. от Узун-Ада (в Михайловском заливе Каспийского моря) в направлении на Кизил-Арват – Ашхабад – Мары – Чарджоу – Бухару – Самарканд и далее – на Хаваэт, Ташкент и в Ферганскую долину и продолжалось более трех десятилетий. В 1905 г. после постройки Оренбургско-Ташкентской железной дороги соединилась со всей сетью железных дорог России.

⁴⁵¹ На полях напротив этого абзаца генерал-губернатором Н. И. Гродековым написано: «Всякое занятие русскими территории, которое в будущем может понадобиться туземцам, уже будет нарушать интересы их».

⁴⁵² Статистический обзор Ферганской области за 1904 г. Издание Областного статистического комитета (*Примеч. док.*).

⁴⁵³ Верста, русская мера длины до введения метрической системы мер, 1 верста = 500 сажень = 1,0668 км.

⁴⁵⁴ Десятина, русская поземельная мера до введения метрической системы мер. 1 десятина = 2400 квадратных сажень = 1,0925 гектара.

⁴⁵⁵ Пар, паровое поле, поле севооборота, не занимаемое посевами в течение всего вегетационного периода или части его, и содержащееся в рыхлом и чистом от сорняков состоянии. Эффективное агротехническое средство повышения плодородия почвы и увеличения урожайности всех культур севооборота.

⁴⁵⁶ Перелог, переложная система земледелия, примитивная система земледелия, при которой выпаханное после снятия нескольких урожаев и засоренное сорняками поле (перелог) оставлялось без обработки на 8-15 лет. Плодородие почвы вос-

тельно, средним числом 852 259 260 $\pm$ 3,2 десятины. В действительности это число несколько больше, именно 3,8 десятины, так как почти 15% туземцев безземельны. Если же включить пар и перелог, то, например, в 1904 году на каждый двор приходилось лишь 2,6 десятины земли. При этом число безземельных туземцев, вследствие увеличения народонаселения, постоянно возрастает.

Крайняя нужда в поливной земле заставляет туземцев все больше сокращать площади посева хлебных злаков, вместо которых засеивается хлопок, приносящий сравнительно больший доход, и даже засеиваются хлопком поля, в прежнее время служившие для кормовых трав и для выгонов. Нарушение соотношения угодий вносит расстройство в сельское хозяйство: корм обходится дорого, вследствие чего скот плохо питается, вырождается и число его сокращается, что, в свою очередь, ведет к недостатку удобрения почвы, которая постепенно истощается и дает худшие урожаи хлопка.

Сокращение пастбищ в долине вредно отражается и на скотоводстве, которым занимается кочевое и полукочевое население в области, потому что зимою нельзя держать скот в горах, покрытых снегом, скотоводство поэтому падает.

Это постепенное органическое расстройство сельского хозяйства, несмотря на внешнее благополучие, выражающееся растущим развитием хлопководства, было подробно изложено во Всеподданнейшем годовом отчете Военного Губернатора Ферганской области за 1901 год, откуда и взяты вышеприведенные сведения.

В следующем, 1902 году было, как известно, образовано в Петербурге Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности России⁴⁵⁷. Означенное совещание выбрало программу, применительно к которой были составлены вопросные пункты, обсуждавшиеся между прочим и в областном Комитете Ферганской области. Заседания Комитета происходили 18, 19 и 20 ноября 1902 года под председательством того же Военного Губернатора.

На поставленный вопросный пункт: «Пересмотр законодательства об арендах государственных земель, находящихся в пользовании кочевников, переселенцами из внутренних губерний» – Комитет ответил следующим образом: «В Ферганской области кочевое население пользуется исключительно землями, расположенными в горах, для полеводства и выпаса скота, каковые земли, по бывшему неудачному опыту с поселенцами в Чаткале⁴⁵⁸, не могут считаться соответствующими потребности русских поселенцев, как не дающие возможности заниматься в широких размерах земледельческим хозяйством, и к тому же при общем малоземелье в Ферганской области эта горная территория едва достаточна для обслуживания скотоводческого хозяйства кочевого населения, а потому совершенно не представляется возможным ожидать стремления русских переселенцев к арендованию земли у кочевников, а если бы такое стремление и было, то поощрять его не следует, чтобы, с одной стороны, не стеснять скотоводческого хозяйства, имеющего огромное значение для Ферганы и соседних с нею областей, а с другой – чтобы не вводить в рискованные предприятия русских переселенцев».

Из означенных двух мнений, вполне основательно мотивированных, вытекает, что русская колонизация совершенно невозможна ни в долине, оседлом районе с искусственным оро-

становивалось под воздействием естественной растительности.

⁴⁵⁷ Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности России было создано по инициативе и под председательством С. Ю. Витте 22 января 1902 г. В его программе аграрных требований намечены положения, использованные впоследствии П. А. Столыпиным. Местные комитеты совещания (82 губернских и областных и 536 уездных и окружных) высказались за добровольный переход крестьян от общинного владения землей к подворному. Николай II не решился на проведение реформ, и Особое совещание 30 марта 1905 было закрыто.

⁴⁵⁸ В 1897 г., по мысли Наманганского уездного Начальника, были вызваны из Киевской губернии 200 семейств для водворения в долине Наткал. Крестьяне после долгого странствования, увидев недоступные горы, где действительно, кроме выючных троп, никаких сообщений не было, решительно воспротивились следовать дальше. Пришлось так или иначе их устроить. Для них были устроены поселки: Успенский в Наманганском уезде, Николаевский в Андижанском уезде на отказных землях оседлого населения, часть приселена к Покровскому поселку Ошского уезда, часть – к Русскому селу Маргиланского уезда, устроенному на конфискованных землях населения после восстания 1898 г. (Примеч. док.).

шением, потому что количество таких земель далеко не удовлетворяет требованию на них со стороны даже туземцев, ни в горном кочевом районе, потому что эти земли, по климатическим условиям, годны не для земледельческого хозяйства, а для скотоводства, к тому же оказываются и для этой цели уже тесными⁴⁵⁹.

Такой вывод, если бы он проведен был во Всеподданнейших годовых отчетах Генерал-Майором Арандаренко⁴⁶⁰ последовательно, поставил бы вопрос о русском переселении в Ферганскую область на прочную, практическую основу в том смысле, что русского переселения сюда ни в каком случае быть не может.

Вся последующая путаница в этом вопросе произошла оттого, что военный губернатор высказывал во Всеподданнейших отчетах противоречивые суждения, из коих одни удалялись Высочайших отметок, давших затем начало законодательству, а другие оставались без последствий.

В том же самом Всеподданнейшем отчете за 1901 год, в котором убедительно доказывалась крайняя земельная нужда в Фергане и вся невозможность русской колонизации, помещен отдел «Колонизация», где указывается на существование шести русских поселков (609 семей в числе 2835 душ обоего пола) и следующим образом описывается их значение: «Поселенцы поддерживают наилучшие отношения с окружающим их туземным населением и имеют на последних весьма благотворное влияние своим добрым поведением и примерным хозяйством. Существующие русские поселки устроены на окраинах области, среди кочевого населения. Эти же условия необходимо соблюдать и на будущее время при устройстве последующих русских поселений ввиду того, что киргизы являются наименее спокойным элементом, легко поддающимся дурному влиянию, что и доказало Андижанское возмущение⁴⁶¹, в котором принимали участие преимущественно киргизы».

Вслед за означенным местом во Всеподданнейшем докладе сказано: «Дальнейшее привлечение в область возможно большего числа русских людей, главным образом земледельцев, представляется настоятельно необходимым».

Как на место, удобное для русских поселений, указывалась долина реки Кугарт, где при разработке орошения может будто бы быть отведено для русской колонизации до 20 000 десятин свободной земли.

Против соответствующего места Государь Император изволил сделать отметку «Важный вопрос для края».

Во Всеподданнейшем отчете за 1903 год Военный Губернатор, видимо поощренный Высочайшей отметкой, которая, однако, была вызвана непоследовательностью в его же докладе 1901 года, говорит о русской колонизации в Фергане уже в значительно более обнадеживающем тоне, предвидя возможность отвода для русских поселений даже орошенных земель: «Благотворным средством, не только в культурном отношении, но и в политическом, было бы возможно широкое развитие русской колонизации в окраинных частях области, где еще имеются свободные земли, частью орошенные, частью, ожидающие орошения».

Увеличение русских поселений является крайне необходимым и для придания прочности существующим поселениям, так как при малых земельных наделах, от 10 до 5 десятин на семью, при отсутствии вовсе земельного резерва, подросшие и составившие самостоятельную семью поселяне волей-неволей должны отделиться от родителей и приискывать надел вне области. Для устранения такого неблагоприятного, но скоро неизбежного явления в представлении от 9 июня за № 8752 проектировано, на первое время, устройство поселения на 100

⁴⁵⁹ В документе этот абзац туркестанским генерал-губернатором Н. И. Гродековым отмечен на полях.

⁴⁶⁰ Арандаренко Г. А. – военный губернатор Ферганской области (1901-1904).

⁴⁶¹ Андижанское возмущение, имеется в виду Андижанское восстание 1898 г.

семей с затратой не более 300 р. (по смете 4 700 руб.) усиление орошения на свободных землях Кугарта, в соседстве с селением Благовещенским, но представление это не утверждено еще.

Необходимо также устройство поселения в долине Кетмень-Тюбе⁴⁶² в северной части Наманганского уезда, где имеется до 15 000 десятин свободной земли с орошением и прекрасными условиями – почвенными, климатическими и хозяйственными. Имеется также до 18 000 десятин земли, частью казенной, частью туземцев, на левом берегу Нарына⁴⁶³, в Уч-Курганской степи⁴⁶⁴ Андижанского уезда. С 1895 по 1898 год в этой степи производились работы с Министерством земледелия, для орошения этой превосходной лессовой равнины, затрачено на эту попытку до 40 000 руб., и затем с Мая месяца 1898 года работы прекращены. А между тем орошение хотя бы только 10 000 десятин девственной земли, обращенной склонами на юг и потому очень пригодной для ценных культур, могло бы дать не менее миллиона пудов хлопка на сумму до трех миллионов рублей в год, государственная подать с которых, в одну десятую часть, составит 300 000 рублей».

Разбирая приведенные во Всеподданнейшем отчете за 1903 год⁴⁶⁵ доводы в пользу «возможно широкого развития русской колонизации» хотя бы на орошенных частях области, следует заметить, что:

1) Еще в 1900 году мнением Государственного Совета разъяснена 255-я ст. Положения об управлении Туркестанского края в том смысле, что размежеванию в пользу туземного населения подлежат земли не только орошенные, но и богарные, а равно и необрабатываемые, а следовательно, оставшиеся от первых поземельно-податных работ, так называемые отказные земли, подлежали дополнительному исследованию и были поэтому по меньшей мере спорны. Это уже наперед можно было предвидеть, что свободных земель оказаться не может, если принять за основание суждения, высказанные во Всеподданнейшем отчете за 1901 год, и суждение областного Комитета под председательством того же Военного Губернатора в 1902 году, ибо общая картина органического расстройств сельского хозяйства, справедливая для целой области, не могла составлять исключений для отдельных, редких местностей, находящихся в тех же самых климатических и промышленно-хозяйственных условиях.

Тот постепенный захват культурой хлопка площадей, бывших раньше под хлебными злаками и под пастбищами, должен был распространиться, хотя бы в смысле искания свободных мест для посева хлеба и для пастбищ, и на «окраинные части» области, где, следовательно, никак не могло оказаться совершенно свободных мест для надобностей русских поселений. Последствия показали, что поземельно-податными комиссиями были размежеваны в пользу оседлых туземцев все земли в Кугартской долине и русские селения основались только там, где так называемые «отказные» земли до дополнительных поземельно-податных работ ошибочно считались свободными, но дальнейшего развития русские поселения получить впредь уже не могли и не могут вне порядка покупки земель на общих основаниях.

2) Долина Кетмень-Тюбе не исследована, так что высказать какие-либо суждения насчет возможности там русской колонизации было не только в 1903 году, но даже еще и теперь преждевременно. То, что пока известно, не подает, однако, больших в этом отношении надежд. Так, например, известно, что земли эти обрабатывались раньше кочевниками, которые их забросили оттого, что испортилась голова арыка⁴⁶⁶ и земля вследствие этого лишилась орошения, а равно известно, что существующие пути сообщения имеют характер труднейших выючных

⁴⁶² Кетмень-Тюбе, населенный пункт, ныне расположен на территории Республики Кыргызстан.

⁴⁶³ Нарын, крупный приток реки Сырдарьи. Протекает по территории современных Республик Узбекистан и Кыргызстан.

⁴⁶⁴ Уч-Курганская степь, расположена в долине реки Нарын. Ныне – территория Республики Узбекистан.

⁴⁶⁵ Доклад был сделан все тем же военным губернатором Г. А. Арандаренко.

⁴⁶⁶ Голова арыка – место, где берет начало канал (арык) оросительной системы, традиционной для народов Средней Азии.

троп. Для возможности колонизации следовало бы прежде всего построить дороги и провести орошение. И то и другое требует больших денежных затрат.

3) Что же касается до 18 000 десятин земли в Уч-Курганской степи Андижанского уезда, то в самой мотивированной мысли Военного Губернатора заключаются достаточные основания для отвержения его предложения.

Именно прежде всего сказано, что эти 18 000 десятин принадлежат частью казне, частью туземцам, следовательно, последняя часть непригодна для русских поселений, ибо нельзя сажать одно население на другое. Из дальнейшего изложения видно, что место для русских поселений получится тогда, если оросить «хотя бы 10 000 десятин» этой земли, следовательно, неорошенной земли предполагается там больше, остаток же, т.е. орошенная земля, и есть, очевидно, та, которая принадлежит туземцам.

Приложение к неорошенной земле похвальных эпитетов «девственной и прекрасной» не имеет никакого реального значения, ибо девственной земля эта только потому и является, что она никогда не была орошена и потому не могла быть культивирована. С таким же правом можно придать этой земле эпитет «пустынной и бесплодной». Пустынной же земли можно найти во всем Туркестанском крае не десятки тысяч, а десятки миллионов десятин, ибо из 62 000 000 десятин трех коренных областей края удобных земель всего 1 800 000, или только 3%, в том числе орошенной земли – 1 500 000 десятин⁴⁶⁷.

Что касается возможности орошения, то в том же месте Всеподданнейшего отчета сказано, что с 1895 по 1898 год на эту «превосходную лессовую равнину было затрачено до 40 000 руб., и затем с Мая месяца 1898 года работы прекращены». Известно, что работы прекращены потому, что были найдены исполненными непроизводительными, т.е. опыт кончился неудачно⁴⁶⁸.

Очень вероятно, что при затратах на орошение найдется много места для заселения страны, однако надо прежде всего эти затраты сделать и орошение осуществить. Единственный в этом отношении опыт в крупных размерах, именно опыт орошения Голодной Степи⁴⁶⁹, не может, к сожалению, считаться многообещающим собственно для русской колонизации. По предварительным подсчетам (однажды, однако, уже оказавшимся менее действительных расходов), стоимость орошения показана такой, что при арендной плате в 5 рублей с десятины доход на затраченный капитал составит около 5,8%, обложение же десятины в 5 рублей и свыше может выдержать только интенсивная культура ценных произрастаний. На этом основании Министерство Финансов высказалось⁴⁷⁰ против предоставления вновь орошенных земель в Голодной Степи русским поселенцам.

Устройство орошения в Голодной Степи требует столь значительных затрат казны, что являлось бы совершенно неосновательным обратить полученные таким образом новые плодородные земли, годные для ценных культур, под колонизацию населением, не подготовленным к таким культурам, и тем обресть эти земли на бездоходность. Являлось бы более рациональным привлечь русских переселенцев на другие земли в Туркестане, например в Семиреченской области, где переселенцы встретятся с культурами, более подходящими к их привычным условиям.

Во всяком случае, если уж возлагать надежды на орошение, то русская колонизация явилась бы делом лишь более или менее отдаленного будущего, ибо ирригационные сооружения, как показывает опыт в Голодной Степи, требуют больших денежных затрат, идут медленно,

⁴⁶⁷ Известия Главного управления землеустройства и земледелия, 1897 г. № 9, стр. 151 (Примеч. док.).

⁴⁶⁸ Подчеркнуто в тексте. На полях неразборчивая приписка от руки генерал-губернатором Н. И. Гродековым: «Так ли? А не всему твое [...] недород за время владения на земле».

⁴⁶⁹ Голодная Степь – равнина на левобережье Сырдарьи, по выходе ее из Ферганской долины (главным образом – территория современной Республики Узбекистан). Площадь ок. 10 тыс. км².

⁴⁷⁰ Известия Главного управления землеустройства и земледелия, 1897 г. № 9, стр. 151 (Примеч. док.).

годами, и пока еще и не дали осязательного результата, который бы мог служить надежным мерилom для будущих предположений.

А между тем именно для непосредственного, ближайшего применения были изданы «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую» от 10 июня 1903 года⁴⁷¹.

Означенные правила, будучи опубликованы, между прочим, в «Сельском вестнике», дали сильный толчок самовольному переселению в Фергану.

Насколько поощрение русского переселения в Ферганскую область шло вразрез с действительными условиями жизни, лучшим доказательством служит то, что в следующем же году (1904-м) завелось в Ферганском областном правлении новое «дело», озаглавленное так: «О мерах против наплыва в край самовольных поселенцев» (№ 336 1904 года). Они стали являться сотнями семейств, а свободной земли не было даже и для единиц.

Начинается это дело предписанием покойного Генерал-Губернатора Тевяшева от 19 октября 1904 года № 9555 Ферганскому Военному Губернатору⁴⁷² следующего содержания:

«Один из Военных Губернаторов областей вверенного мне края возбудил ходатайство о принятии мер против наплыва в край самовольных переселенцев, так как, прибыв в край и не находя земли для поселения, они лишь разоряются.

На сделанное по этому поводу сношение с Министерством Внутренних Дел последнее отзывом от 24 сентября сего года за № 5331 уведомило, что всем Начальникам губерний и областей, согласно прилагаемому при сем списку⁴⁷³, предложено принять возможные меры к предотвращению переселенческого движения в Туркестанский край.

Сообщая об этом, прошу Ваше Превосходительство в случае, если среди прибывающих в пределы вверенной Вам области самовольных переселенцев окажутся выходцы из других, кроме поименованных в прилагаемом списке, губерний и областей, уведомить меня для соответствующего представления Министру Внутренних Дел».

Распоряжения эти, однако, оказались уже бессильными остановить однажды неосторожно возбужденный поток русских переселенцев.

17 декабря того же 1904 года Андижанский уездный Начальник доносил (№ 10505): «Доношу Областному Правлению, что за последние два года замечается сильный наплыв в уезд добровольных переселенцев и ходоков, которые по большей части селятся в Узгенской и Яссинской волостях. Переселенцы и ходоки эти приобретают у местных киргиз небольшие места под усадьбы и затем, по соглашению с киргизами, на свободных киргизских землях производят посевы, как это имело место в прошлом году. Но в нынешнем году киргизы стали сами распахать часть земель, которые были заняты в прошлом году переселенцами», – и т.д.

3 Мая 1905 года я телеграфировал Губернатору Семиреченской области⁴⁷⁴: «По дошедшим сведениям, со стороны Семиречья и Кугартского перевала много переселенческих семейств русских ждут открытия перевала, дабы проникнуть в Кугартскую долину в ожидании надела. Благоволите, Ваше Превосходительство, распоряжением предупредить их, что свободных земель нет, надела не будет, отчего недослушавшие впадут в большую беду и нищету».

Ответ был следующий: «Объявлено будет, но в Семиречье 16 000 непристроенных переселенцев. Никакие запреты удержать их от передвижения не действуют. 6328. Ионов».

⁴⁷¹ «Правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли в области Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую» от 10 июня 1903 г. разрешали организованное государством переселение в Туркестан крестьян и мещан-великороссов православного вероисповедания.

⁴⁷² Имеется в виду В. И. Покотило.

⁴⁷³ Сноска в документе: «Приложен список из 26 губернаторов». В деле этого списка не сохранилось.

⁴⁷⁴ Имеется в виду М. Е. Ионов.

Таким образом, пущенное в оборот известие о возможности найти свободные земли в Фергане перекинулось уже в Семиречье, и в Кугартскую долину стали стекаться самовольные переселенцы и из Европейской России, и из Семиречья.

Весною 1905 года я лично посетил Кугартскую долину, а летом того же года командировал туда же своего Старшего Чиновника Особых Поручений Пашкевича, чтобы на месте узнать положение. Г[осподин] Пашкевич, расспросив крестьян о причинах столь усердного их наплыва в Кугарт, узнал лишь то, что выше было изложено, именно: толчком к движению послужило опубликование в «Сельском вестнике» Высочайше утвержденных 10 июня 1903 года Правил о переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли, между прочим и в Фергане.

Затем оказалось, что в том же «Сельском вестнике» тогда же появилась заметка какого-то корреспондента, перепечатанная из издающихся в Туркестанском крае периодических изданий о том, что бывшим Военным Губернатором Ферганской области Генерал-Майором Арандаренко испрашиваются денежные средства на расходы по возобновлению орошения на землях в Кугартской долине, от которых отказалось туземное население, с тем чтобы на землях этих устроить русские поселки.

Это последнее обстоятельство, по словам явившихся в Кугартскую долину «переселенцев, еще более убедило их в том, что в Туркестане имеются земли для желающих переселиться в этот край и что поселки устраиваются именно в Кугартской долине, почему явившиеся сюда переселенцы направились, главным образом, на Кугарт».

Представляют интерес еще следующие наблюдения г[осподина] Пашкевича:

«Явившиеся в Кугартскую волость переселенцы, с семьями и имуществом, очутились в крайне тяжелом положении и начали осаждать уездную Администрацию просьбами указать им места, предназначенные для устройства русских поселков. В ожидании же отвода им мест для поселения остановились в двух пунктах: двигавшиеся с юга – в местности Кок-Янгак, а направлявшиеся с севера, из Семиречья, – в местности Джиргатал и Катма. Вынужденные так или иначе устраиваться, крестьяне производят самовольный захват земли, принадлежащей киргизам, причем заметно развиваются бродяжнические наклонности.

Крестьяне, нахлынувшие в Кугарт из поселков, устроенных в Ферганской и Самаркандской областях, где у них имеются усадьбы и земельные наделы, там же произвели посевы на захваченных у киргизов землях и затем уехали в свои поселки, а в начале текущего месяца (Августа) снова возвращались в Кугарт для сбора посеянной ими пшеницы.

Окончив весною посевы, переселенцы, пользуясь отсутствием туземного киргизского населения, которое ушло в горы со скотом на летние пастбища, приступили к постройке себе жилищ, под которые заняли принадлежащие киргизам поливные земли, а в некоторых местах даже захватили зимовки туземцев, причем имевшиеся на этих участках постройки киргиз разрушили и взятый с разрушенных зимовок лесной материал частью обратили на свои постройки, а частью сожгли для приготовления себе пищи».

Состав самовольных переселенцев в Кугарт – всевозможный сброд из разных областей и губерний: из Семиреченской области, из Войска Донского, Акмолинской, Томской, из Киевской губерний. Харьковской, Екатеринославской, Самарской, Полтавской, Воронежской⁴⁷⁵. Вместе с переселенцами-хлебопашцами понабрело много разных неудачников, как то: выгнанные из полицейской службы, бывшие лесные объездчики, запасные нижние чины, совершенно отвыкшие от земледельческого труда, и т.д.

В заключение г[осподин] Пашкевич, констатируя факт беззастенчивого обращения самовольных русских поселенцев с киргизской собственностью и даже жизнью (были единичные

⁴⁷⁵ Подчеркнуто в документе.

случаи убийств), говорит: «Нельзя поручиться, что по возвращении киргиз с летовок на зимние стойбища между ними и русскими переселенцами не возникнут недоразумения, которые могут иметь самые серьезные последствия».

1 Сентября 1905 года Туркестанский Генерал-Губернатор⁴⁷⁶ телеграфировал мне: «К прекращению захватов земель необходимо принять самые энергичные меры».

В ответ на эту телеграмму я, сославшись на свои личные наблюдения на месте, во время поездки весной 1905 года в Кугарт, и на вышеприведенный доклад г[осподина] Пашкевича, писал: «Близкое соседство киргиз и русских поселенцев, мало щадящих права и интересы киргиз, а равно дикость и горячность последних, очень меня озабочивают», – и перечислял принятые мною меры, сводившиеся главным образом к внушению местной Администрации препятствовать самым энергичным образом новым захватам земель, к разъяснению поселенцам незаконности их действий, к выдворению отдельных лиц, наиболее беспокойных, и т.д.

Генерал-Губернатор покойный Генерал Тевяшев в ответном предписании от 15 Сентября 1905 года № 8948 писал: «Я настоятельно требую, чтобы против нарушителей чужой собственности были приняты самые решительные, законные меры, ибо охрана неприкосновенности имущества граждан от самоуправства и захватов должна составлять главнейшую обязанность Администрации».

Как ни справедливо такое требование, однако такими самоуправцами являлись сотни русских семей, несколько не повинных в том, что они поверили, поняв по-своему официальные газеты, а прибыв на место и разочаровавшись в своих ожиданиях, стали лицом к лицу с голодом. Ввиду отсутствия на месте свободных земель, на которых поселенцев можно было бы устроить, пришлось бы силою выселять целые сотни русских семей, последствия такого шага казались мне тяжелыми, и взять на свою ответственность этого не мог.

Что дух бесшабашности и стремления к насилию не есть исключительная черта только самовольных переселенцев в Кугартской долине, а привился в Ферганской как логическое следствие тесного соприкосновения русских, ищущих земли и воли, с киргизами, которые, не лишая себя хлеба насущного, не могут делиться землей, им самим необходимой, лучше всего доказывается аналогичными явлениями в селе Покровском соседнего, Ошского уезда.

Владея не менее 20 десятинами пахотной земли на семью, которые даже не в силах этого пространства сами обрабатывать, а вынуждены держать от 1 до 4 человек работников, покровцы, тем не менее, производят систематически натиск на киргизские земли, совсем не считаясь с правом и совестью. Участковый пристав кочевого района Штабс-Капитан Марков в своем донесении от 12 Февраля 1907 года № 160 (откуда и взяты вышеприведенные данные относительно села Покровского) Ошскому уездному Начальнику между прочим пишет:

«В течение десятилетнего существования Покровского поселка крестьяне прогрессивно увеличивали площади своих посевов на киргизских землях, и киргизы не протестовали до 1904 года, когда произведено было размежевание земель и когда киргизы были ознакомлены со своими правами на земли.

В 1904 году землемеры, желая вполне удовлетворить крестьян, побудили соседние аульные общества отказаться в пользу крестьян от значительной площади своих [...] земель⁴⁷⁷. Туземцы, уверенные, что с проведением границ крестьяне не станут ежегодно захватывать их земли, согласились на уступку своих земель.

В следующем, 1905 году крестьяне, не желая сокращать площади своих посевов, стали арендовать киргизские земли по ту сторону проведенной границы, но уже весной 1906 года крестьяне решили не подчиняться принятому ими новому порядку и возвратились к старому, когда они не вносили арендной платы и сеяли, где хотели и сколько хотели. При этом они

⁴⁷⁶ Имеется в виду генерал-губернатор Н. Н. Тевяшев.

⁴⁷⁷ Неразборчиво.

собрали чрезвычайный сход и единодушно решили выехать в поле всем одновременно для распашки киргизских земель с оружием в руках и в случае сопротивления киргиз дать им, ни перед чем не останавливаясь, надлежащий отпор. Предложено было выехать в поле на другой же день. Киргизы, в свою очередь, приготовились к встрече крестьян».

Кровавого столкновения не произошло благодаря своевременному вмешательству Администрации, однако вражда не только осталась, но и продолжает расти.

Надо отметить, что тут речь идет не о самовольных переселенцах, голодом и нищетой толкаемых на крайние средства, а о крестьянах устроенных, владеющих, как выше было сказано, таким количеством земли (не менее 20 десятин на семью), какого они сами обработать не могут.

Сообщая об этом в рапорте от 23 февраля 1907 года, Ошский уездный Начальник Подполковник Алексеев⁴⁷⁸ свидетельствует, что «жалоба покровцев на недостаток земельных наделов, чем будто бы и объясняются распашки киргизских земель, безусловно, ложная. Не нужда, а страсть к наживе заставляет покровцев арендовать земли у киргиз. Свои богарные наделы крестьяне действительно страшно истощили, не давая земле отдыха и засевая ее ежегодно пшеницей»⁴⁷⁹.

Аренду же крестьяне понимают по-своему, т.е. арендной платы не вносят, а слово «аренда» есть, как явствует из всего предыдущего, лишь мягкое выражение для понятия «насиловственный с оружием в руках захват чужой собственности».

Такова истинная картина взаимного отношения русских поселенцев, как водворенных попечением начальства, так и самовольных, весьма далекая от той идиллии «наилучших отношений, благотворного влияния своим добрым поведением и примерным хозяйством», которая изображалась во Всеподданнейших годовых отчетах 1901—1903 гг.

Если в Кугартской долине прольется кровь, то нравственная ответственность за нее по справедливости должна быть возложена главным образом на составителей колонизационного отдела во Всеподданнейших отчетах 1901—1903 годов и тех, кто, без предварительного изучения земельной и водной нужды в Фергане, неосторожно содействовал распространению мысли о легкой возможности русской колонизации в этой области.

Распространению этих неверных сведений содействовали некоторые поземельно-податные комиссары и чиновники Главного Управления земледелия и землеустройства, которые, оставшись в совещаниях поземельно-податной Комиссии в меньшинстве, стали стремиться во что бы то ни стало дать торжество своему взгляду и дискредитировать перед высшим начальством и перед публикой деятельность означенных Комиссий путем частных писем к высшему начальству и газетных статей.

Так, в мае 1906 года Управляющий Контрольной палатой в Ташкенте⁴⁸⁰, введенный в заблуждение почерпнутыми им из Управления земледелия и государственных имуществ⁴⁸¹ какими-то донесениями, не известными Ферганскому областному Правлению, выступил с открытым обвинением против якобы незаконного направления поземельно-податных

⁴⁷⁸ Алексеев Алексей Иванович – (1866-?), полковник. И. д. Ошского уездного начальника (1903-1908), Ошский уездный начальник (1908-1916), временно и.д. вице-губернатора Семиреченской области (1916).

⁴⁷⁹ В документе эта цитата генерал-губернатором Н. И. Гродековым отмечена на полях.

⁴⁸⁰ Контрольная палата была создана в Туркестанском генерал-губернаторстве 4 мая 1868 г. Она подотчетна непосредственно Министерству финансов Российской империи. Туркестанская Контрольная палата состояла из 12 отделений и выполняла ревизионные, административные и бюджетные функции. Основными были ревизионные, состоявшие в проверке отчетности по всем финансово-хозяйственным операциям, в констатации правильности произведенных операций и сохранности денежных средств и материальных ценностей казны.

⁴⁸¹ Управление земледелия и государственных имуществ Туркестана было создано 20 ноября 1897 г. Его создание преследовало цель увеличения доходности региона, расширения площади орошаемых земель для размещения на них переселенцев из России. В ведение Управления были включены: природные ресурсы в целом, ирригация, хлопководство и опытно-экспериментаторские исследования в этой сфере, сельскохозяйственная и гидротехническая школы и т. д. Важным направлением деятельности Управления земледелия и госимуществ Туркестана было осуществление переселенческой политики.

работ в Ферганской области. Неправильность этих обвинений недавно разъяснена в утвержденном мною Журнале Общего присутствия от 17 Марта сего года за № 2. Что же касается значения газетных статей, то при всех опросах русских поселенцев последние ссылаются именно на газетные корреспонденции, которые достигли того, что поселенцы стали подозревать какие-то тайные козни против них со стороны Администрации, вследствие чего разъяснения со стороны последней истинного положения представляются малоубедительными.

Между тем действительная вина Ферганской Администрации, как это неопровержимо свидетельствует весь ход переселенческого дела в области, состоит разве в том, что она излишне много пеклась и печется о русских поселенцах и не принимает крутых мер против самовольного их наплыва. Нельзя не согласиться со следующими словами Ошского уездного Начальника Подполковника Алексева в цитируемом выше донесении от 27 Февраля 1907 г. за № 1085: «Покровцы находятся в исключительно благоприятных условиях, всегда пользовавшиеся особыми заботами как местной, так и областной Администрации, но это способствовало лишь тому, что их претензии на расширение отведенной им площади земли превысили всякую меру».

Возвращаясь к тревожному положению, созданному самовольными поселенцами в Кугартской долине, следует сказать, что вина в наплыве туда самовольных поселенцев, а следовательно, в обострении отношений между русскими и киргизами, должна быть возложена также и на переселенческое Управление в Ташкенте⁴⁸², о чем свидетельствуют недавно полученные рапорты от 22 Февраля сего года за № 2007 и от 22 Марта 1907 г. № 3020 Андижанского уездного Начальника.

ПЕРВЫЙ РАПОРТ

В дополнение рапорта моего от 16-го сего Января сего года за № 27 доношу Вашему Превосходительству, что наплыв переселенцев-крестьян не прекращается, и на днях даже явились ко мне 4 запасных нижних чина с удостоверением заведующего переселенческим делом в Сыр-Дарьинском районе от 5-го сего Февраля за № 240, в копии при сем представляемого, с просьбой отвести землю в Кугартской долине, так как по их заявлению Заведующий переселенческим делом, при выдаче удостоверений о принятии прошения в Кугартской долине, направил ко мне с объяснением, что при предъявлении этого удостоверения отведут землю.

Удостоверение от Заведующего переселенческим делом в Сыр-Дарьинском районе, 5 Февраля 1907 г. № 240.

«Сим удостоверяется, что прошение о поселении в Кугартской долине, Андижанского уезда, Ферганской области запасных нижних чинов 4-го Туркестанского стрелкового батальона Ивана Тортуня, Петра Москаленко, Ивана Кожурина и Тимофея Бурдина принято в Управлении переселенческим делом в Сыр-Дарьинском районе 16 Января 1907 года».

ВТОРОЙ РАПОРТ

С наступлением теплого времени в долину Кугарта, по сведениям Джалал-Абадского участкового пристава, вновь прибыло до ста человек поселенцев. Прилив их продолжается и теперь. Так, на днях, именно 20-го сего Марта, ко мне в Канцелярию явилось два поселенца и, предъявив прилагаемое при сем в копии уведомление Заведующего переселенческим делом в Сыр-Дарьинской области за № 179, заявили, что их послали ко мне для отвода им наделов

⁴⁸² 14 января 1906 г. по инициативе Министерства земледелия было учреждено Управление переселенческим делом в Сыр-Дарьинском районе, в ведение которого вошли Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская области. Оно собирало сведения о колонизации, об устройстве переселенцев, составляло отчеты о состоянии переселенческих участков, а главное, детально исследовало землепользование различных групп коренного населения. В 1907 г. была учреждена должность заведующего переселенческим делом Ферганской области, подчиненная Управлению переселенческим делом, получившего самостоятельный статус в 1911 г.

и что они уже зачислены в новые поселки. Донося о сем на распоряжение Вашего Превосходительства, считаю долгом доложить, что если прилив самовольных поселенцев не будет прекращен, то за спокойствие в Кугартской долине нельзя поручиться.

Приложенная к означенному донесению копия уведомления от 31 Января 1907 года за № 179 ниже приводится:

«Ивану Кочкову, Афанасию Гусеву и Ануфрию Логвинову.

В текущем году на Ферганскую и Самаркандскую области будет назначен особый Заведующий переселенческим подрайоном, которому будет передано на рассмотрение прошение Ваше, поданное Туркестанскому Генерал-Губернатору о причислении к поселку Таран-Базарскому или Ишанскому. Заведующий переселенческим делом в Сыр-Дарьинском районе Арцишевский».

Ни в Ферганском областном Правлении, ни у меня не имеется никаких сведений, на каких землях и где предполагается новое русское поселение.

Стоит только переселенческому управлению в Ташкенте побольше выдавать подобных удостоверений и побольше просителей направлять в Кугарт, чтобы опасность кровавых с киргизами столкновений в этой долине усилилась.

Возникает вопрос: какие же меры можно предложить для предупреждения острых в ближайшем будущем осложнений, а равно и впоследствии? Вопрос этот неоднократно обсуждался в совещаниях всех главных прикосновенных к управлению Ферганской области чинов под моим председательством. Наиболее целесообразными были признаны следующие меры:

а) Хотя по закону и по справедливости и следовало бы принять самые решительные меры к выдворению тех самовольных русских поселенцев, которые насильственно захватили киргизские земли, однако на практике решение этого вопроса затрудняется 1) большим их количеством: в одной Кугартской долине свыше 200 семей, а всего в Андижанском уезде до 370 семей и 2) фактом, что многие явились самовольно, поняв по-своему (неправильно) смысл Высочайше утвержденных Правил 10 Июня 1903 года, т.е. по существу дела заслуживают внимания начальства. Поэтому было бы осторожнее крутую меру выдворения применить только к тем, кто своим буйным нравом, пьянством и крайней бесцеремонностью в нарушении прав киргиз должен быть отнесен скорее к разряду преступных бродяг, вносящих своим примером смуту в общее положение, а не к мирным поселенцам. Наиболее вредных из них следовало бы, в назидание остальным, вернуть этапным порядком на родину.

б) Об остальных, хотя и самовольных, но добропорядочных поселенцах, искренно желающих заниматься земледельческим трудом, но подвинутых на путь насильственных захватов у киргиз земли голодом и несчастным стечением обстоятельств, как то: неправильным пониманием опубликованных в «Сельскохозяйственном вестнике» Высочайше утвержденных Правил 10 Июня 1903 года и газетными корреспонденциями, о них следует позаботиться. Можно оставить на местах тех из самовольных поселенцев, кто имеет письменные, заключенные с киргизами арендные договоры на пользование землей и озаботиться, путем выкупной операции, законодательно закрепить эти земли за поселенцами. Если для остальных договоры заключить не удастся (ибо киргизы, наученные горьким опытом, стали крайне неохотно сдавать свои земли русским), то надо озаботиться приисканием для таких добропорядочных, хотя и самовольных, соседей мест для поселения.

Проще всего было бы отвести для этого свободные государственные земли, если б таковые имелись в достаточном количестве. К сожалению, земли, годные под колонизацию, имеются лишь в виде редких, разбросанных, небольших участков, размером каждый в несколько десятин, совершенно недостаточных для образования поселка. Более значительные свободные государственные земли имеются в виде обочерченных камышовых болот, эксплуатируемых в настоящее время с значительной выгодой для казны. Такие болота пригодны для ценной культуры риса. Так как русские поселенцы не обнаруживают наклонностей к разведению ценных

культур, а ограничиваются и в Туркестане посевом под дождь пшеницы, при русской трехпольной системе, то наделять их ценными камышовыми болотами не имеет смысла. Поэтому можно высказать комбинацию: предложить туземцам взять камышовые болота в обмен на богарные, менее ценные земли, годные под русскую колонизацию. Имеются сведения, что туземцы охотно пошли бы на такой обмен.

Против означенного обмена существует однако серьезное возражение, именно: камышовые болота составляют важное хозяйственное угодье, доставляющее населению топливо и корм скоту, и упразднение этого угодья вредно отзовется на хозяйстве экономически тяготеющих к ним поселений.

Возможна также комбинация обмена богарных земель туземцев на неземельные оброчные статьи, ныне находящиеся в заведовании чинов земледелия и государственных имуществ, как то: на лавки, мельницы и толчеи.

Наконец, остается еще способ покупки у киргиз земли путем казенной ссуды поселенцам.

В настоящее время нельзя точно указать размера денежных средств, какие потребуются на покупку земель, ибо надо прежде всего такие земли найти и сговориться с их владельцами, а затем знать: сколько же остается семей, которые придется устраивать после: 1) выдворения совершенно негодного элемента и 2) после устройства тех, земли которым удастся найти через обмен на камышовые оброчные, как выше сказано, статьи.

Данные для приблизительного подсчета имеются в числе семей самовольных поселенцев, как обозначено в прилагаемом списке. Таким путем хотя и можно надеяться устранить существующую опасность кровавых столкновений, от насильственных, разным сбродом самовольных переселенцев, захватов у киргиз земель, но следует всегда иметь в виду, что этот путь является лишь паллиативом. Коренное же решение вопроса должно заключаться в том, чтобы раз и навсегда ясно и справедливо установить этот взгляд и последовательно проводить его в жизнь, что в настоящее время в Ферганской области нет свободных государственных земель для русской колонизации сколько-нибудь значительных размеров и только возможны отдельные, хуторские поселения, возникающие по праву свободных сделок путем купли-продажи.

За всем тем остается открытым вопрос: нет ли возможности *создать*⁴⁸³ культурные земли из ныне бесплодных и пустующих пространств? Практическое решение этого вопроса сводится к нахождению воды, ибо вода, а не пространство земли определяет собою в Туркестане возможность существования. Из 100% всей площади Туркестана в настоящее время водою обеспечены лишь едва 3%, но содействовать теперь привлечению русских переселенцев на остальные 97% – значит вести их на разные злоключения и развивать в них наклонности к бродяжничеству, что в действительности и наблюдается.

Вероятно, часть означенных 97% окажется возможным оросить, но это потребует миллионных затрат на гидротехнические сооружения и очень много времени, так что возможность русской колонизации в Ферганскую область, даже в большем размере, хотя и нельзя с уверенностью отвергать, но это вопрос еще далекого будущего, в настоящее же время ей следует положить решительные преграды, как в интересах самих русских поселенцев, так и в интересах политических, т.е. дабы не возбуждать против русских туземное население Ферганы, и без того находящейся в стоянии хронического политического брожения.

Приложение: Список русских самовольных поселений в Андижанском уезде и карта Кугартской волости⁴⁸⁴.

Военный Губернатор Генерального Штаба Генерал-Майор Г. А. Покотило

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 811. Л. 54-67. Подлинник. Машинопись.

⁴⁸³ Слово выделено курсивом в тексте документа.

⁴⁸⁴ Документ в деле отсутствует.

Записка Военного Губернатора Ферганской области по вопросу о положении переселенческого дела в области.

10 Июня 1908 г., г. Скобелев

Переселенческий вопрос всегда представлялся местной Администрации как способ укрепить на окраине военно-политическое наше положение. Против правильности этой мысли нельзя сделать никаких возражений, так как русское население составляет опору для войск как в мирное, так и в особенности в военное время. Эта опора тем надежнее, что русские поселенцы должны чувствовать общую опасность от окружающей их сплошной среды мусульманства, внутренняя непримиримость с которым воспитана всей русской историей и давно вошла в сознание народа.

Однако на пути осуществления этой задачи встретились серьезные препятствия, которые стали возрастать по мере того, как мы практически знакомимся с делом.

Туркестанский край представлялся нам первоначально как преимущественно кочевой район. В 1867 году на 888 000 душ кочевого киргизского населения числилось оседлых туземцев всего 147 000 душ⁴⁸⁵. <...>

Все русские поселки были образованы в Ферганской области при господстве взгляда, державшегося... в течение 9 лет, с 10-го Апреля 1891 по 10-е Июня 1900 года. Поселки эти были образованы в следующие года:

В 1893 г. село Покровское, Ошского уез., ныне 192 двора и 1310 душ обоего пола.

В 1897 г. Николаевский пос. Андижанского уез., ныне 50 дворов, 265 д. обоего пола.

В 1898 г. Русское Село Маргеланского уез., ныне 201 двор, 1034 душ обоего пола.

В 1898 г. Успенский пос. Наманганского уез., ныне 76 дворов, 436 душ обоего пола.

В 1899 г. Благовещенский пос. Андижан, уез., ныне 100 дворов, 449 душ обоего пола.

В 1901 г. Спасский поселок Андижан, уез., 40 дворов, 230 душ обоего пола.

В 1901 г. Село Рождественское Ошского уез., 20 дворов, 70 душ обоего пола.

Всего до 1901 года было образовано 7 поселков, с 679 дворами, 3794 душ обоего пола, владеющих 685 десятинами усадебной земли, 7883 дес. полевой и имеющих 4007 голов крупного рогатого скота и 1 119 мелкого. <...>

...Изменения большинства статей «Правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан в Сыр-Дарвинскую, Самаркандскую и Ферганскую области, от 10 Июня 1903 года», именно постановлениями от 6 Июня 1904 года и 26 Апреля 1906 года, не имели никакого влияния на ход заселения Ферганы русскими выходцами. Администрации приходится только устанавливать факт самовольных захватов и так или иначе выходить каждый раз из затруднений. Ввиду того, что Ферганская область уже плотно заселена, так что местами процент безземельного пролетариата достигает среди туземцев местами 50% и ни в оседлом, ни в кочевом районе свободных мест по видимому нет, было бы желательно впредь направлять переселение в другие области с менее густым населением.

Что касается наконец условий быта русских переселенцев, то в этом отношении есть немало темных сторон, частью по вине переселенцев, а частью и без всякой их вины.

Некоторые поселки, как, напр., Успенский и Покровский, процветают. Однако внимательное наблюдение показывает, что под этим внешним благополучием скрываются невыгодные для наших государственных целей стороны. Прежде всего оказывается, что русские переселенцы, владеющие большими по здешнему теплему климату, даже громадными наделами и все же жалующиеся на тесноту, не в состояли или не желают собственноручно обрабатывать

⁴⁸⁵ Объяснит, записка к проекту поземельно-податного устройства в Туркестанском Генерал-Губернаторстве 1881 г., стр. 9 (Примеч. док.).

всю землю, а поручают эту работу сартам же из известной части урожая. Это почти всеобщее явление. Таким образом, создается класс не собственно земледельцев, а землевладельцев со всеми невыгодными от того последствиями, как в смысле нравственности и здоровья, так и в смысле успеха земледелия. Переселенцы часто имеют капиталы на книжках сберегательных касс, внутреннее убранство своего дома стремятся обставить по-городскому, с мягкой мебелью и проч., но вместе с тем заметно среди них развитие потребления спиртных напитков, причем так как открытие винных лавок в русских селениях запрещено, то господствует тайная продажа. В жарком климате потребление спиртных напитков действует особенно разрушающим образом на здоровье. Интересы к школе и учению незаметно. Относительно же успеха земледелия обращает на себя внимание постепенно составившееся общее мнение, нашедшее выражение между прочим и в постановлениях Коканского Биржевого Комитета, что наиболее ценные земли, годные под интенсивную культуру, вредно отдавать русским переселенцам, так как они, когда занимаются трудом лично, придерживаются неизменно привычной им системы трехпольного хозяйства, засевая из году в год одну пшеницу. В жарком климате такое хозяйство ведет неизбежно к переломной системе на неорошенных землях, так как засеянное несколько лет подряд поле, при отсутствии удобрения, порастает затем сорной травой овсюгом, которая глушит и губит хлебные всходы. Поэтому является потребность в расширении площади пахотной земли, а в Ферганской области для этого нет места.

Военный Губернатор Генерал-Майор Сусанин

Помощник Губернатора Генерал-Майор А. Гиппиус.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1305. Л. 89-99. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

**Докладная записка И. д. Военного Губернатора Ферганской области А. И. Гиппиуса Туркестанскому Генерал-Губернатору А. В. Самсонову⁴⁸⁶ № 20093.
26 Сентября 1909 г.**

Милостивый государь Александр Семенович!⁴⁸⁷

Считаю своим долгом доложить Вашему Высокопревосходительству наиболее существенные свои наблюдения в последней поездке по Наманганскому уезду, касающейся управления областью. Наблюдения эти не имеют еще вполне законченный вид, так как для осторожных обобщений требуется больше фактов, а скорее указывают лишь на направление, в каком я имею в виду работать, беря исходным пунктом для своих работ не какие-нибудь отвлеченные соображения, а свои личные наблюдения над фактами и освещая их с точки зрения наших государственных интересов, вне всякой связи с дававшимися указаниями даже высшего начальства или делавшимися с места по начальству представлениями, потому что если взять достаточно продолжительный промежуток времени, то и эти указания, и отзывы в представлениях бывали противоречивы.

О русских поселках

Мною был осмотрен единственный в Наманганском уезде русский поселок, Успенский, один из старейших в Ферганской области, насчитывающий за собою уже 12 лет.

Трудно передать то грустное впечатление, которое вынесено мною из осмотра конечного пока результата всех усилий, с какими местная Администрация насаждала надежды Прави-

⁴⁸⁶ В документе карандашом генерал-губернатором А. В. Самсоновым наложена резолюция: «Письмом от меня благодарить ген. Гиппиуса за доставленное сообщение о положении поселка Успенского и [...] просить его и впредь, не стесняясь формой изложений, сообщать мне все, что, по его мнению, заслуживает внимания. Г.-Л. Самсонов. 30/IX».

⁴⁸⁷ В документе генерал Гиппиус перепутал отчество Самсонова и назвал его «Александр Семенович» вместо «Александр Васильевич». Слово «Семенович» подчеркнуто в документе генерал-губернатором А. В. Самсоновым красным карандашом.

тельственной Власти: несомненно, что поселок не может служить здоровым элементом государственного строительства, а скорее наоборот, – тут источник слабости, подтачивающий силу русского имени среди туземцев. Даже беглый осмотр Успенского поселка наводит на мысль, что русская колонизация была проведена здесь безо всякого плана и на основаниях, глубоко противоречащих, так сказать, самой природе вещей.

За проявлением силы и блеска русского оружия, впечатлением от удач которого мы еще и до сих пор в значительной степени обязаны наблюдающим спокойствием среди мусульманского населения Ферганской области, обязательно должно было последовать показание нашей нравственной силы, а если почему-либо таковой показать мы не могли, то лучше было бы совсем ничего не показывать, а ограничиться только одной отборной Администрацией и русским судом.

В общем следует сказать, что Администрация наша теперь хороша, как хорош и суд, и они удовлетворяют туземцев. Но в русских поселенцах следовало показать туземцам образец русской силы: здоровья, трезвости, настойчивого труда, еще⁴⁸⁸ более, нежели у туземцев разумного отношения к местным условиям земледелия, а также честности и воспитанности. Нельзя забывать, что мусульмане, не только в отдельности, но и вместе, именно воспитанны и ведут себя на людях с изысканной учтивостью. Другими словами: при идеальной постановке дела нам следовало бы заняться насаждением здесь русских сильных людей, а никак не слабых. Практика заставляет отклониться от идеальных решений: но в случае необходимо вводить поправки в виде установления особенного надзора, а также особых забот по наущению и воспитанию. Вот эта сторона дела упущена из виду.

Поселены были люди случайные, обессиленные дома и бросившиеся искать в неведомых, далеких краях даровой земли. Сейчас же потребовалось [...] зенное⁴⁸⁹ пособие. Нарезали им участки, провели канаву с водой, помогли построить хаты, распланировали улицы, построили церковь и школу, и распоряжением Генерал-Губернатора было объявлено, чтобы русские поселения отнюдь не заводили у себя питейных заведений. Вот и все. Для оживления все это более нежели достаточно, если принять во внимание, что новоселам было даром отведено по 9 десятин поливной земли и по 6 десятин богарной и необрабатываемой на двор и были предоставлены разные льготы по платежам в казну: но для слабых людей всего этого далеко не достаточно. Результаты налицо.

Прежде всего, поселенцы не производят внешним своим видом впечатление представителей великого народа-покорителя. Вместо национального костюма встретили меня в городских куртках, в фетровых шляпах, некоторые, кажется, в штиблетах, притом небрежно одеты.

Нет и следов какой-нибудь породы или определенного типа: староста неуклюже длинный и худой, с покосившимся лицом, похожий скорее на приказчика или лавочника; у другого курносый нос; у третьего сизый, очевидно от пьянства, нос. Вышел маленький старичок с трясущейся головой и с жалобой, что сын не кормит его, а потом, после расспросов, оказалось, что сын выгнал его за то, что тот спяну все дерется дома. Лица бледные, все вообще носят на себе отпечаток едва не ли не вырождения. Нет спокойной, с достоинством речи, а все только жалобы на свое горькое житье-бытье. Спросил у них лошадей, чтобы вместе с ними же объехать их же угодья и все осмотреть, говорят: «лошадей и седел нет», а когда я взял лошадей у сопровождавшего меня киргиза-волостного, то откуда-то появились лошади и у крестьян.

Нет у них чувства справедливости. Так, например, прикупили они к своим землям еще земли у киргиз, и теперь у них обостренные отношения с киргизами из-за того, что русские поселенцы требуют, чтобы лежащий между этими землями арык чинили киргизы. Я их спрашиваю: «Да зачем же станут вам киргизы чистить арык, когда землю по обе его стороны поль-

⁴⁸⁸ Слово «еще» вписано в документе от руки над строкой.

⁴⁸⁹ Повреждение в документе.

зуетесь вы, и эта земля теперь уже не киргизская?» – «А затем, – отвечают, – что такой был у нас с ними уговор». Киргизы, со своей стороны, отрицают существование такого договора, и им скорее можно поверить, потому что такой порядок противоречил бы обычаю, согласно которому арыки чистятся теми, кто ими по обе стороны пользуется.

Я беседовал с крестьянами с чувством полного к ним участия, но вынес впечатление какой-то безнадежности и беспомощности. Ездил я со старостой, с их мирабом и еще несколькими другими крестьянами по всем их угодьям, и прежде всего проследовал вдоль всего арыка, на том месте, где, по словам крестьян, еще года два тому назад существовала водоизмерительная рейка, ныне исчезнувшая. Арык шириною не более пол-аршина⁴⁹⁰, в нем медленно течет вода глубиною, на вид, в два вершка⁴⁹¹, и ее очевидно недостаточно для поливки всех 76 участков, по 9 десятин каждый.

Никаких следов этой реки на месте не нашлось, да и относительно самого места у крестьян вышел некоторый спор:

«Да как же, спрашиваю, пропала эта река?»

«А кто же знает, пропала; должно, киргизы украли».

«Так отчего же вы не пожаловались арык-аксакалу?»⁴⁹²»

«Да уж два раза жаловались, ну ничего не вышло».

«Да когда же вы жаловались?»

«Должно, в третьем году жаловались».

«Да отчего же вы не спрашивали с вашего мираба? Кто у вас мираб?»

«Да что мираб? Что он знает? Мы своих мирабов выбираем каждый год, на пять, значит, летних месяцев, и плотим ему за это по 5 рублей с общества».

Тут вступается сопровождающий меня теперешний мираб:

«Да вот еще у нас какой непорядок. Каждый год меняют мирабов: ты, говорят, вор, воду продаешь. Вот все не доверяют и меняют. А человек новый, где ж ему все сразу понять? Вот я тут уже в одно это лето вторым мирабом, первого прогнали».

«Если, – говорю, – аксакал вам не помог, отчего же вы не пожаловались уездному Начальнику? Ведь по инструкции он решает водные споры?»

«Да мы этого не знали. Да и уездного Начальника не видим: до города далеко (68 верст)».

«А кого же из Губернаторов видели?»

«Да вот знаем Генерала Покотилу: приезжал к нам».

Едем по полям.

«Вот, Ваше Превосходительство, смотрите: вот наши поливные поля, все овсюг⁴⁹³, да горчак⁴⁹⁴, да камыш, а то еще какая-то негодная трава; все это мы бросили, пашем малость и теперь только прикупаем, да арендуем земли у киргиз, там земля еще родит».

«Отчего же вы тут не сеете пшеницу или кукурузу, как киргизы?»

⁴⁹⁰ Аршин – устаревшая мера длины, применявшаяся до введения метрической системы мер. 1 аршин = 16 вершкам = 71,12 см.

⁴⁹¹ Вершок – устаревшая мера длины, употреблявшаяся до введения метрической системы мер. 1 вершок = 1 дюйму = 44,45 мм.

⁴⁹² Арык-аксакал – человек, наблюдающий за распределением воды для орошения.

⁴⁹³ Овсяг, овес пустой (*Avena fatua*) – однолетнее растение семейства злаков. Трудноискоренимый сорняк преимущественно яровых культур (овса, ячменя, пшеницы), размножается только семенами. Сильно иссушает почву; снижает качество хлебного зерна; засоряет семенной материал; легко скрещивается с овсом, ухудшая его селекционные качества. Молодая трава и зерновки овсяга в размолотом виде – хороший корм для скота. Поля, сильно засоренные овсягом, оставляют под пар или засевают поздними яровыми культурами (кукурузой, просом, гречихой и др.). При этом проводят вспашку на глубину 24–27 см, скашивание овсяга и т.п.

⁴⁹⁴ Горчак – род многолетних травянистых растений (*Asclepias*) семейства сложноцветных. Засухоустойчив и солевынослив. Ядовит для овец, лошадей и верблюдов. Засоряет все посевы, особенно хлопчатник. Сильно страдают культуры поздних сроков сева. Меры борьбы: карантин; истощение, глубокая вспашка и многократная культивация.

«От того, что воды нет, это только, значит, так называется поливная земля, а на самом деле воды нет, так, самая малость, так что даже на огороды не хватает, да летом пьем. А зимою этот арык замерзает, и мы берем воду из другого арыка, Джиргитал; там вода ключевая, теплая, и зимой не замерзает. Тот же Джиргитал для водопоя летом скота, да только киргизы до него не допускают. Был определен 100-саженный⁴⁹⁵ к нему от наших пастбищ проход, да киргизы этот проход теперь запахали, а нам пройти нельзя, а когда пускаем наш скот по этим пашням, так киргизы бросаются на нас с палками. А запахали они этот проход из злости, что мы в другом месте по тому же Джиргиталу не пропускаем и их к воде, а не допускаем их потому, что они отказываются чистить арыки, как у нас был с ними уговор. А если нам не дать проходу для скота от пастбищ к Джиргиталу, так нам совсем и Успенского поселка не надо».

Это тот спор из-за части арыка, о котором мною было выше упомянуто.

Спрашивал я крестьян, какой урожай пшеницы дает им земля. Оказывается, что только в самом начале, 12 лет тому назад, они снимали с десятины до 100 и даже до 120 пудов⁴⁹⁶, а на следующие годы уже меньше, а потом еще меньше. Теперь же только с самых лучших земель, где они еще запахиваются, снимают до 55 и 60 пудов, а в среднем лишь 30 и даже 20 пудов. В нынешнем же году староста снял со своего надела всего по 3 пуда, а то так, как и семян нельзя вернуть, и потому поля бросаются. В первый год вспаханное поле дает только чистую пшеницу; на второй год появляется немного овсюга, сорная трава, которая на третий год разрастается и уже начинает глушить пшеницу, а потом и совсем заглушает, и на земле начинает расти только один овсюг.

Когда овсюг молодой, зеленый, его можно давать скоту на корм, но крестьяне предпочитают жать его, когда он уже созрел и осыпался, обсеменив поля на следующий год, и соломой кормят скот. На дворах крестьян я видел целые скирды этого овсюга. Семя у него очень твердое, так что скот его не разгрызет, и зерна выходят неперевавленными в помете. У зерен имеются длинные закрученные ости, так что стоит их только смочить, как они начинают крутиться в обратную сторону. Во время дождя зерна вкручиваются этими остями на разную глубину, чем обуславливается различная всхожесть семян. Если снять овсюг зеленым, то более глубоко сидящие семена начинают всходить; если скосить второй сход, то появляется третий в то же лето и т.д.

Один из способов борьбы с овсюгом, насколько мне известно из сельскохозяйственной литературы, заключается в нескольких перепашках поля, после чего овсюг исчезает.

«А пытались, – спрашиваю крестьян, – вы бороться с овсюгом частыми перепашками?»

«Да уж пытались, как не пытаться: только тут такая земля: чем чаще ее пахнешь, тем больше этого самого овсюгу родится».

Спрашиваю крестьян:

«А как ваше здесь здоровье? Чем болеете, чем болеют дети, где лечитесь, когда у детей портятся зубы?»

«Мы так замечаем, что как приедут к нам из России работники, сразу крепче нас, а потом начинают болеть лихорадками, вот так же и мы. Лечимся, хину покупаем и принимаем. Лечебница далеко, в 40 верстах, ею не пользуемся. Дети вот и теперь болеют поносами и умирают, а портятся у них зубы уже на 7-м году».

Впоследствии я узнал, что у бывшего со мною мираба, парня 25 лет, нет уже двух зубов. Детей же я осматривал на улице и смотрел им в рот, действительно, есть порченные зубы.

«А школой, – спрашиваю, – довольны, видите от нее себе пользу?»

⁴⁹⁵ Сажень – старая мера длины, употреблявшаяся до введения метрической системы мер. 1 сажень = 7 английских футов = 84 дюйма = 3 аршинам = 48 вершкам = 213,36 см.

⁴⁹⁶ Пуд – старая мера веса, употреблявшаяся до введения метрической системы мер. 1 пуд = 49 фунтам = около 16,38 кг.

«Да как сказать? Так чтобы была польза, этого не видим. Вот сколько народу у нас училось в школе, а так, чтобы теперь могли хорошо читать и писать, этого нет».

Я заходил в избы и просил показать мне, какие у крестьян книги, и хотел проверить, умеют ли дети читать. Мать откликнулась: «Книги, как же, кажись, есть, – и стала рыться на полу под угловым столом, в каком-то хламе, – не то книжки, не то тетрадки». Но не нашла. «Да, видно, и забыла: нету. Весною еще как кончили школу, так, значит, все туда и вернули». Так мне и не удалось проверить.

«А как вы тут с батюшкой живете; мирно, не ссоритесь?»

Начинаются жалобы на батюшку. Он да пономарь вечно пьяны: то в смерть пьяными их из арыка поднимают; на Светлый праздник, вместо того чтобы служить в селе, священник уехал себе в город Наманган; пономарь [.Д¹, а он их в церкви не читает. Звонит в колокол в 10 часов утра, а приедешь, его там нет.

Повреждение в документе.

«Так что мы и порешили: что ж в церковь ходить, так и не ходим».

Об отношениях успенцев с батюшкой было мне известно по слухам еще в Скобелеве, причем рассказывали так, что на священника они устраивают форменную травлю, а церкви объявили бойкот. Когда я был в Успенском, священник отсутствовал в селе. Он внезапно приехал ночью и, несмотря на то, что я встал рано утром, в 4 часа утра, оказалось, что священник внезапно снова выехал из села. Мне это показалось очень подозрительным.

Однако с этим священником я⁴⁹⁷ все-таки впоследствии познакомился, случайно встретив его, уже на обратном пути, в Наманган, в церкви, куда я зашел во время богослужения. Просил его меня навестить.

Священник этот, Василий Савич Савченко, молодой человек, лет 26, родом донской казак, очень располагающей наружности, спокойный, разумный, душевный, очень осторожный на словах. Он мне, все больше под давлением моих настоятельных расспросов, рассказал понемногу, что долго бился с успенцами, желая им помочь и направить их на лучший путь. На примере собственного церковного надела (33 десятины) показывал им, как надо бороться с овсюгом, или шестикратными в лето перепашками поля, или посевом, по особому подбору, разных кормовых трав: на суходольных – клевера, вики⁴⁹⁸, люцерны, эспарцета⁴⁹⁹, безостого костра⁵⁰⁰, а на поливных землях – японской чумизы⁵⁰¹, японского сорго⁵⁰², гаоляна⁵⁰³ – после чего земля снова становится как бы девственной для пшеницы, которая в первый год дает урожай сам 100 пудов и больше. Советовал им сеять рожь, которая дает урожаю много, до 200 пудов.

Только ничего из этого не вышло. Крестьяне находят шестикратную перепашку для себя сложной и утомительной. В разные новые травы не верят; ржи же не сеют потому, что на базаре она не имеет цены, а им надо получить такой урожай, чтобы сейчас же его продать и получить деньги. Как только снимут урожай пшеницы, так сейчас все везут на базар в город, там продают, а на вырученные деньги покупают водку, которую везут тайком в село и занимаются продажей ее среди киргиз, а зимою, когда бывает нужен хлеб, они снова его покупают в городе, часто в долг.

⁴⁹⁷ Вписано от руки.

⁴⁹⁸ Вика (*Vicia*) – виды травянистых растений семейства бобовых.

⁴⁹⁹ Эспарцет (*Onobryhis*) – род растений семейства бобовых.

⁵⁰⁰ Безостый костер (*Bromus inermis*) – растение семейства злаков.

⁵⁰¹ Чумиза (*Setaria italica maxima*) – однолетнее культурное растение семейства злаков. Используется как продовольственная (крупа, мука) и кормовая (зерно, сено и зеленый корм) культура. Засухоустойчива, требовательна к теплу.

⁵⁰² Сорго (*Sorghum*) – род однолетних и многолетних травянистых растений семейства злаков. Отличается засухоустойчивостью.

⁵⁰³ Гаолян (*Sorghum nervosum*) – вид однолетних растений семейства злаковых. Отличается скороспелостью и засухоустойчивостью.

Вообще чувства хозяйственности нет; не сеют ни перца, ни моркови: «что мне сеять, пошел на базар да на 30 копеек и купил себе». На почве торговли водкой, разбавляемой обыкновенно ради прибыли водой, у крестьян нередко возникают ссоры с киргизами. В прошлом году крестьянин продал киргизу водки, а киргиз, зная, что тот торгует тайком, не захотел уплатить деньги. Началась драка, причем киргиз избил крестьянина так, что тот вскоре скончался, а в протоколе было сказано, что крестьянин умер от разрыва сердца.

«Вы думаете, отчего успенцы не вышли к вам навстречу, когда вы подъезжали к селу? Ночью прибыл к ним большой транспорт водки, так вот они его разбирали и прятали, чтобы вы не заметили». Крестьяне проводят время в пьянстве. Когда соберутся, то поют городские, фабричные песни – циничные, непристойные. По общему впечатлению, я склонен больше верить священнику, а не крестьянам.

В Намангане я виделся также с уездным землемером Винницким, который при первоначальном устройстве Успенского поселка отмежевывал крестьянам наделы и устраивал у них орошение. Я спрашивал его, почему он счел достаточным проведение одного арыка, был ли с киргизами разговор насчет количества пропускаемой из реки Пашаты воды, действительно ли была поставлена водомерная рейка, почему было сочтено, что прорытый арык может обслуживать все 76 наделов, почему не больше и не меньше, предшествовало ли условие относительно прохода в 100 сажень от пастбищ родниковой воде Джиргитала?

Ответ землемера Винницкого показался мне странным: никаких нареканий со стороны киргиз насчет количества пропускаемой воды сделано не было. Просто прорыли арыки и пустили воду, и все пространство земли, которое идет от арыка ниже по склону, назвали поливной землей и нарежали на ней 76 участков. А дальше только потому не считали землю поливной, что склон идет уже не вниз, а вверх, «а вверх вода не может течь [...]»⁵⁰⁴ счет рейки, а также 100-саженного прохода землемер ничего не [...]»⁵⁰⁵.

Будучи теперь, уже с 14 Сентября, в Ташкенте, я встретился с представителем торговой фирмы «Соловьев» П. Н. Резником, который раньше служил участковым приставом в Наманганском уезде и рассказывал, как в его участке устраивалось тогда село Успенское. Он говорил мне о водоснабжении несколько иначе и уверял, что наши крестьяне просто не умеют чистить арык: много остается на дне травы, которая и поглощает воду, а кроме того, надо уметь, при чистке, копать землю, давая определенный наклон, устраивать запруды и проч.

Про нравственность же их и про их безнадежность рассказывал мне приблизительно в том настроении, как и о. Василий. Очень характерен следующий его рассказ, как [...]»⁵⁰⁶ бессилие всего общества, которым вертят по своему усмотрению четыре человека (Линский, Рашенко и др.). Биржевой маклер [...]»⁵⁰⁷ подарил Успенскому поселку 4 отличных новых плуга, по 23 рубля, с тем чтобы плуги эти давались беднейшим крестьянам поселка для обработки полей. На следующий год пристав Резник прослышал, что общество решило продать эти плуги с аукциона. Это его удивило, и пристав сам явился на аукцион. На месте были уже главные воротила всего этого Линский, Рашенко и друг. Оценены плуги были в 3 рубля.

«Что произошло, – спрашивает пристав, – и к чему вы их продаете?»

«На работу они теперь уже совсем не годятся, устарели, испортились, вот всем сообществом порешили их продать, а вырученные деньги зачислить в общественные суммы».

Торг вначале шел очень вяло: казалось, никто больше 3 или 5 рублей не оценивал плугов. Пристав сразу накинул 10 рублей. Воротилы этого дела удивились: «К чему ему такие плуги?» – «Да так, хозяйством хочу заняться». Кончился торг, при постоянных надбавках пристава, тем,

⁵⁰⁴ Повреждение в документе.

⁵⁰⁵ Повреждение в документе.

⁵⁰⁶ Повреждение в документе.

⁵⁰⁷ Повреждение в документе.

что плуги были куплены Линским, Рашенко и еще двумя крестьянами в свою собственность по 25 рублей за плуг. Деньги эти пристав приказал зачислить в общественные суммы, с тем, чтобы на них выписать такие же новые плуги, и с тою же целью, для раздачи обедневшим.

Когда я был в Успенском, я не знал еще этой истории, но я поинтересовался общественными суммами и книгами, какие ведутся. Оказалось, что из книг ведется только одна книга по рабочему и молочному скоту у населения, при этом вся она расшита, страницы перевернуты. Книга эта понадобилась потому, что крестьяне на лето нанимают пастуха и приходится делать раскладки, по сколько копеек выходит сбору на каждый двор. Никаких общественных сумм нет, и книга для них не заведена, и крестьяне мне объяснили, что в общественные суммы зачисляются ими только остатки от сборов на наем пастуха, а так как эти остатки выражаются копейками, то и держатся в памяти, безо всяких записей.

В бытность мою в Успенском у меня явилась мысль, нельзя ли выбрать из успенцев хотя одного трезвого человека, с тем чтобы как-нибудь поручить ему научать и показывать крестьянам, как следует вести хозяйство. У собравшихся вокруг меня крестьян я спрашивал, нет ли среди них хотя одного вполне трезвого и совершенно непьющего человека. С первых же слов они назвали имена своих воротил: Линский, Рашенко. Я им заметил, что если они говорят неправду, то ведь все равно толку из этого никакого не выйдет, так как⁵⁰⁸ можно сведения получить и стороной, а что мне хотелось бы только такому надежному человеку поручить вести показное поле, так чтобы они знали, как из плохой земли можно сделать плодородную. Тогда они в один голос назвали Никиту Пятенко.

На следующий день я посетил избу этого Пятенко. На этот раз крестьяне сказали, должно быть, правду: и чистотой избы, и видимой хозяйственностью (была, напр., швейная машина) видно было, тут живет человек другого оклада. Никита Пятенко ни на что жалуется; у него все идет ладно, а сверх своего землепашества он занимается еще на стороне пчеловодством, и показал мне центробежку, сделанную лично им. У него и огород в порядке, и фруктовый сад. Оказалось, однако, что этот, по-видимому, единственный в селе не пьющий водки, вовсе не крестьянин, а бывший сельский учитель, а потом он служил в Киевской Лавре начетником. По посторонним отзывам до моего сведения дошло, что Никита Пятенко держит себя совершенно в стороне от общества и живет своей жизнью.

Вот совершенно откровенное мое впечатление от посещения успенцев: сброд случайных людей, без всякой внутренней связи, безо всякого нравственного устоя.

Очень может быть, что значительную долю вины в настоящем положении успенцев следует отнести просто к недостаточной энергии функционирования тех правительственных органов и лиц, на которых возложены действия по осуществлению надзора и по службе. Так, например, в селе запрещены питейные заведения, а тайная продажа водки преследуется законом. Как же могло случиться, что при этих условиях русский поселок обратился в какой-то сплошной кабак, губящий не только людей, но и то государственное дело, которое заложено здесь как идея? Школа дает недостаточно. Казалось бы, следовало отнестись к делу не только с формальной стороны, но и по существу, присоединив к предметам преподавания и показное сельское хозяйство.

Но, может быть, корень зла лежит гораздо глубже, пожалуй в самой мысли

О даровом наделении земель. Только чувство собственности воспитывает человека в упорстве и труде над собственным клочком земли, с тем, чтобы поднять его ценность и оставить достаток, после себя, семье. Но когда человеку дают участок даром, предупреждая его, что собственником участка является казна, которая может во всякое время и отобрать землю, тогда это воспитывающее чувство собственности пропадает и получается легкий вывод: «если

⁵⁰⁸ Вписано от руки.

нам этого источника не дадут, так нам и всего твоего Успенского села не надо». Очень просто: бросил да ушел, не свое ведь, и не жаль. Это та же община, но только, так сказать, казенная.

Извиняясь перед Вашим Высокопревосходительством за несколько, быть может, необычное, по своей откровенности, письмо, долгом считаю доложить, что оно внушено не чем иным, как моим искренним желанием помочь беде и моим убеждением, что всякое живое дело совершенно бесплодно и обречено на гибель, если изъять из обращения прямой язык и заменить его языком туманным и условным. Периодически доставляемые ведомости «о состоянии русских поселков» не дают никакого представления о их состоянии. От этого язвы идут только вглубь и распространяются, а между тем совершенно необходимо их лечить: это важно не столько для нашей Администрации, сколько для нашего государственного благополучия.

Некоторые паллиативные меры⁵⁰⁹ по водоснабжению села Успенского мною будут приняты теперь же.

В той же поездке мною сделаны еще некоторые наблюдения, имеющие связь с мерами по борьбе с разбоями, с совершенно неправильной постановкой у нас вопроса о пересылке денежных сумм, отчего только напрасно отвлекаются войска от их прямого назначения обучаться и готовиться к войне, и проч. Соответствующие мои мысли будут доложены Вашему Высокопревосходительству или дополнительно, письмом, или в официальных представлениях. Я имею в виду еще поездить по области, с тем чтобы наблюсти побольше фактов, ради их осторожного обобщения и выработки наиболее легко приемлемых мер.

С глубочайшим почтением и совершеннейшей преданностью имею честь быть.

Вашего Высокопревосходительства покорным слугою А. Гиппиус

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 748. Л. 75-180. Подлинник. Машинопись.

⁵⁰⁹ Паллиативные меры – вмешательство государства в регулирование процесса.

III. Ислам и его институты. Мусульманская политика

В этой главе представлены документы, имеющие отношение к некоторым вопросам исламской политики Российской империи в Туркестане. Мы постарались подобрать документы таким образом, чтобы показать всю сложность и противоречия колониального (имперского) дискурса⁵¹⁰, особенно что касается восприятия и понимания русскими чиновниками и экспертами ислама вообще и, в частности, их взгляд на функции его институтов и традиционных учреждений, оценки статуса и «обязанностей» богословов-консерваторов разного ранга или их визави – реформаторов (*джадидов*). Здесь же представлены документы (их едва ли не самое большее число в разделе), которые появились как реакция на знаковые события в Туркестане. Речь идет об Андижанском восстании 1898 года и его последствиях. Восстание оживило дискуссии относительно форм административного контроля над мусульманскими институтами, поставило вопрос об усилении разведки, проблемах международного контекста в «исламской политике» ит.д. Публикуемые здесь документы показывают, что даже такое бурное обсуждение на всех уровнях власти и масса принятых «решений», «инструкций» и «положений», серьезных изменений в исламскую политику, а самое главное, в образ жизни самих мусульман не внесли.

Б. М. Бабаджанов

⁵¹⁰ То есть обсуждения форм практической реализации через конкретные документы (приказы, инструкции, докладные и т.п.) в сложившейся или меняющейся имперской идеологии, особенно в той ее части, которая касается восприятия ислама политиками и обществом.

3.1. Ислам в Степи

Главу открывают документы, в которых обсуждается отношение Российской империи к меняющейся религиозной ситуации среди казахов и киргиз. Логика такого подхода основана на сконструированной идее о том, что в отношении религии казахи (которых называли «киргизами») весьма индифферентны, исламизированы лишь формально⁵¹¹, а значит, более всех готовы к «православному окультуриванию»⁵¹².

Однако идеи православного миссионерства в Степи не нашли поддержки колониальной администрации. Более всех известна позиция первого генерал-губернатора Туркестана К. П. фон Кауфмана (1867-1882), который ограничил активность мессианских обществ Православной церкви в Степи.

Судя по риторике представленных документов, мессианство можно было разделить на его активные и пассивные формы. В первом случае за дело брались члены мессианских сообществ, выполняя свою прямую функцию⁵¹³. Для них православное миссионерство совпадало с имперскими интересами государства. Более трезвая оценка возможностей, а самое главное, последствий миссионерства исходила преимущественно от военных и чиновников на местах, в частности, от фон Кауфмана (1867-1882). В опубликованных здесь документах хорошо представлена его позиция относительно мессианства (как мусульманского, так и православного) в Степи. Он не жаловал ни тех, ни других. Так, фон Кауфман оставил без ответа письмо обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. А. Толстого, просившего поддержать распространение христианства в Степи⁵¹⁴.

Судя по остальным документам в этом же деле, фон Кауфман одновременно препятствовал созданию специальной (Особой) Комиссии, в задачу которой входило остановить «неблагоприятное влияние татарских и сартовских мулл», которые, как утверждается, всячески старались распространить ислам среди киргиз (казахов).

Вопрос о создании названной Комиссии был положительно решен только после смерти фон Кауфмана (1882) и сразу после неудачного губернаторства М. Г. Черняева (1882-1884)⁵¹⁵. Следующий генерал-губернатор – барон Н. О. Розенбах (1884-1887) – принял решение о создании такой Комиссии, согласившись с доводами Н. П. Остроумова. Комиссия проработала два года и была распущена в связи с недостатком средств.

Однако начальники округов и уездов, где компактно проживали казахи или киргизы (в первую очередь Сырдарья, Семиреченск, Аулие-Ата, Ош), очень часто обращались в Канцелярию генерал-губернатора с просьбами дать справки по поводу того или иного *ишана*, который раз или два в году появлялся среди казахов или киргиз, кого он издавна считал почитателями (*мухлисāн*) либо последователями (*муридāн*) своих предков. Естественно, визиты сопровождались публичными выступлениями (*ма'ви́за*) *ишанов* и традиционными сборами подношений (*назр, садака*), что тоже сильно раздражало местных начальников.

⁵¹¹ Интересно, что так же считали некоторые именитые казахи, кто получил сильное влияние русской (европейской) культуры, например Чокан Валиханов. См. ремарки в его работе по поводу нежелательности распространять на казахов влияние Оренбургского духовного собрания (ОМДС): «О мусульманстве в степи» // *Валиханов Ч. Ч.* Избранные произведения. Серия: Библиотека казахской этнографии. Т. 1. Астана, 2007. С. 84-85.

⁵¹² Как показал покойный профессор А. В. Ремнев, политика Российской империи по отношению к исламу среди казахов на протяжении XIX в. часто менялась в зависимости от разных конъюнктур, вобрав в себя целый спектр имперских проблем. См.: *Ремнев А. В.* Российская империя и ислам в казахской степи (60-80-е годы XIX в.) // *Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы* / Отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков. Вып. 32. М., 2006. С. 238-277.

⁵¹³ См.: *Елисеев Е.* Записки миссионера Буконского [Букеевского] стана Киргизской миссии за 1892-1899 гг. СПб., 1900.

⁵¹⁴ См.: ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 124.

⁵¹⁵ Бабаджанов Б. М. Российский генерал-конквистадор в русском Туркестане. Взлеты и падения М. Г. Черняева (4. 2) // *Восток свыше*. 2013. № 1. С. 56.

В качестве примера в первом разделе мы привели текст рапорта начальника Аулиеатинского уезда военному губернатору Сырдарьинской области по поводу активности в его уезде некоего *ишана* Таджи-хан Ишана, сына наманганского *ишана* Таш-хаджи Шах-Ахмада (в этой же папке хранятся очень похожие рапорты из названных уездов). В 1889 г. Таджи-хан решил направиться в Аулие-Ата, чтобы перестроить мечеть (из жженого кирпича), которую возвел его отец, и по его же завещанию построить рядом *медресе*. Ишан приступил к сбору средств и начал строительство. Начальник уезда пишет, что до этого в поведении Ишана «ничего предосудительного не замечалось». Тем не менее начальник уезда просит разрешения удалить Таджи-хана из уезда «ввиду вредного влияния его на население и поборы с населения в виде пожертвований на медресе». В чем его вредное влияние и почему добровольные и традиционные жертвования в пользу строительства *медресе* названы «поборами», начальник не объясняет.

Совершенно далекий от знания местных реалий чиновник, естественно, прибегает к репрессиям, столкнувшись с незнакомой традицией, связанной с т.н. ишанизмом, имеющим давнюю историю. Именно суфии (либо выходцы из знаменитых семейных кланов суфиев – *ишаны*) вплоть до XVI века принимали участие в исламизации казахов, а позже признавались ими в качестве духовных наставников⁵¹⁶, поскольку среди казахов собственных духовных предводителей было не много.

Несколько отвлекаясь, замечу, что в случае активности *ишанов* в Степи нельзя говорить о предпринимаемой ими «исламизации казахов», как это мы читаем во множестве представленных ниже документов⁵¹⁷. Традиция духовного «кормления» ишанами жителей Степи возникла намного раньше колонизации края. Более того, казахи или киргизы (по крайней мере, подавляющее их большинство) были исламизированы намного раньше⁵¹⁸, придерживаясь лишь выработанных в своей среде форм бытования ислама⁵¹⁹ в силу специфики кочевого образа жизни и при слабом развитии мусульманских институтов; они довольствовались минимумом ритуальных предписаний, которые американский исследователь Б. Привратский удачно назвал «религиозным минимализмом»⁵²⁰.

⁵¹⁶ Babadjanov B. La Naqshbandiya sous les premiers Sheybanides // Cahiers d'Asie centrale. Tashkent-Aix-en-Provence. 1997. № 3-4. P. 73-74.

⁵¹⁷ Эту же формулу об «исламизации казахов» часто используют современные исследователи. См., например: Нургалиева А. М. О влиянии правительственной конфессиональной политики на процесс исламизации казахов в XVIII – XIX вв. // История народов России в исследованиях и документах. Вып. 3. М., 2009. С. 135-161. Между тем американский исследователь Девин ДиУис показал, что исламская традиция в виде легенд (сказаний) или исторических преданий успешно инкорпорировалась в тюркских сообществах Улуса Джучи и становилась частью этнополитических идентичностей (DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania Univ. Press, 1994. P. 56-57).

⁵¹⁸ В этом смысле я согласен с американским исследователем Аленом Франком, который период с конца XVIII в. в религиозной истории казахов называет «исламской трансформацией». Эта трансформация может быть лишь отчасти связана с последствиями российской политики, так как казахи были к этому времени были уже исламизированы. Колонизация и принимаемая институционализация (создание духовных управлений) или массовое строительство мечетей лишь усиливало исламскую идентичность (Frank A. J. Islamic transformation on the Kazakh Steppe. 1742-1917: Toward an Islamic history of Kazakhstan under Russian rule // The Construction and deconstruction of national histories in Slavic Eurasia / Ed. Tadayuki Hayashi. Sapporo, 2003. P. 262— 263; Ibid. Muslim Religion Institutions in Imperial Russia: The Islam World of Novokuzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780-1910. Leiden – Boston – Köln, 2001. P. 287-288.).

⁵¹⁹ Между прочим, богословы Мавара'ан-нахра, и особенно суфии, признавали казахов мусульманами, несмотря на то, что они практиковали некоторые «сомнительные обычаи». Например, интересен рассказ о «фетве» знаменитого суфия Ходжа Ахрара (ум. в 1489 г.), признающего казахов «хорошими мусульманами» (Фазлаллах Ибн Рузбихан Исфাহани. Михман намайи Бухара / Факсимиле текста, предисловие, перевод, указатели Р. П. Джалиловой. М., 1976. Текст: с. 49; Перевод: с. 107-108). Другой суфий того же братства накшбандийа – Махдум-и А'зам (ум. в 1542 г.) тоже признавал «право народов», в частности «степняков» (сахрайи), на собственные обычаи. В этом смысле важен его вывод, что знаменитый Ходжа Ахмад Йасави распространял ислам на территориях к северу от Мавара'ан-нахра в той форме, которая отвечала их «способностям к восприятию» (исти'дад). См.: Babadjanov B. La Naqshbandiya sous les premiers Sheybanides // Cahiers d'Asie centrale. Tashkent-Aix-en-Provence, 1997. № 3-4. P. 74-75.

⁵²⁰ Privratsky Br. G. Muslim Turkistan: Kazak Religion and Collective Memory. Richmond, Surrey, 2001. P. 174-175; Ibidem. 'Turkistan Belongs to the Qojas': Local Knowledge of a Muslim Tradition," in Stephane A. Dudoignon, ed., Devout Societies vs.

Часть *ишанов*, руководствуясь разными стимулами, нередко критиковали «неисламские» обычаи казахов или киргиз, дабы оправдать собственные визиты к ним, которые, как сказано, имели вид назиданий или «духовных кормлений» и сопровождались разными ритуалами, связанными с суфийской традицией⁵²¹. Эту критику, сознательно или не вполне, подхватили русские и европейские путешественники, ориенталисты, чиновники, миссионеры и некоторые современные исследователи. Они сочли, что эта форма бытования ислама (с особым вниманием к культу умерших, к собственным обычаям и т.п.) дает основание для того, чтобы считать казахов или киргиз «недостаточно исламизированными» или «не знающими чистый ислам»⁵²². Подобные оценки «исламскости» (в контексте оценок т.н. «чистого ислама») уже давно справедливо критикуются современными исследователями⁵²³.

Вернемся к названному документу. Традиция духовных и часто материальных связей *ишанов* со Степью редко продолжалась в имперский период и не была связана с антиколониальной пропагандой. По крайней мере доказательств такой пропаганды никто не приводит. В этом смысле представленный документ, отражая излишнюю бдительность начальника уезда, тоже отнюдь не доказывает антиколониального характера «деятельности» *ишана* Таш-хаджи, а запрет начальника должен пониматься в контексте заданной ранее формулы «сдерживания миссионерства сартов и татар» в Степи⁵²⁴.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Канцелярия Обер-Прокурора Святейшего Синода.

11 Января 1868 г. № 165

Господину Туркестанскому Генерал-Губернатору

Председатель Комиссии, командированной, по Высочайшему повелению, для изучения начал будущего устройства управления Киргизскими степями, в июле 1865 г. сообщил покой-

Impious States? Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century. Berlin, 2004. P. 161-212. Между прочим таким же религиозным минимализмом, «отягощенным» массой повседневных ритуалов и обычаев, многие века обходились кочевники-бедуины (бадуины) Аравии. Именно их «неправильный ислам» побудил основателя ваххабизма Мухаммада ибн 'Абд ал-Ваххаба (ум. в 1792) объявить борьбу за единобожие, против недозволенных обычаев ('урф).

⁵²¹ Похожий пример такого рода формы «исламизации» горных киргиз (кара-киргиз) мы видим в анонимном житии (биографии) предводителя Андижанского восстания 1898 г. Дукчи Ишана, который тоже выезжал в горные области (Наукат), где жили кара-киргизы и даже организовал постройку мечети в селении Ак-Терек. Эпизод его поездки и строительство мечети в этом селении упоминается в житии Дукчи Ишана вне всякой связи противодействия русской колонизации, в обычном для такого рода литературы стиле (Манакиб-и Дукчи Ишан: Аноним жития Дукчи Ишана – предводителя Андижанского восстания 1898 г. / Предисловие, перевод и комментарии Б. М. Бабаджанова. Алматы, 2004. С. 102-107; оригинальный текст – 46а-52а). Здесь утверждается, что до визита Дукчи Ишана местные жители не знали правил молитв; именно он обучил их, «наставив на путь истинный». Сразу после Андижанского восстания мечеть была разрушена по приказу начальника Ошского уезда полковника В. Н. Зайцева. См. публикуемый в этой главе (раздел 3.3) документ «Отчет по расследованию обстоятельств восстания туземцев Ферганской области в мае 1898 г. 3 августа 1898 г.». Правда, здесь разрушение мечети объясняется тем, что это место могло быть использовано как «место сборища» бунтовщиков.

⁵²² Такие апологетические оценки «чистого ислама» ограничивают его т.н. «книжными формами» игнорируя то, что эту религию (как и любую другую) следует рассматривать как культурное, историческое, региональное и даже этнобытовое явление. Например, в смысле наличия «своих обычаев и обрядов» / 'урф ва 'ада у этнических групп и наций, либо ритуальной практики у суфийских групп и т.п.

⁵²³ По замечанию С. М. Прозорова, «отнесение тех или иных представлений, норм, обычаев к «исламским» или «неисламским» переходит лишь в плоскость ретроспективного анализа, основным критерием принадлежности к духовному миру ислама является самосознание человека» (Прозоров С. М. К вопросу о «правовереии» в исламе: понятие ахл ас-сунна (суниты) // Проблемы арабской культуры. М., 1987. С. 214). См. также критику таких подходов американского исследователя профессора Д. Де Уиза: *De Wesse D. Islam and the Legacy of Sovietology: A Review Essay on Yaacov RoTslslam in the Soviet Union // Journal of Islamic Studies (Oxford). 2002. № 13/3. P. 298-330.*

⁵²⁴ См.: Бабаджанов Б. М. «Новшество (бид'а) – худшее из заблуждений»? Фетишизация ритуальной практики глазами кокандских авторов XIX в. // *Pax Islamica (Мир ислама)*. М., 2010. № 1(4). С. 54-62.

ному Преосвященному Томскому, что Комиссия эта, между прочим, обязана была обратить особое внимание на меры, долженствующие приостановить дальнейшее усиление ислама и усилить распространение христианства в той стране, не возбуждая там волнения и неудовольствия в мусульманском населении. Причем г. Председатель просил сообщить указания, необходимые для исполнения сего святого дела.

Из дел Томского Епархиального Управления не видно, чтобы по предмету распространения христианства между киргизами, обитающими в степи, были принимаемы со стороны местного духовного начальства какие-либо особые меры, потому особенно, что при учреждении в Томской епархии Алтайской духовной миссии для обращения в христианство инородцев Бийского округа изъяснено было от бывшего Генерал-Губернатора Вельяминова несогласие на проповедание Евангелия между киргизами, обитающими в степи.

В настоящее же время, по мнению Преосвященного Томского Епископа Алексия, было бы возможно и благотворно отправить в Киргизские степи Семипалатинской области миссионеров для обращения мусульман в христианство, тем более что в прошедшем году несколько тысяч их изъявили желание креститься, как лично объявил ему, Преосвященному, в бытность его в Семипалатинске, Губернатор этой области, Генерал-Майор Колпаковский, который тогда же представлял о сем своему начальству, но распоряжения по этому представлению никакого не последовало.

Не желая упустить столь благоприятного и благовременного случая к обращению киргизов в христианство, Епископ Алексей испрашивает распоряжения по сему делу Святейшего Синода, объясняя при том, что с своей стороны он находит возможным отправить в Киргизские степи часть Алтайской духовной миссии, под Начальством опытного в миссионерском деле члена оной, Протоиерея Стефана Ландышева, назначив ему в помощь двоих из духовных лиц, знающих мусульманский язык, тем более что место его в миссии может быть занято и другим лицом, способным исполнять распоряжения Начальника оной.

По рассмотрению настоящего предположения Преосвященного Томского, Святейший Синод нашел, что предположение об открытии миссионерских действий Алтайской Духовной Миссии в пределах Семипалатинской области для обращения кочующих там нехристианских племен в христианство имеет своим основанием тот утешительный и засвидетельствованный местным гражданским начальством факт, что веред нехристиан-кочевников означенной области проявляется, в значительных размерах, готовность к восприятию света Православной христианской веры. Принимая же в соображение, что желаемый успех в предстоящих для миссии новых действиях кроме зрелого обсуждения порядка таковых действий будет зависеть и от изыскания достаточных для сего средств, Святейший Синод разрешил Преосвященному Томскому, по соображению со средствами Алтайской миссии и не в ослабление настоящей ее деятельности, приступить ныне же, по соглашению с подлежащим светским начальством, к открытию миссионерских действий в пределах Семипалатинской области.

Независимо от сего Святейший Синод предоставил мне, по нахождению Южной части Семипалатинской области в управлении Вашего Превосходительства, обратиться к Вам, Милостивый Государь, с покорнейшей просьбой оказать с своей стороны содействие Томскому Епархиальному Начальству и Алтайской Духовной миссии в деле преосвящения Св. Верую нехристиан-кочевников означенной области.

По поручению Святейшего Синода имею честью вышеизложенном сообщить Вашему Превосходительству.

Обер-Прокурор Святейшего Синода граф Дмитрий Толстой

Директор (подпись)

Пометка Канцелярия Турк. Ген. Губ.: Получ. 19 Марта 1868 г.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 124. Л. 7-8 об. Подлинник. Рукопись.

Доклад по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. 18 Июля 1884 г.⁵²⁵

Секретно

Во исполнение резолюции Вашего Высокопревосходительства, положенной на докладе Старшего Чиновника Особых Поручений, Коллежского Советника Южакова, Канцелярия имеет честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что, по ее мнению, было бы весьма полезно образовать Комиссию для проектирования мер против распространения мусульманства между киргизами под председательством Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, в которой преимущественно находится кочевое население, а следовательно, и целесообразность тех или других мер к достижению предположенной цели должна подлежать предварительному обсуждению и согласию на них Военного Губернатора. В число членов этой Комиссии кроме лиц, указанных Вашим Высокопревосходительством, Канцелярия полагала бы полезным пригласить Редактора местной туземной газеты⁵²⁶, г-на Остроумова⁵²⁷, который, будучи знакомым с литературой мусульманства, также может быть весьма полезным членом проектируемой Комиссии.

Представляя настоящий доклад, Канцелярия имеет честь ожидать приказания Вашего Превосходительства по сему делу.

Председатель Канцелярии: Несторовский.

Делопроизводитель: (подпись).

Резолюция: Согласен с докладом. Кроме лиц поименованных членом Комиссии назначить Камер-Юнкера Черкасова. [...] ⁵²⁸ Наливкину исчислить из секретных сумм на проезд в г. Ташкент и обратно, а также в виде путевых денег всего двести пятьдесят руб. Ген.-Ад. Розенбах. 19 Июля.

*ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2574. Л. 13-13 об. Подлинник. Рукопись*⁵²⁹.

Рапорт Начальника Аулиеатинского уезда Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области. № 24.

11 Января 1893 г.

Секретно

Г. Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области

Рапорт

В 1890 году в г. Аулиеата прибыл Ташкентский сарт Таджихан Ша-Ахмет-Махсумов и 28 Мая 1890 г. подал прошение о желании своем перестроить мечеть, которую в прежнее время построил его отец, но в просьбе этой ему было отказано, так как он желает производить постройку на собственные средства из жженного кирпича с куполом; а постройка публичных зданий, в том числе мечетей, производится с разрешения Вашего Превосходительства.

⁵²⁵ Пометка на документе: «Ввиду представления Воен. Г-ра Ферг. области об определении Наливкина [...] Чиновником Особых Поручений, Главный Начальник Края приказал вызвать Наливкина [...] кредита. 21/VII 1884 г.»

⁵²⁶ Речь идет о «Туркестанской туземной газете», издававшейся с 1888 г. в г. Ташкенте при канцелярии туркестанского генерал-губернатора.

⁵²⁷ О нем см. выше.

⁵²⁸ Неразборчиво.

⁵²⁹ Другие документы в этом деле посвящены созданию «Особой комиссии» для «оказания препятствий распространению мусульманства среди киргиз (казахов)». Однако конкретно о ее деятельности известий не обнаружено.

После того получено было разрешение Вашего Превосходительства с утверждением плана по постройке по приговору прихода и приступлено к постройке оной.

Ишан Таджихан в качестве ишана стал заниматься ишанством между сартами, а в особенности между киргизами и приобретать себе мюридов в большом числе, а чрез них производить сбор средств на мечеть. Так как в числе его мюридов имеются влиятельные киргизы, то предполагалось просто обложить известным, определенным сбором; но, узнав об этом, я принял меры против обязательного сбора, а потому прилив пожертвований уменьшился, а вследствие этого и мечеть еще не окончена.

Ввиду вредного влияния на киргизское население, которое, задумав какие-либо клязусы вообще дурные дела, обращается к нему за благословением, и того, что некоторые выражали, что Таджихан – это их знамя, около которого они – мюриды – соберутся по первому его зову, я имел уже честь докладывать Вашему Превосходительству при последнем посещении г. Аулиеата и получил приказание собрать сведения о его деятельности. Получив предписание от 16 ноября прошлого года за № 74 о доставлении сведений об ишанах вообще и дознании, что Таджихан по каким-то причинам должен был выехать из Ташкента, я потребовал его для выяснения его деятельности. Он объяснил, что в Аулиеата приехал строить мечеть, по завещанию своего отца, что он не ишан, а что называют его ишаном только потому, что ишаном был его отец, он только поучает молитвам.

По сделанному мною сношению Начальник г. Ташкента от 26 Декабря за № 44 уведомил меня, что по расследованию личности Таджихана Ша-Ахмет-Махсумова выяснил, что он действительно ишан, сын известного в Ташкенте, Намангане и Аулиеата Наманганского выходца Ша-Ахмет-Махсума, известного в народе по прозвищу «Гусфандидуз», что значит «вор баранов»⁵³⁰. Ша-Ахмет давно переселился в Ташкент, несколько лет тому назад умер, передав свое ишанское достоинство старшему сыну своему Таджихану. Последний, после смерти своего отца, несколько лет жил в Ташкенте, и пока в памяти мюридов жила еще личность покойного «Гусфандидуза», то и Таджихану без труда удавалось собирать солидным суммы; но с течением времени мюриды стали сдержаннее в вещественных проявлениях своего почтения к ишану. Тогда Таджихан решил покинуть Ташкент, где сарты неособенно щедры на приношения ишанам, и перебраться в Аулиеата, где рассчитывал приобрести широкую популярность. В 1889 г. Таджихан оповестил всех окрестных киргиз, что он идет в Аулиеата строить там, по завещанию отца своего, медресе и просит всех своих почитателей помочь доброму делу посильными пожертвованиями. С 1890 г. Таджихан живет в Аулиеата, пожертвований по слухам собрал много, но медресе и до сего времени не окончил. Других причин к выезду Таджихана из Ташкента не было, ничего предосудительного не замечалось.

Донося о сем, я имею честь просить Ваше Превосходительство об удалении Таджихана Ша-Ахмет-Махсумова из Аулиеата и уезда ввиду вредного влияния его на население и поборов с населения в виде пожертвований на медресе.

При этом имею честь доложить, что Таджихан проживает по паспорту, выданному Начальником г. Ташкента от 17 Января 1892 года за № 65.

Начальник уезда Полковник (подпись).

Секретарь (подпись).

Резолюция: Прошу справку: на какой срок был выдан билет от 17 Января за № 65 и не был ли выдан новый этот билет в нынешнем году (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 31105. Л. 2-3. Подлинник. Рукопись.

⁵³⁰ В документе имеется пометка рукою военного губернатора Сыр-Дарьинской области: «Наверное, пожиратель баранов». В действительности речь идет о мастере по пошиву овечьих шуб «كسفنند دوز» /гусфанд-дуз». Видимо, это наследственное прозвище отца Таджи-хана – Ташхаджи Шах-Ахмада, предки которого были мастерами по пошиву овечьих шуб. Собственно «вор баранов» должно звучать: «كسفنند دوزد» /гусфанд-дузди».

3.2. Административный надзор, агентурные донесения, хадж, цензура

Здесь представлена лишь небольшая группа документов из огромного их числа, в той или иной степени отражающих вопросы, вынесенные в титул раздела. Разведка, или создание системы осведомителей в соседних ханствах, – мера вполне обычная в практике взаимоотношений империй с колонизированными территориями или со своими протекторатами. Интересно также, что идею «надзора за мусульманством» как внутри Туркестана, так и «у соседей» предложил граф К. К. Пален в специальном докладе на имя императора (1899).

В случае соседей Русского Туркестана разведка и работа осведомителей рассматривалась прежде всего «в рамках противодействия панисламистской пропаганде» или содействия «в деле ослабления мусульманского фанатизма», как это говорится в публикуемом в этом разделе письме военного министра В. А. Сухомлинова Председателю Совета министров П. А. Столыпину. Сухомлинов сообщал, что «проектируется образовать Особое отделение при Канцелярии Генерал-Губернатора, где сосредотачивались бы все получаемые сведения о современных религиозных и умственных течениях среди местного туземного населения». Как ожидалось, подобные планы появились как реакция на антишиитское восстание (известное как «шиитская резня») 1910 года в Бухаре, которое чиновники высшего эшелона власти сочли результатом «брожения умов мусульман» или «внешних влияний» и т.п. Создание «Особого отделения» немного затянулось, так как военный министр В. А. Сухомлинов предполагал внести соответствующий пункт «о разведке» в новое Положение об управлении краем.

В этом же стиле, то есть вновь «усматривая крайне тревожный симптом в проявляющемся в среде мусульманского населения Хивы и Бухары брожении на почве идей панисламизма», написано письмо П. А. Столыпина туркестанскому генерал-губернатору А. В. Самсонову (25 апреля 1911 г.). Здесь указывается на важность дела «борьбы с иностранным шпионством», однако внимание должно «прежде всего быть направлено на разоблачение и исследование местных явлений противогосударственного характера». Для успеха в этом деле Председатель

Совета министров рекомендует усилить агентурную сеть из местных осведомителей. Однако всякий раз возникал вопрос о доверии осведомителям, поскольку они нередко использовали свой статус для сведения личных счетов, либо по разным причинам пристрастно излагали свои «агентурные сведения»; это заметно по многим публикуемым здесь документам.

Как образец содержания записок осведомителей этот раздел открывают два документа. Один из них является прошением жителя Ташкентского уезда Ураз-бая Туякбаева туркестанскому генерал-губернатору, в котором изложена жалоба осведомителя на Насреддин-ишана Машрафхан-ишанова. Последний якобы читал «антиправительственные проповеди» (содержание «проповеди» изложено в версии осведомителя). Однако после проверки этих сведений по поручению начальника города полковника Завиткевича было составлено донесение (это второй документ раздела), в котором сообщается, что данные доноса не подтвердились и составлены братом Насреддин-ишана. Причины ложного доноса не объяснены, однако за Насреддин-ишаном на всякий случай установлено наблюдение. Как видно, даже после подтверждения недостоверности доноса настороженность администрации сохранилась. Причем большинство агентурных сведений, сосредоточенных в этом же деле/папке⁵³¹, также не подтверждались, либо подтверждались частично. Возникали и другие проблемы взаимоотноше-

⁵³¹ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1174.

ний чиновников из полиции с агентурой из местных жителей, о чем пишут самые высокопоставленные чиновники.

Таким образом, система слежек и доносов не была надежным источником для вынесения достоверных заключений о «состоянии умонастроений» в обществе. Тем не менее она продолжала существовать и развивалась (судя по другим документам в этом разделе), пожирая ресурсы (в документах указываются суммы), а самое главное, еще больше демонизируя негативные образы «неблагонадежных мусульман». В обычных «преамбулах» рапортов и донесений на самых высоких уровнях заметны идеологические штампы, так сильно влияющие на принятие решений. Например, судя по публикуемым письмам генерал-губернатора Духовского, конечная цель разведывательной деятельности – выработать действия, которые призваны «содействовать постепенному ослаблению ислама».

Кроме того, в охранном отделении Туркестана причину возбуждения «антирусских настроений» в Бухаре видели в экономических и социальных проблемах внутри ханств. Так, начальник Туркестанского районного охранного отделения писал директору Департамента полиции, что «возрастающее антирусское движение обращается также и против эмира как ставленника русского Правительства... произвол туземной администрации и непомерные поборы с местного населения распространяется и на Россию, так как многие убеждены, что деньги идут в пользу русских». В целом он полагал, что «жандармского надзора внутри ханств» достаточно.

Однако высокопоставленные чиновники в метрополии вносили свои коррективы в цели и направления разведывательной деятельности в Туркестане. Военный министр В. А. Сухомлинов настаивал на том, что «организуемый в ханствах розыск, подобно общеимперскому, должен быть по преимуществу политическим, т.е. прежде всего направлен на разоблачение и исследование местных явлений противогосударственного характера». В. А. Сухомлинов считал нежелательным организацию «жандармского надзора» внутри ханств, полагая, что это может «скомпрометировать само дело и послужить только лишь во вред русской государственности». Он же призывал улучшить работу имеющейся агентуры, менять ее, оптимизировать саму службу и т.п. Против «жандармского надзора» внутри Бухары возразил так же МИД.

И, конечно, значительная ответственность за усиление панисламизма в Средней Азии была возложена на Афганистан и Турецкую империю, точнее на их агентуру. Однако судя по публикуемым документам и тем, которые хранятся в тех же папках, прямых доказательств о связи пойманных «агентов» (их немного!) со своими правительствами доказано не было.

Как образец агентурной переписки в настоящий раздел включены письма начальника охранного отделения в Верном (Алматы) ротмистра Астраханцева, который увидел опасность для государства в традиционных собраниях «Гап» и «Машраб»⁵³². В них принимали участие сарты, киргизы (казахи) и татары. Инициатор переписки и ретивый защитник империи ротмистр Астраханцев сначала признал, что упомянутые собрания являются «праздничным отдыхом» (как следует из его первого письма), хотя уже после ареста названных лиц проявил излишнее служебное рвение и попытался превратить его в громкое дело (очевидно, имея в виду выгоду для своей служебной карьеры) с трактовкой: «государственная измена». Видимо, по этой причине последующие данные в переписке противоречивы. Уже в следующей докладной записке членские взносы (обычные для такого рода собраний, носящие частный характер и

⁵³² «Гап» (таджикск. «Гаштак»), или «Машраб», – клубные собрания, в которых участвовали знакомые люди, чаще одной профессии (как в данном случае – компаньоны по торговой сети), друзья, соседи по *махалле* и т.п. Эти «клубные собрания» до сих пор популярны в Узбекистане, Таджикистане, в южных районах Казахстана и Кыргызстана. Второе их название, «Машраб», связано с литературными кружками, на которых читались стихи, любимые большинством участников «клуба» поэтов. Собственно, название произошло от имени популярного в Средней Азии поэта-мистика Баба-Рахима Машраба (1640–1680?). См. подробнее: Бабаджанов Б. М. Далекое эхо Андижанского восстания 1898 года. Собрания «Гап» и «Машраб» в Верном (Алматы) глазами царской охраны // *Global Turk*. Алматы, 2014. № 3(33). С. 83–97.

потому не подлежащие юридической оценке как «незаконные») квалифицируются как «сбор на определенные цели» с намеком, что они предназначались для передачи в Константинополь. Это был едва ли не самый главный предлог для задержания участников собрания, хотя этот пункт обвинения так и не был доказан. Затем арестованных отпустили и спустя некоторое время вновь задержали, после того как на докладной записке Астраханцева появилась приписка кого-то из ташкентских чиновников: «Уж не те ли это 'гапы', с которых начиналась андижанская смута?» Приписка намекала на то, что Андижанское восстание 1898 года начиналось общины «Гап» (см. выше). И хотя намек на Андижанское восстание (в виде небольшой приписки карандашом!), скорее всего, не имел под собой почвы, однако его было достаточно для того, чтобы это дело с очевидными подтасовками, нелепыми подозрениями, обвинениями и предположениями, с неподтвержденными данными, выдающими полное непонимание Астраханцевым предмета своего агентурного «расследования», обрело пристальный интерес в «Центре» (то есть в Канцелярии генерал-губернатора, где отложились эти документы, а копии были отосланы в Ташкентский департамент полиции). В это же время отпущенные были «виновники» были вновь задержаны и заключены под стражу (то же дело, л. 44.).

Ретивость жандармов остудили рапорты (публикуются здесь же), собранные с нескольких мест, откуда поступили справки по поводу собраний «гап» как «неполитической традиции». Интересно, что именно в Андижанском уезде также запрошена справка о «гапах». Ответ оттуда окончательно похоронил попытку связать это явление с Андижанским восстанием 1898 года.

Из представленных и других документов жандармского управления видно, что практически любые формы социальных коммуникаций (к каковым, безусловно, следовало бы отнести «клубные собрания» типа «гап») среди т.н. «мусульманского народонаселения Туркестана» для специальных органов надзора и слежки оставались предметом пристального внимания, которое особенно усилилось после Андижанского восстания 1898 года.

Правда, в нашем случае мы увидели очень далекий отголосок («долгое эхо») этого события. Представленный случай также можно рассматривать как личную инициативу ротмистра Астраханцева, как проявление его служебного рвения. Однако его явно недобросовестные попытки «раздуть» дело, подтасовав факты, не были остановлены его адресатами в Ташкенте, то есть его непосредственным начальством, не увидевшим поначалу в докладах своего офицера нонсенс или непонимание традиционных форм социальных или профессиональных коммуникаций, популярных среди местного населения. Это, в свою очередь, говорит не только об особенностях работы органов слежки и надзора как системы, но и о вечном страхе русских властей перед возможными выступлениями, «подобными андижанскому»⁵³³. Власть (в лице неустановленного, но, очевидно, высокопоставленного чиновника) отреагировала вполне ожидаемо, непонятно почему предположив связь описанного случая с Андижанским восстанием 1898 года. Понадобились агентурные сведения о подобных собраниях в других областях и уездах, чтобы понять, что обнаруженная «угроза спокойствию империи», тем более какое-либо ее сходство с общиной Дукчи Ишана оказались надуманными. Однако «дело» успело отнять время у массы людей и средства у государства, а в итоге усилило взаимное недоверие и отчужденность между «властителями» и «подчиненными».

Следующая группа документов, публикуемых в настоящем разделе, связана с проблемами хаджа⁵³⁴. В фонде Канцелярии туркестанского генерал-губернатора отложились несколько десятков дел, в которых кроме обычной полезной информации мы видим идеологические и политические оценки паломничества мусульман. Известно, что *хадж* активизиру-

⁵³³ Эта формула («выступления, подобные андижанскому, возможны в будущем») из упомянутого отчета Духовского: Ислам в Туркестане. Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии [С. М.] Духовского. Ташкент, 1899 // Императорская Россия и мусульманский мир / Под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2006. С. 176.

⁵³⁴ От арабского «حج» (*хаджж*). В публикуемых документах мы сохраняем устоявшуюся форму (*хадж*) написания слова, без учета *таджидида* над буквой «джим».

вался в конце XIX века в связи с улучшением наземного и, особенно, водного транспорта. Учитывая ограниченность пространства, мы публикуем только один из этих документов, в котором, однако, видим обычные для того времени характеристики *хаджа*, с оценками о его «нежелательности», опасности этого явления для «русских [российских] мусульман».

Активизация *хаджа* породила еще одну форму неизбежных фобий в разных уровнях имперской власти. Согласно царившим тогда подозрениям, паломник («*хаджи*») должен был быть непременно «заражен» антирусскими и антихристианскими идеями во время *хаджа*, общаясь с братьями по вере. Такие утверждения скорее были построены на предположениях и подозрениях, поскольку чаще мы видим совершенно обратные оценки в сочинениях или письмах вернувшихся из священных городов паломников, среди которых была масса знаменитых богословов и будущих реформаторов. Именно *хадж* заставлял их посмотреть иначе на технические и прочие достижения европейских стран или Российской империи, которые оценивались позитивно, особенно с точки зрения целесообразности сближения с «неверными» и обширных заимствований «у них» технических новинок, строительной техники, товаров, политических структур и даже образа жизни⁵³⁵.

Конечно, это не значит, что исполнение «пятого обязательного предписания мусульман» не усилит конфессиональную идентичность самого паломника и, как следствие, отчужденность с «иноверцами», особенно если учесть их статус завоевателей. Однако это явление не было массовым, и паломники едва ли могли потерять чувство реальности. В этом смысле самым показательным примером может стать сочинение местного консервативного богослова Муллы 'Алима «Хадикат ал-му'минин»⁵³⁶. Между тем завоевание своей родины «неверными» он не одобрял, хотя идею радикального противостояния с ними тоже не принимал. Интересно, что *хадж* не прибавил радикальности в его оценки «деяний неверных», напротив, заставил искать причину «поражения мусульман» в их собственной нерадивости, и даже предложить новые аргументы в толкования завоеванных территорий в качестве «*Дар ал-ахд/сулх*» (Территория договора/мира с «неверными»), каковая формула означала компромисс, но не вражду.

Вернемся к публикуемому документу. Судя по его содержанию, в столичных органах власти (в частности, в МВД), признавая *хадж* «неизбежным злом», тем не менее предлагали меры, призванные упорядочить его. В частности, говорится об «оказании паломникам содействия к благополучному и, в экономическом отношении, более выгодному совершению *хаджа*», для чего предполагалось наладить ускоренную выдачу паспортов и т.п. Реакция в туркестанских уездах и округах оказалась более настороженной в отношении *хаджа* вообще. Соглашаясь с общей оценкой *хаджа* как явления, «крайне вредного для христианского мира вообще и небезопасного для русского господства в странах мусульманских», местные начальники предлагали ввести экономические санкции, которые, как они полагали, могли сдерживать рост популярности *хаджа*. В частности, предлагалось переложить на локальные общины возмещение расходов тех паломников, кто не имеет средств оплатить собственное возвращение домой, либо сбор денег на содержание семей тех, кто не вернулся по причине смерти и т.п. Авторы выражали надежду, что такого рода мероприятия «подавят» желание к паломничеству.

В целом оценки *хаджа* были разными, однако факт «кратковременного единения мусульман с единой целью» оставался для чиновников и большинства колониальных экспертов предметом беспокойства и исключительно конфессиональных оценок (в миссионерском или политическом духе), вновь оживляя обычные фобии.

Интересные наблюдения относительно особенностей взгляда на ислам и мусульман мы видим в публикуемом в этом разделе «Прошения» книгоиздателя С. И. Лахтина на имя гене-

⁵³⁵ Исхак-хан тура ыби ДжунайдаллахХваджа (Ибрат). Мизан аз-Заман / Подг. к изд., коммент. и предисл. проф. Х. Коматцу, Б. Бабаджанова. Ташкент-Токио, 2004. С. 3-5, 10-11.

⁵³⁶ Мирза Алим ибн Мирза Рахим Ташканди (Муириф). Хиядайат ал-му'минин. Ркп. ИВ АН РУз. № 9379. Л. 12-16.

рал-губернатора. Этот известный издатель просил ввести должность цензора при Канцелярии генерал-губернатора, поскольку документы на разрешение к печатанию мусульманской литературы проходили сложный путь утверждений в Петербурге и задерживали издание. Проситель отмечает, что рынок востребованной среди мусульман литературы восполняется за счет контрабандного ввоза из Индии. Развитие собственной печати в крае, как он полагает, даст «толчок промышленности и послужит к сближению туземцев с русскими». Занимавший тогда должность генерал-губернатора М. Г. Черняев (1882-1884) наложил резолюцию о необходимости доложить в Петербург об этом, а до решения вопроса назначить директора семинарии Н. Остроумова исполняющим должность цензора. Однако следующий генерал-губернатор – генерал-адъютант Н. О. Розенбах приостановил введение должности цензора, полностью опираясь на мнение своего советника К. С. Южакова. Экспертный доклад последнего (публикуется ниже) – типичный для властей того времени образец идеологии колонизации, вобравшей в себя главные аспекты исламофобии. Здесь мы вновь видим периодически оживляемые в среде чиновничества и колониальных экспертов навязчивые формулы об «исламской угрозе», о «мусульманском фанатизме» или «сартизации» и «татаризации» ислама у казахов и т.п. Их уместно рассматривать как следствие прежде всего перманентных всплесков тревог и страхов туркестанской администрации. Свободное обращение мусульманской литературы рассматривалось как «несомненный вред русскому делу в Средней Азии». Понадобится еще почти десятилетие, когда эти фобии будут частично преодолены, а цензура и печатание такой литературы будут допущены и налажены в Туркестане.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Прошение жителя Ташкентского уезда Уразбая Туякбаева Туркестанскому Генерал-Губернатору. 6 Марта 1912 г.

Перевод

Имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что житель Бешагачской части города Ташкента, махалли Арна-Пая, Насреддин-ишан Маш-рафхан-ишанов, постоянно приезжая в наш уезд, дает (населению) советы и читает проповеди так: «О, братья мусульмане! Не будьте беспечными, а денно и нощно будьте осторожными и знайте, что приблизилось время – Италия воюет с Турцией. Ведь все «кафиры» (иноверцы) одинаковы. И мы обязаны молить Бога о ниспослании Турции силы (победы). Не следует так же забывать и об оружии. Ведь отец означенного человека (подразумевается мусульманин) при взятии Ташкента русскими истребил последних много из ружья и оставил своему потомку в наследство войну с врагами. Большая часть военного оружия крепко охраняется в уезде, и разыскать его очень трудно (так как), пока не посадишь самого (владельца оружия) в тюрьму, не скажет вероятно (об этом)». Покорнейше прошу Ваше Превосходительство о назначении надзора за упомянутым лицом, дабы не пострадали от его поведения беспомощные жители, [когда] он тайно выезжает в уезд. [Прошу] запретить старшине выдавать ему паспорт. О, Боже! Укрепи (царство) нашего Императорского Величества навсегда! Да будет так. О, Боже миров!

Податель прошения житель уезда, осведомитель Уразбай Туякбаев.

Перевел Коллежский Ассессор Илькин.

Верно: Делопроизводитель (подпись).

Сверял: За Пом. Делопроизводителя Янов.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1174. Л. 46-46 об. Копия. Машинопись.

Донесение Начальника г. Ташкента Начальнику Туркестанского районного охранного отделения.

№ 127. 2 Мая 1912 г.

Секретно

По прошению некоего Уразбая Туякбаева, копия коего препровождена Вам Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора при сношении от 13 Марта сего года за № 251, о распространении противоправительственной пропаганды в Ташкентском уезде сартом Беш-Агачской части Насреддин-ишаном Машрафхан-Ишановым произведено было полицейское расследование, каковым означенные указание не подтвердилось и является по донесению полиции анонимом, поданным братом названного Насретдин-Газыханом Шарифутдиновым, но, тем не менее, г. Военный Губернатор приказал сделать распоряжение об установлении за Насретддин Шарифутдиновым, как в городе, так и уезде, негласного наблюдения, о чем сообщено мною Начальнику Ташкентского уезда и предписано Полицмейстеру туземной части.

Об изложенном сообщаю вам для сведения.

Начальник города, Полковник Завиткевич.

Секретарь (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1174. Л. 50-50 об. Подлинник. Машинопись.

**Письмо Степного Генерал-Губернатора Туркестанскому Генерал-Губернатору.
16 Ноября 1899 г. № 5752, г. Омск**

Конфиденциально

Его Высокопревосходительству С. М. Духовскому

Милостивый Государь, Сергей Михайлович.

Получив присланный при письме от 26-го Октября за № 577 Всеподданнейший доклад Вашего Высокопревосходительства об Исламе в Туркестане⁵³⁷, с изложением мероприятий, могущих содействовать постепенному его ослаблению, долгом считаю выразить Вам искреннюю мою благодарность за ознакомление меня с Вашими воззрениями на вопрос, имеющий столь важное государственное значение.

Вполне соглашаясь, с своей стороны, с целесообразностью предначертаний Вашего Высокопревосходительства, направленных к желательному слиянию мусульман с коренным русским населением, имею честь уведомить, что я также озабочен этим вопросом и при представлении Министру Внутренних Дел соображений моих о введении в областях Степного края института земских Начальников по Положению 12 Июля 1889 года, т.е. с предоставлением им, в видах достижения, главным образом, единства власти в управлении населением, полномочий по делам судебного свойства, высказался за необходимость возложения на них также и разбора брачных и семейных дел инородцев.

Что же касается другого не менее важного фактора в деле ослабления мусульманского фанатизма и достижения ассимиляции мусульман с коренным населением, именно –

⁵³⁷ Видимо, речь идет о документе: Ислам в Туркестане. Всеподданнейший доклад туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии [С. М.] Духовского. Ташкент, 1899 // Императорская Россия и мусульманский мир / Под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2006. С. 142-178.

устройства в степи киргизских школ на началах проведения в их жизнь русской культуры, а в их сознание – неразрывности связи их с господствующим населением, то разработкой этого вопроса я занят в настоящее время.

Примите уверения в отличном уважении и совершенной преданности. Подпись.

Резолюция: К исполнению.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 294-294 об. Копия. Подлинник.

Письмо Военного Министра В. Сухомлинова Председателю Совета Министров П. А. Столыпину. № 4760. 30 Октября 1910 г.

Секретно

Милостивый государь Петр Аркадьевич!

Письмом от 29-го минувшего Сентября за № 4803 Ваше Высокопревосходительство изволили просить меня уведомить, какое дальнейшее направление я полагал бы дать предложениям Туркестанского Генерал-Губернатора о том, чтобы, в случае невозможности осуществления в полном объеме намеченных его предместником Генерал-Адъютантом Мищенко предложений относительно преобразований всего дела внутренней разведки в крае, была бы, по крайней мере, ассигнована особая сумма на организацию политической разведки в пределах Бухарского ханства, а состав Районного охранного отделения был бы временно подкреплён подходящими для этой разведки лицами.

По поводу упомянутых предложений Генерал-Адъютанта Мищенко имею честь уведомить, что Представление его от 14 Марта, за № 549, об организации надзора за мусульманством в Средней Азии и о мерах противодействия пайнсламистской пропаганде, было сообщено 7 Апреля того же года Сенатору, ревизовавшему Туркестанский край, графу Палену, с просьбой о сообщении заключения в связи с теми материалами и выводами, которые получены ревизией при изучении мусульманского вопроса на месте.

В июле текущего года граф Пален, возвратив Представление, уведомил, что результаты исследования мусульманского вопроса в Туркестане, а также соображения об организации надзора за мусульманством в крае были им всеподданнейше доложены его Императорскому Величеству, ввиду чего, до вос-последования по этому предмету Высочайших указаний, он затрудняется высказаться по содержанию упомянутого Представления.

Ввиду такого отзыва графа Палена, входить в рассмотрение соображений Генерал-Адъютанта Мищенко и проектированных им мероприятий не представлялось возможным, и потому означенное его Представление было принято к сведению и оставлено без движения впредь до того времени, когда

будут известны выводы, к коим пришел по мусульманскому вопросу в Туркестане граф Пален, и Высочайшие по ним указания.

Ныне, ввиду высказанной Генерал-Лейтенантом Самсоновым желательности осуществления проектированных Генерал-Адъютанта Мищенко мер, нахожу необходимым высказать:

По предположениям Генерала Мищенко, для организации внутренней разведки требовалось бы иметь приблизительно 18 разведчиков (из них два для Бухары и один для Хивы), с окладом содержания по 600 руб. в год; необходимо учреждение при начальнике Охранного отделения должности помощника, с ориентальным образованием, с окладом содержания не менее 2000 руб. год; потребуется также увеличить до 3000 руб., приблизительно, сумму на канцелярские расходы Охранного отделения и непредусмотренные расходы.

Затем, проектируется образовать Особое отделение при Канцелярии Генерал-Губернатора, где сосредоточивались бы все получаемые сведения о современных религиозных и

умственных течениях среди местного туземного населения, полученные от начальников областей, уездной Администрации, Охранного отделения, Окружного Штаба и дипломатического чиновника. Для этого отделения необходим один делопроизводитель с высшим ориентальным образованием, с окладом содержания, установленным для делопроизводителей Канцелярии Генерал-Губернатора, т.е. по 2500 руб. в год; на наем писцов, канцелярские расходы и выписку мусульманских периодических изданий, как русских, так и заграничных, требуется 1500 руб.

Осуществление проектируемых Генерал-Адъютантом Мищенко мер по организации надзора за настроением мусульманского населения края вызывает, таким образом, новый постоянный расход для казны в сумме около 20 000 руб. ежегодно и подлежит разрешению в законодательном порядке.

Но подобное направление дела в настоящее время представлялось бы, по моему мнению, несвоевременным, прежде всего уже потому, что, как изложено выше, вопрос не может получить полного и всестороннего освещения за отсутствием данных производившихся по Высочайшему Повелению ревизий Туркестанского края; затем, выделение этого одного вопроса и разрешение его вне общих работ по пересмотру положения об управлении Туркестанским краем едва ли было бы соответственным, так как организация надзора за мусульманским населением края, несомненно, будет находиться в тесной связи с той или иной формой, в которую выльется новое положение об управлении этим краем.

Между тем обстановка настоящего времени делает настоятельно необходимым принятие неотложных мер к возможно тщательному выяснению истинного положения дел в смысле настроения мусульманства вообще во всем Туркестане, в частности – в Бухарском ханстве, и я полагаю, что ходатайство Туркестанского Генерал-Губернатора вполне заслуживает удовлетворения. Ходатайство это в итоге сводится к ассигнованию в его распоряжение известной суммы, дабы организовать разведку в Бухарском ханстве и усилить временно подходящими силами состав районного Охранного отделения. Этот временный расход в результате даст вместе с тем и надлежащий материал для решения впоследствии вопроса об организации постоянного надзора. Таким образом, представляется необходимым испрашивание сверхместного единовременного ассигнования на определенную потребность в будущем 1911 году, полагая, что едва ли удастся осуществить что-либо в текущем году.

Испрашивая это ассигнование путем внесения дела на рассмотрение в Государственную думу, мне представлялось едва ли желательным, во-первых, потому, что ассигнование сверхместного кредита может встретить известные затруднения, а во-вторых, и по самому существу своему вопрос этот может вызвать нежелательные возражения.

Имея, кроме того, в виду, что Министерство Внутренних Дел равным образом может затрудниться принять на свои средства расход по временному усилению Туркестанского районного Охранного отделения, я полагал бы войти в Совет Министров с представлением об ассигновании в распоряжение Туркестанского Генерал-Губернатора кредита для организации разведки в Бухарском ханстве и для временного усиления районного отделения в сумме около 20 000 руб., с отпуском означенной суммы из 10-миллионного фонда, предназначенного Государственной росписи для непредусмотренных сметами экстренных потребностей.

Одновременно с этим делаются телеграфные сношения с Генерал-Губернатором для выяснения точного размера потребной суммы.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в моем совершенном уважении и преданности.

Подписал В. Сухомлинов.

Верно: И. д. Секретаря (подпись).

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5064. Л. 4-6. Отпуск. Машинопись.

Письмо Министра Внутренних Дел П. А. Столыпина Туркестанскому Генерал-Губернатору А. В. Самсонову.

№ 117724. 25 Апреля 1911 г.

Совершенно доверительно

Милостивый государь Александр Васильевич!

Бывший Туркестанский Генерал-Губернатор Генерал-Адъютант Мищенко, усматривая крайне тревожный симптом в проявляющемся в среде мусульманского населения Хивы и Бухары брожении на почве идей панисламизма, еще в 1909 г. входил к Военному Министру с Представлением о необходимости принятия решительных мер к пресечению дальнейшего развития в помянутых ханствах панисламистской пропаганды.

Со своей стороны и Ваше Высокопревосходительство, вступив в управление краем, не преминули возобновить означенное представление и вместе с тем, на случай затруднительности проведения в жизнь предположений по сему предмету Вашего предместника, возбудили ходатайство об отпуске, в виде временной меры, денежных средств на организацию в Бухарском ханстве политической разведки.

По существу этого последнего ходатайства, в порядке ведомственных сношений, было запрошено в конце минувшего года заключение МВД, причем ввиду имевшихся сведений об оживлении панисламистского движения также и в некоторых местностях империи с преобладающим мусульманским населением я принципиально высказался за желательность осуществления проектируемой Вашим Высокопревосходительством меры, не предрешая, однако, деталей постановки означенного дела.

Разрешение таких вопросов чисто практического свойства стало на очередь лишь с момента последовавшего в текущем году ассигнования на организацию розыска в ханствах специального кредита в размере 15 тыс. рублей.

Прибывший около того времени в С.-Петербург начальник Туркестанского районного Охранного отделения при докладе настоящего дела между прочим упомянул о том, что организуемый в ханствах розыск предполагает использовать не только в целях выяснения существующих в местном населении политических течений, но и для борьбы с военным шпионством. Хотя предположения эти, по моему мнению, и вызвали необходимость в некоторых коррективах, но ввиду ожидавшегося тогда приезда Вашего Высокопревосходительства в столицу я не счел нужным высказать свой взгляд по данному предмету до личного обмена мнениями с Вашим Высокопревосходительством.

Ныне же, когда приезд Вашего Высокопревосходительства, по-видимому, отдалился на неопределенное время, я, за неполучением от Вас письменных по сему предмету предложений, нахожу необходимым совершенно конфиденциально осведомить Ваше Высокопревосходительство о том, что дело борьбы с иностранным шпионством, согласно заключению Особого междоведомственного совещания, решено сосредоточить в руках специально для того создаваемых, за счет особых ассигнований по Военному ведомству, контрразведочных отделений.

Наличность этого условия в связи с тем обстоятельством, что во вверенном Вашему Высокопревосходительству крае имеет быть открыто контрразведочное отделение, безусловно, приводит к убеждению, что организуемый в ханствах розыск, подобно общеимперскому, должен быть по преимуществу политическим, т.е. прежде всего направлен на разоблачение и исследование местных явлений противогосударственного характера.

Что касается засим постановки этого розыска, то соответственно основная его задача – способствовать всестороннему освещению настроения местного населения. Для успешного достижения сего представляется прежде всего необходимым сосредоточить все внимание на приобретении достаточно осведомленной агентуры. Принимая во внимание, что вербовка

агентуры может быть выполнена лишь через значительный промежуток времени и притом лицами, опытными в этом деле, и что только при наличии значительной секретной агентуры потребуется учреждение отдельного органа для разработки получаемых от нее сведений, я не могу не высказать, что при существовании Туркестанского районного Охранного отделения немедленное осуществление проекта создать для обслуживания ханств отдельный розыскной орган в городе Самарканде представляется мне несколько преждевременным, так как орган этот, очевидно, в течение более или менее продолжительного времени будет обречен на полное бездействие и вызовет лишь произвольный расход на его организацию.

В силу этих соображений я, со своей стороны, полагал бы более соответственным, не учреждая в настоящее время отдельного розыскного органа для Бухары, возложить хотя бы на первое время обязанности по заведованию местным розыском на Туркестанское районное Охранное отделение, которое, по приобретении в ханствах агентуры, без особых затруднений может направлять и контролировать ее работу при посредстве командированных для сего чинов Отделения. Когда же с течением времени выяснятся исходные пункты преступной пропаганды в ханствах и местный розыск окрепнет и разовьется в такой мере, что дальнейшее ведение его из Ташкента станет уже обременительным для районного Охранного отделения, то тем самым определится не только действительная надобность в сформировании филиального розыскного Отделения, но и наиболее подходящий пункт для открытия такового.

В заключение нелишним считаю высказать, что такая постановка розыска в ханствах, по моему мнению, устраняет надобность в издании специального об этом розыске положения, но в случае если бы Ваше Высокопревосходительство со своей стороны признавали выработку подобной инструкции необходимой, то я покорнейше просил бы Вас не отказать в препровождении мне проекта таковой, так как окончательное ее утверждение не может последовать иначе как в порядке соглашения со мной Военного Министра.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.
Подписал: П. Столыпин.

Верно: Делопроизводитель, Полковник Ерлановский.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5064. Л. 25-26 об. Копия. Машинопись.

**Донесение Начальника Туркестанского районного Охранного отделения
Директору Департамента полиции. № 2244. 27 Марта 1913 г., г. Ташкент**

Секретно

По Особому отделу

На предписание от 9-го Декабря 1912 г. доношу Вашему Превосходительству, что к настоящему времени положение дел по освещению панисламистской пропаганды в Туркестанском крае представляется следующим. Согласно указаниям Туркестанского Генерал-Губернатора расходы на секретную агентуру из 15-тысячного кредита, отпущенного Военным Министерством, обращаются не только на секретную агентуру в Бухарском ханстве и местностях, граничащих с ним, а так же и на Семиреченскую область, где развилась усиленная панисламистская пропаганда среди кочевого киргизского населения.

Ввиду письма г. Министра Внутренних Дел от 25 Апреля 1911 г. за № 117724 на имя Туркестанского Генерал-Губернатора, никаких мер по образованию филиального розыскного Отделения в пределах Бухарского ханства со штаб-квартирой в г. Самарканде или ином месте не предпринималось, штаты же названного Отделения были представлены Департаменту полиции от 12 Марта 1911 г. за № 905.

Результаты агентурной разработки доносились Департаменту полиции при представлении сводки по мусульманскому движению в Туркестанском крае.

Ведение агентуры из Ташкента весьма ослабляет продуктивность работы, так как получение сведений всегда запаздывает, а разработку их приходится производить при посредстве чинов Политического агентства в Бухаре, совершенно не ознакомленного с приемами ведения политического розыска, необходимой конспирацией и, кроме того, перегруженного всякого рода работой по административным, финансовым и судебным отраслям, составляющим главный предмет деятельности Императорского Политического Агента в Бухаре.

Кроме того, большинство сотрудников весьма плохо владеет русским языком, так что представляет немалый труд понять секретного сотрудника при личном свидании, когда же он начнет излагать свои сведения письменно, то часть смысла сведений совершенно искажается.

Приезжать часто для руководства агентурой не представляется возможным ввиду громадных расстояний, таким образом, столь важная отрасль розыскной деятельности, как непосредственное руководство агентурой и контроль над деятельностью секретных сотрудников, сводится почти на нет; при низком же культурном уровне туземного населения непосредственное руководство агентурой имеет большее значение, чем в других местностях империи, как в целях конспирации, так и продуктивности работы.

Отдаленность от туземных центров не позволяет также приискать местную осведомленную, а главное надежную агентуру.

Что касается мнения Департамента полиции, что создание охранного пункта в ханстве не может получить практического разрешения по тем соображениям, что в названном ханстве неприменимо положение о государственной охране, то я позволю себе доложить, что аресты и обыски в полосе отчуждения Среднеазиатской железной дороги и в прилегающих русских поселках производятся на общем основании для всех местностей империи, а в самом ханстве – по разрешению Политического Агента по надлежащим сношениям с Бухарским Правительством. Необходимость создания розыскного органа со штаб-квартирой не в Самарканде, как это было предложено ранее, а в г. Новая Бухара вытекает из следующего: г. Самарканд находится за пределами ханства и в довольно значительном расстоянии от г. Бухары, следовательно непосредственного наблюдения за местным населением и непосредственной же разработки полученных сведений не будет, как и в настоящее время, между тем как г. Бухара имеет громадное значение не только как административный и торговый центр ханства, но и как центр ученой деятельности всей Средней Азии, а так же и сосредоточение местных мусульманских святынь (святая Бухара).

С каждым днем возрастающее антирусское движение обращается так же и против эмира, как ставленника Русского Правительства, вместе с тем анти-династическое движение, вызванное у бухарцев произволом туземной администрации и непомерными поборами с местного населения, распространяется и на Россию, так как многие убеждены, что деньги идут в пользу русских. Эти обстоятельства, по-видимому, хорошо учитываются афганским правительством, имеющим своих агентов в Бухаре.

Центром местной (в Средней Азии) панисламистской пропаганды, безусловно, является Афганистан, соприкасающийся с границами Бухары на значительном пространстве и поддерживающий с ней торговые отношения. Что касается других местностей ханства, отдаленных от железной дороги, а так же ханства Хивинского, то ввиду крайней затрудненности сообщения они совершенно не освещаются агентурой Охранного отделения; Императорский Политический Агент также не освещает настроение населения за полным отсутствием какой-либо агентуры (судя по словам Политического Агента г. Сомова).

На основании изложенного я полагаю бы необходимым учредить розыскной пункт в г. Новая Бухара (ст. жел. дор. Каган), находящейся от Старой Бухары в 12-ти вер., что имеет малое значение, при удобном и частом сообщении между этими двумя городами, при условии,

в целях конспирации, подчинить заведующему означенным пунктом ветку железной дороги на правах начальника железнодорожного отделения, мотивируя учреждение этой должности частыми выездами Его Высочества Эмира из г. Бухары на ст. Кермине (резиденция эмира) и обратно, что не вызовет со стороны Бухарской Администрации никаких подозрений, а наоборот, подчеркнет благосклонное отношение к эмиру и не будет также подозрительно и для остальной массы населения.

Вместе с тем права начальника отделения дадут полную возможность заведующему пунктом производить обыски и аресты в полосе отчуждения железной дороги.

Отсутствие каких-либо социалистических партий и организаций даст возможность заведующему розыскным пунктом всецело посвятить себя изучению панисламистского движения в вассальных государствах, ближе ознакомиться с местным языком, укладом туземной жизни и литературы, а также и завести агентуру в Афганистане.

Меньшее количество работы на пункте даст возможность посещать, под благовидным предлогом, удаленные от железной дороги местности и принять меры к освещению совершенно недоступной для Отделения по своей отдаленности Хиву.

Кроме того, на заведующего розыскным пунктом можно возложить наблюдение за пришлым населением в Бухаре и русскими поселками в ханстве.

Отчет в израсходовании сумм на панисламистскую агентуру из кредита Военного Министерства при сем представляю.

Подлинный подписал Подполковник Сизых.

Верно: Управляющий Канцелярией Статский Советник (подпись).

Сверял: за Делопроизводителя (подпись).

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5064. Л. 36-37 об. Копия. Машинопись.

Письмо Военного Министра Министру Иностранных Дел об установлении надзора за деятельностью панисламистских организаций в Бухарском и Хивинском ханствах. № 102. 8 Августа 1913 г.

Секретно

Торжество революционеров в Турции и Персии и крушение в этих странах деспотического образа правления, в связи с провозглашением конституции нашли в себе в свое время отголосок и среди мусульман обширного Туркестанского края с примыкающим к нему вассальными ханствами.

По имеющимся в распоряжении Туркестанского Генерал-Губернатора сведениям, среди студентов мусульманских медресе и населения Бухары замечается глухое брожение и высказывается недовольство Эмиром, его администрацией и вообще существующими в Бухарском ханстве порядками. Главными агитаторами являются прибывающие из Константинополя и др. городов Ближнего Востока младотурки и иранцы, пропагандирующие освободительное движение. Немалое влияние оказывают на бухарскую молодежь сами события в Турции, Персии и Индии, а так же получаемые из разных мусульманских стран газеты либерального направления, тенденциозно освещающие эти события.

Беспорядки, возникшие в Январе 1910 г. в Старой Бухаре, несомненно, являлись результатом этого брожения, несмотря на кажущуюся исключительно религиозную подкладку их.

Благодаря быстрому занятию русскими войсками охваченного волнением района беспорядки эти были прекращены в самом их начале, и в настоящее время в Бухаре внешним образом спокойно. Тем не менее до Администрации Туркестанского края с разных сторон доходят слухи, что тревожное настроение бухарского населения растет, что младотурецкое общество

«Единение и прогресс» распространяет все шире и шире свою пропаганду, что отчасти можно приписать недавним и текущим событиям на Балканском полуострове. Тревожным признаком является значительный наплыв за последнее время турецкоподданных, прибывающих в Туркестанский край под всевозможными предложениями.

Развивающееся в Бухаре брожение является, несомненно, весьма опасным для спокойствия в наших Среднеазиатских владениях и потому, естественно, оно не могло остаться без должного к себе внимания со стороны Военного ведомства. Еще в начале 1909 г. бывшим Туркестанским Генерал-Губернатором Генерал-Адъютантом Мищенко был учрежден вопрос об организации надзора за мусульманством в Средней Азии, в том числе в Бухарском и Хивинском ханствах, и о мерах противодействия исламистской пропаганде. Однако этот вопрос не мог тогда получить должного направления до выяснения результатов производившейся по Высочайшему Повелению ревизии Туркестанского края, которой между прочим было поручено обследование этого вопроса и разрешение его вне общих работ по пересмотру Положения об управлении Туркестанским краем признавалось несоответственным, так как организация надзора за мусульманским населением края, несомненно, будет находиться в тесной связи с той или иной формой, в которую выльется новое Положение об управлении этим краем.

Задержка в разрешении общего вопроса об организации надзора за мусульманством в Средней Азии оставила открытым вопрос об установлении наблюдения за настроением бухарского населения, среди которого, как было уже упомянуто, идет глухое брожение и ведется нежелательная для нас пропаганда. Серьезность полученных оттуда сведений и сознание, с одной стороны, ответственности перед Государем и родиной за могущие свершиться события и вместе с тем сознание почти полной беспомощности, чтобы определенно разобраться в обстановке. Выяснить действительное положение дел, истинное настроение не отдельных лиц, а массы населения в конце 1910 г., вынудили Туркестанского Генерал-Губернатора возбудить перед Военным Министром ходатайство об ассигновании, в случае невозможности осуществления в полном объеме намеченных Генерал-Адъютантом Мищенко предположений относительно преобразования всего дела внутренней разведки в крае, особой суммы на организацию пол. разведки в крае, особой суммы на организацию пол. разведки в пределах Бухарского ханства и временном подкреплении состава районного Охранного отделения подходящими для такой разведки силами.

Результатом этого ходатайства явилось ассигнование в 1911 г. 15 000 руб. из 10-миллионного фонда в распоряжение Туркестанского Генерал-Губернатора, причем деньги эти предполагалось предназначить на учреждение в г. Самарканде Временного розыскного пункта. Однако предположение это до настоящего времени оказалось еще неосуществимым и постепенно, в зависимости от разных обстоятельств и новых, не предусмотренных ранее, данных, свидетельствовавших о недостаточно ясном для Туркестанской Администрации плане намеченной борьбы, схема мероприятий до последнего времени все изменялась, и только к данному моменту, по-видимому, у Туркестанского Генерал-Губернатора создалось окончательное и вполне определенное по этому вопросу решение.

Как это можно заключить из письма в Министерство Внутренних Дел Тайного Советника Лыкошина от 24 Мая сего года за № 100300, в настоящее время признается необходимым учреждение особого розыскного органа в г. Новая Бухара (железнодорожная ст. Каган), как в пункте значительно менее отдаленном, чем г. Самарканд, от Бухарского ханства – главного центра общего мусульманского сосредоточения в наших Среднеазиатских владениях в смысле торговли, просвещения и в особенности панисламистского движения.

При этом в предупреждение каких-либо подозрений со стороны Бухарской Администрации по поводу назначения офицера в г. Новая Бухара, высказывается предложение о подчинении заведующему Проектируемым розыскным пунктом 12-верстной железнодорожной ветки от г. Старой Бухары до ст. Каган на общих правах Начальника жандармского железнодорож-

ного отделения, мотивируя учреждение такой должности частыми выездами Его Высочества эмира Бухарского на ст. Кермине. Вместе с тем высказывается предположение, что по предварительному соглашению нашего Политического Агента с Бухарским Правительством, может последовать разрешение заведующему Розыскным пунктом пользоваться и в пределах ханства правом производства следственных действий, как предоставлено на общих основаниях для всех местностей империи пользование таковым в полосе отчуждения Среднеазиатской железной дороги всем начальникам жандармских железнодорожных отделений.

Такое предположение МВД, насколько можно судить из донесений Туркестанского Генерал-Губернатора Военному Министру от 15 Июня сего года за № 483, в полной мере разделяется и Генералом Самсоновым, уже возбуждившим ходатайство пред Министром Внутренних Дел об учреждении филиального Розыскного пункта для Бухарского и Хивинского ханств и просящим ныне моего разрешения войти с Бухарским Правительством в соглашение по вопросу о производстве в нужных случаях обысков и арестов в порядке охраны на всей территории Бухарского ханства. Такое соглашение, по мнению Генерала Самсонова, представляется настоятельно необходимым, так как иначе территория ханства может служить местом для укрывательства политически неблагонадежных и прочих элементов, тем более что за последнее время в Бухарском ханстве развиваются в значительном количестве различные торговые и промышленные предприятия, требующие большего числа русских служащих и рабочих.

Лично я, со своей стороны, отдавая должное значению вопроса об установлении соответствующего надзора за проявлениями панисламистской пропаганды в Туркестанском крае и, особенно, в ханствах Бухары и Хивы, ускользавших до сего времени от действительного наблюдения, ни в коем случае не могу, однако, согласиться с целесообразностью самой системы надзора, предположенной к установлению в ханствах МВД и Туркестанского Генерал-Губернатора. Мне представляется применение общих норм жандармского надзора малоотвечающим тем особым условиям жизни и быта, которые установились в Бухаре и Хиве исторически, и потому могущим послужить к весьма нежелательным недоразумениям, и особенно к опасливому и недоверчивому к нам отношению со стороны главной массы населения, совершенно неспособного, конечно, объяснить себе мероприятия жандармского надзора, применяемые обыкновенно без наличия очевидного преступления, каковым среди туземцев понимается только деяние уголовного характера.

Наконец еще, что по моему мнению представляется весьма немаловажным, жандармская агентура едва ли может быть признана сколь-нибудь соответствующим розыскным органом в деле борьбы с таким сложным явлением, как панисламистская пропаганда, требующая для того лиц высокоинтеллигентных и со специальным ориентальным образованием, без какового условия весьма нетрудно скомпрометировать само дело и послужить только лишь во вред русской государственности.

Трудно допустить, чтобы Охранное отделение в Бухаре могло располагать кадром таких лиц, а не прибегло к обычному образу действий при посредстве услуг невежественных филеров с оплатой их деликатного и опасного труда 50-рублевым ежемесячным вознаграждением.

Указанные соображения побуждают меня с особой осторожностью отнестись к возбужденному Туркестанским Генерал-Губернатором ходатайству, и предварительно я полагал бы более соответственным обсудить этот вопрос представителями от МИД, МВД и Военного совместно, с какою целью от вверенного мне Министерства я предполагаю назначить начальника Азиатской части ГШ, Генерал-Майора Цейля.

В случае согласия Вашего Высокопревосходительства с этим последним моим предложением я имею честь Вас просить сообщить, кого бы Ваше Высокопревосходительство признали возможным назначить в упомянутое Собрание от вверенного Вам Министерства, на коего и могло быть возложено председательство.

Подпись: Военный Министр Генерал-Адъютант Сухомлинов.

Скрепил: Начальник Азиатской части Генерал-Майор Цейль.
Верно: И. д. Делопроизводителя Подполковник (подпись).

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5064. Л. 38-40 об. Отпуск. Машинопись.

Письмо И. д. Министра Внутренних Дел Военному Министру об установлении надзора за деятельностью панисламистских организаций в Бухарском и Хивинском ханствах. № 103501. 30 Августа 1913 г.

Секретно

Его Высокопревосходительству В. А. Сухомлинову

Милостивый государь Владимир Александрович!

Вследствие отношения от 8-го сего Августа за № 101 имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что к учреждению в пределах Бухарского ханства филиального розыскного Отделения и заключения по этому поводу соглашения с Бухарским правительством, МИД отнеслось отрицательно по следующим соображениям.

Бухарское ханство, как автономное, по отношению к своим внутренним делам находится в совершенно особом положении. Не придавая сношениям нашим с Правительством ханства международного или дипломатического характера, мы, тем не менее, имеем в Бухаре особого представителя в лице Императорского Политического Агента, в руках которого исключительно сосредоточены как сношения с Эмиром и его Правительством, так и наблюдения за внутренней жизнью Ханства. Последнее дело представляется весьма сложным и требует очень осторожного к себе отношения ввиду абсолютной необходимости не подрывать авторитета Эмира в глазах его подданных и тщательно избегать всего, что носило бы характер прямого вмешательства нашего во внутренние дела Ханства. Всякое явное наше вторжение в жизнь туземного населения, и в особенности в самую щекотливую, духовную, сторону ея, может легко повлечь за собой такие осложнения, которые приведут нас к разного рода решительным активным мерам, быть может, вплоть до присоединения Ханства к Империи, каковое, в силу важных общеполитических соображений, признается в настоящее время безусловно нежелательным.

В числе задач, лежащих на нашем Политическом Агенте, имеется и обязанность зорко следить за всеми проявлениями панисламистского движения в Бухаре. Задача эта выполняется Политическим Агентом при помощи имеющихся в его распоряжении агентов и особого подчиненного ему полицейского чиновника в туземном городе, им руководимых, причем наш представитель благодаря общему близкому знакомству с местными условиями может в достаточной мере относиться критически к поступающим к нему сведениям, а равно и реагировать соответствующим образом на те или иные явления, если в том представляется необходимость. При предстоящем в недалеком будущем увеличении личного состава и средств Политического Агента, по уже выработанным новым штатам этого учреждения, Политический Агент будет иметь возможность еще в значительной мере развить свою наблюдательную деятельность, которая, в таком случае, без сомнения, будет вполне соответствовать современным требованиям.

Учреждение в Бухаре особого розыскного органа, хотя бы и под видом жандармского железнодорожного отделения на 13-верстной ветке от станции Каган до города Бухары, конечно, не скрылось бы от бухарцев, в особенности при условии предоставления жандармским чинам права производства следственных действий в пределах Ханства. Появление такого нового органа Русского Правительства, действующего самостоятельно в деле, столь близко касающемся внутренней жизни Ханства, неизбежно вызвало бы недоумение у Бухарского Пра-

вительства и подорвало бы в его глазах доверие к Политическому Агенту, что с точки зрения наших местных политических интересов совершенно недопустимо.

Присоединяясь к вышеприведенным соображениям МИД, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что при таких условиях осуществить предположение об учреждении особого розыскного органа для Бухарского и Хивинского ханств Министерство Внутренних Дел лишено возможности.

Ввиду сего имею честь просить Ваше Высокопревосходительство не отказать уведомить меня, признаете ли Вы при изложенных обстоятельствах целесообразным назначение Комиссии по данному вопросу, и представляется ли надобность в назначении в таковую представителя от МВД.

Пользуясь случаем, прошу Вас верить в глубокое уважение и преданность, Ваш покорный слуга (подпись).

РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5064. Л. 41-42 об. Копия. Машинопись.

Уведомление в Департамент Полиции о возбуждении переписки в порядке Положения о мерах по охранению Государственного порядка и общественного спокойствия

Копия. Секретно. Лит. А

1) Наименование переписки: Переписка по исследованию благонадежности лиц, составивших в гор. Верном мусульманские кружки под названиями «Гаи» и «Машраб», имеющие устав, и собирающих для неизвестных целей деньги.

2) Время возбуждения дознания: Переписка 5 Декабря 1911 г.

3) Место возбуждения и производства: гор. Верный.

4) Кто производит переписку: Заведующий Розыскным пунктом в гор. Верном и Семиреченской области.

5) Основания возбуждения переписки: Агентурные сведения о организовавшемся мусульманском кружке с выработанным своим уставом, с выборным правлением кружка, собирающем на неизвестные цели деньги и имеющем правильную денежную отчетность.

Верно: Отдельного Корпуса Жандармов Ротмистр Астраханцев.

№ 2730. 5 Декабря 1911 года.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Л. 1. Копия. Рукописно заполненный типографский бланк с исправлением некоторых пунктов.

Донесение Заведующего Розыскным пунктом в г. Верном и Семиреченской области Начальнику Туркестанского районного Охранного отделения.

№ 2730. 5 Декабря 1911 г.

Совершенно секретно

Доношу, что 1-го сего декабря в мое распоряжение поступили агентурные сведения, что в гор. Верном составился мусульманский сартовский кружок, по-видимому, преследующий противоправительственные цели. Что этот кружок имеет свой устав, председателя, казначея, ведущего правильную денежную отчетность с поступающих членских взносов. Одновременно же поступили указания, кто именно состоит в этом кружке и у кого хранится денежная отчетность и устав. По агентурным сведениям, поступившим 3 Декабря, этот кружок является лишь

отделом какого то мусульманского сообщества в Ташкенте и что ближайшей задачей его является формирование мусульманских кружков того же типа и в других городах Семиреченской области. Ввиду имевшихся у меня сведений, что члены кружка в воскресенье, 4 Декабря, соберутся на совещание в 8 часов вечера в доме № 714 по Лепсинской улице и что после совещания имеющиеся в их распоряжении устав и другая переписка, могущая обличить их, будет вывезена из г. Верного, мною за упомянутым выше домом было установлено наружное наблюдение, которое указало, что с 5 часов вечера начали собираться одиночные люди и к 8 часам число собравшихся достигло до 16 человек, в 8 с половиною часов вечера дом был окружен нарядом полиции. На сходке оказалось 19 человек, преимущественно сартовской молодежи. Произведенным личным обыском и обыском квартир ни у кого преступного обнаружено не было, за исключением найденных в лавке ташкентского сарта Измаила Джабека Нигматулина, состоящего казначеем этого кружка, у которого были найдены постановления кружка, подписанные участниками его, указавшими на сбор денег с неизвестными целями. Ввиду указаний агенты, что Нигматулин, Исмаил Джабеков, Рахманкул Перемкулович Абдрахманов и Гапырджан Джаиль Максумов являются организаторами и главными заправками этого кружка, они впредь до выяснения обстоятельств дела были заключены под стражу и мною было приступлено к переписке по охране.

Находящейся в производстве перепиской ныне выясняется нижеследующее: в Семиреченской, Ферганской и друг[их] областях существуют мусульманские кружки, носящие названия «Гаи» и «Машраб». В Верном таких кружков насчитывается до десяти. В «Машрабы» обыкновенно соединяются по национальностям, возрастам, имущественному положению и иногда профессиям, так, существуют «Машрабы» таранчей, сартов, стариков, богатой молодежи, кузнецов, мелких торговцев и проч., состоят они из 17—20 человек. Ближайшей целью является задача провести вместе праздничный отдых для чего по очереди каждый из участников в воскресенье, как в неторговый день, приглашает к себе остальных, устраивает им обед, приглашается музыкант, тут же делятся своими профессиональными интересами. Правильные же сборы денежные или выборы из своей среды начальствующих над кружком лиц не в обычае и лишь иногда на эти «Машрабы» являются нуждающиеся в общественной помощи, рассказывают «Машрабу» свои нужды и в случае, если присутствующие найдут, что он заслуживает денежной помощи, ему собирают деньги и тут же передают, не ведя по этому делу никакой отчетности.

В «Машрабе», застигнутом обыском в доме № 714 по Лепсинской улице, свидетельскими показаниями, а также отобранными по обыску постановлениями установлено, что «Машраб» из своей среды выбрал аксакала (председателя, старшего), казначея и 4 человек для проверки денежной отчетности, причем в данном «Машрабе» введена суровая дисциплина, благодаря которой все члены кружка состоят в безусловном повиновении у выборных лиц, атак как выборными являются люди богатые и влиятельные, то послушание отражается на торговых делах и влечет за собой потерю кредита. Денежные штрафы определены от 50 коп. до 10 рублей. Членский взнос еженедельно 20 коп. с каждого участника. По показаниям членов этого «Машраба», деньги, собранные путем членских взносов и сбора штрафов, предназначались на благотворительность, но в течение свыше года, как установлены вышеуказанные сборы, никому из этих денег пособия оказано не было, а в конце ноября на очередном «Машрабе» Нигматулин и другие, содержащиеся под стражей, устроив между собою тайное совещание, результаты которого остались неизвестными остальным членам «Машраба», вынесли писаное постановление, не обнаруженное обыском и, не давая читать текста, приглашали остальных подписаться под ним, указывая, что это постановление сделано для отправки собранных денег, но куда именно должны быть отправлены эти деньги, участникам не сказали, указав, что об этом они узнают впоследствии. Куда именно предназначались эти деньги, перепиской до сего времени не выяснено — есть некоторые указания, еще непроверенные, что они должны быть отправлены

в Константинополь на известные цели. Перепиской по охране обнаруживают еще два «Машраба», в коих также производятся с членов правильные⁵³⁸ сборы денег, но имеются ли уставы и каков состав их правлений и на что предназначены собранные деньги, еще не выяснено.

Ввиду того что в настоящее время Сыртанов и другие, пользуясь заселением киргизских земель области переселенцами из России, производя поборы денег, достигающих значительных сумм, якобы на расходы по ходатайствам перед начальством за мусульманское население, волнуют таковые слухи, что Правительство изменило свое благожелательное отношение к мусульманам и рядом притеснений желает обратить их в христианство, что организованные в кружки мусульмане, достаточно уже спаянные религиозным фанатизмом, служат готовым материалом для проведения панмусульманских идей, а также ввиду начавшихся сходов главрей «Машрабов». За упомянутыми «Машрабами» мною установлено наблюдение и для освещения их деятельности будет приобретена соответствующая агентура.

К изложенному докладываю, что агентура в данное время отмечает уже связь панисламиста киргиза Сыртанова с татарским населением г. Верного через некоего миллионера Кудуса Габдул-Валиева, который оказывает Сыртанову как денежную, так и моральную помощь. Связь же Сыртанова с сартовскими и таранчинскими «Машрабами» еще не обнаружена, также не обнаружена и связь местных «Машрабов» с иногородними.

Донесено в Департамент полиции и Военному Губернатору Семиреченской области.

Отдельного корпуса жандармов Ротмистр Астраханцев.

Резолюция: Копию сообщить Ротм. Иванову для сведения и выяснить, не имеется ли таких же кружков – «Машрабов» в Закаспийской области. При этом указать на необходимость приобретения мусульманской агентуры. 21.12.1911.

Надпись от руки (карандашом): «Уж не те ли это “тапы”, с которых начиналась Андижанская смута?»⁵³⁹

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Л. 3-4 об. Подлинник. Машинопись.

**Заведующий Розыскным пунктом в г. Верном в Семиреченской области.
9/10 Января 1912 г. № 41, г. Верный**

На № 5800. Секретно

Начальнику Туркестанского районного Охранного отделения Имею честь донести нижеследующие сведения о личности арестованных мною 4 декабря 1911 года:

1) Мухамед Гафур Джалял Максумов, Ташкентский сарт, проживает в Верном с 1907 года, 24 лет, холост, занимается торговлей; 2) Мухамед Али Нармухамедов, Ташкентский сарт, проживает в Верном с 1902 года, 25 лет, женат, занимается торговлей; 3) Исмаил Джабеков Нигматулин, чала-казак, сын купца, проживает постоянно в Верном, 20 лет, женат, занимается торговлей и 4) Рахим Кул Перемкулович Абдурахманов, Ташкентский сарт, проживает постоянно в Верном, сын купца, 21 года, женат, занимается торговлей при отце.

При чем докладываю, что на основании полученной мною телеграммы Директора Департамента Полиции от 1-го сего Января за № 3, гласящей, что все вышепоименованные арестованные подлежат освобождению из-под стражи за отсутствием данных, указывающих на их противоправительственную деятельность, мною 3-го сего Января поименованные арестованные из-под стражи освобождены.

Отдельного Корпуса Жандармов, Ротмистр Астраханцев.

⁵³⁸ То есть регулярные.

⁵³⁹ Имеется в виду Андижанское восстание 1898 г. под предводительством Дукчи Ишана.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Я. 14-14 об. Подлинник. Машинопись.

Постановление № 2

Копия

1912 года Июня 12-го дня, гор. Верный. Я, Отдельного Корпуса Жандармов Ротмистр Астраханцев, рассмотрев настоящую переписку, нашел, что проживавшие в гор. Верном Исмаил Джабеков Нигматулин, Мухамед Али Нармухамедов, Мухамет Гафур Джалял Махсумов, Рахим Кул Перемкулович Абдрахманов, Мухамед Амин Самиджан Нигматулин, Мир Осман Мир-Ахметов, Умарджан Абдурахман Шайхов, Гапырджан Салимджанов, Магруф Арыбу-жанов Дадамухаметов, Канаад Хаджи Инояд Ходжаев, Ибрагим Турабаев, Комареддин Зайнетдин Ходжаев, Тохта Ходжа Азис Ходжиев, Арымджан Инагамджанов, Юнус-бек Махмутбеков, Мир Абдулла Мир-Артуков, Мир Ходжи Мир Юсупбаев, Миртаджи Миркасым Ходжиев и Абдусамед Абдрахманов образовали в 1909 году общество под названием «Машраб», или «Гаи», выбрав из своей среды председателя, членов правления, казначея, выработав устав и установив членские взносы без соблюдения на то установленных законом правил, какое преступное деяние предусмотрено 124 ст. Угол. Улож., постановил: настоящую переписку в порядке положения о Государственной охране прекратить и передать г. Прокурору Верненского Окружного Суда на зависящее распоряжение.

Верно: Отдельного Корпуса Жандармов Ротмистр Астраханцев.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Л. 80. Копия. Машинопись.

Копия секретного рапорта Андижанского уездного Начальника от 20 Июня сего года за № 13 в Ферганское Областное Правление на № 12

Доношу, что указанные в отношении Начальника Туркестанского районного Охранного отделения от 22 Декабря 1911 года за 5783 – кружки под названием «Гап» и «Машраб» действительно существовали и сейчас существуют в Ферганской области и, в частности, в Андижанском уезде, но они никогда не имели и не имеют характера кружка, объединенного какой-либо политической, просветительной или иной либо целью. Это просто кружки лиц одинакового положения или возраста (численностью от 10 до 30 человек), собирающиеся в зимнее нерабочее время к лицу, имеющему просторную квартиру (михманхану), для приятного времени, причем каждый член, входящий в кружок, вносит определенную плату от 1 до 5 руб., которая предназначается на приготовление кушаний, все эти деньги передаются одному лицу, который и ведет расход им. По израсходовании этих денег делается новый взнос и т.д.

Беседы в вышеназванных кружках ведутся исключительно хозяйственного и семейного характера, а также (смотря по возрасту) поются песни хором, рассказываются сказки, затем ужинают и часам к 12, а иногда и позднее расходятся по домам. Собираются вновь сами участники или каждый день, или же с известными промежутками. К весне, при начатии полевых работ, кружки эти обыкновенно распадаются до осени.

О существовании суровой дисциплины и о том, что члены кружков находятся в безусловном повиновении у выборных лиц, сведения неправильны, так как особых выборных, кроме лиц, заведующих хозяйством, в машрабах и гапхарах нет, каждый вступает и выбывает из кружка по своей доброй воле. Собираемые деньги, как упомянуто выше, расходуются только на приготовление кушаний. Уставов эти кружки тоже не имеют, а равно не имеют и задач: «развивать деятельность путем учреждения новых кружков».

В настоящее время в гор. Андижане имеются кружки, существующие несколько десятков лет, и за весь этот период в деятельности их чего-нибудь заслуживающего внимания не было.

Подлинное за надлежащими подписями

С подлинном верно: И. д. Советника (подпись)

Сверял: Делопроизводитель (подпись)

Начальнику Туркестанского Районного Охранного Отделения. №№ 5783 – 1911 года.

Вр. и.д. Помощника Губернатора Полковник (подпись).

И. д. Советника (подпись).

26 июля 1912 года. № 458, г. Скобелев Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1116. Я. 80-81 об. Копия. Машинопись.

[Записка] о мусульманском паломничестве

Автор составленной в Министерстве Внутренних Дел в 1896 году записки о паломничестве мусульман в Мекку, нарисовав мрачными красками картину следования богомольцев в Хеджас; пребывания их в этой провинции и обратного возвращения домой, а равно и те неблагоприятные в политическом, экономическом и санитарном отношениях последствия, которыми сопровождается хадж, в заключение высказал мысль, что паломничество русских мусульман в Мекку с общегосударственной точки зрения – явление вредное и нежелательное, но как неподдающееся уничтожению и потому допускаемое лишь в виде неизбежного зла, должно подлежать ограничениям и быть обставлено такими условиями, применение которых могло бы ослаблять темные стороны совершения хаджа и в то же время благотворно отзываться на бедственном положении самих паломников.

Ферганская областная Администрация, рассмотрев упоминаемую выше записку, всецело присоединилась к мнению автора о крайнем вреде паломничества и, отвергнув, по нецелесообразности, проектируемые им предположения об оказании паломникам содействия к благополучному и, в экономическом отношении, более выгодному совершению хаджа, пришла, напротив, к заключению, что подавление стремлений наших мусульман к путешествию в священные для них города Аравии будет служить наилучшим средством к ослаблению того духовного возбуждения, которое в последнее время появилось в результате правительственного разрешения на беспрепятственную выдачу туркестанским туземцам дозволений для поездок в Хеджас, каковое разрешение, в отношении одной только Ферганской области, сопровождалось уходом на поклонение сразу до 2 000 человек.

В числе мер к достижению указанной цели областная Администрация проектировала: 1) отказ Администрации от права увольнения туземцев на поклонение священным местам и предоставление сего права самим обществам, к которым принадлежат желающие совершить хадж, с тем, чтобы общества, увольняя своих членов в Хеджас и составляя приговоры по сему предмету, принимали на себя все неблагоприятные последствия этого путешествия, т.е. обратное возвращение паломников на место родины, если у них не окажется собственных для сего средств, отбывание за них государственных и общественных повинностей, если для выполнения таковых не окажется средств у отсутствующих, содержание хотя в течение трех лет оставленных паломниками семейств, если паломники, не обеспечив свои семьи пред отъездом в Мекку, умрут во время путешествия, каковые приговоры должны получать силу по утверждению их губернатором, и 2) подчинение отправляющихся в Мекку, без всякого послабления, общему порядку получения заграничных паспортов. Рекомендуя первую из этих мер, Администрация имела в виду: а) что недовольство стремящихся на поклонение мусульманским святыням, в случае неполучения разрешения на поездку, всею своею тяжестью будет обрушиваться на самих же мусульман, а на не Администрацию, которая, таким образом, станет вне всякого

упрека относительно подавления в туземном населении стремлений к исполнению религиозных потребностей, б) что местные мусульманские общества, будучи расчетливыми до жадности, создадут, помимо христианской власти, тормоз, могущий подавить стремление к совершению хаджа, крайне вредному для христианского мира вообще и небезопасному для русского господства в странах мусульманских.

Эти соображения были высказаны в рапорте бывшего Военного Губернатора Ферганской области от 9 Января прошлого года за № 372, но еще не получили правительственной санкции.

О вреде паломничества свидетельствует, в частности, сообщаемый одним из уездных начальников случай: один богатый и влиятельный в туземной среде сарт, всегда служивший нам верой и правдой и вообще симпатизировавший русскому управлению, побывав в Мекке, отвернулся от нас и сделался ярым фанатиком.

Было бы желательно, чтобы вопрос о мерах к подавлению паломничества, по которому уже накопилась масса материалов и в литературе, и в правительственных учреждениях, был разрешен до наступления весны 1899(?) года времени путешествия к святым местам мусульманского мира.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 44-44 об. Подлинник. Машинопись.

Прошение Туркестанскому Генерал-Губернатору о печатном деле и цензуре Его Превосходительству Господину Генерал-Губернатору Генерального Штаба Генерал-Лейтенанту М. Г. Черняеву от Содержателя Типо-Литографии Ташкентского 1-й гильдии купца С. И. Лахтина

ПРОШЕНИЕ

В прошлом, 1883 году доверенным моего Типо-Литографского заведения были представлены в Канцелярию Вашего Высокопревосходительства, при двух прошениях, четыре мусульманские книги для цензурования, не имеющие издательских прав. Отношением помянутой Канцелярии от 30 ноября п/г за №7157 печатание этих книг было разрешено под ответственностью самой Типографии. Между прочим в этом же отношении было указано на будущее время с ходатайствами о разрешении на издания подобного рода книг обращаться в С.-Петербургский Цензурный Комитет.

Имея в виду, что край здешний находится далеко от Цензурных Комитетов Империи и что потребуетя, конечно, много времени испрошения цензурного разрешения, я осмеливаюсь почтительно просить ходатайства Вашего Высокопревосходительства об учреждении здесь Цензора изданий на

Восточных языках или исправляющего его должность, так как к печатанию литографским переводным способом предвидится большое количество мусульманских сочинений, кроме того, предвидится немало изданий мусульманских местных календарей, что отчасти даст краю в этой промышленности толчок и послужит к сближению туземцев с русскими. Наконец, и сами туземцы лично просят меня ходатайствовать о цензоре или исполняющем его обязанность, так как печатанные в моей Литографии разрешенные мусульманские сочинения туземцами одобрены и требуются в большом количестве. Кроме этого, и в научно-историческом отношении при существовании цензора, туземцы могут дать немало материала о здешнем крае, который и может быть печатаем в отдельных брошюрах. До сего времени, как мне известно, между туземцами распространены были рукописные книги, а печатание их встречает затруднения со стороны цензуры.

Учреждая Литографское заведение, я имел в виду, что заказы по печатанию Мусульманских книг будут поступать в громадном количестве, — что и сбылось, так как местными туземцами спрос книг для местных училищ и т.п. делается только печатанных Литографским

способом, потому что шрифтовую печать местные туземцы не многие могут читать, а потому мусульманские книги, издающиеся в Типографиях в России и печатанные мусульманским шрифтом, ими почти не покупаются, а привозятся преимущественно из Индии книги Литографской печати, которые само собою провозятся оттуда контрабандным порядком, а что ввоз в здешний край из Индии мусульманских книг идет в немалом количестве, то это подтверждается последним известием из Кажгара, напечатанным во 2-м номере Туркестанских Ведомостей, которое я позволю себе привести в полном его тексте. «По известиям из Кашгара⁵⁴⁰, в Яркенде Англичане открыли типо-литографию для печатания Мусульманских изданий, распространяемых ими обильно среди населения Кажгара и между мусульманскими народностями нашего Туркестанского края и соседних азиатских владений: Бухары, Авганистана и Хивы». При такой конкуренции со стороны Англичан моему заведению я опасюсь за будущность его, на которое мною затрачено до 10 000 руб. и принесшего мне по сие время только одни убытки, отразившиеся не только на мне, но и на бывшем арендаторе Казенной Типографии Г. Базилевском; и сама Казна, содержа Типографию, вероятно, испытала ту же участь. В видах вышеизложенного и желая развития Типо-литографской промышленности в Туркестанском крае, я и позволяю себе ходатайствовать настоящим прошением пред Вашим Высочайшим Превосходительством об учреждении в Ташкенте должности местного цензора или исполняющего его обязанность. Г. Ташкент, Января 13-го дня 1884 года. Содержатель Типо-Литографии Ташкентский первой гильдии купец Лахтин.

Резолюции:

1. Доложить в Петербург. 13 Янв. Ген. Черняев.
2. До решения вопроса об цензуре назначить директора семинарии Остроумова исполняющим должность цензора, о чем доложить ему предписанием. 13 Янв.
3. Главный Начальник края предписал поручить Коллежскому Совет. Южакову собрать сведения о количестве печатаемых в Ташкенте мусульманских книг для того, чтобы судить, есть ли основание для возбуждения ходатайства об учреждении цензуры. 15/VI. 1884.
4. Главный Начальник края приказал возратить в Ташкент, так как по этому прошению уже последовало решение, представленное Вашим Превосходительством 27 Фев. 1884 г.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2574. Л. 1-2 об. Подлинник. Рукопись.

ДОКЛАД

Старшего Чиновника Особых поручений при Туркестанском Генерал-Губернаторе Коллежского Советника Южакова. 8 Июля 1884 г., г. Ташкент⁵⁴¹

Его Высочайшему Превосходительству

Господину Туркестанскому Генерал-Губернатору Канцелярия Отношением от 22 Июня сообщила мне, что Ваше Превосходительство изволили приказать собрать сведения о количестве печатаемых в городе Ташкенте мусульманских книг для того, чтобы судить, есть ли основание для возбуждения ходатайства об учреждении должности Цензора.

В Ташкенте имеется только одна частная Типография – Купца Лахтина. По взятым мною сведениям из Конторы этой типографии, в ней перепечатаны только четыре книги. Такое ничтожное количество мусульманских печатных изданий, конечно, не может возбуждать вопроса об учреждении для этого особого Цензора, но по заявлению Купца Лахтина это появление печатных мусульманских изданий не может быть принято как начало, зародыш, мусульманского книгопечатания здесь, а так же не может быть принимаемо для определения,

⁵⁴⁰ В тексте «Кажгара».

⁵⁴¹ Пометка на документе: «исполнено 21 июля за № 4702».

насколько действительна и велика эта потребность. Это явление случайное, так сказать пробное. В действительности мусульманского книгопечатания в Средней Азии еще не существует, если не брать в расчет печатание здесь местной туземной газеты. Но потребность в этом, по мнению г. Лахтина, громадная и настоятельная. Он говорит, что тысячи печатных мусульманских книг привозятся ежегодно из Индии и расходятся по Средней Азии, несмотря на то, что туземцы не привыкли к печатным книгам и им более нравятся литографированные издания, поэтому литографирование мусульманских книг получило бы здесь громадное развитие. С подобными требованиями уже не раз обращались к нему из разных концов Средней Азии, даже от Бухарского Правительства. Спрос громадный, недостает предложения, а для этого необходимо только разрешение и учреждение специальной Цензуры.

Вопрос об учреждении в Туркестанском крае особого Цензурного Управления был уже рассматриваем И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенантом Колпаковским по инициативе Главного Инспектора училищ и разрешен особым Циркуляром от 7 Марта 1883 года за № 2021. Признавая, по весьма незначительной и слабой учено-литературной деятельности Туркестанского края преждевременным учреждение здесь Цензурного Комитета, как ходатайствовал И. д. Главного Инспектора училищ, Генерал-Лейтенант Колпаковский, тем не менее, нашел, что существующий порядок цензирования частных изданий, по которому обязанности Цензора возлагались до сих пор на Старшего чиновника особых поручений при Военном Губернаторе, представляет много неудобств. Ввиду этого и в устранение этих неудобств Его Превосходительство признал необходимым обязанности Цензора в Туркестанском крае не присваивать известной должности, как это делалось до тех пор, но по каждому частному изданию, смотря по специальному содержанию его, назначать особого Цензора, каковыми могут быть: по изданиям, предназначенным для употребления в школах, лица Учебного ведомства, по изданиям религиозного содержания лица духовного звания и по изданиям на восточных языках и по истории Востока лица, изучившие востоковедение и знающие мусульманские языки и т.д. Процензированные издания должны представляться г. Туркестанскому Генерал-Губернатору и разрешаться к печатанию. Надзор же за Типографиями, Фотографиями, Литографиями и проч., а равно и рассмотрение всякого рода афиш и мелких объявлений, печатаемых как на отдельных листах, так и в повременных изданиях, согласно 5 ст. Цензурного Устава и Циркуляра Главного Управления по делам печати, от 15-го Марта 1873 года за № 1726, остается на обязанности Полицейского Начальства. Циркуляр этот опубликован в Туркестанских Ведомостях.

Согласно установленному этим Циркуляром порядку Купцу Лахтину надлежало представить избранные им для издания мусульманские книги г. Туркестанскому Генерал-Губернатору с ходатайством поручить кому-либо процензировать эти книги и разрешить издать их.

Таким образом, установленный Циркуляром 7-го Марта 1882 года Цензурный порядок, вполне удовлетворяя настоящим потребностям печати в Туркестанском крае вообще и издательской потребности Купца Лахтина в частности, казалось бы, тем самым совершенно разрешает и его ходатайство.

Но ходатайством Купца Лахтина возбуждается совершенно новый вопрос, не бывший на рассмотрении Администрации при издании Циркуляра 7-го Марта 1882 года. Тогда рассматривался вопрос об учено-литературной деятельности и о потребностях русской печати в крае. Ныне Купец Лахтин возбуждает вопрос о религиозно-учебных потребностях мусульманского мира в Средней Азии: он желает спекулировать популяризацией исторических и нравственно-религиозных книг мусульманского Востока и распространением мусульманской грамотности между туземцами Средней Азии, — он хочет историко-религиозные книги, а равно и учебники мусульманские из предметов роскоши сделать дешевыми легко- и общедоступными предметами. Как спекуляция, это, конечно, счастливая идея и весьма выгодное предприятие, но отвечает ли это нашей задаче, нашему интересу здесь?

Мусульманские идеи и воззрения по своей обособленности, узкости и нетерпимости не только не сопутствуют и не содействуют экономическому и умственному развитию народов, но задерживают его и даже прямо враждебны ему. Поэтому развитие и распространение мусульманства с точки зрения общечеловеческих интересов не только не полезно, но и вредно, и мы должны поэтому, в особенности в интересах русского дела в Средней Азии, насколько возможно противодействовать распространению и упрочению здесь мусульманства. Оно неприемлемо-враждебно русскому владычеству и русскому делу в Туркестане, несли мирно уживается и подчиняется нам, то лишь под давлением и угрозой внешней силы. Хотя оседлые туземцы уже пропитаны и воодушевлены мусульманскими идеями и воззрениями, но большинство населения Средней Азии составляют кочевники: они мусульмане только по имени, так сказать, только по наружности, а в сущности, это патриархальные язычники. Наша прямая обязанность, наша государственная задача уберечь, оградить наших киргиз от мусульманства. Киргизы еще патриархально просты, доверчивы и восприимчивы как дети. Мягким и разумным управлением, осторожно, последовательно и постепенно применяя к ним наши порядки, вводя наши Законы, нашу грамотность, можно настолько приблизить их к нам, что они вполне подпадут под наше полное неотразимое влияние и со временем легко ассимилируются: нужно только сознательно задаться этим и, проникнувшись этой задачей, терпеливо идти к цели. Итак, наша прямая задача – сдерживать развитие и распространение мусульманских идей и воззрений и мусульманской грамотности среди оседлого населения и не допускать его к кочевникам.

В видах этих печатание мусульманских исторических и религиозных книг и учебников не может отвечать нашим Государственным интересам здесь. Печатанием книги и учебники мусульманские удешевятся настолько, что будут доступны массе населения. Ныне только состоятельные лица имеют возможность приобретать книги, а когда масса дешевых книг и учебников появится в продаже, тогда мусульманство и мусульманская грамотность быстро будут распространяться по степи и глубже и крепче пускать свои корни в непечатую еще почву кочевников. Для этого мусульманство располагает громадными силами: масса мулл, проживающих без дела в больших городах при мечетях, мазарах и медресе, с фанатизмом явятся в степи пионерами мусульманства: связка дешевых книг даст мулле и силу, и средства пропагандировать мусульманство и эксплуатировать простоватых киргиз; мелкие торговцы – сарты и татары рассыплются по степи в помощь муллам и будут менять книги на баранов, – эта новая спекуляция сослужит верную и хорошую службу мусульманству.

Таким образом, предприятие Купца Лахтина, весьма выгодное в спекулятивном отношении, принесет несомненный вред русскому делу в Средней Азии.

Конечно, этот вред можно ослабить, предупредить и так сказать локализовать, оставив мусульманское книгопечатание особыми условиями, неблагоприятными удешевлению и быстрому распространению мусульманских книг. Но казалось бы, лучше не разрешать того, что нужно стеснять, сдерживать⁵⁴².

Что же касается до ввоза печатных мусульманских книг из Индии, то едва ли это может угрожать серьезной опасностью. Книги, привозимые из такого далека и с такими затруднениями, не могут быть дешевы, и в действительности они очень дороги; а потому большого спроса на них, а следовательно, и распространения их быть не может. Брошюры же или книжки с политическим содержанием могут быть ввозимы в край и распространяться и при существова-

⁵⁴² Но эта же издательская деятельность Купца Лахтина принесла бы не оцененную, громадную услугу Русскому делу здесь, а впоследствии и большую выгоду лично ему самому, как предпринимателю, если бы он взялся издавать местные народные и по преимуществу киргизские былины, предания и сказки на местном наречии, но Русской транскрипцией. Впрочем, это вначале было бы дело убыточное, и ему должно предшествовать обязательное преподавание Русского языка во всех народных школах и изданий народных учебников местного наречия Русской транскрипцией (*Примеч. док.*).

нии в Ташкенте мусульманского книгопечатания в самом широком размере. Книгопечатание этому не помешает – это дело Полиции.

Коллежский Советник Южаков.

Резолюции: 1. Уведомить г. Лахтина, что я не вижу надобности изменять порядок, установленный Г.-Л. Колпаковским циркуляром 7 Марта 1882 г. Ген.-Ад. Розенбах.

2. По существу согласен с мнением К. С. Южакова.

3. Полагал бы весьма полезным учредить комиссию для проектирования мер, чтобы помешать распространению мусульманства между киргизами, что в настоящее время замечается. В число членов этой комиссии могли бы быть назначены К. С. Бродовский, Полк. Абрамов (?), Г. Наливкин, хорошо знающий обычаи и нравы киргизов. Канцелярии представить по сему предмету свои соображения. Все дело должно быть весьма секретно. Ген.-Ад. Розенбах.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2574. Л. 4-12 об. Подлинник. Рукопись.

3.3. Андижанское восстание 1898 года и его последствия

Самый значительный объем публикуемых в этой главе документов связан с Андижанским восстанием 1898 года под предводительством Дукчи Ишана⁵⁴³. Сюда включены отчеты младших и старших офицеров, ряд рапортов и докладных записок с оценками и подробными описаниями событий, их анализом и перечнем предлагаемых мероприятий, дабы не допустить подобных событий.

В ночь на 18 мая в результате нападения восставших на андижанский гарнизон погибло 20 рядовых и два офицера, несколько десятков солдат было ранено. Нападавшие потеряли значительно больше (около 50 чел. убитыми и более сотни раненых). Власть реагирует весьма бурно и оперативно. Уже к 21 мая основная часть зачинщиков, в том числе и Дукчи Ишан, были схвачены. Причем, как следует из опубликованных документов, в его поимке основную роль играли именно местные жители, точнее – представители самоуправления. Однако поимка предводителя восстания не успокоила власти. Напротив, опасения повторных вспышек выступлений усилились. К 30 мая появились приказы, объявляющие о повышении готовности. Русское население, особенно в Андижане и Оше, было вооружено.

Опасения, что бунт будет распространен и дальше, оказались напрасными. Более того, большинство местной религиозной элиты, поэты, торговцы и др. резко осудили восстание⁵⁴⁴. О реакции простых людей известно меньше, хотя в ее среде фигура Дукчи Ишана со временем стала мифологизироваться, его роль в качестве предводителя восстания забываться, а деяния связываться с воображаемыми чудотворствами⁵⁴⁵.

Авторы записок признали относительную ограниченность собственно восстания, или, как пишет начальник Маргеланского уезда полковник Брянов: «...в Фергане масса населения тоже не принимала активного участия в "газавате". Следовательно, особенность ее ... заключается в том, что в ней всегда откуда-то готов контингент смельчаков, с дикою удалью бросающихся на смерть за идею "газавата"».

Как сообщает глава андижанского гарнизона, на который было совершено нападение отряда во главе с предводителем восстания Дукчи Ишаном, «от начала нападения туземцев до их бегства прошло не более десяти или пятнадцати минут». Однако эти минуты имели далеко идущие последствия, заставляя чиновников, экспертов по исламу, журналистов и русских граждан империи пересматривать отношение к мусульманам и исламской политике. Или, как удачно заметил Ал. Моррисон: «...Андижанские события, казалось, подтвердили представления русских о присущем туркестанским мусульманам природном "фанатизме" и вытекающей отсюда угрозе исламского мятежа и священной войны (*газавата*). Многие представи-

⁵⁴³ Основная литература по теме: Сальков В. П. Андижанское восстание в 1898 г. Казань, 1901; Собрание документов под ред. Е. Штейнберга // Красный архив. 1938. Т. XCI; Manz B. F. Central Asian uprisings in the nineteenth century: Ferghana under the Russians // In: Russian review. 1987. Vol. 46. P. 267-281; Babadzhonov B. Duke! Ishan und Aufstand von Andizan 1898 // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th – to the early 20th Centuries (Inter-Regional and Inter Ethnic Relations) / Ed. A. V. Kiigelgen, M. Kemper, A. J. Frank. Berlin, 1998. Vol. 2. S. 167-191; Бабаджа-нов Б. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 года // Подвижники Ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Под ред. С. Н. Абашина и В. Н. Бобровникова. М., 2003. С. 251-277; Эркинов А. Андижанское восстание его предводитель в оценках поэтов эпохи // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 111-137; Komatsu H. Dar al-Islam under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals. In: Tomohiko Uyama (ed.), 'Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia'. Sapporo, 2007. P. 8-17; Erkinov A. S. The Andijan Uprising of 1898 and its Leader Dukchi-Ishan Described by Contemporary Poets. Tokyo, 2009. Другая литература указана в справочнике: Bibliography of Islamic Central Asia. Parts I—III. Compiled and ed. by Yuri Bregel. Indiana Univers. Bloomington, Indiana, 1995. P. 620-621.

⁵⁴⁴ Эркинов А. Андижанское восстание его предводитель в оценках поэтов эпохи // Вестник Евразии. 2003. № 1.

⁵⁴⁵ Morrison A. Sufism, Panislamism and Information Panic. Nil Sergeevich Lykoshin and the Aftermath of the Andijan Uprising // Past&Present. Vol. 214, issue 1 (2012). P. 275-304.

тели властей также утверждали, что это восстание свидетельствовало о новой, панисламской угрозе...»⁵⁴⁶

Опубликованные здесь записки (рапорты, докладные) составлены сразу после восстания главами уездных администраций (Маргелана, Коканда, Андижана и Намангана). Интересен обширный официальный Отчет генерал-лейтенанта Королькова (главы следственной группы). Эти документы можно воспринимать как первые попытки обширного анализа произошедшего. Точка зрения их составителей, если исключить обычные фобии, неприязнь к мусульманскому духовенству, естественную настороженность, больше всего отражают проблемы реального воплощения колониальной (в том числе «исламской») политики на местах, причин и форм взаимной неприязни (естественно, с точки зрения администрации), перемены в восприятии власти среди автохтонного населения, проблемы управления и др. Таким образом, описание ситуации в записках часто выходит за пределы непосредственных причин Андижанского восстания. Однако такие отступления сами по себе интересны, например, как взгляд администрации на сложившуюся религиозную ситуацию в Ферганской долине и в целом в Туркестане, на работу т.н. «народных судов», на проблемы в оценке преступлений, находящихся в ведении имперских или казийских судов и т.п. Интересна так же информация по поводу особенностей функционирования общины Дукчи Ишана. Кроме подробных описаний собственно восстания, списков участников исследователям будут важны результаты расследований (на основе документов, опросов и проч.) причин возвышения авторитета Дукчи Ишана и роста популярности его общины, которая фактически создала локальную систему шариатского надзора за поведением мусульман. Так, начальник Маргеланского уезда полковник Брянов пишет, что во время обыска в его *ханака* был найден документ с печатями *кадия* и подписями семи сельских старшин со свидетельством о том, что Ишан назначается ответственным «для разъяснения и толкования повеления Божьего», и даже имеет право наказывать тех мусульман, кто отступит от предписанных норм поведения⁵⁴⁷.

Приведенный в записке Брянова перевод искажен. Видимо, это документ, который упоминается в анонимном житии Дукчи Ишана⁵⁴⁸. Собственно, речь идет о «назиданиях», которые брали на себя некоторые суфийские *уайхи*, особенно в братстве накшбандиййа-муджадиййа, дабы поддерживать общину в рамках религиозно-этических предписаний⁵⁴⁹. В житие эта традиция передана в обычной формулировке: «*Амр ал-ма'руф ва нахи 'ан ил-мункар*» (Повеление одобряемого и воздержание от запретного). Правда, в случае Дукчи Ишана можно говорить

О профанации названной традиции, поскольку, во-первых, есть серьезные сомнения в уровне его знаний (назидания «*Амр ал-ма'руф...*» обычно берут на себя хорошо осведомленные богословы – *муджтахиды*). Во-вторых, традиция назиданий не сопровождается телесными наказаниями (если, конечно, верить тому, что в документе действительно содержалось условие о праве Дукчи Ишана наказывать нерадивых). Видно, что Дукчи Ишан и его окружение пытались взять на себя функции ханской службы *мухтасибов* (называемых *ра'и*/сами), то есть блюстителей исполнения предписанных норм религиозного поведения. Именно это обсто-

⁵⁴⁶ Morrison A. Sufism, Panislamism and Information Panic. Nil Sergeevich Lykoshin and the Aftermath of the Andijan Uprising // Past & Present. Vol. 214, issue 1 (2012). P. 277.

⁵⁴⁷ Генерал Корольков в своем обширном отчете отметил: «Значение ишана было настолько велико, что он три года тому назад начал назначать в ближайшие к Мин-тюбе местности райсов. Эти воскрешенные им цензора нравов были вооружены, как и в ханские времена, плетями и били ими народ за неисполнение требований шариата».

⁵⁴⁸ Манакиб-и Дукчи Ишан: Аноним жития Дукчи Ишана – предводителя Андижанского восстания 1898 года / Предисл., пер. и коммент. Б. М. Бабаджанова. Алматы, 2004. С. 74-75.

⁵⁴⁹ «Порча нравов и норм поведения» – основная тема в произведении самого Дукчи Ишана (*Ибрат ал-гафилын*). Это же самое он говорил и во время следствия, пытаясь оправдать свой эмоциональный порыв. Бабаджанов Б. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 года // Подвижники Ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Под ред. С. Н. Абашина и В. Н. Бобровникова. М., 2003. С. 260-265. См. также публикуемый ниже Отчет по расследованию Андижанского восстания, составленный генерал-лейтенантом Корольковым.

ительство возмущает полковника Брянова. Он видит в этом признак «хаотичного состояния Ферганы» и добавляет: «Волостные управители, сознаваясь в приложении к документу печатей, даже не видят в этом преступления; они убеждены, что вопрос этот касается лишь их внутренней мусульманской жизни, до нас не касающейся. Такая странность взглядов у туземной администрации могла породиться лишь благодаря нашему удалению от внутренней жизни управляемого нами населения».

Очевидно, что логика мышления военного чиновника и его «подопечных» неодинакова. Едва ли он был способен понять мусульман, пытающихся через свои традиции (пусть даже профанированные) самим определять нормы своего общественного поведения. С этой точки зрения они тоже не были способны понять полковника Брянова, для которого право на репрессию и наказание имеет только государство, которое, как полагал чиновник, не должно отдаляться даже от «внутренней жизни» мусульман. Здесь можно увидеть очевидный призыв отказаться от действующего в той или иной степени принципа игнорирования ислама и мусульман.

Автор другого документа, генерал Корольков (он же глава следственной группы), старательно отыскивал признаки стимулирования восстания «из-за границы», замечая, что «было бы особенно желательно выяснить степень вредного влияния, шедшего из Турции и Афганистана». Доказать это «вредное влияние» именно на участников Андижанского восстания не удалось, а приведенные в генеральском отчете доводы едва ли имели прямое отношение к порывам восставших. В этом же контексте следствие пыталось использовать опубликованный ниже перевод документа (назван «Фирман султана»), дающего право Дукчи Ишану набирать собственных учеников («*Иршад-нама*»). Документ нашли во время обыска Дукчи Ишана (Отчет генерал-лейтенанта Королькова). Оригинал этого документа не найден. Хотя даже из перевода видно, что перед нами очевидная подделка. Согласно *Иршад-нама* Дукчи Ишан получил право на передачу «секретов накшбанди-муджадийского пути» якобы от самого турецкого султана 'Абд ал-Хамида II (якобы через своего учителя, духовная связь с которым тоже не подтверждается ничем). Подделка была установлена, и генерал Корольков переквалифицировал документ как «шантаж частного характера». В чем был «шантаж», пояснений нет.

В этом же отчете приведены фрагменты допроса Дукчи Ишана. Его ответы (естественно, с желанием каким-то образом оправдать собственные действия) также интересны как образцы его притязаний на статус «восстановителя религиозной нравственности» и восприятия собственных задач. Однако это взгляд человека, уже схваченного после неудачного бунта. Расследование группы генерала Королькова выявило ряд других причин роста популярности общины Дукчи Ишана. Важно, например, что Ишан, поначалу так охотно использовавший социальное недовольство своих последователей, все более тяготился их ожиданиями чуда и явно терял контроль над их протестными порывами, а потому переложил все текущие дела на своих подопечных. Это состояние Дукчи Ишана хорошо видно из описания одного из его биографов – Фазил-бека, который, по рассказам очевидцев, показал, как Ишан задолго до восстания явно избегал встреч со своими последователями, не принимал их порывов немедленно начать восстание, как всегда, полагаясь на чудо. Этот же автор описал церемонию «поднятия в ханы» Ишана против его воли⁵⁵⁰.

Все составители представленных записок обязательно стараются доказать, что «Андижанский бунт» есть логическое продолжение имевших место в прошлом локальных вспышек недовольства, направленных против властей. Такой контекст призван был доказать неблагонадежность «обласканных властью мусульман», склонность к бунтам и т.п. При чем эти же данные постепенно переходят в похожие аналитические записки или рапорты более высокого начальства, вновь закрепляя образ «фанатичного мусульманина». Тем не менее религиозная фанатичность в глазах части авторов записок не стала главной причиной Андижанского восста-

⁵⁵⁰ Fazilbek Otabek oghli. Dukchi Ishan Vaqeasi (Farghanada istibdad jalladlari). Samarqand va Toshkent, 1927.

ния. Или, как пишет упомянутый полковник Брянов, «объяснить это [Андижанское восстание] одним фанатизмом нельзя, так как фанатизмом заражены одинаково мусульмане всех трех областей⁵⁵¹». Местные начальники (как видно из записок) не видят в такого рода бунтах большой опасности для русской власти в силу их слабой организации и отсутствия ясных планов и оружия у восставших. Тем не менее они уверены, что неожиданное для властей возникновение «очагов газавата» объясняется негласной поддержкой, либо чаще «равнодушным молчанием» местного населения, которое, как заметил начальник Маргеланского уезда, в силу своего фанатизма было и остается «скрытым и лживым», а потому не сообщает вовремя местным властям о готовящихся бунтах. Такого рода ремарки во всех записках звучат как упреки в адрес «неблагодарных туземцев», которые, как уверены авторы записок, не привыкли еще к русской власти, одарившей их свободами, и живут ностальгией по власти «ханского времени», которую уважали именно за ее твердость и безжалостность⁵⁵². Генерал Корольков уверен, что «всем, кто знает Восток, а в особенности Среднюю Азию, хорошо известно, что представитель власти должен высоко стоять над туземцем».

Подобными нехитрыми логическими построениями, выраженными в обычных имперских (ориенталистских) штампах, авторы записок стараются подвести к другой, и едва ли не главной, на их взгляд, причине Андижанского восстания, состоящей в изменении форм колониального правления. Речь шла о Положении по управлению Туркестанским краем в редакции 1886 года и введенном в действие в 1887 г., в котором, согласно общеимперским законам, были разделены административная и судебная власти, а царские чиновники не могли влиять на решения судов, не имели права напрямую вмешиваться «в дело выборов чинов местной администрации» (статьи 87, 88 Положения). Начальник Кокандского уезда считал, что ответственность за развал «военно-народного» (то есть прямого административного) управления возложил на Комиссию тайного советника Ф. К. Бирса (работал в 1882-1885), задачей которого было «установление однообразия в порядке управления краем с внутренними губерниями Империи». Однако туркестанская администрация обвиняла его в том, что он не учел местных условий.

Способ управления, основанный на единоначалии, как полагали местные военные чиновники, более всего отвечал «чаяниям народа, веками воспитанного в таком духе твердой и единственной власти». Авторы всех представленных здесь записок утверждают, что местное население не оценило полезность нововведений, инициированных Комиссией графа Гирса, а плодами выборной системы воспользовалась духовная элита и богатое сословие. А самое главное, ситуация, когда суды не только не подчинялись властям, но даже действовали вопреки им, привела как будто бы к полной дискредитации действий и статуса администрации в глазах «туземцев». Генерал Корольков назвал эту ситуацию «двоевластием», которое сильно понизило «значение уездных и других начальников, что уронило в глазах туземцев русскую власть вообще», а потому следует вернуть «русской административной власти прежнее обаяние, столь необходимое в полудикой азиатской стране с фанатичным мусульманским населением». Прибегая к подобной и похожей аргументации, авторы записок предлагают вернуться к введенному фон Кауфманом «военно-народному» управлению, централизовать власть и расширить дисциплинарные права администрации, отменить выборы волостных управителей и народных судей, вернувшись к их назначению.

Итак, необходимость восстановления былой патриархальности власти и тоска по единоначалию заметна во всех представленных отчетах. Однако их составители противоречат сами

⁵⁵¹ То есть областей Ферганской долины.

⁵⁵² Упомянутый полковник Брянов выделил ряд условий, «так или иначе влияющих на спокойствие населения: понижение дисциплины в населении, с переходом от грубого деспотизма ханского времени к широко гуманному управлению; ... Замкнутость жизни туземцев и свободное отправление ими своих обычных празднеств и поминок, тогда как в ханское время на все это испрашивалось разрешение подлежащей административной власти» и др.

себе. В своих записках они называют почти с десяток восстаний местного населения, имевших место в Туркестане до 1898 г., со значительно большим числом жертв и растянувшихся на гораздо больший срок, чем Андижанское восстание. Между тем все упомянутые в записках бунты возникали именно во времена т.н. «военно-народного» (а точнее прямого административного) управления, когда в распоряжении местной администрации было намного больше штатов и властных полномочий. Таким образом, возникает ощущение, что начальники областей пытались направить возможные «оргвыводы» высокого начальства по восстанию в свою пользу.

Все опубликованные ниже документы объединяет исключительная неприязнь к «фанатизму мусульман». Как пишет генерал Корольков в своем отчете: «Главная причина рассматриваемого мятежа заключается в мусульманском фанатизме, повсеместно значительно оживившемся в последнее время и нашедшем в данном случае такого влиятельного ревнителя, каким был миньтюбинский ишан».

Носителем этого фанатизма, на взгляд чиновников, было «духовное сословие», от которого ожидали «неповиновения и подвохов», «возбуждения ненависти к русским и фанатизма». При этом классификация «духовенства» у авторов всех представленных отчетов очень приблизительна, выдающая очень смутное представление об иерархии мусульманских богословов, юристов, или обычных служителей культа (*шайх ал-исламов, факихов, мударрисов, чтецов Корана, имамов, суфиев и др.*), не говоря об особенностях их традиционных функций. Чиновников раздражали его независимость, невозможность его контролировать, особенно когда речь шла о назначении кандидатов на «религиозные посты». «Духовенство» подозревали в горячем желании реставрировать ханский режим, обвиняли в истязаниях собственного народа, в постоянной антиправительственной пропаганде и т.п. Однако обвинять «духовенство» (в том смысле, как это делали колониальные чиновники), и особенно его элиту, в сочувствии Андижанскому восстанию или даже в «прямом в нем соучастии» было совершенно бессмысленно, поскольку подавляющее большинство из них (даже те, кто в действительности не сочувствовал колонизаторам) осудили сам факт восстания, резко критиковали все действия его предводителя «ишана из черни» Мухаммада-’Али⁵⁵³. Это же подтверждает упомянутая Записка генерала Королькова, который привел перевод текста т.н. «Воззвания газату» Дукчи Ишана, под которым печати приложили только 12 человек, «людей более или менее влиятельных». Он полагает, что большего количества людей, кто бы сочувствовал восстанию, не нашлось, поскольку они «сознавали несоразмерность слабых средств ишана» с силой российской армии. Сами мусульманские авторы объясняют свое неучастие и осуждение Ишана иначе⁵⁵⁴. Хотя мнением местных историков, богословов или, скажем, поэтов, похоже, мало кто из чиновников интересовался, ибо вердикт о «ненадежности» или «фанатизме» сословия духовенства был вынесен задолго до Андижанского восстания⁵⁵⁵.

Примеры социальной несправедливости среди мусульман и последствия резкой экономической дифференциации⁵⁵⁶ тоже возложены на духовенство, в том числе на казийские (шариатские) суды. Никто из авторов отчетов не скрывает своей неприязни к ним и предлагает отказаться от выборности «народных судей», вернувшись к системе их назначения и прямой зависимости от инстанций местных властей, изъятие ряда дел из их юрисдикции. Вольно или

⁵⁵³ См. упомянутые выше статьи Б. Бабаджанова и А. Эркинова.

⁵⁵⁴ См. подробнее: Эркинов А. Андижанское восстание и его предводитель в оценках поэтов эпохи // Вестник Евразии. 2003. № 1.

⁵⁵⁵ Между прочим, сам генерал Корольков приводит примеры, когда некоторые кадии и иные «служители культа» отказывались поддержать Дукчи Ишана (например, кадий Мулла Йулдаш Халметов), за что во время движения толпы к Андижану их дома были разорены толпой.

⁵⁵⁶ В отчете начальника Кокандского уезда эти причины названы как основные стимулы для большинства рядовых участников Андижанского восстания.

невольно в отчетах поднимаются проблемы функционирования казийских судов (необразованность некоторых кадиев, коррупция, профанация норм шариата и т.п.). Однако повальное обвинение (на нескольких примерах) всех судов и судей без исключения заведомо создавало негативные образы и тени «врагов империи», но там, где их было меньше всего.

И, конечно, больше всего из «фанатичного духовенства» достается суфиям («ишанам»). И хотя вновь заметно крайне слабое представление о суфизме, особенно о его истории и о разных формах бытования его в Средней Азии, *ишаны* заранее были обвинены в «негласном распространении» вредных для властей идей. Хотя прямых и достаточно обоснованных примеров не приводится. Похоже, примера Дукчи Ишана тоже оказалось достаточно, чтобы еще раз сделать так далеко идущие выводы об «ишанизме», якобы несущем опасность империи. Хотя очевидно было, что «документы», найденные у Дукчи Ишана, якобы обосновывающие его статус в качестве суфийского наставника, поддельные.

Как примеры резонанса Андижанского восстания в других районах Туркестана здесь приведены докладные записки участкового пристава Ура-Тюбе штабс-капитана Скварского и помощника начальника Чимкентского уезда штабс-капитана Н. Лыкошина (в будущем известного востоковеда). Они показательны в том смысле, что еще раз доказывают локальность собственно восстания. Попытки выявить «иностранный след» (в отчете Скварского) вновь не кажутся убедительными. Наблюдения чиновников и их осведомителей показали, что, как и всякое резонансное событие, собственно восстание и особенно фигура его предводителя Дукчи Ишана стали окружаться мифами в регионах.

Таким образом, Андижанское восстание 1898 года, несмотря на локальность, имело серьезный резонанс, как в центре Российской империи, так и на ее окраинах. Жестокая и неадекватная расправа властей с прямыми и косвенными участниками вооруженного выступления не помешала мусульманской религиозной элите воспринимать восстание с неодобрением, используя любую возможность для публичной критики «зазнавшегося Ишана из черни» (т.е. предводителя восстания – Мухаммада 'Али, по прозвищу Дукчи Ишан), за его «неразумное нарушение фетвы о мире с Белым Царем»⁵⁵⁷. Религиозная элита, следуя сложившемуся среди большинства местных богословов восприятию занятой Российской империей территории как «Прибежища [взаимного] согласия» (*Дар ал-ахд/сулх*), не считала это вооруженное выступление легитимным с точки зрения предписаний *фихуса*⁵⁵⁸.

Однако большинство российских чиновников и колониальных экспертов Туркестана, даже те, кто до восстания поддерживал лозунг «игнорирования ислама»^{559 560}, не проявил такой же толерантности к большинству мусульман, не поддержавших восстание, напротив, предложил отказаться от политики невмешательства в религиозную жизнь «туземцев» и ужесточить контроль. При генерал-губернаторе того времени С. М. Духовском (1898-1900) под руководством достаточно лояльного эксперта, ранее (до Андижанского восстания 1898 г.) поддерживавшего упомянутую формулу «игнорирования ислама и деятельности исламских учре-

⁵⁵⁷ Babadzhanov B. Duke! Ishan und Aufstand von Andizan 1898 // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th – to the early 20th Centuries (Inter-Regional and Inter Ethnic Relations) / Ed. A. v. Kügelgen, M. Kemper, A. J. Frank. Berlin, 1998. Vol. 2. P. 185-186; Komatsu H. Dar al-Islam under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals. In: Tomohiko Uyama (ed.) // Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. Sapporo, 2007. P. 10-17.

⁵⁵⁸ Babadzhanov B. Russian Colonial Power in Central Asia as Seen by Local Muslim Intellectuals. In: Beate Eschment and Hans Harder (eds.) // Cross-Cultural Perceptions in Central Asia and the Caucasus, Bengal, and Related Areas. Würzburg, 2004. P. 80-90.

⁵⁵⁹ Эта формула приписана первому генерал-губернатору К. П. фон Кауфману (1867-1882). Однако собственно «игнорирования ислама» в полном смысле, конечно, не было, поскольку, например, строительство любого мусульманского религиозного учреждения невозможно было осуществить без специального разрешения. Назначение в них *мударрисов*, имамов и даже кандидатуры *мутавалли* (попечитель пожертвований) так же не было возможно без разрешения властей.

⁵⁶⁰ Будучи III Инспектором народных училищ, Наливкин серьезно отстаивал «неусыпную опеку образовательных учреждений мусульман Средней Азии», мотивируя это тем, что «обучение

ждений», В. П. Наливкина⁵⁶¹ был составлен «Всеподданнейший доклад», в котором предлагалось ужесточить «магометанскую политику»⁵⁶². Тень «мусульманского фанатизма», как самый устойчивый штамп в фобиях, усилившихся после Андижанского восстания, еще долго мелькала в массе отчетов, докладных и иных документах русских чиновников (см. также документы в других разделах).

Однако в столице Империи нашлись более трезво мыслящие политики, кто предложил не делать никаких далеко идущих выводов по этому докладу, отказавшись от ужесточения исламской политики. Ключевую роль здесь сыграло мнение министра С. Ю. Витте, который своей ответной «Запиской» постарался остудить горячие головы, настаивая на том, что любые необдуманные шаги в этом вопросе (то есть ужесточении контроля и наказаний) могут привести к неконтролируемым последствиям⁵⁶³.

Тем не менее для туркестанской администрации «на местах» «андижанская смута» еще долго оставалась поводом к страхам перед выдуманным, но уже прочно занявшим место в головах местной администрации штампом о «природном мусульманском фанатизме». Страх порождал такое же фанатичное рвение чиновников и экспертов разных уровней, развернувших кипучую деятельность (часто на бумаге) за «спокойствие в крае», в попытке противостоять против серьезно преувеличенной «панисламистской угрозы», как это обычно формулировалось в документах и официальной переписке того времени. Однако страхи администрации (граничащие порой с паранойей) перед «возможными выступлениями туземцев-мусульман» никак не решали основные проблемы взаимоотношений автохтонного населения с администрацией или переселенцами, напротив, накапливали негативную информацию, которую исследователь индийского колониализма Кристофер Бэйли назвал «информационной паникой», анализируя похожие примеры в Британской Индии⁵⁶⁴.

«Информационная паника» вокруг серьезно преувеличенной «панисламистской угрозы» в Туркестане не просто закрепляла негативный образ «туземца» («фаната-мусульманина»), она пожирала ресурсы, заставляя создавать новые и новые «службы» (для разведки, слежки и охраны), которые раздували бюджет колониальных окраин и отвлекали средства от массы других проблем⁵⁶⁵.

Внешнеполитическим рефреном «мусульманского фанатизма» в Российской империи всегда оставалась Османская империя. Дукчи Ишан и его окружение сами создали миф о поддержке султаном их «газавата». Хотя во время следствия по Андижанскому восстанию доказать эту связь следствию не удалось. Этот страх перед возможной конфессиональной или политической поддержкой «мусульманских фанатов» в Туркестане и соседних ханствах турецкими султанами был серьезно преувеличен. Между тем «поддержка» Турцией своих единоверцев, даже в момент захвата и аннексий территории ханств Средней Азии, не шла дальше дипломатических шагов (письмо с протестами, формальные требования, адресованные царю, вернуть

⁵⁶¹ может остаться в прежних отсталых и фанатичных формах». См., например, его письма и составленные им проекты «Положений» относительно учебных заведений: ЦГА РУз., Ф. И-47. Оп. 1. Д. 373. Л. 2-45 и дальше.

⁵⁶² Ислам в Туркестане: Всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии [С. М.] Духовского. Ташкент, 1899 // Императорская Россия и мусульманский мир / Под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2006. С. 142-178.

⁵⁶³ Бабаджанов Б. М. Андижанское восстание 1898 года и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // *Ab imperio*. 2009. № 2. С. 167-170.

⁵⁶⁴ Bayly C. A. *Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780-1870* // *Cambridge Studies in Indian History and Society*. Cambridge, 1996. P. 370.

⁵⁶⁵ Самый показательный пример – это обсуждение вопроса о создании и финансировании дополнительных служб для организации слежки и контроля как в т.н. Русском Туркестане, так и на территории собственных протекторатов – Бухарского и Хивинского ханств. См. публикуемые выше письма военного министра В. Сухомлинова председателю Совета министров П. Столыпину (от 30 октября 1910 г. за № 4760), ответы последнего, их обмен корреспонденцией с начальниками Туркестанского районного охранного отделения, директором Департамента полиции. См. также замечания Ал. Моррисона по поводу нерационального использования ресурсов в связи с «информационной паникой»: *Morrison A. Sufism, Panislamism*. P. 275-304.

захваченные территории и т.п.)⁵⁶⁶. Во внешней политике разваливающейся Османской империи дела и чаяния мусульман Средней Азии, как до колонизации, так и после нее, были едва ли не на самом последнем месте (см. выше). Слишком мало ресурсов и слишком много собственных проблем (от Балкан и до Саудовской Аравии, Египта и др.) у нее было, чтобы так уж страстно желать, а самое главное, суметь решающим образом влиять на мусульман в Средней Азии, тем более организовать их *газават* под собственным руководством. Доказать достаточную эффективность действий «турецких» или иных «подозрительных эмиссаров» с правительствами Османской Турции или иных мусульманских стран, тем более их прямую «шпионскую деятельность» никогда не удавалось.

Б. М. Бабаджанов

Документы

ОТЧЕТ

**по расследованию обстоятельств восстания туземцев Ферганской области в
Мае 1898 г. 3 Августа 1898 года. № 240, г. Ташкент**

Господину Туркестанскому Генерал-Губернатору Получив по званию И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора, от Военного Губернатора Ферганской области Генерал-Лейтенанта Повало-Швейковского телеграмму от 18-го Мая о нападении на андижанский лагерь шайки туземцев под предводительством ишана Мухаммад-Али-Хальфа, объявившего священную войну против неверных, я немедленно телеграфировал об этом Военному Министру и Вашему Высокопревосходительству и предписал повсеместно в крае принять меры предосторожности, усилить бдительность в войсках и установить строгую охрану лагерных мест. Независимо сего, я телеграфировал Военному Губернатору Ферганской области о возложении на него командования всеми войсками этой области и о принятии мер для охраны железной дороги, затем приказал двинуть из Ташкента через перевал Кендыр-даван в Наманган сотню 5-го полка Оренбургского казачьего войска, а из Самарканда в Андижан по железной дороге – сотню 2-го полка Уральского казачьего войска ввиду необходимости усилить кавалерию области как для преследования мятежников, так и для освещения различных местностей Ферганы. О сделанных распоряжениях были посланы по телеграфу донесения Военному Министру и Вашему Высокопревосходительству.

20 Мая мною были получены от Военного Министра и Вашего Высокопревосходительства телеграммы, коими утверждены сделанные мною распоряжения и, во исполнение Высочайшего повеления, мне предписывалось отправиться в Фергану и лично произвести расследование о виновности лиц, допустивших нападение на русские войска; выяснить виновность туземцев и чинов Администрации, а равно и поведение войск; подвергнуть участников беспорядков полемому суду с предоставлением права конфирмации приговоров; экстренно вызвав из Керки Генерал-Майора Ионов, поручить ему командование всеми войсками Ферганской области, а Генерал-Майору Чайковскому – управление этой областью, отстранив Генерал-Лейтенанта Повало-Швейковского от должности; сменить уездного начальника; удалить от должности Ассакинского участкового Пристава капитана Еникеева, и вообще принять меры для решительного подавления фанатического движения.

⁵⁶⁶ Komatsu H. Khoqand and Istanbul: An Ottoman Document Relating to the Earliest Contacts between the Khan and Sultan // Asiatische Studien / Etude Asiatiques, 2006. X. № 4. P. 971-973; Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. С. 67-68, 84, 169-170.

Вследствие сего я немедленно снесся с начальником работ по постройке Самарканд-Андижанской железной дороги, прося его сделать распоряжение о скорейшем изготовлении для меня поезда, и образовал ввиду предстоявшего отъезда из Ташкента и свойства возложенного на меня поручения Путевую Канцелярию из следующих лиц: управляющего ею – Старшего Штаб-Офицера для поручений при Туркестанском Генерал-Губернаторе Полковника Девеля, Делопроизводителя – и.д. редактора «Туркестанских Ведомостей» Подполковника Романовича, переводчика – Коллежского Ассессора Диваева, а для поручений по военной части: Генерального Штаба Капитана Дюгаева и причисленного к этому штабу Штабс-Капитана Шеманского и предложил Военному Прокурору Туркестанского военно-окружного суда Генерал-Майору Долинскому и Военному Следователю по особо важным делам Полковнику Некрасову отправиться вместе со мною в Ферганскую область.

По изготовлении в двенадцати верстах от Ташкента поезда я выехал со всеми этими лицами по назначению. Прибыв к вечеру 21-го Мая на узловую станцию Хаваест⁵⁶⁷, где чрез некоторое время к моему поезду присоединился воинский поезд из Самарканда с сотнею 2-го полка Уральского казачьего войска, я, при дальнейшем следовании будучи на станции Ходжент, приказал ввиду возможных повреждений рельсового пути злоумышленниками и паники, распространившейся между служащими на линии, Ходжентскому уездному Начальнику лично, а Коканскому, Маргеланскому и Андижанскому уездным Начальникам по телеграфу возложить ответственность за железную дорогу на жителей прилежащих к ней местностей и уже в ближайшую ночь имел возможность убедиться, что население выставило от себя охранителей пути. На станции Ходжа-Магиз я имел свидание с Генерал-Лейтенантом Повало-Швыйковским, причем предложил ему немедленно отстранить от должности капитана Еникева. Что же касается устранения от должности Генерала Повало-Швыйковского, то по обстоятельствам дела я нашел необходимым держать это распоряжение в секрете от него до прибытия в область Генерал-Майора Чайковского, которое ожидалось через два дня.

По приезде в 1 ч. дня 23-го Мая в Андижан я немедленно командировал Военного Прокурора и следователя для осмотра содержащихся под арестом в крепости виновника мятежа ишана Мухаммад-Али и других арестованных, которых было 80 человек, а сам, выслушав доклады Воинского и уездного Начальников, а затем Прокурора и следователя, установил к вечеру этого же дня новый караульный наряд и отдал распоряжения на случай тревоги, новых случайностей и беспорядков, а также для широкого в последующие дни освещения окрестностей Андижана. Военному Прокурору мною было предложено начать со следующего же дня под личным его наблюдением производство следствия. С этого же дня я начал производить возложенное на меня расследование, причем с самого начала обратил особое внимание на выяснение поведения 4-й и 5-й рот 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона во время нападения на их лагерь 18-го Мая мятежников.

Не приводя здесь перечня всех моих распоряжений, которые известны из ежедневных донесений моих Военному Министру и Вашему Высокопревосходительству, я здесь почитаю долгом доложить только о некоторых обстоятельствах, как необходимых дополнениях к этим донесениям. Признав полезным для успешности занятий иметь всегда при себе всех лиц, прибывших со мною в Андижан, я остановился вместе с ними в здании бывшего Военного собрания, расположение которого позволяло отвести удобное помещение под камеру Военного Следователя. Занятия всех чинов начинались обыкновенно с 8 ч. утра, а нередко и ранее, и шли в течение всего дня, оканчиваясь поздним вечером, а иногда и ночью. Ежедневно в определенный час один из чинов Путевой Канцелярии отправлялся к телеграфному аппарату местного почтового учреждения, и путем непосредственных переговоров с уездными Начальниками и другими лицами получались все новейшие сведения и были передаваемы, сообразно им, те

⁵⁶⁷ В тексте «Ховаст».

или иные распоряжения. Такая организация дела давала возможность постоянно знать о происшедших переменах, судить об общем положении дел во взаимной их связности и, имея под рукой все данные, принимать соответствующие меры.

Наиболее утомительная и неблагодарная работа выпала на долю Военного Следователя, так как ему приходилось допрашивать обвиняемых и свидетелей через переводчика, что при общем запирательстве и лживости показателей являлось делом весьма трудным и медленным. Бывали случаи, что допрос одного лица продолжался по нескольку часов и давал в результате все-таки весьма немного. Озабоченный необходимостью произвести возможно скорее суд хотя бы только над главными виновниками, я, лично и через Военного Прокурора, следил за производством следствия и должен засвидетельствовать, что оно велось неутомимо и вполне добросовестно. Только благодаря этому явилась возможность установить к 4-му Июня степень виновности шести главных преступников и вызвать к этому времени в Андижан Полевой суд. Заключение Прокурора об этой первой группе виновников беспорядков было закончено 7-го Июня и доставлено мною Вашему Высокопревосходительству в Ташкент.

Стремясь ускорить производство следствия и выяснить степень виновности арестованных в Оше, Ассаке, Мин-Тюбе и Н. Маргелане, я воспользовался шедшим навстречу моим намерениям предложением Ферганского Областного Прокурора, который выразил желание предоставить своих товарищей и помощников мировых судей в распоряжение Военного Прокурора. Благодаря этому следственные действия велись одновременно в четырех пунктах (в Андижане, Оше, Ассаке и Н. Маргелане) по специальным указаниям Военного Прокурора, который для личного ознакомления с театром беспорядков был командирован мною в Мин-Тюбе, откуда проехал по пути движения мятежной шайки до Андижана.

Так как никакие обстоятельства не указывали на виновность Андижанского уездного Начальника Подполковника Коишевского, который много способствовал отличными своими распоряжениями поимке ишана и других мятежников, а своим знанием местных условий и распорядительностью в значительной степени помог раскрытию обстоятельств дела, то я счел себя обязанным ходатайствовать о разрешении не сменять этого Штаб-Офицера с занимаемой им должности. По тем же, до известной степени, причинам я ходатайствовал о Начальнике Маргеланского уезда Полковнике Брянове.

Тесная связь в этнографическом, географическом и историческом отношениях Ходженского уезда с Ферганской областью приводила к желательности поставить их под действие одних и тех же законов, именно усиленной охраны; в это же положение являлось желательным поставить Самаркандский и Катты-Курганский уезды, как пограничные с Бухарским ханством, в котором были заметны признаки фанатического возбуждения; что касается до Джизакского уезда, то он мог бы быть оставлен без введения в нем действия усиленной охраны, но это являлось неудобным ввиду его промежуточного положения между уездами Самаркандским и Ходжентским. Ввиду этого

я счел полезным объявить всю Самаркандскую область на положении усиленной охраны и вместе с тем принять для скорейшего установления спокойствия в крае некоторые особые меры, изложенные в обязательном постановлении, объявленном в приказе по Туркестанскому краю от 30-го Мая сего года за № 89, копия коего при сем представляется.

Принимая во внимание, что бегство мятежников должно направиться преимущественно в сторону Семиреченской области, я, для установления связи с войсками Семиречья и постоянной возможности совместных действий для умиротворения края, вошел с самого начала в сношение с Военным Губернатором Семиреченской области и должен засвидетельствовать, что встретил со стороны Генерал-Лейтенанта Иванова полное и энергичное содействие.

Что касается мер по военной части, имевших в данном случае особо важное значение, то в этом отношении предметом первой заботы моей было обезопасить Андижанский лагерь от возможности повторения нечаянного нападения. Ввиду этого у лагеря была расчищена

эспланада и вырыта траншея, огибающая наиболее открытый фас его, а на случай тревоги точно распределены обязанности гарнизона, причем охотники были привлечены к ночной сторожевой службе по охране крепости и лагеря. Приняты были затем меры, чтобы возможно равномерно распределить между частями гарнизона тяжелый караульный наряд, который, по мере увеличения числа арестованных, продолжал расти и наконец стал столь значителен, что без увеличения числа войск Андижанского гарнизона несение службы являлось для него почти невыполнимым. Возможность беспорядков в дни приближавшихся казней преступников, в свою очередь, также побуждала озаботиться усилением Андижанского гарнизона, и вследствие всего этого мною было возбуждено ходатайство о разрешении вызвать один батальон из Ташкента, чтоб не ослаблять войска Ферганской области, занятые усиленною службой. В ответ на это и другие ходатайства вечером 26-го Мая мною была получена от Военного Министра телеграмма за № 1493, которою Его Высочайшее Императорское Величество постановил меня в известность, что при докладе телеграмм моих Государю Императору, Его Императорское Величество соизволил разрешить:

- 1) отступить в Туркестанском военном округе от расписания летних занятий сего года;
- 2) направить охотничьи команды войск Сыр-Дарьинской и Ферганской областей в разные районы Ферганской области для ловли участников нападения 18-го Мая и рассеивания новых шаек;
- 3) подкрепить войска Ферганской области из Ташкента батальоном пехоты или одной или двумя сотнями казаков;
- 4) дать военную охрану железной дороге в пределах Туркестанского военного округа, главным образом в Ферганской области;
- 5) начать вооружать берданками постепенно и осторожно, чтобы не обижать недоверием преданных нам туземцев, русское население городов и служащих на железной дороге;
- 6) несколько винтовок Бердана с особыми билетами раздать несомненно преданным нам туземным должностным лицам, особенно тем из них, кои выдали или способствовали поимке бунтарей; эти винтовки должны быть сданы обратно при первой возможности и
- 7) начальников уездов Андижанского и Маргеланского разрешено временно не отстранять от занимаемых ими должностей, причем предписывалось принять все меры, дабы эти лица не умаляли участия населения вверенных им уездов в нападении 18-го Мая.

Приступив к исполнению сих приказаний, я по пунктам 5-му и 6-му отдал соответствующие распоряжения И. д. Военного Губернатора Ферганской области и Начальнику артиллерии округа, а по пункту 7-му поручил Военному Прокурору иметь надлежащее наблюдение за деятельностью начальника Андижанского уезда Подполковника Коишевского и, сообщив об этом И. д. Военного Губернатора Ферганской области, предложил последнему иметь путем секретных распоряжений наблюдение за деятельностью Маргеланского уездного Начальника Полковника Брянова, который был поручен также и вниманию Военного Прокурора.

Для подкрепления войск Ферганской области мною были вытребованы из Ташкента 1-й стрелковый батальон и пять охотничьих команд в Андижан и одна сотня 5-го Оренбургского казачьего полка в Кокан. Вызванные в Андижан войска прибыли по назначению 31-го Мая в хорошем состоянии и без больных. По прибытии этих частей я поручил Генерал-Майору Ионову немедленно: 1) отправить находившуюся в Андижане роту 4-го линейного батальона к своему батальону в Оше, где вследствие большого числа арестованных гарнизон также нес тяжелую караульную службу; 2) охотничьи команды, снабдив их надлежащими указаниями и инструкцией, направить по уездам для содействия Администрации в поимке мятежников и рассеянии шаек.

Что касается до конницы Андижанского гарнизона, состоявшей из двух сотен 2-го полка Уральского казачьего войска⁵⁶⁸, то она непрерывно несла службу «освещения» подозрительных местностей области, увеличивая с каждым разом радиус своих пробегов, и к 7-му Июня ее части доходили до крайних северо-восточных пределов Ферганы.

Охранение железной дороги было возложено по ее участкам на войска соответствующих гарнизонов, а именно: Самаркандский – охранял железную дорогу от Самарканда до Хаваста и от сего последнего в одну сторону до станции Гулякандоз, а в другую – до Сыр-Дарьи, Ходжентский – от станции Гулякандоз до Биш-арыка, Коканский – далее до Мурабата, а Маргеланский и Андижанский – ближайшие к этим пунктам участки дороги; Ташкентскому гарнизону была поручена охрана дороги от Ташкента до Чиназа.

4-го Июня я отбыл из Андижана для встречи Вашего Высокопревосходительства в Джизак, куда прибыл на другой день и, по докладе о положении дел, получил приказание Вашего Высокопревосходительства обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по званию Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, но предварительно отправиться в Андижан для преподания указаний ваших Генерал-Майорам Долинскому, Ионову и Чайковскому. Окончив доклад Вашему Высокопревосходительству в Хаваете, я следовал далее и поздно вечером 6-го Июня прибыл в Андижан, откуда по исполнении возложенных на меня поручений отбыл на другой день, 7-го Июня, в Ташкент.

Почитаю себя обязанным засвидетельствовать пред Вашим Высокопревосходительством об учреждениях и лицах, особенно содействовавших мне в исполнении возложенного на меня Высочайшим повелением расследования. С чувством особенного удовольствия и полной удовлетворенности считаю возможным вспомнить о неутомимой деятельности и умелой распорядительности Вр. Командовавшего войсками области Генерал-Майора ИONOва, И. д. Военного Губернатора области Генерал-Майора Чайковского, Начальника Андижанского гарнизона командира 2-го Уральского полка Полковника Жигалина и прочих начальников частей войск и управлений Ферганской области. Точно так же считаю справедливым засвидетельствовать об отличной и неутомимой службе войск области и частей, прибывших в Фергану на подкрепление. Кроме того, нахожу необходимым засвидетельствовать о неутомимых трудах буквально с раннего утра до поздней ночи Военного Прокурора Генерал-Майора Долинского и Военного Следователя Полковника Некрасова, а равно о чинах Путевой моей Канцелярии Полковнике Девеле, Подполковнике Романовиче, Генерального Штаба Капитане Дюгаеве, причисленном к Генеральному Штабу Штабс-Капитане Шеманском и Переводчике Коллежском Ассессоре Диваеве.

Сверх того, почитаю справедливым упомянуть здесь о содействии, оказанном мне следующими лицами и учреждениями:

1. Начальник Туркестанского Почтово-телеграфного округа Действительный Статский Советник Петечинский по моей просьбе немедленно усилил личный состав Андижанской Почтово-телеграфной конторы и сверх того, отдал распоряжение, чтобы все почтово-телеграфные учреждения Ферганской области работали круглые сутки. Эти распоряжения и беспрепятственное пользование во всякое время телеграфными аппаратами для переговоров много ускорили и облегчили мою работу. Вообще со стороны Действительного Статского Советника Петечинского я встретил самое широкое и предупредительное содействие. Все чины Андижанской Почтово-телеграфной конторы, на долю которых выпала тяжелая и непрерывная служба в течение всего моего пребывания в Андижане, исполняли свои обязанности с неослабной энергией и отменным усердием.

⁵⁶⁸ Другая сотня была отправлена из Самарканда по приказанию Военного Министра и прибыла в Андижан 24 Мая (*Примеч. док.*).

2. Ферганский Областной Прокурор Статский Советник Базилевский, как выше упомянуто, по личной инициативе предложил услуги всех состоящих в его ведении чинов Судебного ведомства. Чины эти, получив указания от Военного Прокурора, ревностно производили порученные им следствия и тем весьма значительно облегчили и ускорили труды Следственной части.

3. Администрация Самарканд-Андижанской железной дороги предоставила в распоряжение мое один паровоз с несколькими вагонами для экстренных служебных поездок чинов, находившихся в моем ведении, а также свой телеграф в беспрепятственное мое во всякое время пользование, что также способствовало скорейшему ходу дел.

Доложив вышеизложенное, почитаю возможным перейти к изложению добытых производившимся мною расследованием данных об обстоятельствах мятежа, поднятого ишаном Мухаммад-Али.

Личность ишана. Ишан Мухаммад-Али-Хальфа Мулла Сабыр-Суфиев был человек среднего роста, хорошо развитый физически, несколько бледный, с выразительными, вдумчивыми черными глазами. По его словам, ему было 45 лет, но на вид он казался моложе. Предки его были родом из Кашгара, сам же он родился в кишлаке Мин-Тюбе Маргеланского уезда, где постоянно и проживал. Одиннадцать лет тому назад он совершил хадж в Мекку, после чего его влияние на народ стало особенно прочным, хотя и до того, судя по некоторым сведениям, было велико и началось уже давно. Недалеко от кишлака Мин-Тюбе жители указывают в пустынной местности на небольшой горке близ проездной дороги на дерево, посаженное выращенное ишаном Мадали (сокращенное Мухаммад-Али) для приюта путников в знойное время. Сюда в течение нескольких лет ишан носил издалека ведрами воду, поил ею страждущих от жажды и поливал дерево, дававшее по мере роста все больше и больше благодетельной тени, в которой путешественники находили отрядный отдых. По-видимому, с этого и началась известность ишана, создавшая ему славу вначале благочестивого, а потом святого человека. По мере возрастания этой славы росло и благосостояние ишана, которое, путем добрых дел и приношений его почитателей, стало давно уже настолько значительным, что он мог принимать у себя и кормить массу народа, как постоянно у него жившего, так и временно его посещавшего. Число тех и других доходило иногда до тысячи, а ежедневно собиралось по несколько сот человек. В обширной усадьбе ишана находились громадные котлы для варки пищи, вместительность которых вполне соответствовала указанному числу посетителей. При ишане постоянно было до 30 суфиев, 40 шакирдов и несколько человек, давших различные обеты, по-видимому, нечто вроде аскетов. Приближенные люди и ученики своими рассказами о святости ишана привлекали к нему народ, среди которого твердо держалась вера в творимые чудеса; так, например, говорили, что он варит плов без огня. Как люди делались приверженцами ишана, можно видеть из показания одного киргиза, данного на следствии. Он показал, что три года тому назад, наслышавшись о святости и чудесах ишана, пошел вместе с несколькими знакомыми киргизами в Мин-Тюбе и «подал руку» (вступил в число учеников) ишану, причем внес в его пользу пять тиллей, а от него получил черную тюбетейку и благословение. После того киргиз этот стал бывать у ишана каждый год раза по два, по три и оставался дней по шести, а наконец и окончательно поселился в его усадьбе. Значение ишана было настолько велико, что он три года тому назад начал назначать в ближайшие к Мин-Тюбе местности раисов. Эти воскрешенные им цензоры нравов были вооружены, как и в ханские времена, плетями и били ими народ за неисполнение требований шариата. Таким образом, рядом с нашей властью жили и действовали ставленники ишана. Насколько вообще он пользовался уважением и доверием населения, можно судить по документу, найденному в его мечети и скрепленному печатями: одного народного Судьи, кандидата его, двух волостных Управителей, семи сельских старшин и трех влиятельных жителей Кулинской волости. Документ этот, свидетельствуя в начале о падении народной нравственности, в конце гласит: «Ввиду вышеизложенных обстоятельств

мы, нижеприложившие печати, для направления всех на путь истинный, для разъяснения и растолкования повеления Божьего каждому и всем, назначаем ишана Мухаммад-Али-Хальфа Мулла Сабыр-Суфиева, с тем чтобы с лицами, кто не послушается его, он пусть с ними поступит по шариату, т.е. прикажет ли ему шариат сечь или заключить куда-либо или еще что-либо другое. Свое уполномочие он (ишан) может передать и другим лицам. Пусть все веруют в Бога и Его пророка. 1312 г., месяц Суфар».

Заговор. По показанию самого ишана Мадали, его постоянно беспокоила сильная порча нравов в народе. Хотя это замечалось и в последние времена Коканского ханства, что по его, ишана, мнению, и повело по воле Божией к падению этого ханства, но по завоевании края русскими дело пошло гораздо хуже. Порча нравов выразилась в развитии разврата, пьянства и азартных игр, в ослаблении семейных начал и вообще в разнообразных отступлениях от требований шариата. Русская власть, хотя и обращалась с народом мягко, но в то же время отменила закятный сбор, лишила доходов вакуфные учреждения и запретила паломничество в Мекку, не обращая при этом внимания на упадок народной нравственности. Замечая все это, он, ишан, описал такое грустное положение вещей турецкому султану, причем будто бы тот просил его ходатайствовать пред нашим Государем о принятии мер к восстановлению жизни по шариату, «опасаясь, чтобы уклонения от шариата не вызвали гнева Божия на русские власти». Достоинно внимания это обращение ишана к повелителю правоверных, сделанное год назад, т.е. тогда именно, когда после побед турок над греками мусульманство повсеместно подняло голову, оживившись надеждами на торжество ислама. В ответ на это письмо, писанное по неграмотности автора приближенным к нему, ныне умершим, лицом, ишан получил чрез одного якобы кашгарца-паломника фирман. Фирман этот, найденный 21-го Мая в Коране ишана у Субханкула Арабаева (близкий к ишану человек) при обыске после поимки, гласит следующее:

Перевод фирмана.

«Во имя Бога, Милостивого, Милосердного.

Бог помощник

Вензель
турецкого
султана

Он Тот, Которого просят
о помощи

Хвала Богу, Господу миров. Благословение Божие и мир посланнику Мухаммаду, семейству его и всем сподвижникам его. А затем: священное преемство (ишанство) от хазрета, господина рода человеческого – Мухаммада, – да будет над ним благословение Божие и мир, – перешло к хазрету Абубекру Саддыку⁵⁶⁹, – да будет он угоден Богу Всевышнему; от него к хазрету Салману-персу, – да будет он угоден Богу Всевышнему; от него к хазрету Касыму сыну Мухаммада, сына Абубекра Саддыка, – да будет он угоден Богу Всевышнему; от него к хазрету Иمامу-Джагфару-Саддыку, да будет он угоден Богу Всевышнему; от него к хазрету Султану-Баязиду-Бестаами, – да освятится его могила; от него к хазрету, Шейху-Хасану-Хыркани; от него к хазрету Ходже Алию Фармади; от него к хазрету Юсуфу Хамадакскому; от него к хазрету Ходжа Джихану; от него к хазрету Ходжа Абдул Халыку Гадждуанскому; от него к хазрету Ходже Арифу; от него к хазрету Ходже Махмуду Инджир Фягнави; от него к хазрету Алию Рамитанскому; от него к хазрету Бабли Симаси; от него к хазрету Амиру Куляму от него к хазрету Багаульхакк Ваддину Накши-бенди Бухарскому; от него к хазрету Мауляна Ягкубу

⁵⁶⁹ Перед нами очевидная подделка особого документа «Иршад-нама» (букв. «Письмо-напутствие»), который, согласно позднейшей суфийской практике, выдавался преемникам/хулафа суфийских шайхов. Имена в цепочке духовной преемственности сильно искажены, однако повторены здесь без изменений. Перед нами несколько искаженная накшбанди-муджадийская цепочка духовной преемственности. Кратко об истории суфийских групп Муджадийа см.: (ББ. + Анке фон Ключенау; там же библиография). Что касается «вензеля» ^уАбд ал-Хамида II, то это, очевидно, имитация печати.

Чархи; от него к хазрету Ходже Ахрар Вали; от него к хазрету Мауляна Захиду; от него к хазрету Ходжа Дервишу; от него к хазрету Ходже Исфаринскому; от него к хазрету Ходже Амкякинскому; от него кхазрет Иمامу Баки-Биаму; от него кхазрету Иمامу Раббани, начавшем 2-е тысячелетие (после Мухаммада); от него кхазрету Ходже Мухаммад Сайиду; от него к хазрету Махзум Ишану Абдул Абаду; от него к хазрету Махзуму Ишан Ходже Миян Абиду; от него к хазрету Сеид Муса-хану Дагбидскому; от него к хазрету Хальфа Мухаммад Садыку; от него к хазрету Хальфа Хусейну; от него к хазрету Сеид Абдулле; от него к хазрету Шейху Абдул Гафуру Эфенди; от него к хазрету Хальфа Шейху Мухаммаду Зияутдину Яркендскому; от него кхазрету Мухыббуль-Фухара Вальма Сакину, который есть халиф Милосердного, что не всеми признается и общепризнанный халиф пророка, – из царственного потомства Османа Султана, сына султана, воителя за веру, Султана Абдул Хамид Хана⁵⁷⁰, да продлит Бог царство его, власть и величие! От него кхазрету Хальфе Мухаммад Алию Миньтипинскому⁵⁷¹. Он упомянутый настаивает на том, чтобы было приведено в исполнение священное предание посланника, – да благословит его Бог и помилует, – с искренним сердцем и совершенною преданностью, дабы тарикат не остался без осуществления⁵⁷² в действительности»⁵⁷³.

Одновременно с письмом кашгарец вручил ишану присланный ему султаном с своего плеча старый халат⁵⁷⁴. Ишан твердо верил, что грамота и халат действительно присланы ему от султана, и получение этих священных подарков и полномочий от самого халифа должны были сильно поднять фанатика ишана Мадали в его собственных глазах и действовать на его экзальтированную натуру. Весьма вероятно, что он после этого счел себя призванным спасти народ и с этою целью прежде всего освободить его от русского владычества⁵⁷⁵.

Фирман султана был получен ишаном, по его словам, за месяц до уразы, т.е. приблизительно в конце января или начале февраля, а в середине этого последнего месяца в Кокане появились подметные письма к богатым жителям, чтобы они приготовили закят за 15 последних лет, дабы люди «сахиби-хуруджа» (вновь воцарившегося⁵⁷⁶) в случае газавата могли иметь эти деньги, причем оповещалось, что священная война начнется, когда число людей «вновь воцарившегося» достигнет 1000 человек. Возникшее об этих подметных письмах дело было сочтено за шантаж частного характера и направлено к прекращению, но мною даны надлежащие указания на необходимость переисследовать дело путем негласного полицейского дознания для дальнейшего направления согласно с результатами этого дознания. Вышеупомянутый киргиз, по имени Курман-бай Умарбаев показал, что в нынешнем году он был у ишана в начале уразы⁵⁷⁷, явившись на шестой ее день, и пробыл пять суток. Находившиеся тогда у ишана люди

⁵⁷⁰ Это еще один признак подделки. Султан ^УАбд ал-Хамид никогда не носил титула «хан».

⁵⁷¹ То есть Мухаммду ^УАли (Дукчи Ишану), предводителю Андижанского восстания 1898 г. Это, конечно, самая грубая подделка в этом документе, поскольку упомянутый в цепочке кашгарский шайх Мухибб ал-фукара Валийи Масакин Кашкари никогда не встречался с турецким султаном.

⁵⁷² К фирману приложены две печати, из коих на одной (большой) можно разобрать слова «Кашгарский» (верхняя строка) и «Мухаммад Зияутдин» (нижняя) (*Примеч. док.*).

⁵⁷³ Судя по оттискам, одна из этих печатей также подделана (там, где упомянута нисба Кашкари). Пользуясь случаем, благодарю специалиста по мусульманской сфрагистике Голиба Курбанова, любезно осмотревшего сканированные оттиски и подтвердившего мои предположения о подделке. Что касается оттиска с именем «Мухаммад Зийа' ад-дин» (Зийаутдин), то она принадлежит казначею Дукчи Ишана.

⁵⁷⁴ Речь идет о «хирка» (сJci°/сJ^а) – рубище, якобы передаваемое в братстве от самого Пророка. Таким образом, оно воспринималось как символ священной преемственности.

⁵⁷⁵ Однако на допросах Дукчи Ишан путался в показаниях по поводу «поручения» турецкого Султана и, как признало следствие, пытался переложить ответственность на «внешних подстрекателей».

⁵⁷⁶ ^УПеревод, а соответственно, понимание термина неточны, «о-^ас^у £jjs»/ Сахиби хурудж – восставшие. «Хурудж» как религиозный термин отличается от термина газат/газва (война в защиту веры), и означает восстание вследствие экономических притеснений, но не против «притеснения веры». «Хурудж» как восстание может быть поднят против мусульманского правителя, который, к примеру, ввел не предусмотренный нормативными предписаниями налог.

⁵⁷⁷ В конце показания Умарбаев внес поправку в том смысле, что в действительности он весь последний год жил у ишана, так как жена его, Умарбаева, умерла, а дочь, не дождавшись выплаты калыма, бежала к жениху, и дома у него никого не

собирались после молений по саклям и говорили между собою о том, что пришло время начинать газават, – нужно только подождать, когда поправятся лошади. Сам ишан редко принимал участие в совещаниях, а между посетителями больше ходили его приближенные. В числе этих людей находился Мулла Зияутдин, казначей и главнейший, как выяснено следствием, приближенный ишана. В Курбан-Байрам (в апреле) у ишана на намазе было так много народа, что многие, не найдя места в мечети и во дворе, молились на улице. В конце апреля ишан назначил Умарбаева своим хальфой, присоединил его к киргизу одной с ним волости, Курбанкулу Саттарову, и дал последнему сто девяносто чакру-хат⁵⁷⁸ за его, ишана, малой печатью. В вызовах этих, которые Умарбаев и Саттаров развезли более чем ста лицам в киргизских волостях между Нарыном и Кара-дарьей, заключалось распоряжение собраться всем близ Мин-тубе. Другой обвиняемый, тоже киргиз, по имени Маат-Муса, показал, что незадолго до нападения на Андижанский лагерь к ишану приезжали некоторые должностные лица туземной администрации (названы им по именам или приметам) и приложили свои печати к воззванию ишана. Воззвание это, или вернее клятвенное обещание, найденное в Коране вышеупомянутого Зияутдина, читавшего эту священную книгу мусульман во время нападения на андижанский лагерь 18-го Мая, имеет четырнадцать печатей (из них две парных, принадлежащих лицам, которые названы показателем⁵⁷⁹). Договор этот гласит следующее: «Бог создал из ничего 18 тысяч миров, в которых дал человеку совершенный образ, возвысив его над остальными существами, и отца нашего Адама короновал халифом. Весь мир создал для нашего пророка, сделал его к Себе более близким и, посадив его на почетный трон, Бог обратился к нему, говоря: “О, пророк! Да будет война с немусульманами и отступниками от веры”, за что обещал рай, если будут верными и приближенными его рабами. Четыре преемника пророка, давая наставление народу, сказали: “Кто пожертвует для Бога и пророка своим имуществом и жизнью ради газавата, тот будет подобен нам”, для удержания недостойных людей написали книгу и послали для памяти. Следовательно, теперь нам нужно и обязательно, как признающим себя рабами Бога и последователями пророка, объявить газават. Во-первых, для Бога и пророка мы должны быть победителями на священной войне, и, во-вторых, пожертвовать жизнью в священной войне. Мы, нижеприложившие печати, дав обещание Богу и пророку и имея среди себя Коран, совершили договор с халифом своим. После этого, если по наущению шайтана из себялюбия или из опасения за свою жизнь мы, оробев, откажемся и не исполним нашего обещания, да будем мы достойны ада, да почернеют в обоих мирах наши лица, да будем в день Страшного суда посрамлены и опозорены. В удостоверение чего приложили печати».

К этому клятвенному обещанию, как выше упомянуто, приложили свои печати лишь двенадцать человек людей, более или менее влиятельных. Очевидно, из среды последних не нашлось больше этого числа охотников подвергаться опасности, – не нашлось, впрочем, не потому, что не было сочувствия идеям ишана, а вследствие того, что люди наиболее развитые и сведущие, конечно, сознавали несоразмерность слабых средств ишана с нашею силою. Простой же народ, мало или вовсе не понимавший действительного состояния сил обеих сторон, больше всего верил в святость ишана, в его призвание и в его чудодейственную силу и потому в большинстве слепо шел за ним. О том, как народная масса собиралась на газават, можно судить по показанию вышеупомянувшегося Маат-Мусы, – показанию весьма правдивому, но, к сожалению, почти единственному со стороны мятежников по своей чистосердечности, и то, впро-

осталось (*Примеч. док.*).

⁵⁷⁸ Чакру-хат – пригласительные письма (*Примеч. док.*).

⁵⁷⁹ Есть, впрочем, веское указание, что начало составления договора восходит к более раннему времени, а именно Алимбек-Датха, старик 62 лет, бывший в ханские времена генералом, а при русском владычестве волостным управителем, показал, что он приложил свою печать к договору на третий день праздника Курбан-хаита (19 апреля). При передопросе Маат-Мусы следователем также выяснилось, что договор составлялся ранее чем за неделю до нападения на лагерь (*Примеч. док.*).

чем, неполной, ибо показатель⁵⁸⁰, свободно и подробно говоря о действиях других, заметно стремился выгородить себя. Маат-Муса свидетельствует, что за неделю до нападения на Андижанский лагерь раисы стали гнать из его кишлака Медресе (Ичкиликской волости Маргеланского уезда) народ к ишану и привели туда человек сто...

В ночь на 14-е Мая у ишана в Мин-Тюбе состоялось совещание, в котором участвовали лица из разных уездов области и между прочим Умарбек-Датха (из Ошского уезда). На этом совещании ишан объявил, что он получил благословение Божие изгнать русских, после чего было решено напасть одновременно на города Андижан – под начальством самого ишана и на Ош – под командой Умарбека-Датхи. Раздав затем халаты, ишан поручил раису Махмуд-дивана Токаеву передать всем его, ишана, последователям в Наукате, чтобы они слушались Умарбека. После того 16-го Мая у ишана собрана была сходка в 1000 человек, в числе которых находился Кургатский волостной управитель, а также некоторые сообщники самозванца Пулат-Хана (1876) и в их числе казначей последнего Атакул-Пансат. Бывшие на этой сходке слышали, что в ханы предназначался племянник ишана Абдула-Азис, 14-летний мальчик.

В последние дни ишан несколько раз, по мере того как собирался народ из разных мест, объявлял в мечети, что влиятельные люди уже дали ему клятву и приложили печати к договору участвовать в газавате и что народ должен слушаться и идти за ними, куда они прикажут, причем прибавлял, что сбор назначается на воскресенье вечером у Замбербиля, что на холмах под Андижаном. Выслушав этот наказ, будущие участники восстания уезжали домой и лишь весьма немногие оставались у ишана.

Движение к Андижану. Настал день 17-го Мая. По рассказу Маат-Мусы, вечером, часу в 8-м, по кишлаку Таджик внезапно раздались возгласы «газават», и ишан выступил по дороге в Андижан с толпой человек в 200, вооруженных палками и батиками, выслав вперед особый отряд киргизов под начальством Мулла Ахмеда, с приказанием перерезать телеграфную проволоку, что, как известно, было исполнено. Маат-Мусе говорили, что эти киргизы зарезали также какого-то джигита⁵⁸¹. Отряд ишана двигался вперед верхом на лошадях. Он делился на две части, шедших каждая под своим значком (байрак⁵⁸²). Первым байраком начальствовал Мулла Зияутдин Максум, ближайший, как упомянуто, помощник ишана и, по имеющимся данным, душа заговора; под чьей командой находился другой байрак, Маат-Муса не знал. В толпе было много мальчиков и все суфии (старшие ученики ишана), которые с выступлением украсили свои головные уборы мисвяками (палочками в виде зубочисток), данными им ишаном, в виде амулетов, спасающих от смерти. Сам ишан ехал верхом, окруженный пешими диванами; он был в зеленом халате и белой чалме; сзади его несли белый значок. Из кишлака Таджик мятежники двинулись на большой кишлак Кутчи, где к ним присоединилось еще человек двести, а затем пошли через Кара-Курган и Охчи, где ишан совершил намаз, причем все слезли с лошадей, и далее двинулись на Кулю. Здесь навстречу ишану выехал волостной управитель Гаиб-Назар, держа в руках голову русского человека⁵⁸³, и, доложив, что это дело его рук, поднес голову ишану. Тот похвалил его («хоп-булады» – очень хорошо), но не взял этого трофея. Гаиб-Назар, прорезав уши, приторочил голову к своему седлу. В этом кишлаке ишан приказал доставить ему голову казия Мулла Юлдаш Мулла Халметова и сам подъехал к дому последнего. Казий этот, получивший, как есть основание полагать, в свое время непринятое им предложение вступить в соглашение с ишаном, успел скрыться, но дом его был разграблен и прислуга избита. Гаиб-Назар в это время разъезжал по кишлаку с обнаженной шашкою и сгонял народ. Здесь, в Куле, как равно раньше в Кара-Кургане и Охчи, отряд ишана увели-

⁵⁸⁰ То есть допрашиваемый.

⁵⁸¹ Очевидно, джигита Абдуллу, посланного Ассакинским участковым приставом, капитаном Еникеевым, к Андижанскому уездному Начальнику Подполковнику Коишевскому с извещением о замысле ишана (*Примеч. док.*).

⁵⁸² Точнее знаменем.

⁵⁸³ Мещанина Бычкова, нанятого Гаиб-Назаром накануне мирзой (писцом) к себе (*Примеч. док.*).

чился местными жителями, но число их за темнотою определить даже приблизительно было трудно, и сообщенные Маат-Мусою цифры (20, 60 и 50) гадательны. За Кулей Маат-Муса и человек 30 других всадников совершили намаз и потому отстали. Их скоро нагнал Мулла Султан, сказавший, что он пригнал несколько человек к отряду и что надо спешить за ишаном, навстречу которому вышло 150 человек андижанцев, высланных из Андижана богатым купцом Алибай-бай-бачей⁵⁸⁴. Когда Маат-Муса и его товарищи догнали ишана, андижанцы было уже слились с остальным отрядом; ими распоряжался Мухаммад-Зюлюм, бывший прежде прислугой у русских, но в последнее время перебравшийся на жительство к ишану. Перед въездом в Андижан ишан, совершив намаз на адырах (холмах) в городском предместьи, отправил трех джигитов проскакать по нижним улицам туземного города с криком: «газават» Городские караульщики безмолвно пропустили отряд ишана, – впрочем, один из них найден убитым, вероятно, за попытку поднять тревогу. Общую численность отряда ишана Маат-Муса определяет в 1000 человек конных и столько же пеших, среди которых было много, по его словам, мальчиков. Это число 2000 составляло пять байраков, но у ишана было, как говорили Маат-Мусе раисы, еще три байрака, назначенных для нападения на Ош и Маргелан⁵⁸⁵.

Нападение на лагерь. К юго-восточному углу туземного Андижана, занимающего площадь в 2863 десятины и насчитывающего 47 069 душ населения, примыкает небольшой русский городок, в котором живет всего 631 человек. Крайний юго-восточный квартал его занимают лагеря Андижанского гарнизона, к которым примыкают сплошной полосой кишлаки, тянущиеся вплоть до Ас-саке на юг и до холмистой полосы адыров на юго-восток. В этой полосе кишлаков, способствовавшей скрытому приближению толпы мятежников, стянулась шайка ишана пред нападением на лагерь. Узкое пространство, отделявшее лагерь от юго-западной окраины кишлачной полосы, имело ту особенность, что близ самых барачных шагах в 15—20, возвышалась складка местности, закрывавшая от взоров дневальных ближайшие подступы к лагерю, и это обстоятельство, в свою очередь, способствовало внезапности нападения. Неблагоприятное влияние упомянутой кишлачной полосы, почти вплотную подходившей и к крепости, и к лагерю, выразилось еще, с одной стороны, и в том, что артиллерия крепости не могла принять участия в отбитии и преследовании нападавших на лагерь, а с другой – в том, что она помогла мятежникам быстро и удобно отступить⁵⁸⁶. Свойства местности, прилегающей к лагерю, видны в общих чертах на прилагаемом кроки. Обстоятельства нападения на лагерь и последовавшего затем отражения мятежников, подтвердившиеся личным моим исследованием на месте и теми сведениями, которые можно было почерпнуть из показаний привлеченных к ответственности бунтарей, изложены в представляемом при сем в копии рапорта Андижанского воинского начальника от 20-го Мая сего года за № 637.

Из рапорта этого видно, что шайка туземцев в 2000 человек, напавшая на андижанский лагерь во время сна нижних чинов, наличное число которых равнялось всего 163 человекам, была блистательно отбита не более чем через четверть часа после нападения. К сожалению, преследование мятежников не могло быть произведено по недостатку на первых порах патронов и отсутствию кавалерии.

Поимка ишана и других мятежников. Вслед за отражением нападения андижанская уездная Администрация приступила немедленно и весьма искусно к поимке мятежников, в

⁵⁸⁴ Отряд андижанцев состоял из 200 человек; из них 150 вышли из города навстречу ишану, а остальные 50 человек были заблаговременно отправлены к Андижанскому лагерю, чтобы следить за ним (*Примеч. док.*).

⁵⁸⁵ Путь ишана, по собранным сведениям, шел от кишлака Таджик, составляющего с Кашгар-киш-лаком Мин-Тюбе (600 дворов), чрез селения Кутчи (150 домов), Баркак (35), Кара-Курган (от 400 до 600), Охчи (300), Куля (480) и чек-аулие (казенная оброчная статья в 100 десятин), Маргеланского уезда, а затем по Хакентской волости, Андижанского уезда, чрез Рават (137 дворов), Дархан (284), Сары-Куй (162), Найдык (319), Кунчи (694), Каирму и Шамсутдин-ишан или Дон-кишлак (*Примеч. док.*).

⁵⁸⁶ В настоящее время местность пред крепостью и лагерями, по распоряжению моему и под наблюдением офицеров Генерального Штаба, очищена от садов и построек и в достаточной мере сглажена (*Примеч. док.*).

чем ей значительно содействовали должностные лица туземной администрации. Отправленный Андижанским уездным Начальником, подполковником Коишевским, для захвата ишана Мадали, Избаскент-ский участковый пристав Штабс-Капитан Атабеков, посадил на лошадей десять человек нижних чинов 20-го Линейного кадрового батальона и в сопровождении их, а также своих джигитов и двух русских андижанских жителей, пожелавших принять участие в поимке ишана, безостановочно шел по пятам бежавшего виновника мятежа, который, как можно было судить из расспросов попутного населения о проезжавших людях, двигался на северо-восток, к Семиречью. На другой день к вечеру штабс-капитан Атабеков был уже в горах у селения Чарвак, что приблизительно в 90 верстах от Андижана. Расположившись сам в этом кишлаке, он расставил джигитов по четырем дорогам, ведущим в Чарвак, по два на каждую, при самом въезде в селение. Вскоре на одной из этих дорог появилось четыре всадника, из которых один, заметив джигитов, быстро поскакал назад, а из трех остальных один, оказавшийся потом ишаном Мадали, назвался наманганским ишаном и, получив от джигитов уверение, что они добрые мусульмане, попросил вернуть бежавшего товарища. Тогда один из джигитов, показывая вид, что исполняет эту просьбу, поехал сначала в сторону бежавшего, а затем поскакал за помощью. Когда он с подкреплением вернулся к ишану, то последний хотел стрелять, но джигит, быстро соскочив с лошади, подошел к нему со словами: «Благослови, ишан!» — когда тот, чтобы исполнить просимое, взял револьвер под мышку, то был схвачен джигитами вместе с его спутниками и 20-го числа штабс-капитаном Атабековым доставлен в Андижан. 23-го Мая в местности Дунгурама джигитами Кугартского волостного управителя был задержан ныне уже казненный Субханкул, один из ближайших помощников ишана Мадали. Он принадлежал к семье Арабаевых (кишлак Кара-Курган), принимавшей большое участие в восстании. У Субханкула при обыске был отобран изящный небольшого формата Коран ишана и в нем фирман султана. Поимки и аресты причастных к делу лиц шли быстро и энергично, и как в Андижане, так и в Оше места заключения оказались вскоре переполненными. К 3-му Июня, дню прекращения производившегося мною расследования⁵⁸⁷, число арестованных было следующее:

1) В Ново-Маргеланской областной тюрьме	70 чел.
2) сел. Таджике и Ассакке Маргеланского уезда	41
3) Ошской тюрьме	121
4) Андижане	139
Итого	371 чел.

К этому же дню, т.е. 3-го Июня, по данным следствия, кроме самого ишана и Субханкула, главными вожаками восстания являлись следующие лица:

1) Мулла Ахмед Наиб, житель Ичкилинской волости Маргеланского уезда, кандидат народного судьи, — приложил печать к клятвенному обещанию участвовать в священной войне. Содержался в Ново-Маргеланской областной тюрьме.

2) Хаитбай-токсаба, — приложил печать к клятвенному обещанию. Разыскивается.

3) Мулла-Касым-Амин-Араб-Бай-Оглы, житель Кулинской волости Маргеланского уезда, — приложил печать к клятвенному обещанию. Есть предположение, что он убит при нападении на лагерь.

4) Арзы-Кули-Бай-пансат, житель селения Ханабад, Яз-Яванской волости Маргеланского уезда, — приложил печать к клятвенному обещанию. Содержался в Ново-Маргеланской тюрьме.

5) Мухаммад-Ибраим-токсаба-пансат, — приложил печать к клятвенному обещанию. Разыскивается.

⁵⁸⁷ По случаю выезда в Джизак для встречи и доклада Вашему Высокопревосходительству (Примеч. док.).

6) Мулла-Гаиб-Назар-Артык-Зуфи-Оглы, волостной управитель Кулинской волости Маргеланского уезда, – приложил печать к клятвенному обещанию, убил мещанина Бычкова, участвовал в нападении на лагерь. Содержался в Андижанской тюрьме.

7) Али-Бек-Датха-Джапар-Оглы, житель Джия-Кудукской волости Андижанского уезда, – приложил печать к клятвенному обещанию. Содержался в Андижанской тюрьме.

8) Гаиб-Ходжи-Мухаммад-Мурад-Оглы, житель Шариханской волости Маргеланского уезда, – приложил печать к клятвенному обещанию. Содержался в Андижанской тюрьме.

9) Мухаммад Зияутдин-Махзум-Дамулла-Шариф-Оглы, житель Кулинской волости Маргеланского уезда, – приложил печать к клятвенному обещанию; был, по всем признакам, правою рукою главы мятежа и душою заговора. Убит во время нападения на лагерь.

10) Умар-Бек-Датха, житель города Оша, – приложил печать к клятвенному обещанию. Содержался в Ошской тюрьме.

11) Атакул-Пансат-Хальфа, житель Ичкиликской волости Маргеланского уезда. Задержан при переходе границы Андижанского и Пишпекского уездов.

12) Рустам-бек, житель г. Андижана, – принимал большое участие в деле нападения на лагерь. Содержался в Андижанской тюрьме.

13) Малля-бай, житель г. Андижана. Содержался в Андижанской тюрьме.

14) Хидаят-Хан (он-же Инаят-Хан), житель Маргеланского уезда. Разыскивается.

3-го Июня по указаниям, данным Андижанской уездной Администрацией, Ассакинским участковым Приставом, Штабс-Капитаном Бржезицким, разыскан в селении Кизыл-Аяк Ассакинской волости и задержан племянник ишана Мадали, 14-летний мальчик Абдулла-Азис. Он был вместе с ишаном во время движения на Андижан и бежал с ним, но затем был оставлен на переправе чрез Кара-Дарью и с того времени неизвестно где находился. Мальчик этот, по имеющимся сведениям, был предназначен ишаном в случае успеха восстания в ханы. Мною было отдано распоряжение о немедленном доставлении Абдуллы для допроса и содержания под стражей в Андижан, где он теперь и находится. В тот же день, 3-го Июня, от начальника Аулиэтинского уезда мною было получено по телеграфу донесение о появлении в Суса-мырской волости Андижанского уезда шайки Шады-бека, также поднявшего знамя восстания, и сделаны распоряжения о его поимке. Как выше доложено, 4-го Июня я выехал из Андижана для встречи Вашего Высокопревосходительства в Джизаке, по прибытии в который 5-го Июня получил приказание обратиться к исполнению прямых своих обязанностей по званию Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области. Возвратившись в Андижан ночью 6-го Июня для преподания данных Вашим Высокопревосходительством указаний Генералам Чайковскому, Ионову и Долинскому, я на другой день перед отъездом в Ташкент получил сведение о том, что Кугартский волостной управитель участвовал в заговоре ишана Мадали, причем должен был в случае успеха нападения на Андижан сделать нападение на находившихся на подножном корму артиллеристов и казаков.

Несостоявшееся нападение на Ош. Что касается до находящегося в тесной связи с делом ишана происшествия в Ошском уезде, то по сему предмету до 3-го Июня имелись следующие сведения.

В воскресенье, 17-го Мая, в 1 ч. дня к Ошскому уездному Начальнику Подполковнику Зайцеву явился на квартиру бывший волостной Управитель Карабек Хасанов (племянник Курбан-Датхи⁵⁸⁸) и через арык-аксакала Ибрагима Чанышева заявил следующее: «Проживающие в кишлаке Мин-Тюбе Маргеланского уезда ишан Мухаммад-Али-Хальфа для прославления своего имени каждый день кормит массу народа и через раисов старается расширять славу

⁵⁸⁸ Видимо, имеется в виду знаменитая женщина – волостная старшина Курманджан дадка (дад-ха), по прозвищу «Алайская царица», которая стала преемницей своего покойного мужа 'Алимкула дадка. Он первым из кара-киргиз пошел на сотрудничество с военачальниками фон Кауфмана. См. о ней ниже, в примечании составителя документа.

о себе по всем уездам. Сегодня прошел слух, что в обширном замкнутом дворе ишана был совет с его помощниками (хальфа) и раисами (блюстителями веры), на котором постановлен призвать народ к священной войне».

Получив эти сведения, Подполковник Зайцев приказал старшему аксакалу проверить слухи, а Наукатскому волостному Управителю, находившемуся в это время в Оше, немедленно выехать в Кыркальское общество, где проживает наибольшее число приверженцев ишана из киргиз рода Баргы-Атамерек. В 6 ч. пополудни к Подполковнику Зайцеву вновь приехал Карабек с Чанышевым и сообщил, что тревога распространяется, говорят про письма, полученные от ишана киргизом Умарбек-Датхой и бывшим волостным управителем Саттыбаем; в то же время бывший серкер Ирис-Менде подтвердил, что все разговоры в чайхане идут о Мадали-Хальфе, который превратился во врага русских и будет воевать на чудесной белой лошади, а япалакский киргиз Иш-Мухаммад Кувашбаев, знакомый Чанышева, передал фамилии некоторых участников из Япалакского общества. Ввиду этого Подполковник Зайцев выехал к Начальнику съемочного Отделения Военных Топографов предупредить его о принятии предосторожностей на местах работ, а затем вместе с ним к Командиру 4-го линейного батальона с просьбой выдать казакам съемочных партий ружья, а также для справки, известно ли ротам, где и какие места следует им занимать в городе в случае тревоги.

В 9 ч. вечера к Подполковнику Зайцеву явились старший аксакал Акбуринской волости, старшины Япалакского и Тюлейкентского обществ, и, со слов киргиза Мама-Исаева, заявили, что сообщники ишана собираются в горах Науката на местности Ак-Терек, где готовится боевое знамя. Решив захватить скопище на месте, Подполковник Зайцев с шестью полицейскими и четырьмя конными стрелками 4-го батальона, при офицере охотников, в 11 ч. вечера выехал к месту беспорядков, причем, по соглашению с Воинским Начальником, принял меры военной охраны города, о чем и донес по телеграфу Военному Губернатору. Проездом через Япалак Подполковник Зайцев послал местного старшину для охраны партии Военного Топографа Косценича, а на 18-й версте встретил идущего в Ош Наукатского волостного Управителя, заявившего, что вблизи перевала Чакмак он дал поддержать свою лошадь пятидесятилетнему Кадыркулу, который, отведя ее в сторону, вскочил в седло и, пользуясь темнотой, скрылся. Видя по дороге аулы летовок, в которых не было ни одного мужчины, Подполковник Зайцев убедился, что сходка действительно существует. Пройдя 45 верст, на рассвете 18-го Мая в глухой долине Ак-Терека он окружил мечеть ишана Мадали, но скопища уже не застал. Здесь были им захвачены имам и человек 20 участников сходки. Приказав разрушить мечеть, служившую местом сбора, Подполковник Зайцев выехал обратно в Ош, а волостному Управителю с оставленными при нем четырьмя вооруженными полицейскими приказал охранять Корпуса Военных Топографов Подполковника Парийского, водворить порядок в Кыркальском обществе и арестовать участников сходки, разбежавшихся по летовкам. Получив в 2 ч. дня 18-го Мая сведения о бывшем нападении на лагерь в Андижане, Подполковник Зайцев в 4 ч. осмотрел улицы и базары туземного города, послал инструкцию самоохраны Покровскому поселку и установил усиленные ночные разъезды. Вместе с тем Подполковник Зайцев приступил к производству дознания.

Дознанием этим между прочим выяснено, что в воскресенье, 17-го Мая, по письму ишана к Умарбеку, раисы и некоторые более приближенные кишану диваны, собрали к вечеру до 300 человек киргиз на Ак-Тереке, где приготовили бунчук и значок. Огнестрельного оружия у них не было; предполагалось драться, кто чем мог, – ножами, батиками и палками. Каждый правоверный имел при себе освященную ишаном палочку – зубочистку, игравшую роль предохранителя от смерти. Общим сборным пунктом был назначен Тамчи-Булак, в 12 верстах от Оша. В это место ожидалось: сам Умарбек-Дат-ха, жители Япалакского общества, Саттыбай с ошцами и мелкие партии из разных мест, не успевшие прибыть в Ак-Терек. К полночи на Тамчи-Булаке, во главе с братом Умарбека Мулла-Атабек-Бек-Муратовым, пришли жители

Кыркманная и ак-терекцы, и, в ожидании подхода япалакцев и других партий, более почетные лица держали совет. В это время прискакал пятидесятник Таш-Ат с известием о выезде Подполковника Зайцева. Тогда поднялась тревога, и вся толпа с криком: «Алла-Акбар» бросилась в разные стороны по ущельям гор, причем некоторые поскакали к ишану с известием, что заговор открыт.

Несостоявшееся нападение на Маргелан. Имеются указания, что предполагалось также произвести нападение на Новый Маргелан, но сведения, относящиеся до этой части дела, 3-го Июня были еще скудны. Насколько можно судить, руководителем этого нападения должен был быть старо-маргеланский житель ишан Инаят-хан, который еще до восстания собирал и кормил у себя много народа. По имевшимся до 3-го Июня данным, в ночь с 17-го на 18-е Мая в условленное время собралось так мало мятежников, что Инаят-хан на нападение не решился; большая часть его шайки разошлась в разные стороны, а сам он пошел на соединение с ишаном, по дороге к которому у селения Кува убил мещанина Дробышева, ехавшего верхом в Маргелан. Инаят-хан, отправившийся с небольшим числом приверженцев, ишана уже не догнал. До 3-го Июня не имелось следов Инаят-хана, но в этот день из Маргелана получены сведения о месте его убежища в Андижанском уезде и есть основание надеяться, что он будет разыскан.

Признаки возбуждения мусульманского фанатизма в Туркестанском крае и Бухаре. Указание из Турции и Афганистана. Таковы в общем своды сведения, которые были добыты производившимся расследованием о мятеже, поднятом минтюбинским ишаном Мухаммад-Али. Следствие, продолжающееся по сие время, раскроет, вероятно, все подробности заговора, причем было бы особенно желательно выяснить степень вредного влияния, шедшего из Турции и Афганистана. Что это влияние существовало, можно заключить из того, что в последнее время в крае часто появлялись турецкие подданные без определенных целей и надлежащих документов, а также присылались из Турции для распространения в народе иллюстрированных константинопольских изданий, прославляющих победы турок над греками и поправление христианского креста; наконец, пример поднявшего мятеж ишана показывает, что на него воздействовали из Константинополя, если и не прямо из Ильдиз-киоска, то, вероятно, из сфер, близких к нему.

Что глава мусульман, турецкий султан, занят был после побед своих над греками мыслями об оживлении, укреплении и утверждении мусульман в идеях ислама, можно судить по тому, что им в минувшем году устанавливались, по сведениям англо-индийских газет, сношения в этом смысле с Афганистаном, причем произошел даже обмен доверенными посланцами. Афганский эмир принял в конце 1896 года новый титул «блюстителя веры», начал чеканить особую золотую монету для образования фонда на предмет священной войны и издал в Кабуле под своею редакцией две книги о джихаде. Из «Сведений» (см. приложения), представленных Уратюбинским участковым приставом, видно, что осенью прошлого года какие-то афганцы убеждали матчинцев стать на их сторону в случае войны, а в мае текущего года в Фальгарской волости Пенджикентского участка был задержан загадочный афганец, который не мог объяснить цели своего прихода и умышленно путал свою речь.

Уже одни эти факты указывают на то, что в Туркестане были турецкие и афганские эмиссары, а дальнейшее расследование в этом отношении дало бы, вероятно, обильные данные, подтверждающие вредную деятельность у нас выходцев из Турции и Афганистана. Деятельности этой мы обязаны весьма заметным в последнее время фанатическим возбуждением туземного населения, проявляющимся почти повсеместно в Средней Азии в различных неприязненных действиях в отношении русских людей; так, недавно в Аулиэата киргизы завели ссору и нанесли оскорбление действием двум унтер-офицерам без малейшего повода со стороны последних; в Ташкенте замечалось, что туземцы при встрече с русскими стали часто отплевываться, что является выражением пренебрежения, а в Бухаре фанатик убил железнодорожного сторожа и покушался на жизнь другого русского прямо во имя «газавата», о чем чистосер-

дечно и заявлял следователю, однако без внешнего даже выражения раскаяния в содеянном им преступлении. Бухарские власти, в угоду нашему Правительству, казнили этого преступника, но дали ему, как показывают частные сведения, возможность сказать с эшафота краткую, но сильно фанатическую речь и прежде, чем подвергнуть его позорному повешению, перерезали ему горло, что, насколько известно, открывает для него, по понятию мусульман, врата Мухаммадова рая. Таким образом, от приподнятого в последнее время фанатизма несвободны, по видимому, и некоторые представители правительства дружественной нам Бухары.

Степень виновности причастных к делу лиц. Представив выше очерк действий по умиротворению Ферганской области и расследованию обстоятельств мятежа, поднятого ишаном Мухаммад-Али, а также свод сведений, добытых производившимся мною с 23-го Мая по 3-е Июня включительно расследованием о личности ишана и самом мятеже, перехожу к определению виновности причастных к делу лиц.

1) Бывший Военный Губернатор Ферганской области Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский – главным образом является ответственным в том, что неудачными действиями и неправильным отношением к подчиненным способствовал подрыву в глазах туземного населения значение уездных Начальников, их помощников и участковых Приставов, ближайших к народу представителей русской власти, что ясно видно из представленных по моему приказанию и к сему прилагаемых записок Начальников Маргеланского, Андижанского, Наманганского и Коканского уездов. Приводимые в сих записках факты, к сожалению, едва ли можно признать преувеличенными. Кроме того, Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский виновен в том, что, узнав 17-го Мая около 9 часов вечера, когда телеграф еще был цел, из донесения, присланного Ассакинским участковым Приставом Капитаном Еникеевым Маргеланскому уездному Начальнику Полковнику Брянову, о злодейском умысле ишана Мадали, не предупредил немедленно о том ни Андижанского уездного Начальника Подполковника Коишевского, ни командующего 4-й и 5-й ротами 20-го Линейно-кадрового батальона Подполковника (ныне Полковника) Михайлова, чем мог бы предотвратить нечаянность нападения на лагерь. Не сделав этого своевременно, хотя к тому имелась полная возможность, Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский отправился на телеграф лишь тогда, когда проволока была уже перерезана мятежниками. В объяснение этого упущения Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский говорил, что полученное им сведение о предполагавшемся нападении он считал невероятным ввиду того, что за все время управления нашего Туркестаном ничего подобного не случалось. Это убеждение, основанное на несомненных фактах прошлого времени, ослабляет до некоторой степени вину Генерал-Лейтенанта Повало-Швыйковского.

2) Ассакинский участковый Пристав Капитан Еникеев – просмотрел подготовлявшийся в течение нескольких месяцев в его участке заговор, но затем, когда наконец узнал о нем, то посылкою 17-го Мая около 2 часов дня донесений Маргеланскому и Андижанскому уездным Начальникам сделал все для него возможное, чтобы помешать исполнению планов ишана. Джигит, отправленный им в Андижан, был зарезан в пути мятежниками, а донесение, посланное и доставленное в Маргелан, не принесло пользы не по его, Еникеева, вине. Всеми дальнейшими своими действиями по розыску виновников восстания и раскрытию заговора Капитан Еникеев, благодаря его знанию местных условий и честному отношению к делу, был весьма полезен мне и Военному Прокурору и делал все это с отменным усердием. Почитаю долгом поэтому доложить, что полагал бы достаточным вменить Капитану Еникееву в наказание состоявшееся уже отстранение его от должности и сопряженное с этим значительное сокращение содержания, а затем находил бы справедливым по окончании дела предоставить ему возможность продолжать службу в войсках.

3) Начальник Маргеланского уезда Полковник Брянов – может быть признан виновным в том, что не сумел уследить и своевременно узнать о готовившемся в его уезде восстании ишана Мадали, и в том, что не принял мер для того, чтобы положить предел вредной агита-

ции ишана и его сообщников, но, принимая во внимание, во-первых, что место заговора не находилось в его непосредственном ведении, во-вторых, что означенные ниже условия, в которые поставлены все вообще уездные Начальники, и сильное обременение их канцелярскими делами неблагоприятно отражаются на их службе, и, в-третьих, что Полковник Брянов проявлял энергичную и умелую деятельность по открытию участников восстания, я полагал бы ограничиться объявлением ему выговора.

4) Ошский уездный Начальник Подполковник Зайцев, в уезде которого готовилось также нападение на Ош, несостоявшееся благодаря своевременному предупреждению преданного нам туземца и принятым затем мерам, является до некоторой степени виновным в том, что он не сообщил своему соседу, Подполковнику Коишевскому, о готовившихся беспорядках в Ошском уезде, а ограничился лишь донесением о том Губернатору. Дальнейшими своими распоряжениями и действиями он заслуживает точно так же, как Полковник Брянов и Подполковник Коишевский, полное одобрение. Посему, относительно Подполковника Зайцева полагал бы ограничиться подавлением ему на вид несообщения Подполковнику Коишевскому о готовившихся беспорядках в Ошском уезде.

5) Начальник Андижанского уезда Подполковник Коишевский, несомненно, лучший уездный Начальник в Ферганской области по такту, ревностному исполнению служебных обязанностей и знанию своего уезда и быта туземцев. Шайка ишана явилась в Андижан из другого уезда и прошла лишь несколько верст в темную ночь по территории вверенного Подполковнику Коишевскому района. Его искусно направленные действия и данные им указания были причиною того, что ишан и главные преступники оказались быстро схваченными. Вся служба Подполковника Коишевского после нападения на лагерь шла на моих глазах, и я могу отозваться о ней только с величайшей похвалою во всех без исключения отношениях.

6) Что касается до уездов Коканского и Наманганского, то в них беспорядков не было. О начальниках этих уездов Полковниках Дзердзиевском и Арванитаки могу сказать только, что они отличные уездные Начальники, давно пользующиеся превосходной репутацией.

7) Вся выборная туземная администрация оказалась вообще далеко ниже своего назначения. Волостные управители явились пассивными, частью активными и даже главными (Кулинский волостной управитель) соучастниками ишана. Из всего состава туземной администрации, без сомнения знавшей о заговоре, донес о нем только один минтюбинский волостной управитель и то лишь накануне нападения на лагерь, хотя сам же признался, что ему известно было о заговоре еще 13-го Мая. Степень виновности большинства отдельных лиц из состава туземной администрации не могла быть окончательно установлена в короткое время моего расследования, но выяснится производящимся следствием.

8) Сверх тех лиц, преступность которых уже установлена следствием, нельзя не признать виновными жителей местностей, составлявших театр беспорядков, так как они, без сомнения, знали о подготовлявшемся восстании, но не донесли об этом властям, за что военным полем судом были бы приговорены к смертной казни или к каторжным работам. Такое поголовное осуждение и наказание на практике явилось бы неудобным во многих отношениях. Но, с другой стороны, нельзя не признать, что смертная казнь главных виновных и отправление на каторжные работы и в ссылку второстепенных преступников с оставлением всех остальных без наказания, едва ли были бы достаточны для предупреждения подобных преступлений в будущем, тем более что одна только личная ответственность, после первого времени горя в некоторых семьях, оставила бы в населении лишь впечатление, что люди пострадали во имя ислама, за что они, по убеждению единоверцев своих, найдут награду в раю Мухаммада и сохранять по себе славу героев, столь заманчивую для фанатиков мусульманства. Ввиду всего этого казалось бы целесообразным к наказаниям, которые будут определены отдельным преступникам по суду, присовокупить еще и следующую меру общего характера: зачислить в собственность казны земли владельцев, по участкам которых проходила мятежная шайка ишана Мадали от

кишлака Мин-Тюбе (Таджик и Кашгар) до подгородного у города Андижана кишлака Дон, включительно, переселив всех поголовно жителей сих мест на жительство в другие части Империи. Переселение это, заменив собою смертную казнь, каторжные работы и ссылку в Сибирь, явилось бы, таким образом, мерой гуманной и в то же время не оставляющей без наказания жителей территории, где явно готовилось восстание и проходила вооруженная шайка ишана. Кроме того, мера эта, разрушив насиженные гнезда, переходившие от отцов к детям, и заставив покинуть родину, которая для всех дорога, навсегда осталась бы в памяти населения, причем напоминанием о ней явилась бы полоса земли от кишлака Мин-Тюбе до Андижана, изъятая из пользования туземцев и отданная впоследствии русским крестьянам. Поселение же последних на этой полосе имело бы весьма полезное значение в политическом отношении, создав прочное усиление русского элемента в Фергане; с другой стороны, выселение туземцев, этих природных ирригаторов, в те местности Европейской России, где производятся оросительные работы, принесло бы существенную пользу этому делу. Если же выселение в сих размерах признано было бы неудобным, то полагал бы, во всяком случае, применить его относительно жителей кишлака Мин-Тюбе, состоящего из двух селений Таджик и Кашгар, где жил ишан Мадали, и кишлака Куля, где был убит мятежниками мещанин Бычков.

Причина мятежа и внезапности нападения на Андижанский лагерь. По соображении всех обстоятельств и событий, сопровождавших действия ишана Мадали и его сообщников, можно безошибочно сказать, что главнейшая причина рассматриваемого мятежа заключается в мусульманском фанатизме, повсеместно значительно оживившемся в последнее время и нашедшем в данном случае такого влиятельного ревнителя, каким был мин-тюбинский ишан. Весьма возможно, что к нему примкнули и люди, имевшие личные неудовольствия против русской власти, но никаких общих или частных жалоб и даже сетований обвиняемыми заявляемо не было. Указания главы мятежа, ишана Мадали, на запрещение паломничества в Мекку, отмену закята и хераджа и упразднение некоторых вакуфов является выражением недовольства⁵⁸⁹, имеющего религиозный характер, т.е. сводятся к той же указанной выше причине восстания. Это последнее могло быть предупреждено задолго до 18-го Мая, если бы власти имели сведения о готовившемся религиозном движении и придавали ему надлежащее значение и если бы затем у них своевременно были сообщения о заговоре для нападения на русские войска, так как в таком случае сборище мятежников было бы настигнуто в Мин-Тюбе и нападение на роты 20-го Линейно-кадрового батальона не имело бы места. Но среди населения, в большинстве сочувствовавшего замыслам ишана, и даже среди лиц туземной администрации не нашлось никого, кто бы своевременно предупредил о планах фанатика Мадали.

Это обстоятельство заслуживает серьезного внимания. По покорении края и особенно со времени завоевания Коканского ханства мятежные шайки появлялись часто, и до 1885 года не проходило почти ни одного года, чтобы где-нибудь в Ферганской области не бродили банды мятежников или разбойников. Условия для существования их были в то время особенно благоприятны: бывшие ханские армия, дворцовая челядь и чиновники без дела и средств к жизни представляли каждому фанатику, авантюристу или разбойнику готовый материал для составления отряда или шайки. Но до настоящего года никогда не было случая, чтобы русская власть не получала своевременно сведений о готовившемся восстании. Такая разница в положении вещей прежнего и нынешнего времени вполне соответствует разнице в порядке нашего управления краем до и после 1887 г. Первый Туркестанский Генерал-Губернатор К. П. Кауфман, на опыте познавший слабые стороны действовавшего тогда Проекта положения об управлении Сыр-Дарьинской и Семиреченской областями, ввел при образовании Зеравшанского округа,

⁵⁸⁹ Дукчи Ишан в своем произведении говорил о харадже, закяте и приходящих в упадок вакуфных хозяйствах только как о символах устойчивости мусульманского государства, а значит, и мусульман. Однако ни отмена этих налогов, ни упадок вакуфного хозяйства не были главными причинами восстания, по крайней мере, для большинства рядовых участников.

а затем и Ферганской области, значительно измененный порядок управления этими новыми нашими территориальными приобретениями в Средней Азии, заменив прежде всего выборное начало системою назначения на должности по туземной Администрации. Избрав уездных Начальников (и их помощников) из выдающихся войсковых офицеров, Константин Петрович обеспечил их значительным содержанием, облек своим доверием и по Высочайше предоставленной ему власти дал им большие полномочия, в том числе право председательствовать в Съездах народных судей и право разбирать и решать семейные и брачные дела туземцев. Эти высокопоставленные в глазах населения, привыкшего повиноваться только сильной власти, уездные Начальники избирали, в свою очередь, на должности волостных управителей, где это было возможно, лиц, пользовавшихся в своей туземной среде общим доверием и уважением. Так как волостным управителям назначено было сравнительно большое содержание (до 1200 р. в год), прекрасно обеспечивавшее их благосостояние, то у них не было побудительных причин для поборов с народа. Обеспеченность в материальном отношении и полная независимость от населения в связи с почетным положением, а также огромная разница в нравственном отношении между русскими начальниками и корыстолюбивыми чиновниками Ханского Правительства, заставляли волостных управителей не только крепко дорожить своими местами, но и признать нравственное превосходство русской власти, причем большинство лиц туземной администрации искренно привязалось к своим начальникам и стало дорожить установившимся порядком. Атак как волостные управители, как уже упомянуто, в большинстве пользовались, в силу личных качеств своих, уважением и доверием населения, то около них образовалась русская партия, предпочитавшая наше, русское, управление всякому другому, и из среды этой партии мы всегда своевременно получали сведения о всякого рода брожениях и движениях в массе народной, а также о замыслах фанатиков или авантюристов, и благодаря этому мятежи прекращались большею частью в самом зародыше и никогда не были для нас вполне неожиданными.

С введением в действие Положения 1886 г. об управлении края обстоятельства скоро изменились существенным образом – к сожалению, в неблагоприятную сторону. Положением этим власть и значение уездных Начальников, на коих, главным образом, лежали обязанности по сохранению спокойствия в крае и установлению уважения и привязанности к Русскому Правительству, без всякой нужды умалены, причем значительно увеличена письменная деятельность в Канцелярии, чем сокращена до минимума возможность объезда вверенных им обширных территорий. Число чинов русской уездной Администрации, бывшее и до того времени недостаточным, уменьшено в 1887 году далеко более возможного. Достаточно упомянуть, что в Ферганской области с населением в 1½ миллиона, число уездных Начальников, их помощников и участковых приставов, ограничено 17 человеками, тогда как в подходящей к ней по составу населения Елисаветпольской губернии с 800 000 душ населения этих чинов состоит 43 человека, причем обязанности их гораздо менее сложны, чем в Фергане. Такое чрезмерное сокращение личного состава русской Администрации, сделав исполнение возложенных на нее обязанностей непосильным, естественно привело к тому, что она стала относиться к ним не с достаточным вниманием. Все это и к тому же появление в крае новой, независимой и нередко недружелюбной к чинам администрации судебной власти повело весьма скоро к умалению в глазах населения значения власти вообще. Затем, вместо назначения на должности волостных Управителей лиц по избранию и представлению уездных Начальников Положением введено выборное начало. Вследствие этого волостные Управители стали в отношении получения и сохранения за собою должностей своих вне зависимости от уездных Начальников. Личный состав волостных Управителей изменился, как хорошо всем известно, к худшему в поразительной степени. Выборные волостные управители естественно стали заботиться не столько заслужить одобрение русской власти, сколько о том, чтобы приобрести расположение к себе населения, и особенно той его части, которая имеет наибольшее влияние на результаты выбо-

ров, т.е. разных мироедов, эксплуататоров, влиятельных ишанов, мударрисов, мутаваллиев и тому подобных элементов, большею частью относящихся к русской власти враждебно или, по крайней мере, недоброжелательно. Русская партия при таких новых условиях скоро рассеялась сама собою, зато выборная горячка с подкупами, кляузами, доносами и прочими неблагоприятными для устранения соперников приемами вошла в нравы населения, до того с нею совершенно незнакомаго. Все это повело к печальным явлениям в жизни народной, и люди, вроде ишана Мадали, действительно имеют основание утверждать, что установленными порядками портится народная нравственность не только в узкомусульманском, но и в общем смысле⁵⁹⁰.

Слабые стороны Положения 1886 г. этим, к сожалению, не ограничиваются. Оно, сверх того, резко провело разделение власти судебной от административной во всех инстанциях до Народных Судов включительно. Такое разделение, явившееся для туземца непонятным двоевластием, также весьма сильно способствовало упадку значения Администрации. Туземец, в течение веков привыкший к единоличной власти, не мог понять наступившего с 1886 года бессилия уездных Начальников в защите его от притеснений и неправды и, видя в них с этого времени простых только исполнителей решений не только русских, но даже и туземных судей, хотя бы решения эти были возмутительными по своей несправедливости, перестал смотреть на уездного Начальника как на ближайшего своего заступника и радетеля. Вместе с тем он заметил, что рядом с потерявшим прежнее значение уездным Начальником стоят сильные, хотя и исполненные неправды, Народные Суды с обширнейшей компетенцией и менее властный русский Мировой Судья, в камеру которого он попадал, если судился или с русским человеком, или с туземцем другой народности, а также когда привлекался к ответственности Администрацией. В этом последнем случае он часто терял последнее уважение к русской власти вследствие странных иногда решений Мировых Судей, часто не знакомых с туземным бытом, нередко увлекающихся взглядами, не применимыми в недавно покоренной мусульманской стране, и – что еще прискорбнее – нередко стоящих в антагонизме с уездным Начальником. Этот антагонизм, доходящий иногда до крайних пределов и пронизывающий все судебный инстанции, особенно способствовал потере уважения к русской власти. В прилагаемой к сему отчету записке Полковника Арванитаки, образцового уездного Начальника, 20 лет несущего эту трудную службу, приведен список некоторых решений Мировых Судей и Областного Суда, наглядно подтверждающий только что изложенное. Какое, например, впечатление оставалось в умах туземцев о значении ближайших к ним представителей русской власти и о достоинстве русского суда, когда последний, рассмотрев дело о буйстве на выборах с избитием сельских

⁵⁹⁰ Прекрасной иллюстрацией того, как рассеялась русская партия, может служить Ошский уезд. По образовании его туда был назначен уездным Начальником Капитан Ионов (ныне Генерал-Майор, командир 4-й Туркестанской линейной бригады), отлично уже в то время знавший туземцев и притом человек, отличающийся рыцарским характером, он с самого начала приблизил к себе весьма влиятельную и почтенную семью Курбан-Датхи, так называемой «Алайской царицы», представители которой упорно и храбро последними боролись с нами, отстаивая свою независимость. Избрав большую часть волостных Управителей именно из этой семьи, отличая их верную и прекрасную службу и сумев им внушить к себе и к русской власти доверие, уважение и любовь, Капитан Ионов достиг того, что вся семья эта стала настолько нам благодарной и преданной, что держала население сего Ошского уезда в строгом порядке и повиновении, и жители этого уезда, как известно, никогда не принимали участия в обычных в Фергане волнениях. С установлением в 1887 г. выборной системы семья Курбан-Датхи при содействии русской власти сохраняла в первое время свое значение, но затем постепенно отошла на задний план, сохраняя все-таки преданность русским, хотя под конец для этого мы уже ничего не делали. Напротив, в 1895 г. нами была допущена казнь Камчибека, младшего сына Курбан-Датхи и ссылка в Сибирь других членов ее семьи по недостаточно проверенному обвинению их в убийстве таможенного стражника, сокрытии этого преступления и занятии контрабандой, а между тем существуют убедительные указания, что во время убийства стражника Камчибек находился в Ошском уездном управлении за 150 верст от места преступления. И, однако, несмотря на этот факт нашего правосудия и явное забвение заслуг преданных нам людей, единственный из находившихся в середине Мая в Ошском уезде представителей семьи Курбан-Датхи, ее племянник, Карабек Хасанов, своим заявлением Ошскому уездному Начальнику о готовящемся восстании спас г. Ош от нападения мятежников. настолько еще, как видно, крепки завязанные прежде узы, порвать которые мы стремимся всеми способами в течение последних двенадцати лет. К сожалению, неповранных уз почти не остается, а скоро их и совсем не станет, если мы не возвратимся к прежнему режиму, столь же благородному, сколько и полезному (*Примеч. док.*).

властей и оскорблением действием участкового пристава, капитана русской армии, дело прекращал, а виновных оправдывал?

Что должен был подумать туземец и какой урок он получал, когда за оскорбление уездного Начальника на словах и насильственную остановку его экипажа Областной Суд приговаривал виновного всего к 10 руб. штрафа⁵⁹¹. Всем, кто знает Восток, а в особенности Среднюю Азию, хорошо известно, что представитель власти должен высоко стоять над туземцем. Между тем после введения в действие Положения 1886 года у нас в Туркестане бывали примеры, что в камеру Мирового Судьи вместе с различным сбродом вызывался в качестве свидетеля уездный Начальник и показания заслуженного и почтенного штаб-офицера, представителя русской власти, сличались, проверялись и контролировались показаниями иногда самых низменных и преступных туземцев, причем необходимо заметить, что все это иногда делалось для того, чтобы унижить уездного Начальника и выставить высокое сравнительно с ним значение Судьи. К сожалению, такая рознь и антагонизм замечались, как уже сказано, и в высших инстанциях не только в Фергане, но и в других местах; так, например, в Ташкенте в 1892 г., после июньских беспорядков, окончившихся разгромом правительственного учреждения и нападением на Начальника города, бывший в то время Военным Губернатором Сыр-Дарьинской области, ныне Приамурский Генерал-Губернатор, Генерал-Лейтенант Гродеков, стремясь выяснить истинный характер этих беспорядков и определить, не было ли причин политического характера, встретил противодействие со стороны Областного Прокурора, который старался не допустить ареста одного из главных виновников беспорядков и выпускал из тюрьмы туземцев, заключенных в нее по распоряжению Военного Губернатора. Кроме этого особенно выдающегося случая систематического противодействия можно было бы привести немало примеров не столь резких, но имеющих общую тенденцию умалить значение административной власти всех видов; так, были Областные Прокуроры, принимавшие жалобы туземцев даже на Губернаторов, чем, естественно, вселяли в умы населения убеждение в известной подчиненности им Начальников областей⁵⁹².

Немало вреда приносит при этом узкий корпоративный дух, существующий, к сожалению, в судебном ведомстве. Еще весьма недавно в Коканском уезде был мировой судья, неудовлетворявший своему назначению и державший при себе, в прямой ущерб делам и значению суда, осужденного за мошенничество переводчика. Ввиду этого и других неудобных действий сего судьи бывший Генерал-Губернатор, Генерал-от-Инфантерии барон Вревский обратился к Министру Юстиции с просьбою о перемещении из края этого вредного должностного лица, но прошло, однако, два года, прежде чем судья этот был переведен, и, таким образом, даже лицо, которому вверена Государем Императором обширная окраина Русского Царства, было бесцельно сразу прекратить вредную деятельность сравнительно невысокого по служебному положению чина судебного ведомства, и в населении края невольно стало устанавливаться убеждение об умалении власти Генерал-Губернатора, заявления которого два года остаются без уважения и для проверки которых оказалось достаточным прислать из Петербурга Товарища Обер-Прокурора Сената. Это настойчивое стремление отстоять во чтобы то ни стало самостоятельность суда даже от надзора главной власти в крае, происходя на глазах туземцев, принесло горькие плоды в виде сильного понижения уважения к Русской Власти вообще, ибо туземцы, смотря на все это, пришли к самым неблагоприятным заключениям о нашем умении править краем и скоро приобрели способность ловко пользоваться для личных целей такими странными в их глазах отношениями русских властей между собою.

⁵⁹¹ Сам уездный Начальник, по § 64 Положения, мог наложить штраф в 15 руб. (*Примеч. док.*).

⁵⁹² Считаю себя обязанным доложить, что за время четырехлетнего управления моего Сыр-Дарьинскою областью я не имел случаев быть недовольным действиями чинов судебного ведомства (*Примеч. док.*).

Таким образом, результатом Реформы 1886 года явились: во-первых, двоевластие и сильное понижение значения уездных и других Начальников, что уронило в глазах туземцев Русскую Власть вообще, а административную в особенности, а во-вторых, рассеяние русской партии и разрыв тесной связи между русской и туземной администрацией, что повело к разрушению прекрасно созданного моста для установления доверия и уважения к русским властям. Около туземца, уже привыкшего к доброжелательной и заботливой, но крепкой и единой русской власти, не стало такого близкого и сильного попечителя, каким был прежний уездный Начальник, на смену которого явился другой – сравнительно слабый, переутомленный, не обладающий достаточными правами и средствами для защиты и воздействия на туземное население. Все это в связи с другими выше упомянутыми обстоятельствами отняло у русской административной власти прежнее обаяние, столь необходимое в полудикой азиатской стране с фанатичным мусульманским населением, и лишило нас в среде туземного населения преданных людей, которых не может вполне заменить самое лучшее устройство сыскной части с лазутчиками и шпионами. Этим именно и объясняется неслыханная дерзость и внезапность нападения на Андижанский лагерь 18-го Мая текущего года.

Меры к устранению мятежей в будущем. Для устранения в будущем подобных ужасных случаев, роняющих высокое достоинство русского имени в Средней Азии, и для восстановления прочного и благодетельного порядка в управлении Русским Туркестаном, полагал бы желательным:

1) Отменив совершенно выборное начало, назначать на должности волостных Управителей и Народных Судей туземцев по избранию Начальников уездов с утверждением их в сих должностях Начальниками областей, а сельских и аульных старшин – по избранию участковых Начальников с утверждением избрания Начальниками уездов.

Необходимость избавиться от выборной туземной администрации с достаточною подробностью выяснена выше. Что же касается до народных судей, то нынешние выборные казни и бии, как хорошо известно, являются крайне неудовлетворительными органами правосудия, так как большею частью они корыстолюбивы, пристрастны и невежественны; а те, которые более или менее свободны от упрека в этих недостатках, обыкновенно фанатические хранители постановлений шариата и ревнители ислама, что легко можно видеть уже из того факта, что в числе народных судей немало ишанов. Как те, так и другие судьи, очевидно, крайне вредны. Между тем они обладают обширнейшею компетенцией и почти полной независимостью, так как суд русский их не касается, а уездные Начальники не более как исполнители решений народных судей, если только при постановлении приговора последние не вышли из пределов предоставленной им власти или не приняли к рассмотрению дел, им неподсудных. Такое положение вещей совершенно ненормально и ничем не оправдывается. Если в настоящее время даже в Европейской России бывшие выборные мировые судьи заменены назначаемыми городскими и уездными судьями, то тем более, и особенно ввиду политических соображений, необходимо это сделать в Средней Азии относительно народных судей, компетенция которых настолько велика, что их ведению подлежат все гражданские дела, а также и все дела о преступлениях и проступках туземцев, за исключением особенно важных в государственном отношении. Если в народные судьи в настоящее время выбираются, как упомянуто, весьма часто люди подкупные, пристрастные и иногда даже безграмотные, то предполагать, что лица, назначенные на эту должность по представлению уездного Начальника, будут менее удовлетворительны, едва ли возможно, тем более что назначение будет совершаться Военным Губернатором, который всегда может иметь достаточные сведения о нравственных и других качествах лица, представляемого уездным Начальником к назначению в судьи.

2) Предоставить председательствование в съездах народных судей Начальнику уезда или, по его назначению, участковому Начальнику.

Необходимость этой меры обуславливается предыдущей. Назначая народных судей, власти должны иметь за ними контроль и нести ответственность за их действия, а так как съезд судей рассматривает жалобы на решения единоличных судей, то отсюда и вытекает необходимость председательствования в нем уездного или участкового Начальника, которые, кроме того, будут при этом иметь возможность близко знакомиться с познаниями и достоинствами каждого отдельного судьи и нравами и обычаями народа, а также постепенно и где нужно указывать туземцам на преимущества русских законов, что, конечно, имеет важное значение.

3) Восстановить в полной мере прежнее высокое значение уездной Администрации и предоставить ей возможность близко стоять к народу и хорошо знать ее жизнь, для сего:

а) Восстановить права уездных Начальников по разбору брачных и семейных дел туземцев.

Бесправное и унижительное положение мусульманской женщины общеизвестно, также как и грубый, почти первобытный взгляд на нее туземцев. При таких условиях киргизки, а в особенности сартянки ни у кого в туземной среде, не исключая народные суды, не находят себе защиты против крайнего своеволия, дикого самодурства и варварского обращения с ними мужей, отцов и братьев. Прийти к ним с необходимой помощью является нравственной обязанностью нашей власти. В прежнее время проектируемое право было предоставлено уездным Начальникам и, как показал бывший опыт, они пользовались им умело, снискивая благодарность Русскому Правительству со стороны женской половины туземного населения, т.е. матерей, воспитывающих будущих подданных Белого Царя. И теперь еще нередко случается, что к уездным Начальникам обращаются с самыми вопиющими просьбами по делам этого рода, но одно нравственное влияние уездного Начальника является в большинстве случаев уже недостаточным даже для смягчения решений народного суда по брачным делам. Не подлежит сомнению, что восстановление этого права окажется весьма полезной мерой. Религия туземцев при этом будет затронута всего менее, так как по вероучению мусульман брачный союз не составляет таинства, а имеет все признаки гражданского договора, причем его расторжение почти не требует ни религиозных, ни юридических формальностей.

б) Освободить уездных и участковых Начальников от личного исполнения некоторых полицейских обязанностей, что иногда совершенно поглощает время у сих должностных лиц, вследствие чего неизбежно происходят упущения, иногда весьма серьезные, в отправлении остальных отраслей службы, и, сверх того, ставит весьма часто тех же должностных лиц в положение, несоответствующее их назначению, напр. при описи имуществ, арестах, буйствующих нетрезвых людей и т.п.

в) Вместо нынешних участковых приставов иметь участковых начальников, с возложением на них прав и обязанностей земских начальников, и довести число их по крайней мере до размеров, предположенных в представленном уже по сему предмету ходатайстве, т.е. иметь 48 вместо ныне существующих 18 участковых приставов.

Мера эта наиболее способствовала бы доставлению Русской Власти высокого значения и дала бы туземцу близкого к нему начальника в форме наиболее для него понятной и естественной. Почитаю, впрочем, излишним доказывать полезность сей меры, ибо она в последнем отчете по Туркестанскому Генерал-Губернаторству уже удостоена Высочайшей отметкой: «Желательно».

Из Всеподданнейшего доклада Туркестанского Генерал-Губернатора за 1895—1897 гг. видно, что состав Администрации гораздо малочисленнее, чем в значительно меньших по размерам и количеству населения благоустроенных губерниях Европейской России и Кавказа; так, в Тифлисской губернии уездная Администрация состоит из 52, а в Эриванской – из 44 чинов, тогда как в Ферганской области, по территории и числу населения гораздо большей, их только 17; в Сыр-Дарьинской области, по числу населения почти равняющейся вместе взятым Дагестанской и Терской областям, но с территорией в пять раз большей, административно-полицей-

ских чинов имеется только 18, а в двух названных областях их – 92; в Самаркандской области чинов этих всего 11, а в Елисаветпольской губернии, по числу населения почти равняющейся, а по территории значительно меньшей, чем Самаркандская, их имеется 43.

г) Возложить заведование Канцелярией уездного Начальника на его помощника.

Из находящихся в приложениях записок Маргеланского и Андижанского уездных Начальников с достаточной убедительностью подтверждается тот общеизвестный факт, что уездные Начальники настолько обременены ответственной, сложной и чрезмерной канцелярской работой, что почти всецело заняты ею и не имеют времени выезжать в уезд, что должно, однако, быть главнейшею обязанностью их службы. Действительно, если Начальнику уезда приходится ежегодно исполнять около 14 000 входящих и 18 000 исходящих бумаг, вести 23 шнуровые книги, следить за правильностью поступления налогов и податей и давать объяснения сотням сельских старшин, являющихся в Канцелярию уездного Начальника с требованием переводов и разъяснений по различным недоразумениям в сдаче податей и пр. и пр., то нельзя не признать, что уездный Начальник не может в необходимой мере знакомиться на месте с положением различных частей вверенного ему уезда. В прежнее, до 1887 г., время уездный Начальник был гораздо свободнее, так как ответственность за Канцелярию лежала на помощнике Начальника уезда. Казалось бы настоятельно необходимым снова возвратиться к этому порядку.

д) Ввиду весьма значительного вздорожания жизни в Туркестанском крае, увеличить содержание уездных и участковых Начальников, а также усилить отпускаемые им средства на разъезды и на наем джигитов, часть которых особенно желательно иметь из надежных запасных нижних чинов.

4) Объединить в лице Военных Губернаторов военную и гражданскую административные власти в областях.

До 1896 года власть военная и административная в Ферганской и Самаркандской областях была сосредоточена в руках Военных Губернаторов, а в настоящее время в их командовании оставлены лишь местные и резервные войска, что повело к разделению военной власти, могущему создать также антагонизм, хотя далеко не столь сильный, как существующий между Судом и Администрацией, но тем не менее все же нежелательный, особенно в местностях с не вполне еще умиротворенным и большею частью враждебным Русской Властью населением. Поэтому является желательным объединение в областях военной и гражданской власти в лице Военных Губернаторов.

Но имея в виду сложные обязанности Военных Губернаторов по гражданской части, казалось бы возможным, не делая для них обязательным подробно входить в хозяйственную часть и производство смотров, дать им права и обязанности, предоставленные начальникам Терской и Кубанской областей, или, если бы и это было признано для них слишком обременительным, то подчинить им войска области только в командном отношении без возложения на них ответственности за состояние хозяйственной части образования войск.

5) Несколько исправить дислокацию войск в Ферганской области в смысле усиления некоторых гарнизонов.

Последние события показали необходимость усилить гарнизон г. Андижана, туземное население коего, понесшее при занятии края тяжкую кару за упорное сопротивление нашим войскам, всегда отличалось ненадежностью. Город с 50 тысячами жителей таких свойств не может быть в достаточной мере охранен от случайностей двумя ротами слабого состава. Казалось бы, что в Андижанском гарнизоне должно было бы быть, по примеру прочих больших городов области, не менее батальона. Кроме пехоты в Андижане необходима и кавалерия, хотя бы в составе $1\frac{1}{2}$ сотни для преследования, в случае надобности, разбойников, которые весьма часто появляются в Андижанском уезде. Такое же количество казаков желательно было бы расположить и в Оше.

6) Установить, чтобы назначения на высшие в крае судебные должности происходили не иначе как с предварительного на то соглашения Генерал-Губернатора, а смещение со всех должностей – по первому его требованию, а также предоставить Главному Начальнику края право требовать к себе для просмотра всякого рода переписку Судебной Палаты и ее Прокурора с Министерством Юстиции.

Ферганский мятеж и другие признаки неприязненного отношения туземного населения к Русской Власти показывают, что Туркестанский край находится еще в таких условиях, при которых возможны самые серьезные беспорядки и даже восстания. Поэтому он неизбежно требует исключительного порядка управления, при котором, между прочим, не должно быть не только антагонизма между представителями различных ведомств, но даже и признаков несогласного их действия. Ввиду этого необходимо, чтобы по крайней мере Главный Начальник края, как особо доверенное лицо Государя Императора, имел возможность немедленно прекращать вредную деятельность любого должностного лица. Только при этом условии возможно будет достичь скорого и необходимого согласия в действиях представителей различных отраслей управления и суда, направляя их к дружной и совместной деятельности для развития и укрепления русского дела в Средней Азии и скорейшего органического соединения ее с коренными частями Империи, когда это соединение и широкое развитие русской колонизации установит на незыблемых основах русское владычество в сих странах и устранил потребность в исключительных мерах по управлению краем.

7) Предоставить Туркестанскому Генерал-Губернатору безапелляционное право выселять из пределов края навсегда или на известный срок ишанов и всех вообще вредных в политическом отношении туземцев.

8) Предоставить ему же право воспрещать татарам и сартам жительство и торговлю в Киргизской степи.

Мера эта желательна ввиду прекращения дальнейшего омусульманивания киргизов, чем ревностно занимаются сарты и татары, в особенности последние. Те и другие кроме религиозной пропаганды ставят еще номадов в полную от себя экономическую зависимость. Вредная деятельность татар обратила на себя внимание вскоре после осязательного умиротворения Киргизской степи, и еще первый Туркестанский Генерал-Губернатор, озабоченный успехами мусульманства в степных областях, проектировал некоторые меры для противодействия татарской пропаганде. В этих же именно видах действующее ныне Туркестанское положение (ст. 262) воспрещает русскоподданным нехристианских исповеданий приобретать земли и вообще недвижимые имущества в Туркестанском крае. Закон этот является, однако, недостаточным, так как татары, приобретая земли и имущество на чужое имя, обходят его, и во всяком случае он не мешает им так же, как и сартам, жить в степи и держать киргизов в духовной и материальной кабале. Вследствие сего желательно именно предоставить Генерал-Губернатору право безусловного воспрещения как татарам, так и сартам жить и торговать в Киргизской степи.

9) Не назначать мусульман на должности уездных и участковых Начальников, дабы не ставить их в фальшивое положение относительно находящегося в их ведении туземного населения, и потому, что по своим религиозным убеждениям они не всегда могут быть полезны на сих должностях.

10) Не назначать классных чиновников на должности уездных и участковых Начальников.

Туркестанское положение установило назначение на эти должности классных чиновников, и если в настоящее время все уездные Начальники и почти все участковые пристава – офицеры, то это объясняется только тем, что бывшие Генерал-Губернаторы Генерал-Адъютант Розенбах и Генерал-от-Инфантерии барон Вревский, а также и Военные Губернаторы держались взгляда, что во главе уездной Администрации должны стоять военные чины. Мятеж ишана Мадали и признаки почти повсеместного в Туркестанском крае брожения среди тузем-

ного населения показывают, что его нельзя еще считать умиротворенным, и, таким образом, подтверждают правильность вышеприведенного взгляда. Дабы не было, под влиянием различных обстоятельств, отступлений от этого установившегося, но необязательного порядка, казалось бы полезным его узаконить.

Все вышеизложенные меры, относясь, собственно, до способа и порядка управления краем, не касаются или касаются весьма немного культурного воздействия на туземцев, которое, однако, должно входить в программу нашей деятельности в Средней Азии, как в видах возможно скорого ее обрусения, так и в целях выполнения той высокой миссии, к которой призван историей русский народ в этих странах. К сожалению, до настоящего времени культурное воздействие на туземцев не составляло предмета специального нашего внимания, если не считать некоторых шагов в этом направлении в смысле забот о народном просвещении и устройстве лечебных заведений, в особенности амбулаторий для женщин и детей с женщинами-врачами во главе. Что же касается до необходимого в целях обрусения края усиления русского элемента, то в этом отношении дело ограничивалось почти одной Сыр-Дарьинской областью, в которой крестьянская колонизация достигла довольно значительного развития и окрепла. На всей же остальной территории края, если не брать во внимание нескольких еще весьма молодых поселков в Ферганской и Самаркандской областях, русское население, весьма небольшое, состоит почти исключительно из войск, служащих и торговцев, и обе эти области являются, таким образом, занятыми сплошь туземцами, почти не имеющими общения с русскими людьми. Казалось бы, что такое положение вещей в особенности должно составлять побудительную причину для неослабного наблюдения за духовно-религиозной жизнью туземного населения, исповедующего ислам, и для принятия особых мер, которые были бы направлены к ослаблению и искоренению вредных сторон мусульманского вероучения. Нельзя, к сожалению, не признать, что вся наша до сего времени деятельность направлялась главным образом только к достижению личной и имущественной безопасности туземца, а моральная сторона его жизни мало обращала на себя наше внимание, и потому неудивительно, что, достигнув значительного подъема экономического благосостояния населения, мы неожиданно встретились с крайне враждебными в отношении нас проявлениями мусульманского фанатизма, развитие которого, как оказалось, шло рядом с нашими успешными трудами по улучшению материального быта туземца. Становится поэтому очевидной необходимость энергично и систематически приступить к воздействию на духовную сторону его жизни, для чего казалось бы полезным:

11) Обязать народных судей и волостных управителей по истечении приблизительно пятилетнего срока вести всю служебную переписку на русском языке, а лет через пятнадцать назначать на эти должности только лиц, хорошо владеющих русским языком.

Мера эта заставит туземцев отдавать детей своих для обучения в русско-туземные школы и городские училища, где они будут воспитываться в русско-культурном духе. Необходимо при этом будут названные школы улучшить в учебно-воспитательном отношении главным образом путем назначения достойных во всех отношениях русских учителей, для привлечения которых на службу следовало бы увеличить их содержание и дать им возможные привилегии, а при всех городских и русско-туземных училищах иметь интернаты, в которых одна часть воспитанников состояла бы из русских детей, а другая – из детей туземцев.

Независимо от вышеизложенного можно надеяться, что мера эта побудила бы туземцев просить ввести в медресе, в которых обучаются лица, желающие быть казнями, преподавание русского языка, что открыло бы двери этих учебных заведений русским учителям. Назначая последних с строгим выбором, можно бы было достигнуть внесения освежающей струи в эти схоластические школы, развивающие и укрепляющие в учениках мусульманский фанатизм, и вместе с тем иметь постоянный и надежный надзор за тем, что делается в стенах медресе, в которые стекаются мусульманские ученые, фанатики и всякого рода столпы ислама.

12) Предоставить серьезные привилегии детям туземцев, с успехом окончившим курс в русско-туземных школах и городских училищах.

Определение таких привилегий могло бы быть выяснено особою комиссией из знатоков края. Если бы, например, молодые люди, окончившие успешно курс в русско-туземных школах и городских училищах, приобретали права личных почетных граждан или права на занятие должностей сельских или аульных старшин, а затем, по испытании на службе, волостных управителей и старших аксакалов, то такие привилегии естественно явились бы побудительной для туземцев причиной отдавать детей своих в названные учебные заведения.

13) Учредить для изучения духовной жизни туземного населения и наблюдения за нею: а) должность особого чиновника при Главном Начальнике края, б) особые отделения при областных правлениях с возложением на них и заведования вакуфами (ст. 267 Туркестанского Положения) и в) должности особых чиновников в уездах по мусульманским делам.

Изучение духовной жизни туземного населения, как замечено выше, до сего времени не входило в круг правительственных действий, а было предоставлено любознательности интересующихся этим предметом лиц, которые, принадлежа к среде служащих, редко имеют надлежащую научную подготовку и не располагают в достаточной мере временем для занятий, выходящих за пределы их прямых обязанностей. Между тем близкое знание народной жизни необходимо как для суждения о степени приложимости и наилучших способах введения проектируемых Правительством мероприятий, так и для выработки программы постоянного активного воздействия на туземца в смысле сближения его с русской культурой. В видах приобретения этого необходимого знания, находящегося ныне в зачаточном состоянии и не имеющего для себя специального органа, полагалось бы особенно желательным применить вышеозначенную меру. На проектируемых должностных лиц и особые отделения при областных правлениях естественно было бы возложить и наблюдение за духовной жизнью народа, без, однако, вмешательства в нее, а на названные отделения, сверх того, и заведование вакуфами, так как для разумного ведения этого сложного дела требуется близкое знакомство с местной мусульманской жизнью. Ввиду того, что должности сии учреждаются в целях административного и политического характера, чиновники по мусульманским делам в уездах должны бы состоять при уездных Начальниках, а не в ведении учебного ведомства.

14) Установить способы и правила для постоянного усиления русского элемента в крае, путем русской колонизации и другими средствами, для достижения скорейшего обрусения наших Среднеазиатских владений.

Естественно, что колонизация должна распространяться не только на земли, вновь орошаемые, но и – дабы разрядить сплошные туземные населения – на занятые уже оседлостями путем покупки участков крестьянами при помощи крестьянского поземельного банка и лицами других сословий при помощи долгосрочных правительственных ссуд.

15) Прилагать особые заботы для учреждения возможно большего числа амбулаторий, в особенности женских, с женщинами-врачами во главе.

Благотворная деятельность наших лечебных заведений и врачей на туземное население, не столько при том в смысле охранения народного здоровья, сколько культурного воздействия на туземцев, общеизвестна. Воздействие это, происходящее непрерывно и без малейшего стеснения населения, особенно важно: оно вселяет уважение и благодарность к русским людям, рассеивает в народе многие заблуждения и внушает почтение к познаниям врачей, а следовательно, и вообще к просвещенно. Так как пользование врачебной помощью – почти единственный вид соприкосновения туземной женщины, воспитывающей подрастающие поколения, с русской культурой и с русскими людьми, то учреждение возможно большего числа женских амбулаторий особенно желательно. В видах же привлечения на службу в край женщин-врачей, плодотворной деятельности которых Туркестан давно уже является свидетелем, было бы весьма полезно учредить при женском медицинском институте несколько стипендий для доче-

рей жителей Туркестанского края, с обязательством для воспользовавшихся ими прослужить в крае определенное число лет.

16) Привлечь православное духовенство к делу культурного воздействия на туземцев в русско-православном духе без преследования, однако, миссионерских целей.

Страницы нашей истории, в особенности ранней, украшены многочисленными красноречивыми сказаниями о самоотверженном просвещении светом веры Христовой инородцев нашим духовенством и потому, при применении различных способов культурного воздействия на туземцев, было бы большим просмотром не озаботиться привлечением к этому делу просветителей силы православного духовенства. Необходимо, однако, принять при этом во внимание, что мусульманство особенно неподатливо и даже весьма враждебно к христианской проповеди. Известно, например, что в Индии многочисленные миссионерские общества, ревностно занимающиеся в течение целого века религиозной пропагандой, обратили в христианство едва 1% туземного населения. Известно при этом, что бывших мусульман между обращенными весьма мало. Ввиду этого, а также и малоуспешных отечественных опытов по обращению наших мусульман в христианство казалось бы полезным просить духовенство, не преследуя пока миссионерских целей, которые могут только усилить враждебное к нам отношение со стороны мусульман, воздействовать на туземное население в духе православно-русской культуры, в смысле самоотверженной деятельности на пользу жителей края, путем всяческой посильной помощи им при телесных и душевных невзгодах. Такая деятельность может быть наиболее ожидаема от черного духовенства, отрешившегося от суетных житейских благ.

Но так как мужчины-туземцы мало вообще доступны просветительному на них воздействию, а туземные женщины ведут затворническую жизнь, то деятельность мужского монашеского духовенства едва ли может дать в нашем крае обильные плоды, что и необходимо заранее предвидеть. Зато деятельность образованных инокинь, ясно понимающих особенности святой миссии воздействия на женщину-мусульманку и желающих самоотверженно прийти ей на помощь, могла бы дать благие и неисчислимые последствия. Темна и нерадостна жизнь туземной женщины, заключенной в тесные пределы гарема и снискивающей расположение мужа путем соперничества с другими женами. Внести в эту жизнь неволи, бесправия и суеверий светлый луч иных понятий и стремлений может только тесное и постоянное общение туземки с женщиной-христианкой, живущей рядом с ней и являющейся истинным ее другом и утешительницей. Тогда постепенно познавая иные, лучшие формы жизни, в которых находится русская женщина, и проникаясь исподволь христианскими воззрениями на отношения к людям безотносительно их веры и национальности, она легко поддастся желанию обновления туземного быта, что несомненно и отразится на воспитании ею своих детей. Сыновья и дочери такой женщины уже не вырастали бы в понятиях нетерпимости и враждебности ко всему немусульманскому, а это одно уже было бы громадным шагом вперед в деле духовного просвещения инородцев Туркестанского края и развития в нем русского дела. Поэтому было бы в высшей степени желательно ознакомить наши женские монастыри с великим делом необходимости воздействовать на туземную женщину в смысле привития к ней русско-православных понятий и стремиться к привлечению в наш край инокинь, готовых посвятить себя этой тяжелой, но богоугодной деятельности, равно необходимой меньшим братьям, какими являются туземцы, и православно-русскому делу на окраине с населением, погруженным во мрак мусульманского фанатизма.

Заключение. Заклучая настоящий отчет, почитаю долгом доложить, что, сурово покарвав виновных в восстании, поднятом ишаном Мадали, и выселив в Европейскую Россию жителей театра наибольших беспорядков, мы произведем на туземное население устрашающее впечатление, действие которого будет достаточно на довольно продолжительное время, чтобы предохранить край от повторения мятежа, подобного происшедшему в Мае сего года в Ферганской области; усилив же русскую колонизацию и введя коррективы в порядок и систему нашего

управления среднеазиатскими владениями, восстановим упавшее значение нашей власти и поставим ее на надлежащую высоту, при которой станут немислимы мятежи, дошедшие уже до открытого нападения на наши войска, а мерами культурного воздействия на туземца постепенно сделаем его верным русским подданным, вполне готовым стать под действие общих в Империи законов.

Приложения: 1) Приказ по Туркестанскому краю от 30-го Мая 1898 г. за № 89; 2) Кроки лагеря⁵⁹³; 3) Рапорт Андижанского Воинского Начальника (копия); 4) Записки Коканского, Маргеланского, Андижанского и Наманганского уездных Начальников (в копиях), и 5) Сведения Уратюбинского участкового Пристава (копия).

Генерального Штаба Генерал-Лейтенант Корольков.

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 2-17. Копия. Типографский экземпляр.

ПРИКАЗ

по Туркестанскому краю. 30-го Мая 1898 г. № 89, г. Андижан

Копия

В дополнение приказа за № 87 объявляю при этом обязательное мое постановление для населения Ферганской и Самаркандской областей и уездов Ташкентского, Чимкентского и Аулиятинского Сыр-Дарьинской области, состоящих на положении усиленной охраны:

1) Дела о лицах, обвиняемых: а) в бунте и заговоре против верховной власти и в государственной измене; б) в вооруженном сопротивлении властям; в) в нападении на войска, часовых, караул, на чинов полиции и на всех вообще должностных лиц при исполнении ими обязанностей службы или вследствие исполнения сих обязанностей; г) в убийстве; д) в разбое; е) в грабеже; ж) в умышленном повреждении железной дороги и подвижного состава, и з) в умышленном повреждении телеграфов, – представлять мне для предания виновных суду и суждения их по законам военного времени.

2) Охрану железнодорожного пути и телеграфных линий в населенных местностях вне городских населений от порчи злоумышленниками возложить на обязанность и ответственность волостей, по которым эти пути и линии проведены.

3) Всякого рода слухи о заговорах, нападениях туземцев, злоумышленном повреждении ими железнодорожных путей и о появлении шаек, не разглашая, сообщать местной полицейской власти.

4) Хозяевам гостиниц, домов и квартир, в течение первых же суток сообщать местной полицейской власти о посторонних лицах, останавливающихся в гостинице, доме или квартире.

5) Воспретить всякие сборища туземцев без разрешения местной полицейской власти (кроме установленных молитвенных собраний) не только в публичных местах, но и в частных домах, причем наблюдение за исполнением сего вменяется в особую обязанность городской и сельской полиции.

6) Туземцам, при отлучках из района своей волости, иметь при себе удостоверение о личности от своего городского или сельского полицейского начальства.

За нарушение постановления в пунктах 2—6 виновные будут подвергаемы, согласно ст. 15 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, аресту до трех месяцев или денежному штрафу до пятисот рублей. Аресты и штрафы в указан-

⁵⁹³ В деле не содержится.

ных размерах предоставляется налагать военным губернаторам, с донесением о всяком таком взыскании главному начальнику края.

Предлагаю обязательное постановление это объявить всему населению местностей, объявленных в положении усиленной охраны.

Подлинный подписал: И.д. Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенант Корольков.

Верно: Подполковник (подпись не приводится)

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 17 об. Копия. Типографский экземпляр.

Рапорт Воинского Начальника и Начальника Андижанского гарнизона Командующему войсками Туркестанского военного округа.

20 Мая 1898 года. № 637, г. Андижан

Копия

Командующему войсками Туркестанского военного округа РАПОРТ

Восемнадцатого сего Мая, перед рассветом, около трех часов утра, при совершенной темноте, со стороны Дон-Кишлака, прилегающего своими садами к правому флангу лагеря, шайка туземцев от полутора до двух тысяч человек, при полной тишине, подкралась к лагерю; впереди двигались конные, а за ними пешие туземцы. Подкрались к крайнему бараку, занятому первыми тремя взводами 4-й роты 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона; они сразу окружили барак, бросились в проходы, стали вскакивать со всех сторон в пролеты между столбами, поддерживающими крышу барака, и начали бить и резать спавших нижних чинов при тихих возгласах «ур, ур!» Первый увидел туземцев стоявший дневальным на фланге барака рядовой той же роты Тютин, который не своим голосом вскрикнул и тотчас же был убит. Дневальный с другого фланга рядовой Масленников, а также дежурный по 4-й роте рядовой Жернов и дежурный по двум ротам старший унтер-офицер Степанов, перед этим читавший книгу при лампе в 3-м взводе, бросились на шум с криком: «Вставайте, в ружье!» Туземцы же, вскакивая со всех сторон, моментально заняли весь барак; дежурный по 4-й роте и дневальный были тотчас же убиты; дежурный по двум ротам, получив вскользь удары в голову и в плечо, бросился обратно, к 5-й роте; те из нижних чинов, которые успели схватить винтовки, старались пробраться к 5-й роте, отбиваясь прикладом и штыком. Унтер-офицер Степанов, вбежав в помещение 5-й роты, стал кричать: «Петлица (фамилия фельдфебеля 5-й роты, который встал раньше и перед этим только что разговаривал с унтер-офицером Степановым), буди людей, режут!» Фельдфебель 5-й роты Петлица стал будить нижних чинов и кричать: «В ружье!» Одновременно с этим не спавший в то время подпоручик 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона Карселадзе, остававшийся временно за командира 5-й роты, уволенного в город Маргелан, и ночевавший в бараке, отведенном для околodka и расположенном шагах в тридцати позади барачной линии, между бараками 4-й и 5-й рот, услышав возгласы «ур, ур!», схватил из-под подушки револьвер, выскочил из барака и, увидев, что барак 4-й роты весь окружен конными туземцами, сделал последовательно в туземцев четыре выстрела и бросился за 5-й ротой. Услышав выстрелы, дежурный по 5-й роте ефрейтор Ляковский, писавший в это время письмо в 3-м взводе, также стал кричать: «Вставайте, в ружье!» Около половины роты выскочили с ружьями перед барачной линией, наступая с обеих сторон барака, штыками стали отбивать туземцев, а в это время фельдфебель и дежурный по роте раздавали другой половине роты караульные патроны, хранившиеся в ротной канцелярии в количестве одного ящика. Подпоручик Карселадзе с этими людьми бросились на туземцев с криком «ура» и барабанным боем, открыв по ним учащенный огонь. Туземцы отбивались пашками, кинжалами, батиками, копьями и серпами. Когда туземцы были выбиты из лагеря, нижние чины остановились у край-

него фаса барака 4-й роты, продолжая стрелять учащенным огнем; при отступлении туземцы также начали стрелять из имевшихся у них револьверов, карабинов и других ружей. Когда местность перед бараком очистилась, то нижние чины увидели стоявшего шагах в пятнадцати от барака муллу, который держал перед собою Коран и что-то читал с поднятыми к небу глазами; около муллы с обеих сторон стояло человек десять туземцев с двумя небольшими значками красного и белого цветов; все эти туземцы были вооружены револьверами, из которых и стреляли в нижних чинов, но все эти люди были тотчас же убиты нижними чинами. Туземцы отступали очень быстро, подхватывая своих раненых и убитых. Нижние чины за неимением патронов преследовать туземцев не могли. При наступлении подпоручик Карселадзе выстрелом из револьвера сбил с лошади знаменщика с шелковым зеленым знаменем, а другим убил под знаменщиком лошадь; тогда рядовой 4-й роты Титов воткнул штык в падавшего знаменщика, и знамя было взято подпоручиком Карселадзе. От начала нападения туземцев до их бегства прошло не более десяти или пятнадцати минут. Когда еще слышны были выстрелы на правом фланге лагеря, прибежали в лагерь подпоручики того же батальона Глуздовский и Юрасов; их окружили человек двадцать нижних чинов с просьбой дать патронов; подпоручик Глуздовский с этими людьми бросился в пороховой погреб, отстоящей от лагеря в шагах около тысячи, сбил замок, взял патроны и, оставив для охраны погреба шесть человек, с остальными нижними чинами побежал в лагерь, дав два залпа вверх, чтобы показать туземцам, что подходит подкрепление. Я, услышав первый выстрел, полагал, что бежали с гауптвахты арестанты, и стал одеваться, но через несколько минут прибежал кто-то из нижних чинов и сказал, что туземцы напали на лагерь и режут солдат. Я бросился в лагерь и прибежал, когда нападение было отбито. Тотчас же было послано за молодыми солдатами, с вечера выступившими из лагеря, в составе двадцати двух человек и пяти учителей 4-й роты на стрельбище, находящееся от лагеря в десяти верстах, для начала прохождения подготовительной стрельбы, которые и прибыли благополучно в лагерь под командой подпоручика 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона Розалюн-Сашальского.

Отряд вверенного мне гарнизона состоял из двух рот 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона в составе одного штаб-офицера, семи обер-офицеров, и в 4-й роте: унтер-офицеров и рядовых сто тридцать девять человек, из которых больных — девять человек, казенной прислуги и писарь — девять человек, на стрельбище — двадцать семь человек, в карауле на гауптвахте в крепости, при гражданских арестантах — двадцать шесть человек, домашний расход, как то: хлебопек, поваров, конюхов, нестроевых и уволенных из лагеря в город на ночь — шестнадцать человек, — итого в 4-й роте ночевали в лагерях пятьдесят два человека; в 5-й роте: унтер-офицеров и рядовых сто тридцать шесть человек, из них больных — двенадцать человек, в домашнем расходе с казенною прислугою — тринадцать человек, итого ночевало в лагерях в 5-й роте — сто одиннадцать человек. Из этого состава выбыло из строя: убитыми два унтер-офицера и девятнадцать рядовых; тяжело раненными — четырнадцать нижних чинов, из числа которых один умер на другой день; легко раненных — пять нижних чинов. Винтовок не оказалось тридцати одной, которые могли быть унесены бунтовщиками, но эта цифра не вполне точна, так как винтовки раздавались для защиты русскому населению города и пока не все еще собраны. Пропавших патронов не было.

Ввиду вышеизложенного происшествия мною были сделаны следующие распоряжения: патроны в количестве двадцати трех тысяч перенесены в крепость, больные из лазарета поставлены были в строй, раненные перенесены были в крепость, куда я поместил гарнизон в количестве шестидесяти человек, считая в том числе караул, охраняющий гражданских арестантов, и выставил на барбетты имеющиеся в крепости два орудия; с оставшимися людьми в течение дня я охранял два фаса города, с которых можно было ожидать нападение туземцев, так как проволока правительственного и железнодорожного телеграфа в город Маргелан была обрезана, а сообщение с городом Ошем оказалось в исправности, то я сообщил телеграммой командиру

4-го Туркестанского линейного батальона о случившемся для предупреждения его и, не зная, будет ли восстановлено сообщение с городом Маргеланом, просил командира 4-го батальона, если он может, прислать одну роту на подкрепление. Когда сообщение с городом Маргеланом было восстановлено, я донес о случившемся Вашему Превосходительству и командующему резервными и местными войсками Ферганской области и получил через Начальника Андижанского уезда извещение, что на подкрепление высланы из города Маргелана одна рота 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона с двадцатью охотниками того же батальона и что командующий резервными и местными войсками Ферганской области выезжает в город Андижан. Узнав, что телеграфное сообщение города Маргелана с городами Коканом и Ташкентом прервано, я предположил, что восстание может принять большие размеры и, имея в своем распоряжении, за вычетом караула, гарнизона, оставленного в крепости, и десяти охотников, отданных в распоряжение участкового пристава штабс-капитана Атабекова для поимки ишана, – только сто пятнадцать штыков, в числе которых пятьдесят шесть молодых солдат, не проходивших стрельбу, – я решил сосредоточить к вечеру весь отряд в крепости, где и защищаться; так как для защиты города мне пришлось бы дробить роту на мелкие отряды, в которых за стойкость молодых солдат я ручаться не мог, и, кроме того, малые отряды ночью могли быть задавлены численностью восставших, которые могли воспользоваться нашими винтовками против нас же, – почему я и приказал перевезти деньги уездного казначейства и почтовой конторы в крепость, объявил жителям, чтобы они отправили в крепость женщин и детей и что в крепости мужскому населению будут выданы свободные винтовки; в крепость на всякий случай приказал наносить воды; с наступлением сумерек, когда все жители были уже в крепости, я стал стягивать весь отряд в крепость, которую и занял; в одиннадцать часов ночи прибыла из Оша одна рота 4-го Туркестанского линейного батальона и из Маргелана с поездом одна рота и двадцать охотников 20-го Туркестанского линейно-кадрового батальона. Тогда я тотчас двумя ротами и охотниками оцепил город, чтобы не могли расхитить имущество жителей. При таком расположении отряд оставался до утра, до прибытия Командующего резервными и местными войсками Ферганской области. Об изложенном происшествии мною донесено на Высочайшее имя таковым же рапортом от 20-го сего Мая за № 633. Подлинный подписал Подполковник Михайлов.

С подлинным верно: Подполковник (подпись не приводится)

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 18-19. Копия. Типографский экземпляр.

**Доклад Начальника Коканского уезда. 31 Мая 1898 года.
№ 42, г. Кокан**

Копия. Секретно

Его Превосходительству господину временно И. д. Генерал-Губернатора Туркестанского края Генерал-Лейтенанту Королькову Во исполнение личного приказанья Вашего Превосходительства имею честь изложить в настоящем своем докладе те обстоятельства, которые, по моему мнению, частью послужили причиной, а частью содействовали проявлению в крае последнего печального события.

Прежде всего я считаю необходимым доложить, что все население в смысле политической благонадежности возможно разделить на три группы.

1. Недовольные Русскою Властью и Русским Правительством – группа, как полагаю, немногочисленная. К ней принадлежат: духовенство, между ними ишаны с многочисленными при них мюридами, затем ученые, воспитанные в духе мусульманства, и фанатики.

2. Сознательно довольные Русским Правительством и Властью – группа почти равная первой, может быть, несколько больше, несколько меньше – определить трудно. К этой группе принадлежат: все почти торговцы, вполне освоившиеся с нравами и обычаями русских, особенно побывавшие в России, все почти состоятельные классы, не зараженные фанатизмом, все почти лица, состоявшие на службе у русских, и, наконец, большинство городского населения.

3. Не имеющие причин быть недовольными русскими, но и не утратившие мысли о самостоятельности – группа самая, по моему мнению, многочисленная, к которой принадлежит почти вся масса сельского (кишлачного) населения, часть городского и на сторону которой становятся все безразлично относящиеся к мысли о самостоятельном существовании и готовые принять чужеземное правительство, лишь бы оно было мусульманское.

Первая группа воспитана на Коране и на изучении мертвой буквы мусульманского закона. Такое воспитание и образование, получаемое учеными этой группы, способны извратить и недюжинные умы, развивают фанатизм, отупляют мозг и питают ложные представления о силе и могуществе мусульманства и конкретных его представителей – мусульманских владык.

Духовные и ученые, принадлежащие к этой группе, недовольны своим настоящим положением, потому что влияние их на массу с каждым годом падает все более и более, с этим вместе падает и имущественное положение, разные вакуфные доходы отнимаются из его безотчетного распоряжения и подвергаются правительственному контролю. Разные казни, власть которых в былые времена была только в зависимости от ханов, видят себе стеснения от Русского Правительства в сменяемости их и в возможности отмены их решений, а также в ограничении пределов подсудности им дел, равно и в ограничении доходов. Наконец, баи, нажившиеся эксплуатацией народной массы, видят стеснения к беспощадному обиранию этой массы во вмешательстве администрации и русского суда в их темные делишки.

Все представители этой группы единственную возможность к поправлению своих дел видят в восстановлении мусульманского владычества, хотя бы при помощи сопредельных ханств. Фанатизм, узкость кругозора, развитого полученным ими воспитанием, и ложные представления о могуществе мусульманства мешают им понять всю ничтожность собственной силы и силы соседних ханств.

И вот эта группа начинает пропагандировать в среде третьей группы, которая находится в положении нерешительном. Масса населения еще не утратила воспоминания о самостоятельности своей под владычеством единоверного хана; она не потеряла еще чувство уважения к своему духовенству и своим ученым; широкая власть, предоставленная народному суду, поддерживает уважение к казням; богатство, поддержка со стороны духовенства и казиев дают полную возможность баям держать эту массу в полной зависимости от себя, и вот благодаря всем этим факторам масса, пожалуй, и не прочь бы отложиться от Русского Правительства, если бы к этому нашлись подходящие условия.

Первое время по занятии края народ был поражен русским могуществом. Привыкнув во времена ханов безусловно подчиняться существующей власти, привыкнув видеть в каждом непосредственном начальнике маленького хана, жалобы на действия которого или не принимались во внимание, или не достигали цели, привыкнув, словом, к полному произволу начальствующих и фатально подчиняясь этому произволу, масса ожидала видеть и действительно видела в первое время по занятии края, что Русское Правительство, принявшее их под свое покровительство, отличалось твердостью и силою, а высшие его представители были облечены большими полномочиями и властью, как в делах судебных, так и административных. А это вполне гармонировало со взглядами туземцев; отделение власти судебной от административной при частых проявлениях антагонизма между представителями этих отраслей государственного управления совершенно было непонятно для населения, привыкшего почитать лишь власть сильную и единую, а потому подобный порядок казался народу умалением власти, ими правящей, и, породив недоверие к ней, уронило престиж русского имени.

Но со временем престиж русской власти, особенно на низших ступенях, стал падать, и прежде всего падение началось с туземной администрации при исключительном положении выборного начала, постановившего должностных лиц в зависимость от народных представителей не только при выборах, но и при назначении им содержания.

Затем начинается и падение престижа власти уездной Администрации, почти низведенной на степень уездной полиции, которое в последнее время благодаря некоторым неблагоприятным обстоятельствам стало особенно заметным. Военная Администрация, некоторыми своими действиями по отношению лиц уездной Администрации, уронила значение таковой в глазах туземцев; к числу таких действий надлежит отнести большое значение, придаваемое ложным доносам, по которым не только производились гласные дознания, но даже повальный опрос туземных должностных лиц и населения; кроме того, оскорбления, наносимые в доносах административно-полицейским чинам, оставаясь иногда безнаказанными, что можно подтвердить следующими мерами: 1) оскорбление, нанесенное в прошении полицейскому приставу Тушеву и 2) по поводу анонимного доноса на взяточничество вольнонаемного переводчика при участковом приставе – производится гласное (фактически) дознание и огульно опрашиваются все народные судьи участка, все волостные управители и сельские старшины. Само же дознание выясняет, что донос вызван не самым взяточничеством, а оскорбленным самолюбием народных судей, которым этот переводчик не вполне оказывал требуемое ими почитание, и тем не менее история об этом раздувается более и более. Уездная Администрация чуть ли сама не становится в глазах народа причастной этому взяточничеству, а в довершение всего явные оскорбления, допущенные в анонимном доносе, по отношению к уездной Администрации, остаются безнаказанными, что ставит Уездного Начальника в необходимость обратиться к надлежащему начальству с просьбой или наказать виновных в оскорблении, или назначить следствие по поводу действий уездной Администрации, другими словами, предать последнюю суду. Но в описанном случае огульному допросу подвергаются только должностные лица туземной администрации и народного суда, достоинство уездной Администрации роняется в массе населения только чрез посредство этих лиц, но бывали примеры всенародного унижения, когда высшая власть на многолюдном базаре многолюдного города, устранив предварительно появление там низшей власти, производила огульный опрос всего присутствующего на базаре народа: не имеется ли претензии на кого-либо, нет ли недовольных и проч., и проч.

Понятно, что подобные действия, роняя достоинство Администрации, подрывают доверие к ней и дают возможность разным кляузникам чрез посредство ложных доносов причинять служащим непоправимый вред, явно показывая полное недоверие к ним со стороны высшей власти.

Как бы в противоположность этому в глазах народа высоко держат свое знамя мусульманское духовенство и мусульманские ученые. Первое ни от кого почти не зависит. Оно никем не назначается и никем не сменяется. Ишаны, имамы, муллы, ходжи, бродячие мусульманские святые и всякий сброд не только по домам, но и в мечетях, в медресе и других молитвенных учениях и учебных заведениях могут почти беспрепятственно проповедовать, что им заблагорассудится. Ни один слушатель-мусульманин, не имея особенной выгоды, их не выдаст, а держать тайных агентов для собрания сведений о действиях и речах помянутых лиц уездная Администрация не может по неимению к тому средств. Но и проповедями действие означенных лиц не ограничивается, так как в руках своих они имеют активную силу, которой представлена вся масса мусульманского населения.

Сила эта – народный суд, состоящий из закоренелых знатоков мусульманского закона, другими словами, – из цвета антирусской партии.

Власть этого суда страшна, так как толкование разных постановлений шариата, адата и тому подобных редкому ведомых сборников мусульманской мудрости, а равно и обычного народного права в устах ловкого знатока или мошенника беспредельно разнообразно, и такое

толкование может служить к господству полного произвола со стороны народных судей, а чрез них того же духовенства и разных баев.

Простому, темному туземному населению, да и русской Администрации и суду, все тонкости мусульманского писаного и неписаного права почти неизвестны, а населению, кроме того, мало известно и Положение об управлении Туркестанского края, тогда как судьям известно то и другое. По гражданским искам пределы подсудности народному суду по делам, возникающим между туземцами, имеющими одинаковые суды, не ограничены, по уголовным – расширены также в значительной степени, так что по делам той и другой подсудности народные суды поставлены выше (по гражданской неизмеримо) мирового суда, и такая власть находится в руках изуверов, не имеющих ни общеобразовательного развития, ни сознания глубокой нравственной ответственности даже пред собственной совестью, руководимых в большинстве случаев только своекорыстными видами, а иногда просто животным эгоизмом, так как при отупелости и односторонности, навеянных самым полученным ими образованием, у многих из судей только корысть и произвол являются всемогущим руководящим началом. Но лицемерие, иногда даже ложная, напускная святость, ложное толкование вымышленных законов могут придавать вид справедливости их решениям в глазах народа, а незнание подсудным, истцом или ответчиком сроков и поводов к апелляциям и умение судей изворачиваться становятся бесполезной или прямо невозможной всякую апелляцию. За примером ходить недолго: коканским баем (по состоянию отца) Салихджаном-Алимфиановым у бывшего, ныне умершего, народного судьи Ходжентской части гор. Кокана предъявлялась к разным лицам масса исков, все или почти все выигрывались, некоторые решения даже опротестовывались, отменялись областным судом, отмена которая по одному из таких дел утверждена даже Правительствующим Сенатом, и тем не менее это же дело тем же судьей вновь было перерешено по-старому. Другой пример: в угоду тому же Салихджану и тот же народный судья несколько раз не исполнил требование Администрации, выждав время, постановил решение, после которого означенное требование оказалось неисполнимым.

Во всем этом принимал участие даже весь городской съезд народных судей, и уездная Администрация не могла добиться, чтобы виновные в неисполнение ее требований судьи были наказаны высшей Администрацией.

Таким образом, перед массой народа стоят: с одной стороны, почти ни от кого фактически независимое духовенство, имеющее на него нравственное влияние, и народный суд, почти независимый от Администрации, а с другой стороны – туземная администрация, бессильная и по своей зависимости от той же народной массы и представителей Русской Власти.

Нет нужды подробно доказывать бессилие туземной администрации; она бессильна нравственно, так как, происходя из народа и будучи тесно связана с ним по понятиям, происхождению, верованиям, предрассудкам, идеалам, она являлась бы отступницей и в своих глазах, и в глазах народа, если бы всецело заботилась только об интересах русской власти; она бессильна и по своему служебному положению, так как избирается народом и от него зависит назначение ей содержания, зависит сравнительно с судом неизмеримо больше от уездной Администрации и вполне от областной.

Вследствие всех этих причин никакого особенного уважения в глазах народа туземная администрация иметь не может, но и уездная Администрация при настоящем положении ее вряд ли может много иметь значения в глазах народа, который даже для защиты от произвола судей почти не может прибегнуть к ней, так как фактически эта защита ничтожна.

Какие же средства имеет уездная Администрация для борьбы с духовенством и другим недовольным русской властью элементом? Очень небольшие.

Уездный Начальник имеет в своем распоряжении туземную администрацию, под его ведением находятся прочие чины административно-полицейского управления в уезде, но выбор и утверждение волостных управителей зависит не от него; на назначение к должностям

чинов уездной Администрации он почти не имеет влияния, так как представления его в этом случае почти не имеют значения и даже канцелярские чины управления могут назначаться помимо его желания. Примеры по отношению чинов уездной Администрации налицо: на должность полицейского пристава представляется сотник Полюдов, назначается сотник Васильев, представляется Дылевский, назначается Полюдов, представляется тот же Дылевский, хорошо знакомый с городом и обязанностями полицейского пристава, назначается никому неизвестный человек, совершенно из другой области, никогда не имевший понятия об обязанностях полицейского пристава, поручик Бычков.

О назначениях помощников и участковых приставов мнение начальника уезда даже и не спрашивается. Зато ответственность за неправильные действия подведомственных лиц возлагается всецело на уездного Начальника, но чтобы он не упустил этого из вида, его уведомляют об этом конфиденциальными письмами после того, однако, когда человек уже назначен на должность, а чтобы придать вид справедливости в этом случае, ему предлагалось донести немедленно о способностях назначенного к нему лица, когда по краткости времени, истекшего с прибытия этого лица к должности, не возможно составить даже ясного понятия о личности его, не только что о его способностях. Если бы даже канцелярский чиновник оказался неспособным к отправлению должности и об этом было бы сделано представление, то потребовали бы таких обстоятельных объяснений, что гораздо легче выносить на месте совершенно неспособное лицо, чем вступать по этому поводу в переписку.

Сознается недостаточность штатов хотя бы нижних чинов полиции, делается по этому поводу представление Начальником уезда о необходимости увеличить число этих чинов, описывается действительное, неприкрашенное положение города и уезда, предвидятся и выставляются дальнейшие последствия от недостаточности штатов, результатом является обвинение Начальника уезда в слабости, в отсутствии энергии, почти в неспособности.

Последствия всего этого ясны: уездный Начальник вполне сознает необходимость увеличения каких-либо средств, сил, необходимость каких-либо улучшений, но, чтобы избежать нежелательных выводов из своего ходатайства, оставляет таковое без движения, несмотря на ясно сознанную необходимость этого ходатайства. В таком положении обстоит дело по отношению к назначению и смене подведомственных чинов и к исходатайствованию средств.

Далее необходимо следить за состоянием умов в уезде. Для этого имеется в ведении Начальника уезда опять-таки та же туземная администрация, но о ней уже говорено выше и непригодность ее на это вряд ли может быть оспариваема. Кроме нее в уезде имеются участковые приставы, в уезде и городе помощник Начальника уезда и в одном городе полицейские приставы и подведомственные им нижние полицейские чины.

Помощник начальника, участковые и полицейские приставы имеют массу таких обязанностей, что одна канцелярская работа, по недостатку отпускаемых им средств, способна поглощать всю их деятельность, а потому им и нет времени внимательно следить за состоянием умов населения в их участках.

Нижних полицейских чинов наполовину меньше, чем требуется, а потому и на них надежды возлагать нельзя. Нанять для этого особых агентов – нет средств, а потому приходится довольствоваться лишь случайно дошедшими через третьи, а иногда десятые руки слухами.

Уездной полиции совершенно нет, а потому из уезда и слухи могут быть в весьма редких случаях.

Собственные поездки Начальника уезда по уезду также не дадут ощутительных результатов, так как на время поездок население невольно подтянется, будет настороже и постарается скрыть все то, что может броситься в глаза и раскрыть неблагонадежность положения. Да и самые эти поездки могут совершаться весьма редко, так как и Начальник уезда одинаково завален работой. Таким образом, население, предоставленное самому себе, невольно подпадает более и более влиянию лиц 1-й группы, которая для достижения своей цели может

пустить в ход даже и письма (действительные или подложные) от лица мусульманских представителей сопредельных ханств или даже от лица турецкого султана. Привыкшее исполнять безусловно волю своих бывших повелителей, привыкшее в деспотизме видеть признак силы, население, видя, что даже уездные Начальники для наложения наказания на кого-либо должны обращаться или к высшей административной власти или к суду, заключает по этому о бессилии не только уездной, но и областной Администрации, в особенности ввиду того, что последнее время даже войска не подчинены представителю областной Администрации.

В сущности, уездная Администрация непосредственно может наказывать только по ст. 64 Положения; во всех же остальных случаях должна оставлять проступок или безнаказанным, или передать дело в суд. Но ст. 64 далеко не предусмотрены все случаи, в которых жизненная практика указывает необходимость непосредственною властью налагать наказание, а передача дел в суд, при существующем между ним и Администрацией нежелательном антагонизме, влияет еще более вредно на умы населения, так как суд в большинстве случаев не считает нужным налагать наказания по обвинениям Администрации.

Мне кажется, что я достаточно изложил общие причины, вызвавшие недавнее печальное событие, и те побочные обстоятельства, которые способствовали его проявлению. Такими, по крайней мере, я представляю себе эти причины, придавая в числе их особенно важное значение ослаблению престижа власти лиц, стоящих в ближайших, почти непосредственных сношениях с народом, а затем сильно ощущаемой малочисленности штатов уездной Администрации, лишенной к тому же и необходимых средств к управлению народом и к возможности следить за его нравственными и умственными интересами. Не беру на себя роли особенно компетентного судьи, не выдаю такое решение вопроса единственно верным и неоспоримым, вполне сознаю, что на этот вопрос одинаково справедливо можно взглянуть и со многих других сторон, но вполне уверен, что в ряду всех возможных решений и мой взгляд принесет некоторую пользу.

В заключение нахожу нужным доложить, что я не считаю возможным ожидать когда-либо общего массового антиправительственного движения, но пока остается неизменным существующий порядок вещей, то повторение таких вспышек, как Ташкентская во время холеры и Маргелано-Андижанская последнего времени, не невозможно и представляться невероятным не может. Подлинный подписал: Начальник уезда Полковник Дзердзиевский.

С подлинным верно: Подполковник (подпись не приводится).

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 19 об. – 22. Копия. Типографский экземпляр.

Записка Маргеланского уездного Начальника Полковника Брянова

Копия

Со времени занятия Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей там никогда уместного туземного населения не бывало попыток к провозглашению «газавата», тогда как в Фергане это есть часто повторяющееся явление.

В Ферганской области, можно сказать, постоянно чувствуется брожение идеи «газавата».

Дела этого рода со времени занятия нами области до сего времени не прекратились и с некоторыми промежутками во времени постоянно появляются в том или другом уезде.

Не считая разных захваченных Администрацией дел этого рода в своем первоначальном зародыше, они открыто выражались: в 1878 году дело Джетым-хана, во главе с Маматом, повешенным за это в Андижане; в 1882 году и в год приезда Генерала Черняева был объявлен «газават» с ханом во главе, и виновные по этому делу были повешены в Маргелане и Андижане; в 1885 году было заметное движение в Маргеланском и Андижанском уездах, созданное Дервиш-ханом; в 1893 году попытку объявления «газавата» сделал Сабыр-хан, из Коканского

уезда, тоже собравший около себя шайку и развернувший зеленое знамя, и, наконец, ужасная по своим серьезным последствиям последняя вспышка шайки ишана Магомед-Али-Хальфа.

При одинаковых, обоснованных на Положении об управлении Туркестанским краем, условиях жизни этих трех областей является естественный вопрос: в чем причины такой особенности Ферганы? Объяснить это одним фанатизмом нельзя, так как фанатизмом заражены одинаково мусульмане всех трех областей.

Для разрешения этого вопроса надо взглянуть, как появлялись здесь случаи объявления «газавата» и как затем жизнь входила в свою колею.

Обыкновенно у бунтующих отсутствуют план и цель действия, нет правильной организации шаек, на формирование шайки требуется несколько часов, так как в шайку поступают полураздетые люди без всякого оружия, не считая, конечно, батиков, а на расформирование шаек требуется несколько минут, так как при малейшем неуспехе люди шайки прячутся среди окрестного населения, что, в свою очередь, у участников беспорядков поддерживает сознание возможности остаться безнаказанными.

Заговор обыкновенно производится тайком, путем словесного обмена мыслями нескольких влиятельных в этом направлении лиц.

Все это, взятое вместе, говорит за то, что, насколько бунтующим легко организовать, настолько нам русским трудно предусмотреть это.

Все вышеперечисленные беспорядки в Фергане на почве «газавата», не исключая и последнего, производились всегда небольшой кучкой людей – это всегда подтверждалось дознанием. Все прочее население оставалось спокойным зрителем происходившего, так как в противном случае оно всегда имело возможность прикончить всякое подобное движение в своем зародыше, если не открытой силой, то путем своевременного донесения Русской Власти.

Кажущееся наружное спокойствие в этом случае населения объясняется, с одной стороны, глубоким его фанатизмом, который внушает населению относиться сочувственно к каждому движению с целью «газавата», не ожидая даже успеха, а с другой стороны – сознанием, что пассивное отношение населения к таким случаям останется безнаказанным.

Нынешняя вспышка произведена с особой дерзостью: ишан вышел с шайкою и со знаменем открыто из Таджик-кишлака, в селении Ахчи совершил в мечети намаз, в селении Куля публично окроплено в русской крови зеленое знамя, и между тысячами людей этих кишлаков не нашлось ни одного, который дал бы знать русской власти о совершающемся открыто преступлении.

Затем шайка в 400—500 человек, по меньшей мере, проходит версты четыре густонаселенным кишлаком Хакент Андиганского уезда, и опять-таки никто из мусульман этого не слышит, и не случилось на этот раз существующих во всех кишлаках области ночных караульщikov.

Наконец, днем 17-го Мая неподалеку от селения убивают на очень бойко проезжей дороге джигита, посланного капитаном Еникеевым в Андиган с извещением о готовящемся движении, и никто этого не видит до следующего, 18-го числа, когда уже совершилась ужасная катастрофа.

Вся эта обстановка действия действительно небольшой кучки мюридов ишана не говорит ли за то, что кучка эта действовала за свой страх, но при немой гарантии глубокого молчания всего мусульманского населения, если бы кому-нибудь из них случайно пришлось проникнуть в эту тайну шайки.

Ни одному из перечисленных движений в Фергане в пользу «газавата» не удавалось открыто продержаться более нескольких часов, и на подавление этих движений ни разу не пришлось употреблять военную силу. Достаточно было появиться на месте происшествия нескольким казакам, как шайка и зеленое знамя исчезали.

Нельзя не отметить того факта, что выразившаяся смелость населения напасть на сонный гарнизон безусловно объясняется уменьшением войск в Андижане и неимением на руках у людей боевых патронов.

По окончании каждого из движений происшедших беспорядков население, со свойственным азиатам коварством, высказывает свое сожаление о случившемся, уверяет, что минувшее событие для населения также было неожиданно, и затем жизнь как туземного, так и русского населения скоро вступает в обыденную колею.

Между тем ни одно из подобных движений не должно оставаться безнаказанным для населения.

Предоставив населению выборную сельскую полицию, Администрацию и суд, само собою разумеется, оно и должно всей массой отвечать за этих лиц.

В отношении последнего движения дознанием выяснено, что о готовящемся намерении ишана было известно нескольким должностным лицам, и ни в ком из них не обнаружилось страха ответственности, если ишан действительно приведет в исполнение свое сумасшедшее намерение. Казалось бы, что такой страх непременно должен жить в населении, такой страх только и может быть единственным залогом нашего спокойствия в крае.

В день катастрофы, т. е. 17-го Мая, Миньтюбинский волостной Управитель в полдень доложил Ассакинскому приставу, что будто бы до него, волостного Управителя, дошли слухи, что ишан Магомед-Али-Хальфа не сегодня-завтра намерен объявить «газават» в Андижанском уезде. Доклад этот не носил окончательной формы, и волостной высказывал даже сомнение в вероятности этого слуха. Словом, он доложил в такой форме, чтобы в случае надобности снять с себя ответственность и вместе с тем не вызвать со стороны пристава решительных распоряжений по этому делу.

Мусульмане особенно умеют быть скрытны и лживы, когда им это нужно. Подтверждением этого может служить последнее движение, о котором, как показало дознание, за несколько дней до катастрофы знало значительное число мусульман, однако в районе наибольшего влияния ишана проживало 9 русских семейств, имеющих постоянно столкновение с местным населением и владеющих прекрасно языком, тем не менее ни одному из них не было известно о готовящемся намерении ишана объявить «газават» и напасть на Андижанский гарнизон. По базарам ездят для торговли евреи, которые, безусловно, одинаково с нами дорожат спокойным состоянием населения, однако они тоже ничего не знали о готовящихся беспорядках до последнего дня, когда обнаружилось намерение ишана открыто, что подтверждается тем, что 17-го Мая 6 человек евреев были на базаре в селении Куля, откуда в этот день было движение ишана на Андижан.

Резюмируя изложенное, должно прийти к заключению, что бывшие непрерывные движения в Ферганской области в пользу «газавата» производились лишь незначительным числом лиц, но при немом одобрении массы населения.

Здесь должно оговориться, что между торговым классом местного мусульманского населения, конечно, есть люди, сознательно не сочувствующее проявлению фанатизма и идее «газавата», но грубая масса населения не останавливается размышлять над этим вопросом далее учения на этот счет Корана.

Народное волнение само по себе не страшно, с какой бы силой оно ни проявилось, но страшна для нас возможность пассивного протеста населения, когда оно, заявляя нам свою покорность, не будет в одинаковой с нами мере заботиться о спокойном состоянии края.

Укажу на факт: в 1896 году в Алты-Арыкской волости приютилось человек шесть разбойников, и мы никак не могли их поймать. Разбойники эти пользовались спокойствием до тех пор, пока главному из них не вздумалось потребовать себе в жены дочь одного влиятельного лица, после чего население само стало ловить разбойников, и они покинули Алты-Арык.

Останавливаясь на высказанном уже положении, что степень мусульманского фанатизма, вероятно, во всех трех областях края в массе населения одинакова, и так как в Фергане масса населения тоже не принимала активного участия в «газавате», следовательно, особенность ее против тех областей заключается в том, что в ней всегда откуда-то готов контингент смельчаков, с дикою удалью бросающихся на смерть за идею «газавата».

Как ни мало у нас исторических сведений о политической жизни Ферганы, тем не менее положительно известно, что Фергана всегда была ареной междоусобий, тесно сплотившихся здесь на небольшой культурной площади разных народностей. Народности эти, потеряв свой патриархальный строй, всегда и всюду являющийся лучшим залогом крепкой дисциплины в массах, не имеют внутренней крепкой связи и живут в вечной ссоре между собою. Здесь народный суд и Администрация завалены тяжёлыми делами. При этом народ здесь настолько всегда возбужденный, что по пустому обстоятельству сразу подается об одном и том же предмете три-четыре жалобы в разные инстанции.

Дух произвола еще не выродился в Фергане, и главным образом на левой ее стороне, и он старательно поддерживается сосредоточившимся в Фергане ханским служилым людом.

По мере занятия нами провинций бывшего Коканского ханства сподвижники хана, теряя свое служебное положение, переселились сюда, в Фергану. Здесь и теперь еще живут чуть не в каждом кишлаке бывшие токсаба, пансаты и юзбаши. Люди эти, вспоминая о приятном для себя прошлом, рассказывают легковёрной молодежи разные басни о привольном житье в ханское время. Вспоминают, как восторжествовавшие партии той или другой народности забирали в свои руки все должности в ханстве, и, подзадоривая таким образом в мыслях народа дух своеволия, лелеют надежду встать опять у власти. Они ведь помнят, что зачастую пустая народная вспышка поднимала народное волнение, обращавшееся в междоусобие всей страны.

Эти-то праздные, полуголодные мечтатели и их легковёрные, недисциплинированные духом слушатели и составляют тот беспокойный элемент, который всегда готов во имя большой идеи броситься безрассудно в огонь, чем пользуются люди, болезненно зараженные фанатизмом.

Ишанство тоже, конечно, способствует возможности негласного распространения в народе вредных для нас идей. Ишаны пользуются особыми симпатиями и доверием своих последователей (мюридов) потому, что избрание себе ишана не есть религиозный обязательный догмат, а есть выражение добровольной духовной потребности: не каждый мусульманин избирает себе ишана.

Из бывших в Фергане беспорядков наиболее выдающимися по массе участников были движения, объявленные Дервиш-ханом и ишаном Магомед-Али Хальфа. Оба эти лица пользовались известностью и большим уважением в народе.

Вступая на скользкий путь «газавата», они, конечно, не могли свое намерение приводить в исполнение, не дорожа народной памятью о себе в случае неудачи и не рассчитывая на сочувствие в случае удач движения. Отсюда тоже надо прийти к заключению, что люди эти, поднимая «газават», опираясь на полуголодную голь, отлично знали настроение в свою пользу сытой массы.

Особое доверие населения к ишану Магомед-Али-Хальфа подтверждается найденным в его мечети документом, приложенным к делу о последнем движении. Документ этот выдан за печатями одного народного судьи и кандидата его, двух волостных управителей, семи сельских старшин и трех влиятельных жителей Кулинской волости. В выдаче этого документа сознались два волостных управителя. Документ этот, повествуя о том, что общественная нравственность пала, заканчивается так: «Ввиду вышеизложенных обстоятельств, мы, нижеприложившие печати, для направления всех на путь истинный, для разъяснения и растолкования повеления Божьего каждому и всем, назначаем ишана Магомед-Али-Хальфа Мулла Сабыр Суфиева с тем, чтобы с лицами, кто не послушается его, он пусть с ними поступит по шарияту, т.е.

прикажет ли ему шариат сечь, или заключить куда-либо, или еще что-либо другое. Свое уполномочие он (ишан) может передать и другим лицам. Пусть все веруют в Бога и Его Пророка». 1312 г., месяц «сафар» мусульманского летоисчисления.

Появление упомянутого документа лучше всего рисует то хаотическое состояние Ферганы, в котором она пребывает. Волостные управители, сознаваясь в приложении к документу печатей, даже не видят в этом преступления; они убеждены, что вопрос этот касается лишь их внутренней мусульманской жизни, до нас не касающейся.

Такая странность взглядов у туземной Администрации могла лишь породиться благодаря нашему удалению от внутренней жизни управляемого нами населения.

По занятии нами Ферганской области она была разделена на семь уездов с отдельным Начальником города Кокана и имела 25 человек уездной Администрации. Затем постепенным сокращением числа уездной Администрации мы довели разделение Ферганы на 5 уездов и при 17 чинах уездной Администрации.

Положением 1886 года устранено всякое влияние Администрации на народный суд. Установили и строго поддерживали невмешательство уездной Администрации в дело выборов чинов туземной администрации (ст. 88 Полож. об управ. краем). Так что Ферганская область в деле русского влияния на жизнь туземного населения шла путем регресса, и потому неудивительно, что мы, проведя железную дорогу, опасаемся очутиться в осадном положении у туземного населения.

У нас до сих пор не урегулирована паспортная система, имеющая особо важное значение для Ферганы с ее густым населением на незначительной культурной площади. Насколько движение населения здесь развито, может служить наглядным доказательством весовой сбор в уезде. Например: Маргеланский уезд, при сборе по 1 копейке с пуда за взвешивание на общественных весах желающими покупаемых продуктов, в базарные дни от сельских хозяев собирает свыше 25 тыс. руб. весового сбора в год.

За недостатком чинов уездной Администрации в Фергане много еще не упорядочено. Например, состав волостей у нас держится со времени образования области.

Согласно Положению об управлении краем волость должна заключать в себе от одной до двух тысяч дворов, в действительности по последней переписи оказывается, что, например, в Маргеланском уезде из 18 волостей только 2 волости имеют не свыше 2 тыс. дворов, 10 волостей заключают в себе от 2 до 4 тыс. дворов и 6 волостей – от 4 до 5 тыс. дворов.

Само собою разумеется, что при указанном составе волостей и отсутствии волостных управлений волостной Управитель не может следить за прибылью и убылью людей.

Много еще есть невыгодных условий, так или иначе влияющих на спокойствие населения. К главнейшим из них следует отнести:

1) понижение дисциплины в населении с переходом от грубого деспотизма ханского времени к широко гуманному управлению;

2) разнузданность населения во время выборов;

3) замкнутость жизни туземцев и свободное отправление им своих обычных празднеств и поминок, тогда как в ханское время на все это испрашивалось разрешение подлежащей административной власти;

4) отсутствие всякого надзора за имамами мечетей;

5) отсутствие полиции в уезде и отсутствие всякого влияния уездной Администрации на выбор туземных должностных лиц. Это особенно вредно отражается на успехе влияния нашего на туземную жизнь. Это подорвало власть уездного Начальника, лишило его возможности группировать около себя людей, в нем заискивающих, и потому у уездной Администрации, при отсутствии полиции, не стало людей в уезде, которые наперерыв друг перед другом старались бы возбудить к себе доверие;

б) недостаток чинов уездной Администрации и чрезмерное делопроизводство по Канцелярии уездного Начальника. В Канцелярии уездного Начальника состоит один секретарь и два письмоводителя.

В Канцелярии Маргеланского уездного Начальника исполняется: 1) около 14 тыс. входящих и около 18 тыс. исходящих бумаг (справка взята из журнала 1897 г.), 2) пятнадцать бухгалтерских книг разных отделов, заключающих в себе около 10 тыс. приходно-расходных статей, 3) независимо денежных книг, при управлении ведется восемь книг разных наименований: на записку паспортов, книга арестованных, книга постановлений, приказов и т.п., 4) проследить правильность поступлений государственных городских и земских податей и налогов на сумму свыше 725 тыс. рублей, 5) по поступлении податей нужно заготовить и скрепить около 700 книг, раздать около тысячи окладных листов, отметить по книгам и в каждом окладном листе свыше 3 тыс. квитанций казначейства, 6) по ассигновкам уездного Начальника ежегодно расходуется свыше 140 тыс. рублей, содержащих в себе 90 разных подразделений денег по §§ смет, 7) представлять ежемесячно одиннадцать отчетных ведомостей и три годовых отчета и 8) уездная ссудная касса в 24 тыс. рублей.

Этот короткий перечень наглядно характеризует степень заботливости уездного Начальника об исправности канцелярии и говорит за то, что по уезду он может лишь скакать в чрезвычайных случаях, а не изучать нравы, обычаи, экономическое состояние уезда, раскладки податей и повинностей, в чем, конечно, и должно выражаться его практическое знакомство с населением уезда и чем только уездный Начальник и приставы могут познакомить население с русскими началами гуманности, справедливости и заботливости Царя о населении. Тогда только население поймет, что мы действительно для них полезны.

Следует также восстановить в глазах туземного населения престиж власти уездной Администрации. В настоящее время в уездах пребывает много чинов разных ведомств, и каждый из этих чинов не ограничивается лишь заявлением туземцам, что он чиновник самостоятельный, не подчиненный уездной Администрации, но каждый из таких чинов старается внушить населению, что он прислан наблюдать за действиями чинов Администрации.

Таким образом, итоги 23-летнего управления Ферганою в смысле знакомства нашего с населением неуспешны, факт повторяемости в течение этого времени объявления «газавата», ипритом последнее объявление «газавата» сделано человеком, несомненно стяжавшим себе в высшей степени почетное общественное положение, несомненно говорит за то, что есть что-то ненормальное в сношениях Администрации и населения и это что-то, несомненно, должно быть теперь же выяснено и устранено.

1898 года 15-го Июня г. Н. Маргелан. Подлинную подписал: Маргеланский уездный Начальник, Полковник Брянов.

С подлинной верно: Подполковник Коминович.

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 22 об. – 25. Копия. Типографский экземпляр.

Записка Начальника Андижанского уезда Подполковника Коишевского

Копия

Необычайное, неслыханное в Туркестанском крае, дерзкое нападение на лагерь Андижанского гарнизона и возмутительная резня нижних чинов, хотя на первый взгляд и имеет вид неорганизованного дела, а простой как бы случайности вследствие религиозной нетерпимости, доктрин ислама и фанатизма местного населения, но относясь к этому происшествию хотя бы только с некоторым вниманием, нетрудно убедиться, что кроме вышеперечисленных причин

кроются и другие, не имеющие никакого отношения к резне⁵⁹⁴ религиозной. Причины эти, на мой взгляд, должны быть отнесены к двум категориям: к первой категории принадлежат причины основные и ко второй – частные. В разряд первых входят: 1) переход к убеждению, что край совершенно умиротворен и 2) несвоевременный переход от Положения по управлению Туркестанским краем 1867 года к такому же Положению, введенному здесь в 1887 году. Ко второму разряду принадлежат: крайне неудачный выбор на должность Военного Губернатора и командующего войсками в Ферганской области в лице Генерал-Лейтенанта Повало-Швыйковского и сокращение Андижанского гарнизона. В пояснение только что сказанного обращаюсь к рассмотрению каждого из пунктов в отдельности. Что край далеко не умиротворен, видно из того, что население не потеряло еще надежды освободиться из-под власти ненавистных ему гяуров, и потому от времени до времени вспыхивали и имеют место до настоящего времени смуты в виде бессильных попыток к изгнанию русских из края, так, в 1884 г. один из ишанов, собрав своих мюридов в числе нескольких сот человек киргиз в верховьях Ак-Бура Ошского уезда, решил помериться с нами силами. В 1885 году были продолжительные беспорядки во всех уездах области под предводительством Дервиш-Хана-Тюри; в 1891 году тоже формировались шайки, но благодаря принятым мерам, были быстро рассеяны, и, наконец, те же попытки тяжело отозвались на Андижанском гарнизоне в ночь на 18-е Мая этого года. Все это, несомненно, свидетельствует, что никто пока не вправе утверждать об умиротворении края.

Если обратиться затем к правилам воспитания своих детей туземцами и подкрепившись бесчисленным множеством фактов бросания, при всяком удобном случае, детьми местных жителей грязи и камней в проезжающих русских, с посылкою по их же адресу четырехэтажных избранных ругательств, то и это обстоятельство ведет к отрицательному разрешению вопроса об умиротворении, а вместе с тем и нет надежды на выполнение этой задачи не в отдаленном будущем, тем более что молодое поколение, достаточно наэлектризованное против русских дома, попадает затем в местные высшие учебные заведения, где общими силами мулл и мударисов свила себе прочное гнездо пропаганда против всего русского, основанная, по их мнению, на тех легальных началах, на коих зиждется ислам.

Уверенность в умиротворении края сама по себе могла бы быть невинным заблуждением, если бы она не отразилась на способах управления краем, но, к сожалению, вопрос этот тесно связан с децентрализацией власти. Порядок этот признан необходимым для расширения и прочного установления гражданственности, но в этом и заключается крупная ошибка, вытекающая из ложного убеждения об умиротворенности края. Не буду настаивать на неумиротворенности Сыр-Дарвинской и Самаркандской областей, зато твердо убежден, что Ферганская область находится еще в состоянии сильного брожения, и в этом нет ничего удивительного, так как территория последней области присоединена позднее других и население ее состоит из сброда массы народностей, в виде узбеков, таджиков, киргиз, тюрков, кашгарцев, каракалпаков, кипчаков, калмыков, татар и евреев, в числе коих значительный контингент пролетариата, образовавшегося из бывших сипаев, пользующийся всяким удобным случаем пограбить и этим путем добывать хоть кое-какие средства к существованию. Знаток края и искусный администратор Генерал-Адъютант фон Кауфман, разрабатывая Положение об управлении Туркестанским краем, придавал огромное значение отделу административному и потому, обратив на него особенное внимание, разработал его в совершенстве. Наименовав управление края «Военно-народным», Генерал-Адъютант фон-Кауфман счел необходимым централизовать власть, привлечь к делу лучшие силы наших войск путем обеспеченного содержания, привилегированного положения службы в крае, сравнительно широкими полномочиями и правами уездной Администрации, сохранив за ней инициативу, самостоятельность и направив деятельность представителей уездной Администрации к делу живому, среди вверен-

⁵⁹⁴ Возможно, ошибка и должно быть «розни».

ного им населения, оставив дело канцелярское, бумажное на помощниках уездных Начальников. Затем проектом Положения 1867 года предусмотрено, что сельская Администрация должна быть в строгой зависимости от Администрации уездной, и потому главные деятели, ближе других стоящие к населению, в лице волостных управителей и народных судей, были назначаемы не по выборам жителей, а по представлениям уездных Начальников. При выше-сказанных условиях и возможности пользоваться лучшими силами армии успех в делах по управлению краем не заставил себя ждать, чему вполне содействовали полное доверие к уездной Администрации свыше и безусловное уважение снизу.

В восьмидесятых годах положение дел резко меняется: приходят к убеждению о полной умиротворенности населения и необходимости широкого применения к управлению краем начал гражданственности, что послужило исходным пунктом разработки нового Положения, введенного здесь в 1887 году, – и с этого же времени начинается регресс, давший отрицательные результаты в общем ходе управления краем. Власть децентрализована, население, воспитанное веками на началах совершенно противоположных, не сумело понять цели децентрализации, но, видя, что в одном и том же районе заведуют делами несколько лиц и учреждений, объяснило это себе нашей слабостью и неумением справиться с делом при власти централизованной. Суд и судебные учреждения совершенно выделены и получили полную самостоятельность и независимость, ревниво охраняя их от какой бы то ни было прикосновенности административных лиц и учреждений, в свою очередь и Администрация заняла как бы оборонительное положение от рекогносцировок судебных лиц и учреждений в область административную. Такое положение вызвало недоразумения и столкновения, шедшие в ущерб интересам дела и дурно повлиявшие на население в отношении доверия как к суду, так и к Администрации. Народный суд, основанный на выборном начале, сделался продажным и остался вне всякого влияния Администрации. Народные судьи получают ответ только в том случае, если заручатся большинством голосов, путем подкупа избирателей. О таком положении вещей знают все, не исключая Администрации, и все же бессильны противодействовать этому укоренившемуся злу, развращающему население, потому что все попытки обнаружить это преступление путем расследования не приводят ни к чему, так как ни той, ни другой стороне нет расчета дать в своих показаниях что-либо похожее на правдивый ответ. Разъяснения, делаемые населению о безнравственном отношении к себе же и фиктивности заработка при выборах, потому что народные судьи, занимая свои места в течение трех лет, не только должны будут вернуть, путем поборов, все то, что они заплатили избирателям, но и прожить еще эти три года, да и основать некоторый фонд в обеспечение быть избранным на следующее трехлетие, – все эти разъяснения и втолковывания остаются гласом вопиющего в пустыне, и в то же время каждый из них предполагает, что не будет иметь надобности сталкиваться с народным судом, а следовательно, и расходоваться, совершенно так, как всякий, садящийся за карточный стол, рассчитывает выиграть. При таком положении дела в народном суде прав тот, кто может больше заплатить. Положим, единоличное решение народного судьи может быть обжаловано съезду народных судей, но что в том проку, когда стремления других судей ничем не разнятся от хищнических наклонностей судьи, постановившего неправильный приговор. Случается, разумеется, что противозаконные решения постановляются и без взимания крупной мзды, если надо привлечь на свою сторону влиятельное среди избирателей лицо, но это не идет в ущерб интересам того или другого народного судьи, так как в каждом селении заправил всех дел и коноводов 2—3, остальные же действуют под влиянием табунного свойства. В совершенно тождественном положении находится сельская Администрация в лице старшин и волостных управителей. Те и другие попадают на места тоже не иначе как путем подкупа избирателей, разница только в том, что волостным управителям приходится платить гораздо больше, чем народным судьям и сельским старшинам, но зато и деятельность их шире, разнообразнее, а потому и способов наживы тоже больше. Гонорар за избрание на должность волостного упра-

вителя доходит до 7 000 рублей. Сколько же должно быть при таком расходе нелегальных доходов, чтобы покрыть все нужды избранного, когда волостные управители получают из земского кредита только 1000 рублей в год. Все это ведет к тому, что волостные управители поглощены изысканиями способов наживы и доходят в этом до виртуозности. Но и с этим злом, как ни гадко оно, все же можно было бы помириться, если бы представилась возможность устранить страшную зависимость сельской Администрации от населения, зависимость, ставящую уездную Администрацию в безвыходное положение при отправлении возложенных на нее обязанностей. Пример активного участия некоторых из волостных управителей в шайке ишана бесспорно свидетельствует, что уездная Администрация бессильна предупреждать возникающие беспорядки в виде скопищ неразумной толпы, преследующей антиправительственные цели. Волостные управители, получившие назначения при помощи подкупа, вынуждены злоупотреблять, чтобы прожить и пополнить расходы, произведенные перед выборами; все злоупотребления, совершенные волостным, известны населению, а при этом условии он настолько связан зависимостью от него, что при всем желании не может быть настойчивым в распоряжениях, не нравящихся населению, и потому не в состоянии быть полезным органом как ближайший посредник между уездной Администрацией и туземным населением. Малейшие попытки волостного управителя идти в разрез с желаниями населения, ведут к застрашиванию обнаружить целый ряд злоупотреблений, и волостной смиряется, зная, что доказательств его преступных деяний тьма. Что же удивительного после этого, если уездной Администрации приходится нередко заменять волостных управителей, лично настаивая на выполнении того или другого распоряжения, и можно ли рассчитывать и требовать, чтобы Администрация знала обо всем, совершающемся в уезде и заблаговременно предупреждала бы возникающее беспорядки, хотя бы в виде сборищ шаяк. Статистическими данными за последние 8 лет устанавливается, что выборное начало действует на население растлевающее; в годы выборов сельской Администрации число убийств увеличивается на 50 и даже на 100% сравнительно с остальным временем. Объясняется это тем, что волостные управители, не рассчитывающие быть вновь избранными, несут свои обязанности нерадиво, вновь же избранные не умеют сразу войти в круг своих обязанностей. Теперь перейдем к положению уездной Администрации: одно уже переименование «военно-народного управления» в «административно-полицейское» и введение оранжевого канта в обмундирование сокращает число желающих оставить военную службу и занять места по административно-полицейскому управлению, а если и есть еще желающие занять подобные места, то, во всяком случае, нельзя рассчитывать при выборе на лучшие силы армии, так как идут преимущественно лица, к строю непригодные, или же ошибочно рассчитывающие покрыть прорехи своего бюджета призрачным усиленным окладом, оплачивающим службу Администрации уездной. Если же ко всему этому добавить, что привилегии службы в крае значительно сокращены, благодаря чему никто из служащих не может рассчитывать на обеспеченную пенсию по прослужении узаконенного срока, что дальше места уездного Начальника нет движения, что права уездной Администрации низведены почти что до нуля, что инициатива, полномочия и доверие свыше сделались призрачными, что чиновники сравнены с военными в правах быть назначенными на должности уездной Администрации и что первые пользуются несравненно высшими преимуществами, опережая последних, потому что офицеры производятся за отличия, тогда как производство чиновников идет безостановочно, по выслуге определенного срока, положенного для классных чинов, и в то же время награждаются соответствующими регалиями. Кроме того, дело живое, основанное на непосредственном и постоянном сношении с населением, превратилось теперь в дело мертвое, чисто канцелярское, потому что Положение 1887 года возложило ответственность в канцелярском деле на уездного Начальника, тогда как на основании Положения 1867 года, ведение канцелярской переписки было возложено на помощника, а уездный Начальник оставался совершенно свободным и посвящал свое время делам наиболее серьезным, вызывающим необходимость быть

не в Канцелярии уезда, а на месте, среди населения. Бесперывные поездки уездного Начальника давали ему возможность изучить уезд во всех мельчайших подробностях, знать население и населению знать его, – тогда как теперь уездный Начальник завален канцелярской работой, получая 12 000 номеров в год и столько же выпуская в виде рапортов, отношений, предписаний и всяких иных форм деловых сношений. Он должен приложить непосильный труд справиться с такой огромной перепиской, потому что служба его оценивается не общим положением, в каком находится уезд, а преимущественно исправностью своевременного представления всевозможных отчетностей и быстрого ответа на поступающие запросы, – иначе говоря, порядком канцелярским. Правда, что у него есть Канцелярия, снабженная секретарем, двумя писмоводителями и вольнонаемными писцами, но на их долю выпадает только черная работа, да иначе и быть не может, потому что в большинстве все они люди малограмотные, привычные только к шаблонной работе. Для полноты представления, как велик труд уездного Начальника по ведению канцелярского дела, приведем некоторые цифровые данные, свидетельствующие, что уездный Начальник или должен оставить службу за физической невозможностью выполнить возложенные на него обязанности, или же вести дело с постоянным риском подвергнуться начетам или быть преданным суду не только по своей вине, но и по вине других. Управление уезда выпускает 12 000 номеров исходящих и получает столько же входящих, следовательно, всего 24 000 номеров. Если принять в расчет, что присутственных дней в течение года 280 и что на каждую бумагу потребуется времени только 10 минут, что составляет в действительности крайний минимум, так как некоторые из бумаг хотя и потребуют менее 10 минут, но зато многие другие потребуют несколько часов и даже дней, – но и по этому скромному расчету выходит, на основании простой арифметической выкладки, что если уездный Начальник приложит старание быть аккуратным и исправным исполнителем возложенных на него обязанностей, то только для того, чтобы своевременно провести те 24 000 номеров, ему придется просидеть за письменным столом, не разгибая спины, $14\frac{1}{2}$ часов в сутки. Принимая же во внимание, что уездный Начальник председательствует в Городском хозяйственном Управлении, он же Председатель в Поземельно-податной Комиссии и в Городском больничном Комитете, под его председательством производится масса всевозможных торгов, что уездный Начальник обязан встретить Генерал-Губернатора, Губернатора и проводить их, по крайней мере два раза в год объехать уезд, выехать в течение года много раз по неотложным надобностям, вызванным какими-либо серьезными беспорядками, в виде наводнений, заговора мятежников и т.д. без конца, то выйдет, что если бы он располагал способностью заниматься по 24 часа в сутки, то и тогда не успел бы добросовестно выполнить всех лежащих на нем обязанностей. Правда, что штатами предусмотрена должность помощника уездного Начальника, заменяющего его в случае отсутствия, но помощник, в сущности, носит только это звание, в действительности же он несет совершенно те же обязанности, как участковый пристав, и притом завален работой. Ему некогда быть в курсе дел, ведущихся в управлении уезда, не имеет на то физической возможности и, заменяя уездного Начальника, за отсутствием его, поневоле должен ограничиваться самыми невинными занятиями в виде подписывания бумаг шаблонного содержания, так как для выполнения бумаг более или менее серьезных надо старательно ознакомиться с предшествовавшей перепиской, на что требуется время, а его нет, потому что с помощника, заступающего место уездного Начальника, за отсутствием последнего, не слагаются обязанности участкового пристава.

Такое положение дел ведет к тому, что уездный Начальник, вернувшись из уезда, застаёт на письменном столе ворох неисполненных бумаг с лаконической резолюцией: «доложить Начальнику уезда». Чтобы рельефнее показать ненормальность условий, при которых приходится работать в уездном управлении, достаточно сопоставить работу последнего с работой Областного Правления. Это учреждение выпускает и принимает столько же номеров исходящих и входящих, как и уездное управление, и занято исключительно канцелярским делом,

между тем штаты Областного Правления почти в пять раз больше управления уезда. Чтобы показать ненормальность условий прохождения службы уездным Начальником, просится на бумагу весьма характерный пример нижеследующего содержания: Начальник Маргеланского уезда, как и другие уездные Начальники, заведует хозяйством русского города. Ему подчинены жители всех селений того же уезда, но если те же жители сидят в лавках русского города, приезжая сюда для торговых целей из окрестных кишлаков только днем и возвращаясь на ночь обратно в свой кишлак, – то все те, которые ведут свои дела в русском городе, хотя бы только днем, уже не подчиняются Начальнику уезда, и в отношении их он не имеет никаких прав дисциплинарных, тогда как, встретившись с теми же туземцами в ближайшем селении, находящемся в полуверсте от города, он становится их непосредственным начальником. Отсюда вытекают обстоятельства, не выдерживающие никакой критики: туземец, житель одного из ближайших окрестных селений, сидя за прилавком, встречает уездного Начальника, посетившего базар по надобностям служебным, не только непочтительно, но и грубо, зная, что он здесь неуязвим, и потому с нахальством проявляет это, как бы кичась перед другими, что в обыкновении всякого туземца, сознающего свою независимость от того или другого должностного лица. Несдержанный уездный Начальник ставит это на вид провинившемуся перед ним лавочнику, но без всяких полезных результатов для поднятия своего престижа, более же скромный благоразумно ретируется и, пользуясь единственным исходом, переносит дело в мировой суд. Что же из этого получается? Уездный Начальник не имеет свидетелей, торговец же, силою свидетельских показаний, купленных за ничтожное вознаграждение, убеждает судью, что он не только не проявлял грубости в отношении уездного Начальника, но что, наоборот, последний оскорбил его на словах или действием. Подобное положение заставляет изыскивать способы не встречаться с туземцами, где на законном основании власть парализована.

Как сказано было выше, к числу частных причин беспорядка должны быть отнесены: 1) крайне неудачный выбор на должность Военного Губернатора Ферганской области в лице Генерал-Лейтенанта Повало-Швыйковского и 2) слишком маленький гарнизон, оставленный в Андижане. Дадим и этому некоторые объяснения. Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский, незнакомый ни с Туркестанским краем вообще, ни с Ферганской областью в частности, не был подготовлен, по-видимому, к широким взглядам и твердым принципам, необходимым всякому высокопоставленному администратору, в руках которого сосредоточены все нити необычайно сложной машины, в составную часть которой входят живые, одаренные разумом существа со всеми жизненными проявлениями, свойственными человеку, в виде добра, зла, хороших и дурных наклонностей, самолюбия и разных других начал как плод законов физических и естественных. Как бы то ни было, нельзя не признать, что и в гражданском отношении Туркестанский край обоснован главным образом выдающимся администратором Генерал-Адъютантом фон Кауфманом, его ближайшими помощниками и всеми лицами, принимавшими деятельное участие в проведении начал, послуживших основами управления краем, и что задачи дальнейшей деятельности заключались в поддержании и развитии престижа русского имени и власти путем целесообразных жизненных мероприятий; Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский был чужд этой идеи. Не зная ни состава служащих, ни достоинств и недостатков их, он огульно смотрел на Администрацию предвзято и предубежденно, не стесняясь говорить, что корень зла в «старых туркестанцах». Администрация не могла видеть в нем поддержки, потому что он пользовался всяким случаем компрометировать ее такими, например, поступками, как опрос населения, встречающего его в том или другом селении, не притесняет ли его Администрация, не обижает ли, не поступает ли противозаконно, и заявлял при этом, чтобы не стеснялись в ответах, что всем просителям у него двери всегда открыты и что он с удовольствием выслушает каждого приходящего к нему. Входил в семейные дела служащих, преследуя внебрачные союзы и придавая значение всяким городским слухам и разговорам, лично и через полицеймейстера расследовал их; принимал анонимные доносы и, несмотря на категорические

указания закона, тоже проверял путем расследования. Самолюбие уездных Начальников не щадили, посылая телеграфические распоряжения такого содержания: «Уездному Начальнику. Приеду тогда-то, остановлюсь там-то, буду есть бульон и разварное мясо. № телеграммы». Ставил служащих своими распоряжениями в крайне неловкое положение; телеграфирует, например: «Подрядчик такой-то нуждается в перевозочных средствах, оказать содействие, если арб не найдется, – сделать наряд». Не исполнить подобного распоряжения – значит нажить врага, исполнить – нарушить закон с риском попасть под суд. Оценку службы делал по успешности переписки и потому имел обыкновение обуславливать ответы самыми короткими сроками, хотя сам зачастую не отвечал очень долго и по переписке очень спешной. Понятие о человеколюбии отсутствовало, чему неопровержимым доказательством служит наказание кнутом даже раненых, задержанных из числа туземцев, участвовавших в шайке ишана, тогда как простой рядовой к побежденному врагу относится с добродушием, свойственным русскому солдату вообще. Словом, Генерал-Лейтенант Повало-Швыйковский был не на своем месте.

Теперь остается только сказать по поводу малочисленности Андижанского гарнизона, послужившей, на мой взгляд, причиной происшедшей катастрофы. Туркестанский край, а Ферганская область в особенности, пережили массу мятежей, но никогда не было еще сколько-нибудь похожего на последнюю возмутительную резню. Шайки формировались часто в очень большом числе и одновременно в разных пунктах, предводительствуемые ишанами или провозглашаемым инсургентами ханом, но никогда смелость их не доходила до нападения на русских, ограничиваясь нападениями и грабежами на своих же сородичей или на одиночных проезжающих. Много, по обыкновению, шума, как у разнузданной и разношерстной толпы, посул и застрашивания вырезать население всего города, свергнуть русскую власть, восстановить ханские времена, но никто этому не придавал никакого значения, каждый спокойно занимался своим делом, зная, что сотня казаков, данная в распоряжение Администрации, быстро водворит порядок. Выше есть некоторые доказательства, что Администрации крайне трудно знать, с кем придется ей иметь дело в случае возникновения беспорядков, но зато шайки прекрасно знают, в каком положении находится наша внутренняя охрана. Нет никакого сомнения, что ишан и его приближенные сделали точный подсчет Андижанскому гарнизону и основательно знали подступы к неблагоустроенному лагерю. Им было известно, конечно, что в Андижане всего 2 роты, кавалерии – ни одного всадника. Знали также, что из этих двух рот приблизительно около половины – молодые солдаты, не успевшие еще научиться владеть оружием и совершенно не обучались стрельбе. Знали также, что больше $1/2$ роты будет отсутствовать, ночуя на стрельбище в нескольких верстах от города, что число войск значительно сокращено больными, домашним нарядом и караулом в крепости, что в случае неудачи преследовать некому, потому что вся кавалерия находится на подножном корме, в ста слишком верстах от Андижана, и что, таким образом, число защищающихся будет очень невелико и успех возможен, тем более если удастся напасть врасплох на сонных; впереди же, в случае успеха, поголовное уничтожение почти что беззащитных городских жителей, а затем столь заманчивая нажива путем грабежа как в обывательских домах, так и в казенных учреждениях, всегда располагающих крупными суммами. Ни минуты не сомневаюсь, что вышесказанный подсчет привел ишана к решению напасть на Андижан; поднять же толпу легко не только влиятельному ишану, но и всякому самозванцу-хану, так как в Ферганской области очень велик контингент праздного, безземельного пролетариата, начало которого положено бывшими ханскими сипаями. Этот отброс ничего не имеет ни впереди себя, ни сзади, живет впроголодь, преимущественно воровством, конокрадством и грабежами, жизнью нисколько не дорожит, хотя и трус по натуре, и охотно идет всюду, где есть хотя намек на возможность пограбить. На основании вышеизложенного можно смело утверждать, что будь в Андижане войск вдвое больше, то хотя это и не остановило бы беспорядка, поднятого ишаном, но, во всяком случае, не было бы про-

исшедшей весьма печальной катастрофы, а ограничилось бы свойством и размерами многих десятков предшествовавших беспорядков.

В заключение скажу, что следовало бы, по моему мнению, предпринять, чтобы привести местное население Ферганской области к полному умиротворению. Ответить легко: 1) отказаться от идеи, что край уже умиротворен, 2) переименовать «административно-полицейское управление» в «военно-народное» и изъять из формы одежды оранжевый кант, введя форму Военного Министерства, 3) привлечь к занятию должностей уездной Администрации лучших офицеров войск путем восстановления привилегии службы в крае и назначением пенсии в размере оклада по последней занимаемой должности, 4) освободить уездных Начальников от ответственности по канцелярии, дав им возможность войти в живое дело, 5) власть централизовать и расширить дисциплинарные права Администрации, 6) выборное начало в отношении волостных управителей и народных судей отменить, замещая эти должности по назначениям, 7) держать в каждом из городов не менее батальона и пол сотни казаков, 8) принимать строгие репрессивные меры в случае новых беспорядков и попыток к ним, что вызывается необходимостью приурочения этих мер к народу, веками воспитанному в этом духе, 9) ввести в городах охрану значительным увеличением числа полицейских и 10) иметь фактический контроль над муллами и их наставниками во всех медресе, значительно сократив число медресе путем постепенного недопуска увеличения доходов медресе и ремонта зданий тех из учреждений, кои желательно было бы закрыть. Подлинную подписал: Подполковник Коишевский.

С подлинной верно: Подполковник Комантович.

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 25 об. – 29. Копия. Типографский экземпляр.

**Записка Начальника Наманганского уезда Арванитаки. 30 Июня 1898 года.
№ 6340, г. Наманган**

Копия

Генерал-Лейтенанту Королькову Население Ферганы за последнее столетие ханского владычества, не имея твердой государственной организации и сильной власти, постоянно переживало смутное время борьбы партий, которые, низвергая одного хана и подымая на белой кошке другого, всякий раз пользовались недовольными лицами, которым нечего терять, и главным образом менее обеспеченным, ипритом наименее уловимым в горах и неуязвимым в горах кочевым населением, всегда готовым пограбить безнаказанно оседлых, а затем уйти с добычей, даже и при неуспехе восстания, в труднодоступные горы. Один Худаяр-хан был раньше угольщиком⁵⁹⁵, провозглашен киргизами ханом, три раза принужден был бежать, уступая свою столицу другому, и снова три раза был провозглашаем ханом. После занятия ханства русскими войсками Фергана оказалась переполненной массой служивших и имевших значение и влияние лиц, на которых опиралась прежде ханская власть, оставшихся совершенно не у дел, потеряв и свое значение в народе, и средства к жизни; кроме того, потеряло свое первенствующее значение и большую часть доходов мусульманское духовенство.

Понятно, что масса всех этих лиц не могла скоро примириться со своим новым положением, так же как и кочевники – отвыкнуть от грабежей, и потому в начале русского владычества, имея и опытных руководителей, служивших прежде в войсках и кое-какое оружие, многие пробовали несколько раз подымать восстание под именем того или другого хана, облекая это восстание иногда в священную войну противу неверных. Все подобные беспорядки длились только по нескольку часов; попытки произвести восстание оставались или вовсе безре-

⁵⁹⁵ Это утверждение является полностью ошибочным, так как Худаяр-хан был из ханской династии Минг.

зультатны, или ограничивались обыкновенно убийством одного-двух мусульман и были подавляемы в самом своем зародыше и почти без участия войск, если не считать восстания, бывшего в Марте месяце 1878 года, Итым-хана, против которого действовал небольшой отряд в 40 казаков. Итым-хан был провозглашен ханом в Минь-тубе в ночь с 7-го на 8-е Марта, а 8-го в 8 часов утра уже был разбит, потеряв до 40 убитых и 35 раненых.

В начале при управлении Ферганской областью приняты были за основание статьи проекта Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, дополняемых и разъясняемых Главным Начальником края, сообразно местным обстоятельствам и потребностям области, причем как в руках господина Военного Губернатора во всей области, так и в руках уездного Начальника в уезде, сосредоточивалась как военная, так и гражданская власть, представляя, таким образом, в себе единство власти. Как Губернатор, так и уездный Начальник были действительными представителями вверенных им районов и могли нести полную ответственность за спокойствие и благосостояние заведомых ими районов. В материальном отношении чины Администрации были обставлены прекрасно⁵⁹⁶, им было предоставлено право при отставке получать в пенсию то жалованье, которое они получали по последней должности, ими занимаемой.

Такое почетное положение чинов Администрации в настоящем, при хорошем обеспечении их пенсией в будущем, привлекало к себе лучших из войск офицеров, имевших за собой и образовательный ценз, и служебный, и боевые заслуги, знакомство с местным населением и его обычаями, почему и в выборе соответствующих своему назначению лиц затруднений не представлялось.

Результатами рациональных начал, положенных в основание управления в области, явилось быстрое умиротворение населения, устройство непрерывного почтового и телеграфного сообщения, организация уездов, волостей и сельских обществ, организация податного дела и порядка сбора податей, которые поступали почти безнедоимочно: заброшенная во время смут и беспорядков сельская культура, промышленность и торговля быстро восстановились, разбежавшееся население по соседним областям и ханствам стало собираться на родные места, население, несмотря на горсть войск, расположенных в Ферганской области, не достигавших 5000 человек, сразу почувствовало себя под покровительством сильной и прочной власти, на что и отзывалось с полным доверием, развивая быстро сельскую культуру и промыслы, чему и дало осязательные доказательства, увеличив с 1876 года по 1882 год количество вносимых с валового дохода и оброк податей почти на 100%.

С 1884 года под влиянием отчасти личных симпатий Генерал-Лейтенанта Черняева, а главным образом под влиянием Тайного Советника Гирса, командированного по Высочайшему повелению в Туркестанский край для производства ревизии и определения оснований для составления Положения об управлении краем – основной задачей своей миссии Тайный Советник Гире положил: 1) во чтобы то ни стало доказать несостоятельность существовавшего порядка и 2) несмотря ни на какие местные условия, доказать необходимость установления однообразия в порядке управления краем с внутренними губерниями Империи, при сокращении расходов на содержание областной и уездной Администрации.

Насколько не удалось достигнуть выполнения первой задачи, настолько была достигнута вторая составленным проектом Положения об управлении Туркестанского края, ныне действующего.

Идее однообразия порядка управления и экономии были принесены в жертву потребности края, суд отделен от исполнительной власти, уездная Администрация осталась только

⁵⁹⁶ При низких ценах на продукты и прислугу уездные Начальники получали разъездных 750 руб., экстраординарных – 750 руб. и на джигитов, рассыльных – 1800 руб.; помощникам: джигитских – 500 руб. и 300 на разъезды по действительной надобности (*Примеч. док.*).

по названию таковою и то только отчасти, будучи всецело по регламентированным правам и даже обязанностям сведена на степень чисто уездной полиции, хотя по существу дела, фактически, административные обязанности земские, по крестьянским делам, хозяйственные и многие другие, вызываемые потребностями народной жизни и хозяйства, за неимением других органов, которые ими бы ведали, все-таки остались на обязанности этой Администрации, но без прав и средств к их выполнению⁵⁹⁷. При этом в видах экономии, устанавливая штаты представителей уездной полиции, забыли проектировать штаты ее низших, но необходимых органов, установленных не только на окраинах Империи, среди чуждых и отчасти враждебных нам по религиозным идеям мусульман, но даже и среди коренного русского населения средних губерний. Военно-народное управление Туркестанского края, организованное на единстве власти, сосредоточенной в руках его представителей, вполне соответствовало представлениям, созданным

О власти среди туземного населения: в его понятиях совершенно не укладывается подразделение ведомств и особенно часто встречаемое на практике при этом подразделении возбуждение антагонизма и устройство государства в государстве. Власть, которая не имеет влияния на все ведомства известного района, в глазах туземцев теряет всякое значение как такая власть, которая не может во всех случаях его жизни оказать ему справедливость, скорую помощь и защиту, к чему он стремится с незапамятных времен в своей несладкой жизни и чем он широко пользовался в течение первых 11 лет после того, как попал под охрану единой Самодержавной власти Белого Царя. При введении нового Положения население при столкновениях с разными ведомствами по привычке обращалось к уездной Администрации, которая не всегда имела возможность ни сама помочь в его справедливых жалобах, ни ходатайствовать об удовлетворении их чрез господина Военного Губернатора, из ведения которого эти ведомства были удалены.

Статьей 59 Положения хотя и говорится, что административно-полицейское управление уездом сосредоточивается в лице уездного Начальника, но которому присваиваются все права и обязанности, принадлежащие, по общему закону, уездному исправнику. Раз таким образом определены права и обязанности уездного Начальника, то перед лицом закона он, имея только их, и обязан нести и ими пользоваться; для большего же и наглядного указания того, что уездные Начальники и их ближайшие помощники, пристава, должны иметь только полицейское значение, им была присвоена и полицейская форма одежды. Сведя, таким образом, значение уездной Администрации на степень уездной полиции, в уездах Положением об управлении краем не установлено ни одного чисто полицейского чина, с помощью которого уездные Начальники и приставы могли с пользой исполнять эти обязанности, ни земской стражи, как это установлено на окраинах Империи, ни даже и урядников, имеющих во внутренних губерниях. Все, на что может опереться уездная полиция, это выборные волостные управители, заведующие районами, в общем вдвое и втрое большими, чем во внутренней России (волости достигают до 4 000 дворов), но без волостного правления и волостного писаря (в Европейской России писаря получают обеспечение более, чем волостные старшины, и хорошо знакомы с делопроизводством, которое ведется на родном языке), без земской почты, рассыльных и десятских (на мирзу, т.е. писца и рассыльных, от 300—400 руб., ст. 91, а содержание самого рассыльного обходится до 220 руб. в год) и четырех-пяти сельских старшин, которые в то же время несут и обязанности сборщиков податей, а потому должны уделять из своего содержания, достигающего редко 200 руб., еще и на писца.

Волостные управители, так же как сельские и аульные старшины получают содержание в размере, определенном избирающим их населением, и, таким образом, всецело находятся в зависимости от населения, совершенно чуждого и русским требованиям, и русским интере-

⁵⁹⁷ Проект Положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей т. ст. 42,43 до 53 (Примеч. док.).

сам и враждебного нам по религии. Кроме непригодности по существу к местным условиям выборного начала, оно еще вредно тем, что выборы всегда сопровождаются большим стечением народа, который, в случае разделения партий, принимает активное в них участие, производит насилие, побои и часто оказывает неповиновение и даже оскорбление присутствующим при выборах чинам уездной Администрации (примеры: с приставом Абдурахмановым в Наманганском уезде и Шарыгиным в Андижанском уезде). Всякие выборы сопровождаются массами ложных доносов и жалоб, что, в общем, имеет весьма плохое воспитательное и развращающее влияние на население.

Районы участков, которыми заведуют участковые приставы, как по населению, так и территории равняются и иногда превышают уезды внутренних губерний. В Наманганском уезде на 32 000 кв. верст и 260 000 жителей – два участковых пристава, помощник уездного Начальника и городской пристав, причем $\frac{2}{3}$ уезда лежит в горах, достигающих 11 000 футов высоты.

Суд, поставленный в полную независимость от Администрации, без ближайшего над ним надзора, имея в своем составе лиц, совершенно незнакомых ни с краем, ни с народом и его обычаями, прежде всего стал стараться сохранить во что бы то ни стало свою абсолютную самостоятельность и значение, причем зашел слишком далеко в этом направлении: стал игнорировать не только уездную и областную, но даже и высшую в крае Администрацию, не только идя вразрез с нею, но часто профанируя ее власть перед населением, не соображаясь даже с важностью переживаемых населением моментов (холерная эпидемия, возбуждение страстей при выборах) народной жизни. Примеров такого действия суда имеется целый ряд, для наглядности может служить перечень в прилагаемой справке наиболее характерных в этом отношении дел. Идя в этом направлении, судебная власть достигла в глазах населения некоторого значения административной власти, но в то же время, руководствуясь буквально ст. 141, 142, 144, благодаря многим пробелам в Положении, не зная обычаев и потребностей народа и не желая присматриваться к окружающей среде их и обстановке в крае, окруженные недобросовестными и часто совершенно невежественными, но весьма алчными ходатаями по делам, и постоянно пререкаясь с Администрацией, судебная власть не приобрела себе популярности. В народе установилось понятие, что самое важное перед русским судом не самое дело, а умение поставить его перед судом, а потому адвокату многое можно повернуть так, как ему хочется, и избежать заслуженной кары. Еще хуже, что благодаря новому Положению ослабла вера в высокое значение и твердость принципов русского законодательства, пред лицом которого русские граждане равны и все одинаково могут получать удовлетворение. Положение об управлении в крае совершенно не установило согласования общего (русского суда) с народным, установило в них разность принципов и допустило много пробелов. Так, брачные и духовные дела, особенно у киргизов, остались совершенно вне закона; затем, одни и те же преступления между туземцами и совершенный туземцами не в русских поселениях, как бы они тяжки ни были, подлежат народному суду, могут быть подвергнуты не более как восемнадцатимесячному аресту без всяких ограничений прав, хотя как по общим законам, так и по шариату, они должны были бы караться иногда даже каторжными работами по первым и подлежать смертной казни по второму (ст. 141, 142 и 219); кроме того, в Положение введен развращающий принцип примирения в уголовных делах (ст. 219), совершенно не соответствующий духу законов Империи и лишающий возможности ближайшим властям возбуждать законное преследование. Народные суды оседлых совершенно в принципе освобождены от всякой ответственности за заведомо неправильные решения, так как их обязывает Положение решать дела по обычаям, которых при существовании ислама, предусматривающего даже способы и количество омовений, вырабататься не могло, да у оседлых обычного права и нет: вся их жизнь, не говоря уже о суде, зиждется на указаниях мусульманского права-шариата и главного применения к тому, чтобы иметь возможность его обходить в невыгодных или неудобных случаях. У киргизов Ферганской области, состоящих из обрывков больших родов, сплоченных административными под-

разделениями в аульные и волостные общества, тоже не имеется твердых оснований кодекса, и тем более потерявшего в Фергане свое значение и определенность, что при ханском владычестве, в более важных делах, семейных и духовных, они подчинялись шарияту, казням.

Все это дало крайне печальные результаты в народной жизни.

Народный суд, не ответственный, безнадзорный и бескровный, потерял значение суда и вызвал массу неудовольствий, но приобрел самостоятельность и почти независимость. Тайный Советник Гире рассчитывал, чем хуже будет народный суд, тем туземцы скорее обратятся к русскому суду, но и русский суд не занял пред лицом народа подобающего места вообще, а по многим пробелам в Положении оказался даже в невозможности отвечать на опросы народной жизни.

Как уже сказано, духовные дела, организация духовенства, составляют полный пробел в Положении, и прежде выбираемые и сменяемые по несоответствию или неблагонадежности приходские имамы, муллы, ишаны, мударрисы, мутаваллии, аглямы и муфтии остались вне закона и вне надзора.

При новом, ныне действующем, Положении об управлении в крае уездные Начальники оказались во главе увеличенных районов (Наманганский увеличился вдвое), заведываемых ими уездов с теми же штатами канцелярских чиновников, но с меньшими средствами на канцелярские надобности, уменьшением средств на рассыльных (вместо бывших 1800 руб. на 800 руб.) с меньшими средствами на переводчиков (по новым штатам словесный переводчик один для уездного Начальника и его помощника, причем помощнику определено заведовать пригородным участком), с уменьшенными средствами на разъезды (вместо 750 – 500 руб.) и полное отсутствие средств на собирание сведений среди населения негласным путем. Участковым приставам определено на рассыльных и разъезды всего по 300 руб., что при существующих ценах на фураж и наем людей дает возможность держать одного конного рассыльного за 240 руб., от которых остается всего 60 руб. Разъезды, особенно в горах, обходятся не менее трех рублей в сутки. Вся ответственная деятельность уездных управителей под влиянием отчасти ревизии тайного советника Гирса, частью с требованиями массы новых формальностей, поступивших со стороны судебного ведомства и Областного Правления, последнего – как чисто бюрократического учреждения, всегда склонного к расположению переписок, сводилась в одну формальную сторону дела и удручающую бесконечную и бесплодную переписку, совершенно невыполнимую для существующих штатов и средств. То же направление приняла и деятельность участковых приставов, в ущерб живому и действительно необходимому делу, так важному в деле народного управления везде вообще, а тем более на таких далеких окраинах Империи, как Фергана, среди чуждого нам населения и притом так еще недавно принявшего русское подданство. Исполняя более 20 лет обязанности уездного Начальника, я ни разу не получал порицаний начальства за живое дело, но за последние шесть лет за канцелярскую неаккуратность, недонесение в срок получаю почти с каждой почтой понуждения, замечания и даже угрозы⁵⁹⁸.

При таком направлении дела уездная Администрация, заваленная перепиской и бесконечными кляузными дознаниями, которые поощрялись вначале даже судом, а в последнее время вызывались и самой высшей властью в области, все более и более удалялась от живого дела, от народной жизни и самого народа.

Наряду с этим частые попытки дискредитировать престиж чинов уездной Администрации и уездного Начальника перед лицом населения (население само по себе кляузное и склонное к подаче всевозможных жалоб; Губернатор обходит лавки на базарах, выспрашивает жалобы на уездного Начальника, советуя не бояться и обещая впредь его удалить) служащих и общества, например: отказ принять провозглашенный тост на обеде по случаю прибытия первого поезда в Кокан.

⁵⁹⁸ Приказ по области 10-го Января 1898 г. № 6 (Примеч. док.).

Полное отсутствие доверия к лицам уездной Администрации, вызываемое всевозможными способами, часто крайне оскорбительными, не могло действовать благотворно на дела управления и не подрывать значение в области власти и притом не одной только уездной Администрации, но и вообще всякой власти, а в том числе и высшей, которая, возвышаясь по степеням, всегда отражается на ближайшую – нижестоящую.

Назначение за последние годы помощников к уездным Начальникам участковых приставов в большинстве случаев не только производилось без всякого участия в выборе уездных Начальников, но часто нарочито шло вразрез с их представлениями, имеющими иногда серьезные основания, как назначение татар, не одобряемое бывшим Генерал-Губернатором фон Кауфманом (назначение Штабс-Капитана Еникеева приставом; назначение Войно-Аранского помощником покойного Подполковника Мамлеева). Постоянные задержки и недоверие к уездным Начальникам при ходатайствах о смещении несоответствующих должностных лиц туземной Администрации. При таком положении уездной Администрации, обремененной канцелярской перепиской, без достаточных средств на разъезды для личного наблюдения за населением, без средств не только к собиранию сведений о настроении умов (помимо источников, исходящих от волостной и сельской Администрации), но даже и без средств к легальной и своевременной рассылке своих распоряжений во все части заведующих районов, отсутствие в участках каких бы то ни было воинских команд, или земской стражи, при общем подрыве значения и уважения к административной власти, опасные пробелы в Положении об управлении краем и внесение заведомо разлагающего начала⁵⁹⁹ в народный суд установлениями Русского Правительства, полное отсутствие органов низшей полиции и недоверие к уездной Администрации, стоящей ближе всего к населению, а также поселившийся антагонизм между войсками с одной стороны, Администрацией областной, уездной и населением – с другой, производит массу осложнений, крайне вредных и нежелательных.

Все это, взятое вместе, служило в пользу такого ловкого вполне авантюриста, каков был ишан Мадали-Хальфа, человек даже неграмотный, но вполне обладавший свойством владеть умами, по крайней мере, наименее развитых мусульманских масс, угощая их излюбленным пловом, да еще приготавливаемым чудесным образом без огня, что давало надежду без труда получать такой плов на правах последователей ишана. Ишан отлично сумел воспользоваться легендарной частью мусульманских преданий и пророчеств, которые сам применял, изменял и дополнял, смотря по обстоятельствам, как ему хотелось, действуя на фантазию своих слушателей, склонных подчиняться и верить скорее всему самому невероятному, чудесному, чем разумному⁶⁰⁰. Отуманенный легким успехом в наборе себе мюридов и имея два случая убедиться в бессилии Администрации и суда⁶⁰¹, ишан сам поверил в свое призвание и задумал нелепое, но давшее печальные, небывало грустные результаты восстание.

Подготавливая свое дело несколько лет совершенно открыто, ишан Мадали-Хальфа, бывший прежде простым токарем-веретенщиком, сумел найти капиталы, замаскировать свое дело перед Губернатором и вполне воспользовался безличием ближайшей уездной Администрации и ее поверхностным, чисто формальным отношением к делу, каковое только и требовалось от нее за последнее время. Трудно допустить иначе, чтобы такие сборища, как в несколько сот человек, почти непрерывно толпившихся вокруг ишана в последний год, остались без тщательного надзора и строгого исследования причин таких сборищ со стороны участкового пристава.

⁵⁹⁹ Дело Нанайского волостного тянется 8 месяцев, Сардобинского народного судьи – тоже (*Примеч. док.*).

⁶⁰⁰ Как, например, слуху, что у куриц в кишках появилась черная змея, из которой должен родиться «Ачъдахар» (многоголовый дракон) наподобие христианского антихриста, почему началось с 1880 г. поголовное истребление в области кур, остановленное только строгими мерами (*Примеч. док.*).

⁶⁰¹ В деле по истязанию своего работника и в деле о задавленных его постройками 30 человеках (*Примеч. док.*).

Чтобы фокусы ишана (приготовление плова без огня, на воде, проведенной из Мекки), морочившие публично народные массы несколько лет подряд, оставались без наказания за мошенничество, если бы не существовало 141 и 142 ст. Положения об управлении краем. Подлинную подписал: Полковник Арванитак.

С подлинной верно: Подполковник (подпись не приводится).

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 29 об. – 32 об. Копия. Типографский экземпляр.

СВЕДЕНИЯ

Уратюбинского участкового пристава, Штабс-Капитана Скварского, относительно причастности населения этого участка к общему мусульманскому движению вообще и к движению, поднятому ишаном из Мин-тюбе в частности

Из лично моих наблюдений во время моей поездки вскоре после Андижанской резни и из донесений лиц, коим я доверяю, для меня совершенно ясно, что простой народ, чернь, совершенно не знал о готовящемся в Андижане нападении и узнал о совершившемся факте только по рассказам проезжих из Ферганы людей.

Но так как выясняется (по газетным сведениям), что к призыву на «газават» приложены печати разных лиц из других уездов и областей, то весьма возможно, что из каждого уезда наберется несколько человек именитых, имеющих значение, людей из туземцев, которые осведомлены о положении дел по возбуждению всеобщего «газавата». Для открытия таких лиц в Уратюбинском участке предприняты мною меры, но пока еще нет указаний на преступный замысел со стороны того или другого лица, кроме одного сведения о нескольких туземцах из аула Турк.

По заявлению некоторых, по моему мнению, преданных туземцев, нужно опасаться предательства со стороны родственников бывшего в Уратюбе последнего бека Абду Гафарбека, который умер в Афганистане, оставив после себя многочисленное потомство, члены которого живут и жили частью в Афганистане на службе эмира Афганского, частью остались в Туркестане. Из числа лиц, оставшихся в Туркестане, Уаллямбек, сын повешенного в Уратюбе Ахбутабека, сына Абду Гафарбекова (18 лет тому назад), ездил год тому назад в Мазар-и-Шериф и возвратился. Это факт, который подтверждают многие, лично мне известные, туземцы, которые при надобности могут это доказать свидетельствами других людей. Кроме того, два года тому назад ездил в Афганистан Атабек Каттабеков.

Кроме прямых потомков Абду Гафарбека может возбуждать подозрение ишан Авлияджан Махмуд Ходжаев, живущий в Андараке (Исфанийской волости), сестра которого была замужем за повешенным Ахдутабеком. Эта женщина умерла в Уратюбе год тому назад.

Сам ишан Авлияджан сидел четыре года в тюрьме за укрывательство Акбутабека, но распоряжением генерала Черняева был освобожден. Ишан Авлияджан, весьма чтимый ишан, имеет мюридов в Мачинской волости, в Аучи, в Учуге и окрестностях Андарака. Этот ишан имеет сыновей в Маче (Обурдане), в Уратюбе, в Яны-кургане (Наусской волости) и других местах и при себе.

Возможно, что имена вышепоименованных лиц могут встретиться при следствии об Андижанских беспорядках.

Что касается участия Афганистана в подстрекательстве к восстанию, то я имею только сообщение полесовщика Заметова (в Шахристане), что ему осенью прошлого года говорил прохожий мачинец, какой – он не помнит, что будто бы афганцы приглашали мачинцев стать на их сторону в случае войны, но мачинцы якобы ответили, что это им невыгодно, ибо они все получают из Уратюбе: муку, соль и все жизненные припасы, что без русских им жить нельзя, что они помрут с голода, если русские их не станут пропускать к себе чрез перевалы.

Так как весьма возможно, что афганские эмиссары бродят по Туркестану, то я нахожу важным особенно допросить препровождаемого при сем афганца Абдул Вахаба Гуль Махмадова, задержанного Тюрякулом Нарбаевым (бывшим Шахристанским старшиной) в Фальгарской волости Пенджикентского участка. Названный афганец дает совершенно сбивчивые показания о своем путешествии, хотя он и курит анашу, но совершенно не имеет вида помешанного. Язык его наши туземцы не совсем хорошо понимают, а по-моему, он умышленно путает свою речь. Никакого письменного вида этот афганец не имеет, говорит, что недавно был у гиссарского кушбегия Астанакулбека и жил у него несколько дней, имел с ним разговор о какой-то грамоте турецкого султана.

При афганце, который ехал на ишаке, есть три собаки: одна простая, одна хорошая борзая и один английский бульдог.

Затем мне сообщил полесовщик Заметов, что к нему явились два туземца из аула Турк Дальянской волости, Раджаб Али Иганбердыев и Алла Мурад Шамуратов, и заявили ему при Туракуле Норбаеве (бывшем Шахристанском старшине, который был тут у Заметова случайно), что они двое, в четверг, 4 Июня, проходили мимо мазара Чиз-Худыери за Шахристаном, когда их позвали находившееся там в сборе жители того же аула Турк Акылбай Абдухалыков, брат его Алимбай, брат Надыр и Мулла Хаким (казий), тоже их брат. Тут же были Касым Рахманбердаев, Дунан Назаров, Искандер Дунганов, Ходжа баба Мулла Мумынов, Иснабай Мулла Кушев и Рахмет Раджапов. Когда Раджап и Алла Мурат подошли к компании, то их спросили так: «Говорят, что ишан Духчи поднял голову, что начал войну с русскими. Мы идем, а вы пойдете или нет». Те ответили, что не согласны идти против русских. Затем я, получив от Заметова это извещение, ездил сам в горы, и эти два туземца подтверждали мне, что это именно так и было, что, затем, из числа названных лиц Азимбай в прошлом году ездил в Андижан и водил туда лошадь, но, кажется, не доехал, а вручил лошадь по дороге в Исфане киргизу Кушваку или его сыну. Из них еще Исхан ездил в Андижан и тоже видел лошадь. Туракул Норбаев говорит, что из этой группы турков (род Ходжибай «Ходжибай-тупы») все суть мюриды Миньтубинского ишана и что родом эта группа (около 50 семейств) не отсюда, а из селения Анзоб на Ягнобе, что там жили их предки. Дальше Туракул говорит, что эти турки уже давно имеют сношения с ишаном Духчи, т.е. ходят к нему на поклонение и носят подарки.

Раджаб и Алла-Мурад сами слышали, как Исхан говорил что видел, как ишан варит плов без огня.

Акылбай Абду Халыков недоволен русскими, как он говорил тем же туземцам, потому что он истратил на выборы 18 000 тенег, а его не утвердили, что вместо него был назначен младший по числу голосов Мулла-Хаким, который был заменен по назначению теперешним Дальянским волостным управителем Сеид-Омаром.

Ввиду того, что между туземцами, часто вследствие выборной вражды, возникают ложные обвинения, эти два доносителя были предупреждены Заметовым о неуместности таких ложных жалоб именно в видах важности дела, но они заявили, что никакой вражды личной не имеют, а говорят это только, чтобы предупредить русские власти.

Так как эти двое туземцев обещались доставлять еще другие сведения, в случае какого-либо активного действия со стороны вышеназванных людей и так как, по малочисленности группы подозреваемых турков, нет причин опасаться чего-либо серьезного, то я не арестовал лиц, на которых было дано указание, в расчете, что скоро получу более подробные сведения о их действиях. Во всяком случае, я наготове их арестовать, когда последует распоряжение.

Пока вот все сведения, какие я имею по сие время (14-го Июня).

К сему считаю нужным присовокупить, что считаю положительно необходимым восстановить прежние бесплатные должности «аминов» (сельских старост), ибо нынешний сельский старшина, имеющий наблюдение за 20, даже более, кишлаками, не может, строго говоря, быть привлечен к ответственности за незнание интимной жизни своих людей. Ответственно выбор-

ные «амины» были бы весьма пригодны для этой цели: будет с кого спрашивать, и они-то уже не могут отговариваться незнанием.

Дополнительные сведения, какие получатся, будут предоставляться немедленно.

Доносители: Раджап и Алла-Мурат просили вести, в случае надобности, допросы так, чтобы им не подвергнуться мести со стороны остальных турков, замешанных в деле. Подлинное подписал: Уратюбинский участковый пристав Штабс-Капитан Скварский.

С подлинным верно: Подполковник (подпись не приводится).

ЦГА РУз. И-1. Оп. 25. Д. 73. Л. 34-35. Копия. Типографский экземпляр.

Записка о причинах восстания против русской власти мюридов минтюбинского ишана

Копия

Проследив исторический ход событий присоединения к нам народов нынешнего Туркестанского края, нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что этот край с его кочевым и оседлым населением присоединен к Империи помимо прямых видов и предварительных соображений на то центральной власти.

После 1734 года, когда под наше подданство были приняты Средняя и Малая киргизские орды, по просьбе самих ханов этих народов мы занимали край вынужденно, будучи каждый раз поставлены в необходимость открывать военные действия против пограничных народов для охраны спокойной гражданской жизни у себя на этой окраине, нарушаемой нашими сорубужниками.

Расширяя таким образом вынужденно свои владения в Средней Азии и притом всегда исключительно по инициативе местной высшей пограничной власти, при постоянных протестах против таких завоеваний со стороны высшей в Империи центральной правительственной власти, постоянно указывавшей на то, что, присоединяя этот край к Империи, мы безрезультатно и безвозвратно для Империи затрачиваем государственные деньги, невольно ставило высшую пограничную власть в крае в необходимость заботиться о том, чтобы внутреннее административное устройство этого края не вызывало значительных денежных расходов.

К тому же военное занятие нами этого края производилось главным образом при каких-нибудь внутренних, партийных раздорах правящих классов между собою в занимаемой нами стране, и потому огромная часть населения занимаемой нами страны всегда встречала нас дружелюбно, что породило в нас сознание, с одной стороны, о бессилии этого народа, а с другой – о желании будто бы самого народа подчиниться нашей власти.

Исходя из этих четырех главных положений, а именно: 1) постоянного нежелания центральной правительственной власти присоединить к Империи этот край; 2) сознание наше о бессилии и трусости этого народа; 3) воображение наше о желании самого народа подчиниться нашей власти и 4) постоянное желание наименьшей затраты денег на Администрацию края, мы дали местному населению сельское устройство с самоуправлением по образцу нашего сельского устройства во внутренней Империи, оставили населению существовавшее у них судоустройство, для ведения всех гражданских дел населения между собою по обычаю и суда над населением по обычаю за все правонарушения между собою, за исключением грабежей, убийств и преступлений против порядка нашего управления, и учредили в крае русскую полицейско-административную власть, которая могла бы лишь наблюдать за деятельностью выбранных органов местного сельского самоуправления.

Учреждая русскую наблюдательную полицейско-административную власть в крае в лице уездных Начальников и крайне ограниченного числа участковых полицейских приставов, по

девяти—двенадцати волостей на одного пристава, мы так были убеждены в преданности к нам этого, чуждого по культуре и враждебного по духу своей религии населения, что непосредственный надзор за политическим настроением населения возложили на тех же представителей местного сельского самоуправления в лице волостных управителей и сельских старшин, не учреждая для сего особых низших агентов полиции, на что потребовались бы, конечно, лишние денежные расходы, чего мы всегда старались избегать при организации русского управления в крае.

С другой стороны, мы так всегда были настроены против присоединения частей этого края к Империи, что, например, по занятии нами Самарканда с его округом вопрос о присоединении этого округа к Империи был разрешен утвердительно только спустя семь лет, — мы все думали возвратить эту область Бухаре. Такая наша нерешительность при разрешении вопросов о присоединении к Империи занимавшихся нами частей края тоже, конечно, влияла на установление в крае лишь наблюдательного гражданского русского управления, не вызывавшего значительных денежных расходов.

Такое спокойное настроение наше относительно политического настроения умов местного населения укреплялось в нас все более и более, по мере постепенного занятия нами этого, однородного по духу религии и складу жизни населения, так как во всех занимаемых нами областях мы устанавливали одинаковое вышеупомянутое административно-полицейское устройство, и население жило при этом чрезвычайно покойною жизнью, не осмеливаясь никогда высказать в каком-либо виде протест против нашего владычества в крае.

Ввиду сказанных соображений, давая такую организацию административного устройства края, мы не хотели иметь в виду, что, снимая с населения оковы векового рабства, мы невольно разовьем в нем сознание собственного достоинства, и когда это, враждебное нам по духу своей религии население обсядется, обстроится и успокоится от внутренних смут и даже забудет о недостатках ханского управления, то подумает о том, не идет ли оно по должному религиозно-нравственному пути, мирясь с иноверной высшей властью в крае.

К развитию такого сознания в населении есть готовый материал в лице бывших ханских служилых людей, которые внушают своим детям о потере ими прав, благодаря новому режиму управления, на привилегированное положение в крае, а также в лице фанатичных представителей религиозно-нравственного мусульманского культа.

Более закоснелые и сильнейшие духом, эти враждебные нам два класса людей, по мере занятия нами края не находя для себя деятельности и средств к жизни в занимаемых нами областях, удалялись в соседние, одинаковые по складу жизни населения и управлявшиеся еще ханами владения, где они встречались, конечно, с распростертым объятиями, как крепкие ненавистники надвигавшейся опасной для ханской власти силы и вернейшие защитники господства мусульманского культа.

Само собою разумеется, что эмиграция злейших наших ненавистников из пределов занимавшегося нами Туркестанского края тоже способствовала спокойному состоянию населения под нашим управлением в занятых нами частях края.

Таковыми враждебными для нас людьми, убегавшими из занимавшихся нами частей Туркестанского края, переполнялись Фергана и Бухара, так как за пределами этих областей живут хотя и мусульмане, но уже с значительно иным складом жизни, и потому вышеупомянутым двум классам людей идти далее Ферганы и Бухары являлось непривлекательным, они не чувствовали бы себя там дома.

С другой стороны, по мере занятия нами частей Туркестанского края жизнь в соседних Коканском и Бухарском ханствах принимала более легальные формы, уменьшался произвол и право находило защиту для себя в суде.

К этому способствовало, во-первых, то, что ханская власть сама по себе делалась прочнее в глазах соуправителей ханских — беков, которые уже не смели открыто выражать своего непо-

виновения ханам, боясь вмешательства русских в защиту ханской власти, чему уже были примеры в Бухаре, и наша защита Музафар-Этдин-хана против возмущившегося его сына и возвращение Музафар-Этдин-хану отложившихся от него Китабского и Шахрисябзского бекств, а во-вторых, также и то, что наша высшая пограничная власть в крае всегда требовала от ханов более кроткого и справедливого управления своим населением и постоянно напоминала им об этом.

Таким образом, ко времени занятия нами Ферганы, во-первых, там уже скопилась огромная масса сильного духом ненависти против нас людей, укрывшихся там из ранее занятых нами частей этого ханства, во-вторых, население этой области при занятии ее нами не испытывало тяжелого режима бесправного ханского управления, и, в-третьих, самое-то движение в Фергане против царствовавшего там в то время Худояр-хана было поднято одним из ханских царедворцев кипчаком Абдурахманом Автобачи, хотя из личной мести, но освященное во имя идеи газавата, то есть войны с неверными, как против человека, стремившегося к тесному единению с русскими и склонного вводить в стране порядки по русскому образцу.

Что движение 1875 года в Фергане было направлено исключительно против русского владычества в крае, безусловно подтверждается тем, что область эта, состоя из крайне разнородного населения и потому всегда занятая междоусобиями из-за власти до царствования Худояр-хана, во все время поднятого движения Абдурахманом Автобачи проявляла замечательное единомыслие и не возбуждала партийных вопросов из-за того, кто должен стоять во главе государственной власти.

При занятии нами всех крупных оседлых частей Туркестанского края мы сразу, можно сказать, на другой же день после занятия известных городов, становились там если не вполне желанными, то, во всяком случае, всеми признаваемыми властными хозяевами. Происходило это оттого, что, как изложено выше, мы всегда имели дело не с народом, а с известной партией, властвовавшей, и притом обидно и тягостно для населения, в занимавшейся нами стране.

Не то мы встретили в Фергане в 1875 году.

По объявлении Абдурахманом Автобачи, в местности оседлости кипчаков, в пределах нынешнего Андижанского уезда, священной войны, Худояр-хан сразу понял захватывающее значение этого призыва для всех мусульман, без различия партий, и потому, не ожидая успеха от возможности борьбы со своими войсками против Абдурахмана Автобачи, сразу сделавшись симпатичным народным героем, бежал в наши пределы вместе с бывшим в то время в городе Кокане нашим посольством, направлявшимся в Кашгар, и под защиту нашего военного конвоя при этом посольстве.

Вместо Худояр-хана был объявлен владельцем ханства и защитником ислама сын его Наср-Этдин-бек, и неприятельские ватаги двинулись в наши пределы на всем огромном пограничном пространстве от Ходжента до Аблыка, убивали и брали в плен захваченных врасплох по границе русских людей, разрушили и разграбили несколько наших пограничных почтовых станций, обложили своими ватагами Ходжент и укрепление Теляу и угрожали спокойствию населения в наших пределах.

Результатом такого положения вещей были двинуты наши войска в Фергану через город Ходжент на столицу страны – гор. Кокан. На этом пути у коканцев была расположена довольно сильно вооруженная крепость Махрам, которую защищал Абдурахман Автобачи с своими нестройными, но действительно несметными ватагами.

Нужно заметить, что Абдурахман Автобачи перед объявлением священной войны только что совершил хадж в Мекку и, как говорили в то время, привез оттуда зеленое знамя Пророка и благословение Турецкого Султана на объявление священной войны, вследствие чего он пользовался у населения огромной популярностью и доверием к его военным дарованиям. Это обстоятельство и сильно вооруженная и хорошо защищавшаяся с флангов – рекою и горами – крепость Махрам поддерживали в населении сознание своей силы и задорный воинственный

пыл. Но когда, тем не менее, крепость Махрам была взята нами, как говорится, в лоб, открытою силою, без всяких каких-либо осадных подготовлений к тому, и город Кокан, боясь за свои богатства, не решился оказать нам вооруженное сопротивление под защитою отступивших из-под Махрама воинственных ватаг Абдурахмана Автобачи, то казалось бы, по примеру прежних наших военных действий в крае, и войне должен был бы быть конец, но не то получилось в действительности. В стране не могло создасться преобладающей партии, которая могла бы послужить оплотом для восстановленной ханской власти заключить с нами мир после махрамского погрома.

С своей стороны Наср-Этдин-бек, тотчас же по занятии нами Махрама, выслал к нам взятых в плен русских и просил пощады и мира, ссылаясь на то, что не он вел войну против русских, а Абдурахман Автобачи, но ближайшие советники Наср-Этдин-бека, как Исса-аулие и другие, не согласились подписывать мирного договора при условии занятия нами правого побережья Сыр-Дарьи в пределах ханства, то есть не соглашались на передачу нам Наманганского, Чустского и Бабадарханского бекств, как мы того желали, вследствие чего Исса-аулие, по просьбе хана, был выслан нами в Сибирь, и тогда прочие сановники хана подписали вместе с ним мирный договор с нами, согласно которому нами было занято правое побережье в ханстве и временно занят Махрам специально для поддержки в стране власти Наср-Этдин-бека.

Тем не менее вопреки нашему ожиданию, как в занятых нами частях правого побережья страны, так и на левой ее стороне, порядка не установилось, и высылка Исса-аулие не укрепила власти Наср-Этдин-бека и не создала около него сильной партии даже между жителями торгового города Кокана, всегда дорожившего спокойствием ради сохранения своего имущества, и Наср-Этдин-бек должен был поселиться в Махrame под защиту наших войск в то время, как он все-таки признавался ханом над городом Коканом и всем населением, расположенным между этим городом и Махрамом, и они платили ему подати.

Этот последний факт характерен главным образом тем, что Абдурахман Автобачи не препятствовал коканцам платить подать Наср-Этдину, хотя уже в то время был объявлен владельцем Ферганы Пулат-хан, понимая, что коканцы должны были вести себя так, чтобы не привлечь в свой богатый город русских.

В занятой нами части страны на правом берегу Сыр-Дарьи, вопреки ожиданиям, тоже не установилось порядка. Нас постоянно беспокоили вооруженные шайки, и прекратилась возможность сообщения с Ходжендом иначе как с военной оказией, причем мы так долго не замечали, что по дорогам режут наших джигитов, отправляемых из отряда в Ходжент для направления распоряжений в Ташкент от находившегося в Фергане Генерал-Губернатора, что в Ташкенте родилось сомнение о целости нашего отряда в Фергане, и в обществе вероятие о возможности этого создалось столь серьезное, что Генерал Эйлер из Ташкента телеграфировал об этом Военному Министру.

Здесь надо еще обратить внимание на то характеризующее местное население обстоятельство, что в то время, когда население начало убивать высылавшихся с пакетами наших джигитов из отряда, то в первое время оно пропускало в отряд высылавшихся джигитов с пакетами из Ходжента и не нарушало спокойного движения почты между Ходжендом и Ташкентом, поэтому в отряде нескоро стало известно, что посылавшихся из отряда джигитов вырезают.

Во время этого военного похода мы потеряли убитыми одного штаб-офицера, четырех обер-офицеров, более пятидесяти нижних чинов и значительное число раненых офицеров и нижних чинов. Такая упорная, продолжительная и настойчивая борьба против нас населения Ферганы не замедлила сказаться и в наших частях Туркестанского края попыткою Мумына, одного из почетнейших жителей Ташкентского уезда, лично известного Генералу Кауфману, поднять восстание среди населения Ташкентского уезда и открытым вооруженным восстанием некоторых нагорных тюменей в Заравшане, при усмирении которых с нашей стороны был убит офицер и несколько нижних чинов. Последствием такого напряженного против нас настроения

в Фергане было окончательное присоединение этой страны к нашим владениям в 1876 году. Кампания эта недешево обошлась и Фергане; кроме действительной огромной массы убитого населения в военных действиях с нами, были выжжены Андижан, Наманган, Пойток, Шайдан, Ашаба и масса других поселений и было выслано в ссылку значительное число самых влиятельных фамилий с Абдурахманом Автобачи во главе. Претендент на ханский престол Пулат-хан был повешен.

После таких репрессалий с занятием нами всей Ферганы, страны относительно чрезвычайно богатой и потому, естественно, умеющей ценить и дорожить миром, спокойствием и порядком, казалось бы, мы должны были встретить в этом населении достаточное число лиц, которые должны были бы способствовать нам к поддержанию необходимого для благосостояния самого населения порядка в стране. Но не то показала и показывает действительность.

После восстановления нашей Администрации во всех городах края, расположения значительной силы войск во всех бойких пунктах области и учреждения туземной сельской Администрации из лиц, усиленно показывавших нам свою преданность, в том же 1876 году под свежим впечатлением перенесенных населением репрессалий, было сделано вероломное нападение в 20 верстах от гор. Оша на наше посольство, отправлявшееся во главе с Капитаном Куропаткиным, нынешним Военным Министром, к правителю Кашгара Якуб-Беку, причем Капитан Куропаткин получил опасную огнестрельную рану.

Затем в том же 1876 году было открытое движение против нас кочующих на Алайской долине киргизов, причем они выказали упорное сопротивление нам при движении отряда Генерала Скобелева по ущелью речки Гульчи на урочище Янги-арык и при движении отряда князя Долгорукова по ущелью реки Сох. Наши войска, конечно, прошли на Алайскую долину и там еще раз показали свою несокрушимую силу даже в недоступных киргизских кочевьях.

Это последнее движение наших войск, казалось бы, должно было окончательно убедить местное население, что у него нет таких мест, откуда оно могло бы проявлять нам свою силу, и потому оно не должно бы было проявлять попыток к выражению открытого протеста против нашего владычества в крае.

Тем не менее во все время управления нами этой областью население постоянно проявляет попытки свергнуть наше правление в крае. Не считая разных захваченных Администрацией дел этого рода в области в своем первоначальном зародыше, они открыто выражались: в 1878 году дело Джетым-хана, во главе с Мамыром, повешенным за это в Андижане, в 1882 году, в год приезда Генерала Черняева на пост Генерал-Губернатора, был объявлен газават с ханом во главе, и виновные по этому делу были повешены в Маргелане и Андижане; в 1886 году было заметное движение в Маргеланском и Андижанском уездах, созданное Дервиш-ханом; в 1892 году попытку объявить газават сделал Сабир-хан из Коканского уезда, тоже собравший около себя шайку и развернувший зеленое знамя, и, наконец, ужасная по своим последствиям последняя вспышка, произведенная шайкою мюридов Минтюбинского ишана.

Враждебно-фанатическое к нам настроение местного населения можно также характеризовать нижеследующими тремя случаями:

1) в 1883 году в гор. Андижане один сарт бросился с шашкою в руках на вооруженную команду солдат, шедшую под командою Подпоручика, ныне Капитана, Домбровского.

2) в 1884 году на базаре гор. Андижана один сарт днем, всенародно, подбежал сзади к шедшему солдату и перерезал ему горло, от чего тот солдат тут же на месте и умер.

3) в 1893 году один из киргиз без всякой причины бросился с ножом в руках на работавшего в поле чиновника-землемера.

По двум из этих дел было признано, что виновные совершили свои преступные деяния в умоисступлении, под влиянием непомерного потребления наркотиков, вследствие чего они были освобождены и сданы на поруки, но тем не менее ведь они не бросились же на своих сородичей, и потому в них, конечно, жило враждебное настроение против русских, которое и

высказалось открыто в болезненном экстазе. По первому из этих дел бросившийся туземец с пашкою на солдат был убит на месте солдатами.

Присоединив к этим, отчаянным по своей смелости, открытым протестам против русской власти, происходившие и происходящее в области грабежи, разбои, нападение на таможенную стражу и вооруженное сопротивление разбойниками русской власти (таких было четыре случая), нельзя не прийти к выводу, что в Ферганской области сильно еще тлеет дух искони известного здесь своеволия и недоброжелательства к нам, и в населении не вымирает еще контингент людей, склонных к серьезным восстаниям против нас, если найдутся для них опытные руководители и доставят им оружие и боевые снаряды.

Со своей стороны, Администрация края, в пределах предоставленной ее законом власти, принимала строгие меры к обузданию не в меру развившейся у населения склонности к своеволию, доказательством чего может служить то, что в Ферганской области в последнее только десятилетие пятнадцать раз назначались военно-полевые суды для суда обвиняемых по законам военного времени, не считая действий военного суда по делу восстания мюридов Минтюбинского ишана. В политических беспорядках против нас принимает участие отнюдь не беднейшая, ищущая беспорядков ради хлеба часть населения, а хорошо обеспеченные люди, доказательством чего может служить то, что почти у всех лиц, принимавших участие в шайке Минтюбинского ишана, оказалась земельная собственность и движимое имущество, солидно обеспечивавшие их материальный достаток.

Все перечисленные с 1876 года беспорядки в Фергане на почве газавата, не исключая и последнего, действительно производились всегда небольшой кучкой людей, это всегда подтверждалось дознанием, а также и в шайке Минтюбинского ишана под Андижаном было не более пятисот человек.

Все прочее население оставалось как бы спокойным зрителем неожиданно для него происходивших беспорядков, но спокойствие в этом случае населения являлось лишь кажущимся, в действительности же оно душою стояло за восставших, и это объясняется с одной стороны, глубоким его фанатизмом, который внушает населению относиться сочувственно к каждому движению с целью газавата, с другой стороны, сознанием, что пассивное отношение населения в таких случаях останется безнаказанным в силу требования по русским законам доказательства в виновности каждого в отдельности.

Если бы население относилось намеренно равнодушно к таким проявлениям протеста против русской власти, то оно не находилось бы в преступном бездействии в таких случаях и всегда имело бы возможность прикончить всякое подобное движение в своем зародыше, если не открытой силой, то путем своевременного о том донесения русской власти.

Последнее злодейское нападение на Андижанский гарнизон приведено в исполнение с особой дерзостью: ишан вышел с шайкой и со знаменем открыто из Таджик-кишлака, в селении Ахчи совершил намаз, в селении Куля публично зарезал одного русского, и в его крови окроплено зеленое знамя, и между тысячами людей этих кишлаков не нашлось ни одного преданного нам человека, который дал бы знать русской власти о совершающемся открыто преступлении.

Затем шайка в 400—500 человек проходит версты четыре очень густонаселенным кишлаком, вплотную прилегающим к войсковому лагерю в Андижане, и опять-таки никто из мусульман этого не слышит, тогда как это прилегающее к Андижанскому лагерю население своим криком «дат» (караул) разбудило бы Андижанский гарнизон и горожан, и если бы это прилегающее к лагерю селение не было предупреждено о том, что совершит шайка ишана, то население, спавшее на крышах своих домов, проснувшись от шума движения шайки по улицам, конечно, испугалось бы, приняло бы эту шайку за разбойников и огласило бы воздух криками «дат», чтобы разбудить все население, как обыкновенно проделывает это местное население при появлении шайки разбойников.

Наконец, днем 17 Мая, неподалеку от селения, на очень бойкой проезжей дороге убивают джигита, посланного ассакинским приставом Капитаном Еникеевым в Андижан с извещением о готовящемся движении, и никто этого не видит до следующего дня, когда уже совершилась ужасная катастрофа.

Вся эта обстановка вероломного заговора действительно небольшой кучки мюридов ишана не говорит ли за то, что кучка эта действовала за свой страх, но при немой гарантии глубокого молчания всего мусульманского населения, если бы кому-нибудь из мусульман хотя бы случайно пришлось проникнуть в эту тайну шайки.

Такое политическое неблагонадежное состояние умов населения для нас само по себе крайне опасно, так как хотя открытое народное восстание против нас местного населения нам не страшно, но страшна для нас форма скрытого протеста населения, когда оно, заявляя нам свою покорность, не будет в одинаковой с нами мере заботиться о спокойном состоянии края, а напротив, будет тайно помогать восставшим.

Мусульмане особенно умеют быть скрытными и лживыми, когда это им нужно. Подтверждением этого может служить последнее движение в Фергане, о котором, как категорически выяснено дознанием, знало за несколько дней до Андижанской катастрофы значительное число мусульман, не принимавших активного участия в этом деле, посвящены были в это намерение ишана значительное число волостных управителей, однако никто ни из населения, ни из волостных управителей не проболтался, несмотря на то, что в районе наибольшего влияния ишана проживало девять русских семейств, имевших постоянное столкновение с местным населением и владевших прекрасно туземным языком.

Из бывших в Фергане беспорядков с политическими целями наиболее выдающимися по массе лиц, принимавших открытое участие, были движения, объявленные Дервиш-ханом и ишаном Мухамед-Хальфа, оба эти лица носили звание ишанов, пользовались известностью и большим уважением в народе. Вступая на скользкий путь газавата, они, конечно, не могли свое намерение приводить в исполнение, не дорожа народной памятью о себе в случае неудачи и не рассчитывая поднять все население в случае удаче движения.

Отсюда также надо прийти к заключению, что лица эти, поднимая газават с небольшой кучкой людей, отлично знали настроение в свою пользу всей массы населения, да оно и естественно, потому что шпаны имеют поработощающее влияние на местное население.

Общение ишана с его мюридами, свободно его избирающими, не есть мусульманский догмат, и не каждый мусульманин избирает себе ишана, а есть явление индивидуальной высокой религиозной потребности мусульманского культа, малопонятной для нас, христиан, и потому дает ишану такую над мюридами духовную силу и явление, что они становятся нравственно его рабами и беспрекословно исполняют каждое его требование. В свою очередь ишаны, люди, несомненно, односторонние, постоянно занятые мыслью, как бы своим образом действия, проповедями и жизнью распространить о себе славу и тем приобретать больше мюридов, сами начинают верить, что они избранники Божии, и, став на этот скользкий путь, они незаметно для самих себя приходят и влекут за собою частью ищущих у них религиозных истин людей, к таким нелепым и сумасбродным положениям, которые порождают перечисленные выше против нас попытки поднять все население на священную войну.

Война с неверными есть догмат мусульманской религии, и притом такой, за исполнение которого обещается лучшая загробная жизнь, а потому мы не должны сомневаться, что идея священной войны среди ишанов тлеет непотухающей искрой надежды закончить свое земное бытие этим путем, и потому с нашей стороны нужна большая бдительность, чтобы не упустить того момента, когда из этой искры может появиться пламя в виде восстания мусульман против нас. Для этого не нужно составлять заговор – заговорщики всегда готовы в лице мюридов ишана, горячо исповедующих идею священной войны. Изложенное достаточно говорит за то, что население Ферганской области требует более, чем все прочие области края, непосред-

ственного управления собой русскою властью. Население этой области искони привыкло к разнужданности, так как Фергана всегда являлась ареной междоусобий из-за власти тесно скученных здесь на большой культурной площади разных народностей. Народности эти, потеряв свой патриархальный строй, всегда являющийся лучшим залогом крепкой дисциплины в массах, не имеют внутренней связи и живут в вечной ссоре между собою.

Настоящий очерк бывших уже событий в Фергане и развившихся исключительно на почве идеи священной войны мусульман против неверных не выражает ли того, что мы здесь имеем дело с народом, жизнью которого нужно управлять, а не ограничиваться лишь надзором за самоуправлением этого народа.

При нашей системе управления краем русская власть не может фактически управлять населением, и потому весь строй общественной жизни контролируется, опирается и направляется исключительно волостными управителями. Поскольку же эти лица пригодны к выполнению этой многообъемлющей власти, может сказать та масса жалоб, которые подаются населением на волостных управителей, и все перечисленные в Фергане беспорядки на почве газавата, о которых русская власть всегда узнавала лишь после их публичного проявления. В такой же мере волостные управители являются бесполезными, а иногда даже вредными в деле преследования грабежей и разбоев, которые в Фергане, имеющей разноплеменный состав населения, проявляются с особыми зверствами и дерзостью.

Все это, взятое вместе, не укрепляет в умах населения сознания о полезности для него нашей власти, которая бы откликалась и вникала серьезно в его нужды.

Мы в корне изменили веками установившуюся податную систему населения, несомненно являвшуюся одним из самых ощутительных факторов народной жизни, и не взяли на себя обязанности смотреть, чтобы общественные вожди⁶⁰², в лице тех же всесильных, в обиходе народной жизни, волостных управителей, не обижали, не обкрадывали население, пользуясь незнакомым для него приемом разверстки податей.

Такое положение вещей развивает присущую местному населению способность искать для себя нравственных руководителей по всем вопросам жизни у ишанов. Русский чиновник законом не поставлен в такое положение, при котором он мог бы явиться опекуном народной жизни, и потому при настоящем положении вещей он никогда не приобретает к себе доверия и симпатии у населения, и при таком положении вещей волостные управители и ишаны всегда будут иметь преобладающее вредное для нас влияние на население.

Поэтому было бы желательно дать участковым приставам права и обязанности земских Начальников, усилить права Администрации к более широкому наблюдению за деятельностью народных судей, поставить участковых приставов в возможность фактически наблюдать за деятельностью ишанов, а не через волостных управителей, которые часто являются мюридами тех же ишанов, а также иметь действительный контроль за мюридами и туземными школами.

Ведь жизнь местного населения развивается, растет, и потому нам нужно иметь верный глаз для наблюдения: на каких дрожжах развивается жизнь местных мусульман.

Что в жизнь эту вливаются дрожжи из Стамбула – это не подлежит никакому сомнению, но ведь при настоящем положении вещей мы можем не подметить, как местная народная жизнь будет сдабриваться дрожжами из Лондона.

В настоящее время весь секрет нашей силы в крае заключается в зажиточности местного населения, в том, что здесь почти сплошь все население является земельным собственником; здесь нет рабочего пролетариата, но мы, в нашем бессилии иметь правильный надзор за жизнью населения, легко доживем до того, что здесь среди самого же населения, из волостных управителей и других мироедов, образуется класс людей крупных землевладельцев за счет обнищавшей части населения от вопиющей хищной деятельности этих же мироедов, и таким образом

⁶⁰² В тексте написано неправильно «волки».

мы сами создадим контингент людей, которым в сей жизни терять будет нечего, и люди эти станут еще отзывчивее к идее газавата, так много обещающей мусульманам в загробной жизни.

Резюмируя настоящий очерк, следует прийти к выводу, что в организации местного управления в оседлых частях края или, по крайней мере, в организации управления Ферганской области, есть существенные вредные для нас недостатки, и так как прототипом для организации управления в оседлых частях края послужили основания, выработанные так называемой Степной Комиссией, имевшей назначение составить главным образом положение об управлении кочевым населением⁶⁰³, являвшимся тогда преобладавшим в наших владениях Средней Азии, то Положение 1887 года об управлении Туркестанским краем в отношении полицейско-административной его части следовало бы пересмотреть.

До распространения на Туркестанский край действия Положения 1887 года чины уездной Администрации фактически пользовались значительно большими правами над населением, нежели им на то предоставлялось право проектом Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях, так как Генерал-Губернатору предоставлялось право видоизменять этот проект положения настолько, насколько того потребует положение дел в крае.

В силу этого чины уездной Администрации, будучи проникнуты сознанием постоянного стремления Генерал-Губернатора развивать в населении доверие, любовь и уважение к русской власти, не останавливались ни перед какими пределами своей власти, когда нужно было показать населению, что уездный Начальник всегда имеет возможность поддержать обиженного, зная, что такое превышение власти будет одобрено Генерал-Губернатором, и потому тогда хищнической деятельности мироедов, всегда и везде действующей разлагающе на общество, не могло практиковаться безнаказанно, чему мы теперь не только бываем всесильными свидетелями, но, подчиняясь закону невмешательства в гражданские решения народного судьи по существу, являемся на основании того же закона вынужденными приводить в исполнение эти вопиющие своею наглою несправедливостью решения, так как, на основании Положения об управлении краем, на уездной Администрации лежит обязанность наблюдать, чтобы туземная Администрация не медлила приведением в исполнение решений народного суда.

Этот последний закон, конечно, дает ишанам прекрасный материал втолковывать населению, что русская власть корыстно поддерживает их обидчиков.

До сих пор, к сожалению, наша власть здесь только страшна, но не имеет нравственного влияния на население. Наши лучшие мероприятия в отношении населения истолковываются ему ближайшими его руководителями – волостными управителями – в ущерб нам.

Всякая же власть, как бы ни была значительна ее материальная сила, будет прочна лишь тогда, если на ее стороне будет нравственная сила.

27 Марта 1899 года. Гор. Наманган. Подлинную подписал Полковник Брянов⁶⁰⁴.

С подлинной верно: Советник (подпись).

Сверял: за Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 18. Д. 29. Л. 2-9 об. Копия. Машинопись.

Записка Помощника Начальника Чимкентского уезда Капитана Лыкошина о современном положении мусульманского населения Пригородного участка Чимкентского уезда в духовном отношении

⁶⁰³ Напротив приписка карандашом от руки: «К сожалению Положение 1886 г. отступило от оснований начального проекта управления Края выработанного Степи. К-иею, и все неудобства ныне действующего Положения вытекать имеют (?) из введенных в него отступлений от первоначального имевшего силу законопроекта 1867 г.»

⁶⁰⁴ Начальник Маргеланского уезда во время Андижанского восстания.

Население вверенного мне участка в духовном отношении в немногих лишь чертах разнится от всего мусульманского населения Туркестанского края. Подробно описанные в 1-м выпуске «Материалов по мусульманству» органы служения религии существуют в том же виде и имеют то же значение для мусульман вверенного мне участка, как и в других местностях, с тою только разницей, что кочевники-киргизы, и вообще уступающие оседлым туземцам в отношении развития, довольно равнодушно относятся к религиозным вопросам.

Напротив, оседлые туземцы в гор. Чимкенте и в пунктах сартовский оседлости в уездах ревниво оберегают свои религиозные верования от влияния киргизского индефферентизма и пережитков язычества, сродных кочевникам. При содействии более развитых в духовном отношении ученых и ишанов гор. Ташкента и Ферганской области сарты всеми силами стараются привить кочевникам если не сущность вероучения, то хотя бы обрядность ислама.

Религиозный формализм ислама с высшей, обрядовой стороны, с пятикратными молитвами, соблюдением поста в месяц Рамазан и паломничеством в Мекку, плохо вяжется с укладом жизни вольного кочевника, и потому миссионерская деятельность мусульманских фанатиков оказывает мало влияния на духовную сторону киргизского населения, и воздействие сартов на киргиз обыкновенно ограничивается тем, что кочевники приучаются носить чалму вместо принятой у киргиз шапки и, в редких случаях, прочно усваивают себе привычку к пятикратным молитвам.

Мне приходилось нередко замечать, что киргизы крайне неаккуратно молятся, когда поблизости, в их кругу, нет рабски преданных исполнению обрядностей сартов, но стоит только появиться между кочевниками сарту, провозгласить «азан», и значительная часть вовсе не думавших о молитве пожилых киргиз принимает участие в исполнении намаза, нередко упустив совершить необходимые омовение.

Влияние мусульманских суфиев, или ишанов на киргизскую массу несравненно сильно. Ишан своим загадочным видом, рассказами о чудесах и амулетах против всяких болезней действует устрашающим образом на суеверную, боязливую ко всему таинственному душу непросвещенного киргиза, но и тут отношения между мюридом и пиром никогда не достигают той степени зависимости первого от второго, какая наблюдается среди прозелитов ишанства в оседлом населении и рекомендуется толкователями взаимных отношений наставника и мюридов, например, в книге «Адабу-с-салихын»⁶⁰⁵.

Ишан обыкновенно не живет среди кочевников постоянно, он только посещает аул своих приверженцев изредка по приглашению одного из наиболее почитающих наставника киргиз, в большинстве случаев – для лечения молитвами одного из членов киргизской семьи. Кроме отдельных поездок, ишан иногда, раз в год, совершает общий объезд своих учеников, но при разбросанности кочевий, при отсутствии на летовках даже примитивных зданий для общей молитвы, ишан в большинстве случаев лишен возможности даже соединить своих мюридов в круг для общего радения и должен ограничиться лишь исполнением пятикратных молитв с киргизами, чтением на непонятном арабском языке нескольких глав Корана да раздачей амулетов с молитвами от дурного глаза, или стеганых, конической формы тюбетеек, обладающих, по молитве ишана, свойством предохранять носящего эту шапочку от головных болей. Мюриды, в свою очередь, стараются как можно лучше угостить приезжего наставника и сопровождающих его приближенных учеников, подносят ишану халат, лошадь или барана... Этим обменом наставлений со стороны ишана и подарков со стороны учеников и ограничиваются сношения ишана и мюридов до следующего его посещения или до поездки кого-нибудь из киргиз по своим делам в местожительства пира.

Все киргизское население подверглось уже воздействию со стороны ишанов, и почти каждый киргизской род, или аул, признает своим пиром одного из Ташкентских, Ферганских или

⁶⁰⁵ В русском переводе «Кодекс приличий на Востоке». Гл. III (Примеч. док.).

Бухарских ишанов. При посещении города, где постоянно живет ишан, киргизы считают долгом посетить своего наставника, пользуются в его доме гостеприимством, но зато и сами приносят ишану подарки по своему усмотрению. В тех случаях, когда посещение ишана совпадает с периодически совершаемым в доме наставника радением (зикры, сухбат, чилля, дага, тавадмуг)⁶⁰⁶, приезжий принимает участие в общих молитвенных собраниях, едва ли отдавая себе отчет, в чем состоит сущность собрания, в котором он присутствует.

Таким образом, чисто внешние сношения представителей суфизма с их приверженцами пока не кладут на массу киргиз прочного отпечатка, и нет оснований предполагать, чтобы ишаны вообще оказались в силах произвести какое-либо брожение в киргизском народе; если же и удалось бы кому-либо из видных представителей ишанской святости с преступной целью поднять часть кочевого элемента, то инициатор движения рисковал бы, что его adeпты станут грабить без разбора и мусульман, живущих оседло, и последователей других религий, считая что это и есть угодный Богу путь газавата.

Андижанское восстание произвело глубокое впечатление на население участка, особенно кочевое. Всякие сношения с ишанами были временно совершенно прекращены из страха быть заподозренными в соучастии с руководителем Андижанского восстания, и киргизы в своих партийных счетах старались пользоваться для опорочения своих врагов оговорами в сношениях их с минтюбинским ишаном, на самом же деле я не имею никаких данных, чтобы высказать даже в форме догадки, что такие сношения Мадали-ишана с жителями вверенного мне участка были до или после Андижанских беспорядков.

Во всем участке, не исключая и пунктов сартовской оседлости, кроме гор. Чимкента, который не входит в состав моего участка и здесь не описывается, нет ни одного выдающегося ишана, который пользовался бы известностью и влиянием за пределами нашего уезда, нет также пользующихся популярностью учебных заведений, священных мест, куда ежегодно двигались бы массами паломники (вроде, напр., могилы Хазрет Султана в гор. Туркестане), муи-мубораков и пр. <...>

24 Августа 1899 года. Гор. Чимкент.

Помощник Начальника Чимкенского уезда, Артиллерии Капитан Лыкошин

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 18. Д. 29. Л. 27-71. Подлинник. Рукопись. Извлечение.

**Письмо Начальника Андижанского уезда Начальнику Скобелевского уезда.
№ 156.16 Мая 1911 г.**

Совершенно секретно

⁶⁰⁶ Н. Лыкошин неправомерно объединяет эти понятия (написанные часто в искаженном виде), а его описания обнаруживают крайне слабое представление о суфизме и его позднейшей трансформации в ишанизм. *Зикр* – ритуал богопомятия. Различаются громкий (*джахр/джахри*) и тихий (*хафи*) способы зикра. *Сухба/сухбат* — ритуал вербального общения *муришда* (наставника) с *муридом* (послушником). Содержание и способ *сухбата* зависит от уровня адепта или послушника, включает в себя разъяснения этических норм, секретов духовного очищения и т.п. *Чилля* — сороковина. Ритуал сорокадневного уединения, смысл которого – удаление от мирской суеты, чтобы иметь условия для духовного созерцания, радений и пр. В суфийской практике отсидеть *чиллю* поручает *муришд* адепта с чтением молитв и проч. *Дага* – искаженное «*да'ва*». Буквальный смысл – призыв, вовлечение. Как суфийский термин означает вовлечение в круг братства путем призывов, убеждения, нравственных наставлений. Практиковался шейхами как способ вовлечения в суфийскую группу. *Тавадмуг* – видимо, имеется в виду *таваджжух* – предельная духовная концентрация, с целью общения с шейхами духовного преемства (*силсилв*). К *таваджжух* прибегали в разных случаях, например, чтобы предугадать будущее, узнать о намерениях *мурида* а, его духовное состояние и т.п. С момента, когда суфизм обрел популярность, его доктрины и названные психофизические ритуалы профанируются и во многом теряют былой эффект.

Я получил совершенно негласные сведения о том, что в селении Куля Араванского участка Скобелевского уезда образовалась какая-то организация из туземцев под руководством иностранцев-мусульман, подготовляющая восстание против русских, причем будто бы в названном селении идет открытая пропаганда газавата.

Сообщая о изложенном Вашему Высокоблагородию для сведения и с просьбою распоряжения о проверке, добавляю, по моему мнению, необходимо обратить внимание на настроение умов туземцев: в годовщину Андижанского восстания 18-го Мая и в день рождения Магомета (кажется, 26-го Июня).

Начальнику Туркестанского районного охранного отделения. Для сведения, с копией отношения моего Начальнику Скобелевского уезда Ферганской области.

И. д. Начальника уезда, Подполковник Иванов.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1168. Л. 8-8 об. Копия. Машинопись.

Донесение Начальника Скобелевского уезда Начальнику Туркестанского районного охранного отделения.

№ 67.10 Июня 1911 г.

Секретно

По сообщению Андижанского уездного Начальника от 16 Мая сего года о том, что в селе Куля Кувинского участка открыто пропагандируется газават, были собраны сведения через должностных лиц и частных агентов.

Как и следовало ожидать, никаких данных к тому, чтобы можно было предполагать наличность какой-либо противоправительственной организации, не было добыто.

Напротив того, указание Начальника Андижанского уезда, основанное на сведениях негласной агентуры, на то, что наиболее ясное настроение умов должно выразиться 28 Мая – день проявления в Андижане в 1898 г. мусульманского фанатизма – и 26 Июня – день рождения Магомета, – не соответствовало действительным моментам сих событий, с одной стороны, а с другой – то обстоятельство, что село Куля населено туземцами, носящими название «тюрков», причем агенты, давая знать Начальнику Андижанского уезда, что пропаганда ведется «иностранцами-мусульманами», по-видимому, впали в ошибку, свидетельствует о малой осведомленности означенной агентуры, вероятно, предположившей по названию местных жителей наличность иностранцев- агитаторов.

Об этом сообщено Подполковнику Иванову на предмет разъяснения, но ответа не получено.

Дальнейшие наблюдения ведутся и о последующем сообщении последует. Начальник уезда, Полковник И. д. секретаря.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1168. Я. 12-12 об. Подлинник. Машинопись.

3.3. Вопрос о Духовном управлении мусульман Туркестана. Религиозные учреждения

Преимущественно негативные представления об исламе и его институтах, закрепленные в общественном сознании империи, и в особенности в представлениях колониальных властей, отразились также и в имперском дискурсе о легитимных (допущенных властью) исламских институтах. В качестве примера мы предлагаем публикацию документов, в которых обсуждаются вопросы о создании в Туркестане самостоятельного Духовного управления мусульман. Эти документы включают в себя протоколы заседаний, фрагменты переписки, имеющей отношение к одному из самых широко обсуждаемых вопросов по поводу о создании в Туркестане институтов, подобных Магометанским Духовным управлениям, уже существующим в других частях Российской империи, где проживали мусульмане⁶⁰⁷. Эти документы сопровождаются разного рода инструкциями, справками о деятельности похожих мусульманских учреждений империи. Представленные справки и переписка интересны не только тем, что отражают разнообразную палитру мнений значительного числа высокопоставленных чиновников и экспертов по отношению к исламу и его институтам, но и тем, что в них отразились масса других явлений и проблем, которые, как считалось тогда, были связаны с негативными представлениями об исламе и мусульманах вообще.

Известно, что первый генерал-губернатор Туркестана фон Кауфман считал, что создание Духовного управления мусульман Туркестана совсем необязательно, поскольку это выходило за рамки поддержанной им стратегии невмешательства в дела религиозных учреждений (упомянутая выше «политика игнорирования ислама него учреждений»). Согласно статье 1344 «Устава Иностранных Исповеданий» (Свод Законов Российской Империи. Т. II. СПб., 1896), мусульмане Туркестана формально находились в подчинении Оренбургского духовного собрания (ОДС). Ссылаясь на эту статью в Законе, муфтий ОДС иногда подавал запросы в «окраинные губернии» Туркестана с требованием предоставить сведения о количестве культовых учебных и прочих учреждений. Реакция фон Кауфмана была вполне ожидаемой. Судя по публикуемым ниже документам, он настойчиво просил министра внутренних дел (письмо от 11 декабря 1879 г.) «о воспреещении Оренбургскому Магометанскому Собранию и Оренбургскому Муфтию всяких прямых и непосредственных сношений с духовными магометанскими лицами и учреждениями Туркестанского края, помимо местной Администрации». В результате получилось так, что Оренбургское духовное собрание (ОДС), не желая, очевидно, конфликтов с именитым генералом, перестало интересоваться положением мусульманства в Туркестанском крае, хотя указанная статья «Устава» оставалась в силе.

Следующий генерал-губернатор, М. Г. Черняев (1882-1884), инициировал обсуждение вопроса о создании самостоятельного Духовного управления, но, судя по известным нам документам, без прямых указаний из «Центра», то есть из Петербурга. Внутренним приказом по администрации генерал-губернаторства была создана «Особая комиссия» по выработке предложений по функциям «Духовного управления» (ЦГА РУз. Ф. II-1. Оп. 11. Д. 326). В нее вошли исключительно мусульманские духовные авторитеты, кто сотрудничал с царской властью (см. публикуемый ниже его «Приказ» № 23 от 19 января 1884 г.). Комиссия успела выработать предложения по функциям, структуре, составу проектируемого Управления, определила конкретные учреждения, которые ему должны были подчиняться (судебные и образо-

⁶⁰⁷ Знаменитый Устав Иностранных Исповеданий разделил мусульман по соответствующим «округам» Российской империи, которые были подчинены духовным управлениям: 1. Таврическое Духовное Правление, 2. Оренбургское Духовное Собрание, 3. Управление Закавказского Мусульманского духовенства Шииитского учения, 4. Управление Закавказского Мусульманского духовенства Суннитского учения (см.: публикуемый ниже фрагмент «Устава»).

вательные учреждения, мечети и иные ритуальные заведения, их вакуфные институты), возрастной ценз «служителей культа» и т.п. (там же, л. 3-25, 28-67). Однако после отставки М. Г. Черняева временно замещавший его генерал Гродеков приостановил деятельность Комиссии (там же, л. 25-26). В соответствующем приказе Гродеков крайне отрицательно высказался о деятельности «Комиссии туземцев» и считал, что ее деятельность – «предел мечтаний мусульман относительно полного обособления мусульманства от всякого контроля русской власти». На самом деле, как следует из этого и других документов, любое назначение на «мусульманские должности» и всевозможные постановления Комиссии (из которой предполагалось составить самостоятельное Духовное управление») должны были утверждаться в службе генерал-губернатора. Так что о полном «обособлении от контроля русской власти» речи не шло.

Тем не менее временный преемник М. Черняева Н. И. Гродеков и особенно назначенный после них на должность генерал-губернатор Н. О. Розенбах увидели в попытках создания подобных институтов мусульман нежелательные явления, апеллируя, в числе прочих аргументов, к рекомендациям знаменитой Комиссии графа Игнатьева. Последний, опираясь на группу своих экспертов, настаивал на возрождении былых направлений «магометанской политики». Комиссия указала «четыре главных пути»: «Постепенное подчинение туземцев общим государственным судебным учреждениям, образование туземного юношества в правительственных школах, обязательное распространение государственного языка среди туземного населения и русская колонизация края» (см. опубликованные здесь документы)⁶⁰⁸.

Андижанское восстание 1898 года стало знаковым событием, которое вновь заставило вернуться к вопросу о создании более эффективных, с точки зрения колониальных властей, методов управления мусульманами. Несмотря на свою локальность и массовую критику Дукчи Ишана со стороны местных богословов и историков⁶⁰⁹, восстание обострило исламофобию в среде колониальных чиновников и экспертов⁶¹⁰. Это особенно заметно по публикуемому здесь документу – «Доклад по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора» (декабрь 1898 г.) на имя военного министра.

В предисловии Доклада мы видим обычную для того времени характеристику восстания и, соответственно, мусульман. Как полагают его составители, «мирное процветание ... не ослабило в местном населении исконного мусульманского изуверства, неустанно возбуждающего фанатиков к священной борьбе с иноверной властью во имя господства ислама». Более всего достается суфизму, поскольку глава восстания Дукчи Ишан декларировал свою принадлежность к цепочке накшбандийа-муджадийа. То что это было сделано через поддельные «документы», уже забылось. Называя суфизм «ересью», составители документа видят в нем главную опасность, в смысле негативного влияния на мусульман Русского Туркестана «иноземных фанатиков», в число которых отнесены Бухара и Османская Турция. Эти страхи тоже были надуманными, поскольку Дукчи Ишан и его окружение сами создали миф о поддержке султа-

⁶⁰⁸ В этом же документе (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 14) указано на переписку о введении должности III инспектора народных училищ, в которой предлагалось между прочим осуществить «перевод Шариата на русский язык» (!). Такие ремарки особенно ясно выдают крайне упрощенное восприятие колониальными чиновниками и экспертами шари'ата как некоего «Кодекса законов».

⁶⁰⁹ *Babadzhanov, Bakhtiyar. Duke! Ishan und Aufstand von Andizan 1898 // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th – to the early 20th Centuries (Inter-Regional and Inter Ethnic Relations) / Ed. A. v. Kiigelgen, M. Kemper, A. J. Frank. Berlin, 1998. Vol. 2. P. 185-6; Бабаджа-нов Б. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 года // Подвижники Ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Под ред.: С. Н. Абашина и В. Н. Бобровникова. М., 2003; Эркинов А. Андижанское восстание и его предводитель в оценках поэтов эпохи // Вестник Евразии. 2003. № 1; Komatsu H. Dar al-Islam under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals. In: Tomohiko Uyama (ed.) // Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. Sapporo, 2007. P. 10-17; Babadzhanov B. Russian Colonial Power in Central Asia as Seen by Local Muslim Intellectuals. In: Beate Eschment and Hans Harder (eds.), Looking at the Coloniser: Cross-Cultural Perceptions in Central Asia and the Caucasus, Bengal, and Related Areas. Wiirzburg, 2004.*

⁶¹⁰ *Бабаджанов Б. Андижанское восстание 1898 года и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // Ab imperio. 2009. № 2. С. 177-178.*

ном их «газавата» (которого Дукчи Ишан безосновательно включил в собственную цепочку муджадиййа), желая переложить ответственность на «внешних подстрекателей» (см. также выше).

Как сказано, чиновники предложили отказаться от политики невмешательства в религиозную жизнь «туземцев» и ужесточить контроль. Одним из способов контроля рассматривалось создание Духовного управления мусульман Русского Туркестана.

Составители документа (подписанного генерал-губернатором Духовским), возможно не без основания, обрисовали создавшуюся ситуацию, в которой оказались мусульмане Русского Туркестана после падения ханской власти. В результате бывшая «стройная организация духовного быта мусульман была нарушена изъятием населения из подчинения мусульманским властям, а на место ее не введено было никакой новой». Далее приводится пример упомянутых выше «округов», в которых после создания в них духовных управлений серьезно ослабло влияние «фанатичного суфизма»⁶¹¹. Авторы вновь апеллируют к прямым и косвенным влияниям (нравственным, духовным и политическим) «внешних подстрекателей», видя в них причину «возбуждения фанатизма», «неблагонадежности» и т.п. Излагая такого рода аргументы, составители делают ожидаемый вывод в том смысле, что создание автономного учреждения по управлению «делами мусульман Туркестана» «оградило бы [Туркестанский] край от влияния мусульманства не только русского⁶¹², но главным образом, иноземного», и усилило бы локальный контроль властями за мусульманами. При этом в текст включена ссылка на мнение фон Кауфмана, который якобы в перспективе желал создать автономное для Туркестана Духовное управление. Как своеобразное резюме в документе емко и показательно сформулирована необходимость создания духовного управления в одном из последних абзацев: «... в настоящее время, после данного нам мусульманским населением урока [т.е. Андижанского восстания.— Б. Б.], показывающего, что оставлять его духовный мир без надлежащего надзора невозможно, становится совершенно необходимым установить, по примеру Закавказья и других окраин Империи, известный порядок духовного управления местного населения, который помог бы ...зависимость туземной духовной жизни от заграничных мусульманских центров, наблюдать за проведением в жизнь требований центральной власти, ввести порядок в управление обширными вакуфными имуществами и, по указаниям русской власти, включать в программы туземных школ русский язык и другие предметы, которые сделали бы эти обеспеченные в материальном отношении учебные заведения действительными рассадниками просвещения, а не мусульманского изуверства и исключительности».

Следующий документ, представленный в виде Доклада по Канцелярии туркестанского генерал-губернатора и подготовленный (судя по содержанию) для Министерства иностранных дел заведующим Канцелярией генерал-губернатора⁶¹³. Во вводной части Доклада почти полностью повторено содержание и аргументация предыдущего документа (на имя военного министра). Составитель сообщает, что на Доклад генерал-губернатора военному министру ответ не получен, и предположил, что министерство связалось с Департаментом иностранных исповеданий, ожидая их реакции. В докладе есть ссылка на «Правительственный вестник» (номер не указан), где выражена позиция военного министра относительно организационных институтов мусульман империи, в том числе и в Туркестане (с обширными заимствованиями из отчетов и уголовных дел по Андижанскому восстанию 1898 г.). Министр, судя по цитате из его статьи, также связывает активность «мингтюбинского ишана» (т.е. Дукчи Ишана) с влиянием «иностранный дервишизма / ишанизма / суфизма». В заключение министр соглашается с мнением, что для предупреждения беспорядков целесообразно усилить контроль «за развитием мусуль-

⁶¹¹ Указывается, что суфизм «ничего общего с исламом не имеет» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 22).

⁶¹² Имеется в виду из Оренбурга.

⁶¹³ Имени его нет, а подпись неразборчива. Насколько известно, заведующим Канцелярией в то время был Г. П. Федоров.

манских учений», «присматривать за заведованиями вакуфами», для чего необходимо учредить «особый орган при Главном Начальнике края».

Судя по содержанию, генерал-губернатор Духовской ожидал такого же положительного резюме от Департамента иностранных исповеданий. Однако он настаивал, что не стоит калькировать структуру ОДС или Закавказских духовных управлений, не создавать должности муфтия (или его аналогов), а поручить управление русскому эксперту по исламу, кто «хорошо знает ислам и туземные обычаи».

Далее это же архивное дело включает в себя обзор мнений военных губернаторов Туркестана, или как формулируется в документе, «свод мнений местной Администрации» (военных губернаторов Самарканда, Ферганы и Сырдарьинской области). На самом деле доклады готовили известные на то время эксперты по исламу (В. Наливкин, В. Вяткин, А. Смирнов и, видимо, Н. Остроумов и др.), фамилии которых иногда фигурируют в докладе. Изложенные мнения неодинаковы. Кроме того, они не были знакомы с упомянутым «Докладом», подписанным Духовским и уже отправленным в МВД и Департамент иностранных исповеданий. Однако все три указанных проекта легли на стол генерал-губернатора. Есть смысл прокомментировать их более подробно, поскольку публикуемый текст заключает в себе ряд важных для исследователя контекстов.

Проект самаркандского губернатора (составлен Наливкиным и Вяткиным⁶¹⁴) характеризуется в записке Федорова как самый полный. В нем предлагалось создать окружные и областные инспекции («*меджлисы*»), относительно независимые, но с полным подчинением генерал-губернатору и военным губернаторам. Более низкие ступени в этой иерархии — имамы, *мударрисы* и *мутаваल्ली*. Их кандидатуры могли выбираться из среды мусульман (не старше 35 лет и окончивших *медресе*), однако утверждались в канцеляриях областей. Из иерархии «духовных лиц» исключались суфийские *шейх* и *кадык* что мотивируется желанием изолировать первых из них (т.е. суфиев) от «духовных потреб» мусульман, а *кадиев* классифицировать как сословие, «не имеющее по закону никакого отношения к делам духовным». В самаркандском Проекте имелась историческая справка о *вакуфных* имуществах, которые предлагалось передать в ведение Инспекции, однако при полном контроле Канцелярии генерал-губернатора и подчинении *мутаваллиев* областным губернаторам. Автор аналитической записки глава Канцелярии Г. Федоров (?) полагал, что эта часть самаркандского проекта аморфна и не содержит конкретных предложений.

Такую же критику глава Канцелярии высказал относительно предложений в самаркандском Проекте по поводу мусульманского образования, полагая, что только частичное переподчинение *медресе* проектируемой Инспекции / *меджлису* (вместо ведомства Народного просвещения) не решит основной их проблемы, то есть не устраним «узкорелигиозный, фанатический характер медресе». Поэтому Федоров предложил полностью подчинить *медресе* Духовному управлению (или похожей структуре), поскольку в этом случае введение в их программу русского языка (как «единственный способ поставить их на путь полезности с точки зрения русских интересов») и расширение их программы за счет изучения имперской истории будет воспринято «местным населением спокойно». Тогда как инициирование этих предметов со стороны властей «возбудило бы в населении серьезное неудовольствие».

Составители самаркандского Проекта в той или иной степени (как заметил Начальник Канцелярии) следовали похожему тексту Положения о Духовном управлении Закавказья, однако перепоручая управление проектируемой организацией председателям «*меджлисов*» в каждой области, лояльных к русской власти и подчиненных «Главной инспекции» при Канцелярии генерал-губернатора.

⁶¹⁴ Он озаглавлен «Положения об управлении мусульманскими учреждениями и мусульманским духовенством Туркестанского края» и хранится в виде отдельного документа: ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. И. Д. 1724. Л. 2-20.

Кроме того, в структуре Кавказского или Оренбургского духовных управлений в той или иной степени сохранилась сложившаяся традиционная иерархия духовного сословия, включая муфтиев, *кадиев*, имамов, махаллинских мулл и т.п. Составители же самаркандского Проекта поставили целью кардинально изменить (точнее, предельно упростить) эту структуру, в которой, как с одобрением отмечает Г. П. Федоров, «вместо целой иерархии из Муфтия, Казиев двух степеней, Мулл, Хатыпов, Имамов и т.д. устанавливает только один разряд духовных лиц – Имамов приходских мечетей»⁶¹⁵. Кроме того, самаркандские эксперты (Наливкин и Вяткин) сочли, что из этой структуры следует исключить и *кадиев*, которые «в Туркестане считались просто народными судьями».

Самый главный аргумент в предлагаемых самаркандскими экспертами «структурных упрощениях» институтов духовенства состоит в том, что ислам в Русском Туркестане потерял политический статус. Стало быть, нужда в столь сложной структуре сословия богословов (вроде *ихайх ал-исламов*, *кадиев* разных уровней, *а'ламов*, *садров* и т.п.), не только в контексте духовного, но и политического их статуса, отпадает сама собой. В таких аргументах были свои резоны. Более того, оба самаркандских эксперта высказали вполне уместную мысль о том, что в исламе нет «церковной организации». Такое понимание и достаточно корректные оценки сложившихся организационных структур ислама – большая редкость в среде колониальных экспертов. Тем более странным на этом фоне выглядит желание все-таки «церквизировать» идо крайности упростить организационные структуры «духовных пастырей», искусственно отделив от них суфиев и службы *кадиев*. И здесь авторы высказали свои резоны, отметив: «В стране, где нет учреждения, объединяющего деятельность приходского духовенства, последнее силою вещей принуждается обращаться за руководством и получением инвеституры к иноземным главам данной религии и единственное условие, при котором возможно избежать зависимости иноверного населения от иноземного религиозного влияния, заключается, несомненно, в создании центрального для данной местности духовного учреждения внутри страны».

В такого рода пассажах слишком заметна «христианская» (отчасти ориенталистская) характеристика ислама. Одновременно для нас особенно важно то, что в них ясно выражены обычные на то время точки зрения и фобии экспертов и колониальной администрации, усилившиеся после Андижанского восстания, когда призраки суфизма / дервишизма и внешних влияний рассматривались как главные причины «мусульманского фанатизма». И потому едва ли не самые главные резоны в создании «медресе» связаны не только с попытками облегчения контроля, но и с ожиданиями, что подобная относительно самостоятельная структура «сама позаботится о том, чтобы избавиться от посторонней [иностранной] зависимости».

Другой Проект с предложениями по созданию «Комитета по мусульманским делам» подписан военным губернатором Ферганы генерал-майором Чайковским (8 дек. 1898). Создание организации подобно Духовным управлениям мусульман в других частях Российской империи Чайковский полагал преждевременным, и потому упомянутый «Комитет» должен стать «переходной и пробной организацией»⁶¹⁶. Руководство этого «Комитета», как полагал Чайковский, должно находиться исключительно «под председательством русского чиновника, членов-мусульман назначаемых по одному от каждого из уездов области». По сути, ферганский Проект предлагал создать контролирующий орган с правом вмешательства в любое дело местных мусульман, вплоть до мест проведения и форм традиционных ритуальных собраний. Создание же Духовного управления, «подобно Таврическому» (то есть относительно автономному самоуправлению мусульман, однако под контролем властей), военный губернатор Ферганы Чайковский счел совершенно нецелесообразным, хотя внятных объяснений этому не предложил.

⁶¹⁵ То есть махаллинских мечетей.

⁶¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. И. д. 1724. Л. 38.

Рецензент ферганского Проекта Г. Федоров резонно заметил, что неоправданный и тотальный контроль, предложенный в ферганском Проекте, лишь только усилит «ненависть к русским». Он же отметил, что перепоручение управления проектируемой организацией не муфтию, а «лицу русского происхождения, пусть даже хорошо знающему ислам и туземные условия», «кроме презрения ничего в глазах народа не заслужат». Следовательно, такой Комитет не способен «изъять Туркестанское мусульманство от заграничного влияния».

Как ожидалось, ферганский Проект в категоричной форме не допускал введение в состав «духовных и приходских сословий» членов суфийских групп («недозволенными правительством обществами или учениями: мюридизмом и дервишизмом»). Слишком свежо было воспоминание об Андижанском восстании 1898 года, предводитель которого Дукчи Ишан стал прочно ассоциироваться с суфизмом. Такое же отношение к суфизму заметно и в самаркандском Проекте. Однако рецензент отметил, что одновременно деятельность таких «суфийских» групп, вроде *ишанов* и *маддахов*, допускается в предложенном уставе Комитета. Иными словами, ясного определения о том, кто же подпадает под определение «недозволенные общества», в том числе «суфиев», «*ишанов*», не предложено.

В остальных пунктах ферганского Проекта (касательно образования и *вакфов*) рецензент увидел те же недостатки, что и в самаркандском Проекте. Например, он не разделил оптимизма составителей проекта из Ферганы, которые полагали, что полное игнорирование вакуфных имуществ, «погрязших в коррупции и кражах», приведет к тому, что они естественным образом придут в упадок, а вместе с ними и те религиозные учреждения, которые финансировались за счет этих фондов пожертвований. Правда, Г. Федоров критикует такой оптимизм в обычном на то время контексте, навеянном Андижанским восстанием. Иными словами, он открыто говорит, что в исламском обществе «на глазах русской власти» появляются новые «вакуфные фонды», которые вполне успешно действуют и даже заменяют уже пришедшие в упадок прежние вакуфные хозяйства.

Еще больше критических замечаний рецензент адресовал «Рапорту», подготовленному сырдарьинским военным губернатором Корольковым. Его «соображения» рецензент называет «общими и известными соображениями». Действительно, вводная часть рапорта составлена в обычном миссионерском духе под сильным влиянием публикаций Н. И. Ильминского (на мнения которого имеются ссылки). Составитель вновь апеллирует уже к знакомым утверждениям о том, что «русская власть должна лишь изыскивать лучший способ борьбы с мусульманством, а не вернейший путь к примирению с ним». Этих способов / путей автор видит два: «неуклонное преследование или полное игнорирование». Далее предлагается следовать первому пути, «подавляя лишь прямые антигосударственные проявления» и выражается надежда, что «шариат потеряет практический смысл, утратит прямое приложение к жизни», а ислам «развалится сам» в результате внутренних дискуссий и расколов.

По сути, рапорт не предлагает ничего, кроме как «энергичное и деятельное наблюдение над духовным и религиозным бытом туземного населения, возложив на всех чинов русской Администрации местной, по всем ступеням службы, обязанность неусыпно следить за религиозною стороною жизни туземцев, для предотвращения всего, что может почитаться вредным и противным интересу государственному в брожении, переживаемом мусульманством».

Рецензент не соглашается с таким упрощенным подходом и приводит свои контраргументы, в частности заметив, что «несмотря на применяемую в течение четверти века систему полного игнорирования их, [ислам] не переходит на почву религиозных прений, расколов и толков⁶¹⁷. Неуклонное применение игнорирования мусульманства в Туркестане привело только к оживлению связей с заграничными центрами...». Доказательств таких связей, кроме

⁶¹⁷ В действительности картина, как в Бухаре, так и в других уголках исламского мира, была куда сложнее, а расколы внутри общины в это время были особенно бурными.

обычных ссылок на полумифических «эmissаров Османской Турции», либо на ссылки предводителя Андижанского восстания Дукчи Ишана (подтасованные им же) о своих «связях с Османским халифом», в документе нет.

Одновременно Федоров вполне резонно обосновывает призывы многих экспертов отказаться от навязываемых миссионерами фобий в отношении ислама и мусульман. Однако его дальнейшие замечания показывают, что он и сам не был свободен от последствий информационной паники после Андижанского восстания. Как ожидалось, главным врагом империи в глазах рецензента стал суфизм, поскольку он «свил себе прочное гнездо в Туркестане, поработил смиренного, трудолюбивого туземца, .. внушил ему, что он не должен удовлетворяться материальными благами нового порядка, а обязан стремиться свергнуть господство гяуров. И вот этот мирный туземец берет дубину и идет следом за ишаном бить спящих русских солдат...»⁶¹⁸. Федоров продолжает, что не стоит «убаюкивать себя мечтой о том, что ислам, предоставленный самому себе, близок к распадению». Продолжая эту мысль и обращаясь к историческим контекстам периода создания «Духовных управлений» – времени Екатерины II, он настаивает на том, чтобы найти союзника в «наименее вредной части мусульманства» в борьбе с «другой [очевидно враждебной] его отраслью». В этом смысле Духовное управление, по мнению Федорова, – самый надежный и испытанный инструмент. Возможно, поэтому он отдает предпочтение самаркандскому Проекту, хотя и указывает на его недостатки, естественно, со своей точки зрения.

Завершая обзор представленных документов военных губернаторов, Федоров показывает, что взгляды на создание Духовного управления в Туркестане «для парализации вредных сторон мусульманства» неодинаковы. Они также не совпадали с аргументацией составленного ранее в Канцелярии генерал-губернатора Проекта о создании Духовного управления и подписанного Духовским. Еще до того, как были получены названные документы из областей, проект был отправлен (8 августа 1898) в Военное министерство, а оттуда в МВД для экспертной оценки. Оба учреждения, равно как и Департамент иностранных вероисповеданий, предложили весьма противоречивые и весьма пространные замечания⁶¹⁹, выдающие полную неосведомленность экспертов названных учреждений в ситуации на месте, в тонкостях проблем создания Духовного управления в Туркестане, тем более в вопросах ислама⁶²⁰. Однако ни одно названных учреждений не поддержало идею о создании Духовного управления в Туркестане, хотя фактически окончательное решение было оставлено за местной администрацией.

Между тем эта не вполне ясная позиция, как в административных округах Туркестана, так и в министерствах и Департаменте духовных дел иностранных вероисповеданий свела на нет все обсуждения экспертов⁶²¹, которые еще больше проявились во время обсуждений на особых заседаниях, членов которых позже назвали «Особой комиссией»⁶²². Собрания прошли под руководством помощника генерал-губернатора Иванова, который фактически уже выпол-

⁶¹⁸ Имеется в виду нападение последователей Дукчи Ишана на казармы русских солдат (18 мая 1898 г.).

⁶¹⁹ Обширная переписка сохранилась в ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1724. Л. 130-170 и далее.

⁶²⁰ Это заметно, например, из настойчивого требования подчинить все структуры и ритуальную практику местных мусульман «общеимперским законам и установлениям», не пытаясь оценить, о каких структурах и ритуалах идет речь и могут ли они сочетаться с соответствующими пунктами «Закона». Такое же слабое знание традиционной духовной иерархии заметно в предложении, согласно которому следовало бы в приказном порядке унифицировать «духовные звания» вроде «ишан, имам, хатыш, муязин», используя «общее название "мулла", как это принято на Кавказе». Еще более нелепым (как проявление весьма архаичного, даже на то время, вида ориентализма) выглядело предложение Масальского заменить принятую в проектах военных губернаторов и более аутентичную транслитерацию вроде *Мадраса*, *мактабы* или *мударрис* на «действующие в Империи узаконения», наподобие *медресе*, «мектепы», «муадорис» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1724. Л. 167-168). Предложения такого рода тем более удивительны, что они исходили от главного эксперта Департамента иностранных исповеданий Масальского, который считался «знатоком Туркестанского края» и потому готовил названные «Записки» для министра МВД Сипягина.

⁶²¹ См. публикуемые ниже документы.

⁶²² Значительный объем этих протоколов (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1724) побудил нас отказаться от их введения в настоящий сборник.

нял обязанности начальника края в связи с болезнью генерала Духовского. В течение двух месяцев на пяти заседаниях (январь-февраль 1900 г.)⁶²³ обсуждался вопрос о создании Духовного управления мусульман Туркестана, либо похожей организации, а также иные вопросы функционирования других мусульманских институтов (*вакуфное* хозяйство, образовательные учреждения). Из упомянутых экспертов в нем участвовали Н. Остроумов и военный востоковед Н. Лыкошин.

Уже на первом заседании (22 янв. 1899 г.) стало ясно, что, вопреки обширной критике и предложениям Г. Федорова, за основу будущего решения были взяты Проект и Рапорт военных губернаторов Ферганы и Сырдарьи, доказывавших нежелательность создания Духовного управления для мусульман Туркестана. Одновременно частично использовалась аргументация самаркандского Проекта. Однако на выводы и протоколы собранной Комиссии, скорее всего, повлияло фактически отрицательное решение, которое следовало из обмена мнениями в названных министерствах и Департаменте иностранных вероисповеданий (см. публикуемые письма). Иными словами, нежелательность создания Духовного управления была уже сформулирована как «мнение высшего начальства», и действовать вопреки ему генерал Иванов не стал. Видимо, поэтому эксперты и чиновники, склонные поддержать создание Духовного управления, на собрание не были приглашены.

Аргументы и резоны «отказа» были сформулированы уже на первом заседании и были заимствованы из представленных проектов и особенно из сырдарьинского Рапорта. Здесь почти слово в слово повторяются штампы предисловий этих документов, с обязательными обвинениями в адрес «мусульман-фанатов», которые, будучи «обласканными властью», проявили обычные для ислама фанатизм и нежелание «присоединиться к благам цивилизации». Очевидно, что заданные «высоким начальством» цели явно повлияли на подбор аргументации, которая представляла собой смешение вполне резонных причин⁶²⁴, с такими, которые вновь выдавали страхи перед возможным восстанием «мусульман-фанатов», отражали нескончаемые и бесплодные попытки догнать и «нейтрализовать» ускользающие тени «панисламизма». Так, составители упомянутого заключения полагали, что с созданием Духовного управления в Туркестане ислам «получит руководителя»⁶²⁵ ...который необходим сторонникам панисламизма, стремящимся примирить идеи европейской культуры с укладом магометанского вероучения (там же, пункт 3)⁶²⁶. Из этого пункта видно, что Андижанское восстание 1898 года внесло неожиданные контрасты в обсуждения «надобности» или «ненадобности» Духовного управления. Власть берет на вооружение еще одну сконструированную страшилку – «панисламизм». Речь идет о реформаторском движении, которое позже было названо «*джадидизмом*». Будучи относительно «свежим» для местных реалий явлением, реформаторское движение среди части мусульманских интеллектуалов стало восприниматься (с подачи экспертов вроде Остроумова или Наливкина) едва ли не самой главной угрозой для власти Туркестана. Получалась парадоксальная ситуация: опасность мусульман оказалась как в их «фанатичном нежелании принимать блага [европейской] цивилизации», так и в том, что часть из них стремилась к тому, чтобы достичь сочетания европейской культуры и «магометанского вероучения», а для ускорения этого процесса якобы может использовать возможности планируемого Духовного управления. Более того, составители заключения были уверены, что эта организация,

⁶²³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1724. Л. 60-95. Эти документы в настоящую публикацию не включены.

⁶²⁴ Например, уже в первом пункте «рабочей резолюции» отмечено, что «ислам отрицает какую бы то ни было иерархическую организацию духовенства». Однако уже в следующих пунктах предлагалось использовать этот фактор как естественное условие для сохранения «разрозненности мусульман». Ибо, получив «стройную организацию... из каких бы благонадежных элементов такой центр ни составил», мусульмане обязательно придут к мысли о «народнении сознательной оппозиции, с единством стремлений и определенной программой надежд» (там же, Л. 81-81об., пункты 1, 2 и 3).

⁶²⁵ То есть муфтия Духовного управления.

⁶²⁶ Имеются в виду нарождающиеся формы исламской реформации.

управляемая как «консервативными мусульманами», так и реформаторами, станет инструментом «для сокрытия истинного настроения умов [мусульманского] населения» (пункт 5).

Еще одна фобия русских чиновников была связана с постоянными опасениями того, что Духовное управление будет использовано «внешними эmissарами». Как утверждается, попытки последних «установить сношения с туркестанскими мусульманами с разнообразными целями, до организации газавата включительно» якобы «разбиваются об отсутствие центра, с которым можно было бы установить сношения, тогда как с учреждением такового появится определенный адрес для всех эmissаров, не говоря уже об облегчении объединения исламистов Туркестана с единоверцами соседних стран» (там же, пункт 4). В этом пункте также заметно прямое влияние самого устойчивого мифа Андижанского восстания 1898 года, созданного ее предводителем Дукчи Ишаном, утверждавшим, что действует по прямой указке турецкого султана, от которого он якобы получил «зеленое знамя газавата» и кольцо⁶²⁷.

В последних пунктах «рабочей резолюции» утверждается, что созданные в Российской империи духовные управления мусульман дали «отрицательный результат», поскольку помогли мусульманам получить «духовную организацию», а значит, укрепить свою религию, особенно в среде киргиз (казахов), которых по-прежнему считали «безразличными к делам религии». В заключение было предложено воздержаться от «государственной поддержки ислама», с повторением знакомых формул о том, что «борьба всякого христианского государства с мусульманством должна заключаться в постепенном умалении влияния ислама на жизнь населения» (пункты 6, 7). Одновременно было предложено усилить контроль за функционированием исламских институтов.

На остальных заседаниях Комиссии обсуждались конкретные формы контроля, обсуждались проекты инструкций и дополнений к уже имеющимся положениям «по управлению духовными делами магометан», особенно в отношении связей с «зарубежными эmissарами», с тем чтобы препятствовать сбору денег для них и т.п.⁶²⁸ Особое внимание было обращено на вопрос о мусульманских учебных заведениях. Как ожидалось, в преамбуле проекта конфессиональное образование характеризовалось в обычных штампах, вроде «рассадники узкомусульманской науки», в целом само образование – «вредное интересам государства» и т.д. Управление мусульманскими учебными заведениями предлагалось вывести из подчинения Министерства народного образования и передать под контроль губернаторов областей с правом назначать попечителей имуществ (*мутававали*) и преподавателей или отстранять их. Хотя окончательных правил в этом вопросе, которые бы приняли вид нормативного предписания, так и не было выработано⁶²⁹. Особое внимание предлагалось обращать на функционирование вакуфных хозяйств учебных заведений и мечетей. Предлагалось воздерживаться от контроля за распределением их доходов, препятствовать передаче новых имуществ (в виде пожертвований – *вакуфов*) в пользу религиозных заведений. Одновременно предлагалось не вмешиваться в учебный процесс и воздерживаться от любых форм воздействия на него, «в смысле реформ и улучшения», с выражением надежды, что при таком подходе образование потеряет актуальность в первую очередь для самих мусульман⁶³⁰.

Некоторые из публикуемых ниже документов показывают, что Совет при генерал-губернаторе принял не все предписания министерств и департаментов, формулируя свои поправки

⁶²⁷ Бабаджанов Б. Андижанское восстание 1898 года и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // *Ab imperio*. 2009. № 2.

⁶²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1724. Л. 84-86. Это предписание – очевидный отголосок Андижанского восстания, в организации которого колониальные эксперты увидели «внешнего подстрекателя».

⁶²⁹ См. публикуемое ниже письмо 3-го инспектора народных училищ Наливкина по поводу назначения нового *мударриса* в ташкентское медресе Кукелдаш.

⁶³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. И. Д. 1724. Л. 87-90.

обычными бюрократическими штампами вроде: «Совет не признал возможным согласиться... (с тем-то, тем-то)» (см. публикуемый ниже протокол Совета № 32 от 6 июля 1900 г.).

Таким образом, повторная попытка (точнее, предложение) создать Духовное управление мусульман вновь закончилась бумажными «резолуциями», «проектами». Это же касается проектов с дополнительными инструкциями и положениями (в виде поправок и корректур похожих документов), которые обсуждались на заседаниях названной Комиссии и затем на заседаниях Совета при генерал-губернаторе. Как видно из публикуемых ниже документов, такого рода изменения коснулись преимущественно форм контроля за назначением *мударрисов*, *мутаваллиев*, имамов мечетей, новых подходов в контроле за вакуфными имуществами, определяли конкретных чиновников, ответственных за разные направления в контроле за религиозными учреждениями и т.п. Предлагаемые изменения предполагалось ввести в «Положение об управлении Краем».

Трудно сказать, насколько такого рода инструкции сделали эффективным собственно контроль за деятельностью мусульманских учреждений. Однако решающего влияния на религиозную жизнь мусульман они, похоже, не оказали. Например, предложенные Комиссией и выработанной Советом инструкцией изменения в «управлении» традиционным мусульманским образованием так и не были воплощены в жизнь. Это же касается и самого сложного и запутанного вопроса о вакуфных имуществах. Мнение министерств, выраженное в специальных рапортах и докладных записках с приложениями, фактически свело на нет большинство предложенных Комиссией изменений в управлении «делами магометан»⁶³¹. Серьезное влияние на обсуждаемые вопросы оказало мнение тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте, который, как показано выше, резко критиковал упомянутую записку Духовского и обвинил туркестанскую администрацию в подчеркнуто «отрицательном отношении к мусульманству», резонно заметив, что Андижанское восстание вызвало к жизни призрак панисламизма⁶³². В целом единого мнения по поднятым проблемам «магометанского вопроса» не было ни в местной администрации, ни в министерствах и их ведомствах. Единственное, что объединяло эту разногласицу, – это очевидный конфессиональный (православный) подход, что видно из доминирующих и почти одинаковых штампов, выдающих восприятие ислама и мусульман как неизбежное зло.

Такая разногласица фактически возлагала всю исполнительную и «разрешительную» функцию по контролю на местные административные подразделения, как это видно из публикуемых «Положений» и «Инструкций» по вопросам образования, *вакуфов* и др. учреждений. На деле администрация на местах редко использовала такого рода документы, ибо всегда воздерживалась раздражать общину мусульман, опасаясь повторения Андижанских событий.

В вокабуляре текстов переписки министерств и проектов / резолюций Совета и Комиссий при генерал-губернаторе заметны весьма ограниченные представления о «чистом» (или «приемлемом») исламе, его задачах и т.п. Это проявляется не только в обычном переложении церковного (православного) словаря в определения статусов и функций мусульманских иерархов и институтов (вроде: «приходское духовенство» = имамы, соответственно «приходские мечети»; «духовная инвестиция» и т.п.). Упомянутые письма, докладные, а затем и похожие «Инструкции» и «Положения», касающиеся «магометанской политики», составлялись наспех, без реального знания (исследования) ситуации и тем более особенностей функционирования упомянутых в них исламских институтов, специфики ритуальных предписаний и т.п.⁶³³ Это

⁶³¹ Их обзор, помимо указанных документов, см.: *Мухаммедов Ш.* Историко-источниковедческий анализ государственного регулирования ислама Российской империей в Туркестане (1864–1917). Ташкент, 2013. С. 106–109.

⁶³² Записка С. Ю. Витте по мусульманскому вопросу, 1900 г. // Императорская Россия и мусульманский мир / Сост. Д. Ю. Арапов. М., 2006. С. 253–255.

⁶³³ Например, это касается запретов на «молитвы вне мечетей». Однако молитвы на праздники (вроде *‘ид ал-фитр*, *‘ид ал-курбан*) должны читаться (согласно предписаниям в *хадисах*) на открытом воздухе, то есть уже вне мечети (либо в преде-

также заметно в отношении к суфийским *шейхам* и их обычным организационным структурам. Отрывать их от местной религиозной, ритуальной и даже культурной традиций (как раз тех ритуалов, которые классифицируются в проектах как «духовные потребности» мусульман) неправомерно. Негативное отношение к суфизму, очевидно, тоже можно рассматривать как последствия Андиганского восстания 1898 года, поскольку лидер восстания Дукчи Ишан считался суфийским предводителем.

Названные подходы и заданные штампы в оценках «магометанской угрозы», помимо обычных фобий, подозрений и комплексов в отношении мусульман отражали неуверенность в собственной гегемонии или власти, ожидание сопротивления и восстаний. Как писал упомянутый В. Наливкин как раз по поводу Андиганского восстания 1898 года: «...Мы, несомненно, должны спокойно и обдуманно ждать общемусульманского газавата...»⁶³⁴ Такую же мысль он внес в упомянутый «Всепопданнейший доклад» от имени Духовского: «Позывы среди мусульман к восстаниям, подобным Андиганскому, возможны и в будущем»⁶³⁵.

Таким образом, и в этом случае мы видим, что Андиганское восстание послужило оживлению давних негативных стереотипов, отчуждения и фобий в отношении ислама и породило новые (в виде «панисламизма», или «антиишанизма»).

Нельзя сказать, что имперская власть не пыталась преодолеть взаимное отчуждение или враждебность с «туземным населением», хотя бы административными мероприятиями. Так, по инициативе Н. Иванова (исполняющего дела генерал-губернатора) был создан Туркестанский Инородческий Комитет, задача которого состояла в том, чтобы «дать инородцам Туркестанского края правдивое и точное понятие о России, ее Правительстве и народе». Для этого предполагалось организовать издание популярной литературы «на туземных наречиях» с изложением истории Российской империи, а также брошюры, «рисующие быт, религию, экономическое состояние и политическое могущество России в ряду прочих Европейских держав». Судя по публикуемому ниже соответствующему решению, эта деятельность Комитета названа «просветительской», хотя по функциям и задачам выглядела идеологической и политической. Сейчас пока трудно сказать, каков был эффект от такого рода изданий. Однако к позитивной оценке разного рода технических достижений или, скажем, политических структур «неверных» местные богословы и историки приходили самостоятельно, что действительно вносило серьезную долю толерантности в их конфессиональные оценки, мировоззрения и т.п.⁶³⁶

Б. М. Бабаджанов

Документы

ПРИКАЗ

по Военно-Народному Управлению Туркестанского Генерал-Губернаторства.
№ 23.19 Января 1884 г., г. Ташкент

лах открытых мечетей «намазгах»). Вне мечетей так же проводятся особые пятничные молитвы, совпадающие с торжественными днями (*саййил*, *науруз*, *хутба*). Кроме того, вне мечетей проводятся ритуальные собрания и обряды, практикуемые небольшими социальными группами (в пределах *махаллей*, кишлаков и т.п.), вроде: «*Маудуд*» на дни рождения Пророка (молитвенные собрания с чтениями особых ритуальных текстов, либо чтение текстов *на'ат* – восхваления Пророка); *Биби мушкыл-кушод* – особые женские ритуальные собрания и т.п. В публикуемом ниже Проекте, обсужденном при и. д. туркестанского генерал-губернатора Иванове (8 апреля 1898 г., № 18, и от 6 июля 1898 г. № 32), места для молитв расширили, включив в них *мазары* и пр. Это говорит о том, что местные эксперты, зная о подобных ритуалах, вносили свои поправки в принимаемые решения.

⁶³⁴ В. П. Наливкин: «Нам необходимо всегда помнить о грозящей опасности» (к публикации подготовил Д. Ю. Арапов) // Военно-исторический журнал. 2002. № 6. С. 45.

⁶³⁵ Ислам в Туркестане: Всепопданнейший доклад Туркестанского Генерал-Губернатора Генерала от Инфантерии [С. М.] Духовского. Ташкент, 1899 // Императорская Россия и мусульманский мир / Под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2006. С. 142-143.

⁶³⁶ Babadzhанov B. Russian Colonial Power in Central Asia as Seen by Local Muslim Intellectuals. In: Beate Eschment and Hans Harder (eds.) // Cross-Cultural Perceptions in Central Asia and the Caucasus, Bengal, and Related Areas. Wurzburg, 2004.

Копия

Для составления Проекта правил об устройстве Духовного управления и учебной части мусульман Туркестанского края и организации как вакуфных учреждений вообще, так и, в частности, порядка расходования сумм, принадлежащих вакуфам, я признаю необходимым учредить Комиссию из сведующих туземцев в следующем составе: члены, ташкентские жители: Рахметулла-Ходжа Азим-Ходжа, Мух и дд и н – Ходжа Хаким-Ходжа, Юнус-Хан Хаи-Ходжа, Багадур-Хаи Имам-Хаиов, Сеид-Баки-Хан Абдул касымов и Секретарь Фазлулла Кари Джалилов.

Члены от Ферганской области и Зеравшанского округа будут назначены особым приказом.

Комиссия обязывается выбрать из среды себя председателя и затем исполнить возложенные на нее поручения, согласно особой утвержденной мной инструкции.

Объявляю об этом по Военно-Народному Управлению Туркестанского Генерал-Губернаторства. Подписал Генерального Штаба, Генерал-Лейтенант Черняев.

Верно: За Делопроизводителя (подпись)

Сверял: Пом. Делопроизводителя (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1, оп. 11, д. 326, Л. 2. Оригинал. Машинопись.

Заключение по вопросу о переустройстве духовного быта мусульман

Туземцы Туркестана собственно об исламе, каков он был в эпоху высшей арабской культуры, не имеют никакого понятия. Ислам Туркестана – ислам последней редакции, со всеми вкравшимися в него лжетолкованиями Корана и хадисов.

Основанием религиозной жизни туземцев является шариат, но с ним тесно слились нравы и обычаи кочевников – предков наших туземцев узбеков и киргизов. Вследствие этого вера или закон в глазах туземца есть то, что регулирует его повседневную жизнь.

Прямым последствием этого является индифферентизм к догматической стороне и слепая преданность обычаям, являющимся законом.

Из этого вытекает следующее: духовное управление не есть собственно управление как мы его понимаем, управление со строго определенной духовной иерархией и с ответственными духовными лицами, а управление духовно – нравственно – бытовое.

Так как за последнее время духовная жизнь населения была представлена исключительно самой себе без единства иерархии и контроля, то народ за это время сильно пал в духовном отношении, явление незамеченное в Бухаре. В связи с этим духовным падением находится общенравственное падение, усиливающееся изо дня в день.

Этому нравственному падению содействует падение карающей силы шариата и умаление вследствие этого в глазах туземца как его, так и его представителей – казиев. Этому нравственному падению туземцев способствовали также предоставленные им преждевременные льготы, к которым они исторически не подготовлены и которые, вследствие этого, совершенно чужды их традициям и нравам.

Кроме того, гуманность и мягкость нашего режима в них породила убеждение, что русский закон слаб – слаба, следовательно, и Администрация.

Исторически привыкши к железным тискам деспотического правления и к патриархальному семейному строю, они не понимают ни наших взглядов, ни наших приемов и, не видя в нас деспотической решительной и быстро карающей власти, теряют к нам уважение. Убеж-

дение, что русская власть их закона не знает, заставляет их жить замкнутой жизнью, держась как можно дальше от русских.

Так как, следовательно, в духовное их управление входит и направление их обычаев, то, приступая к переустройству его, надо принять во внимание следующие желательные перемены в их отношениях к нам.

Во-первых, следует вселить беспрекословное повиновение и уважение к русской власти, и, во-вторых, поднять их нравственный уровень.

Для вселения беспрекословного повиновения есть только один прием: не связывать Администрацию формой и буквой, а предоставить ей больше самостоятельности в деле ближайшего управления туземцами.

Для вселения уважения кроме «сильной» власти есть еще другой прием: туземец должен видеть, что начальство его закон знает, что оно следит за его духовно-нравственной жизнью и карает за нарушение закона – веры.

Следовательно, следует вменить в обязанность Администрации знакомство с бытом и нравственным состоянием населения и, хотя бы при случае, карание за нарушение установившихся нравственных правил туземцев, чем и можно вселить убеждение, что начальство их закон знает и за исполнением его следит. Для того чтобы поднять их нравственный уровень, нужно их поддержать в духовном отношении и заставить с уважением относиться к их религиозным установлениям.

Но для того чтобы это уважение привело к желаемым культурным результатам, следует заняться и представителями духовной власти – ишанами и казнями, а равно и учебными заведениями – мектебами и медресами.

Касательно этого можно сказать следующее:

В мектебах преподавание ведется самым бестолковым первобытным образом, безграмотными учителями – нужно проверять назначения учителей, а равно и способы преподавания, и изменить его.

В медресах то же явление. Многие ученики живут в них по десять и более лет, ничего не делая. Преподавание ведется зачастую фанатичными мударрисами, причем зачастую ученикам вселяют убеждения и взгляды, лишь усиливающие антагонизм между туземцами и русскими. Здесь тоже следует установить известный курс, ценз для преподавателей и следить за прохождением наук.

При назначениях ишанов к мечетям зачастую замечается, что имамы эти – люди совершенно безграмотные, а малограмотных огромное количество, поэтому и назначения ишанов должны бы происходить под наблюдением и контролем русской власти. Кроме этого, русской же власти приходится следить за ишанами и казнями.

Итак, духовно-нравственное управление сводится к управлению духовно-бытовому в соединении с престижем русской власти.

Для того чтобы достигнуть желаемых результатов и впредь не дать населению возможность отчуждаться от русской власти и самостоятельно развивать туземные учреждения и русофобскую пропаганду, желательны следующие меры: а) учредить в каждой области духовное правление на основании ст. 1375 и 1352 кн. II об Управлении духовных дел магометан, но при этом обязательно следует заменить лицо муфтия русским чиновником, достаточно знакомым с Исламом для того, чтобы руководить этим учреждением.

Замена муфтия русским чиновником основана на следующих соображениях.

Как уже известно, весь нынешний мусульманский мир вполне убежден, что его задача – бороться против христианства, а там, где он открыто бороться не в силах, – глухо противостоять и вести упорную бытовую борьбу. Последствием этой борьбы является то, что все мусульмане – русские подданные, несмотря на то, что уже давно покорены, живут совершенно самостоятельной жизнью, считая грехом сливаться или жить заодно с русскими.

В действительности упорство это может только объясняться глубоким религиозным невмешательством и убеждением, что русская власть ратует против их веры, а учреждение в Казани отделения противомусульманской пропаганды ясно указывает на эту попытку. Но, в силу человеческой природы, религиозные убеждения не поддаются насилию и могут лишь быть плодом самостоятельной внутренней работы или унаследованной привычки. Догматические же прения, действуя более на партийное самолюбие, лишь способны разжечь вражду, а не унять ее.

Заменить одну веру другою нельзя, если почва к тому не подготовлена культурой, и, по меткому выражению Ренана, если Ислам и должен пасть, то он никаким образом не падет вследствие религиозной пропаганды, но лишь под влиянием культуры и прогресса.

Знаменитые диспуты с раскольниками ярко подтверждают то, что результат, достигаемый этим путем, диаметрально противоположен первоначальному импульсу.

В нынешний ислам вкралась масса злоупотреблений и лжетолкований, совершенно чуждых первым векам ислама и периоду наивысшего культурного его развития, обычаи и нравы кочевников, предков наших туземцев, в силу родового опыта перешедшие в нынешний ислам, освящены временем и составляют ныне большую часть религиозных убеждений.

Да[...]ар¹ чудесным образом растущие и после смерти хвосты и рога на могилах святых, сами предания оных, переполненные чудесами, учреждение монашеских нищенствующих орденов и, наконец, суфизм – все это порождения местных обычаев, и ничего не имеет общего с основными догматами ислама.

Вражда же к христианству имеет главную поддержку именно в этих антимусульманских учреждениях и верованиях. Потому борьба правительства должна прежде всего избирать пунктом нападения эти злоупотребления и лжетолкования, ложность которых всегда можно доказать на основании Корана и хадисов.

Представление верховного руководства этого векового строя туземцам, людям из той же среды, воспринявшим вследствие этого родового опыта, ислам будет мерой, поддерживающей настоящий строй, подкрепляющий его и в то же время усиливающий антагонизм между туземцами и русскими, так как лицо, непосредственно вышедшее из народа, ни коим образом не в силах будет освободиться от своей туземной индивидуальности.

Для того же, чтобы достигнуть желаемого результата, нужно придерживаться следующего:

1) поддерживать и распространять в исламе то, что соответствует христианской этике, как то: предписание любви к Богу и людям, правдивость, честность, покорность и послушание властям, чистоту нравов и т.д. И все это на основании предписаний Корана;

Слово неразборчиво.

2) систематически преследовать злоупотребления и лжетолкования, разъясняя их ложность, на основании того же Корана.

Эту политику усовершенствования может провести только человек культурный.

Кроме того, если население увидит, что русская власть следит за соблюдением предписаний их веры, то они, безусловно, будут проникаться уважением к ней.

Цензор, замещающий муфтия, конечно, не должен быть фактическим главою мусульман и духовным их наставником, но под его руководством должен работать Совет, состоящий из ученых и преданных туземцев.

Совет этот должен контролировать местное духовенство и казиев, а равно и разъяснять вопросы, предложенные цензором, который, в свою очередь, должен направлять действия Совета.

В ведении этого цензора должны находиться школы, как низшие, так и высшие, казии, а также и цензура местных изданий и книг, циркулирующих в народе.

Цензор этот и будет служить связывающим звеном между душою туземного ислама и Администрацией и также проводником культурных предначертаний Русского Правительства.
Генерального Штаба Капитан (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 18. Д. 29. Л. 130-136 об. Подлинник. Рукопись.

ДОКЛАД

Главного инспектора училищ Туркестанского края.

25 Февраля 1891 г., г. Ташкент

Копия. Циркулярно

На подлинном резолюция: «Согласен». Барон Вревский. 25 Февраля 1891 г.

3-й Инспектор народных училищ Туркестанского края, Надворный Советник Наливкин, согласно постановлению Попечительского Комитета при Управлении Учебными заведениями, от 24 Октября 1890 года, утвержденному Вашим Высокопревосходительством 2 Ноября того же года, начал с того же времени свои действия по заведованию мусульманскими школами и уже представил подробный отчет о состоянии таких школ в Ташкенте в пределах данной ему инструкции, в которую нижедоложенный вопрос не входит.

Г. Наливкин, от 20-го текущего Февраля за № 5, доносит, что умер мударрис медресе (в Ташкенте) Кугальдаш⁶³⁷ Мулла-Мухамад-Якуб, на место которого необходимо назначить другое лицо, но в настоящее время остается пока невыясненным вопрос, каким путем должны будут производиться дальнейшие назначения на должность мударрисов тех медресе, подробные сведения о коих уже собраны и имеются в распоряжении учебного начальства.

Прося указаний по означенному вопросу, 3-й Инспектор народных училищ высказывает свои личные соображения: 1) Насколько ему известно, со времени покорения Туркестанского края и до настоящего времени назначения мударрисов в разных местностях края производились различно, но в большинстве случаев Администрацией утверждались выборы, производившиеся или казнями данного города, или муллами, учащимися в данном медресе. 2) С настоящего времени кем бы то ни было производимые выборы на названные должности должны утверждаться местным учебным начальством.

Начальник города Ташкента Полковник Путинцев, с которым я имел разговор по поводу дальнейшего порядка при назначении мударрисов, высказался, что в Ташкенте подобные выборы утверждались им, но что в настоящее время и он признает более правильным, чтобы утверждение было предоставлено учебному начальству.

С своей стороны, находя целесообразным подчинить назначение мударрисов учебному начальству, имею честь представить возбужденный вопрос на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

В случае Вашего согласия на это необходимо было бы установить временно следующий порядок:

а) выборы мударрисов производятся порядком, какой соблюдался до сего времени, и притом с ведома Администрации.

б) выборные листы, или приговоры, представляются через 3-го Инспектора народных училищ Главному инспектору училищ, которым избранное лицо утверждается в должности по докладу Вашему Высокопревосходительству.

Подлинный подписал Главный инспектор училищ Ф. Керенский и Секретарь Е. Неде-рица.

⁶³⁷ Имеется в виду медресе Кукельдаш.

С подлинным верно (подписи нет)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 250-250 об. Копия. Машинопись.

ЖУРНАЛ

Совета Туркестанского Генерал-Губернатора 8 Апреля 1898 г. № 18

Утверждаю.

И. д. Генерал-Губернатора

Генерал-Лейтенант Иванов

Председествовал:

И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенант Иванов. Присутствовали члены:

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенант Корольков.

И. д. Управляющего Туркестанского Казенною Палатою Статский Советник Петровский.

Управляющий Туркестанскою Контрольною Палатою Статский Советник Урениус.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов Коллежский Советник Николаенко.

И. д. Начальника Штаба Туркестанского военного Округа Генерал-Майор Писаренко.

Управляющий Канцеляриею Генерал-Губернатора Тайный Советник Несторовский.

И. д. Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ в Туркестанском крае Надворный Советник Невесский.

И. д. Председателя Сыр-Дарьинского областного суда, Статский Советник Барковский.

Сыр-Дарьинский Областной Прокурор, Коллежский Советник Ильин.

Слушали:

Проекты Положений, Инструкций, штата и объяснительную записку к ним Комиссии, учрежденной Приказом по краю от 7 Января сего года за № 2, – для рассмотрения вопроса об устройстве Мусульманского Духовного управления в Туркестанском крае.

Определили:

Признавая правильными общие соображения, которыми Комиссия руководилась при разработке настоящего вопроса, и вполне соглашаясь с основными началами составленных ею проектов положений и инструкций, Совет Генерал-Губернатора, подробно рассмотрев сии последние, остановился на следующих заключениях:

А) По проекту Положения об управлении духовными делами мусульман:

1) в начале первой статьи этого проекта вполне определительно выражено, что мусульманам предоставлена свобода в совершении их общественных богомолений.

По этому следующее постановление, по которому никто не имеет права препятствовать им в этом, представляется, с одной стороны, излишним, а с другой – и нежелательным, так как, будучи выражено в столь категорической форме, оно может дать повод к недоразумениям в случае принятия подлежащей властью некоторых ограничительных в этом отношении мер, предусмотренных самим проектом (ер., напр., ст. 2 проекта Положения и ст.ст. 3, 4 и 5 проекта Инстр. исп.).

Исключив, по этим соображениям, указанное в постановлении, Совет признал полезным точно перечислить в рассматриваемой статье места, где беспрепятственно должны допускаться общественные мусульманские бого-моления, каковы: мечети, мазары, кары-хана, кладбища и вообще почитаемые мусульманами местности;

2) третья статья Положения, определяющая источник содержания мечетей и устанавливающая, что лица, не изъявившие на то своего желания, не могут быть принуждаемы к пожертвованиям на этот предмет, подлежит, по мнению Совета, исключению.

При отсутствии в законе указаний об отнесении содержания мечетей на средства казны, земские или подлежащих обществ не может, очевидно, возникнуть какого-либо сомнения в том, что мечети должны быть содержимы на счет добровольных пожертвований из чего само собою следует, что принуждение к пожертвованиям лиц, нежелающих принимать участие в содержании мечетей, подлежит уголовному преследованию, как вымогательство неустановленных законом сборов⁶³⁸.

3) При обсуждении четвертой статьи проекта Положения в связи с пятою статьею проекта Инструкции, Совет усмотрел, что, по объяснению Комиссии, первая из них имеет, между прочим, целью предупредить занятие должностей имамов в местностях с кочевым населением лицами, не принадлежащими к киргизской народности.

Признавая полную целесообразность этой меры, Совет находит, однако, что, по важности своей, ограничительное в сем отношении постановление должно найти себе место в самом Положении, а не в Инструкции.

Вместе с тем, ввиду неопределенности термина «приход», неизвестного к тому же мусульманскому населению, Совет признавал более предпочтительным изменить редакцию четвертой статьи проекта Положения в том смысле, что имамы и другие служащие при мечетях избираются из своей среды прихожанами данной мечети.

4) Равным образом подлежит изменению и редакция пятой статьи проекта Положения, так как, по действующим правилам, дополнение закона требует особого законодательного акта и не может составлять предмета распоряжений административной власти.

Взамен предположенной Комиссией пятой статьи, представлялось бы соответственным перенести в Положение первую статью проекта Инструкции, дополнив ее указанием, что в действиях своих по наблюдению за Духовным управлением мусульман Администрация руководится правилами Положения и Инструкции, утверждаемой Генерал-Губернатором, по предварительном рассмотрении ее в состоящем при нем Совете.

Б) По проекту Инструкции по наблюдению за духовным управлением мусульман:

1) во второй статье этой инструкции для согласования ее с установленной Советом редакцией первой статьи Положения надлежит упомянуть кладбища в числе мест общественных богомолений мусульман;

2) с изменением редакции первой статьи Положения в третьей статье Инструкции должно быть указано, что общественные богомоления в других местах, кроме перечисленных в Положении, допускаются лишь с особого разрешения (а не с ведома) Администрации;

3) четвертая статья Инструкции, коей предположено довольно значительное ограничение права торговли, должна быть перенесена в Положение и может составить примечание к первой статье его;

4) протоколом от 29 Января сего года за № 3 Комиссия постановила дополнить проект Инструкции особою статьею, по которой приходские имамы были бы обязаны вести списки рождающихся и умерших, взимая за это плату в размере 20 коп. за каждую запись.

Мотивировано это постановление необходимостью установить более или менее точную регистрацию населения, данные которой столь полезны при разработке различных мероприятий по части управления административного, финансового и пр.

Вполне разделяя соображения по этому поводу Комиссии, Совет затруднился, однако, принять ее предложение.

⁶³⁸ Зачеркнуто пять строк по постановлению Совета. И. д. Непременного члена Николаенко (Примеч. док.).

По мусульманскому вероучению, исчисление населения вообще воспрещено. Поэтому возложение его на лиц духовных, вызвав, по всей вероятности, их раздражение, вполне понятное в глазах народа и тем менее желательное, едва ли вместе с тем принесло бы ожидаемую пользу, так как, смотря на исполнение возложенной на них обязанности как на дело богопротивное, имамы вряд ли доставляли бы достоверные сведения о движении народонаселения, которые только и могут быть ценными для различных правительственных мероприятий.

С другой стороны, установление проектируемого Комиссией правила отяготило бы, до известной степени, население, особенно – кочевое, которому пришлось бы разыскивать, иногда на дальних расстояниях, имамов, для доставления им требуемых сведений.

Наконец, предлагаемая мера вызывает серьезное сомнение и в том отношении, что она установила бы лишнюю связь между населением и фанатизированным духовенством, между тем как, по справедливому замечанию Комиссии, наибольшие усилия нашей политики по отношению к мусульманскому населению должны быть направлены именно на возможное ослабление подобных связей.

По всем этим соображениям, Совет предпочел отказаться от рассматриваемого предположения Комиссии и удовольствоваться, до времени, тою, правда весьма неудовлетворительною, регистрацией населения, которая лежит ныне на обязанности туземной Администрации (ср. §§13 и 10 и 32 и 8 Инструкции 17 Сентября 1888 года) и в которую могут быть внесены некоторые улучшения, что, конечно, должно составить предмет особого обсуждения.

В) По проекту Положения об управлении мусульманскими учебными заведениями:

1) по соображениям, изложенным выше, в и. 4 замечаний по проекту Положения об управлении духовными делами мусульман, Совет постановил дополнить первую статью настоящего Положения указанием, что в действиях своих по надзору за мусульманскими учебными⁶³⁹ заведениями Администрация руководится правилами сего Положения и Инструкции, утвержденной Генерал-Губернатором, по предварительном рассмотрении ее в состоящем при нем Совете; за сим пятая статья рассматриваемого проекта подлежит исключению;

2) вторая половина первой статьи и вторая статья, по общности содержащихся в них постановлений, могут быть соединены в одну статью и затем изложены в следующей редакции:

«Русско-туземные школы находятся в полном подчинении Инспекторам народных училищ, которым принадлежит также надзор, в учебном отношении, за русскими классами, учреждаемыми в Мадрасах»;

3) в соответствии со второю статьей Положения об управлении духовными делами мусульман в третью статью настоящего Положения должно быть перенесено из проекта Инструкции постановление о том, что сооружение новых и капитальный ремонт существующих Мадрас и мактабов подчиняется действию правил Строительного Устава;

4) по четвертой статье необходимо предоставить власти уездных Начальников не только утверждение в должностях учащихся в Мадрасах и мактабах, но и устранение их от должностей;

5) протоколом от 1 и 3 Февраля сего года за № 4 Комиссия постановила дополнить рассматриваемое Положение еще одною статьей, которая предоставляла бы Главному Инспектору училищ и Инспекторам народных училищ посещать мусульманские учебные заведения и знакомиться с их положением.

Такое постановление является, по мнению Совета, излишним, и потому может быть невносимо в проект Положения, так как высшая административная и учебная власти в крае соединены в лице Генерал-Губернатора, от которого и будет зависеть сделать по административно-полицейскому Управлению распоряжения, какие он признает полезными как попечитель учебного округа.

Г) По проекту Инструкции по наблюдению за мусульманскими учебными заведениями.

⁶³⁹ Исправленному «учебными» верить. «И. д. Непременного члена Николаенко». В тексте зачеркнуто слово «духовными».

1) первая и вторая статьи этой Инструкции, имеющие близкую связь, могут быть соединены в одну статью;

2) из третьей статьи должно быть исключено по существу неверное положение, что надзор Администрации ограничивается утверждением в должностях и устранением от них мудар-рисов и учителей низших школ; взамен этого, в настоящей статье должно быть выражено, что, собственно, и имелось в виду Комиссией, что надзор Администрации не должен касаться и приемов преподавания;

3) в четвертой статье может быть оставлена одна вторая часть ее; первая же подлежит исключению, так как она, в сущности, повторяет, в отрицательной лишь форме, положение, выраженное в утвердительной форме, во второй части той же статьи.

Д) По проекту Положения об управлении вакуфами:

1) соответственно замечаниям на рассмотренные ранее проекты положений первая статья настоящего Проекта должна быть дополнена постановлением о том, что в действиях своих по надзору за вакуфами Администрация руководится правилами сего Положения и Инструкции, утверждаемой Генерал-Губернатором по предварительном рассмотрении ее в состоящем при нем Совете;

2) для большей определительности прав уездного Начальника представлялось бы целесообразным изложить вторую статью в той же редакции, какая придана четвертой статье Положения об управлении мусульманскими учебными заведениями, а именно следующим образом:

«Утверждение в должностях и устранение от них управляющих вакуфными имуществами (мутавалли) как назначенных по завещанию (вакуфнаме), так и избираемых, принадлежит власти уездного Начальника»;

3) третью статью Положения, имеющую, по существу, инструкционный характер, надлежит перенести в проект Инструкции, дополнив ею первую статью сей последней;

4) четвертая статья дословно повторяет содержание 266-й статьи действующего Положения об управ. Турк. краем, которая, с утверждением рассматриваемого проекта, должна быть, конечно, исключена из местного Положения;

5) пятая и шестая статьи, по близкой связи содержащихся в них постановлений, могут быть с удобством соединены в одну статью;

6) по объяснению Комиссии девятой статьей настоящего проекта имелось в виду предупредить вмешательство Администрации в разбор недоразумений, возникающих между вакуфными учреждениями и мутаваллиями.

Ввиду этого представлялось бы соответственным перенести девятую статью из Положения в Инструкцию и изложить ее, подобно второй статье Инструкции по надзору за мусульманскими учебными заведениями, в следующей редакции: «Ведению Администрации не подлежат споры, возникающие между мутаваллиями и учреждениями, в пользу которых завещаны вакуфные имущества». Комиссия штату, за указанным выше сокращением его, выразилась бы суммой семнадцати тысяч рублей.

Переработанные соответственно вышеизложенному проекты Положений и штата прилагаются при этом и могут быть, по мнению Совета, представлены г. Военному Министру с ходатайством об испрошении утверждения их, по воспоследовании которого могли бы быть утверждены г. Главным Начальником края и прилагаемые при этом проекты Инструкций.

[Подписи присутствующих членов Совета]

Секретарь Совета (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 16. Я. 403-408. Подлинник. Машинопись.

[Проект] Положения об управлении духовными делами мусульман Туркестанского края

Проект

1. Мусульманам Туркестанского края представляется свободно совершать общественные богомоления в мечетях, а также при мазарах, кари-хана, на кладбищах и в других почитаемых ими местах.

Примечание. Торговля предметами чествования мусульман допускается не иначе как с ведома Администрации.

2. Сооружение больших мечетей (джума-мечеть) в местностях с оседлым населением и всех вообще мечетей в местностях с кочевым населением допускается не иначе [как] с разрешения Генерал-Губернатора, причем сооружение новых мечетей подчиняется действию правил Устава Строительного.

3. Имамы и другие служащие при мечетях лица избираются прихожанами из своей среды и утверждаются в звании, а также устраниаются от него уездными Начальниками. В местностях с киргизским населением лица других народностей могут быть утверждаемы в упомянутом звании лишь в исключительных случаях.

4. Общее наблюдение за духовным управлением мусульман Туркестанского края возлагается на областную и уездную Администрации, по принадлежности, действующие на основании правил сего Положения и Инструкции, утверждаемой Генерал-Губернатором по предварительном рассмотрении ее в состоящем при нем Совете.

Инструкция

по наблюдению за духовным управлением мусульман Туркестанского края

1. Областная и уездная Администрации обязаны иметь подробные списки всех мечетей, мазаров, кары-хана, кладбищ и вообще почитаемых мусульманами мест, где они совершают общественные богомоления, а также точные сведения о доходах, на которые содержатся сии учреждения.

2. Вне упомянутых выше (п. 1) мест общественные богомоления мусульман допускаются лишь с особого разрешения уездной Администрации.

3. Уездная Администрация имеет особое наблюдение за политической благонадежностью имамов и других служащих при мечетях лиц.

4. Уездная Администрация следит за прибывающими из заграницы мусульманами, не допуская их производить сборы на духовные и благотворительные дела, и обо всех таких лицах немедленно доносит областному начальству.

5. Уездная Администрация ведет в особых книгах записи всех служащих при мечетях и других мусульманских духовных учреждениях, а также обязана иметь, по возможности, точные сведения и вести списки дервишам (суфи) разных орденов (ишаны, халифы и их мюриды) и наблюдать за их деятельностью.

6. Деятельность маддахов допускается лишь с особого разрешения уездной Администрации.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов Николаенко.

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 16. Л. 409-410 об. Подлинник. Рукопись.

[Проект] Положения об управлении мусульманскими учебными заведениями в Туркестанском крае

Проект

1) Мусульманские школы Туркестанского края (Мадраса, мактаб и другие) состоят в общем ведении областной и уездной Администрации, действующих на основании правил сего

Положения и Инструкции, утверждаемой Генерал-Губернатором по предварительном рассмотрении ее в состоящем при нем Совете.

2) Русско-туземные школы находятся в полном подчинении Инспекторам народных училищ, которым принадлежит также надзор, в учебном отношении, за русскими классами, учреждаемыми при Мадраса.

3) Открытие и закрытие Мадраса производится с разрешения и по распоряжению Генерал-Губернатора, амактабов – уездных Начальников, причем сооружение новых и капитальный ремонт существующих Мадраса и мактабов подчиняется действию правил Устава Строительного.

Примечание. Открытие новых Мадраса разрешается только под условием учреждения в них классов русского языка и обеспечения содержания последних.

4) Утверждение и увольнение от обязанностей лиц, учащихся в Мадраса и в мактабах, принадлежит власти уездных Начальников.

Инструкция по наблюдению за мусульманскими учебными заведениями в Туркестанском крае

1. Областная и уездная Администрации обязаны иметь подробные списки всех мусульманских учебных заведений и служебного персонала их, а также сведения о числе учащихся в каждом учебном заведении: для сего уездные Начальники требуют от заведующих учебными заведениями необходимые сведения, и в конце года представляют Областному Начальству отчеты о числе, роде и месте нахождения учебных заведений и числе учащихся и учащихся в них.

2. Надзор Администрации за мусульманскими учебными заведениями не должен касаться системы и приемов преподавания.

3. Преподавателями в мусульманских учебных заведениях могут быть утверждаемы исключительно русскоподданные, преимущественно местные жители, кроме татар.

4. В случае обнаружения вредного направления в учебном заведении уездная Администрация приступает к исследованию причин его и принимает необходимые меры, немедленно донося Областному Начальству.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов Николаенко.

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 16. Л. 411-412 об. Подлинник. Рукопись.

[Проект] Положения об управление вакуфами в Туркестанском крае

Проект

1. Общее наблюдение за вакуфными имуществами в Туркестанском крае возлагается на областную и уездную Администрации, по принадлежности, действующих на основании правил сего Положения и Инструкции, утверждаемой Генерал-Губернатором по предварительном рассмотрении ее в состоящем при нем Совете.

2. Утверждение и устранение от обязанностей управляющих вакуфными имуществами (мутавалли), как назначенных по завещанию (вакуфнама), так и избираемых, принадлежит власти уездного Начальника.

3. Учреждение новых вакуфов допускается не иначе как с разрешения Генерал-Губернатора, который дозволяет сие единственно в случаях, заслуживающих особого уважения.

4. Вакуфные имущества переходят в собственность Государства в случае прекращения существования тех учреждений, в пользу которых они завещаны, а также если они завещаны иностранным мусульманским учреждениям, признанным вредными.

5. Продажа земельных вакуфных имуществ воспрещается.

6. Попечение о вакуфных имуществах, правильном поступлении с них доходов и правильном расходовании вакуфных сумм принадлежит тем учреждениям, в пользу которых они завещаны.

Инструкция

по наблюдению за вакуфными имуществами в Туркестанском крае

1. Уездная Администрация ведет, по особо установленной форме, книги, в которые вносятся: вакуфные имущества, учреждения, в пользу которых они завещаны, и доход, получаемый сими учреждениями с вакуфных имуществ.

2. Мутаваллиями могут быть утверждаемы лица, вполне благонадежные, исключительно из русскоподанных и преимущественно из местных жителей, кроме татар.

3. Ведению Администрации не подлежат споры, возникающие между мутаваллиями и учреждениями, в пользу которых завещаны вакуфные имущества.

4. Мечети и Мадраса, сохранение коих как исторических памятников будет признано необходимым, находятся на особом попечении уездной Администрации, обязанной наблюдать за своевременным ремонтом их на вакуфные суммы.

5. При составлении списков вакуфных имуществ уездная Администрация обязана рассматривать относящиеся к ним документы и в случае обнаружения вредного назначения имуществ, а равно завещания их в пользу иностранных мусульманских учреждений доносить об этом Областному Начальству на предмет отчуждения таких вакуфных имуществ в собственность Государства.

6. Равным образом уездная Администрация доносит Областному Начальству о всех прекративших существование мусульманских учреждениях, владевших вакуфными имуществами, на предмет отчуждения таких имуществ в собственность Государства.

И. д. Непременного члена от Министерства Финансов Николаенко.

ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 16. Л. 413-414 об. Подлинник. Рукопись.

Справка по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. 30 Июля 1898 г.

Ст. 1344 Уст. Иностр. Испов. гласит: Св. Зак.⁶⁴⁰ Т. 11, 1896 г.

«Таврическому и Оренбургскому окружным управлениям подчиняется все магометанское приходское духовенство в Империи, а именно: Таврическому – магометанское духовенство, находящееся в губерниях Таврической и Западных, а Оренбургскому – во всех прочих губерниях и областях, исключая Закавказье (Разд. III) и азиатских иноземцев из Магометан (бухарцев и других), живущих в некоторых городах Западной Сибири без принятия подданства и потому подчиненных в делах духовных общему местному управлению гражданскому и чрез него Министерству Внутренних Дел».

Так как по прямому смыслу этой статьи, нигде законодательным порядком не отмененной, мусульманское духовенство Туркестанского края подчинено Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранию, то Собрание это, на основании ст. 1402 того же Устава, 22 Сентября 1878 г., потребовало от Семиреченского Областного Правления, для доставления сведений в Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий, различных данных о состоянии в области мечетей, школ, численности мусульманского духовенства и размере приходов.

Военный Губернатор Семиреченский области, ссылаясь на то, что со времени введения в действие проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» официального магометанского духовенства в Семиреченской области не существует, и лица,

⁶⁴⁰ То есть «Свод Законов Российской империи».

исправляющие с ведома Администрации в мечетях и молитвенных домах обязанности мулл, ни в каких сношениях ни с Духовным Оренбургским Собранием, ни с Оренбургским муфтием не состоят, – просил указаний Генерал-Губернатора о том, должно ли Областное Правление исполнить обращенное к нему требование о доставлении указанных сведений.

По докладу этого дела, в связи с другими случаями вмешательства Оренбургского Духовного Правления в дела Семиреченских мусульман, Главный Начальник края, Генерал-Адъютант фон Кауфман 11 Декабря 1879 г. просил г. Министра Внутренних Дел о воспреещении Оренбургскому Магометанскому Собранию и оренбургскому муфтию всяких прямых и непосредственных сношений с духовными магометанскими лицами и учреждениями Туркестанского края, помимо местной Администрации, так как находил неудобным вмешательство мусульманских духовных учреждений и лиц, как в России существующих, так и заграничных, в духовные нужды и интересы магометанского населения Туркестанского края.

По отношению этому 4 Марта 1880 г. за № 893 последовал отзыв г. Министра Внутренних Дел, коим Генерал-Губернатор поставлен был в известность, что г. Министром предложено Оренбургскому Магометанскому Духовному Собранию не входить в будущем в какие-либо официальные сношения как с туземцами, так и с магометанскими духовными учреждениями Туркестанского края, обращаясь, в случае надобности, к Военным Губернаторам или уездным Начальникам.

Таким образом, хотя ст. 1344 Уст. Иностр. испов. и не была отменена, отзыв г. Министра Внутренних Дел даже подтвердил право Оренбургского Собрания требовать необходимые ему сведения именно тем порядком, как это было сделано им 22 Сентября 1878 г., но на практике оказалось, что Оренбургское Духовное Собрание совершенно перестало интересоваться положением мусульманства в Туркестанском крае, а Областные Правления, никем к тому не побуждаемые, не стали собирать сведений о мечетях, школах-ваку-фах и деятельности мусульманского духовенства, оставив самый порядок назначения его на должности вне всякого контроля, устанавливаемого ст. 1424, 1431—1436 Устава Ин. Исп., и вне ответственности, устанавливаемой для него за проступки, противные духовным обязанностям.

И. д. Делопроизводителя Подполковник (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 10-10 об. Подлинник. Машинопись.

Устав Иностранных Исповеданий

Ст. 1437. В Сибирском казачьем войске, имеющем в своих селениях магометан казачьего сословия, в отношении числа мечетей, сообразно народонасе-

лению, и числа духовных лиц при мечетях, действуют общие правила, определенные в примечании к ст. 1393. Войсковое начальство обязано наблюдать, чтобы число мечетей и духовенства при них не превышало установленного по закону, чтобы излишние мечети, где таковые окажутся, были закрываемы, но не вдруг, а тогда, когда придут в ветхость, и чтобы малонаселенные магометанские селения и вообще малочисленные приходы были соединяемы в один приход, если не будет представлять затруднений отдаленность расстояний между ними.

[Ст.] 1393. При назначении духовных чинов к должностям приходским, Духовное Правление наблюдает, чтобы в них была действительная надобность приходам, чтобы они были не моложе определенного возраста, имели нужные об их должностях сведения и были хорошей, надежной нравственности.

Примечание. В Соборную мечеть надлежит определять не более одного хатыпа⁶⁴¹, одного имама и одного маязина⁶⁴², а в мечеть простую – не более имама и одного маязина. Если

⁶⁴¹ Имеется в виду имам-хатиб (امام خطیب), в обязанности которого входило регулирование внутренней жизни мечети,

жителей, приписанных к простой мечети, более двухсот ревизских душ, и будет потребно для них более одного муллы, то дозволяется прибавить к ней духовных, лишь бы число их не превосходило назначенного для соборной мечети. В кадии, ахуны⁶⁴³, мухтасины⁶⁴⁴ и миодарисы⁶⁴⁵ должно определять не моложе двадцати пяти лет, в хатыпы или муллы и имамы не моложе двадцати двух, а в маязины не моложе двадцати одного года.

Вышеприведенная ст. 1437 вместе с ст. 1438 (о порядке избрания и утверждения духовных лиц) составляют отдельную главу IV «О Магометанском духовенстве в Сибирском казачьем войске», не столь непосредственно подчиненном Оренбургскому духовному правлению, как духовенство других губерний и областей Империи.

Устав И[ностранных] Испов[еданий] делит все магометанское духовенство Империи на четыре группы, подчиненные: 1. Таврическому Духовному Правлению. 2. Оренбургскому Духовному Собранию. 3. Управлению Закавказского Мусульманского духовенства шиитского учения. 4. Управлению Закавказского мусульманского духовенства суннитского учения. По всем трем группам установлены в Уставе строго определенные правила избрания духовных лиц, их утверждения, порядка подчинения, надзора за их деятельностью и благонадежностью, за мусульманскими школами, вакуфами и другими учреждениями. Устанавливается ответственность и подсудность, а в правилах для Закавказья – весьма широкие права и огромное влияние на мусульманский мир Главноначальствующего гражданской частью, а Губернаторам и уездным Начальникам предоставлен административный надзор за мусульманским духовенством и духовными училищами. Роль муфтиев по Уставу заключается только в председательствовании в Духовных Советах.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 11-11 об. Копия. Машинопись.

Справка по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. 4 Августа 1898 г.

Из дела Канцелярии 1884—1885 г. за № 4 видно, что приказом по Военно-Народному Управлению от 19 января 1884 года за № 23 для составлений проекта правил об устройстве Духовного управления и учебной части мусульман Туркестанского края, образована была по распоряжению Генерал-Лейтенанта Черняева комиссия из 6 туземцев, без всякого участия в ней кого-либо из лиц местной Администрации, которой предложено было выбрать из своей среды председателя и исполнить поручение согласно особой инструкции, приложенной при приказе. Затем в эту Комиссию назначены были члены от Самаркандской и Ферганской областей, определено им содержание и деньги на канцелярские расходы с тем, чтобы содержание Комиссии отнесено было на вакуфы со всего края.

Комиссия весьма быстро выполнила данную ей работу и уже 20 марта 1884 г. представила Вр. И. д. Генерал-Губернатора Генерал-Майору Гродекову свои работы, в виде трех записок на мусульманском языке с переводом на русский.

Записки эти озаглавлены:

1. Относительно хорошего содержания вакуфов и о честном расходовании доходов оных, согласно требованиям вакуфной записи.

2. Мнение Комиссии по вопросу о казнях.

чтение хутб во время пятничных молитв.

⁶⁴² То есть муэдзины/ му'аззин (مؤذن) (призывающие к молитве, участвующие в ритуалах поклонений во время пятничных молитв).

⁶⁴³ Ахунд (Охунд) – преподаватели высших ступеней в медресе, знатоки мусульманского права.

⁶⁴⁴ Имеется в виду мутавалли (مُتَوَلَّى) – попечитель и распределитель вакфных пожертвований религиозных (культовых или учебных) учреждений..

⁶⁴⁵ Корректная форма: мударрис (مُدَرِّس) – преподаватель, учитель.

3. О мусульманском Духовном Правлении.

Состав Комиссии весьма резко отразился и на ее работах: они представляют, как и следовало ожидать, предел мечтаний мусульман относительно полного обособления мусульманства от всякого контроля русской власти. Комиссия предполагала предоставить Духовному Правлению не только разбор всех споров о вакуфах, но и составление вакуфных записей на основании шариата по вакуфам, утратившим таковые, и предавать суду членов Духовного Правления, которые будут действовать против установленных правил вакуфа. Впрочем, в заключительном постановлении первой записки члены Комиссии откровенно высказывают, что по вопросу о наилучшем управлении вакуфами и о порядке расходования принадлежащих им доходов на будущее время они изложили свое мнение, руководствуясь только шариатом.

Вторая записка, о казнях, характерна самым решительным признанием полной непригодности и вредности выборного начала в порядке назначения казиев, находя необходимым назначение их от Правительства из числа лиц, выдержавших испытание в Духовном Правлении.

Третья записка, о Духовном Правлении, также начинается признанием решительной непригодности выборного начала при избрании его членов. Комиссия находит необходимым, чтобы члены эти назначались непосредственно Генерал-Губернатором. Но Председателя Правления, которому Комиссия предполагает присвоить звание Садр-эль-Ислам. Комиссия предполагала избирать из среды Духовного Правления лишь с утверждения Генерал-Губернатора. Затем далее предположения Комиссии носят вообще слишком мусульманский характер и, конечно, практически столь же неосуществимы, как и выбор Садр-эль-Ислама. Предположено не только предоставить бесконтрольный надзор за всем, имеющим какое либо отношение к мусульманству, но и зачислить в число духовенства шейхов, которым в примечании переводчика приравниваются и ишаны⁶⁴⁶.

Заключается записка проектом весьма широких штатов содержания Духовному Правлению, которые предположено полностью покрывать доходами с выморочных вакуфов и имуществ, пришедших в разрушение мечетей.

Рассмотрев эти записки, Генерал-Майор Гродеков, принимая во внимание, что в Петербурге учреждена Комиссия графа Игнатьева для составления проекта Положения об управлении Туркестанского края, которое «несомненно, обнимет вопросы о мусульманском Духовном Управлении, о вакуфах, школах и проч. Словом все те вопросы, которые предложены на обсуждение Комиссии из туземцев» и что работы этой последней могут закончиться только тогда, когда Петербургская Комиссия уже выработает Положение, и что если даже это Положение не обнимет всех вопросов, предложенных комиссии мусульманской, то последнюю можно будет вновь собрать, – предписал: приостановить действия комиссии из мусульман, выработанные ею проекты в Канцелярию, а последней отослать их в Путевую Канцелярию для направления, если потребуется, в Комиссию графа Игнатьева.

Канцелярия препроводила мнения Комиссии в Путевую Канцелярию при отзывах от 31 Марта и 14 Апреля 1884 г. за №№ 2060 и 2258, но за закрытием Путевой Канцелярии в начале Мая 1884 г. – неизвестно, были ли записки мусульманской комиссии препровождены в Комиссию графа Игнатьева.

По прибытии в Ташкент вновь назначенного Генерал-Губернатором Генерал-Адъютанта Розенбаха бывший председатель мусульманской комиссии Мухоеддин-Ходжа представил записку о необходимости улучшений в положении учебной части мусульманских училищ, но

⁶⁴⁶ Имеются в виду выходцы из знаменитых суфийских фамилий (кланов), подобно потомкам Ходжа Ахрара (ум. в 1489 г.) или Махдум-и А'зама (ум. в 1542 г.) и др.

ему отвечено было по приказанию Генерал-Губернатора, что меры по вопросам, затронутым в его записке, будут обсуждены при представлении заключений по проекту Положения об управлении Туркестанского края.

Дело № 4 заканчивается перепиской о пополнении денег, израсходованных на содержание мусульманской комиссии из чимкентских городских сумм в количестве 1738 р., которые по ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелению от 16 Ноября 1884 г. разрешено было отнести на земский кредит.

Дело 1884—1890 гг. за № 153 заключает в себе постановление секретной Комиссии, учрежденной предписанием от 24 Июля 1884 г. за № 4763, записки отделенных членов Комиссии, доклад по поводу постановления Комиссии Правителя Канцелярии и последующую переписку.

Комиссия, придя к заключению, что государственные интересы России требуют не только сближения, но даже и возможного слияния иноплеменных жителей Туркестана с коренным населением Империи, указывает для этого четыре главных пути:

- А. Постепенное подчинение туземцев общим государственным судебным учреждениям.
- Б. Образование туземного юношества в правительственных школах.
- В. Обязательное распространение государственного языка среди туземного населения и
- Г. Русская колонизация края.

Заключения Комиссии представляют интерес по вопросам о крайней неудовлетворительности народного суда, о присяге мусульман, о необходимости ограждения киргиз от влияния оседлых мусульман и о необходимости учреждения надзора за преподаванием в медресе с попыткой введения в них русского языка. Вопросы об учреждении Духовного Управления Туркестанских мусульман Комиссия не касалась.

Последующая переписка касается главным образом учреждения особой должности 3-го Инспектора народных училищ Туркестанского края, а также по вопросам о переводе шариа на русский язык.

Затем в последующее время, насколько можно судить по имеющимся описям дел, вопрос об учреждении Особого Духовного Управления для Туркестанских мусульман более не возбуждался.

И. д. Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 12-14. Подлинник. Машинопись.

Донесение Перовского уездного Начальника Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области 8 Декабря 1898 года. № 430, г. Перовск Сыр-Дарьинской области

Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области

Рапорт

В исполнение циркулярного предписания, от 4 Сентября сего года за № 1099/11396, представляя при сем сведения о положении мусульманского населения вверенного мне уезда в духовном отношении, имею честь донести Вашему Превосходительству, что для устройства духовного быта здешних мусульман полагал бы более удобным применить некоторые статьи Устава Иностр. Исповед. об управлении закавказского духовенства суннитского учения и Таврического и Оренбургского Магометанских Духовных Правлений. Это мое мнение основывается на том соображении, что здешние киргизы – все, без исключения, сунниты и по характеру, образу жизни и обычаям более или менее подходят к полукочевому горному населению Закавказского края; с другой стороны, применение Духовных Правлений Таврического и Оренбургского мусульманства должно более или менее соответствовать здесь, так как татары

и киргизы, по происхождению своему одноплеменники и порядок внутренней духовной жизни тех и других, как одновременно и при одинаковых условиях принявших магометанство, должен иметь много общего.

Состав персонала Духовного Управления и обязанности духовных лиц, ввиду кочевого образа жизни здешних киргиз, я бы полагал иметь следующие:

1. В каждой волости должен состоять один «особый мулла» из лиц, пользующихся между населением данной волости уважением по своему образу жизни и познаниям, которому и вменить в обязанность вести книги метрические: о новорожденных, умерших, сочетавшихся браком и разведенных, со включением в книги брачных договоров и проч.

Эти «особые муллы» должны наблюдать за имамами приходских мечетей и муллами мактабов, чтобы они поучениями своими внушали учащимся и населению непоколебимую верность и преданность Государю Императору и послушание властям и следили за тем, чтобы не распространялись между населением мусульман вредные, нетерпимые Правительством учения.

2. Имамы приходских мечетей, где они существуют, должны избираться приходом данной мечети из жителей своего прихода, а если в своем приходе таких лиц не окажется, то приглашать их из среды другого прихода.

3. Мактабных мулл оставить пока в том положении, как они существуют и ныне.

Имамы приходских мечетей, также муллы мактабов должны вести общие списки всех мусульман, принадлежащих к приходу мечети или к отдельному мактабному обществу. Сверх того, они обязаны доставлять «особому мулле» своей волости в определенные сроки ведомости о мечетях и мактабах, а также о новорожденных, умерших, сочетавшихся браком и разведенных.

Имамы мечетей в городе, а также имамы приходских мечетей у киргиз-кочевников и муллы мактабов должны быть избираемы и назначаемы из благонадежных лиц, чтимых и уважаемых населением по образу жизни, по познаниям и доброй нравственности.

В административном отношении надзор за точным исполнением со стороны мусульманского духовенства законов и распоряжений, а также надзор за самим духовенством, должны принадлежать: по уезду – Начальнику уезда; «особые муллы» в волостях, а равно имамы приходских мечетей в городе и в волостях, должны утверждаться Областным Начальством: «особый мулла» – по представлению Начальника уезда, а выборные имамы приходских мечетей – по особой его аттестации; причем было бы целесообразно обеспечить положение «особых мулл» назначением им определенного жалованья из казны.

Для приготовления лиц, которые могли бы занимать со временем должности «особых мулл» в волостях, было бы желательно открыть особое специальное учебное заведение или параллельные курсы в Туркестанской учительской семинарии по мусульманскому закону и вероучениям.

Таким устройством духовного управления здешних киргиз был бы достигнут необходимый порядок и контроль в духовном быте народа, но в особенности это послужило бы важному делу недопущения в волости проходимцев вредного направления – мулл и преподавателей мактабов, приходящих из разных медресе Хивы, Бухары и ферганских городов, которым при таких условиях была бы безусловно невозможна их вредная деятельность среди населения.

Начальник уезда, Подполковник (подпись)

Секретарь (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 15449. Л. 62-63. Подлинник. Машинопись.

Туркестанский Генерал-Губернатор Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области.

11 Декабря 1898 г. № 9487, г. Ташкент⁶⁴⁷

Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области Заключение по вопросу: которое, из определенных Уставами Иностранных Исповеданий для различных местностей Империи, устройство духовного быта мусульман и с какими изменениями могло бы быть всего удобнее Туркестанскому краю, может быть дано и уже представлено остальными Военными Губернаторами областей. Совершенно независимо от сведений, для собрания коих предложена была мною программа в циркулярном предписании от 8 Августа сего года за № 10.

Ввиду совершенной необходимости скорейшего составления проекта организации духовного управления для мусульманского населения края прошу Ваше Превосходительство неотлагательно представить мне Ваше заключение по сему предмету.

Генерал-от-Инфантерии Духовской.

И. д. Управляющего Канцелярией Бродовский.

Резолюция: Экстренно. Прошу согласно имеющимся данным составить донесение Генерал-Губернатору и завтра, 12 Дек., сообщить мне для доклада Его Превосходительству, когда будет готово представление. Н. Корольков.

11.XII. 1898.

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 15449. Л. 61. Подлинник. Машинопись.

ДОКЛАД

по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. Декабрь 1898 г.

Копия

[В Министерство Внутренних Дел]

Законы Российской Империи, обеспечивая статьей 2 тома II свободу веры не только христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам, устанавливают следующей, 3-й статьей того же тома, что: «Духовные дела христиан иностранных исповеданий и иноверцев ведаются особенными их Духовными Управлениями, Верховною Самодержавною Властью к тому предназначенными. Сии Управления, в исполнении своих дел и должностей, поступают по правилам и уставам своей веры, но с тем вместе неупустительно наблюдают и государственные узаконения, и по долгу верноподданнической присяги охраняют все священные права и преимущества Его Императорского Величества и законы Государства».

Даруя, таким образом, иноверцам не только свободу исповедания, но и сообразное с правилами каждого из них особое управление, Законодатель совершенно определенно ставит вместе с тем устанавливаемым им иноверческим духовным управлениям в обязанность отнюдь не иметь непосредственных сношений с иностранными духовными или иными властями, допуская таковые, в случае необходимости, только через посредство Русского Правительства.

Предусматривая в соответствующих разделах организацию духовного управления не только христиан всех исповеданий и иноверцев, верующих в Единого Бога, но даже буддистов (ламаитов) и язычников, том II Свода Законов не допускает тем самым существования в Империи религий, игнорируемых русскими законами.

По отношению к мусульманству, в частности, том II в ст. 1344 совершенно определенно указывает, каким окружным Управлениям подведомственно магометанское духовенство всех губерний и областей Империи за исключением «Азиатских иноземцев из магометан (бухарских и других), живущих в некоторых городах Западной Сибири без принятия подданства и потому

⁶⁴⁷ Пометка на документе: «Туркестанскому Генерал-Губернатору. 14-го сего Декабря за № 1629/16356».

подчиненных в делах духовных общему местному управлению гражданскому и чрез него – Министерству Внутренних Дел».

Установление в законодательном порядке Духовного Управления мусульман относится впервые к 1788 году, современное же законодательство, определяющее порядок его ныне, – сравнительно недавнего происхождения для округа Таврического Духовного Правления 1831—1891 (?) гг., для Оренбургского – 1836—1857 гг., а для Закавказья – установленный впервые в 1872 г. порядок управления духовных дел магометан, весьма отличающийся от предыдущих, утвержден окончательно только в 1853 году.

По точному смыслу вышеупомянутой ст. 1344 магометанское духовенство Туркестанского края должно подчиняться Оренбургскому окружному Управлению, но так как такое подчинение в действительности не выражается, то Его Высокопревосходительство, г. Главный Начальник края, обратив внимание на обнаруженное во время Ферганских беспорядков существование тайных сношений местных мусульман с иностранными руководителями ислама, приказал навести в делах Канцелярии справку о том, каким образом выработался на практике существующий ныне, но совершенно не соответствующий основным законам Империи порядок полного игнорирования духовного быта туркестанских мусульман, и, по получении затребованной справки, вошел к Военному Министру 8 Августа за № 5594 с представлением следующего содержания:

«Расследование происшедших в Ферганской области беспорядков показывает, что дерзкое нападение многочисленного скопища туземцев на лагерь Андижанского гарнизона не составляло проявления единичной деятельности казненного фанатика-ишана. Восстание готовилось в обширных размерах и, по предположению его заправил, должно было обнять собою не только всю Фергану, но, может быть, и другие области Туркестана. Доблестный подвиг ничтожного по численности, но сильного духом Андижанского гарнизона спас русское имя от посрамления и пресек восстанию возможность принять гибельные размеры; но самая возможность возникновения подобного заговора показывает, что мирное процветание края в течение последней четверти века не ослабило в местном населении исконного мусульманского изуверства, неустанно возбуждающего фанатиков к священной борьбе с иноверной властью во имя господства ислама.

Приглядываясь к подобному явлению, нельзя не признать, что оно составляет естественный продукт того положения, в которое поставлено было нами, по завоевании края, его трехмиллионное мусульманское население. Прежняя, веками сложившаяся и обладавшая известной стройностью, организация духовного быта мусульман была нарушена изъятием населения из подчинения мусульманским владыкам, а на место ее не введено было никакой новой. При таких условиях естественным образом, наряду с, так сказать, каноническим мусульманским духовенством, никем не проверяемым в способности даже исполнять обычные духовные требы и пополняемым вне контроля Администрации людьми, зачастую не получившими никакой специальной подготовки и иногда открыто враждебного нам образа мыслей, стало развиваться явление, в корне своем ничего общего с исламом не имеющее, но силою вещей привившееся к нему уже несколько веков назад. Явление это – суфизм, распространенный в настоящее время в виде многочисленных духовных орденов, или братств, по всему мусульманскому миру и считающий своей родиной именно Среднюю Азию. Как известно, суфизм, составляя остаток древних иранских верований, не только считался в первые века ислама ересью, но еще и сравнительно недавно, даже в мусульманских государствах, подвергался гонениям и, если наконец и слился с исламом в одно целое, получив повсеместно официальное признание, то все же, даже в мусульманских странах, поставлен под известный надзор и контроль духовных глав канонического мусульманского учения.

Между тем в русских Среднеазиатских владениях, на самой родине суфизма, где, с присоединением к Российской Империи мусульманство оставлено было без всякого не только

фактического, но и принципиального надзора – для развития деятельности всевозможных мусульманских орденов и сект, в лице их представителей: ишанов, пиров, шейхов и т.п. представилось более обширное и свободное поле, чем даже в Турции. Понятно что при таких условиях суфизм, привлекая в свою среду самых ярких фанатиков-изуверов, наиболее враждебных мирной совместной жизни с иноверцами, получил в Туркестане небывалое развитие и охватил своими сетями как само население, так и представителей ислама канонического – приходское (мечетское) духовенство.

Подобное развитие вредных с государственной точки зрения учений является тем более нежелательным, что сам по себе ислам далеко не представляет такой опасности для иноверных властей и, как показывает опыт других мусульманских окраин Империи, представители его, т.е. мечетское духовенство, будучи поставлены в официальные рамки, умеют согласовать крайности мусульманского учения с полным подчинением нашим властям и даже с более или менее искренним соблюдением указаний Центральной Власти, направленных к парализации вредных, опасных доктрин ислама. Установившийся ныне в Туркестане порядок полного игнорирования религиозного быта сплошной массы населения тем более нельзя признать нормальным, что в этом отношении окраина эта составляет исключение среди народов, населяющих Российскую Империю. Если даже буддисты и другие язычники имеют известную духовную организацию, предусмотренную Уставами Иностранных Исповеданий, то нельзя не признать странным, что Уставы эти не имеют ныне никакого применения в Туркестанском крае, населенном сплошь мусульманами и примыкающим непосредственно к огромному мусульманскому миру Азии и Африки.

При ближайшем ознакомлении с делом оказывается, однако, что такой порядок основан не на законе, а на частном распоряжении, возникшем по сношению покойного Генерал-Адъютанта фон Кауфмана с Министром Внутренних Дел, – распоряжении, получившем, вследствие давности, силу обычая, ненормальность которого, при установившемся слишком оптимистическом взгляде на преданность местного населения русским властям, не обращала на себя внимания до тех пор, пока Андижанские беспорядки не заставили местную Администрацию посмотреть на мусульман несколько иными глазами.

Статья 1142⁶⁴⁸ Св. Зак. Т. XI изд. 1857 г., заключающего в себе Уставы Иностранных Исповеданий, действовавшие в период завоевания Туркестана, гласила: “Сим двум окружным управлениям (ст. 1141) подчиняется все магометанское приходское духовенство в Империи, именно: Таврическому – магометанское духовенство, находящееся в губерниях Таврической и Западных, а Оренбургскому – во всех прочих губерниях и областях, исключая Закавказский край, для коего имеет быть издано в сем отношении особое Положение, и исключая азиатских иноземцев из магометан (ташкентцев, бухарцев и других), живущих в некоторых городах на Сибирской линии без принятия [в] подданство и потому подчиненных в делах духовных общему местному управлению гражданскому, и чрез него – Министерству Внутренних Дел”.

На основании этой статьи закона мусульманское население вновь занимаемых русскими войсками среднеазиатских областей должно было подчиняться, в духовном отношении, Оренбургскому Духовному Собранию, но вполне естественно, что в период военных действий было не до забот о духовном устройстве вновь присоединенных владений, и потому в первые годы по занятии края Оренбургское Духовное Собрание, по-видимому, почти не проявляло по отношению к нему своей деятельности. Когда же в 1878 году оно, ссылаясь на ст. 1214 (1402 нового издания Уст. Иностр. Испов.) потребовало от Семиреченского Областного Правления сведений о состоянии в области мечетей, школ, численности духовенства и составе приходов, то Военный Губернатор Семиреченской области вошел с представлением к Туркестанскому Гене-

⁶⁴⁸ По отношению к пределам ведомства Оренбургского Духовного Собрания статья эта вошла без изменений и в Уст. Иностр. Испов. изд. 1896 г. (Примеч. док.).

рал-Губернатору о том, должно ли Областное Правление исполнить обращенное к нему требование о доставлении указанных сведений. По докладу этого дела, в связи с другими бывшими случаями вмешательства Оренбургского Духовного Собрания в дела Семиреченских мусульман, Главному Начальнику края Генерал-Адъютант фон Кауфман просил г. Министра Внутренних Дел о воспреещении Оренбургскому Магометанскому Собранию всяких прямых и непосредственных сношений с духовными магометанскими лицами и учреждениями Туркестанского края, так как находил неудобным вмешательство мусульманских духовных учреждений и лиц, как иноземных, так и в России существующих, в духовные нужды и интересы магометанского населения Туркестанского края.

По отношению этому, 4 Марта 1880 г. за № 893 последовал отзыв г. Министра Внутренних Дел о том, что г. Министром предложено Оренбургскому Духовному Собранию не входить в будущем в какие-либо официальные сношения как с туземцами, так и с магометанскими духовными учреждениями Туркестанского края, обращаясь, в случае надобности, к Военным Губернаторам или уездным Начальникам.

Такое распоряжение Министра Внутренних Дел, в сущности, ничего не отменяло и не изменяло, но на практике его оказалось достаточным, чтобы Оренбургское Духовное Собрание совершенно перестало интересоваться положением мусульманства в Средней Азии, которое, таким образом, действительно оказалось изъятым из ведения мусульманских учреждений, но только русских, а не заграничных... Связь с последними, сильно поколебленная при завоевании края, напротив, значительно укрепилась от этого и даже настолько, что в крае долгое время существовали, а может быть, существует и доньше, не приведенные еще в известность вакуфные имущества, поддерживающие существование рассадников мусульманского фанатизма в Бухаре.

Вместе с тем и оставшееся при введении Русского управления нетронутым мусульманское духовенство – ставленник бухарского духовного главы, всегда признававшее свою зависимость от Стамбула и не обязанное подчинению какому-либо другому органу, – вполне естественным образом стало по-прежнему обращать свои взоры и свои помышления к заграничным мусульманским учреждениям, получая оттуда нравственную поддержку и, так сказать, неофициальную инвестиру, а представители мусульманских духовных орденов, русскими законами не разрешенных, но и не запрещенных, – получают доньше от своих духовных глав, имеющих местопребывание в Бухаре, даже и инвестиру официальную в виде ишанских грамот (хаты-иршад) делающих их наместниками ветвей данного ордена и предоставляющих право, в свою очередь, плодить ишанов в неограниченном количестве и приобретать возможно большее число мюридов.

Вследствие такого же порядка и мусульманские школы, обладающие значительными вакуфными имуществами, продолжают служить только целям узкорелигиозным, внушая своим ученикам понятия, совершенно не совместимые с уголовными и гражданскими законами христианской страны. И все это только потому, что в Туркестане нет никакого учреждения, которое могло бы авторитетным образом вступить в рассмотрение программ преподавания в медресе, как это обязаны делать, в видах государственных, Духовные Управления в Крыму и Закавказье и действиями которых в этом отношении свободно может руководить, при желании, Центральная Власть Империи.

Такие результаты, конечно, диаметрально противоположны благой цели, высказанной Генерал-Адъютантом фон Кауфманом в цитированном Отношении его к Министру Внутренних Дел, но едва ли можно сомневаться, что Устроитель Туркестана, отклоняя зависимость местного населения от оренбургского влияния, конечно, имел в виду дать местному мусульманству известную организацию, более или менее подобную организации мусульман Крыма или Закавказья, которая оградила бы край от влияния мусульманства не только русского, но главным образом иноземного, но, к сожалению, болезнь, а за тем и смерть не дали покойному

возможности заполнить пустоту, оказавшуюся по изъятии туркестанского населения из ведения Оренбургского Духовного Собрания.

Устранить образовавшееся совершенно ненормальное положение, конечно, можно единственно только учреждением известной, признанной Правительством, организации официального мусульманского духовенства, принадлежащего к составу духовных орденов, и более или менее сходной с организацией одной из четырех групп, на которые делят Уставы Иностр. Испов. всех мусульманских подданных Империи, а также установить то или иное, но, во всяком случае, определенное отношение закона к суфизму и его представителям.

Отнюдь не считая возможным восстанавливать, фактически упразднившуюся, зависимость туркестанских мусульман от Оренбургского Духовного Собрания, и в то же время не считая отмененными те статьи закона, коими предписывается иметь точные сведения о состоянии мусульманского духовенства, мечетей, школ и т.п. и иметь должный надзор за благонадежностью лиц, занимающих в настоящее время должности в этих учреждениях вне всякого контроля Администрации, я предложил гг. Военным Губернаторам циркулярным распоряжением, в копии при сем прилагаемым, представить сведения о положении этого дела в областях края и свои соображения о возможности, желательном порядке применения и необходимых изменениях, в применении к Туркестану, той или другой из организаций, устанавливаемых Уставами Иностр. Испов. для всего мусульманского населения Империи.

Высказанное выше предположение, что первый Генерал-Губернатор Туркестана имел в виду установить для него какую-либо организацию духовного управления, подтверждается тем обстоятельством, что мысль эта рельефно проявилась вскоре после смерти К. П. фон Кауфмана. Из дел Канцелярии Генерал-Губернатора видно, что в Январе 1884 г., т.е. с небольшим через год по прибытии в край, Генерал-Лейтенант Черняев образовал Особую Комиссию для составления проекта правил: об устройстве духовного управления Туркестанских мусульман, заведования вакуфными имуществами и упорядочения обеспечиваемой ими учебной части туземных школ. К сожалению, однако, состав этой Комиссии исключал возможность разумной разработки поставленных ею вопросов: составленная из одних только представителей мусульманского духовенства и близко стоящих к нему казиев, этих столпов мусульманской обособленности, но без всякого участия кого бы то ни было из лиц местной Администрации, – Комиссия эта естественным образом могла руководствоваться только шариатом и потому выработала по всем вопросам проекты, совершенно несогласные с интересами русского управления в крае. Приняв, по-видимому, за основание организацию мусульманского духовного управления в Закавказье, действительно наиболее подходящую к местным условиям Туркестана, Комиссия выкинула из нее подробности, обеспечивающие русские интересы, и приспособила остальные к своим собственным мечтаниям, т.е. сделала как раз обратное тому, что следовало⁶⁴⁹.

В таком виде работы Комиссии, конечно, не могли представлять интереса для дальнейшего рассмотрения их в законодательном порядке и, так как в это время в Петербурге действовала Комиссия по разработке Положения об управлении Туркестанского края, то по отъезде Генерал-Лейтенанта Черняева в Петербург Вр. испр. д. Генерал-Губернатора, Генерал-Майор (ныне Генерал-Лейтенант) Гродеков приостановил действия мусульманской Комиссии, предполагая, что разрабатываемый в Петербурге проект Положения “несомненно, обнимет вопросы о мусульманском духовном управлении,

О вакуфах, школах и проч. Словом, все те вопросы, которые предложены на обсуждение комиссии из туземцев”⁶⁵⁰. Выработанные уже Комиссией проекты были при этом в копиях пре-

⁶⁴⁹ Характерно только то, что Комиссия решительно высказалась против выборного начала как при назначении казиев (судей) так и членов Духовного Правления (*Примеч. док.*).

⁶⁵⁰ Копия с Предписания Генерал-Майора Гродекова от 27 Марта 1884 г. при сем прилагается (*Примеч. док.*).

проводятся в Путевую Канцелярию Генерал-Губернатора в С.-Петербург для направления, если потребуется, в Комиссию Графа Игнатьева.

Были ли эти материалы препровождены в Комиссию Графа Игнатьева или нет, из дел Путевой Канцелярии, вскоре закрытой за отъездом из Петербурга вновь назначенного Генерал-Губернатором Генерал-Адъютанта Розенбаха, не видно, но, во всяком случае, в Проекте Положения, препровожденном в следующем, 1885 г., на заключение местной Администрации – о духовном управлении мусульманского духовенства в Туркестане не упоминалось ни слова⁶⁵¹.

Неудачный опыт попытки разработать проект управления для мусульманского духовенства в достаточной степени объясняет отсутствие подобных попыток при последующих Генерал-Губернаторах, но в настоящее время, после данного нам мусульманским населением урока, показывающего что оставлять его духовный мир без надлежащего надзора невозможно, становится совершенно необходимым установить, по примеру Закавказья и других окраин Империи, известный порядок духовного управления местного населения, который помог бы фактически, опираясь на закон, устранить зависимость туземной духовной жизни от заграничных мусульманских центров, наблюдать за проведением в жизнь требований Центральной Власти, ввести порядок в управление обширными вакуфными имуществами и, по указаниям Русской Власти, включать в программы туземных школ русский язык и другие предметы, которые сделали бы эти обеспеченные в материальном отношении учебные заведения действительными рассадниками просвещения, а не мусульманского изуверства и исключительности.

Для разработки проекта учреждения подобного Духовного Управления всего менее необходимо, конечно, в настоящее время участие мусульманских законоведов, предел мечтаний которых уже известен нам из составленного мусульманской комиссией в 1884 году проекта. Казалось бы, что, приняв за основание Положение об управлении мусульманским духовенством в Закавказье и изменив его главным образом устранением муфтия и введением если не председателя, то хотя бы цензора при управлении, из русских людей, основательно знакомых с шариатом, тюркским и персидским языком, можно было бы создать порядок управления мусульманским духовенством, вполне удовлетворяющий вышеуказанным целям, который, обеспечивая религиозные интересы невраждебной нам части населения и устраняя его от влияния последователей суфизма, служил бы послушным орудием в руках русской Администрации края для парализования деятельности фанатиков и представителей заграничных гнезд мусульманства.

Прежде, однако, чем представить на утверждение в законодательном порядке подобной Проект, я желал бы знать принципиальное отношение к вопросу высших Правительственных учреждений, а потому, если, Ваше Высочайшее Превосходительство, одобряете мой взгляд на необходимость установления в Туркестане специального органа для управления мусульманским духовенством, то прошу не отказать в сношении по этому вопросу с Департаментом Иностранных Исповеданий на тот случай, если г. Министр Внутренних Дел имеет на этот счет известные взгляды, и не оставить меня по этому делу Вашими указаниями, чтобы при разработке подробностей проектируемой организации таковые могли быть приняты в соображение».

Ответа на это представление по настоящее время не получено, из чего можно заключить, что Военное Министерство вступило по затронутому вопросу в сношения с Департаментом Иностранных Исповеданий; взгляд же самого Военного Министерства на необходимость установления известной организации мусульманского духовенства в Туркестане в достаточной сте-

⁶⁵¹ Изданное на шесть лет позднее Положение об управлении Степными областями касается устройства духовных дел мусульманского населения в ст. 97-100, которые, при смешанном населении, могут быть достаточными для киргиз – мусульман только по названию, но, не касаясь ни школ, ни управлений вакуфами – недостаточны для областей Туркестана со сплошным, вполне мусульманским населением (*Примеч. док.*).

пени явствует из Правительственного Сообщения, напечатанного в № ...⁶⁵² Правительственного Вестника, в котором, между прочим, сказано:

«Распространению заговора способствовало совершенное отсутствие контроля над проявлениями духовной жизни народа, тяготевшего в духовно-нравственном отношении к заграничным мусульманским центрам». Изложенные далее сведения о появлении в Ферганской области некоего Аб-ду-Джамиля из Константинополя с волосом Пророка и о сношениях его с населением Ферганы подтверждают это в достаточной мере:

«Отсутствие контроля и правительственной организации по отношению к мусульманскому духовенству Туркестана, – говорит далее Правительственное Сообщение, – повело, независимо оживления связей его с заграничными очагами исламизма, к усиленному развитию «суфизма» и к укреплению самостоятельной организации духовенства с своеобразной иерархией «ишанов» (настоятелей), «хальфов», (помощников⁶⁵³), «раисов»⁶⁵⁴ (блостителей) веры и нравственности, «мюридов» (учеников, последователей), исполнивших беспрекословно повеления своего «пира» (ишана, шейха). Следствие обнаружило, что установленное Правительством выборное начало при назначении на должности лиц сельской и волостной Администрации отдавало эту последнюю, зависевшую от своих избирателей-«мюридов», в руки хальфов и раисов. При этих условиях влияние на массу минтюбинского ишана⁶⁵⁵ становится понятным, даже и помимо тех его личных качеств, которыми он сумел привлечь на свою сторону невежественных соучастников, обнаруживших жажду религиозного и нравственного удовлетворения».

Приводя далее заключение Комиссии о причинах, способствовавших возникновению беспорядков, Правительственное Сообщение заканчивает перечисление необходимых, по мнению Комиссии, мер словами: «Для надзора за деятельностью туземного духовенства и школ, за развитием мусульманских учений и для заведования вакуфами необходимо учредить особый орган при Главном Начальнике края, с отделениями при Областных Управлениях и в уездах».

Сопоставляя предположения г. Главного Начальника края, изложенные в вышеприведенном представлении Военному Министру, со взглядами, высказываемыми в Правительственном Сообщении, оказывается, что они весьма сходны, а так как Департамент Иностранных Исповеданий в своих отношениях к иноверцам руководствуется томом II Свода Законов, основные положения которого вошли и в Представление за № 5594, то имеется основание ожидать, что и отзыв Департамента Иностранных Исповеданий даст существенные указания в том же направлении.

Резюмируя эти основные положения, оказывается, что правительственная организация мусульманского духовенства в Туркестане должна быть направлена: 1) к совершенному устранению зависимости туземной духовной жизни от заграничных и даже русских очагов мусульманства; 2) к ослаблению влияния на ее жизнь самозваной иерархии суфизма; 3) к проведению в жизнь местного населения требований Центральной Власти и государственных узаконений; 4) к введению порядка управления вакуфами, дабы постепенно обратить значительные материальные средства их вместо антиправительственной пропаганды к целям, непротивным

⁶⁵² Номер в оригинале не указан.

⁶⁵³ На самом деле речь идет о преемниках (ед.ч. халифа/ خلیفه) учителя (или старца – пир), получивших «хат-и иршад», или «иджаза». Последний писался от имени учителя (ишан, шайх, пир) и представлял собой свидетельство о том, что «имярек халифа» освоил ритуальную и духовную практику братства от такого-то учителя. Обычно указывается полная цепочка/силсила (часто восходящая к Пророку) этого братства (группы), заканчивающаяся именем того, кто «выдавал» этот документ одному из своих преемников.

⁶⁵⁴ Ра'ис (رئیس) – букв. предводитель, глава. В религиозной иерархии позднесредневековой Средней Азии – глава мухтасибов города или округа. В задачи мухтасиба входило наблюдение за соблюдением общиной вверенного ему «участка» норм нравственности, своевременным исполнением верующими предписанных религиозных обязанностей (намаз/салат), за правильностью весов на базарах и т.п.

⁶⁵⁵ Имеется в виду предводитель Андиганского восстания 1898 г. Мухаммад-Али по прозвищу Дукчи Ишан.

русским, и 5) к обращению обеспеченных средствами мусульманских школ из рассадников мусульманского изуверства и исключительности в учебные заведения, способные давать населению действительное образование на началах современной науки.

Признавая все существующие в Империи организации мусульманского духовенства неудобными для применения к Туркестану, главным образом в отношении неуместности для нас создавать на этой окраине должность духовного главы мусульман (муфтия или шейх-уль-ислама) и оставить духовное управление вне непосредственного надзора русской власти, – г. Главный Начальник края в представлении своем г. Военному Министру указывает на необходимость некоторых изменений по отношению к Туркестану в недавно установленной для Закавказья организации мусульманского Духовного Управления, затребовать вместе с тем мнения по этому предмету гг. Военных Губернаторов областей. Его Высокопревосходительство предложил также вопрос о том, в какой мере осуществляются в областях те статьи закона, коими предписывается иметь точные сведения о состоянии мусульманского духовенства, мечетей, школ и необходимый надзор за благонадежностью лиц, занимающих должности в этих учреждениях, так как за неимением в крае особых мусульманских Духовных Управлений обязанности эти лежат, по точному смыслу ст. 51 местного Положения, на Областных Правлениях. Каких-либо подробностей о предположениях, высказанных в Представлении за № 5594 в Циркулярном Предложении Военным Губернатором помянуто не было.

В настоящее время отзывы Военных Губернаторов получены, и потому в ожидании сообщения мнения по этому предмету Департамента Иностранных Исповеданий является возможным составить свод мнений местной Администрации.

В отзывах Губернаторов ничего не упоминается о том, в какой степени Областными Правлениями исполняются обязанности по управлению духовными делами мусульман по надзору за деятельностью мусульманского духовенства, из чего можно заключить, что никаких функций духовных управлений Областные Правления не несут, а духовная жизнь местного населения совершенно игнорируется, как на это и указано в представлении за № 5594. Затем, что касается Проекта установления правительственной организации для мусульманского духовенства, то в этом отношении мнения Военных Губернаторов значительно расходятся между собою, причем ни один из них не проектирует организации, в полной мере объясняющей те требования, которым удовлетворяет организация духовного управления в Закавказье и которые поставлены в основу проекта г. Главным Начальником края и сформулированы в Правительственном Сообщении.

Наиболее полным в этом отношении является проект «Положения об управлении мусульманских учреждений и мусульманского духовенства Туркестанского края», представленный Военным Губернатором Самаркандской области. Основные начала проекта этого весьма сходны с намеченными в представлении за № 5594. Заведование духовными, вакуфными и учебными делами мусульманского населения предполагается поручить окружной и областным инспекциям, при содействии окружного и областных духовных правлений (маджлисов), и далее: имамам мечетей, мударрисам, учителям низших школ и мутаваллиям.

Особым примечанием устанавливается, что, кроме помянутых лиц, никто не причисляется к составу мусульманского духовенства. Таким образом, в число последнего не входят ни представители суфических орденов, ни казни. Исключение первых вполне соответствует принципу, положенному в основание новейшей организации мусульманского духовенства в Закавказье⁶⁵⁶, непричисление к духовенству вторых – вполне отвечает положению казиев в Туркестане как народных судей, не имеющих по закону никакого отношения к делам духовным. Активная роль в управлении делами мусульман предоставляется инспекциям, а Духовные

⁶⁵⁶ В Крыму на основании к ст. 1359 шейхи т.е. те же ишаны, причисляются к составу духовенства, как это проектировала и мусульманская Комиссия 1884 г. (*Примеч. док.*).

Правления должны только рассматривать и обсуждать вопросы и дела, вносимые инспекторами по указаниям Генерал-Губернатора и областной Администрации. Члены Духовных Правлений должны назначаться русской властью, а о каком-либо муфтии или ином главе мусульманства нет и помину.

Такая организация духовного управления мусульман, оставляя в полной неприкосновенности религиозные интересы населения и имея внешнее сходство с существующей в Закавказье и даже с проектированной мусульманской Комиссией для Туркестана в 1884 году, вне всякого сомнения, обеспечила бы полную возможность надзора за деятельностью мусульманского духовенства и устранила бы всякую зависимость его от заграничных и даже русских очагов ислама, и в то же время не имела бы тех вредных в политическом отношении сторон, которые могут проявляться при условии предоставления активной роли духовным правлениям, особенно с муфтиями во главе.

Отдел проекта, трактующий о приходском духовенстве (имамах мечетей), составлен, в общем, сходно с организацией такового в других местностях Империи со сплошным мусульманским духовенством. Имамы должны выбираться населением и утверждаться Военными Губернаторами из лиц, выдержавших экзамен при духовном правлении. На них возлагается, кроме исполнения треб, ведение метрических книг и доставление сведений о состоянии приходских школ. Поставление таким образом приходских имамов в положение официальных лиц имело бы самые благие последствия в отношении возможности для Администрации иметь те сведения, собирать которые, теперь очевидно, не в состоянии Областные Правления, а при некоторой настойчивости в требованиях русской Администрации дало бы возможность иметь более или менее удовлетворительную статистику населения. Официальное положение имамов, испытанных компетентным учреждением в их познаниях, вероятно, создало бы из них надежный противовес самозваной суфической иерархии и оказало бы существенную помощь в борьбе с нею, особенно если бы на должности имамов допускались только лица, не принадлежащие к суфическим орденам, так как неизбежно породило бы этим «конкуренцию жрецов» и ослабило бы сплоченность мусульманства.

Менее разработан в проекте отдел, посвященный организации мусульманских учебных заведений. Хотя в объяснительной записке к проекту и говорится о признании полезным ввиду исключительных причин подчинить их духовному мусульманскому управлению края, но в проекте, упоминающем

О порядке назначения муэдзингов и учителей мактабов, ничего не упоминается о составлении проектов программ преподавания в них, что по ст. 1652, т. II возложено на обязанности Духовного Правления в Закавказье. Ведомство Народного Просвещения, в заведовании которого с 1875 года находятся мусульманские училища Туркестанского края, за минувшие 24 года бессильно было устранить узкорелигиозный, фанатический характер медресе, и едва ли может подлежать сомнению, что единственный способ поставить их на путь полезности с точки зрения русских интересов — т.е. введение в них русского языка, если бы оно было предпринято по инициативе учебного ведомства, тогда как ввести в медресе русский язык, а затем общеобразовательные предметы по постановлению Духовного Правления, составленного из пользующихся уважением мусульман, не представило бы никакого труда и встречено было бы населением совершенно спокойно, как подкрепленное соответствующим риваятом⁶⁵⁷, за которым дело, разумеется, не станет...

В отделе, касающемся вакуфных имуществ, намечены главнейшие основания управления и распоряжения ими, но не выяснена в достаточной степени роль в управлении вакуфами

⁶⁵⁷ В позднесредневековой практике Средней Азии *ривайат* — документ, по сути, являющийся *фетвой* по возникающим в жизни общины прецедентам или неопианным в сочинениях по *фикху* случаям, которых в период колонизации появилось особенно много. В *ривайате* такого рода проблемы формулируются обычно в виде вопроса о возможной приемлемости или допустимости с точки зрения основных предписаний *фикха* (*ваджиб/джа'из/макбул*) конкретного прецедента.

Духовных Правлений и устанавливается только подчинение мутаваллиев уездной и областной Администрации, которой, как показывает имеющаяся по этому предмету в Канцелярии переписка, совершенно не по силам сколько-нибудь действительный надзор за управлением вакуфами. Поэтому возложение на областные Меджлисы ближайшего наблюдения за мутаваллиями, под контролем инспекций, а следовательно и Областных Правлений, казалось бы весьма желательным.

Отдел, касающийся особых прав и обязанностей лиц мусульманского духовного управления, разработан довольно обстоятельно, применительно к правилам, установленным для мусульманского духовенства в Закавказье.

В общем, можно, казалось бы, признать, что проект, представленный Военным Губернатором Самаркандской области, в составлении которого принимал деятельное участие такой знаток местного мусульманства, как г. Наливкин, ставит вопрос на правильную почву и мог бы послужить основой для выработки обстоятельного проекта, если Департамент Иностранных Исповеданий одобрит высказанные в представлении г. Главного Начальника края и в Правительственном Сообщении основания организации управления духовными делами мусульманского населения в Туркестанском крае.

Проект, представленный Военным Губернатором Ферганской области, в значительно меньшей степени удовлетворяет тем целям, достижение коих может считаться желательным при учреждении мусульманского духовного управления. В Рапорте за № 15595, при котором представлен этот проект, Генерал-Майор Чайковский высказывает, что, по его мнению, узаконения, на основании коих действуют в Империи мусульманские духовные управления, получившие начало более столетия тому назад, при обстоятельствах, ничего общего с современными не имеющих⁶⁵⁸, – не могут найти себе применения к магометанам Русского Туркестана, религиозный быт которых, тождественный по духу с общемусульманским, вылился в формы, далеко несоответствующие установившимся между мусульманами Таврической губернии, юго-востока России и Закавказья. Ввиду этого Ферганским Губернатором выработан проект законоположения об управлении духовными делами мусульман, который должен удовлетворять и современному состоянию мусульманской жизни, и местным условиям, и политическим соображениям, который Генерал-Майор Чайковский полагал бы возможным ввести в виде опыта на три-четыре года, чтобы путем практики выработать такой закон, который, ни в чем не посягая на быт мусульман и всецело служа интересам русского управления, долгое время не требовал бы административной ломки и тем не вносил бы смуту в умы народа.

Таким образом, не отрицая необходимости введения известной Правительственной Организации в духовный быт местного населения, Военный Губернатор Ферганской области, в сущности, признает, как видно, установление той или другой формы ее преждевременной, вероятно, по недостаточному еще знакомству Русских Властей с особенностями мусульманского быта, почему и предполагает необходимым пока организовать не Духовное Управление, а лишь Комитет по мусульманским делам под председательством русского чиновника, членом его – мусульман, назначаемых по одному от каждого из уездов области.

Нельзя отрицать, конечно, что за время 30-летнего господства русских в Туркестане внутренний быт местного населения в значительной степени принял формы, отличные от быта тех окраин, где мусульманское духовное управление было введено непосредственно по переходе их к России от мусульманских владений, при которых он, конечно, почти не отличался от порядков, существовавших 30 лет назад в Русском Туркестане и всецело сохраняющихся до ныне в тесно связанных с ним Бухаре и Хиве. Уже то обстоятельство, что в Туркестане

⁶⁵⁸ По отношению к Закавказью это не совсем верно, так как там осознанная еще в 1857 г. необходимость установить правительственную организацию мусульманства не осуществлялась до 1872 г., а окончательно установлена только в 1883 г. на началах, весьма отличающихся от существующей с прошлого столетия в Крыму и Оренбурге (*Примеч. док.*).

казни, считаясь просто «народными судьями», не имеют никакого отношения к духовному быту населения, – составляет коренное различие, устраняющее необходимость установления духовной иерархии, сохранившейся в Крыму и Оренбурге и установленной с 1872 года в Закавказье. Соображение это принято во внимание в Самаркандском проекте, который вместо целой иерархии из муфтия, казиев двух степеней, мулл, хатыпов, имамов и т.д. устанавливает только один разряд духовных лиц – имамов приходских мечетей.

Нельзя не подчеркнуть того обстоятельства, что, создавая такую упрощенную организацию, Самаркандский проект отнюдь не посягает на религиозную сторону мусульманства, которое не знает рукоположенного духовенства и потому не нуждается в иерархии. Казни и муфтии или шейх-ул-исламы имеют смысл только в странах с мусульманским правительством и только потому считаются там как бы духовными лицами, что ислам как религия самым тесным образом сплелся с политическим и административным бытом таких стран; с введением же русской Администрации власти эти теряют смысл своего существования и функционируют в России едва ли не в силу только недоразумения.

Но с другой стороны, никакая религия не может существовать без объединяющих органов, которые бы руководили и наблюдали хотя бы за тем, чтобы ее представители знали то, чему они учат народ. В стране, где нет учреждения, объединяющего деятельность приходского духовенства, последнее силою вещей принуждается обращаться за руководством и получением инвеституры к иноземным главам данной религии, и единственное условие, при котором возможно избежать зависимости иноверного населения от иноземного религиозного влияния, заключается, несомненно, в создании центрального для данной местности духовного учреждения внутри страны. Если подобное учреждение ставится вне контроля правительства и в особенности если оно не имеет должного авторитета в глазах населения, то сношения с заграницей не прекращаются, но если контроль установлен, а члены центрального учреждения обладают известным авторитетом и положением, сохранять которое за собою представляет для них интерес, то они весьма часто сами позаботятся о том, чтобы избавиться от посторонней зависимости.

Подобной постановке объединяющего духовного учреждения в значительной степени удовлетворяет Духовное Правление, проектированное Самаркандским Губернатором, действующее без непосредственного подчинения Инспекции, но под полным ее руководством, или, намеченное г. Главным Начальником края, – под наблюдением цензора. Предположенный же Ферганским Губернатором Комитет под председательством русского чиновника никоим образом не может рассматриваться как учреждение, способное в какой-либо мере изъять Туркестанское мусульманство от заграничного влияния.

Уважающий себя и достойный уважения в глазах народа мусульманин-законовед никогда не пойдет в Комитет, призванный рассуждать о делах веры под председательством иноверца, а члены, набранные из кого попало, кроме презрения, ничего в глазах народа не заслужат. Имамы, ставленники такого Комитета, только облегчат суфизму, который остается тогда единственным хранителем «истинной веры», подпольную агитацию, и можно ожидать, что, кроме вреда учреждение Комитета, на проектированных началах, ничего не принесет. Казалось бы, лучше придать Духовному Правлению внешний облик полной самостоятельности в делах религиозно-нравственных, наблюдая лишь строжайшим образом за тем, чтобы ни одно из сношений или распоряжений Духовного Правления не шло мимо приставленного к нему представителя правительственной власти, дабы не допускать таким способом постановлений, направленных во вред русским интересам, а потому в полной мере может удовлетворить учреждение при Духовных Правлениях русских цензоров или инспекторов из христиан, знатоков мусульманства.

Обращаясь затем к подробностям Ферганского проекта, оказывается, что права и обязанности Комитета в общем сходны с проектированными в Самаркандской области для Духов-

ного Правления. По отношению к утверждению в духовных должностях существенное отличие заключается только в том, что проектом весьма основательно не допускается назначение к ним лиц, принадлежащих к недозволенным правительством обществам или учениям: мюридизму, дервишизму и др. (ст. 23), но статья эта находится в противоречии с статьями 46—53, предусматривающими деятельность с дозволения Комитета ишанов и маддахов, возбуждая сомнение в том, кого же подразумевает проект под недозволенными обществами и учениями?

Статьи 54—62, касающиеся надзора за мусульманскими школами, страдают тем же недостатком, как и соответствующие статьи Самаркандского проекта, так как не предусматривают рассмотрения программ преподавания в них, что, конечно, и невозможно поручить Комитету под председательством русского чиновника.

Заведование вакуфными имуществами совсем не предполагается возлагать на обязанность Комитета, как «принадлежащее по ст. 267 местного Положения Областным Правлениям», между тем как еще в 1896 году Ферганское Областное Правление, Журналом от 4 апреля за № 19, признало совершенную невозможность возложения на него сколько-нибудь действительного контроля за расходованием вакуфных доходов, высказывая, даже по отношению к малочисленным «обеленным» вакуфам, «что наблюдение и контролирование (Областным Правлением) доходов с сотни отдельных владений, принадлежащих десяткам различных учреждений, потребует такого штата чинов, содержание которого на средства Государственного Казначейства немыслимо, отнесение этого содержания на счет вакуфных доходов привело бы только к полному поглощению этих доходов».

Высказывая в том же Журнале мысль, что для русской власти самое лучшее – игнорировать совершенно вакуфные имущества в том расчете, что чрез несколько десятилетий при таком отношении к вакуфам они будут расхищены и большинство поддерживаемых ими религиозных⁶⁵⁹ учреждений дойдет до полного упадка, вместе с тем исчезнут и очаги мусульманского фанатизма, Областное Правление, очевидно, не предвидело в то время возможности возникновения новых мусульманских религиозных учреждений, организуемых за последнее время на глазах Русской Власти, и высказывало, таким образом, те самые воззрения, которые, преждевременно хороня мусульманство, привели нас через 2 года к Андижанской резне.

Неосновательность и бесполезность подобного отношения к вакуфным имуществам в настоящее время слишком очевидны, но нельзя не согласиться с правильностью высказываемого в том же журнале мнения о надзоре русской власти за преподаванием в медресе, а следовательно, и введение в них русского языка «встретит настолько сильное и ожесточенное противодействие со стороны того же мусульманского духовенства, что, быть может, придется отказаться от этой меры»... Но для того-то и необходимо установление мусульманского духовного органа, чтобы подобная мера исходила не от русской власти, а проводилась под флагом Духовного Управления и под прикрытием ривоятов о полной законности такой реформы с точки зрения шариата.

Едва ли может подлежать сомнению, что вакуфы, даже назначенные на содержание наиболее вредных для нас ныне учреждений, не заслуживают покровительства только до тех пор, пока Правительство само не хочет обратить эти учреждения из вредных в полезные, чтобы вдобавок к тем 8 коп. в год на человека, которые тратит Казна на дело просвещения в Туркестане, иметь сотни учебных заведений, обеспеченных в средствах своего существования.

А так как Областные Правления по самой своей организации и по тем законам, какими они руководствуются, действительно совершенно не в силах взять на себя управление вакуфами, то единственным способом упорядочения управления ими является, казалось бы, подчинение вакуфных имуществ контролю мусульманского органа, который, конечно, не только нашел бы способ усчитать их доходы, но и прибрал бы к своим рукам массу вакуфных иму-

⁶⁵⁹ А также и благотворительных (Примеч. док.).

ществ, таких, о существовании которых русская власть и не подозревает, в особенности в том случае, если бы на вакуфные доходы отнесено было через несколько лет и самое содержание Духовных Правлений.

Таким образом, проект учреждения Комитета по мусульманским делам, совершенно не согласованный с существующими на этот предмет в XI томе Св. Зак. Положениями, не только не удовлетворяет целям, для которых намечено г. Главным Начальником края учреждение органа по духовному управлению мусульманским населением, но едва ли сколько-нибудь улучшит существующее положение дел.

Военный Губернатор Сыр-Дарвинской области не представил никакого проекта, ограничившись в Рапорте № 165356 только общими соображениями. Изложив сначала общеизвестные ошибки нашей внутренней политики

по отношению к Киргизской степи, в конце прошлого и начале нынешнего столетия приведшие к фактическому обращению в мусульманство киргиз, не имеющих раньше определенной религии, – Генерал-Лейтенант Корольков переходит к характеристике ислама как вероучения, совершенно непримиримого ни с какой правительственной властью, кроме мусульманской же. Христианское государство может рассчитывать на успешную борьбу с таким учением, но, конечно не на дружбу и мир с ним; одно своим существованием исключает другое. Поэтому, говорится затем в Рапорте, можно решительно сказать, что Русская Власть должна лишь изыскивать лучший способ борьбы с мусульманством, а не вернейший путь к примирению с ним. Этих способов борьбы, по мнению составителя Рапорта, только два: неуклонное преследование или полное игнорирование. Не решаясь, видимо, признать возможным на рубеже XX столетия первое, Рапорт указывает на игнорирование, с подавлением лишь всего противогосударственного в практике жизни, как на наиболее действенный прием, рисует далее заманчивую картину того, (как) должно, якобы, обратиться мусульманство, когда Государство предоставит его своим собственным силам, приходит к заключению, что тогда: «Шариат потеряет практический смысл, утратит прямое приложение к жизни. Обратившись в сухую догматику, он сделается чужд населению уже по одному тому, что по языку изложения для него непонятен. Переводы его будут различны, пониматься они будут еще различнее. Предсказание Пророка сбудется: ислам развалится на 199 000 расколов⁶⁶⁰. Русской власти придется не меряться с чуждой и грозной ей силой, а присутствовать при разложении самого гордого в мире учения, разваливающегося от заявленного и выдержанного к нему презрения».

Далее указывается на неудачную попытку китайцев ассимилировать мусульманство со своим языческим государственным строем, путем оказания ему официального покровительства кононизации мусульманских святых, учреждения в Пекине духовной академии и создания из мусульманского духовенства необходимого органа управления – попытку, приведшую в конце концов к беспощадной резне, во время которой в мечетях, сооруженных китайцами, проповедовалось истребление их, а на могилах мусульманских святых, канонизированных китайцами, раздавались клятвы мусульман на верность знамени в священной войне против тех же китайцев.

Подобный же исход предвещает Рапорт и для России, если политика игнорирования не будет проводима самым полным образом, забывая, что именно этих самых результатов мы уже достигли за какие-нибудь 25 лет полного игнорирования мусульманства в Туркестане, тогда как более сотни лет официального признания мусульманства в татарских губерниях не создали ничего подобного, если не считать опасным результатом избрание в Уфе на должность кадия ученого татарина Салихова, в назначении которому казанскими купцами 600 рублей в год при-

⁶⁶⁰ Видимо, имеются в виду секты. Не совсем ясно, откуда взята эта цифра. В хадисах, обычно, речь идет о 72 «сектах» (*фирка*), на которые, как это будто бы предвещал Пророк, будет раскола после него община мусульман.

бавки к 250 руб. казенного жалования покойный Н. И. Ильминский видел в 1884 году грозный призрак панисламизма⁶⁶¹.

Практика показывает, что во вновь занятых нами территориях со сплошным мусульманским населением, находящихся в непосредственном соседстве с такой твердыней ислама, как Бухара, а за нею целый мусульманский мир Азии и Африки, – верования мусульман совсем не склонны к сильным внутренним разногласиям и, несмотря на применяемую в течение четверти века систему полного игнорирования их, не переходит на почву религиозных прений, расколов и толков⁶⁶².

Неуклонное применение игнорирования мусульманства в Туркестане привело только к оживлению связей с заграничными центрами, выражающимися даже в мелочах: в первые годы по завоевании края время окончания уразы и начала праздника определялось уездными Начальниками, а теперь в этом отношении ожидают авторитетного указания Бухары... Суфизм, гораздо более опасный для нас, чем мусульманство каноническое, свил себе прочное гнездо в Туркестане, поработил смиренного, трудолюбивого туземца, искони привычного к рабскому подчинению кому-либо, внушил ему, что он не должен удовлетворяться материальными благами нового порядка, а обязан стремиться свергнуть господство гяуров. И вот этот мирный туземец берет дубину и идет следом за ишаном бить спящих русских солдат, убежденный своим господином, что пули солдат будут падать в воду.

И если бы не геройское присутствие духа горсти солдат, если бы ишан лучше озаменовал нападение и перебил их спящими, – какими потоками крови заплатили бы мы за убаюкивание себя мечтой о том, что ислам, предоставленный самому себе, близок к распадению.

Политика навязывания кочевникам ислама составляет такую же крайность, как и игнорирование его в странах искони мусульманских, но от установления правительственной организации магометанского духовного быта еще слишком далеко до навязывания ислама инородцам и даже до официальной его поддержки.

Сам покойный Ильминский, письмо которого к К. П. Победоносцеву⁶⁶³ цитирует далее в своем Рапорте Генерал-Лейтенант Корольков, не доходит до предложения игнорировать мусульманство. Он только панически боится объединения русских мусульман на почве идей, проповедуемых издателем Бахчисарайского «Тарджимана» Гаспринским, но мечты Ильминского не идут далее упразднения должности муфтия и Оренбургского Магометанского Собрания, с тем, чтобы распределить все дела относительно испытания мулл, разводные и т.д. по местным губернским правлениям под высшим наблюдением департамента исповеданий. А муллы, как специалисты шариата, будут участвовать в Губернском Правлении, о чем может быть составлена очень сносная инструкция⁶⁶⁴.

Так писал Ильминский в 1884 году, но, видимо, избрание Салихова в кадии не было признано столь опасным симптомом, чтобы из-за него стоило упразднить просуществовавшее 10 лет Оренбургское Духовное Правление, оградившее весь восток России от непосредственного влияния Бухары и Стамбула, – потому что не только Духовное Собрание, но даже и муфтии существуют и поныне.

В заключение, ссылаясь на изложенные в Рапорте соображения о необходимости игнорировать мусульманство, Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области полагает: «Отнюдь не распространяя уставов

⁶⁶¹ Цитируемое в Рапорте письмо Ильминского к К. П. Победоносцеву (*Примеч. док.*).

⁶⁶² В действительности картина как в Бухаре, так и в других уголках исламского мира была куда сложнее, а расколы внутри общины в это время были особенно бурными, что является обычным явлением в истории ислама, лишенной такого института, как церковь.

⁶⁶³ По поводу избрания в Уфе муллы Салихова в кадии (*Примеч. док.*).

⁶⁶⁴ Участие мулл в Губернском Правлении, очевидно, не имеет ничего общего с игнорированием мусульманства (*Примеч. док.*).

О духовных магометанских собраниях Оренбургском, Таврическом, Закавказском на области, входящие в состав Туркестанского Генерал-Губернаторства, усилить законодательными мерами (какими?) необходимое энергическое и деятельное наблюдение над духовным и религиозным бытом туземного населения, возложив на всех чинов русской Администрации местной, по всем ступеням службы, обязанность неусыпно следить за религиозною стороною жизни туземцев, для предотвращения всего, что может почитаться вредным и противным интересу государственному в брожении, переживаемом мусульманством». Для этой цели предлагается учреждение должностей особых специалистов, знатоков мусульманства, при Военных Губернаторах, на правах чиновников Особых Поручений, с возложением на них и заведования вакуфами, и таких же должностей в уездах.

Проекта инструкции этим чинам к Рапорту не приложено, а потому и не представляется пока возможным судить, в чем должен заключаться с их стороны и каким путем осуществляться «систематический надзор за мусульманским духовенством, ишанами и религиозными брожениями в крае» и в чем выразилось бы их заведование делами вакуфными, управление которыми Ферганское Областное Правление находит делом непосильным даже и целому русскому учреждению, «содержание которого поглотило бы все вакуфные доходы». Принимая, однако, во внимание, что в Сыр-Дарьинской области преобладает население кочевое, среди которого мусульманство все еще распространено больше по имени, и которое, вероятно, возможно еще путем соответствующих мер удержать от дальнейшего ассимилирования с сартами, представляется вероятным, что в большей части Сыр-Дарьинской области равно как в Семиреченской и Закаспийской, действительно возможно ограничиться только деятельным надзором за нераспространением мечетей, мусульманских школ и прочих атрибутов мусульманства. Уследить за этим, может быть, и могли бы надлежащим образом поставленные особые чины при Областном и уездном Управлениях, т.е. именно те «Инспекции», которые предлагаются Самаркандским проектом как необходимый корректив введения особого мусульманского духовного управления, но для оседлого, искони мусульманского населения как Сыр-Дарьинской, так равно Самаркандской и Ферганской областей подобные инспекции, без посредства Духовного Правления, оказались бы, наверное, бессильны удовлетворить тем целям, ради которых намечено Главным Начальником края устройство Мусульманского Духовного Управления.

Столь авторитетный, в глазах Администрации Сыр-Дарьинской области, покойный Ильминский совершенно, по-видимому, не считался с суфизмом, насколько известно и не существующим в Оренбургском крае, а между тем отсутствие его среди 5 миллионов мусульман Европейской России едва ли не следует приписать именно признанию Императрицей Екатериной II мусульманства канонического. При тогдашнем составе русской Администрации мудрая Государыня не могла и думать о создании деятельного надзора за мусульманством в лице «Инспекции», которая бы, как марионетками, управляла Духовным Правлением, и для Нее оставалась единственная возможность – поставить его независимо, с муфтием во главе, но Она не виновата, что этот неизбежный по тогдашнему времени недостаток до сих пор не исправлен.

Признавая официально наименее вредную часть мусульманства, не найдем ли мы в ней самого надежного союзника для борьбы с другой, наиболее опасной его отраслью, далеко не всеми мусульманами признаваемой. Не есть ли принцип «...»⁶⁶⁵ именно то средство, которое, скорее всего, может повести к распадению мусульманства на 199 000 расколов? История показывает нам много примеров удачного применения этого принципа; недаром анархисты, такие ярые противники парламентаризма и оппортунизма, а правительство наше после почти 200-летней бесплодной борьбы с расколом недаром, хотя и слишком поздно, но признало офици-

⁶⁶⁵ В тексте оставлено пустое место. По контексту можно догадаться, что здесь имелось в виду «игнорирование мусульманства».

ально менее вредные секты его. Чечевичная похлебка всегда была могущественным средством, а Духовное Управление, по внешности самостоятельное, но, в сущности, подчиненное неослабному контролю, именно и было бы этой чечевичной похлебкой для мусульман, а особенно для сартов, среди которых мало найдется таких, которые за медаль не продали бы самого Пророка – если только можно совершить эту продажу, оставаясь по внешности верным мусульманином.

Таким образом, обзор мнений Военных Губернаторов показывает, что взгляды на необходимость правительственной организации для парализации вредных сторон мусульманства пока еще весьма различны даже среди высшей Администрации края. Надо полагать, что различие это в значительной степени обуславливается не сообщением Губернаторам руководящих оснований представления г. Главного Начальника края Военному Министру, в котором именно и указывается на необходимости тех изменений для Туркестана в недостатках существующих в России мусульманских организаций, против которых главным образом и направлены возражения Ферганского и Сыр-Дарьинского Губернаторов. Ввиду такого положения дел казалось бы, что дальнейшее обсуждение вопроса об организации мусульманского Духовного Управления в Туркестанском крае удобнее было бы отложить до получения руководящих указаний по этому предмету Министров Военного и Внутренних Дел.

И. д. Управляющего Канцелярией (подписи нет)⁶⁶⁶

И. д. Делопроизводителя (подписи нет)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 52-67. Копия. Машинопись.

ПРИКАЗ

по Туркестанскому краю. №2.7 Января 1899 г., г. Ташкент

Для рассмотрения разрешения вопроса об устройстве мусульманского Духовного Управления в Туркестанском крае учреждается моим председательством Комиссия, членами которой назначаются: Главный Инспектор Училищ Туркестанского края Действительный Статский Советник Керенский, Директор Ташкентской мужской гимназии Статский Советник Остроумов, Инспектор народных училищ 1-го района Статский Советник Граменицкий, Ташкентский уездный Начальник Подполковник Киселев, Помощник Чимкенсткого уездного Начальника Капитан Лыкошин и Старший Чиновник особых поручений при Военном Губернаторе Сыр-Дарьинской области Коллежский Секретарь Гейер, с возложением на последнего обязанностей Делопроизводителя Комиссии.

О времени прибытия Капитана Лыкошина в Ташкент для занятия в Комиссии последует уведомление Канцелярии Генерал-Губернатора.

Объявляю об этом по Туркестанскому краю.

Подлинный подписал: И. д. Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов.

С подлинным верно: За Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 68. Копия. Машинопись.

Отношение Заведующего Азиатской Части Главного Штаба Генерал-Майора Д. В. Путяты Туркестанскому Генерал-Губернатору.

10 Апреля 1899 г.

Отзывом 8 Апреля 1898 г., № 5594, Ваше Высокопревосходительство просили сделать сношение с Департаментом Иностранных Исповеданий с целью выяснения взглядов Министер-

⁶⁶⁶ Насколько известно, заведующим Канцелярией в то время был Г. П. Федоров.

ства Внутренних Дел по вопросу об организации специального органа для управления мусульманским духовенством.

По обсуждении сего отзыва Департамент Иностранных Исповеданий сообщил, что совокупность указанных в нем обстоятельств с несомненною очевидностью свидетельствует о необходимости не оставлять долее духовные дела местного туркестанского магометанского населения вне надзора и влияния Русского Правительства, как это было до настоящего времени, но вместе с тем Департамент полагает, что учреждение в означенном крае особых органов для управления духовными делами упомянутых магометан по примеру магометанских духовных учреждений, существующих в Империи, едва ли представлялось бы целесообразным, так как установление такового порядка, без сомнения, имело бы своим последствием укрепление и развитие магометанства в Туркестанском крае, т.е. повело бы к целям, прямо противоположным той, которая имеется в виду в настоящем случае.

Исходя из этой точки зрения, Департамент признает необходимым при составлении предположенных узаконений для Туркестанского края руководствоваться соображениями и данными, собранными Министерством Военным по однородному с настоящим делу относительно установления нового порядка управления духовными делами магометан Кубанской и Тверской областей.

По этому последнему делу Военное Министерство первоначально сносилось с Департаментом Духовных Дел Иностранных Исповеданий, который сообщил свое мнение Главному Штабу в отзыве от 27 Февраля 1890 г., № 7253, и письме Директора Департамента к бывшему Начальнику Главного Штаба от 19 Января 1893 г., № 6439. Затем дело это, по истребовании отзыва Главного Кавказского Начальства, было представлено Военным Министерством на усмотрение Государственного Совета с проектом правил об управлении духовными делами магометан в указанных областях. Но представление сего Министерства было возвращено обратно неутвержденным для переработки и дополнения.

Оставаясь при мнении своем, выраженном в указанных выше отзывах своих №№ 7253 и 6439, о тех началах, коих надлежало бы придерживаться при организации новых управлений духовными делами магометан, с принятием в соображение и общих суждений Государственного Совета по указанному выше делу Кубанской и Терской областей, Департамент полагает, не создавая ни каких особых учреждений для заведования духовными делами магометан Туркестанского края, возложить надзор за ними на общие органы управления, установив правила: а) о числе мулл, порядке их избрании утверждения в звании и устранения от оногo; б) о возведении и поддержании мечетей и школ; в) об управлении вакуфными имуществами.

Сообщая об изложенных соображениях Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий, имею честь препроводить дело Азиатской части Главного Штаба за № 64 1889 г., содержащее переписку об устройстве управления мусульманского духовенства в Кубанской и Терской областях для дальнейшей разработки проекта об управлении мусульманским духовенством в Туркестане.

Заведующий Азиатской частью Генерал-Майор Путята.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 85-85 об. Подлинник. Машинопись.

Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий Министерства Внутренних Дел. 30 Марта 1899 г. № 1026

Копия

В Главный Штаб

По обсуждении препровожденного при отношении от минувшего Сентября, № 48994, отзыва Туркестанского Генерал-Губернатора по предположениям об установлении порядка управления мусульманским духовенством Туркестанского края, Департамент Иностранных Исповеданий находит, что совокупность указанных в означенном отзыве обстоятельств с несомненною очевидностью свидетельствует о необходимости не оставлять далее духовные дела местного магометанского населения вне надзора и влияния Русского Правительства, как это было до настоящего времени; но вместе с тем Департамент полагал бы, что учреждение в означенном крае особых органов для управления духовными делами упомянутых магометан по примеру магометанских духовных учреждений, существующих в Империи, едва ли представлялось бы целесообразным, так как установление такого порядка, без сомнения, имело бы своим последствием укрепление и развитие магометанства в Туркестанском крае, т.е. повело бы к целям, прямо противоположным той, которая имеется в виду в настоящем случае.

Исходя из этой точки зрения, Департамент признавал бы необходимым при составлении предположенных узаконений для Туркестанского края руководствоваться соображениями и данными, собранными Министерством Военным по однородному с настоящим делу относительно установления нового порядка управления духовными делами магометан Кубанской и Терской областей.

По этому последнему делу означенное Министерство первоначально сносилось с Департаментом Духовных Дел Иностранных Исповеданий, который сообщил свое мнение Главному Штабу в отзыве от 27 Февраля 1890 г., № 7253, и письме Директора Департамента к бывшему Начальнику Главного Штаба от 19 Января 1893 г., № 6439. Затем дело это, по истребовании отзыва Главного Кавказского Начальства, было представлено упомянутым Министерством на усмотрение Государственного Совета с проектом правил об управлении духовными делами магометан в указанных областях. Но представление сего Министерства было возвращено обратно неутвержденным для переработки и дополнения.

Оставаясь при прежнем мнении своем, выраженном в указанных выше отзывах своих, за №№ 2753 и 6439, о тех началах, коих надлежит придерживаться при организации новых управлений духовными делами магометан, с принятием в соображение и общих суждений Государственного Совета по указанному выше делу Кубанской и Терской областей, Департамент полагал бы, не создавая никаких особых учреждений для заведования духовными делами магометан Туркестанского края, возложить надзор за ними на общие органы управления, установив правила: а) о числе мулл, порядке их избрания, утверждения в звании и устранения от оногo; б) о возведении и поддержании мечетей и школ при них и в) об управлении вакуфными имуществами.

О вышеизложенном Департаментом имеет честь уведомить Главный Штаб, с возвращением присланных при отношении от 17 Сентября 1898 г., № 48994, и 18-го минувшего Февраля, № 8463, отзыва Туркестанского Генерал-Губернатора, № 5594, стремя приложениями, и дела Азиатской части Главного Штаба 1889 г., № 64, об устройстве управления мусульманского духовенства в Кубанской и Терской областях.

Директор (подписал) Мосолов.

Начальник Отделения (скрепил) И. Платоников.

Верно: Начальник Отделения (подпись)

Скрепил: Старший Столоначальник (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 89-89 об. Копия. Машинопись.

Проект Туркестанского Инородческого Комитета

§ 1. В видах расширения русского влияния на туземное население Туркестанского края в г. Ташкенте под высшим руководством Туркестанского Генерал-Губернатора учреждается Туркестанский Инородческий Комитет⁶⁶⁷, состоящий из представителей Администрации края, Главного Инспектора училищ и других лиц, могущих быть полезными в достижении целей Комитета, без различия происхождения и вероисповедания.

§ 2. Ближайшею задачею деятельности Комитета служит сближение инородческого населения Туркестанского края с русским народом – путем образовательного воздействия на туземцев.

§ 3. С этою целью Комитет заботится о возможно подробном изучении религиозной, общественной и домашней жизни туземцев и ознакомлении их с историей, бытом и религиозными верованиями русского народа.

§ 4. Труды Комитета по изучению быта инородцев и способов его улучшения в нравственном и материальном отношениях печатаются с разрешения местной Администрации отдельными брошюрами и листками на туземных наречиях и распространяются среди туземцев всеми дозволенными законом способами.

§ 5. Чтобы дать инородцам Туркестанского края правдивое и точное понятие о России, ее Правительстве и народе, Комитет составляет на туземных же наречиях книжки, брошюрки и листки, рисующее быт, религию, экономическое состояние и политическое могущество России в ряду прочих Европейских держав.

§ 6. Для более успешного достижения намеченной задачи Комитет во всех потребных случаях обращается к содействию Администрации туземного населения и учебного начальства.

§ 7. Свою просветительную деятельность Комитет согласует с общими правительственными узаконениями и специальными распоряжениями начальствующих лиц края.

§ 8. Более подробное определение своей деятельности Комитет постановляет в своих заседаниях, которые собираются по мере надобности, под председательством Туркестанского Генерал-Губернатора или его Помощника⁶⁶⁸.

§ 9. Комитет для своих издательских целей располагает: а) субсидией от Правительства; б) местными (земскими) средствами и в) добровольными пожертвованиями.

§ 10. Ежегодные отчеты о своей деятельности Комитет представляет в Генерал-Губернаторскую Канцелярию, Синодальному Обер-Прокурору, Министру Внутренних Дел и Министру Народного Просвещения.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 283-283 об. Подлинник. Рукопись.

Журнал Совета Туркестанского Генерал-Губернатора, 6 Июля 1900 г. № 32

Утверждаю и.д. Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов.

14 Июля 1900 г.

Председательствовал:

И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенант Иванов. Присутствовали члены:

Военный Губернатор Сыр-Дарьинской области Генерал-Лейтенант Корольков.

И. д. Управляющего Туркестанского Контрольною Палатою Старший Ревизор Статский Советник Лаванов.

⁶⁶⁷ Пометка в оригинале: Сравнить с § 8.

⁶⁶⁸ Пометка в оригинале: Сравнить с § 1.

Управляющий Туркестанской Казенной Палатой Статский Советник Николенко.
Непременный член от Министерства Финансов Надворный Советник Апрелев.
Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора Действительный Статский Советник Бродовский.

Начальник Штаба Туркестанского Военного Округа Генерал-Майор Сахаров.
Прокурор Ташкентской Судебной Палаты Действительный Статский Советник Дедюлин.
Начальник Управления Земледелия и Государственных Имуществ Коллежский Советник Раунер.

Кроме того, в заседании был приглашен Старший чиновник Особых Поручений при Генерал-Губернаторе Статский Советник Наливкин.

Слушали:

При отношении от 16 Мая сего года за № 978. Главный Штаб препроводил на заключение И. д. Главного Начальника края копию отзыва Военного Министерства Министру Внутренних Дел от того же числа за № 970 по проекту правил об управлении духовными делами, учебными заведениями и вакуфными имуществами мусульман Туркестанского края.

Справка: Приказом по краю от 9 Января 1899 года за № 2 была образована под председательством Помощника Генерал-Губернатора Генерал-Лейтенанта Иванова особая местная Комиссия для рассмотрения и разрешения вопроса об устройстве мусульманского духовного управления в Туркестанском крае.

Составленное этой Комиссией: а) проекты положений: 1) об управлении духовными делами мусульман; 2) об управлении мусульманскими учебными заведениями; 3) об управлении вакуфами; б) проекты инструкций к этим положениям; в) предположения об усилении штатов областных Управлений и Канцелярий уездных Начальников – были рассмотрены и в некоторых частях изменены Советом Генерал-Губернатора, по Журналу от 8 Апреля 1899 года за № 18.

Суждения и заключения Совета по сему предмету не были, однако, доведены до сведения Военного Министерства, которое при составлении отзыва Министру Внутренних Дел за № 970 имело в виду исключительно лишь предположения Комиссии Генерал-Лейтенанта Иванова и мнение по поводу их г. Главного Начальника края.

Определили:

Ознакомившись с доложенным отзывом Военного Министерства за № 970 и признав некоторые из содержащихся в нем указаний отвечающими местным условиям края и целям проектируемого указания, Совет Генерал-Губернатора внес надлежащие изменения в проекты Положений и Инструкций, приложенных к Журналу его от 8 Апреля минувшего года за № 18.

Что же касается остальных замечаний Военного Министерства, с которыми Совет не признал возможным согласиться, то соображения, коими он при этом руководствовался, отчасти объяснены в Журнале его за № 18, который и надлежало бы представить в копии в Военное Министерство, и, кроме того, заключаются в следующем:

1. Разрешение общественных богомолений мусульман исключительно лишь в мечетях и молитвенных домах и воспреещение таковых при мазарах, кары-хана, на кладбищах и в других почитаемых мусульманами местах, с одной стороны, могло бы вызвать серьезные неудовольствия населения, которое, без сомнения, увидело бы в такой мере весьма значительное ограничение своих веками существующих религиозных обычаев, а с другой – не вызывается действительною необходимостью, так как с состоявшимся уже усилением личного состава уездной Администрации является возможным установить должное наблюдение за местами общественных богомолений мусульман.

2. Разрешение сооружения новых мечетей желательно и возможно предоставить власти Генерал-Губернатора, а не Военного Министра.

Такая мера вполне, по-видимому, достаточна для борьбы с развитием мусульманства посредством ограничения числа мечетей и молитвенных домов и вместе с тем устраняет излишнюю переписку, которая, в сущности, имеет лишь чисто формальное значение.

По тем же соображениям представлялось бы соответственным: а) закрытие мечетей и молитвенных домов и воспреещение общественных богомолений мусульманам в других почтаемых ими местах предоставить власти Военного Губернатора, а не Главного Начальника края и б) утверждение и устранение имамов и других служащих при мечетях лиц, открытие и закрытие мактабов и, наконец, утверждение в должностях и устранение от них учительского персонала в Мадраса и мактабах предоставить власти уездного Начальника, а не Военного Губернатора.

3. Трехлетний срок для введения преподавания русского языка в существующих Мадраса Совет признал недостаточным, и, приняв во внимание число существующих Мадраса, а также продолжительность учебного курса в Туркестанской учительской семинарии (четыре года), нашел необходимым продлить означенный срок по крайней мере до пяти лет.

4. В целях охранения интересов Государства, в собственность которого должны поступить выморочные вакуфные имущества, Совет признал желательным оставить в Положении об управлении вакуфами правило воспреещения продажи земельных вакуфных имуществ.

5. Приняв во внимание, что в некоторых случаях лица не киргизской народности могут оказаться вполне достойными кандидатами на должности учителей в мусульманских учебных заведениях и мутаваллиев в местностях с киргизским населением, Совет полагал бы возможным допускать в исключительных случаях упомянутых лиц к занятию перечисленных должностей.

6. Деятельность мадахов уже воспрещена в Туркестанском крае административными распоряжениями, которые приняты населением вполне спокойно.

Поэтому взамен проектируемого Военным Министерством дополнения статьи 8 Инструкции (приложение к ст. 6 Положения) Совет полагал бы ввести соответствующее постановление в закон, в виде примечания к ст. 3 Положения об управлении духовными делами мусульман.

7. В видах сохранения древних зданий некоторых мечетей и Мадраса, представляющих большой исторический и археологический интерес, Совет признал необходимым оставить соответственное постановление в инструкции по наблюдению за вакуфами. Составленные на изложенных выше основаниях проект «Временных правил по управлению духовными делами, учебными заведениями и вакуфными имуществами мусульман Туркестанского края», равно как и проект инструкции к ним, приложены к настоящему Журналу и могут быть представлены: первый – Военному Министру – для дальнейшего направления в установленном порядке, а второй – Главному Начальнику края, от которого будет зависеть преподать его к руководству по воспоследованию утверждения упомянутых правил.

Что касается засим предположенного Военным Министерством увеличения на 2900 рублей кредита, испрашиваемого на усиление личного состава и канцелярских средств областных Правлений и Канцелярий уездных Начальников, то Совет признавал бы и со своей стороны желательным таковое увеличение, если оно окажется осуществимым по состоянию средств Государственного Казначейства, в противном же случае представлялось бы возможным ограничиться усилением штатов административно-полицейского управления в том размере, какой указан в Журнале Совета от 8 Апреля 1899 г. № 18.

[Подписи присутствующих членов Совета]

Секретарь Совета Рупасов.

ЦГА РУз. Ф. 717. Оп. 1. Д. 19. Л. 11-16. Подлинник. Рукопись.

3.5. Разведка. Колониальные эксперты об исламе и способах контроля (дискурсы и экспертные записки)

Этот раздел – также один из самых больших в главе и включает в себя несколько обширных документов, значительная часть которых публикуется впервые. Они появились в период серьезных перемен как в мире, так в исламских странах. Русско-японская война (1904-1905), революция 1905 года и последовавшие затем глубокие политические и социальные реформы привели к серьезным переменам в пестром российском обществе. Российские мусульмане не остались в стороне от этих перемен, которые повлекли за собой возникновение новых и расширение былых общественно-политических движений в мусульманских общинах империи. В первую очередь это касается реформаторства (*джадидизма*⁶⁶⁹, или, согласно вокабуляру приведенных документов, «панисламизма»). Как писал выдающийся российский реформатор Абдурашид Ибрагимов, имя которого неоднократно упоминается в публикуемых ниже документах, война с Японией разбудила мусульман России и дала им шанс на свободу. Однако он же с разочарованием пишет, что мусульмане инертны и готовы остаться в составе империи «за небольшой кусок свободы»⁶⁷⁰. Действительно, не все идеи «мусульманских революционеров» вроде Абдурашида Ибрагимова были восприняты мусульманами, масса которых была далеко не однообразной. Подавляющее большинство из них действительно было готово довольствоваться малым, предпочитая «большой смуте» обычные послабления⁶⁷¹.

Перемены в настроениях и поведении мусульман не могли быть не замечены чиновниками разного ранга и экспертами. В их оценках ислама и мусульман и особенно перемен в их среде усиливаются былые фобии и, как следствие, воспроизводятся старые штампы. Это заметно во всех представленных в разделе документах. Одновременно здесь же мы видим новые клише, которыми стал обогащаться имперский ориентализм. Так, в аналитическом документе (открывающем раздел) с оценкой «положения среди мусульман края», ее составитель пишет, что события последних лет «всколыхнули древний Восток, который, казалось, так сладко дремал, грезя лишь о своем великом прошлом и отнюдь не помышляя

О будущем. ...несчастья наших поражений принесли свою переоценку отношений к нам восточных народов. Переоценка эта была, разумеется, не в нашу пользу, и от бывшего обаяния русской мощи на Востоке осталась лишь жалкая тень».

Еще одна новая черта подобных экспертных записок – расширение масштабов и контекстов в оценках «брожения умов мусульман». В первую очередь мы видим обязательное обращение к международному контексту. Например, авторы записок пытаются оценить цели и действия мусульманских революционных групп в Иране, Индии, Турции и других странах, резонно отмечая в них начало масштабной антиколониальной борьбы. С такой же тревогой говорится, что лидеры иранских реформаторов находят себе приют в Тифлисе или на юге Азербайджана. Авторы почти всех представленных записок опасаются, что эта революционная идеология найдет благодатную почву среди мусульман Кавказа. Параллельно оживляются старые подозрения относительно «коварных замыслов» Турции, готовой якобы броситься на Кавказ и готовящей почву для интервенции посредством засылаемых эмиссаров, чтобы найти там поддержку мусульман.

⁶⁶⁹ О джадидизме в Туркестане см: Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley-Los Angeles-London, 1998.

⁶⁷⁰ Абд ар-Рашид ибн Ибрахим. Алам-и ислам. Истанбул, 1910. С. 32, 97. Примерно то же самое о Русско-японской войне писали местные историки и реформаторы. См.: Мухаммад Йусуф б. Мухаммад Амин Хваджа (Та'иб). Тухфа-йи Та'иб / Подгот. к изд. и предисл. Б. Бабаджанова, Ш. Вохидова, Х. Коматцу. Ташкент-Токио, 2002. С. 7-9.

⁶⁷¹ Исхак-хан тура ибн Джунайдаллах Хваджа (Ибрагим). Мизан аз-Заман // Подгот. к изд., коммент. и предисл. проф. Х. Коматцу, Б. Бабаджанова. Ташкент-Токио, 2004. С. 1-16.

Такое же расширение оценок «состояния мусульман» заметно во взглядах на взаимное влияние идеологии мусульманского реформаторства в Российской империи. В этом смысле наблюдения экспертов того времени или материалы внутренней разведки будут весьма полезны и интересны современным исследователям, не исключая, конечно, тех данных, которые публикуемые документы предоставляют для наблюдений за переменами в идеологии колонизации. Эти документы показывают, что идеи о «цивилизаторстве», просвещении «фанатичных мусульман» почти не звучат. Напротив, самостоятельный порыв реформаторов к первым шагам навстречу той самой «цивилизации» оценивается как самое опасное для империи явление. Речь идет о движении по распространению образования в европейском стиле, инициированном Исмаилом Гаспринским⁶⁷². Таким же опасным для империи неожиданно представлено довольно маргинальное движение Ваисовцев⁶⁷³, которое нашло небольшое количество своих последователей в Закаспийском крае.

Перечисление такого рода глобальных контекстов революционного брожения среди мусульман в исламском мире и в России составители представленных записок и докладных считают достаточным основанием для усиления «широко поставленного разведочного (!) дела в Туркестане» с расширенными полномочиями, «дабы вовремя упреждать появление смут». Местная администрация обвиняется в том, что не способна собрать нужные данные и правильно оценить ситуацию. Обращение к Андижанскому восстанию 1898 года, которое, как считается, администрация «проглядела», стало «дежурным примером» в такого рода документах.

Таким образом, авторы документов предлагали усилить (или создать вновь) службы не только внешней, но и внутренней разведки. Оба направления предлагалось скоординировать, ориентируя работу на «внешних эмиссаров» и «внутренних смутьянов». Как правило, такого рода документы заканчивались примерными сметными расходами (на агентов и проч.). При этом дороговизна предлагаемых мероприятий вновь оправдывается привычной страшилкой, которая в записке полковника В. А. Мустафина, например, формулируется знакомым аргументом: «... мы бы были избавлены от возможности повторения печальных опытов в виде Андижанского восстания 1898 года».

Упомянутая в докладе туркестанского генерал-губернатора Специальная комиссия приступила к обсуждению «умственных настроений мусульман и отрицательных сторонах ... управления туземцами» в августе—сентябре 1908 г. В ее работе (это особенно интересно!) участвовали видные в то время ориенталисты (директор Туркестанской учительской семинарии Н. П. Остроумов, полковник И. Д. Ягелло, коллежский асессор А. А. Семенов и др.). Протокол одного из заседаний этой Комиссии (7 августа 1908 г.) публикуется в этом разделе. До заседания участникам были разосланы: 1. Секретная записка Ягелло («Об умственном движении среди туземцев»). 2. Упомянутый выше доклад управляющего Канцелярией генерал-губернатора полковника Мустафина («Об организации центрального бюро разведки вне и внутри края»).

В первом докладе повторены знакомые аргументы об угрозах со стороны «панисламизма» (то есть реформаторства), «ишанизма и ишанов», «Хаджиев (то есть, совершивших *хадж*), мударрисов, маддахов, татар и так далее»⁶⁷⁴. Н. П. Остроумов сделал добавления к этому докладу, также вновь повторяя свои хорошо знакомые (даже на то время) идеи об особой опасности татарских «панисламистов» и «вредной идеологии И. Гаспринского», турецких эмиссаров на мусульман Туркестана и т.д. Особо отмечено влияние на мусульман реформаторской печати, зараженной, как полагали докладчик и его комментатор Остроумов, револю-

⁶⁷² В одном из документов он назван «главным вдохновителем современного панисламизма».

⁶⁷³ О них см.: Усманова Д. М. Мусульманское «сектантство» в Российской империи: Ваисовский божий полк старовров-мусульман. 1862-1917. Казань, 2009. Там же библиография.

⁶⁷⁴ Председатель комиссии генерал Кондратович по поводу такого рода повторяющихся «аналитических аргументов» отметил на полях: «Много раз одно и то же».

ционными идеями. Оба настаивали на том, чтобы более пристально изучать ислам, как это делает Британия, Франция и Германия.

Таким образом, в списке «подстрекателей» оказались почти все мусульманские иерархи (*мударрисы*, имамы, *маддахи*, суфии, особенно *ишаны* и прочие «фанаты»), татарские, турецкие или местные реформаторы и т.д. Получалось, что мусульмане прочно закрепили за собой статус «уважаемых врагов империи»⁶⁷⁵.

Докладчик также приводит аргументы в пользу того, что мусульманское реформаторство охотно заимствует левацкую идеологию русских революционеров из их легальной и нелегальной печати. Отсюда предложение – воспрепятствовать включению в Государственную думу депутата от мусульман, чтобы среди них не появились «свои социал-демократы и социал-революционеры».

В протоколе весьма интересными представляются комментарии Председателя комиссии, помощника туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенанта Кондратовича. Так, по поводу замечания Остроумова о том, что ошибки администрации исходят из «незнания ими языков и обычаев туземцев», Кондратович резонно заметил: «...знание языка, основ религии, обычаев, характера мусульман вообще ...необходимо... Однако дело не в знании, а во вдумчивом отношении к жизни туземного населения и в нашем собственном поведении в крае, где забота об устройстве бытовых условий, способствующих благосостоянию туземцев, справедливое уважение их собственности, религии, обычаев, семьи, рядом с бьющими в глаза доказательствами превосходства нашей гражданственности, заставили бы их ...стать приверженцами нашего Государства... Переселенцы-крестьяне явились сюда не с культурным превосходством, а нищими, и устройство их здесь построилось не на завоевании пустыни, а на отнятии у местных жителей им необходимого. Заботясь о благоустройстве наших крестьян, мы игнорировали потребности аборигенов. Уже значительная их часть находится в кабале у капитала, большой процент безземельных⁶⁷⁶. ...Вот над этими вопросами надо задуматься. Страшен не фанатизм, а экономическое недовольство и лишение мусульман того, что с давних времен они считали своею собственностью».

Кондратович разделяет тревоги своих коллег, и особенно ориенталистов, по поводу растущего недовольства среди коренных жителей властями. Однако он категорически против искусственного нагнетания панических настроений, которые следовали из доклада и комментариев знатных ориенталистов. На соответствующие комментарии Ягелло и Остроумова по поводу всех упомянутых «революционных факторов» Кондратович заметил: «Пора нам перестать благовестить о революции без революции. Сами мы подняли против себя Финляндию, Польшу, евреев, кавказские народы, а ныне будируем и на Среднюю Азию».

Предлагаемые в докладе принудительные нововведения в программу *Мадраса* (русский язык, основы географии, истории) по былой инерции названы единственно возможным путем «более правильного воспитания и развития», а самое главное «культурного воздействия», отвечающего «общегосударственным целям». Однако такие же попытки ввести изменения в консервативный учебный процесс со стороны *джадидов* (введение истории, математики, географии и т.п. предметов) некоторые члены Комиссии категорически отвергли. Во всяком случае, в упомянутом выше Докладе начальника края военному министру, чтобы во всех учебных заведениях, особенно в конфессиональных (*мадраса*, *мактабы*), «живую нитью проходило руководящее начало в занятиях со стороны Русского Правительства ... в противном случае будущие граждане-туземцы, выходя из своих узкосхоластических школ, где их учат не тому, что при-

⁶⁷⁵ Фраза К. Мацузато. См.: *Мацузато К.* Генерал-губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 450-451.

⁶⁷⁶ Полковник Мустафин разделил эту самокритику и добавил: «...желчь известного недовольства, обид, огорчений на почве непонимания религиозных и бытовых интересов, на почве иногда допускаемого низшей Администрацией произвола находит благодарную почву среди темных мусульманских масс».

годно в жизни, останутся навсегда нам враждебными». Таким образом, точка зрения «блюсти повсюду государственный интерес» (понимаемый в строго имперском и ориенталистском контексте) оставалась доминирующей, чему в немалой степени способствовали некоторые ориенталисты.

В этом отношении особенно интересна, в контексте накапливаемой информационной паники по поводу «неблагонадежности мусульман», дискуссия, возникшая на втором заседании Комиссии между двумя чиновниками образовательных учреждений Н. П. Остроумовым и С. М. Граменицким (Протокол № 2). Первый из них, особенно известный своими паническими настроениями в отношении мусульман, настаивал на усилении контроля над мусульманскими образовательными учреждениями. С. М. Граменицкий заявил, что такая настороженность не имеет под собой оснований, ибо «до сего времени мусульманские школы в Туркестане не давали повода подозревать их в распространении каких-либо антигосударственных взглядов и сепаративных стремлений среди инородцев Туркестана. Несомненно, что принятая здесь политика невмешательства в духовную жизнь инородцев и, в частности, в их школьные дела, не создала нам из них врагов».

Граменицкий не видел так же никакой опасности в распространении новометодного образования, иницируемого *джадидами*; участие в нем татар или турок (которых считали носителями революционных идей), как он полагал, тоже не будет эффективным в силу языковых барьеров. Он так же призвал не опасаться возникающих политических организаций. Остроумов, естественно, возразил против всех доводов своего оппонента.

Если обратиться к наследию Остроумова и подобным выступлениям, то его можно считать едва ли не инициатором информационной паники в отношении мусульман Средней Азии. Значительная часть публикуемых здесь документов подтверждает это. Особенно заметна его крайняя неприязнь в отношении татар⁶⁷⁷, которых он считал носителями «освободительных идей».

На пятом заседании спор Граменицкого и Остроумова был продолжен. Остроумов не изменил себе и продолжал настаивать на усилении контроля за «туземным образованием», пытался по-новому толковать формулу «игнорирования ислама». Речь (как и десять лет назад) также шла о русско-туземных школах,

О проблеме введения русского языка в программы *Мадраса* и т.п. Против его доводов выступил так же Главный инспектор народных училищ Ф. М. Керенский, который тоже заявил, что «в мусульманских школах нет ничего опасного» и что насильно против воли самих «туземцев» вводить изменения в их учебную программу не стоит. И добавил как резюме: «Сарты обладают все тем же миролюбием⁶⁷⁸, ничего враждебного незаметно. Возможно, Андижанское восстание подорвало доверие к ним. Но оно не может иметь серьезного значения: это была вспышка безумца». Тем не менее как резюме на заседании было принято решение отказаться от концепции «игнорирования ислама и его учреждений», с примечательной формулой: «В государстве ничего не должно оставаться вне правительственного контроля». Одновременно, решено было отказаться от «резких подвижек», например, от насильственной реформы мусульманских школ.

⁶⁷⁷ Так, в своей докладной записке по поводу газеты ташкентских *джадидов* «Шухрат» (см. выше) он писал: «продолжение издания газеты "Шухрат" не может быть признано желательным ввиду направления ее, отзывающегося татарским духом, вредное влияние которого на туземцев с такою определенностью высказал покойный устроитель Туркестанского края [фон Кауфман] в своем Всеподданнейшем Отчете по управлению этим краем».

⁶⁷⁸ О «спокойном и мирном характере туземцев» пишет составитель документа в этом же разделе: «О умонастроениях... и религиозно-бытовом укладе туземных жителей... Ташкента». Документ показывает довольно слабое представление некоторых русских экспертов о местной истории и особенно о местных формах бытования ислама (см. мои комментарии к этому документу). Тем не менее эксперт показывает стремление мусульман к мирному существованию в условиях экономической стабильности. И это несмотря на то, что «туземцы» получали и читали газеты реформаторов Поволжья «Вакт» и более известную газету Гаспринского «Тарджиман» [о них см. выше].

Упомянутые дискурсы, включающие в себя одновременно позитивные и негативные оценки ислама и мусульман⁶⁷⁹, в концентрированном виде вошли в доклад генерал-губернатора военному министру (14/19 марта 1909 г.). В преамбуле доклада признается, что за сорокалетнее владычество мусульманами в Средней Азии привело к тому, что знакомство «с массами туземцев-мусульман было только поверхностным». Это обстоятельство постоянно актуализировало вопрос об «изучении языков и религии туземцев». Докладная записка вновь ставит вопрос об организации специальных курсов и выделении субсидий. В качестве аргументов необходимости более активного «познания края» приводятся почти все перечисленные выше проблемы, которые, как полагал генерал-губернатор, могли бы быть оценены и решены «в нужном русле», если бы чиновники обладали необходимыми знаниями. Знания квалифицируются как один из самых необходимых способов эффективного управления. Поэтому было предложено создать различные курсы, школы для офицеров и чиновников и т.п.

В докладе предложены и пути реформации русско-туземных школ, интернатов, а так же традиционного образования. Хотя отмечено, что вопрос о последних спорный, поскольку вызывает сопротивление «туземцев».

В докладе отмечены проблемы с переселенческой политикой в крае. В числе главных проблем (наряду с «низким культурным уровнем переселенцев», их конфессиональной неприязнью к местному населению и т.п.), стремительно накапливающихся недовольство местного населения, назван насильственный захват переселенцами «культурных земель и пастбищ». Несмотря на законодательство, согласно которому земля принадлежала государству и передана в «бессрочное пользование» номадам, они считали ее исконно своей. Резюме начальника края показательно: «Поэтому всякий захват этих земель, хотя бы и в целях государственных (как, например, колонизационных), несомненно, создает почву, благоприятную для идей противоправительственных, к тому же согретых религиозным фанатизмом на почве исконной розни и ненависти "правоверных" к "неверным"».

В таком же критическом тоне генерал-губернатор обрисовал тему «падения нравственности туземцев». В документе приводятся примеры, когда пивные заведения, рестораны или публичные дома стали местом посещения преимущественно местного населения. Эти примеры оцениваются местными богословами и духовными предводителями как результат целенаправленной политики империи. Генерал-губернатор видит в этом еще одну угрозу «русскому имени и престижу власти», а потому предлагает ввести ограничения в открытии таких заведений. Интересны примерно такие же критические ремарки по поводу «падения нравственности» в рядах низшей и иногда высшей администрации Туркестана. Предлагается усилить контроль и административную ответственность чиновников и военных.

В этом же докладе начальника края вновь повторяются прочно устоявшиеся фобии. Составитель документа уверен, что видит «скрытую в глубине сердец народных тайную надежду, что рано или поздно пробуждение воинствующего Ислама сметет затерявшуюся здесь горсть неверных».

Из информации этого же документа, особый интерес вызывают перечисление петиций мусульман разных областей (в том числе на имя министра графа Витте) с требованиями уравнять их в правах в выборах в Государственную думу, в правах приобретать недвижимость, предоставить «полную автономию во всех религиозно-просветительских делах, чтобы был приостановлен в крае приток русских поселенцев и земля бы была отдана в полную собственность местного туземного населения, а при мечетях существовали также школы для преподавания современных общеобразовательных предметов на родном языке» и т.д.

⁶⁷⁹ Правда, составитель документа, признавая непонимание администрацией местных мусульман, все-таки пытается дать им характеристику показательной формулой в духе самого консервативного ориентализма, выдающего к тому же крайне слабое понимание ислама («Прежняя, веками сложившаяся и обладающая известной стройностью организация туземного населения, основанная на неподвижной догме Корана, оставалась чужда победителям до самого последнего времени»).

Генерал-губернатор сделал из этих фактов вполне ожидаемое заключение: «В строго правовом мирозерцании мусульман произошел крупнейший переворот, и мы стоим накануне последствий этого переворота, загадочных своею неизвестностью, и, судя по некоторым признакам, возможно даже грозных для нашего теперешнего положения в крае». Очевидно, что к такому «перевороту в мирозерцании мусульман» начальник края не был готов, как не готовы другие чиновники и эксперты.

С точки зрения начальника края и Специальной комиссии, опасные порывы мусульман к свободам должны стать достаточным основанием для организации в Туркестане и соседних ханствах органов специальной разведки. Параллельно предлагалось усилить административный контроль. Как самое эффективное решение обозначенных в докладе проблем предлагается внести поправки и специальные дополнения к имеющимся выводам прежних комиссий (прежде всего к комиссии графа Палена), а также в «Положение об управлении краем». Именно эти предложения были главной целью доклада генерал-губернатора военному министру.

Итак, публикуемые в разделе документы – продукт логики и мышления военно-административных чиновников и местных экспертов, их видения проблем. В их представлениях причудливо соединились консервативный ориентализм, почти открытая неприязнь к исламу и масса других искусственно нагнетаемых фобий, создающих упомянутые штампы информационной паники. Одновременно звучат противоположные (более прагматичные и трезвые) мнения и голоса.

Важно также, что в протоколах Специальной Комиссии мы видим прямое, надо сказать, редкое, соединение (на совещаниях) носителей власти и экспертов. Границ между ними не было, поскольку каждый эксперт (ориенталист) был облечен чином. Тем не менее ситуация оказалась необычной. Пессимистические прогнозы ориенталистов по поводу возможного единения всех мусульман «против неверных» или паника в связи с усилением их революционности вызывали более трезвые оценки военных. Соглашаясь на предложения усиления «бдительной разведки», военные чины предпочитали сохранять хладнокровие, не поддаваться панике. Две разные категории чиновников как бы поменялись ролями. Ориенталист-чиновник сеет панику и без всякого оптимизма смотрит в будущее. Военный, напротив, сохраняет спокойствие, трезвый расчет. А самое главное, он видит более резонные причины недовольства «мусульманских масс», рассматривая их возможные «движения» преимущественно в контексте экономических и социальных проблем⁶⁸⁰ и предлагает отвлечься от упомянутых конфессиональных контекстов (панисламизм, ишанизм и т.д.), которые в глазах экспертов превратились едва ли не в единственный стимул освободительной борьбы мусульман.

Предложенные здесь документы наводят и на другие размышления. Если признать известный тезис о «знании Востока» как способе доминирования, то надо также признать, что на деле (точнее «на местах») картина оказалась много сложнее. Реальная политика в колониях не всегда могла пользоваться пресловутой «матрицей колониальных знаний». Ситуация «на местах» оказывалась неоднообразной, изменчивой, зависела от множества обстоятельств, от сложной внутренней борьбы, столкновений мнений и взглядов, как это мы видели в протоколах. Критические обсуждения и способы приложения разных видов экспертных знаний «к делу» были обычным явлением.

Все представленные случаи показательны в том смысле, что колониальные знания служили не как способ доминирования (согласно хорошо известному концепту Мишеля Фуко, поддержанному и развитому у Эдварда В. Саида), а скорее как откровенное выражение слабости власти и даже ее невежества⁶⁸¹.

⁶⁸⁰ Конечно, это не значит, что взгляд военных был свободен от иных штампов и фобий. – Примеч. авт.

⁶⁸¹ См.: Bayly C. A. *Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780-1870* / Cambridge

Б. М. Бабаджанов

Документы

ДОКЛАД

по Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. 3 Июля 1908 г.

Нельзя выдавать на руки

Знаменательные мировые события последнего времени до основания потрясли не только самосознание цивилизованных народов, но и до глубин народных всколыхнули древний Восток, который, казалось, так сладко дремал, грезя лишь о своем великом прошлом и отнюдь не помышляя о будущем. Это началось со времени последней нашей войны, когда несчастья наших поражений принесли свою переоценку отношений к нам восточных народов. Переоценка эта была, разумеется, не в нашу пользу, и от былого обаяния русской мощи на Востоке осталась лишь жалкая тень. Но поражения русских принесли несчастье не им лишь одним: возможность освободиться от гипноза европейских народностей повела к открытой революционной пропаганде в Индии, где освободительные идеи вскружили головы едва ли не всем 250 миллионным индусам и проч. народностям. Былая «дружба» англичан и афганцев грозит превратиться в открытую распрю, чему доказательством служат последние события на границах Индии и Афганистана.

Со времени Надыр-Шаха⁶⁸² угасший в смысле боевой мощи, Иран ныне, с введением пресловутой «конституции», охваченный невообразимой анархией, вместе с тем посылает проклятие на головы европейцев, и во многих местах этой страны существование европейских колоний ныне подвержено довольно значительной опасности.

Империя Османов, этот традиционный «больной человек» на Босфоре, за последнее время также почувствовала прилив древней мощи и стала бряцать оружием на границах Закавказья, а эмиссары Султана, как духовного главы мусульманского мира, стали чаще, чем когда-либо, появляться среди наших магометан. <...>

Главным вдохновителем современного панисламизма состоит небезызвестный Исмаил-Бек Гаспринский, крымский татарин, в течение 25 лет издававший в Бахчисарае газету «Переводчик / Таржиман» и ныне перенесший свою «просветительную» деятельность на почве ознакомления своих единомышленников с вышеуказанными идеями в более безопасное место, в Египет.

Злобу дня в губерниях Казанской, Оренбургской и Уфимской за последнее время составляет мусульманская секта последователей Ваизова Божьего полка⁶⁸³.

Возникшая еще в шестидесятых годах прошлого столетия, она, однако, не получила в то время надлежащего распространения, и основатель ее умер в сумасшедшем доме. Времена и настроения были другие, мало благоприятствовавшие распространению этого учения... Но теперь на сцену выступил его сын Хаджи-Багауд-Динов, долгое время живший в Закаспийской области, в Иол-Отане, где за пропаганду своих идей в связи с нападениями на пристава привлекался к судебной ответственности, но опять-таки, по неведению Администрации и чинов судебного ведомства⁶⁸⁴, кончилось довольно благополучно для Багауд-Динова. Ныне он проживает в Казани и возобновил свою деятельность с небывалым фанатизмом и крайней настойчивостью. Не вдаваясь в подробности этого учения, следует отметить, что, признавая только

Studies in Indian History and Society. Cambridge, 1996. С. 143.

⁶⁸² Имеется в виду правитель Ирана Надр[-'Али]-шах афшар (1688-1747).

⁶⁸³ Имеются в виду последователи секты Баха' ад-Дина Ваиси (Ваисова).

⁶⁸⁴ Подробные сведения об этом есть в делах Судебной Части при Начальнике Закаспийской области в Ашхабаде, а нападения сына Багауд-Динова на пристава и его ругательства по адресу русской Администрации картинно описаны в только что вышедшей книге Н. П. Остроумова «Сарты. Этнографические материалы» (Ташкент, 1908 г.). Стр. IV—VI. (Примеч. док.).

Коран, последователи Ваизова Божьего полка решительно все отвергают: всякую власть, всякое правительство, всякие законы и распоряжения правительства. Отрицая военную службу, последователи этой секты также учат, что не следует платить никаких налогов, так как-де ими поддерживается не настоящее правительство⁶⁸⁵. Верховным главою секты является выше доложенный Хаджи-Багауд-Динов, именующий себя «Начальником Ваизова Божьего полка» и выдающий за свою подпись и печатью паспорта, являющиеся единственными документами, которые признает эта секта. Курьезно и грустно то обстоятельство, что казанская цензура в 1906 году разрешила к печати бланки этих паспортов, составленные на русском и татарском языках, что, разумеется, сильно вводит в заблуждение простой народ, который поэтому думает, что в этой секте нет ничего противозаконного, раз бланки печатаются открыто.

Кавказ в отношении пробуждающегося мусульманства представляет собой в настоящее время тот центр, где под покровом русского господства мирно проживают главные и наиболее активные деятели персидской революции, тесные и близкие отношения персидских феодалов (активные исполнители кровавых приговоров революционных комитетов) с кавказскими революционными кружками давно уже установлены с несомненной достоверностью, причем Тифлис является, по-видимому, главным сосредоточием подобных революционных идей. Многие прокламации, распространяемые в Персии от имени Центрального Мусульманского Комитета (Иджимайун-е Омиун), помечены Батумом. В начале этого года в Энзели был задержан персиянин, провозивший из России детонаторы для бомб; другой перс, Шейдаев, долгое время живший в Тифлисе, был арестован в Тегеране по подозрению

в экспроприациях на революционные цели у разных сановников, которым он посылал подметные письма. Наконец, приведение в исполнение разных революционных актов на Кавказе заранее было известно в Баку и Тифлисе, например, в №№ 4 и 7 за текущий год юмористического журнала «Мола-Насред-эд-Дин»⁶⁸⁶, издаваемого в Тифлисе, в иносказательной форме описывалось с часу на час ожидающееся появление ныне царствующего в Персии Шаха в Геенне огненной⁶⁸⁷.

Несомненно, живая связь той революционной пропаганды, которая ныне потоком разлилась по всему Ирану, не ограничивается одним лишь Кавказом. <...>

За последнее время, когда во всей России мирозерцание народных масс потрясено до самых заветных глубин, несомненно, и настроение наших туземцев⁶⁸⁸ должно быть сильно взбудоражено.

Недавно вернувшийся из двухлетней поездки в Среднюю Азию французский Майор Лякост опубликовал во французской прессе некоторые из наиболее существенных положений, заключающихся в его докладе Министру Колоний. Например: 1. Русско-японская война сильно расшатала положение в Средней Азии не только России, но и Англии. Несмотря на неподвижность азиатских масс и кажущуюся их неотзывчивость ко всем отдаленным событиям, успехи маленького японского народа отразились на настроении буддийских и мусульманских народов и подорвали в их глазах престиж русских и англичан. 2. В русском Туркестане существует очень влиятельная партия молодых сартов⁶⁸⁹, которая, подобно кавказским

⁶⁸⁵ См.: Корреспонденция из Казани в «Новом Времени» от 22 Мая / 4 Июня сего года № 11563. Религиозные брожения среди мусульман, а также необыкновенно широковещательное послание Главному Начальнику Туркестанского края самого Ваизова от 17 Января сего года (*Примеч. док.*).

⁶⁸⁶ Журнал Мулла Насреддин *J' uo^j 'cAsu* – общественно-политический журнал.

⁶⁸⁷ См. секретные депешы нашего посланника в Персии тайного советника Гартвига Министру Иностранных Дел от 28 Февраля с.г. за № 39 и от 6 Марта с.г. за № 44, а также письмо его же на имя Начальника Его Императорского Величества на Кавказ от 6 Марта 1908 г. за № 18 (*Примеч. док.*).

⁶⁸⁸ В тексте было напечатано «ориенталов», затем от руки зачеркнуто и исправлено на «туземцев».

⁶⁸⁹ Видимо, имеется в виду сообщество, о котором упоминал ташкентский джадид Мунаввар-кари.

татарам, имеет свою национальную программу и способна оказать сопротивление прежнему режиму систематических притеснений.

Правда, на запросы Канцелярии Губернаторов Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей по поводу указаний Лякоста на существование партии молодых сартов гг. Военные Губернаторы отзывались, что во вверенных им областях подобной партии не существует. Но цена подобным уверениям слишком невелика, чтобы принимать ее безусловно, ибо исторические примеры большинства восстаний подчеркивают именно неосведомленность ближайших административных властей в подготовке подобных восстаний.

Несомненно, чтобы знать все это и иметь определенное и ясное представление, что делается в среде подвластных нам здесь мусульманских масс и по ту сторону нашей границы в Персии и Афганистане, необходимо установить правильную и планомерную разведку, каковой, к сожалению, несмотря на некоторые печальные уроки минувших лет, до сего времени непрестительно пренебрегали. В самом деле, что представляют собою данные административного сыска

О настроении и внутренней жизни туземцев, какова цена донесениям наших разведчиков в Персии, Афганистане и на Памирах? На этот вопрос не может быть двух ответов. Чины уездной Администрации, в подавляющем большинстве не знающие ни языка, ни религиозно-бытового уклада туземной жизни, всецело находятся в руках туземцев-переводчиков, крайняя и вопиющая неблагонадежность которых слишком очевидна, чтобы о ней распространяться, и общераспространенное мнение, что в Туркестане народом управляет сплоченная корпорация переводчиков, к сожалению, глубоко справедлива. Благодаря такому ненормальному положению вещей, благодаря инертности и невысокому культурному уровню уездной Администрации, она просмотрела случившееся у нее под носом восстание Минь-Тюбинского Ишана в 1898 г., ничего не собрала и ничему не научилась за время последней греческо-турецкой войны, когда малейшие успехи Халифа кружили головы правоверному населению Средней Азии, или в последнее время, когда несчастная русско-японская война всколыхнула в сердцах народных тайные надежды на возможность при случае избавиться от тех, кого так долго считали непобедимыми во всей Азии.

Обращаясь затем к высшим административным лицам и учреждениям в крае, следует также констатировать печальный факт весьма пассивного отношения к наблюдению за настроением туземного населения. Ни личной инициативы, ни интереса вообще к этому делу со времен Генерал-Адъютанта Кауфмана не замечается. Поэтому если и случаются какие-либо заслуживающие внимания донесения чинов уездной Администрации в отношении тех или других явлений в среде народных масс, то они обыкновенно или принимаются «к сведению», или же, в лучшем случае, из-за них возникает бесплодная канцелярская переписка, в конце концов сводящаяся исключительно к подшитию исписанных бумаг «к делу». <...>

Резюмируя все изложенное, необходимо констатировать тот печальный факт, что ни опыт последней тяжелой для нас войны с Японией, ни воочию совершающиеся события в исламском мире нас ни чему не научили, и пассивное, безразличное отношение к подвластным нам местным народностям продолжает царить не только в среде низшей малоразвитой Администрации, но и в кругах высших ее представителей. Весь ужас такого равнодушия, всю глубину такой инертности, разумеется, придется тогда только признать, когда стрясутся какие-нибудь кровавые события. Тогда растерявшиеся местные власти, возможно, будут принимать те или другие экстренные меры, будут тратить огромные деньги, напрягать все свои силы, но все это едва ли сослужит тогда какую-либо службу⁶⁹⁰, ибо позднее раскаяние не приносит пользы, гласит персидская пословица.

⁶⁹⁰ Как на пример бестолковой траты казенных денег позволительно напомнить следующее. Года за 3-4 до русско-японской войны в Ашхабаде возникла мысль у местных персиян-бабидов издавать газету под названием «Ал-Ма'ариф», т.е. «Путь

Единственным выходом из этого положения является строгая систематизация и сосредоточение в одном учреждении возможно широко поставленного разведочного дела, касающегося как внутренней жизни края, так и настроения сопредельных с ним стран. Таким учреждением могло бы быть «Центральное разведочное бюро при Главном Управлении Туркестанского края», которое могло бы, например, существовать при Канцелярии Генерал-Губернатора, как и недавно функционирующее местное охранное отделение. Непосредственными агентами этого бюро могли бы быть специальные разведчики-туземцы, нанимаемые уездными Начальниками. Их было бы пока достаточно по 2 на каждый уезд, разведчиками для Афганистана могли бы служить наши туркмены из Иолотанского и Пендинского приставств, нередко забирающиеся вглубь страны по тем или другим своим делам. Также не малую услугу могли бы оказать в этом деле и различные выходцы из Северного Афганистана, проживающие вблизи Бухарско-Афганской и Закаспийско-Афганской границы. Имея постоянные сношения со своими сородичами в Афганистане – они могли бы быть незаменимыми для нас передатчиками о всем том, что происходит в этой запретной для нас стране.

Разведчиков для Афганистана могло бы быть достаточно пять или шесть, два функционировали бы со стороны Закаспийской области и трое или четверо со стороны Бухары.

Ввиду того, что в Хорасане есть наши Представители Министерства Иностранных Дел и противочумные отряды, на обязанности коих лежит доставление разведочных сведений о стране со стороны Персии из Туркестана, можно бы ограничиться двумя разведчиками: один функционировал бы из Кара-Кала, а другой из Чикишляра.

Таким образом, бюро получало бы сведения о настроении умов и положении вещей как от перечисленных разведчиков, так и от всех представителей нашего Министерства Иностранных Дел в Бухаре и Персии и чинов противочумных отрядов из Астрабада, Гумбети-Кабуса, Мешхеда, Кочана, Турбети-Хойдари, Турбети-Шайхи-Джама, Бирджада и Сеистана. Район, обнимаемый такой разведочной сетью, простирался бы от берегов Каспийского моря до границ Китая и Индии и от Сыр-Дарьи до Белуджистана. Ради свежести собираемых сведений и быстроты их получения они могли бы быть посылаемы в Ташкент с мест их собирания без переводов на русский язык, в оригиналах. Здесь в Центральном бюро шла бы сортировка и перевод этих сведений, для чего, разумеется, на службе в бюро должны быть исключительно люди, знающие восточные языки: турецкий (с его наречиями: азербайджанским, туркменским и «джагатайским») и персидский (таджикское и собственно персидское наречия)⁶⁹¹. Для освещения и подкрепления добываемых сведений необходимо, конечно, следить за текущими сведениями из жизни исламского мира, получающимся благодаря непосредственному знакомству с мусульманской прессой. Для этого должны в бюро выписываться наиболее распространенные периодические издания Турции, Персии, Поволжья и Кавказа на турецком и персидском языках⁶⁹². Составленные на основании донесений разведчиков и сообщений восточных газет еже-

Указующий». Редакторы и Администрация газеты предполагались русские, сотрудники и издатель – персы. Цель газеты была знакомить персиян с русскими и проводить русификаторские идеи в стране Шахов. Несмотря на поддержку этого проекта со стороны Начальника Закаспийской области и Туркестанского Генерал-Губернатора, несмотря на благоприятные обещания Военного Министра, газета была не разрешена. Случилась русско-японская война, престиж России на Ближнем Востоке колебался, в частности в Северной Персии. Чтобы «спасти отечество», в Петербурге появился один из ашхабадских дельцов, редактор «Закаспийского Обозрения» г. Федоров, который несмотря на тяжелое состояние Государственного Казначейства, быстро успел хлопотать себе на издание персидской газеты и другие издательские предприятия в Ашхабаде ссуды от Министерства Иностранных Дел, от Министерства Финансов и от Военного Министерства. Деньги, разумеется, ушли на другое, персидская газета, выходившая в течение года или полутора еженедельно по листочку, прекратилась. Недавно, впрочем, она опять появилась, но, кажется потому, что Министерства собираются предъявлять к г. Федорову иски ввиду неплатежа им денег (*Примеч. док.*).

⁶⁹¹ Крайне желательно и знание афганского языка пушту, но при теперешней нелепой постановке у нас изучения средне-азиатских языков это пока идеал (*Примеч. док.*).

⁶⁹² Например, для понимания Турции – «Тарик», официальный «Икдам», «Сабах», «Анатолия» на турецком языке греческими буквами; для Персии Иттеля, официальный «Иран», «Насери», изд. в Тебризе, «Музаффери», изд. в Бендер – Бушире; для Кавказа – все тифлисские и бакинские газеты на азербайджанском наречии и русском языке; для – Поволжья и Крыма

месячные обзоры положения окружающих нас мусульманских народностей давали бы более или менее полную картину состояния умов на настроения современного исламизма. Во всякую минуту можно бы было в бюро получить сведения и разъяснения по тому или другому наблюдательному вопросу, во всякое время благодаря имеющимся под руками материалам возможно бы было дать самые последние сведения из жизни сопредельных с нами среднеазиатских государств.

Причем сведения касающиеся административно-гражданского управления краем, передавались бы для доклада Генерал-Губернатору Управляющим Канцелярией, а сведения военного характера поступали бы Начальнику штаба округа для доклада командующему войсками. Ввиду этого половина лиц, занимающихся в бюро, должны быть военными, а половина – гражданскими (сообразно тому, как это показано в штатах представляемой при сем примерной сметы расходов на бюро). Этим достигалась бы планомерность широких разведок и вообще ознакомление с теперешними умственными течениями и религиозно-политическими запросами Русского Туркестана, Бухары, Хивы, Афганистана и Персии.

Подобное общение с населением названных стран делало бы нас господами положения Средней Азии, и мы бы были избавлены от возможности повторения печальных опытов в виде Андижанского восстания 1898 года или последней нашей войны с Японией, неудачный исход которой талантливый французский корреспондент Людовик Нодо прекрасно охарактеризовал метким заглавием изданной им книги «Они не знали», т.е. русские не знали правды о положении Японии.

Конечно, сумма, потребная на организацию такого бюро, может показаться достаточно внушительной (30 т. рублей), как это видно из представляемого расчета. Но если принять в соображение то обстоятельство, что Военное Министерство могло бы обратить ныне ассигнуемые Штабу 2-го Туркестанского армейского Корпуса и Окружному штабу тысячные суммы на разведки, что из секретных сумм, отпускаемых в распоряжение Генерал-Губернатора, могло быть уделено⁶⁹³ до 2 т. рублей и что, наконец, ввиду проектируемого упразднения должности состоящего при Генерал-Губернаторе дипломатического чиновника, получилась бы экономия в 5 750 рублей, то общая сумма дополнительного ассигнования из ресурсов Государственного Казначейства на эту надобность могла бы быть не более 6—7 т. рублей.

В общегосударственном бюджете, конечно, это величина крайне незначительная, между тем ее огромное значение для нашего положения в крае едва ли может быть учтено даже приблизительно. На эти сравнительно незначительные деньги мы можем предотвратить те неисчислимы неприятности и крупные убытки, примеры которых мы видим в ныне совершающихся событиях в Индии. Нет ничего удивительного, если «пробуждение» туземцев Индии повлечет за собою таковые же волнения и в наших среднеазиатских владениях, где неподготовленность к ним местной Администрации слишком очевидна, чтобы о ней распространяться.

Такова в общих чертах схема проектируемого «Центрального разведочного Бюро Туркестанского края», какую Канцелярия имеет честь представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Управляющий Канцелярией Полковник Мустафин.

Делопроизводитель А. Семенов.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 5-12 об. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

Протокол № 1

– все татарские газеты, издающиеся в Петербурге, в Бахчисарае, Казани, Астрахани и Оренбурге (*Примеч. док.*). Кроме того, не мешало бы также получать и обширную по программе официальную египетскую газету на арабском языке («Ал-Ахрам» – пирамиды) (*Примеч. док.*).

⁶⁹³ Слово «уделено» дописано от руки.

Комиссии по вопросу «0 разведке вне и внутри Туркестанского края»⁶⁹⁴

В[есьма] секретно.

В четверг, 7 Августа 1908 года состоялось первое заседание означенной Комиссии. На заседании присутствовали Председатель Комиссии Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора и Командующего войсками Туркестанского военного Округа Генерал-Лейтенант Кондратович и члены ее: Начальник Штаба Округа Генерал-Лейтенант Рихтер, Окружной Генерал-Квартирмейстер Генерал-Майор Федяй, Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора Полковник Мустафин, Директор Туркестанской Учительской Семинарии Н. П. Остроумов, Полковник Ягелло, Коллежский Ассессор А. А. Семенов и Генерального Штаба Капитан Муханов.

Заседание посвящено было выяснению вопроса об умственных течениях среди мусульман и отрицательных сторонах нашего управления туземцами.

С означенной целью были заслушаны доклады Полковника Ягелло от 23 Июля с.г. – «Об умственном движении среди туземцев» и Канцелярии Генерал-Губернатора от 3 Июля с.г. – «Об организации центрального бюро разведки вне и внутри края», а затем мнение Н. П. Остроумова, с 1870 года изучавшего ислам и до сих пор следящего за жизнью мусульман.

1. Общее положение дела.

На основании доложенного, историческая справка об умственном движении среди мусульман, в частности так называемом панисламском движении, представляется следующей: Исходной точкой панисламского движения должна считаться мусульманская доктрина «все мусульмане – братья»⁶⁹⁵. На этом тезисе всемусульманства, или панисламизма, основывались все усилия духовных вождей ислама объединить все религиозные течения (секты, философско-религиозные течения и проч.) в единую всемусульманскую религию.

Для более легкого и успешного вербования фанатических последователей панисламизма агенты его рисуют в устных проповедях и в печати яркими красками упадок ислама и необходимость восстановления его во всей чистоте первых веков гиджры, запугивая мусульман завоевательными стремлениями европейцев.

В странах с арийской культурой – в Персии, Афганистане и у нас в Средней Азии – ислам слился с религиозно-философским учением суфизма, распространившегося и в других странах и известного также в Средней Азии под именем ишанства, на Кавказе – мюридизма и в Африке, в Турции и Персии – дервишизма. Это учение влило в ислам новую струю в пользу усиления значения духовных наставников (ишанов, пиров, шейхов или муршидов) и полного послушания и обезличения в их руках мюридов, их учеников или последователей.

Ввиду огромного значения ишанов для единоверцев, с одной стороны, и для Русского Правительства – с другой, о них создалась значительная литература. Вообще мнения компетентных лиц сводятся к тому, что ишаны, пользуясь огромным влиянием и действуя незаметно для русской Администрации, фанатизируют толпу, имеют большое влияние на выборы желательных им казиев, волостных правителей и др. должностных лиц и становятся во главе каждого политического движения, как это было в Андижанском восстании.

На подогревание фанатизма среднеазиатских мусульман имеют также большое влияние:

⁶⁹⁴ На полях резолюция Командующего войсками: «Желательно переработать, так как много повторений. Мои замечания поместить сбоку. Мероприятия, рекомендуемые протоколом, а равно и намеченные мною в общих чертах, развить в точные проекты для постановки их к осуществлению. Иначе и настоящий протокол будет только лишней бумагой».

⁶⁹⁵ Здесь и ниже подчеркнуто в оригинальном тексте.

1. Хаджи⁶⁹⁶. Хадж, т.е. паломничество в Мекку и Медину, служит отличным средством объединения мусульманских народностей.

Община мусульманских паломников была и будет настолько сильна, чтобы по своему усмотрению изменять даже ход политических событий.

Французский ученый Сент-Ил ер утверждает, что сигнал алжирских возмущений конца прошлого столетия вышел из Мекки.

Турция во время последней русско-турецкой войны обращалась за помощью к меккским паломникам. Было даже командировано особое лицо из Константинополя в Мекку, чтобы переговорить с мусульманскими богомольцами из Индии, Афганистана и Средней Азии и повлиять на них в смысле, благоприятном для британской политики, враждебном России.

Кааба, святыня Мекки, служит во время хаджа центром религиозного возбуждения и содействует политическим переворотам и волнениям в магометанском мире.

Сфера влияния и политического значения Хаджиев простирается далеко за пределы Мекки и отражается на судьбах проходимых ими стран и их местожительств. Титул хаджия окружает мусульманина ореолом святости, а его фанатичное отношение ко всему иному служит для его соотечественников образцом веры и образа жизни.

2. Далили⁶⁹⁷ – руководители Хаджиев и вакилы – их доверенные. Эти лица постоянно наезжают в Бухару и Туркестан для приглашения наших мусульман предпринять паломничество в Мекку и для сбора пожертвований с религиозной целью, в том числе и на войну с неверными. Они переезжают из города в город, останавливаются у богатых и почетных туземцев, привозят им знаки признательности и внимания – грамоты и амулеты, – и речами своими возбуждают в среднеазиатцах религиозный фанатизм и ненависть к гяурам (неверным).

3. Мударрисы – профессора высших мусульманских школ и дамуллы – учителя школ грамотности, как лица непосредственно направляющие мусульманское просвещение.

4. Малдахи – народные проповедники из дервишей, ведущие проповедь на базарах в духе яркого фанатизма.

5. Татары⁶⁹⁸. Татары вмешиваются в дела не только бывших своих соплеменников (крещеных татар), но и язычников финского племени – чуваш, черемис, вотяков и др. и наших туркестанских мусульман. Деятельность их проявляется печатанием соответствующих книг, изданием левых газет, устройством благотворительных обществ, библиотек, читален, школ и мечетей.

Причем всем этим организациям татары придают свой панисламский характер, стремясь противодействовать русскому влиянию и привить свои татаро-турецкие взгляды и вкусы.

С помощью всех вышеперечисленных лиц панисламские идеи, имеющие своей конечной целью освобождение мусульман от порабощения и опеки христианских государств и народностей, находят распространение у нас в Средней Азии и создают связь мусульман Туркестана с мусульманами Европейской России и всего мира.

В дополнение к изложенному Н. П. Остроумов доложил: Вообще самыми вредными пропагандистами в Средней Азии являются татары. Они добиваются всевозможных прав и полномочий и действуют везде, где только можно, и в городах, и в степях. Многие богатые татары расходуют на это тысячи. При этом особенно нужно иметь в виду Измаила Гаспринского, который начал свою панисламскую деятельность в Бахчисарае в 70-х годах прошлого столетия и справедливо считается одним из самых влиятельных передовых борцов за интересы ислама во всех отношениях и может быть сравниваем с мадьярским патриотом Кошутом. Его

⁶⁹⁶ Религиозное и политическое значение Хаджа и пр. Миропиев. 1877 г. (Примеч. док.).

⁶⁹⁷ Окраина России № 18 за 1908 г. и паломничество в Мекку (Сборник материалов по мусульманству за 1899 г.) (Примеч. док.).

⁶⁹⁸ Н. П. Остроумов. Коран и прогресс 1901-1903 гг. (Примеч. док.).

(Еаспринского) неоднократно чествовали татары в разных местностях России, а в настоящее время он перенес свою деятельность даже в Каир. Во время пребывания Бухарского эмира в Ялте Еаспринский всегда является к нему как к покровителю среднеазиатского ислама.

Под влиянием татар Туркестанские мусульмане еще со времен Генералов Кауфмана, Колпаковского и Черняева, а также во время так называемого освободительного движения в России, не раз делали попытки освободиться в религиозном отношении учреждением духовного мусульманского собрания, подобного Оренбургскому собранию, учрежденному, вероятно, по недоразумению законодательным путем.

Не имея духовенства в нашем смысле слова, татары воспользовались русской терминологией и предъявляют соответственно свои права, как, напр., освобождение мусульманского духовенства от воинской повинности и пр.

Кроме татар на туркестанских мусульман имеют большое влияние разные турецкие эмиссары.

Во время греко-турецкой войны с почты получались картины сражений, где все турецкое приукрашивалось, а христианское представлялось в искаженном и обидном для него виде.

Внешними признаками турецкого влияния является также факт ношения туземцами турецких фесок, вместо обычного им головного убора, украшение куполов местных мечетей изображениями луны и большое распространение турецких гравюр религиозного характера в домах сартов, особенно в кельях при мадрасах.

Представление о том, насколько туземцы преследуют свои панисламские цели и выставляют в худшем виде все русское, может дать посещение Старого города во время праздника Рамазана. В это время, когда со всех окрестностей собираются тысячи народа, по базарам ходят маддахи и дервиши и устраиваются кукольные представления, и все это преследует свою цель пропаганды и дискредитирования русского имени и престижа⁶⁹⁹. До чего доходит иногда дерзость татар, руководителей нашими туземцами, видно из того, что при назначении некоторых Генерал-Губернаторов они представляли им докладные записки, в которых излагались программы действий этих правителей. А какими именно противоправительственными газетами, книгами, иллюстрациями снабжается Туркестан извне, могли бы дать данные местных почтовых контор⁷⁰⁰.

Таким образом, влияние татарских пропагандистов, турецких эмиссаров, а также панисламских агентов вообще ведет, с одной стороны, к навязыванию нашим мусульманским подданным Средней Азии татаро-турецких взглядов и вкусов, с другой – к полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей и объединения [с] мусульманами всего мира.

Происходит же это оттого, что Русские правительственные чиновники, находящиеся в непосредственном соприкосновении с туземцами Туркестанского края, не знают в большинстве⁷⁰¹ ни языка, ни верования и быта туземцев. Между тем они должны хотя бы в общих чертах быть предварительно ознакомленными с основными положениями мусульманского вероучения и законоведения, а также бытовыми условиями жизни туземцев. Для этого они должны иметь точное представление о Коране и шариате и уметь в нужных случаях ориентироваться в разных вопросах инородческой жизни (религиозных, правовых и бытовых) по книгам, касаю-

⁶⁹⁹ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Никогда русское имя среди мусульманских не будет дискредитировано, если мы сами, русские, перестанем посягать на свое имя и объединимся на поддержку своего национального достоинства, не допустив партийным течением среди нас взять над нами верх инородцам». «Верно: Капитан Романовский».

⁷⁰⁰ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «но самое худшее, что наша местная русская печать руководится не русскими людьми, деятельно подогревающими мусульманское недовольство». «Верно: Капитан Романовский».

⁷⁰¹ «В большинстве» надписано от руки.

щимся Ислама и туземного мусульманства, как оригинальным, так и переводным. Убедительным примером для подражания в этом отношении могут служить для нас административные служащие Индии и Египта (англичане) в Алжире и Индо-Китае (французы) и на острове Ява (голландцы). Кроме того, немцы, очевидно готовящиеся к расширению своих торгово-промышленных предприятий в мусульманских странах (Турция и Персия), с давних пор занимаются всесторонним изучением ислама, а многочисленные работы их по исламоведению пользуются всемирной известностью⁷⁰².

Для нас, русских, в настоящее время крайне необходимо пополнить имеющиеся у нас руководящие книги по исламу переводом одной из новейших энциклопедий по исламу с английского или с немецкого языка, а равно продолжить предпринятое при покойном Генерал-Губернаторе Духовском издание Сборника по мусульманству, в котором могли бы печататься статьи местных авторов по разным вопросам мусульманства, как общим, так и местным, и между прочим о разных дервишеских обществах, их учении и степени распространения. С этой целью пришлось бы воспользоваться существующими в иностранной печати сочинениями.

Кроме выше разобранного панисламского движения вообще и татаро-отуречивания туркестанских мусульман в частности со времени освободительного движения в России обозначилось революционное движение как среди мусульман Европейской России, так и туземной Средней Азии. Участие их выразилось изданием целого ряда туземных газет крайнего направления в Петербурге, Баку, Тифлисе, Казани, Оренбурге и у нас в Ташкенте и помещением статей, сочувствующих революционному движению, в русских газетах крайнего левого направления. За время «освободительного движения» в одном Ташкенте зародились, но были постепенно закрыты распоряжением Администрации четыре таких левых туземных газеты. Печатались и прокламации на татарском и сартовском языках, а в Европейской России и до сих пор еще издаются левые туземные газеты, попадающие и к нам в Туркестан⁷⁰³.

Хотя в настоящее время революционное движение вообще в России и затихло, но брожение среди русских мусульман не улеглось и неизвестно, какую еще примет форму. Весьма важное в этом отношении значение имеет революционное состояние в таких мусульманских государствах, как Индия, Персия, Турция и др.

Это началось со времени последней нашей войны, когда несчастья наших поражений принесли с собой переоценку отношений к нам восточных народов. Но поражения русских

⁷⁰² На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Несомненно, знание языка, основ религии, обычаев, характера мусульман вообще, а местных в особенности, совершенно необходимо не только Администрации, но и всем живущим в крае русским. Однако дело не в знании, а во вдумчивом отношении к жизни туземного населения и в нашем собственном поведении в крае, где забота об устройстве бытовых условий, способствующих благосостоянию туземцев, справедливое уважение их собственности, религии обычаев, семьи, рядом с бьющими в глаза доказательствами превосходства нашей гражданственности, заставили бы их по чувству уважения к нам, благодарности и, наконец, по выгоде к их жизни, клонящейся стать приверженцами нашего Государства. Казалось бы, выполнить это легко, ибо порядок жизни и законы соседних мусульманских стран: Персии, Афганистана, Бухары и языческого Китая, где произвол царит и доселе, дают нам полную возможность приобрести на вышеуказанных условиях расположение и преданность аборигенов Туркестана. Однако задачи такой нашей политики разбиваются жизнью. Алчность пришельцев из России стала лозунгом здесь общественных деятелей. Во главе торговли и промышленности стали не русские деятели, а враждебные нам инородцы России – евреи, армяне, иностранные подданные и бухарские евреи. Переселенцы-крестьяне явились сюда не с культурным превосходством, а нищими, и устройство их здесь построилось не на завоевании пустыни, а на отнятии у местных жители им необходимого. Заботясь о благоустройстве наших крестьян, мы игнорировали потребности аборигенов. Уже значительная их часть находится в кабале у капитала, большой процент безземельных. Богатые не любят русских порядков, мешающих их хищничеству, а бедные недовольны стеснением бывшего их простора, дававшего возможность выйти, хотя как-нибудь, из беды. Вот над этими вопросами надо задуматься. Страшен не фанатизм, а экономическое недовольство и лишение мусульман того, что с давних времен они считали своею собственностью». «Верно: Капитан Романовский».

⁷⁰³ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Пора нам перестать благовестить о революции без революции. Сами мы подняли против себя Финляндию, Польшу, евреев, кавказские народы, а ныне будируем и на Среднюю Азию». «Верно: Капитан Романовский».

принесли несчастье не им лишь одним: возможность освободиться от гипноза европейских народностей повела к открытой революционной пропаганде в Индии, где освободительные идеи вскружили головы едва ли не всем 250 миллионам индусов и проч. народностей. Былая «дружба» англичан и афганцев грозит превратиться в открытую распрю, чему доказательством служат последние события на границах Индии и Афганистана.

Со времени Надыр-Шаха угасший в смысле боевой мощи, Иран ныне с введением пресловутой «конституции», охваченный невообразимой анархией, вместе с тем посылает проклятие на головы европейцев и во многих местах этой страны существование европейских колоний ныне подвержено довольно значительной опасности.

Империя Османов, этот традиционный «больной человек» на Босфоре, за последнее время также почувствовал прилив древней мощи и стал бряцать оружием на границах Закавказья, а эмиссары султана, как духовного главы мусульманским миром, стали чаще, чем когда-либо, появляться среди наших магометан. В Египте, где со времени восстания Араби-Паши и появления Махди в Судане, казалось, все успокоилось, ныне возникла страстная проповедь мусульман-националистов, стремящихся во что бы то ни стало освободиться от опеки англичан. Не так давно один из вождей этого движения Камел-бей произнес в Александрийском театре политическую речь, в которой доказывал, что Египет уже давно созрел для самостоятельного управления. Собрание постановило послать английскому правителю Египта протест против оккупации. Была послана телеграмма следующего содержания: «Шесть тысяч Египтян, собравшихся в Александрийском театре “Зизиния” выслушали речь своего вождя Камел-бея и энергично протестуют против английской оккупации; они напоминают английскому правительству его многократные обещания очистить Египет; весь египетский народ уповает на будущее, потому что это никому не запрещено».

В стране «Отдаленного Запада» Марокко, где идет борьба между двумя претендентами на престол, Абдул-Азизом и Мулай-Еафидом, также настроение не в пользу европейцев, являющихся в настоящее время, по мнению большинства населения, узурпаторами, поддерживаемыми, ипритом не особенно удачно, непопулярного Абдул-Азиза.

Таким образом, едва ли будет ошибкой сказать, что от границ Китая до берегов Атлантического океана мусульманский мир ныне находится в состоянии непередаваемого одушевления и под влиянием одной неотвязчивой идеи – во что бы то ни стало освободиться от порабощения и опеки христианских народностей. Е[одо]бными идеями охвачены и у нас в России даже те мусульманские народности, которые совершенно ничтожны по своей численности, например, поволжские и т.н. кавказские татары. Без сомнения, подобные идеи, культивируясь на почве так заметно развившегося за последнее время панисламизма, охватывают у нас территорию мусульманства гораздо более обширную, чем это представляется поверхностно скользящему взору. Несомненно, что желчь известного недовольства, обид огорчений на почве непонимания религиозных и бытовых интересов, на почве иногда допускаемого низшей Администрацией произвола, находит благодарную почву среди темных мусульманских масс. В недрах последних, несомненно, блуждают и созревают известные идеи, пропитанные если не явным сепаратизмом, то, во всяком случае, одухотворенные недовольством существующим положением.

Кавказ в отношении пробуждающегося мусульманства представляет собою в настоящее время тот центр, где под покровом русского господства мирно проживают главные и наиболее активные деятели персидской революции. Тесные и близкие отношения персидских федаи (активные исполнители кровавых приговоров революционных комитетов) с кавказскими революционными кружками давно уже установлены с несомненной достоверностью, причем Тифлис является, по-видимому, главным сосредоточением подобных революционных идей. Многие прокламации, распространенные в Персии от имени Центрального Мусульман-

ского Комитета (Ижмайун-е Омиун), помечены Батумом⁷⁰⁴. В начале этого года в Энзели был задержан персиянин, провозивший из России детонаторы для бомб; другой перс, Шейдаев, долгое время живший в Тифлисе, был арестован в Тегеране по подозрению в экспроприациях на революционные цели у разных сановников, которым он посылал подметные письма. Наконец, приведение в исполнение различных революционных актов на Кавказе заранее было известно в Баку и Тифлисе, например, в №№ 4 и 7 за текущий год юмористического журнала «Мола Насред-эд-Дин», издаваемого в Тифлисе, в иносказательной форме описывалось с часу на час ожидающееся появление ныне царствующего в Персии Шаха в Геенне огненной⁷⁰⁵.

Несомненно, живая связь той революционной пропаганды, которая ныне потоком разлилась по всему Ирану, не ограничивается одним лишь Кавказом. В значительной части граница Персии соприкасается с Закаспийской областью, южная часть которой прилегает к Хорасану и Астрабадо-Бостам-скому району на протяжении почти 1000 верст. Непосредственное и разнообразное общение поэтому существует между всеми нашими и персидскими пограничными пунктами. Города: Йезд, Нишапур, древний центр шиитского фанатизма, Себзеvar, высоко чтимый священный Мешед и др., несомненно, тяготеют к Асхабаду, Кизыл-Арвату и Мерву, и можно с достоверностью поручиться, что в последних также проживают деятели персидской революции.

Обращаясь затем к Русскому Туркестану, именно к тем его коренным областям и вассальным ханствам, Бухаре и Хиве, мы и здесь видим скрытую в глубине сердец народных тайную надежду, что рано или поздно пробуждение воинствующего Ислама сметет затерявшуюся здесь горсть неверных. На это наводят некоторые случайно встречающиеся примеры, так, Андижанское восстание 1898 г., происшедшее под непосредственным влиянием адептов халифа с берегов Босфора, указывает на возможность со стороны местных мусульман кровавым путем сбросить иго поработителей. Пожертвование в 1901 г. ста тысяч рублей Эмиром Бухарским с наследником, Кушбегием и другими сановниками всего в сложности до 200 т. рублей на постройку Хеджаской железной дороги до Мекки и Медины⁷⁰⁶ было сделано с несомненными целями поддержания и процветания Ислама всего мира, даже обычная ежегодная поездка Эмира на Южный берег Крыма, в Ялту, возможно, вызывается стремлением быть ближе к Илдыз-Киоску, на службе венценосного хозяина которого состоят сыновья покойного любимца эмира, его переводчика, статского советника русской службы Шейха Али-Бекова. Даже необычное по своему чистосердечию признание одного старого туркестанского муллы из Закаспийской области во время забастовок конца 1905 г., что если так будет у русских продолжаться, то туркмены постараются взять обратно от них то, что русские взяли у туркмен, подчеркивает неугасаемую надежду сбросить иго неверных «урусов».

За последнее время, когда во всей России мирозерцание народных масс потрясено до самых заветных глубин, несомненно, настроение и наших туземцев должно быть сильно возбуждено.

Недавно вернувшийся из двухлетней поездки в Среднюю Азию французский майор Лякост опубликовал во французской прессе некоторые из наиболее существенных положений, заключающихся в его докладе Министру Колоний. Например: 1. Русско-японская война сильно расшатала положение в Средней Азии не только России но и Англии. Несмотря на неподвижность азиатских масс и кажущуюся их неотзывчивость ко всем отдаленным событиям, успехи маленького японского народа отразились на настроении буддийских и мусульманских народов

⁷⁰⁴ То есть издаются в Батуме.

⁷⁰⁵ См. секретные депеши нашего посланника в Персии, тайного советника Гартвига Министру Иностранных Дел от 28 Февраля с.г. за № 39 и от 6 Марта с.г. за № 44, а также письмо его же на имя Начальника Его Императорского Величества на Кавказе от 6 Марта 1908 г. за № 18 (*Примеч. док.*).

⁷⁰⁶ Об этом подробно писал в свое время орган панисламских идей индийская газета «Уаблюль Матишь», Перевод на русский язык был сделан А. С. и помещен в газете «Ашхабад» за 1902 г. (*Примеч. док.*).

и подорвали в их глазах престиж русских и англичан. 2. В русском Туркестане существует очень влиятельная партия молодых сартов, которая, подобно кавказским татарам, имеет свою национальную программу и способна оказать сопротивление прежнему режиму систематических притеснений.

Правда, Военные Губернаторы Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской областей на запросы по поводу указаний Лякоста на существование партии молодых сартов ответили, что во вверенных им областях подобной партии не существует. Но основательность подобных отзывов не настолько доказана, чтобы принимать ее безусловно. Исторические примеры большинства восстаний подчеркивают именно неосведомленность ближайших административных властей в подготовке подобных восстаний.

Несомненно, чтобы иметь определенное мясное представление, о том что делается в среде подвластных нам мусульманских масс и по ту сторону нашей границы, в Персии и Афганистане, необходимо установить правильную и планомерную разведку, каковою, к сожалению, несмотря на некоторые печальные уроки минувших лет, до сего времени непростительно пренебрегали. В самом деле, что представляют собою данные административного сыска о настроении и внутренней жизни туземцев? На этот вопрос не может быть двух ответов. Чины уездной Администрации, в подавляющем большинстве не знающие ни языка, ни религиозно-бытового уклада туземной жизни, всецело находятся в руках туземцев-переводчиков, крайняя и вопиющая неблагонадежность которых слишком очевидна, чтобы о ней распространяться, и общераспространенное мнение, что в Туркестане народом управляет сплоченная корпорация переводчиков, к сожалению, глубоко справедливо. Благодаря такому ненормальному положению вещей, благодаря инертности и невысокому культурному уровню уездной Администрации она просмотрела случившееся у нее под носом восстание минь-тюбинского Ишана в 1898 г., ничего не собрала и ничему не научилась за время последней греческо-турецкой войны, когда малейшие успехи Халифа кружили головы правоверному населению Средней Азии, или в последнее время, когда несчастная русско-японская война всколыхнула в сердцах народных тайные надежды на возможность, при случае, избавиться от тех, кого так долго считали непобедимыми во всей Азии⁷⁰⁷. Обращаясь затем к высшим административным лицам и учреждениям в крае, следует также констатировать печальный факт весьма пассивного отношения к наблюдению за настроением туземного населения. Ни личной инициативы, ни интереса вообще к этому делу со времен Генерал-Адъютанта Кауфмана не замечается. Поэтому, если и случаются какие-либо заслуживающие внимание донесения чинов уездной Администрации в отношении тех или других явлений в среде народных масс, то они обыкновенно или принимаются «к сведению» или же, в лучшем случае, из-за них возникает бесплодная канцелярская переписка, в конце концов, сводящаяся исключительно к подшитию исписанных бумаг «к делу»⁷⁰⁸.

Весьма возможно, что с предоставлением туркестанским мусульманам права иметь своего представителя в Государственной думе революционные идеи примут более определенную форму, и среди наших туземцев явятся свои социал-демократы и социал-революционеры⁷⁰⁹.

При существовании революционного брожения среди Туркестанских мусульман непосредственная опасность краю угрожает именно с этой стороны, и панисламские движения отодвигаются на второй план. Поэтому, казалось бы, все меры наблюдения за населением и преду-

⁷⁰⁷ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Наблюдение можно установить и должно конечно, но что дальше? Сохрани Бог строить благополучие на полицейских мерах. Действительным же мерами можно считать все те, кои построены на вышеуказанных мною соображениях, рассчитанных на то, что устройство быта туземцев, в связи с примером высокого устройства нашего внутри России – привяжет его к нам не силой, а выгодой совместной с нами Государственной жизни». «Верно: Капитан Романовский».

⁷⁰⁸ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «С нетерпением ожидаю, какие меры предложит комиссия. Что мы пишем много и без пользы – это верно». «Верно: Капитан Романовский».

⁷⁰⁹ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Я думаю, представителя в думе от мусульман не будет, а от края необходим». «Верно: Капитан Романовский».

преждения опасности должны быть направлены главным образом на революционное и между прочим на панисламские движения.

Член Комиссии Капитан Муханов высказал противоположное мнение (мнение не приложено⁷¹⁰).

II. Причины

Обращаясь к причинам успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламских и революционных идей, а также татаро-турецких взглядов и вкусов, нельзя не остановиться на следующих обстоятельствах, естественно влекущих за собой известного рода недовольство и вражду туземного населения:

1. Недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью Администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык⁷¹¹, верования и быт туземцев⁷¹².

2. Инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения, часто сводящаяся к простому подшitiю к делу написанных по этому поводу бумаг.

3. Малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению. Правда, у нас есть на русском языке такие достаточно ценные труды, как «Хидая» – мусульманское законоведение, переведенное с английского под редакцией Генерала Гродекова; «Киргизы» Гродекова; «Сарты» Шишова; «Мусульманское право» Торнау; «Ислам» Гаури-Иоганна, переведенный с немецкого П. И. Хомутовым; «Ислам» Шателье, перевод с французского А. Калмыковой; «Коран и прогресс» Н. П. Остроумова; «Сарты» Н. П. Остроумова; «Мир Ислама и его пробуждение» Вл. Череванского и масса других более мелких трудов⁷¹³; тем не менее очень многие произведения иностранной литературы о мусульманах совершенно не изучены, не переведены <...>.

Рассмотрение вышеизложенных причин ненормального положения вещей приводит Комиссию к заключению о существовании, собственно, трех основных отрицательных сторон нашего управления туземцами, подлежащих скорейшему устранению:

I. Почти полное отсутствие среди служащих в крае знающих языки и быт туземцев <...>.

Ввиду изложенного настоятельно необходимо учредить в Ташкенте на правильных и широких основаниях специальное учебное заведение для изучения восточных языков.

II. Неудовлетворительность штатных переводчиков по всем ведомствам. При незнании восточных языков служащими и отсутствии в крае специального учебного заведения для изучения восточных языков надобность в переводчиках при всех отрицательных сторонах их будет ощущаться еще долго⁷¹⁴. Ввиду этого следовало бы принять меры к улучшению кадров переводчиков с помощью поднятия образовательного и нравственного ценза и увеличения содержания им.

III. Отсутствие наблюдения за умственным и политическим движением среди туземцев и предупреждения возможных беспорядков на национальной и религиозной почве. С этой целью

⁷¹⁰ Фраза в скобках дописана от руки.

⁷¹¹ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Конечно, надо знать язык». «Верно: Капитан Романовский».

⁷¹² На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Самое лучшее в духовные дела не вмешиваться, а духовенству не позволять вмешательства в светские». «Верно: Капитан Романовский».

⁷¹³ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Все-таки, как видно из перечня, сочинений об исламе и мусульманском праве немало, но какой же из них сделан практический вывод?». «Верно: Капитан Романовский».

⁷¹⁴ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Да, но что будут стоить такие переводчики?». «Верно: Капитан Романовский».

следовало бы установить правильную и планомерную разведку внутри края учреждением при Канцелярии Генерал-Губернатора разведывательного органа⁷¹⁵.

III. Заключение

На основании вышеизложенного Комиссия пришла к следующим выводам по вопросу об умственных течениях среди туркестанских мусульман и отрицательных сторонах нашего управления туземцами:

I. Умственное движение среди туземцев Туркестанского края сводится: к движению пан-исламскому, имеющему конечной целью освобождение мусульман от порабощения и опеки христианских государств и народностей, революционному, еще ясно не обозначившемуся и к прогрессивному, характеризующемуся главным образом татаро-отуречиванием туркестанских мусульман.

II. Деятельными агентами распространения панисламских революционных и прогрессивных идей являются ишаны (духовные руководители), хаджи (паломники в Мекку и Медину), далил, вакили (меккские руководители Хаджиев), мударрисы идамуллы (учители туземных школ), маддахи (базарные

проповедники), татары (просветители русских мусульман) и турецкие эмиссары вообще, от времени до времени наезжающие Среднюю Азию⁷¹⁶.

III. Распространение панисламских, революционных прогрессивных идей с помощью вышеперечисленных лиц ведет к полному духовному обособлению туркестанских мусульман от русских завоевателей и политическому объединению с мусульманами всего мира.

IV. При существовании революционного брожения среди туркестанских мусульман опасность краю угрожает именно с этой стороны, и панисламское движение отходит на второй план.

V. Важное значение для развития революционного движения среди туркестанских мусульман имеет революционное состояние таких мусульманских государств, как Индия, Персия, Турция и отчасти Египет и Марокко, явившееся результатом наших поражений на Дальнем Востоке.

VI. Главные и наиболее активные деятели персидской революции проживают на Кавказе и в Закаспийской области и вошли в связь с местными революционными комитетами в Тифлисе, Баку, Батуме, Асхабаде, Кизыл-Арвате, Мерве и др. городах.

VII. В Русском Туркестане, если не зародилась, уже легко может зародиться партия младосартов со своей национальной программой и своими социал-демократами и социал-революционерами⁷¹⁷.

VIII. Причинами успешного распространения среди туземцев Средней Азии панисламизма революционных и прогрессивных идей являются:

1. Недостаточное понимание русскими высшими и низшими служащими в крае вообще и большей частью Администрации в частности религиозных и бытовых интересов населения, происходящее от недостатка офицеров и чиновников, знающих язык, верования и быт туземцев.

2. Инертность высших административных лиц и учреждений в крае к духовным запросам туземного населения⁷¹⁸.

⁷¹⁵ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Следить, конечно, надо, хорошо иметь и разведывательное бюро, но самое важное сделать так, чтобы движения вредного нам не было». «Верно: Капитан Романовский».

⁷¹⁶ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «И нашей русской печати, а также Думы». «Верно: Капитан Романовский».

⁷¹⁷ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Социал-демократы обязательно будут, если будем вести неосторожно землеустройство наших крестьян за счет туземцев, и последние не будут обережены от опутывания капиталистами-поставщиками, по преимуществу бухарскими евреями и отчасти сартами». «Верно: Капитан Романовский».

⁷¹⁸ На полях напротив абзаца резолюция Командующего войсками: «Много раз одно и то же». «Верно: Капитан Романовский».

3. Малый интерес русских к изучению и созданию литературы по исламоведению.
4. Отсутствие во всем крае переводчиков, удовлетворяющих своему назначению и целям Русского Правительства.
5. Частые несогласия заинтересованных министерств по разным вопросам, касающимся духовным потребностей туркестанских мусульман.
6. Частая смена лиц, стоящих у власти, не только по военному и административному, но также учебному и др. ведомствам.
7. Поверхностное наблюдение за мусульманскими школами, происходящее от того, что ведающие ими лица не знают ни местных языков, ни верований и быта туземцев.
8. Отсутствие в крае сколько-нибудь организованного наблюдения за умственным и политическим движением среди туземного населения.

IX. Для устранения вышеизложенных отрицательных сторон русского управления туземцами необходимо:

1. Учредить в Ташкенте на правильных и широких основаниях специальное учебное заведение для изучения языков, верований и быта туземцев.
2. Устраивать популярные лекции по мусульманству и для желающих лиц⁷¹⁹.
3. Принять меры по восполнению недостаточной русской литературы по исламоведению переводом необходимых соответствующих руководств с иностранных языков, особенно одной из новейших мусульманских энциклопедий, и продолжением издания сборника по мусульманству.
4. Принять меры по улучшению кадров переводчиков.
5. Установить более действенное наблюдение за мусульманскими школами.
6. Установить правильную и планомерную разведку внутри края с целью надзора за состоянием и развитием панисламского, революционного и прогрессивного движения среди туземцев Туркестанского края.

Председатель Комиссии: Генерал-Лейтенант Кондратович.

Члены (подписи всех присутствующих членов комиссии).

Делопроизводитель Полковник Ягелло.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 25-38. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

Протокол № 2

Комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края»

В четверг, 14-го Августа 1908 года состоялось второе заседание Комиссии. На заседании присутствовали: Председатель Комиссии Генерал-Лейтенант Кондратович и члены ее: Начальник Штаба Округа Генерал-Лейтенант Рихтер, Окружной Генерал-Квартирмейстер Генерал-Майор Федяй, Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора Полковник Мустафин, Полковник Ягелло, Коллежеский Ассессор А. А. Семенов и Генерального Штаба Капитан Муханов. Прежде всего Комиссии были доложены:

1. Докладная записка дипломатического чиновника при Туркестанском Генерал-Губернаторе от 21 Июля сего года о внешней политической разведке.
2. Доклад Штаба округа от 23 Июля сего года, составленный по поводу доклада Канцелярии Генерал-Губернатора об организации центрального бюро для разведки вне и внутри края.
3. Записка Полковника Ягелло от 7 Августа сего года о вопросах, возникающих по существу дела.

⁷¹⁹ На полях напротив абзаца резолюция: «А главное заняться устройством жизни туземного населения, проявив к ним заботливость и справедливость». «Верно: Капитан Романовский».

Дипломатический чиновник доложил, что сверх панисламского и революционного движения в Средней Азии необходимо считаться еще с новым течением, выдвинутым японцами, сущность которого заключается в положении «Азия для азиатов». Движение это выразилось наиболее полно в Японии, сравнительно слабо в Индии и приняло характер открытой борьбы в Персии и Турции.

Как ни мало благоприятна почва для такого движения в замкнутой и преданной старине жизни народов Средней Азии, но заразиться этим течением могут и здесь. Ввиду того, что источник этого движения находится вне наших пределов, а именно в Японии, Индии, Персии и Турции, а опору оно имеет в Париже и Лондоне, необходимо организовать внешнюю политическую разведку. <...>.

Председатель Комиссии:

Генерал-Лейтенант Кондратович.

Члены (подписи всех присутствующих членов Комиссии).

Делопроизводитель Полковник Ягелло.

ЦГА РУз. Ф. № И-1. Оп. 31. Д. 540 Л. 39-39 об. Подлинник. Машинопись. Извлечение.

Протокол № 3

Комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края»

20 Августа 1908 года состоялось третье заседание Комиссии. На заседании присутствовали: Председатель Комиссии Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора и Командующего войсками Генерал-Лейтенант Кондратович и члены ее: Начальник Штаба Генерал-Лейтенант Рихтер, Окружной Генерал-Квартирмейстер Генерал-Майор Федяй, Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора Полковник Мустафин, Начальник Охранного отделения Л. А. Квицинский, Полковники Ягелло, А. Д. Калмыков, А. А. Семенов, Генерального Штаба Капитан Муханов.

Рассмотрению подлежал проект Канцелярии Генерал-Губернатора от 20 Августа сего года «Об организации разведывательного дела внутри Туркестанского края». Сущность проекта заключается в следующем:

Разведывательная сеть должна обнимать все пять областей Туркестана, а равно и Бухарское, и Хивинское ханства. Разведчики должны быть подчинены непосредственно Охранному отделению. Доставляемые ими сведения, в связи с обычным административно-полицейским надзором уездных Начальников, полицеймейстеров и приставов дадут более или менее подробную картину настроения и умственного движения туземного населения Русского Туркестана.

Наблюдения следует вести преимущественно в городах и больших селениях, являющихся центрами экономических и духовных интересов мусульманского населения.

Разведчиков следует иметь:

Для разведок в Красноводске и поездов в Чикишляр и Гасан-Кули	1 разведчик
-«- Ахал-Текинском и Тедженском оазисах	1 -«-
Для разведок в Мере и уезде	1 -«-
-«- Бухарском ханстве	2 -«-
-«- пограничной полосе Бухары с Афганистаном преимущественно в таких пунктах, как Сарай, Термез, Келиф, Керки, Чарджуй	1 -«-
-«- Хивинском ханстве с Аму-Дарьинским отделом	1 -«-
-«- Самаркандском уезде	1 -«-
-«- Ката-Кургане и уезде	1 -«-
-«- Ташкенте и уезде	2 -«-
-«- прочих уездах Сырь-Дарьинской области	1 -«-
-«- Кокане, Андижане и Старом Маргелане и их уездах по одному	3 -«-
-«- прочих городах и уездах Ферганской области	1 -«-
-«- Верном и уездах	1 -«-
-«- прочих уездах Семиреченской области	2 -«-
Всего	19 разведчиков

Плата каждому в месяц по 50 руб. Всем 19 разведчикам в год 11 400 руб.

Начальнику Охранного отделения, для заведования этими разведчиками и для разборки и сортировки получаемых от них сведений, предполагается дать помощника с высшим образованием, специально изучившего Восток и практически знающего тюркский и персидский языки.

Для этой цели намечается специальный чиновник Канцелярии Генерал-Губернатора с откомандированием его для занятий в Охранном отделении на правах Помощника Начальника этого отделения. <...>.

Председатель Комиссии: Генерал-Лейтенант Кондратович.

Члены: Полковник Мустафин.

Делопроизводитель Полковник Ягелло.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 43-44. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

Протокол № 4

Комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края»

26 Августа 1908 года состоялось четвертое заседание Комиссии. На заседании присутствовали: Председатель – Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора и Командующего войсками Генерал-Лейтенант Кондратович и члены: Начальник Окружного Штаба Генерал-Лейтенант Рихтер, Окружной Генерал-Квартирмейстер Генерал-Майор Федяй, Главный инспектор учебных заведений края Ф. М. Керенский, Директор Туркестанской Учительской Семинарии Н. П. Остроумов, Директор народных училищ С. М. Граменицкий, Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора полковник Мустафин, Полковник Ягелло, А. Д. Калмыков, А. А. Семенов и Генерального Штаба Капитан Муханов.

Обсуждению комиссии подлежали вопросы: 1. О наиболее целесообразной организации русско-туземных училищ края, 2. О наблюдении за мусульманскими школами и 3. О переводчиках.

По первому вопросу С. М. Граменицкий доложил краткий очерк развития русско-туземных училищ края и характеристику их современного положения.

1) Русско-туземные училища.

Русская правительственная власть, тотчас по присоединении края к Русскому государству, была озабочена разрешением вопроса о надлежащей постановке образования местных инородческих племен. Последние имели весьма значительное количество своих школ, и грамотность среди них была очень распространена. Но образование, получаемое в этих школах, носило характер исключительно религиозно-схоластический. Как содержание программ, так и методы обучения в туземных школах не имели ничего общего с задачами и приемами современной педагогики. <...>

По обсуждении изложенного Комиссия признала желательным: 1) Прийти на помощь туземному населению в увеличении числа русско-туземных училищ <...>. Так как число этих училищ далеко не достаточно для огромной территории Туркестана, а между тем только в них дети туземцев получают правильное воспитание и основательное начальное образование и только эти училища находятся под фактическим контролем русской власти, от которого ускользают мусульманские школы. 2) Предоставить окончившим эти училища преимущественное право на занятие должностей по туземной Администрации. 3) Способствовать распространению русского языка среди туземцев открытием школ грамотности, устройством вечерних курсов для взрослых туземцев и учреждением курсов русского языка при некоторых мадрасах.

II. Наблюдение за мусульманскими школами.

По вопросу о наблюдении за мусульманскими школами С. М. Граменицкий доложил следующее.

С самого начала водворения в крае Русской Власти управление туземными школами было только внешнее. Хотя по инструкции оно находилось в ведении инспекторов народных училищ, но в действительности последние принимали некоторое участие в управлении только высшими школами «Мадраса», назначая и отчисляя в них мударрисов, разбирая их жалобы и споры и прекращая обнаруживающиеся в них непорядки. В отношении же низших школ, «мактабов», наблюдение было чисто фиктивное, так как не велась даже регистрация их, последние открывались с веденья и разрешения местной Администрации. В действительности и не было физической возможности исполнять какие-либо обязанности в отношении мактабов, число которых было всегда весьма значительно.

Некоторое время в Туркестане существовала отдельная должность инспектора инородческих школ, и для нее была составлена и утверждена особая инструкция; но эта попытка урегулировать управление туземными училищами не имела благих последствий и даже деятельность инспектора инородных школ была признана вредной в некоторых отношениях вследствие чего, по ходатайству Генерал-Губернатора, эта должность была упразднена. <...>

Высказанный Н. П. Остроумовым взгляд по необходимости особого надзора за мусульманскими школами в Туркестане, по мнению Г. Граменицкого, едва ли имеет за собой достаточные фактические основания. До сего времени мусульманские школы в Туркестане не давали повода подозревать их в распространении каких-либо антигосударственных взглядов и сепаративных стремлений среди инородцев Туркестана. Несомненно, что принятая здесь политика невмешательства в духовную жизнь инородцев и, в частности, в их школьные дела не создала нам из них врагов. Андижанское восстание не может служить доказательством противного, так как оно представляет лишь безумную попытку фанатика, увлекшего за собой таких же безумцев, чему благоприятствовали и некоторые внешние обстоятельства; во всяком случае, к школьному делу это событие не имеет никакого отношения. В общем, благодаря невмешательству в духовную жизнь туземцев, в Туркестанском крае создались и до сего времени продолжают такое хорошее отношение местного населения к русской власти и русскому народу, какое едва ли найдется в какой-либо другой местности Империи. Опыты иных отношений в других местностях Империи повели к обратному явлению и из татар, напр., создали почти враждебное нам население. Если наложить тяжелую властную руку на местные мусульманские школы и допустить в отношении них какие-либо репрессии, не оправдываемые государственной необходимостью, то последствием таких мероприятий явится враждебное настроение населения к русскому народу и русской власти, и возникнут тайные школы, деятельность которых будет, несомненно, носить враждебный нам характер. Наши туземные школы в настоящем своем виде не вызывают опасений: они только удовлетворяют религиозные потребности населения и готовят детей для целей местной практической деятельности, воспитания, но даже и общекультурного развития. Если татары или даже выходцы из Турции пропагандируют среди населения открытие новометодных школ и распространение образования при посредстве более совершенного наречия османли (турецкого), то и в этих попытках нельзя усмотреть какой-либо опасности с политической точки зрения: Во-1-х, закон допускает участие инородцев в деле образования только в отношении к своему племени; поэтому всякие попытки татар или турок принять участие в деле преподавания среди туркестанских инородцев немедленно прекращаются местной Администрацией; во-2-х, если бы даже в действительности возникло такое стремление среди местных мусульман, оно не имело бы практических результатов: потратив значительное количество сил и средств, они сами быстро пришли бы к заключению, что никакого практического применения в жизни эти знания дать им не могут ни в области практической жизни, ни в деле дальнейшего своего образования, ибо не только высших но и средних школ они не могут организовать на этом наречии. Таким образом, сами мусульмане пришли

бы к убеждению в необходимости изучать общераспространенный в Империи русский язык, необходимый как для практических целей жизни, так и для получения более законченного образования. Опасаться же возникновения таким путем политической организации, враждебной Русской Власти, и попытки освободиться от русского владычества – значит не доверять силе и могуществу Русского государства. Для подобных опасений, по крайней мере в настоящее время, нет оснований; и, если в предвидении их допустить какие-либо ненужные репрессии и стеснение инородческого населения, то тем самым можно только оттолкнуть его от себя и сделать подобную опасность в будущем <...>.

Н. П. Остроумов остался при особом мнении. Он считает необходимым строгое наблюдение за мусульманскими школами со стороны лиц, знакомых с мусульманской образованностью, так как одно внешнее наблюдение не только за мадрасами, но и за мактабами, не даст русской Администрации возможности предупреждать в этих школах безнравственные поступки и распространение антиправительственных стремлений. Он не согласен также с мнением, что мусульманские школы, будучи предоставлены самим себе, постепенно утратят свое влияние на туземные массы и свою жизнеспособность. Наоборот, эти школы, под влиянием современного панисламского движения, обновятся и окрепнут, что будет еще более для нас невыгодно и опасно.

III. Переводчики.

По вопросу о переводчиках Ф. М. Керенский доложил: Здесь хотели открыть курс драгоманов. Было все налажено, но желающих обучаться не оказалось, и дело заглохло до 1889 г. В этом году вновь был поднят означенный вопрос. Предполагалось устроить подобные классы при Семинарии, но потом решили, что Семинария имеет свои задачи и надо организовать это дело особо. Местное отделение общества востоковедения предполагало открыть в Туркестане институт восточных языков для удовлетворения потребности всех ведомств края в лицах, знающих местные языки, но такая мера стоит очень дорого и в настоящее время неосуществима. Поэтому, не создавая отдельного учебного заведения с восточными языками для переводчиков, следует требовать от желающих занять подобную должность сдачи экзамена на получение свидетельства в знании того или другого местного языка. Теперь берут переводчиков всяких, а тогда будет известная проверка. <...> Заключение.

II) По вопросу о переводчиках:

А) необходимо обязать кандидатов на словесных и письменных переводчиков сдавать при особой компетентной комиссии экзамен на получение соответствующего аттестата;

Б) желательно улучшить материальное и социальное положение переводчиков увеличением содержания им и повышением класса должности;

В) желательно туземных переводчиков постепенно заменить русскими. Председатель Комиссии, Генерал-Лейтенант Кодратович.

Члены: Полковник Мустафин.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 49-59. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

Протокол № 5

Комиссии по вопросу «О разведке вне и внутри Туркестанского края»

26-го Сентября 1908 года состоялось пятое заседание означенной Комиссии. На заседании присутствовали: Председатель Комиссии – Помощник Туркестанского Генерал-Губернатора и Командующего войсками Округа Генерал-Лейтенант Кондратович и члены ее: Начальник Окружного Штаба Генерал-Лейтенант Рихтер, Окружный Генерал-Квартирмейстер Генерал-Майор Федяй, Главный Инспектор учебных заведений края Ф. А. Керенский, Дирек-

тор Туркестанской Учительской Семинарии Н. П. Остроумов, Директор народных училищ С. М. Граменицкий, Управляющий Канцелярией Генерал-Губернатора Полковник Мустафин, Начальник Туркестанского районного Охранного отделения Л. А. Квицинский и Полковник Ягелло.

Заседание посвящено было: 1) окончанию прений по вопросу о наблюдении за мусульманскими школами и 2) обсуждению вопроса об учреждении курсов местных языков.

По вопросу по необходимости правительственного надзора за туземными школами (мактабами и Мадраса) Н. П. Остроумов, подтверждая мнение, высказанное им на предыдущем заседании, заметил, что мы неправильно ссылаемся на авторитет покойного Генерал-Губернатора К. П. Кауфмана в рассматриваемом вопросе, так как 40-летний опыт игнорирования названных школ, по мысли Генерал-Адъютанта Кауфмана, не привел к ожидаемому результату: школы эти не только не вымерли, а начинают обновляться под влиянием «освободительного движения», во главе которого стоят образованные татары, мечтающие о «Татаристане». Покойный Генерал-Губернатор не предвидел конституции в Турции, считая ее, согласно господствовавшему в прошлом столетии взгляду, больным, разлагающимся организмом, не имел, кроме того, в своем распоряжении людей, способных вести наблюдение за этими школами, и потому полагал, что влияние этих школ на туземное население постепенно само собой ослабевает и заменится влиянием русских правительственных школ. Но ни того, ни другого не случилось, и нам, в видах будущего, необходимо отказаться от взгляда 70-х годов истекшего столетия на мусульманские школы как на безжизненные, тем более что и русско-туземные, на которые мы теперь возлагаем, может быть, преувеличенные надежды, возникли совсем не по мысли Генерал-Адъютанта Кауфмана. Ошибка этого Генерал-Губернатора именно в том, что он надеялся вызвать к новой культурной жизни киргизское население, как нетронутое мусульманством, но и киргиз мы не сумели оградить от влияний татар, которых Генерал Кауфман совершенно правильно считал опасными фанатиками, и просмотрели в то же время усиливающуюся деятельность сартовских школ среди тех же киргиз, которые в настоящее время уже сами отказываются от своего «обычного» права и заявляют о желании считаться в глазах Правительства последователями общемусульманского шариата. Словом: мы должны считаться с такими неожиданными переверотами в мусульманском мире и принять зависящие от нас меры, чтобы происходящее вокруг нас «возрождение ислама» не застало нас врасплох.

На это С. М. Граменицкий возразил: «Я считаю неверной предпосылку Н. П. Остроумова, что у нас неправильно ссылаются на авторитет К. П. Кауфмана. Генерал Кауфман имел хороший опыт управления Польским краем, населенном инородцами, и принес с собой в Туркестанский край стройную систему управления, по существу не нарушенную и всеми его приемниками до настоящего времени. В основу этой системы было положено невмешательство в духовную жизнь туземного населения, в частности в их религиозные верования и жизнь их школ, тесно связанных с их религией. По этому вопросу неоднократно последующими Генерал-Губернаторами назначались особые Комиссии, и все они высказывали свои заключения в том же направлении, о чем подробнее было мною доложено в предшествующем заседании. Для того чтобы резко изменить эту политику в отношении местных инородцев в настоящее время, необходимо иметь очень серьезные основания, так как то, что возможно было сделать в первое время по завоевании края, когда подавленное силой русского оружия местное население и не подумало бы восставать даже против резких нарушений установившихся порядков его жизни, то невозможно совершить теперь без больших потрясений и волнений среди местного туземного населения, которое в течение долгого периода времени свыклось с установлением Русской Властью принципов невмешательства в его духовную жизнь. Подобная попытка к изменению была сделана правилами инородческого образования 31 Марта 1906 года, о которых было подробно мною доложено в прошлом заседании: в них были включены три пункта относительно реорганизации мусульманских школ, направленные к их развитию и усовершен-

ствованию; сами по себе эти пункты были очень разумны и целесообразны, но их пришлось отменить в том же году, так как применение их грозило большими осложнениями в среде инородческого населения Империи. Нет сомнения в том, что мусульманские школы поставлены очень низко в культурно-образовательном отношении, что общеобразовательного значения они не имеют и преследуют задачи главным образом религиозно-просветительские. Но каким образом изменить их направление и сделать их более совершенными в культурно-государственном отношении? Попытки ввести в них обучение русскому языку встречают сильное сопротивление, и, чтобы не вызвать больших осложнений в жизни инородческого населения, их возможно продолжать лишь медленно и осторожно, придав этому делу характер покровительства и рекомендации, но не требования. Можем ли мы рискнуть на иной образ действия в этом вопросе? Заранее можно предвидеть, что при этом мы встретим со стороны населения очень серьезное сопротивление, которые может повести к большим осложнениям.

Другой путь развития инородческой массы – путь преобразования их школ в соответствии с общекультурными задачами развития – представляет еще больше затруднений, так как кроме таких же опасений за последствия такой принудительной меры здесь возникает вопрос: какое государственное значение может иметь стремление к развитию и совершенствованию инородческих наречий при посредстве общеимперских сил и средств. Мне представляется более правильным и целесообразным другой путь – распространение среди инородцев русского языка и сообщение при его помощи культурного и гражданского развития учащихся; для этой цели правительством создаются и распространяются соответствующие школы, направление и деятельность которых всецело находится в его руках. Путь этот, правда, медленный, но верный и рано или поздно приведет инородческие племена к слиянию в одно целое с общегосударственным организмом.

Генерал-Лейтенант Кондратович: «Нельзя ли принять меры, чтобы туземцы знакомились с нашей культурой на их родном языке в низших школах?»

С. М. Граменицкий: «А как заставить их принять нашу программу и учебники? В русско-туземных школах такие учебники постепенно вводятся, но насильно вводить их в мактабах и медресе невозможно. Здесь приходится довольствоваться только общим надзором за ними».

Н. П. Остроумов: «С. М. Граменицкий ссылается все на Петербургскую комиссию. Я лично участвовал в этой Комиссии и утверждаю, что никому в голову не приходило распространить правила Комиссии на уже существовавшие мусульманские школы. Правила касались открытия новых школ».

С. М. Граменицкий: «Я ссылаюсь не на Комиссию 1905 года, а на Правила 1906 года: они были предложены к руководству и в Туркестанском крае, но мы заявили протест против них ввиду вызываемых ими волнений в среде туземного населения края, и Министр собственной властью отменил упомянутые три пункта правил».

Н. П. Остроумов: «Да, но главным образом под влиянием протеста со стороны татар, подавших из разных мест России сотни прошений на имя Министра Внутренних Дел».

Генерал-Лейтенант Кондратович: «А какими средствами можно было бы провести в жизнь туземцев сознание⁷²⁰ необходимости изучения русского языка?»

С. М. Граменицкий: «Я прошлый раз говорил – лишь при помощи поощрения».

А. А. Квицинский: «Я понять не могу, как угроза бунтом могла остановить меры, которые правительство нашло нужным принять».

С. М. Граменицкий: «Министерская комиссия разделила мусульманские училища на три группы: 1) Русско-туземные училища; 2) Туземные школы старого образца (мактабы и медресе) и 3) Новометодные школы, каковых имеется особенно много внутри России, например в Казани. Первые находятся целиком в наших руках, за вторыми решено установить только

⁷²⁰ Дописано от руки «сознание».

внешний надзор, порядок которого предполагалось определить по сношению с Министерством Внутренних Дел. Все Комиссии находят, что надзор должен быть: но имея в виду огромное число мусульманских школ (285 медресе и 5572 мактаба в 3 областях края), учебное ведомство не может принять на себя этого надзора. Это легче сделать при помощи местной Администрации, как высказалась по этому вопросу и указанная выше Комиссия. Одно время был у нас особый наблюдающий за всеми мусульманскими школами, но деятельность его признана была бесполезной. Затем сколько надо лиц, чтобы установить подобный надзор?»

Что касается третьих школ – очевидно: их нельзя оставить без внимания. Комиссия Министерства Народного Просвещения 1907 года высказала, что их следует закрывать на общих основаниях с частными учебными заведениями – т.е. с предварительным представлением данных, касающихся этих новых школ: программы учебного плана и пр. таких школ подлежали бы полному нашему контролю».

Ф. М. Керенский: «Я не понимаю, откуда все эти опасения. Насколько нам известно, в мусульманских школах нет ничего опасного. Порядки, науки и книги все те же, что [тридцать] лет тому назад были. Чем вызываются эти дебаты? Если есть новые данные, тогда другое дело. Но мы никакой опасности не видим. Сарты обладают все тем же миролюбием, ничего враждебного незаметно. Возможно, Андижанское восстание подорвало доверие к ним. Но оно не может иметь серьезного значения: это была вспышка безумца».

Генерал-Лейтенант Кондратович: «Вы считаете, что близко стоите к туземцам и знаете их. Я боюсь, что, наоборот, вы слишком далеко стоите от них. Вы сжились с прежними взглядами и не допускаете возможности нового направления. Но есть лица и факты, которые говорят как раз обратное. Вы говорите, что уже 30 лет в мусульманских школах все те же книги и учебники, тогда как имеются данные, что в школах этих вводятся и другие учебники, допущение коих едва ли желательно в наших интересах. Несомненно также, что среди туземцев проживают и наезжие лица и учат их, проводят свои взгляды».

Ф. М. Керенский: «Да, попадают и другие книги и учебники, но как исключение, а не как общее правило. Уследить за тем, что делается среди них – невозможно. Но по тем данным, которые мы имеем, ничего нет опасного. Конечно, мы за это отвечать не можем».

С. М. Граменицкий: «В основу надо положить определенные данные, но этих данных пока нет. Пока никто доподлинно не установил, что в мусульманских школах идет пропаганда, что есть недопустимые учебники и пр.».

Весьма возможно, что мы ошибаемся, но выводы мы можем делать только на основании имеющихся у нас данных. Я не слыхал о таких фактах. Я слышал лишь разговоры, что есть неправильно допущенные книжки, потом по проверке оказалось, что на самом деле это была ошибка. Во всяком случае, мне кажется, необходимо прежде констатировать факты, а потом уже делать из них выводы и заключения. Во всяком случае, быть вполне осведомленными для нас физически невозможно».

А. Л. Квицинский: «Я позволю себе обратить внимание на аналогичное положение на Кавказе. Кавказ считался образцом преданности. Теперь же Кавказ оказался революционным – во всех трех его крупных народностях. Революция приняла серьезный характер и среди татар. Затем большое значение имеют персидские революционеры. Чем ответили армяне на желание Правительства подчинить нашему влиянию их школы? Мы проглядели организованную Армению».

С. М. Граменицкий: «Имела ли, однако, революционная организация армян связь со школами?»

А. Л. Квицинский: «Да, без сомнения. Через школы проводился самый узкий национализм».

С. М. Граменицкий: «Насколько мне известно, революционное состояние на Кавказе существует, но скорее среди самого населения, а не в школах; здесь же антигосударственного

движения совсем не было. Наоборот. В 1905 году, во время наших беспорядков, само туземное население выражало готовность оказать Правительству помощь к подавлению этого движения среди русских».

Полковник Мустафин: «Это было в 1905 году, а после того разразилась революция в Персии, затем в Турции».

С. М. Граменицкий: «Если у нас нет данных, что произошла перемена и у нас, то новыми мерами мы рискуем только оттолкнуть туземцев от себя».

Таким образом, по вопросу о наблюдении за мусульманскими школами члены комиссии С. М. Граменицкий и Н. П. Остроумов, ближе других стоящие к этим школам, высказали совершенно противоположные взгляды. С. М. Граменицкий, поддерживаемый Ф. М. Керенским, находит, что до сего времени мусульманские школы в Туркестанском крае не давали повода подозревать их в распространении каких-либо антиправительственных целей и сепаративных стремлений и что потому и впредь нет надобности в установке особого наблюдения за этими школами в политических целях. Н. П. Остроумов, наоборот, находит: 1) что в мусульманских школах не изучается ни русский государственный язык, ни основы русской государственности; в этих школах не уделяется времени хотя бы для поверхностного изучения России и отсутствует интерес к русским порядкам и управлению,

2) что 40-летний опыт игнорирования мусульманских школ, по мысли Генерал-Адъютанта Кауфмана, не привел к ожидаемым результатам; так как школы эти не только не вымерли, а начинают обновляться под влиянием «освободительного движения», во главе которого стоят образованные татары, и 3) что поэтому за мусульманскими школами необходимо установление правительственного наблюдения со стороны лиц, знакомых с мусульманской школьной образованностью, так как одно внешнее наблюдение не дает русской Администрации возможности иметь правильное суждение об этих школах, о проходимом в них учебном курсе и употребляемых в них учебниках, руководствах, газетах и др. печатанных и рукописных сочинениях.

По всестороннем обсуждении вопроса Комиссия постановила: В государстве ничего не должно оставаться вне правительственного контроля, между тем, вследствие установившейся со времен Генерала Кауфмана политики невмешательства в духовную жизнь туземцев, а также вследствие незнания лицами, ведающими мусульманские школы, языков, верований и быта туземцев, эти школы оставались без фактического надзора с самого начала водворения в крае Русской Власти, и в настоящее время никто не может с уверенностью сказать, что в этих школах делается.

Считая такое положение ненормальным, Комиссия полагает, что для выяснения вопроса, не ведется ли в мусульманских школах противоправительственная пропаганда, и для того чтобы бороться с ней, если бы она действительно возникла, необходимо установить за мусульманскими школами действительный надзор со стороны лиц, знакомых с мусульманской образованностью, языками, верованиями и бытом туземцев.

Члены комиссии Ф. М. Керенский и С. М. Граменицкий остались при особом мнении, что:

1) Насильственная реформа существующих в крае мусульманских школ в настоящее время невозможна без сильных потрясений и волнений в среде местного населения, а потому приступить к ней возможно не иначе как по распоряжению Верховной Власти. К такому заключению пришло и Министерство Народного Просвещения, заменившее правила об иностранном образовании 1906 г. новыми, в которых не указано никаких требований в отношении конфессиональных мусульманских школ.

2) Что касается до надзора и наблюдения за этими школами и вообще за мусульманством, то было бы целесообразнее возложить это дело на органы местной Администрации, согласно постановлениям особых комиссий, учрежденных Туркестанским Генерал-Губерна-

тором в 1898 и 1905 гг., с заключением которых был согласен и Н. П. Остроумов, состоявший членом этих Комиссий. Назначение же особых должностных лиц только для надзора за мусульманскими школами едва ли целесообразно, так как, во-первых, число таких лиц ввиду громадного количества мусульманских школ в крае, для установления фактического надзора за ними должны быть средства, и весьма затруднительно будет приискать достаточное количество компетентных в этом деле лиц; во вторых, как показал опыт существования в крае особой инспекции для мусульманских школ, такой порядок не только не принес пользу делу, но даже найден был вредным в некоторых отношениях, вследствие чего эта должность инспекция⁷²¹ была упразднена. Едва ли в настоящее время существуют достаточные основания для повторения подобного опыта, которое может повести к новым ошибкам в этом важном деле. <...>

Заключение

По обсуждении предложенных на рассмотрение вопросов Комиссия пришла к следующим общим выводам.

I) По вопросу о наблюдении за мусульманскими школами. Вследствие отсутствия фактического надзора за мусульманскими школами с самого начала водворения в крае Русской Власти дело дошло до того, что никто достоверно не знает, что в этих школах делается. Такое положение нетерпимо в благоустроенном государстве, а потому необходимо установить за школами действительный надзор, поручив его лицам, знающим языки, обычаи и верования туземцев.

II) По вопросу об учреждении в Ташкенте курсов местных языков Комиссия основалась на соображениях:

1) Опыт и время показали, что существующие в Европейской России (в Петербурге, Москве и Казани) учебные заведения с восточными языками не дают краю сколько-нибудь достаточного количества и необходимого качества знатоков среднеазиатских наречий и мусульманского права.

2) Нужда в крае в лицах, знающих языки, верования и быт туземцев, доведена до последней крайности, и мы можем вследствие этого оказаться в Средней Азии в очень тяжелом положении.

3) Желательно, чтобы изучали язык, верования и быт туземцев не только военные и служащие по Администрации, но также чины судебного, финансового, учебного и др. ведомств.

4) На курсе языка индустани⁷²² при Штабе Туркестанского Военного Округа хотя и введено с 1905 года преподавание языков персидского, сартовского и английского, но положение дела остается совершенно неудовлетворительным вследствие допуска на курс только офицеров, недостаточности прохождения на курсе одних языков, неопределенности дальнейшего служебного положения офицеров, окончивших курсы, и непредоставления им каких-либо служебных или материальных преимуществ.

5) Для удовлетворения всех ведомств края в потребности лиц, знающих местные языки, необходимо было бы учредить в крае высшее учебное заведение с восточными языками, но при настоящем стесненном положении Государственного Казначейства возбуждение этого вопроса едва ли своевременно.

Ввиду изложенного Комиссия находит, что для удовлетворения хотя бы Военного и Административного ведомств потребностью в лицах, знающих местные языки, настоятельно необходимо ходатайствовать об учреждении в Ташкенте курсов по представленному уже в Военное Министерство проекту 1906 года, но со следующими двумя поправками:

I) ввиду значительного числа чиновников, служащих по Администрации, допускать к приему в административное отделение курсов также и чиновников Военного ведомства,

⁷²¹ Слово «инспекция» дописано от руки.

⁷²² То есть хинди.

П) для пропуска через курсы лиц, уже состоящих на службе по Администрации, организовать при курсах дополнительный курс для желающих на следующих основаниях:

а) срок обучения на дополнительном курсе одногодичный;

б) система преподавания предметная;

в) от каждой области Туркестанского края ежегодно командировается на курс по два служащих по Администрации из числа желающих, по назначению Военного Губернатора или Начальника области;

г) от поступающих на курсы требуются представление аттестата об окончании среднего учебного заведения;

д) путевое довольствие лицам, командированным от областей, выдается из общепрогонного кредита, отпускаемого по интендантской смете в распоряжение Военных Губернаторов и Начальника Закаспийской области;

е) сверх лиц, назначенных от областей, могут быть допущены и посторонние лица, окончившие средне-учебные заведения, но без удовлетворения путевым довольствием;

ж) комплект лиц, могущих быть принятыми на дополнительный курс, определяется в 20 человек;

з) лица, окончившие одногодичный дополнительный курс, подвергаются экзамену по предметам, ими изучавшимся;

и) служащие по Администрации, успешно окончившие одногодичный дополнительный курс, возвращаются на казенный счет к месту служения и получают с этого времени ежегодную прибавку к содержанию в размере 300 р. в год в течение всего времени, пока состоят на службе в крае по административно-полицейскому (военно-народному) управлению;

к) для сохранения права на эту прибавку бывшие слушатели дополнительного курса подвергаются раз в три года поверочным испытаниям в знании местных языков в Особой Комиссии из членов по назначению Генерал-Губернатора;

л) лицо, не явившееся на проверку, теряет заслуженное им право на прибавку. Расходы по поездке для держания экзамена заинтересованное в этом лицо совершает на свой счет.

Председатель Комиссии: Генерал-Лейтенант Кондратович.

Член: Полковник Мустафин.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 540. Л. 60-70. Подлинник. Машинопись. Извлечения.

Сведения о состоянии умонастроений туземного населения русской части города Ташкента и религиозно-бытовом укладе его жизни. 1909(?) г.

1. Туземное население русской части города Ташкента состоит исключительно из коренных жителей – ташкентских сартов, исповедующих мусульманскую религию суннитского толка, основанную на Коране, провозглашающем следующие основные догматы: единобожие и отрицание троицы; Магомет высший последний пророк; Коран высшее и последнее открытие Бога людям; Бог управляет миром и судьбой человека; воскресение из мертвых и Страшный суд; спасение есть удел одних правоверных, и рай есть удел праведников, а ад – удел грешников.

Помимо этого коренного населения, незначительная часть туземцев составляют бухарскоподданные: сарты и татары. Всего в русской части города Ташкента мусульман 9325 душ, из этого числа 1314 татары. Образ жизни туземцы ведут только оседлый, главное занятие – торговля и отчасти сельское хозяйство. Туземец-сарт отличается коммерческой способностью, но пока к сложным торговым операциям еще не подготовлен. На границе он сталкивается с бухарским евреем – королем мануфактурного, а отчасти и хлопкового рынков. Так как свобода профессий и расширение умственного и географического горизонтов явились у сарта всего лишь 30 лет тому назад, а с другой стороны, успехи, им уже достигнутые в торговых делах,

весьма велики, то несомненно, что, подчиняясь законам эволюции при наличности природной склонности, с течением времени сарт займет среди народностей известных коммерческой складкою своего ума. Степень экономического благосостояния, за весьма малым исключением элемента чисто рабочего (насчитывается до 500 душ), надо считать удовлетворительною.

2. Туземцы религиозны, строго придерживаются священных обрядов, почитают своих наставников и до некоторой степени – религиозные фанатики. Мударрисы получили образование в высших мусульманских учебных заведениях (медресе), некоторые в низших школах (мактабах). Водной из школ, основанной в 1873 г. и находившейся на Воскресенском базаре близ мечети, мударрисом, т.е. заведующим, состоит мулла Ахтямов с 1893 г., окончивший курс в высшем медресе Старой Бухары. Учитель этого медресе Садыков учился в городском училище, окончательное образование получил в Ташкентской учительской семинарии. Вторым же учителем этого же медресе окончил Троицкое высшее медресе и состоит при местном медресе учителем 7 лет. Все они назначены на эти должности по распоряжению Директора народных училищ.

Учащихся сартов 92 и татар 82 человека, из них пришлых сартов нет, а татар 5. Учебные книги следующие: Магалими-Овакат⁷²³ – первая книга, Бад-Уль магариф⁷²⁴ – Закон божий, Тарих амбия⁷²⁵ – история, Тажвид⁷²⁶ – словарь и Евангелие. Вакуфных имуществ, кроме одиннадцати деревянных лавок, нет, приносит это имущество дохода 2 250 р. В городе мактабы помещаются на общественных землях и содержатся на средства общества.

3. Ишанов, дервишей и маддахов не имеется.

4. Мечетей 4, молитвенных домов 3⁷²⁷, мазаров 2, муй-мурадов⁷²⁸. Священных деревьев и других почитаемых предметов нет, постройки новых мечетей и реставраций старых не замечается. Землю и воду мечетям, мазарам и почитаемым духовным лицам население не отводит.

5. Туземное население независимостью никогда не пользовалось, находясь до завоевания русскими под гнетом Хивинского ханства⁷²⁹ и произволом последнего. Сочувственных воспоминаний об утраченных днях совершенно не замечается ни в частных разговорах, ни в местных преданиях и различных песнях среди местных туземцев в их бытовой жизни, ибо туземец-сарт в настоящее время не видит и не испытывает этого произвола, чувствуя свою независимость и равное отношение к населению без различия благосостояния со стороны Администрации.

6. Хранителями религии у сартов является духовенство, по Корану – оно должно руководить. Должности эти замещаются по выбору, причем каждый грамотный имеет право на избрание. Духовные лица на туземное население имеют громадное влияние, выражается оно в духовном и нравственном наставлении. В духовных вопросах их убеждают в истине и святости

⁷²³ Под названием «Магалими овкат» имеется в виду сочинение по основам догматики (калам) «في أوقات الفتنة والنزول» (Ма'алим фи авкати-л-фитан ва-н-навзил – Разъяснения обстоятельств искушений и разногласий). Судя по искаженным названиям и краткой передаче содержания этой и других книг, составитель записки не имел языковой и исламоведческой подготовки и совершенно не был знаком с содержанием перечисляемых им курсов и книг (возможно, записав их названия при устном опросе). Тем более что этими книгами учебники и курсы медресе не ограничивались.

⁷²⁴ Искажённое название книги на персидском языке по основам арабской грамоты (фактически буква) «بدء الم ع ل ف» («Бад' ал-ма'риф») – «Начальные знания». Книга включала в себя простейшие и краткие рассказы поучительного характера для закрепления навыков чтения.

⁷²⁵ Очевидно, имеется в виду курс «تاريخ انبياء» на основе сочинения «Китаби Рабгузи» (или «Тарих-и анбия ва хукама» – История пророков и правителей), составленный знаменитым автором XIII века, жившим на севере Хорезма. Автор изложил истории 72 пророков и пользовался одноимёнными сочинениями, которые принадлежат перу знаменитых историков и богословов ат-Табари и ан-Нисабури.

⁷²⁶ Имеется в виду не «словарь и Евангелие», а обычный курс и книга «تجويد» – правила рецитации Корана.

⁷²⁷ Видимо, имеются в виду *кари-хана* (помещения для рецитаций Корана), которые строились при мавзолеях святых.

⁷²⁸ Имеются в виду святыни, на которых хранились волосы Пророка (*Муйи мубарак*). О таких святынях в Кокандском ханстве см.: Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. С. 640-656.

⁷²⁹ Ташкент никогда не был в составе Хивинского (Хорезмского) ханства. Возможно, это ошибка, и составитель справки имел в виду Кокандское ханство, в состав которого Ташкент был включен в 1806 г.

веры и превосходстве ее в этих отношениях над другими религиями. В нравственном отношении им преподают вред лжи, пьянства и распутства; в более широкое учение они не вдаются, политических и социальных вопросов не касаются. Местное духовенство по обрядности и внешней форме – фанатики; среди местного населения пользуется мулла Муфдуд Ахтямов, проживающий по Джизакской улице в собственном доме № 18.

7. Среди населения откуда-либо со стороны или за границы светские и духовные лица, а также рассказчики, дервиши, фокусники и юродивые не появлялись здесь в русской части города Ташкента. За появлением этих лиц ведется строжайший надзор.

8. Туземцы, зараженные идеей революционного характера, из Персии, Турции, Кавказа и других мест, не появлялись и пропаганды не производили.

9. Татары-миссионеры, как поволжские, так и кавказские, собирающие вокруг себя народ для поучения или собеседования или влияющие на него посредством учреждения туземных школ нового типа, в массы туземного населения не проникают. Последователи татарской секты, так, например, Ваизова Божьего полка, основой учения которого является непризнание земных властей и отрицание необходимости уплаты податей и т.п., среди населения русской части [Ташкента] также не появляются. Имеющиеся татары все известны, живут в собственных домах, самой простой семейной жизнью, имеют побочные занятия, как то: мелочную торговлю и извозный промысел. Никакого влияния на население не имеют.

10. Новометодных школ для мусульман в районе русской части города Ташкента не существует.

11. Туземное население к русской Администрации относится в высшей степени почтительно, видимого непочтения или неудовольствия по отношению к Администрации совершенно не замечается.

12. Сближаясь с русским элементом, изучая язык последнего, некоторые туземцы побывали уже не только в России, но и за границей, знакомясь там с торговыми операциями с целью улучшения и расширения последней у себя на родине. Прогрессивного направления среди молодого поколения мусульман пока не замечается, и если последнего и можно ожидать, то лишь по отношению развития той же торговли.

13. Туземцы получают и читают следующие газеты: местную туземную, оренбургскую «Вакт», в русском переводе – «Время», бахчисарайскую «Тарджиман», значит «Переводчик» с русского, казанскую «Юлдуз» – «Звезда». Торговля книгами открыта на Воскресенском базаре в декабре 1909 года. Продаются учебники, воинственные и другие исторические рассказы.

14. Печатных станков и гектографов, могущих служить к распространению в народе каких-либо известий, воззваний и т.п., не встречается.

15. Благотворительных обществ, братств и библиотек-читален у туземцев не имеется.

16. Собраний наиболее влиятельных туземцев и вообще не происходит.

17. Для каждого сарта идеалом жизненного благополучия является торговля, и к ней обращается он при первой возможности. Скопя пару рублей, он тот час же пускает их в оборот, превращаясь сначала либо в торговца фруктами, либо в старьевщика, и засим увеличивая свои торговые обороты, не встречая на пути своем конкурентов в лице других национальностей. Туземное население с прочими народностями живет в мире, недолголюбит лишь армян и евреев как конкурентов по торговым операциям. Как евреи, так и армяне – народ более смелый и хитрый, поэтому туземцы, имея торговые сношения с последними, нередко попадают в невыгодные для них сделки.

18. Увеличение фабрик, заводов и возникновение различных промышленности вызывают некоторое неудовольствие со стороны низшего слоя туземного населения, занимающегося кустарным промыслом, которое с открытием фабрик и заводов лишается заработка, ныне добываемого ручным трудом. Остальные же туземцы в открытии подобных заведений видят

лишь улучшение производства и материальную выгоду, почему относятся к этому развитию доброжелательно. К распространению питейных заведений культурные туземцы относятся враждебно и таковых не посещают, но посещение этих заведений низшим классом с каждым годом увеличивается, отчего нравственные качества слабеют. Общения туземцев с пришлым населением нет, т. к. они относятся к ним враждебно и с недоверием.

Вообще настроение умов туземного населения русской части города Ташкента самое спокойное – мирное.

ЦГА РУз. Ф. И-462. Оп. 1. Д. 355. Л. 1-2 об. Черновик. Машинопись.

**Донесение Туркестанского Генерал-Губернатора Военному Министру.
14/19 Марта 1909 г. № 549, г. Ташкент**

Копия. Совершенно секретно.

Военному Министру

В течение более чем сорокалетнего владычества нашего в Средней Азии ближайшее и глубокое знакомство как местной Администрации, так и русского пришлого населения с окружающими массами туземцев-мусульман было, в общем, только поверхностное. Повседневные сношения с последними не шли дальше обычного официально-делового или торгово-промышленного характера. Прежняя, веками сложившаяся и обладающая известной стройностью организация туземного населения, основанная на неподвижной догме Корана, оставалась чужда победителям до самого последнего времени. Правда, в течение всего почти сорокалетнего периода управления нами Туркестаном были со стороны прежних Генерал-Губернаторов попытки ближе познакомиться с запросами и идеалами среднеазиатских мусульман, но эти попытки, как навеянные известными событиями, были непрочны и сколько-нибудь осязательных результатов не дали.

Первый устроитель Туркестана, покойный Генерал-Адъютант К. П. фон Кауфман, в своих разнообразных заботах об устройстве и процветании края, первый обратил внимание на необходимость для Администрации знать язык, быт населения, его нравы и историю. Неоднократные, настойчиво подтверждаемые им распоряжения в этом смысле по Туркестанскому краю, хотя и имели успех, но, разумеется, только частичный, ибо лишь сравнительно незначительная часть административных чинов Туркестанского края близко ознакомилась с языком и духовными запросами местных туземцев.

В январе 1884 года, чрез год с небольшим по прибытии в край, б. Генерал-Губернатор, Генерал-Лейтенант Черняев, образовал Особую комиссию для составления проекта правил об устройстве мусульманского духовного управления в Туркестане, заведования вакуфными имуществами и упорядочения учебной части туземных школ. К сожалению, состав этой комиссии исключал всякую возможность разумной разработки поставленных ей вопросов: она была составлена исключительно из одних представителей местного мусульманского духовенства и близко стоящих к нему казиев, этих столпов мусульманской обособленности. Выработав по всем вопросам предложенной ей программы проекты, совершенно не согласные с интересами русского управления Туркестанским краем, комиссия вскоре прекратила свои действия.

Другая попытка в этом роде относится ко времени управления краем Генерал-Лейтенанта Духовского, когда Андижанское восстание 1898 г. после целого ряда лет вполне мирной жизни края поразило своею неожиданностью и заставило с особенной внимательностью присматриваться к туземному населению, его быту и нравам. Для рассмотрения и разрешения вопросов как об устройстве в Туркестанском крае духовного управления мусульман, так и о возможно широком изучении чинами административно-полицейского управления быта, эконо-

номического положения и мирозерцания туземцев, Генералом Духовским была образована в 1898 г. Особая комиссия из административных лиц, знающих туземные нравы и обычаи и знакомых с местными наречиями. Но как занятия этой Комиссии, так и циркуляры Генерала Духовского, рекомендовавшие местной Администрации следить за литературой по мусульманству и изучать последнее практически, сколько-нибудь пользы самому делу не принесли, так как все это принималось к руководству и сведению только в то время, когда Генерал Духовской находился в крае.

Спустя семь лет после того б. Туркестанский Генерал-Губернатор Генерал-Лейтенант Суботич, вскоре по прибытии своем в край, счел необходимым вновь возбудить вопрос о необходимости изучения местных языков и быта туземцев чинами Администрации. В начале 1906 года была образована особая комиссия из разных чиновных лиц г. Ташкента для обсуждения более рациональной постановки вопроса об изучении местной Администрацией и другими служилыми людьми края языка тех туземцев, с которыми им более всего приходится иметь дело. Занятия комиссии, как и самый обсуждаемый ею вопрос, вызвали оживленный обмен мнениями на страницах различных краевых газет, причем в полемике по сему принимали участие даже профессора-ориенталисты. Сводка всех газетных статей по сему предмету, изданная по распоряжению Генерала Суботича отдельную книжкою, представляет крайне интересный материал⁷³⁰. На основании постановления Комиссии Генералом Суботичем были разрешены к открытию курсы местных языков в наиболее главных городах края; небольшие средства на это были отпущены из местных земских сумм. Ближайшим своим действием, в дополнение ко всему этому, Генерал Суботич полагал сделать представление о необходимости закона «об обязательности знания туземных языков для всех чинов гражданской Администрации Туркестана»⁷³¹.

Однако отъезд Генерал-Лейтенанта Суботича из края не дал возможности осуществить намеченные им мероприятия во всей их полноте, и открытые курсы языков впоследствии принуждены были закрыться. Заменивший Генерала Суботича Генерал-от-Инфантерии Гродеков также обратил внимание на крайне слабое знание местных языков чинами Администрации и, желая сделать это знание прочным, стоящим вне всяких случайностей и личных побуждений, также проектировал издать закон, как и Генерал Суботич, об обязательном знании местных языков состоявшими в крае на государственной службе лицами. Но проект этот, к сожалению, не встретил сочувствия со стороны Военного Министерства⁷³².

Современное настроение мусульманского мира. За последние 3—4 года произошли в разных странах мира события, потрясшие и захватившие своею неожиданностью народы, до сего времени, казалось бы, чуждые современной истории. Войны, изумительные по своим последствиям, и социально-экономические вопросы, неожиданно выдвинутые на сцену мировой жизни последнего времени, коснулись и косного мира мусульман. В его недрах также стала происходить своего рода эволюция: сначала идеи панисламизма или всемусульманства, затем резче стали проявляться стремления к национализму и, наконец, возникли в последнее время явно революционно-сепаратистские; все это коснулось мусульманства и переживается им в наши дни, все это до глубин народных всколыхнуло инертные до сего времени массы наших мусульман и вызвало среди них явное брожение идей о национальном единении

и личной свободе, а также идей социализма. Это началось со времени последней нашей войны, когда несчастья наших поражений принесли с собою переоценку отношений к нам восточных народов. Но поражения русских принесли несчастье не нам лишь одним: возмож-

⁷³⁰ Сборник материалов по вопросу об изучении туземных языков служащими по Военно-Народному Управлению Туркестанского края. Ташкент 1906 г. (*Примеч. док.*).

⁷³¹ Приказ по Туркестанскому краю 5 июня 1906 г. № 192 (*Примеч. док.*).

⁷³² Представление Военному Министру от 4/8 Августа 1907 г. № 10319 и ответ на него Начальника Главного Штаба от 23 Августа того же года за № 65451 (*Примеч. док.*).

ность освободиться от гипноза европейских народностей повела к открытой революционной пропаганде сначала в Индии, затем Персии и Турции, причем эмиссары Султана, как духовного главы всех мусульман мира, стали чаще, чем когда-либо, появляться среди наших магометан, принося к ним известия об успехах младотурецкого движения, поощряемого самим халифом и о необходимости тесного⁷³³ единения всех мусульман⁷³⁴.

Вообще теперь мусульманский мир пришел в состояние непередаваемого одушевления, причем наряду с идеями о социальном и политическом равенстве первенствующей мыслью стало сознание о необходимости во чтобы то ни стало освободиться от порабощения и опеки христианских народностей. Подобными идеями охвачены и у нас в России даже те мусульманские народности, которые незначительны по своей численности, например, поволжские и т.н. Кавказские татары⁷³⁵. Без сомнения, подобные идеи, культивируясь на почве так заметно развившегося за последнее время панисламизма, охватывают у нас территорию мусульманства гораздо более обширную, чем это представляется без внимательного изучения этого движения среди мусульман. Несомненно, что желчь известного недовольства, обид и огорчений вследствие непонимания религиозных и бытовых интересов или допускаемого иногда низшей Администрацией произвола, находит благодарную почву среди темных мусульманских масс. В недрах последних, несомненно, блуждают и созревают известные идеи, пропитанные если и не явным сепаратизмом, то, во всяком случае, одухотворенные недовольством существующим положением.

Кавказ в отношении пробуждающегося мусульманства представляет собою в настоящее время тот центр, где под покровом русского господства мирно проживают главные и наиболее активные деятели персидской революции. Тесные и близкие отношения персидских «федаи» (активные исполнители кровавых приговоров революционных комитетов) с кавказскими революционными кружками давно уже установлены с несомненною достоверностью, причем Тифлис является, по-видимому, главным сосредоточением подобных революционных идей. Многие прокламации, распространенные в Персии от имени «Центрального Мусульманского Комитета» (Иджимаюн Омиун), помечены Батумом. В начале прошлого года в Энзели был задержан персиянин, провозивший из России детонаторы для бомб; другой перс Шейдаев, долгое время живший в Тифлисе, был арестован в Тегеране по подозрению в экспроприациях на революционные цели у разных сановников, которым он посылал подметные письма. Наконец, приведение в исполнение разных революционных актов на Кавказе заранее было известно в Баку и Тифлисе, например, в № 4 и 7 за прошлый год юмористического журнала, «Молла-Наср-эд-Дин», издаваемого в Тифлисе, в иносказательной форме описывалось с часу на час ожидающееся появление ныне царствующего в Персии Шаха в геенне огненной⁷³⁶.

Несомненно, живая связь той революционной пропаганды, которая ныне потоком разлилась по всей Персии, не ограничивается одним лишь Кавказом. В значительной части граница Персии соприкасается с Закаспийскою областью, южная часть которой прилегает к Хорасану и Астрабад-Бастамско-му району на протяжении почти 1 000 верст. Непосредственное и разнообразное общение поэтому существует между всеми нашими и персидскими пограничными

⁷³³ Как пример сего прилагаю при сем копию (в переводе) перехваченного письма личного адъютанта Султана, Исмаил-Хаккибея (затем, кажется, Министра Внутренних Дел в младо-турецком кабинете), к некоему Абдур-Расул-баю, в Ст. Маргелане Ферганской области. Исмаил-Хакки-бей, как это видно из письма, посетил в прошлом году (разумеется, инкогнито) наши Средне-Азиатские владения (*Примеч. док.*).

⁷³⁴ На самом деле, как следует из этого письма (ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 369. Л. 14-15), Исмаил Хаки-бей посетил Старую Фергану по личной инициативе. При этом он выражает крайнюю неприязнь к турецкому султану, который «не достоин носить тюрбан халифа мусульман и только на словах выступает за их единение».

⁷³⁵ Азербайджанцы.

⁷³⁶ См. Секретные депеши нашего посланника в Персии, Тайного Советника Гартвига, Министру Иностранных Дел от 28 Февраля пр. г. за № 39 и от 6 марта пр. г. за № 44, а также письмо его же на имя Наместника Его Императорского Величества на Кавказ от 6 мая 1906 г. за № 18 (*Примеч. док.*).

пунктами. Города: Йезд, Нишапур, древний центр шиитского фанатизма Себзевар, высокочтимый священный Мешхед идр., несомненно, тяготеют к Асхабаду, Кизыл-Арвату и Мерву, и можно с достоверностью поручиться, что в последних также проживают деятели персидской революции⁷³⁷, что и подтвердилось последним расследованием местного жандармского управления.

Обращаясь затем к Русскому Туркестану, именно к трем его коренным областям и вассальным ханствам, Бухаре и Хиве, мы здесь видим скрытую в глубине сердец народных тайную надежду, что рано или поздно пробуждение воинствующего Ислама сметет затерявшуюся здесь горсть неверных. На это наводят некоторые случайно встречающиеся примеры: так, Андижанское восстание 1898 г., происшедшее под непосредственным влиянием агитаторов с берегов Босфора, указывает на возможность попыток со стороны местных мусульман кровавым путем сбросить иго поработителей; пожертвование в 1901 г. ста тысяч рублей Эмиром Бухарским с наследником, Куш-бегием, и другими сановниками, всего в сложности до 200 тысяч рублей, на постройку Хеджазской железной дороги до Мекки и Медины⁷³⁸, было сделано с несомненными целями поддержания и процветания Ислама всего мира; даже обычная ежегодная поездка Эмира на Южный берег Крыма, в Ялту, возможно, вызывается стремлением быть ближе к Илдыз-Киоску, где на службе Султана состоят сыновья покойного любимца Эмира, его переводчика, статского советника русской службы, Шейх-Али-Бекова. Кроме того, нельзя не отметить сношения Эмира во время проживания в Ялте с одним из ревностных проповедников всемусульманства, Измаил-беком Гаспринским. Даже необычное по своему чистосердечию признание одного старого туркменского муллы из Закаспийской области во время забастовок конца 1905 г., что если так будет у русских продолжаться, то туркмены постараются взять обратно от них то, что русские взяли у туркмен, – подчеркивает неугасшую надежду сбросить иго неверных – «урусов».

За последнее время, когда во всей России мирозерцание народных масс потрясено до самых заветных глубин, несомненно, и настроение наших туземцев должно быть сильно взбудоражено.

Недавно вернувшийся из двухлетней поездки в Среднюю Азию французский Майор Лякост в отчете о своем путешествии, представленном Министру Колоний, высказался, что 1) русско-японская война сильно расшатала положение в Средней Азии не только России, но и Англии. Несмотря на неподвижность азиатских масс и кажущуюся их неотзывчивость ко всем отдаленным событиям, успехи маленького японского народа отразились на настроении буддийских и мусульманских народов и подорвали в их глазах престиж русских и англичан; 2) в Русском Туркестане существует очень влиятельная партия молодых сартов, которая, подобно кавказским татарам, имеет свою национальную программу и способна оказать сопротивление прежнему режиму «систематических притеснений».

Запрошенные по поводу приведенных в отчете Лякоста указаний о существовании партии «молодых сартов» Военные Губернаторы Сыр-Дарвинской, Ферганской и Самаркандской областей ответили, что такой партии в крае не существует⁷³⁹.

⁷³⁷ В последнее время персидские революционеры во главе с одним крупным землевладельцем заняли пограничное с Ашхабадским уездом персидское селение Дорунгар, сняв таможенного чиновника, а в Ашхабаде уже появились агенты от персидских революционеров, оперирующих в северном Хорасане, для закупки оружия и боевых припасов, причем на днях задержанные оказались с русскими фальшивыми деньгами. Во главе некоторых названных отрядов находятся наши кавказцы, до сего времени проживавшие в Асхабаде (*Примеч. док.*).

⁷³⁸ Об этом подробно писал в свое время орган панисламских идей индийская газета «Хаблюль-Матин». Перевод статьи на русский язык был сделан А. С. и помещен в газете «Асхабад» за 1902 г. (*Примеч. док.*).

⁷³⁹ Таким образом, расследование Губернаторов установило фактическую неверность сообщений Лякоста о существовании названной партии как вполне сложившейся и организованной, однако не опровергло наличия известной отчасти аграрной политикой правительства, отчасти неосуществлением идеалов национального самоопределения и панисламизма, в этом смысле меры правительства, несомненно, определяются этими недовольными, как систематические притеснения старого

При этом справедливость требует отметить и то обстоятельство, что введение в Империи представительного образа правления в связи с Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г. также не осталось без известного отклика со стороны местного туземного населения. В то время, когда остальная Россия переживала революционное движение, были неспокойны и умы здешних мусульман.

В гор. Джаркенте Семиреченской области в начале 1906 г. башкир Уфимской губернии, Темиргалин, толкуя киргизскому населению Манифест 17 Октября о свободах, внушил местному мулле мысль что в Джаркенте необходим муфтий, что обществу необходима подача соответственных петиций и т.п. В результате получилась страшная вражда между доселе мирно жившими дунганами, сартами и татарами.

Киргизское население Казалинского уезда Сыр-Дарьинской области в конце 1905 г. и начале 1906 г. под влиянием киргиз Тургайской области, послало от себя представителей на происходивший в январе 1906 г. в Петербурге нелегальный всемусульманский съезд. При этом тургайские киргизы склонили киргиз казалинских, чтобы последние настаивали: 1) на закреплении за киргизами всех земель, занимаемых ими в настоящее время со всеми угодьями и доходными статьями; 2) чтобы все семейно-брачные дела решались по шариату; 3) чтобы мектебы и медресе учреждались беспрепятственно и чтобы при мечетях существовали также школы для преподавания современных общеобразовательных предметов на родном языке; 4) чтобы для киргизского населения был учрежден особый муфтиат.

Даже такое отдаленное место, как Аму-Дарьинский Отдел, не избежал народных волнений. В Чимбайском приставстве его распространялись прокламации, указывавшие правоверному населению на опасность быть обращенными в христианство при помощи православных миссионеров, которым в этом направлении сочувствует будто бы Государь Император.

Наконец, обратившись 24 января 1906 г. с петицией к Графу Витте, мусульманское население Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области гласно заявляло, чтобы ему дали полную автономию во всех религиозно-просветительных делах, чтобы был приостановлен в крае приток русских поселенцев и земля бы была отдана в полную собственность местного туземного населения, чтобы были сняты все чрезвычайные положения и население уравнено во всех правах с коренным русским населением, чтобы число представителей от мусульман в Государственной Думе было согласовано с общею численностью мусульман в Империи и чтобы всем мусульманам России было разрешено приобретать недвижимость в Туркестанском крае.

Вообще деятельность Государственной Думы (особенно первого и второго созыва) производит несомненное впечатление среди здешних мусульман, сознающих возможность отныне гласно заявлять о своих нуждах и тех «несправедливостях», которые проявляет по отношению к ним государственный режим. Как на подтверждение сего позволю сослаться на те документы, которые были недавно найдены у ныне арестованного (вместе с двумя другими мударрисами) бывшего члена 2-й Государственной Думы от туземного населения гор. Ташкента, Абду-Вахид-Карыева. Помимо прокламаций, распространявшихся среди населения от имени Карыева и призывавших мусульман к ниспровержению русского владычества, в бумагах Карыева найдено не мал о разных к нему писем от туземцев, в коих излагаются их нужды и просьба содействовать разрешению этих нужд. Для образца при сем представляю копии: с прокламаций Карыева и с двух ему писем (в переводах).

Все это, взятое вместе, находя столь живой отклик в сердцах правоверных, комментируется ими на разные лады, обсуждается с различных точек зрения. Чем все это закончится и в какие выльется формы, – трудно теперь сказать, очевидно, во всяком случае, что в строго правоверном мирозерцании мусульман произошел крупнейший переворот и мы стоим нака-

нуне последствий этого переворота, загадочных своею неизвестностью, и судя по некоторым признакам, возможно, даже грозных для нашего теперешнего положения в крае.

Чтобы до известной степени выяснить наши задачи по отношению к новым веяниям, новым течениям в местном мусульманском мире, по моему предписанию была образована особая комиссия из представителей от войск и чинов местной Администрации, интересующихся Востоком и наблюдающих его. Сущность результатов занятий этой комиссии с лично моими коррективами я считаю своим долгом доложить Вашему Высокопревосходительству.

Необходимость планомерной внутренней и внешней разведки. Все члены комиссии высказались за необходимость организации разведок, правильно и планомерно поставленных, в среде местного мусульманского населения, – чтобы особые тайные агенты доносили о различных наиболее выдающихся проявлениях интеллектуальной и духовной стороны среди туземцев, чтобы по разнообразным русским и иностранным газетам, посвященным востоковедению, регулярно составлялись особым отделением при Канцелярии Генерал-Губернатора обстоятельные своды собранных сведений, рисующие положение и настроение современного мусульманства, чтобы все чины местной уездной Администрации, чрез устройства специальных курсов, были ознакомлены с туземными языками, бытом, религиозными воззрениями и нравом.

Разведывательная сеть должна обнимать все пять областей Туркестана, а равно Бухарское и Хивинское ханства. Разведчики должны быть подчинены Туркестанскому районному охранному отделению, состоящему при Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора. Доставляемые ими сведения в связи с обычным административно-полицейским надзором уездных Начальников, полицеймейстеров и приставов дадут более или менее подробную картину настроения и умственного движения туземного населения Туркестана. Наблюдения следует вести преимущественно в городах и больших селениях, являющихся центрами экономических и духовных интересов мусульманского населения⁷⁴⁰.

Придавая же весьма важное значение объединению разведки – внешней для военных целей, внешнеполитической и внутренней, я считаю необходимым, чтобы лица, ведающие разведками (Начальник Штаба округа, Управляющий Канцелярией, дипломатический чиновник и Начальник Охранного Отделения), периодически собирались бы (хотя бы раз в два месяца) под председательством моего Помощника для обмена мнениями по разведкам и для составления Генерал-Губернатору особых по сим разведкам сводок. Последние, в копиях, могут, – смотря по их значению, – представляться по принадлежности Министрам: Внутренних Дел, Военному и Иностранных Дел.

Необходимость учреждения курсов по востоковедению. Ввиду крайне важного значения поднятия ориентальных знаний в среде местной Администрации члены комиссии высказались за необходимость устройства курсов туземных языков и востоковедения вообще для чинов уездной Администрации.

Необходимость учреждения курсов местных языков сознавалась давно, и попытки учредить подобные курсы в Ташкенте делались не раз еще со времен Генерал-Адъютанта Кауфмана I, но все эти попытки успеха не имели, так как Военное Министерство отказывало в ассигновании денег, а частные курсы не прививались. В 1897 г. по распоряжению Военного Министра были учреждены в Ташкенте для офицеров округа курсы языка «индустани» (т. н. «урду»). На этих курсах Штаб местного Военного Округа по собственной инициативе ввел в 1898 году (под влиянием Андижанского восстания) преподавание узбекского и персидского языков. Одновременно же был представлен в Главный Штаб проект об учреждении в Ташкенте курсов местных языков, но Военное Министерство не ассигновало потребной суммы на устройство курсов, и преподавание местных языков на курсах «индустани» прекратилось. Затем подробные проекты устройства курсов представлялись в 1902, 1905 и 1906 годах, причем одновременно

⁷⁴⁰ Подробности в приложении № 4 (Примеч. док.).

с проектом 1905 г. на курсах «индустани» было снова введено преподавание языков: персидского, узбекского и английского, сначала на средства округа, а с 1908 г. – на субсидию Военного Министерства.

Подробно разработанным проектом устройства местных курсов является проект 1906 г., сущность его сводится к тому, чтобы обеспечить войска округа строевыми офицерами, знающими главные языки туземного населения и сопредельных стран и дать соответствующую подготовку офицерам, желающим служить по Администрации. Для поступления на курс по проекту требуется экзамен, курс этот обнимает восточные языки и английский, мусульманское право, военно-статистический обзор края и сопредельных стран, историю Востока и полицейское право. Окончившие курс офицеры по строевому отделению возвращаются в свои части и имеют преимущество перед прочими кандидатами на офицерские должности в консульствах Ближнего Востока и Западного Китая, на должности Начальников пограничных постов, военных разведчиков и проч. Офицеры, окончившие курс по административному отделению, по проекту, командированы в распоряжение Военных Губернаторов для замещения должностей по Военно-Народному и административно-полицейскому управлению. Окончившие курс офицеры должны,

по проекту, получить при окончании ими курса денежную награду и на службе ежегодную прибавку к содержанию в 240 р. в год.

Но проект этот не получил осуществления и, как мне известно, Особая Комиссия, заседавшая в Петербурге в декабре 1908 г. под председательством Начальника Главного Штаба для выработки постановки дела по изучению восточных языков офицерами Приамурского, Кавказского и Туркестанского военных округов, взамен этого проекта остановилась на восьмимесячных поместных курсах с последующими затем командировками гг. офицеров на 1½ года за границу. По этому проекту чины местной Администрации совершенно игнорируются в предоставлении им возможности прослушать хотя бы восьмимесячный курс того или другого языка.

Объясняется это, по-видимому, тем обстоятельством, что ожидающийся переход управления Туркестанского края в Министерство Внутренних Дел затронет в свое время и этот вопрос.

Имея, однако, в виду, что переход управления краем в Министерство Внутренних Дел состоится неизвестного когда и затем едва ли этот вопрос в то время будет поставлен на первую очередь, Комиссия, заседавшая в Ташкенте по выработке и внутренней разведки, высказалась за крайнюю необходимость, чтобы и весь современный состав уездной Администрации прошел специальный курс востоковедения вообще.

Комиссия остановилась на одногодичном курсе при специально-военных курсах. Так как проект последних 1908 года предусматривает также одногодичный курс, то, казалось бы, нет особых затруднений слить два курса, военный и административный вместе, а выгоды от этого были бы громадны по сравнению с затраченными на это средствами⁷⁴¹. Систематическое же изучение уездными Начальниками и приставами известных предметов курса, бесспорно, окажет самое благотворное влияние на их умственный кругозор; это освежит их знания вообще и познакомит их с другими горизонтами.

Однако ввиду того, что и осуществление военных курсов по проекту 1908 года может задержаться вследствие финансовых затруднений, я со своей стороны полагал бы крайне необходимым осуществить в настоящее время хотя бы только устройство местных курсов для чинов Администрации и служащих по судебной, финансовой, контрольной и др. частям по вышеприведенной программе. Расходы, вызываемые этими курсами, определяются следующими данными:

⁷⁴¹ Подробности организация этого курса в приложении № 5 (Примеч. док.).

Лектору джагатайского языка (он же мог бы читать, например, мусульманское право).....100 р. в мес.

Лектору персидского языка (он же мог бы читать, например, историю Востока).....100 р.

Лектору арабского языка, который мог бы вместе с тем читать, например, Географию и Этнографию Востока.....100 р.

Лектору административного, полицейского уголовного и гражданского права 75 р.

Практиканту местного наречия джагатайского языка (т.н. сартовского) 25 р.

Практиканту персидского языка 50 р. (разница в плате этим двум практикантам объясняется тем, что хорошего практиканта для персидского языка в Ташкенте вообще крайне трудно найти, т.к. интеллигентные персияне здесь встречаются редко).

Итого ежемесячный расход 450 руб.

Имея в виду, что занятия на курсах будут продолжаться с сентября до половины июня, т.е. в течение $9\frac{1}{2}$ месяцев, общий расход на содержание преподавательского персонала выразится суммой в 4275 р. в год. Имея в виду, что помещение для курсов можно найти в одном из местных правительственных учреждений, все же будет необходимо иметь некоторые расходы на освещение и плату прислуге (подразумеваю, что занятия на курсах будут происходить вечерами), на это следует добавить примерную сумму в 125 р. за все $9\frac{1}{2}$ месяцев, итого общий годовой расход на организацию курсов достигает 4400 р. Такой расход в общем можно назвать довольно скромным, имея в виду, конечно, что опытных лекторов для курсов можно подобрать из различных служилых лиц Ташкента, в составе которых есть вполне знающие научно подготовленные ориенталисты. Курсы должны состоять при Главном Управлении Туркестанского края, и председателем различных совещаний по педагогическим и другим вопросам курсов является старший в чине из лекторов. По окончании учебного года лекторы курсов представляют Туркестанскому Генерал-Губернатору общий по курсам отчет за истекшей год.

Несостоятельность туземных переводчиков. В связи с планами распространения среди чинов уездной Администрации, ближайшей к местному населению, знания туземных языков и бытовых условий чрез устройство восточных курсов для них, наиболее важным в делах общего управления краем является вопрос об улучшении теперешнего контингента местных переводчиков. Плохо владеющие русскою разговорною речью, в большинстве совершенно безграмотно пишущие на этом языке, они по своим познаниям не выдерживают даже самой снисходительной критики. Присоединив к этому крайне невысокий нравственный уровень, грошовой оклады содержания⁷⁴², исключительное стремление к наживе всяческими способами, – получается тот отрицательный тип мелкой административной единицы, крайняя и вопиющая неблагонадежность которой всегда и везде в крае составляет страшное зло. Поборы и взятки с населения часто, будто бы от имени высших чинов Администрации, вымогательство, ложные доносы до провокации включительно – все это рисует крайне невыгодно тесно сплоченную корпорацию местных переводчиков, в силу этой сплоченности почти совершенно ускользающих от преследования Закона потому, что чины судебного ведомства, включая и следователей, совершенно не знают туземных языков. При этом весь трагизм положения заключается в том, что при теперешних окладах жалованья совершенно невозможно обновить современный состав

⁷⁴² Например, переводчик уездного управления (класс должности XIV) получает 66 р. в месяц, а словесный переводчик получает 33 р. в месяц; переводчик при полицейском приставе получает 20-30 р. в месяц. Переводчики при Губернаторах и Областных Правлениях (класс должности IX) получают 83 р. с копейками; переводчик при моей Канцелярии (класс должности VIII) получает около 125 р. в месяц (*Примеч. док.*).

переводчиков, заменив их интеллигентными русскими: до такой степени ничтожны штатные оклады переводчиков и классы занимаемых ими должностей. Благодаря этому в переводчики идут все, кому лень заниматься более тяжелым, хотя и верным, трудом: изгнанные из русских средне-учебных заведений туземцы, бывшие волостные писаря из туземцев, выучивших русский язык, приезжие татары-торговцы, сброд с Кавказа, являющийся сюда с разными подзрительными целями, и т.п. Все они, помимо вышеупомянутых отрицательных нравственных качеств, к тому же совершенно не знают ни русского литературного языка, ни туземного, ввиду чего к мало-мальски серьезным письменным переводам их следует относиться крайне осторожно, так как в большинстве они не выдерживают даже самой снисходительной критики.

Несомненно, единственным устранением в ближайшее время этого страшного зла была бы замена туземных переводчиков русскими, с образованием не ниже среднего, что возможно исключительно при двойном увеличении окладов содержания и при соответственном повышении класса должностей⁷⁴³. При таких только условиях возможен лучший выбор людей на столь ответственное по своему моральному значению место и будет возможно удержать на этих местах действительно честных и знающих свое дело тружеников. Только тогда может рушиться та, в сущности, непроницаемая стена между массами туземного населения и местной Администрацией, которую создала ныне существующая каста переводчиков, являющихся, в сущности, единственными полными правителями над туземцами.

Положение школьного вопроса среди туземцев. Все изложенные мною меры, как то: создание разведочных органов, изучение чинами Администрации туземных языков, истории и быта местного населения, улучшение состава переводчиков и т.п. — все они являются мерами предупредительными, которые дадут возможность своевременно узнать о настроении народных масс, их религиозном и политическом брожении, но для успешного управления краем нужны и меры положительного свойства, создающие такие условия, при которых невозможно было бы возникновение взрыва фанатизма, подобного Андижанскому восстанию, идей сепаратизма и т.п., надо путем целого ряда реформ в школе приучить туземцев, чтобы они с малых лет считали себя русскими гражданами, научить их русскому языку, дать сведения о русской истории, географии и т.д., создать для них такие экономические условия, которые приведут их к благосостоянию, и вместе со всей совокупностью внушать им идею о необходимости и выгоде для них русского владычества, сделают их полноправными русскими гражданами.

В смысле распространения грамотности туземцы обставлены неизмеримо лучше, чем население, например, Европейской России. Густая сеть многочисленных начальных училищ (мектебы, или мактабы) и средних, и высших учебных заведений (медресе, Мадраса) покрывает всю обширную территорию края⁷⁴⁴. Школы помещаются не только в специально построенных и отлично содержимых зданиях, но помещаются и в убогих хона (домах) и в бедных юртах кочевников, и даже в дуплах гигантских чинар и карагачей. В этом случае древняя культура народа, тысячелетия жившего умственной жизнью, сказала наиболее ярко и определенно. К сожалению, постепенное одичание Средне-Азиатских государств, начавшееся задолго еще до прихода русских, вырождение наций некогда могущественных и приход на смену им диких степняков, монгольско-турецких племен остановили древнюю цивилизацию, а лет триста-четыреста тому назад выродившийся в неподвижную догму Коранских Сур и различных Хадисов (последующих канонических преданий) Ислам убил и то не менее живое, что оставалось от славных времен древности. Поэтому во всех местных мусульманских школах царит мертвящая рутина, питающая юные умы нелепой религиозной казуистикой и давно отжив-

⁷⁴³ Конечно, если бы ввести проектируемые выше курсы для чинов Администрации и других ведомств, а равно для всех желающих, с тем чтобы окончившие курсы получали реальные выгоды (в виде прибавок к жалованью) от затраченного труда, то, несомненно, в течение небольшого числа лет значение института переводчиков утратилось бы, и затем явилась бы возможность и совсем упразднить их (*Примеч. док.*).

⁷⁴⁴ Во всех пяти областях края насчитывается приблизительно свыше 6000 мектебов и более 400 медресе (*Примеч. док.*).

шими взглядами на те или иные элементарные понятия и науки. Коран и относящийся к нему кодекс шариата здесь изучается с усердием, достойным лучшей участи, воспитывается «навечно нерушимая» верность исконным традициям Ислама, враждебному по самой сущности оживляющей его идеи ко всему иноверному и вообще тому, что несогласно с основными его положениями. Эти школы, где угасла всякая свободная человеческая мысль, могут воспитывать только фанатичных бойцов Ислама, тех «Шегидов», которые умирают за веру в Бога и Его Пророка, не рассуждая и не помышляя ни о чем и не желая знать ничего лучшего, что не согласно с Шариатом. И в отношении выбора самого материала, который читается в местных мектебах и медресе, замечается поразительный регресс, так как много читается такого, что совершенно не следовало бы читать подрастающему поколению (туманное учение мусульманских мистиков, эротические стихотворения, иногда с выражениями крайнего любовного экстаза, поэтов-суфиев, весьма непристойные, с нашей точки зрения, рассказы и анекдоты и т.п.), так что невольно возникает вопрос, какое воспитательное значение имеют книги, какие нравственные устои закладывают они в душу юного мусульманина и что вообще дают они для всей его последующей жизни.

Комиссия, рассуждавшая о мусульманских школах, к сожалению, совершенно не коснулась упомянутой стороны дела и высказалась в своих конечных заключениях о таких школах за необходимость наблюдения за ними путем учреждения должностей специальных инспекторов мусульманских училищ, хорошо знающих местные языки. Это наблюдение за местными школами должно иметь целью недопущение распространения при посредстве их антиправительственных и сепаративных стремлений.

А между тем, казалось бы, гораздо важнее другой вопрос, что следует ввести взамен бессодержательного и часто вредного чтения в мусульманских школах, какие книги незаметно и осторожно, не показывая вида, что они идут из рук «неверных», необходимо распространить в этих школах, чтобы туземное юношество любовью своей неиспорченной натуры перенесло на эти книги. До сего времени, насколько мне известно, ни одна из инородческих комиссий не затрагивала этого большого вопроса и в противовес мектебам и медресе выставляла другие меры, постановляла устройство других школ взамен теперешних, с которыми, что бы ни говорили, население искони сжилось. Достаточно отметить для указываемой мною цели хотя бы пользующуюся в турецких мектебах книжку – три части, – «Талим-и-Караат» (обучение чтению); она вполне заслуживает того, чтобы ее широко распространить, в переводах на местные наречия, в местных школах. Ее автор, учитель Наджи, хотел дать ребенку ряд доступных детскому уму рассказов, стихов и басен. Каждая страница, каждая строка этих мастерски выбранных вещей поучает относиться с уважением и горячею любовью к родителям, властям, всем людям и окружающей природе. Колоссальный успех этой книги породил многочисленные подделки ее в Персии, у нас на Кавказе и Крыму, но подделки и переделки эти весьма плохого качества. Тоже следует сказать и о почтенной хрестоматии, изданной по-персидски одним Темир-Хан-Шуринским ученым персом, «Сефине-и-Талиби» («Корабли Знания»): она, в переводе, при возможности ее здесь распространения, могла бы быть весьма полезной книгой в местных медресе.

Несомненно, что передовая часть местных мусульман вместе с здешними магометанскими интеллигентными «культуртрегерами», поволжскими татарами, сознает узкосхоластическую и косную постановку учебного дела в туземных мектебах и медресе и взамен их старается распространить так называемые «новометодные мектебы». В них обучение производится (главным образом учителями-татарами) по звуковому методу, читаются и преподаются такие предметы, о которых в мектебах и медресе не имеют представления, например, современная география, история, арифметика, причем, и это самое главное, вместе с преподаванием этих

предметов идет и насаждение идеи явно-сепаратистского и узконационального характера⁷⁴⁵. Едва ли может быть сомнение в том, что если подобные школы будут предоставлены сами себе, то они явятся в будущем рассадниками не только панисламизма (каковая привилегия пока остается за туземными мектебами и медресе), но и пантюркизма или паназиятизма. Особенно если принять во внимание то обстоятельство, что учителями в этих школах являются по большей части убежденные поборники современных социал-революционных идей с оттенком основной идеи панисламизма: «все мусульмане – братья».

За этими школами, как будящими дремлющую мысль местного мусульманства, действительно необходим надзор в лице особых инспекторов-ориенталистов, и вообще эти школы необходимо теперь же взять правительству в свои руки, сделав их проводниками в туземные массы желательных нам идей и насадителями не отживших знаний древности, а живой, потребной в современном обиходе, науки. Нет сомнения, что при надлежащем ими руководительстве, при соответственной программе и подборе учителей эти школы могут явиться в наших руках весьма могущественными рассадниками истинного просвещения среди туземцев. Ввиду сего я поручил Главному Инспектору училищ разработать те основы, по которым можно установить как наблюдение за этими школами, так и правительственную организацию этих школ.

Наиболее целесообразною мерою укрепления в среде туземного населения основ русской гражданственности и языка, а равно и нашей европейской культуры является распространение в крае так называемых русско-туземных школ.

Едва ли тотчас по присоединении края к России русская правительственная власть была озабочена разрешением вопроса о надлежащей постановке образования местных инородческих племен взамен получаемого в туземных школах религиозно-схоластического образования. Сначала были сделаны попытки реформировать эти школы в желательном направлении в соответствии с потребностями жизни культурных народов, пытались ввести в этих школах обучение русскому языку и при посредстве его достигнуть этой цели; но попытки эти не имели успеха, так как население крепко было привязано к своим родным школам и не соглашалось ни на какие реформы их. Поэтому в течение довольно значительного периода времени дело культурного воздействия на туземное население ограничивалось лишь тем, что для детей его был открыт свободный доступ в существующие русские учебные заведения. Однако туземцы подозрительно относились к последним, опасаясь за целость и неприкосновенность своих религиозных воззрений, а кроме того, обучение в русских училищах было для них весьма затруднительно вследствие незнания русского языка. По упомянутым причинам в этих училищах обучалось ничтожное количество детей туземцев, помещавшихся в интернатах при городских училищах и двух гимназиях. Ввиду этого решено было, отказавшись от попыток реформирования существующих и распространенных мусульманских училищ, создать рядом с ними для обучения детей инородцев особые школы, в которых они вместе с прохождением родной грамоты и основ мусульманского вероучения, соответственно установившимся потребностям местного населения, в то же время изучали бы русский язык, знание которого имеет для туземцев весьма важное культурно-образовательное и практическое значение. На основании возбужденного ходатайства 20 Июня 1886 г. Высочайше разрешено было открыть в крае для этой цели так называемые русско-туземные школы. Школы эти были организованы каждая в составе двух классов: в русском классе дети обучаются русскому языку и счислению под руководством подготовленных для этой цели в учительской семинарии учителей, которые вместе с тем состоят и заведующими школами; а в туземном классе, под руководством избранных из среды местных мулл, дети учатся туземной грамоте и основам мусульманского вероучения.

⁷⁴⁵ Как это можно заключить из различных несогласных наблюдений некоторых правительственных и частных лиц за теми или другими из этих школ (*Примеч. док.*).

В первые годы существования русско-туземных школ они не имели большого успеха, так как население относилось к ним подозрительно, опасаясь покушения со стороны русской власти на свои религиозные верования; с другой стороны, и успехи обучения русскому языку в них в первое время, вследствие принятого в них переводного метода, были незначительны; обучение имело чисто книжный, отвлеченный характер, и население не видело практической пользы от таких познаний. Русским учителям было строго внушено, что школы эти отнюдь не должны иметь миссионерского характера, а должны преследовать исключительно общекультурные задачи; поэтому они должны с особой осторожностью относиться к религиозным верованиям учащихся и не допускать никаких действий и поступков, оскорбляющих религиозные и национальные чувства их. Через несколько лет практики было необходимым изменить и метод преподавания русского языка и придать этим занятиям более жизненной и практический характер; введен был наглядный метод обучения русскому языку, по которому он изучался не как мертвый книжный язык, но как живой разговорный, которым учащиеся должны пользоваться и для практических целей.

Успехи от такой постановки дела обнаружилась в скором времени, и население оценило их надлежащим образом. В то же время исчезли опасения покушений на религиозные верования учащихся, русско-туземные школы начали наполняться учениками, и число школ значительно увеличилось главным образом за счет местных сумм⁷⁴⁶.

В школах открытых для кочевого населения занятия не могли идти правильно вследствие разбросанности населения и трудности сообщения учащихся со школами; ввиду этого учебное начальство рекомендовало открытие при таких школах интернатов, помещаясь в которых учащиеся могли бы правильно посещать занятия и более успешно обучаться. Опасения, что туземное население отнесется к этим интернатам недоверчиво и не будет помещать в них своих детей, оказались неосновательными: число желающих поступить в интернаты всегда превышало число свободных вакансий.

Современную постановку занятий в русско-туземных училищах следует признать правильной и целесообразной: изучение в туземном классе родной грамоты и основ мусульманского вероучения в тех размерах, какие установлены в начальных мусульманских училищах, мактабах, удовлетворяет установившимся потребностям населения и дает детям все необходимые в обстановке их жизни знания, без которых они не могли бы считаться грамотными и для получения которых были бы вынуждены посещать мактабы. Насколько позволяют обстоятельства, и в эти занятия вносятся культурный элемент, улучшаются приемы обучения начальной грамоте и дополняется программа обучения чтением статей общеобразовательного характера. Наибольшее же внимание обращено на правильную постановку занятий в русских отделениях русско-туземных училищ, в которых дети туземцев с самого начала поступления изучают русский язык и при помощи него знакомятся с окружающей их обстановкой и природой, бытом, нравами людей, прочитывают значительное количество статей общеобразовательного содержания и получают важнейшие сведения из географии и истории России; кроме того, научаются русскому письму и на русском языке проходят курс начальной арифметики. В общем, в течение четырех лет обучения в этих школах дети проходят приблизительно ту же программу обучения, какая установлена для русских начальных училищ, и научаются понимать живую русскую речь и владеть этим языком в пределах доступного их возрасту и развитию содержания.

Таким образом, значение этих школ в деле воздействия на культурное развитие туземцев весьма важно, так как эти школы представляют единственный пока путь, через который дети местных мусульман получают более правильное воспитание и развитие, соответствующее общекультурным задачам образования и интересам государственной жизни. Правда, пока население отдает своих детей в эти школы только потому, что обучение их дает в будущем

⁷⁴⁶ Общее число русско-туземных школ и интернатов во всех пяти областях края ныне достигает до 90 школ (*Примеч. док.*).

весьма реальные выгоды, именно окончившие курс делаются приказчиками, конторщиками, писарями и т. и., вообще легче избирают профессии интеллигентные и приобщаются до известной степени к «благородному сословию» победителей⁷⁴⁷. Однако в будущем, несомненно, население через эти школы сблизится с нами и в своих умственных идеалах и запросах высшей жизни. Поэтому желательно и необходимо всеми мерами содействовать развитию и распространению этих училищ в интересах как самого населения, дети которого при посредстве этих школ получают начальные основания для своего культурного развития и возможность продолжать его в других русских учебных заведениях, а также и в интересах общегосударственных, так как эти школы находятся всецело в ведении учебного начальства, которое может направлять их деятельность в соответствии с государственными задачами образования и не допускать уклонения в сторону антигосударственных тенденций.

К сожалению, число этих школ весьма незначительно, и количество учащихся в них детей инородцев ничтожно в сравнении с общей массой туземного населения края. Причиной этого является прежде всего замкнутость и косность самого населения, которое, будучи оторвано в течение многих веков от сношений с более культурными народностями, медленно и с большим трудом вступает на путь культурной жизни, стараясь сохранить веками укрепившиеся свои взгляды и обычаи. Только время и тесное соприкосновение с новым, более культурным, элементом русского населения в крае помогут вывести его из этого состояния косности и рутины.

Затем, другой причиной замедления в распространении русско-туземных школ является недостаток средств, необходимых на их содержание. Даже тем, где назрела потребность в них и само население сознает их пользу, организация их задерживается из-за недостатка необходимых на это средств. Школы эти обходятся сравнительно дорого, и если даже русское сельское население еще так мало развито, что с большим трудом соглашается принимать на себя какие-либо расходы по содержанию начальных училищ, назначенных для обучения его детей, то тем менее можно ожидать такого расположения от туземного населения к русско-туземным школам, устраиваемым иноверной правительственной властью, в которых обучение вверяется иноверным русским учителям. Поэтому указанные выше случаи принятия расходов по содержанию этих школ на средства самого населения следует всецело отнести к особо успешному обучению в этих школах, практическую пользу которых создало само население. Но невозможно эти случаи считать за общее правило и требовать, чтобы русско-туземные школы содержались на средства местных жителей: если Русское Правительство находит необходимым приходить на помощь русскому населению в деле устройства и содержания для него начальных школ и отпускать для этой цели казенные и земские суммы, то точно так же необходимо оказывать эту помощь и туземному населению в деле устройства и содержания русско-туземных училищ. К сожалению, как из государственных сумм, так и из земского кредита Туркестанского края, на этот предмет ассигнуются очень небольшие средства. Было бы весьма желательно увеличить ассигнования на открытие и содержание русско-туземных школ в интересах развития туземного населения края и общегосударственных.

Наряду со всем этим, говоря вообще, необходимо, конечно, чтобы в школах конфессиональных (медресе имектебах), в новометодных и русско-туземных училищах живую нитью проходило руководящее начало в занятиях со стороны Русского Правительства, именно учебного ведомства, в противном случае будущие граждане-туземцы, выходя из своих узкослоистических школ, где их учат не тому, что пригодно в жизни, останутся навсегда нам враждебными. Необходимо, чтобы за всеми туземными школами было установлено живое наблюдение со стороны особо для сего назначенных и хорошо к этому делу подготовленных инспекторов-ориенталистов; чтобы живая связь между ними и преподавателями-туземцами ни на

⁷⁴⁷ Среди туркмен, например, Закаспийской области выражение «отдать мальчика в русское учебное заведение» заменяется, в большинстве, фразой «отдать в училище, откуда выходят бояры» (*Примеч. док.*).

минуту не ослабевала, чтобы при посредстве таких знающих инспекторов туземных училищ осторожно и толково проводились в школьную жизнь туземца желательные для правительства и с общечеловеческой точки зрения здоровые идеи и взгляды. Введение института вышеупомянутых инспекторов туземных школ не должно пугать своею стоимостью, ибо вся эта реформа должна быть осуществлена постепенно. На первых порах следовало бы учредить пока по одной должности инспектора туземных училищ на каждую область, а ближайшее же наблюдение за низшими школами (мактабами) возложить, за особую прибавку к жалованью, на ближайших по месту службы к мактабам учителей русско-туземных школ, из коих очень многие прекрасно владеют туземным языком и живо интересуются умственной жизнью туземцев.

Общие [выводы]. Причины всех перечисленных пожеланий слишком очевидны, чтобы их оспаривать. Однако вместе с тем необходимо, по моему мнению, также наметить и те меры, кои бы устраняли самую возможность проявления различного недовольства и противоправительственной пропаганды в среде местного туземного населения. В самом деле, экономически обеспеченное, свободное от различного произвола не только местных властей, но и от несправедливости нашего законодательства население, пользующееся достаточною автономией в своих религиозно-бытовых сторонах, туземная и русско-туземная школа, поставленная в более рациональные условия, чем ныне существующие узкотеократические мектебы и медресе, – все это могущественные помощники в деле осуществления важной государственной задачи – избежать того или иного недовольства народных масс.

Для более же детального пояснения сказанного приходится отметить следующее.

Среди экономических задач на первом плане следует поставить вопрос земельный, с каждым годом все более обостряющийся, благодаря переселенческому вопросу. Искусственное развитие последнего в ущерб насущным земельным потребностям, особенно местных кочевников, крайне невысокий в нравственном отношении контингент переселенцев, устраивающихся здесь, а иногда деятельность чинов переселенческого управления, направленная только к узкому выполнению поставленной им задачи, – все это обостряет местный вопрос о земле и, к сожалению, с каждым годом приближает грозный призрак земельного голода в Туркестане. Огромные пустыри, хотя и покрытые плодородным лёссом, но неизбежные необъятные пространства под сыпучими песками и солончаками и тысячи верст в предгорных полосах, занятые галькой, через которую трава пробивается только весной, – вот те «свободные земли», где жизнь ниномада, ниоседлого туземца невозможны. И всякое отчуждение у местного населения культурных земель будет в несомненный ему ущерб, ибо в силу естественного прироста увеличиваясь год от году, местное население год от года же все более и более нуждается и в лишней запашке, и в свободных пастбищах. Поэтому всякий захват этих земель, хотя бы и в целях государственных (как, например, колонизационных), несомненно, создает почву, благоприятную для идей противоправительственных, к тому же согретых религиозным фанатизмом на почве исконной розни и ненависти «правоверных» к «неверным»⁷⁴⁸.

Как на яркий пример начавшейся здесь земельной тесноты, вызванной именно поправлением насущных нужд туземцев, позволяю указать на массовые переселения киргиз из Семиреченской области в Китай. Прилагаемое при сем в копии донесение нашего Генерального Консула в Кульдже от 18 Сентября прошлого года за № 1100 на имя вице-директора Первого Департамента Министерства Иностранных Дел служит тому подтверждением.

Нельзя забывать, что самая формула современного нашего законодательства, определяющая пользование землею кочевников, которая сводится к тому, что земли кочевников представляют собственность Государства и лишь переданы в бессрочное пользование кочевников, далеко не разделяется кочевниками. Последние всегда считали и считают эти земли своими,

⁷⁴⁸ Как иллюстрацию к сему позволю приложить к сему копию с прокламации (в переводе) социалистов-революционеров к местным туземцам-мусульманам (*Примеч. док.*).

на всякую попытку отчудить их для тех или иных целей смотрят как на насилие, примеры которого не всегда встречались даже во времена наиболее непопулярных ханов. Если при этом принять во внимание отмеченные уже мною признаки надвигавшегося земельного голода среди местного населения, то трудно даже представить, какие последствия может иметь для нас использование усвоенного нами взгляда на земли кочевников, в особенности в таких областях, как Ферганская область, где кочевников, в полном смысле этого слова, почти нет и где число безземельных туземцев достигает 50% или же 60% в Закаспийской области. Совершенно особые условия этой области, резко отличая ее от других областей Туркестанского Генерал-Губернаторства, как то исконное пользование колодцами в пустынях, кяризами (подземными каналами) в предгорной полосе Копет-дага и оросительными канавами повсюду, где возможно земледелие то на праве собственности, то на праве общинного владения, при строгом определении границ земельных участков отдельными родами и племенами, делают решительно невозможным зарегистрирование так называемых «свободных государственных земель» Закаспия без подробного и глубокого обследования экономического состояния туркмен и детального изучения основ их землеводопользования. При отсутствии же этого возможны будут кровавые столкновения недавно замиренного самого воинственного из среднеазиатских народов с победителями и, возможно, что создастся такое водно-аграрное движение, которое может вызвать немалое затруднение для местной Администрации и в худшем случае даже грозить гибелью немногочисленным русским поселениям области.

Помимо всего изложенного не следует забывать, что мы внесли в среду среднеазиатских народностей также и массу отрицательных сторон европейской культуры: пивные, рестораны, опиекурильни, публичные дома и прочие заведения расплодились не только в городах, но и в каждом мало-мальски большом городском селении. Туземная молодежь хлынула на эти приманки душевного и телесного разврата и, к ужасу и горю стариков, прославляет себя неслыханными нарушениями Корана и исконных вековых традиций Востока о благопристойности и воспитанности. Появились грабители, убийцы, явные развратники и хулиганы среди туземной молодежи; с поразительной быстротой исчезает вера в Бога, уважение к старшим и почет к властям. Если подобный упадок нравственности будет продолжаться и впредь, то трудно даже представить, во что обратятся последующие поколения туземцев. Теперешние старики-муллы, казни и старшины, с прискорбием взирая на такой упадок нравов, винят во всем русских⁷⁴⁹ и, вероятно, в сердцах многих из них, как у Мадали, Мин-Тюбинского Ишана, в 1898 году, не раз зарождались тайные желания так или иначе свергнуть иго «неверных урусов». Эту сторону местной туземной жизни также необходимо учитывать, ибо чрез нее может произойти вспышка серьезного народного недовольства, глубокого по своим последствиям потому, что народ будет уверен в правоте дела.

Несомненно, что честная, развитая, способная глубоко понимать духовную и бытовую сторону туземцев уездная Администрация должна быть предпочтена неимеющей подобных качеств. К сожалению, развал нашей государственности за последние годы коснулся и Туркестана, где так же, как и в других местах Империи, в последнее время замечается упадок низшей Администрации, кадры которой за ближайшие годы пополняются часто людьми, совершенно игнорирующими высшие запросы как местной жизни, так и служебного долга. Единственным, по моему мнению, выходом из этого положения является пополнение местной Администрации толковыми и дельными офицерами из рядов Туркестанских войск с прикомандированием их временно, для ознакомления с делом, к Областным Правлениям. Состав прежней Администрации, что бы ни говорили, высоко стоящей по своим нравственным и служебным качествам,

⁷⁴⁹ Многие туземцы вслух высказывают это, а один самаркандец, в поданном им мне прошении, в январе этого года, — прямо обмолвился такою фразой: «правду говорят наши муллы, что нам не ждать от вас, русских, добра...» Явление во всяком случае знаменательное (*Примеч. док.*).

именно почти таким образом и формировался. Проектируемые же курсы туземных языков, истории, этнографии и мусульманского права, несомненно, еще более будут способствовать укреплению среди таких представителей Администрации административного опыта, трезвого и здорового на окружающую туземную жизнь с ее характерными чертами и особенностями и вдумчивого и бескорыстного отношения к своим служебным обязанностям. При такой постановке дела, подкрепленной известными привилегиями за изучение ориентальных наук, смею думать, не будет страшна и та сплоченность корпорации местных переводчиков, которою, как я выше упомянул, часто от имени других лиц совершаются многие вопиющие деяния.

Затем, немаловажной задачей должно быть устранение того неимоверного ростовщичества, которое пустило глубокие корни в центрах, занятых преимущественно обрабатывающей промышленностью (хлопководством и шелководством); здесь богатые туземцы и бухарские евреи почти всегда за чудовищные проценты раздают под будущие сборы хлопка и шелка денежные задатки и делаются фактическими держателями местных промышленных рынков в своих руках и господами целых многолюдных округов и районов, безответное и забитое население которых почти всю жизнь исключительно работает на них. Только открытие по кишлакам учреждений мелкого кредита или сельских ссудо-сберегательных товариществ с совершенно понятною для населения программой может обуздать аппетиты местных пауков-ростовщиков и парализовать их пагубное влияние на производительные и духовные силы народа.

Наконец, взамен строго правоверных, по понятиям мусульман, должна быть постепенно увеличиваема сеть русско-туземных школ с программой не особенно обширной, но, тем не менее, такой, которая бы была в состоянии дать каждому посещающему ее юному мусульманину ясное и определенное представление о России и других государствах, научить его государственному языку и заложить в его детскую душу семена не розни и отчуждения, а благожелательства ко всем прочим немусульманским народностям, а в частности и к России. Такие школы должны бы быть в каждой волости; правильно раскинутая и организованная сеть их, несомненно, сослужила бы известную службу нашим здесь государственным задачам и в значительной степени парализовала бы как влияние фанатических туземных училищ в духе нетерпимо относящихся к прочим вероисповеданиям Шари'ата, так и современных новометодных мусульманских школ, пропитанных несомненными тенденциями революционно-сепаратистского характера.

Таковы те дополнения, которые можно ввести к трудам Комиссии, работавшей в прошлом году по разведке вне и внутри края. Прося покорно ходатайства Вашего Высокопревосходительства об осуществлении постановления разведочного дела, крайне важного и необходимого по переживаемому нами времени⁷⁵⁰, я вместе с тем по долгу службы и совести считаю долгом высказать, что попутно с разведкою и безотлагательно проведение, хотя бы в мере возможности, и других намеченных мною мероприятий, так как всякое откладывание сего впредь до работ вневедомственной Комиссии или до выяснения результатов сенаторской ревизии лишь отдалает на неопределенное время решение наболевших местных нужд и вопросов и тщетно останавливает неудержимо стремящееся вперед колесо жизни.

⁷⁵⁰ Когда в крае появляются фанатические проповедники Ислама из Аравии, представители различных рационалистических сект из Индии, агенты младотурок, проповедующие о том величии и благородстве, с которыми Султан, духовный глава всех мусульман мира, даровал своему народу «настоящую конституцию», и агенты крайне вредной татарской секты «Ваизова Божьего полка», отрицающей всякие власти, воинскую повинность и уплату податей. Центр этой секты – Казань, где живет ее глава, отбывший несколько лет тому назад наказание в тюрьме за кражу, а затем судившийся за мошенничество, – недавно он и его последователи арестованы; одно время он проживал в Иол-Иотане в Закаспийской области, но был выдворен оттуда после суда над ним. Он величает себя прямым потомком древних болгарских царей и главным руководителем всего мусульманского мира. Одно из его широковещательных посланий при сем прилагаю. Его адепты встречаются и в городах Средней Азии. Установить за всеми тайно проживающими лицами соответственный надзор при теперешнем составе местной полиции и отсутствии средств совершенно невозможно. Промедление же в принятии каких-либо против сего мер действительно может иметь весьма невыгодные последствия для нашего в крае владычества (*Примеч. док.*).

О всем этом я усерднейше ходатайствую пред Вашим Высокопревосходительством и покорно прошу Вас поддержать таковое ходатайство во имя живых и насущных интересов обширнейшего в России края.

Приложения⁷⁵¹: 1) Копия с письма флигель-адъютанта Турецкого Султана, Исмаил-Хакки-Бея, Абдур-Расулю-Рахман оглы в Ст. Маргелан, 2) Копия с письма и прокламации бывшего члена 2-й Государственной Думы, Абду-Вахид Карыева, 3) копии с двух писем неизвестных лиц на имя Карыева, 4) организация внутренней разведки в крае, 5) к вопросу об организации курса восточных языков для чинов местной Администрации, 6) перевод прокламации социалистов-революционеров к местным мусульманам, 7) копия с донесения нашего Генерального Консула в Кульдже от 18 сентября 1908 г. за № 1160, вице-директору 1-го Департамента Министерства Иностранных Дел, 8) извещение главы секты Ваизова Божьего полка Сыр-Дарьинскому Военному Губернатору.

Подписал: Генерал-адъютант Мищенко. Скрепил: Управляющий Канцелярией Полковник Мустафин.

Верно: Делопроизводитель (подпись).

Сверял: Пом. Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 369. Л. 1-13 об. Копия. Машинопись.

Письмо Временно исполняющего обязанности Главного инспектора училищ Туркестанского края Н. П. Остроумова Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора. 3 Сентября 1910 г.

Секретно

Милостивый государь, Владимир Андреевич!⁷⁵²

Препровождая при сем полученное мною анонимное туземное письмо, считаю нужным сообщить Вашему Превосходительству, что главная цель этого письма состоит в том, чтобы предупредить местную административную власть в антиправительственном настроении старшего учителя новометодного мактаба в г. Ташкенте Мунаввар-кары, о котором при Генерал-Губернаторе Н. И. Гродекове была серьезная переписка между Канцелярией Генерал-Губернатора и Сыр-Дарьинским областным правлением.

В этом письме Мунаввар-кары приписываются различные неблагоприятные для русской власти в крае сведения, появляющиеся в некоторых мусульманских газетах, не только русских, но и Константинопольских.

Примите уверения в моем совершенном почтении и преданности.

Ваш покорный слуга Н. Остроумов.

Перевод анонимного письма

Да будет известно его превосходительству генералу Остроумову о том, что Мунаввар-кары и Салих-кары (сарты Старого города Ташкента), с целью принесения вреда правительству (русскому), издавали в разное время в городе Ташкенте четыре газеты, и все эти газеты вплоть до самого их закрытия распространяли в народе (в среде туземного народонаселения Туркестанского края) ненависть и вражду к правительству. Мунаввар-кары и Салих-кары нарочно сами

⁷⁵¹ Приложения не публикуются.

⁷⁵² Генерал-лейтенант Владимир Андреевич Мустафин (из крещеных татар) – Начальник канцелярии Туркестанской Администрации.

придумывали и приписывали правительству какие-то деспотичные деяния и о них в своих газетах доводили до сведения народа, – обо всем этом известно цензорам газет.

Названные лица, не достигнув своих враждебных по отношению правительства целей посредством газет (их газеты в виду крайне-левого их направления вскоре после выхода в свет закрывались), прибегли наконец для пропагандирования своих «идей» к помощи мактабов (новометодных школ), и в настоящее время эти туземцы очень довольны своими приемами. Они теперь имеют (между туземцами) немало единомышленников и постоянно заняты мыслью приглашать народ к неповиновению (правительству, властям). Если только в иногородних газетах (мусульманских) помещаются статьи, выражающие неудовольствие по адресу должностных лиц Туркестанского края, то они пишутся Мунавар-кары. Так, например, он писал статью и о графе Палене.

В данное время Мунавар-кары, думая, что г-на Остроумова могут назначить на пост Главного инспектора училищ Туркестанского края, пишет и продолжает писать статьи в «Вакт» (газета издается в гор. Оренбурге) и других газетах, называя Вас (Н. П. Остроумова) неприличными эпитетами. Мунавар-кары многих (туземцев) приглашает ехать в гор. Константинополь, а некоторых даже отправил [...]. Его цель заключается в том, чтобы увеличить число недовольных правительством лиц. Мунавар-кары постоянно собирает плохих людей и дает им непозволительные советы. Я все это знаю хорошо, так как принадлежу к числу обывателей мечети Мунавар-кары.

Удивительно то, что Абдувахид-кары (мулла Шайхантаурской мечети) за одно лишь подозрение его в распространении антиправительственных агитации, был сильно наказан [Прим.], а между тем Мунавар-кары и Салих-кары, старающиеся постоянно устраивать восстания против правительства в громадном Туркестане и действующие во вред государству, остаются до сих пор безнаказанными, – это чрезвычайно удивительно!

В настоящее время кроме них двоих в Туркестанском крае больше нет антиправительственных пропагандистов, а если и появились такие люди, то это

последователи их «учения», и что этих врагов правительства хорошо знают и видят лучше солнца и должностные лица (Туркестанского края) в этом нет никакого сомнения.

В данное время Мунавар-кары занят некоторыми «мятежными» делами. Мы боимся его затей. Подобных себе во взглядах лиц он назначил к нам в имамы. Не знаем, как нам быть. Муллы тоже их (Мунавар-кары и Салих-кары) боятся: они некоторых из мулл оклеветали при помощи своих сторонников и посадили в тюрьму, а между тем во всем Туркестанском крае кроме Мунавар-кары по адресу этих мулл никто плохого не скажет.

Переводил: состоящий в распоряжении Туркестанского Генерал-Губернатора надворный советник Т. Киясбеков.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 20-23. Подлинник. Машинопись.

Письмо Начальника Туркестанского районного охранного отделения и.д. Главного инспектора училищ Туркестанского края. № 3679. 22 Авг. 1910 г.

Лично.Секретно

Ваше Превосходительство милостивый государь Николай Петрович!

По встретившейся необходимости, имею честь просить Ваше Превосходительство не отказать поставить меня в известность, в какой степени частные новометодные мактабы подчинены правительственному учебному контролю, нет ли у последнего указаний на связь мактабдаров с Турцией и, в утвердительном случае, в чем таковая выражается и насколько интенсивна.

Пользуясь случаем, свидетельствую Вашему Превосходительству совершенное мое почтение и личную преданность. В. И. Андреев.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 10. Подлинник. Машинопись.

Письмо и.д. Главного инспектора училищ Туркестанского края Начальнику Туркестанского районного охранного отделения. № 5918. 24 Августа 1910 г.

Секретно

Милостивый государь Владимир Иванович!

На письмо, от 22 сего Августа за № 3679, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что частные новометодные мактабы Туркестанского края не подчинены правительственному контролю, хотя такие мактабы находятся во всех областях края, за исключением разве Закаспийской области.

Что же касается связей мактабдаров с Турцией, то об этом в Управлении учебными заведениями никаких сведений нет и не могло быть; но я лично от себя заявляю свою уверенность в существовании такой связи, по крайней мере, некоторых мактабдаров новометодных мактабов и что таковая связь выражается если не в непосредственных сношениях с представителями турецкого просветительского комитета «Единение и прогресс», то в косвенной нравственной зависимости от последнего. Дело в том, что современное «прогрессивно-просветительское» движение российских татар ведет свое начало от известного татарского публициста Измаила Гаспринского (живет в Бахчисарае), из школы которого вышли первые мактабдары новометодных мактабов и в нашем крае.

Я не знаю, в каких целях Вашему Высокоблагородию необходимы указанные сведения, но со своей стороны полагаю, что затронутый Вами вопрос имеет, по моему глубокому убеждению, первостепенное государственное значение и что обратить на это внимание правительственных властей давно следовало. По Туркестанскому краю в настоящее время, благодаря особому вниманию к мусульманскому образованию Главного Начальника края Генерал-Лейтенанта Александра Васильевича Самсонова и Генерал-Майора Владимира Андреевича Мустафина, обращено внимание на существование новометодных мактабов в крае, но какая дальнейшая судьба ожидает эти мактабы, я сказать не могу.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, милостивый государь, свое почтение и преданность. Ваш покорный слуга Н. Остроумов.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 948. Л. 11-11 об. Подлинник. Машинопись.

Донесение Начальника Отдельного корпуса жандармов Начальнику Туркестанского районного охранного отделения. № 176. 29 Февраля 1912 г.

Совершенно секретно

Сообщаю на распоряжение Вашего Высокоблагородия полученные мною нижеследующие агентурные сведения о панисламистском движении в Бухаре.

Сведения о Мухаммед-мурад эфенди даны были со слов Хаджи Дамулла Икрама, который рекомендовал его как одного из приближенных людей шейх Шарафиттида, наставника выдающихся лиц Турции. Местожительство этого шейха в настоящее время в Турции (Борсии); там находится и его храм, построенный на средства наследника султана и премьер-министра. Шейх Шарафиддин состоит Имамом (приходское духовное лицо) в мечети

«Султанье» и снабжает своих учеников грамотой «Иршад», предоставляющей им право занимать сан наставника. Шейх этот проповедует среди мусульман священную войну за веру (джихад); с этой целью он посылает своих людей с письмами к муфтиям и к просвещенным лицам разных городов с предложением всем мусульманам объединиться и действовать против врагов религии и таким образом освободить себя из-под ига неверных и избавиться от унижения. Посланцем его в Бухару и является упомянутый Мухаммед Мурад Эфенди, который привез с собой письма для передачи муфтиям, просвещенным людям и ишанам Бухары. Мухаммед Мурад Эфенди проживал в квартале Ак-мечеть в доме Мустахим-караулбеги. Выполнив поручение, он в настоящее время выехал оттуда.

Относительно Абдурашид Ибрагим Эфенди удалось выяснить, что он уроженец Бухары и считается человеком весьма просвещенным, сторонником прогресса и просвещенности и знатоком международных прав. Видя, что ислам с каждым днем слабеет, мусульманские цари не заботятся о своих подданных, чужды законов страны и народа, упоены тщеславием и эгоизмом, гонясь только за личными удовольствиями, просвещенные люди, казн и муфтии, занимаются вымогательством; люди, ищущие просвещения, и обитатели медресе, сбившись с правильного пути, чужды познаний и двигаются ощупью. Абдурашид Ибрагим Эфенди, видя все это, переодевшись простым дервишем, покинул свой родной город Бухару и пустился странствовать по всему свету, с целью повидаться со своими единомышленниками. Люди эти, будучи солидарны в деле прогресса ислама, устраивают тайные заседания миссионерского характера и ездят всюду для выполнения своей задачи. Более выдающихся прогрессистов насчитывается 14 человек. Главным руководителем этих лиц был некий афганец Джамалуддин⁷⁵³, который проживал в Персии и, сочиняя книги, трактующие конституцию, восстанавливал народы против правительства. Исфаганец Хаджи-Баба, Мирза Мульким-Хан Низамуд-Дауле и Абдурахим Тавризиды, являясь единомышленниками, составили также труды в этом направлении. Ходжа Риза Кирманский, по предписанию этих господ, приехал из Константинополя в столицу Персии и умертвил Насреддин-ша-ха; также был умерщвлен в Тегеране тавризмцем Аббас Агаем первый визирь Персии Мирза Али-Аскар-хан. Все это делалось и делается согласно выработанного прогрессистами плана. Имена этих лиц красуются в книгах как имена самопожертвователей за отечество. Абдурашид Ибрагим Эфенди, будучи человеком этого направления, из Бухары направился в Турцию, а оттуда в Индию. Во время Русско-японской войны он ездил в Японию, пробыл там 2—3 года, познакомился с планом военных действий, а затем через Афганистан проехал опять в Турцию. В настоящее время он отправился в Триполи, чтобы следить за ходом военных действий между Турцией и Италией.

В мечети близ почтово-телеграфной конторы проживает Ишан Коканди, использующий популярность среди населения Бухары. Мюриды ишана Ша-Яхсия записались в его мюриды. По пятницам в этой мечети после утреннего Богослужения устраивается многолюдный зикр (произношение имени Бога, воспоминание о божестве). На этом сборище турецкие арабы, мюриды, ишаны и сам Хазрат-ишан в экстазе произносят молитву за Турецкого и Афганского царей, за мусульман Бухары и Туркестана и за дарование победы Султану Мухаммеду Рашиду и эмиру Хабибулла-хану. Один приближенный ишана мюрид читает на распеве стихотворение Нигматуллы Вали⁷⁵⁴; при этом ишан, подняв вверх руки, молится, а мюриды произносят «Аминь». Настроение мусульман изменилось особенно с того времени, как итальянцы бомбардировали Бейрут и Александрию. Учащимся дают уроки из книги Джихад (война за веру). Муфтий и мударрисы ведут беседу только на тему обязательства «джихада» и по окончании лекции молятся за дарование победы Константинопольскому царю и за поражение врагов.

Ротмистр Зазулевский.

⁷⁵³ Имеется в виду Джамал ад-дин ал-Афгани (1839-1897).

⁷⁵⁴ Организатор сопротивления русским в Маргилане (ум. в 1889).

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1168. Л. 125-126 об. Подлинник. Машинопись.

Письмо В. П. Наливкина Туркестанскому Генерал-Губернатору С. М. Духовскому

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь, Сергей Михайлович!

Та поспешность, с которой, в исполнение приказания, полученного мною через Н. П. Остроумова, составлялась мною представляемая при сем докладная записка, понудила меня, во-первых, не вдаваться в частности многих вопросов, а во-вторых, затронуть лишь те из последних, ознакомление с которыми, по моему мнению, в данное время представляется наиболее нужным.

Так, напр., я совсем умолчал о русско-туземных школах ввиду того, что о шатком положении многих из них мне неизбежно придется упомянуть в отчете по осмотру вверенных мне училищ за 1897/98 учебный год, который в непродолжительном времени я планирую представить Главному Инспектору Училищ и который не мог быть представлен мною своевременно к 1-му Июля. Во-первых, вследствие получения мною двух экстренных поручений от Вашего Высокопревосходительства йот Военного Губернатора Самаркандской области, и, во-вторых, по причине постигшей меня болезни глаз.

Вместе с тем, я опасаюсь – не коснулся ли я в своей докладной записке таких вопросов, моего мнения о которых Ваше Высокопревосходительство, быть может, и не желает знать.

Если это так, то я усерднейше прошу Ваше Высокопревосходительство верить, что не излишняя самонадеянность и самомнение, не желание блеснуть своими знаниями края и народного быта, ни другие какие-либо недостойные побуждения подвинули меня на это.

Приступая к исполнению возложенного на меня поручения, я позволю себе думать, что ныне, когда глаза всех благомыслящих людей устремлены на Вас в надежде, что Вы своей мощной рукой поднимете так низко павший в последнее время престиж русского имени в Туркестане, я, русский дворянин и старый русский офицер, обязан, не лицемеря и не подделываясь под чьи-либо взгляды и воззрения, оказать своему Начальнику, почтившему меня столь лестным доверием, всю правду, как я ее понимаю.

С чувством глубочайшего почтения, имею честь быть всегда готовым к услугам Вашего Превосходительства Наливкин.

11 Июля 1898 года. Г. Самарканд⁷⁵⁵

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 1-2 об. Подлинник. Рукопись.

⁷⁵⁵ Докладная записка, о которой пишет В. П. Наливкин, видимо, представляет собой текст «Всеподданнейшего доклада...» (более известна под названием «Ислам в Туркестане»), содержащий краткое описание религиозной ситуации в Туркестане и подписанный Генерал-Губернатором С. М. Духовским. Этот текст опубликован Д. Араповым и Е. Лариной: Ислам в Туркестане. Всепод-данейший доклад Туркестанского Генерал-Губернатора генерала от инфантерии [С. М.] Духовского. Ташкент, 1899 // Императорская Россия и мусульманский мир / Под ред. Д. Ю. Арапова. М., 2006.

3.6. Маддахи, ишаны, муллы – «фанатические проповедники», шарлатаны или нравственные наставники?

Как было отмечено выше, одним из последствий Андижанского восстания 1898 года стала ревизия благонадежности мусульманского духовенства, кланов суфиев, т.н «бродячего духовенства». И в этом случае к старым штампам, призванным доказать его «фанатизм» и «косность», добавлялись новые, навеянные Андижанскими событиями. В число ненадежных и фанатичных в первую очередь попали сословия «*ишаков*» (отпрыски из суфийских кланов) и *маддахов* (публичные декламаторы народных сказаний и поучительных эпических историй)⁷⁵⁶.

Традиция их «хождений в народ» (в степи, отдаленных областях, на базарах, в кишлаках и прочих местах скопления единоверцев) очень давняя, хотя нередко становилась предметом внутриконфессиональной критики пуристически настроенных суфиев и богословов⁷⁵⁷, которые после завоевания Туркестана сами готовы были прибегнуть к помощи царских чиновников, дабы очистить ислам от такого рода «нешариатских» (с их точки зрения) обычаев. Однако эта традиция продолжала существовать, поскольку была частью духовной жизни обычных людей, среди которых традиция «бродячих / кочующих дервишей» и «бродячих сказителей» оставалась популярной, поскольку вполне удовлетворяла их нехитрые духовные или культурные запросы. Андижанские события перевели в разряд подозрительных (в глазах большинства чиновников) все незнакомые и потому непонятные виды духовных и культурных коммуникаций, популярных в среде простых верующих. А заодно в число подозрительных «противоправительственных проповедников» и фанатов были зачислены их носители, то есть названные сословия «кочующего духовенства» (как его называли в публикациях того времени). В это же число ненадежных попали мусульманские секты, вроде прикаспийских Бабидов.

В настоящем разделе представлено несколько документов (из сотен сохранившихся), которые как раз содержат информацию местных чиновников в рамках их наблюдений «за действиями в среде туземного населения влиятельных мулл и ишанов». Одним из интереснейших документов раздела является отчет Начальника Закаспийской области князя Туманова на имя Начальника азиатской части Генерального штаба Д. В. Путяты (от 27 июня 1898).

Автор отчета признается, что не может иметь достоверных сведений как «о благонамеренности и нравственном воздействии мулл и ишанов на местное население, так и о том, не проявляются ли в народе какие-либо вредные, противоправительственные идеи». Причем Туманов прямо ссылается на «возбужденную Андижанским событием неуверенность в благонадежности местного населения». Он также ссылается на появившееся подозрение относительно предоставляемых известий представителей местного самоуправления и наемных агентов из местного населения. Одновременно начальник области предлагает поменять состав осведомителей, усилить их финансирование, дабы «получать достоверные сведения».

В рамках этих мероприятий Туманов установил слежку за ишаном Мирзой Абду-л-Керимом Асадовым (из секты Бабидов). И хотя ничего подозрительного в его деятельности и распространяемой им брошюре он не отметил, слежку приказал все-таки не прекращать, вновь ссылаясь на возможность повторения «андижанской смуты». Перед нами еще одно свидетельство резонанса восстания под предводительством Дукчи Ишана, когда почти неуправляемая

⁷⁵⁶ См. о них пристрастные и неприязненные очерки: «Ишаны» и «Маддахи» // Сборник материалов по мусульманству. Т. 1. СПб., 1899. С. 36-39, 47-86.

⁷⁵⁷ Babadzanov B. On the history of the Naqshbandiya-Mujaddidiya in Central Mavara'annahr in the late 18th and Early 19th Centuries // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th – to the early 20th Centuries / Ed. M. Kemper, A. v. Kiigelgen, D. Ermakov. Berlin, 1996. Vol. 1. P. 400-401.

информационная паника побуждала искать врагов там, где их нет; слежка пожирала средства, которые де-факто работали на усиление взаимных подозрений и неприязни.

Повсеместные запреты на большинство ритуальных коммуникаций, составлявших часть повседневной религиозной жизни населения, стали еще одним последствием Андижанского восстания. В этом отношении любопытным представляется публикуемое прошение ряда *маддахов* (от 32 дворов) Ташкента на имя военного губернатора Сыр-Дарьинской области с просьбой разрешить им продолжать заниматься их профессиональным «промыслом», то есть публичным чтением разных эпических историй, фрагментов житийной литературы и т.п. на базарах и в селах Сырдарьи. Прощение «оставлено без последствий», то есть разрешения получено не было. Никаких разъяснений не приведено.

В таком же стиле написано прошение муллы Умара Мирзабаева на имя военного губернатора Ферганской области. Он сообщает, что читает в кругу «людей магометанского вероисповедания» популярные сборники стихов мистиков или житийную литературу. Мулла кратко говорит о содержании этой литературы и сообщает, что читает ее «между людьми, отличающимися религиозными видами и сознанием души в мире преклонности своих лет, чтущих [эти] чтения [как] беседы в качестве благоговения». Иными словами, как в самой традиции, так и в тех текстах, о которых он говорит, вряд ли можно усмотреть какую-то угрозу безопасности империи, даже в том виде, каком ее стали понимать после Андижанского восстания. Между тем краткая просьба, казалось бы, совершенно не имеющая отношения к безопасности области или края, вдруг получила серьезный резонанс, поскольку начальник Ферганской области разослал копию этого прошения всем начальникам уездов Ферганы с просьбой прокомментировать и высказать мнения – не превратится ли «проповедь муллы» в распространение антигосударственных идей (то же дело, л. 2).

Начальник Маргеланского уезда без объяснений высказался за то, чтобы просьба Умара Мирзабаева не была удовлетворена. Ошский уездный начальник предположил, что «Муллы Умар Мирзабаев, возможно, (!) будет делать проповеди не только суннитского учения, но даже и нежелательного направления». Туманная фраза «нежелательное направление» наверняка несла в себе политический смысл. Здесь же он ссылается на циркулярные распоряжения военного губернатора Ферганской области от 11 марта 1899 г. (за № 3883) в отношении *маддахов*, «деятельность которых весьма сходится с проповедниками, возбуждающими фанатизм населения»⁷⁵⁸.

Начальник Кокандского уезда предложил разрешить Умару Мирзабаеву «проповедь», выставив, однако, ряд условий: доказать собственную лояльность, предоставив «справку» от начальника его родного города Ташкента, предоставить список книг, которые он собирался читать перед своей аудиторией, программу «чтения», возможность контролировать его. Ясно, что в сложившейся ситуации тотального недоверия неформальным духовным лидерам говорить о возможности преодолеть все эти препоны едва ли возможно.

Рапорт начальника Андижанского уезда по тому же вопросу написан с попыткой представить собственный анализ «тем проповедей», которые, как будто бы, «при полной невозмож-

⁷⁵⁸ Этот циркуляр (ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 72-77), однако, внятных разъяснений опасности маддахов не содержит. Единственный аргумент в этом смысле – это ссылка на резюме в упомянутом очерке «Маддахи» (в «Сборнике материалов по мусульманству»). Между тем именно за априорность и искусственный поиск «врагов империи» этот сборник критиковали капитан Давлетшин. Особенно категорично он возражал против тезиса, высказанного в этом сборнике, согласно которому мусульмане были «самыми непримиримыми врагами христианства», а ислам учил «ненавидеть все прочие религии, предписывает истреблять христиан при всяком удобном случае». Давлетшин резонно замечал, что такого рода характеристики у человека, не знакомого с основами ислама, вызовут недоверие и вражду к «туземцам» Средней Азии. У мусульман же подобные суждения об их религии оставят «чувство... глубокой обиды и способствуют еще большему увеличению исторически сложившейся розни» (Доклад капитана Давлетшина по содержанию «Сборника материалов по мусульманскому вопросу» // Императорская Россия / Сост. Д. Ю. Арапов. М., 2006. С. 233-237). Позже этот же сборник критиковал и В. В. Бартольд (История культурной жизни Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963. Т. 1.4. 1. С. 277).

ности для Администрации их контролировать», обязательно «фанатизируют темную невежественную толпу, рисуя перед ней блеск первых мусульманских халифатов и проводя параллель с теперешним угнетенным состоянием мусульманства, подпавшего под власть неверных русских и англичан». Каково действительно содержание таких «проповедей», кто их произносит, на какой традиции они основаны и, наконец, откуда черпаются эти данные – об этом ничего не говорится. А самое главное, в какой мере эти данные можно отнести к тому, что читал своим слушателям Умар Мирзабаев, которому вновь было отказано в его просьбе, не объясняется.

Такое же подозрительное отношение к «муллам», выезжающим в Закаспийскую и Сыр-Дарьинскую области для «духовного кормления местного населения», обнаруживается в деловой переписке между чиновниками генерал-губернатора и начальниками названных областей. В них изложены конкретные мероприятия, которые должны были быть введены «в видах охранения кочевого населения от вредного влияния мулл – сартов и татар, пропагандирующих между кочевниками фанатическую нетерпимость к иноверцам и при том эксплуатирующих доверчивость киргиз (казахов)». Причем «вредное влияние» этой давней традиции вновь объясняется недоказанными подозрениями их в фанатизме, «противоречащему русскому делу в крае», а также желанием оградить от поборов «темный люд в пользу фанатических проповедников». Мнения самого «темного люда» и их отношение к упомянутым «муллам», *ишант* и *маддах* или лекарям, конечно, не приведено. Однако составители всех публикуемых отчетов признают «сильное влияние мулл, *ишанов* и *маддахов* на толпу», которая охотно слушает своих гостей, участвует в ритуалах, просит за них помолиться, излечить от недугов и охотно жертвует средства в их пользу.

Итак, подозрительность чиновников в отношении ритуальных коммуникаций, свободно и без обоюдных проблем практикуемых до Андиганского восстания, вдруг обрела тотальные формы, даже иногда превращаясь в театрализованный фарс. Так, например, кроме упомянутых «бродячих мулл» объектом слежки (как это видно из секретного резюме к упомянутой переписке полковника Путинцева) становились юродивые (в документе – «джинны»), от которых тоже почему-то ожидалась «антиправительственная пропаганда».

Переписка бюрократов со всей очевидностью показала крайне слабую осведомленность чиновников⁷⁵⁹ в сути и традициях запрещаемых ими ритуалов. Во-первых, их рассуждения и заключения основаны на христианской (православной) традиции, которую они пытаются наложить на незнакомые им явления из повседневной религиозной и культурной жизни. Во-вторых, большинство из них действуют обычными для имперского чиновника методами – легче запретить, чем пытаться понять незнакомое явление. Парадокс, однако, состоял в том, что названные традиции «проповедничества» как раз были (и во многом остаются теперь) серьезным противовесом против «фундаментализации» ислама и всегда оставались предметом критики как пуристов из консервативных кругов богословов (особенно ханбалитов и позже ваххабитов), так и реформаторов.

Едва ли можно сказать, что давние традиции «духовных кормлений» Степи обходились без шарлатанов, лжесуфиев, лжелекарей и т.п. Возможно также, что забота колониальных чиновников оградить простолюдинов от поборов тоже была вполне искренней. Однако описанные традиции сложились задолго до вторжения

Российской империи, а их запрет едва ли мог быть эффективным. Как раз ограничение доступа представителей потомственных кланов тех же *маддахов* к своей постоянной аудитории, порождали массу шарлатанов на местах, способствуя профанации самой традиции «духовного кормления» той части общины, которая привыкла к подобного рода традиционным ритуальным собраниям и коммуникациям.

⁷⁵⁹ Судя по стилю и краткости документов, ни один из них не обращался к услугам местных экспертов.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Отношение Канцелярии Туркестанского Генерал-Губернатора Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области. 10 Января 1892 г. № 22

Секретно

Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области. Начальник Закаспийский области уведомив меня, что ввиду нежелательного влияния мулл на туземное население вверенной Его Превосходительству области им установлен бдительный надзор за приезжающими в область муллами, обратился с просьбою об оказании с моей стороны содействия возможному затруднению пропуска мулл из Туркестанского края в Закаспийскую область.

Предварительно удовлетворения просьбы Генерал-Лейтенанта Куропаткина имею честь просить Ваше Превосходительство уведомить меня, какие меры полагали бы возможным принять для исполнения желания Начальника Закаспийской области.

Генерал-Лейтенант (подпись).

Управляющий Канцелярией (подпись).

Резолюция: На заключение Начальнику города. Гродеков. 7.02.1892.

Секретно

Настоящее предписание, согласно резолюции г. Военного Губернатора, препровождается к г. Начальнику гор. Ташкента на заключение, с просьбою о последующем донести Его Превосходительству в надписи на сим же. Февраля 19-го дня 1892 гг. Ташкент.

Советник (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 31093. Л. 2-2 об. Подлинник. Машинопись.

Донесение Начальника г. Ташкента Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области

Секретно

С предоставлением настоящей переписки имею честь донести Его Превосходительству Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области, что тождественный вопрос уже возбуждался во вверенной Его Превосходительству области в 1885 году, в видах охранения кочевого населения от вредного влияния мулл – сартов и татар, пропагандирующих между кочевниками фанатическую нетерпимость к иноверцам и при том эксплуатирующих доверчивость киргиз, собирая на подарки скотом и деньгами, а мнимое врачевание болезней талисманами и просто, как дань уважения к святости этих мнимых потомков пророка. Какие меры решено было предпринять для ослабления влияния мулл – мне неизвестно, так как мнения требовались Областным Правлением только от уездных Начальников, но очевидно, что для ослабления влияния «ишанов» на умы населения Закаспийской области должны быть приняты те же меры, какие признаны по отношению к нашему кочевому населению.

Со своей стороны я считаю необходимым добавить, что, по моему мнению, всякие крутые мероприятия, вроде высылки мулл административным порядком и т.п., вряд ли принесут пользу, так как проповедь ишанов во всяком случае имеет религиозной оттенок и открытое преследование этого зла может лишь усилить влияние фанатических проповедников, придав

им ореол мученичества за веру. Поэтому для воспрепятствования ишанам не только проникать в соседнюю Закаспийскую область, а и вести свою пропаганду в пределах Туркестанского Генерал-Губернаторства, я полагал бы необходимым обратить на этот важный вопрос внимание всех должностных лиц Администрации, с тем чтобы, во-первых, каждый уездный Начальник, сообразно с местными условиями, изыскал бы меры против пропаганды мулл, во-вторых, привел бы в известность число проживающих в районах его уезда и периодически посещающих население уезда мулл и, затем, учредил бы за всеми подобными лицами, а также за так называемыми «джиннами» (юродивыми) секретный надзор чрез подведомственных уездному Начальнику должностных лиц туземной Администрации, с возложением и на этих последних ответственности, в случае обнаружения в волости пропаганды, с многолюдными сборищами и поборами с темного люда, в пользу фанатических проповедников.

При сознании каждым административным лицом необходимости упорной борьбы с фанатической пропагандой мулл и ишанов, как в интересах упрочения в Крае русского влияния, так как и в видах ограждения неразвитой части населения от разорения путем поборов: скотом, деньгами, вещами и, наконец, личным заработком последователей (мурид) в пользу странствующих проповедников, здравый смысл подскажет каждому те приемы, какие в данном случае могут быть применены для достижения намеченной цели.

Привести в известность проживающих в уезде или городе ишанов не составит особого труда, так как число их, напр., в стотысячном населении гор. Ташкента не превышает 50 человек. В большинстве случаев достоинство ишана преемственно передается по наследству в известном роде, в некоторых же случаях новые ишаны получают права проповеди посредством рукоположения (подачи руки) от кого-либо из верных, известных ишанов, с выдачей вновь посвященному особого свидетельства⁷⁶⁰. По этим свидетельствам можно последовательно проследить всю цепь передачи мнимой благодати.

Далее, известное воздействие на умы народа оказывают представители разных монашеских орденов (суфии, календ ер⁷⁶¹) и, наконец, еще известная часть уже не имеющих за собой никакого права на проповедь – ишанов, которые присваивают себе мнимую святость единственно в корыстных видах.

Насколько посвященные ишаны, люди, большею частью образованные по-мусульмански и проникнутые фанатизмом, могут оказывать сильное влияние на умы своих последователей, настолько ишаны низшего порядка разоряют народ, поэтому необходимо всеми силами стараться ослабить воздействие на народ и тех и других.

Администрация края, приводя в известность всех проживающих в каждой данной местности мнимых проповедников⁷⁶², должна оказать известное давление на непосвященных ишанов, рекомендовав им изменить занятие на менее прибыльное, но верное, за посвященными же ишанами установить бдительный надзор на месте и, главное, не разрешать им отлучек из места постоянного их жительства, применяя к ним во всей строгости паспортные правила и требуя каждый раз объяснения цели поездки. О всякой отлучке ишана необходимо секретно сообщать в то место, куда он едет, для учреждения и там за прибывающим бдительного надзора, дабы затруднить ишану возможность скрывать свою настоящую профессию под видом торговли и промыслов.

⁷⁶⁰ Имеется в виду упомянутый выше документ «иршад-нама».

⁷⁶¹ В гор. Ташкенте есть представители монашеских орденов Накшбанди, Кадрие и Джагри (Примеч. док.).

⁷⁶² Немалое пособие при этом могут оказать те названия различных степеней ишанского достоинства, какие приставляются к их именам: ишан, шейх, пир, хазрет, миан и т.п. Эти приставки сами собой указывают на то, что человек, носящий их при своем имени, имеет какое-нибудь отношение к ишанизму. Слово «миан» напр. показывает, что человек происходит из рода Имама Раббони, жившего несколько столетий назад в Индустане, а все потомство его – ишаны. К имени представителей этого рода – молодых и малоученых прибавляется слово «миан», ученые же и престарелые потомки Имама Раббони носят название «хазрет» (Примеч. док.).

Находясь всегда под секретными надзором полиции, ишаны встретят серьезные затруднения в своей пропаганде, в особенности если каждая остановка проповедующего ишана в каждом попутном городе будет известна и ему, в случае требования полиции, придется объяснить, для какой цели он останавливался в этой местности на продолжительное время.

В 1877 году был случай, что Ташкентские сарты Миан Салих Миан Гутаров, его сын Миан Салих Миан Салихов и уста Сарымсак Ашурбаев, получив разрешение отправиться на поклонение в Мекку, несколько месяцев странствовали близ Кульджи и Борохудкира (?), собирая с киргиз пожертвования и вымогая еще больше подарков за ставление кочевникам новых мулл. Лица эти обратили на себя внимание отчасти благодаря пометкам на их открытых листах, по которым ясно видно было, что цель их поездки ничего общего с хаджем в Мекку не имеет, а что они не постеснялись сделать несколько тысяч верст крюку уже прямо-таки с целью поживы. Лица эти как неблагонадежные по распоряжению г. Туркестанского Генерал-Губернатора были арестованы, ... в тюрьме до окончания войны с турками. Этот случай показывает, что в борьбе с ишанизмом в настоящее время немалую услугу может оказать точная прописка паспортов поднадзорных проповедников. Затрудняя им передвижение по району своей паствы и непрерывно напоминая, что за ними следят. Такое упорное преследование у многих отобьет охоту проповедовать, тем более что сам народ – в лучшей, более развитой его части, относится к проделкам ишанов и жадности их к приобретению материальных выгод иронически и серьезного почтения ишанам не оказывает, а расплачивается с ними за их молитвы, лишь бы не идти вразрез с установившимся обычаем, так что строгости против ишанов, в виде предупредительных, а не карательных мер, разумеется, встретят в народе сочувствие, и можно ожидать, что сами туземцы пойдут навстречу мероприятиям Администрации, сообщая под рукой о прибытии и пропаганде ишанов, обирающих темный народ. Такое заключение можно сделать уже потому, что часто приходится слышать между туземцами насмешливые отзывы, что такой-то ишан выехал на охоту за муридами, другими словами, – на выгодный промысел обирания доверчивой черни. Нередко народ своим же ишанам придает насмешливые прозвища – здесь была ишан по прозван «Гусфандуз»⁷⁶³, что, в переводе с персидского языка значит – «вор баранов». Все это признаки того, что наиболее развитая часть населения уже не верит в ишанов и что они пользуются популярностью лишь среди неразвитой массы.

Вышеизложенное мнение мое о мерах, какие могут быть с пользою применены для борьбы с влиянием ишанов и мулл, а также для воспрепятствования проникновению этого вредного влияния в соседнюю Закаспийскую область, имею честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства.

Артиллерии Полковник Путинцев

22 Февраля 1892 г. Гор. Ташкент

Помощник Артиллерии Штабс-Капитан Лыкошин (?)

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 31093. Л. 3-6 об. Подлинник. Рукопись.

Письмо Временно и.д. Начальника Закаспийской области Заведующему Азиатской частью Главного Штаба Д. В. Путяте

27 Июня 1898 г. № 122, г. Асхабад

Копия. К № 620

⁷⁶³ В действительности «вор баранов» должно звучать: «کس‌فند دوز» /гусфанд-дузд». В приведенном случае, возможно, речь идет о мастере по пошиву овечьих шуб «کس‌فند دوز» /гусфандидуз», каковым прозвищем именовались многие ишаны, которые, согласно местной суфийской традиции, подчеркивали свое происхождение из ремесленников.

Милостивый Государь Дмитрий Васильевич!

При установлении в Закаспийской области признанного мною необходимым в настоящее время мероприятия по наблюдению за действиями в среде туземного населения влиятельных мулл и ишанов и за настроением вообще этого населения, я, из докладов Начальников уездов, узнал, что как они сами, так и Приставы в уездах не имеют положительных и точных сведений как о благонамеренности и нравственном воздействии мулл и ишанов на местное население, так и о том, не проявляются ли в народе какие-либо вредные, противоправительственные идеи, и что они не могут иметь таких сведений, так как о всем, что вообще происходит в среде населения, они знают только из донесений аульных старшин и иногда из сообщений состоящих при Приставах Помощников их из туземцев.

Других верных средств для этого они не имеют, но ввиду племенной солидарности вышеозначенных лиц с населением их нельзя считать настолько благонадежными, чтобы иметь уверенность, что они доносят или сообщают начальству обо всем без исключения совершающемся в населении, в особенности если знают, что эти донесения и сообщения будут такого рода, что могут иметь неблагоприятные последствия для этого сродного им населения.

Принимая во внимание таковое положение уездных Начальников, я полагаю при них иметь для вышеозначенной цели секретных агентов из лиц других национальностей, вполне благонадежных, испытанных и неимеющих никаких общих интересов с населением. Эти агенты под видом или самостоятельных мелких торговцев, или комиссионеров, существующих в уездах торгово-промышленных фирм могут, не навлекая на себя подозрения, посещать аулы, проживать в них более или менее продолжительное время и в то же время присматриваться и прислушиваться ко всему, что происходит в среде населения, а затем обо всех добытых сведениях сообщать начальству.

Вследствие этого я ввиду возбужденной Андижанским событием неуверенности в благонадежности местного населения, признав меру эту неотложною, временно организовал секретный надзор через агентов в среде населения и за действиями мулл и ишанов.

Для этой цели мною предписано Начальникам уездов приискать соответствующих для назначения агентами лиц: в Асхабадском, Мервском, Красно-водском и Мангишлакском уездах по три человека, а в Теджетском – двух. По совещании с Начальниками уездов в вознаграждение этих лиц определено каждому жалование по 50 рублей и разъездных по 16 рублей в месяц.

По этому расчету мною ассигновано, заимообразно из арендных сумм области, на два месяца, в распоряжение Начальников первых четырех уездов по 396 рублей и Начальнику Таджентского уезда 264 руб., а всего 1 848 рубля.

Необходимость и польза организации секретных агентов уже фактически оправдалась. Один из этих агентов, посланных в аулы Асхабадского уезда, Мирза-Абдул-Керим-Асадов, персидскоподданный, из секты бабистов, представил прилагаемую при сем в переводе и озаглавленную «завещание» брошюру. Мирза-Абдул-Керим-Асадов успел войти в доверие к проживающему в ауле Канджик влиятельному в народе Ишану Курбан-Мураду и выпросил у него это завещание якобы для распространения среди мусульман. По донесению агента Ишан Курбан-Мурад усиленно распространяет это завещание, и муллы аулов, расположенных в окрестностях аула Канджик, переписывают сотнями экземпляров завещание и раздают жителям. По сведениям, завещание написано в Бухаре, а передано неизвестно кем из Мервского уезда. Потому Начальнику Мервского уезда секретно предложено разведать в уезде, распространяется ли там в народе это завещание, как относится к нему население и откуда и кем оно занесено в...⁷⁶⁴

⁷⁶⁴ В документе фраза обрывается.

Так как в этой распространяемой брошюре не усматривается ничего противоправительственного, то агенту предложено иметь более усиленный секретный надзор за действиями Ишан Курбан-Мурада, и в особенности выведать его затаенные мысли и желания, для окончательного суждения о том, насколько он может быть терпим среди населения без вреда для нас.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Превосходительству, покорнейше прошу доложить Его Высокопревосходительству г. Управляющему Военным Министерством об этой организации секретных агентов, каковую я полагал бы необходимым, ввиду предоставления Начальникам уездов возможности иметь во всякое время постоянные и верные сведения о всем совершающимся в среде туземного населения, установить навсегда.

Вместе с тем я ходатайствую о возврате вышеозначенных ассигнованных 1848 рублей для пополнения арендных сумм области.

Прошу принять уверение в глубоком моем почтении и совершенной преданности. Подлинное подписал: Князь Туманов. С подлинным верно: И. д. Правителя Канцелярии Генерал-Майор Н. Сверял: Делопроизводитель Н.

С копией верно: Вр. И. д. Старшего Адъютанта Подполковник Обручев.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 4-5. Копия. Машинопись.

Прошение Доверенного маддахов гор. Ташкента о разрешении читать на улицах священные книги Его Превосходительству Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области

Доверенный жителей 30-ти домовладельцев: Мулла Абдухалим Домулла Мулла Абдушукурова, Мулла Махмуд Кария Мулла Ша Ибрагимова и Мулла Дост Магомет Ходжия Таш Магометова

Прошение

Имеем честь доложить Вашему Превосходительству, что наши доверители занимаются перед публикой чтением нотации⁷⁶⁵, согласно нашего Шариата в гор. Ст. Ташкенте, и этим только кормятся сами и их дети. Это занятие было разрешено покойным Генерал-Губернатором фон Кауфманом и продолжалось до настоящего времени, но Пристав гор. Ст. Ташкента Биш Агачской части воспретил нашим доверителям заниматься вышеуказанным промыслом.

Вследствие этого и в настоящее время имеем честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство, не найдете ли возможным разрешить нашим доверителям заниматься вышеупомянутым промыслом, так как наши доверители, не имея сил [для] занятия другим промыслом, и должны голодать сами и все их семейство, а потому надеемся на вашу милость к нашим доверителям. Не оставьте без всякого внимания и разрешите заниматься упомянутым занятием.

Г. Ст. Ташкент Июля 31-го дня 1896 года.

[Подписи арабской графикой]

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1616. Л. 1-1 об. Подлинник. Рукопись

⁷⁶⁵ Здесь имеются в виду произносимые устно и при большом стечении народа поучительные или религиозно-нравственные истории. Такого рода назидания стали профессиональным занятием, а их исполнители назывались маддах («مَداح» — буквально: возносящий хвалу, панегирист). Они включали в свои «проповеди» поучительные и эпические истории (часто в стихотворном виде и под музыку), иные тексты, чаще всего связанные с устным народным творчеством. Также пристрастное и неприязненное описание маддахов и схожих «народных сказителей» см.: Маддахи // Сборник материалов по мусульманству. СПб., 1899. Т. 1. С. 36-39.

**Канцелярия Туркестанского Генерал Губернатора.
6 Марта 1899. № 2044, г. Ташкент**

Г. Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области Возвращая при сем прошение 32 домовладельцев г. Ташкента, ходатайствующих о разрешении матдахам читать на улицах священные книги, Канцелярия Генерал-Губернатора имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что г. И. д. Главного Начальника края⁷⁶⁶ изволил приказать ходатайство это оставить без последствий.

За Управляющего Канцелярией (подпись).

За Делопроизводителя (подпись).

Настоящее отношение, для объявления изложенного в оном по принадлежности, препровождается Полицмейстеру туземной части гор. Ташкента. Об исполнении сего ожидается донесение с возвращением приложения. Приложение: прошение уполномоченного от жителей Биш-Агачской части. Гор. Ташкент 12 Марта 1899 года.

За Помощника Губернатора (подпись)

И. д. Делопроизводителя (подпись)

Резолюция: Исполнение сего в точности поручаю г. Приставу 4-го участка. 14 марта 1899 г. Подполковник (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1616. Л. 36-36 об. Подлинник. Машинопись.

Прошение маддаха Мулла Умара Мирзабаева Военному Губернатору Ферганской области

Его Превосходительству Господину Военному
Губернатору Ферганской области
Ташкентского жителя Мулла Умара Мирзабаева

Прошение

Отношением моим занятий я принадлежу к числу проповедников чтением известных мусульманских книг, как то именуемых под заглавием «Машрап», «Хикмат-Султан» и «Манакит»⁷⁶⁷, которые я читаю между людьми магометанского вероисповедания, отличающимися религиозными видами и сознанием души в мире преклонности своих лет, чтущих [эти] чтения [как] беседы в качестве благоговения.

Имею честь всенижайше просить Ваше Превосходительство разрешить мне чтение упомянутых книг в многолюдных местах и по приглашению отдельных лиц, не столь относящихся к многолюдным собраниям, являющихся на базарах вверенной Вам области в городских поселениях и в населенных пунктах, по уездам.

Гор. Скобелев 19.01.1908.

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 1-1 об. Подлинник. Рукопись.

**Рапорт Начальника Маргеланского уезда в Ферганское областное управление.
31 Января 1908 г. № 467, г. Скобелев**

⁷⁶⁶ И. д. Генерал-Губернатора был в то время генерал Иванов.

⁷⁶⁷ Имеются в виду произведения знаменитых поэтов-мистиков Баба-Рахима Машраба (ум. в 1680?) «*Маслак ал-‘арифин*» (Путь гностиков) и сборник стихов «*Диван-и хикмат*» (Сборник мудрых изречений) Ходжи Ахмада Йасаи (XII в). «*Манакит*», искаженное от «*Манакиб*» – собирательное название произведений с житиями святых (чаще всего суфиев).

В Ферганское областное управление

Рапорт

Доношу, что я не нахожу возможности разрешать в настоящее время Мулле Умару Мирзабаеву произносить проповеди на базарах, многолюдных собраниях и вообще где бы ни было.

И. д. Начальника уезда Подполковник (подпись).

И. д. Секретаря (подпись).

И. д. Письмоводителя (подпись).

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

Рапорт Старомаргеланского полицмейстера в Ферганское областное управление.

1 Февраля 1908 г. № 588, г. Старый Маргелан

В Ферганское областное управление

Рапорт

Бывшие примеры уже указывали, что являющиеся в область и, в частности, в город Старый Маргелан, мусульмане-проповедники не столько поучают население в духе веры, сколько возбуждают и экзальтируют толпу досужих зевак, часто в нежелательном немиролюбивом направлении; и самые слушатели собираются не ради спокойной поучительной беседы с вероучителем, а более ради зрелища толпы и актерских выкрикиваний этих проповедников.

Деловитая же благомыслящая часть мусульман обыкновенно избегает этих проповедей, и если бывает вынуждена принимать у себя на дому пришлых проповедников, то лишь уступая обычаю или чувству приличия.

Наблюдение как за самими проповедниками, так и за экзальтированной толпой отвлекает непроизводительно необходимые на прямое дело силы Администрации и полиции.

По этим соображениям я полагал бы отклонить ходатайство Умара Мирзабаева, тем более что для дальнейших поучений и наставлений в духе веры в Старом Маргелане более чем нужно и своих учителей.

Полицмейстер Капитан (подпись).

Секретарь (подпись).

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 4-4 об. Подлинник. Машинопись.

Рапорт Ошского уездного Начальника в Ферганское областное управление.
4 Февраля 1908 г. № 656, г. Ош

В Ферганское областное управление

Рапорт

На предписание от 28 Января с. г. за № 1756 доношу, что, по моему мнению, при проповедничестве и чтении мусульманских книг проситель Мулле Умар Мирзабаев, возможно, будет делать проповеди не только суннитского учения, но даже и нежелательного направления и заниматься сбором подаяний (нищенством) при пении религиозных стихов, что было воспрещено циркулярными распоряжениями Военного губернатора Ферганской области от 11 Марта 1899 г. за № 3883, по отношению маддахов, деятельность которых весьма сходится с

проповедниками, возбуждающими фанатизм населения, а потому я полагал бы просьбу Мирзабаева отклонить, тем более что область состоит на положении чрезвычайной охраны.

И. д. Начальника уезда (подпись).

Секретарь (подпись).

И. д. Письмоводителя (подпись).

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 5-5 об. Подлинник. Машинопись.

**Рапорт Начальника Коканского уезда в Ферганское областное управление.
8 Февраля 1908 г. № 1024, г. Кокан**

В Ферганское областное управление

Рапорт

На предписание от 28 Января с. г. за № 1756 доношу Вашему Превосходительству, что жителю гор. Ташкент Мулла Умару Мирзабаеву полагал бы разрешить заниматься проповедничеством и чтением мусульманских книг только в том случае, если Мирзабаев выполнит перед получением разрешения нижеследующее:

1) представить сведения о своей политической благонадежности (эти сведения желательно истребовать непосредственно от Начальника города Ташкента);

2) представить список тех книг, сказаний и проповедей, которые предполагаются для чтений; вышесказанными источниками для чтений должны служить исключительно книги, дозволенные русской цензурой;

3) программа проповедей и чтений исключительно должна быть религиозно-нравственного характера;

4) о каждом чтении Мирзабаев обязывается ставить в известность того уездного Начальника, в районе которого имеет быть чтение, для наблюдения, дабы мусульманский чтец от времени до времени мог быть контролируем Администрацией.

Начальник уезда Коллежский Советник (подпись неразборчива).

И. д. Секретаря (подпись неразборчива).

И. д. Письмоводителя (подпись неразборчива).

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 6-6 об. Подлинник. Машинопись.

**Рапорт Начальника Андижанского уезда в Ферганское областное управление.
8 Февраля 1908 г. № 1763, г. Андижан**

В Ферганское областное управление

Рапорт

Доносу областному правлению, что появление мусульманских проповедников (маддахов) нежелательно. Так как эти лица собирают толпы на улицах и площадях при полной невозможности для Администрации контролировать содержание тем проповедей, легко фанатизируют темную невежественную толпу, рисуя перед ней блеск первых мусульманских халифатов и проводя параллель с теперешним угнетенным состоянием мусульманства, подпавшего по власть неверных русских и англичан. Проповеди, конечно, варьируются, но общий смысл их остается один – объединение народностей, исповедующих Ислам. До 1899 года проповеди маддахам не воспрещались, и только с этого года деятельность их признана вредною распоряжением Военного Губернатора Ферганской области от 11 Марта 1899 года за № 3838 публичные проповеди на религиозные темы воспрещены.

И. д. Начальник Уезда Подполковник (подпись).
Секретарь (подпись)
Вр. и.д. Письмоводителя (подпись)

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 7-7 об. Подлинник. Машинопись.

**Рапорт Начальника Наманганского уезда в Ферганское областное управление.
8 Февраля 1908 г. № 1561, г. Наманган**

В Ферганское областное управление

Рапорт

Доношу областному правлению, что допущение жителя города Ташкента Муллы Умара Мирзабаева для проповедничества и чтения мусульманских книг в пределах вверенного мне уезда, ввиду усиливающегося фанатизма за последнее время, является нежелательным.

Вр. И. д. Начальника уезда Капитан (подпись).

И. д. Секретаря (подпись).

И. д. Письмоводителя (подпись).

Резолюция: Надо запросить уездного Начальника, в чем он видит признаки усиливающегося фанатизма и чем он это объясняет. 12.02.1908.

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

**Рапорт Полицмейстера города Скобелева в Ферганское областное управление.
12 Февраля 1908 г. № 873, г. Скобелев**

В Ферганское областное управление

Рапорт

На предписание за № 1756 доношу областному правлению, что не большое количество туземцев города Скобелева заняты торговыми делами, большую часть хорошо грамотны, едва ли нуждаются в чтении Мирзаева⁷⁶⁸.

Не имея представления о содержании книг и проповедей Мирзаева, полагал бы не разрешать ему устраивать многолюдные собрания для этой цели.

Что же касается отдельных лиц неграмотных, для чтения книг религиозного содержания или даже других, при желании, то подобные чтецы в Скобелеве среди туземцев имеются свои.

И. д. Полицмейстера (подпись)

И. д. Секретаря (подпись)

ЦГА РУз. И-19. Оп. 1. Д. 28851. Л. 9-9 об. Подлинник. Машинопись.

⁷⁶⁸ Так в тексте.

3.7. Мусульманское реформаторство и традиционализм: что безопаснее для имперского владычества?

Реформаторское движение на территории Российской империи (*джадидизм*) имеет сравнительно короткую (в хронологическом смысле) историю – чуть более трех десятков лет. А в истории Туркестана – и того меньше. Однако за это время количество изданных им газет, журналов, специальных книг и брошюр исчисляется сотнями названий. Еще больше названий публикаций (книг, обширных статей) посвящено исследованиям истории *джадидов*, их идеологии, биографиям отдельных личностей. Эти работы изданы во многих странах мира. Поэтому мы ограничили наши задачи и представили лишь часть тех документов, которые, во-первых, содержат оценку реформаторского движения со стороны чиновников и экспертов Туркестана, особенно в контексте восприятия их имперскими властями как опасное движение. Во-вторых, публикуемые документы показывают попытку властей и экспертов сравнить реформаторство с консервативными богословами (т.н. традиционалистами, как называли ханафитских богословов в тогдашней печати и документах). Из представленных выше документов видно, что традиционалисты, или консервативные богословы, всегда воспринимались имперскими властями по меньшей мере настороженно с точки зрения безопасности империи. Страсти подогрело Андижанское восстание, которое прочно закрепило за консервативными мусульманскими богословами определение «фанатики». Однако с появлением реформаторов новые веяния в исламе показались властям еще более опасными. Реформаторы тоже получили свой ярлык – «панисламисты» (позже «пантюркисты», «националисты» и т.п.). Многие чиновники и эксперты ставили вопрос о том, «какой ислам лучше» – консервативный или реформаторский? Эти сравнения приводили экспертов по исламу к неожиданным выводам и сравнениям, часть которых отражена в представляемых в этом разделе документах.

Собственно реформаторское движение начиналось на территории Российской империи с попыток изменить традиционное образование. Это касалось не только его методики (например, использование интерактивных способов подачи материала), но и введения новых для *медресе* предметов (география, история, математика ит.п.). Однако со временем, под влиянием нарастающего антиколониального движения, *джадидизм* превращается в идеологию, которая, однако, не сформировалась как единое движение или политическая партия на территории бывшей Российской империи. Хотя сразу после Октябрьской революции 1917 года именно левые *джадиды* вошли в состав ВКП(б) и составили основу новых национальных правительств.

Итак, представляемые здесь документы отражают взгляд экспертов, чиновников и департамента полиции на новое движение среди мусульман Туркестана. Большинство из них составлены специальными охранными службами (прежде всего полицейским департаментом), а потому содержат весьма полезный для исследователей материал. Кроме того, нам показалось важным представить часть тех документов (в основном чиновничья переписка), которые показывают попытки ташкентских *джадидов* легализовать собственные структуры (школы, благотворительные общества), пользуясь предоставленными политическими свободами после революции 1905 года. Однако на деле воплотить эти свободы оказалось крайне сложно, что тоже способствовало радикализации части *джадидов* и переходу их на платформу социалистов и революционеров⁷⁶⁹.

К моменту проникновения влияний *джадидизма* в Туркестане местные отделения Департамента полиции уже владели информацией о нем⁷⁷⁰. Поэтому их секретные донесения содер-

⁷⁶⁹ Абдулла Авлоний. Танланган асарлар. 2-жилд. Т., 2006. С. 34, 76, 78 и далее.

⁷⁷⁰ Директор Департамента полиции Туркестана говорит о прямом влиянии «русского татарства» на возникновение реформаторства в Туркестане.

жали знакомые сведения о новых веяниях и «умственных течениях», которые, как полагал директор Департамента полиции, «грозят расшатать весь многовековой уклад жизни свыше 14-миллионного мусульманского населения Русского государства» (см. первый документ в разделе). Директор Департамента полиции в своем запросе начальнику Ферганской области по поводу «новых веяний и течений» в области особое внимание обращает на тот факт, что «стародумы магометанства [т.е. консерваторы], по большей части муллы, выступили в защиту старых традиций». Он отмечает начало внутренней борьбы между сторонниками старых и новых традиций в исламе и ставит вопрос: удовлетворятся ли реформаторы, «победив сторонников старых традиций, пойдут далее»? Конечно, имеется в виду борьба с режимом.

Одновременно такую же настороженность директор Департамента высказывает относительно визави *джадидов*, которых он называет «сторонниками старых традиций», или «стародумной партией», «старотатарщиной». Последние также представлены как «ненадежные», со ссылкой на пример восстания 1898 г. в Андижане. Резюме главного чиновника от полиции сделано вполне в духе его службы: «С осторожностью и бдительностью следует относиться ко всяким движениям и настроениям в среде мусульманского населения России».

Ответы на запрос директора Департамента (см. ниже) были похожими в том смысле, что новые веяния среди мусульман империи еще не дошли до Ферганской долины, хотя некоторые мусульманские богословы выписывают знаменитую газету «Тарджиман», издаваемую Исмаилом Гаспринским, и читают другую литературу *джадидов*. Особенно интересен ответ городского головы Нового Маргилана. Он замечает, что реформаторы стремятся «разбить рутину старой школы, привить обучающимся идеи культуры и прогресса и, несомненно, разбудить в мусульманской среде идеи самосознания и общности последователей ислама, обещающим народиться в будущем идеей панисламизма». В этой связи ставится резонный для чиновника вопрос: «На сторону какой из этих двух школ должны склониться симпатии и поддержка Правительства»? Городской голова Маргилана замечает: «Косные идеи старой школы известны нам уже несколько веков; мы знаем, что она воспитывает ...строгих исполнителей религиозных обрядов, но вовсе не расширяет умственного кругозора обучающихся, и должно напротив – сколь возможно суживать их заучиванием известного числа старых книг».

На этом фоне «новая школа» и реформаторство представлены как явление «опасное общегосударственным интересам». Резюме чиновника тоже составлено вполне в стиле трезвого политика: «Сохраняя положение покровителей и оставляя старую школу в ее рутинном положении – приобретает двойная выгода, во-первых, то, что за нами останутся симпатии населения, как за хранителями якобы мусульманских традиций и покровителей любимой ими старины, и, во-вторых, устранится опасность распространения новаторских идей, более вредных, нежели безжизненный, но громкий принцип священной борьбы с неверными».

Вторая группа публикуемых здесь документов представляет собой ряд прошений и административную переписку по поводу создаваемого мусульманского благотворительного общества «Помощь» в г. Ташкенте с филиалами в Сырдарье. Получив отказ в Ташкенте, учредители обратились с прошением в Сырдарьинский уезд. Интересно, что инициаторами создания общества выступили известные ташкентские кадии⁷⁷¹ и джадиды. Как ожидалось, прошение было отклонено после долгих обсуждений и переписки. Судя по публикуемому протоколу, вопрос об упомянутом прошении обсуждался на специальном заседании Сырдарьинского Комитета по делам об Обществах и Союзах⁷⁷². И здесь нет ничего необычного в подборе аргументов, призванных обосновать отказ. Наряду с обычными бюрократическими придирами (неточно указанное количество постоянных членов, неясные формулировки некоторых параграфов и

⁷⁷¹ Один из – них Саййид Карим – сын знаменитого торговца Саййид Азим-бая (Саидазимбаева).

⁷⁷² На этом собрании, кроме чиновников, присутствовали востоковеды, которые в то время занимали довольно высокие бюрократические должности. Это: городской голова Ташкента Н. Г. Малицкий и коллежский асессор, замещающий должность управляющего Канцелярией туркестанского генерал-губернатора, известный русский и советский востоковед А. А. Семенов.

т.п.), отказ мотивирован тем, что действие Манифеста о политических партиях и союзах (4 марта 1906 г.) «не может распространяться на туземцев Туркестанского края, не обладающих полнотою политических прав, т.е. не имеющих представительства в Государственной Думе».

Еще более любопытен документ, составленный от имени начальника (коменданта) г. Ташкента полковника Калмакова. В нем он утверждает, что деятельность общества «Помощь» может «вызвать волнение среди туземного населения, ибо устав нарушает обычай и шариат 6-й и 8-й статьями». В этих статьях речь идет о том, что членом сообщества «Помощь» может стать любой человек «всех вероисповеданий», если он внесет соответствующий взнос или помощь в кассу общества (см. публикуемый здесь Устав общества). Казалось бы, именно это обстоятельство должно свидетельствовать о действительной толерантности и открытости общества, доказывающих, что оно никоим образом не может квалифицироваться как потенциально опасное. С другой стороны, совершенно непонятно, на каком основании эти статьи Устава толкуются как противоречащие шариату или адату. Хотя Калмаков уверяет, что это заключение сделано им «не единолично, а совещаниями из людей, знакомых с обычаями народа и шариатом». В заключение он заверяет, что привык относиться с осторожностью к вопросам шариата и стремится к общественной безопасности в Ташкенте.

Однако и эта попытка выставить себя защитником шариата и общественного спокойствия выглядит обычной отговоркой, за которой в действительности стояли новые фобии и «страшилки», которые уже по инерции сопровождали любые новые и старые формы социальных организаций мусульман.

Таким образом, совершенно очевидно, что реформаторство у большинства чиновников и экспертов скорее вызывало страхи. Хотя и те и другие крайне слабо представляли сущность реформаторского движения, которое к тому же было далеко не однообразно. Их искусственное подавление вызывало обратную реакцию, сближая часть *джадидов* с платформой социалистов, которые были гораздо более опасными врагами империи. Выбор между «консерваторами» и «*джадидами*» чиновники предлагали сделать в пользу первых, как уже «привычных врагов».

Между тем большую часть *джадидов* не следует рассматривать в качестве формы антирусского сопротивления, а скорее как попытку использовать (или копировать) достижения империи в области образования, наук, общественных и политических структур, которые через долгие муки нарождались в тогдашней России. Представленные ниже и многие другие документы показывают, что власти всячески старались воспрепятствовать реформаторам в их искреннем стремлении стать частью общественной и политической жизни империи, видя в этом еще большую опасность, чем в привычном «фанатизме» консерваторов.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Отношение Департамента полиции Военному Губернатору Ферганской области.

31 Декабря 1900 г. № 13441

Совершенно секретно

Господину Военному Губернатору Ферганской области

Из имеющихся в Департаменте полиции сведений усматривается, что за последнее время в татарской литературе замечаются совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад жизни свыше 14-миллионного мусульманского населения Русского государства и дающие возможность предполагать о готовящемся в жизни сего населения серьезных переломов.

Первоначально эти новые веяния проявлялись в совершенно, по-видимому, невинной области нового метода обучения грамоте и вызваны были появлением изданного в 1884 году крымским мурзыком Исмаилом Гаспринским учебника татарской грамоты, составленного по европейской звуковой системе, значительно облегчающей усвоение татарскими детьми татарской и арабской грамоты и сокращающей время обучения. Вскоре, благодаря означенным достоинствам, учебник Гаспринского завоевал себе среди татар все права гражданства, отодвинув на задний план мулл, в руках коих до того времени сосредоточивалось обучение всего татарского населения; рядом с этим распространялись и новые прогрессистские веяния, не замедлившие превратиться в целое умственное и общественное движение, отразившееся в татарской литературе рождением двух новых течений: одного – отстаивающего старые традиции, другого – следующего проводником в жизнь русского татарства новых идей прогресса и культуры.

Полемика между сторонниками этих двух течений сразу сильно обострилась и вместе с тем приняла национальный, общественный и культурный характер: стародумы магометанства, по большей части муллы, выступили в защиту старых традиций с такой страстностью, какую можно объяснить лишь испытываемыми ими страхом и смущением перед новым движением, грозящим отнять у них прежнее влияние и силу; новометодничество понимается ими как нововерие, угрожающее татарам отпадением от ислама и обращением в неверных, причем они помышляют даже о привлечении на свою сторону Администрации к делу распри с новаторами.

Сторонники же новых веяний в своих сочинениях призывают татарское население России к образованию, к приобретению практических познаний как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно было культурно и богато. При этом новаторы приглашают своих единоверцев не в единую общеобразовательную школу, т. е. русские гимназии и высшие учебные заведения, а в особые татарские рассадники высшей мудрости, где европейские науки должны сочетаться с Кораном и преподаваться на татарском языке. Они указывают на необходимость осмыслить свою веру, очистить ее от суеверий и невежественных толкований мулл и укрепить свою народность, расширяя область применения родного языка в литературной, научной и религиозной сфере, и вообще хлопочут о прогрессе на почве ислама и тюркской народности.

Ограничатся ли прогрессисты в своих стремлениях вышеуказанными целями, или они, победив сторонников старых традиций, пойдут далее, предрешить в настоящее время не представляется возможным, как равно нет возможности предугадать – какая из двух партий останется победительницей и какие будут с точки зрения интересов русской государственности результаты победы. С этой последней точки зрения старотатарщина, держащаяся старых преданий, составляет опору их благосостояния, не сможет быть признана надежной, причем не более надежна и партия прогрессистов, ввиду одинакового с мусульманским духовенством отчуждения от России. Каковы бы, однако, ни были результаты торжества той или другой партии, опыт и недавние события в наших Средне-Азиатских владениях (Андижанское восстание) показали, с какой осторожностью и бдительностью следует относиться ко всяким движениям и настроениям в среде мусульманского населения России. И насколько важно заблаговременно и возможно полнее ознакомление с такими движениями.

Признавая ввиду сего необходимым всесторонне осветить вышеуказанное начинающееся движение как для выяснения действительного характера и конечных его целей, так и о его значении в общегосударственном смысле, Департамент полиции об изложенном имеет честь сообщить Вашему Превосходительству, покорнейше прося Вас, Милостивый Государь, не отказать в распоряжении о: 1) выяснении среди мусульманского населения вверенного Вам района лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений, 2) собрании подробных сведений об их личности, общественном и имущественном положении, а также

связях в мусульманской среде, как равно и о том, где они получили свое образование, 3) установлении, существует ли связь между сторонниками нового движения и младотурками и не вдохновляются ли они из Турции или иного заграничного мусульманского центра; 4) выяснении, где и кем основаны в пределах вверенного Вам района мусульманские школы с преподаванием по новым методам, кто состоит в них преподавателями и под чьим заведованием и контролем такие школы находятся.

О последующем благоволите, Милостивый Государь, уведомить в возможно непродолжительном времени, для доклада господину Министру Внутренних Дел.

Директор (подпись).

Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 275. Л. 1-2 об. Подлинник. Рукопись.

Рапорт Начальника Андижанского уезда Военному Губернатору Ферганской области. 14 Марта 1901 г. № 63, г. Андижан

Секретно. На № 10

Военному Губернатору Ферганской области

Рапорт

По собранным сведениям негласным путем выяснилось, что в среду туземного населения Андижанского уезда не проникли еще новые прогрессистские веяния, замеченные среди русского татарства.

Кроме того, не обнаружено лиц из среды этого населения, которые выступали бы в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений, а также не имеется и мусульманских школ с преподаванием по новым методам.

Вместе с сим имею честь донести Вашему Превосходительству, что Андижанскою почтовою конторой получается семь экземпляров бахчисарайской газеты Гаспринского «Переводчик»⁷⁷³, из коих один экземпляр получает городской Народной судья Атабек⁷⁷⁴.

Полковник (подпись).

Секретарь (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 275. Л. 6-6 об. Подлинник. Рукопись.

Рапорт Начальника Ошского уезда Военному Губернатору Ферганской области. 15 (?) Марта 1901 г. № 8, г. Ош⁷⁷⁵

Секретно

Г. Военному Губернатору Ферганской области

Рапорт

⁷⁷³ То есть газеты «[^]j[^]u/Тарджиман». Буквальный перевод не вполне точно отражает замысел основателя газеты Исмаила Гаспир-Али (Гаспринского). Название газеты лучше переводить как «Интерпретатор, толкователь», под каковым названием имела в виду новая интерпретация религиозных предписаний, событий в общине и мире и т.п. Кроме того, в подтексте названия этой газеты имелось в виду и метафорическое значение слова Тарджиман, то есть «дар, подарок».

⁷⁷⁴ Далее карандашом написано: «остальные?»

⁷⁷⁵ Пометка на документе: «Получено в Ферганском областном правлении 16.3.1901, № 55».

Доношу до Вашего Превосходительства, что среди мусульманского населения вверенного мне уезда нет лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений или находящихся в близких сношениях с редакцией газеты «Переводчик».

В минувшем году выписывало газету пять лиц, но нашли, что крымское наречие, близкое к турецкому языку, на котором печатается газета, малопонятно не только местным жителям, но даже и казанским татарам, а потому в этом году число подписчиков уменьшилось до одного в г. Оше.

В № 48 за 1900 год г. Гаспринский рекомендует для Туркестана делать переводы популярных изданий на джагатайский язык, на котором писал Султан-Бабур, Мир Али Шир и др. классики Средней Азии.

Новометодные мектебы есть: одна в Оренбурге и три в Казани; один комплект учебников для школы вместе с географическим атласом всех частей света имеется в г. Оше, но пока они не имеют практического применения.

Полковник Зайцев.

Секретарь (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 275. Л. 7-7 об. Подлинник. Рукопись.

Донесение в Департамент полиции № 61.16 Марта 1901 г., г. Новый Маргелан

Секретно

В Департамент полиции

На запрос, изложенный в отношении № 13 441, уведомляю Департамент, что народившееся прогрессистское движение в татарской литературе до настоящего времени вовсе не коснулось еще мусульманского населения Ферганской области и остается ему совершенно неизвестным. Никакой связи с центрами мусульманской учености местная мусульманская интеллигенция, понимая последнюю в смысле способности и умения читать, не имеет, и никакого распространения новаторских татарских сочинений в области нет. Методы обучения в школах и учебники в них остаются и, можно смело сказать, останутся надолго те самые, которые издавна служат к изучению местными магометанами мусульманской премудрости. Возможно, что несколько более грамотных и любознательных лиц, особенно из числа выписывающих газету «Переводчик» Гаспринского, познакомились с новыми веяниями в мусульманской среде, но рутина местных приемов учебных⁷⁷⁶ и воспитания юношества настолько въелась в нравы школ и так устойчива, что новые веяния наверное не произведут никакого впечатления и прямо будут не поняты умами туземцев, вовсе не подготовленных к восприятию каких либо воззрений, мало-мальски выходящих из круга идей, [...]⁷⁷⁷ изучением положенного числа одних и тех же, что и в течение нескольких веков.

Можно заранее предвидеть, что эта косная среда учителей и знатоков Корана, которая наследственно занимается обучением юношества, встретит всякие новые стремления по изменению метода преподавания так же враждебно и отрицательно, как и старотатарская школа. Воспринять, понять и усвоить⁷⁷⁸ прогрессистские устремления татарских новаторов могут из местных мусульман разве только торговые люди, посещающие внутренние губернии по своим делам, но лица эти, в силу своего коммерческого призвания, едва ли могут обратиться в проводников народившихся идей. Может еще ознакомиться с новым движением в мусуль-

⁷⁷⁶ В оригинале написано «учебных приемов», а затем отмечено что надо переменить порядок слов.

⁷⁷⁷ Неразборчиво.

⁷⁷⁸ В оригинале написано с ошибкой «усвоить и понять» и прокомментировано «надо переменить порядок слов».

манской среде некоторая часть паломников, посещающая Константинополь проездом в Мекку; но категория этих лиц, как представители старины, которая признается хранительницей старого чистого ислама, едва ли может считаться благоприятным элементом для восприятия чего-либо нового в исламе, так как все их симпатии обращены к старине.

Отсутствие в местной мусульманской общине литературы и периодической печати, которые могли бы служить проводниками новых идей; также отсутствие связи и письменных сношений с центрами пропаганды новых веяний – Константинополем и Казанью убеждают с полной уверенностью, что в настоящее время Ферганскую область не охватило еще новое движение и она ему вовсе не причастна. Но если в настоящее время умственная почва туземного мусульманского населения здесь еще не способна к восприятию новых идей и чужда им, то нельзя сказать того же о будущем.

Старая мусульманская школа твердо держится старых традиций; она замкнута, узка, рутинна и, прививая обучающимся воззрения ислама, преподает вместе с ними некоторые только нетерпимые идеи вражды к неверным, издавна нам знакомые, но никогда нас не тревожащие (?).

Новая школа в том описании ее руководящих идей, которое приведено в отношении № 13441, стремится разбить рутину старой школы, привить обучающимся идеи культуры и прогресса и, несомненно, разбудит в мусульманской среде идеи самосознания и общности последователей ислама, обещающего народиться в будущем идеей панисламизма.

На сторону какой из этих двух школ должны склониться симпатии и поддержка Правительства, очевидно само собой. Косные идеи старой школы известны нам уже несколько веков; мы знаем, что она воспитывает обрядовых мусульман, строгих исполнителей религиозных обрядов, но вовсе не расширяет умственного кругозора обучающихся, и должно, напротив, сколь возможно, суживать их заучиванием известного числа старых книг.

Новая школа указывает общеевропейские широкие горизонты со всеми их крайностями, стремится к обособлению новых школ с культурными задачами и не устраняя нетерпимых воззрений ислама, и потому развитие таких особых школ не может быть желательным и должно общепризнано противным общегосударственным интересам. Вся прошлая история указывает нам, что последователи ислама в старых школах нам не опасны и никогда не считались угрозой и неодолимым затруднением, но что обещают и к чему приведут новые школы – нам не известно. Очевидно, что выгоднее держаться известного, и потому правительственное покровительство должно быть на стороне старой замкнутой мусульманской школы⁷⁷⁹.

Нам надо опираться и поддерживать старые школы потому, что мы знаем вековыми наблюдениями тот неопасный материал, который они выпускают в жизнь. Сохраняя положение покровителей и оставляя старую школу в ее рутинном положении, приобретает двойная выгода, во-первых, то, что за нами останутся симпатии населения, как за хранителями якобы мусульманских традиций и покровителей любимой ими старины, и, во-вторых, устранится опасность распространения новаторских идей, более вредных, нежели безжизненный, но громкий принцип священной борьбы с неверными.

Что касается до приобретения туземным юношеством образования в европейском смысле, то такое может быть допускаемо беспрепятственно в единой общеевропейской школе и должно отвечать только местным практическим потребностям, для каковых достаточно знание русского языка и сведений не выше курса городских училищ.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 275. Л. 8-9 об. Черновик. Рукопись.

⁷⁷⁹ Следующий абзац в документе вычеркнут.

Журнал Сыр-Дарьинского Областного по делам об обществах и союзах Присутствия по 1-му столу хозяйственного отделения.

22 Апреля 1909 г.

Копия

Присутствовали: за Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, Полковник Геппелер, Полковник Соколов, Управляющий Туркестанской Казенной Палатой Статский Советник Ипатов, Товарищ Прокурора Надворный Советник Як-Стыр, за Управляющего Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора Коллежский Ассесор А. А. Семенов, Ташкентский Городской голова Н. Г. Малицкий, И. д. Советника Подполковник Долинский.

Слушали:

№ 10. Переданный Военным Губернатором области в порядке 23 ст. 1-го отдела Высочайше утвержденных в 4-й день Марта 1906 г. Временных правил об обществах и союзах на рассмотрение Областного Присутствия проект Устава мусульманского общества «Помощь»⁷⁸⁰ в гор. Ташкенте.

Учредителями этого общества, подписавшими заявление на имя Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, являются жительствующие в гор. Ташкенте сарты:

1) Таш-Ходжа Туяк-Баев, 2) Низам Кари Мулла Хусаинов, 3) Мулла Абдулла Авлянов, 4) Мухамед Хан Саид Ахмед Ходжа Агьямов, 5) Баширулла Асадуллаевич Ходжаев и 6) Мунаввар Кари Абдурашид Ханов.

Справки: 1) Согласно п. 20 Высочайше утвержденных 4 Марта 1906 г. Временных правил об обществах и союзах, право приобретать недвижимые имущества и образовать капиталы, заключать договоры, вступать в обязательства, а равно искать и отвечать представляется лишь таким обществам, кои зарегистрированы в установленном порядке на основании особого Устава.

Из рассматриваемого проекта мусульманского общества «Помощь» в гор. Ташкенте усматривается, что общество ставит своей задачей оказание помощи к улучшению нравственного и материального состояния нуждающихся лиц магометанского вероисповедания в пределах Туркестанского края, и для достижения указанной цели названное выше общество может открывать приюты для бедных, сирот, стариков, инвалидов, больницы, амбулатории, столовые и чайные, ночлежные дома, вообще оказывать помощь нуждающимся, в том числе и учащимся; во всех видах общество может оказывать материальную поддержку существующим благотворительным и образовательным учреждениям – казенным, общественным и частным, учреждает стипендии для продолжения образования в средних и высших учебных заведениях и т.д.

Для увеличения же материальных средств, помимо членских взносов, общество устраивает спектакли, народные гулянья, лотереи-аллегри, публичные чтения и проч. и принимает пожертвования, каковым правом пользуются лишь общества указанные в ст. 20 вышеозначенных правил, т.е. зарегистрированные (ст. 28 пр.).

2) Устав мусульманского общества «Помощь» в г. Ташкенте подписан теми же шестью лицами, которые подписали и заявление о желании образовать вышеупомянутое мусульманское общество.

3) Доверенность от Мунаввар Кари Абдурашид Ханова, явленная у Ташкентского нотариуса И. Ф. Каспаровича 19 Марта 1909 г. на имя присяжного поверенного Константина Артуровича Поленского, которой доверитель уполномочивает последнего на ходатайство во всех подлежащих учреждениях, не исключая и Правительствующего Сената, по делу об учреждении в г. Ташкенте мусульманского благотворительного общества «Помощь» или под другим

⁷⁸⁰ Имеется в виду общество «خی‌ریه» (Хайрийа), инициатива создания которого принадлежит Абдулле Авлани и Мунавваркори Абдурашидханову.

именем, если таковое пришлось бы изменить, учредителем какового общества он является. Для чего он, Поленский, может подавать от доверителя прошения, заявления, жалобы, давать устные объяснения, получать нужные справки, документы, утвержденные и зарегистрированные экземпляры уставов и принимать все меры для доведения дела до успешного конца, не исключая и изменения редакции и содержания статей Устава.

4) Доверенность от Мулла Тулягана Ахун Каттабаева, Таш-Ходжи Туякбаева, Мухамеда Рахим Ходжа Нуретдин Ходжаева, Мулла Низаметдина Кара Мулла Хусайнова, Мулла Эр Мухамеда Нур-Мухамедова, Мулла Абдулла Авлянова, Абду Самига Худоятбаева, Мулла Абдусалама Абдурахманова, Мухамеджана Саид Ахмед-Ходжи Аглямова и Касым Кари Магомед Салихова, явленная у ташкентского нотариуса И. Ф. Касперовича 15 Ноября 1908 г., на имя Присяжного поверенного Константина Артуровича Поленского, которой доверители уполномочивают последнего на ходатайство во всех подлежащих учреждениях, не исключая и Правительствующего Сената по делу об учреждении в гор. Ташкенте проектируемого ими в качестве учредителей благотворительного мусульманского общества под названием «Туркестанское мусульманское общество в Ташкенте» или под другим названием, если такое будет изменено. Для чего он, Поленский, может подавать от их, просителей, имени прошения, заявления жалобы, давать устные объяснения, получать нужные справки, документы, утвержденные и зарегистрированные экземпляры уставов и принимать все меры для доведения дела до успешного конца.

Закон: Высочайше утвержденные 4 Марта 1906 г. Временные правила об обществах и союзах.

Делопроизводитель: Наливкин.

Приказали: По рассмотрении представленных проекта Устава мусульманского общества «Помощь» в г. Ташкенте, заявления о желании открыть названное общество и двух доверенностей, данных присяжному поверенному К. А. Поленскому лицами, подавшими заявление о желании в качестве учредителей открыть названное общество, и по выслушании словесных заявлений присяжного поверенного К. А. Поленского, что а) упоминаемый в § 1 проекта Устава район деятельности общества под словом – «Туркестанский край» им понимается в смысле трех областей Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской, но учредители ничего не имеют и против района в пределах только одной Сыр-Дарьинской области, б) примечание к § 5 проекта Устава внесено на основании обычного права у туземцев, но это примечание может быть исключено совсем из проекта устава и в) просил он, К. А. Поленский, о добавлении в параграфе 15 между словами «правом голоса» слова «совещательного», Сыр-Дарьинское Областное по делам об обществах Присутствие находит что 1) заявления Присяжного поверенного К. А. Поленского не могут быть приняты Присутствием во внимание, так как Присутствие при постановлении своего решения должно руководствоваться только изложенным в проекте Устава, да и в доверенности от 15 Ноября 1908 г. Присяжный поверенный К. А. Поленский доверителями не уполномочивается на производство изменений в представляемом проекте Устава общества, 2) понятие о распространении деятельности общества на «Туркестанский край» без переименования областей является понятием географически неопределенным, так как допускает толкование о включении в пределы Туркестанского края Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей, без Семиреченской и Закаспийской областей или же с ними, как впоследствии присоединенными, 3) применением к § 5 проекта Устава упоминается, что совершеннолетие для мусульман мужского пола считается по достижении ими 18 летнего возраста, но это не согласуется с указаниями общих законов, определяющих, что совершеннолетие считается только по достижении 21-летнего возраста, 4) в § 15 ошибочно пропущенное, слово «совещательного» должно совершенно изменить смысл всего параграфа, 5) заявление и проект Устава подписаны: Таш-Ходжой Туяк-Баевым, Низам-Кари Мулла-Хусаиновым, Мулла-Абдуллой Авляновым, Мухамед-Ханом Саид Ахмед-Ходжа-Аглямовым, Башируллой

Асадуллаевичем Ходжаевым и Мунаввар-Карием Абдурашид-Хановым, а доверенности: от 19 марта 1907 г. Мунаввар Кари Абдурашид Хановым, и от 15 ноября 1908 года Мулла Туляганом Ахун Каттабаевым, Таш-Ходжей Туякбаевым, Мухамед-Рахим Ходжей Нуретдин-Ходжаевым, Мулла-Низа-метдином Кари Мулла Хусайновым, Мулла Эр Мухамед Нурмухамедовым, Мулла Абдулла Авляновым, Абду Самигом Кари Хидоятбаевым, Мулла Абдусаломом Абдурахмановым, Мухамед Ханом Саид Ахмед-Ходжа Аглямовым и Касым Кари Могамет-Салиховым, т.е. и такими лицами, фамилии которых не значатся в подписях среди лиц подавших заявление и подписавших проект устава и б) перевод мусульманских подписей лиц в доверенности от 15 Ноября не удовлетворен Нотариусом, а потому Сыр-Дарьинское Областное по делам об обществах Присутствие определяет: в вышеупомянутом ходатайстве о регистрации проекта мусульманского общества «Помощь» в Ташкенте отказать.

За Военного Губернатора, Полковник Геппенер, за Помощника Губернатора, полковник Соколов, управляющий Казенною палатою Ипатов, товарищ Прокурора Якс-Стыр, Коллежский Ассессор А. Семенов, И. д. Советника Подполковник Долинский и Коллежский Советник Н. Малицкий с особым мнением, что действие Высочайше утвержденных правил 4 Марта 1906 г. не может распространяться на туземцев Туркестанского края, не обладающих полнотою политических прав, т.е. не имеющих представительства в Государственной Думе, не привлекаемых к отбыванию повинности и вообще находящихся по отношению к административной власти в особых условиях, предусмотренных и регламентированных специальным Положением об Управлении Туркестанского края.

С подлинным верно: Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16448. Л. 69-71. Копия. Машинопись.

**Заявление Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области.
25 Апреля 1909 г.**

Его Превосходительству Господину Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области
Заявление

Желая образовать в г. Ташкенте благотворительное Общество под названием «Мусульманское Общество “Помощь” в г. Ташкенте» с деятельностью в районе Сыр-Дарьинской обл. и представляя при сем два экземпляра, выработанного нами проекта Устава сего общества, состоящего из 41 параграфа, мы нижеподписавшиеся учредители его, на основании 20, 21, 22, 23 и ел. ст. ст. Временных правил об обществах и союзах 4 Марта 1906 г., имеем честь просить Ваше Превосходительство о зарегистрировании проектируемого Общества и устава его.

Учредителями этого Общества мы, ташкентские сарты, жительствующие в Ташкенте:

1. Таш-Ходжи Туляк-баев, жит. по Ульяновский ул., в Кудринском пер., соб. д.;
2. Низам Кари Мулла Хусаинов, жит. в Шейхантаурской части, мах. Талляк, соб. дом;
3. Мулла Абдулла Авлянов, жит. по Саперной ул., соб. д.;
4. Баширулла Асадуллаевич Хождаев, жит. в Шейхантаурской части, мах. Мерганча, в соб. доме;
5. Мунаввар-Кари Абдурашитханов, жит. в Шейхантаурской части, мах. Дархан, соб. дом.

Вместе с тем имеем честь объяснить, что настоящий устав О-ва «Помощь» рассматривался в Областном об обществах Присутствии 21 Апреля с. г. и в регистрации его было отказано ввиду того, что поверенный учредителей представил к делу доверенность, которая выдана ему одиннадцатью лицами, а не только шестью учредителями. Согласно сделанным в присутствии замечаниям, все дефекты в Уставе нами исправлены. Прошение подается теми же лицами, коими представлялся устав О-ва «Помощь» и в прошлый раз, 14 Февраля, и дознание в порядке

36-й ст. Временных правил об обществах уже производилось до середины Апреля и имеется в деле. Поэтому мы покорнейше просим Ваше Превосходительство сделать распоряжение о скорейшем рассмотрении нашего ходатайства в Областном о делах по Обществам присутствии.

При сем 2 экземпляра Устава, две 75 коп. марки и 3 руб. на публикацию (квитанция Казначейства).

Настоящее прошение верим подать и устав получить обратно Присяжному поверенному Поленскому.

[Все подписи арабской графикой, за исключением Б. Ходжаев – кириллицей].

Мусульманские подписи значат: Таш-Ходжи Туляк-баев, Низамиддин Кари Мулла Хусайинов, Мулла Абдулла Авлянов и Мунаввар Кари Абдура-шитханов. Перевел А. Шамсуддинов. Подпись переводчика удостоверяю Ка-сперович.

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16448. Л. 74-74 об. Подлинник. Машинопись.

Донесение Начальника города Ташкента в Сыр-Дарьинское Областное Правление⁷⁸¹

В Сыр-Дарьинское Областное Правление

Представляя, доношу, что я полагал бы устав общества не утверждать по мотивам, мною изложенным в представлении моем от 13 Января 1909 года за № 5081, утверждение такого общества может вызвать волнение среди туземного населения, ибо Устав нарушает обычай и шариат 6-й и 8-й статьями. Кроме того, в статье 6-й Временных правил об обществах и союзах указывается воспреещение на открытие обществ, преследующих цели, противные общественной нравственности, здесь же именно и преследуются цели, противные мусульманским обычаям по шариату, принимая, конечно, в расчет нравственное качество учредителей, характеристики которых мною уже сделаны ранее (№ 5081); настоящее общество может угрожать общественному спокойствию и безопасности в случае каких-либо денежных расчетов, так как учредители, – люди малоразвитые и даже малограмотные и ведение всей отчетности будет возложено на какого-либо русского, могущего эксплуатировать, а такая эксплуатация в денежных и общественных делах может вызвать нежелательное нарушение спокойствия, поэтому в силу ст. 6-й указанного закона я полагал бы просьбу отклонить, предоставив право учредителям принести жалобу на определение Областного по делам об обществах Присутствия в Сенат, по 38-й ст. правил об обществах и союзах; выяснение вопроса о мусульманских обществах и союзах крайне необходимо, ибо здесь задеваются формы жизни народа, основанные на обычаях и мусульманском законе (шариате), при создании же правил об обществах и союзах законодатель (имел) принимал во внимание преобладающее русское население, не считаясь с мусульманами и другими инородцами, управляемых по большей части особыми положениями.

Высказывая свое мнение в смысле отказа регистрации мусульманского общества «Помощь», я, может быть, отношусь слишком осторожно к обычаю и шариату оседлых туземцев, но моя обязанность, прежде всего, стремиться к общественному спокойствию и заботиться о безопасности и нравственности многолюдного туземного гор. Ташкента, ибо всякие беспорядки в нем могут не благоприятно отозваться и на русском населении.

Вопрос об этом обществе в первый раз мной решен не единолично, а совещаниями из людей, знакомых с обычаями народа и шариатом, и если совещание это пришло к отказу открыть это общество, то я вполне убежден, что это общество пользы не принесет, а неудовольствие вызвать может. Неудовольствие это относится не столько к учредителям, а к той русской власти, – которая разрешит открытие мусульманского общества «Помощь», – и которая

⁷⁸¹ Пометка на документе: «Получено 8 Мая 1909. № 12582».

нарушит обычай и шариат; по моему мнению, нельзя применять все русские законы к туземному населению, придерживаясь только буквы их, а следует широко толковать применительно условиям жизни инородцев с их своеобразными обычаями, с их писанным шариатом, который иногда идет вразрез с нашими понятиями и законами.

Начальник Города, Полковник Калмаков.

Помощник его, Коллежский Советник (подпись).

За секретаря (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16448. Л. 81-81 об. Подлинник. Машинопись.

**Заявление Председателя Совета Мусульманского общества «ПОМОЩЬ»
в Ташкенте в Сыр-Дарьинское Областное Правление
15 Ноября 1909 г., г. Ташкент**

В Сыр-Дарьинское Областное Правление

Сим имеем честь довести до сведения Областного Правления, что на Чрезвычайном Общем Собрании членов Мусульманского Общества «Помощь» в гор. Ташкенте, состоявшемся 8 Ноября сего года, избраны Председателем Общества г-ин Саид-Карим Саид-Азимбаев, жительствующий в Шейханта-урской части мах. Хадра и членами Совета: 1) Гулям-Расул-Ходжа Магомед-Расул-Ходжаев, жительствующий в Сибзарской части махалля Тахта-Пуль,

2) Бакиджан Дададжанбаев, жительствующий в Биш-Ягачской части мах. Чорсу, 3) Мир Дада Мир-Вафаев, жительствующий в Шейхантаурской части мах. Тарнаубаши и 4) Аппан-Ходжи Нигман-Ходжиев, жительствующий в Кукчинской части мах. Каля-Хана.

Кроме того, состояли уже ранее избранными Казначей Общества Мунаввар-Кары Абдурашитханов, жительствующий в Шейхантаурской части мах. Падар-куш, Секретарь Баширулла Асадулла Ходжаев, жительствующий в Шейхантаурской части махалля Мерганча, и члены Совета: Таш-Ходжи Туякбаев, жительствующий в русской части в Кудринском пер. соб. д., и Низами-Кари Мулла-Хусайнов, жительствующий в Шейхантаурской части мах. Мерганча.

Справка: §§ 21, 41 и 28 Уст. О-ва «Помощь».

Председатель Общества С.-К. Сеидазимбаев.

Секретарь Б. Ходжаев

[Приложена круглая печать общества «Помощь»].

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16448. Л. 93-93 об. (подлинник рукопись)

**Заявление Председателя Мусульманского Общества «Помощь»
Военному Губернатору Сыр-Дарьинской области⁷⁸²**

Его Превосходительству Господину Губернатору Сыр-Дарьинской области От председателя Мусульманского Общества «Помощь», потомственного почетного гражданина Саид Карима Саид Азимбаева

Заявление

Настоящим имею честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что на годичном собрании Мусульманского Общества «Помощь», состоявшемся 17-го января сего года в

⁷⁸² Пометка на документе: «Получено 2 Янв. 1910. № 2569».

члены Совета и Ревизионной Комиссии избраны лица, список которых при сем имею честь представить.

Гор. Ташкент, Января дня 1910 года.

Председатель Общего Собрания С.-К. Сеидазимбаев.

Секретарь Б. Ходжаев.

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16448. Л. 100. Подлинник. Рукопись.

Список лиц, избранных на годичном общем Собрании членов Мусульманского Общества «Помощь»

17-го Января 1910 года в состав Совета О-ва и его ревизионную комиссию на 1910 год

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА Саид-Карим Саид-Азимбаев	Шейхантаурская часть, махалля Хадра
ТОВАРИЩ ЕГО Бакиджанбай Дадалжанбаев	Биш-Агачская ч., мах. Чорсу
КАЗНАЧЕЙ ОБЩЕСТВА Мир-Дада-Ходжи Мир-Вафаев	Шейхантаурская ч., мах. Танаубаши
КАНДИДАТ КАЗНАЧЕЯ Абдурасул-Хаджи Мулянкариев	Шейхантаурская ч., мах. Занджилык
СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА Башируллахан Асадулла Ходжаев	Шейхантаурская ч., мах. Мерганча
ЧЛЕНЫ СОВЕТА ОБЩЕСТВА Мулла-Гулям-Расуль-Ходжа Магомед-Расуль-Ходжа Магомед-Расуль-Ходжаев	Сибзарская ч., мах. Тахтапул
Бакиджанбай Дадалжанбаев	Биш-Агачская ч., мах. Чорсу.
Абду-Вали-Ходжи Абдумаликов	Шейхантаурская ч., мах. Тарнаубаши
Мунаввар-Кари Абдурашитханов	Шейхантаурская ч., мах. Дархан
Мулла-Таджи Исамагомедов	Шейхантаурская ч., мах. Дархан
Мулла-Абдулла Авлянов	Саперная улица, 2-й уч., соб. дом
Мулла-Туган-Кари Абдурашит-Ходжинов	Шейхантаурская ч., м. Раис-Куча
Абдухакимбай Разыкмагомедов	Шейхантаурская ч., м. Баянд Мечеть
КАНДИДАТЫ ИХ Мулла-Кашифхан Арифхан-Казиев	Шейхантаурская ч., мах. Мерганча
Мулла-Юлдаш-ходжи Курбанбай-Ходжиев	Шейхантаурская ч., мах. Дегрез
Хаким-Ходжа Мухиддин-Ходжаев	Сибзарская ч., мах. Чахкичука.
Абду-Самиг-Кари Хадаятбаев	Шейхантаурская ч., м. Ходжаручинай
Мухамед-Хан Саид-Ахмед-Ходжаев	Шейхантаурская ч., м. Занджилык
Мулла-Афғанходжи Нигман-Ходжинов	Кукчинская ч., мах. Каля-Хана
Мулля-Гулям Сатибалдыев	Биш-Агачская ч., Мах.
ЧЛЕНЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ Мулла-При-Магомед Турсун-Магомедов	Сибзарская ч., мах. Кадават
Мулла-Зуфар Умар-Кариев	Сибзарская ч., мах. Пушт-Хамам
Мулла-Абду-Мажит Абдужалилханов	Саперная ул., 2-й уч., соб. дом.
КАНДИДАТ ИХ При-Назар2 Тапильдыбаев	Махрамская ул., 1-й уч., соб. дом.

Надписанным «Совета» и «Назар» верить.

Председатель общего собрания С.-К. Сеидазимбаев

Секретарь Б. Ходжаев

ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16448. Л. 101. Подлинник. Машинопись.

Устав Мусульманского общества «Помощь» в г. Ташкенте

Настоящий Устав утвержден 12 Мая 1909 г. с добавлениями в § 19 и. 1 слово «секретарь» и в 3 и. «и расходов». Г. Ташкент, Мая 26-го дня 1909 г. Помощник губернатора полковник Геппенер.

Цели и действия Общества

1) Мусульманское Общество «Помощь» ставит своей задачей оказание помощи к улучшению нравственного и материального состояния нуждающихся лиц магометанского вероисповедания в пределах Сыр-Дарьинской области.

2) Для достижения указанной цели Общество может открывать приюты для бедных сирот, стариков, инвалидов, больницы, амбулатории, столовые и чайные, ночлежные дома, вообще оказывать помощь нуждающимся, в том числе и учащимся, во всех видах. Общество может оказывать материальную поддержку существующим благотворительным и образовательным учреждениям: казенным, общественным, частным; учреждать стипендии для прохождение образования в средних и высших учебных заведениях.

3) Общество имеет печать с надписью «Мусульманское Общество ‘Помощь’» в Ташкенте».

Состав Общества

4) Общество состоит из членов действительных почетных и членов – сотрудников.

Примечание. Членами могут быть лишь лица мужского пола

5) Действительными членами Общества могут быть совершеннолетние мусульмане, уплачивающие ежегодно в пользу Общества 6 руб., или внесшие единовременно не менее 100 руб. и имеющие право приобретать недвижимое имущество в Туркестанском крае. Желая вступить действительными членами подают об этом заявление в Совет Общества с приложением установленного Уставом вноса или установленной части его.

6) Членами – сотрудниками могут быть, кроме мусульман, и лица других вероисповеданий, уплачивающие ежегодно по 1 руб. 50 коп. Желая вступить в Общество членами-сотрудниками подают об этом заявление в Совет с приложением установленного вноса.

Примечание. Установленные 5-м и 6-м и. членские взносы могут вноситься в рассрочку: при вступлении не менее 1 руб. и затем не менее 50 коп. ежемесячно.

7) Если окажется, что изъявивший желание вступить в члены Общества не соответствует требуемым сим Уставом условиям, то Совет отказывает в зачислении. Заявления эти должны быть рассмотрены Советом в ближайшее заседание.

8) Почетными членами могут быть избраны Общим Собранием лица всех вероисповеданий, сделавшие Обществу значительное пожертвование или оказавшие ему существенные услуги.

9) Члены, не уплатившие следуемых с них взносов в течение года, считаются выбывшими из Общества. Они могут вступить в него лишь по уплате недовнесенной за предыдущее время суммы.

10) Член Общества, действия которого нарушают интересы онаго, может быть исключен из состава Общества по постановлению Общего Собрания.

Средства Общества

11) Средства Общества составляются из ежегодных единовременных членских взносов, из пожертвований в пользу Общества разными лицами, из выручек от устраиваемых ими спектаклей, народных гуляний, лотерей-аллегри, публичных чтений и пр. и из доходов от имущества Общества и других источников.

12) Общество может приобретать посредством покупки, дара и по завещаниям недвижимые и движимые имущества.

13) В течение первых десяти лет от всех поступивших в пользу Общества сумм отчисляется 10% в неприкосновенный капитал. Капитал этот помещается в государственные и гарантированные Правительством процентные бумаги и хранится в Государственном Банке. Проценты с этого капитала причисляются к текущим доходам и расходуются на общем основании. По истечении десяти лет дальнейшее нарастание неприкосновенного капитала и степень нарастания определяется Общим Собранием.

Управление делами Общества

14) Заведование делами Общества принадлежит Общему Собранию и Совету Общества.

15) Общее Собрание составляется из действия отдельных членов Общества. Прочие члены присутствуют лишь с правом совещательного голоса.

16) Председательствует в Общих Собраниях Председатель или его товарищ.

17) Общие Собрания бывают: а) Обыкновенные, созываемые Советом не менее двух раз в год; б) годовые, происходящие по истечении каждого отчетного года в Январе месяце, в определенный Общим Собранием день и в) чрезвычайные, созываемые Советом по своему усмотрению или письменному требованию 20 членов, безразлично какой категории. В этих случаях собрание созывается не позже 2 недель со дня поступления такого требования.

Примечание: Отчетный год считается с 1-го Января по 1-е Января.

18) Обыкновенные, годовые и чрезвычайные собрания считаются действительными при наличности не менее $\frac{1}{3}$ части всех находящихся в г. Ташкенте действительных членов. Если требуемое количество не явится, то Совет назначает вторичное собрание не позже 10 дней, какое собрание считается действительным при всяком числе прибывших членов, о чем предупреждается в рассылаемых повестках. Члены, не могущие являться на Собрания, должны заблаговременно уведомить об этом Председателя. Не исполнившие сего считаются, в случае неявки, отсутствующими из Ташкента.

Примечание: В таком вторичном Собрании могут рассматриваться лишь дела расходования капиталов О-ва в непредвиденных сметой случаях, выборы в почетные члены могут быть сделаны лишь большинством $\frac{2}{3}$ голосов Собрания.

[...] ⁷⁸³.

25) общество прекращает свое существование по постановлению общего Собрания в наличности всех действительных членов и большинством голосов этого Собрания. Вместе с постановлением о прекращении деятельности О-ва Собрание определяет дальнейшую судьбу капиталов и иного имущества О-ва. В случае же закрытия О-ва по распоряжению Администрации имущество О-ва распределяется на дела благотворения и просвещения по постановлению Общего Собрания членов О-ва, находящихся в Ташкенте, применительно ст. 18 сего Устава Собрания это созывается Советом, действующим в качестве ликвидационной комиссии.

26) посторонние лица допускаются на собрания с разрешения председателя О-ва.

27) общие Собрания открываются чтением протокола предыдущего заседания. Сделанные выражения на протокол и дополнения, если будут признаны Собранием правильными, вносятся в текст его. Протокол подписывается Председателем, присутствующими членами Совета и скрепляется Секретарем.

28) непосредственное управление делами О-ва принадлежит Совету, имеющему постоянное пребывание в г. Ташкенте и состоящему из Председателя (он же председатель Общества), казначея О-ва, секретаря и шести членов.

Примечание 1. Общее собрание может также выбрать кандидатов в члены Совета и увеличить состав его.

Примечание 2. Выборы членов совета происходят путем закрытой баллотировки.

⁷⁸³ Часть документа отсутствует.

29) на случай отсутствия или болезни председателя, казначея и секретаря Совет из своей среды выбирает товарища председателя и заместителей казначея и секретаря.

30) Совет собирается не менее одного раза в месяц по своему постановлению. В случае надобности Председатель назначает экстренное заседание Совета

31) Заседание Совета действительно при наличии не менее 3-х членов, включая Председателя.

32) дела в Совете разрешаются простым большинством голосов; в случае равенства дает перевес ...

33) на обязанности Совета лежит: 1) исполнение постановлений, поручений и инструкций Общего собрания; 2) составление на каждый год отчета и сметы на следующий для представления Общему собранию; 3) наблюдение за исполнением правил и инструкций, за своевременным поступлением следуемых Обществу сумм; 4) сношение с местами и лицами; 5) рассмотрение отчетов и ведомостей казначея; 6) предварительное рассмотрение и разработка вопросов, подлежащих обсуждению Общего Собрания; 7) ведение через уполномоченных дел Общества в судебных и административных установлениях; 8) представительство имущественных интересов О-ва, заключение контрактов, наем помещений, наем и увольнение служащих и 9) вообще исполнение всех действий, отнесенных сим уставом к ведению Совета и ограждение интересов О-ва всеми законными способами.

34) казначей О-ва ведет приходо-расходную книгу О-ва, принимает членские взносы, пожертвования и всякого рода денежные поступления, ведет счетоводство, представляет в Совет ежемесячные ведомости о движении сумм и денежный отчет за каждый год.

35) все наличные суммы, кроме необходимых на ближайшие текущие расходы, вносятся казначеем на текущий счет в один из местных банков. Для получения им денег с текущего счета требуется подпись Председателя или заменяющего лица и одного члена Совета.

36) секретарь О-ва ведет список членов, протоколы общих Собраний и журналы заседаний Совета, скрепляет своей подписью исходящие от Председателя бумаги, ведет всю канцелярию О-ва и т.д.

37) расход сумм О-ва производится Советом согласно утвержденной Общим собранием сметы и в пределах ее. В таких случаях, когда интересы О-ва потребуют экстренного расхода, сметой не предусмотренного, Совет О-ва и Председатель могут произвести такой расход, но не свыше 200 руб., производя расход, Совет сообщает об этом на утверждение ближайшего Общего собрания, а Председатель сообщает на утверждение ближайшего заседания Совета

38) для рассмотрения годичного отчета Совета и отчета о его деятельности вообще и представления по ним доклада годичному Общему собранию избирается на год ревизионная комиссия в составе 3-х членов и 3-х к ним кандидатов на случай болезни и отсутствия членов. Комиссия избирает из советской среды Председателя и секретаря.

39) все члены О-ва по своей инициативе и по приглашению Совета или Председателя О-ва принимают посильное участие в необходимой для осуществления задач О-ва работ. Для предварительной разработки специальных вопросов, а также для организации и заведования различного рода учреждениями и работами в помощь Совету могут образовываться комиссии по выбору Общего собрания или по инициативе Совета и его Председателя.

40) общество может отрывать филиальные отделения в наиболее населенных пунктах Сыр-Дарьинской области. Организация отделений, круг их ведения определяется инструкцией Общего Собрания Общества во всем согласно настоящему Уставу.

41) по утверждении настоящего устава О-во открывает свои действия первым общим Собранием в составе учредителей, в количестве не менее 4-х человек, приобретающих тем самым права действительных членов О-ва на все время пребывания в нем. На этом собрании учредители выбирают из своей среды председателя О-ва (он же Председатель Совета) и членов Совета, которые и приступают к действиям на основании правил сего устава. Первый Совет

может ограничиться составом из 3-х человек, включая сюда и председателя. При следующих выборах Совет должен иметь полный состав согласно § 28 устава.

Учредителями этого общества является Ташкентские сарты, жительствующие в Ташкенте: 1) Таш-ходжи Туякбаев, 2) Низам-кари мулла Хусаинов, 3) Абдулла Авлянов, 4) Мунав-вар-кари Абдурашитханов, 5) Баширулла Асадулла Ходжаев.

ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1116. Л. 68а-68е об. Копия. Типографский экземпляр.

3.8. Христианская и мусульманская этика

Едва ли можно утверждать, что предписываемые религиозно-этические нормы исполнялись в полноценном виде среди мусульман в ханствах Средней Азии до захвата этих территорий Российской империей. Между книжными предписаниями и повседневными обычаями существовала серьезная разница, которая была предметом критики части богословов. Однако такой способ внутренней регуляции не приводил к полному исчезновению «сомнительных» этических или правовых норм. Богословы, прибегая к «шариатским уловкам» (*хилайи шари'йа*), всегда находили способы легитимировать те или иные прецеденты в жизни общины и новые «конструкции» общественного или личного поведения⁷⁸⁴.

С включением в состав Российской империи местные мусульмане столкнулись с целым рядом непривычных для себя проблем. В частности, «жизнь рядом с "неверными"» породила поначалу опасения за собственную веру. А когда стало ясно, что новые власти не ставят вопроса о конфессиональной конвертации, самые консервативные богословы стали говорить о правомерности (с точки зрения норм ханафитского *фикха*) использования предметов, «произведенных "неверными"», «их» лекарствами и даже средствами передвижения (каре́та, фаэ́тон, паровоз и пр.). Большинство богословов положительно решили эти и подобные вопросы (то есть, составляя *фетвы* о дозволенности пользоваться и употреблять предметы, произведенные «Людьми Книг»), прибегая к рациональным методам ханафитского *фикха*. Этим они объективно способствовали стиранию того отчуждения, которое царило между мусульманами и «пришельцами» в первые годы завоевания⁷⁸⁵.

Некоторые местные авторы (в основном историки и литераторы), помимо положительных оценок технических и прочих новшеств, которые появились в регионе после прихода русских, по разным поводам обращались и к негативным, с их точки зрения, последствиям «для веры и совести», виня в этом исключительно «неверных». Одновременно доставалось и тем единоверцам, кто «легко продает веру», предается искусам и не замечает, как начинает следовать запретным шариатом нормам поведения⁷⁸⁶.

Однако обвинения таких авторов часто были беспочвенны, ибо, судя по опубликованным в этом разделе документам, власть «неверных» нередко брала на себя функции блюстителей этических норм, вполне соглашаясь с предписаниями шариата⁷⁸⁷. Речь идет о запретах на производство и употребление крепких напитков, курения опиума и конопли/канабиса (анаши), норм поведения в общественных местах.

Такая же тревога выражается в письмах других начальников края, в частности военного губернатора Ферганской области по поводу таких же случаев пьянства среди «туземцев» и особенно переселенцев, которые прибыли в Среднюю Азию самовольно. Последние приучили киргизов к крепким напиткам. Начальник области выражает тревогу, что «развитие среди мусульманского населения пьянства (а оно уже наблюдается) создаст нам значительные затруднения в управлении населением».

⁷⁸⁴ Часть этих вопросов разобрана в моей книге: Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио-Ташкент, 2010. С. 568-625 (глава «Шариат, мораль и этика»).

⁷⁸⁵ См. подробнее: Мухаммад Йунус Хаджа б. Мухаммад Амин Хаджа. Тухфа-йи Та'иб / Подготовка к изд., предисловие: Б. М. Бабаджанов, Ш. Х. Вахидов, Х. Коматцу. Ташкент-Токио, 2002. С. 3-14; Исхак-хан тура ибн Джунайдаллах Хваджа (Ибра́т). Мизан аз-Заман // (Предисловие) // Подготовка к изданию, комментарии и предисловие: Х. Коматцу, Б. Бабаджанов. Ташкент-Токио, 2004. С. 3-12.

⁷⁸⁶ Babadzanov B. Russian Colonial Power in Central Asia as Seen by Local Muslim Intellectuals // Looking at the Colonizer. Cross-Cultural Perceptions in Central Asia and the Caucasus, Bengal, and Related Areas (eds.: B. Eschment, H. Harder). Berlin: KSW, 2004. P. 82-90.

⁷⁸⁷ Напомню так же и о тех случаях, когда некоторые туркестанские генерал-губернаторы выступали защитниками шариата (см. 1.2).

Прямых ссылок на то, что означенные отступления от норм «общественного поведения» вводятся властями сознательно, дабы содействовать возвращению некоторых нерадивых мусульман в лоно шариатских предписаний, в публикуемых и в похожих документах из тех же папок, не наблюдается.

Одновременно другие нормы и обычаи мусульман встречаются русскими чиновниками с пониманием и одобрением. Так, Военный губернатор Ферганы полковник Чайковский специально пишет Генерал-Губернатору Духовскому по поводу брошюры Н. П. Наливкина⁷⁸⁸ и с одобрением замечает: «идея и чувства человеколюбия и благотворительности не чужды и исламу». Он сравнивает это с христианской моралью и полагает, что такие примеры могут и должны стать лучшим и действенным средством «к доверчивому сближению мусульманского мировоззрения с нашим».

Во всяком случае, мы вновь убеждаемся, что взгляд чиновников на «туземцев» был неоднобразным, заключая в себе как фобии, неприязнь, так и уважительное отношение. Очевидно, что власть, будучи заряженной опасениями и иногда неприязнью, все-таки искала некоторые точки соприкосновения, понимая, что перманентная конфронтация не самый лучший путь взаимного понимания.

Б. М. Бабаджанов

Документы

Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора «О воспрещении приготовления и продажи курящих напитков и курительных веществ». 13-го Декабря 1878 г. № 8140

Циркулярно

Канцелярия Туркестанского Генерал-Губернатора О воспрещении приготовления и продажи курящих напитков и курительных веществ

Гг. Военным Губернаторам и Начальникам округа и отдела

Один из Военных Губернаторов вверенного мне края, донося о воспрещении им туземцам Области продавать и готовить для продажи вредно действующие на организм человека напиток кукнар и курительное смолистое вещество из конопли гашиш, вошел ко мне с ходатайством о воспрещении продажи и приготовления означенных напитков и курительных веществ и в прочих областях Туркестанского края.

Вполне соглашаясь с этим ходатайством и имея в виду подобные ходатайства других Губернаторов о воспрещении ввоза и продажи одуряющего напитка анаши и приготовления и продажи бузы, я нахожу необходимыми ввиду серьезного вреда, причиняемого здоровью потребителей означенных одуряющих напитков и курительных веществ, воспретить их продажу и приготовление по всему вверенному мне Генерал-Губернаторству.

Сообщая об этом на зависящее распоряжение, прошу Ваше Превосходительство представить мне свои соображения о способах воспрепятствования тайной продаже наркотиков.

Подписал: Генерал-Адъютант фон-Кауфман 1-й.

Скрепил: Правитель Канцелярии, Камергер П. Каблуков.

С подлинным верно: Делопроизводитель Южаков.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 11. Копия. Типографский экземпляр.

⁷⁸⁸ Речь идет о книге: *Наливкин В. Очерки благотворительности у мусульман.* Ташкент, 1899.

Циркуляр Туркестанского Генерал-Губернатора «О порядке открытия питейных заведений»

20 Марта 1880 г. № 1615, г. Ташкент

Циркулярно

Канцелярия Турк. Генерал-Губернатора О порядке открытия питейных заведений.

Гг. Военным Губернаторам и Начальникам округа и отдела

В видах ограничения развития в крае питейной торговли, признаваемой мною вредной в нравственном отношении для населения, мною было установлено, в 1876 году, чтобы ежегодно, по одобрении Областными Правлениями проектов расписаний мест с раздробительной продажей крепких напитков, предполагаемых в следующем году к открытию, расписания эти представлялись на мое утверждение.

Во исполнение такого предложения одни из гг. Начальников областей стали представлять на мое утверждение расписания не только питейных заведений всех наименований, ренсковых погребов и трактирных заведений с продажей питей, но также портерных и пивных лавок; другие же сочли приведенное выше распоряжение, касающимся исключительно одних питейных заведений, и потому не включали в представляемые ими расписания трактирные заведения с продажей питей, которые в действительности от первых почти ничем не отличаются.

Для установления в этом отношении во всех частях вверенного мне края правильного и однообразного порядка и для соглашения прежде изданного мною распоряжения об ограничении питейной торговли с законоположениями, изложенными в последнем издании устава о Питейных сборах, я подвергнул настоящей вопрос новому рассмотрению.

Согласно статей 310, 311 и пункт. 11 и 13 ст. 333 означенного устава (изд. 1876 г.) ограничение питейной торговли допускается законом для мест с военным и инородческим населением. Применяясь к этим особым постановлениям закона, я признал необходимым сохранить в силе мое прежнее распоряжение об ограничении числа питейных заведений низшего разряда, с изъятием из сего для тех мест с раздробительной продажей питей, которые по характеру производимой в них торговли не могут вредно отзываться на населении. С этою целью на будущее время по отношению к питейной торговле, должны быть соблюдаемы следующие правила:

1) Питейные заведения, ренсковые погреба без продажи иностранных вин и колониальных товаров, а также питейная торговля в трактирных заведениях ограничиваются особыми расписаниями о числе сих мест раздробительной продажи, которые должны быть представляемы ежегодно на мое утверждение Начальниками областей, не позже 1-го Октября, вместе с заключением Общих Присутствий Областных Правлений.

2) Ренсковые погреба с продажей иностранных вин и колониальных товаров, портерные и пивные лавки, буфеты, а также погреба с исключительной продажей виноградных вин русского изделия могут открываться в неограниченном числе с обязательством строгого наблюдения для местной полиции затем, чтобы заведения эти ни в каком случае не обращались в питейные заведения низшего разряда.

Независимо сего, в соответствии с изложенными правилами, я нахожу необходимым открытие винокурных заводов также поставить в зависимость от особого на это каждый раз с моей стороны разрешения, ибо в противном случае, при открытии их в чрезмерном количестве, из них может производиться тайная продажа спиртных напитков, за которою трудно будет уследить чинам полиции и которая может парализовать все стремления Администрации удержать потребление крепких напитков в крае в должных рамках, без вреда населению.

Об изложенном имею честь уведомить Ваше Превосходительство для сведения и надлежащего руководства.

Подписал: Туркестанский Генерал-Губернатор, Генерал-Адъютант фон Кауфман 1-й.
Скрепил: Правитель Канцелярии Камергер И. Каблуков.
Верно: Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 2. Л. 52-52 об. Копия. Типографский экземпляр.

Письмо Военного Губернатора Ферганской области Туркестанскому Генерал-Губернатору.

18 Декабря 1899 г. № 16478, г. Новый Маргелан

Его Высокопревосходительству С. М. Духовскому

Ваше Превосходительство Милостивый государь Сергей Михайлович! Препровожденная Вашим Превосходительством брошюра В. П. Наливкина о благотворительности у мусульман⁷⁸⁹ мною с благодарностью получена и с содержанием ее я ознакомился с интересом.

Как и следовало ожидать, идея и чувства человеколюбия и благотворительности не чужды и исламу, потому что сострадание присуще вообще человечеству, независимо от форм благотворения.

В этом отношении, мне кажется, направление благотворительности в здешнем крае согласно взглядам и практике христианской морали едва ли может вызвать недоумение и неправильную оценку туземцев, которые с очевидным и горячим сочувствием относятся к добрым начинаниям благотворительных обществ.

Я лично придаю величайшее значение благотворительности в здешнем крае как самому лучшему и действительному средству к доверчивому сближению мусульманского мировоззрения с нашим.

Пользуясь настоящим случаем, покорнейше прошу принять уверение в истинном уважении и преданности с коим имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой А. Чайковский

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1725. Л. 298-298 об. Подлинник. Рукопись.

Донесение Военного Губернатора Ферганской области в Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора.

8 Июня 1911 г. № 15061, г. Скобелев

На 5076

В Канцелярию Туркестанского Генерал-Губернатора

Канцелярия, по поручению Главного Начальника края, запросила извлечения из доклада Д. И. Мушкетова 10 Января сего года в Географическом Обществе об исследованиях ледников, в каковом докладе он коснулся некоторых нужд восточной Ферганы. <...>

По 2-му вопросу Д. И. Мушкетов не сообщил ничего, что могло быть использовано.

Мнение о нежелательности участия ишанов в постройке мостов давно известно и вполне разделяется областной Администрацией, неоднократно делавшей в этом смысле представления Главному Начальнику края. Фактически лица эти уже отстранены от подобных построек. <...>

В 6-м пункте Д. И. Мушкетов высказывает мнение о большом риске состоявшегося увода из Оша войск. Это мнение, несомненно, навеяно беседами Д. И. Мушкетова с местными жите-

⁷⁸⁹ Речь идет о книге: *Наливкин В. Очерки благотворительности у мусульман.* Ташкент, 1899.

лями, каковые отзывы доходили до сведения Военного Губернатора; однако такие отзывы нельзя подтвердить какими-нибудь конкретными явлениями. Первоначально при покорении Ферганы Алайские киргизы являлись беспокойным элементом; но ныне Алайская долина замирена, и оснований для опасений пока нет.

В 7-м пункте говорится о растлевающем влиянии русских поселенцев, особенно самовольных, на туземцев и о беспощадности последних, а равно и Администрации, по отношению к первым.

Наблюдение это, говоря вообще, правильное, с той, однако, оговоркой, что только самовольные поселенцы сами по себе действуют своими земельными захватами развращающе на местных киргиз, сколько развращающе влияют на приучение киргиз к спиртным напиткам. Настоящие кабаки под обманчивым названием винных и пивных складов всюду сопутствуют образованию русских поселений, и закон не дает в руки Администрации достаточно средств бороться с этим злом. В то время, как Администрация принуждена оставаться бессильной, даже в виду прямых просьб населения этих кабаков, вполне, однако, сознавая все проистекающее отсюда зло, акцизное ведомство рекомендует циркулярами (Цир. Упр. Акц. Сб. Тр. к 1910 г. № 7651), наоборот, все меры поощрять, значит, развитие «винных оптовых складов», т.е., в сущности, тех же кабаков. Нет никакого сомнения в том, что развитие среди мусульманского населения пьянства (а оно уже наблюдается) создаст нам значительные затруднения в управлении населением. По этому вопросу я имею войти с особым представлением к Главному Начальнику края.

В 8-м пункте указывается на необходимость действительного, а не фиктивного надзора за мусульманскими школами.

И эта мысль совершенно правильная; дело только в том, что в настоящее время нет никакой возможности этого надзора осуществить. Русских и русско-туземных школ имеется в Ферганской области около 60-ти, и для надзора за ними учреждена должность одного инспектора народных училищ. Мусульманские жители школ имеются в области свыше 2 500. Насколько известно из газет, в Государственную Думу внесен законопроект относительно увеличения в Туркестанском крае вообще числа таких инспекторов.

Военный Губернатор Генерал-Майор А. Гиппиус (?).

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1658. Л. 87-88 об. Подлинник. Машинопись. Извлечение.

IV. Памир – завершение имперского движения в Среднюю Азию

Несмотря на значительное количество существующих публикаций, изучение истории политики Российской империи на своих «окраинах», таких, например, как Памир, уделялось мало внимания. Обычно исследователи, сосредоточиваясь на изучении основных территорий Средней Азии в дореволюционный период, обходили, да и сейчас часто обходят, своим вниманием или упоминали / упоминают лишь вскользь о, пожалуй, одной из самых далеких, мало-доступных и малоизученных окраин Российской империи – Памире.

Причин этому множество, но, думаю, одной из наиболее существенных является мало-доступность архивных документов по этой проблеме. Значительное количество документов сосредоточено в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Архиве Русского географического общества (АРГО), а также Центральном государственном архиве Республики Таджикистан (ЦГА РТ). Кроме того, значительное количество документов по этой проблеме содержится в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Но, большинство из этих архивных документов не опубликованы⁷⁹⁰ и до сих пор ждут своего издателя.

Попыткой восполнить этот пробел и является настоящая публикация некоторых архивных документов по истории Памира последней четверти XIX – начала XX века. В основном публикуемые здесь документы происходят из различных фондов ЦГА РУз. Конечно, эта публикация отражает лишь очень малую часть огромного корпуса документов по проблеме, содержащихся в этом архиве, но все же надеюсь, что она окажется полезной исследователям, занимающимся историей Памира и политикой Российской империи на своих «окраинах».

Для того чтобы лучше был понятен публикуемый ниже архивный материал, приводится краткое пояснение издаваемых документов в контексте происходивших исторических событий.

О. А. Махмудов

⁷⁹⁰ Исключением, мало исправляющим ситуацию, можно назвать публикацию некоторых архивных документов в качестве приложений к исследованиям: *Халфин Н. А.* Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1975; *Харюков Л. Н.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М.: МГУ, 1995. Также значительное количество архивных документов (в основном из АРГО) по истории Памира содержится: Ош глазами русских исследователей (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). Документы. Материалы. Фотографии. Комментарии / Сост. А. А. Колесников, М. Ф. Матвеева. Бишкек, 2003; *Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского* / Сост. М. К. Басханов, А. А. Колесников, М. Ф. Матвеева. СПб., 2015.

4.1. Памирское разграничение 1895 года и передача Западного Памира Бухарскому эмирату

Согласно преобладавшему среди основной части российской властной элиты мнению, окончательное покорение Средней Азии Российской империей было завершено после «упразднения» Кокандского ханства в 1876 году. О территориях к югу от Ферганской долины (Памир, Припамирье и Пригиндукушье) было мало что известно, а из тех сведений, которые имелись, делался вывод, что они представляют малый интерес в экономическом отношении. При этом политическое и геостратегическое значение этих территорий также недооценивалось. Именно поэтому Россия не торопилась занять Памир и западнопамирские владения Шугнан, Рушан и Вахан, которые считались вассалами Кокандского ханства и на которые Империя как фактический правопреемник последнего (как тогда обычно считалось) имела все права, которые были признаны даже соглашением между Россией и Англией 1872-1873 гг. («Афганское разграничение»⁷⁹¹).

Именно политической борьбе в Памиро-Гиндукушском регионе и посвящен первый документ раздела. Он представляет собой доклад дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе, князя Шаховского, кратко излагающий события, происходившие на Памире с первой половины 1870-х гг. до 1902 г. Здесь публикуются лишь извлечения из этого обширного доклада, позволяющие представить обстановку на Памире и начало возникновения «памирского вопроса». Шаховской в своем докладе приводит значительное количество выдержек из различных писем, рапортов, депеш и докладов российских и английских высокопоставленных чиновников, связанных с основной темой доклада. Все это еще больше повышает интерес и ценность публикуемого доклада, так как не все из приводимых в нем документов нам доступны.

В отличие от России, Англия иначе воспринимала значение Памиро-Гиндукушского региона, например, в качестве подступов к Британской Индии. Видимо, поэтому в 70-90-х гг. XIX века активизировались попытки проникновения Британии и ее агентов в этот регион. Сюда было направлено значительное количество экспедиций и миссий. Часть из них возглавлялись путешественниками из Англии и других стран Европы, которые, помимо исследовательского интереса, имели т.н. «официальную цель» экспедиций в этот малоизвестный европейской науке уголок Азии. Иными словами, разведывательные цели этих исследований оставались едва ли не основными⁷⁹².

Активность англичан на подступах к Памиру и занятие его афганцами и китайцами в результате интриг Англии вызвали противодействия со стороны России, которая в конце концов включила территории Памира в сферу своего подчинения. В июне-августе 1891 г. на Памир был послан небольшой рекогносцировочный отряд под командованием полковника М. Е. Ионов (1846-1923), состоявший из «охотничьих команд»⁷⁹³ 2, 4, 15, 18-го и 20-го Туркестанских линейных батальонов и казаков 6-го Оренбургского казачьего полка, «с целью объехать большую часть путей на Памирах и появлением своим указать что мы (русские. – О. М.) считаем эту территорию входящую в пределы наших владений»⁷⁹⁴.

⁷⁹¹ См.: Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885 гг. СПб., 1886. Также см.: ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 93.

⁷⁹² Подробнее см.: Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001.

⁷⁹³ Охотничьи команды – особые формирования в отдельных частях пехоты и кавалерии, создаваемые для проведения разведки.

⁷⁹⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 95.

Однако после ухода отряда Ионова в Фергану на Памир вернулись афганцы и китайцы и учинили расправу над теми из местного населения, кто помогал русским. То есть политическая ситуация здесь вернулась к тому состоянию, которое было до похода Ионова 1891 года. Это не могло устраивать российскую колониальную администрацию и имперское правительство.

Туркестанский генерал-губернатор, барон А. Б. Вревский (1834-1910), с согласия Петербурга, предпринимает ряд мер против укрепления китайцев на Восточном Памире в районе оз. Ранг-куль. Важнейшим из предпринятых шагов стала посылка на Памир рекогносцировочной партии под командой поручика И. А. Бржезицкого⁷⁹⁵ в феврале-марте 1892 г.

Однако эта экспедиция не могла оказать решающего влияния на положение дел на Памире. Поэтому 15-29 апреля в Санкт-Петербурге было созвано Особое совещание по «памирскому вопросу» где и было принято решение об отправке новой военной экспедиции на Памир. Начальником вновь отправляемой на Памир военной экспедиции русских войск был назначен все тот же полковник М. Е. Ионов, получивший вскоре звание генерал-майора.

В инструкции, данной Ионову, было сказано об определении им русской границы на Памире и приказано выйти к урочищу База-и Гумбаз⁷⁹⁶. Китайцы, имевшие пост на восточном Памире, услышав о приближении российских войск, оставили укрепление. Афганский же отряд, стоявший на оз. Яшиль-куль, попытался 12 июля 1892 г. оказать сопротивление русским войскам, но был полностью разгромлен⁷⁹⁷.

На Памире Ионовым были арестованы: английский лейтенант Девисон, затем капитан Янгхасбэнд; первого под конвоем отправили в Маргелан, второго отпустили, взяв подписку никогда больше не пересекать границы Русского Памира⁷⁹⁸. Ионов со своим отрядом достиг Гиндукуша и даже перевалил его, что являлось нарушением данного ему предписания⁷⁹⁹. Затем через перевал Саксарават он перешел на южный склон и далее, через перевал Борогиль, вернулся на Памир, а затем в Фергану.

Понимая, что временное пребывание русских войск на Памире не может обеспечить России обладание этим далеким и труднодоступным краем, для обеспечения российского присутствия здесь из состава уходящего отряда Ионова 1 сентября 1892 г. был выделен Шаджанский отряд, получивший свое название по месту расположения в урочище Шаджан на реке Мургаб. Возглавил вновь образованный отряд капитан Генерального Штаба П. А. Кузнецов (1860-?). 18 мая 1893 г. его сменил Памирский отряд капитана В. Н. Зайцева (1851-1931).

22 июля 1893 г. в устье р. Ак-Байтал, в восьми верстах от Шаджана, началось строительство укрепления, законченное к 31 октября того же года и получившее название «Пост Памирский» (И 720 футов над уровнем моря). Личный состав Памирского отряда сменялся ежегодно. Начальник отряда непосредственно подчинялся военному губернатору Ферганской области и поддерживал связь с Императорским консулом в Кашгаре Н. Ф. Петровским (1837-1908). Таким образом, Памир был закреплен за Российской империей, и теперь ей требовалось договориться о юридически признанной границе как с англичанами, так и с китайцами.

Как раз при этом возникали трудности. Они были прежде всего связаны с претензиями Англии на ряд территорий к северу от Гиндукуша. Несмотря на то, что существовало соглашение 1872-1873 гг., оно не могло полностью удовлетворить обе стороны в совершенно новой

⁷⁹⁵ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 268-269; ЦГА РУз, Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3342. Л. 2.

⁷⁹⁶ ЦГА РУз, Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.

⁷⁹⁷ См. описание боя: Тагеев Б. Л. Памирские походы. 1892-1895 г. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 66—68.

⁷⁹⁸ Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 227-229, 233-238.

⁷⁹⁹ Халфш Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. С. 390; Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. В 2-х ч. Душанбе: АН Тадж. ССР, 1962. 4.1. С. 281-283.

обстановке, к тому же, англичане в своих действиях, казалось, вообще не помнят о нем. Оно также было неудобным и для Российской империи. Ее военные и политики благодаря кратковременным успехам военной экспедиции и, главное, обладая качественно новой информацией о Памире, начали понимать всю геостратегическую значимость региона. После долгой переписки со своими визави в конце концов было достигнуто решение о создании смешанной комиссии для разграничения на Памире. В результате была установлена и демаркирована граница между российскими и афганскими владениями. Главной географической основой разграничения была р. Пяндж. По договоренности все территории на правом берегу отходили к России, а на левом – к Афганистану.

Но этот географический принцип, удобный для разграничения, совершенно не учитывал всех особенностей расселения населения. Большинство существовавших здесь владений лежали по обоим берегам Пянджа. Проведение этой границы разрезало территорию единых этно-конфессиональных групп, так сказать, по живому. У многих местных жителей, живших на одном берегу, поля находились на другом. Ближайшие родственники проживали на обоих берегах. Все эти нюансы абсолютно не учитывались ни одной из держав, для которых на первом месте стояли их собственные интересы.

Кроме этих неудобств, возникла еще одна проблема. Она заключалась в том, что Бухарскому эмирату принадлежал Дарваз, значительная часть которого находилась на левом берегу Пянджа. Это шло в противоречие с договоренностями, достигнутыми между Англией и Россией. Для того чтобы полностью выполнить условия памирского разграничения 1895 г., требовалось передать запянджский Дарваз Афганистану. Но тут возникала другая проблема. Эти территории были под юрисдикцией Бухарского ханства. Так что Бухарский эмир оказался, как писали тогда, «обиженным без вины». Поэтому, чтобы «вознаградить» эмира, было решено передать территорию Западного Памира Бухаре в качестве вознаграждения за утерю Южного Дарваза. Процедуре передачи левобережных владений Бухары Афганистану и передаче восточных частей Шугнана и Рушана и Северного Вахана Бухарскому эмирату, назначению туда бухарской администрации и связанным с этим проблемам посвящены два последних публикуемых в этом разделе документа – письмо и. д. военного министра туркестанскому генерал-губернатору от 30 июня 1896 г. и письмо Российского императорского политического агента в Бухаре к туркестанскому генерал-губернатору от 12 июля 1896 г. Процесс этот находился под строгим надзором Англии, и поэтому туркестанская администрация старалась как можно быстрее и четче исполнить соглашение о передаче этих владений из одних рук в другие.

Однако это необдуманное в стратегическом плане решение привело к конфронтации местного исмаилитского населения с придерживающимися суннизма бухарскими чиновниками, считавшими памирцев-исмаилитов «неверными»⁸⁰⁰. Бухарцы нарушили издавна существовавшую здесь систему достаточно толерантных взаимоотношений между правителями памирских владений, традиционно придерживавшихся суннизма, и местными жителями-исмаилитами. На эту ошибку правительства и желательность присоединения Западного Памира к России указывали практически все начальники российского Памирского отряда, многие военные и гражданские исследователи, побывавшие на Памире, и даже некоторые туркестанские генерал-губернаторы (С. М. Духовской и А. Б. Вревский).

Одним из первых мероприятий новых российских властей на Памире была временная отмена налогов в связи с сильным разорением населения за годы афганского владычества, несколькими неурожайными годами и очень холодными зимами, упорядочение работы местной администрации. Кроме того, важной задачей являлось обеспечение всем необходимым Памирского отряда из местных ресурсов и в том числе топливом. Этим вопросам и посвя-

⁸⁰⁰ Подробнее о конфликте см.: *Махмудов О. А.* Исмаилизм в Центральной Азии: сущность, особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века) / Дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 2011. С. 102-105, 112.

щены следующие публикуемые документы в разделе, а именно рапорт начальника Памирского отряда военному губернатору Ферганской области от 15 апреля 1895 г. и Перевод письма именитых жителей Северного Вахана начальнику Памирского отряда от 5 февраля 1896 г.

Очень важным вопросом, стоящим перед российской администрацией Памира, было возвращение памирских беженцев на места прежнего проживания и наделения их землей. Этому вопросу, в частности, посвящен еще один публикуемый документ раздела, представляющий собой сводку данных «О положении дел на Памирах». Вообще, надо сказать, эта проблема на протяжении десятка лет довольно остро стояла перед российскими чиновниками в связи с периодическим появлением новых беженцев, спасавшихся от притеснений со стороны западнопамирской бухарской администрации и переселявшихся с левого (афганского) на правый (русский) берег Пянджа. Не то чтобы это очень трогало колониальных чиновников, но они считали, что это повышает престиж «русского имени и дела в Азии». Поэтому они обычно старались оказать помощь переселенцам и беженцам, хотя иногда бюрократические проволочки очень замедляли и затрудняли это. Бывали даже случаи, что, пока решался вопрос о помощи, нуждающиеся в ней люди просто не доживали до нее, умирая от голода.

О. А. Махмудов

Документы

Копия доклада дипломатического чиновника при Туркестанском Генерал-Губернаторе от 21 Июля 1902 г.⁸⁰¹

Соглашением между Россией и Англией в 1872—1873 гг. граница афганской провинции Бадахшан⁸⁰² с зависящим от нее округом Вахан⁸⁰³ установлена была от озера Зор-Куль (Виктория)⁸⁰⁴ по реке Пяндж до слияния Кокчи с Аму-Дарьей (Округ). Все земли, расположенные к северу от этой черты, т.е. часть Вахана и Шугнана⁸⁰⁵ и весь Рошан⁸⁰⁶ с Памирами⁸⁰⁷ оставлены были или за Кокандским ханством, или за Бухарским⁸⁰⁸.

В 1876 году Коканское ханство со всеми подвластными ему землями, в том числе и Памирами, в границах от оседлых селений Вахана, Шугнана и Рошана до оседлых селений Кашгарии было присоединено к владениям Российской Империи.

⁸⁰¹ Возникновение этого доклада связано с возмущением жителей Западного Памира против действий бухарского бека Ишанкула, управлявшего западнопамирскими владениями, и новым возбуждением Бухарским эмиром вопроса о возвращении Западного Памира России (подробнее см. ниже). В докладе вкратце излагаются события на Памире и связанная с ними политическая борьба с 1870-х гг. до 1902 г. Хотя этот документ был составлен позже, чем последующие публикуемые документы в разделе, но так как публикуемое извлечение из него позволяет понять предысторию освещаемых событий, то он, несмотря на нарушение хронологической последовательности, публикуется первым.

⁸⁰² Бадахшан – историческая область, расположенная на северо-востоке современного Афганистана и в прилегающих к нему районах правобережья Пянджа (входящих в настоящее время в состав Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан (ГБАО РТ).

⁸⁰³ Вахан – историческая область расположенная по р. Вахан-Дарье между Гиндукушем и Ваханским хребтом. Северная часть Вахана входит в состав ГБАО РТ, большая же, южная часть принадлежит Афганистану (т. н. Ваханский коридор).

⁸⁰⁴ Зоркуль – озеро на афгано-таджикской границе. По российско-британскому соглашению 1895 г. по озеру прошла граница между Российской империей и Афганистаном.

⁸⁰⁵ Шугнан – историческая область в Юго-Западном Памире, расположенная в бассейне реки Гунт и левого притока его – реки Шахдара. В настоящее время территория исторической области Шугнан разделена на две части: правобережный Шугнан располагается на территории современного Шугнанского района ГБАО РТ, а левобережный – Шигнанского района в провинции Бадахшан Афганистана.

⁸⁰⁶ Рушан – историческая область в Юго-Западном Памире, состояла из трех округов: Вамур, Па-и Ходжа и Бартанг. Ныне в основном входит в состав ГБАО РТ.

⁸⁰⁷ В топонимике того времени употреблялся термин «Памиры». Различались Большой и Малый Памиры, Харгош-Памир, Аличур-Памир, Тагдумбаш-Памир и др.

⁸⁰⁸ v См.: Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885 гг. СПб., 1886.

Таким образом, в силу вышеупомянутого соглашения с Великобританией восточная часть Шугнана, весь Рошан и все Памиры должны были находиться под властью или непосредственным влиянием России.

Туркестанская Администрация, будучи вначале занята исключительно устройством нового обширного края, не обратила своевременно внимания на Памиры главным образом потому, что не усматривала в то время существенной надобности в немедленном фактическом утверждении русской власти на Памирах как местностях, весьма отдаленных от культурных частей Ферганы, почти совершенно непригодных для оседлой жизни, с весьма суровым климатом и крайне бедной растительностью. Кроме того, в то время ближайшими пограничными соседями были независимые или полунезависимые ханства, не представляющие для нас серьезных противников, а граница владений Англии проходила на далеком от нас расстоянии, значительно южнее Гинду-Куша, вследствие чего не имела возможности оказать непосредственного влияния на нашу политику в Средней Азии. Китайцы же и афганцы не претендовали на Памиры и не появились там.

Первое нарушение установленной соглашением с Англией в 1872—1873 гг. пограничной линии было произведено афганцами, которые заняли в 1884 году Рошан и Шугнан⁸⁰⁹. Так как последние страны не находились в числе территорий, на которые по соглашению 1872—1873 гг. распространялась власть Эмира Афганского, Русское Правительство тогда же обратилось к Великобританскому с представлением о побуждении Эмира Афганского отозвать из упомянутых двух областей как назначенного туда наместника, так и состоявший при нем афганский гарнизон, но переговоры эти не привели ни к каким положительным результатам, и афганцы продолжали занимать Шугнан и Рошан, но до 1890 года не переходили границ неправильно захваченных ими областей.

К концу этого года наше положение на Памирах значительно изменилось: Англия, владения которой к этому времени подошли к самому Гинду-Кушу, усматривая залог безопасности своих владений в Индии в возможном отдалении от нее пределов русских владений в Средней Азии, решила помимо России поделить Памиры между Китаем⁸¹⁰ и Афганистаном и начала побуждать китайцев и афганцев занять бывшие Коканские владения, на которые не распространила фактически своих прав Россия, законная наследница Коканских ханств.

В ограждение интересов России, Генерал-Губернатор, Генерал-Лейтенант барон Вревский, ходатайствовал и получил разрешение послать весной 1891 года под видом дальней в горы поездки небольшой разъезд (под начальством полковника Ионова⁸¹¹) с целью объехать большую часть путей на Памирах и появлением своим указать, что мы считаем эту территорию входящую в пределы наших владений⁸¹².

⁸⁰⁹ Захват афганцами Рушана и Шугнана произошел в 1883 г. Поводом послужила экспедиция русского естествоиспытателя А. Э. Регеля, дружественно принятая миром Бадахшана Йусуф-Али-шо, и обращение к афганским властям недовольным правлением последнего шугнанцев, возглавляемых влиятельным исмаилитским пиром Саййид Фарух-шо с просьбой сместить его. См.: История Шугнана / С перс, перевел и примеч. снабдил А. А. Семенов // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1917. Т. XXL С. 13-17; *Абаева Т. Г.* Памиро-гиндукушский регион Афганистана в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1987. С. 50-53.

⁸¹⁰ Любопытно что значительную роль в оформлении притязаний Китая на земли Памира сыграл российский путешественник польского происхождения Б. Л. Громбчевский (1855-1926), который, будучи в Яркенде в августе 1890 г. убедил китайцев «что все земли по правую сторону Пянджа – неотъемлемая собственность Китая». Правда, сделал он это, скорее всего, для того, чтобы помешать афганцам, поддерживаемым англичанами, захватить эти земли, что могло бы, по его мнению, «серьезно нарушить интересы России» (*Постников А. В.* Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 174).

⁸¹¹ Ионов Михаил Ефремович (1846-1923) – генерал от инфантерии, начальник Ошского уезда Ферганской области (1876-1884), военный губернатор Семиреченской области (1899-1907). М. Е. Ионов возглавлял экспедиции, посланные на Памир в 1891 и 1892 гг. Отряд под его командованием должен был продемонстрировать притязания России на этот край.

⁸¹² Кстати, российский консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский с большим раздражением писал об этой экспедиции следующее: «Ионову дана была инструкция ставить пограничные знаки (в местностях, где разграничения не было; причём и Вахан-Вахан, который соглашением Горчакова и Гранвилля мы сами уступили Афганистану, – включился в наши пределы), объяв-

Результатом этой рекогносцировки было, что своевременно были остановлены происки англичан разделить Памиры между Китаем и Афганистаном.

Кроме того, обнаружилось, что наступило время решить вопрос о Памирах или в смысле прочного утверждения там русской власти и навсегда обеспечить за Россией те выгоды, которые может принести ее близкое соседство с британскими владениями в Индии, или же предоставить почти все Памиры соседям, оставляя за собою лишь земли, принадлежащие к озеру Кара-кулю.

Вопрос этот был решен в смысле фактического занятия Памиров. Предоставление Памиров китайцам и афганцам могло весьма вредно отразиться на спокойствии Туркестанского края, в особенности Ферганской области, население которой неоднократно проявляло склонность к беспорядкам и нарушению спокойствия. Если еще в весьма недавнее время являлись в Фергану разные эmissары и старались смутить население этой области, то приближение к Алаю границ Афганских владений, без сомнения, усилило бы вредную для нас деятельность этих эmissаров, которые, несомненно, действуют не по собственному почину. Помимо этого, если бы предполагаемое Англией разделение Памиров действительно состоялось и упрочилось благодаря бездействию с нашей стороны, то Англия заняла бы крайне угрожающее положение относительно наших владений в Средней Азии и получила бы возможность наносить нам чувствительный вред. Ввиду этих соображений необходимо было поставить Памиры под наш ближайший надзор и под нашу непосредственную власть, тем более что по возвращении рекогносцировочного отряда в Фергану положение дел на Памирах приняло почти прежний вид, какой имело до посещения их русским отрядом; повсюду появились опять афганские и китайские посты, жители, оказавшие сочувствие и содействие русскому отряду, были наказаны, и их имущество разграблено; афганцы, подстрекаемые англичанами, продолжали усиливать войска в неправильно занятых ими частях Памиров к северу и востоку от Пянджа и объявили, что местности, лежащие по южную сторону реки Мургаба, принадлежат Афганистану, а земли, лежащие по северную сторону этой реки, – Китаю, заявление это прямо указывало на происки Англии, так как разделение Памиров в этом виде вполне соответствовало ее интересам. Английский отряд подошел к Канджуту и требовал пропуска и разработки дороги к Памирам, уверяя Канджутского хана Сафдер-Али, что цель движения отряда (полк. Дюранд) решать большой спор с своим врагом Россией и опередить русских занятием на Памирах выгодной позиции. Вскоре после этого Канджут, Ясин и Читрал были заняты Англией, из действий которой можно было заключить, что она не только хотела поделить Памиры между Афганистаном и Китаем, но и сама не прочь занять часть их⁸¹³.

Таким образом, положение дел на Памирах после рекогносцировки 1891 года стало еще более для нас неблагоприятным, чем было прежде.

Для приостановления дальнейшего наступательного движения соседних государств на Памиры, необходимо было точно установить государственную границу в этой местности, и Русское Правительство, признав, что невозможно уступить Памиры другим государствам, пользуясь заявлением Лорда Сольсбери⁸¹⁴ нашему послу в Лондоне⁸¹⁵, что Англия смотрит на Гинду-

лять населению, что оно находится в русском подданстве, давать китайским бекам ставленные грамоты и знаки русских волостных управителей. Международные акты (пограничн[ые] протоколы и соглашения) в соображение, при этом безобразии, не принимались, да, кажется, о них и не вспомнили до того времени, когда я указал на них» (Петровский Н. Ф. Туркестанские письма. М., 2010. С. 226).

⁸¹³ Англия планомерно продвигалась в сторону Памира подчиняя пригиндукушские княжества. Так в течение 80-х гг. XIX в. ею была захвачена или поставлена в зависимость большая часть княжеств Восточного Гиндукуша. К 1890 г. остро встал вопрос подчинения Хунзы (Канджута) и Нагара, что и было осуществлено в 1891 г. Подробнее см.: Рустамов У. А. Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX – начале XX в. Ташкент: Изд. АН УзССР, 1956; Лужецкая Н. Л. Очерки истории Восточного Гиндукуша во второй половине XIX в. М.: Наука, 1986.

⁸¹⁴ Роберт Артур Талбот Гаскойн-Сесиль, 3-й маркиз Солсбери (1830-1903) – британский государственный деятель из рода Сесилей, 44-й, 46-й и 49-й премьер-министр Великобритании в 1885, 1886-1892 и 1895-1902 гг., четырежды министр иностранных дел (1878, 1885-1886, 1886-1892, 1895-1900), депутат Палаты общин от Консервативной партии, член Палаты

Куш как на предел своих ост-индийских владений, вступило с ней в дипломатические переговоры относительно определения границ Памиров и распространения сфер влияния России и Англии в этой части Средней Азии. Одновременно с Англией были начаты также переговоры с Китаем, с которым в 1894 году было заключено временное соглашение, по которому китайское правительство согласилось соблюдать установившееся фактически на Памирах положение вещей впредь до окончательного разрешения вопроса о разграничении со стороны Кашгара⁸¹⁶.

Так как полного успеха дипломатических переговоров с Великобританией, Китаем и Афганистаном по определению нашей границы на Памирах можно было ожидать лишь по действительном занятии принадлежащих нам частей Памиров, в последующих 1892, 93, 94, 95-х годах были командированы отдельные разъезды и более или менее значительные отряды как для выяснения дел на Памирах и фактического наблюдения за ними, так и для занятия наиболее важных пунктов, причем, однако, было предписано не выдвигаться без крайней необходимости южнее р. Мургаб, т.е. в Шугнан, так как при самом начале переговоров по Памирскому вопросу между Англией и Россией было установлено сохранить, во избежание столкновения с Афганистаном, существующий порядок (*status quo*) в Шугнани и Рошани, неправильное занятие коих было признано английским правительством, разрешалась только посылка джигитов, как охранительных разъездов. Тем не менее в 1894 году, ввиду появившихся слухов о намерении афганских властей переселить жителей Рошана и Шугнана в Афганистан с тем, чтобы оставить нам разоренный и обезлюженный край, в Шугнан были командированы⁸¹⁷ для предотвращения этого два небольших разъезда (капитан Скерский⁸¹⁸, Юденич⁸¹⁹) по долинам рек Гунта и Шах-Дары. Первоначально афганцы намеревались воспрепятствовать движению этих отрядов силою оружия и произошли даже несколько мелких стычек, но в Августе месяце 1894 года афганские отряды перешли на левый берег Пянджа, объявив, что ими получен приказ от Эмира очистить Шугнанские и Рошанские владения и что Эмир вполне признает наши права на эту местность.

По получении в Петербурге этого известия, наше Министерство Иностранных Дел вошло в сношение с английским правительством о временной нейтрализации восточных частей Шугнана, Рошана, до окончания переговоров по Памирскому разграничению. Вследствие этого Командующему войсками на Памирах отрядами⁸²⁰, Генерал-Майору Ионову, было предписано не выставлять в пределах этих округов никаких постов и предоставить местным жителям самим организовать свое управление, а все войска, находящиеся на левом берегу Пянджа, вернуть на Памирский пост, заявив предварительно подлежащим афганским властям, чтобы как части афганских войск, так и отдельные солдаты отнюдь не переходили на правый берег Пянджа, так как и с нашей стороны об этом сделано надлежащее распоряжение.

В сентябре 1894 года⁸²¹ Шугнан и Рошан были очищены от русских войск.

лордов. Проводил политику, направленную на приращение территории Британской империи в Африке и других регионах. Отец Роберта Сесила – идеолог Лиги Наций.

⁸¹⁵ Послом Российской империи в то время был барон Егор Егорович Стааль (Georg Friedrich Karl von Staal, 1822[1]-1907) – видный российский дипломат, действительный тайный советник, в 1884-1902 гг. – посол в Великобритании.

⁸¹⁶ Это разграничение было фактически установлено после обмена нотами между Россией (31 марта и 4 апреля 1894 г.) и Китаем (5/17 апреля 1894 г.) (Известия МИД. 1914. Кн. IV. С. 58-59).

⁸¹⁷ 14 июня 1894 г.

⁸¹⁸ Скерский Александр Генрихович (1861-?) – генерал-лейтенант, в 1894-1895 гг. – начальник Памирского отряда. В 1910-1914 гг. начальник штаба 21-го армейского корпуса.

⁸¹⁹ Юденич Николай Николаевич (1862-1933) – генерал от инфантерии. В 1894 г. в чине подполковника участвовал в Памирской экспедиции в должности начальника штаба Памирского отряда. В 1917 г. командующий Кавказским фронтом. С 5 июня 1919 г. по 22 января 1920 г. возглавлял белую Северо-западную армию.

⁸²⁰ Так в тексте.

⁸²¹ 15 сентября 1894 г.

Когда местное население узнало об уходе русских, оно заявило Начальнику отряда, что после его ухода афганцы опять явятся и перережут их всех за оказанное русским сочувствие и поэтому просят разрешение сопровождать отряд до Памирского поста. Генерал-Майору Ионову с трудом удалось уговорить население оставаться на местах, так как он получил обещание от афганского губернатора не переходить на правый берег Пянджа⁸²².

Несмотря, однако, на это обещание, опасения местных жителей сбылись: не успели русские уйти из Шугнана и Рошана, как афганцы переправились опять на правый берег Пянджа и начали производить целый ряд бесчинств и неистовствовать среди несчастного беззащитного местного населения; особенно пострадали те лица, которые тем или иным способом оказали сочувствие или содействие русским войскам. В конце 1894 года афганцы снова заняли Кала-и-Вамар, но в январе 1895 вновь удалились на левый берег Пянджа⁸²³.

За это время дипломатические переговоры с Англией по разграничению Памиров все еще не были доведены до конца. Взгляд нашего Правительства на этот вопрос выражен в письме С [татского] Советника] Гирса к нашему послу в Лондоне от 18 Ноября 1893 года. Министр Иностранных Дел, между прочим, пишет: «Тем не менее я полагаю полезным напомнить в нескольких словах возникновение этого вопроса.

Наши договоры с Великобританией установили течение Оксуса границей с Афганистаном, а поэтому, как Вам небезызвестно, мы в течение долгого времени не интересовались верхней частью этой реки, истоки которой на Памирском нагорье посещались лишь изредка путешественниками. Однако занятие афганцами Шугнана и Рошана, опротестованное Императорским правительством, заставило нас отказаться от нашего спокойствия; к югу от Ферганской области граница наша оказалась подвергнутой набегам афганцев, которые неоднократно делали нападения на наших киргизов. С тех пор вынуждены были противодействовать подобному положению дел. Вам неоднократно предлагаемо было поставить на вид Ее Великобританского Величества о преобладании наших интересов к северу от Гиндукуша. Это обстоятельство не могло не руководить нами в данном случае. Оно бросается прямо в глаза, равно как преобладание наших интересов Великобритании к югу от упомянутых гор. Впервые здесь пришли в непосредственное соприкосновение сферы влияния Англии и России в Азии. В этом заключается важность Памирского вопроса, и вследствие этого начались о нем переговоры между Лондонским и Императорским правительствами.

Единственная цель, к которой мы стремились во время этих переговоров, это установить прочные и дружественные между обеими Империями в Азии отношения. Нашим единственным желанием было по возможности устранить раз навсегда причину могущих возникнуть в будущем недоразумений между обоими государствами.

Правительство Ее Британского Величества не могло не признать нашего права настаивать на очищении Рошана, Шугнана Эмиром. Со своей стороны мы согласились предоставить афганцам часть Дарваза⁸²⁴, расположенную на левом берегу Аму-Дарьи⁸²⁵, с тех пор как река эта признана была по договору 1872—1873 гг. на всем своем протяжении от ее истока из озера Виктория (Зор-Куль) границей Афганистана.

⁸²² На самом деле российские власти в Туркестане не очень верили обещаниям афганцев и предполагали, что уход русских войск может привести к новому захвату Рушана и Шугнана со всеми вытекающими последствиями. Для того чтобы избежать этого, было возбуждено ходатайство об оставлении здесь разъездов. Однако во избежание осложнения с Англией разрешение на это дано не было (*Искандаров Б. И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. В 2 ч. Душанбе, 1962. 4.1. С. 302).

⁸²³ Фактически афганские солдаты и отдельные небольшие разъезды присутствовали на правой стороне Пянджа еще в течение нескольких месяцев, вплоть до мая 1895 г. включительно.

⁸²⁴ Дарва́з (перс. درواز, тадж. Дарвоз) – географическая и историческая область, территория которой в настоящее время разделена на две части: правобережный Дарваз относится к Таджикистану, а левобережный – к Афганистану. Лежит к западу от Шугнана.

⁸²⁵ То есть Российская империя обязывалась передать Афганистану территорию южного Дарваза, принадлежащего формально независимому Бухарскому эмирату.

Таким образом, спорный вопрос упростился, и в настоящее время речь может идти лишь о пространстве между озером Виктория и китайской границей и проч...»

В заключение С [татский] С[оветник] Гире пишет:

«Выставляя на вид основное начало этого предложения Вы не откажете [сь] подчеркнуть, что оно вполне отвечает предшествовавшим заявлениям, которыми обменялись оба правительства – России и Великобритании в самом начале наших переговоров по Памирскому вопросу.

Нота Сэра Морьера от 15/27 февраля сего года содержит, как Вы, несомненно, изволите помнить, формальное заявление, что правительство Ее Британского Величества, никогда не имело в виду присоединить какую бы то ни было часть Памиров⁸²⁶. С другой стороны, с самого начала переговоров мы не скрывали, что появление какой бы то ни было части британских войск к северу от Гиндукуша было бы принято нами как враждебное против нас действие и проч.»⁸²⁷.

Когда переговоры по Памирскому вопросу близились уже к концу и английское правительство выразило согласие на наше последнее предложение, Министр Иностранных Дел проводил всю последнюю переписку по сему вопросу Министру Военному. В ответном письме Министру Иностранных Дел от 3 Марта 1894 года Военный Министр между прочим пишет:

«По этим предметам со стороны вверенного мне Министерства имею честь сообщить следующее:

– Принимая предложение наше о границах Афганистана по р. Пянджу, согласно договору 1873 г. английское правительство выражает готовность приложить все старания убедить Афганского Эмира очистить Шугнан и Рошан⁸²⁸, но с условием, чтобы в другой части границы, на востоке от озера Виктория (Зор-Куль) принята была Россией линия, удовлетворительная для Афганистана и чтобы Русское Правительство согласилось предоставить Афганистану часть Дарваза, расположенную на левом берегу Аму-Дарьи. Так как условия эти вошли уже в наши предложения и самое выполнение их совершенно обеспечено для английского правительства нашим определенным и положительным заявлением, то необходимо и с нашей стороны потребовать от английского правительства, чтобы оно не ограничивалось одним обещанием уговорить Афганского Эмира очистить означенные местности, а действительно гарантировала нам осуществление этой меры. Как известно, в 1884 году, при первом протесте России против состоявшегося в предыдущем году захвата афганцами Рошана и Шугнана, английское правительство также признавало справедливость этого протеста и выражало готовность войти в сношение по этому поводу с Афганским Эмиром, но затем оно не только не побудило Эмира очистить захваченные округа, но, напротив, стала защищать сомнительные права на них Эмира⁸²⁹. Поэтому ныне, мне кажется, необходимо заблаговременно предупредить возможность повторения подобного образа действий и могущее произойти от того усложнение дела. В то же время представляется нелишним поставить на вид как английскому, так и афганскому правительствам, что согласно возобновленному ныне соглашению о границе по Пянджу от самого озера Виктории афганцам придется очистить не только восточные части Шугнана и Рошана, но и северную часть Вахана, лежащую на правом берегу, и передать ее также в район русского вли-

⁸²⁶ Действительно, англичане стремились разделить Памир между Китаем и Афганистаном, чтобы не допустить сюда Россию, и что фактически означало установление здесь зоны влияния Великобритании. Но российское правительство, возможно не без оснований, подозревало Англию в том, что она была бы не против напрямую включить часть Памира в свои владения.

⁸²⁷ Эта достаточно четкая и жесткая позиция России в конце концов вынудила Англию пойти на разграничение Памира и отказаться от попыток ввести свои войска в районы к югу от него.

⁸²⁸ Англия постоянно старалась все свои действия прикрывать тем, что они прежде всего защищают интересы Афганистана, и обещаниями «повлиять» на афганское правительство в том или ином вопросе. Хотя для России было вполне очевидным, что за всеми действиями Афганистана стоит Англия.

⁸²⁹ Об этом см.: Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885 гг. СПб., 1886. С. 27-91 и дальше.

яния. Такое напоминание тем более уместно, что в переговорах с Англией, как прежних, так и нынешних, с ее стороны никогда не упоминалось об этом обстоятельстве, и дальнейшее наше молчание по этому предмету может породить недоразумение при практическом осуществлении условной границы⁸³⁰.

При этом случае нахожу нелишним снова подтвердить неоднократно высказанное соображение Военного Министерства, что, собственно, нам необходимо было добиться от Англии принятия границы по Пянджу согласно уговору 1873 г. лишь в принципе, для определения в общих чертах нашего района влияния⁸³¹.

Но так как граница по Пянджу имеет некоторые важные невыгоды, особенно по отношению к Бухаре, отделяя от нее южную часть Дарваза, не говоря уже о насильственном разделении территории и населения Шугнана, Рошана и Вахана, то для ослабления этих неудобств, по крайней мере относительно подвассальной нам Бухары, по моему мнению, следовало бы снова попытаться склонить Англию к обмену северной части Вахана, подлежащей очищению афганцами, на означенную часть Дарваза и тем избежать крайне неприятного для нас обязательства отделить от Бухары, столь нам преданной, принадлежащую ей часть территории и передать ее афганцам, как известно, ненавистным для местных жителей, которые вовсе не желают попасть под афганское иго. Кроме того, вследствие этой меры мы поставлены будем в необходимость, в видах справедливости, предложить Бухарскому Эмиру⁸³² какое-либо вознаграждение, территориальное или другое, что придумать не так легко, ибо передача Бухаре взамен Дарваза освобожденных частей Шугнана и Рошана едва ли будет удобна как ввиду местных препятствий для сообщений этих округов с Бухарой, так и по известной нерасположенности⁸³³ жителей к Бухарскому владычеству».

В Феврале месяце 1895 года состоялось соглашение с Англией относительно разграничения на Памирах и сфере влияния обеих держав в этой части Средней АзииTM. Сущность соглашения изложена в ноте Посла нашего в Лондоне к Великобританскому статс-секретарю по иностранным делам от 27 Февраля (11 Марта) 1895 года. В заключительном пункте этого соглашения поставлено, чтобы границей Афганистана к западу от озера Зор-Куль служила река Пяндж и чтобы сообразно этому, Афганский Эмир очистил все земли, лежащие на правом берегу Пянджа, – т.е. восточные части Шугнана и северную часть Вахана, а Бухарский Эмир земли, лежащие к югу от Аму-Дарьи, т.е. южную часть Дарваза. Правительства русское и английское обязались употребить свое влияние на обоих Эмиров, чтобы очищение этих местностей действительно было приведено во исполнение.

При подобном направлении границы по Пянджу Эмир Бухарский Сеид-Абдул Ахад лишился принадлежавших ему частей Дарвазских бекств на левом берегу Пянджа, а части Шугнана и Рошана, лежащие на правом берегу Пянджа, отошли к нам. Возникал вопрос о вознаграждении Эмира.

Еще до заключения с Англией соглашения по Памирскому вопросу в Министерстве Иностранных Дел была составлена по этому поводу записка на основании соображений Политического Агента в Бухаре Статского Советника Лессара.

В записке этой, подвергнутой на воззрение Императора Александра III, между прочим, признавалась необходимость вознаграждения Эмира Бухарского. Способ вознаграждения предлагался двоякий: либо денежный, либо территориальный.

⁸³⁰ Зная о часто двуличных приемах английской политики, Российский МИД решил на этот раз подстраховаться по отношению северной части Вахана.

⁸³¹ К этому времени у российских дипломатов уже было намного лучшее представление о географическом и политическом положении и значении территорий Памира и Припамирья, чем было на момент англо-русского разграничения 1872-1873 гг.

⁸³² Бухарским эмиром в этот период был Саййид Абдул-Ахад-хан (1859 – 4 декабря 1910).

⁸³³ Англо-русским соглашением от 27 февраля (11 марта) 1895 г. предусматривалось создание смешанной англо-русско-афганской «Комиссии по русско-афганскому разграничению на Памирах».

Первый способ представлял большие неудобства. Бекства на южном берегу Пянджа приносили Эмиру ничтожный доход. Не потеря двух или трех тысяч рублей в год была бы тягостна для эмира, а унижение, связанное с утратой, без всякой вины с его стороны, части его владений. Нет сомнения что подобный исход дела произвел бы весьма невыгодное для нас впечатление не только в ханстве, но и в Средней Азии вообще⁸³⁴.

Совершенно другой характер имело территориальное вознаграждение в форме подчинения отошедших к нам Рошана, Шугнана и Северного Вахана Бухаре. По мнению С[татского] Советника] Лессара⁸³⁵, оно не представляло никаких неудобств, так как было бы чисто номинальным и выразилось лишь поднесением Эмиру подарков от местных правителей, подобно тому, как это делалось прежде вассалами Бухарского ханства. Действительное управление страны, конечно, осталось бы в руках Начальника русского гарнизона, расположенного где-либо недалеко от Пянджа⁸³⁶. Но самолюбие

Эмира было бы удовлетворено, и он охотно бы подчинился бы условиям, которыми решение было бы обставлено.

Ввиду бедности и разоренности населения Рошана и Шугнана, Эмир, без сомнения, удовольствовался бы весьма незначительными подарками. Вообще очень щедрый в подобных обстоятельствах, он богато отдаривал бы местных правителей, что составляло бы для них, быть может, не ничтожную субсидию. Возражения, что между Памирскими округами и Бухарой нет никакой связи, ввиду затруднительности местных сообщений и не расположенности местного населения к Бухарскому владычеству, С [татский] С[оветник] Лессар, признавал неосновательными.

По его мнению, в рассматриваемых местностях вообще нет сколько-нибудь удовлетворительных дорог, но как бы ни были дурны пути из Шугнана и Рошана в Бухару, они все же лучше тех, которые связывают их с Ферганой⁸³⁷.

Перевалы Алайских и Заалайских хребтов представляют непреодолимые препятствия для сообщения в течение многих месяцев в году. Преимущество путей, соединяющих Бухару с Памирами, – краткость расстояний сравнительно с кружными путями на перевалы Алайского и Заалайского хребтов.

Что же касается разработки дорог, то она окажется во всяком случае необходимостью при распространении на Памирский край проектируемой нами таможенной линии.

Мнение о нерасположении местных жителей к бухарцам неизвестно на чем основано. Все существующие данные указывают напротив, что Шугнан и Рошан во времена своей независимости и борьбы с афганцами постоянно искали поддержки Эмира и номинального подданства ему⁸³⁸.

Эти крайние незначительные и слабые ханства не имели и не могли иметь притязания на полную самостоятельность. Подчинение их Эмиру Бухарскому под непосредственным контролем России окажется несомненным благодеянием, сравнительно с положением, в котором они находились во время афганского владычества⁸³⁹.

⁸³⁴ Стоит отметить, что российские чиновники весьма чувствительно относились к «престижу русского имени и дела в Азии». Именно этим часто определялись многие действия и политика Российской империи на Востоке в различных сферах экономики и культуры.

⁸³⁵ Лессар Павел Михайлович (1851-1905) – императорский политический агент в Бухаре (1890-1895), посланник в Пекине (с 1901 г.).

⁸³⁶ Эти слова очень хорошо показывают, насколько плохо представляли ситуацию и особенности владений Памира и Припамирья российские чиновники. Также здесь видно, что даже императорский политический агент в Бухаре имел несколько идеализированные и приблизительные представления о системе, способах и методах управления в Бухарском эмирате.

⁸³⁷ Чего в настоящее время сказать нельзя (*Примеч. док.*).

⁸³⁸ Таковая поддержка искалась ими и у нас, у англичан, у Мехтара Читральского и была результатом лишь безвыходного положения (замечание капитана Снесарева) (*Примеч. док.*).

⁸³⁹ Это мнение Лессара было также основано на неполных и неточных данных о памирских владениях и полном игнори-

Означенная записка была препровождена на заключение Туркестанского Генерал-Губернатора.

Генерал-Лейтенант барон Вревский не считал возможным решительно высказаться по сему вопросу, поручил Политическому Агенту в Бухаре спросить мнение Эмира Бухарского по сему предмету, и в случае, если Эмир будет согласен на территориальное вознаграждение, выяснить пределы передаваемых земель, каковыми можно было бы считать устье Кудары, перевал Мар-джанай, озеро Яшиль-Куль, перевал Кой-Тезек и по р. Хоргон до р. Памир; выговорить право жителей запянджской части Дарваза переселиться в пределы Рошана, Шугнана и наделение землею; выговорить обязательнее проведение некоторых дорог для сообщений со стороны Калай Хумба и Памирского поста, от устья р. Ванча к Кала-и Вамару а также вдоль р. Бартанга (Кудары), а также право содержать гарнизоны в некоторых пунктах. Независимо этого, Политический Агент был уполномочен включить и другие условия, какие он признает полезными и целесообразными.

По получении этого письма, Политический Агент немедленно вошел в сношение по этому вопросу с Бухарским правительством, причем включил в условия, которые были признаны бароном Вревским существенными, желательность назначения беками в местности, которые перейдут к Бухаре, бывших правителей их, так как эта мера, вероятно, облегчит установление административного устройства новых провинций. Сеид Абдул-Ахад отнесся к сделанному ему предложению с большой осторожностью, главным образом – вследствие полного незнакомства с далекими странами; те сведения, которые доставляли ему беки Дарваза и Куляба, были признаны Эмиром недостаточными, он несколько раз обращался за разъяснениями к Политическому Агенту, и только 13-го Марта 1895 г. последовало согласие Эмира на обмен территорией. Принимая все условия, поставленные Генерал-Губернатором, Эмир лишь просил не настаивать на назначение беком одного из бывших правителей этих ханств некоего Темир-Ша⁸⁴⁰ ввиду его непопулярности среди народа, окончательно решение всего этого вопроса во всех его деталях Политический Агент полагал отложить до фактической передачи Шугнана и Рошана Бухаре.

В Ноябре месяце Начальник Главного Штаба сообщил Генерал-Губернатору, что Английский посол в Петербурге возбудил вопрос о скорейшей передаче Афганскому Эмиру лежащей за Пянджем части Дарваза, входящей в состав Бухарского ханства, на основании состоявшегося в Марте 1895 г. соглашения с Англией. При этом Начальник Штаба просил уведомить, каким порядком могла бы быть произведена эта передача, и ввиду того, что с передачей означенной части Дарваза должны отойти в наш район восточные части Рошана и Шугнана и северная часть Вахана, то не следует ли, предварительно передачи Дарваза, принять в наше ведение эти местности и [к]акие меры следовало бы принять с нашей стороны к обеспечению порядка во время передачи названных местностей и безопасности делегатов.

По обсуждении этих вопросов с Политическим Агентом барон Вревский уведомил Начальника Главного Штаба, что восточные части Рошана и Шугнана уже с Мая месяца заняты нашими постами и поэтому находятся в фактическом владении России, остается незанятым северный Вахан, весной будущего года и эта часть Памира будет занята русским постом. Одновременно с этим предложено Ферганскому губернатору объявить жителям Рошана, Шугнана и северного Вахана, что по воле Его Императорского Величества Государя Императора управление ими будет передано Эмиру Бухарскому, а поэтому последнему послать в эти страны своих управителей, освободив в то же время всех вновь принятых жителей от всяких денежных повинностей на три года. Срок переселения жителей Рошана, Шугнана и Вахана с левого берега на правый, и наоборот, ограничить до 1 Сентября будущего года с тем, чтобы закончить

ровании религиозного антагонизма существовавшего между памирцами-исмаилитами и бухарцами-суннитами.

⁸⁴⁰ Брат Саййид Акбар-шо.

за это время все расчеты по землевладению, закрепив все земли правого берега за подданными Эмира Бухарского, а земли левого берега, хотя и принадлежащие жителям правого, передать во владение афганским подданным⁸⁴¹.

Вместе с тем Эмиру Бухарскому будет сообщено приступить немедленно к разработке и исправлению необходимейших путей сообщения⁸⁴².

По передаче Рошана, Шугнана и Вахана Эмиру Бухарскому и по установлении им своего управления выяснится, какие из расположенных там русских постов следует упразднить, и тогда посты эти будут сняты и оставлены лишь только самые необходимые⁸⁴³.

Что же касается порядка, каким следовало бы произвести передачу афганцам Запянджской части Дарваза и в какой срок, то барон Вревский полагал необходимым передачу эту произвести уполномоченными от Бухарского и Афганского правительств, без какого бы то ни было участия делегатов как русского, так и английского по той причине, что, во-первых, установление границы по такому резко очерченному и естественному рубежу, каким является в данном случае р. Пяндж не представляет собой никаких затруднений и нет никакого вероятия, чтобы по этому вопросу, благодаря его простоте, возникали бы какие-нибудь осложнения, требующие присутствия на месте иностранных делегатов, и во-вторых, появление англичан в этой части Афганистана, где они до сих пор ни разу не были, и притом в виду Бухары, крайне нежелательно. Срок начала передачи Запянджской части Дарваза положить на 1 Сентября 1896 года, дабы к этому времени все те жители его, которые пожелают остаться в подданстве Эмира Бухарского, следовательно, должны будут выселиться на новые места, имели бы возможность собрать свои последние посеы и затем переселиться и устроиться на новых местах до наступления холодного времени.

В Феврале 1896 года Главный Штаб уведомил Генерал-Губернатора, что Лондонский Кабинет принял сроки очищения заречного Дарваза к 1 Октября этого года и просил уведомить Эмира Бухарского о необходимости очистить заречную часть Дарваза к указанному сроку и удалить оттуда все чины бухарской Администрации и всех жителей, которые пожелают остаться в бухарском подданстве.

Так как афганцы, очистив, в силу действующих соглашений (1873, 1895 гг.) восточные части Шугнана, Рошана и Вахана не сочли даже нужным уведомить о том наше Правительство, было решено устроить подобным же образом передачу Запянджского Дарваза и сообщить только Великобританскому правительству, что заречный Дарваз будет очищен к 1 Октября, а по получении известия о действительном очищении названного округа, сообщить опять тому же Правительству, что левый берег Пянджа очищен бухарскими властями⁸⁴⁴. Согласно этому Эмир Бухарский послал соответствующее предписание Дарвазскому беку.

Вместе с этим Эмир назначил также своих правителей в Рошан и Шугнан: Акбар-Ша⁸⁴⁵ и Ишан-Кула Тохсаба. <...>

⁸⁴¹ В результате этих мер значительное количество местных жителей, живших на правом берегу Пянджа лишились принадлежащих им земель на левом берегу, и наоборот. Многие из них из-за этого были вынуждены оставлять свои дома и переселяться на противоположный берег. Это также показывает, насколько чисто географический метод разграничения был малоудовлетворителен, в особенности по отношению к местному населению.

⁸⁴² Бухарский эмир был мало склонен тратить деньги на строительство дорог на Памир, отлично понимая, что в них больше заинтересованы российские военные. Поэтому лишь после большого количества понуканий со стороны русских властей эмир спустя несколько лет, хотя и без особого энтузиазма, начал строить дороги под руководством русских инженеров.

⁸⁴³ Изначально предполагалось, что передача Западного Памира Бухаре отнюдь не означала устранения здесь военного присутствия и контроля России.

⁸⁴⁴ «Высочайшее повеление» о передаче Запянджского Дарваза Афганистану и западнопамирских владений Бухаре состоялось 29 июня 1896 г. См. документ ниже.

⁸⁴⁵ Сайид Акбар-шо (Акбар-Али-хан) – племянник последнего независимого правителя Шугнана Йусуф-Али-хана (казнен афганцами в 1883 г.), бывший правитель Шугнана (с 1888 г.), боровшийся с афганцами и после поражения в 1889 г. бежавший в Восточную Бухару.

Подписал: И. д. Дипломатического чиновника при Туркестанском Генерал-Губернаторе
кн. Шаховский

Верно: И. д. Дипломатического чиновника (подпись)

ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 93-113. Копия. Машинопись. Извлечение.

Рапорт Начальника Памирского отряда Военному Губернатору Ферганской области. 15 Апреля 1895 г. № И. Пост Памирский

На № 119. Секретно

Господину Военному Губернатору Ферганской области

Рапорт

Немедленно вслед за получением предписания Вашего Превосходительства за № 119⁸⁴⁶ мной созваны были Памирский волостной управитель и все три амина Памирской волости⁸⁴⁷ и им объявлено, что взамен права пользоваться закятным сбором и какими бы то ни было денежными или натуральными пособиями от населения⁸⁴⁸, они будут получать содержание от казны⁸⁴⁹. При этом присутствовало до сорока человек киргизов, которые изъявляли по этому поводу глубокую радость и желание каким-нибудь богоугодным делом ознаменовать эту милость к ним Правительства. По-видимому они намеренны часть бывшего закята употребить на постройку на Мургабе мечети в память в Бозе почившего Государя Императора Александра III⁸⁵⁰.

Независимо от сего я отдал приказ по населению о прекращении закятного сбора и в возможно большом количестве экземпляров разошлю его по аулам для раздачи населению. Сам объеду наиболее значительные аулы и ознакомлю население со значением и благотворным влиянием этой меры, по глубокому моему убеждению, мера эта будет иметь самые лучшие последствия в смысле облегчения материального положения населения и, кроме того, не давая впредь никаких поводов к злоупотреблениям Волостного и аминов, значительно упро-

⁸⁴⁶ См.: ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4623. Л. 14-15.

⁸⁴⁷ Памирская волость вместе с Орошорской волостью составляли Памирский участок Ошского уезда, находившийся согласно секретной «Инструкции Начальнику Памирского отряда» 1897 г. под управлением начальника Памирского отряда и офицеров отряда, пользующихся «в отношении туземного населения правами уездного начальства и в этом отношении подчинены военному губернатору Ферганской области на правах Начальника дивизии». Памирская волость разделялась на три аминства – Мургабское, Ак-Суйское и Рангульское.

⁸⁴⁸ «Туземные» должностные лица до этого времени пользовались правом сбора закята и других сборов в свою пользу. Но так как население Памира было разорено и доведено до нищеты в период владычества здесь афганцев, русскими властями было принято решение временно освободить памирцев от всех налогов и сборов до того времени, пока они не поправят своего экономического положения. Фактически полноценного налогообложения на Памире, несмотря на неоднократные попытки, так и не было установлено вплоть до самого конца существования Российской империи в 1917 г. Вообще же, при решении об отмене податей для туркестанской администрации, помимо чисто гуманистических соображений, не менее, а, возможно, и более важными были вопросы снабжения Памирского отряда всем необходимым со стороны местного населения, и, конечно же, одними из самых важных были политические мотивы. В частности, считалось, что подобными действиями укрепляется влияние и престиж России в Азии. Последняя мотивировка являлась подоплекой очень многих действий и решений русских властей.

⁸⁴⁹ Точнее, из земских сумм Туркестанского края. См.: Отношение Штаба войск Туркестанского военного округа Командующему войсками Ферганской области от 30 Марта 1895 г. за № 308 (ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4623. Л. 12-13 об.).

⁸⁵⁰ Александр III скончался 20 октября (1 ноября) 1894 г. Постройка мечети киргизами-мусульманами в честь правителя-христианина является довольно примечательным и любопытным, хотя и не уникальным эпизодом. Так, еще в конце XVIII в. на деньги российской императрицы Екатерины II в Бухаре была построена мечеть которая посвящена ей. Но, как бы то ни было, намерение построить мечеть указывает на то, что, с точки зрения киргизов-мусульман, ничего особо предосудительного в этом не было. Хотя, возможно, здесь это просто была хитрость для получения разрешения на строительство, так как власти обычно с подозрением относились к подобного рода мероприятиям.

стит разбирательство всевозможных просьб населения, которые все сводились к жалобам на вымогательство того или иного из должностных лиц.

С 1-го Сентября поставлять топливо для отряда обязался брат мургабского казиза – Якуб Сатубалогинов с тем, что ему отряд будет платить по 12 коп. с пуда терескену⁸⁵¹ впредь до прихода сменного отряда⁸⁵², а с приходом последнего, когда потребность в топливе возрастет вдвое, он просит платить ему по 14 копеек с пуда. Так как с Апреля месяца топлива для отряда потребуется значительно меньше, чем в зимние месяцы, и при этих условиях отряд не выйдет из пределов ассигнованной ему на топливо суммы, то я на эти условия согласился. Сатубалогинов составил компанию из 4 киргиз, владеющих в совокупности 30 верблюдами, и пока исполняет свое обязательство вполне исправно.

При условии увеличенной платы за терескен, несомненно, найдутся предприниматели, которые возьмутся его доставлять, да и качество его значительно лучше. <...>

На днях снесусь с Дарвазским беком⁸⁵³ и Таш-Курганским дариним⁸⁵⁴ об открытии при Памирском poste менового базара и о свободном пропуске торговцев на Мургаб. Во всяком случае, значительного оживления торговой деятельности на Мургабе и помимо упрочения материального благосостояния кочевого населения следует ожидать с окончательным решением Шугнанского вопроса⁸⁵⁵, когда население долин Горана и Шах-Дары будет иметь возможность свободно обменивать предметы своей земледельческой деятельности на произведения кочевников Памира. <...>

О вышеизложенном доношу Вашему Превосходительству.

Начальник отряда, Генерального Штаба Капитан Скерский.

И. д. отрядного Адъютанта (подпись).

Резолюция: Рапорт этот по снятии копии препроводить (неразборчиво) в Областное Правление (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4623. Л. 17-18 об. Подлинник. Рукопись.

О положении дел на Памирах. 1895 г.

Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора В течение Сентября месяца сего года получены в Окружном Штабе следующие сведения о событиях в пограничных с Туркестанским военным округом областях.

Положение дел на Памирах и в соседних с ними местностях.

1. 29 Августа сего года закончены работы Смешанной Комиссии по русско-афганскому разграничению на Памирах и подписан заключительный протокол⁸⁵⁶.

Таким образом, окончательно установлена пограничная черта между владениями России и Афганистана. От восточной оконечности озера Зор-Куль (Виктория), откуда начаты были работы по разграничению, новая граница проходит частью в восточном, частью в юго-восточ-

⁸⁵¹ Терескен – многолетнее травянистое растение; вид рода Крашенинниковия (Kraschenin-nikovia) семейства Маревые. За отсутствием деревьев использовался населением Памира для отопления и готовки пищи.

⁸⁵² Памирский отряд являлся «сменным», так как личный состав его обновлялся каждый год.

⁸⁵³ Правителем принадлежащего Бухаре Дарваза, граничащего с западнопамирскими владениями.

⁸⁵⁴ Управляющий принадлежащего Китаю поселения на границах восточного Памира.

⁸⁵⁵ Имеется в виду передача Западного Памира Бухарскому эмирату в качестве компенсации за потерю Южного Дарваза, отошедшего согласно Англо-русскому соглашению 1895 г. к Афганистану.

⁸⁵⁶ Официально начала свою деятельность 23 июля, а завершила 10 сентября 1895 г., когда состоялась заключительная конференция делегаций. Указанная в тексте дата не является верной, так как только 8-9 сентября 1895 г. был подписан заключительный протокол о положении последних пограничных пирамид (Подробнее см.: Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 302-324).

ном направлениях через перевалы Бендерского⁸⁵⁷, Орта-бель, устье р. Михман-Джулы и доходит до хребта Муз-Таг восточнее пер. Михман-Джулы.

2. Бадахшанские правители начали наконец постепенно возвращать семейства наших правобережных таджиков⁸⁵⁸. Первая партия их еще в Июне прибыла из Кабула в Кала-и-Бар-Пяндж⁸⁵⁹. Вместе с новым хакимом Дурабша, но до сих пор таджики эти задерживались в Бадахшане. Теперь уже 9 семейств возвращено на Шах-дару, и есть сведения, что Дурабша имеет намерение в весьма непродолжительном времени отпустить и всех остальных. Всего должно вернуться около 100 душ.

3. В то же время возвращаются на свои места и те таджики, которые ранее выселились из Шугнана в Дарваз, уходя от притеснения афганцев. Всего по 1 Июля вернулось 75 человек, включая и детей; все они расселились почти исключительно в Поршневом округе⁸⁶⁰.

ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 84-85. Копия. Машинопись.

Перевод письма именитых жителей Северного Вахана

Начальнику Памирского отряда. 5 Февраля 1896 г.

Когда приехали к нам с объявлением два джигита, мы собрали всех жителей и прочитали им объявление. Все жители радуются и молятся Богу за здоровье

Русского Государя. Мы поняли, что земли по правую сторону р. Пяндж наши, а по левую – Афганистана, и сообразно этому разделились.

Афганское начальство раньше брало с нас закят – херадж⁸⁶¹ (зерном) или 10 рупий и со 100 баранов 5 рупий в год; таким образом, арваб⁸⁶² Максум бай – 240 рупий, арваб Мухамед-Засмир – 242 рупий, арваб Абдал – 336 рупий и арваб Халдар-бек – 126 рупий: теперь же после объявления мы больше ничего не будем платить афганцам.

Приложено печать Музгаб-ша и следуют подписи Мухамет-Засмет, Аб-дал-Хусайн, Дам-Дам, Халдар-бека, Киргиз-бека.

В конце приписано «и ото всех жителей».

С подлинным верно: Начальник отряда Капитан Сулоцкий.

С копией сверил Старший Адьютант Ген. Штаба Капитан (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4847. Л. 13. Копия. Рукопись.

Письмо И. д. Военного Министра Туркестанскому Генерал-Губернатору. 30 Июня 1896 г. № 31054

⁸⁵⁷ Назван в честь Бендерского Николая Александровича (1845-1908) – топографа, Начальника съёмочного отделения Туркестанского военно-топографического отдела (с 1899 г.), члена Памирской разграничительной комиссии, которому принадлежит заслуга создания первой точной карты Памира.

⁸⁵⁸ В данном случае этноним «таджики» неточно передает реальную этническую принадлежность. Здесь он не совсем корректно применен по отношению к жителям Памира, говорящим на различных восточноиранских языках – шугнанском с близкородственным ему рушанском, ваханском, ишкашимском и др. К таджикам, в современном понимании этого этнонима, они имеют довольно отдаленное отношение. Таджики даже в языковом отношении принадлежат к западной группе иранских языков. В своей культуре и религиозной принадлежности они также имеют значительные отличия от памирских народностей. Однако, как в имперский, так и советский периоды их обычно считали одним народом с локальными этно-культурными и языковыми отличиями.

⁸⁵⁹ Кала-и Бар-Пяндж – столица Шугнанского владения. После Памирского разграничения 1895 г. вместе со всей частью Шугнана, лежащей на левом берегу реки Пяндж, отошел к Афганистану.

⁸⁶⁰ Территория, главным поселением которой являлся крупный шугнанский кишлак Поршнево.

⁸⁶¹ Харадж – поземельный налог.

⁸⁶² Правильнее «арбо» – одна из должностей низовой местной администрации.

Туркестанскому Генерал-Губернатору Вследствие письма Вашего Превосходительства от 26 мая сего года, за № 61 о необходимости немедленной передачи поступивших в наше владение частей Шугнана, Рошана и Вахана, лежащих по правому берегу р. Пянджа, в управление Бухарскому Эмиру, я счел долгом испросить по этому предмету Высочайшее указание Государя Императора, равно как и относительно порядка передачи южной части Дарваза Афганистану. Содержание доклада моего Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть из препровождаемой при сем копии со Всеподданнейшей записки, от 28 Июня сего года⁸⁶³.

Государь Император в 29-й день того же Июня Высочайше повелеть соизволил:

1) Передачу заречного Дарваза Афганистану исполнить согласно изложенному в записке порядку.

2) Поступившие в наше владение, по соглашению с Англией, восточные части Шугнана и Рошана и северную часть Вахана передать во владение Бухарскому эмиру, которому и разрешить ныне же отправить свои власти в эти округа.

3) Пределы передаваемых Бухарскому эмиру земель ограничить к востоку, к стороне Ферганской области линией, идущей от границы Бухары у Язгулемского хребта к реке Бартангу, западнее сел. Орошор, и далее на юг, по отрогам гор, к перевалам Вахынч, Дузах-дара, Кок-бай и Маас, и затем к устью реки Памира. Подробности этой границы устанавливаются по соглашению Туркестанского Генерал-Губернатора с Бухарским эмиром⁸⁶⁴.

И 4) Передачу означенных местностей Бухарскому эмиру совершить на условиях, совершенных Генерал-Губернатором Эмиру⁸⁶⁵.

О таковом Высочайшем Повелении имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству для уведомления о последовавшей Высочайшей воле Бухарского эмира, а также для зависящих распоряжений по вверенному Вам управлению.

Подписал: За Военного Министра Генерал-Адъютант Обручев. Скрепил: За Помощника Начальника Главного Штаба Генерал-Лейтенант Проценко.

С подлинным верно И. д. Делопроизводителя (подпись).

Сверял: Помощник Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4847. Л. 17-17 об. Копия. Машинопись.

Письмо Российского Императорского Политического Агента в Бухаре к Туркестанскому Генерал-Губернатору. 12 Июля 1896 г.

Копия

Его Высокопревосходительству барону А. Б. Вревскому Милостивый Государь, барон Александр Борисович По получении телеграммы Вашего Высокопревосходительства запросить Бухарское Правительство о принятых им мерах для исполнения Высочайшего Повеления о принятии Шугнана, Рошана и части Вахана по правому берегу р. Пянджа, во владение Эмира Бухарского. Бухарский Кушбеги уведомил меня, что об этом Высочайшем Повелении получена была телеграмма от Его Высочества из Тифлиса, о чем тотчас же были оповещены находящиеся в Дарвазе сановники, назначенные правителями: в Шугнана – Акбер-Ша Бий и

⁸⁶³ Не публикуется.

⁸⁶⁴ Граница между российскими и бухарскими владениями на Памире была описана только в общих чертах. На местности никакой даже примерной демаркации произведено не было. Это было вызвано стремлением «избежать всякие пререкания со стороны бухарцев хотя бы в мелких пограничных вопросах» и для того, чтобы русские военные власти на Памире могли наблюдать за их действиями (ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4847. Л. 26).

⁸⁶⁵ О порядке передачи см. документ выше. В дальнейшем произошло небольшое изменение границы в пользу России, утвержденное императором Николаем II 30 июня 1896 г.

в Рошане – Ишан-Кул-Бек Ишик Агабаши⁸⁶⁶. У обоих правителей имеется конвой всего 70 человек, под начальством одного офицера. В распоряжение Акбер-Ша Бия командирован от Гиссарского Кушбегия чиновник, на обязанности коего возможно отправлять к своему непосредственному Начальнику периодические донесения о положении дел во вновь обретенных провинциях и об экономическом положении жителей этих стран. Для этой же цели командированы: от Бухарского Кушбегия Мирза-Джура-Бия, Иса-Ходжа Караул-беги.

Почтительнейше донося об изложенном, имею честь просить принять уверения в глубоком почтении и неизменной преданности, с коими имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой Я. Лютш.

С подлинным верно: И. д. Делопроизводителя (подпись).

Сверял: (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4847. Л. 22. Копия. Машинопись.

⁸⁶⁶ Управление Ваханом Акбар-шо передал своему брату Мансур-шо.

4.2. Западный Памир под властью Бухарского эмирата

После передачи (фактически навязывания по политическим мотивам) западнопамирских владений Бухаре⁸⁶⁷, они стали «головной болью» как для Бухарского эмира, так и для туркестанских генерал-губернаторов, политических агентов в Бухаре и других чиновников Русского Туркестана. На протяжении десятка лет, вплоть до введения прямого русского управления на Западном Памире в 1905 г., происходили конфликты между бухарскими чиновниками и местным исмаилитским населением. Обычно власти Туркестана не вмешивались во внутренние дела находящегося под российским протекторатом Бухарского эмирата, если это не задевало интересов русских властей и не шло вразрез с политикой империи. Однако в случае с Западным Памиром это правило не срабатывало. Практически все начальники и офицеры Памирского отряда, часто вопреки инструкциям туркестанского генерал-губернатора и политического агента в Бухаре, строго предписывавшим невмешательство в дела местных бухарских властей, вставали на сторону местного населения, поддерживая его в случаях «злоупотребления» властью бухарцами.

Эта позиция местной власти на Памире и постоянные жалобы местного населения, обращавшегося к русским военным за «справедливостью», донесения и рапорты начальников Памирского отряда, приобщавшие эти «прошения» и «жалобы» к ним, приводили к обширной дипломатической переписке между русскими властями Туркестана и Бухарой. Обычно все это заканчивалось заменой бухарских чинов в западнопамирских владениях другими⁸⁶⁸, что, однако, мало меняло ситуацию. Не имея возможности управлять так, как было принято в эмирате и не получая доходов с этих земель, эмир Саййид Абду-л-Ахад-хан (1885-1910) неоднократно обращался к русским властям с просьбой забрать обратно «навязанные ему ханства». Однако по политическим мотивам эмиру отказывали в этой просьбе.

Одним из моментов, когда злоупотребления бухарской администрации на Западном Памире вызвали конфликт с местным населением и чинами Памирского отряда, был 1899 г. Присылка нескольких рапортов и донесений начальника Памирского отряда с изложением событий на Западном Памире заставили власть попытаться решить проблему. Туркестанский генерал-губернатор С. М. Духовской (1838-1901) полностью поддержал идею передачи западнопамирских владений обратно России. Он даже самолично, не оповещая МИД, послал в Бухару своего представителя, полковника П. А. Кузнецова – бывшего начальника Шаджанского отряда, для переговоров с эмиром по этому вопросу. До этого он через политического агента в Бухаре Игнатьева пытался прозондировать почву. Игнатьев имел беседу с эмиром о передаче западнопамирских владений обратно России, на что последний был полностью согласен, прося лишь какого-либо вознаграждения для «сохранения престижа». Игнатьев сообщил об этих переговорах в МИД, где это сообщение вызвало шок. МИД потребовал вернуть обратно Кузнецова, который так и не успел начать переговоры с эмиром. Завязалась переписка между Духовским, Игнатьевым, военным министерством и МИДом. Казалось, вопрос был близок к разрешению, но в последний момент Духовской пошел в этом вопросе на попятную (в письме от 18 августа 1899 г.), посчитав что следует отложить немедленное осуществление присоединения западнопамирских владений к России в связи с опасностью захвата Англией Раскема и Таг-думбаша, прилегающих к российским владениям на Памире. По мнению Духовского, захват этих территорий Англией мог «быть выставлен как необходимая в ее пользу компенсация за расширение наших пределов». После этого сообщения все переговоры были прекращены. Положение западнопамирских владений осталось прежним.

⁸⁶⁷ ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 108; Масальский В. И. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 314.

⁸⁶⁸ ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 125.

Основные перипетии вышеизложенных событий изложены в первых девяти публикуемых в этом разделе документах, представляющих собой письма и телеграммы высокопоставленных чиновников МИДа, политического агента в Бухаре, военного министра и т.д. Публикация этих документов поможет проиллюстрировать изложенные события и показать, как и что думали и как понимали ситуацию вокруг Западного Памира на разных ступенях и ветвях российского имперского чиновного мира.

Возникает вопрос: почему русские чиновники проявляли такой интерес к Памиру и положению местного населения? Ведь такое же тяжелое и угнетенное положение жителей было по всей территории Бухарского эмирата. Однако русские власти такую ситуацию обычно игнорировали и не вмешивались во внутреннее управление ханства. Но на Западном Памире эти же самые чиновники вдруг стали проявлять такое беспокойство о тяжелом положении «туземцев».

Думается, что ответ заключается в новом политическом статусе Западного Памира, ранее никогда не принадлежавшего Бухарскому ханству. Эта территория в результате походов полковника (затем генерал-майора) М. Е. ИONOBA (1891, 1892 гг.) была включена в состав Российской империи, а уже затем, как результат соперничества России и Британии, передана под власть эмира, чтобы «установить прочные и дружественные между обеими империями в Азии отношения» и «по возможности устранить раз и навсегда причину могущих возникнуть в будущем недоразумений между обоими государствами»⁸⁶⁹. Скорее всего, российские власти таким способом просто хотели успокоить англичан и не дать им повод для расширения своего влияния на новые территории, при этом фактически сохранив полный контроль над Западным Памиром, что имеет немало параллелей в методах, применяемых самой Англией в своей колониальной политике и, в частности, в Индии и Пригвиндукуте.

После того как на Западном Памире начались конфликты памирцев и бухарских чиновников, именно на Россию легла моральная ответственность за последствия необдуманного решения и вытекавшие из него «несчастья» жителей Памира. Опасаясь негативного влияния на престиж империи в Азии (если памирцы вынуждены будут эмигрировать в Афганистан или Китай), русские власти на Памире встали на сторону местного населения⁸⁷⁰. Это была точка зрения местной русской военной администрации на Памире, отстаивая которую, чины военного отряда готовы были даже идти на конфронтацию с Ташкентом. Эту позицию первоначально не разделяли как высшие чины в Санкт-Петербурге, так и краевая администрация в Ташкенте. Последняя, однако, вскоре переменяла свое мнение и сделала попытку изменить позицию имперского правительства по этой проблеме⁸⁷¹.

Именно в «памирском вопросе» наиболее ярко проявилось «самостоятельное понимание внешнеполитических условий» туркестанскими чиновниками, часто оппозиционное мнению высших имперских чиновников в столице. Конечно, нельзя исключать и просто человеческого отношения чинов русского отряда к памирцам. Судя по опубликованным запискам и отчетам побывавших на Памире военных и путешественников, русские военнослужащие испытывали к местному населению симпатиюTM. Вряд ли это было важнее для чинов Памирского отряда, чем престиж России, как они его понимали и на страже которой стояли. Находясь на Памире как единственные представители империи, окруженные «туземцами» и отрезанные от остальной части Туркестана труднопроходимыми горами и многими верстами пути, офицеры Памир-

⁸⁶⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 101.

⁸⁷⁰ Махмудов О. А. Исламизм в Центральной Азии: сущность, особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века) / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2011. С. 25.

⁸⁷¹ Подробно о проблеме Западного Памира см.: Махмудов О. А. Исламизм в Центральной Азии: сущность, особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века) / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2011. С. 106-111.

ского отряда были охвачены идеей о новой «мировой миссии», предназначенной России⁸⁷². Они оценивали свое пребывание на Памире и все здесь происходящее сквозь призму этой «миссии».

После того как Россия отказалась от идеи присоединения Западного Памира к своим владениям, Бухарский эмир возбудил вопрос о начале сбора податей с местного населения, сбор которых, в качестве «милости», был отложен в 1900 г. Хорошо понимая всю тяжесть для памирцев начала сбора налогов и невыгоду для престижа русской власти этого, колониальная администрация на всех своих уровнях воспротивилась немедленному началу сбора податей и попыталась отложить его еще на некоторое время. Всему этому посвящены публикуемые ниже письмо военного министра в Первый Департамент МИД от 2 апреля 1900 г. и письмо вице-директора Первого Департамента МИД императорскому политическому агенту в Бухаре от 26 апреля 1900 г.

Также было решено создать смешанную комиссию, которая должна была разработать правила для сбора податей с населения Западного Памира. В состав этой комиссии вошли: начальник Памирского отряда, капитан Н. С. Аносов (1866-1920), представитель эмира Мирза Саид-бек Мирахур и шугнанско-рушанский бек Ишан-кул Ишик-агабаши и выборные от населения Рушана, Шугнана и Вахана, которые, скорее всего, выполняли больше декоративную функцию. На заседании комиссии были выработаны «Правила о размере и порядке взимания податей Бухарским Правительством с подвластного ему населения Рошана, Шугнана и Вахана». Согласно этим Правилам местные жители должны были быть обложены налогом в полном объеме, что грозило полным разорением и голодом для памирцев, не оправившихся после неурожая 1899 г. Отлично понимая все это, Аносов в своем рапорте военному губернатору Ферганской области от 4 июля 1900 г. предлагал отложить сбор подати до осени 1901 г., «дав населению оправиться от пережитой им голодовки».

Ряд высокопоставленных колониальных чиновников, опасаясь, что начало сбора податей может привести к бегству населения Западного Памира в соседний Афганистан и принадлежащий России Восточный Памир, поддержали мнение Аносова отложить сбор до 1901 г., при этом отмечалось, что вышеназванные Правила, выработанные русско-бухарской комиссией, «найлены вполне отвечающими местным условиям и могут быть введены без изменений». После этого начало сбора податей было отложено еще на год, и только в 1902 г. бухарцам удалось приступить к сбору податей, однако это вызвало волнения памирцев и новый конфликт с чинами Памирского отряда, в результате которого бухарская администрация обвинила офицера Памирского отряда в оскорблении бухарского бека Ишанкула. Для расследования этого обвинения на Памир был послан и.д. дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе А. А. Половцов (1867-1944), который, на месте разобрав дело, пришел к выводу что виной были незаконные действия бухарской администрации, и прежде всего бека Мирзы Йулдаш-бия⁸⁷³.

Вопрос о сборе податей отражен в следующих шести документах раздела, представляющих собой письма, рапорты и прошение жителей Шугнана. Во всех этих документах можно проследить одну мысль, что начало сбора подати может негативно сказаться на благосостоянии местных жителей и как результат – на обеспечении Памирского отряда.

События, произошедшие после попытки начала сбора податей бухарцами, вновь возродили вопрос о присоединении западнопамирских владений к России. Для решения этого вопроса в 1904 г. на Памир был командирован секретарь политического агентства в Бухаре

⁸⁷² Например см.: *Разгонов А. К.* По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 101, 102.^v *Ремнев А. В.* У истоков российской имперской геополитики: азиатские «пограничные пространства» в исследованиях М. И. Венюкова // Исторические записки. М., 2001. Т. 4 (122). С. 346.

⁸⁷³ Подробнее о этой поездке, ее причинах и расследовании Половцова см.: ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 169; *Халфин Н. А.* Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М., 1975. С. 60-62.

барон А. А. Черкасов (1873-1942)⁸⁷⁴. Как раз ситуацию на Западном Памире и иллюстрирует последний публикуемый в разделе документ – письмо российского императорского политического агента в Бухаре начальнику Штаба Туркестанского военного округа от 30 декабря 1905 г.

По результатам отчета барона Черкасова российским правительством было принято решение об установлении российского управления на Западном Памире. Но при этом юридически он оставался владением Бухарского эмирата, а Россия лишь как бы помогала эмиру в управлении ее западнопамирскими владениями. Эта громоздкая система была установлена, чтобы Англия не могла обвинить Россию в расширении своих территорий в Средней Азии. А чтобы сохранить видимость присутствия здесь бухарской власти, была введена должность и. о. бека, значительную часть жалования получающего из российской казны⁸⁷⁵. Фактически он не имел никаких прав и должен был лишь утверждать решения начальника Памирского отряда, обладавшего согласно, Инструкции начальнику Памирского отряда 1905 г., по отношению к местному населению правами уездного начальника⁸⁷⁶.

О. А. Махмудов

Документы

Копия с весьма секретного письма Военного Министра к Туркестанскому Генерал-Губернатору от 17-го Января 1899 г. за № 119

Осведомившись из письма Министра Иностранных Дел о намерении Вашего Высочество-превосходительства начать переговоры с Бухарским Эмиром о включении в пределы России бухарских владений в Шугнane, Рошане и Вахане⁸⁷⁷, я покорно прошу Вас обратить внимание на то, что к таковым переговорам надлежало приступить не прежде получения соответствующих указаний из Министерства Иностранных Дел. Затем, если бы и последовало соответствующее разрешение из Петербурга, то переговоры должны бы быть ведены через нашего Политического Агента в Бухаре.

⁸⁷⁴ О поездке барона Черкасова на Западный Памир в 1904 г. см.: *Халфин Н. А.* Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М., 1975. С. 66–67. Там же на с. 90-123 опубликованы донесения и отчет (частично) Черкасова о поездке.

⁸⁷⁵ *Разгонов А. К.* По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 96.

⁸⁷⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 267.

⁸⁷⁷ После передачи Западного Памира Бухарскому эмирату здесь в период 1896-1898 гг. происходили постоянные конфликты между бухарской администрацией и местным населением. С последнего бухарские чиновники, несмотря на официально объявленное эмиром под давлением России освобождение от податей, требовали для себя различные припасы, за которые платили или слишком мало или же не платили вовсе, обещая заплатить, когда им из Бухары будут высланы деньги. При этом со стороны бухарцев постоянно проявлялась религиозная неприязнь к памирцам. Последние обращались за помощью и защитой к начальнику и офицерам Памирского отряда. Они писали рапорты, донесения и записки о злоупотреблениях бухарцев к своему начальству. Все это вызывало обширную переписку и большое неудовольствие со стороны эмира и значительное беспокойство у краевой администрации. Кроме того, офицеры Памирского поста, не ограничиваясь только донесениями и рапортами, часто лично вмешивались во взаимоотношения бухарцев с местными жителями, защищая последних от злоупотреблений первых. Все это еще больше обостряло ситуацию на Западном Памире, что весьма беспокоило русскую власть. По настоянию туркестанского генерал-губернатора Вревского в середине 1897 г. эмир сместил шугнанского бека Акбар-шо и брата последнего Мансур-шо управлявшего Ваханом. Рушанский бек Ишанкул был назначен правителем всего Западного Памира. Но это мало изменило ситуацию. Новый бек оказался ничуть не лучше, чем предыдущий. Продолжали приходить донесения с сообщениями о новых злоупотреблениях бухарской администрации на Западном Памире. Продолжалось безрезультатное обсуждение «запутанного дела» о бухарских владениях на Западном Памире. В 1898 г. новый туркестанский генерал-губернатор, С. М. Духовской, сменивший на этом посту А. Б. Вревского, попытался окончательно решить эту проблему. В декабре 1898 г. Духовской отправил для переговоров с эмиром своего личного представителя, подполковника Генерального Штаба П. А. Кузнецова. Ему было дано предписание настоять на возвращении эмиром западнопамирских владений России. Но из-за сопротивления Министерства иностранных дел и опасений дать повод Англии к захвату соседних с Памиром территорий, решение о присоединении западнопамирских владений к России было отложено. Кузнецов был отозван, фактически даже не успев начать переговоры с эмиром.

Считаю долгом уведомить также Ваше Высокопревосходительство, что, по моему мнению, расширение наших владений в Средней Азии вообще, а в частности присоединение территории Вахана, Шугнана и Рошана, совершенно не соответствует в настоящий исторический период интересам России.

Примите и проч.

С подлинным верно Делопроизводитель: (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 7-7 об. Копия. Машинопись.

Письмо Императорского Политического Агента в Бухаре к Главному Бухарскому Закятчи. 23 февраля 1899. № 809

Главному Бухарскому Закятчи Астанкул-бию Диванбеги

И. д. Туркестанского Генерал-Губернатора сообщил мне донесение Начальника Памирского отряда о злоупотреблениях бухарской власти в Шугнана, поручив мне обратить на эти злоупотребления внимание Правительства Его Высочества и просит об устранении их. <...>⁸⁷⁸

По дружбе прошу Вас, достопочтенный Диванбеги, обратить на сказанные злоупотребления внимание бека Ишанкула и предложить ему уволить от должностей Султан-Мурада и Мулла-Пира или же строжайше воспретить им притеснять жителей, ибо их действия могут совершенно разорить страну и заставить жителей переселяться в Афганистан⁸⁷⁹.

О последующем по дружбе прошу меня уведомить для доклада г. Генерал-Губернатору. Желаю Вам мира В. Игнатьев⁸⁸⁰.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 9-10. Черновик. Рукопись. Извлечения.

Секретная телеграмма Императорского Политического Агента в Бухаре В. И. Игнатьева к Туркестанскому Генерал-Губернатору⁸⁸¹

Отправлена 3 Марта 1899 г. Петербург, Фуршатская, 25, Туркестанскому Генерал-Губернатору. Копия Директору 1-го Департамента Министерства Иностранных Дел.

Штаб Округа [по] приказанию Временного Командующего войсками сообщил мне для сношений с Эмиром новые жалобы Начальника Памирского отряда на злоупотребления бухарских властей в Шугнана⁸⁸². На мое письмо об этом Эмир прислал вчера сообщить мне, что при таких условиях он не может более управлять Шугнаном, Рошаном и Ваханом и во избежание дальнейших унижений просит разрешения немедленно возвратить эти области России, выражая надежду, что по Высочайшей милости самолюбию его дано будет какое-либо удовлетворение, дабы не было неблагоприятных слухов среди его подданных. Подробности почтой. Испрашиваю указаний.

Игнатьев.

⁸⁷⁸ Излагается содержание рапорта Кивекеса от 6 февраля 1899 г. за № 93 о злоупотреблениях и незаконных действиях главы бухарской администрации на Западном Памире бека Ишанкула. См.: РГВИА Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1526. Л. 16-23; также: ЦГА РУз. И-276. Оп. 1. Д. 954. Л. 10-12 об.

⁸⁷⁹ Российские власти весьма сильно опасались переселения жителей Памира в соседние страны. По их мнению, это могло нанести урон престижу России среди народов Азии. Кроме того, возникали опасения, что в результате обезлюдения западнопамирских владений могла возникнуть проблема со снабжением расположенного здесь Памирского отряда, большая часть припасов которого поставлялась местным населением, так как доставка необходимого в отряд из равнинных частей Туркестана обходилась весьма дорого и была весьма затруднительна.

⁸⁸⁰ Игнатьев Владимир Иванович (1853-1902) – императорский политический агент в Бухаре (с 1895 г.).

⁸⁸¹ В тексте много исправлений.

⁸⁸² См. примечание выше.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 12-12 об. Черновик. Рукопись.

Секретная телеграмма Министра Иностранных Дел Императорскому Политическому Агенту в Бухаре В. И. Игнатьеву. 5 Марта 1899 г. № 14 с.⁸⁸³

Телеграмму [от] 3 Марта получили.

Сообщите, в чем могло бы заключаться вознаграждение Эмиру за передачу нам Памирских Ханств, совершенно исключая вопрос о территориальной компенсации.

Подпись. Граф Муравьев.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 12-12 об. Подлинник. Рукопись.

Секретная телеграмма Императорского Политического Агента в Бухаре Министру Иностранных Дел. И Марта 1899 г., г. С.-Петербург

Министру Иностранных Дел

Получил телеграмму [от] 5 Марта [в] четверг 11 Марта. <...>

Астанкул Диванбеги, <...> высказал, в виде своего мнения, но, конечно, согласно желанию Эмира, что Его Высочество был бы обрадован, если бы ему была оказана, например, одна из следующих милостей: утверждение за его прямым потомством титула Высочества⁸⁸⁴, пожалование чина Полного Генерала⁸⁸⁵ или ордена Андрея Первозванного⁸⁸⁶. Астанкул не скрыл, что радость и благодарность Эмира были бы безмерны, если бы была оказана первая милость в соединении с одной из двух остальных.

Игнатьев.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 25-26. Копия. Рукопись. Извлечение.

Письмо Начальника Главного Штаба Туркестанскому Генерал-Губернатору. 14 Апреля 1899 г. № 944⁸⁸⁷

Секретно

Милостивый Государь, Сергей Михайлович,

В конфиденциальном письме Вашего Высокопревосходительства от 6 Апреля сего года, за № 276, по вопросу о присоединении к нам Рошана, Шугна-на и Вахана⁸⁸⁸, Военный Министр

⁸⁸³ Пометка на документе: «Получено 6 Марта 1899 г.»

⁸⁸⁴ Эмиру Саййид Абдул-Ахад-хану титул «Высочество» был пожалован императором Николаем II в 1896 г. Наследственности этого титула для своих потомков он так и не получил.

⁸⁸⁵ В начале XX века в вооруженных силах Российской империи званию полного генерала соответствовали чины генерал-от-инфантерии, от кавалерии, от артиллерии, а также инженер-генерал. Эмир Саййид Абдул-Ахад-хан получил звание генерала-от-кавалерии в 1900 г.

⁸⁸⁶ В 1906 г. эмир Саййид Абдул-Ахад-хан стал последним иностранным кавалером высшего ордена Российской империи – Святого Апостола Андрея Первозванного.

⁸⁸⁷ Пометка на документе: «Получено 15 Апреля 1899 г. Вход. № 183».

⁸⁸⁸ В этом письме С. М. Духовской предложил хитроумный план установления управления России над западнопамирскими владениями Бухары. Он предлагал, чтобы «Русское правительство, снисходя к убедительной просьбе Эмира – помочь Его Высочеству в управлении принадлежащими Ему отдаленными Памирскими областями, поручает это управление Начальнику и офицерам расположенного там нашего отряда, с сохранением пока державных прав Эмира на названные области». Такой обходной путь требовался, дабы «не возбудить ревности неподкупного контролера» – Англии и чтобы она не имела повода к требованиям какой-либо компенсации у границ Памира. По мнению Духовского, «такое решение вопроса, не возбуждая

изволил положить следующую резолюцию: «Первоначально надо выяснить с точностью размер падающих на нас расходов. Если Эмир расходовал 100 тысяч тенет в год, то надо узнать, на что именно? А также надо убедиться, что эти расходы не перейдут на нас»⁸⁸⁹.

Сообщая о вышесказанном, прошу Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением по возбужденным Военным Министром вопросам.

Примите уверение в совершенном моем уважении и пр.

Поди. Сахаров.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 36. Копия. Машинопись.

Копия с секретного письма Управляющего Министерством Иностранных Дел Генерал-Лейтенанту Сахарову от 23-го Сентября 1899 г. за № 573

В ответ на письмо от 10-го с. Сентября за н. 2014, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что Министерство Иностранных Дел вполне разделяет мнение о несвоевременности присоединения к России Шугнана, Рошана и Вахана.

Вследствие сего я полагал бы весьма желательным вновь напомнить нашим офицерам, находящимся на Памирах, о необходимости, пока названные ханства находятся во владении Эмира Бухарского, воздержаться от всякого вмешательства во внутренние дела оных, дабы не вызвать новых жалоб Его Высочества⁸⁹⁰.

С подлинным верно. Делопроизводитель Персиани⁸⁹¹.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 68. Копия. Машинопись.

Отпуск из письма Императорского Политического Агента в Бухаре В. И. Игнатьева И. д. Начальника Штаба Туркестанского Военного Округа Подполковнику Полозову. 8 Мая 1899 г. № 375, г. Ташкент

...Имею честь уведомить Окружной Штаб, что согласно заявлению Эмира он расходует на управление Шугнаном, Рошаном и Ваханом около 120 тысяч тенег в год, что составляет по существующему курсу, приблизительно 20 000 рублей. Большая часть этой суммы идет на

ревности наших соседей и не давая повода к предъявлению каких-либо требований о компенсации, принесло бы нам немалую пользу» (ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 41-45).

⁸⁸⁹ Недостаточность финансов было постоянной проблемой Российской империи в этот период. Именно отсутствие денег часто приводило к тому, что не осуществлялись многие проекты, даже полностью подготовленные и чрезвычайно нужные. Отчасти это являлось и причиной того, что колониальные владения России не были так широки, как владения ее соперницы – Англии. Российская империя часто просто не могла позволить себе широкую экспансию и часто не осуществляла те возможности, которые ей представлялись в этой области. Именно финансовые проблемы, помимо политических, и являлись одной из важнейших причин того, что решение проблемы Западного Памира несколько раз откладывалось и было выполнено лишь в 1905 г.

⁸⁹⁰ Требования к офицерам Памирского отряда о невмешательстве в деятельность бухарской памирской администрации со стороны России звучали неоднократно. Но несмотря на это практически все начальники и офицеры Памирского отряда вставали на сторону местного населения, поддерживая его в случаях «злоупотребления» властью бухарцами. Обычно власти Туркестана старались не вмешиваться во внутренние дела находящегося под российским протекторатом Бухарского эмирата, если это не задевало интересов русских властей и не шло вразрез с политикой империи. Однако в случае с Западным Памиром это правило не срабатывало. Эта позиция местной колониальной власти на Памире и постоянные жалобы местного населения, обращавшегося к русским военным за «справедливостью», донесения и рапорты начальников Памирского отряда, приобщавшие эти «прошения» и «жалобы» к ним, приводила к обширной дипломатической переписке между российскими властями Туркестана и Бухарой. Возможно, причиной такой позиции русских офицеров и чиновников на Памире был новый политический статус Западного Памира, ранее никогда не принадлежавшего Бухарскому эмирату. Эта территория в результате Памирских походов была включена в состав Российской империи, а уже затем передана под власть Бухарского эмира. См.: Махмудов О. А. «Одичалые французы» Памира. Население Памира и припамирских владений глазами русских военных и исследователей // CIAS Discussion Paper. Kyoto, 2013. №35.

⁸⁹¹ Персиани Иван Александрович (1872-1930) – служил в Среднеазиатском отделе МИД; советник посольства в Риме (1916).

содержание бека и состоящего при нем штата, в том числе нукеров⁸⁹². На эти деньги приобретаются фураж, предметы продовольствия и пр. Часть сказанной суммы тратится на подарки местным старшинам и почетным лицам, а равно на угощение их, на отправку курьеров и прочие мелкие расходы. Определить точную сумму не представляется возможным, так как никакой отчетности в расходовании казенных сумм у бухарцев не ведется.

Так как Эмир ходатайствует о полном присоединении названных областей к русским владениям с совершенным устранением Бухарского Правительства от участия как в управлении областями, так и в расходах на управление, то само собой разумеется, что в случае удовлетворения ходатайства Его Высочества, все расходы, связанные с управлением Шугнаном, Рошаном и Ваханом должны перейти на нас. Как только вопрос о присоединении этих областей к русским владениям будет решен утвердительно, Шугнано-Рошан-ский бек и все состоящие при нем бухарские чиновники и нукеры будут немедленно отозваны Эмиром в бухарские пределы. <...>

Подп. Политический Агент В. Игнатьев.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 36-37. Копия. Машинопись. Извлечение.

Копия с секретного письма Генерал-Лейтенанта Сахарова Товарищу Министра Иностранных Дел графу В. Н. Ламздорфу от 10 Сентября 1899 г. № 2014

Письмом 21-го Июня, за № 395, Гофмейстер Граф Муравьев уведомил о соображениях нашего Политического Агента в Бухаре, разделяемых и Министерством Иностранных Дел, по вопросу о передаче в наше управление Шугнана, Рошана и Вахана.

Военный Министр, присоединившись к выраженному Действительным Статским Советником Игнатьевым мнению, не преминул просить окончательных заключений по сему вопросу Туркестанского Генерал-Губернатора. Ныне Генерал Духовской уведомил, что, признавая присоединение к русской территории упомянутых местностей желательным, он считает обстоятельства последнего времени неблагоприятными [для] немедленного осуществления этой меры ввиду домогательств Англии к захвату Раскема и Тагдумбаша⁸⁹³, которые могли бы получить опору в факте присоединения к нам Шугнана, Рошана и Вахана и быть выставлена как необходимая в ее пользу компенсация за расширение наших пределов⁸⁹⁴.

Препровождая вместе с сим копию письма Генерала Духовского от 18 Августа сего года, за № 600⁸⁹⁵, имею честь ожидать по содержанию его заключения Вашего Сиятельства.

С подлинным верно. Делопроизводитель Персиани.

⁸⁹² Нукеры – здесь вербуемые из местного населения служащие при бухарской администрации, исполняющие различные поручения.

⁸⁹³ Долина Раскема залегает между Куэнь-Лунемь и Каракорумом. Тагдумбашем называлась долина реки Кара-Чукур, находящаяся к юго-востоку от Русского Памира. Обе территории считались владением Китая, но англичане всячески стремились установить влияние здесь под видом передачи их во владение вассальной Британии Хунзе (Канджуту). По мнению военного губернатора Ферганской области Повало-Швейковского: «С захватом Тагдумбаша влиянию Англии подчинится, конечно, и весьма важный для нас в стратегическом отношении Сарыкольский округ Кашгарской провинции, что, в свою очередь, откроет англичанам свободный и вполне удобный путь через Ташкуртан, Тагарму, Булункуль и далее на Кашгар». Вполне понятно, что Россия никоим образом не могла пойти на это (*Рустамов У. А. Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1956. С. 78*).

⁸⁹⁴ При этом Духовской считал, что со временем можно будет вопрос о присоединении западнопамирских владений Бухары к России «двинуть... когда наши переговоры с Китаем против уступок Англии возымеют успех и внимание последней будет отвлечено в другом направлении, или же тогда, когда Англия добьется своих стремлений, каковое обстоятельство поставит нас в положение ищущих компенсации, причем мы могли бы сверх требований от Китая, с удобством пристегнуть и вопрос Рошана, Шугнана и Вахана» (ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 66-67).

⁸⁹⁵ Не публикуется.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 64-64 об. Копия. Машинопись.

**Копия с письма Военного Министра в Первый Департамент МИД от 2-го
Апреля 1900 г. за № 703**

При секретном письме от 25-го Января сего года № 62, Ваше Сиятельство препроводили ко мне копию донесения Политического Агента нашего в Бухаре о намерении Эмира Бухарского приступить к сбору податей с жителей Шугнана, Рошана и Вахана, ввиду истечения трех-летнего срока освобождения их от всяких налогов.

Туркестанский Генерал-Губернатор, с коим сделано было надлежащее по сему вопросу сношение, ходатайствует об испрошении Высочайшего соизволения на присоединение названных ханств к Русским владениям, с тем, чтобы фактически передача совершилась лишь по выяснении на месте вопроса о необходимой новой русской Администрации и о расходах, вызываемых ее содержанием.

Вместе с тем Генерал Духовской признает нужным испросить Высочайшего соизволения на отсрочку еще на три года сбора податей с населения этих ханств, разоренного суровой зимой нынешнего года.

Вполне соглашаясь с необходимостью прийти в этом отношении на помощь Памирскому населению, я полагал бы необходимым просить Его Высочество Эмира отказаться от сбора податей в текущем году.

Что же касается вопроса о присоединении ханств, то ранее испрошения Высочайшего на сие соизволения, прежде всего считаю нужным выяснить подробно финансовую сторону дела. Во всяком случае, вызываемый этим расход не может быть отнесен на предельный бюджет Военного Министерства⁸⁹⁶.

О таковом своем мнении сообщая Вашему Сиятельству, покорнейше прошу не отказать о последующем почтить меня уведомлением.

С подлинным верно. Делопроизводитель Персиани.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 82-82 об. Копия. Машинопись.

Письмо Вице-Директора Первого Департамента МИД Императорскому Политическому Агенту в Бухаре.

26 Апреля 1900 г. № 34⁸⁹⁷

Секретно

Господину Российско-Императорскому Политическому Агенту в Бухаре.

<...> Ныне Генерал-Лейтенант Куропаткин уведомил, что, согласно с мнением Генерала Духовского, он признает нужным испросить Высочайшее соизволение на отсрочку на три года сбора податей с населения названных ханств; что же касается вопроса о присоединении их к России, то он считает необходимым предварительно выяснить финансовую сторону этого дела.

<...> Вице директор (подпись).

Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 81. Подлинник. Машинопись. Извлечение.

⁸⁹⁶ Проблема финансов была одним из самых чувствительных и болезненных для всех министерств и ведомств Российской империи. Поэтому вопрос о расходах на вновь обретаемые территории весьма беспокоил Российскую империю и отчасти служил причиной отказа от включения Западного Памира в ее состав.

⁸⁹⁷ Пометка на документе: «Получено 8 Мая 1900 г.»

Письмо Императорского Политического Агента в Бухаре И. д. дипломатического чиновника при Туркестанском Генерал-Губернаторе.

27 Апреля 1900 г. № 1795. г. Новая Бухара⁸⁹⁸

Его Высокоблагородию В. О. фон Клемм
Милостивый Государь, Василий Оскарович

Вследствие Вашего секретного письма от 30 Декабря прошлого года за № 177 имею честь уведомить Вас, что, по повелению Его Высочества Эмира, в Памирские Ханства командирован бухарский чиновник Мирза Саид бек Мирахур для объявления, совместно с нашим офицером, жителям Ханств об истечении срока, на который они были освобождены от податей, и о предстоящем сборе с них таковых в пользу Бухарского Правительства⁸⁹⁹, а равно для рассмотрения и обсуждения на месте вопроса о том, в каком размере и каким порядком должны быть взимаемы подати.

Согласно ходатайству Бухарского Правительства, я снабдил Мирза Саид Мирахура рекомендательным письмом на имя Начальника Памирского Отряда.

Сообщая вам о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Вас оказать содействие к тому, чтобы Начальнику Памирского Отряда были даны безотлагательно соответственные указания по настоящему предмету, чтобы назначен был наш офицер⁹⁰⁰ для совместного с бухарским чиновником объявления жителям об истечении срока освобождения их от податей и чтобы бухарским властям предоставлено было затем право взимать подати в установленном размере.

О последующем покорнейше прошу меня уведомить.

Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности В. Игнатьев.

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 20-20 об. Подлинник. Машинопись.

Рапорт Начальника Памирского отряда Военному Губернатору Ферганской области.

4 Июля 1900 г. № 1011, п. Хорог

Военному Губернатору Ферганской Области

Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 20 минувшего Мая, за № 491, мною совместно с представителем от Бухары Мирзою Сеидбек Мирохуром при участии Шугнанского бека Ишан-Кула Ишик-Агабаши и выборных от населения Рушана, Шугнана и Вахана, были выработаны правила

⁸⁹⁸ Пометка в документе: «Д. 4. Получено 30 Апреля 1900 г.»

⁸⁹⁹ Совместное объявление местным жителям представителя бухарской и русской власти о начале сбора податей, возможно, должно было наглядно показать памирцам, что русские власти также это одобряют и санкционируют. Это было сделано, чтобы в жители западнопамирских владений убедились в бесполезности обращения к чинам Памирского отряда с жалобами на бухарскую Администрацию. Но цель эта достигнута так и не была, как можно будет убедиться ниже.

⁹⁰⁰ Военный губернатор Ферганской области Чайковский просил командировать делегатом комиссии бывшего Начальника Памирского отряда капитана Генерального Штаба Кивекэса, как знающего условия и быт памирского населения (с этой просьбой им было отправлено 2 телеграммы от 5 и от 18 мая 1900 года). Но в просьбе Чайковского было отказано, в связи с нехваткой средств на командирование и делегатом был назначен действительный командир Памирского отряда капитан Н. С. Аносов (19 мая 1900 года) (ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 30; РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1526. Л. 16-20). Ситуация в западнопамирских владениях и путешествие Аносова к месту встречи хорошо описаны путешествовавшим вместе с ним Б. В. Станкевичем, прибывшим на Памир для геофизических исследований. См.: *Станкевич Б. В. По Памиру. Путевые записки // Русский Вестник. 1904. № 8, 9, 10, И. (Туркестанский сборник. Т. 439. С. 52-122).*

О размере и порядке взимания Бухарским Правительством податей с населения, упомянутых выше Ханств⁹⁰¹. Означенные Правила представляя при сем Вашему Превосходительству, полагаю необходимым доложить нижеследующее:

1. Неурожай прошлого года и тяжелые условия минувшей зимы были причиной тому, что с Февраля месяца население Рушана, Шугнана и Вахана испытывает сильную нужду, доходящую в некоторых местах до настоящего голода.

Так, например, население кишлаков, прилежащих к Кала-и-Вамару⁹⁰², еще с середины минувшей зимы разбрелось по Рушану и Шугнану, живя исключительно милостыней. Население Вахана с Марта месяца питается корнями диких трав и поддерживается благотворительностью Лянгарского и Ишкашимского постов. В таком же положении находится в настоящее время и население Шугнана по Гунту и Шахдарье. Во время моей поездки в конце минувшего Июня по Бартангу, на всем протяжении от Орашора до Кала-и-Вамара я ни в одном кишлаке ни мог найти ни единого фунта муки для истечения лепешек; население поддерживает свое существование исключительно недозревшим еще тутом, урюком и разными дикими травами. Люди сильно истощены. Были даже случаи голодной смерти. Справедливость изложенного может быть подтверждена сопровождавшими меня в этой поездке Поручиком Наследовым, Поручиком Трубочаниновым и Профессором Варшавского Университета Станкевичем.

При таких условиях взимание податей, начиная с предстоящей осени, несмотря даже на имеющиеся виды на хороший урожай этого года, ляжет на население во всяком случае нелегким бременем и произведет на него едва ли желательное впечатление.

Ввиду изложенного, казалось бы основательным приступить к взиманию податей лишь с осени будущего 1901 г., дав населению оправиться от пережитой им голодовки⁹⁰³.

Бухарское же Правительство в течение этого года имело бы время заняться подготовительными по сбору податей работами, как то: точным исчислением населения, определением количества земельного надела каждого жителя в отдельности, размежеванием спорных земель, разделом земель пустующих и упорядочением здесь ирригационного вопроса.

2. Выборные от населения: волостные казни, аксакалы и почетные старики, выслушав от меня выработанные нами правила, выразили опасения по поводу тех злоупотреблений и произвола, которые могут иметь место при сборе с них податей. Опасения эти в известной мере имеют основания, если принять во внимание, во-первых, некоторые черты бухарского режима, а во-вторых – почти полное отсутствие чувства меры, проявленное представителями Бухары в вопросе о количестве податей, коими может быть обложено население Памирских Ханств. Стоило немало труда настоять на том, чтобы население Рушана, Шугнана и Вахана платило лишь $\frac{1}{3}$ того, что взимается в Дарвазе, Каратегине⁹⁰⁴ и в прочих горных областях Бухары, жители коих, как известно, изнемогают под бременем непосильных налогов.

⁹⁰¹ При выработке Правил Аносов фактически согласился со всеми требованиями бухарских членов комиссии, и это несмотря на то, что он, по словам Станкевича, «явился в комиссию с ясным сознанием того, как подобает отнестись к притязаниям бухарцев». (Станкевич Б. В. По Памиру. Путевые записки // ТС. Т. 439. С. 107-108). В дальнейшем многие коллеги упрекали Аносова в том, что он пошел на поводу у бухарцев. Но, судя по тексту документа, Аносов хорошо понимал всю преступность и несвоевременность сбора податей с памирцев, а согласие его с требованиями бухарской стороны, возможно, было связано с какими-то инструкциями, данными ему начальством. Ведь не надо забывать, что Бухарский эмир всячески пытался избавиться от навязанных ему западнопамирских владений. А невозможность сбора податей лишь только создавала лишний повод для этого.

⁹⁰² Кала-и Вамар – административный центр Рушана.

⁹⁰³ Судя по описаниям ситуации на Западном Памире, по тому что за предыдущие пять лет население так и не смогло оправиться после афганского владычества, мнение Аносова, что население сможет оправиться до осени 1901 г., было слишком оптимистичным, как и оказалось впоследствии.

⁹⁰⁴ Дарваз и Каратегин – владения, принадлежащие Бухарскому эмирату в составе т.н. «Восточной Бухары» и находящиеся к западу от Памира, граничат с ним.

Принимая во внимание большую впечатлительность здешнего населения, легкость перехода афганской границы, за которой лежат страны, населенные такими же таджиками, находящимися вдобавок в большинстве случаев в родственных отношениях с таджиками Шугнана, Рушана и Вахана, можно опасаться, что неосторожность бухарских чиновников вызовет массовое переселение памирских таджиков в Бадахшан и тем, едва ли принеся какую-либо выгоду Бухаре, несомненно нанесет чувствительный удар здесь нашему престижу и отзовется весьма неблагоприятно и на бытовой стороне нашего Памирского отряда⁹⁰⁵. Во избежание этого казалось более осмотрительным подчинить, хотя бы на первый только год, операцию взимания податей контролю Начальника Памирского отряда.

3. Одним из существенных вопросов, оказывающих немаловажное влияние на материальное благополучие здешних жителей, является вопрос о правах Шугнанского бека в положении штрафов на бухарско-подданных жителей управляемых ими ханств.

Штрафные деньги, поступая обыкновенно в собственность бека, служат одним из главнейших средств к увеличению личного его благосостояния, почему бухарские беки пользуются этим правом в самой широкой мере, налагая за ничтожные даже проступки штрафы, приводящие иногда провинившегося к полному разорению.

Не считая себя вправе, по существу возложенного на меня поручения, вторгаться в область юридических привилегий бухарских чиновников, я уклонился от обсуждения вопроса о правах бека на наложение штрафов на жителей управляемых им ханств. Но признавая в то же время экономическую важность для населения этого вопроса, я предложил в выработанных правилах о размере и порядке взимания податей поместить пункт VII, коим разрешение означенного выше вопроса представляется Эмиру в расчетах, что на Его Высочество будет оказано влияние со стороны, более полномочной.

Приложения: 1. Правила о размере и порядке взимания податей Бухарским Правительством с подвластного ему населения Рошана, Шугнана и Вахана⁹⁰⁶.

2. Прошение представителей населения Рушана, Шугнана и Вахана⁹⁰⁷.

Генерального Штаба Капитан Аносов.

Резолюция: Представить всю переписку в подлинниках, оставив у себя копию. Высказать что контроль русских властей я считаю излишним, а относительно отложения сбора податей до будущего года – ходатайствую. 21 Июня 1900 г.

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 37-39. Подлинник. Рукопись.

Письмо Туркестанского Генерал-Губернатора Императорскому Политическому Агенту в Бухаре.

28 сентября 1900 г. № 383, г. Ташкент

Его Превосходительству В. И. Игнатьеву⁹⁰⁸

Милостивый Государь, Владимир Иванович

Состоящий при мне Дипломатический чиновник доложил мне письмо Вашего Превосходительства от 15-го Сентября за № 4521, из коего усматривается, что Эмир Бухарский, испол-

⁹⁰⁵ Опять же здесь видно, что именно возможные трудности снабжения Памирского отряда беспокоили Аносова. Хотя, возможно, понимая, что высшие колониальные власти настроены на то, чтобы, наконец-то начался сбор податей с западнопамирских владений Бухары, дабы избежать новых просьб эмира принять эти территории обратно, Аносов пытается с помощью указаний опасности для снабжения Памирского отряда заставить высшие власти отложить сбор неподъемных для памирцев налогов еще на какой-то срок.

⁹⁰⁶ Не публикуется. Документ полностью опубликован с копии, хранящейся в РГВИА: *Искандаров Б. И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: В 2 ч. Душанбе, 1963. 4. II. С. 151-153.

⁹⁰⁷ Не публикуется.

⁹⁰⁸ В тексте ошибочно «В. В. Игнатьеву».

няя желание Военного Министра и мое, а также во внимание к ходатайству жителей Шугнана, Рушана и Вахана, потерпевших убытки вследствие суровой зимы прошлого года, согласился отказаться от сбора с них податей в текущем году. Такая льгота делает жителям означенных Ханств возможность несколько оправиться после неурожая прошлого года и испытанных ими сильных лишений, доходивших, по отзыву Начальника Памирского отряда, в некоторых местах до настоящего голода. Прошу Ваше Превосходительство передать Эмиру, что я считаю приятным для себя долгом искренно благодарить Его Высочество за оказанную им жителям Шугнана, Рушана и Вахана милость, о чем не премину довести до сведения г. Военного Министра. Об освобождении населения этих ханств от податей еще на один год может быть объявлено им теперь же бухарскими властями. Ввиду того, что рассмотренные Вами, Милостивый Государь, совместно с Главным Бухарским Закятчи «размер и порядок взимания податей с заселения Рушана, Шугнана и Вахана» найдены вполне отвечающими местным условиям и могут быть введены без изменений, я с своей стороны не встречаю препятствий к тому, чтобы это податное устройство было введено в означенных ханствах с будущего года^{909 910}.

Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном моем почтении и таковой же преданности. С. Духовской.

ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 61. Л. 109-109 об. Подлинник. Машинопись.

Перевод прошения жителей Шугнана на имя Туркестанского Генерал-Губернатора. 1903 г.

Перевод

Простение его Высокопревосходительству Туркестанскому Генерал-Губернатору от всех жителей Шугнана от Хорога до Поршнива, Шахдары и Гунта

Так докладываем, что с того времени, как мы попали под власть Бухары, наместники и правители Эмира нас притесняли и тиранили. От притеснений в высшей степени мы раз подали [простение] генералу Ремлингину (?)¹¹, но ответа никакого не получилось. После этого еще (более) правители бухарские стали оказывать нам насилие и тиранию, и мы, придя в отчаяние от первоначальной своей родины, хотели выселиться и переселиться в Русское государство. Поэтому, когда приехал господин Полковник⁹¹¹, мы изложили ему о своей бедности, дали просьбу Царю, убежищу мира.

Прошло четыре месяца, но никакого ответа на наше простение нет. После отъезда господина Полковника мы расходовались (поставляли припасы) на бухарских правителей, они же нас называли кафирами⁹¹², били палками, оказывали в высшей степени притеснения и насилия. Больше мы не можем переносить жизнь на нашей родине, и, кроме как выселиться и прийти в Русское государство⁹¹³, другого средства и возможности не имеем. Надежда и мольба наша русскому Царю, защите мира, такова, чтобы, освободивши нас от Эмира Бухары и правителей

⁹⁰⁹ Эти слова документа еще раз показывают, насколько недостаточным было представление колониальных чиновников об истинном положении, ситуации на Памире, специфических (в том числе и религиозных) особенностях региона, а также о полном равнодушии чиновников к благосостоянию местного населения.

⁹¹⁰ Так в тексте.

⁹¹¹ Неясно, о ком идет речь. Возможно, имеется в виду назначенный в 1903 г. на должность начальника Памирского отряда подполковник Михаил Михайлович Арсеньев.

⁹¹² Для бухарцев-суннитов жители Западного Памира представлялись «кафирами», так как исповедовали исмаилизм, не являвшийся, по мнению суннитов, исламским вероучением, и, следовательно, исмаилиты не защищались никакими законами шариата, и с ними можно было делать что угодно.

⁹¹³ То есть на Восточный Памир, принадлежащий России, где жители были освобождены от налогообложения.

бухарских, в подданстве Государству Российскому безопасность и спокойствие и – Бог даст – стали бы радостными и благоустроенными и молились бы за Его Императорское Величество. Об остальных обидах и притеснениях, чинимых нам бухарцами в продолжении нескольких лет, все поместили и изложили в прошении господину Полковнику.

В подтверждение этого мы приложили свои печати.

ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 174-175. Копия. Машинопись.

Письмо Дипломатического чиновника при Туркестанском Генерал-Губернаторе Управляющему Канцелярией Туркестанского Генерал-Губернатора. 13 Ноября 1904 г. № 485, г. Ташкент⁹¹⁴

Секретно

Его Превосходительству Г. П. Федорову Милостивый Государь, Георгий Павлович!

Секретным письмом от 11-го сего Ноября за № 479 г. Главный Начальник края обратился к И. д. Начальника Главного Штаба с ходатайством о возбуждении вновь вопроса об устранении бухарского управления из припамирских стран: Шугнана, Рошана и Вахана. Вместе с сим Его Высокопревосходительство приказал мне обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой не отказать в распоряжении о разработке в Канцелярии Генерал-Губернатора предположений о введении в действие русского управления в указанных странах.

Подобное управление будет, по всей вероятности, называться временным и должно носить характер возможной простоты и дешевизны.

Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству, имею честь просить Вас, Милостивый Государь, принять уверение в отличном моем почтении и неизменной преданности.

Покорнейший слуга Ваш Половцов.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 292. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

Письмо Российского Императорского Политического Агента в Бухаре Начальнику Штаба Туркестанского Военного округа. 30 Декабря 1905 г. № 315, г. Новая Бухара⁹¹⁵

Секретно

Его Превосходительству В. В. Сахарову Милостивый Государь, Всеволод Викторович!

Считаю своим долгом почтительнейше представить при сем Вашему Превосходительству, в копии, полученное мной из Хорога от Барона Черкасова⁹¹⁶ письмо от 6-го минувшего Ноября за № 9-м со сведениями о положении дел в Припамирских бекствах⁹¹⁷. Из сего письма Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что выборное управление, введенное в Припамирских бекствах после ухода бухарских чиновников, удовлетворяет горцев, которые ныне

⁹¹⁴ Пометка на документе: «Получено 15 Ноября 1904 г.»

⁹¹⁵ Пометка на документе: «Получено 14 Января 1906 г.»

⁹¹⁶ Черкасов Анатолий Александрович (1873-1942) – барон, в 1904-1906 гг. – секретарь Императорского Российского политического агентства в Бухаре, в 1907 г. – уже новый урмийский вице-консул, вице-консул в Сеистане (Персия) – в 1912 г., в период с 10 июня 1915 до 6 марта 1920 г. занимал должность императорского русского консула в г. Керманшахе. Похоронен в Ницце на кладбище Кокад.

⁹¹⁷ Не публикуется. Опубликовано с незначительными сокращениями: Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. М., 1975. С. 120-123.

свободно и беспрепятственно исполняют обряды своей веры⁹¹⁸, не встречая никаких гонений или притеснений. По отзыву барона Черкасова выборные аксакалы и арбабы вполне отвечают своему назначению⁹¹⁹ и можно надеяться, что восстановившиеся порядок и спокойствие в стране послужат на пользу местного населения, в течение десятилетий подвергавшегося насилиям и разного рода поборам.

Я не премину вместе с сим обратиться к Бухарскому Правительству с просьбой предложить Гиссарскому беку снабжать отправляемых им в Хорог посланцев деньгами на расходы за пользование перевозочными средствами и продовольствием. Указанный бароном Черкасовым способ доставления казенной почты из Гиссара в Хорог⁹²⁰ кажется мне вполне удобным, конечно при непременно условии, что аксакалам и арбабам будет вменено в обязанность доставлять пакеты и посылки через надежных лиц и без промедления. Об этом мной поставляется в известность барон Черкасов.

Что касается исполнения желания жителей о возвращении им из ссылки бывшего Роушанского волостного Разыка в Роушан, то ввиду согласия на эту меру Подполковника Кивекэса⁹²¹, лично знающего Разыка, мной возбуждено ходатайство о сем перед Бухарским Правительством.

С глубочайшим уважением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга Я. Лютш.

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 236. Л. 6-6 об. Подлинник. Машинопись.

⁹¹⁸ Исламизма.

⁹¹⁹ После введения русского управления на Западном Памире «туземная» администрация впервые была избрана самим населением, и этот опыт, по мнению Черкасова, «должно считать удавшимся».

⁹²⁰ Черкасов предлагал «чтобы пакеты или посылки от кушбеги передавались его посланными в первом роушанском кишлаке местному аксакалу или арбабу, который уже направлял бы их дальше с местными жителями» (Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире. М., 1975. С. 123).

⁹²¹ Кивекэс Карл-Эдуард Карлович (1866-1940) – неоднократно занимал должность начальника Памирского отряда (1897-1899; 1901-1902; 1905-1908).

4.3. Российская администрация и управление на Памире

За период управления Российской империей Памиром здесь произошли значительные изменения как в культурной, так и экономической сфере. Отмена налогов помогла населению экономически окрепнуть и улучшить свой образ жизни. Благодаря деятельности Памирского отряда памирцы познакомились с новыми видами культурных растений, что также позволило улучшить им свое питание. Была установлена новая судебная и административная система, сходная с существующей в остальных частях Русского Туркестана. Кроме того, появилась возможность получать квалифицированную медицинскую помощь от русских врачей, которой у памирцев раньше никогда не было. Все эти аспекты жизни Памира в составе Российской империи в той или иной мере нашли отражение в публикуемых в этом разделе документах. Показано, какие изменения в жизни памирцев происходили и как они влияли на них. Среди публикуемых документов имеются донесения, отношения, предписания и т.д. Публикация этих материалов даст некоторое представление о том, как влияла на жизнь памирцев российская власть и что нового она приносила им. Кроме того, из публикуемых здесь документов видно, что пребывание Памира под властью России объективно принесло населению намного больше благ, чем проблем, хотя и последних было вполне достаточно.

О. А. Махмудов

Документы

Туркестанский Генерал-Губернатор Военному Губернатору Ферганской области. 20 Марта 1895 г. № 2197

Господину Военному Губернатору Ферганской области

Из рапорта от 4 Марта за № 2686 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что расход на открытие Памирского приемного покоя, учреждение при враче Памирского отряда должности фельдшера⁹²² и на выдачу врачу и фельдшеру разъездных денег мог бы быть отнесен только на земские средства, но, принимая во внимание, что вопрос о присоединении Памиров к нашей территории еще не решен, я не признаю возможным относить означенный расход на указанный источник впредь до окончательного разграничения на Памирах; других же источников для покрытия испрашиваемого Вашим Превосходительством расхода в моем распоряжении не имеется.

Генерал-Лейтенант Вревский.

Управляющий Канцелярией (подпись).

Резолюция: Сообщить по принадлежности.

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д 4844. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

Выписка из отношения Штаба войск Туркестанского Военного Округа на имя Командующего войсками Ферганской области от 30 Марта 1895 г. за № 308

Независимо сего, для окончательного освобождения памирского населения от каких бы то ни было сборов на более или менее продолжительное время прошу Ваше Превосходитель-

⁹²² Одной из первых забот туркестанской администрации после установления власти России на Памире было учреждение врачебной помощи не только для чинов Памирского отряда, но и для местного населения, что также должно было укрепить престиж новой власти в этих вновь приобретенных областях.

ство теперь же войти с представлением ко мне, по званию Генерал-Губернатора, о назначении из земских сумм содержания Памирскому волостному и местным аминам⁹²³ соответственно занимаемым ими должностям.

Подлинное подписал: Командующий войсками, Генерал-Лейтенант барон Вревский и скрепил Начальник Штаба, Генерал-Майор Хорохин.

С подлинным верно За Советника (подпись).

Сверял Делопроизводитель (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 4623. Л. 9. Копия. Рукопись.

Предписание Туркестанского Генерал-Губернатора Военному Губернатору Ферганской области 18 Декабря 1901 г. № 13204, г. Ташкент⁹²⁴

Военному Губернатору Ферганской области

Ввиду особых политических и экономических соображений⁹²⁵ кочевое население Памиров в продолжение нескольких лет⁹²⁶ освобождается, по особым Высочайшим Повелениям, от платежа государственного налога и земского сбора, причем расход на содержание туземной администрации относится на счет земских сборов Туркестанского края. О продлении этих льгот и на 1902 год я в минувшем Октябре вошел с представлением к Военному Министру.

Не признавая, однако, справедливым по отношению к прочему населению края сохранять неограниченные никакими сроками в полном объеме такие льготы и желая освободить земскую кассу от подлежащего расхода, я полагал бы своевременным обсудить ныне вопрос об обязательстве памирцев с 1903 года уплачивать содержание своей туземной администрации с тем, что относительно уплаты поземельного налога и земского сбора можно было бы допустить для них возможное облегчение, определив на первое время хотя бы минимальную часть нормы этих налогов, и затем постепенно доводить до полной нормы поземельного и земского обложения наравне с прочими жителями края.

Прошу Ваше Превосходительство сообщить мне Ваше мотивированное заключение по этому вопросу.

Генерал-Лейтенант Иванов.

Управляющий Канцелярией Федоров.

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7476. Л. 1-1 об. Подлинник. Машинопись.

Военный Губернатор Ферганской области Начальнику Памирского отряда. 14 Января 1903 г. № 735, г. Новый Маргелан

Начальнику Памирского отряда

Начальник Главного Штаба, отзывом от 16 минувшего декабря за № 61076, уведомил Главного Начальника края, что по Всеподданнейшем докладе Военного Министра 10-го минувшего Декабря последовало Высочайшее соизволение на продление до 1-го Января 1904

⁹²³ Памирская волость разделялась на три аминства – Мургабское, Ак-Суйское и Рангульское.

⁹²⁴ Пометка на документе: «Получено 24 Декабря 1901 г.»

⁹²⁵ Среди этих «политических и экономических соображений» можно указать тяжелое экономическое положение населения Восточного Памира, в результате нескольких очень суровых зим и бескормицы и как результат значительного падежа скота, а также опасение российской власти, что если будут наложены на жителей Восточного Памира налоги, они могут просто бежать в соседние страны, что для кочевого населения очень легко, и что это может нанести значительный урон «русскому имени и делу в Азии», и, кроме того, осложнить обеспечение русских войск и постов здесь.

⁹²⁶ С 1895 г.

года Высочайше дарованной кочевому населению Памирской волости льготы по освобождению от уплаты государственного налога и земского сбора и на отнесение расхода на содержание туземной администрации этой волости, всего в количестве 2000 р., на счет земского сбора Туркестанского края.

Доношу об этом Вашему Высокоблагородию для сведения.

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7476. Л. 18-19. Подлинник. Рукопись. Черновик.

Выписка из журналов Соединенных Департаментов Государственной Экономии и Законов от 29 Апреля и Общего Собрания 18 Мая 1904 г.

Копия с копии

Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета о временном освобождении кочевого населения двух Памирских волостей от податного обложения и об отнесении на земские средства Туркестанского края расходов на содержание Памирской туземной администрации Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

За Председателя Государственного Совета (подписано:) Граф Сольский.

В Царском Селе 31 Мая 1904 года. № 1920.

(по кн. исход)

Мнение Государственного Совета

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии и Законов в Общем Собрании, рассмотрев представление Военного Министра, о временном освобождении кочевого населения двух Памирских волостей от податного обложения и об отнесении на земские средства Туркестанского края расходов на содержание Памирской туземной администрации, Мнением Положил:

I. Освободить кочевое население двух Памирских волостей с 1 Января 1904 г. до 1 Января 1909 г. от уплаты государственного налога и земских сборов.

II. Принять в течение пяти лет начиная с 1 Января 1904 г. на счет земских сборов Туркестанского края издержки, потребные на содержание двух волостных управителей и четырёх аминов в означенных (отд. I) волостях, в размере двух тысяч рублей в год.

III. Вызываемые указанной в отделе II мерой расходы обращать в течение трехлетия 1904—1906 гг. на счет условных кредитов, внесенных на этот предмет в смету земских повинностей Туркестанского края на означенное трехлетие.

Подлинное мнение подписано в журналах Председателями и членами.

Верно: И. д. Делопроизводителя (подпись).

ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 236. Л. 21-21 об. Копия. Машинопись.

Отношение Начальника Штаба Туркестанского Военного Округа к Командиру 1-го Туркестанского армейского Корпуса. 9 Октября 1904 г. № 9802, г. Ташкент

По №№ 2678 и 2908. Копия с копии

Командиру 1-го Туркестанского армейского Корпуса

По докладу Командующему войсками Округа письма Вашего 24-го Июня сего года по вопросу о подчинении Памирского отряда, Его Высокопревосходительство, соглашаясь с

высказанными Вами соображениями, приказал, оставить Начальника отряда в ведении Военного Губернатора Ферганской области лишь постольку, поскольку последний касается управления туземным населением⁹²⁷, подчинить Памирский отряд Командиру 1-го Туркестанского армейского Корпуса через Начальника 3-й Туркестанской стрелковой бригады, но не Штаб-офицера при той бригаде.

Уведомляя о сем, присовокупляю, что изложенное распоряжение Командующего войсками Округа сообщено Военному Губернатору Ферганской области. Подлинный подписал: Начальник Штаба, Генерал-Лейтенант Сахаров. Скрепил: Старший Адъютант, Подполковник Ливенцев. С подлинным сверял: И. д. Старшего Адъютанта, Штабс-Капитан Вялов.

С копией верно: За старшего Адъютанта Поручик (подпись)

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 8066. Л. 3-3 об. Копия. Машинопись.

Начальник Главного Штаба Туркестанскому Генерал-Губернатору. 12 Марта 1915 г. № 29

Копия с копии. Секретно

Туркестанскому Генерал-Губернатору

<...> Памиры, входящие в сферу русского влияния, разделяются <...> на две части: Западный Памир, юридически принадлежащий Бухаре, и Восточный Памир, принадлежащий России и состоящий из двух волостей: Памирской, населенной киргизами, и Орошорской, населенной таджиками.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что в административном отношении, как равно и в отношении Суда туземного населения, названные волости подчинены Начальнику Памирского отряда, который согласно утвержденной 12 Января 1905 года бывшим Туркестанским Генерал-Губернатором и Командующим войсками Туркестанского Военного Округа, генералом Тевяшевым «Временной Инструкции» и ввиду последовавшего 11 Января 1906 года Высочайшего утверждения временного штата управления Памирского отряда, пользуется «по отношению туземного населения правами уездного Начальника и в этом отношении подчинен Военному Губернатору Ферганской области»⁹²⁸, Министр Юстиции просит в целях подчинения дел выходящим из пределов подсудимости народным судам Памирской и Орошорской волостей, судебным установлениям Ферганской области, о принятии в порядке ст. 654 Учр. Суд. Уст. надлежащих мер к распределению по постановлению Областного Комитета Ферганской области, названных волостей между мировыми участками Скобелевского Окружного Суда.

По приказанию Военного Министра сообщаю изложенное Вашему Высокопревосходительству для зависящих распоряжений.

Подлинное подписал Генерал-от-Инфантерии Михневич. Скрепил Начальник Азиатской части Генерал-Лейтенант Н. Делопроизводитель Генерал-Майор Н.

С подлинным верно: Делопроизводитель (подпись).

Сверял Пом. Делопроизводителя (подпись).

⁹²⁷ До этого, согласно «Инструкции Начальнику Памирского отряда» 1902 г., Начальник отряда подчинялся военному губернатору Ферганской области, «которому по отношению чинов Памирского отряда предоставляются права Начальника дивизии».

⁹²⁸ В военном же отношении Начальник Памирского отряда подчинялся «непосредственно Начальнику Штаба Округа», о чем существовал Приказ по войскам Туркестанского военного округа от 20 января 1905 г. за № 23, подписанный туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского военного округа Н. Н. Тевяшевым. См.: ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 236. Л. 13.

ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9859. Л. 1-2. Копия. Машинопись. Извлечение.

Список использованной литературы и источников

Архивы

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
Российский государственный исторический архив (РГИА)
Российская национальная библиотека. Архив Дома Плеханова (РНБ АДП)
Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)
Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз)

Опубликованные и неопубликованные источники, рукописи, законодательные, статистические и справочные издания

Абдар-Рашид ибн Ибрахим. Алам-и ислам. Истанбул, 1910.

Авишарова М. 77. Русская периодическая печать в Туркестане 1870—1917 гг.: Библиографический указатель литературы. Ташкент, 1960.

Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872—1885 гг. СПб., 1886.

Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1-2.

«Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: Сб. архив, док. / Сост., автор предисл. и примеч. Т. Н. Загородникова. М., 2014.

Дервиш Гиндукуша: Путевые дневники центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского / Сост. М. К. Басханов, А. А. Колесников, М. Ф. Матвеева. СПб., 2015.

«Для приобщения нас к русской культуре не требуются такие жертвы, как забвение и отречение от родного языка» (О поездке С. Н. Максудова в 1910 г. в Туркестан) [публикация Т. В. Котюковой] // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2007. № 1. С. 117—121.

Доклад А. Ф. Керенского на закрытом заседании IV Государственной думы. Декабрь 1916 г. [публикация Д. А. Аманжоловой] // Исторический архив. 1997. № 2. С. 4—22.

Избирательный закон и особенности его применения в Туркестане [публикация Т. В. Котюковой] // Клио. 2006. № 2. С. 77-80.

Из истории национальной политики царизма [публикация А. Аршаруни] // Красный архив. Т. 4 (35). М.; Л., 1929. С. 107-127.

Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): Сборник материалов / Сост. и авт. вступ. ст., предисл. и коммент. Д. Ю. Арапова. М., 2006.

История Шугнана / С перс, перевел и примеч. снабдил А. А. Семенов // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1917. Т. XXL С. 1—23.

Исхак-хан тура ыбн Джунайдаллах Хеаджа (Ибрат). Мизан аз-Заман // Подгот. к изд., коммент. и предисл. проф. Х. Коматцу, Б. Бабаджанова. Ташкент—Токио, 2004.

Манакиб-и Дукчи Ишан: Аноним жития Дукчи Ишана – предводителя Андижанского восстания 1898 года / Предисл., перев. и коммент. Б. М. Бабаджанова. Алматы, 2004.

Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1914—1917 гг.: Серия III. Т. 8. М.-Л., 1935.

Мирза Алим ибн Мирза Рахим Ташканди (Мушириф). Хиядаят ал-муминин. Ркп. ИВ АН РУз, № 9379.

Мухаммад Йусуф б. Мухаммад Амин Хаджа (Таиб). Тухфа-йи Таиб / Подгот. к изд. и предисл. Б. Бабаджанова, Ш. Вохидова, Х. Коматцу. Ташкент—Токио, 2002.

Ош глазами русских исследователей (вторая пол. XIX – нач. XX в.): Документы. Материалы. Фотографии. Комментарии / Сост. А. А. Колесников, М. Ф. Матвеева. Бишкек, 2003.

Особые журналы заседания Совета министров Российской империи. 1907—1917 год. М., 2008-2010.

Остроумов Н. 77. 2-й Туркестанский Генерал-Губернатор М. Г. Черняев (1882—84). (Ташкент), февраль, 1930 (машинопись). Национальная библиотека РУз, Отдел редких изданий и рукописей, Пя 8824.

Переселение и землеустройство в Азиатской России: Сборник законов и распоряжений / Сост. В. П. Вошин. Пг., 1915.

Петровский Н. Ф. Туркестанские письма. М., 2010.

Полвека в Туркестане. В. П. Наливкин: Биография, документы, труды / [ред.-сост.: С. Н. Абашин и др.]. М., 2015.

Приложения к Стенографическим отчетам Государственной думы. 1907—1916. СПб.; Пг., 1907-1916.

Присоединение Казахстана и Средней Азии к России (XVIII—XIX века): Документы / Авт.-сост. Н. Е. Бекмаханова. М., 2008.

Проблемы российской переселенческой политики в Туркестане в начале XX в. [публикация Т. В. Котюковой] // Военно-исторический журнал. 2010. № 2. С. 58—64; № 3. С. 54-57.

«Прогресс Бухарского ханства зависит исключительно от России»: Докладная записка Е. К. Михайловского. 1912 г. [публикация Д. Ю. Арапова, Т. В. Котюковой] // Исторический архив. 2006. № 3. С. 124-140.

Проекты устройства управления духовными делами мусульман в Туркестане: Документы Архива внешней политики Российской империи. 1900 г. [публикация Д. Ю. Арапова, Д. В. Васильева] // Исторический архив. 2005. № 1. С. 150—174.

Прошение коренного населения Туркестана о прекращении изъятия земли у кочевников [публикация Т. В. Котюковой] // Восточный архив. 2007. № 16. С. 91—97.

Россия и Туркмения в XIX в.: Сборник документов. Ашхабад, 1946.

Россия – Узбекистан: начало отошений: Сборник архивных документов по истории российско-среднеазиатских, российско-узбекистанских связей / Сост. Ю. С. Флыгин. Ташкент, 2015.

Россия и Центральная Азия. 1905—1925 гг.: Сборник документов / Авт.-сост. Д. А. Аманжолова. Караганды, 2005.

Русские военные востоковеды до 1917 г.: Биобиблиографический словарь / Сост. М. К. Басханов. М., 2005.

Самодержавие и избирательные права в национальных областях России [публикация И. Ковалева] // Красный архив. 1936. Т. 6 (79). С. 19-25.

Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края / Сост. полковник А. Г. Серебренников. Т. I—IV. Ташкент, 1908-1914.

«Совещание признало полезным...»: Из журнала заседания междведомственного совещания об организации призыва инородцев на тыловые работы. 1916 г. [публикация Д. А. Аманжоловой] // Исторический архив. 2004. № 3. С. 189—206.

Среднеазиатские мусульмане в 1914 г. (по материалам Туркестанского районного охранного отделения) [публикация Д. Арапова, Е. Лариной] // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы. Вып. 32. М., 2006. С. 278—304.

Старая Бухара: Гравюры, фотографии, открытки конца XIX – начала XX в. Ташкент; М., 2008.

Турецкие эмиссары в России: Документы ЦГА РУз. 1910—1914 гг. [публикация Т. В. Котюковой] // Исторический архив. 2004. № 4. С. 85—95.

Туркестан в старых фотографиях и керамике // Материалы выставки Государственного музея Востока. М., 2007.

Туркестан и Государственная Дума Российской империи: Документы ЦГА Республики Узбекистан. 1915—1916 гг. [публикация Т. В. Котюковой] // Исторический архив. 2003. №3. С. 126-136.

Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания / Собр. полковник А. Г. Серебренников. Т. V—VIII, XVTI-XXII. Ташкент, 1914-1915.

Туркестанский сборник: В 594-х тт. СПб.—Ташкент, 1868—1939.

Фазлаллах ибн Ибн Рузбыхан Исфahanы. Михман нама-йи Бухара / Факсимиле текста, предисл., перев., указ. Р. П. Джалиловой. М., 1976.

«Этот высокий гость всегда относился и относится к Ялте с полным благорасположением...»: Документы ГАРК о пребывании эмира Бухарского Сейид Абдул-Ахад-хана в Ялте. 1902—1904 гг. [публикация Т. В. Котюковой] // Исторический архив. 2015. № 1. С. 126-131.

Fazilbek Otabek oghli. Dukchi Ishan Vaqeasi (Farghanada Istibdad jalladlari). Samarqand va Toshkent, 1927.

Мемуары и отчеты государственных и политических деятелей

Абдулла Авлоный. Танланган асарлар. 2-жилд. Ташкент, 2006.

Анненков Н. М. Средняя Азия и ее пригодность для водворения в ней русской колонизации // Изв. И. Р. Г. О. XXV. СПб., 1889.

Барятинская М. Моя русская жизнь: Воспоминания великосветской дамы. 1870—1918. М., 2006.

Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 2011.

Васильчиков И. С. То, что мне вспомнилось... М., 2002.

Воицинин В. П. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914.

Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарвинская, Самаркандская и Ферганская): Отчет о служебной поездке в Туркестан осенью 1910 г. СПб., 1911.

Грулев М. В. Записки генерала-еврея. М., 2007.

Караваев В. Ф. Голодная степь в ее прошлом и настоящем. Пг., 1914.

Кривошеин А. В. Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 г. (приложение к Всеподданнейшему докладу). СПб., 1912.

Логофет Д. Н. На границах Средней Азии (путевые очерки). Персидская граница. Кн. 1. СПб., 1909.

Масальский В. И. Туркестанский край. СПб., 1913.

Михайлов А. Михаил Григорьевич Черняев. СПб., 1906.

Мустафин В. А. Николай Иванович Гродеков (1883—1913): Воспоминание-заметка // Исторический вестник. 1915. Т. 142. № 10. С. 141—166.

Наливкин В. 77. «Нам необходимо всегда памятовать о грозящей опасности» (к публикации подготовил Д. Ю. Арапов) // Военно-исторический журнал. 2002. № 6. *Пален К. К.* Отчет по ревизии Туркестанского края: Краевое управление. СПб., 1910. Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства. 1867-1881. СПб., 1885.

Разгонов А. К. По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910.

Станкевич Б. В. По Памиру: Путевые записки // Русский Вестник. 1904. № 8, 9, 10, 11. (Туркестанский сборник. Т. 439. С. 52-122).

Тагеев Б. Л. Памирские походы. 1892—1895 г. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902.

Татищев А. А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906—1921). М., 2001.

Тоган З. В. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман-тюрок за национальное бытие и сохранение культуры. Уфа, 1994. Кн. 1. *Трегубов А. Л.* Переселенческое дело в Семпалатинской и Семиреченской областях: Впечатления и замечания члена Государственной думы по поездке летом 1909 г. СПб., 1910.

Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. Пг., 1916.

Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870—1906) // Исторический вестник. 1913. Т. 133. № 9; Т. 134. № 10, 11, 12.

Хедин С. В сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан: Путешествие в 1893—1897 годах. М., 2010.

Чиркин С. В. Двадцать лет службы на Востоке: Записки царского дипломата. М., 2007.
Чокаев М. Отрывки из воспоминаний о 1917 г. Токио—М., 2001.

Литература

- Абаева Т. Г.* Памиро-Гиндукушский регион Афганистана в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1987.
- Абашин С. Н.* Община в Туркестане в оценках и спорах русских администраторов начала 80-х гг. XIX в. (По материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Сборник Русского исторического общества. Т. 5 (153): Россия и Средняя Азия. М., 2002. С. 71-88.
- Абашин С. Н.* Ислам в бюрократической практике царской администрации Туркестана (Вакуфное дело дахбитского медресе. 1892—1900) // Сборник Русского исторического общества. Т. 7 (155): Россия и мусульманский мир. М. 2003. С. 163—191.
- Абашин С. Н.* Национализмы в Средней Азии (в поисках идентичности). СПб., 2007.
- Абдар-Рашид ибн Ибрахим.* Алам-и ислам. Истанбул, 1910.
- Абдирашидов З.* Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: Связи – отношения – влияние. Ташкент, 2011.
- Абдуллаев Р.* Национальные политические организации Туркестана в 1917—1918 гг. Ташкент, 2014.
- Абдурахимова Н. А., Рустамова Г.* Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – I четверти XX в. Ташкент, 1999.
- Абдурахимова Н. А.* Становление и особенности экономической политики России в Туркестане во второй половине XIX – начале XX в. // Историческое пространство: Проблемы истории стран СНГ. 2008. № 1-4. С. 70-82.
- Абдурахманов М. А. З.* Валиди: поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент, 2000.
- Агзамходжаев С.* История Туркестанской автономии (Туркистон махтурияти). Ташкент, 2006.
- Алексеев И. Л. Н. П.* Остроумов о проблемах управления мусульманским населением Туркестанского края // Сборник Русского исторического общества. Т. 5 (153). Россия и мусульманский мир. М., 2002. С. 89—96.
- Алимова Д. А.* Джадидизм в Средней Азии: Пути обновления, реформы, борьба за независимость. Ташкент, 2000.
- Алимова Д. А.* История как история, история как наука: История и историческое сознание. Т. 1. Ташкент, 2008.
- Алимова Д. А.* История как история, история как наука: Феномен джадидизма. Т. 2. Ташкент, 2009.
- Алимова Д., Рашидова Д.* Махмудходжа Бехбудий и его исторические воззрения. Ташкент, 1998.
- Андрей, епископ.* Современное движение в среде русских мусульман. Казань, 1910.
- Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). М., 2004.
- Аршаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.
- Асфендияров С. Д.* Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане. Алма-Ата, 1936.
- Ата-Мирзаев О., Гентишке В., Муртазаева Р.* Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент, 1998.
- Ахмеджанов Г. А.* Российская империя в Центральной Азии. Ташкент, 1995.

Бабаджанов Б. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 года // Подвижники Ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Под ред.: С. Н. Абашина и В. Н. Бобровникова. М., 2003. С. 251-277.

Бабаджанов Б. Андижанское восстание 1898 года и «мусульманский вопрос» в Туркестане (взгляды «колонизаторов» и «колонизированных») // *Ab Imperio*. 2009. № 2. С. 155-200.

Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио—Ташкент, 2010.

Бабаджанов Б. М. «Новшество (бид'а) – худшее из заблуждений»? Фетишизация ритуальной практики глазами кокандских авторов XIX в. // *Raх Islamica* (Мир ислама). 2010. № 1 (4). С. 51-66.

Бабаджанов Б. М. Российский генерал-конквистадор в русском Туркестане: Взлеты и падения М. Г. Черняева // *Восток свыше*. 2012. № 4; 2013. № 1.

Бабаджанов Б. М. Далекое эхо Андижанского восстания 1898 года: Собрания «Гап» и «Машраб» в Верном (Алматы) глазами царской охраны // *Global Turk*. № 3 (33). Алматы, 2014. С. 83-97.

Барковская Е. Ю. Ислам и опыт государственного строительства в Российской империи // *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. М., 2010. С. 408-423.

Бартенева И. Ю. Истоки переселенческого движения в Кыргызстан (вторая половина XIX – начало XX века). Бишкек, 2010.

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // *Бартольд В. В. Сочинения*. Т. 1.4. М., 1963.

Бартенева И. Основные этапы и проблемы российской колонизации Семиречья // *Диалог цивилизаций*. 2010. № 10. С. 74-79.

Бахтурина Л. Ю. Окраины Российской империи: Государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914—1917 гг.). М., 2004.

Бекмаханова Н. Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма. М., 1986.

Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924 гг.). М., 1960.

Божско Ф., Галузо П. Восстание 1916 г. в Средней Азии. М. —Ташкент, 1932.

Брежнева С. Н. Присоединение Туркестана к России: Дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004.

Брежнева С. Н. Современная историография русско-азиатских отношений в период присоединения Туркестана к России. Тольятти, 2007.

Брусина О. И. Славяне в Средней Азии: Этнические и социальные процессы. Конец XIX – конец XX века). М., 2001.

Булдаков В. Бунт // *Родина*. 2004. № 11. С. 68-72.

Буттино М. Революция наоборот: Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М., 2007.

Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. Серия: Библиотека казахской этнографии. Астана, 2007. Т. 1.

Волков И. Религиозные аспекты переселенческой политики царизма в Туркестанском крае: 1867-1917. Бишкек, 2007.

Воробьева Е. И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX – 1917 г.) // *Исторический ежегодник*. Омск, 1997. С. 40—55.

Востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова // *Сборник материалов*. Ташкент, 2008.

Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867—1914 гг. Алма-Ата, 1965.

- Галузо П. Г.* Вооружение русских переселенцев в Средней Азии. Ташкент, 1926.
- Ганин А. В.* Последняя полуденная экспедиция Императорской России: Русская армия на подавлении туркестанского мятежа 1916—1917 гг. // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2008. Т. V. С. 152—214.
- Гафаров Н.* Роль и место джадидизма в развитии просвещения и духовной культуры народов Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Душанбе, 2013.
- Гинзбург А. И.* Русское население в Туркестане. М., 1991.
- Голендер Б.* Мои господа ташкентцы. Ташкент, 2007.
- Голованов А. А., Саидов И. М.* Дехканство Узбекистана на историческом повороте второй половины XIX – первой трети XX в. Самарканд, 2007.
- Горшенина С.* Извечна ли маргинальность русского колониального Туркестана, или Войдет ли постсоветская Средняя Азия в область post-исследований // Ab Imperio. 2007. № 2. С. 209-258.
- Гундогдыев О. А.* «Как стадо испуганных бурей овец, гнали текинцы неприятеля...» // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 67—69.
- Добросмыслов А. И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.
- Драбкина Е.* Национальный и колониальный вопрос в России. М., 1930.
- Дубовицкий В. В.* Деятельность Туркестанского отделения Русского географического общества по изучению территории Таджикистана (1897—1917). Душанбе, 2006.
- Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX в.). СПб., 1998.
- Жемчужников И. И.* Движение на восток. М., 1927.
- Искандеров Б. И.* Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.: В 2 ч. Душанбе, 1962-1963.
- Ислам в Европе и России / Сост. и отв. ред. Е. Б. Деминцева. М., 2009.
- История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2000. Т. 5.
- История Самарканда. Ташкент, 1969.
- История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1968.
- История Узбекской ССР. Ташкент, 1974.
- Исхаков Ф.* Национальная политика царизма в Туркестане (1867—1917). Ташкент, 1997.
- Исхаков С. М.* Ахмад Заки Валидов: Новейшая литература и факты его политической биографии // Вопросы истории. 2003. № 10. С. 147—159.
- Исхаков С. М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004.
- Исхаков С. М.* Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М., 2007.
- Исхаков Ф.* Центральная Азия и Россия в XVIII – нач. XX в. Ташкент, 2009.
- Каганович А.* Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана // Центральная Азия. 1997. № 5 (11). С. 111-122.
- Кадыров Ш.* «Нация» племен: Этнические истоки, трансформации, перспективы государственности в Туркменистане. М., 2003.
- Каппелер А.* Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М., 1997.
- Карпов Г. И., Бацер Д. М.* Хивинские туркмены и конец Кунградской династии. Ашхабад, 1930.
- Карпов Г. И.* Восстание тедженских туркмен в 1916 г. Ашхабад, 1935.
- Каррыев А., Росляков А.* Краткий очерк истории Туркменистана (о присоединения к России до Великой Октябрьской социалистической революции 1868—1917 гг.). Ашхабад, 1956.
- Кастельская З. Д.* Восстание 1916 г. в Узбекистане. Ташкент, 1937.
- Кауфман А. А.* К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. СПб., 1903.

- Кауфман А. А.* Переселение и колонизация. СПб., 1905.
Кауфманский сборник. М., 1910.
- Кенжаев Д. М.* Роль религии в жизни мусульманского общества Туркестана в конце XIX – в начале XX в. // *Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: асосий йўналишлари ва ёндашувлар.* Республика ёш олимларининг биринчи илмий конференцияси материаллари тўплами. Ташкент, 2009. С. 143–147..
- Клименко И. И., Левтеева Л. Г.* Русские в Туркестане: Культура и быт русскоязычного населения Средней Азии второй половины XIX – первой половины XX в. Ташкент, 1994.
- Климович Л.* Ислам в царской России. М., 1936.
- Ковалев П. А.* Революционная ситуация 1915—1917 гг. и ее проявление в Туркестане. Ташкент, 1971.
- Ковалев П. А.* Тыловые рабочие Туркестана в годы Первой мировой войны. Ташкент, 1957.
- Кронгард Г. К.* Население Киргизии в последней трети XIX – начало XX века. Фрунзе, 1989.
- Колесников А.* Русские в Кашгарии (вторая половина XIX – начало XX в.): Миссии, экспедиции, путешествия. Бишкек, 2006.
- Котляр П., Вайс М.* Как проводились выборы в Туркестане. Ташкент, 1947.
- Котюкова Т. В.* Туркестанское направление думской политики России 1905—1917 гг. М., 2008.
- Котюкова Т. В.* Семья Керенских в Туркестанском крае (по документам ЦГА Республики Узбекистан) // *Отечественные архивы.* 2009. № 1. С. 60—69.
- Кэмпбелл Е. И.* Мусульманский вопрос в России: история обсуждения проблемы // *Исторические записки.* 2001. № 4(122). С. 132—157.
- Кэмпбелл Е. И.* Русские или татары: имперский взгляд на проблему культурного доминирования в восточных областях России (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Страницы российской истории: Проблемы, события, люди.* СПб., 2003. С. 85—94.
- Лаврентьев В.* Капитализм в Туркестане. (Буржуазная колонизация Средней Азии). Л., 1930.
- Ланда Р. Г.* Ислам в царской России. М., 1995.
- Лейзерович Е. Е.* Социальные и экономические итоги российской колонизации Туркестана. Тель-Авив, 2001.
- Литвинов В. П.* Внерегиональное паломничество мусульман Туркестана (эпоха нового времени). Елец, 2006.
- Литвинов В. П.* Административная ссылка в царской России: Туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам). Елец, 2010.
- Литвинов П. П.* Еосударство и ислам в Русском Туркестане 1865—1917 (по архивным материалам). Елец, 1998.
- Литвинов П. П.* Органы департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном. Елец, 2007.
- Лужецкая Н. Л.* Очерки истории Восточного Еиндукуша во второй половине XIX в. М., 1986.
- Лурье С.* Особенности русского колониализма в Средней Азии // *Центральная Азия.* 1997. № 2(8). С. 20-24.
- Лыкошин Н. С.* Полжизни в Туркестане: Очерки быта туземного населения. Пг., 1916.
- Любавский М. К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.
- Мацузато К.* Генерал-Губернаторства в Российской империи: от этнического к пространственному подходу // *Новая имперская история постсоветского пространства.* Казань, 2004.

Макарова Г. П. Из истории национально-освободительного движения в России в 1917 г. Восточные районы. М., 1979.

Махмудов О. А. «Одичалые французы» Памира: Население Памира и припамирских владений глазами русских военных и исследователей // CIAS Discussion Paper. Kyoto, 2013. №35. С. 47-71.

Миклашевский А. Социальное движение 1916 г. в Туркестане // Былое. 1924. № 27—28. С. 258-275.

Милоков П. Н. Национальный вопрос (происхождение национальности и национальные вопросы в России). М., 2005.

Мирский Г. И. Ислам: история и современность // Новая и новейшая история. 2010. № 1. С. 3-20.

Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.

Мухамедов Ш. Б. Историко-источниковедческий анализ государственного регулирования ислама Российской империей в Туркестане (1864—1917). Ташкент, 2013.

Мухамедов Ш. Б. Некоторые аспекты изучения истории Центральной Азии. Ташкент, 2016.

Наливкин В. Очерки благотворительности у мусульман. Ташкент, 1899.

Наливкин В. П. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913.

Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. М., 1998.

Ниялло Азиз. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. Материалы по истории киргиз и Киргизстана. Фрунзе, 1941.

Ниязматов М. Поиск консенсуса: Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – начале XX в. СПб., 2010.

Нурмагамбетова Р. К. Движение Алаш и Алаш-Орда: Историография проблемы. 1920-1990-е годы XX века. Алматы, 2003.

Нуртазина Н. Д. Народы Туркестана: Проблемы ислама, интергации, модернизации и деколонизации (на рубеже XIX – XX веков). Алматы, 2008.

Ориентализм vs. ориенталистика. М., 2016.

Остроумов Н. П. Сарты. Этнографические материалы. Ташкент, 1908.

Памирская экспедиция (статьи и материалы полевых исследований). М., 2006.

Перепелицина Л. А. Роль русской культуры в развитии культуры народов Средней Азии. М., 1966.

Погорельский И. В. Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конец XIX – начало XX в. Л., 1968.

Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С. Н. Абашин, В. О. Бровников. М., 2003.

Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001.

Правилова Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801—1917 гг. М., 2006.

Пяковский А. В. Революция 1905—1907 годов в Туркестане. М., 1958.

Раджабов З. Ш. Восстание 1916 г. в Ходжентском уезде. Душанбе, 1955.

Раджабов З. Ш. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и в начале XX вв. Душанбе, 1957.

Ремиев А. В. У истоков российской имперской геополитики: азиатские «пограничные пространства» в исследованиях М. И. Венюкова // Исторические записки. М., 2001. Т. 4(122). С. 344-369.

Ремнев А. В. Российская империя и ислам в Казахской степи (60—80-е годы XIX в.) // Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы / Отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков. Вып. 32. М., 2006. С. 238-277.

Ремнев А. В., Суворова Н. Г. «Русское дело» на азиатских окраинах: «русскость» под угрозой или «сомнительные культуртрегеры» // *Ab Imperio*. 2008. № 2. С. 157—222.

Ремнев А. В., Суворова Н. Г. «Обрусение» Азиатских окраин Российской империи: оптимизм и пессимизм русской колонизации // Исторические записки. 2007. № 11(29). С. 132-179.

Россия – Средняя Азия. Т. 1. Политика и ислам в конце XVIII – начале XX в.; Т. 2. Политика и ислам в XX – начале XXI в. М., 2011.

Рустамов У. А. Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX – начале XX в. Ташкент, 1956.

Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 г. Кызыл-Орда, 1927.

Ряполов В. В. Германо-турецкая агентура в Средней Азии и Афганистане в начале XX века // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 147—152.

Савин А. Война империй и мир ислама. М., 1915.

Садыков Х. Убайдулла Ходжаев. Штрихи к политическому портрету // Человек и политика. 1991. № 11. С. 75-82.

Саид Э. В. Ориентализм. СПб., 2006.

Сальков В. П. «Андижанское восстание» в 1898 г. Казань, 1901.

Сенюткина О. Н. Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905—1916 гг.). Н. Новгород, 2007.

Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856—1917: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

Сибгатуллина А. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX-XX в. М., 2010.

Силонов А. Февральская революция в Средней Азии // Революция глазами современников. Ташкент, 1991.

Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973.

Суздальцева И. А. Русские переселенческие участки на Северо-Восточном Кавказе в начале XX в. // Вопросы истории. 2009. № 11. С. 109—120.

Сулейманов Б. С., Басин В. Я. Восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1977.

Сумарокова О. Л. История русского образования в Киргизии и роль в нем русского языка (1860-е – 1917 гг.). Бишкек, 2009.

Сыздыкова Е. С. Российские военные и Казахстан: вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана XVIII—XIX вв. в трудах офицеров Генерального штаба России. М., 2005.

Тимченко С. В. Проблемы присоединения Казахстана к России в современной казахской историографии // Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 338-359.

Тишков В. А. Русские в Средней Азии и Казахстане. М., 1993.

Турдыев Ш. Роль России в подавлении джадидского движения (по материалам архива СНБ Узбекистана) // Центральная Азия и Кавказ. 1998. № 1 (13). С. 132-146.

Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000.

Турсунбаев А. Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950.

Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

Тынышпаев М. История казахского народа. Алма-Ата, 1993.

Усманова Д. М. Мусульманское «сектантство» в Российской империи: Ваисовский божий полк староверов-мусульман. 1862—1916. Казань, 2009.

- Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925.
- Фомченко А. П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX века. Ташкент, 1983.
- Хайдаров Г. Х. История таджикского народа: XX век. Худжанд, 2001.
- Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России (60—90-е годы XIX в.). М., 1965.
- Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). М., 1975.
- Харюков Л. Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М., 1995.
- Хасанов А. Х. Очерки по истории Киргизии. XIX – нач. XX в. М., 2014.
- Хелимский Е. И. Переселенческое движение в Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Русские в Кыргызстане: Научно-исследовательские статьи и материалы. Бишкек, 2000.
- Худоназаров Д. Памирская одиссея благородного финна: Эдуард Кивикэс и таджики // Родина. 2008. № 4. С. 76-80.
- Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.
- Цой А. В. Обычное право и судопроизводство в системе административной политики царизма в Туркестане. Бишкек, 2010.
- Шадманова С. Б. Архивные документы – важный источник изучения истории периодической печати Туркестана (по материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан) // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 23—37.
- Шарова П. Н. Переселенческая политика царизма в Средней Азии // Исторические записки. 1940. № 8. С. 3-35.
- Эргашев Б. Э. Делопроизводственная деятельность канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства (историко-источниковедческий анализ). Ташкент, 2015.
- Эркинов А. Андижанское восстание и его предводитель в оценках поэтов эпохи // Вестник Евразии. 2003. № 1. С. 111—137.
- Ямзин И. Л., Воицинин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М.-Л., 1926.
- Яшин В. 77. Продвижение России в Центральную Азию и присоединение Тянь-Шаня и Алая в XIX в. Бишкек, 2006.
- Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800—1917. Routledge: Taylor and Francis Group, London and New York, 2006.
- Babadzhanov B. Duke! Ishan und Aufstand von Andi an 1898 // Muslim Culture In Russia and Central Asia from 18th – to the early 20th Centuries, vol. 2 (Inter-Regional and Inter Ethnic Relations) / Ed. A. v. Kgelgen, M. Kemper, A. J. Frank. Berlin: KS, 1998. S. 167—191.
- Babadjanov B. On the history of the Naqshbandiya-Mujaddidiya In Central Mavara'annahr In the late 18th and Early 19th Centuries // In M. Kemper, A. v. K gelgen, D. Ermakov (Eds) "Muslim Culture In Russia and Central Asia from 18th – to the early 20th Centuries". Berlin, 1996. Vol. 1. P. 385-413.
- Babadzhanov B. Russian Colonial Power In Central Asia as Seen by Local Muslim Intellectuals. In: Beate Eschment and Hans Harder (eds.) // Cross-Cultural Perceptions In Central Asia and the Caucasus, Bengal, and Related Areas. W rzburg, 2004.
- Babadjanov B. 'How will we appear In the eyes of Inoverts and Inorodtsy?' Nikolai Ostroumov on the Image and function of Russian power In Turkestan // Central Asian Survey. New-York-London, 2014. P. 44-59.
- Babadjanov B. La Naqshbandiya sous les premiers Sheybanides // Cahiers d'Asie centrale. Tashkent-Aix-en-Provence. 1997. № 3-4. P. 63-78.

- Bayly C. A.* Empire and Information: Intelligence Gathering and Social Communication in India, 1780-1870 / Cambridge Studies in Indian History and Society. Cambridge, 1996.
- Becker S.* Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865—1924. Cambridge; Mass.: Harvard University Press, 1968.
- Beisembiev T.* (Ed.) The Life of Alimqul: A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Curzon Press, 2001.
- Brower D.* Turkestan and the Fate of the Russian Empire. London, 2003.
- Bregel Yu.* Bibliography of Islamic Central Asia. Bloomington; Indiana; Indiana University Research Institute for Inner Asian Studies. 1995. Pt. 1.
- Carrere d'Encausse H.* Islam and the Russian Empire: Reform and Revolution in Central Asia. Berkeley, 1988.
- Crews R.* For Prophet and Tsar. Islam and Empire in Russia and Central Asia. Cambridge, MA; London, 2006.
- Ken'ichi, Isogay.* Yasa and Shari'a in Early 16th Century Central Asia // Cahiers d'Asie central. 1997. № 3-4. Aix-en-Provence. P. 91—103.
- Khalid A.* The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. Berkeley; Los Angeles; London, 1998.
- Central Asia. 130 years of Russian Dominance. A historical overview // Edited by Edward A. Allworth. London, 1994.
- DeWeese D.* Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tarkhan and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania University. Press, 1994.
- DeWeese D.* Islam and the Legacy of Sovietology: A Review Essay on Yaacov Ro'i's Islam in the Soviet Union // Journal of Islamic Studies. Oxford, 2002. № 13/3. P. 298-330.
- Allworth E. A.* The modern Uzbeks. From the fourteenth century to the present. A cultural history. Stanford, 1990.
- Erkinov A. S.* The Andijan Uprising of 1898 and Its Leader Dukchi—Ishan Described by Contemporary Poets. Tokyo, 2009.
- Frank A. J.* Islamic transformation on the Kazakh Steppe, 1742—1917: Toward an Islamic history of Kazakhstan under Russian rule // The Construction and deconstruction of national histories in Slavic Eurasia / Ed. Tadayuki Hayashi. Sapporo, 2003.
- Frank A. J.* Muslim Religion Institutions in Imperial Russia: The Islam World of Novokuzensk District and the Kazakh Inner Horde, 1780-1910. Leiden-Boston-Koln, 2001.
- Gregory Gleason, The Central Asian states: discovering Independence. Westview Press, 1997.
- Ken'ichi I.* Yasa and Shari'a in Early 16th Century Central Asia // Cahiers d'Asie central. — 1997. — № 3-4.
- Komatsu H.* Dar al-Islam under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals. In: Tomohiko Uyama (ed.) // Empire, Islam, and Politics in Central Eurasia. Sapporo, 2007. P. 8-17.
- Komatsu H.* Khoqand and Istanbul: An Ottoman Document Relating to the Earliest Contacts between the Khan and Sultan // Asiatische Studien / Études Asiatiques. 2006. X. № 4.
- Olcott M. B.* Central Asia's new states. Washington, 1997.
- McChesney R. D.* The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500-1785 // The Cambridge History of Inner Asia, ed. N. Di Cosmo, A. J. Frank, P. Golden. Cambridge, 2009. P. 280-297.
- MacKenzie D.* Expansion in Central Asia: St. Petersburg vs. the Turkestan Generals // Canadian Slavic Studies. 1969. № 3.
- MacKenzie D.* Kaufman of Turkestan: An Assessment of His Administration // Slavic Review. 1967. № 26.
- MacKenzie D.* Turkestan's Significance to Russia (1850—1917) // Russian Review. 1974. № 33.

MacKenzie D. The Lion of Tashkent: The Career of General M. G. Cherniaev. University of Georgia Press, 1974.

MacKenzie D. The Conquest and Administration of Turkestan, 1860—1885 // Russian Colonial Expansion to 1917 / Ed. by M. Rywkin. London; N. Y. 1988.

Manz B. F. Central Asian Uprisings In the Nineteenth Century: Ferghana under the Russians// Russian Review. 1987. № 46.

Morrison A. Russian Rule In Samarkand, 1868—1910. A Comparison with British India. Oxford-NY, 2008.

Morrison A. Sufism, Panislamism and Information Panic. Nil Sergeevich Lykoshin and the Aftermath of the Andijan Uprising // Past & Present. 2012. Vol. 214. Issue 1. P. 275-304. *Pierce R.* Russian Central Asia, 1867-1917: A Study In Colonial Rule. Berkeley, 1960. *Privratsky, Bruce G.* Muslim Turkistan: Kazak Religion and Collective Memory. Richmond, Surrey: Curzon Press, 2001.

Privratsky, B. G. Turkistan Belongs to the Qojas': Local Knowledge of a Muslim Tradition," In Stphane A. Dudoignon, ed., Devout Societies vs. Impious States? Transmitting Islamic Learning In Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century. Berlin, 2004. P. 161-212.

Promfret R. The economies of Central Asia. Princeton University Press, 1995.

Sabol S. Russian Colonization and the Genesis of Kazak National Consciousness. University of North Carolina, 2003.

Sahadeo J. Russian Colonial Society In Tashkent, 1865—1923. Bloomington&Indianapolis, 2007.

Sartory P. Judicial Elections as a Colonial Reform: The Qadis and Biys In Tashkent, 1868—1883 // Cahiers du Monde russe. 2008. 49/1. P. 79-100.

Williams D. Native Courts In Tsarist Central Asia // Central Asian Review. 1966. № 1. *Williams D.* Taxation In Tsarist Central Asia // Central Asian Review. 1968. № 1.

Диссертации и авторефераты

Абашин С. Н. Этнографическое знание и национальное строительство в Средней Азии («проблема сартов» в XIX – начале XXI в.) / Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2008.

Абдуллаев Р. М. Национальные политические организации в Туркестане 1917— 1918 гг. / Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1998.

Абдурахимова Н. А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1994.

Айтенова Б. К. Современная историография Казахстана о проблемах российской колонизации и национально-освободительного движения в Казахской степи / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007.

Алексеев И. Л. Ислам в общественно-политической жизни России (XIX – начало XX в.) / Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.

Валиханова Н. С. Политическое противоборство по национальному вопросу в Туркестане (1917-1922) / Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993.

Васильев А. Д. Взаимоотношения Османской империи и государств Центральной Азии в середине XIX – начале XX в. / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

Воробьева Е. И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия (вторая половина XIX – 1917 г.) / Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

Гинзбург А. И. Переселенческий вопрос в Туркестане в конце XIX – начале XX в. / Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1966.

Дубовицкий В. В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700—2002 гг. / Дис. ... докт. ист. наук. Душанбе, 2004.

Зияева Д. Х. Национально-освободительное движение в Туркестане в историографии XX века. (Проблемы изучения истории восстания 1916 г. и движение «Истиклол-чилик» 1918—1924 гг.) / Автореф. дис.... докт. ист. наук. Ташкент, 1999.

Карпенкова Т. В. Политика самодержавия в отношении мусульманского населения России (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) / Автореф. дис.... докт. ист. наук. М., 2004.

Котюкова Т. В. Проблемы Туркестана в центральных законодательных органах власти Российской империи (1905—1917 гг.) / Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2002.

Корнеев В. В. Деятельность органов военного управления Российской империи по государственному строительству в центральноазиатском регионе (вторая половина XIX – начало XX в.) / Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Кузина С. В. Национальный вопрос в Государственной думе России на материалах областей Степного края и Туркестана. 1906—1917 гг. / Дис.... канд. ист. наук. М., 2002.

Махмудов О. А. Исмаилизм в Центральной Азии: сущность, особенности развития и формы существования (середина XIX – начало XX века) / Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2011.

Сапрыкин Р. В. А. Н. Куропаткин: жизнь, деятельность, личность. 1848—1925 гг. / Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.

Соколов В. В. Туркестанский край в составе Российской империи: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.) / Дис. ... докт. ист. наук. М., 2002.

Турсунова Р. Ю. Городское самоуправление в Туркестане (1877—1918) / Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2000.

Тухтаматов Ф. Т. Правовое положение Туркестана в Российской империи. Вторая половина XIX века: Историко-правовое исследование / Автореф. дис.... докт. юр. наук. М., 2003.

Худайкулов А. М. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX в.) / Дис. ...канд. ист. наук. Ташкент, 1995.

Чариев З. У. Усиление колониальной политики и национального гнета и их последствия в Туркестане в начале XX века (на примере мобилизации на тыловые работы) / Автореф. дис.... докт. ист. наук. Ташкент, 1999.

Приложения

Туркестанские генерал-губернаторы

Кауфман Константин Петрович фон – 14 июля 1867 – 3 мая 1882
Черняев Михаил Григорьевич – 25 мая 1882 – 21 фев. 1884
Розенбах Николай Оттонович – 21 фев. 1884 – 28 окт. 1889
Вревский Александр Борисович – 28 окт. 1889 – 17 марта 1898
Духовский Сергей Михайлович – 28 марта 1898 – 1 янв. 1901
Иванов Николай Александрович – 23 янв. 1901 – 18 мая 1904
Тевяшев Николай Николаевич – 22 июня 1904 – 24 нояб. 1905
Суботич (Субботич) Деан Иванович – 28 нояб. 1905 – 15 авг. 1906
Гродеков Николай Иванович – 15 дек. 1906 – 8 марта 1908
Мищенко Павел Иванович – 2 мая 1908 – 17 марта 1909
Самсонов Александр Васильевич – 17 марта 1909 – авг. 1914
Мартсон Фёдор Владимирович – авг. 1914 – июнь 1916
Куропаткин Алексей Николаевич – 21 июля 1916 – 31 марта 1917

Начальники Закаспийской области

Рерберг Петр Федорович – 6 мая 1881 – 22 марта 1883

Комаров Александр Виссарионович – 22 марта 1883 – 27 марта 1890

Куropаткин Алексей Николаевич – 27 марта 1890 – 1 января 1898

Андрей Андреевич – 5 октября 1898 – 12 июля 1899

Военные губернаторы Закаспийской области

Суботич (Субботич) Деан Иванович – 10 апреля 1901 – 14 декабря 1902

Усаковский Евгений Евгеньевич – 14 декабря 1902 – 5 декабря 1905

Косаговский Владимир Андреевич – 5 декабря 1905 – 10 февраля 1908

Евреинов Михаил Дмитриевич – 10 февраля 1908 – 1 января 1911

Шостак Фёдор Александрович – 1 января 1911 – 15 января 1913

Леш Леонид Васильевич – 15 января 1913—1916

Военные губернаторы Сырдарьинской области

Головачев Николай Никитич – июль 1867 – 12 июня 1877

Троцкий Виталий Николаевич – 5 июня 1877 – 18 февраля 1883

Гродеков Николай Иванович – 2 июня 1883 – 12 июня 1893

Корольков Николай Иванович – 30 июня 1893 – 11 мая 1905

Федотов Иван Иванович – 28 июня 1905 – 30 июля 1906

Романов Михаил Яковлевич – 3 августа 1906 – 20 января 1911

Галкин Александр Семенович – 1 февраля 1911—1917

Военные губернаторы Семиреченской области

Колпаковский Герасим Алексеевич – 14 июля 1867 – 20 апреля 1882

Фриде Алексей Яковлевич – 29 апреля 1882 – 21 апреля 1887

Иванов Григорий Иванович – 15 июня 1887 – 23 октября 1890

Ионов Михаил Ефремович – 24 октября 1890 – 28 июля 1907

Покотило Василий Иванович – 28 июля 1907 – 22 ноября 1908

Фольбаум Михаил Александрович – 22 ноября 1908 – 1917 год

Военные губернаторы Самаркандской области

Яфимович Александр Михайлович – 1 января 1887 – 29 января 1891

Ростовцев Николай Яковлевич – 29 января 1891 – 23 июля 1897

Фёдоров Яков Дмитриевич – 28 августа 1897 – 2 октября 1899

Мединский Виктор Юлианович – 17 октября 1899 – 12 марта 1905

Гескет Сергей Данилович – 12 марта 1905 – 2 января 1908

Галкин Александр Семёнович – 2 января 1908 – 1 февраля 1911

Одишелидзе Илья Зурабович – 9 ноября 1911—1914

Лыкошин Нил Сергеевич – 1914—1917

Военные губернаторы Ферганской области

Скобелев Михаил Дмитриевич – 5 марта 1876 – 17 марта 1877
Абрамов Александр Константинович – 17 марта 1877 – 4 ноября 1883
Иванов Николай Александрович – 25 ноября 1883 – 26 ноября 1887
Корольков Николай Иванович – 26 сентября 1887 – 30 июня 1893
Повало-Швейковский Александр Николаевич – 30 июня 1893 – 28 мая 1898
Чайковский Андрей Петрович – 4 июля 1898 – 19 мая 1901
Арандаренко Георгий Алексеевич – 4 июня 1901 – 10 декабря 1904
Покотило Василий Иванович – 10 декабря 1904 – 28 июля 1907
Сусанин Владимир Николаевич – 23 сентября 1907 – 8 марта 1911
Гиппиус Александр Иванович – 8 марта 1911—1917

Начальники города Ташкента

Россицкий Евсений Андреевич – 31 января 1868 – 28 ноября 1869

Мединский Виктор Юльянович – 28 ноября 1869 – 22 мая 1877

Пукалов Эммануил Платонович – 22 мая 1877 – 19 января 1883

Путинцев Степан Романович – 19 января 1883 – 27 сентября 1884

Тверитинов Алексей Павлович —13 августа 1892 – 24 апреля 1898

Ладыженский Илья Александрович – 30 мая 1898 – 31 мая 1901

Киселев Василий Федорович – 31 мая 1901 – 26 апреля 1907

Колмаков Николай Клавдиевич – 5 мая 1907 – 8 марта 1911

Завитневич Анатолий Иосифович – 2 апреля 1911—??

Российские консулы (Генеральные консулы) в Кашгаре

1882—1903 гг. – Петровский Николай Федорович, с 1895 г. генеральный консул

1904—1909 гг. – Колоколов Сергей Александрович

1909—1914 гг. – Соков Сергей Васильевич, с 1911 г. – генеральный консул

1914—1917 гг. – Мещерский Дмитрий Викторович, генеральный консул

1917—1920 гг. – Успенский Александр Иванович

Начальники Памирского (в 1892-1893 гг. – Шаджанского) отряда

- 1892–1893 гг. – Кузнецов Поликарп Алексеевич, капитан
1893–1894 гг. – Зайцов Василий Николаевич, капитан
1894–1895 гг. – Скерский Александр Генрихович, капитан
1895–1896 гг. – Сулоцкий Николай Александрович, капитан
1896–1897 гг. – Эггерт Виктор Викторович, капитан
1897–1898 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, штабс-капитан
1898–1899 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, штабс-капитан
1899–1900 гг. – Аносов Николай Степанович, капитан
1900–1901 гг. – Бадрицкий Михаил Семёнович, подполковник
1901–1902 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, капитан
1902–1903 гг. – Снесарев Андрей Евгеньевич, капитан
1903–1904 гг. – Арсеньев Михаил Михайлович, подполковник
1904–1905 гг. – Арсеньев Михаил Михайлович, подполковник
1905–1906 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, подполковник
1906–1907 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, подполковник
1907–1908 гг. – Кивекэс Карл-Эдуард Карлович, подполковник
1908–1909 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
1909–1910 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
1910–1911 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
1911–1912 гг. – Муханов Александр Владимирович, подполковник
1912–1913 гг. – Шпилько Григорий Андреевич, капитан
1913–1914 гг. – Шпилько Григорий Андреевич, подполковник
1914–1915 гг. – Ягелло Иван Дионисьевич, полковник
1915–1916 гг. – Ягелло Иван Дионисьевич, полковник
1916–1917 гг. – Ягелло Иван Дионисьевич, полковник
1917–1918 гг. – Фенин Валериан Викторович, подполковник